

**ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
2017. №3/7
Қисми I**

**ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
2017. №3/7
Часть I**

**BULLETIN
OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
2017. No.3/7
Part I**

**МАРКАЗИ
ТАБЪУ НАШР, БАҶГАРДОН ВА ТАРҶУМА
2017**

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**Маҷаллаи илмӣ соли 1990 таъсис ёфтааст.
Научный журнал основан в 1990 году.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. – зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Сафарализода Х.К. – зам. гл. редактора, кандидат политических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Мухаметов Г.Б. - доктор педагогических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Расулиён К. - доктор исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент
Шарипов Ф.Ф. – доктор педагогических наук, доцент
Ходжиматова Г.М. - доктор педагогических наук, и.о. профессора**

**Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском и русском языках.**

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

**07.00.00. – Исторические науки и археология
09.00.00. – Философские науки
13.00.00 – Педагогические науки**

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2017
Вестник Таджикского национального университета, 2017**

**УСТАНОВЛЕНИЕ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГАЗНЕВИДАМИ
И СЕЛЬДЖУКИДАМИ**

Саидов А.

Институт истории, археологии и этнографии им.Ахмада Дониша АН РТ

В XI в. между Газневидами и Сельджукидами шла борьба за расширение территорий, что осложняло взаимоотношения между этими государствами. Для смягчения политических ситуаций некоторые правители этих государств старались подписать между собой мирные соглашения и установить родственные связи. Правитель Сельджукидов-Толрул-бек –был занят завоеванием в Западной части Ирана и не имел тесной связи с Газневидами, а в Восточной части Ирана действовала влиятельная личность Чагры-бек, который являлся правителем Хорасана и избрал своей столицей город Мерв. Он был верен Толрул-беку. После смерти Чагры-бека его место заняла другая влиятельная персона, его сын и наследник Алп Арслан. После смерти Толрул-бека в 455/1063 г. Алп Арслан стал великим правителем Сельджукидов, а в Газне, начиная с 451/1059-1060 г., начал править султан Ибрахим, и его правление длилось очень долго. Он был современником следующих Сельджукидских правителей: Толрул-бека, Алп Арслана, Малик-шаха и Баркиркука. Все вышеназванные Сельджукские правители считали султан Ибрахима могущественным правителем и уважали его.

В 451/1059-1060 г. султан Ибрахим стал заместителем Фаррухзода. Хотя все историки называют всех Газневидских правителей султанами, однако этот титул впервые встречается на монетах, чеканенных от имени Ибрахима. Султан Ибрахим начал свое правление с подписания мира между ним и военачальником Сельджукидов в Хорасане, братом Толрул-бека – Чагры-беком. Подписание этого мира поддержали жители обеих сторон [2, 225]. Джузджани пишет, что инициатива мира исходила со стороны Сельджукидов. Когда на престол Газневидов вступил султан Ибрахим, то Чагры-бек отправил к нему своих представителей с предложением о подписании мира [10, 239]. По сведениям Ибн ал-Асира, благородные личности обеих сторон, оценив ситуацию, пришли к выводу, что эти противостояния и стычки, кроме разорения имущества, потери воинов, разрушения и разграбления городов и гибели жителей, ни к чему хорошему не приводят, поэтому решили, что единственным путем выхода из этого положения является подписание мирного соглашения между противоборствующими сторонами. Таким образом, было подписано это мирное соглашение [11, Т.16, 358]. Согласно его пунктам, территория каждой стороны была определена и она не должна претендовать на территорию второй стороны. Для гаранта выполнения пунктов мирного соглашения высокопоставленные личности обеих сторон поставили в документе свои подписи [15, 137; 17, 48; 2, 35]. Решение о перемирии, принятое обеими сторонами, свидетельствует о том, что обе стороны устали от продолжительных и бесполезных войн и были сторонниками установления мирных соглашений. После достигнутого соглашения, Балх, который являлся яблоком раздора между противоборствующими сторонами, перешёл во владение Сельджукидов [5, 64].

После подписания мирного соглашения Ибрахим больше не опасался угроз западным частям своей территории и готовился к завоеванию Индии, о которой давно мечтали его предки, но это им не удавалось [15, 137].

В 451/1059 г. умер Давуд Чагры-бек. По сведениям Ибн ал-Асира, Чагры-бек 22 апреля 1037 г. завладел Мервом и исключил имя газневидского султана Мас'уда из торжественной молитвы (хутба), заменив его своим именем. В хутбе он был титулован «царем царей» (шаханшах) [18, 19]. После смерти Чагры-бека в 452/1060 г. Алп Арслан в восточной части территории Сельджукидов, т.е. в Хорасане, действовал под контролем заместителя его отца Толрул-бека. Алп Арслан в молодости приобрел от отца Толрул-бека большой опыт в области военного искусства. В последние годы правления отца управление Хорасаном практически было в его руках. В противоборствах с Газневидами он также добился некоторых успехов [13, 246].

В 455/1063 г. Алп Арслан взшел на трон, и его царство продолжалось десять лет. В течение всего этого времени его отношения с султаном Ибрахимом установились на основе взаимной выгоды и уважения. После своего восшествия на трон Алп Арслан для обновления и упрочения мирного соглашения, установленного ещё раньше его отцом Чагры-беком во время правления Толрул-бека, отправил своих представителей в Газну к султану Ибрахиму. С осуществлением этого важного вопроса Алп Арслан был спокоен за свои территории, расположенные на границах с Газневидами, и предпринял походы в Туркестан, Рум и другие места [10, 252]. Отношения между султаном Ибрахимом и Алп Арсланом в течение десяти лет правления последнего были установлены на основе взаимопонимания, взаимной выгоды и уважения друг к другу. Алп Арслан в 465/1072-1073 г. в Мавераннахре был убит [16, 25] и вместо него на трон взшел его наследник Маликшах. Газневидский правитель, султан Ибрахим, был осведомлен о беспокойном положении в государстве Сельджукидов, и ему захотелось вернуть снова себе территории, которые были насильно захвачены ими. Он в

465/1072-1073 г., собрав большое войско, направил его в Сакланд на юг Балха, где правил дядя Маликшаха Осман, который носил прозвище амиру-л-умаро (т.е. эмир эмиров). Газневидские войска завоевали Сакланд и, взяв Османа в плен вместе с его богатствами, отправили его в Газну. Сельджукиды, узнав о случившемся, отправили туда одного из известнейших своих эмиров Кумуштегин Билкабака вместе с Ануштегином (дедом Хорезмшахских султанов). Они, прибыв в Сакланд, занимались грабежом [11, 53]. Сведения письменных источников свидетельствуют, что эти противостояния серьезнейшим образом отрицательно не влияли на взаимоотношения двух государств. [1, 203-206]. По сообщениям Садр ад-дина Хусайни, в 466/1073-1074 г. после того, как Маликшах нанес поражение Каварду, газневидский султан Ибрахим хотел женить своего сына Мас'уда на дочери Маликшаха Гавхармалика, известной под прозвищем Махди Ирак. С этой целью он отправил к нему сватов с дорогостоящими подарками. Маликшах принял это предложение [19, 58]. Установление родственных отношений в основном участились во времена правления газневида Ибрахима и сельджукида Алп Арслана, но, несмотря на это, в письменных источниках относительно этой темы имеется немного сведений. Хусайни в своем труде указывает на женитьбу сына Ибрахима на дочери Алп Арслана [19, 16]. Позже сын Ибрахима женился на дочери Маликшаха, известной по прозвищу Махди Ирак [2, 237]. В источниках также имеются сведения о супружестве дочери Газневидского султана Ибрахима с сыном Сельджукида Алп Арслана Арсланшахом в 456/1063-1064 г. Установление супружеских отношений между Газневидами и Сельджукидами во времена правления султанов Ибрахима и Маликшаха способствовало спокойствию и миру в южных и восточных частях Сельджукидской державы.

В 485/1092-1093 г. после смерти Маликшаха его младший сын Махмуд стал наследником престола, но вскоре престол занял его другой сын Баркиярुक. В этот период в государстве Сельджукидов было беспокойно и борьба за наследство престола усилилась. Что касалось Ибрахима, то он не претендовал на территории Сельджукидов и преданно выполнял свои обязательства по упрочению подписанного мирного соглашения. Автор «Та'рихи силсилаи Салджуки» Бандори пишет, что султан Ибрахим, правитель Газны, подчинялся Баркияруку [4, 311]. Но на самом деле отношения султана Ибрахима с Баркияруком были установлены на основе взаимосвязи и взаимоуважения и по отношению к Маликшаху, а Баркиярук был более слабым и немощным, поэтому мы считаем, что сведения Бандори о Баркияруке по отношению к Ибрахиму являются ошибочными и не имеют под собой почвы. Вступление Газневидов на территории Сельджукидов произошло в 490/1096-1097 г., когда Мухаммед ибн Сулейман (внук Чагры-бека) против Баркиярука поднял восстание, то основную его военную силу составляли Газневидские солдаты. Султан Ибрахим снабдил Мухаммед ибн Сулеймана боевыми слонами и солдатами с условием, что в завоеванных территориях будет прочитана хутба на его имя. Но брат Баркиярука, который от имени Баркиярука правил Хорасаном, нанес ему поражение [11, Т. 17, 242]. Эти действия султана показывают, что он для ослабления мощи Сельджукидов вмешивался только в тех случаях, когда происходили стычки, связанные с наследством престола, а непосредственно против них не выступал. Ибрахим в 492/1098-1099 г. в конце своего правления для установления дружеских отношений отправил свое посольство во главе с опытным знатоком шариата, известным ученым Абулхасаном Табари, по прозвищу Алкиё, к Баркияруку. Последний принял его с почестями и уважением [12, 109]. О результатах и последствиях этого посольства в источниках подробных сведений не имеется. После султана Махмуда Газневида Ибрахим являлся вторым великим и известным правителем в этом государстве. Во всех письменных источниках его описывают как честную и доброжелательную личность и восхваляют его набожность. Он был первым Газневидским правителем, который после поражения в Данденакане среди Сельджукидов пользовался большим уважением и авторитетом [13, 400; 20, 85; 8, 75]. Это является свидетельством более высоких достоинств Ибрахима перед Сельджукидами. В свою очередь Ибрахим также был осведомлен о силе и могуществе Сельджукидов и считал их захватчиками своих владений, но, кроме перемирия с ними, других верных путей не видел. Он смотрел на существующее положение реально и ситуацию оценивал трезво. Он так же, как и Сельджукский правитель Фаррухзод, присвоил себе титул ал-Малику-л-'Азим (т.е. великий царь), что свидетельствует о культурном влиянии Сельджукидов при дворе Газневидов [8, 97]. Султан Ибрахим скончался в 492/1098-1099 г.

Правление султан Мас'уда третьего и султан Шерзода продолжалось около семнадцати лет. Несмотря на то, что они оба относительно долгое правили в Газне, в письменных источниках об их правлении подробностей не сообщается. Только в некоторых из них очень кратко упоминается имя Мас'уда третьего, а про правление Шерзода большинство источников даже не упоминает. Султан Мас'уд третий, сын султана Ибрахима Газневида, в 492/1098-1099 г. после смерти своего отца взойшел на трон. Его женой была сестра Сельджукидского султана Санджара, дочь Маликшаха, которая была известна в Газне под прозвищем Махди Ирак. Автор «Табакати Насири» Джунджани в одном месте указывает, что Мас'уд третий после своего вступления на царский престол все доходы своего государства, полученные от налогов, отдал Сельджукидам, и это он связывает с улучшением экономического положения страны, но не указывает причин, приведших к такому решению [10, 24]. По словам близких родственников Мас'уда и Санджара, правивших Хорасаном сперва от имени Баркиярука, а потом от имени Мухаммада Сельджукида, во времена правления Мас'уда третьего взаимоотношения между

двумя государствами были очень дружескими. В исторических источниках есть указание на одно политическое недоразумение между Газневидами и Сельджукидами, что могло бы привести к их столкновению, но этого не случилось. В 494/1100-1101 г. султан Санджар с помощью своего брата Мухаммада с Барикияруком отправился в западную часть страны и остановился в Багдаде. Один из Сельджукидских эмиров, по имени Кантгади (Кандгади), который раньше был рабом Татиша ибн Алп Арслана, подстрекал Кадархан Джабраила ибн Умара, командующего караханидских войск в Бухаре и Самарканде, чтобы он совершил поход в Хорасан. Кадархан Джабраил в Термезе от натиска войск Санджара потерпел поражение и вместе с Кантгади попал в плен. Кадархана Джабраила казнили по обвинению в предательстве Санджару. Что же касалось Кантгади, то он с большим трудом, сбежав, добрался до Газны и у Мас'уда третьего попросил убежища [11, Т. 17, 321-323]. Так как Кантгади был опытным военачальником, то он поступил на службу к Мас'уду третьему в качестве военного эмира и завоевал там авторитет.

Мас'уд третий намеревался совершить поход в Укан, жители которого выступили против него с восстанием. Когда он приблизился туда, то столкнулся с большими трудностями, так как жители Укана, построив оборонительные сооружения, укрылись в них. Газневидские войска не смогли нанести им поражение. По сообщению Ибн ал-Асира, только благодаря стараниям и мужеству Кантгади удалось победить врага. Он, собрав большое количество трофеев, все передал Мас'уду. Мас'уд хотел все это даровать ему, но тот отказался. Приближенные люди Мас'уда, заметив близкие отношения Кантгади с Мас'удом, ревновали его. Они рассказывали Мас'уду про него самые скверные сплетни, бранили и клеветали на него. Газневидские эмиры обвинили Кантгади в организации восстания против Мас'уда. Он, почувствовав неладное, покинул Газну и отправился в Герат, где и скончался [11, Т. 17, 322-324; 7, 105].

Решение Мас'уда третьего о предоставлении убежища представителю Сельджукидов Кантгади на дружественное взаимоотношение двух государств отрицательно не влияло, и до 508/1114-1115 г., т.е. до конца правления Мас'уда третьего, эти двухсторонние дружеские взаимоотношения были защищены. В этот период в Газневидскую империю входили Газна, Кабул, Буст, Касдар и Северная Индия, они также намеревались присоединить к своим территориям другие части Индии [8, 156]. Мас'уд третий после своего шестнадцатилетнего царствования в шаввале 508/1114-1115 г. скончался, и его сын Шерзод стал после него наместником. Его имя во многих письменных источниках того периода не упоминается. Но более поздние авторы, такие как Муставфии Казвини, Фаришта, Бадавани и Хондамир, упоминают его имя [7, 112], но, кроме одного-двух предложений, о нем ничего не сообщают. О его взаимоотношениях с Сельджукидами в них никаких сообщений не имеется. Только сообщают, что он правил один год и в 509/1115-1116 г. и был убит своим братом Арсланшахом [13, 400; 17, 49; 2, 38]. Шерзод при правлении своего отца правил Индией, но, к сожалению, мы не имеем ни одной монеты, чеканенной от его имени [7, 112]. В 509/1115-1116 г. Шерзод по инициативе своего брата Арсланшаха был низложен с престола. Тогда он, покинув Газну, бежал к берегам Каспийского моря к Аспхаванду Алааддавла Али ибн Шахриёру, одному из Бавандских царей и попросил у него убежища. Последний обеспечил ему безопасное положение и, снабдив необходимыми вещами, отправил в Мекку для совершения паломничества. После своего возвращения из Мекки для восстановления своей власти он два раза совершал поход на Газну [6, 107]. Эти его попытки не увенчались успехом, и в конце он попал в плен к Арсланшаху и им был казнен [7, 112]. В письменных источниках нет сведений об установлении связи Шерзода с Сельджукидами и об их содействии к возврату власти после его бегства из Газны. Но, возможно, он за такой помощью обращался к Санджару, который, исходя из дружеских отношений с Газневидами, не выполнил его просьбу.

Таким образом, вышеприведенные материалы показывают, что оба государства, оценив существующую политическую ситуацию, пришли к правильному выводу, что самым подходящим выходом из создавшейся ситуации является установление мира, поэтому они подписали между собой мирное соглашение. Для устранения вражды и укрепления дружбы ими было использовано установление родственных отношений путем политических бракосочетаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Али Махмуди Алами. Культурные взаимоотношения Газневидов и Сельджукидов / А. М. Алами // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2011. – № 5 (69).
2. Ал-Хафиз аз-Захаби. Ал-ибар фи хабар мин губар / Ал-Хафиз аз-Захаби; под ред. Фуада Сайида. – Кувейт: Ат-турас ал-араби, 1961. – Т. 2.
3. Бадавани, Абдулкодир ибн Мулукшох. Мунтахабу-т-таворих / Б. А. ибн Мулукшох; под ред. Кибиридина Ахмада. – Калькутта, 1868. – Т. 1.
4. Бандории Исфохани. Та'рихи силсилаи Салджуки / Б. Исфохани; пер. М.Х. Джалили. – Тегеран: Бунёди фарханги Эрон, 2536 шаханшахское летосчисление.
5. Бартольд В.В. Туркистоннома (Туркистон дар ахди хучуми мугул) / В.В. Бартольд; пер. Карима Кишаварза. – Тегеран: Огох, 1366. – Т. 2.
6. Бахааддин Мухаммад ибн Исфандияр. Та'рихи Табаристон / Бахааддин Мухаммад ибн Исфандияр; под ред. Аббаса Икбала. Второе издание. – Тегеран: Интишарати падидаи ховар, 1366.
7. Босворт К.Э. Та'рихи Газневиён / К.Э. Босворт; перев. Хасана Ануша. – Тегеран: Нашриёти амири кабир, 1381. – Т. II.
8. Босворт К.Э. Та'рихи сиёси ва дудмони Эрон / К.Э. Босворт – Кембридж. – Т. 5.

9. Давлатшохи Самарканди. Тазкирату-ш-шуаро / Д. Самарканди; под ред. Мухаммада Рамазани. Второе издание. –Тегеран: Интишороти падидаи ховар, 1366.
10. Джузджани Минходжиддин Сирадж. Табакати Насири / Д. М. Сирадж; под ред. Абдулхая Хабиби. –Тегеран: Дунёи китоб, 1363. -Т. 1.
11. Ибн ал-Асир, Изаддин Али. Та’рихи комили бузурги ислом ва Эрон / Ибн ал-Асир, Изаддин Али; перевод Али Хашимии Хаири. Второе издание. Тегеран: Муассасаи матбуатии илми, 1353-1368. -Т. 16-20.
12. Ибн Джавзи, Абулфарадж Абдуррахмон ибн Али. Ал-мунтазам фи та’рихи-л-мулук ва-л-умам / Ибн Джавзи, Абулфарадж Абдуррахмон ибн Али. –Хайдарабад: Доирату-л-маорифи Усмон, 1359. -Т. 9.
13. Казвини, Хамдаллах ибн Абу Бакр ибн Ахмад ибн Наср Муставфи. Та’рихи гузида / Казвини, Хамдаллах ибн Абу Бакр ибн Ахмад ибн Наср Муставфи; под ред. Абдулхусейна Навои. –Тегеран: Амири Кабир, 1339.
14. Лэмбтон А.К. Тадовум ва тахаввул дар та’рихи миёнаи Эрон / А.К. Лэмбтон; перевод Я’куба Ожанда. –Тегеран: Нашри най, 1372.
15. Мирхонд, Мирмухаммад ибн Сайид Бурхониддин Ховандшоҳ. Та’рихи равзату-с-сафо / Мирхонд, Мирмухаммад ибн Сайид Бурхониддин Ховандшоҳ. –Тегеран: Китобфурушиҳои марказии Хайём ва Парвизи, 1339. -Т.4.
16. Нишапури Захириддин. Салджукнома / Н. Захириддин. –Тегеран, 1954.
17. Фаришта, Мухаммадқасим ибн Гуломали Хиндушах Астарабади. Та’рихи Фаришта / Фаришта, Мухаммадқасим ибн Гуломали Хиндушах Астарабади. –(Индия) Лакнау (без указа. года изд.).
18. Ходжаниязов Т. Денежное обращение в государстве Великих Сельджукидов (по данным нумизматики) / Т. Ходжаниязов. - Ашхабад: Ыльм, 1977.
19. Хусайни Садр ад-дин Али. Ахбар ад-даулат ас-сельджукийя / Хусайни Садр ад-дин Али; изд. текста, перевод, введение, примечания и приложения З.М. Буниятова. – М., 1980.
20. Шабанкараи Мухаммад ибн Али. Маджма’у-л-ансоб / Шабанкараи Мухаммад ибн Али; под ред. Мирхошима Мухаддиса. –Тегеран: Амири кабир, 1363.

BARPO NAMUDANI MUOSIBATHOI XESHUTABORĪ BAIŪNI ĜAZNAVIHO VA SALČUKIHO

Дар асри XI байни Ғазнавиҳо ва Салчуқиҳо барои васеъ намудани ҳудудҳо мубориза меафт ва ин равобити ду кишварро ҳалалдор менамуд. Баъзе аз ҳокимони ин кишварҳо барои нармтар намудани вазъи сиёсӣ кӯшиш ба харҷ доданд, ки байни ҳамдигар муохидаи сулҳ имзо карда бо ин роҳ муносибатҳои хешутаборӣ барқарор намоянд, то ки ин барои бартараф намудани душманӣ ва мустаҳкам гаштани дӯстӣ мусоидат намояд.

Калидвожаҳо: Ғазнавиҳо, Салчуқиҳо, Хуросон, давлат, робитаи дутарафа, қарордод, муносибатҳои хешутаборӣ, равобит, мулк, идорақунӣ, султон, ҳудуд.

УСТАНОВЛЕНИЕ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГАЗНЕВИДАМИ И СЕЛЬДЖУКИДАМИ

В XI в. между Газневидами и Сельджукидами шла борьба за расширение территорий, что осложняло взаимоотношения между этими государствами. Для смягчения политических ситуаций некоторые правители этих государств старались подписать между собой мирные соглашения и установить родственные связи, которые способствовали бы устранению вражды и укреплению дружбы.

Ключевые слова: Газневиды, Сельджукиды, Хорасан, государство, взаимоотношения, соглашение, родственные связи, отношения, владения, управление, султан, территория.

ESTABLISHMENT OF THE FAMILIAL RELATIONSHIP BETWEEN THE GHAZNAVIDS AND SELJUKS

In the XI century there has been struggle for the expansion of territories between the Ghaznavids and Seljuks, which complicated relations between these states. To mitigate the political situations, some rulers of these states tried to sign peace agreements with each other and establish family ties, which would contribute to the elimination of enmity and strengthening of friendship.

Key words: Ghaznavids, Seljukids, Khorasan, the state, the relationship agreement, kinship, relationship, ownership, management, Sultan, territory.

Сведения об авторе: *Саидов Абдукаҳор* - Института истории, археологии и этнографии им.А. Дониша, АН РТ доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела древней, средневековой и новой истории. Телефон: (+992) 919134184. E-mail: Saidov.45@mail.ru

ЧУНБИШИ ШУУБИЯ ВА ХУДШИНОСИИ ТОЧИКОН ДАР АСРҲОИ МИЁНА

Сайфуллоҳи Муллоҷон, Шарифова Макнуна
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
Донишгоҳи омӯзгорӣ Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт

Комебиҳои низомии арабҳо ва пирӯзии онҳо бар давлатҳои муқтадире чун Сосониён ва Византия сабаби пайдо шудани ақидае дар миёни онҳо шуд, ки арабҳо миллати шоиста, қавӣ ва бартар аз дигар халқу миллатҳо ҳастанд. Ин омил сабаб шуд, ки арабҳо такаббур варзанду халқҳои тобеъро таҳқир созанд. Ин равиши мубориза хусусан дар замони хилофати Уммавиён ба авҷи худ мерасад. Мардуми ғайриараби ҳудуди хилофат ҳамчун воқуниш ба чунин тавҳину таҳқир ба ҳаракате асос гузоштанд, ки ҳадафи он хотима додан ба чунин бартаричӯиҳо буд. Муҳимтарин ҳаракат дар ин замина шуубия буд, ки аз солҳои 30-уми асри VIII оғоз гардида, садсолаҳо идома пайдо кард. Ин чунбиш тамоми ҷанбаҳои рӯзгорро фаро гирифта, дар ҳодисаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ таъсири мустақими ҳудро расонд. Ҳарчанд ин ҳаракат аз лиҳози наҷодӣ гуногунтаркиб буд, вале

меҳвари асосии онро мардуми эронинажод, аз ҷумла тоҷикон ташкил меоданд. Намоёндагони тамоми табақаҳои ҷомеа дар сафи ин ҳаракат дидан мумкин буд.

Бо шикаст хӯрдани шӯришҳои мардумӣ, ки ҳадафи онҳо барҳам додани ҳукумати ситамгари Уммавиён буд, андешамандону мутафаккирони халқҳои зерин ҳукумати араб ҷунбиши шуубияро роҳандозӣ карданд. Калимаи шууб ҷамъи шаъб аст, ки маънои гурӯҳ ё қавму миллатро дорад. Ин калима аз ояти 13 сураи “Хучурот”-и Қуръон гирифта шудааст. Дар ин оят чунин омадааст: «Эй мардумоне, ки имон овардед, Шуморо аз як зану мард офаридем, сипас Шуморо наҷодҳову қабилаҳое қарор додем, то якдигарро бишносед, арҷмандтарини Шумо дар назди ман қасест, ки парҳезгор бошад» [1, 515]. Чун дар асри ҳукмронии андешаи исломӣ мебоист ба асосҳои ин дин (Қуръон ва суннат) така қарда шавад, ин ояти қуръонӣ, ки он ҳамаи муъминонро новобаста аз наҷод ба баробарӣ даъват мекард, ҳамчун далели баробархоҳон истифода мегашт. Ҳамин тавр, ҳар нафаре, ки дар муқобили бартаричӯии арабҳо ба ин оят истинод мекард, ўро шуубӣ меномиданд.

Дар бештари фарҳангҳо низ дар зимни калимаи шуубия ба чунин тавзеҳот дучор меоем. Муфассалтарин шарҳ дар бораи шуубия ба китоби «Фарҳанги форсӣ»-и доктор Муин марбут аст. Ў дар маънии ин вожа чунин фармудааст: «Шуубиён – гурӯҳе, ки тарафдори раҷзон (бартарӣ)-и Аҷам бар Арабанд. Дар аҳди Бани Умайя сиёсати арабии маҳз ривоч ёфт. Машоғил (вазифа ва мансаб) ба араб ихтисос дошт ва нисбат ба ақвоми дигар таҳқиру ихонат маъмул буд. Дар муқобили тарафдорони сиёсати Бани Умайя гурӯҳе ба тафзили Аҷам бар Араб бархостанд» [2, 904].

Нахустин қасе, ки бо андешаи шуубия ошкоро суҳанронӣ қарда, аз мавҷудияти ин ақида аз худ дарак дод, Исмоил ибни Ясори Насоӣ буд. Ў дар ҳузури халифаи Уммавиён Ҳишом (724-743) аз ифтихор ва гузаштаи пурифтихори халқҳои эронинажод ёдовар мешавад. Дар як шеър, ки Насоӣ дар ҳузури Ҳишом хонд, ў насаби ҳешро қариму бузург хонда, аз ҷумла чунин гуфт: «Забоне дорам, ки монанди теғи заҳрогин аст ва бо ҳамин забон аз азамати миллати худ, ки дорои фазилати бисёр аст, дифоъ мекунам ва подшоҳоне, ки ҳама тоҷдору кишваркушо ҳастанд, бо забон ҳифз мекунам. Онҳо қариму сарвар ва сафедрӯ ва марзбону наҷбу чобуку меҳмоннавозанд. Оё қасе дар азамату бузургӣ монанди Хусраву Шопур лашқарқашу забардаст аст? Онҳо ҳангоми ситез, агар ҳамла кунанд, чун шерони лашқаранд, ҳамон қавме, ки турку румро хор карданд. Ҳама бо аслиҳа ва зиреҳҳои ба ҳам пайваста монанди шерони дарранда ва ҳашмигин роҳ раванд. Он ҷост, ки агар пурсӣ бар ту хабар диҳанд, ки дорои аслу наҷоде ҳастем, ки иззати тамоми наҷодҳоро поймол кардаанд» [3, 248]. Дар шарҳи ҳоли ин донишманди мубориз навишта шудааст, ки халифа Ҳишом бо шунидани ин ашъор нороҳат шуда, дастур дод ўро дар ҳавз партофтанд, ки қариб фарқ мегашт.

Дар оғоз даъвати шуубия бисёр пинҳон буду пинҳонӣ ва боэҳтиёт пеш мерафт. Дар замони Уммавиён тарафдорони шуубия ҷуръати ошкоро изҳори назар қардан надоштанд, меғуфтанд, ки мо хоҳони баробарӣ ҳастем, ба ҳамин хотир ин ҳаракатро аҳли мусовоту баробарӣ меномиданд. Шуубия дар масири ҳаракати худ се марҳиларо паси сар қардааст. Дар марҳилаи аввал шуубиҳо бо така бар ояти зикршудаи Қуръон ва ҳадисҳои Пайғамбар (с) ба таблиғи ақидаҳои худ, ки баробарии ҳама дар назди Худо буд, шурӯъ ба фаъолият қарданд. Дар ин марҳила онҳо саъй мекарданд ҳудро бо шариат ва дастуроти динӣ пойбанд нишон диҳанд ва ҳамчун мусулмон шинохта шаванд. Марҳилаи аввали даъвати шуубия, ки баробархоҳӣ буд ва бо далелҳо аз таълимоти исломӣ ҳамроҳ буд, тарафдорони зиёд пайдо қард.

Дар марҳилаи дувум шуубиҳо ба даъвоҳои арабҳо дар ҳусуси бартар будан ҷавоб додани шуда, пояҳои бартаричӯии арабҳоро беасос хонданд. Дар баёнҳои шуубиҳо чунин суҳанон омадааст: «Ҳар миллате ягон навъе азамату бузургӣ аст, ки бад-он ифтихор мекунад. Масалан, румиҳо ба салтанати азиму бисёрии шаҳрҳову ободихои худ менозанд; ҳиндиҳо ба ҳикмату фалсафа ва тиб ва фузунии мардуму зиёдии дарахту ҷангалу мева сарафрозанд; чиниҳо дорои санъати нақшу нигор ва ҳунар ҳастанд; аммо араб ба ҳеч чиз мумтоз нест. Саҳрои беобу алаф ва зиндагонии талху бадавӣ ва бадбахтона доранд. Аз тарси нодорӣ ва тангдастӣ фарзандони ҳудро мекуштанд. Агар ба ногоҳ ба қасе эҳсон кунанду баҳшандагӣ, дунёро пур аз фаҳр мекунанд ва ҳама ҷоро аз назму наср пур мекунанд» [4, 213].

Дар марҳилаи савуми фаъолияти худ шуубиҳо ба таҳқиру паст задани арабҳо шурӯъ қарданд. Донишмандони шуубӣ дар охири замони Уммавиён ва тамоми давраи Аббосиён ба сабаби авҷ гирифтани нафрати мардум нисбат ба ҳукуматҳои арабӣ қудрати бештар ва часорат ёфта, ошкоро нафрати ҳудро ба араҳо иброз меоданд. Башор ибни Бурди Тахористонӣ дар шеър ба хуросонӣ буданаш ифтихор дорад. «Гурӯҳе маро носазо

гуфтанд. Хама аҳмақанд. Хамоқати онҳо ҳамеша бошад. Гуноҳе надорам, ки сазовори носазо бошам, вале онҳо аз ин хашмгинанд, ки шарафи ман офокро фаро гирифта ва шухратам аз Хуросон аст. Хонадони ман баланду сарафрозанд ва ман, ки барге аз он асли арҷмандам, ба воситаи саъйю кӯшиши худ сарафрозӣ ёфтаам» [5, 39]. Дар ин шеър ӯ ба арабхое, ки фақат барои араб будан аз имтиёзҳои зиёд баҳраманд мешуданд, эрод мегирад. Вазъияти маволи дар замони хилофати Аббосиён беҳтар аз замони Уммавиён шуд. Онҳо дар замони Ҳорунарашид (786-809) ва Маъмун (813-833) қудрат ёфтанд, ба паст задану таҳқири араб шуруъ карданд ва ин ном ба ҳар ду даста татбиқ гардид. Бешубҳа, яке аз сабабҳои асосии норозигии донишмандон ва мавриди писханд қарор гирифтани арабҳо ва мавзӯи навиштаҳои шуубиён шудани онҳо, ин дар сатҳи паст қарор доштани арабҳо аз лиҳози ҷаҳонбинӣ ва маданият буд.

Муаллифи асари «Тичораб-ул-умам» чанд қисса меоварад, ки ҳикоятгари сатҳи андеша ва ҷаҳонбинии арабҳо мебошад. Аз ҷумла араберо ном мебарад, ки як пораи ёқут пайдо мекунад, вале онро намешинохт. Нафаре, ки ёқутро мешинохт, онро ба нархи ҳазор дирам аз ӯ меҳарад. Шаҳси савум ӯро аз ин қор огоҳ мекушад, ӯ афсус меҳӯрад, ки агар ёқутро мешинохт, онро бо нархи болотар мефурӯхт. Ҳамин муаллиф овардааст, ки ҷамоате аз арабҳо ҳалтаи кофур пайдо карданд ва гумон карданд, ки намак аст. Каме аз он бардошта, ба дег рехтанд, ки тамъи он талх шуд. Чун хостанд, ки он кофурро дур андозанд, як нафар боҳабар шуд ва бо додани як порчай карбос онро аз эшон харид [6, 139]. Арабҳо дар миёни мардуми шаҳрҳои Хуросону Мовароуннаҳр маҳбубият надоштанд. Дар Систон арабҳоро «аҳриман» меғуфтанд. Мардуми Истаравшан ба ягон шарт розӣ нашуданд, ки арабҳо ба даруни шаҳрҳои онҳо дохил шаванд. Ин намунаи муносибати мардуми маҳаллӣ бо истилоғарони араб буд, ки дар зери таъсири таблиғот ва фаъолияти шуубиён шакл гирифта буд. Дар баъзе минтақаҳо ба муаззинон таҷовуз мекарданд ва ё баъзе табақаҳои ҷомеа ошкоро дар назди арабҳои шаробнӯшӣ мекарданд, ки тамоми ин нишонаҳои эътирози густурдаи аҳолии маҳаллӣ нисбат ба фотехони араб мебошад [7, 95].

Бояд қайд намуд, ки донишмандону шахсиятҳои маъруфи ин аср дар ягон ташкилот ва ё ҳизбе яқоя амал намекарданд, балки дар шаҳрҳои гуногун, вале дар фазои ягонаи мубориза бар муқобили фарҳанги арабгарии халифаҳо фаъолияти босамар мекарданд. Ҳасан ибн Ҳонии Ҳақамӣ, ки бо номи Абӯнӯвос машҳур аст, аз чехраҳои маъруфи шуубия ба шумор меравад. Тарзи муборизаи ӯ бо дигар намояндагони шуубия фарқ мекард. Мувофиқи маълумоти сарчашмаҳо Абӯнӯвос бо шаробнӯшии ошкоро ва зиёд, ки пас аз ислом манъ гардид, эътирози худро нисбат ба тартиботи халифаҳо нишон медод. Дар яке аз шеърҳои менависад, ки «Агар гӯянд бода ҳаром аст, бигӯ ҳаром аст, вале лаззат дар ҳаром мебошад». Дар шеъри дигар меғӯяд: «Аз нӯшидани шароб дар ниҳон сероб намешавам, магар ин ки ошкоро бинӯшам». Дигар самти фаъолияти Абӯнӯвос ин буд, ки бо хонадони Бармакиён, ки шуубихоро дастгирӣ мекарданд, робитаи наздик дошт. Дар шеъри дигаре аз мақому азамати Сосониён ёдовар мешавад, ки яке аз равишҳои фаъолияти шуубихо мебошад.

Аммо шуубиён медонистанд, ки дар роҳи муборизаи сиёсӣ ва фарҳангии худ наметавон танҳо ба ифтихору фахрфурӯшии ҳоли таъя кард. Дар баробари зӯргӯӣ ва бартаричӯии арабҳои ғолиб мебоист кори зиёд дар заминаи фарҳанг кард. Яке аз қорҳои, ки беш аз ҳама таъсиргузор буд ва метавонист барои ҳамватанон ифтихор офаринад, тарҷумаи осори тоисломӣ бо забони арабӣ буд. Ин икдоми муҳим дарвоқеъ самарабахш буд ва ҳатто машҳуртарин кори шуубиён шумурда мешавад. Абон ибни Абдулҳамиди Лоҳақӣ яке дигар аз шоирони маъруфи хилофат ва аз маддоҳони хонадони Бармакиён буд. Нахустин бор ӯ «Калила ва Димна»-ро аз паҳлавӣ ба назми арабӣ тарҷума кард. Ӯ инчунин китобҳои «Сираи Ардашер», «Сираи Анӯшервон», «Синдбод» ва ғайраро навишт [4, 237]. Абон ашъори бисёр навишт, ки дар бештари онҳо ватанхоҳӣ, ифтихор ба гузашта ва муаррифии таъриху фарҳанги Эрони бостон ба мушоҳида мерасад.

Тавре маълум аст, нисбат ба ҳудуди Эрон ҳаракати зиддиараб дар ҳудуди Мовароуннаҳр шадидтар ва тӯлонитар буд. Ин баёнгари он аст, ки нафрату адовати мардуми Мовароуннаҳр нисбат ба арабҳо бештар будааст. Намунаи он шахсияти яке аз чехраҳои муборизу пурталози шуубӣ Исҳоқ ибни Ҳассони Хураймӣ Суғдӣ мебошад. Абӯяъқуб Исҳоқ ибни Ҳассон ибни Қусии Хураймӣ Суғдӣ дар замони хилофати Ҳорунарашид ва Маъмун мезист. Дар осори ӯ ифтихор ба насаби суғдӣ ва тамаддуни тоисломӣ зиёд дида мешавад. Дар як шеър чунин менависад: «Ман марде аз бузургони Суғдам ва рагу пӯстам аз наҷоди форсӣ аст». Дар шеъри дигараш Хураймӣ Суғдӣ менависад: «Оё Суғд айбе дорад, ки арабҳо аз рӯи нодониву камаклӣ маро сарзаниш мекунанд? Болотарин мояи ифтихор диндориву хирадмандист на чизи дигар. Мардум дар

зиндагонӣ бо якдигар баробаранд ва пас аз марг низ гӯре бар гӯре фазилат надорад. Ман аз ин ки қабिलाҳои араб маро аз худ намедонанд, боке надорам. Агар иззату азамати куҳанро ба василаи иззату азамати чадида нигоҳ надорӣ, азамати дерин ба кори ту нахоҳад омад». Дар ашъори дигар Суғдӣ менависад: «Пеш аз ислом ҳукмрони дунё будам ва ҳамагӣ фармони моро гардан мениҳоданд ва мутеу пойбанди мо шуданд. Мо шумо арабҳоро азоб медедем ва ҳар гуна ки мехостем бар Шумо фармонравой доштем. Аммо чун оини ислом падида шуд ва дилҳо барои пазируфтани он дин омода гардид, мо пайрави Пайғамбари Худо шудем ва гурӯҳе фаровон бад-ӯ гаравидем ва чандон мардони мо бисёр шуданд, ки гӯй осмон ба ҷойи борон марди мусулмон борид» [4, 246]. Хураймӣ Суғдӣ дар замони қудрати Бармакиён нуфузи фаровон дошт ва назди вазирону амирони бармакӣ эҳтироми бисёр дошт ва борҳо аз намояндагони хонадони Бармакиён ҳадяву ҷоизаҳо дарёфт мекард.

Машҳуртарин намояндаи ҷунбиши шуубия, ки осори зиёде аз ӯ боқӣ мондааст, Абӯмуҳаммад Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ мебошад. Ӯ аз вилояти Форс буд. Ӯ аз маволи ва дар хонадони Оли Аҳтам парвариш ёфта буд. Падараш зардуштӣ буд ва муддате дабири волии Ироқ аз тарафи Марвони II буд. Сипас ба хидмати ҳокими Басра дар аҳди Аббосиён даромад. Дар ҳамин давра исломро қабул мекунад. Ибни Муқаффаъ байни солҳои 760-763 бо амри халифа Мансур ба қатл расид. Сабаби куштани Ибни Муқаффаъ он буд, ки вақте Абдуллоҳ ибни Алӣ бар зидди халифа Мансур шӯриш карда, шикаст хӯрд ва ба Басра омад. Бо миёнаравии бародарону хешу табор барои оштӣ додани ӯ бо халифа амоннома ба имзо расид. Ин вазифаро ба Ибни Муқаффаъ супурданд. Ӯ тамоми нуқоти амонномаро риоят кард, то Мансур натавонад онро вайрон кунад ва Абдуллоҳ ибни Алиро, ки амаки халифа буд, ба қатл расонад. Ин кори Ибни Муқаффаъро Мансур натавонист фаромӯш кунад ва кинаи ӯро дар дил нигоҳ дошт. Вақте Суфиён ибни Язид ибни Муҳаллаб ҳокими Басра шуд, бо ишораи халифа Мансур Ибни Муқаффаъро бо гуноҳи кофир будан ва доштани ақидаи зиндикӣ бо бераҳмӣ зиёд ба қатл расониданд. Дар сарчашмаҳо омадааст, ки дасту пойи Ибни Муқаффаъро бурида, ҷисми вайро дар танӯри сӯзон андохтанд.

Абдулҳусайни Зарринқӯб дар асараш «Таърихи Эрон баъд аз ислом» навиштааст, ки Ибни Муқаффаъ санавиятро таъйид карда, аз нуру зулмат сухан ронда, ҳатто як ҷо оёти фиристодагони Худоро ба сеҳру ҷоду монанд кардааст [8, 249]. Бешак аз миёни шуубиён касе ба монанди Ибни Муқаффаъ маҳбубияти зиёд касб накардааст. Ин вобаста ба хизмати зиёди ӯ дар ҷодаи тарҷума ва нашри китоб мебошад. Дастгоҳи хилофат барои нобуд кардани чехраҳои маъруфи шуубия онҳоро ба бединӣ ё эътиқод ба ягон мазҳаби оппозиционӣ (қарматия, исмоилия ва ғ.) гунаҳкор карда, аз байн мебарданд. Аз ҷумла, Ибни Муқаффаъро ба зиндикӣ будан гунаҳкор карданд. Муаллифи китоби маъруфи «ал-Феҳрист» менависад, ки ашъори Ибни Муқаффаъ дар ниҳояти фасоҳату балоғат таълиф гардидааст [9, 259]. Ин донишманди шаҳир чандин китоби паҳлавиро ба забони арабӣ тарҷума кардааст. Аз ҷумлаи ин китобҳо «Оиннома», «Худойнома», «Саргузашти Маздак», «Точ», «Дар сирати Анӯшервон», «Калила ва Димна» мебошанд. Ӯ инчунин «Номаи Ҳирбад ба Ардашери Бобакон»-ро барои шоҳзодаи Табаристон тарҷума кард. Тавре медонем, «Худойнома» асосе гардид, ки бар пояи маълумоти он дар оянда китоби «Шоҳнома» таълиф гардид. Аҳмад Амине Мисрӣ сабабҳои пайвастании Ибни Муқаффаъ ба шуубияро чунин шарҳ медиҳад: «Ибни Муқаффаъ озору таҳқири маволиро мушоҳида карда, шарикӣ дарду ранҷу тирабахтии мардуми худ буд. Дар он мавқеъ ӯ ханӯз мусулмон набуд. Хашму адовати ӯ нисбат ба арабҳо саҳту беандоза буд. Ӯ бузургтарину беҳтарин шахс буд, ки дар адаби араб таъсири муҳим дошт. Ахлоқи ӯ иборат аз шарафу начобат ва шаҳомату гузашт ва қараму бузургворӣ буд» [5, 234].

Ҳарчанд баъзе аз намояндагони шуубия бо бераҳмӣ кушта шуданд, вале рӯҳияи эътироз ва мубориза бар муқобили баргариҷӯиҳои арабҳо ва зулму ситами онҳо бештар мегардид. Дар асри IX ин раванд ба авҷи худ расид [10, 238]. Ягонагии қаламрави хилофат ва иртиботи наздик дар миёни шаҳру вилоятҳои он имкон меод, ки олимони аз навиштаҳо ва андешаҳои якдигар огоҳӣ ёбанд. Аз ҷумла, ақидаҳои шуубӣ дар Ироқ, Бағдод, Эрон, Хуросон, Мовароуннаҳр, Миср ва ҳатто Испания тарафдор пайдо мекунад.

Дар асри IX зиддияти арабҳо ва халқҳои дигар чунон авҷ мегирад, ки навиштани китобҳо дар мазаммати якдигар хеле авҷ мегирад. Баъзе намояндагони ҳаракати шуубия мехостанд бо ин роҳ нафрату адовати хешро баён кунанд. Намояндагони ҳаракати шуубия, ҳамон тавр ки бо тақия бар дастурҳои дини ислом, ки баробархукукии халқҳоро талқин мекард, фаъолияти худро шуруъ карданд, минбаъд дар ҳавзаи динӣ ҳам даҳшат

карда, баъзе корхоро анҷом доданд. Пешвоёни ҳаракати шуубия ҳадису ривояти зиёд сохта, миёни аҳоли паҳн кардан гирифтанд, ки дар фазилати маволи, хусусан форсизабонон бошад. Дар яке аз ҳадисҳое, ки дар шаъни форсхост, гуфта мешавад: “Ба форсҳо носазо нагӯед, ҳар кӣ ба онҳо дашном диҳад, аз ӯ интиқом гирифта мешавад, чи зуд чи дер”. Дар бораи Салмони Форсӣ ва Абӯҳанифа Нуъмон ибни Собит ривоятҳои сохта шуданд. Шуубиён дар баробари тарафдорон рақибону душманон низ доштанд, ки бо онҳо мубориза мебуданд. Абӯмуҳаммад Абдуллоҳ ибни Муслим ибни Қутайбаи Дайнварӣ маъруф ба Ибни Қутайба, Қоҳизи Басрӣ ва шоири маъруфи араб Мутанаббӣ бо андешаҳои шуубиён муқобил буданд. Қоруллоҳи Замахшарӣ низ бо вучуди он ки як тоҷики хоразмӣ буд, вобаста ба эътиқоди динӣ шефтаи забону фарҳанги арабӣ-исломӣ буд ва шуубияро зери тозиёнаи танқид қарор медод.

Бо вучуди ин ки баъзе намояндагони илму фарҳанги тоҷик ба сафи душманони шуубия пайвастанд, боз ҳам таъсири шуубия дар ташаккули шуури ҷамъиятии он замон хеле бузург буд. Ин ҳаракат дар асрҳои минбаъда ривочи бештар ёфта, то замони Ғазнавиёну Салҷуқиён, ки таассуби мазҳабӣ боло гирифт, идома пайдо кард. Фирдавсӣ яке аз намояндагони ҳамин ҳаракат буда, «Шоҳнома»-и безаволи ӯ намунаи баландтарини ифтихору сарафрозии миллӣ ва ситезаҷӯӣ бо арабгароист. Агар дар маҷмӯъ, самтҳои таъсиргузори ҷунбиши шуубия дар ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии хилофатро натиҷагирӣ кунем, мебинем ки он дар ҳамаи ҷанбаҳо асар доштааст:

1. Нахустин таъсири ин ҳаракатро дар ҷунбишҳои зиддиарабӣ ва зиддихилофат, аз ҷумла ҷунбишҳои Абӯмуслими Хуросонӣ, Сумбод, Муқаннаъ, Бобак, Мозёр ва ғайра мебинем, ки дар ҳамаи онҳо рӯҳияи зиддиарабӣ хеле боло буд.

2. Дигар натиҷаи таъсири фаъолияти шуубияро метавон дар умури иҷтимоӣ ва он ҳам ташаккули наҳзатҳои динӣ-мафкуравии беҳофридия, сафедҷомагон, ровандия ва хуррамия, ки дар ҳамаи онҳо унсури ғайриарабӣ фаъол буд, дид.

3. Дар баҳши ҳаёти сиёсӣ ба қудрат расидани сулолаҳои эронинажоди Бармакиён, Тоҳириён, Сафориён, Сомониён, Бувайҳиён ва ғайра низ, натиҷаи фаъолияти шуубиён мебошад.

4. Барои пайдо шудани адабиёти миллии мардуми ғайриараб, аз ҷумла адабиёти форсӣ-тоҷикӣ низ нақши ҷунбиши шуубия хеле бузург аст, ки бузургтарин таҷассуми онро дар симои Абулқосими Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и безаволи ӯ метавон мушоҳида кард.

Ҳамин тавр, ҷунбиши шуубия воқуниши фаъолу созандаи мардуми Хуросону Мовароуннаҳр дар муқобили сиёсатҳои наҷодпарастонаи ҳокимони араб дар ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии тамоми қаламрави хилофат буда, нақши босазое дар шуури ҷамъиятии тоҷикон гузоштааст.

АДАБИЁТ

1. Қуръони Карим. Тарҷума ба форсӣ; тарҷумон Б. Хуррамшоҳӣ. Техрон, 1383.
2. Фарҳанги форсии Муин. -Техрон, 1370. –Ҷ. 5.
3. Ровандӣ М. Таърихи иҷтимоии Эрон / М. Ровандӣ. – Техрон: Амири Кабир, 1368. –Ҷ. 5.
4. Хусайналии Мумтаҳан. Наҳзати шуубия ҷунбиши миллии эронӣ дар баробари хилофати Уммавӣ ва Аббосӣ / Х. Мумтаҳан. -Техрон, 1370.
5. Аҳмад Амин. Заҳйил ислом / А. Амин. -Қоҳира, 1965. –Ҷ. 1.
6. Абӯалӣ ибни Мисковейҳи Розӣ. Тичораб-ул-умам / Абӯалӣ ибни Мисковейҳи Розӣ; тарҷумаи Абулқосими Поянда. -Техрон, 1378.
7. Ровандӣ М. Таърихи иҷтимоии Эрон / М. Ровандӣ. - Техрон, 1354. –Ҷ. 2.
8. Зарринқӯб А. Таърихи Эрон баъд аз ислом / А. Зарринқӯб. –Техрон: Амири Кабир, 1378.
9. Ибни Надим Муҳаммад ибни Исҳоқ. Ал-Феҳрист / Ибни Надим Муҳаммад ибни Исҳоқ; тарҷумаи Ризо Таҷаддуд. -Техрон: Асотир, 1381.
10. Браун Э. Таърихи адабии Эрон / Э. Браун. Техрон, 1372. –Ҷ. 1.

ҶУНБИШИ ШУУБИЯ ВА ХУДШИНОСИИ ТОҶИКОН ДАР АСРҲОИ МИЁНА

Давлатдорӣ тоҷикон дар асрҳои миёна ҳосили талошу пайкори фарзандони номбардори он маҳсуб мешавад, ки яке аз марҳилаҳои муҳими он бо ҷунбиши шуубия алоқаманд аст. Ин ҳаракат дар ҷавоб ба баргаричӯии арабҳо сар зада, се марҳилои паси сар кардааст. Дар марҳилаи нахуст шуубиён бо шиори баробарии ҳамаи халқҳо баромад мекарданд. Дар марҳилаи дувуми худ намояндагони шуубия бартар будани арабҳо рад намуданд. Марҳилаи савуми ҳаракати шуубия бо таҳқири арабҳо ва бартар донишҷӯи халқҳои мутамаддин, аз ҷумла аҷдодони тоҷик ҳамроҳ буд. Намояндагони мактаби шуубӣ бештар ба таъриху фарҳанг ва собиқадори давлатдорӣ мардуми эронинажод таъя карда, аз ин давраҳо бо неки ва гурури ёдовар мешуданд.

Калидвожаҳо: тоҷик, араб, ислом, Уммавиён, шуубия, Хуросон, Мовароуннаҳр, Эрон, халифа, шеър.

ДВИЖЕНИЕ ШУУБИЗМ И САМОСОЗНАНИЕ ТАДЖИКОВ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Предметом нашего изучения являются национально-освободительные движения таджиков в эпоху средневековья против угнетателей и роль шуубитское движение в пробуждение и самосознание наших предков.

Правление таджикских династий в IX-X вв. в первую очередь обязан усилиям и сражениям знаменитых сыновей этого народа. Одним из важных этапов правления связан с движением шуубия. Это движение родившись как ответное противостояние против арабов, пережило три этапа. На первом этапе шуубизм выступал за равноправие всех народов, во втором этапе против превосходства арабов. На третьем же этапе, представители шуубизма призывая арабов выступали за превосходство цивилизованных народов, в том числе таджиков над арабами. Представители шуубитской школы примечательно упираясь на таджикскую (иранскую) культуру и гордо вспоминали его прошлое.

Ключевые слова: таджик, араб, ислам, Уммавиды, шуубия, Хорасан, Мавераннахр, Иран, халиф, поэзия.

THE MOTION OF SHUUBISM AND THE SELF-CONSCIOUSNESS OF TAJIKS IN THE MIDDLE AGES

The subject of our study is the national liberation movements of the Tajiks in the Middle Ages against the oppressors and the role of the Shu'bi movement in the awakening and self-awareness of our ancestors. The rule of the Tajik dynasties in the 9th-10th centuries, first of all, is committed to the efforts and battles of the famous sons of this people. One of the important stages of government is connected with the movement of shoubi. This movement was born as a counterattack against the Arabs, survived three stages. At the first stage, Shoubizm advocated the equality of all peoples, in the second stage against the superiority of the Arabs. At the third stage, representatives of Shubism, while looking to the Arabs, advocated the superiority of civilized nations, including Tajiks over Arabs. The representatives of the Shuubi school, having tentatively supported the Tajik (Iranian) culture and proudly recalled its past.

Key words: Tajik, Arab, Islam, Umayyad, Shoubiya, Khorasan, Maverannahr, Iran, Caliph, poetry.

Сведения об авторах: *Сайфуллохи Муллоджон* – Таджикский национальный университет, доктор исторических наук, доцент кафедры древней и средневековой истории исторического факультета. E-mail: saifullo7272@mail.ru
Шарифова Макнуна – помощник ректора Таджикского педагогического университета в городе Рашт

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ САМАНИДСКОГО ГОСУДАРСТВА И РАЗВИТИЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В САМАНИДСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

А.Р. Нуриён, С.Дж. Юсуфи

Таджикский национальный университет,
Академия медицинских наук Республики Таджикистан

Во главе государства стояли Саманиды, носившие титул эмиров [23, 78-90]. Центральный государственный аппарат фактически имел двойное управление: даргох (царский двор) и диваны (военные и гражданские ведомства). В условиях феодальной политической организации это деление было во многом относительным. Часто влиятельные должностные лица даргоха вмешивались в дела тех или иных диванов. При даргохе большая политическая власть находилась в руках сохиб (эмир)-и хараса, являвшегося исполнителем царских приговоров. В его распоряжении имелся большой штат чубдоров (ликторов). При дворе были стольники, кравчие, конюшие и прочие служители. Всем хозяйством даргоха ведал вакил – важное и влиятельное должностное лицо.

В устройстве центральных диванов Саманиды воспользовались опытом государственного управления Сасанидов в Иране и Хорасане, воспринятом и оформившемся в стройную систему в Аббасидском халифате. Саманиды эту систему в некоторой степени упростили, усовершенствовали и приблизили к реалиям общества [18, 51-55].

Всех диванов насчитывалось 10. По данным Мухаммада Наршахи, для них вокруг бухарской площади Регистан при Насре II были возведены 10 крупных зданий. Названия диванов приведены тем же Наршахи. Главным из них был диван вазира, или ходжаи бузурга. Он возглавлял все центральное управление государством, ему подчинялись все остальные диваны. Этот диван контролировал все административные, политические и хозяйственные учреждения. Вазир ведал также всеми военными силами государства. При Саманидах на должность вазира обычно назначались представители трех аристократических родов – Джайхони, Балгами и Утби. Финансовые дела государства вел диван муставфи, во главе которого стоял хазинадор. Он имел штат особых счетоводов, занятых подсчетами доходов и расходов государственной казны. Дипломатическими сношениями и важными государственными бумагами ведал диван амид ал-мулк, называемый также диван ал-расаил (посланий) или инша. Здесь составлялись официальные документы, через него проходили важные государственные бумаги и дипломатическая почта.

Обеспечением царской гвардии и вообще всеми военными делами занимался диван сохиб аш-шуратъа. Сохиб аш-шурат имел своего помощника, так называемого, ариза, который с помощью своей специальной канцелярии (дивани арз) ведал войсковой казной, четыре раза в год производил выплату жалования воинам, следил за состоянием дисциплины в войске, его снаряжением и продовольственным снабжением [3, 54]. Доставкой государственной почты и одновременно тайной слежкой за местными правителями и чиновниками занимался диван сохиб ал-барид. Этот диван повсюду имел своих местных почтовых чиновников со штатом гонцов и большим количеством почтовых лошадей. Местные чиновники этого ведомства, в отличие от других, подчинялись только центру [1, 67]. За рынками, весами и ценами на рынках, за соблюдением норм выпускаемой ремесленниками продукции, а впоследствии и за общественной нравственностью населения (посещение мечети, употребление вина и т.п.) надзирал диван мухтасиба. Мухтасиб и его помощники имелись во всех городах. Чиновники

этого дивана оказывали существенное влияние на жизнь городов. Контроль за доходами и особенно расходами казны и за другими государственными делами осуществлял диван мушрифов (наблюдателей). Были еще диваны кази (судьи) во главе с главным казием, диван аз-зия, т.е. государевых земель, и диван вакфа, т.е. дарственных земель и других имуществ мусульманских учреждений. Областные и городские органы диванов были тесно связаны с местным управлением. Они подчинялись своему соответствующему центральному ведомству и местным правителям. Исключение, как уже говорилось выше, составляли органы почтового ведомства, которые подчинялись только центру.

На местах, в областях или рустаках (районах), управление осуществляли хокимы (правители), по старой традиции называемые также кадхудо. Хокимы назначались саманидскими эмирами обычно по рекомендации вазира и других влиятельных вельмож из среды наиболее крупных феодалов и военачальников. Часто на эти должности наследственно утверждались представители старых местных владетельских династий, управлявшие теми или иными областями и районами в течение многих десятилетий. Все области Саманидского государства, расположенные к югу и западу от Амударьи, т.е. Хорасанская провинция, занимали несколько особое положение. Они подчинялись своему наместнику с резиденцией в городе Нишапуре, носившему титул сипахсолора. Сипахсолор Хорасана непосредственно подчинялся эмиру и вазиру [9, 82-84].

Города управлялись специальными должностными лицами, называемыми раисами, которых хокимы назначали из среды местной городской знати, чаще всего, из представителей мусульманского духовенства. Большим влиянием в делах центрального и местного управления пользовалось мусульманское духовенство, придерживавшееся, главным образом, ханифитского толка ислама. Главой всего духовенства был устод (учитель, наставник), впоследствии называвшийся шейх-ул-ислом (глава ислама). Второй по значению должностью высшего духовенства был хатиб, который имел право произнесения хутбы (проповеди) в соборных мечетях во время пятничной молитвы.

Саманидское чиновничество набиралось в основном из среды дихкан и духовенства. Чиновникам для поступления на службу, кроме принадлежности к господствующему классу и наличия связей с влиятельными кругами государства, требовались определенные знания: владение таджикским и арабским языками, знание Корана и основных норм шариата, начитанность в литературе и осведомленность в разных науках. Таких людей – обладателей широкой культуры в Мавераннахре и Хорасане – было довольно много. Это сословие лиц называлось по-арабски ахл ал-калам (люди пера), а по-таджикски – дабирь (букв.: учитель, наставник, писец, личный секретарь). Они и составляли в основном кадры саманидского чиновничества, которые, постепенно двигаясь по лестнице государственных должностей, достигали часто высших ступеней. В центральных и местных государственных органах среди чиновничества бытовали взяточничество, незаконные поборы и разные злоупотребления служебным положением, что тяжело отражалось на быте народа.

Таковой была система центрального и областного управления в Саманидском государстве. О функциях четко разработанного государственного аппарата говорят уже сами названия диванов. Главнейшей функцией органов власти на местах было взимание налогов, различных повинностей и поборов с населения земледельческих оазисов, а также городских ремесленников и торговцев. Общий бюджет Саманидского государства, по имеющимся данным, составлял приблизительно 45 миллионов дирхемов, из которых около 20 миллионов расходовалось на содержание государственных чиновников и войска. Но эта государственная система управления охватывала не всю территорию, признававшую власть и верховное главенство Саманидов. В состав государства входил и ряд полунезависимых владений, которые регулярно вносили харадж в казну Саманидов: это Седжестан, Гарчистан, Гузган, Газна, Хутталь, Чаганиан, Испиджаб, Хорезм и др. В них внутреннее управление осуществлялось местными династиями владетелей фактически самостоятельно, в каждой в соответствии со своими старыми порядками. Следует отметить и другую сторону вопроса. Производившаяся в обстановке феодального общества централизаторская политика Саманидов, с одной стороны, и наличие отмеченных полунезависимых владений, с другой, усиливали центробежные силы в государстве. Разные местные владетели и правители старались добиться большей самостоятельности или же полной независимости, что приводило к многочисленным мятежам и выступлениям против центральной власти и в конечном счете к подрыву политической мощи государственного аппарата.

Весьма четкие формы приняла и организация войска. Состав, структура и организация саманидского войска и уровень оснащения вооружением, тактика и стратегия, прежде всего, зависели от экономического, дорожно-коммуникационного, политического и классового устройства среднеазиатского феодального общества, его государственного устройства [32,232]. При раннем феодализме натуральное хозяйство и феодальная раздробленность не позволяли содержать большие постоянные армии. Военная власть в этот период была непосредственно связана с земельной собственностью. Господствующий класс – феодалы – имел свои небольшие дружины, и лишь при войнах образовывались более или менее крупные ополчения. Так было во всех мелких среднеазиатских владениях. И лишь с полным развитием феодального общественного разделения труда, с ростом городов, с централизацией государственного

управления при Саманидах появляется возможность организации регулярного наемного войска в лице довольно многочисленной саманидской придворной гвардии. Продолжает существовать значительное время и ополчение местных владетелей, областей или округов.

Саманидское войско делилось на две категории – постоянную кадровую гвардию и временное ополчение. Большую роль в жизни государства и царского двора играла придворная гвардия из тюркских гуламов, набираемых из вышколенной в военном отношении молодежи северных и восточных центральноазиатских областей. Характеристику саманидской придворной гвардии оставил нам Низам ал-Мульк [32, 232]. Купленный гулам, происходивший главным образом из среды гузов-туркмен, первый год в гвардейском отряде проходил службу пешим и одевался в простое платье из хлопчатобумажной ткани зандани. На второй год он получал лошадь с простой сбруей и вступал в ряды всадников, на третий год – уже имел право носить отличительный меч-карачур. На пятом году службы гулам получал лучшую полушелковую одежду дараш, булаву, для лошади уздечку со звездами, на шестом – более роскошную одежду анван, и на седьмом году службы, если за ним не было никаких проступков, получал воинский чин висакбаши (глава палатки) и команду из трех воинов-гуламов. В качестве отличительного знака он надевал черный войлочный головной убор, расшитый серебром и дорогую ганджийскую одежду. Наиболее способные и показавшие себя на службе гуламы постепенно получали под свое командование все больше воинов-гуламов, высшие чины гвардии – сначала хайльбоши, а затем ходжиба.

Ходжиб был важным придворным военачальником, в его подчинении находился большой отряд гуламов-гвардейцев, несший службу по охране дворца и правительственных учреждений, а также выполняющий наиболее ответственные задания во время военных действий. Главный из ходжибов – ходжиби бузург, был уже одним из самых высоких придворных чинов Саманидского государства. Ходжибы и главный ходжиб имели огромное влияние в делах государства. Тюркские гуламы, сделавшие карьеру на военной службе, часто переходили на положение вольноотпущенников и включались в сословие привилегированных. В этом отношении, например, интересна карьера раба и воспитанника Саманидов, одаренного военачальника и способного политика Алптегина, который уже в 35-летнем возрасте получил должность сипахсолора Хорасана и 2700 воинов-гуламов под свое командование. Впоследствии он имел немалые заслуги в укреплении государства, обладал в Мавераннахре и Хорасане огромным богатством [25, 211-213]. При Алптегине из среды тюркских гуламов выделился Сабуктегин, – в будущем основатель династии Газневидов.

Наряду с гвардией при надобности собиралось еще многочисленное ополчение местных правителей и владетелей отдельных областей Мавераннахра и Хорасана. По данным Истахри, страна была поделена на отдельные округа (кулоб), которые выделяли определенное количество воинов для ополчения. Боевые качества ополчений были весьма высокими. По словам Ибн Хаукаля, это войско составлялось “из свободных дихкан, (из среды тех), кто знает свой дом, свое место, свою семью и своих соседей”, т.е. из представителей зажиточных и свободных слоев общества [23, 118-123]. Ополчение собиралось в случае внешней военной опасности, возникновения внутренних смут и при организации походов против кочевников. Ополченцы содержались на свои средства, средства местных владетелей и на довольствии государства. Характер снаряжения и довольствия ополчения зависел от конкретных обязательств. Так, по данным Мукаддаси, полунезависимая от Саманидов область Чаганиан поставляла около 10000 воинов на своем содержании и на своих лошадях. Очевидно, во время самого похода ополчение уже в основном снабжалось за счет центрального правительства [8].

В составе войска были, очевидно, и наемные отряды из тюркских кочевых племен. Охрана границ осуществлялась дружинами местных владетелей и, как прежде, отрядами газиев, о которых уже приходилось говорить. Основной опорой государственной власти, в первую очередь, являлась многочисленная саманидская тюркская гвардия. В случае необходимости, саманидские эмиры созывали большое войско из ополчений областей и владений. Однако впоследствии, в связи с постепенной утерей Саманидами поддержки трудящихся слоев населения и с усилением феодальных центробежных сил, местные ополчения становятся небезопасными для самого центрального правительства, и последнее опирается уже целиком на гвардию, которая набиралась исключительно из воинственных тюрков. Гвардия не имела общих интересов с местным населением, получала жалование от центральной казны и являлась поэтому более надежной опорой Саманидов.

IX-XI века являются периодом интенсивного развития народов ближнего Востока и Средней Азии. Понятие «Культура» подразумевается в широком смысле: оно включает и науку и литературу и общественную мысль. Бурное развитие производительных сил в сельском хозяйстве, ремесленном производстве, строительстве и торговле (внутренней и международной) привело к существенным сдвигам в производственных отношениях. В X веке в Средней Азии и Ближнем Востоке завершается формирование развитого феодального общества, для которого характерны развитые формы феодальной собственности на землю и воду, распространение феодальной зависимости на всю массу крестьянства, образование феодальной иерархии, возникновение феодального города основными собственниками земли и воды были государство и крупные феодалы. Саманидское государство включало две крупные страны Центральной Азии и Среднего Востока: Мавераннахр и Хорасан. К Мавераннахру

относились все области, расположенные к северу и востоку от Амударьи: Бухара, Самарканд, Уструшана, Чач-Илак, Фергана, Испиджаб, Хафтруд, Кеш-Насаф, Чаганиан, Хутгаль, Кабадиан, Ахарун, Шуман, Вашгирд, Рашт, Кумед, Бадахшан, Карран, Шикинан, Вахан, Рушан. Не менее крупная часть государства – Хорасан, в широком смысле слова, включала области к югу и юго-западу от Амударьи – Балх, Гузган, Гарчистан, Мерв, Герат, Кабул, Бамиан, Гур, Газну, Систан, собственно Хорасан (в узком смысле, с главным городом Нишапуром).

Рост продукции сельского хозяйства и добычи полезных ископаемых обусловил активное развитие ремесел, которые в хозяйственной деятельности населения Мавераннахра и Хорасана занимали большое место. В процессе археологических исследований выявлены остатки металлических, гончарных и стеклодувных производств, множество других видов ремесленной продукции – изделия из кости, горного хрусталя, камня и др. Известны сохранившиеся образцы среднеазиатских тканей, в частности мервского производства [32, 232]. Приведенный средневековыми авторами перечень продукции и материалы археологически выявленных центров различных производств позволяют составить довольно ясное представление об уровне развития ремесел и масштабах распространения ремесленного производства в городах и селениях Средней Азии в IX-X вв., а также о роли тех или иных пунктов в производстве определенного вида товаров. Думается, что в этот период шел процесс образования ремесленных объединений (прообразов будущих цехов) [33, 183]. Как писала Г.А. Пугаченкова, “по-видимому, к X в. в городах Ближнего и Среднего Востока ремесленники различных специальностей уже начинают объединяться в корпорации – зародыши будущих цехов. Самое раннее упоминание о расчленении ремесленников по производственным признакам содержится в трудах представителей философской группы Ихван ас-Сафа (вторая половина IX в.). Автор объединяет их в несколько групп, указывая на преимущества одних ремесел перед другими: 1) по материалу, из которого изготавливаются изделия (здесь преимущество за золотых дел мастерами и парфюмерами); 2) по сложности изготовления самих изделий (здесь на первом месте мастера точных инструментов, например, делавших астролябии); 3) по незаменимости и срочной надобности труда (здесь автор ставит ткачей, земледельцев, строителей); 4) по повседневной массовой потребности (упомянуты банщики, мусорщики); 5) по искусности труда, но без прямой практической пользы его (сюда относятся художники, музыканты, фокусники)” [9, 92-94].

Ремесленное производство Мавераннахра и Хорасана было многоотраслевым, высокохудожественным. Наиболее развиты были: металлообрабатывающее – выделка железных, бронзовых и медных изделий (оружие, орудия сельского хозяйства и ремесленные инструменты, изделия домашнего обихода и пр.); ткачество – выделка хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных изделий; кожевенное, гончарное и стеклодувное. Существовали также различные отрасли ювелирного дела и художественных ремесел. Благоприятные природно-климатические условия, богатые природные ресурсы, плодородная почва, обилие возделываемых земель, пастбищ, наличие месторождений золота, серебра, других металлов и минералов, способствуя развитию земледелия, скотоводства и ремесленного производства, создавали широкие возможности для развития как внутренней, так и внешней торговли.

Купцы – бозаргон – занимали важное место в обществе и считались привилегированным сословием. Занятие торговлей было не только прибыльным, но и престижным делом. На это не повлияло даже известное отрицательное отношение первоначального ислама к торговле: “Халифу Омару I предание вложило в уста слова, что ни один мусульманин не должен быть торговцем, ибо болтовня на базарах отвлекает от ислама” [32, 245]. Однако жителям родины ислама городам Мекки и Медины, расположенным на караванной дороге, не была чужда торговля. Кстати, крупным купцом одно время был и сам пророк Мухаммад. Отношение арабов и ислама к торговле изменяется по мере завоевания ими других стран с высокоразвитой городской культурой, где торговля занимала важное место в экономике. В IX-X вв. богатый купец уже превращается в носителя мусульманской культуры. В этом плане следует особенно подчеркнуть заслуги таджикских купцов, которые были распространителями мусульманской религии и культуры среди кочевников тюрков, населявших территории к северу и востоку от Средней Азии. Важный вклад внесли таджики в распространение ислама и мусульманской культуры в Северной Индии. Важным фактором развития торговли, особенно внешней, был проходивший через Центральную Азию главный международный маршрут караванной торговли – Великий Шелковый путь, связывавший страны Востока со странами Запада [32, 267]. В IX-X вв. дорога эта проходила по прежним маршрутам. Однако при Саманидах появляются новые местные маршруты, соединявшие с основной магистралью множество новых городов и селений. Например, один из таких маршрутов проходил через область Илак, соединяя его города и селения, а также рудные месторождения с основной магистралью Шелкового пути [16, 205]. Целый узел путей имел Уструшано-Худжандский регион [13, 194-238].

Среднеазиатские купцы прокладывают новый маршрут от Испиджаба и Баласагуна на северо-восток в ставку кимаков на берегу реки Кам. По некоторым сведениям, они достигали Восточной Монголии [15, 109-117]. Другой новый маршрут был проложен к булгарам на Волге и дальше на север к славянским землям и к другим народам Северной и Восточной Европы. Благодаря значительным исследованиям, проведенным учеными, получена возможность составления как общего обзора культурной жизни таджикского народа в период IX-X вв., так и

характеристики ее отдельных сторон. Рассматриваемое время по праву считается одним из наиболее блестящих и насыщенных периодов в истории духовной культуры таджикского народа. Освобождение от гнета Арабского халифата, создание собственного государства, широкие хозяйственные и культурные связи с народами Азии и Европы, и другие факторы способствовали высокому развитию не только экономики, но и культуры Мавераннахра и Хорасана. Развитию местной культуры, основанной на многовековой традиции предков таджикского народа, способствовал и тот факт, что при Саманидах таджикский язык (дарифарси) окончательно победил и вытеснил арабский в государственном делопроизводстве, художественной (поэзия и проза) и отчасти научной литературе. Таджикский литературный язык перенял свой алфавит от арабской письменности, в результате чего существовавшие до этого согдийская и пахлавийская письменность постепенно изжили себя. На таджикском языке получила быстрое развитие поэзия, что наиболее ярко проявилось в творчестве родоначальника классической поэзии Абуабдулло Рудаки и величайшего поэта эпохи Абулкасима Фирдавси. Поэзия была только одной из сторон проявления этой культуры. Столь же интенсивным было развитие науки с ее различными отраслями, с ее такими выдающимися деятелями, как Абуали ибн Сино, Абурайхон Беруни и многие другие, развитие искусства – художественно-прикладного, музыкального и др.

Период правления Тахиридов, особенно время Абдулло и Тахира II было, после арабского завоевания и насильственной исламизации, началом возрождения таджикской культуры. Этому способствовали сознательно и сами Тахириды, которых подталкивала нужда в большом количестве грамотных чиновников. Сами члены тахиридского дома были весьма просвещенными людьми: Тахир I и Абдулло были поэтами, Мансур – племянник Абдулло и правитель Мерва, Амуля и Хорезма – был известен своими философскими сочинениями. Абдулло гордо называл его “мудростью Тахиридов”, сын Абдулло Тахир II стремился во всем подражать своему отцу. Тахириды заботились о том, чтобы сделать образование доступным более широким группам населения, чем прежде.

Искавшая поддержки у своих соотечественников династия Саманидов еще больше, чем Тахириды, способствовала развитию местных культурных традиций, [15, 109-117] культивировала родную речь и литературу. Саманиды привлекали к своему двору поэтов, писателей, ученых, потому что хотели, с одной стороны, с их помощью достичь общегосударственных целей и укрепить свою власть. С другой стороны, стремление к популярности, а также стесненное материальное положение заставляли деятелей науки, литературы и искусства примыкать ко двору того или иного правителя, так как без покровительства правящих слоев они фактически не имели возможности заниматься творчеством. В этом плане весьма показательны слова современника Саманидов ал-Мукаддаси, обеззвизвшего все мусульманские страны, о том, что “они (Саманиды. – Н.Н.), лучшие из царей по характеру, по виду и по почтению к науке и людям ее”, что “они не обязывали людей науки целовать (перед ними) землю и у них (происходят) весь месяц рамазан по вечерам собрания с целью диспутов в присутствии правителя; а начинает (диспут) он (т.е. саманидский эмир), задавая какой-либо вопрос, после чего говорят относительно этого вопроса”, [8] т.е. здесь речь идет о специальных научно-литературных собраниях при дворе саманидского государя.

На общее развитие культурной жизни не могли не влиять образованные круги общества, покровительство местной аристократии, в том числе таких крупнейших политических деятелей Саманидского государства, как члены домов Балъями и Джайхони, а также Абутайиб Мусъаби, меценатствующих правителей отдельных областей (Хорасана, Чаганиана и др.), которые старались направить деятельность государей и саманидских сановников на создание благоприятных условий для развития научно-литературной и художественной мысли. Они старались пригласить на государственную службу многочисленных передовых людей науки, литературы и искусства и тем самым улучшить их материальное положение. Не идеализируя отдельных представителей правящих династий Тахиридов и Саманидов, а также феодальной аристократии, следует отметить, что их деятельность все же сыграла известную роль в оживлении и дальнейшем развитии местных научных, литературных и художественных традиций. Это свидетельствует в свою очередь о том, насколько значительной была тенденция возрождения и развития местной древнеиранской и раннетаджикской культуры, что она включила даже верхушку господствующего феодального класса в это общенародное течение.

Наиболее выдающуюся роль в выдвижении и воспитании деятелей культуры и вообще во всем этом процессе играл трудовой народ, в среде которого получили свое начальное образование многие люди науки, литературы и искусства. Именно народ был поистине неисчислимым источником талантов. В распространении научных знаний, развитии литературы и искусств большую роль сыграло своего рода научное общество “Ихвон-ус-сафа”, организованное в середине X в. в столице Бухаре. Ученые, поэты, художники и другие деятели культуры со всех окраин мусульманского Востока направлялись в Мавераннахр и Хорасан, где имелись более благоприятные условия для занятий творческим трудом. Главные города Средней Азии – Бухара, Самарканд, Балх, Мерв, Нишапур, Герат, Худжанд, Гургандж и другие, стали крупнейшими центрами науки и культуры того времени. Среди них выделялась Бухара, которая превратилась в один из известнейших культурных центров Востока. Здесь жили и творили многие известные ученые, поэты и другие деятели культуры; были созданы крупные

памятники науки, поэзии, прозы и фольклора на таджикском языке, выдающиеся памятники художественной культуры. В Бухаре была собрана большая, очень богатая библиотека, известная под названием “Савван ал-хикмат” (“Хранилище мудрости”). Здесь были книги по различным наукам, среди них имелись и очень редкие. Абуали ибн Сино дает следующую характеристику этой библиотеки: “Я вошел в книгохранилище, состоящее из многих помещений, а в каждом помещении находились сундуки с книгами, положенными одна на другую. В одном помещении находились арабские книги и стихи, в другом – книги по законоведению, и так в каждом помещении – книги по какой-нибудь отрасли науки. Я прочел список книг предшественников моих в науке и попросил те, что были мне нужны. А видел я там такие книги, названия которых никогда не слышали многие, да и я сам не встречал их раньше, а также и после этого” [4, 5-13].

На бухарском базаре можно было найти редкие и лучшие научные произведения того времени. Так, тот же Абуали ибн Сино, встретившись с трудностями при изучении “Метафизики” Аристотеля, именно на бухарском книжном базаре обнаружил книгу выдающегося среднеазиатского философа – Абунасра Фараби, которая помогла ему понять произведения греческого философа. Этот базар являлся одновременно и местом встреч людей творческого труда. Еще в начале IX в. и позже в Мерве имелось значительное собрание пахлавийских книг, привезенных туда последним Сасанидом Йездигердом III при бегстве его от арабских войск в середине VII в. [10]. Как выше отмечалось, IX-X вв. были временем бурного роста населения городов. Появилось большое количество мастеров художественно-прикладных искусств, сказителей, музыкантов, певцов, танцоров и др. Города в эту пору поглощают большие массы пришлого деревенского населения, которое особенно стойко хранит народную фольклорную традицию. Носителями и передатчиками этой традиции были в первую очередь ремесленники, которые в своей родной среде черпали сюжеты для художественного оформления своих изделий. Так, в изобразительном искусстве часто появлялись сюжеты эпоса, мифологии, нередко даже противоречащие исламу.

В IX-X вв. в художественной культуре явственно прослеживаются влияние ислама и отход от многообразного сюжетного реализма к известной условности, преобладание декоративного орнаментализма. Но все же, вопреки влиянию ислама, интеллектуально-художественные представления людей IX-X вв. были еще во многом близки к представлениям минувших столетий. И это не могло не сказаться на различных отраслях художественной культуры, развивавшихся теперь на основе взаимодействия двух начал – местной иранской и раннетаджикской домусульманской и мусульманской культур стран Ближнего Востока.

Из среды религиозных деятелей выдвигаются значительные ученые – богословы, комментаторы, законоведы, среди которых были самарканские шейхи философы-богословы Абумансур Матуриди (ум. в 944-945 или 946-947 г.) и Абулкасим Самарканди (ум. в 953 г.), а также Абухотам Мухаммад ибн Самарканди (ум. в 965 г.), Абулайс Мухаммад Самарканди (ум. в 984 г.), Абдуррахман Нисои (ум. в нач. X в.), Абубакр Мухаммад ибн Манзар Нишапури (ум. в 929 г.), Мухаммад ибн Али Каффол Чачи (ум. в 976 г.), Абухамид Исфараини (ум. в 981 г.), Абузайд Ахмад ибн Сахл Балхи (ум. в 941 г.). Другой ученый-законовед и богослов, хорасанец Абдулхасан Мухаммад ибн Суфьян Келимати (ум. в 961 г.), долгое время жил в Нишапуре и Бухаре, а затем отправился в качестве мусульманского миссионера в страну тюрок к их “хану ханов”. Хотя ислам являлся общепризнанной государственной религией, в Средней Азии в IX-X вв. кое-где продолжали существовать и небольшие общины зороастрийцев, идолопоклонников, манихеев и христиан. Так, общины зороастрийцев были в Бухаре и Самарканде, причем они называются “маджусами” (в арабоязычных источниках) или “мугами” (в фарсиязычных источниках); активно почитаемые храмы огнепоклонников имелись в селениях Рамитан и Рамуш Бухарской области [4, 5-13]. В мусульманской Бухаре X в. в виде пережитка былого идолопоклонничества сохранился отмеченный Мухаммадом Наршахи обычай торговли идолами, производившейся около мечети Мох. В X в. в Илаке имелись места, заселенные последователями Муканны, куда мусульмане не отваживались появляться, и лишь к началу XI в. здесь восторжествовал ислам [10].

Община манихеев, называвшихся сабиями, из 500 человек была в Самарканде X в. (по данным ан-Надима), в Самарканде же были в конце X в. ханаки манихеев, которых называли нигошаками (букв. “слушатель-мирянин”, по данным “Худуд ул-олама”). Беруни также сообщает, что в Самарканде до начала XI в. сохранялась обитель манихеев [11].

В Мерве был митран (митрополит) мелькитского (православного) толка сирийской христианской церкви (по данным Беруни). Там же было местопребывание несторианских епископов. Из Мерва происходили несторианские писатели IX в. Иса (автор сирийского словаря) и Ишодод (автор толкования Нового завета). В Хорезме жил другой несторианский ученый, медик и философ Абулхайр ибн Хуммар, известный также своими переводами с сирийского на арабский язык произведений Аристотеля и других античных авторов. В целом следует подчеркнуть, что в области религиозной идеологии в рассматриваемое время происходила, с одной стороны, ожесточенная борьба ортодоксального ислама с различными еретическими течениями, в которых выражалась антифеодалная идеология и поэтому для распространения их в Средней Азии имела благодатная почва в виде пережитков общинно-родового строя и связанных с ним местных домусульманских религий и культов. С другой

стороны, исламу в целом приходилось бороться и против распространения немусульманских пришедших религиозных учений, в частности, против толков христианства и пр. В культурной жизни IX-X вв. весьма значительную роль играла «шуубийа» – течение, особенно четко проявившееся в литературе [17]. Насаждение ислама и арабского языка, подчеркивание превосходства самих арабов, как народа, давшего миру пророка Мухаммада и истинную религию, вызвали в Иране и Средней Азии естественную реакцию. Так возникла культурная оппозиция, ставившая своей целью показать значительность и даже превосходство культуры покоренных и притесняемых халифатом народов. Таджикская интеллигенция, хорошо изучившая арабский язык, но верная культурным традициям своего прошлого, переводила на арабский язык с языков народов Средней Азии, Ирана и других стран произведения литературы и научные труды, демонстрируя и подчеркивая тем самым культурные достижения своих народов. Эта пропагандистская деятельность особенно интенсивно развернулась в первой половине IX в.

В шуубийи, под покровом противопоставления культуре арабов достижений культуры народов, покоренных халифатом, так или иначе проявлялась борьба против ислама и внешнего гнета. Дошедшие до нас литературные памятники этого времени, свидетельствуют о том, что с течением времени шуубийа претерпела некоторые изменения. Если первым шуубитам – аристократам в VIII-IX вв. было свойственно высокомерное и презрительное отношение к арабскому народу, и шуубизм даже открыто пропагандировал не свойственную подлинно народным течениям вражду одного народа в частности, покоренных ираноязычных народов к другому народу – арабам, то в X в. этого уже не наблюдается. В шуубизме X в., конечно, как и прежде, господствовали антихалифатские и антиисламские мотивы. Но таджикские поэты X в., выступая против гнета Арабского халифата, его идеологической основы – ислама и исламизации культуры, прославляя историю и культуру своего народа, в то же время не отрицали и культурных достижений арабов. Шуубитское движение, как положительное явление в культурной жизни Средней Азии, способствовало также освобождению от духовного гнета навязанной арабской культуры и ислама. В этом плане представляет интерес следующее замечание одного из исследователей: «Начало освобождения от арабского духовного гнета относится уже к концу Омейядской эпохи, когда замечаются первые признаки движения шуубии, – литературного аспекта национального возрождения народов, покоренных арабами, – и проявляется оно в проповеди иранского национализма, облеченной в обычную форму старой арабской касыды, где иранофильство сказывается только в Фахре поэта, т.е. в стоящем в конце стихотворения восхвалении предков и их доблестей [24]. Среди культурных кругов общества борьба с официальной религиозной доктриной ислама за традиционные доисламские идеи и чаяния народа проявлялась в форме поддержки наиболее близких к народу ересей, служивших религиозной оболочкой для народных движений. Такие течения и ереси, конечно, не могли не оставить своего следа в духовной культуре общества.

Интересную характеристику того, какое влияние оказывали Хорасан и Мавераннахр IX в. на духовную жизнь мусульманского мира, дает знаменитый ученый Абуусман ибн Бахр ал-Джахиз (ум. в 869 г.), который приводит речь некоего хорасанца, вероятно, тахирида Мухаммада Абдаллаха, произнесенную на маджлисе при дворе аббасидского халифа Мутаваккиля (847-861). В этой речи подчеркивается, что «... нет на земле выдающегося искусства из (области) литературы, философии, счета, геометрии, музыки, ремесла, законоведения, (знания) традиций, в котором бы ты не увидел хорасанцев, побивающих главных (знатоков) и побеждающих (известных) ученых» [30].

В заключение общего обзора духовной культуры Мавераннахра и Хорасана IX-X вв. отметим, что народы Средней Азии добились значительных результатов во многих областях духовной культуры, особенно науки, литературы и искусства. В известной мере без успехов в области таджикской государственности были бы невозможны успехи в области материальной и духовной культуры. Расцвет культурной жизни в Саманидском государстве превратил его в одно из передовых государств того времени, обладавшее большой притягательной силой для деятелей культуры соседних стран. И поэтому не случайно именно здесь проходила литературная и научная деятельность многих эмигрантов. Так, по данным таджикского литературоведа – известного автора литературной антологии Саъалиби (961-1038), здесь проживало около 25 поэтов – выходцев из различных областей Западного Ирана и Арабского халифата, в то время как общее число среднеазиатских поэтов в X в. доходило до 200 человек.

В целом, если IX в. был периодом возрождения местных традиций, то X в. – это уже время всеобщего расцвета таджикской культуры, таджикской литературы и науки, время активного градостроительства и городской жизни. Это столетие выдвигает несколько десятков крупнейших деятелей таджикской культуры. Уроженцы Бухары, Самарканда, Ферганы, Хорезма, Мерва, Герата, Балха, Худжанда и других среднеазиатских городов и областей оказали громадное влияние на развитие наук и культуры тогдашнего мусульманского Востока. Ниже мы рассмотрим подробнее ход развития отдельных отраслей духовной культуры, в особенности науки, литературы и музыкального творчества. Эпоха Саманидов, именуемая нередко эпохой «просвещенного абсолютизма» [12.111] или «таджикско-персидского ренессанса», характеризуется складыванием высшей мусульманской школы-меллесе. На востоке Арабского халифата меллесе появилось намного раньше, чем в его центральных и

запальных областях. Местности по обе стороны реки Амударьи, примыкавшие к Балху, известный ученый Бартольд В.В. называл долиной мелресе [14. 118-126]. Согласно автору «Истории Бухары», первое такое учебное заведение появилось в Бухаре, которая впоследствии пострадала от пожара 937-938г [31. 118] в это же время в городской мечети, строительство которой приписывали Кутайбе, локализовалась научная школа Абухафса Бухароги [31. 73]. По словам Наршахи, центрами учебы и науки Бухары в эпоху Саманидов были городские кварталы на Лхвли Мулияне, где Исмаил Самани построил крупные дворцы и салы и перелал их учащимся. При Саманидах в Самарканде существовало 17 мелресе, принадлежащих оппозиционным сектам ислама-мутазилитам, керамийтам и исмаилитам, которые не только пропагандировали свои учения, но и занимались преподаванием светских наук [22. 9]. Мелресе этой эпохи были не только местом учебы и науки, но и ареной ожесточенных идейных противоборств, не лишенных, однако, рациональных элементов [35. 15].

В самаркандских мелресе саманидской эпохи преподавание велось такими крупными учеными, как Абулкасим Хаким Самарканди, Абумансур Мухаммад Мотрувли Самарканди, Абулфатх Саид Самарканди, Абулайс Самарканди, Асирилин Фазл Самарканди, Ашраф ибн Мухаммад Самарканди и др. [2.44]. Абулкасим Самарканди (ум. в 953г.) прославился в области илми баён – риторики и арабского языка. Абумансур Мотрувли Самарканди (ум. в 945-946 гг.) был представителем науки каломат, Абулфатх Самарканди – астроном, а Асирилин Самарканди – знаток философии и логики [28. 41]. В начале XI века многочисленные мелресе с книгохранилищами существовали в Нишапуре, Мерве, Газни. По свидетельству Байхаки, в области Хутталяна существовало свыше 20 мелресе [5. 290]. Примерно столько же мелресе было в Мерве [21. 242]. Ал-Маклиси, описывая мервские мелресе, говорит, что «каждому читающему там лекции вылавали жалования» [7. 194]. Среди мервских мелресе этой эпохи можно отметить мелресе «Шараф ал-Мулк», «Амилиё», «Хатунийё» и «Лутарийё». Также говорится и мелресе Гарч ап-Шана, Мервирула, Самарканди и т.д., говоря о жителях Хопасана и Мавераннахра, ал-Истахри отмечает, что среди всех стран они выделялись дарованиями и образованием [6.174]. В Нишапуре, бывшем в X-XI вв. действительно большим средоточием учености Востока, действовали мелресе «ал-Ниспопури», «Факия», «Шафия», «Байхакия», где преподавал историк Утби, «Саъли Ниспопури» и т.д. [29. 28].

Большое количество мелресе функционировало в Газне. В крупнейшем из них «Лжомеъи арвс-ал-фалак» учащиеся могли получить образование по «килмъои мазахиби» (теологические науки) и «килмъои малпаса» (светские науки) [19.189]. Сообщение Ибн Сино о том, что он в годы учебы в Бухаре-столице Саманидского государства читал книги по логике, мелиппине, другим естественным наукам философии, теологии. Перечисляются и некоторые сочинения древнегреческих авторов – Птолемея, Аристотеля, Эвклида, Порфирия Тирского и др. Многие исторические источники говорят о том, что в Бухаре в исследуемый период можно было найти книги по различным отраслям знаний, они были сосредоточены в библиотеках, собраниях рукописей, их можно было приобрести на базарах, как об этом сообщает сам Сино: «...однажды перед закатом солнца я был на базаре в рядах переpletчиков. Один пролавец держал в руке какую-то книгу и расхваливал ее. И он протянул мне ее, но я решительно и неловко отстранил ее: «Нет пользы в этой науке!» Но он сказал мне: «Купи эту книгу, воистину, она дешевая, я продам тебе ее за три лепхема, хозяин ее нуждается в том, чтобы билет уплачено за нее». И я купил ее, а это оказалась книга абу-Насра Фараби о целях Метафизики» [20. 134].

Общий уровень культурной жизни Бухары в эпоху Саманидов был высок. Саманиды старались возродить культурное наследие прошлого, уделяли весьма большое внимание развитию науки, поэзии, искусства. При такой поддержке, в государстве сосредоточилось все лучшее из предыдущего наследия, что сохранилось к тому времени, и прежде всего, книги-рукописи. Наиболее крупным собранием книг было хранилище рукописей Саманидов, известное под названием «Савван ал-хикмат» («Хранилище мудрости»). Многие, попав в это «Хранилище мудрости», были поражены обилием книг и наличием там таких редких сочинений, о названии которых многие другие ничего не знали [26. 8]. Этому есть свидетельство в биографии Ибн Сины: «Однажды я испросил Нуха ибн Мансура разрешение пройти в его книгохранилище с тем, чтобы читать и изучать имеющиеся там книги по мелиппине. Он разрешил мне, и я вошел в его книгохранилище, состоявшее из многих помещений, а в помещениях находились связки с книгами, положенными одна на другую. В одном помещении находились арабские книги и стихи, в другом – книги по законодательству и в каждом помещении – книги по какой-нибудь отрасли науки. И я прочел список книг прешественников (моих в науке) и попросил те, что мне были нужны. А видел я там также такие книги, названия которых никогда не слышали многие, да и я сам не встречал их раньше, а также и после этого. И я прочел те книги и усвоил то полезное, что содержалось в них, и познал степень учености каждого автора в его отрасли знания» [4. 5-13].

Эта характеристика является ценнейшим, единственным источником, донесшим до нас облик крупнейшего и богатейшего рукописного хранилища X века. Семейная библиотека Саманидов была доступна не всем. Для того, чтобы заниматься в ней Ибн Сино вынужден был испрашивать разрешения самого эмира Нуха ибн Мансура. Данное описание дает сведения о больших размерах хранилища, способе хранения книг в связках. Все книги были систематизированы по разным отраслям знаний и по языкам. Имелся и каталог. Все это

свистельствует о лавней твалипии коллекционирования книг. о значительном внимании к книге. об умении хранить ее. Нельзя не остановиться о том, что книги были тщательно полюблены. среди них имелись перлостные экземпляры, которые не встречались в других собраниях. Эта уникальная библиотека сохранилась. Об этом есть сведения у арабского ученого Аббулаббаса Шамсиллина Ахмал ибн Ибрагима, известного как ибн Халикан (1211-1282 гг.), а также у другого арабского ученого мелика Ибн Аби Асабийя (ум.в Ламаске в 1269-70 г.) [27, 52]. Они сообщают о том, что враги и завистники Ибн Сино положили библиотеку, чтобы обвинить в этом Ибн Сино и восстановить против него эмира Нуха ибн Мансура [34, 32].

Таким образом, вышеприведенное исследование показывает, что возникновение первых местных государств, таких как Тахириды и особенно Саманиды, привело к бурному развитию торгово-экономических и, как следствие, науки и техники, которые взаимосвязаны друг с другом. Все это привело к тому, что на территории Хорасана и Мавераннахра стали развиваться культурные и научные центры, из которых вышло большое количество ученых, естественных и гуманитарных наук, которые оказали значительное влияние на развитие мусульманской и европейских цивилизаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аббас Парвиз. Таърихи духазору понсадсолаи Ирон. (История 2500 летнего Ирана) / А. Парвиз. -Тегеран, 1965. -Т. II. -С. 67.
2. Абдуллаев В.А. Дыхание веков / В.А. Абдуллаев, Б.Н. Валиходжаев //Тр. САМГУ им. А.Навои. -Самарканд, 1970. -Вып. 183. -С.44.
3. Абдулхусайни Зарринкуб. Таърихи мардуми Эрон. Аз поёни Сосониён то поёни Оли Буя (История иранского народа. От конца правления Сасанидов до конца правления Буидов) / А. Зарринкуб. -Техрон: Амири кабир, 1367. -Ч.2. -С. 54.
4. Абу Али ибн Сина. Жизнеописание Абу Али ибн Сина / Абу Али ибн Сина. //Здравоохранение Таджикистана, 1977. - № 3. -С. 5-13.
5. Абу-л-Фазл Бейхаки. История Масуда / Абу-л-Фазл Бейхаки. -изд. 2-е.; пер. предисл. И коммент. А.К.Арендса. - М., 1969. -С. 290.
6. Ал-Истахри. Китаб Масалик ал-Мемалик / Ал-Истахри. – МИТТ. -Т. I. -С. 174.
7. Ал-Макдиси. Ахсан Ат-Такис фи маърифат ал-Акалим / Ал-Макдиси. - МИТТ, --М., Л., 1939. -Т. I. -С.194.
8. Ал-Мукаддаси. Ахсан ат-такасим фи маърифат ал-акалим / Ал-Мукаддаси. - Бейрут: Дар ихйа ат-турас ал-араби, 1987.
9. Амиршоъи Н. Давлатдории тоҷикон асриҳои IX-XIV / Н. Амиршоъи. - Душанбе, 1999. -С. 92-94.
10. Ат-Табари, Мухаммад ибн Джарир. Таърих ар-русул ва-л-мулк / Ат-Табари, Мухаммад ибн Джарир; пер. Абулкасима Паянда. В 16 томах. -Тегеран, 1350 г. х.
11. Балъами. Таърихи Табари / Балъами; введ. и комм. М.Умарова и Ф. Бобоева. Душанбе: Паёми ошно, 2000. - Т. I; -2001. -Т. II
12. Бартольд В.В. Географический очерк Мавераннахра / В.В. Бартольд // Соч. -Т. I. -М., 1963. -С. 11-237.
13. Бартольд В.В. Туркестан при исламе / В.В. Бартольд // Соч.Т. II. Ч. I. -М., 1963. -С. 194-238.
14. Бартольд В.В. Из истории крестьянских движений в Персии. Из далекого и близкого прошлого / В.В. Бартольд // Соч. Т. II. -Ч. I. -М., 1963. -С. 118-126.
15. Бартольд В.В. Туркестан в древности / В.В. Бартольд // Соч. Т. II. ч. I. -М., 1963. -С. 109 -117.
16. Беленицкий А.М. Средневековый город Средней Азии / А.М. Беленицкий, И.Б. Бентович, О.Г. Большаков. - Л., 1973. -С. 205.
17. Абурайхан Беруни. Осор ул-бокия / Абурайхан Беруни; пер. Акбари Доносиришта. Тегеран: Сино, 1352 г. х.
18. Гафуров Б.Н. О причинах возвышения и падения Саманидов / Б.Н. Гафуров //Советское востоковедение. -1958. -№1. -С. 51- 55. (Переиздана: Б.Гафуров. Избранные труды. -М.,1982).
19. Гулом Джалол. Газна ва газнавиён. (Газна и газнийцы) / Г. Джалол. - Кобул, 1351. -С. 189.
20. Жизнеописание Абу-Али Хусейна ибн Абдаллаха ибн Сины, рассказанное им самим записанное его учеником Абу-Убейдом ал-Джуджани//Литературный Таджикистан. Альманах. - Сталинабад, 1953. -№ 5. -С. 134.
21. Забухулла Сафа. Таърихи адабиёт дар Ирон. (История литературы в Иране) / Забухулла Сафа. -Техрон, 1339. -Т. II. -С. 242.
22. Ибн Сина. Донишнамэ / Ибн Сина; пер. и предисл. А.М. Богоутдинова. -Сталинабад, 1957. -С. 9.
23. Ибн Хаукал. Китоб ал-масолик ва-л-мамолик / Ибн Хаукал; пер. С. Волина //МИТТ. -М. -Л., 1939. -Т. I. -С. 78-90.
24. Ибни Тифур. Бағдод фи-таърих-хилофатул-аббосия / Ибни Тифур. – Багдад: Мактабаи Алмусано, 1388 г. х.
25. Истахри. Масалик ва мамалик / Истахри. -Техрон, 1330. -С.211-213.
26. Кохан Фарахназ Вали. Роль книги и библиотеки в истории культурной традиции государства Саманидов: автореферат на соискание канд. Дисс / Кохан Фарахназ Вали. -Душанбе, 2013. -С. 8.
27. Крымский А. История Персии и ее литературы / А. Крымский. - М., 1909. - №1. -Т. I. -С.52.
28. Мирзоев А.М. Рудаки / А.М. Мирзоев. М., 1968. -С.41.
29. Муъид Нишопури. Таърихи Нишобур (История Нишапура) / Муъид Нишопури. - Нишобур, 1335. -С. 28.
30. Наршахи Абуабакр. Таърихи Бухоро / Наршахи Абуабакр; тахия ва тасхеҳи Мударрисии Разави. -Тегеран: Тус, 1387. Третье изд.
31. Наршахи. История Бухары / Наршахи; пер. и предисл. Н. Лыкошина. -Ташкент, 1897. -С. 118.
32. Негматов Н.Н. Государства Саманидов / Н.Н. Негматов. –Душанбе: Дониш, 1977. -С. 232.
33. Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма / Г.А. Пугаченкова // Тр. ЮТАКЭ. -Т. 6. - М., 1958. -С. 183.
34. Рокнаддин Хомаюн Фаррух. Тарихчаи китобхонаҳои Ирон ва китобхонаҳои умуми. (Краткая история библиотек Ирана и общих библиотек) / Рокнаддин Хомаюн Фаррух. -Техрон, 1334. -С. 32.
35. Семенов А.А. Эпоха Рудаки (очерк) / А.А. Семенов //Рудаки и его эпоха. -Сталинабад, 1958. -С.15.

ВАЗЪИ ИЧТИМОЙ – ИҚТИСОДИИ ДАВЛАТИ СОМОНИЁН ВА ИНКИШОФИ ИЛМУ ФАРҲАНГ ДАР ДАВЛАТИ СОМОНИЁН

Дар мақолаи мазкур дар бораи вазъи ичтимой – иқтисодии давлати Сомониён ва инкишофи илму фарҳанг дар давлати Сомониён маълумот дода шудааст. Дар ин давра вазъи ичтимой – иқтисодӣ ру ба беҳбудӣ ниҳода, илму маданияти тоҷик ба авҷи баланди инкишофи худ расид. Аз ҷониби олимони ин давра

як зумра асарҳои илмӣ, назмӣ ва насрии гаронарзиш таълиф ёфтанд, ки баъдан шӯҳрати ҷаҳонӣ касб намуданд.

Калидвожаҳо: Сулолаи Сомониён, Хилофати араб, давлати Тоҳириён, давлати Саффорӣён, ҳокимияти давлатӣ, идоракунии давлатӣ, низоми идоракунии, фактҳо, қобилиятҳо.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ САМАНИДСКОГО ГОСУДАРСТВА И РАЗВИТИЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В САМАНИДСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В данной статье освещены социально-экономическое положение, развитие науки и культуры в Саманидском государстве. В этом периоде улучшение социально – экономического положения науки и культуры таджиков достигли вершины своего развития. Учёными того времени были созданы ценнейшие научные и литературные произведения, впоследствии получившие мировую известность.

Ключевые слова: династия Саманидов, Арабский халифат, государство Тахиридов, государство Саффаридов, государственная власть, государственное управление, порядок управления, факты, способности.

SOCIAL – ECONOMIC POSITION OF SAMANID'S STATE AND THE FORMATION OF SCIENCE AND CULTURE IN SAMANID'S STATE

This article told about social – economic position of Samanid's states and the formation of science and culture in Samanid's state. In this period social and economic position began to take a turn for the better and Tajik culture and science had been started to develop. The scientists of these period wrote some expensive scientific work, poetic and prose and then they are began getting world famous.

Key words: Samanid's dynasty, Arabian caliphate, Tahirian state, Safarid's state, the government, government control, government order, facts, abilities.

Сведения об авторах: *А.Р.Нуриён* – Таджикский национальный университет, соискатель. Телефон: **918247678**
С.Дж. Юсуфи – Академия медицинских наук Республики Таджикистан, доктор фармацевтических наук, академик

ТАҲЛИЛИ МАНОбЕИ ТАЪРИХИ РОҶЕЪ БА ТАЪРИХИ ДАВЛАТИ САФФОРИЁН

Шарипов А.Б.

Пажӯҳишгоҳи забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи Рӯдакии АИ ҶТ

Давлати Саффорӣён аз ҷумлаи нахустин давлатҳои миллии маҳаллии тоҷикон мебошад, ки дар охири асри IX дар Хуросон арзи ҳасти намудааст. Доир ба таърихи давлатдорӣ ин сулола муаррихони зиёде дар асарҳои таърихӣ худ маълумоти комиле додаанд, ки вазъияти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии ин сулоларо дар бар мегиранд. Дар ин мақола доир ба 6 асари таърихӣ маълумот овардаем, ки дар онҳо роҷеъ ба давлати Саффорӣён муаллифон маълумотҳои назаррасе додаанд.

1. «Таърих-ур-русул ва-л-мулук»[1] (Таърихи пайгамбарону шоҳон). Муаллифи ин асар Абӯҷаъфарӣ Муҳаммад ибни Ҷарир ибни Язид ат-Табарӣ (838-39-923м) буда, дар шаҳри Омули Табаристон ба дунё омадааст. Китоби «Таърих-ур-русул ва-л-мулук»-и Табарӣ асари беназир буда, 13 ҷилдро дар бар мегирад (тарҷумаи форсии он 15 ҷилд). Услуби навишти таърихи Табарӣ дар шакли сонома буда, муаллиф «ҳар як солро сарлавҳа қарор дода, дар зерин он воқеоти соли мазкурро, ки дар ҳар қучои олам рух додаанд, баъзеро муфассал ва баъзеро мухтасар баён мекунад» [2]. Ин китоб аз ҷумлаи қадимтарин ва муҳимтарин сарчашмаҳои таърихӣ мебошад, ки роҷеъ ба таърихи Саффорӣён дар он маълумоти назаррас оварда шудааст. Маълумотномаҳои Табарӣ асосан қисмати аввали давлатдорӣ Саффорӣён, яъне то шикасти асорати Амри Лайси Саффор ба дасти амир Исмоили Сомониро дар бар мегирад. Табарӣ дар навишти таърихномаи Саффорӣён аз мавқеи минтақавӣ таъсирпазир гаштааст. Зеро Табарӣ соқини Бағдод буд ва дар овардани маълумот нисбати Саффорӣён баъзан аз назари Бағдодӣён нигоҳ мекард. Масалан, Табарӣ ҷанги Яъқуби Лайс бо халифаи Бағдодро ба тариқи муфассал баён карда ва яке аз иллатҳои шикасти Яъқубро дар нофармонӣ қардани баъзе сарлашқариёнаш ӯро дар ҷанг бо халифаи Бағдод медонад ва менависад: «Ва ҷунон шуд, ки бисёре аз ҳамроҳони Яъқуб аз набарди ҳамроҳи вай нохушдидӣ намуданд аз он рӯ, ки диданд Султон (халифаи Бағдод) ба ҳештан барои набарди вай ҳузур ёфта» [3]. Инчунин, Табарӣ аз мактубе, ки баъди шикасти Яъқуби Лайс аз ҷониби ҳукумати Бағдод ба мардум хонда шуд, ёдовар мешавад, ки дар он Яъқубро «**Мальӯни** буруншуда аз дин» [3], хондаанд ва низ шеъреро аз Муҳаммад ибни Али ибни Файдатох бар ситоиши халифаи Бағдод ва шикасти Яъқуби Лайси Саффор зикр кардааст. Нуктаи дигаре, ки дар Таърихи Табарӣ роҷеъ ба таърихи Саффорӣён ба назар мерасад, ин аст, ки ҳарчанд воқеаҳо наздик ба сарзамини Ироқ рух диҳанд, ҳамон қадар дар он яқиният дида мешавад. Ҷунончи, ҷанги Яъқуби Лайс бо халифаи Бағдодро батафсил баён карда, дар он аз моҳи рӯз, вазъи ҷанг ва то қадом лаҳзаи рӯз давом қардани ҷангро менависад. Низ аз ҳар навъ мавқеъгириҳои хулафои Бағдод нисбати хонадони Саффорӣ батафсил маълумот додааст. Ва агар воқеаҳо ҳар қадар дуртар аз сарзамини Ироқ (ҷойи зисти Табарӣ) рух диҳанд, ҳамон қадар дар он маҷтулият дида мешавад. Ҷунончи, Табарӣ ҷанги Амри Лайс бо амир Исмоили Сомониро, ки тақдири давлатдорӣ Саффорӣён дар он ҳал шудааст, ба тариқи бисёр мухтасар баён кардааст.

2. «Таърихи Бухоро»[4] (Таърихи Наршахӣ). Абӯбакр Муҳаммад ибни Чаъфар ан-Наршахӣ (899-959м) муаллифи асари мазкур буда, дар деҳаи Наршахи Бухоро таваллуд шудааст. Наршахӣ «Таърихи Бухоро»-ро дар соли 943-944 ба забони арабӣ таълиф кардааст, ки мутаассифона нусхאי аслии он то ба имрӯз дастрас нест. Ва дар соли 1128м Абӯнаسر Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Наср ал-Қубовӣ ин китобро ба шакли мухтасар ба забони форсӣ-дарӣ баргардонидаст. Дар китоби «Таърихи Бухоро» роҷеъ ба таърихи Саффорӣён маълумоти мавриди назар вучуд дорад. Наршахӣ дар ин китоб ҳаводиси миёни Амри Лайси Саффор ва амир Исмоили Сомонӣ ва асир гаштани Амр ба дасти Исмоили Сомонӣ ва оқибати кори Амрро ба тариқи муфассал баён кардааст.

3. «Зайн-ул-ахбор» [5] (Таърихи Гардезӣ). Муаллифи ин асар Абӯсаид Абулхай ибни Заҳҳок ибни Маҳмуди Гардезӣ буда, дар асри ёздаҳ зиндагӣ кардааст ва дар бораи ҳаёти ӯ маълумоте нест. Гардезӣ дар таърихи худ роҷеъ ба таърихи Саффорӣён маълумоти гаронбахое гирд овардааст. Ҳарчанд маълумотҳо мухтасаранд, вале бисёр маълумотҳои нодирро дар бар мегиранд. Масалан, Гардезӣ иллати ҷанги Яъқуби Лайс бо халифаи Бағдодро дар ҳалъи халифа Муътамад ва ба ҷойи ӯ шинондани бародари ӯ Муваффақ, медонад ва менависад: «Ва (Яъқуб) қасди Бағдод кард ва хост, ки ба Бағдод равад ва Муътазидро аз хилофат боз кунад ва Муваффақро бинишонад ва Муваффақ ин ҳол ба Муътазид бигуфт. Ва Яъқуб андар сар номаҳое сӯи Муваффақ ҳаменавишти ва Муваффақ он рукъаҳо Муътамадро ҳаме арза кардӣ» [5]. Инчунин, Гардезӣ яке аз сабабҳои шикасти Яъқуби Лайс дар ҷанг бо халифаи Бағдодро дар зери об мондани қисмати лашкариёни ӯро медонад ва менависад: «Яъқуб ба Дайру-л-окул расид наздики Бағдод бар мунфизи оби Фурут ва лашкар он ҷо фуруд овард. Муваффақ фармуд, то оби Дачла бар вай кушоданд ва лашкари Яъқуб бештар ҳалок шуданд ва ӯ ҳазимат шуд ва бозгашт» [5].

Гардезӣ расми аморатдорӣ ва сиёсатдорӣ Амри Лайси Саффорро бисёр сутуда ва намунае аз онро чунин баён мекунад: «Пас Амр ибни Лайс шуғли аморати Хуросонро ҳарчи некутар ва тамомтар забт кард ва сиёсате ба расм биниҳод ҷунонки ҳеҷ кас бар он гуна нағрифта буд. Ва чунин гӯянд, ки Амр ибни Лайсро ҷаҳор ҳазина буд: яке ҳазинаи силоҳ ва се ҳазинаи мол, ки ҳамеша бо вай будӣ: яке ҳазинаи моли садақот ва газидаҳо (молия ва хироч) ва он чи бад-он монанд ва хуручи он андар вачҳи бистагонӣ (маоши бист дирҳамии лашкар) сипоҳ будӣ. Ду дигар: ҳазинаи моли хос, ки аз баҳри ғалла ва зиёе чамъ шудӣ ва ҳарчи он андар вачҳи нафақот ва матбаҳ ва монанди он будӣ. Ва се дигар: ҳазинаи мол, ки даخلي он аз аҳдос ва масодирҳои ҳашм, ки ба душманон майл кардандӣ, чамъ шудӣ. Ва ҳарчи он андар вачҳи султаҳои ҳашм ва мунҳиён (муҳбири авзоъ) ва расулон ва он чи бад-он монанд, сарф шудӣ.

Ва Амр ибни Лайс андар кори ҳашм ва лашкар саҳт кушо буд ва ҳар се моҳ эшонро сила фармудӣ ва бағоят хушёр буд. Ва чун мусодира кардӣ, ба вақт кардӣ ва узр ниҳодӣ, то моле аз марде биситадӣ... Ва расми Амр ҷунон будӣ, ки чун сари сол бигзаштӣ, ӯро ду табл буд. Якеро Муборак гуфтандӣ ва дигариро Маймун. Фармудӣ, то ҳар ду таблро бизанандӣ, то ҳама ҳашм хабар ёфтандӣ, ки рӯзи сила аст. Пас Саҳл ибни Ҳамдони Ориз бинишастӣ ва бадраи дирам пеши хеш фуру рехтӣ ва шогирди Ориз дафтар пеш гирифтӣ. Ва наҳустин номи Амр ибни Лайс баромадӣ, пас Амр ибни Лайс аз миён берун омадӣ ва Ориз ӯро бинигаристӣ ва ҳилаву аспӣ ӯро ва силоҳи ӯро ҳама сара кардӣ ва ҳама олати ӯро неку нигоҳ кардӣ ва бистудӣ ва писандидӣ. Пас сесади дирам бисухтӣ (вазн кардан) ва андар киса кардӣ ва ба ду додӣ. Амр бистадӣ ва андар соқи муза ниҳодӣ ва гуфтӣ: «Алҳамдулиллоҳ, ки Эзид таоло маро тоати амиралмуъминин арзонӣ дошт ва мустаҳқи айёдӣ (неъматҳо) ӯ гардонид» ва бозгаштӣ. Пас бар ҷой баланд шудӣ ва нишастӣ ва сӯи Ориз нигоҳ ҳамакардӣ, то ҳама лашкарро ҳар якеро тафаҳхус ҳамчунин кардӣ ва асбу зин ва афрӯзу олати савору пиёда ҳама неку нигаристӣ ва силаи ҳар як бидодӣ ба андозаи он кас.

Ва ҳамеша манҳиён (ҷосусон) доштӣ бар ҳар солоре ва сарҳанге ва меҳтаре, то аз аҳволи ҳама воқиф будӣ ва Амр бас хушёр ва гурбуз (зирак) ва равшанраъӣ буд» [5]. Ҷойи дигар Гардезӣ ишора ба маълумотдорӣ Амри Лайс нисбати қудрати муҳолифонаш ба хубӣ баёнот додааст, ҷунончи баъди гирифтани аҳди Мовароуннаҳрро аз халифаи Бағдод аз забони Амри Лайс чунин менависад: «Пас аҳди Мовароуннаҳр пеши ӯ биниҳод. Амр гуфт: «Инро ҷӣ хоҳам кард, ки ин вилоят аз дасти Исмоил берун натавон кард магар ба сад ҳазор шамшери кашида». Чаъфар гуфт: «Ин ту хостӣ, акнун ту бехтар донӣ!» Амр он аҳд бигирифт ва бӯса дод ва бар сар ниҳод ва пеши хеш биниҳод» [5]. Низ ишораи аҷиби дигари Гардезӣ аз забони лашкариёни Систон назди Амри Лайс баъди шикаст дар ҷанги муқаддимаӣ аз Исмоили Сомонӣ мебошад, ки менависад: «Ва лашкари Систон сӯи Амр боз омаданд ба ҳазимат ва ба Нишопур омаданд. Чун Амр эшонро бидид, заҷр гашт ва бисёр тангдилӣ кард. Гуфтанд: «Эй Амир! аз ин некутар моидаи (хӯрок) бузург пухтаанд, ва мо хануз як коса хурдем. Ҳарки мард аст гӯ бишав боқӣ бихӯр!» Амр хомӯш гашт» [5]. Гардезӣ рӯзи шикаст ва асирии Амри Лайсро дар рӯзи сешанбе, нимаи рабеулаввали соли 287х медонад [5], бар хилофи Наршахӣ, ки онро дар санаи рӯзи чоршанбе, даҳуми ҷимодулаввали соли 288х [4] ва «Таърихи Систон», ки дар рӯзи сешанбе як шаб монда аз рабеулохири соли 287х [6] ва Табарӣ мегӯяд, ки ҳабари асирии Амри Лайс рӯзи чоршанбе, бисту панҷуми ҷимодулаввали соли 287 х расид [7].

4. «Таърихи Систон». Муаллифаш номаълум аст. Дар қидмати ин китоб устод Баҳор чунин мегӯяд: «Муаллиф (-и Таърихи Систон) аз муаррихоне нақли қавл мекунад, ки ҳама аз ҷудамебошанд. Аз ҷумла Абӯлмуайяди Балхӣ -соҳиби «Шоҳнома»-и мансур ва китоби «Гаршоспнома» ва «Аҷоиб-улбарри ва-л-бахр» ва китобе ба ҳамин ном аз Бишри Муқассим ва Хилол Юсуфи Авқӣ соҳиби китоби «Ҷазоили Систон» ва Фирдавсӣ ва китобе ба номи «Бахтиёрнома» ва «Аҳбори Систон» ва китобе ба номи Булдон ва манофеи он ва аз муаррихон Али ибни Муҳаммади Табарӣ соҳиби китоби Анбиё ва Абдуллоҳ ибни-ул-Муқаффаъ соҳиби китоби «Сайр-ул-мулук» ва Абулфараҷ Қуддома ибни Чаъфари Бағдодӣ соҳиби китоби «Ҷароҷ» ва китоби «Бандиҳиш» аз кутуби муътабарӣ суннати зардуштиён ва Муҳаммад ибни Мӯсо ал-Хоразмӣ муосири Маъмун, ном набарад [6], ки ҳатто аз таълифоти баъзе аз онон ҷуз мухтасаре дар даст нест, дар иваз аз Масъудӣ, Балъамӣ, Абӯалии Мискавайҳ, Байҳақӣ, Гардезӣ, Утбӣ, Саломӣ ва Истаҳрӣ, ки дар қарни чаҳорум мезистанд, номе дар миён нест ва ин худ далеле бар қидмати китоб аст» [6].

Ин китоб ҳамчун сарчашмаи таърихӣ бузургтарин ва арзишмандтарин китоб оиди таърихи Саффорӣ ба шумор меравад. «Аз тамоми таърихӣ, ки то ба имрӯз расидаанд, танҳо дар «Таърихи Систон» аз Саффорӣ ба неки ёд карда шуда ва ҳам муфассалтар аз ҳама маълумот оварда шудааст. Аз равиши таърихнигорӣ муаллиф бо суҳулат дарёфтани мумкин аст, ки ӯ худ аз ҷумлаи бошандагони Систон аст, зеро роҷеъ ба ин сарзамин, ҳукмронии маҳаллии он, намоёндогони илму фарҳанги он ва умуман бошандагонаш бо меҳру муҳаббати фаровон ҳарф мезанад... Ҳамин ватандӯстии ӯст, ки мавқеи Саффорӣро дар арсаи олами он рӯз ба дурусти муаррифӣ кардааст ва аз мавҷудияти онҳо дар таърих ифтихор мекунад. Агарчи роҷеъ ба Саффорӣ дар дигар тавриҳам хабар додаанд, вале зуҳури эшон ва ҳукмронии ибтидоиашон дар ҳуди Систон ва ҷунбишҳои айёрони он минтақаро, ки мучиби падидаи омадани давлати Саффория буд, танҳо аз «Таърихи Систон» ба пурагӣ дарёфтани мумкин аст» [8]. Дар ин китоб оиди таърихи Саффорӣ бисёр маълумотҳои ҷолиб омадааст.

5. «Таҷориб-ул-умам» [9]. Муаллифи китоб Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Яъқуб, маъруф ба Ибни Мискавайҳ (ё Мусқӯя) буда, ҳамчун муаррихи барҷаста шинохта шудааст. Раҷиши таърихнигорӣ ӯ аз муаррихони замонаш фарқ мекунад. Ӯ на танҳо аз воқеоти таърихӣ ҳарф мезанад, балки дар бораи онҳо муҳокима меронад, ки чунин тарзи таърих навиштан дар асрҳои миёна кам ба мушоҳида мерасад, аз ин лиҳоз низ асарӣ мазкур арзиши баланди илмӣ дорад.

Таърихи Саффорӣ низ аз назари Ибни Мискавейҳ дур намондааст. Ӯ дар ин китоб баъзе маълумотҳои нодиро оиди ин мавзӯ баён кардааст. Аз ҷумла, аз лашкарҷамъкунии Исмоили Сомонӣ дар муқобили Амри Лайс, ки аксаран аз деҳқонони бумӣ иборат буданд, чунин ёд мекунад: «Чун Исмоил аз бозгардонидани ӯ (Амр) навмед шуд, ба гирдоварии сипоҳ аз бумиёну деҳқонон пардохта, аз рӯдхона ба сӯи қаронаи бохтарӣ бигашт» [9]. Ибни Мискавейҳ сабаби марги Амри Лайсро батафсил баён карда, аз робитаи Амр бо Муқтафӣ батафсил баёнот додааст. Ӯ Менависад: «Чун Муқтафӣ ба Бағдод омад, аз Қосим ибни Убайдуллоҳ пурсид: Оё Амр зинда аст? Гуфт: Оре! Ӯ хушнуд шуда гуфт: Меҳоҳам ба ӯ неки кунам. Зеро ки Амр гузориши қорқоро пинҳонӣ барои Муқтафӣ мефиристод ва роҷанӣ менамуд. Ва Муқтафӣ меҳост ба ӯ подошт диҳад, вале Қосим аз ин қор нохурсанд буд ва қасро фиристод Амрро куштанд» [9].

6. «Таърихи Байҳақӣ» [10]. Муаллифи «Таърихи Байҳақӣ» Хоҷа Абӯлфазл Муҳаммад ибни Ҳусайни Байҳақӣ (995-1077м) буда, ин китоб аз арзиши баланди илмӣ бархурдор аст. Ҳамчунин, ин китоб яке аз намунаҳои беҳтарини насри форсӣ ба шумор меравад ва китоби мазкур дар миёни кутуби маъмула яке аз аввалин асарҳост, ки дар он қалимаи «точик» ба маънии номи мардум мусаббат аст. Байҳақӣ дар таърихи худ аз Саффорӣ ҷоҷанд зикри қаронаҳо кардааст. Ӯ дар насихати мулуки Ҷазнаӣ суҳан гуфта, барои ибрат қанде сифатҳои Яъқуб ва Амри Лайсро ба ёд овардааст. Дар мисоли воқеаи марги Муҳаммад ибни Амри Лайсро, ки Байҳақӣ батафсил оварда, дар он аз сабури шикебонӣ ӯ суҳан гуфта, онро зери мавзӯи алоҳида бономи «Саргузашти Амр писари Лайс амири Саффорӣ ба Хуросон дар шикебонӣ варзидан ба қангоми хабарӣ марги писараш», ба тафсил баён кардааст. Чунончӣ омада: «...Рӯзи ҳаштум Шабгир— меҳтари муҳаммизон даррасид, бе нома, ки писар гузашта шуда буд ва дабир наёраст хабарӣ марг навиштан, ӯро бифиристод, то магар ба ҷой орад ҳоли афтодаро. Чун пеши Амр омад, замин бӯса дод ва нома надошт, Амр гуфт: «Кӯдак фармон ёфт?» Заими муҷаммизон гуфт: «Ҳудовандро солҳои бисёр бақо бод». Амр гуфт: «Алҳамдулиллоҳ, сипос Ҳудойро азза ва қалла, ки ҳар чӣ хост, қард ва ҳар чӣ хоҳад кунанд. Бирав, ин ҳадис нӯшида дор». Ва худ бархост ва ба гармоба рафт ва мӯйи боз қарданд ва бимолиданд ва баромад ва биёсуду бихуфт. Пас аз намоз вақилро бифармуд, то бихонданд ва биёмаду мисол дод, ки бирав, меҳмони бузург бисоз ва се ҳазор барра ва он чӣ бо он равад ва шаробу олати он ва мутрибон рост қун фардорро. Вақил бозгашт ва ҳама бисохтанд. Ҳоҷибро гуфт: Фардо бори омм хоҳад буд, огоҳ қун лашкарро ва раёро аз шарифу ваъеъ.

Дигар рӯз пагоҳ бар тахт нишаст ва бор доданд. Ва қонҳои бисёр ниҳода буданд, пас аз бор даст бад-он қарданд. Ва шароб оварданд ва мутрибон бар қор шуданд. Чун қориг хостанд шуд, Амри Лайс рӯй ба хавоссу авлиё ва ҳашам қард ва гуфт: «Бидонед, ки марг ҳаққ аст ва мо ҳафт шабонрӯз ба қарди фарзанд — Муҳаммад машғул будем, бо мо на хобу

на хӯр ва на қарор буд, ки набояд, ки бимирад. Хукми Худои аzza ва чалла чунон буд, ки вафот ёфт. Ва агар боз фурӯхтандӣ, ба ҳар чи азизтар боз харидеме, аммо ин роҳ бар одамӣ бафта аст. Чун гузашта шуд ва муқаррар аст, ки мурда бознаёяд, ҷазау гиристан девонагӣ бошад ва кори занон. Ба хонаҳо бозравед ва бар одат мебошед ва шод мезиед, ки подшоҳонро сӯг доштан муҳол бошад». Ҳозирон ду карданд ва бозгаштанд» [10].

Аз навиштаҳои боло ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки муаррихони номбаршуда дар асарҳояшон асосан вазъияти сиёсии давлатдории Саффорӣро ба таври муфассал баён намудаанд. Аз ҷумла, ҷангҳои Яқуб ибни Лайс бо халифаи Бағдод ва ҷангҳои Амр ибни Лайси Саффорӣ бо амири давлати Сомониён Исмоили Сомонӣ, асир гардидани Амр ба дасти Исмоил ва ба хилофат таълим намудани ӯ аз ҷониби Исмоил аз мавзӯҳои муҳиме мебошанд, ки дар сарчашмаҳои номбаршуда дарҷ гаштаанд. Бояд тазаққур дод, ки сарчашмаҳои, ки ин ҷо дар бораи маълумот додаем, қисмате аз сарчашмаҳои мебошанд, ки дар бораи давлати Саффорӣ маълумот додаанд ва асарҳои дигаре низ ҳастанд, ки дар мақолаҳои дигар дар бораи онҳо маълумот хоҳем дод.

АДАБИЁТ

1. Абӯҷаъфари Муҳаммад ибни Ҷарир ибни Язид ат-Табарӣ. Таърих-ур-русул ва-л-мулк (Таърихи пайгамбарону шоҳон) / Абӯҷаъфари Муҳаммад ибни Ҷарир ибни Язид ат-Табарӣ. –Техрон, 1375.
2. Амиршохӣ Н. Давлатдории Тоҷикон дар асрҳои 9-14 / Н. Амиршохӣ. Душанбе, 1999. -С.1008.
3. Ибни Ҷарир. Таърихи Табарӣ / Ибни Ҷарир. –Техрон, 1375. -Ҷ 15. - С.6450, 6451.
4. Абӯбакр Муҳаммад ибни Ҷаъфар ан-Наршахӣ. Таърихи Бухоро (Таърихи Наршахӣ) / Абӯбакр Муҳаммад ибни Ҷаъфар ан-Наршахӣ. - Душанбе –1979. -С.121, 78.
5. Абӯсаид Абӯлхай ибни Заҳҳок ибни Маҳмуди Гардезӣ. Зайн-ул-ахбор (Таърихи Гардезӣ) / Абӯсаид Абӯлхай ибни Заҳҳок ибни Маҳмуди Гардезӣ. – Техрон, 1363. -С.733, 310-311, 311, 313-315, 317, 318,
6. Маликушшуаро Баҳор. Таърихи Сиистон / Маликушшуаро Баҳор. – Техрон, 1383. -С.266, 224, 22.
7. Ибни Ҷарир. Таърихи Табарӣ / Ибни Ҷарир. –Техрон, 1375. - Ҷ 15. -С.6701.
8. Амиршохӣ Н. Давлатдории Тоҷикон дар асрҳои 9-14 / Н. Амиршохӣ. – Душанбе, 1999. -С.59.
9. Ибни Мискавейх. Таҷориб-ул-умам / Ибни Мискавейх. – Техрон, 1376. -Ҷ.5. -С.632, 8-9, 19-20.
10. Абӯлфазл Муҳаммад ибни Хусайни Байҳақӣ. Таърихи Байҳақӣ / Абӯлфазл Муҳаммад ибни Хусайни Байҳақӣ. –Техрон, 1381. -С. 1263, 698.

ТАҲЛИЛИ МАНОБЕИ ТАЪРИХӢ РОҶӢ БА ТАЪРИХӢ ДАВЛАТИ САФФОРӢ

Аз мухтавои мақола бармеояд, ки муаррихони номбаршуда дар асарҳояшон асосан вазъияти сиёсии давлатдории Саффорӣро ба таври муфассал баён намудаанд. Аз ҷумла, ҷангҳои Яқуб ибни Лайс бо халифаи Бағдод ва ҷангҳои Амр ибни Лайси Саффорӣ бо амири давлати Сомониён Исмоили Сомонӣ, асир гардидани Амр ба дасти Исмоил ва ба хилофат таълим намудани ӯ аз ҷониби Исмоил аз мавзӯҳои муҳиме мебошанд, ки дар сарчашмаҳои номбаршуда дарҷ гаштаанд. Бояд тазаққур дод, ки сарчашмаҳои, ки ин ҷо дар бораи маълумот додаем, қисмате аз сарчашмаҳои мебошанд, ки дар бораи давлати Саффорӣ маълумот додаанд ва асарҳои дигаре низ ҳастанд, ки дар мақолаҳои дигар дар бораи онҳо маълумот хоҳем дод.

Калидвожаҳо: манобеи таърихӣ, сарчашмаҳои таърихӣ, давлати Саффорӣ, вазъияти сиёсии давлатдории Саффорӣ, таърихи давлати Саффорӣ.

АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА САФФАРИДОВ

Как видно из содержания статьи, перечисленные в статье историки в своих произведениях в основном подробно описывали политическое положение Государства Саффаридов. В том числе сражения Якуба ибн Лайса с халифом Багдада и сражения Амр ибн Лайса Саффари с эмиром Саманидского государства Исмаилом Самани, попадание в плен Амира к Исмаилу Самани, эмиру Саманидского государства, и его проигрыш халифату являются важными темами, которые затрагиваются в перечисленных источниках. Нужно разъяснить, что исторические первоисточники, о которых была дана информация в данной статье, являются только частью тех источников, в которых приведена информация о Государстве Саффаридов, также существуют другие произведения, о которых мы расскажем в последующих статьях.

Ключевые слова: исторические источники, исторические первоисточники, Государство Саффаридов, политическое положение Государства Саффаридов, история Государства Саффаридов.

ANALYSIS OF HISTORICAL SOURCES REGARDING HISTORY OF SAFFARID STATE

As can be seen from the content of the article, the historians listed in the article in their works mainly described in detail the political situation of the State of the Saffarids. Including the battles of Yakub ibn Lise with the caliph of Baghdad and the battle of Amr ibn Lise Saffari with the emir of the Samanid state Ismail Samani, Amir's capture of Ismail Samani, the emir of the Samanid state, and his loss to the caliphate are important topics that are mentioned in the sources mentioned. It should be clarified that the historical sources, which were given information in this article, are only a part of those sources in which information is given about the State of the Saffarids, and there are other works that we will discuss in subsequent articles.

Keywords: historical sources, historical sources, the State of the Saffarids, the political situation of the State of the Saffarids, the history of the State of the Saffarids.

Сведения об авторе: Шарипов Азалишох Бахромович - Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. А. Рудаки АН РТ, аспирант. Телефон: +992-918-86-95-15

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ И ЮЖНЫЙ ТАДЖИКИСТАН) В ОСВЕЩЕНИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ АВТОРОВ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

Парвиз Мирзои Саидзода
Таджикский национальный университет

Торговые отношения между среднеазиатскими ханствами, с одной стороны, и с соседними странами, в том числе с Россией, Ираном, Китаем, Индией и Афганистаном, с другой, существовали и до завоевания края Россией. Однако завоевание Средней Азии Россией, имевшее своим результатом проникновение товарно-денежных отношений в экономику Северного, Центрального и Южного Таджикистана, дальнейшее развитие производительных сил, усовершенствование приемов и методов земледелия и садоводства, улучшение производства кустарных промыслов и появление промышленных предприятий капиталистического типа и образование товарного земледелия вызвало развитие и расширение торговых отношений, как внутри страны, так и с соседними странами. Исследование проблемы торговых взаимоотношений между странами и регионами имеет важное научное значение.

Необходимо отметить, что данная статья не исчерпывает всего материала, который содержит в себе русская периодическая печать (журналы и газеты) по истории Центрального и Южного Таджикистана. Русские дореволюционные исследователи не посвятили вопросам торговли специальных работ, но на страницах их работ имеются многочисленные сведения, в той или иной мере отражающие состояние торговли в бекствах Центрального и Южного Таджикистана и ее место в жизни эмирата.

Таким образом, стало ясно, что русская периодическая печать дает немало интересных материалов по данному вопросу, ценность которых, по мере детального рассмотрения отдельных статей, станет еще более убедительной. В процессе работы автором обнаружены и тщательно изучены многочисленные документы, материалы периодической печати – исследования дореволюционных русских ученых, воспоминания, путевые записи и заметки, отчеты послов и купцов. На основе существующих нарративных исторических трудов, старинных рукописных книг, географических агиографических, автобиографических произведений и трудов историков советского периода, посвященных Туркестанскому краю, Центральному и Южному Таджикистану, вообще и феодальным владениям, в частности, а также событиям в Бухарском и Кокандском ханствах, вызванных экспансией русского царизма в Среднюю Азию, можно сделать вывод, что в развитии товарно-денежных отношений и торговли большая роль принадлежала Северным районам Таджикистана, особенно Ходженту и Истаравшану (Ура-Тюбе). Этому способствовало географическое расположение г. Ходжента, через который проходили караванные пути из Бухарского ханства и Коканда и где взимались пошлины за привезенные товары.

Таким образом, Ходжент и его вилайат пересекал торговый путь среднеазиатского значения, соединявший Ферганскую долину с Ура-тюбинским бекством, областями, расположенными к югу от Гиссарского хребта, Зеравшанской долиной и Ташкентом [5. с.45].

Политическое, административное, экономическое устройство (Центрального и Южного Таджикистана) всесторонне исследовано в работах Б. Гафурова [1, 476], Б.И. Искандарова [4, 622], О.Р. Маджлисова [8, 331], Н. И. Кислякова [6,240], М. Рахимова [11, 218], а также в ряде статей и кандидатской диссертации А. Латыпова [7, 87-130]. Главными причинами слабого развития торговли в горных районах Центрального и Южного Таджикистана являлись географическая изолированность, разрозненность деревень, отсутствие хороших путей сообщения между отдельными районами, слабое развитие товарно-денежных отношений.

Исследуя торговые взаимоотношения Бухарского эмирата Центрального и Южного Таджикистана, его завоевание Россией, часть советских историков-востоковедов пыталась показать отсталость края в вопросах международной торговли. Большинство исследователей до октябрьского (1917 г.) и советского периодов в своих трудах представляли Центральный и Южный Таджикистан (Под названием Восточная Бухара) изолированным от внешнего мира, где господствовали лишь патриархально-феодальные отношения.

Действительно, районы Центрального и Южного Таджикистана были самой отсталой в экономическом и культурном отношении частью Средней Азии. Население Центрального и Южного Таджикистана не прошло стадию капиталистического развития [5, 45]. В работах ученых (академика Б.Г. Гафурова [1, 476.], О.В. Сухарева [12], А.М. Мухтарова, М.Б. Бабаханова, Н.Б. Хотанова, А.Р. Маджлисова [8, 331], Б.И. Искандарова [4, 662], Ш. Юсупова на основе достоверных источников, подробно и убедительно анализированы отдельные стороны торговых взаимоотношений края. Следует отметить, что история развития торговых взаимоотношений Бухарского эмирата, районов и городов Центрального и Южного Таджикистана со странами Азии, Европы в историографии Средней Азии, в том числе и Таджикистана, в должной мере еще не освещалась.

И по сей день мы весьма мало знаем о проблемах торговых взаимоотношений между странами и регионами конца XIX – начала XX в. Сведения русских дореволюционных

исследователей убедительно показывают значительное усиление торговли в городах Центрального и Южного Таджикистана. Особенно заметно усилился темп роста торговых отношений в конце XIX и начале XX века.

Бухарский эмират считался Восточным феодальным государством, и на его территории господствовали средневековые феодальные общественные отношения. Втягивание Бухарского эмирата в сферу влияния России, создание экономических основ для развития капиталистических отношений, положили начало ослаблению и ломке натурального хозяйства, развитию товарно-денежных отношений, усилению торговых связей между городами края, увеличению ввоза русских промышленных товаров на территорию Центрального и Южного Таджикистана (под названием Восточная Бухара).

На территории Центрального и Южного Таджикистана имелось несколько средневековых феодальных городов – Душанбе, Гиссар, Каратаг, Денау, Куляб, Балжуан, Сарай Камар, Курган-Тюбе, Кабадиан, Калаи Хумб превращались в довольно известные торговые пункты.

Не меньший интерес представляют материалы, касающиеся торговых путей. Описание торговых путей, с одной стороны, дает определенное представление со тех трудностях, которые несомненно, отрицательно сказывались на развитии торговли, с другой – свидетельствует о том, что, несмотря на всякие трудности, почти все районы Северного и Центрального, Южного Таджикистана поддерживали постоянные торговые связи между собой. В материалах периодической печати (журналов и газет), путевых записей и заметок, отчетов путешественников и купцов имеется много интересных сведений не только о торговле населения Центрального и Южного Таджикистана, но и о различных путях, горных перевалах, по которым проходила торговля связь. Периодическая печать дает немало фактических материалов о том, что Бухарский эмират, в состав которого входила большая часть территории Центрального и Южного Таджикистана совершенно не заботился о разработке путей сообщения между различными областями, поэтому все дороги, пересекающие эмират, относились к разряду естественных путей. Внутри края существовала очень слабая связь между различными населенными пунктами. Поэтому население испытывало острую нужду в предметах первой необходимости. Существовали торговые отношения и, по мере возможности, торговля получала определенное развитие. Многие районы и города Центрального и Южного Таджикистана имели свои постоянные базары, куда приезжали купцы из разных мест для покупки и продажи товаров.

В зависимости от способа передвижения, все дороги Центрального и Южного Таджикистана были пригодны только для вьючного движения. По этим причинам большого грузового движения между различными поселениями не существовало, а для перевозки небольших грузов из селения в ближайший город жители употребляли вьючных животных (ослов, лошадей и верблюдов), которые проходили по любой дороге. Характеристику торгового пути Центрального и Южного Таджикистана дает русский дореволюционный автор А. Галкин. Согласно его мнению, все пути, пересекающие Гиссарский и Алайский кряжи и служащие для сообщения между Восточной и Западной частями Бухарского эмирата, а также между Центральным и Южным Таджикистаном и другими районами, он относит к разряду вьючных путей.

Через Гиссарский и Алайский кряжи пролегало еще несколько вьючных путей через высокие и трудные перевалы, которые во многих местах были опасны для движения[2, 419].

В равнинах, расположенных к северу и северо-западу от Гиссарского края, пути сообщения между отдельными пунктами и перевозка торговых грузов производилась отчасти на арбах, а отчасти вьючным способом. По сведениям А. Галкина, наиболее известные из этих путей проходили через юго-западные отроги Гиссарского кряжа, а именно между: городам Гузар, с одной стороны, и городами Келифом и Ширабадом, с другой[2, 419]. По этим путям происходило почти все передвижение торговых грузов и стад между Восточной и Западной Бухарой. Более подробная характеристика торгового пути, проходившего почти через всю территорию Таджикистана, дается в статье Н. Февралова[13, 422].

По его сведениям, конно-вьючный путь начинался от устья Ванга и следовал правым берегам Пянджа до устья р. Зыгары, далее отходил через перевал Вальваляк в долину ... и от устья Нилу вновь следовал Пянджем до устья Обиола, вновь оставлял Пяндж и следовал к кишлаку Чубеку. От Чубека до устья Вахша придерживался берега Пянджа и лишь при переходе Кизил-су, переправы через Кизил-су в Сарой, движение направлено наперерез гряде Каратаг через перевал Санг-туда. К линии Пянджа от Чубека (район Хамадани) до Вахша вело множество путей. Переправы Какуль и Айры там служили для движения из Рустака в Курган-Тюбе и из Кундуза (Афганистан) в Куляб переправы Мазори кист и Сарай служили и Хазрати Имамом, а для связи Кундуза с Курган-Тюбе служила переправа Каракуль-теппа. Но самой верной из всех переправ через Аму-Дарью была переправа Кабадианская, которая лежала на протяжении пути из Ташкургона (Афганистан) в Кабадиан. Переправа Патта-Касира и Айритом лежала на транзитном пути из Ташкургона и Мазори Шарифа (Афганистан) в долину Сурхана и через Ширабад в Бухару.

Следует отметить, что, по сведениям Н. Февралова, все эти пограничные переправы по линии Пянджа, начиная с Богоракской после бегства Исхак-хана были закрыты афганцами для пресечения бегства Узбекского населения левого берега Пянджа, и по всей пограничной линии

были расположены афганские посты. О различных путях, по которым каратегинцы вели торговую связь с другими районами и долиной Зеравшан и Ферганой, дает сведения Васильев. Согласно его сведениям, торговые пути проходили по следующим направлениям:

1. По долине р. Сор-Бух шел путь на Пакшивский перевал и далее, к кишлаку Пакшива на Зеравшан; 2. По долине р. Оби-Кабуд шел путь на перевал Ярхичь и далее, к кишлаку Сох (в Фергане); 3. По ущельям истоков р. Оби-Занку шли пути: вьючные на перевалы Тарак (по Тандык-су), Бок-Бош и Кара казык (по Лойсу), а для переходов на перевал Тюльба (по Тюльбе-су). С перевалов Тарак, Тюльба и Кара Казык шли пути в Фергану, Коканд и Маргелан; 4. По долине р. Дувана шел пешеходный путь на перевал Дувана, затем по ущелью и р. Бок-Бошь, через перевал Бок-Бошь, к селению Кара-Казык. Таким образом, материалы русской периодической печати и других дореволюционных авторов в конце XIX-начале XX вв. позволяют сделать заключение, что меньшее развитие получила торговля в южных и центральных районах Таджикистана, особенно в горных районах, где она в основном имела натуральный обменный характер и процесс проникновения товарно-денежных отношений шел медленнее по сравнению с северными районами Таджикистана. Вышеприведенные факты убедительно свидетельствуют об определяющей роли Центрального и Южного Таджикистана в торговом отношении. Меньше всего проникновение и развитие товарно-денежных отношений происходило в горных районах, особенно на Каратегине и Дарвазе, где географическая изолированность оказала заметное влияние на развитие торговли в этих районах[9, 98].

По сообщению русского дореволюционного исследователя Г.А. Арандаренко, каратегинцы не имели никакого представления о мерах длины, не было лавок, караван-сараяв, денежных знаков, преобладало натуральное хозяйство, натуральный обмен. Местные жители взаимно одалживались продуктами или ссудой, или же обменивали продукт на продукт, скот на домашние изделия.

Тем не менее, отмечает Г.А. Арандаренко, и в Каратегинском бекстве развивалась торговля. Внутренняя торговля велась на базарах в г. Гарме. Жители торговали на базарах баранами, рогатым скотом, пшеницей, ячменем и другими местными продуктами. Летом туда приезжали истаравшанские (Ура-тюбинские) Гиссарские, Кашгарские купцы (Китай), торговавшие железом, ситцем, адрасом, канаусом, табаком, платками, щетками, гребнями, зеркалами, мылом. Большинство из этих товаров сбывалось на обмен на скот, шкуры медведей, барсов, на лисью, кунью пушнины, рысей, выдры, причем привозные товары ценились довольно высоко.

Русская периодическая печать дает немало интересных материалов о бедности бекств Каратегина и Дарваза собственными продуктами и отсутствие базаров ставило их в экономическую зависимость от богатых соседей, прежде всего от ближайших Бадахшана, Кашгара и Коканда. не говоря уже о мануфактурных товарах, каратегинцы и дарвазцы не всегда были обеспечены даже хлебом и в неурожайные годы получали его из Бадахшана (Афганистан), Куляба, Гиссара. Единицей меры зерна служили «топы» (тюбетейка), из которой образовывались и другие, более крупные.

Как сообщал капитан Лилиенталь, главным предметом внешней торговли для бекства Центрального и Южного Таджикистана были сельскохозяйственные продукты и скот, лошадьми из Гиссара снабжаются даже рынки в Истаравшане (Ура-Тюбе) и отчасти в Самарканде. Почти все дореволюционные авторы отмечают, что Душанбе в конце XIX – начале XX вв. являлся довольно значительным городом с богатых базаром[11,218].

В конце XIX – начале XX вв. Душанбе в торговом отношении стал выделяться среди других городов[7, 87-130].

Таким образом, город Душанбе в конце XIX – начале XX вв. не является крупным политическим и административным центром, тем не менее он получил ведущее место в торговом отношении среди городов Гиссарского края. Каратаг был одним из довольно благоустроенных городов Центрального и Южного Таджикистана. Главная часть города – базар-был расположен на левом берегу реки. Гиссар, Душанбе, Каратаг являлись, по сути, самыми главными пунктами сосредоточения ремесла и торговли по всему Центральному и Южному Таджикистану. Ткачество являлось наиболее массовым видом производства во всех городах Центрального и Южного Таджикистана.

Следует отметить, что из всех городов Центрального и Южного Таджикистана в этой отрасли наиболее широкую известность получили Душанбе, Гиссар и Каратаг. В этих городах изготовленная шелковая алача была известна за пределами Центрального и Южного Таджикистана. Согласно сведениям русского дореволюционного автора Н. Маева, Алачой славится Гиссар»[10,15]. Исследователь Г.Е. Грум-Гржимайло отмечает, что «алача-самая плотная из всех шелковых тканей, которыми Бухарский эмират снабжал весь Восток...»[5, 45] В городе Каратаге и других городах Гиссара изготовлялись грубые хлопчатобумажные ткани, шерстяные кошмы и куржумы. В Гиссаре вырабатывалось сукно нескольких сортов. Оно ткалось из бараньей шерсти, но несколько грубоватым. Более прочные сорта этого сукна изготовлялись из верблюжьей шерсти. Кустарями в различных местах изготовлялись кошма, паласы, джували, подпруги и др.

Некоторая часть товаров продается на деньги правителю (ша) и служащим при нем, большое количество сбывается в обмен на скот, рогатый и мелкий на шкуры медведей, сугуров

(сурков), барса, на пушнину лисью, кунью, рыси, выдры [12]. Определенную роль в жизни населения Восточной Бухары (Центральный и Южный Таджикистан) играло также скотоводство. Его развитию благоприятствовали природные условия страны, а также интерес торговли. В Восточной Бухаре нередко можно было наблюдать скотоводов, владевших 5-7-10 тысячами голов скота. По подсчетам Снесарева, общее количество скота в одном только Каратегине к началу XX в. составляло 150 тысяч овец (коз), 15 тысяч лошадей и 60-80 тысяч голов крупного рогатого скота, из которых 1/3 составляли дойные коровы.

В Кулябском бекстве насчитывалось приблизительно 250 тысяч баранов и коз, 60 тысяч голов рогатого скота, лошадей (включая кобылиц) – 30 тысяч, ослов – 25 тысяч, верблюдов 200.

В Бальджуанском бекстве было 30 тысяч баранов и приблизительно вдвое больше, чем в Кулябском бекстве, других домашних животных. Наиболее богатыми скотоводческими районами Восточной Бухары были Гиссарское и Кулябское бекства. По имеющимся данным, к началу XX в. в Восточной Бухаре количество скота определялось следующими цифрами: мясного скота, баранов, коз, овец и коров – 858158 голов; рабочего скота – верблюдов, лошадей, быков и ишаков – 83774 голов [10, 15].

В Ховалинском амлакдарстве Кулябского бекства некий Ибрагим-бай, кроме крупного рогатого скота, одних коз и баранов имел более 4 тыс. Такие богатые скотоводы имелись также и в бекствах высокогорных районов Восточной Бухары. Так, мулле, ишану из кишлака Сангова Оби –Гармского амлакдарства, имевшему более 3 тысяч баранов, передавались пастбища в Дашти-Тупчане, а узбекским скотоводам из Явана сдавались в аренду участки в Оби Гарме.

В Кулябском бекстве, в Кизил-мазарском амлакдарстве, в кишлаке Лавака некий Лой-бай имел свыше 4 тысяч баранов, а рогатого скота, помимо рабочих быков, имел более 1000 голов.

По Каратегинскому бекству, в долине бассейна р. Хингоу, наиболее крупными скотоводами считались Ишан-Султан, Канаат-бай из кишлака Сафеддорон, Мулла-Касым-бай и другие, а в амлакдарстве Джиргаталь-киргизы Кара-Сарт-бай, Ходжа-Тафан-бай и другие. Кара-Сарт-бай имел 2 тысячи голов мелкого рогатого скота, 100 лошадей, свыше 40 верблюдов, более 60 кутасов (яков).

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что торговые отношения, все же существовали между населенными пунктами, городами Центрального и Южного Таджикистана. Кроме того, города имели свои постоянные базары.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафуров Б. История таджикского народа в кратком изложении / Б.Гафуров. – М., 1949. – 476 с.
2. Галкин А. Краткий очерк Бухарского ханства / А.Галкин. Военный сборник, 1895. Т. 225, №10. – С. 419.
3. Грум-Гржимайло Г.Е. Очерки при Памирских стран / Г.Е. Грум-Гржимайло // Изв. РГО. – Т.2. – 1879. – С. 191.
4. Искандаров Б. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в./ Б.Искандаров. – Душанбе: Андалеб Р., 2015. – 662 с;
5. Кушматов А. Таджикское крестьянство в конце XIX и начале XX века/ А.Кушматов. – Душанбе: Ирфон, 1998. – С. 45.
6. Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина/ Н.А.Кисляков. К истории Таджикистана. – Сталинабад: Ленинград: Таджикгосиздат, 1941. – 240 с.
7. Латипов Н. К вопросу о социальных отношениях в Дарвазском бекстве накануне установления Советской власти / Н.Латипов // Уч. зап. Кулябского гос.пед.инст-та, 1957. – Вып.3. – С. 87-130.
8. Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX-начале XX века/ А.Маджлисов. – Душанбе-Алма Ата, 1967. – 331 с.
9. Нечаев А.В. По горной Бухаре (путевые очерки)/ А.В.Нечаев. Спб., 1914. – С. 98.
10. Нарзикулов И.К. Краткие сведения о дореволюционной кустарной промышленности Таджикистана/ И.К.Нарзикулов. – Сталинабад, 1957. – С.15.
11. Рахимов М.Р. Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период/ М.Р.Рахимов. – Сталинабад, 1957. – 218 с.
12. Сухарева О. Позднефеодальный город Бухара/О.Сухарева. – Ташкент, 1962; Она же: Бухара XIX -начала XX вв. – М., 1966;
13. Февралова Н. Правобережная полоса Пянджа и Аму-Дарьи от Калаи Ванч до Керки/ Н.Февралова //Военный сборник, 1895. Т. 225, №10. – С. 422.

САВДОИ ХОРИЧИИ БУХОРОИ ШАРҚИ (ТОЧИКИСТОНИ МАРКАЗИ ВА ЧАНУБИ) ДАР ГУЗОРИШИ МУАЛЛИФОНИ ДАВРАИ ТОИНҚИЛОБИИ ОХИРИ АСРИ XIX ВА ОҒОЗИ АСРИ XX

Дар мақола дар асоси маълумотҳои мавҷуда дар асарҳои пажӯҳишгарони руси давраи тоинқилоби ошкор карда шудааст, ки пешравиҳои назаррас дар рушди савдо дар Бухорои Шарқӣ (Тоҷикистони Марказӣ ва Шимолӣ) дар охириҳои солҳои 70-уми асри XIX баъд аз мустаҳкамгардии протекторати Россия аз болои Бухоро ва бартарарфсозии парокандагии иқтисодӣ ва сиёсии кишвар ба вуқӯъ омаданд. Воридоти Аморати Бухоро ба доираи умумии истеҳсолоти капиталистӣ ба воридшавии тезутунди муносибатҳои капиталистӣ ба Аморати Бухоро овард.

Калидвожаҳо: Аморати Бухоро аморат, Тоҷикистони Шимолӣ, савдои хориҷӣ, вилоят, сохтори маъмурӣ, пажӯҳишгарони руси давраи тоинқилоби, хоҷагидорӣ табиӣ.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ И ЮЖНЫЙ ТАДЖИКИСТАН) В ОСВЕЩЕНИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ АВТОРОВ В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX. ВВ.

В статье на основе имеющихся сведений в трудах дореволюционных исследователей раскрывается, что заметные сдвиги в развитии торговли в Восточной Бухаре (Центральный и Южный Таджикистан) начали происходить в конце 70-х годов XIX века, после утверждения протектората России над Бухарой и ликвидации экономической и политической раздробленности края. Втягивание Бухарского эмирата в общую сферу капиталистического производства привело к интенсивному проникновению капиталистических отношений и в Бухарский эмират.

Ключевые слова: Бухарский эмират, Северный Таджикистан, внешняя торговля, вилайет, административное устройство, русских дореволюционных исследователей, натуральное хозяйство.

INTERNAL TRADE OF WESTERN BUKHARA (CENTRAL AND SOUTHERN TAJIKISTAN) IN HIGHLIGHTING PRE-REVOLUTIONARY AUTHORS IN THE END XIX BEGINNING XX CENTURIES

In this article on the base having information in works pre-revolutionary researchers' that are shows flourishing in development of the trade in Bukhara (Central and Southern Tajikistan) have occur in the end 70th of the XX century, after confirming protectorate of Russia over Bukhara and liquidation economic and political of the edge. The involvement of the Bukhara Emirate in the general sphere of capital production led to an intensive penetration of capitalist relation in the Bukhara Emirate.

Key words: Bukhara Emirate, Northern Tajikistan, internal trade, edge, administrative apparatus, Russian pre revolution researchers', natural facilities.

Сведения об авторе: *Парвиз Мирзои Саидзода* аспирант кафедры древней средневековой истории и археологии Таджикского национального университета. Телефон: +(992) 985736993.

АСП ДАР АСОТИР, МАТНҲОИ ХАТӢИ ВА ОСОРИ БОСТОНШИНОСИ

Асрориён Ҷ.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳаким Умар Хайём дар «Наврӯзнама» дар сифати асп менависад: «...Аз сурати чаҳорпоён ҳиҷ сурат накутар аз асп нест. Чи вай шоҳи ҳама чаҳорпоёни чаранда аст» [27,53]. Ин навишта аз мушоҳида, дониш ва анъанаи кӯхани мардуми берун омадааст. Шоҳони Каёнӣ аз Кайлуҳросп, Кайгуштосп ва тӯронӣ Арҷоспу Ҷомосп ва падари Зардушт Пурушаспу дорандаи даҳ ҳазор асп-Беварасп (Заҳҳок) дар номҳои худ пайвастагии бо асп доштанд. Ин ҳама беҳуда нест. Сифатҳо ва ҳамсафари содиқ ба одам будан аспро мучиби парастии гардонд. «Парвариши асп ва гирифтани насли тақоварҳои хушзоту бидави ҷангӣ яке аз амалҳои писандидаи ниёғони тоҷик будааст. Асп то ҷое дар миёни ин мардум қадру қимат дошт, ки дар «Авесто» номҳои фариштаи кулли ҷорпоён - Гушурун, фариштаи асп - Давонасп зикр шуда, мавриди парастии ниёғон қарор мегиранд» [24,57].

Ба қавли Аҳмади Тӯсӣ «...асп ҷонвари шариф аст ва таркиби неку дорад ва қуввати тамоми дорад» [26,522] ва яқин ки дар пешрафти рӯзгор, ташаккули ҷомеа нақши муҳим бозида, сабаби кашфиёту дастовардҳои инсонхост. Бо ром шудани асп саҳифаи тозае дар ҷаҳонкушоӣ афзуд. Эмомалӣ Раҳмон дар китоби «Тоҷикон дар оинаи таърих» менависад, ки: «Аспҳои бохтарӣ, урдуи лашкари саворро падида овард, боиси тақмили сипоҳони ҷангӣ гардид, усулҳои ҷанг ва санъати лашкаркаширо тавсеа бахшид, дар илми лашкаркаши стратегияи ҳамлаи барқворро афзуда, дар санъати ҷанг саҳифаи нав кушоданд» [24,56].

Ҳанӯз дар аҳди бостон асп дар суруду мусиқӣ тараннум ва ба китоби муқаддас роҳ ёфт ва мавриди ситоиш қарор гирифт. Дар готҳои Авесто пораеро бо унвони «Мозару аспон» муайян намудаанд, ки «оҳанги саворон» маънидод мешавад [17,28]. Ба исботи дурустии он аснод мавҷуд аст. Дар муҳре, ки дар Эрмитажи давлати Русия маҳфуз аст, В.Б. Ҳеннинг вожаеро дар шакли «асбаропат» дарёфт. Қисми аввал, ба андешаи ӯ аз форсии миёна «асбар», яъне «савор» мебошад. Қисмати дуюм аз «пат»-и форсии кӯҳан ба маънои «соҳиб» аст. Саранҷом, ин унвон буда, сардори саворон маънидод мешавад [10,250]. Пайдоиши вожаи асп дар худ асроре ниҳон дорад, ки ба сифатҳои табиияш дар иртибот аст. Вақту замонро низ ниёғони мо ба ҳаракати асп дар муқоиса мегирифтанд.

Агар амиқтар бингарем, дар адабиёти қадим асп аз решаи «Ас», ба маънии даванда ё тезтак мебошад. «Аспборӣ» дар форсии бостон ба маънии нишаста бар асп буда, вожаҳои «асвор», «асворон» ва «савор» аз он берун омадааст [11,103].

Бино ба андешаи А.Низомӣ тавсифи асп дар асрҳои баъдина ба мусиқӣ зеботар роҳ ёфтааст. Ӯ аз қавли Ибни Хурдодбех яқин мекунад, ки яке аз таронаҳои замон «Асброс» унвон доштааст, ки маънои «Роҳи асб» (яъне асп ва рос-роҳ)-ро медиҳад. Шояд ин ҷо ишора ба зарбу равиши асп бошад, натиҷа мегирад олим [17,28]. Он чи гуфтем заминаи таъриҳӣ дорад ва ҳамзамон дар алоқамандӣ бо асп устураи ориёӣ маълумоти зарурӣ медиҳад. Қисмате аз паҳлавонони устуравӣ ва қаҳрамонҳои воқеӣ ба василаи аспон ба мақсадҳои худ ноил шуданд. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, «Фарасномаи»-и Бедил, «Наврӯзнама»-и Умари Хайём, «Аҷоибот-ул-маҳлуқот» Аҳмади Тӯсӣ дар баробари таъия ба асотир ва «Достони Асп»-и Давлат Сафар воқеияти куллро баррасӣ менамоянд. Дар муддати давронҳо беш аз 90 фараснома таълиф шуда, ки аз арзишманд будани асп пеши инсон аст [16,6].

Бақиҷа «Шоҳнома»-и Фирдавсиро метавон аз манбаи муҳим дар шиноختи мақоми асп, ҳамчун ёри содиқи одам донист. Дар баробари шоҳоне, ки зикраш рафт, номи Сиёвуш

низ ба асп иртибот дорад, ки аз Сяворшана баромада, «аспи сиёх» маънидод шудааст. Ва пажӯҳишгарон муътақиданд, ки Шабдиз аспи дӯстдоштаи Хусрави Парвиз тағйирхурдаи ҳамон Сиёвуш аст [14,406]. Аз ҳамин будааст, ки Шабдиз низ ба мусиқӣ роҳ ёфт. Борбад дар лаҳни «Шабдиз» аз чобукӣ, дав, шиха ва пойкӯбии аспи дӯстдоштаи Хусрави Парвиз ҳикоят мекунад. Ситоиши Рахш дар «Шохнома» аз қаҳрамонони дoston кам нест. Дар бахши «Чанги Рахш бо шере» аз хусуси ҷоннисории аспи Рустам сухан меравад. Ҳангоме шер хост нахуст ба Рахш ҳамла кунад, «Чу оташ бичӯшид Рахш он замон» ва:

*Ду даст андароварду зад бар сараши,
Ҳамон тездандон ба пушт-андараши.*

*Ҳаме зад-и бар хок то пора кард,
Дадеро бад-он чора бечора кард [27,69].*

Замоне ки Рустам дар хоб буд, Рахш бо аждаҳо разм овард ва барои начоти Рустам талош намуд:

*Ҳаме қуфт бар хок рӯинасум,
Чу тундар хурӯшиду афшонд дум [27,74].*

Рахш дар нисбати Таҳамтан садоқат меафзуд, ки аз аждаҳо ба ӯ осебе нарасад:

*Дилаш з-он шигифтӣ ба ду ним буд,
К-аз Рустаму аждаҳо бим буд [27,76].*

*Хурӯшиду ҷӯшиду барканд хок,
Зи наълаш замин шуд ҳама чок-чок [27,76].*

Эпоси мардумии «Гӯрғулӣ» низ дар ҳамин мартаба аст ва аз вафодорӣ ва садоқати асп ҳикоят мекунад. Аз даврони гузашта то имрӯз Рахши Рустам, Шабранги Сиёвуш, Гулгуни Ширин, Шабдизи Хусрав, Ашқари Бахроми Гӯр дар адабиёт барҷоанд. Агар ба «Фараснома»-и Бедил бингарем хоҳем дарёфт, ки Рахш дар адабиёт намуна аст, чунонки инсонро мартаба бувад:

*Ба ҷое, ки ин Рахш бошад равон,
Адам зиндагиро нагирад нишон.
Ба ҳар гом сад дашт тай карданиш,
Зи ҳар шиха сад кӯҳ ҳай карданиш [25,3].*

Ва Низомӣ, ҳангоме ки аз шикори дилдодагон Хусраву Ширин қисса мекунад, ишора ба аспони эшон Шабдизу Гулгун низ дорад:

*Маҳу хуршед дил дар сайд бастанд,
Ба Шабдизу ба Гулгун барнишастанд [25,3].*

Давлат Сафар дар пайравӣ ба бузургони адабиёт дар сифати асп, бавижа чашмони ӯ тасвири зебоеро корбаст мекунад:

*Ҳама зеби олам ба чашмони ӯст
Ки шомаш ҳамеша чу субҳи накуст [25,20].*

Дар эпоси «Гӯрғулӣ» баъзе сифатҳои инсон: тезхуш, тезфаҳм, зирак, хушёр ба аспон нисбат дода мешавад. Дар ҷое ҳилагар низ омада, ки маъноӣ маккорӣ медихад, вале фитнагар нест, чорасоз аст ва хушёр. Барои раҳидан аз балову офатҳо зиракӣ дорад. Дар мавриди Ашқар (қирӣ)-и Аваз аст:

*Ҳиллагарай қирӣ Авазио,
Гоҳ ба сар мерава, гоҳе ба нуло [2,44].*

Яъне мавриди зарурӣ гаваккашон аст. Пояҳои асотирӣ дар адабиёти таърихӣ заминаи пайдоиши боварҳо ва тасаввуроти ҷолиб гардидаанд. Чунончи, ба Сулаймон алайҳиссалом арз кардаанд, ки «дар фалон саҳро аспони баҳрианд». Ӯ чинниёнро гуфт: «Ин аспонро бигиред! Натавонистанд гирифтанд. Пас чашмае буд аз он об хӯрдандӣ, пури хамр карданд. Эшон бихӯрданд, маст шуданд, чинниён бар он нишастанд ва пеши Сулаймон алайҳиссалом оварданд.

Ва гӯянд, ки аспон шарт карданд бо Сулаймон алайҳиссалом, ки занон бар мо нанишинанд. Ба ин шарт аз дарё баромаданд. Чун занҳо бар асп барнишастанд, болҳо пинҳон карданд» [25, 522-523]. Ва яқин аст, ки устураи аспони болдор дар адабиёти мо ва «пегас» дар Ғарб аз ҳамин давронҳост. Ин заминае гардид, ки бештари аз эҷод ва офаридаҳо ва тасаввурот барои як минтақаи паҳновар умумӣ бошанд. Тасвири ҳайвонот дар ёдгориҳо, ки олимони «Сабки вуҳуш» унвонаш додаанд, бо тасвири муваффақ боқӣ монд. Қисматеро, ки ба даврони хеле куҳан тааллуқ доранд, ба аспҳо нисбат медиханд, ки аз боварҳои сақоӣ захидаанд. Воқеан, сақоӣҳои ҳавзаи Сирдарё дар парастии асп дилбастагии хоса доштанд. Ба андешаи муҳаққиқон дар асотирӣ ориёӣ парастии ва тараннуми асп-ҳамчун рамзи хуршед мавқеи устувор дорад, ки ба ҳамин ақвом дар робита мебошад. Ин анъана то замони мо низ расидааст [14,403].

Аз нуктаҳои баррасишуда бармеояд, ки ба чанд омил асп шоистаи парастииш шуд. Бино ба таҳқиқи Аҳмади Тӯсӣ «Асп хосияти тезбинӣ дорад, дар шаб чизҳо бинад...Аз ҳайвонот раънои асп кунаду одамию хурӯсу товус. Дандонҳои ҳамаи ҷонварон дар пирӣ сиёҳ шавад, аз он асп сапедтар гардад..., асп таъби латиф дорад. Ва асп бо модару хоҳар ҷимӯ накунад... ва асп шиновӣ (шиноварӣ) некӯ донад...» [26,523]. Ҳамзамон воситаи боркашонӣ, саворӣ ва асбоби ҷангӣ будани асп мавқеи онро дар ҷомеаи қадим ва асрҳои миёна устувор гардонд. Бахусус дар кишваркушоӣ нақши асп барои мардуми разговорӣ сақоию бохтарӣ муҳим буд. Бино ба таълифоти И.В.Пянков, таърихшиноси антиқӣ Ктесий аз хунари аспсаворӣ ва тирандозии ҷанговарони бохтарӣ ва хангоми дави асп аз пайкон ва камон тир андохтанашон ҳикоят мекунад [9,64]. Ин маълумот беасос нест. Аз рӯи тадқиқоти олимони фаронсавӣ, дар ҳазораи IV қабл аз милод дар даштҳои ҷанубу шарқии баҳри Хазар мадрақҳо аз истифодаи густурдаи асп гувоҳӣ медиҳанд. Аз навиштаҳои Ф.Гончар, ки осори муҳим-«Аз нақши асп дар аҳди бостон» вомондааст, ин нуктаро метавон пайдо кард. Ба ақидаи Р.Гиршман пайдоиши аспҳои хушзоту тездав ба сарзаминҳои ҷанубу шарқии Хазар иртибот доранд. Аз ҳамин аст, ки зоти текин (ахалтекин, ҳамон хатлонӣ-Ҷ.А) аз ҷумлаи беҳтарин аспони хушзот ба шумор мераванд [9,64]. Бино ба андешаи тақвиятбахши олимони, аз даврони, ки ориёҳои либосро эҷод карданд, истифодаи аспро ба роҳ андохтанд. Ин ба ҳазораи IV-III то милод рост меояд, ки Хушанги асотирӣ салтанат дошт [14,403]. Чуноне ки мебинем, парастии асп як рӯкни анъана ва маданияти аҷдодӣ боқӣ монд. Бостоншинос В.М. Массон андешаҳои дигаронро тақвият бахшида, муътақид аст, ки парастии асп дар ҳазораи III-II то милод роиҷ будааст.

Намунаи дигаре, ки аз қадимияти ориёҳои дар парвариши асп санад аст, гардунаи ҷангӣ мебошад, ки дар муқовимат бар душманон фишанги асосӣ будааст. Бино ба навиштаи муҳаққиқони фаронсавӣ, олмонӣ ва шӯравӣ оғози қисматшавии аҳолии бузурги ҳиндуориёӣ ба ҳазораи IV то м. рост омада, дар ҳазораи II то м. анҷом ёфтааст. Аз ин пас ақвоми ориёӣ дар руҷди тамаддуни башарӣ саҳм гирифта, ба андешаи Р.Гиршман гардунаи ҷангиро бо асп ба Шарқи Наздик, Байнаннаҳрайн ва Миср бурдаанд [9,65].

Хеле ғалатист, ки сангтасвири гардунаи ҷангӣ, дар баландии 3800 м аз сатҳи баҳр, аз водии Оқчулгаи Бадахшон соли 1972, аз тарафи геолог В.П.Булиний пайдо гардид. Ин сангтасвири дар Осии Марказӣ ҳамсон надоранд. Аз рӯи фарзияи В.А.Ранов манзара аз сахнаи ғолибони ҷанг ҳикоят мекунад ва муҷассамагари мазмуни асотирист. Пайдоиши ин тасвиротро В.А.Ранов ба миёнаҳои ҳазораи II ва ибтидои ҳазораи I мутааллиқ медонад, ки бо унвонҳои аспри биринҷи муттараққӣ ва пасин шинохта шудаанд [23,33].

Гардуна бо аспон дар боварҳо ва ҷаҳонбинии ақвоми ҳиндуориёӣ аҳамияти бузург дошт. Дар «Авесто» ва «Ригведа» омадани сифату ситоиши онҳо бесабаб нест. Митро дар «Авесто» Худои фуруғ ва рӯшноист. Он ҷо омада, ки ба нахустин бор ӯ дар фойтуни заррини чораспа аз осмон, аз болои кӯҳи Харои сарзаминҳои ориёӣ...фуруд омад. Умари Хайём тасдиқ мекунад: «Ва гӯянд он фаришта, ки гардунаи офтоб кашад, ба сурати асп аст, Алвас ном» [28,53]. Нигораи арзишманди заррин, ки аз Тахти Сангин пайдо гардид, намунаи олии хунар мебошад. Болои гардунаи заррин ду савора рост истодаанд, яке ба пеш, дигаре ба паҳлуи чап ва пушт менигаранд. Кулоҳ ва либосҳояшон аз хунари заргарон далел аст. Чор аспӣ бо ароба баста дар ҳолати омодабош қарор доранд. Тамоми аъзои аспон, саворагон, гардунаи дучарха ва ғ. аён мебошанд, ки аз хунари волои заркӯбони бохтарӣ гувоҳӣ медиҳанд. Ҳатто, ёлҳо бо нозукию нафосат бо хатҳои хосса ишора шудаанд [3, 39].

Намунаи дигаре, ки аз Тахти Сангин пайдо шуд, кубба бо тасвири гиппокомпес мебошад, ки дар устухони фил кандакорӣ шудааст. Лавҳ тасвири тахайюлии зан аст бо думи мормоҳӣ, нимаспу болдор. Бо дасти чап бели заврақрониро ба тариқи амудӣ бардошта, бо дасти рост маводи лунда (себ, санг, садаф)-ро афканданист. Мӯйҳои пурпечутоби кушодааш мавҷ мезананд. Чеҳра бо бинии ростӣ дароз, пешонии фароҳ, ҳалқаи абрувон ва лабони пурҳанда зебо ва дилбаранд. Болдор тасвир шудани зан бори асотири мекашад ва нимасп (кентавр) дар олами устурашиносӣ маъруф аст [3, 22-23].

Дар баробари осори Тахти Сангин дар навоҳии Кӯлоб тасвири ҳамаҷониба ба даст омаданд, ки бо асп дар иртиботанд. Тасвири олами вуҳуш на танҳо аз мушоҳида, донишу тасаввурот ва боварҳо маълумот медиҳанд, бар он афзун, аз салиқаи хунарии ҳайкалтарошии бохтарӣ нишонаи зарурианд. Дар бунёди ҳайкалҳои ҳайвонот сабки зебое мушоҳида мешавад, ки аз гил ва маснуоти дигар сохта шудаанд. Аз тарафи бостоншиносон дар нимаи дууми аспри XX аз Холчаён ҳайкалчаи савора ва қисмате аз асп пайдо шуда буд, вале он чи аз мақому мартабаи асп далолат кунад, маводи зарурӣ надошт. Ёдгории Саксанохур, ки солҳои 1966-1967 ва солҳои 1973-1976 аз тарафи Б.А.Литвинский ва Х.Муҳитдинов таҳқиқ шуд, ба бисёр саволҳо посухи мушаххас дод. Дар ин ҷо ҳайкалчаҳои зиёди сафолӣ ва қолибҳо пайдо карда шуд, ки нишона аз корхонаи косибон

буд. Ҳайкалчаи Саксанохурро «Аспсавор» унвон доданд. Савора кулоҳи нўгтез дорад, либос, бинии барҷаста ва чашмонаш чуқур тасвир шуда, даҳонаш нимво мебошад. Дастонаш дар бадан, балки дар шикамаш часпидаанд. Гўё рикобро дар даст дорад. Пойҳо пеш баромада, бо пойҳои асп қаринанд. Асп бо гардани дароз, каллаи хурд, ки таносуб бо гўшҳои хурди рост дорад, мучассам шудааст. Ёлҳои мавҷдор ва рост рӯшан намоёнанд.

Аз осори ғайримуқаррарӣ сагаки тиллоӣ буд, ки унвони шартии «Сагаки камарбанд бо манзараи шикори гуроз»-ро гирифт. Манзара хеле хунармандона аз тилло (андозаи 5,3.х 5,4 см) сохта шудааст аз маҳорати олии заргарону заркӯбон далел мебошад. Гўё ҳама манзара дар як доираи хосса ғунҷонда шудааст, ки чоркунҷа буда, бо рахҳо оро ёфта, хеле ғалатӣ ва ҷолиб менамоянд. Асп бо ёлҳои қайчихурдаи кӯтоҳ ба ду пойи пасаш ҳам аст. Дар рӯйи гардан ва даҳон нишонаи лаҷом рӯшан менамояд. Дасти рости савора то гўш боло бардошта шудааст ва найзаро дар ҳоли партоб додан аст. Дасти чап аз оринҷ қат шудааст то камарбанд, ки сахнаи зебоеро намоёндагӣ мекунад.

Тасвири савора ва асп ба чанд нуктаи мантиқӣ роҳ мекушояд, ки осори Тахти Сангин ба оламиён муаррифӣ кард. Симои мардон дар ин ёдгорӣ ҷиддӣ ва босалобат тасвир шудаанд. Дар тафаккури он ошон мардон дар ҳама ҳолат сарбозу разманда, заҳматпеша ва шикорчи мучассам буданд. Ва ҳатто пас аз марг бо василаҳои пайкор ва бо камону тир дафн мешуданд. Дар осори Тахти Сангин мучассамаи мард бо қиёфаи ҷиддӣ, ки дар тан қабо (хитони юнонӣ) дорад, хунармандона тасвир ёфтааст. Дар манзараи сахнаи шикор ду мард болои аспони дар дав, хангоми шикор нақш ёфтаанд. Аспон хеле табиӣ тасвир шудаанд. Андом ва сару либоси саворагон ба хубӣ менамояд. Онҳо пирохани кӯтоҳдомани шикории остиндор ба бар кардаанд. Гиребонашон чок (V-шакл) дорад. Маълум аст, ки пирохан махсус барои шикор омода шудааст. Гиребони ҳамвор бо нақшҳо оро ёфтаанд.

Осори хаттӣ ва бозёфтҳои бостоншиносӣ ба чанд нуктаи меҳварӣ далеланд. Нахуст бунёдгарони империяи ҷаҳонӣ-ориёҳо аз ромкунандагони асп (ҳазораи IV) ба шумор рафта, дар бунёди ҷомеаи инсонӣ сахми беназир доранд. Аспро дар қори харбӣ истифода карда, ба бунёди лашкари савора муваффақ шуданд. Зеро ба қавли Тамара Ройс «Бохтариҳо аз наҷоди боистеъдоду ҷангҷӯ ва хушманд буданд» (3,36). Вагарна наметавонистанд сарзаминро бо марзҳои паҳновар зери назорат дошта бошанд. Онҳо аз ибтидо медонистанд, ки «Шамшер посбони мулк асту ниғаҳбони миллат. То вай набувад ҳиҷ мулк рост намеистад, чи ҳадҳои сиёсат бо вай тавон нигоҳ дошт» [28,43]. Дар миёне Ашкониён размандагони чобук доштанд. Асоси лашкари онҳоро танҳо саворагон ташкил медоданд. Дар ин бора Юстин менависад: «Ҳама ҳолат онҳо (портиҳо) савораанд: дар набардҳо, меҳмонӣ, адои қорҳои шахсӣ, хидмати давлатӣ; савора саёҳат мебароянд, дар суҳбат бо якдигар ва хангоми тичорату машварат рӯйи аспанд» [18,96 ;7,56].

Асп дар боркашонӣ ва василаи нақлиёт ва қори почта ва тичорат истифода мешуд ва то даврони қашфиётҳои бузург мақоми худро нигоҳ дошт. Дар боварҳои мардум асп мартаба ва ҷойгоҳи хосса дорад. Дар мурчал ба аспон ва онҳое, ки дар ин сол зода шудаанд, хулқу хислати нақуро пешгӯӣ мекунанд. Дар моҳрӯз ё тақвими мардумӣ ва қайҳоншиносӣ мақоми асп муайян аст. Аз рӯйи навиштаҳои А.П.Шишов «Роҳи қаҳқашон»-ро мардуми кӯҳманзар «Изи асп ё изи гов» («пайи сумби асп») ном ниҳодаанд. Тибқи боварҳои мардум,-менависад А.П Шишов, -дар қисмати гирдаи он, дар наздикиҳои марказ асп, дар натиҷаи даву този зиёд афтида хобидааст, аммо гов ин роҳро беофат тай намудааст» [30,347]. «Имрӯз ҳам мардуми тоҷик қадрӯ кимати аспро медонад...ва барои чобуктару зеботар намудани зоти асп кӯшида, дар тимсоли аспҳои бохтарӣ, тахорӣ ва хатлонӣ як достони ибратангези аспии миллии хешро офарид» [24,64].

Ин ошон бозиҳои мардумӣ ва анъанаву маросимҳоро бе асп наметавон пазируфт. Дар миён бузқашӣ, аспдавонӣ ва пойгаҳо ҷойи хосса доранд, ки ҷашнҳои миллии ва давлатиро зебу шукӯҳ мебахшанд. Бузқашӣ (бозқашӣ) ба аспдавонӣ ва маросим ба аспу саворагон дар пайвандии қуҳананд. Бузқашӣ архетип, инъикоси шикор ва ҳам бурди ғанимат аст [2,157], ки моро ба анъанаҳои хеле қуҳан мепайвандад.

АДАБИЁТ

1. Асрориён Ҷ. Ин заминро арҷ аз арш аст / Ҷ.Асрориён // Маҷмӯаи мақолаҳо ва муқолаҳо. -Душанбе, 2009.-190 с.
2. Асрориён Ҷ. Гӯрғули. Гузориш ва нигориш / Ҷ.Асрориён, Гӯрғули.-Душанбе, 2010.-186 с.
3. Асрориён Ҷ., Азизов М. Тахти Сангин / Ҷ.Асрориён, М.Азизов. -Душанбе, Ирфон, 2012. -70 с.
4. Асрориён Ҷ. Овои таърих / Ҷ.Асрориён // Тоҷикистон.-2014. -№11-12.-С.24-25.
5. Асрориён Ҷ. Сиккаҳо ва ҷузъиёти падидаҳои таърихӣ / Ҷ.Асрориён // Паёми ДМТ.- №3/5.-2015.-С. 41-45.
6. Асрориён Ҷ. Архитектурный комплекс Мир Саида Али Хамадони / Ҷ.Асрориён //Паёми ДМТ.-3/8-2015.-С.3-6.
7. Асрориён Ҷ. Марз ва марзбонӣ// Асрориён Ҷ., Асрориён А. -Душанбе: Сарредаксияи илмии Энциклопедияи тоҷик,2017.-124 с.

8. Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур / Составители А.Раджабов, Р.Мукимов П.Джамшедов, Х.Назаров. - Душанбе, 2006. - 738 с.
9. Гиршман Р. Иран и миграция индоариев и иранцев / Р.Гиршман. В кн.: Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. - С.63-69.
10. Фафуров Б. Тоҷикон: Таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав / Б.Фафуров. - Душанбе, «Ирфон», 1998. - 416 с.
11. Донишномаи Маздаясно. - Техрон, 1386.
12. Кузьмина Е.Е. Конь в религии и искусстве Саков и Скифов / Е.Е. Кузьмина // Скифы и Сарматы. - М.-Л., 1977.
13. Кузьмина Е.Е. Третий этап миграции пастушеских племен / Е.Е.Кузьмина. В кн.: Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. - С.46-42.
14. Мирбобоев А., Файзуллоев М. Культ животных в мифологии арийских племен бассейна реки Сирдаря / А.Мирбобоев, М.Файзуллоев. В кн.: Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. - С.399-422.
15. Муродиён Х. Шахпаринсон / Х.Муродиён, Х.Курбонзода. - Душанбе, Матбуот, 2003.
16. Муродиён Х. Конь в пространстве персидско-таджикской литературы / Х. Муродиён. - Душанбе: Ирфон, 2013. - 482с.
17. Низомӣ А. Таърихи мусикии тоҷик / А. Низомӣ. - Душанбе, «Адабиёти бачагона», 2014. - 384 с.
18. Пигулевская Н. Города Ирана в раннем средневековье / Н. Пигулевская. - М.-Л, «Издательство АН СССР», 1956. - 354 с.
19. Пичикиян И.Р. Раскопки на Тахти Сангин / И.Р.Пичикиян. Археологические открытия, 1985. - М., Наука, 1987.
20. Пичикиян И.Р. Результаты раскопок на Тахти Сангин в 1983 г / И.Р. Пичикиян // АРТ. — Вып. 23. - Душанбе, «Дониш», 1991.
21. Пичикиян И.Р. Раскопки Тахти Кубадского отряда ЮТАЭ / И.Р. Пичикиян. (Фасад Храма Окса) // АРТ. - Вып. 25. - Душанбе, «Дониш», 1994.
22. Пьянков И.В. Бактрия в античной традиции / И.В. Пьянков // Общие данные о стране: Название и территория. - Душанбе, «Дониш», 1982. - 64 с.
23. Ранов В.А. Колесницы ариев по данным петроглифов Ак-джилги (Восточный Памир) / В.А. Ранов. В кн.: Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. - С.132-134.
24. Рахмон Э. Тоҷикон дар оинаи таърих / Э.Рахмон. Аз Ориён то Сомониён. - К.1. - Лондон.
25. Сафар Д. Достони Асп (Манзума) / Д.Сафар. - Душанбе, Адиб, 2017. - 144с.
26. Тусӣ, Мухаммад ибни Махмуд ибни Аҳмад. Аҷоибнома. - Душанбе, «Эр-граф», 2016. - 604 с.
27. А.Фирдавси. Шохнома / А.Фирдавси. - Ч II. - Душанбе, Адиб, 2007.
28. Хайём У. Наврӯзнама / У.Хайём. - Душанбе, «Адиб», 2012. - 90 с.
29. Шипман К. Мабной таърихи Портиён / К.Шипман. - Фарзон, 1390.
30. Шишов А.П. Тоҷикон / А.П. Шишов. - Душанбе, «Андалеб - Р», 2015. - 464 с.
31. Якубов Ю. Первое арийское государство / Ю.Якубов В кн.: Арийская цивилизация в контексте евроазиатских культур. - С.102-131.

АСП ДАР АСОТИР, МАТНҲОИ ХАТӢ ВА ОСОРИ БОСТОНШИНОСӢ

Асп ҳамчун чузъиёти ҷомеаи инсонӣ дар рушду нумӯи давлатдорӣ ва бунёди иҷтимоӣёт нақши муҳим дорад. Аз даврони ром шудани асп (ҳазораи IV то милод) бо садоқати комил, василаи боркашонӣ, ширкати ғаъол дар ҷаҳонгири ва пайдоиши лашкари савора ҳамсафари инсон буд. Дар ҷомеаи ориёӣ мақоми хосса пайдо карда, дар номҳои шохон мавқеъ гирифт ва ҳамчун рамзи хуршед боиси парастии гардид. Асп сабаби ба вучуд омадани лашкари савора, гардунаи ҷангӣ ва ҷаҳонкушоӣ буд.

Калидвожаҳо: асотир, «Авесто», асп, «Мозару аспон», асаропат, асар, ас, аспони болдор, пегас, дучарҳои ҷангӣ, гиппокампес, нигораҳои таърихӣ.

КОНЬ В МИФОЛОГИИ, ПИСЬМЕННЫХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

В развитии человеческой цивилизации приручение лошади было очень важным и значимым. Этого благородного животного, которого Омар Хайям считает «красше и милее и... царем травоядных четвероногих», почитали с древнейших времен и воспевали в различных вариантах национального творчества, от мифологических сказаний до замечательных авторских произведений. Самый древний письменный источник, священная книга «Авеста» упоминает о лошади. В нём отражен образ коня, как верного помощника человека в бытлах и мирной жизни. Почитание и прославление коня как символа солнца имело устойчивое место в мифологии и его считали выразителем великокопия – фарня қаянидов.

Ключевые слова: миф, «Авеста», лошадь, конь, «Мозару аспон», асаропат, асар, ас, крылатые лошади, пегас, боевые колесницы, гиппокампес, исторические памятники.

A HORSE IN MYTHOLOGY, WRITTEN AND ARCHAEOLOGICAL SOURCES

In the development of human civilization, the taming of the horse proved to be very important and significant. This noble animal, the great Omar Khayyam considered "more beautiful and lovelier and ... the king of herbivorous quadrupeds". Horse Pachi-tali from ancient times and sang in the most diverse versions of national creativity, from mythological tales to remarkable author's works. The oldest written source, the sacred book of "Avesta" mentions a horse. It depicts the image of a horse as a faithful assistant of man in battles and peaceful life. Honoring and glorifying the horse as a symbol of the sun had a stable place in mythology and it was considered a spokesman for magnificence.

Keywords: Myth, "Avesta", Horse, Horse, winged horses, Pegasus, battle chariots, hippocamps, historical monuments.

Сведения об авторе: *Асрориён Дҷонибек* – Таджикский национальный университет, старший преподаватель кафедры древней, средневековой истории и археологии исторического факультета. Телефон: **900-900-437**.

СОХТОРИ ТАДҚИКОТИ МАНБАЪҲО: ШАРОИТҲО ВА МУҲИТИ ТАЪРИХИИ ПАЙДОИШИ МАНБАЪҲО

Иброҳимов М.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар дарёфт кардани самтҳо ва талаботҳои омӯзиши манбаъҳои таърихӣ ба тадқиқотчи зарур аст, ки, пеш аз ҳама, таркиб ва сохтори манбаъҳои таърихиро муайян кунад. Яъне, дар назди тадқиқотчи иҷроӣ вазифаҳои зерини заруру ҳатмӣ пеш меояд. Барои тадқиқотчи муайян кардани шароитҳои пайдошавии манбаъ, шароитҳои эҷоди манбаъҳо, муаллифи манбаъ, муаллифи матн, сабабҳои коркарди матн (асар) дар шароити ҷомеаи иҷтимоӣ ва дар доираи фарҳангӣ шарҳу тафсир ва таҳлили илмӣ манбаъ, талаботи синтези манбаъшиносӣ ва таснифи матн шарт мебошад. Дар раванди омӯзиш, таҳлил ва тадқиқи манбаъҳо, пеш аз ҳама, ба ҳамон фазои душвор ва пуртазоди фарҳангию иҷтимоӣ, ки донишҳои гуманитариро ба вучуд овардаанд, диққати махсус дода мешавад.

Маҳз бо назардошти ин, оғози раванди муҳақиқ тадқиқотчи аз омӯзиши сохтори ташкилоти иҷтимоӣ ва механизмҳои фаъолияти онҳо оғоз меёбад. Вале дар ин раванд хусусияти фарқкунандаи муносибат ё нуктаи назари тадқиқотчи ба хориқаи фарҳангӣ нисбати давр, ба омӯзиши манбаи таҳлил ва баррасии манбаъ, ки он қисми таркибии сохтори ташкилоти иҷтимоӣ аст, бо дигар манбаъҳо алоқамандӣ доранд ва, дар навбати худ, дар онҳо муносибати мутақобила ҷой дорад. Гарчанде муаллифи ҳуҷҷат-асари таърихӣ маълуму мушаххас бошад ҳам, он дар хориқаи тамадуни замони худ таъсир мерасонид, зеро зухуроти интерсубъективӣ (фосилатор) мушоҳида карда мешавад. Муҳақиқ асрҳо маҳфуз буда, эҷоди мудирияти давру замонро қабул намуда, таркибии сохтори иҷтимоӣ ва ҷузъӣ доништа мешавад, ин сохтор бо дигар ҷузъи сохторҳои ҷомеа муносибати мутақобила дорад, он дар аксар мавридҳо раванди тағйирёбандаро касб менамояд. Зеро муҳити фарҳангӣ ва муносибати он бо дигар унсурҳои сохтори иҷтимоӣ мунтазам ва доимӣ дар ҳаракат аст» [1]. Ин таҳқиқот ҳадафи тасдиқ намудани муносибати тадқиқотчиро нисбат ба манбаи таърихӣ ҳамчун асари бавучудоварандаи шароите, ки дар он манзури ташкилоти иҷтимоиро ҳифз менамоянд, ҳадафҳои дар пеш гузоштаи ҷомеа ва имконоте, ки он барои татбиқи ҳадафҳои худ нигаронида шудааст, фароҳам меовардааст.

Моҳияти аслии барои шарҳу тафсири асарҳои таърихӣ, ҳолатҳои фарҳангӣ-иҷтимоӣ мебошад: шаклҳои ташкилотҳои иҷтимоӣ, шаклу воситаҳои муносиботе, ки инсонҳоро ба ҳамдигар наздик месозанд. Дар мисоли муносибатҳои ҳуқуқӣ, маданӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ гуфтан мумкин аст, ки манбаъ ё сарчашмаи таърихӣ хориқаи фарҳанги замону давр аст: он дар шароити мушаххас падида омадааст (ва бе ягон василаи муайян шарҳу тафсир намеёбад). Алоқамандии шароитҳои объективии ҷамъиятӣ ва хоҳиши ихтиёри муаллиф манбаи таърихиро дар вазъҳои гуногун ба таври мухталиф ба вучуд меоранд. Вақте ки мо меғӯем, манбаи таърихӣ маҳсули шуури инсон замон аст, пеш аз ҳама, онро дар назар дорем, ки асар ё манбаи таърихӣ ҳадафнок ва оқилона офарида шудааст. Аммо, дар навбати худ, он дар асоси амри воқеии таърихӣ падида омада, мутобик ба шароитҳои мухталифи сиёсӣ, иҷтимоӣ, маданӣ, фарҳангӣ, техникае, ки онро муайян кардаанд, амалӣ мегардад. Ҳадафи аслии ин марҳилаи таҳқиқ тасдиқ намудани нуктаи назар ё муносибат ба манбаи омӯхташаванда ҳамчун намунаи ҳақиқӣ ва объекти сохтории он мебошад. Муҳақиқ донишҳои илмӣ ва аллакай маълумшударо оиди ҳақиқати таърихӣ ҷамъбаст намуда, дар назди худ савол мегузорад, ки чӣ тавр дар ин ҳақиқати реалии хориқаи баррасишавандаи маданӣ метавонад пайдо кунад? Ин гуна муносибатро метавон бо мавқеи ҷойгиршавии иқдоми ҳадафманди муҳақиқ, ки дар харитаи сайёҳии тадқиқоти ӯ муайян шудааст, муқоиса кард. Шояд муҳақиқ ба ин васила, яъне бевосита дар макони тадқиқ ҳақиқати реалии таърихӣ омӯхташавандаро васеътару мушаххастар ба даст оварда метавонад. Воқеан, аломатҳои умумии таҳқиқ ҳанӯз дар марҳилаи аввали тадқиқот маълум карда мешаванд.

Манбаи таърихӣ ҳамчун маҳсули модии мақсадноки фаъолияти инсон ва ҷун хориқаи таърихӣ ба шароитҳои муайяни ҳаётӣ, масъалаҳо ва мақсадҳои мушаххас нигаронида шудааст. Аз ин нуктаи назар дарки он ки ҳақиқати иҷтимоии таърихӣ бавучудомада дар худ ҷиро таҷассум мекунад, муҳим арзёбӣ мегардад. Ҳар як манбаи таърихӣ, ки сухан дар бораи он меравад, дар мисоли манбаъҳои хаттӣ, шайъӣ ва даҳонӣ наметавонанд дар он вазъи умумимадании падидамада ва амалигардида шарҳу тафсир шаванд. Зеро маълумоти даҳонӣ ё хаттӣ манбаъҳои таърихӣ дар ҷомеаҳои гузаштаву имрӯза моҳиятҳои тамоман гуногунро ифода менамоянд. Дар ин маврид таърихнигор ва муҳақиқи аврупоӣ Леви-Строс навишта буд: «Мо ба таърихи гузаштаи худ на ба воситаи анъанаҳои даҳонии инъикоскунанда, робитаи зинда бо одамон, аз қабилҳои ноқилони осору, қиссагӯён, ҳоҳинон, қасидасароёнӣ мардумӣ, балки дар асоси китобҳо ва меросҳои хаттӣ фаровони таърихӣ, ки муҳақиқон бо мушқилоти зиёд аз онҳо истинод оварда, шахсияти муаллифони онҳоро муайян карданд, бархурдор мешавем» [2]. Муносибати шаклҳои гуногуни манбаъҳои таърихӣ ва нақши онҳо дар арсаи маълумотдиҳии асрҳо масъалаи муҳимми тадқиқотро ташкил медиҳад. «Чизе ки ба ҳамзамонони мо дахл дорад он аст, ки-навишта буд Леви-Строс,-мо тавассути дороиҳои бузурге бо гузаштагон алоқа барқарор

менамоём ва ин дороиҳо миёнаравҳои гуногуни мо, яъне ҳуҷҷатҳои меросҳои ҳатти ё ҳуҷҷатҳои дастгоҳҳои маъмуриё мебошанд, ки бисёрҷониба алоқаҳои моро бо онҳо васеъ менамоёнд ва дар як вақт хусусияти ғайримустақим ба вучуд меоранд» [2].

Омӯзиши илми манбаъшиносии имрӯза таҳлили силсилаи ҳолатҳои ба ҳамдигар алоқамандро, робитаи шахси ва матни ҳаттиро бо роҳҳои гуногуни таъсири байниҳамдигарӣ онҳоро инъикос менамоёнд. Танҳо омӯзиши силсилаи ба вазъ, умуман ҳолатҳои фарҳанги, маданӣ, суръати пахншавии маълумот барои омӯзиши дақиқи манбаъҳои таърихӣ, кушодани воқеияту моҳият ва шарҳу тафсири онҳо шароити мусоид фароҳам оварда метавонад. Ин ҳолат дар давраҳои гуногун пайдоиши ҳат, давраи ташаккули ҳат, пайдоиши дастгоҳҳои чопӣ ва падида омадани компютер ба таври мухталиф рушду нумӯё дорад.

Дар ин росто, боз як ҷиҳати муҳими масоили ин соҳа - пахншавии маълумоти расмӣ ба маъни гуногуни сензуравӣ ва ҳамзамон маълумоти ғайрисензуравӣ дучоромадаро баррасӣ намудан лозим аст. Зеро роҳҳои ба амал баровардани чунин маълумот дар ҷомеа мухталифанд. Масалан, эҷоди Садриддин Айни ё шеърҳои Александр Пушкин, ки дар замони зиндагиашон ба таъъ расидаанд ва навиштаҳои умуман ҷопнашудаи онҳо моҳиятан манбаъҳои гуногуни адаби махсуб меёбанд. Дар ин васила, Александр Пушкин дар навиштаҳояш «Нома ба сензура» аз ҷумла таъкид менамоёнд, ки маъни намудани сензура наметавонад ба пахншавии адабиёти барои ҷомеа зарурӣ ҳалал ворид созад.

Шароити таърихӣ манбаъшиносиро дар ҷанбаҳои гуногун мавриди омӯзиш қарор додааст. Зеро тадқиқоти аз ҳама муҳимтари ояндадор таҳаввули намудҳои муайяни манбаъҳои таърихӣ доништа мешавад. Бе дониستاني шароитҳои таърихӣ масоили навоарӣ, ягонагӣ ё баръакс масоили типологии (типикунонии) маҷмуи манбаъҳои омӯхташавандаро ҳал намудан имконнопазир аст.

Масоили муайян кардани муаллифи манбаъ. Дар ҳошияи ин андешаи муаррихи варзида М.Фуко чунин аст: «Дар фарҳангу тамаддуни ба ҷомеаи мо баъзе услубҳои ақлӣ, дар сурате, ки баъзеи муаллифон аз ҳуқуқи муаллифи маҳрум карда мешаванд, қисмати нақши «муаллиф»-ро бозида метавонанд. Номаи хусусӣ метавонад имзо дошта бошад, вале он муаллифи ҳуҷҷат нест; дар ҳуҷҷатҳои шартномагузори низ имзои кафолатдиҳанда гузошта мешавад, вале он муаллиф шуда наметавонад. Матни номаълуме, ки дар деворҳои кӯчаҳо навиштаву хонда мешавад, тартибдиҳанда ё ҳаққоқиқунандаи худро дошта метавонад, вале он муаллифи асосӣ надорад. Ҳамин минвол, вазифаи «муаллиф» барои тариқи мавҷудият хос буда, муомилот ва амалкард комилан усулҳои ақлонии дохили ин ё он ҷомеа доништа мешаванд» [3].

Манбаъшинос дар раванди тадқиқоти худ бояд фазои сиёсӣ, фарҳанги, иҷтимоӣ-маърифатӣ, ҳолатҳои пайдоиш ва муаллифи асарро омӯзад. Ин шакли таҳқиқ метавонад тамоман фарқкунанда ва дорои хусусиятҳои ба худ хос бошад. Усули манбаъшиносӣ ҳеч як ҷавобро пешақӣ ҳал намекунад. Он танҳо ба ҳамон масъалаи таҳқиқ ишора менамоёнд, ки хеле муфассал таҳия мешавад ва дар навбати худ, имконоти нави шарҳу тафсири матн ва ҳамчунин ба даст овардани маълумотро оиди манбаъ ва замони сохта шудани он (падида омадани онро) фароҳам месозад.

Мушкилоти муносибатҳои ҷомеа ва муаллифи асар комилан равшану возеҳ аст, баробар бо тағйирёбии муҳтаво ва алоқамандӣ дар шаклҳои гуногуни ташкилоти иҷтимоӣ ба назар мерасад. Масалан, дар ин бора М.Фуко чунин менигорад: «Вазифаи муаллиф бо сохтори ҳуқуқии қонуну қоидаҳоест, ки тамоюли ақлиро фарогир шуда, онро муқаррар ва муайян месозад. Барои унсурҳои ақлии дар давраҳои гуногуни таърихӣ ва барои шаклҳои тамаддун ирсоли хабарҳои шаклҳои чандхеларо ҳосил карда, бо тариқҳои гуногун ба амал бароварда мешаванд. Аз ин лиҳоз, вазифа ва уҳдадорӣ муаллиф худ ба худ доираи зеҳнӣ ақлонии эҷодкорро муайян намесозад, вале силсилаи амалиётҳои махсус ва мураккабро ба иҷро расонида метавонад; он на фақат ба таври одӣ баъзе фардиятҳои воқеиро фарогир намешавад, балки ҳамвора дар як вақт нафарони зиёдеро дар бар гирифта, бисёр мавқеъҳо ва субъектҳои фарогири фардиятҳои синфии гуногунро ишғол менамоёнд» [3].

Дар бораи муаллифи асар чизеро надоништа, аз шарҳи холи ӯ бархурдор нашуда, фазои фаъолияти ӯро нафаҳмида, дараҷаи фарҳангу дониши вайро сарфаҳм нарафта, шугли аслии ӯро дарк насохта, муносибаташро бо ҷомеаи иҷтимоӣ-мадани муайяни замонаш пай набурда, манбаи эҷоднамудаи ӯро ба пуррагӣ ва возеҳ шарҳу тафсир кардан хеле душвор аст. Доираи шахсияти офарандаи асар, дараҷаи мукаммалию возеҳии асар, мақсади эҷод намудани он дар якҷоягӣ маҷмуи маълумоти иҷтимоиро, ки асар дар бар гирифтааст, муайян менамоёнд. Дар ин бора муаррих ва манбаъшинос М.Бахтин чунин менигорад: «Дидан ва дарк намудани муаллифи асар ин маънии дидан ва дарк намудани ҷаҳонбинӣ ва шуури дигар, яъне дарк намудани субъекти дигарро дорад». Бо назардошти ин, ҳангоми омӯختани муаллиф, маҳз ошкор намудани нишонаҳои шахсият, ки метавонанд дар омӯзиши ҳамаҷонибаи асар кумак намоянд, зарур шуморида мешавад ва ин омил мавқеи аслии таҳлил ва таҳқиқи манбаъро дар доираи илми манбаъшиносӣ возеҳ мегардонад. «Муаллифро бояд, пеш аз ҳама, аз доираи ҳодисаву воқеоти асар ҷустуҷӯ кард,- мегӯяд Бахтин, - зеро ӯ иштирокчи бевоҳита ва роҳбалади хонандаи асар ба ҳисоб меравад» [3]. Муносибати муаллиф ва дақиқияту боварибахшии далелҳои асарро ба таври

возеҳ таҳлил намуда, Ш.Сенобос ин масъаларо ба воситаи ду шакл саволномаи иҷтимоӣ то андозае ҳаллу фасл сохта буд. Саволҳои пурсишномаи аввали муҳаққиқ ҳолатҳои ҷойдоштаеро, ки метавонанд муаллифро ба шаҳодату далелҳои норӯшан талқин созанд, дар бар мегирифтанд. Муаллиф ҳаракат мекунад, ки аввал манфиати амалии худро таъмин созад, зеро, муаллиф (дар ҳолатҳои ғайриҳуқуқӣ амал намудааст) гаразҳои гуруҳӣ, миллий, ҳизбӣ, динӣ, оилавино, ба қор бурдааст ва ҳамчунин афзалиятҳои фалсафӣ, динӣ ва сиёсиро дар асар ҷой додааст; ӯро ба шухратпарастии гуруҳӣ ва шахсӣ талқин намуданд; мехост ба одамон маъқул бошад. Пурсишҳои саволномаи дигар ҳолатҳоеро муайян менамуданд, ки ба дақиқияти мушоҳидаҳои муаллиф бовар намудан шарт нест.

Манбаъшиносони давраи нав ва махсусан манбаъшиносони замони муосир ба муқобили тарҳи наво, ки дақиқияти сарчашмаро бевосита бо шахсияти муаллиф алоқаманд меҳисобад, баромад мекунанд. Бо вучуди ин, ҳеҷ нафари онҳо ошқоро имконоти ин вобастагиро рад карда натавонистанд. Дар ин масъала олими манбаъшиносии замони муосир М.Баҳтин чунин андеша дошт: «Дарк намудани муаллиф дар олами таърихӣ асри вай, ҷойгоҳи ӯ дар ҷомеаи иҷтимоӣ ва вазъи синфӣи он, ба муаллифи асари бадеӣ мувофиқу мутобиқ аст» [4].

Як зумра олимони мураккабии қорбурду истифодаи ин гуна меъёрҳо нисбат ба манбаъҳои муаллифони дастаҷамъӣ (ё умуман беном) диққати махсус додаанд. Дар раванди омӯзиши шахсияти муаллиф, мақсад ва ҳадафҳои ӯ самтҳои мазмунӣ асар омӯзиш ва муайян кардани ҳолатҳои психологӣи муаллиф низ аҳамияти ҳалқунандаи илмӣ доранд. Зеро дар шарҳу тафсири воқеа ҳолатҳои равонии муаллиф моҳияти қалон дошта, барои дарки мақсад эҷоди дастаҷамъӣ, вобаста ба қабули яке аз усулҳои типикунонӣ нақши муҳим бозида метавонад [4].

Шароити эҷоди манбаъҳо. Ҳалли масоили ҷойдоштаи қорҳои тадқиқотӣ аз ошқорасозии он шароити ҳолатҳои вобастагӣ дорад, ки метавонад ба пуррагӣ ва дақиқияти маълумоту далелҳо дар раванди муҳокима барои баҳодихӣ, аз ҷумла ба муаллиф ва асари он таъсиргузор бошад. Дар як ё якчанд шароитҳои таърихӣ як ё якчанд одамон метавонанд асар эҷод намоянд ва табиатан ин асарҳо ҳам аз ҷиҳати мазмуну муҳтаво, ҳам аз лиҳози пуррагии маълумот маҳфуз буда ва ҳам аз лиҳози дараҷаи дақиқият аз ҳамдигар фарқ менамоянд. Ин ҳолат, пеш аз ҳама, аз шароити ҷойдоштаи муаллиф вобастагӣ дорад. Баъзан муаллиф маълумоти заруриро дар ихтиёри худ надорад ё ба маълумотномаҳои тахминӣ ва ё ба хотираи худ таъҷ мекунад. Ҳамчунин, баъзан муаллиф дидаю доништа маълумоти нопурра ё ноаниқи сатҳи иҷтимоиро ба қор мебарад, зеро ӯ дар вазъияте қарор дорад, ки он шароитҳо амалро ба вай тақозо мекунад. Дар китобҳои маълумии позитивистӣ ба омӯзиши ин гуна ҳолатҳо диққати ҷиддӣ дода мешавад.

Вазъияти талқинкунандаи зарурати амалҳои тез ва қатъӣ табиатан ба тариқи навишти гузориш ва сохтори ҳуҷҷатҳо таъсир расонида, қисман аз хусусияти тарғиботӣ, публитсистӣ, ҳарбӣ-фаврӣ ва дигар ҳуҷҷатгузориҳо вобастагӣ дорад. Дар чунин шароит ҳолатҳои, ки хотираҳову ёддоштномаҳо навишта шуда, ба вазъу воқеоти гузашта баҳо медиҳанд, ба пуррагӣ ва дақиқияти мазмуну муҳтавои асар таъсир мерасонанд. Муҳаққиқон ҳамчунин хусусияти тартиб додани ҳуҷҷатҳои иқтисодӣ, ҳисоботӣ, қоргузори ва ин амсолро қайд намудаанд. Аз ин лиҳоз, барои тасдиқи меъёри умумии дақиқият ва пуррагии маълумоти иҷтимоӣ, зарурати бодикқат омӯхтани ҳолати сохтани манбаъ пеш меояд.

Матн асар ва қорбурди он дар замони муосир. Омӯзиши матн, иншои асар ва таҷдиди он дорои ҳадафҳои мебошад, ки муаллиф аз лиҳози танқидӣ ба воқеоти он баҳо медиҳад. Муаллиф онро бошуурона ва мақсаднок амалӣ менамояд.

Таҳлили матншиносӣ ба омӯзиши самтҳои матн тадқиқшаванда бо шаклҳои моддие, ки аз тарафи муаллиф офарида шудаанд, нигаронида мешавад. Дар доираи илмҳои филологӣ фанни адабиётшиносӣ мавҷуд аст, ки ба омӯзиши асарҳои хаттӣ, асарҳои адабӣ, эҷодиёти мардумӣ (фолклор) ва матншиносӣ сару қор дорад. Дар илми адабиётшиносӣ пажӯҳишгари матн бадеӣ ба таҳлил ва муқоисаи намунаҳои хаттӣи матн, омӯзиши он, ислоҳот ва тағйироте, ки муаллиф ба он дохил мекунад, аҳамияти ҷиддӣ медиҳад [5]. Ҳарчанд зери мафҳуми манбаи таърихӣ маҳсули фаъолияти мақсаднокӣ инсон, яъне тибқи қоидаҳои асосии методологӣ – таъсири омилҳои бегона фаҳмида мешавад, вале маълум аст, ки омӯзиши матнҳои муаллифӣ яке аз марҳилаҳои муҳими таҳлили манбаъшиносии ба ҳисоб меравад.

Ошқор намудан муҳим аст, ки оё соядасти муаллиф дар нусхаҳои дастнависи асар ҷой дорад ва он чи манзалате ба дарки муносибати мусаввадаҳо ва нусхаҳои охир, ҳамчунин матнҳои ибтидоӣ ва минбаъда расонидаанд. Дар ин бобат А.Мирзоев чунин андеша дорад: «Дар раванди қори эҷодӣ мушоҳидаҳои мухталифи муаллиф, ки нуктаҳои гуногуни қорқарди эҷодиро инъикос менамоянд, қанор гузошта мешаванд» [6]. Аз ин лиҳоз, А.М.Мухторов ақида пешниҳод менамояд, ки: «Матн ин маълумот ва далели аввалия (воқеият), ҳамзамон нуктаи ибтидоии ҳама фанҳои гуманитарӣ ба ҳисоб меравад» [4].

Таърихи дастнависҳо, нусхаҳои минбаъда ва таҳрири онҳо дар раванди таҳлили манбаъшиносӣ ба назар гирифта намешаванд. Мавҷудияти нусхаҳои гуногун ва таҳрирҳои минбаъда аз он шаҳодат медиҳанд, ки ҳонандаи замони дигар, нисбат ба

асар чи гуна муносибат доштааст ва матни манбаъро дар мухити маънавию фарҳангии худ чӣ тавр истифодаву корбурд намудааст.

Мафҳуми «матн» ҳамчунин дорои моҳияти дигари нисбатан васеътаре мебошад. Дар фаҳмиши фанҳои гуманитарии замони муосир семиотика (аломат, нишона, осор) ба хусусияти дигари аломатҳои асар ва сохтори нишонаҳои он метавонад таъсири нишонрасе расонад. Дар семиотикаи (нишонаи) чомаи инсонӣ аз нуқтаи назари механизми табодули маълумоти амалкунанда, дар маркази диққат робитаҳои иҷтимоӣ таҷассум меёбанд. Аз ин лиҳоз, метавон гуфт, ки «семиотика (нишона) сохтори ҳама шаклҳои силсилаи аломатҳоро омӯхта, муносибатҳои гуногуни иерархӣ байни онҳо, шабака ва корбурд, ҳамчунин хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи онҳоро дар доираи ҳамаи сохторҳо муайян месозад» [7]. Ҳарчанд ҳама гуна объект метавонад ҳамчун нишонаи қабул ва ба ин монанд зухур ёбад, аммо муносибати семиотикӣ таҳқиқи доираҳои интерсубъективии алоқа, яъне муносибати муаллиф, иттилооти додашуда ва шахсияти қабулнамудаи онро (хонандагон, тафсирунандагон, шореҳонро) ба назар гирад.

Фазои муносибати мутақобиларо ба назар гирифта, муҳаққиқ мафҳуми манбаъ ва шинохти онро ба таври васеъ маънидод мекунад. Масалан, дар доираи илми адабиётшиносӣ тақвияти муҳаққиқ дар матни асар имконияти шарҳу тафсири нав ва асосиатсиянокии алоқаҳоеро, ки дар раванди инкишофи матн падида меоянд, ба вучуд меорад. Ин ҷо суҳан дар бораи «тассуроти матни маданӣ» ва «роҳҳои мавҷудияти шинохти матн» меравад. Асосгузори методологияи «таркибсозии матн» дар ибтидо аз нуқтаи назари лингвистии матн берун омада, онро ҳамчун хориқаи алоҳидаи забонӣ ва лингвистикӣ шарҳу тафсир намудаанд. Аммо дар давраҳои баъдина, дарки масъалаи оиди муносибати матн ва асар, аломат ва объект, инчунин мафҳуми мундариҷаи матн васеъ ва аз лиҳози методологӣ номуайян гардид. Масалан, доираи фаҳмиши худро дар бораи матн эзоҳ дода, яке аз асосгузори усули таркибсозӣ Р.Барт тасдиқ намудан мехоҳад, ки: «Барои ман матн маҳдудият надорад. Ин қомилан кулӣ аст». «Бе матн ҳеҷ манбаъ маъние дошта наматавонад» ва ин гуфта нишонаи он аст, ки матн ҳамту, санади одии гуфтор нест» [8].

Ҳамин тариқ, дар асоси таснифоти тафсирии семиологӣ хориқаи «матн» хеле васеъ фаҳмида мешавад. Барои истифодаи нисбатан бамавриди муносибати семиологӣ дар мувофиқати он бо усули хоссаи манбаъшиносӣ, аз лиҳози методологӣ мухтасар намудани як қатор омилҳои мафҳуми «матн» зарур шуморида мешавад.

Семиология ба аломати хориқаи муомилоти инсонӣ нигаронида мешавад. Вале он дар назди худ ҳадафи тафриқаи шакли шифоҳии маълумоти унвониро нисбат ба шакли бақайдгирифташудаи он (пеш аз ҳама шакли хаттӣ ё дигар) намегузорад. Илова бар ин, барои манбаъшиносӣ ин тафриқа аҳамияти муҳим дошта метавонад. Усули манбаъшиносӣ, тавре ки аллақай гуфта шуд, маҳз ба шаклҳои моддӣ-бақайдгирӣ муносибат дошта метавонад. Бинобар он мафҳуми матн дар доираи илми манбаъшиносӣ мазмуну муҳтавои мутобиқро доро мебошад. «Дар ин росто, нома як навъ ҳудуди аҳамиятнок ба ҳисоб меравад, ки тавассути бақайдгирии хаттии ҷамъи аломатҳо мустақилияти семантикиро ба вучуд меоварад ва он новобаста аз нақлкунанда, сомеъ (гӯшдиҳанда) ва ниҳоят шароити мушаххаси ба таъъ расидан инкишоф ёфта метавонад» [9]. Аз шаклҳои моддӣ-бақайдгирӣ (дар мисоли асарҳои санъат) дақиқияти қайдҳои хаттӣ дар навбати аввал ҷой мегирад. Нисбат ба маълумоти даҳонӣ ба матнҳои хаттӣ авлавияти зарурӣ дода, қайд намудани муайяни мантиқии он зарур шуморида мешавад. Вобаста ба ин омилҳои муҳим, манбаъшинос Ж.Деррид чунин менигорад: «Ба гуфайли осори хаттӣ маълумоти даҳонӣ низ мустақилияти семантикии сегонаро қасб менамояд. Яъне, дар муносибат бо раванди гуфтору дақиқияти гӯянда, қабули гуфтор аз тарафи шунавандагони аввалин ва ҳолатҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, маданӣ ва фарҳангии ба вучуд омадани гуфтори даҳонӣ. Ба ин маънӣ, нома ё мактуб берун аз ҷойгоҳи муқоламаи рӯ ба рӯ қарор дошта, барои табдилёбии гуфтори даҳонӣ бо матни хаттӣ нақши муҳим бозида метавонад» [9]. Вобаста ба ин гуфтаҳо саволе ба миён меояд, ки оё матнро на танҳо матни хаттӣ, балки изофатар аз он шуморидан мумкин аст? Аз нуқтаи назари нисбатан тангтар ин тавр шуморидан аслан раво мебошад: Яъне «чунин ба назар мерасад, ки ифодаи мустақими матнҳо гӯё доираи шарҳу тафсири манбаъҳои хаттӣ ва адабиёро танг сохта ба нақлҳову гуфтори даҳонӣ ҳалал ворид месозад. Вале аслан ин тавр нест ва мо метавонем аз лиҳози фароҳии гуфтори даҳонӣ чезеро гум намоем ҳам, аз ҷиҳати маҳсулнокии он фоида ба даст оварем» [10].

Агар аз нуқтаи назари манбаъшиносӣ нигарем, маълум мегардад, ки дар зери мафҳуми матн на танҳо матни хаттӣ, балки рамзҳои дигари хаттӣ низ, аз қабили тасвирҳо, ҷадвалҳо, тарҳҳо, шаклҳои сохторӣ ва ғайраҳо фаҳмида мешавад. Дар баъзе маврид ҳатто тасдиқи Ж.Деррид низ асоси боэътимод дошта метавонад, ки ҷумлаи маънидор ва баъзан ҳатто як қалима низ матн ҳисобида мешавад. Аммо чӣ тарз рамзкушоӣ кардани ин гуна матнҳо, яъне на танҳо андешаи фардият, ки чунин маълумотро қабул менамояд, балки пеш аз ҳама рамзкушоии маълумот, ки (барои манбаъшиносӣ ин омил муҳим ба ҳисоб меравад) эҷодкори асар онро хоста тасдиқ менамояд, хеле зарур ва муҳим ҳисобида мешавад. Бо ин назардошт, ба ҳулоса омадан мумкин аст, ки шарҳу тафсири матн, ки берун аз асар пешниҳод мегардад, имконнопазир аст. Зеро як ва якчанд матн дар асарҳои

гуногун маълумоти мухталифро ифода менамоянд. Маҳз, усули манбаъшиносӣ мазмуни аслии матро муайян месозад.

Корбурди асар дар доираи фарҳангу тамаддун. Доништан зарур аст, ки асар низ, дар навбати худ, қисматҳои худро дорад: он метавонад дар чараёни солҳову қарнҳои тӯлонӣ бо дасти дигаре рӯйнавис шавад (мисли ҳазорон матнҳо, ки дар раванди таърихи дарози адабиёти классикии форсу тоҷик борҳо рӯйнавис шуда, аз даст ба даст гузаштаанд), ба забонҳои дигар тарҷума гардад ва ҳамчунин метавонад чандин маротиба бо иловаи изофаҳои муҳаррирон таҳиягари матнҳо нашр шавад. Омӯзиши чунин масоили муҳим барои фаҳми бештари асар кумаки зиёд расонида метавонад.

Ҳар як наشري нави манбаъ дорои аҳамият мебошад. «Асари бадеӣ, - навиштааст Отахонов, - ба инсон ким-чизро мефаҳмонад ва он на танҳо ҳамчун манбаъ ва ҳуҷҷати таърихӣ, ки ба таърихшинос маълумот медиҳад хизмат мегузорад, балки зиёда аз он ба ҳар як хонанда мунтазам муроҷиат карда, гузаштаро бо имрӯза пайванд менамояд. Маҳз ҳамин омил вазифа мегузорад, ки мазмуни гуфтаҳои асар фаҳмида шавад ва барои худи дигарон низ равшан бошад» [10].

Истифодаи асар дар дигар муҳити иҷтимоӣ ва доираи муҳити дигар, он норӯшаниҳои маълумоти иҷтимоӣро, ки ошкор намудааст, онҳо дар ибтидо душвор буда, истифодаашон барои муаллифи асар мушкул будааст, возеҳу равшан карда метавонидааст. Муҳтавои ин манбаъ бо он воқеияти иҷтимоӣ, ки асар мавриди дарҷост шуд аз нав рӯйбардоркунӣ, наشري минбаъда ё нигориши нав қарор мегирад, бо фаҳмиши маънии нав ва мазмуни андак дигаргуншуда муносибат менамояд. Вобаста ба ин хусусияти идроки матни асар манбаъшинос Р.Барт изҳор медорад: «Матни асар наметавонад беҳаракат бихобад масалан, дар рафҳои китобмонӣ, балки аз рӯи табиати худ он бояд дар чараёни ҳаракат бошад, дар мисоли чараёни ҳаракати асарҳо...» [8].

Шарҳу тафсири манбаъ. Шарҳу тафсири манбаъро бо мақсади барқарор намудани (то ҳадди имкон бо назардошти фосилаҳои фазои маърифат ва ғайра, ки муаллифи асарро аз муҳакқиқ ҷудо менамоянд) он маъниҳои аз тарафи муаллиф нигошташуда ба амал меоваранд. Таълимоти умумӣ оиди шарҳу тафсири таърихӣ манбаъҳо дар шаклҳои нисбатан силсиланок ва мантиқӣ аз тарафи олимони ба таври нисбатан возеҳ баён шудааст. Масалан, муаллифи тадқиқоти машҳур оид ба методологияи пажӯҳиши таърих Э. Бернгейм иншоӣ ин нуктаро бо масоили «сохти таърихӣ» алоқаманд намудааст. Ба таври дигар Ғеям, Бернгейм шарҳу тафсири далелҳои таърихиро аз тарафи муаррихон дар назар дошт. Зеро он чи ки фаҳмида мешавад, дар тадқиқоти таърихӣ мавқеи аввалиндараҷа дорад, вале моҳиятан вазифаи дигари таҳқиқро ба вучуд меоварад ва аз ин лиҳоз бо усулҳои дигар ҳал карда мешавад. Олимони Ш.В. Ланглау ва Ш. Сенос дар бораи таҳлили манбаъ суҳан ронда, байни вазифаҳои дохилии нақди таърихӣ манбаъ ва вазифаҳои шарҳу тафсири онҳо, сарҳади мантиқӣ нагузоштаанд. Дар ин бора истилоҳи норӯшани «нақди шарҳу тафсир», ки муҳакқиқони мазкур дар асари худ «Муқаддима ба омӯзиши таърих» истифода намудаанд, шаҳодат дода метавонад.

Дар муқобили ин гуфтаҳо, Лаппо-Данилевский моҳияти ҷиддии шарҳу тафсири манбаъро таъкид менамояд. «Танҳо эътироф намудани аҳамияти мустақилонаи ин вазифа, - навиштааст ӯ, - муаррихро ба дарёфти андешаҳои комилу рӯшан талқин менамояд. Зеро таърихшинос ба ин васила ҳаракат мекунад, ки маҳз моҳияти ҳамон манбаъро, ки муаллиф ба он додааст, пайдо месозад ва ин омил, дар навбати худ, имкон медиҳад, ки муҳакқиқ ба ҷаҳонбинию нишондоди алоҳидаи муаллифи мазкур, хоҳ он ҳақиқӣ бошад, хоҳ дурӯғин, ворид шавад» [5]. Барои ҳалли масъалаи шарҳу тафсири манбаъ, пеш аз ҳама, усули тафсири равонӣ (ба қоидаҳои воқеии устувори парадигмаи мазкур – эътирофи шавқу ғайрати бегона) пешниҳод карда мешавад ва минбаъд қонуни шарҳу тафсири равонии тимсол ё нишонаи шартӣ шайъи мавриди амалкард қарор мегирад. Усули техникаи шарҳу тафсир имкони мулоҳиза рондани муҳтаво ва таъйиноти асари мазкурро бо он равишҳои махсуси техникаӣ, ки муаллиф истифода намудааст, фароҳам меоварад. Усули типикунонӣ бошад, муносибати манбаъро бо шакли мувофиқи маданият (фарҳанг) пешниҳод месозад ва ниҳоят, усули фардиқунонии шарҳу тафсир барои кушодани хусусиятҳои фардияти алоҳидаи эҷодии муаллифи он имкони мусоид ба амал меорад. Дар қатори мисолҳои таҳлили мушаххаси ҳолатҳои тадқиқотӣ муҳакқиқ нишон медиҳад, ки ҷи тавр қабул намудани усулҳои типикунонӣ ва фардиқунонӣ, ҳамзамон таъсири мутақобилаи онҳо ба шарҳу тафсири умумии манбаъ боис мегардад.

Аз нуқтаи назари анъанавии позитивистии шинохти манбаъ дар навбати аввал масъалаи герменевтикаро ҳамчун усули асосӣ ва ҳатто ягонаи услуби корбурд бо манбаъ, асар ва матн маънидод месозад. Герменевтикаи муосирӣ фалсафии дуртар аз худди тафсири анъанавии матн ҷойгир шуда, ба масоили нисбатан умумии забон ва моҳият диққат медиҳад. «Худи корбурд оиди шарҳу тафсири матн матлабҳои ҷуқуреро фарогир шуда, дур будан, фосила ва муносибати дури хонандаи асарро аз матн ба ӯ бегона, барои гузаштани вай дар як ҳад бо муаллиф ва ҳамин тариқ, дохил кардани маънии матн ба дарки имрӯзае, ки хонанда онро фаро мегирад, мавриди омӯзиш қарор медиҳад» [11].

Ҳамин минвол, аз «барқарорсозии моҳияти ибтидоии асар» герменевтика дар фаҳмиши фалсафии он муҳакқиқро ба ҳулосаи «мутафаккирони ғайримустақими баёни ҳаёти муосир» водор месозад [12]. Дар ин сурат муносибати мутақобилаи касбӣ-амалӣ ва назариявии воридшавӣ ба асар, ҳамзамон ба қисматҳо ҷудо нашудани он қайд карда

мешавад. Аз тафсири маъние, ки муаллиф дар асари худ чой додааст, ӯ ба хулосае меояд, ки берун аз худуд шарху тафсир намудани мафҳуми манбаъ ҳамчун падидаи маданӣ доништа мешавад.

Аслан чунин ба назар мерасад, ки танҳо як объекти як манбаъ тадқиқ мешавад, вале бояд донист, ки он барои ҳалли ду масъалаи тадқиқотӣ равона мегардад. Дар марҳилаи шарху тафсири матн муҳаққиқ ба чараёни фаҳму дарки муаллифи асар ворид мегардад: ҳаракат мекунад вазъиятеро, ки муаллиф дар он қарор доштааст, дурусттар дарк кунад, маънии асар ва роҳҳои интихобнамудаи муаллифро барои татбиқи ин маънии рӯшантар аз худ намояд. Ба таври дигар гӯем, муҳаққиқ ба ҳайси гӯшдиҳанда ва ё шорехи мароқдошта амал менамояд. Маҳз дар доираи ҳамин мавҷҳои муассир ҳамдардӣ ва ҳусни тавачҷух доштан метавонад тавассути тарҷума ба матни хориҷӣ табдил ёбад. «... Тарҷумаи матнҳо бо забонҳои хориҷӣ, тақлиди шоирона ба онҳо, ва бо овози баланд ва дуруст хондани матни асар вазифаи ҳамон замони шарҳи маъноӣ ҳамон матнро дар бар мегирад, ки тафсири филологӣ низ онро фаро гирифта буд» [12]. Аммо, баъдан мавқеъ ва нуктаи назари муҳаққиқ тағйир меёбад. Гуфтаи ҷои аст, ки дараҷаи дохил шудан ва нуктаи равонии муаллиф аз хусусиятҳои муҳталифи асар вобастагӣ дорад. Дар баъзе мавридҳо ин омил бисёр муҳим арзёбӣ мешавад, ки моҳиятан аҳамияти ҳалқунанда дорад. Масалан, дар ин бора муҳаққиқ А.И.Марру ҳатто ақида дорад, ки пажӯҳишгари матнҳои асри миёнагӣ бояд ҷунун қудрате дошта бошад, ки дар давоми якчанд мuddат ба нақшу симои шайх ё роҳибӣ асри миёнагӣ ворид шуда тавонад [13]. Таърихшинос дар доираи нуктаи назари мазкур олиме мебошад, ки ҳамдардӣ ва ҳусни тавачҷухи муаллифро бо худ тақсим менамояд. Ҳанӯз дар замони худ ба услуби омӯзиши манбаъҳо тавачҷухи ҳосса зоҳир намуда, таърихшинос В.О.Ключевский гуфта буд, ки барои як қатор манбаъҳо раванди мазкур комилан бефоида аст [14]. Ин мавқеъ дар таърихнигорони муосир низ дида мешавад.

Таҳлили мазмуни манбаъ. Муҳаққиқ аз шарху тафсири манбаъ ба таҳлили мазмуни он мегузарад. Дар ин росто, назари илмӣ дӯхтан ба манбаъ ва кофтукови шаҳодати таърихӣ он, аз нуктаи назари пажӯҳишгари муосир барои муҳаққиқ аҳамияти зиёд дорад. «... Байни муаррихон ва адабиётшиносоне, ки барои дарёфти зебоӣ ва ҳақиқат кӯшиши матнро таҳриф кардандоранд, табиатан шиддату муқовимат чой дорад, - дигаршавии мавқеи муҳаққиқро ифода намудааст Х.Г.Гадамер. – Таърихшинос бо нишон гирифтани чизҳои дигар, ки дар ҳуди матн гуфтаву навишта нашудааст, метавонад ба тарафи тамоман дигар, ки маънии ақлонии матн ба он равона карда мешавад, майл намояд» [12]. Моҳиятан ҳам муаррих ва ҳам адабиётшинос, манбаъшинос шуда метавонанд. Ибтидо, онҳо манбаъро ҳамчун қисми воқеияти гузашта ва сониян, ҳамчун қисми он воқеияте, ки худ дар он ҳузур доранд, баррасӣ ва таҳлил менамоянд. Онҳо манбаъро баҳогузори намуда, ба он нуктаҳои диққат медиҳанд, ки дар маълумоти бадастомада хулоса карда мешаванд. Сохтори иншо ё баёноти тадқиқшаванда тағйир меёбад, дигаргун мешавад ва он ба равандҳои пурра кушодани ҳама бойиғарӣҳои маълумоти иҷтимоӣ, ки манбаъ онҳоро дода метавонад ва дар алоқамандӣ бо далелҳои илмӣ муосир қарор дорад, ҳукмрон мегардад. «Муаррих ҳаракат менамояд, ки бо мақсади ба даст овардани маълумоте, ки манбаъҳо дода наметавонанд, ба матнҳои ҳосса дида дӯзад» [12].

Муҳаққиқ маълумоти иҷтимоӣ манбаъро ба пуррагӣ кушода, масъалаи дақиқияти онро ҳал мекунад. Ӯ далелу санадҳои чойдоштаро ба манфиати тафсири ҳақиқати реалии далелҳо оварда, мавқеи илмӣ худро асоснок менамояд. Агар марҳилаи шарху тафсири манбаъ сохтани симои аз лиҳози психологӣ боварибахши муаллифи манбаъро дар назар дошта бошад, дар қатори дараҷаҳои мантиқӣ истифодаи раванди идрокӣ маърифати ин гуна дараҷаҳо, ҳамчун ақидаи солим, фаросат, ҳусни тавачҷух, ҳамдардӣ зарур шуморида мешавад ва ҳамзамон ҳангоми таҳлили мазмун афзалияти муҳокимаи мантиқӣ ва исботҳо, муқоисаи далелҳо, таҳлили муносибати байниҳамдигарӣ низ рӯшан мегардад. Дар ин радиф гуфтаҳои муҳаққиқи шинохта Н.И.Кареевро далел овардан бамаврид аст: «Донише, ки аз раванди андешаҳои илмӣ ба вучуд омада, талаботи мантиқиро мақбул намешуморад, дониши илмӣ ва умуман дониш ба ҳисоб намеравад» [15]. Далелҳои бадастовардае, ки ба дониши шахсии муҳаққиқ мувофиқат мекунанд, ба қавли Гадамер, «дар умумият таҷрибаи мо нисбати олам доништа мешаванд».

Усули умумигуманитарии манбаъшиносӣ дар ҳалли масоили душвори маҷмӯи маълумоти гуманитарӣ кумак мерасонад. Ҳолати маҷмӯи маълумоти гуманитарӣ хусусияти кӯшиши ёфтани роҳҳои нав ба синтези таърихӣ ва азнавсозии умумияти фарҳанги ин соҳаро дорад. Илми манбаъшиносӣ дар замони муосир маҳз ҳамчун усули яқлухти фазои ҳоссаи донишҳои гуманитарӣ, яъне муносибати объекту субъект ва таъсири мутақобилаи онҳо ба илмҳои гуманитарӣ ташаккул меёбад. Дар ин манзар масоили объективияти донишҳои гуманитарӣ ва имконоти тадқиқи олами ҳастии инсон нисбатан печ дар печ хувайдо мешавад. Идома додани муносиботи мутақобилаи байни объекту субъекти донишҳои гуманитарӣ танҳо дар сурате имконпазир мешавад, ки бошуурона фарқи равандҳои маърифатӣ, асос вазифа ва мақсади тадқиқотро маънидод мекунад.

Услубшиносони муосир оиди маърифати муқоламавӣ дар доираи фарҳангу тамаддун ҳарф мезананд. Вале, барои он ки ин муқолама (байни имрӯза ва гузаштаи инсоният – аз нигоҳи таърихшинос, байни фарҳангҳои давраҳои гуногун – аз нигоҳи фарҳангшинос, муқоламаи ду субъект – аз нигоҳи антрополог ё муҳаққиқи асарҳои санъат) маънидор

зухур ёбад, маълумоти нав ба даст меоварада, гузаронидани тафрикаи методологии ҳар як овоз дар алоҳидагӣ зарур аст.

Синтези манбаъшиносӣ. Дар раванди таҳлили манбаъшиносӣ муҳаққиқ имконоти маълумотгирӣ аз манбаъро ба даст оварда, он маълумотеро шарҳу тафсир месозад, ки бо хости худӣ аз мухтавои манбаъ ба даст омада, мустақим ё бевосита дар бораи муаллифи он ва оиди марҳилаи инкишофи иҷтимоӣ, ки дар он манбаъ эҷод шудааст, ба ин шакли шайъӣ тасдиқ ёфтааст, шаҳодат медиҳад. Ба натиҷаҳои бадастомадаи таҳқиқ тақия намуда, манбаъшинос тадқиқи худро ҷамъбаст менамояд ва вобаста ба он синтези шинохти манбаъро ба амал меорад. Синтези тадқиқоти илмӣ марҳилаи ҷамъбасти омӯзиши асар аст, ки ба сифати манбаъи таърихӣ маънидод мегардад. Дар ин марҳила имконоти ҳулосаи натиҷаҳои таҳлили самтҳои алоҳидаи асар, маҷмуи алоҳидаи маълумоти иҷтимоӣ, ки ҳангоми тадқиқи сохтор ва мухтавои он ба даст омадааст, пайдо мешавад. Асари тадқиқшаванда на танҳо дар бораи маълумоти бевосита ва таҷрибавӣ, ҳамчун объекти воқеии мавҷудият, балки зиёда аз он ҳамчун падидаи фарҳангии замони худ, падидаи ҷомеаи алоҳидаи фарҳанги-иҷтимоӣ ва мардумӣ баҳо дода мешавад. Моҳияти методологияи манбаъшиносиро ошкор сохта, яке аз намоёндагони шинохтаи ин соҳа С.Н.Валк ба намунаҳои доираи омӯзиши санадҳои ҳуқуқии ғавқулода муҳим ишора менамояд. «Муҳаққиқ, - навиштааст Валк, - бо мақсади баҳо додани санадҳои ҳуқуқӣ ҳамчун падидаи таърихӣ дар ҳаёти мардумон ва маҳсули фарҳанги онҳо рӯи қор меояд» [16].

Дар назди худ чунин ҳадафи тадқиқотро гузошта, ошкор намудани амалқарди санади ҳуқуқии ғавқулода муҳимро дар ҷомеа, тартиб додани чунин санад ва гузаронидани манбаъ аз «ҷараёни санҷиши манбаъшиносӣ», инчунин марҳила ба марҳила наздик шудан ба давраи синтези манбаъ зарур мебошад. «Илм метавонад ба ин мурочиат нисбати омӯзиши падидаи масоили ҷойдошта танҳо бо як роҳ ҷавоб гӯяд, ки он тарҳи илмӣ ин падида дар навбати худ, санади алоҳидаи муҳим арзёбӣ мегардад. Роҳ ба сӯи чунин тарҳсозии санад тавассути таҳлил ба синтези минбаъда пайдо мешавад» [16].

Бозгашт ба яклухтии асар, ҳамчун ба падидаи фарҳангӣ, барои методологияи манбаъшиносӣ хусусияти муҳим дорад. Аз нуқтаи назари А.С.Лаппо-Данилевский хусусияти яклухт доир ба омӯзиши «санадҳои ҳуқуқии муҳим», А.А.Шахматова дар воқеаномаҳои Руси қадим, В.О.Ключевский дар зисту зиндагонии русҳои қадим ҳамчун манбаи таърихӣ ба таври возеҳу рӯшан дарҷ гардидаанд, - оиди зарурати мурочиат ба яклухтии асар ҳамчун падидаи фарҳангӣ фикрашро баён намуда буд Л.П.Карсавин [17].

Усулҳои шинохти манбаъ, яъне таҳлил ва синтези манбаъшиносӣ ҳадафи азнавсозии асарро ҳамчун падидаи таърихӣ баррасӣ месозад, ки аз ин нуқтаи назар натиҷаи чунин тадқиқ кифоя ҳисобида мешавад. Синтези манбаъшиносӣ диққати муҳаққиқро барои азнавсозии яклухтии асар, ҳамчун падидаи фарҳангӣ мутамарказ менамояд, барои ташаққули тадқиқоти васеътари фарҳангшиносӣ, ки падидаҳои омӯзиши муносиби фарҳангии замон ва халқҳои дигарро (аз рӯи аломатҳои дигари сохтори манбаъ, амалқард, ҳадафи офариниши асар ва ғ...) ҷалб кардааст шароит фароҳам меоварад. Дар натиҷаи тадқиқоти қиёсӣ имконоти синтези нисбатан баландтар – таҷдиди падидаҳои таърихӣ умуминсонӣ, хориқашиносии тамаддунро фароҳам месозад.

Баҳодиҳии собитшуда ба моҳияти манбаъ барои тавсияҳои амалӣ оиди имконоти истифодаи илмӣ амалии он асос шуда метавонад. Ин омил метавонад ба ҳайси тавсия оиди ҷамъ намудани манбаъҳои мувофиқ, муайяни экспертиза, арзиши манбаъҳо вобаста ба истифодабарии онҳо дар қорҳои илмӣ-тадқиқотӣ ва амалҳои дигар хизмат намояд.

Тавсияҳои амалии манбаъшинос дар ҳама ҳолат нисбатан боварибахш мегарданд, ки ҳар як марҳилаи таҳлили манбаъшиносӣ на танҳо дақиқу возеҳ гузаронида мешавад, балки аз лиҳози мантиқӣ асоснок буда, равшан таҷассум ёфта бошад.

Тадқиқи манбаъшиносӣ пайдарҳамии мантиқию муайяни баёнро инъикос месозад. Тарҳи намунавии баёни натиҷаҳои тадқиқи манбаъшиносӣ чунин сурат мегирад:

Муқаддима: Дар муқаддима мавзӯи тадқиқ асос ёфта, услубҳои таърихнигории он (дараҷаи омӯзиши мавзӯи мазкур дар доираи адабиёти илмӣ) тавсиф меёбанд ва ҳамчунин вазифаҳои таҳқиқ муайян мегарданд.

Боби якум, ки ба Тавсифоти манбаъ нигаронида мешавад, марҳилаи аввали таҳлили манбаъшиносӣ, яъне омӯзиши масоили пайдоиш ва муаллифияти манбаъҳоро дар бар мегирад. Аз ин лиҳоз, муҳаққиқ дар ин боб метавонад ба шароитҳои таърихӣ пайдоиши манбаъ, оиди муаллифи манбаъ, таърихи матн, таърихи интишору паҳншавии манбаъ ва амсоли ин маълумот пешниҳод намояд. Дар алоқамандӣ ба тавсифоти муаллиф ва ҳолати эҷод намудани манбаъ масоили шарҳу тафсири манбаъ (бо назардошти хусусиятҳои эҷодӣ ва андешаҳои ҷойдоштаи муаллифи манбаъ) низ дар ин боб мавриди таҳқиқ қарор мегиранд.

Боби дуюми тадқиқот, ки асосан ба масоили «Таҳлили мазмуну мухтавои манбаъ» бахшида мешавад, маълумоти пурраи манбаъ ва дақиқияту боварибахшии онро мавриди таҳлилу омӯзиш қарор медиҳад. Ҳамчунин, дар ин боб маълумоти дақиқи бадастомада мураттабу тасниф карда шуда, баъдан аз лиҳози илмӣ таҳлил меёбад. Дар ҳулосаи тадқиқот асосан ҷамъбасти баҳодиҳии моҳияти манбаи тадқиқшаванда ва тавсияҳои амалии муҳаққиқ дарҷ мегарданд.

Албатта, сохтори мазкури таҳқиқ аз ҳар ҷониб расмӣ, анъанавӣ, ҷамъбасти ва намунавӣ мебошад. Вале, вобаста аз он ки баъзе самтҳои манбаъ барои омӯзиш нисбатан душвортару печ дар печ доништа мешавад, дар марҳилаҳои минбаъдаи таҳлили манбаъшиносӣ бо назардошти талаботи мавзӯи тадқиқ тағйирот ворид гардида намумкин аст. Масалан, агар дар раванди таҳлили манбаъшиносӣ аз мазмуну муҳтавои манбаъ маълумоти нисбатан арзишмандтаре барои омӯзиши тарафҳои муайяни равандҳои таърихӣ ошкор карда шавад, муҳаққиқ ин гуна масоилро маҳз дар боби дуум мавриди омӯзишу тадқиқ фаро мегирад. Ҳамзамон, дар раванди тадқиқ метавонад таърихи матни манбаъ (намунаҳои қаблӣ ва ниҳонӣ он, таҳриру ислоҳоти матн, мазмун ва самтҳои тағйироти матн ҳангоми коркарди дубораи манбаъ ва амсоли ин) ё таърихи интишори он (тарҷума ва нашри манбаъ бо забонҳои дигар ва муҳимияти он) аз тарафи муҳаққиқ тақмил дода шавад. Бо вучуди ин омилҳо сохтори асосии тадқиқоти манбаъшиносӣ бе тағйироти аслии нигоҳ дошта мешавад.

Таснифоти манбаъҳои таърихӣ. Ибтидо, қайд намудан бамаврид аст, ки қабл аз шинохти манбаъ ду вазифаи муҳиму асосӣ пеш меояд: яке эвристикӣ ва дигаре таҳлилий. Вазифаи эвристикӣ шинохт ё муайян намудани бисёрмаъноии манбаъҳои таърихӣ, таснифоти онҳо ва омӯзиши маҷмӯи доништа мешавад, ки ба ҷараёнҳои таърихӣ, ҳам дар умумият ва ҳам дар алоҳидагӣ барои давраҳои ҷудоғонаи таърихӣ кишварҳо ё минтақаҳои таҳлилийи манбаъҳои таърихиеро дар бар мегирад, ки аз онҳо маълумоти дақиқ ва нисбатан пурра ба даст омада, аз ин нуктаи назар, усулҳои баҳо додан ба манбаъҳо низ муайян карда мешавад. Маълум аст, ки таълимот дар бораи манбаъҳои ҳадафманди тадқиқоти метавонад ва бояд ба кулли маҷмӯи донишҳои муосир оиди инсон ва ҷомеа таъҷа дошта бошад. Дар навбати худ манбаъшиносӣ ҳамчун илм барои омӯзиши манбаъҳои таърихӣ (ё худ асарҳои аз тарафи инсонҳо офаридашуда, ки ҳадафмандона барои ба даст овардани маълумот оиди инсонҳои давраи замони гуногун истифода мешавад) ҳамчунин қисмати зарурии ҳар як илм дар бораи инсон ва ҷомеа татбиқ мегардад. Назардошти илмии мазкур фароҳӣ ва бисёрмаъноии робитаҳои байнифаннӣ байни соҳавии манбаъшиносиро муайян месозад.

АДАБИЁТ

1. Якобсон Р. Язык и бессознательность / Р. Якобсон. -М., 1996. -С. 118.
2. Леви-Строс К. Первобытное мышление / К. Леви-Строс. -М., 1986. -С.825, 826.
3. Фуко М. Воля к истине / М. Фуко. -М., 1996. -С. 22, 30, 32.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. -М., 1986. -С. 306, 191, 308.
5. Лаппо-Данилевский А.С. Нигоришоти илмӣ / А.С. Лаппо-Данилевский. - М., 2002. -С. 183.
6. Белчиков Н.Ф. Литературное источниковедение / Н.Ф. Белчиков. -М., 1983. -С.183.
7. Якобсон Р. Взгляд на развитие семиотики / Р. Якобсон. -М., 1996. -С.160.
8. Барт Р. От произведения к тексту / Р. Барт. -М., 1994. -С. 415.
9. Мусохиба бо Ж. Деррид / Мировое древо. -1992. -№1. -С. 74, 75.
10. Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика / П. Рикёр. - М., 1995. -С.8, 86,
11. Лаппо-Данилевский А.С. Ҳамон асар. Нашри 2. -С. 514.
12. Рикёр П. Конфликт интерпретаций / П. Рикёр. -С.4.
13. Гадамер Х.Г. Истина ин метод. Основы философской герменевтики / Х.Г. Гадамер. - М., 1988. -С. 220, 367.
14. Marrou H.I. Da la connaissance historique / H.I. Marrou. - Париж, 1972.
15. Ключевский В.О. Курс лекций по источниковедению (Силсилаи лексияҳо оид ба манбаъшиносӣ) / Асарҳо дар 8 ҷилд, ҷилди 6, М., 1959. -С. 5.
16. Гадамер Х.Г. Истина и метод (Ҳақиқат ва услуб) / В.О. Ключевский. -С. 397-398, 399-400.
17. Кареев Н.И. Теория исторического знания / Н.И. Кареев. -Спб., 1913. -С. 35.
18. Валк С.Н. Очерк русской дипломатики частных актов / С.Н. Валк, А.С. Лаппо-Данилевский //Мачаллаи таърихӣ русӣ. -1922, -№ 8. -С. 258, 255.
19. Карсавин Л.П. Философия истории / Л.П.Карсавин. -Спб., 1993. -С. 292.

СОХТОРИ ТАДҚИҚОТИ МАНБАЪҲО: ШАРОИТҲО ВА МУҲИТИ ТАЪРИХИИ ПАЙДОИШИ МАНБАЪҲО

Дар мақола ба масъалаҳои сохтори таҳқиқи сарчашмаҳои таърихӣ, шартҳо ва муҳити таърихӣ пайдоиши онҳо, бамиёноӣ, матни асар, ва амаликунӣ онҳо дар ҷомеа, таҳлили мазмуни сарчашмаҳо, сарчашмашиносӣ синтези сарчашмаҳо, инчунин масъалаҳои муҳимии илми сарчашмашиносӣ равшанӣ андохта шудааст.

Калидвожаҳо; илм, сарчашма, таҳлил, сохтор, синтез, усулҳо, омӯзиши сарчашмаҳо.

СТРУКТУРА ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ: УСЛОВИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

В статье освещаются вопросы структуры исследования исторических источников, условия и историческая среда их возникновения, создание источников, анализ содержания источников, источниковедения, синтез источников, а также наиболее актуальные вопросы источниковедческой науки.

Ключевые слова; наука, источник, анализ, структура, синтез, способы, изучение источников.

STRUCTURE OF RESEARCH SOURCES: CONDITIONS AND HISTORICAL ENVIRONMENT THEIR EMERGENCE

The article deals with the structure of research of historical sources, the conditions and historical environment of their emergence, the creation of sources, the analysis of the content of sources, source studies, the synthesis of sources, as well as the most pressing issues of source science.

Keywords; science, source, analysis, structure, synthesis, methods, study of sources.

Сведения об авторе: *Иброхимов М.* – Таджикский национальный университет, исторический факультет, доктор исторических наук, профессор

ИНЪИКОСИ ҲАЁТИ СИЁСИИ ХАЛҚИ ТОҶИК ДАР ОСОРИ ШОИРОНИ АСРИ XI

Хотима Кассирова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Нақши сарчашмаҳои таърихӣ дар пажӯҳиши таърихи халқи тоҷик бағоят бузург буда, дар қатори таърихномаву солномаҳо ва асноди ҳуқуқиву иҷтимоӣ, инчунин осори назмии шоирон низ ҷойгоҳи махсус дорад. Тавре маълум аст, тоҷикон дар тамаддуни ҷаҳонӣ саҳми муносиб гузошта, шеърӣ оламгири форсии тоҷикӣ вирди забонхост. Яке аз давраҳои сарнавиштсози таърихии мо асри XI махсус мегардад. Ин давраест, ки ба ҷойи Сомониён сулолаҳои Қарохониёну Ғазнавиён ба қудрат расида, қаламрави ягонаи Сомониёро миёни худ тақсим карданд. Ҳаёти тоҷикони Хуросон дар зери ҳукумати Ғазнавиён, ки фарзандони Сабуктегин бар он ҳукумат меронданд, ҷараён дошт. Сулолаи Қарохониён, ки бо номҳои Хониён ва Оли Афросиёб низ зикр мешавад, бар Мовароуннаҳр ва Туркистони Шарқӣ ҳукумат доштанд.

Барои муайян сохтани баъзе паҳлуҳои ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии ин давра ашъори шоирон низ ба мо кумак мекунад. Аз навиштаҳои муаррихони асри XI Абулфазли Байҳақӣ, Абӯнаصري Утбӣ, Гардезӣ ва ғайра метавон ба натиҷае расид, ки дарбори Маҳмуд ва Масъуди Ғазнавӣ пур аз шоирон буда, онҳо дар ҳаёти сиёсӣ фарҳангии ҷомеа нақши бориз гузоштаанд. Ҳаёти сиёсӣ фарҳангии он ҷомеаро бе ҳузурӣ шоирон тасаввур кардан имконнопазир буд. Мо аз қироати китоби арзишманди муаррихи дарбори Ғазнин Абулфазли Байҳақӣ пай мебарем, ки ӯ бо удабову шуаро муносибати басо наздику самимӣ доштааст. Ӯ дар ҳама ҷойи асараш аз шоирони гузаштаву муосири рӯзгори хеш намунаҳои меоварад ва ҳатто барои зинати асараш аз баъзе шоирон дархост менамояд, ки ашъоре суруда, онро зинат бахшанд [1, 27].

Байҳақӣ, ҳангоме ки аз муҳити пурҷӯшу хурӯши Ғазнавиён ҳикоят мекунад, менависад, ки дар ҳамаи маҷлисҳои базм, разм, сафар ва айшу нӯши султонҳои шоирон онҳоро ҳамроҳӣ мекардаанд. Баъзе шоирон дар бораи ин ё он воқеаи сиёсӣ ё низомӣ қасида менавиштанд. Ин қор бо ишораи султон ё вазири ӯ сурат мегирифт. Ҳар қасида, маснавӣ, ғазал ё рубоӣ арзиши худро дошт. Аз ҷумла Байҳақӣ ҷараёни ба тахт нишастани Султон Масъудро ҳикоят карда, менависад, ки: «Ва мардуми шаҳр омадан гирифтанд фавҷ-фавҷ ва нисорҳои байфрот карданд, авлиёву хашам ва лашкариёну шаҳриён, ки ба ҳақиқат бар тахти мулк имрӯз нишаста буд, султони бузург ва шоирон шеърҳо бисёр хонданд» [2, 232]. Ҳамин тавр, мо метавонем аз қасидаву дигар жанрҳои шеърӣ ин давра истифода карда, ҳодисаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии рӯзгори мардумро муайян созем.

Тавре медонем, асосгузори давлати Ғазнавиён ба масъалаҳои дину мазҳаб аҳамияти хосса меод. Ӯ марде мутаассиб ва яқрав буд. Барои нобуд кардани тамоми душманони худ низ шиори «бадмазҳабӣ» ва ё «бединӣ»-ро пеш меандоخت. Сомониён ба мероси тоисломии мардуми Эрон ӯсиёи Миёна дилбаста буданд ва ин суннатҳоро мепарастиданд. Дар замони Ғазнавиён фахр ба муқаддасоти мазҳабӣ маъмул мегардад. Осори шоирони ин давра аз таъсири муҳити иҷтимоӣ ва воқеаҳои ҳаёти таърихӣ барқарор нест. Вақте аз сиёсати мазҳабӣ ва рафтори Маҳмуд бо исмоилиёну қарматиён огоҳ шавем, медонем, ки ҷаро дар қасоиди шоирони дарбор «қарматикушӣ» чунин таҳсин шуда ва аз шоҳкорҳои султон ба ҳисоб омадааст. Дигар шоҳ, тавре ки Рӯдакӣ дар аҳди Сомониён суруда буд, «он меҳи озодагону мафҳари» Эрон ё «в-ин малик аз офтоби гавҳари Сосон» неву «қавикунандаи дини Муҳаммади мухтор» мешавад. Агар Фирдавсӣ сурудани азамати Эрон ва бузургии қавми худро «ту инро дурӯғу фасона мадон» гӯяд, Фарруҳии Систонӣ –шоири аҳли дарбори Ғазнин, чунин месарояд:

Гуфто: чун ӯ дигар ба ҷаҳон ҳеч шах бувад?

Гуфтам: зи ман мапурс, ба «Шоҳнома» кун нигоҳ.

Гуфто, ки «Шоҳнома» дурӯғ аст сар ба сар,

Гуфтам: Ту рост гирӯ дурӯғ аз миён бикоҳ! [3, 132].

Унсурӣ, ки маликушшуарои дарбори Маҳмуд ва писараш Масъуд буд, дар як қасидааш ҷашн гирифтани идҳои тоисломии тоҷиконро барои Маҳмуд зебанда намехисобад. Ин шеър, ки ду байти он оварда мешавад, баёнгари он аст, ки шоирони тоҷик ба рӯҳияи замони худ ҳамранг шуда, бар хилофи майли худ ё мардуми худ шеър менависанд. Аз ин ашъор беэтиқодии шоир ба ҷашнҳои миллии тоҷикон равшан мегардад. Аммо, ба шаҳодати сарчашмаҳои ин расмҳоро мардумон бар одати пешинӣ таҷлил мекарданд:

Худойгоно гуфтам, ки таҳният гӯям,

Ба ҷашни деҳқон, ойин ба зиннати баҳман...

*Ту марди диниву ин расм, расми габрон аст,
Раво надорӣ бар расми габракон рафтан [4, 231].*

Аз маълумоти сарчашмаҳои таърихӣ чунин бармеояд, ки султонҳои ғазнавӣ на танҳо хангоми ҷашну базмҳо, балки дар замони сафарҳои низомӣ низ олимону шоиронро ҳамроҳи худ мегирифтаанд. Намунаи ин иштироки Абӯрайҳони Берунӣ, шоирон Унсурӣ, Фарруҳӣ ва Зайнабӣ дар сафарҳои ҷангии Маҳмуд ба самти Ҳинд мебошад. Ба эътирофи бештари адабиётшиносон маҳз шоирони мадеҳагӯи дарборӣ лашкаркашиҳои Ғазнавиёнро машхур карда, корномаи онҳоро дар таърих сабт карданд. Шояд машхуртарин ҷанги Маҳмуд дар Ҳиндустон фатҳи Суманот бошад. Қасидаи машхури Фарруҳӣ, ба ҷанги Суманот бахшида шуда, ханӯз яке аз беҳтарин қасидаҳои адабиёти тоҷик ба ҳисоб меравад.

Аммо ин маъноӣ онро надорад, ки дарбори Ғазнин ба насихатхову роҳнамоиҳои шоирону донишмандон гӯш мекарда бошад. Аз ҷумла Байҳақӣ, ки дабири Ғазнавиён буд, ҳикоят кардааст, ки яке аз шоирони дарбор Масъуди Розӣ дар қасидае Султон Масъудро мадҳ карда, зимнан ўро аз хатари туркманҳои салҷуқӣ барҳазар медорад. Султон Масъуд, ки дар ҳамин вақт аз дасти ғоратгарҳои туркманҳо ба дод омада буд, аз ин ки як шоир ўро насихат кардааст, ба хашм меояд. Ў дар ҷашни Меҳргони соли 1039 бар хилофи интизори ҳама, ба ягон шоир ҳада наменидад. Зеро султон «бар Масъуди Розӣ хашм гирифт ва фармуд ўро ба Ҳиндустон фириоданд, ки гуфтанд, ки ў қасидае гуфтааст ва Султонро дар он насихатҳо карда ва дар он қасида ин ду байт буд:

*Мухолифони ту мӯрон буданду мор шуданд,
Барор зуд зи мӯрони моргашта димор!
Мадех замонашон з-ин бешу рӯзгор мабар,
Ки аждаҳо шавад ар рӯзгор ёбад мор!*

Тавре дида мешавад, ба шоҳони худписанду мағрур хуш намеомад, ки касе онҳоро насихат кунад. Шоиру донишманд барои ин гуна шоҳон танҳо тарғиботгару маддоҳ ба шумор мерафт. Байҳақӣ низ эътироф мекунад, ки «ин мискин саҳт неку насихате кард, ҳарчанд фузул буд ва шуароро бо мулукон ин нарасад» [2, 542]. Ҳамин тавр, як қасида ба мо чандин паҳлуи ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии он рӯзгору равшан месозад. Гуфтанист, ки ба гайр аз Байҳақӣ Муҳаммад Авфӣи Бухорӣ дар «Лубоб-ул-албоб» ва Низомӣ Арузии Самарқандӣ дар «Чаҳор мақола» ҳам аз Масъуди Розӣ ёдовар шудаанд. Ин шоир бо ҳамин насихат ба Масъуди Ғазнавӣ ва ба дунболи он зиндон шудан машхур гардидааст. Воқеияти дигари замони ҳукумати Ғазнавиён ин буд, ки Маҳмуд тамоми сулолаҳои маҳаллии тоҷикро, ки дар давраи Сомониён бар музофоти гуногун ҳукумат доштанд, барҳам зад. Ин сиёсати ба истилоҳ поккорию силсилаҳои маҳаллиро шоири барҷастаи тоҷик Носири Хусрав бо чунин дарду сӯз қаламдод мекунад:

*Ба мулки Турк ҷаро гарраед, ёд кунед,
Ҷалолу давлати Маҳмуди Зовулистонро.
Кучост он ки Фаригуниён зи ҳайбати ў,
Зи дасти хеш бидоданд Гузгононро.
Чу Ҳиндро ба суми аспти турк вайрон кард,
Ба пойи пилон бисупурд хоки Хатлонро.
Касе чун ў ба ҷаҳон дигаре надод нишон,
Ҳама ба сундон андар нишонд пайконро.
Чу Систон зи Халаф, Рай зи розиён бистуд
В-аз авҷи кайвон сар барфарошт айвонро [5, 9].*

Ҳамчунон бояд зикр намоем, ки дар давраи шоҳони мутаассиби асримиёнагӣ рӯзгори касоне, ки аз нигоҳи ҷаҳонбинӣ дигарандеш буданд, хеле бад будааст. Аз хондани ашъори адибони ин замон метавонем ба чунин вазъ пай барем. Садҳо нафар донишмандону шоирон ва аҳли фазл ба хотири доштани эътиқоди сиёсӣ, фалсафӣ ё мазҳабӣ ба таъқибу фишор дучор меомаданд. Ҳокимони шаҳру вилоятҳо аз ҳисоби ғорати аҳолӣ ба халифа ҳада мефириоданд, ҳар касе, ки эътироз мекард, бо ҷурми муътазилӣ, қарматӣ, исмоилӣ, рофизӣ, зиндик ба бало гирифтормегашт. Яке аз чунин шахсиятҳо худ Носири Хусрав буд. Ў бо ҷашмони худ меид, ки афроди донишманду огоҳ ба баҳонаҳои «бадмазҳабӣ» ё «беътиқодӣ» ба марг маҳкум мешаванд. Ин байти Носири Хусрав хитоб ба риёкорон аст:

*Ном ниҳӣ аҳли илму ҳикматро,
Рофизиву қармативу муътазилӣ [5, 139].*

Яке аз нуктаҳои бисёр муҳим он аст, ки ашъори баъзе шоирон ба воқеият созгорӣ надовшта, бо фармоишии ҳокимон навишта мешуд, вале боз ҳам барои илми таърих аҳамияти муҳим доранд, зеро ҳодисаҳои дақиқ ё мушаххас мекунанд. Аз ҷумла, мо ин ҳолатро дар як қасидаи Фарруҳӣ метавонем мушоҳида кунем. Муаррих Гардезӣ менависад, ки «Ва чунин хабар оварданд амир Маҳмудро, ки андар шаҳри Рай ва навоҳии он мардумони ботинимазҳаб ва қаромата бисёранд, бифармуд, то қасонеро, ки бад-он мазҳаб муттаҳам буданд, ҳозир карданд ва сангрез карданд ва бисёр касро аз аҳли он

мазҳаб бикушт ва баъзеро бибаст ва суйи Хуросон бифиристонд, то мардон андар калъаҳо ва ҳабсҳои ӯ буданд» [6, 228]. Фарруҳи чузъиёти ин воқеаро муфассал баён дошта, аз ҷумла ҷунин менависад:

*Ҳоҷибӣ ту ҷун ба дари Рай расид,
Ҳе ч кас аз ҷой наёраст хост.
Ҳамчу занонион бигирифтӣ ҳама,
Уштулуми эшон акнун кучост?
Он ки сақат гуфт ҳаме бармало,
Акнун аз хуни ҷигар ӯ малост.
Дор фурӯ бурдӣ боре дувист,
Гуфтӣ: «к-ин дархӯри хӯи шумост!»
Ҳар кӣ аз эшон ба ҳаво кор кард,
Бар сари ҷӯбе хушк андар ҳавост.
Бас ки бубинанду бигӯянд к-ин,
Дори фалон меҳтару баҳмон киёст.
Инро хона ба фалон маъдан аст,
В-онро иқтоъ фалон рустост [7, 20].*

Ҳамин тавр, омӯзиши осори адабиву бадеӣ ба мо нишон медиҳад, ки муҳимтарин сарчашмаи омӯзиши таърихи асри миёнаи мо, пас аз манобеи таърихӣ хаттӣ, осори шоирону адибони мо ба шумор меравад. Дар маҷмӯъ, бар асоси сарчашмаҳои гуногун, аз ҷумла ашъори шоирони асри миёнагӣ, оиди як давраи томи таърихӣ метавон маълумот ба даст овард. Осори адабӣ дар ин замина мақоми махсус доранд.

АДАБИЁТ

1. Сайфуллоҳи Муллоҷон. «Таърихи Масъудӣ»-и Абулфазли Байҳақӣ (муруре пиромуни сохтори идорию русумоти дарбори Ғазнавиён) / С. Муллоҷон. - Душанбе, 2013.
2. Ҳоҷа Абулфазл Муҳаммад ибни Ҳусайни Байҳақӣ. Таърихи Байҳақӣ / Ҳоҷа Абулфазл Муҳаммад ибни Ҳусайни Байҳақӣ; таҳияи матн, муаллифи муқаддима, ҳавошӣ ва феҳристҳо Сайфуллоҳи Муллоҷон. - Душанбе, 2014. 752 с.
3. Юсуфӣ Ғуломхусайн. Фарруҳи Систонӣ: баҳсе дар шарҳи аҳвол ва рӯзгору шеърӣ ӯ / Ю. Ғуломхусайн. - Техрон, 1368. -685с.
4. Девони Унсурӣ Балхӣ; бо кӯшиши Сийёқӣ. -Техрон, 1363. -440 с.
5. Девони ашъори Носири Хусрави Қубодиёнӣ; ба тасхеҳи Насруллоҳи Татавӣ. –Техрон: Гулшан, 1347. -694.
6. Абӯсаъид Абдулҳайи Гардезӣ. Зайн-ул-аҳбор / А. А. Гадезӣ; Ба хатти кириллӣ баргадони Қодии Рустам. - Душанбе, 2014.
7. Девони Фарруҳии Систонӣ; бо кӯшиши Сийёқӣ. -Техрон, 1371. -520 с.

ИНЪИКОСИ ҲАЁТИ СИЁСӢ ВА ИҶТИМОИИ ХАЛҚИ ТОҶИК ДАР ОСОРИ ШОИРОНИ АСРИ XI

Дар мақола доир ба нақши осори адабӣ, аз ҷумла ашъори шоирони асри XI дар инъикоси ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоии тоҷикон маълумот дода шудааст. Ин ашъор дар баъзе ҳолатҳо ахбори сарчашмаҳоро пурра гардонда, баъзан ахбореро дар ихтиёри муаррихон мегузорад, ки дар ҳеҷ сарчашмаи дигар мавҷуд нест.

Калидвожаҳо: таърих, тоҷик, сарчашма, шеър, шоир, Ғазнавиён, Махмуд, Масъуд, қасида, Фарруҳӣ,

ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ТАДЖИКОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПОЭТОВ XI ВЕКА

В статье отмечается, что наряду с историческими источниками в произведениях поэтов XI в. существует немало оригинальных сообщений, отсутствующих в других источниках. Некоторые моменты они дополняют сведения исторических источников.

Ключевые слова: история, таджик, источник, поэзия, поэт, Газневиды, Махмуд, Масуд, ода, Фарруҳи

REFLECTION OF POLITICAL AND SOCIAL HISTORY OF TAJIKS IN WORKS OF THE POETS OF THE XI CENTURY

The article notes that along with historical sources in the works of poets of the 11th century, there are many original messages that are not available in other sources. Some moments they add information to historical sources.

Keywords: history, Tajik, source, poetry, poet, Ghaznavid, Mahmud, Masud, ode, Farrukhi

Сведения об авторе: *Кассирова Хотима* – Таджикский национальный университет, соискатель

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ ТАДЖИКИСТАНА

Саидмуминов А. С.

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Изучение этнической истории даёт достоверные материалы о формировании национальной идентичности народов. В связи с этим, вытекает необходимость обобщения заслуг исследователей по изучению этнической истории Таджикистана в целом и его отдельных регионов в частности, а также выявление и изучение тех неопубликованных документов, которые зафиксировали этническую, социальную и экономическую жизнь различных районов

страны в XXв. Этнографические материалы по повседневной истории Таджикистана XXв.- особый аспект видения эволюции социума, его духовной и бытовой культуры.

Для написания данной статьи мы использовали достоверные материалы этнографического архива Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, где хранится обширная коллекция дневниковых записей этнографических экспедиций, с фотографиями, зарисовками, еще неопубликованными исследованиями, освещающими повседневную историю Хатлонской области XX в. В большей своей части они собраны выдающимися советскими этнографами, крупнейшими исследователями Центральной Азии: А.А. Семеновым, М.С. Андреевым, А.К. Писарчик, Н.Н. Ершовым, Б.Х. Кармышевой, Р.Л. Неменовой, З.А. Широковой, Н.Х. Нурджановым, М.Р. Рахимовым и др. Материалы этих исследователей, представляет собой коллекцию этнографических материалов АН РТ, уникальное сосредоточие научных замыслов и достижений разного характера и нацеленности. Кроме этого, многие архивные документы позволяют изучить институт семьи как институт культуры, ее быт, эволюцию традиционных ремесел, модели поведения различных этнических групп, их ритуалы, обычаи, социализацию в таджикском обществе и многое другое. Издание неопубликованных материалов этнографического архива Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистана, несомненно, представляет собой новое явление в серии публикаций академического сообщества, так как позволяет ввести в научный оборот обширный, богатый и пока неизвестный во многих своих аспектах этнологический материал, собранный во время полевых исследований выдающимися учеными XXв. Немногие архивы располагают сегодня такой целостной по концепции коллекцией архивных документов, которую можно рассматривать как своеобразную энциклопедию наиболее важных тенденций развития общества Таджикистана в конце XIX-XXвв., его повседневной истории. В этом смысле она обладает чрезвычайно важной научно-исторической значимостью, а ее документы демонстрируют историко- культурный потенциал таджикской этнографии.

В этом весьма важном деле большая заслуга принадлежит доктору исторических наук Ларисе Назаровне Додхудоевой. Так как она написала ряд статей, освещающих заслуги этих вышеупомянутых исследователей. Также по ее инициативе был организован ряд научных конференций, посвященных жизни и деятельности М.С.Андреева, А.А. Семенова и другим исследователям этнической истории Таджикистана. Весьма своевременным шагом показалось издание материалов этнографического архива и в связи с современной ситуацией, когда в мире существует открытый обмен информацией и ценностями культуры между учеными без преодоления каких-либо границ. В данной статье мы вкратце постараемся дать аргументированную оценку содержанию трудов, посвященных этнической истории Таджикистана. Начало публикации этнологических документов АН РТ положила монография «Научное наследие А.А. Семенова и М.С. Андреева» [1], в которой впервые были представлены сведения о содержании личных архивов знаменитых ученых. В дальнейшем при подготовке материалов был намеренно выбран путь локализации и классификации архивных документов согласно регионам, так как подобная систематизация позволяет сравнить материалы разных коллекций, выполненных в одном и том же районе, в данном случае, в Хатлонской области Таджикистана. Таким образом, архивные данные, вошедшие в состав двух книг «Хатлонская область Таджикистана в этнографических документах XXв.» дополняют друг друга и внутренне взаимодействуют, отражая важные аспекты духовной и материальной культуры таджиков и других народов, проживающих в стране. Они направлены на то, чтобы подытожить знания о развитии культурогенеза в Таджикистане в XXв.

М.С. Андреев был чрезвычайно разносторонним исследователем, которого интересовали совершенно различные стороны повседневной жизни, о чем свидетельствуют его труды.

А.К. Писарчик обладала широким видением полевого материала. Особенностью фотоколлекции №2, в которой зафиксированы изыскания самой первой научной поездки таджикских этнографов под ее руководством в Кулябскую область в 1945-46гг., является масштаб проведенных исследований. Она имеет самое большое количество снимков (308 снимков), если не считать коллекции корреспондента ТАСС О. Кузьмина, который преследовал совершенно иные цели, как фотокорреспондент, а не как этнограф. А.К. Писарчик большое внимание уделила фиксации архитектурных памятников региона, которые в тот период находились в полуразрушенном состоянии (мавзолей Амира Саида Хамадани, и др.), что совершенно удивительно, если вспомнить, что до 40-х гг. она активно изучала зодчество Центральной Азии и продолжала свои изыскания в этом направлении позднее. Особое место в коллекции №2 занимают портретные изображения представителей титульной нации и национальных меньшинств, проживавших на территории Кулябской области, история их расселения. Она провела многочисленные исследования в области народной архитектуры Самарканда XIX-XXв, творчества ремесленников Ферганской долины, Памира, Чорку, Каратегина и Дарваза, обычаев и обрядов, жилища, народного календаря, одежды, костюма таджиков Нурата, проблем развития этнографической науки Таджикистана в советский период [2].

К числу исследователей этнической истории южного Таджикистана относится, и Б.Х. Кармышева. Она, продолжая изыскания Кулябской экспедиции 1945-46, членом которой она также являлась, сформировала особый формат своих исследований, нацеленных на изучение

этнической истории различных народов Южного Таджикистана и Узбекистана. Фотоматериалы ее индивидуальных и коллективных экспедиций (№ 20, 26 и др.), так же, как ее научные публикации свидетельствуют не только о ее весьма целенаправленном исследовании малых народов, их контактов с таджиками, но также ее интересе к народному искусству.

Вся деятельность доктора исторических наук Б.Х. Кармышевой была посвящена этнографическому исследованию разных малочисленных народов [3]. С этой целью она совершила более двадцати экспедиций в разные районы республики, и прежде всего в Хатлонскую (Кулябскую) область. О тщательности проводимых ею полевых изысканий свидетельствует тот факт, что она могла фиксировать один и тот же объект (например, место для складывания постельных принадлежностей в юрте) в разных домах и кишлаках с тем, чтобы сравнить и изучить все особенности в каждом отдельном случае. Более того, в отличие от других фотособраний на многих снимках коллекции №26 1954г. указаны точные даты их создания, что позволяет более точно проследить маршрут экспедиции. З.А. Широкова, которая также начинала свою деятельность как этнограф с участия в Кулябской этнографической экспедиции 1945-46гг. составила особые по своему характеру фотоколлекции (№ 91, 120, 123 и др.), отчасти благодаря именно тому, что являлась прекрасным фотографом. Ее внимание было сфокусировано исключительно на особенностях таджикского костюма, его деталях, способах портновского дела. Лишь изредка среди ее снимков можно найти отдельные примеры быта (фотографии очагов, домов т.п.). Весьма важно, что исследовательница смогла рассмотреть не только традиционные мотивы, но и уловить новые веяния, появившиеся в крое и орнаментации костюма, особенности его модернизации. Впоследствии кандидат исторических наук З.А. Широкова на основе материалов своих полевых опубликовала монографии и статьи по традиционной и современной одежде таджиков [4]. Особое место в каталоге занимают документы из личного фонда Р.Л. Неменовой, посвященные изучению говоров таджикского языка Кулябской области. Диалектическая экспедиция под руководством И.И. Зарубина и В.С. Соколовой, в которой она участвовала, вела свою деятельность параллельно с Кулябской этнографической экспедицией 1945-46гг. В архиве сохранилась переписка Р.Л. Неменовой с руководителями экспедиции, другими членами команды, в которой она подробно описывает мельчайшие подробности подготовки и проведения своих и коллективных научных изысканий в регионе, что делает ее эпистолярное наследие уникальным по своей научной значимости. В дальнейшем она занималась переводческой деятельностью, принимала участие в подготовке учебников по грамматике таджикского и русского языка, составлении указателей терминов, названий семейно-родственных групп, географических и топонимических наименований.

Особую роль в развитии этнографии Таджикистана сыграл доктор искусствоведения Н. Нурджанов, который начал свою научную деятельность в Кулябской этнографической экспедиции под руководством А.К. Писарчик. Часть фотографий коллекции №2 была создана именно им и фотографом-любителем Л. Минаковым. Он участвовал во многих экспедициях, материалы которых позволили ему опубликовать многочисленные работы по народному театру, танцевальному и вокальному искусству Куляба, Памира, Каратегина, кукольному театру Бухары и Худжанда, пантомиме, цирку, театральным маскам таджиков [5]. С 1953г. он возглавлял сектор истории искусств в Институте.

Дневниковые записи кандидата исторических наук М. Рахимова, который также участвовал в Кулябской экспедиции под руководством А.К. Писарчик, к сожалению, сохранились лишь фрагментарно. Но они позволили в дальнейшем подготовить работы по традиционным обычаям и новым обрядам [6], проблеме животноводства таджиков Куляба, быту чабанов, традиционным способам использования пастбищ- кандидату исторических наук Р.М. Абдулвахидову. З. Юсуфбекова, З. Мадамиджанова, М. Шовалиева активно участвовали в различных полевых исследованиях в Хатлонской области. Собранные ими материалы послужили основой их отдельных публикаций [7]. Таким образом, каталог представляет собой многообразие мнений и целей ученых их создавших. Настоящее издание, состоящее из двух книг, представляет в основном неизвестный материал по истории и этнологии Хатлонской области, границы которой в разное время значительно менялись. В первой из них приведены полностью документы Кулябской этнографической экспедиции 1945-46гг. Под руководством А.К. Писарчик. Вторая часть представляет собой каталог с научным описанием текстовых и фотографических документов архива Института истории, археологии и этнографии им. Дониша Академии наук Республики Таджикистан.

Итак, в настоящее время ученые - этнографы республики подготовили монографию «Хатлонская область Таджикистана в этнографических материалах XXв.»(в двух книгах) она накануне публикации сотрудниками отдела этнографии Л. Додхудоевой, З. Юсуфбековой, М. Шовалиевой, Д. Ниязовым, Н. Джураевой, Н. Тошматовым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Додхудоева Л. Научное наследие А.А. Семенова и М.С. Андреева (архивные документы) / Л. Додхудоева. - Душанбе: Дониш, 2013.
2. Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда XI-XIXвв./ А.К. Писарчик; ред. Б.А. Литвинский. - Душанбе: Дониш, 1974; Народное прикладное искусство таджиков. - Душанбе, 1987; Писарчик А.К. Этнографическая наука в Таджикистане (1920-1990гг.) / А.К. Писарчик. - Душанбе, 2002; Она же Одежда таджиков Нурата / ред. Н. Бабаева. - Душанбе, 2003 и др.

3. Кармышева Б.Х. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана / Б.Х. Кармышева // Историко-этнографический очерк животноводства в дореволюционный период. - Сталинабад, 1954. - Вып.1.
4. Широкова З.А. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана / З.А. Широкова; ред. А.К. Писарчик. - Душанбе: Дониш, 1976.
5. Нурджанов Н.Х. Таджикский народный театр. По материалам Кулябской области / Н.Х. Нурджанов; ред. Н.А. Кисляков. - Москва, 1956, и др.
6. Рахимов М.Р. Хаёти нав-идҳои нав / М.Р. Рахимов. - Душанбе: Ирфон, 1985.
7. Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шуганцев (конец XIX-начало XXв.) / З. Юсуфбекова. - Москва, 2015; Мадамиджанова З. Арабы Южного Таджикистана / З. Мадамиджанова. - Душанбе, 1993г.; Широкова З.И. Эволюция одежды таджиков, переселившихся в Вахшскую долину. (Трансформация костюмного комплекса таджиков-переселенцев из ГБАО в Вахшскую долину) / З.И. Широкова, М.С. Шовалиева // Труды Маргеланской археологической экспедиции; гл. ред. В.И. Сарияниди. - Москва: Старый сад, 2011. - Т.4. - С. 246-248 и др.
8. Рахимов М.Р. Хаёти нав-идҳои нав / М.Р. Рахимов. - Душанбе: Ирфон, 1985 и др.
9. Мадамиджанова З. Арабы Южного Таджикистана / З. Мадамиджанова. - Душанбе, 1993г.

АЗ ТАЪРИХИ ОМУЪЗИШИ ТАЪРИХИ ЭТНИКИИ МИНТАҚАҲОИ ЧАНУБИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур дар асоси маводи бойгонӣ ва маводи интишоргардида ба пажӯишҳои муҳаққиқони таърихи этникии Тоҷикистони Чанубӣ баҳои асоснок дода шудааст. Инчунин ба махсусиятҳои самтҳои таҳқиқоти онҳо равшанӣ андохта шудааст.

Калидвожаҳо: мардумшиносӣ, этнология, коллексия, топографӣ, экспедиция, интишор, бостоншиносӣ, театри халқӣ, рақсӣ, усули анъанавӣ.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ ТАДЖИКИСТАНА

В данной статье на основе архивных и опубликованных материалов даются краткие аргументированные оценки трудам исследователей этнической истории южного Таджикистана. Также освещаются особенности и направления их исследований.

Ключевые слова: этнография, этнология, коллекция, топографический, экспедиция, публикация, экспедиция, археология, народный театр, танцевальный, традиционные способы.

FROM HISTORY STUDYING THE ETHNIC SACRED HISTORY OF SOUTH REGIONS OF TAJIKISTAN

In this article, based on archival and published materials, brief, reasoned assessments are given to the work of researchers of the ethnic history of southern Tajikistan. Features and directions of their research are also covered.

Key words: ethnography, ethnology, collegium, topographic, expedition, publication, expedition, archeology, folk theater, dance, traditional ways.

Сведения об авторе: Саидмунинов А.С. – Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: ahlidin2009@mail.ru.

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ТАДЖИКОВ ПЕРИОДА МОНГОЛЬСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ АКАДЕМИКА В.В. БАРТОЛЬДА

Шарофуддинов С.С.

Таджикский национальный университет

Следует отметить, что вершину востоковедения бесспорно представляет труд В.В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» [1, 446]. В этой фундаментальной работе освещаются монгольские войны в Средней Азии периода их нашествия, предельно точная картина драматических и трагических событий, происходивших в Мавераннахре и части Хорасана в исследуемый период. Бартольд В.В. указывал, что о монгольском нашествии писали историки всех стран, завоеванных или опустошенных монголами. Так, он отмечает, что из мусульманских историков о монгольском нашествии писали три современника события: Ибн ал-Асир в своей знаменитой хронике, Минхадж ад-дин Абу Омар Осман б. Сирадж ад-дин Мухаммед ал-Джузджани в «Насировых таблицах» и Шихаб ад-дин Мухаммед б. Ахмед ан-Насави в «Жизнеописании султана Джалаль ад-дина Мангуберди» [2, 85].

По мнению В.В. Бартольда, ни один из трех авторов не дал полной истории походов Чингиз-хана и его полководцев. Все они были поставлены в такие условия, что могли узнать только часть событий этого тревожного времени. Ибн ал-Асир жил в Месопотамии и не мог собрать подробных сведений о происходившем в Туркестане, только о некоторых событиях, именно о взятии Самарканда, он говорит со слов очевидцев. Джузджани, родившийся в 589г.х. /1193 году, находился на службе у Гурских князей. Те события, происходившие в Афганистане, рассказаны им особенно подробно. В защите одной крепости он принимал личное участие. В 1227 году автор переселился в Индию, где потом занимал должность главного казья и где в 658г.х. / 1280 году написал свою книгу. О некоторых походах, например о походе Джучи из Отраре вниз по Сырдарье, не говорит ни один из трех историков. Очень короткое изложение истории монголов от Чингиз-хана до Хулагу дано Насир-ад-дином Туси (умер в 1274 г.) в начале его Зиджи илхани [2, 86].

По словам В.В. Бартольда полный обзор монгольских походов дает в своей книге «История завоевателя мира» Ала ад-дин Ата-Мелик б. Мухаммед Джувеини (умер в 681/ 1283 г.). Востоковед отмечает, что книга Джувеини была написана в том же году, как книга Джузджани, но по возрасту автор был гораздо моложе и не может быть причислен к

современникам монгольского нашествия. Он мог, однако, еще пользоваться рассказами старших современников. Труд Джувеини включает в себе историю монголов до похода Хулагу на исмаилитов. В некоторых рукописях прибавлена еще в качестве «продолжения книги» («зайл-и китаб») глава о завоевании Багдада. Кроме того, Джувеини включил в своей труд историю династии хорезмшахов, где часть книги, относится к завоеванию монголами Мавераннахра и Хорасана [2, 87]. Огромное преимущество Джувеини перед Рашид ад-дином и Вассафом заключается в том, что он (Джувеини) жил еще в эпоху единства монгольской империи и лично посетил Туркестан, Уйгурию и Монголию. В своем рассказе он старался, насколько это позволяли его источники, изложить историю всей империи. Рашид ад-дин и Вассоф обращали внимание преимущественно на историю монгольского государства в Персии и отчасти на союзный с ним Китай. Джувеини уже пользовался устными рассказами монголов, может быть, также какими-нибудь записями, некоторые из его выражений прямо указывают на монгольский источник, где в более обширном размере он пользовался письменными монгольскими источниками Рашид ад-дин [2, 88]. Таким образом, будучи огромным эрудитом в первоисточниках и в литературе по истории монголов, В.В. Бартольд впервые дал много-стороннюю характеристику монгольского государства, чего не сделал никто из его предшественников. Имея полную возможность непосредственно привлечь материалы из персидских, арабских и турецких источников, а также материалы средневековых авторов на европейских языках, он вместе с тем учел все сделанное до него историками и филологами в области изучения монгольских и китайских хроник и сказаний. Еще большая заслуга В.В. Бартольда в том, что он почти с исчерпывающей полнотой дал научное описание походов Чингиз-хана в Среднюю Азию и Иран. В этой области труд В.В. Бартольда еще никем не превзойден [3, 27].

В.В. Бартольд подчеркивает, что Хорезм не был подготовлен к обороне, так как накануне монгольского нашествия в государстве Хорезмшахов сложилась своего рода анархия: абсолютным владыкой считался Хорезмшах султан Ала уд-дин Мухаммад, но в действительности последний, оказался в полном подчинении у своей матери Туркен-хатун, которая во внутренних и внешних политических делах государства была вторым государем, а в некоторых вопросах противостояла своему сыну. Приказы и указы султана нередко отменялись всемогущей Туркен-хатун, становясь недействительными. Она могла решить любые вопросы по своему усмотрению и издавала указы от своей имени. И действительно как верно подчеркивает академик, внутреннее положение государства Хорезмшахов накануне вторжения монголов было далеко не блестящим. В самом Хорезме, в том числе и в столице государства - Ургендже, находившаяся под властью Туркен-хатун власть Мухаммеда фактически не признавалась. Опираясь на письменные источники, ученый даёт обстоятельное описание вторжения монголов в Центральную Азию [4, 21].

В.В. Бартольд пишет, что в 1218 г. в Мавераннахре в качестве послов монгольского хана появились три мусульманина, один из которых был родом из Хорезма, другой из Бухары, и третий из Отрара. Им было поручено передать хорезмшаху от имени их повелителя богатые дары и объявить ему, что хан считает его «наравне самым дорогим из своих сыновей». Мухаммед должен был быть оскорблен таким обращением, так как слово «сын» в отношениях между государями, как в Восточной Азии, так и в мусульманском мире обозначает вассальную зависимость. В этой связи В.В. Бартольд считает, что сомнительно, будто Чингиз-хан хотел этим умышленно нанести обиду хорезмшаху и сделать войну неизбежной. В этом случае, разрыв между обоими государями не мог быть вызван этим инцидентом. Мухаммед выразил неудовольствие не во время самой аудиенции, а лишь на следующую ночь в разговоре с одним послом [5, 623]. Получил от последнего удовлетворительное объяснение и отпустил по-сольство с благоприятным ответом. В.В. Бартольд отмечает, что прибывший монгольский торговый караван состоял из 450 человек, исключительно мусульман. Во главе каравана стояли четверо купцов: Омар-ходжа из Отрара, Хаммаль из Мерагы (в Азербайджане), Фахр ад-дин Дизеки из Бухары и Амин ад-дин из Герата. Однако купцы были убиты в пограничном городе Отраре, а их товары разграблены. По мнению В.В. Бартольда, неизвестны мотивы резюме! Было ли это вызвано жадностью правителя города или совершено по приказанию султана, так как ни в одном из источников нет утверждений, что сами купцы навлекли на себя несчастье, например: шпионажем или вызывающим поведением. В результате Чингиз-хан через посредство еще одного посольства потребовал удовлетворения; Мухаммед приказал убить и этих послов или по крайней мере одного из них [5, 624].

Таким образом, поход против империи Хорезмшаха сделался неизбежным. Чингиз-хан предпринял поход в Мавераннахр с войском в 600 или 700 тысяч человек. Учёный отмечает, что эти цифры, сильно преувеличены и что численность ядра монгольских войск, принявших участие в войне против хорезмшаха, по всей вероятности, была немногим более 70 000 человек. Несколько большим быть может был контингент из подчиненных народов, двух мусульманских государей: Арслан-хана - князь карлуков и Сугнак-тегина владетель Алмалика, которые со своими отрядами, также вынуждены были воевать на стороне монголов против своих единоверцев.

В.В. Бартольд считает, что общее число монголов и их союзников вряд ли превышало 200 000 человек. Войско хорезмшаха несомненно было более многочисленным, чем

монгольское. Но отдельные части этого войска не действовали в согласии со своим государем, ни с другим. Потому они не могли противостоять войскам, которыми командовали Чингиз-хан и его полководцы. По вычислениям, произведёнными учёным, начало мон-гольского завоевания и осада Отрара относятся к сентябрю 1219 г. Чингиз-хан определил стратегическое и тактическое значение Отрара и восточных ворот, определил Дженд, Бенакет и Худжанд на Сырдарье как разграничительную линию между мусульманами и неверными тюрками, выявил роль Бухары, имевшей важное значение на стыке земель Хорезма, Хорасана и Мавераннахра. Поэтому он в Отраре произвел первое разделение своих вооруженных сил на четыре группировки и направил их по названным объектам: часть войска отдал в распоряжение своих сыновей: Уктая и Чагатая - для осады Отрара. Другая часть под начальством Джучи, была отправлена вниз по Сырдарье (в сторону Дженда), небольшой отряд (5000 человек) - вверх по реке на Бенакет и Ходженд. Сам Чингизхан с сыном Тулуем и главными силами пошли на Бухару [6,474]. В Отраре, как отмечает В.В.Бартольд, еще до падения города, местный представитель гражданской власти Бедр ад-дин Амид, наместник Сафи Акра перешел на сторону Чингизхана. Его отец и дядя были казнями в Отраре и вместе с другими родственниками были казнены при взятии Отрара султаном. От Бадр ад-дина Чингиз-хан получил подробные сведения о политическом состоянии страны, о вражде Туркан-хатун и военной партии султана, чем потом воспользовался для своих целей. Чингиз-хана и его сыновей сопровождали мусульманские купцы, служившие посредниками между монголами и населением, и знакомившие монголов с местными условиями [6,475].

В.В. Бартольд считает, что начало осады Отрара относится к сентябрю 1219 г. Ссылаясь на сообщения Джувайни, он пишет, что Отрар защищался пять месяцев, его цитадель ещё один месяц (до марта 1220 г.). Учёный приводит слова Несеви, что Инал-хан имел основательные причины опасаться за свою собственную участь и потому защищался до последней крайности, хотя под его начальством было только 20 000 всадников и Джувайни султан (Мухаммед) дал ему 50 000 человек «внешнего войска». При взятии цитадели погибли все её защитники. Сам Инал-хан бежал на крышу одного здания и лишившись всех своих стрел, бросал в монголов кирпичи. Монголы, очевидно, имели приказание взять его в плен живым, окружили его, связали и отправили к Чингиз-хану в Как-сарай, где его подвергли жестокой казни [6, 479].

Монгольские отряды после взятия Отрара, выполнив задачу, поставленную перед ними, двинулись на юго-запад и присоединились к Чингиз-хану, блокировавшему тогда Самарканд. По мнению В.В. Бартольда главные силы Чингиз-хана прошли из Отрара через пустыню Кизилкум к Нур-Ата и оттуда в Бухару и Самарканд. Чингиз-хан подошел к крепости Зернук, и там нашлись несколько туркмен, которые провели монголов по неизвестной прежде дороге в Нур. К Нуру подошел авангард монгольского войска под начальством Таир-Бахадура. Ночью монголы прошли через сады, принадлежавшие жителям города. В Средней Азии жители использовали эти сады в летнее время. Таир велел монголам срубить деревья и приготовить из них лестницы (для осады крепости). Жители приняли монголов за торговый караван и заметили свою ошибку только тогда, когда первые отряды подошли к городу. Таир предложил жителям сдаться.

Чингиз-хан подошел к крепости Зернук (Касаба). Он обратился к жителям, укрывшимся в крепости с призывом сдаться и выразить покорность. Группа молодых отважных людей решили сопротивляться и защитить крепость. Обращение монгольского посла Донишменд-Хаджиба с призывом мирно покориться возымело действия на жителей крепости, и желающие оказать сопротивление, были подавлены сторонниками сдачи крепости. Так покорение Зернука произошло мирным путем, при отсутствии должного сопротивления его защитников и Чингиз-хан приобрёл стратегически важную крепость с прилегающим к ней поселением. По его приказу население Зернука согнали в степь, молодых людей назначили для осадных работ [6, 475].

Жители очистили город, взяв с собой только жизненные припасы, земледельческие орудия и скот после этого их дома были разграблены монголами. Чингиз-хан после своего прибытия потребовал от жителей только уплаты суммы в 1500 динаров, соответствовавшей количеству податей взимаемых с Нура правительством султана [7, 142].

В.В. Бартольд отмечает, что Чингиз-хан подошел к Бухаре в феврале 1220 года, а не в марте, как сказано у Джувейни. Поднимая вопрос о численности бухарского гарнизона он пишет, что оно требует уточнения. Так, как в горнизоне по сведениям Джузджани было 12 000 всадников, Джувейни –20 000, Несеви - 30 000. В своем труде В.В. Бартольд приводит слова Несеви, что главными начальниками Бухары были Ихтияр ад-дин Кушлу, конюший султана и Инанч-хан Огул-хаджиб. Джувейни называет из других военачальников Хамид-Пура (кара-китая, взятого в плен в битве 1220 г. и перешедшего на службу к хорезмшаху), Суюч-хана и некого Гурхана. Через три дня после начала осады войско под начальством Инанч-хана решило покинуть город и проложило себе путь через ряды монголов. Вслед за тем, монголы стали преследовать бежавших. Инанч-хану, только с очень небольшой частью своего войска удалось переправиться через Амударью. Хамид-Пур пал в этой битве. В.В. Бартольд пишет, что монголы вступили в город по Ибн ал Асиру 10-го, по Джузджани 16 февраля (1220г.). Защита цитадели (Бухара) продолжалось еще 12 дней [6, 478].

По данным Джувайни при взятии бухарской цитадели было подсчитано более тридцати тысяч убитых. В.В. Бартольд считал, что эта цифра о количестве убитых явно завышена и он

оправдал К. Д.Оссона, который отвергал данные Джувайни относительно численности людей, истреблённых монголами при штурме бухарской цитадели [8, 197]. Однако академик отмечает, что после взятия Бухары в ней находилось только 400 всадников. Жители должны были доставать монголам все припасы, приготовленные для войска султана и засыпать для них ров цитадели. После взятия ее все защитники были перебиты. Богатые купцы должны были выдать серебро, купленное ими у хорезмшаха после Отрарской катастрофы. Все жители, взяв с собой только ту одежду, которая была на них, должны были выйти из города. Их имущество было разграблено монголами. Кто вопреки приказанию остался в городе был убит. Чингиз-хан потребовал от жителей составления списка главных лиц и старейшин города. К ним обратил свои денежные требования. После разграбления город был сожжен, уцелели только соборная мечеть, некоторые дворцы, выстроенные из жженого кирпича [6, 477].

В.В. Бартольд приводит совершенно невероятный случай, рас-сказанный Джувайни о том, что будто Чингиз-хан вошёл на кафедру, установленную на площади г.Бухары где совершались праздничные богослужения. Он обратился к пригнанным горожанам с речью, где назвал себя бичом Божиим, посланным народу, чтобы совершить наказание за его грехи. Таким образом, завершились многодневные бои за отстаивание Бухары со стороны её защитников и покорение города, его физическое уничтожение, моральный разгром населения, предпринятые Чингизханом и его войсками. Отчётливо выделяются яркие эпизоды сопротивления: трёхдневные бои защитников города, генеральная вылазка тюркского гарнизона, притворившегося прорвать якобы кольцо вражеского окружения, а на деле обернувшегося в предательское бегство войска Хорезмшаха, бросившего Бухару и её жителей в пасть кровожадного и свирепого врага, героическая двенадцатидневная оборона бухарской цитадели защитниками города, и наконец, внезапные партизанские и ночные нападения (шабохун) горстки борцов с заклятыми монголами [8, 200]. Из Бухары в Самарканд монголы везли с собой огромные толпы пленных, они должны были пешком следовать за монгольской конницей, кто изнемогал по дороге, того убивали [6, 478]. В своем труде «История Туркестана» В.В. Бартольд пишет, что к Самарканду Чингиз-хан подошёл в марте 1220 г. [7, 143]. Число пленных увеличивалось, вследствие прибытия Чагатая и Угедая столпами взятых в плен жителей Отрара. Ученый отмечает, что общий контингент монгольских войск, собранных для покорения Самарканда, составлял не менее 60 тысяч человек, а число пленных превышало 100 000 человек. Осажденные на третий день произвели вылазку, которая окончилась страшным поражением. Монголы устроили мусульманам засаду и истребили их до последнего человека при этом погибло 50 000 (по Джузджани), 70 000 (по Ибн ал Асир) [6, 479].

В.В. Бартольд отмечает, что осада города после вылазки продолжалась еще 10 дней, затем он был взят. Как турки, так и горожане решили сдаться. Они отправили делегацию во главе с казием и шейх ал-исламом. Монголы вступили в город через ворота Намазгах (место праздничной молитвы) и тотчас занялись разрушениям укреплений. По обыкновению, жители были выведены из города, который был подвергнут разграблению. Исключение было сделано для казия, шейх ал - ислама и находившихся под их покровительством лиц, число которых будто бы доходило до 50 000 [6, 480]. Цитадель, как в Бухаре, была взята приступом. Монголы разрушили канал Джердиза, уничтожили одну из плотин, чтобы вода затопила окрестности цитадели и размыва часть ее стен. В ночь перед этим Алп-хан (вероятно, тождественным с Али-Эр-ханом) численностью 1000 воинов произвел вылазку, ему удалось пройти сквозь ряды монголов и впоследствии соединиться с войсками султана. Оставшиеся защитники цитадели, численностью 1000 человек собрались в соборной мечети, здесь они все были перебиты, а мечеть сожжена. Тюркские воины султана, которые сначала были приняты на службу монголами, теперь были окружены на ровном месте и перебиты со всеми своими предводителями, в том числе и Тугай-ханом. (По Джувеини, воинов было 30 000, предводителей более 20) [6, 481]. 30 000 ремесленников были отданы сыновьям и родственникам Чингиз-хана, столько же было уведено для осадных работ. После этого ещё несколько раз уводили жителей из города, так что он почти совсем опустел. При Чан-чуне в Самарканде оставалось только четвертая часть прежнего населения города.

В.В. Бартольд приводит слова Джувеини, что из Бенаката отряд пошел на Ходженд. Так же он отмечает, что Джувеини в другом месте называет Алак-нойона одним из двух начальников отряда, посланного Чингиз-ханом на Вахш и Талькан. Ввиду этого он отмечает, что вероятен тот факт, что пятитысячный отряд после взятия Бенакета вернулся к Чингиз-хану, осаждавшему Самарканд и что осада Ходженда были поручена особому отряду, отправленному уже из Самарканда. В.В. Бартольд отмечает, что главную массу, осаждавших Ходженд составляли отряды собравшиеся «со стороны Отрара, Бухары, Самарканда и других завоеванных городов и деревень», в числе 20 000 монголов и 5 000 пленных [6, 484].

Осажденными руководил правитель Ходженда Тимурмалик, который не смог удержаться в городе и с тысячью воинами укрепился на одном из островов Сырдарьи, расположенном в версте ниже Ходженда. Здесь в новейшее время было найдено «много золотых, серебряных и медных монет разных сосудов, принадлежности домашней утвари и т.п.». Остров был настолько далек от берега, что нельзя было обстреливать укрепление стрелами и камнями. Монголы разделили пленных на десятки и во главе каждого двух десятков поставили одного монгола. Пленные должны были привозить камни из гор, находившихся в трёх фарсах от

Ходженда. Монгольская конница бросала эти камни в реку, чтобы таким образом выстроить дамбу. Тимур-мелик выстроил двенадцать крытых лодок, обтянутых сырым войлоком и сверху ещё покрытых слоем глины, пропитанной уксусом, с небольшими отверстиями. Против этих лодок стрелы, огонь и нефть были бессильны. По ночам и рано утром защитники укрепления подплывали к берегу, нападали на монголов и разрушали дамбу. В конце концов, Тимур-мелик все-таки должен был покинуть свой остров. В.В. Бартольд отмечает, что вероятно, запас провианта и оружия пришёл к концу. Подкрепления осажденные не ожидали ни с какой стороны. Тогда Тимур-мелик был вынужден покинуть город, он поплыл на 70-ти судах вниз по Сырдарье, прорвался через монгольские отряды, занимавшие берега рек, и покинув суда, верхом прибыл в Хорезм [7, 142].

Тимур-мелик ещё в 1220 г. совершил из Хорезма поход через степи, прилегающие к восточному побережью Арала и вытеснил отряд корпуса Джучи из города Шехрпента (ныне развалины Джанкент), недалеко от устья Сырдарьи [7, 143]. В.В. Бартольд пишет, что войска Хорезма, численностью в девяносто тысяч человек не имели единого верховного командования. Еще летом 1220 года, когда герой Ходженда Тимур-мелик прибыл в Хорезм, войско приобрело большого организатора вооружённых сил. Хорезмийское войско от раздора перешло в наступление против корпуса Джучи, отняв у монголов Янгикент (Шахркент). Монгольский начальник шихне был убит. Он отмечал, что споры за престолонаследие были делом невозможным без соединения всех сил, т.е. хорезмшахских воинских частей и жителей для обороны. Но достаточно было отъезда представителей династии, чтобы согласие между военачальниками было восстановлено [6, 500]. Численность монгольского войска, сконцентрированного на подступах к Ургенчу еще до прибытия корпуса Джучи превышала 100 000 человек [6, 501]. Решительное сражение защитников Ургенча и монголов случилось за городскими стенами. В период, когда происходили осада и ожесточённые сражения в Ургенче, Чингиз-хан со своим войском посредством переправы из Термиза вступил в пределы Хоросана, прибыл к Балху и овладел городом и его областью. В промежутке времени, когда он начал осаду крепости прибыл посол от его трех сыновей, бывших в Хорезме. Он известил, что Хорезм взять невозможно и там много монгольского войска погибло. И сказал, что частично причиной войны в Хорезме является взаимное несогласие Джучи и Чагатая. Нерешительность Джучи, конечно вызвала негодование Чагатая [6, 502].

Бартольд В.В. приводит рассказ Джувеини о том, что Джелал ад-дин уговаривал своего отца не принимать такого малодушного решения (т.е. идти в Иран и собрать там войско) или по крайней мере оставить войско ему, Джелал ад-дину, в противном случае народ будет иметь право упрекать династию за то, что она только забирает подати с населения, но не исполняет вытекающей отсюда обязанности защищать страну от внешних врагов. Незадолго до прибытия отрядов Чжебе и Субудая Хорезмшах покинул берега Амударьи, оставив только наблюдательный отряд у Пенджаба. По Джувеини, весть о переправе монголов застала султана уже в Нишапуре, куда он прибыл 12 сафара 617/ 18 апреля 1220 года. По Джузджани, переправа совершалась только в месяце мае. Крайне сомнителен рассказ Джувеини, по которому султан пробыл в Нишапуре почти целый месяц (с 18 апреля по 12 мая) и в это время предавался веселью, забыв об угрожающей ему опасности. Несеви, по словам ученого, имевший случай говорить с лицом, сопровождавшим султана, говорит, что султан из страха перед монголами не остался в Нишапуре и одного дня. Бегство султана из Нишапура показывает, что он ожидал переправы монголов через Амударью. Он едва ли делал продолжительные остановки в городах Хорасана. В Бистаме султан передал одному из векилей двора, эмиру Тадж ад-дину Омару Бистами два ящика с драгоценными камнями и велел отправить их в Ардахан (крепость находилась на расстоянии трех дней пути от Рея), спасти сокровища султан не удалось потому, что крепость впоследствии была вынуждена сдаться монголам и ящики были отправлены Чингиз-хану. Хорезмшах бежал через Рей в Казвин, где находился его сын Рукнад-дини Гуршанчи с войском в 30 000 человек [6, 487].

Теперь султан мог бы уничтожить разрозненные отряды Чжебе и Субудая, но этой возможностью он не воспользовался. Султан в это время отправил свою жену, мать Гияс ад-дина Пир-шаха и других женщин в крепость Карун, где начальствовал Тоджад-дин Туган, а сам призвал себе в качестве советника луристанского атабека Носрет ад-дина Хазараспа. Тот указал ему на одну горную цепь между Луристаном и Фарсом, за которой была расположена плодородная местность. Здесь можно было набрать до 100 000 пехотинцев из луров и жителей Фарса, и с их помощью отразить монголов. Султан не одобрил и этого плана, и решил, что Носрет-ад-дин преследует свои личные цели, именно хочет отомстить своему врагу атабеку Фарса Мухаммед остался в Ираке. При приближении монголов он с сыновьями ушел в крепость Карун, но остался там только на один день, взял с собой несколько лошадей и проводников и отправился по дороге в Багдад. Обманув, преследовавших его, монголов он прибыл в крепость Сер-Чахан, где пробыл семь дней и оттуда пробрался до берега Каспийского моря. Чжебе и Субудай, кроме того, должны были преследовать Хорезмшаха. Поэтому, по Ибн ал Асиру, «на пути своем не сделали никаких остановок ни для грабежа, ни для убийства, а только усугубили свое движение по преследованию его, не давая ему отдыха». С другой стороны, как отмечал В.В. Бартольд, по Джувеини, монголы оставили наместника в Балхе, разрушили город Заву, и в начале месяца июня подошли к Нишапуру. Отряды Чжебе и Субудая были слишком

малочисленны, чтобы оставлять своих начальников в таких больших городах, как Балх, так как оставить начальника без гарнизона, конечно, не имело смысла [6, 491].

По сведениям Ибн ал-Асира, султан покинул Хамадан до прибытия врагов; по Джувеини, султан встретил монголов по дороге из Казвина в Карун, но не был узнан ими; монголы пустили в его отряд несколько стрел и ранили султана, который тем не менее, благополучно достиг крепости. Монголы осадили крепость уже после отъезда султана, узнав, что его в крепости нет, они тотчас прекратили осаду, захватили по дороге некоторых из проводников султана и направились по его следам. Султан неожиданно изменил свой путь и прибыл в крепость Сер-Чахан. Монголы потеряли его след, убили проводников и вернулись назад. По Несеви, султан (Мухаммед) в Равнине Даулатобод, в окрестностях Хамадана, с двадцатитысячным войском был окружен монголами и с трудом спасся, монголы перебили большую часть его спутников. Итак, здесь, на крайнем западе владений султана произошла единственная битва между ним и монголами. Остров, где укрылся султан был расположен близ приморского города Абескуна (близ Гургана). Сколько времени провел султан на острове неизвестно, по рассказу его спутников, с которыми впоследствии беседовал Несеви, он уже при приезде на остров страдал воспалением легких в такой степени, что не было надежды на его выздоровление. В последние дни своей жизни он щедро награждал почетными должностями и земельными наделами лиц, оказавших ему услуги. Конечно, эти награды в то время не имели реального значения, все эти грамоты впоследствии были утверждены Джелаль ад-дином [6, 492]. В.В. Бартольд считал, что Джалал ад-дин и его братья Узлагшах и Акшах вплоть до бегства на остров Каспийского моря, будучи неотлучными от своего отца, султана Ала ад-дина Мухаммеда, были проникнуты страхом перед монголами. Кроме того, он сослался на сообщение Джувеини о том, что Ала ад-дин Мухаммед из Нишапура отправил Джалал ад-дина для охраны Балха, но тот вернулся к отцу, так как получил известие о переправе монголов [6, 500].

В.В. Бартольд скептически отнёсся к сообщению Ан-Насави о битве при Кандагаре, ссылаясь на отсутствие сведений об этом успехе Джалал ад-дина в других источниках, в том числе в сочетаниях Джувайни и Рашид ад-дина. «Если какойнибудь монгольский отряд уже в то время проник так далеко, то этот отряд мог быть только крайне незначительным» - писал В.В. Бартольд [6, 505]. Он полагал, что сообщение о битве в Кандагаре не могло быть вымыслом Ан-Насави, и нам представляется, что это сражение действительно происходило. И в Кандагаре потерпела поражение одна из авангардных группировок монгольских войск. В.В. Бартольд основывался на сообщениях Джувайни и положении в Мерве, Нишапуре, Герате накануне вторжения Тулуя (сына Чингиз-хана), и охарактеризовал ее как анархию и безвластие. Власть очутилась в руках отдельных честолюбцев и авантюристов, некоторые из которых мечтали о царском престоле. О прес-толе мечтал в Мерве бывший гражданский правитель города (хаким и везир) Муджир ал-Мулк Шераф ад-Дин Музаффар. Воспользовавшись безвластием в Хоросане, Тулуй смог в течение трех месяцев покорить три больших города этой страны: Мерв, Нишапур и Герат. По Джувеини и его последователю Рашид ад-дину, Мерв и его жители без сопротивления сдались монголам 25 февраля 1221 года [6, 514].

Следует отметить, что ученый ограничил всю историю взятия известнейших городов Хоросана: Нишапуrom и Гератом. Он весьма скупо отмечал еще более тяжёлую участь Нишапура, взятого монголами в субботу 10 апреля 1221 года. В.В. Бартольд указал на перебитых жителей, за исключением 400 ремесленников, на разрушенный город до основания и вспахивания его месторасположения. По словам В.В. Бартольда, менее всего пострадал Герат. В нем были перебиты только воины Хорезмшаха числом 12000, во главе города были поставлены монгольский и мусульманский начальники. В.В. Бартольд резюмирует, что в Мавераннахре и Хорезме монгольское владычество установилось уже при Чингиз-хане, остальные земли Хорезмшаха позднее пришлось покорять еще раз. Сам Мухаммед (Хорезмшах- С.Ш.), почти нигде не выступил навстречу вражескому войску. Известия о его бегстве и смерти должны быть, вероятно, исправлены и дополнены в том смысле, что преследователи потеряли его след. Иначе их отряды, конечно, нашли бы дорогу к острову на Каспийском море, находившемуся недалеко от побережья [9, 625].

Еще при жизни Чингиз-хана, Джелаль ад-дин вернулся в Иран. Некоторое время спустя в 1228 году монголы одержали над ним победу недалеко от Исфахана, но понесли большие потери. Отряды Джелал ад-дина преследовали их до Амударьи, но никаких попыток поколебать власть монголов в Хорезме и Мавераннахре сделано не было. Монгольские завоевания, по всем известиям, были связаны со страшным избиением населения [10, 132]. Чингиз-хан умер в августе 1227 г., 72 лет от роду, оставив своим преемникам не только обширную империю, завоеванную оружием, но и руководящие начала ее устройства. Исследуя вопрос престолонаследия, Бартольд отмечает, что, согласно сведениям Джувеини об орде и владениях второго сына Чингиз-хана – Чагатая, орда последнего находилась «в местности Канах по соседству с Ал-Маликом». Его владения простирались «от границ области уйгуров до Самарканда и Бухары». Он пишет, что Орда Чагатая и его ближайших потомков упоминается у Джувеини также под турецким названием, то есть «Большой дом». О месте погребения Чагатая и его потомков нет никаких сведений [10, 145].

По мнению В.В. Бартольда, несмотря на подчинение Чагатай земель до Самарканда и Бухары, Мавераннахром управлял Махмуд Ялавач, живший в Ходженте и назначенный не Чагатаем, а Угедеем, такое положение оставалось еще в 1238-1239 гг. во время народного, преимущественно крестьянского восстания против монголов в Бухаре. Чагатай, не посоветовавшись с братом, низложил Махмуда и назначил вместо него другого наместника. Когда Махмуд пожаловался Угедее, Чагатай в ответ на запрос послал брату извинительное письмо. Угедеей утвердил распоряжение Чагатай и пожаловал ему Мавераннахр во владение (инджу—доход, удов-летворяющий потребности двора и войска монгольского царевича). Одной из причин смут в монгольской империи было отсутствие закона о престолонаследии. После смерти каждого хана подвергался долгому обсуждению вопрос о его преемнике, требовалось признание его всеми членами ханского рода и торжественное возведение его на престол при их участии, для чего созывался курултай [10,146].

Следует отметить, что таньмачи (монгольские воеводы), по монгольскому сказанию были поставлены как в Китае, так и в за завоеванных областях Передней Азии. Иногда таньмачи поручалась и военная власть, рассердившись на своего сына, он сказал: «Пусть он отправится на отдаленные границы в качестве таньмачи берет крепкие города и переносит тяжкие труды». В непосредственной зависимости от каана находились также правители более обширных областей, не только Хорасана, находившегося в исключительном положении, но и Мавераннахра, где от имени каана управлял Махмуд Ялавач, живший в Ходженте. Чагатай самовольно отозвал Махмуда, на упреки каана он ответил извинением. Он принял извинение и отдал Мавераннахра Чагатаю в качестве инджу. Уже этот пример показывает, как мало действительна была мера относительно таньмачи и вообще наместников непосредственно подчиненных каану. При отсутствии единоличного управления, государством мусульманским оседлым населением в начале царствования Угедеей управлял от имени великого хана. После того как Мавераннахр был уступлен Чагатаю и Махмуд должен был удалиться к Угедее. При Махмуде Ялаваче в 1238 г. в оправившейся от погрома 1220 г. в Бухаре произошло крестьянское восстание под руководством Махмуда Тараби, направленное как против монголов, так и против местной аристократии. После усмирения восстания заступничество Махмуда Ялавача спасло город от угрожающей ему расправы [11, 138-139].

Несмотря на обширность империи, орды трех старших сыновей Чингиз-хана первоначально находились очень близко одна от другой. Уже это одно показывает, что уделы в то время не были, как впоследствии, полу-независимыми государствами. Земли, отведенные членам ханского рода, должны были служить для них только источником дохода и оставались подчиненными власти главы империи. При покорении культурных областей доходы с них не отдавались в собственность (инджу) одному царевичу, но распределялись между всеми. Таким же источником дохода считались ремесленники в покоренных городах. Их отдавали в распоряжение царевичам, которые по своему усмотрению поселяли их в том или другом городе и поручали им известные работы. Вмешиваться в дело сбора податей царевичам было запрещено, для этого как вообще управления оседлым населением, назначались особые наместники от главы империи. Такой порядок, однако, не мог быть поддержан на долгое время. Авторитет наместников великого хана в странах, отдельных от центра империи, не мог выдержать борьбу с авторитетом местных царевичей, в распоряжении которых находилась военная сила. Постепенно в руки последних перешла вся власть и империя распалась на несколько самостоятельных государств.

В.В. Бартольд подчеркивает, что «создание Саманидами в известной мере централизованного государства почти на целое столетие избавило население Центральной Азии и Хорасана от чужеземного ига и охраняло эти территории от нашествий иноземных захватчиков» [12, 31]. Таким образом, анализ и обобщение проблемы вклада В.В. Бартольда в освещении общественно-политической жизни таджикского народа в XIII-XV вв. привели автора к выводу о том, что, **во-первых**, предметом специальных исследований В.В. Бартольда, стал один из наиболее важных периодов в истории таджикского народа - эпоха монгольского владычества; **во-вторых**, на основе многочисленных источников В.В. Бартольд показал истребление мирного населения, разрушения городов и крепостей; **в-третьих**, осветил и обратную сторону процесса монгольского нашествия в Центральную Азию, а именно противодействие, противостояние, сопротивление, борьбу народных масс Мавераннахра, в том числе, и таджикского народа; **в-четвертых** выявил особенности внутренней политики и последствия монгольского владычества.

Резюмируя взгляды В.В. Бартольда о социально-экономическом положении таджикского народа в период монгольского владычества, автор приходит к следующим выводам:

- самыми крупными событиями в истории XIII-XIV вв. народов Центральной Азии, в том числе таджиков, было монгольское завоевание. Оно привело к тяжелым последствиям в социальном и экономическом положении народов региона;
- в социально-экономическом строе Мавераннахра произошли глубокие изменения;
- завоевание моголов вызвало огромный экономический упадок в Средней Азии, стало одной из главных причин общего экономического отставания края;

- завоевание монголов и установление их владычества в XIII –XIV вв. привело к усилению развития феодальной земельной собственности и сложению наиболее тяжелых форм феодальной зависимости крестьянства в Среднеазиатском регионе;
- монгольское нашествие сопровождалось разрушением городов и страшными опустошениями, что привело к ухудшению экономического благосостояния населения, так и изменению состава этнографического коренного населения;
- соседство кочевников, в руках которых была сосредоточена вся военная сила, отразилось на благосостоянии культурных земель, особенно на городской жизни, гораздо сильнее, чем опустошения, произведенные во время монгольского нашествия.
- классический труд великого русского и советского историка-востоковеда В.В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», бесспорно является ценнейшим вкладом в историографии восточного средневековья.

Оценивая значение борьбы таджикского народа под предводительством Тимурмалика, академик В.В. Бартольд пришел к выводу о том, что великий полководец фактически сорвал планы Чингиз-хана по наращиванию монгольской войны, направленной на сокрушение державы Хорезмшахов; организовал героическое сопротивление Ходжента, что задержало на некоторое время темпы монгольского завоевания в сторону Хорезма, Хорасана и Западного Ирана; как талантливый полководец, продемонстрировал военную доблесть и организаторские способности и смог сокрушить агрессора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / В.В. Бартольд // Соч. -Т.1. -М., 1963.
2. Бартольд В.В. Введение. Источники. Монгольское нашествие / В.В. Бартольд // Соч. -М., 1963. -Т.1.
3. Петрушевский И. Предисловие / И. Петрушевский // Соч. -Т.1. -М., 1963.
4. Шарипов Р.Я. Освещение истории таджикского народа монгольского периода (1219-1380) в советской историографии: дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук / Р.Я. Шарипов. -Душанбе, 1998.
5. Бартольд В.В. Статьи из «Энциклопедии ислама». Чингиз-хан / В.В. Бартольд // Соч. -Т.5. -М., 1964.
6. Бартольд В.В. Чингизхан и монголы / В.В. Бартольд // Соч. -Т.1. -М., 1963.
7. Бартольд В.В. История Туркестана / В.В. Бартольд // Соч. -Т.2. -Ч.1.
8. Давлатов М. Центральная Азия накануне и в период монгольского нашествия (1201-1223 гг.): дисс. на соиск. уч. степ. доктор ист. наук / М. Давлатов. -Душанбе, 2010.
9. Бартольд В.В. Чингиз-хан / В.В. Бартольд // Соч. -Т.5. -М., 1968.
10. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии / В.В. Бартольд // Соч. -Т.5. -М., 1968.
11. Наджмиддинов Т. Вклад В.В. Бартольда в изучение истории Чага-таидов / Т. Наджмиддинов // «Накши В.В. Бартольд дар омӯзиши таърихи халқи тоҷик» (Мачмуъи маърузаҳои Конфронси байналмилали бахшида ба 140-солагии академик В.В. Бартольд). -Душанбе, 2010.
12. Шарофуддинов С.С. Исследования В.В. Бартольда, посвященные истории таджикского государства Саманидов / С.С. Шарофуддинов // Вестник таджикского национального университета. -Душанбе, 2015. -№3-8(182).

ИНЪИКОСИ ТАЪРИХИ ТОҶИҚОН ДАР ДАВРАИ ҲУҚМРОНИИ МУҒУЛҶО ДАР МЕРОСИ ИЛМИИ АКАДЕМИК В.В. БАРТОЛД

Дар мақола саҳми В.В. Бартолд дар тақмили додани таърихи асри-миёнагии ватанӣ дар асрҳои XIII-XV инъикос мегардад. Ҳизмати арзандаи В.В. Бартолд дар он зоҳир мегардад, ки вай дар асарҳои худ «Очерки таърихи Ҳафтрӯд», «Шӯриши халқӣ дар Самарқанд дар соли 1365», «Таърихи Туркистон», «Доир ба масъалаи феодализм дар Эрон», «Туркистон дар дав-раи истилои муғулҷо» ва ғайра ҳаматарафа таърихи Осиёи Марказиро дар давраи ҳуҷуми муғулҷо тасвир намудааст.

Калидвожаҳо: В.В. Бартолд, муғулҷо, Самарқанд, Осиёи Марказӣ, саҳми, истилогарон, Чингизхон, Бухоро.

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ТАДЖИКОВ ПЕРИОДА МОНГОЛЬСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ АКАДЕМИКА В.В. БАРТОЛЬДА

В статье освещается вклад В.В. Бартольда в разработку отечественной средневековой истории в XIII-XIV вв. Заслуга В.В. Бартольда в том, что в своих работах «Очерк истории Семиречья», «Народное движение в Самарканде 1365 г.», «История Туркестана», «К вопросу о феодализме в Иране», «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» и других ученых всесторонне осветил историю Центральной Азии в период монгольского нашествия.

Ключевые слова: В.В. Бартольд, монголы, Самарканд, Центральная Азия, вклад, захватчики, Чингизхан, Бухара.

REFLECTION OF THE HISTORY OF THE TAJIKS DURING MONGOLIAN PERIOD IN THE SCIENTIFIC HERITAGE OF ACADEMICIAN V.V. BARTOLD

In this article highlight about contribution of scientific on researching medieval history in XIII-XIV centuries. The main feats of academician V.V. in that on his works «Essays of history of Haftrud», «peoples movement in Samarkand in 1365», «the history of Turkistan», « Turkistan in era of the Mongols invader» and so on.

Key words: V.V. Bartold, mongols, Samarkand, Central Asia, contribution, invader, Chengiz- Khan, Bukhara.

Сведения об авторе: Шарофуддинов С.С. - Таджикский национальный университет, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры историографии и архивоведения. Телефон: (+992) 989-15-27-67

БАЪЗЕ НАМУДҶОИ ЗАМИНДОРӢ ВА АНДОЗУ ПАРДОХТҶО ДАР АМОРАТИ БУХОРО

Бобоев С.С.

Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Давраи ҳукмронии сулолаи Манғитиён аз нимаи дуюми асри XIX (аз соли 1753) сар карда, то ибтидои асри XX (то соли 1920) давом кардааст. Дар аморати Бухоро андози асосӣ хироч ҳисоб мешуд. Бинобар ин, пеш аз он ки ба таҳлили андозҳои ин давринаи аморати Бухоро гузарем, зарур аст, ки шаклҳои заминдорӣ ин давраро дида бароем. Дар ин давра асосан шаклҳои зерини заминдорӣ вучуд дошт: заминҳои давлатӣ, (яъне мулки султонӣ) заминҳои мулкӣ, заминҳои вақф ва шакли заминдорӣ “танҳо”.

Заминҳои давлатӣ. Дар аморати Бухоро замини амлоқӣ, замини султонӣ ё мамлоки султонӣ, замини подшоҳӣ ва ё мамлоки подшоҳӣ номида мешуданд, ки яке аз паҳншударин шаклҳои заминдорӣ ҳисобида мешуданд [6, 32]. Гарчанде соҳиби замин амир ҳисоб мешуд, деҳқонон ҳамчун ичорагирон, дар замин кор мекарданд ва ҳиссаи муайяне аз меҳнати худ мегирифтанд. Яке аз сарчашмаҳои афзоиши ҳиссаи заминҳои давлатӣ аз он иборат буд, ки феодалон - заминдорони калон аз 2/3 ҳиссаи замини худро ба давлат бахшида, боқимондаи 1/3 ҳиссаи худро аз тамоми намудҳои андоз озод менамуданд [14, 13].

Заминҳои мулкӣ. Чи тавре ки А.А. Семёнов менависад, ҳамаи заминҳои мулкӣ ба се намуд: мулки хуррӣ, мулки хирочӣ ва мулки ушрӣ ҷудо мешуданд [5, 24]. Мулки хуррӣ ё мулки хурри холис аз супоридани андоз озод буд ва ин мулкҳо, асосан, ба феодалони калон тааллуқ доштанд. Мулки хироч дар ихтиёри деҳқонон буд. Ҳатто деҳқонон ҳукуқи фуруҳтан ё тухфа кардани замини худро доштанд. Андоз аз ин гуна заминҳо дар ҳудуди 1/3 то 1/5 ҳиссаи ҳосилро ташкил меод. Дар охири асри XIX ин андоз 40% ҳосил ва аз он бештарро низ дарбор мегирифт. Аз заминҳои мулки ушр андози даҳяк, яъне 1/10 ҳиссаи ҳосил гирифта мешуд [14, 16].

Заминҳои вақфӣ, шакли махсуси заминдорӣ буд, ки ба тариқи васият ё садақа ба ғоидаи ташкилотҳои динӣ: масҷидҳо, мазорҳо ва мадрасаҳо дода шуда буд. Тавре Кисляков Н.А. [12, 98], Давидович Е.А. [11, 33], Чехович О.Д. [10, 263], маълумот медиҳанд, аз вақф ҳам хироч гирифта мешуд.

Шакли заминдорӣ «танҳо». Ин шакли заминдорӣ дар ибтидои асрҳои миёна «икта» ва дар замони Темуриён «суюрғал» номида мешуд. Аз ибтидои асри XVI сар карда аз Шайбонӣ то Манғитиён пурра он заминҳое, ки ба ивази хизматшон ба шахсони мансабдор дода мешуд, «танҳо» меномиданд. Дар давраи амир Музаффар (1860-1885), вақте ки Бухорои Шарқӣ, яъне ноҳияҳои имрузаи Тоҷикистони Марказӣ ва Ҷанубӣ, ба ҳайати аморати Бухоро ҳамроҳ мегарданд, дар ноҳияҳои кӯҳӣ низ «танҳо» паҳн мегардад.

«Танҳо» асосан аз ҳисоби заминҳои амлоқӣ дода мешуд. Дар сурати аз вазифа рафтани ё вафоти шахси амалдор, яъне танходор «танҳо» аз тарафи амир баргардонида гирифта мешуд, ё ки фарзанди танходор мувофиқи вазифааш ба як қисми он соҳиб мешуд.

Дар Бухорои Шарқӣ шаклҳои заминдорӣ нисбатан фарқ мекард. Мувофиқи маълумоти мардумшинос Раҳимов М.Р. заминҳои давлатӣ дар инҳо замини шоҳӣ ё замини мири номида мешуд, ки он дар ихтиёри ҳокими маҳаллӣ - бек, мир ё амлоқдор буд. Бинобар ин, андозҳо ба ғоидаи ҳокими маҳаллӣ ва қисман амлоқдор рӯида мешуд. Микдори заминҳои вақфӣ нозим буд ва онро «замини мазорӣ» меномиданд.

Заминҳои мулкӣ вобаста ба шакли соҳибияшон мулки падарӣ, бобогӣ ё мулки меросӣ номида мешуданд. Агар мулк аз андоз озод набошад, деҳқононе, ки дар он кор мекарданд, ба мир ба микдори 1/10 ҳиссаи ҳосил андози ушр месупориданд [7, 90].

«Танҳо» дар Бухорои Шарқӣ ба ивази додани тухфаҳои қиматбаҳо ба ҳокимони вилоятҳо гирифта мешуд. Дар системаи идоракунии аморат пас аз амир кушбегии боло меистод, ки дар ихтиёри он ҳокимияти судӣ, ҳарбӣ ва молиявӣ фаъолият мебард. Корҳои молиявиро кушбегии поён, ки онро закотчий калон ҳам меномиданд, ба пеш бурда, чамбоварии андозро аз тамоми вилоятҳои Бухоро таъмин менамуд. Шахси чавобгар барои чамбоварии андози замин ҳокимони вилоятҳо - бекҳо ҳисоб мешуданд. Онҳо аз тамоми амлоқдорони вилоятҳо андозро чамбоварӣ намуда, як қисмашро барои аппарати идоракунии худ ва қисми зиёдтарашро ба амир мефиристанданд.

Андози асосии замин – хироч, асосан, аз ҳисоби ҳосили ғундошташуда ба махсулот пардохта мешуд. Дар асри XIX фақат як қисми заминҳои атрофи шаҳрҳои калон пардохти хирочро дар шакли пул ба сомон мерасониданду халос. Микдори хирочро ҳангоми пухта расидани ҳосил амлоқдор бо одамони худ ба саҳро баромада, муайян мекард, яъне ҳосилро бо «чашмони худ» медид. Ҳаҷми хироч дар замони Манғитиён дар Бухорои Шарқӣ ва баъзе ҳудудҳои имрузаи Тоҷикистон гуногун буд. Масалан Соболев Л.Н. [3, 274] ва А.П. Хорошхин [4, 125] ҳаҷми хирочро дар водии Зарафшон аз 1/3 то 1/10 ҳиссаи ҳосил нишон додаанд.

Аз рӯи маълумоти Б.И. Искандаров [13, 58] ҳаҷми хироч дар Помир аз 1/5 то 1/8 қисми ҳосил ва аз рӯи маълумоти К.А. Кисляков [12, 103] дар Қаротегину Дарвоз андози замин 1/10 қисми ҳосилро ташкил меодааст. Андози замин дар аморати Бухоро бо

мафҳумҳои дигар, ба монанди «мол» ва «молият» воমেҳӯрад. Дар рӯйхати пайгирҳо - андозгундорандагон аввал ҳамчун сарлавҳаҳои асосӣ «хироч» ва пас аз он мафҳумҳои «боғмоли», «харбузамоли», «чорбоғмоли», «молияти алаф» ва ғайра воМЕХӯрад. Инчунин, ба сифати андози замин мафҳуми «муштбар» дар бойгонии девонхонаи кушбегӣ воМЕХӯрад [15, в. 59, 301, 148].

Чамъоварии хироч то ибтидои асри XX дар ноҳияҳои ҷанубии Тоҷикистони ҳозира дар шакли натура амалӣ мегардид. Чунки аҳолии маҳаллӣ муқобили дар шакли пулӣ чамъоварии он баромад мекарданд. Зеро кашондани маҳсулот ба бозорҳо ва барзиёд талаб кардани андозпулӣ аз тарафи андозгундорон норозогии онҳоро ба вуҷуд меовард.

Дар баробари хироч боз якчанд намудҳои андозу маҷбуриятҳо ба ғоидаи амалдорони маҳаллӣ ва андозгундорандагон ситонида мешуд (ба монанди кафсан, доруғагӣ, мушрифона, соғударға, котибона, муҳрона, сомонпулӣ ва ғайра). Кафсан дар шакли натура ба ғоидаи чамъоварандаи асосии андози замин-амлоқдор ситонида мешуд. Ҳаҷми кафсан аниқ муайян нашуда буд. Чи тавре ки А.Л. Кун менависад: «Ҳангоми чамъоварии андоз аз ҳосил пешаки дар зарфи маҳсус (соғу) маҳсулотро аввал барои амлоқдор, пас барои амин оқсақол, нонвой мегирифтанд, ки кафсан номида мешуд» [2]. Аксар вақт кафсан ҳамчун илова бар хироч ба ҳазина супорида мешуд. Доруғагӣ ё кафсани доруға, пардохте буд, ки ба ғоидаи доруға рӯёнида мешуд. Чи хеле ки Иванов П.П. маълумот медиҳад, мафҳуми доруға на танҳо ба андозгундор дахл дорад, балки ҳокими ноҳияи начандон калонро мефаҳмонад [6, 37]. Ин андоз дар асоси розигии дутарафаи заминдор ва доруға гирифта мешуд. Ин андоз низ ҳаҷму миқдори муайян надошт ва дар асоси розигии дутарафаи заминдор ва доруға гирифта мешуд.

Мушрифона - низ як намуди андози замин ҳисоб мешуд, ки дар Дарвоз ва баъзе ноҳияҳои Бухорои Ғарбӣ буда, ба монанди кафсан ҳам ба ғоидаи андозгундор-мушриф ва ҳам ба ғоидаи ҳазинаи ҳокими маҳаллӣ рӯёнида мешуд.

Соғубардорӣ - намуди пардохт дар шакли маҳсулот (асосан ғалладона) буд, ки асосан барои хӯроквории амлоқдор чамъоварӣ карда мешуд. Соғу номи зарфи маҳсусе буд, ки бо он пардохтро чамъоварӣ менамуданд. Лекин дар бораи миқдор ва ҳаҷми соғубардорӣ ҳатто дар бойгонии девонхонаи кушбегӣ ҳам ягон маълумоте нест. Танҳо дар ҳуҷҷатҳои, ки ба таърихи 1300 солшумории ҳичрӣ (1882-1883 мелодӣ) мансуб аст, дар бораи бекор кардани ин намуди пардохт маълумот дода мешаваду халос [17].

Котибона – намуди пардохте буд, ки ба манфиати котибони амлоқдорон ва андозгундорон рӯёнида мешуд. Баъзан он ба андозе, ки амлоқдор аз андозсупорандагон мерӯёнд, ҳамроҳ карда шуда, аз он ҳиссаашро худи амлоқдор ба котиб мебахшид.

Танобона – ё ки танобпулӣ аз боғҳо, ангурзорҳо, полизҳо ё заминҳои, ки юнучқа кориди шуда буданд, гирифта мешуд.

Муҳрона – ин пардохтро доруға аз ҳисоби муҳромонии хирман, ки пас аз чамъоварии ҳосил то замони пардохтани андоз бо мақсади аз тарафи деҳқонон кашонда набурдани ҳосил гузошта мешуд, мерӯёниданд. Муҳри гузошташуда аз лой ё чӯб буд.

Андози муҳрона инчунин аз тарафи қозӣ, раис ё баъзан рӯхониён, ки ҳуҷҷатҳои гуногуни юридикӣ тартиб медоданд, чамъоварӣ карда мешуд.

Сурукона, хасуна-пулӣ. Андози **сурукона** асосан аз ҳисоби чорводорон, соҳибони чорво барои истифода аз чарогоҳ ё кӯчонидани рама аз як чарогоҳ ба чарогоҳи дигар рӯёнида мешуд. Суруқонаро асосан бочгир ва баъзан вақт амлоқдор чамъоварӣ менамуд.

Аз ҳуҷҷатҳои бойгонии девонхонаи кушбегӣ маълум мешавад, ки дар аввали тобистон, вақте ки гӯсфандонро ба чарогоҳи тобистона мебарданд, хасунапулӣ аз чорводорон рӯёнида мешуд [16 в. 19]. Дар ин бора Н.Латипов низ менависад, ки хасунапулӣ дар ҷануби Дарвоз ин пардохт барои чарогоҳ буд [8, 27].

Танобона, ё ки танобпулӣ аз боғҳо, ангурзорҳо, полизҳо, заминҳои, ки юнучқа кориди шуда буданд, гирифта мешуд. Чи тавре ки Гребенкин менависад, аз ҳар таноб боғ аз 2 то 5 сӯм, аз юнучқазори кӯҳна 1 сӯму 20 тин, аз юнучқазори нав 60 тин аз ҳосили сабзӣ 1/5 қисми онро мегирифтанд [1, 22]. Аз ҳуҷҷатҳои бойгонии девонхонаи кушбегӣ маълум мешавад, ки дар Душанбе аз ҳар таноби боғ 20 танга ва аз юнучқазор 6 танга андози танобро мегирифтанд [3, в.76.] Инчунин, дар он ҳуҷҷатҳо ҳисоботҳо дар доираи чамъоварии алафпулӣ, боғ ва чорбоғпулӣ, сабзимоли, майдамоли [5, 53] воМЕХӯранд, ки инҳо ҳамон танобона буда, вобаста ба намудҳои маҳсулот аз ҷиҳати ном фарқ мекунанд.

Қўшпулӣ, асосан, аз ҷуфти барзаговҳое, ки дар шудгори замин иштирок мекарданд, гирифта мешуд. Аз рӯйи маълумотҳои А.А.Семёнов [5, 53] ин намуди андоз аз тарафи амир Насруллоҳ (1826-1860) қорӣ карда шуда, буд. Қўшпулӣ аввал дар водии Зарафшон қорӣ карда шуда баъдтар дар дигар ноҳияҳои аморат қорӣ ва паҳн гардид. Ҳаҷми он низ вобаста ба ҳосилнокии замин гуногун буд. Дар ноҳияҳои атрофи Бухоро андозҳои усқунапулӣ - андоз аз дарахтони меванок; чигирпулӣ - андоз аз чигир барои обёрии заминҳо; лабакипулӣ - барои обёрии заминҳои, ки аз каналҳои калон дуртар буданд; ҷўйчапулӣ-андоз аз барои истифода аз ҷўйҳои начандон калон гирифта мешуданд, ки дар дигар қисмҳои аморат қариб ки дида намешуданд.

Миробона – андозе буд, ки ба ғоидаи мироби маҳаллӣ рӯёнида мешуд. Ин андоз дар маҳалҳо ба таври гуногун ё ба воситаи пул ё маҳсулот гирифта мешуд.

Аминона - андозе, ки дар бозорҳо аз фурӯштани молҳои истеъмолӣ ё ҳайвонот гирифта мешуд. Ин андоз аз тарафи амир Музаффар (1860-1885) дар давраи ҳуҷуми Россия подшоҳӣ ба Осиеи Миёна бо мақсади таъминсозии хароҷотҳои ҷангӣ қарор дода буд, ки дар он вақт 1,5% аз арзиши мол гирифта мешуд [5, 53]. Баъдтар он ба андози доимӣ табдил ёфт. Аз маълумотҳои бойгонии давлатӣ маълум мешавад, ки аз фурӯши чорво ба тариқи зерин аминона гирифта мешуд: аз 1 шутур – 2 танга, аз асп – 1 танга, аз ҳар – 0,40 танга. Аз ҳар як сари чорвои шохдор 40 пул то 1 танга [18, в. 3-5]. Аминонаро ба ҷуз аз фурӯши пахта, қароқул, пашм, чорво инчунин аз фурӯши ғалла ва дигар маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ ба миқдори 1% арзиши он мегирифтанд.

Даллолӣ ё даллолпулӣ - андозе буд, ки даллол- шахси миёнарав асосан дар бозори чорво аз ҳисоби фурӯшанда ва харидор бо розигии дутарафаи онҳо меситонд. Баъзе молҳо, масалан пӯсти қароқули, бе иштироки даллолон хариду фурӯш қарор намешуд.

Даллолпулиро аксар вақт аз ҳисоби аминона ҳам мегирифтанд.

Тарозухаккӣ - пардохт ба ғайри тарозукашон, ки аз ҳисоби баркашидани маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ рӯенида мешуд.

Тағи ҷой – пардохт барои бозорҳо. Дар баъзе маҳалҳо он ба номи «тахти ҷой» низ машҳур буд. Аз рӯйи маълумотҳои А.А.Семёнов «пули тахти ҷой» пардохт барои ҷое, ки дар бозор чорво ё моли барои фурӯш баровардашуда ишғол мекард, гирифта мешуд. Масалан, аз барои ҷойи ғӯсфанд 2 пул гирифта мешуд [5, 53].

Сувпулӣ ё кемапулӣ - пардохт барои гузаронидани борҳо аз дарё. Ин намуди пардохт аз он шахсоне, ки ба гузаронидани борҳо аз дарё машғул буданд, гирифта мешуд.

Заҳкашпулӣ – андозе буд, ки ба ғайр аз деҳқонон барои кандани заҳкаш-ҷӯйи чуқури маҳсус барои хушккандани заминҳои заҳдор қарор дода мешуд, гирифта мешуд.

Мактабпулӣ - пардохт барои таълим. Меъёри муайяни мактабпулӣ мавҷуд набуд ва аз рӯйи имконияти худ волидайн ба таълимдихандагон музде мебардоштанд.

Обҷувозпулӣ - андоз барои обе, ки ҳангоми кашидани равшан дар обҷувоз истифода мешуд.

Осиепулӣ - андоз барои осиеи обӣ. Ин андоз ҳам аз аҳоли ва ҳам аз осиебон гирифта мешуд.

Дар қатори ин андозҳо андозҳои иловагӣ мавҷуд буданд, ки дар маҳалҳои алоҳида, хусусан дар Бухорои Шарқӣ амал мекарданд. Аз рӯйи маълумотҳои Н.Р.Раҳимов дар Дарвоз қанъарға зақот, ё ки чорвои қанъарға ба миқдори як ғӯсфанд аз деҳқононе, ки дар сари роҳи салтанатгоҳи бек мезистанд, гирифта мешуд. Инчунин, андози чорвои утоҳӣ- ба миқдори ду ғӯсфанд ва як сабад нон аз ҳар деҳа ҳар сол; маскаи қонҷарға- равшани ширӣ аз ҳар деҳқоне, ки аз салтанатгоҳи бек дуртар мезист, гирифта мешуд [7, 124-128].

Ҷузя - андози сарикасӣ, ки аз замони ҳукмронии арабҳо инҷониб вуҷуд дошт. Дар Аморати Бухоро ҷузя асосан аз ғайримусулмонон аз яҳудиён ва Ҳиндуён, ки дар ҳудуди аморат мезистанд, гирифта мешуд. Аз рӯйи ҳуҷҷатҳои бойгонӣ дар аморат қариб панҷ ҳазор нафар яҳудиён зиндагӣ мекарданд, ки дар давоми сол 51 600 танга андоз месупурданд [19, в. 401].

Ба ғайр аз андозҳои асосии дар боло номбурда андозҳои зерин дар ин давра вуҷуд доштанд, ки на дар ҳама қисмҳои аморат амал мекарданд:

Ҷубпулӣ - андоз аз аҳоли аз ҳисоби дарахтони буридашуда вобаста аз 2/3 арзиши дарахт.

Ҳодапулӣ - андоз аз деҳқонон ба миқдори 40 танга барои кандани ҷӯйбори нав.

Қудуқпулӣ - андоз барои истифодаи он ҷох, ки бештар аз ҷӯпонҳо барои истифодаи оби ҷох барои рама дар ҷойҳои беоб гирифта мешуд.

Тарикона - пардохт барои зимнатҳои қоғазӣ ҳангоми тақсими молу мулки меросӣ.

Навхонапулӣ - пардохти маҳсусе буд, ки аз шахсони хонаи навбунёдқарда гирифта мешуд.

Никоҳона - пардохт барои ҳуҷҷатгузории шартномаи никоҳ гирифта мешуд. Ин намуди пардохт дар Бухорои Марказӣ дар шакли пул ва дар Бухорои Шарқӣ асосан дар шакли озуқа гирифта мешуд.

Тавре Петров И.И. маълумот медиҳад, «ҳаҷми пардохт барои духтарон аз 10-12 танга ва барои занҳои бева, ки аз нав ақди никоҳ мебарданд (Б.С.) 5 танга, дар шакли натура бошад, 1 карбос (матои маҳаллӣ барои 1 ҷуфт либоси тағ) иборат буд» [9, 141]. Дар яке аз ҳуҷҷатҳои девонхонаи қушбегӣ маълумоте оварда шудааст, ки қозии Ховалинг мулло Мир Абдулғанӣ ҳангоми сабти ҳуҷҷатҳои талоқ аз 20 то 30 танга гирифта будааст. Амир Сайид Олимхон никоҳонаро бо уқаси маҳсус қонунӣ гардонидани барои духтарон 10 танга ва барои беваҳо 5 танга муқаррар намуд.

Хизматона - пардохте буд, ки ба мансабдорони амир-мироҳур маҳрамон барои хизматшон дар ҳаллу фасли даъвои деҳқонон аз тарафи онҳо пардохта мешуд. Ба ғайр аз ин, вобаста ба дурию наздикии ҷойи даъвогарон пардохте бо номи фарсаҳпулӣ, яъне роҳпулӣ мавҷуд буд, ки он низ аз тарафи шахсе, ки қор ба ғайри он ҳал мекардад, пардохта мешуд. Дар яке аз ҳуҷҷатҳои девонхонаи қушбегии амири Бухоро оварда шудааст, ки деҳқонони тумани Муъминободи вилояти Қўлоб барои тафтиши даъвоашон ба Ҳазратқул мироҳур маҳрам 600 танга хизматона дода буданд [17, в. 44].

Аз тарафи амир Олимхон (1911-1920) ҳаҷми хизматона чунин муқаррар карда шуда буд: 10 танга барои амалдорон-махрамон, 5 танга барои ясавулон, 7 танга барои шогирдпешагони унвондор, 4 танга барои шогирдпешагони беунвон [16, в. 27].

Яке аз андозҳои асосие, ки то ин замон қариб дар ҳамаи давраҳо вучуд дошт (аз замони арабҳо сар карда), закот ҳисоб мешуд. Тоҷирон закотро ба миқдори 2,5% арзиши моли фурухташаванда ё аз ҳисоби молҳои, ки ба аморат дохил мешуданд, ё ки аз ҳисоби молҳои, ки аз як бекигарӣ ба дигараш мебарданд, мебардохтанд. Дар Бухорои Шарқӣ хангоми фурухтани чизу чора, молҳои гуногун ва ҳатто аз замин закот пардохта мешуд.

Мувофиқи қонунгузори мусулмонӣ ҳаҷми закот мувофиқи саршумори чорво ва миқдори молу маҳсулот чунин муайян шуда буд: аз шутур 1/25 сар, аз гов 1/30 сар, аз асп ва гусфанд 1/40 сар, аз нукра 1/40 дирхам (24/119 грамм), аз тилло 1/20 мисқол (2,5/85 грамм), аз хазина ва конҳо 1/5 қисм, аз майдонҳои кишт 1/3 қисм, аз меваҳо 1/10 қисм закот гирифта мешуд. Мувофиқи маҳлумоти ҳуҷҷатҳои фонди девонхонаи кушбегӣ дар замони Манғитиён закот дар аввал аз ҳисоби саршумори чорво дар шакли маҳсулот ва баъдтар аз рӯи арзиши бозори чорво дар шакли пулӣ рӯенида мешуд [14, 36].

Дар аморати Бухоро ба ғайр аз пардохтҳо ва андозҳои дар боло номбаркардашуда чунин пардохте ба номи “розиёна” мавҷуд буд, ки гӯё бо аҳоли алоқамандие надошт. Чи тавре ки аз номи он маълум мешавад, ин тухфай ихтиёрии (дар шакли пулӣ) шахси мансабдори поёни ба мансабдори болоӣ буд. Дар асл бошад, он ба дӯши мардуми захиракаш буд. Розиёна дар ибтидо ихтиёран пардохта мешуд. Баъдтар он шакли маҷбуриро гирифт, ки аз аҳоли рӯенида мешуд.

Ба ғайр аз ҳамаи он андозу пардохтҳои, ки дар аморати Бухоро мавҷуд буданд, шакли дигари истисмори аҳоли бо номи «хашар» мавҷуд буд. Дар асл агар он шакли меҳнати ихтиёронии дастҷамъона ба ҳамдигар ёрирасонию дошта бошад, дар ин давра моҳиятан тағйир ёфта, ба меҳнати маҷбури ва дар сурати рад кардани он ба маҷбуран пардохтани арзиши ҳамон намуди меҳнат водор карда мешуд.

АДАБИЁТ

1. Гребенкин А. Шаиграбская долина / А. Гребенкин // Известия РГО. - Москва, 1872. -Т. IV.
2. Кун А.Л. Бухарские порядки / А.Л. Кун // Туркестанские ведомости. -1873. -№ 32.
3. Соболев Л.И. Географические и статические сведения о Зеравшанском округе / Л.И. Соболев // ЗИРГО. - Спб., 1874. -Т. IV.
4. Хорошкин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края / А.П. Хорошкин. - Спб., 1876.
5. Семёнов А.А. Очерки поземельно-податного и налогового устройства Бухарского ханства / А.А. Семёнов. - Ташкент, 1929.
6. Иванов П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв./ П.Иванов. - М.-Л., 1954.
7. Рахимов М.Р. Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период / М.Р. Рахимов //Труды АН Таджикской ССР. -Душанбе, 1957. -Т. XI.
8. Латыпов Н. К вопросу о социальных отношениях в Дарвазском бегстве установления Советской власти / Н. Латыпов // Учёные записки Кулябского госпединститута. -1957. -Вып 3.
9. Петров Н.И. Бухарский мухтасиб в начале XX в./ Н.И. Петров //Проблемы востоковедения. - 1959. -№ 1. -С.141.
10. Чехович О.Д. Новая коллекция документов по истории Узбекистана / О.Д. Чехович // Исторические записки. -М., 1961. -Вып. 36.
11. Давидович Е.А. Материалы для характеристики экономики и социальных отношений в Средней Азии XVI в. / Е.А. Давидович // Известия ООН Тадж. ССР. -1961. -Вып 1 (24).
12. Кисляков Н.А. Патриархальные и феодальные отношения оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX – начале XX века / Н.А. Кисляков. – М.-Л., 1962.
13. Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во II пол. XIX в. / Б.И. Искандаров. -Душанбе,1963. -Ч. II.
14. Хакимова К.З. Крестьянство Бухарского эмирата в конце XIX начале XX в. / К.З. Хакимова. -Ташкент: Фан, 1991.
15. Бурхониддин Марғинович. Хидоя / Б. Марғинович. -Тошкент: Адолат, 2000.
16. Бойгоний марказии давлатии Ҷумҳурии Ўзбекистон. (БМД ҶУз.) -Фонди И-126. –рӯйхати 1. -дафтари 743. -варақаҳои 59, 301, 148.
17. БМД ҶУз. -Фонди И-126. –рӯйхати 1. –дафтари 1001. -варақаи 19.
18. БМД ҶУз. -Фонди И-126. -рӯйхати 1. –дафтари 1267. -варақаи 76.
19. БМД ҶУз. -Фонди И-1. -рӯйхати 34. -дафтари 791. -варақаи 3-5.
20. БМД ҶУ. -Фонди И-3. -рӯйхати 1. -дафтари 74. -варақаи 401.

БАЪЗЕ НАМУДҲОИ ЗАМИНДОРӢ ВА АНДОЗУ ПАРДОХТҲО ДАР АМОРАТИ БУХОРО

Дар мақолаи зерин перомунӣ намудҳои заминдорӣ, ба монанди заминҳои давлатӣ, заминҳои мулкӣ, заминҳои вақфӣ (заминҳои, ки ба ташкилотҳои динӣ - масҷиду мадрасаҳо ва ғ. тааллуқ доштанд), шакли заминдорӣ «танҳо» (дар замони ҳукмронии сулолаи Шайбониён ва Манғитиён заминҳои, ки ба ивази хизматашон ба шахсонӣ мансабдор дода мешуд, ҳамин тавр меномиданд) ва 25 намуди андозу пардохтҳои, ки дар замони ҳукмронии сулолаи Манғитиён дар аморати Бухоро мавҷуд буд, маълумот дода шудааст. Муаллиф қўшидааст, ки дар асоси манобеъ ва сарчашмаҳои намудҳои заминдорӣ ва андозу пардохтҳои аморати Бухоро ва Бухорои Шарқиро аз нимаи II асри XVII то ибтидои асри XX муайян намояд.

Калидвожаҳо: намудҳои заминдорӣ, андозҳо, пардохтҳо, аморати Бухоро, андозҳои асосии замин, андозҳои иловагӣ ҳаҷми хироч, андозгундорандагон.

НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ, НАЛОГИ И ПЛАТЕЖИ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ

В настоящей статье автором изложена информация о видах землевладения, таких как государственные земли, имущественные земли, вакфские земли (земли, принадлежащие религиозным организациям – мечетям и медресе), форма землевладения «танхо»(во времена правления династий Шайбонидов и Мангитов так назывались земли, которые выделялись должностным лицам за их заслуги), а также 25 видов налогов и платежей,

действующих в период правления династии Мангиитов в Бухарском эмирате. Автором предпринята попытка выявить и определить на основании источников виды землевладения, а также налогов и платежей в Бухарском эмирате и Восточной Бухаре, начиная со второй половины 17 века до начала 20 века

Ключевые слова: виды землевладения, налоги, платежи, Бухарский эмират, основной налог на землю, дополнительные налоги, размер налога, налоговики.

SOME KINDS OF LAND OWNERSHIP, TAXES AND PAYMENTS IN THE BUKHARA EMIRATE

In this article, the author presents information on types of land tenure, such as state lands, property lands, waqf lands (lands belonging to religious organizations - mosques and madrassas), the form of land ownership as "tankho" (during the reign of the Shaibonid and Mangit dynasties, the lands given to officials for their services were called in this way), as well as 25 types of taxes and payments in force during the reign the Mangiti dynasty in the Bukhara emirate. On the basis of sources, the author made an attempt to identify and determine the types of land tenure, as well as taxes and payments in the Bukhara Emirate and Eastern Bukhara, from the second half of the 17th century to the beginning of the 20th century.

Key words: land tenure, taxes, payments, Bukhara emirate, land tax, additional taxes, tax.

Сведения об авторе: *Бобоев С.С.* - Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, кандидат филологических наук, доцент кафедры экономической теории. Телефон (+992) 92 781 39 00, E-mail siroj1964@mail.ru

АЗ ТАЪРИХИ ТАШАККУЛ ВА ИНКИШОФИ ТЕАТРОИ ХАЛҚИИ МИНТАҚАИ КЎЛОБИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН

Шарифов Ш.Ч.

Донишгоҳи давлатии Қўрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Театри халқӣ - як навъ театри оммавиест, ки дар байни халқ маъмул буда, шаклҳои ғавҷулиятро бо эҷодиёти даҳанакии халқ алоқаи зич дорад. Дар замонҳои қадим рақсу бозӣ, суруд, расму оин ва дигар унсурҳои амалиёти драмативӣ барои пайдоиш ва инкишофи намудҳои гуногуни театри халқӣ замина гузоштаанд. Масалан, дар Юнони қадим дар асрҳои 6-5 то мелод аз идҳои маросимии зироаткорӣ (иди деҳқонон ба шарафи худо Дионис) жанрҳои фочиа ва мазхақа ба вучуд омадаанд. Бо мурури замон аз байни иҷрокунадагонӣ намоишҳои гуногуни театри халқӣ санъаткороне пайдо шуданд, ки онҳоро дар Юнони қадим «мим», дар Россия «скоморох», дар Аврупои Ғарбӣ «жонглёр», «шпилман», дар Осӣи Миёна «шӯбадабоз», «масхарабоз» ва ғайра меномиданд[1].

Дар намоишномаҳои театри халқӣ актёрон якҷанд нақш иҷро мекарданд, яъне қиёфаашонро ба воситаи рангкунии рухсор (грим), сиёҳии дег, орд, паҳми буз ва ғайра тағйир мебуданд. Намоишномаҳои театри халқӣ бештар дар хонаҳои васеъ ва дар ҳавои кушод пешкаши тамошобинон карда мешуданд. Азбаски намоишҳо дар байни издиҳом, дар шароити пурмағал чараён мегирифтанд ва ҳангоми ҳунарнамоӣ актёрон баланд гап мезаданд, бо имову ишора кӯшиш мекарданд, ки характери офаридаашонро ҳарчи боварибахш ифода намоянд.

Дар баромадҳои актёрҳои халқӣ бештар рақсу суруд, пантомима [2] (аз калимаи юнони – таклид, тамошои хурди театри, ки маъно бо ҳаракати бадан ва имову ишора ифода мегардад), акробатика (санъати дорбозӣ), санъати сирк (чашмбандӣ, таклиди овози ҳайвону парандаҳо) ва лӯхтақоро истифода мебуданд. Бо мурури замон актёрони халқӣ ба ду соҳаи алоҳида ҳунарварони сирк ва зочабозон (театри лӯхтак) ҷудо шуданд. Эҷодиёти актёрҳои халқӣ асосан ба зисту зиндагонӣ, маишат ва орзуву омили мардуми меҳнаткаш зич алоқаманд буд. Ҳунармандон дар баромадҳои худ образҳои меофариданд, ки дар онҳо муборизаи халқ бар зидди золимон, норозигии онҳо нисбат ба рӯхониён ва ҳама гуна ҷаҳолат ва ҳодисаҳои зиндагӣ тасвир карда мешуд. Бо вучуди ин гуна муҳолифатҳо намоишномаҳои театри халқӣ аз мадди назари табақаи ҳукмрон дур намонда буд. Ҳокимон санъаткорони халқиро ба дарбори худ даъват карда, ҳунари онҳоро ҳамчун воситаи дилхушӣ истифода мебуданд.

Драматурги бузурги рус А. Н. Островский дар даврони худ навишта буд, ки «Театри халқӣ ин аломати бавоярасии миллат аст, ба монанди академияҳо, донишгоҳҳо ва осорхонаҳо. Доштани театри халқӣ ва ба он ифтихор кардан орзуи ҳар як халқу қабила мебошад»[3]. Бояд қайд намуд, ки ташаккули аънаҳои театри халқӣ дар эҷодиёти драматургҳои бузург ва актёрҳои мумтоз барои пайдоиши театри касбӣ роҳи кушодааст.

Дар собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ беҳтарин коллективҳои дастаҳои ҳаваскоронро «Театри халқӣ» меномиданд. Ин унвон ба дастаҳои ҳаваскорони пуртаҷрибае дода мешуд, ки онҳо дастаҳои худғавҷулиятӣ дорои ҳаёти эҷодии устувор буда, барои дар сахна офаридани спектаклҳо шароити имкониятҳои хуб доштанд.

Нахустин театрҳои халқӣ дар собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ солҳои 50-уми асри ХХ таъсис ёфтаанд. Театри халқии тоҷик таърихи бою рангин дорад. Таърихи театри халқиро бо роҳи шиносӣ бо жанрҳо ва дигар элементҳои эҷодиёти халқӣ омӯхтан мумкин аст. Театри халқӣ дар қатори дигар жанрҳо дар худ шаклҳои ғоявӣ, рӯҳия, майл ва вазъияти халқро тасвир менамояд. Барои ҳамин ҳамаи жанрҳо ва намудҳои театри халқӣ, алалхусус намоишҳои театрикунидашуда, дунёи маънавии мардумро ошкор менамоянд.

Хунармандони театри халқӣ бештар ба масъалаҳои рӯзмарраи иҷтимоӣ рӯй меоварданд. Омӯзиш ва азхудкунии эҷодиёти анъанаҳои санъати халқӣ санъати миллии муосирро ташаккул ва ғайи мегардонад [4]. Бо вучуди вусъатёбии санъати мусиқию рақсӣ то ғалабаи Инқилоби Октябр театри замонавӣ вучуд нашофт. Аммо дар аксари намоишномаҳои мардумӣ элемент ва ҳаракатҳои театри дида мешуданд. Дар тамоми ғушаву қанори ҷумҳурии ҳофизони халқӣ, навозандаҳо, гурӯғлихонҳо, раққосон, ҷашмбандон, найрангбозон, дорбозҳо, ширинкорон ва масҳарабозон фаъолият мекарданд. Дар байни мардум масҳарабозон шуҳрат доштанд. Онҳо намоишҳои мазҳакавӣ ва сахнаҷаҳои хурди ҷавиро бо маҳорати баланд иҷро мекарданд. Намоишҳои театрикунидаи мардумии ширинкорон ва масҳарабозон яке аз падидаҳои шавқовар дар таърихи санъати театрии пешазинқилобии тоҷик ба ҳисоб мераванд. Замони ба вучуд омадани «театр»-ҳои масҳарабозонро муайян кардан душвор аст. Аммо аз рӯйи адабиётҳои мавҷуда маълум мегардад, ки масҳарабозон дар қаламрави Тоҷикистон дар асри XIX ва аввали асри XX бисёр машҳур буданд ва дар байни мардум обрӯю эътибори зиёд доштанд. Масҳарабозон барандаҳои асосии санъати театрии халқӣ тоҷик мебошанд.

Дар ноҳияҳои минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлон ғайр аз калимаи «масҳарабоз» бештар калимаҳои «машлот» ё «машлотбозӣ» истифода мешуданд. Калимаҳои «масҳарабоз» ё «машлотбоз» маъноҳои шӯҳ, хандон, ширинкор, базлагӯ, аскиягӯ, аскиябозро ифода мекунанд. Аввалин театри касбии тоҷик ин театри академӣ-драмавии ба номи А. Лоҳутӣ мебошад, ки соли 1929 дар заминаи дастаи ҳаваскорони шаҳри Душанбе ба вучуд омада буд. Театри касбии тоҷик дар замони шӯравӣ ташаккул ёфта бошад ҳам, дар намоишномаҳои он бисёр унсурҳо ва ҳаракатҳои театри мардумӣ ҷой дошт. Қариб ҳамаи театрҳои касбии тоҷик дар заминаи маҳфилҳои ҳаваскорони бадеӣ таъсис ёфтаанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аввалин театри халқӣ соли 1957 дар ноҳияи Рашт таъсис ёфтааст. Аввалин маҳфилҳои ҳаваскорони бадеӣ дар ноҳияҳои минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлон солҳои 30-юми асри XX таъсис ёфтанд. Маҳфилҳои худфаъолияти бадеӣ дар марказҳои ноҳияҳо бо ёрии омӯзгорон, коркунони ташкилотҳо ва ҳаваскорони халқӣ, алалхусус масҳарабозон ташкил ёфта буданд. Репертуар (маҷмӯи намоишномаҳои ба сахна гузошта мешудагӣ) – и[5] маҳфилҳо аз сурудҳои халқӣ, рақсҳои халқӣ, баромади асбобҳои миллии ташкил ёфта буд. Инчунин, ба репертуари ин дастаҳо сахнаҷаҳои хурди хусусияти ташвиқотидашта дохил мешуданд.

Маҳфили худфаъолияти бадеии собиқ ноҳияи Даштиҷум (ҳозира ноҳияи Шамсиддин Шохин) аввалин маҳфил дар минтақаи Кӯлоб буд ва он бо ташаббуси Ҳошим Қосимов таъсис ёфта буд. Маҳфил бо роҳбарии Ҳошим Қосимов солҳои 1933-1934 асри хурди мушқавии бо номи «Духтари Буйдоқ» -ро рӯйи сахна бароварданд. Мавзӯи асар воқеае, ки соли 1918 дар Даштиҷум гузашта буд, ташкил меод. Матни асар аз тарафи Х. Қосимов тайёр карда шуда, ба гуфти Х. Қосимов иҷрокунадагон – аъзоёни маҳфил - милитсионерҳо буданд, ки нақшҳои ба зимма дошташонро бо як маҳорати баланд иҷро намуданд. Грим[5] (аз калимаи итолиёвӣ қадим – санъати тағйири зоҳирии рӯй, яъне рангкунии руҳсор барои бозӣ дар сахна), либосҳо мутобиқи образҳо интихоб шуда буданд. Нақши Маҳтобро Сабоҳат Қудратова бо як маҳорати баланд иҷро карда буд. Ҷ аввалин зане буд, ки дар ноҳияи Даштиҷум рӯйи сахна баромада буд.

Аз тарафи ҳаваскорони маҳфил соли 1938 асари дигар бо номи «Зулм» ба намоиш гузошта шуда буд. Матни асар аз тарафи аъзои маҳфил Қаҳҳор Ғафуров навишта шуда буд[4]. Ҳамин тавр солҳои 50-60-уми асри XX дар заминаи вусъатёбии фаъолияти маҳфилҳои ҳаваскорон, театрҳои халқӣ ба миён омаданд.

Айни ҳол дар минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлон як филармонияи халқӣ ва ду театри халқӣ фаъолият карда истодаанд[6]. Дар ноҳияи Ҳамадонӣ яке аз нахустин маҳфилҳои ҳаваскорони санъат соли 1953 дар колхозии ба номи Киров ташкил ёфта буд. Ин маҳфилро овозхони босалиқа, донандаи сурудҳои халқӣ Бобохалил Одинаев роҳбарӣ мекард.

Солҳои 1956-57 бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии ҳоҷагҳои ноҳияи Даштиҷум ба ноҳияи навбунёди Ҳамадонӣ муҳочир карда мешаванд. Дар қатори муҳочирон оилаи Ҳошимовҳо низ буд. Вақте ки ҳофизи хушадо, донандаи шеърҳои сурудҳои халқӣ ва классикӣ Ҳошим Қосимов ва писарони ӯ Одинаву Абдулхайр ба ноҳияи кӯчида омаданд, дар қори маданияту санъат дигаргуниҳои ҷиддӣ ворид гаштанд.

Таҳсил дар омӯзишгоҳ ва саҳтгирии устодони касбӣ аз қабиле Семён Муравин, Ёқуб Сабзанов ва дигарон барои сайқал додани маҳорати навозандагӣ ва сарояндагии ӯ нақши муҳим бозид[7]. Одина Ҳошим солҳои 1958-59 баъди хатми омӯзишгоҳи мазкур ҳамчун мутоҳассиси ҷавон ба ноҳия ба кор омад. Ӯ бо тавсияи маъмурияти колхозии ба номи Ленин роҳбари маҳфили ҳаваскорони санъат таъйин мешавад. Ӯ бо ҳамроҳии падараш Ҳошими Қосим, амаки Бобохалил, бародараш Абдулхайр, навозандагону сарояндагони хушсалиқа Достӣ Орзуев, Гулҷеҳра Содикова ва дигарон маҳфили бадеии хеле пуққуввате таъсис намуд. Маҳфил аз рӯйи барномаҳои маҳсус амал мекард. Аъзоёни он дар байни меҳнатқашони колхозу совхозҳо концертҳо нишон меоданд. Нуфузи ин маҳфил рӯз то рӯз зиёд шуда, онҳо дар азназаргузаронии ҳаваскорони санъати ноҳия ҷойи аввалро ишғол мекунанд.

Соли 1961 дар шаҳри Душанбе азназаргузаронии ҷумҳуриявии театрҳои халқӣ ва хонаҳои маданияти ноҳияҳо барпо шуд. Дар ин азназаргузаронӣ ҷойи якум насиби

хунарпешагони хонаи маданияти ноҳияи Ҳамадонӣ гардид. Мувофиқи қарори мушовараи Вазорати маданияти ҶШС Тоҷикистон ба Хонаи маданияти ноҳияи Ҳамадонӣ унвони Театри халқӣ дода мешавад ва Ҳошим Қосимов сазовори унвони баланди «Ҳофизи халқии ҷумҳурӣ» мегардад[8]. Аввалин роҳбари бадеии театр Одина Ҳошимов буд. Намоишномаҳои нахустини театр «Арвоҳ»-и Самад Ғанӣ, «Шартҳои никоҳ»-и А. Убайдуллоев, «Маро бубахш»-и С. Сафаров, «Риштаи дӯстӣ»-и А. Рабиев ба ҳисоб мераванд. Баъдан асарҳои калонҳаҷми «Дил-дили Зайнаб»-и Ш. Қиёмов, «Кӯпрӯк»-и Ф. Ниёзӣ, «Ҳайдари якрав»-и С. Сафар, «Оилаи аскар»-и Ҷ. Қуддус, «Қарзи вичдон»-и С. Сафар, «Тақдир»-и М. Салим, «Хезед суд меояд»-и М. Отабоев рӯи сахна оварда шуданд.

Дар театр дастаҳои драмавӣ, мусиқӣ ва ҳаҷвӣ амал мекарданд. Ҳофизони халқии республика Б. Одинаев, Х. Қосимов, О. Ҳошимов, Ф. Ҳасанов, санъаткорон А. Раҳимов, Р. Қурбонов, Ҷ. Восиев, О. Муҳтарамова, Қ. Сангова, С. Хушбахтова, К. Носирова, Х. Кабиров, К. Шарифов ва дигарон дар ин театр кор кардаанд.

Давраи нашъунамои театри халқии ноҳияи Ҳамадонӣ солҳои 70-уми асри XX-ро дар бар мегирад. Дар аввали солҳои 70-ум аллакай Театри халқии ноҳия шухрати сазоворе пайдо карда, ҳаياتи эҷодӣ ва иштирокчиёни он хеле зиёд гардид. Масалан, дар азназаргузаронии ҷумҳуриявии дастаҳои ҳаваскорони санъат «Бӯстон-1», ки соли 1974 баргузор гардида буд, зиёда аз 130 нафар сокинони ноҳия, ки намоёндагони касбу корҳои гуногун буданд, ширкат варзиданд. Муваффақияти дар ин озмун бадастовардаи сокинони ноҳия шухрату овозаи санъаткоронро хеле баланд бардошт. Ҳаياتи эҷодии театр иштирокчии Фестивал – конкурсҳои ҷумҳуриявии «Бӯстон-1» (1973-1974), «Бӯстон-2» (1982 - 83), «Бӯстон-3» (1987 - 88) ва Даҳаи рӯзҳои фарҳанги ҶШС Тоҷикистон дар ҶШС Ўзбекистон (1982) мебошад. Хунармандони театри халқӣ ба давлатҳои Федератсияи Россия, Ҷумҳуриҳои Назди Балтика, Ўзбекистон, Арабистон, Сурия, Миср, Ҷумҳурии Исломии Афғонистон, Лаос, Таиланд, Хитой сафарҳои хунари кардаанд. Соли 1985 ҳаياتи эҷодии театр бо Ифтихорномаи Президиуми Совети Олии ҶСС Тоҷикистон мукофотонида шудааст[9].

Бо ташаббуси Мақомоти Иҷроияи Ҳокимияти давлатии ноҳияи Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ ва Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бо қарори ҷаласаи ҳаياتи мушовараи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон тахти рақами 8/2 аз 13.08.2008 ба театри халқии ноҳияи Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ барои дастовардҳои арзандаи хунари унвони Филармонияи халқӣ дода шуд[10]. Филармония ҳаياتи эҷодӣ аст, ки дар заминаи дастаи ҳаваскорон бо ҳаياتи хунарии сарояндагону раққосон бо мақсади инкишофи минбаъдаи санъати мусиқӣ таъсис дода мешавад. Филармония – (аз калимаи юнонӣ philleo – дӯст медорам ва harmonia - таносуб) созиши давлатии консертӣ, ки мақсади асосии он таблиғи асарҳои бадеии мусиқист[9]. Фаъолияти Филармонияи халқии ноҳияи Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ ҳамчун намунаи нигоҳи нав ба рушди соҳаи санъати миллии дар ҷумҳурӣ ягона мебошад. Хушбахтона ин тарзи хизматрасонии иҷтимоии фарҳангӣ имрӯз нишонаҳои аввалини самараи дилхоҳи худро додаст. Сафарҳои хунарии Филармонияи халқии ба номи Одина Ҳошим ба шахру ноҳияҳои вилояти ҷумҳурӣ собиткунандаи фикрҳо гардидаанд. Айни ҳол дар Филармонияи халқии ноҳия 26-воҳиди корӣ амал мекунад. Мардуми сарбаланду фарҳангдӯсти ноҳияи Ҳамадонӣ аз он ифтихор мекунад, ки Филармонияи халқии ноҳия номи яке фидоиёни роҳи санъат Одина Ҳошимро дорад.

Театри халқии ноҳияи Муъминобод соли 1974 баъди азназаргузаронии дастаи ҳаваскорони санъат дар конкурси телевизионии ҷумҳуриявии «Бӯстон - 1» бо қарори ҷаласаи ҳаياتи мушовараи Вазорати фарҳанги ҶШС Тоҷикистон дар назди хонаи фарҳанги ноҳияи Муъминобод таъсис ёфтааст. Дар таъсиси театр аввалин хунармандони он Ҷ. Сабзаев, Ю. Холов, И. Кордчаев, Н. Акрамов ва М. Кабутова шахми бузург гузоштаанд. Нахустин режиссёри театр Ҷ. Сабзаев буд. Фаъолияти театри халқии ноҳия соли 1974 аз спектакли «Бародарон»-и М. Бахтӣ оғоз ёфтааст.

Дар театр дастаҳои драмавӣ, ҳофизон, раққосон ва дастаи фольклорӣ-этнографӣ амал мекунад. Театри халқӣ дар тӯли фаъолияташ намоишномаҳои зиёдеро аз қабили «Иморикаш» - и Ҷ. Қудус, «Марги судхӯр»-и С. Айнӣ, «Қурбонии охири»-и А. Ҳамдам, «Бозгашт»-и Ф. Ниёзӣ, «Қарбод»-и Л. Шералӣ, «Нолаи дарахтон»-и А. Сафар, «Қарзи вичдон»-и С. Сафар ва ғайраҳо рӯи сахна овардааст. Ҳаياتи эҷодии театр бо барномаҳои рангин ба шаҳри Москва (1986 – 1987) сафари хунари кардааст, ки дар ин сафари хунари 9 нафар аз санъаткорони театр бо нишони сарисинагии барандаи фестивал - конкурси эҷодии халқ дар шаҳри Москва кадр шудаанд[9].

Барои ғолибият дар озмуни вилоятии театрҳои халқӣ тахти унвони «Ҷомеа алайҳи нашъамандӣ» театри халқии ноҳияи Муъминобод аз тарафи Раёсати фарҳанги вилояти Хатлон дар таърихи 7.01.2013 сол бо дипломи дараҷаи якум мукофотонида шуд [11].

Айни ҳол дар театри халқии ноҳия мувофиқи рӯйхати воҳидҳои кории қорбаст 7-нафар корманд фаъолият доранд, ки бо тақдорӣ ба фарҳанги боғановату оламгири миллат дар ҷодаи бунёди давлати ҳуқуқбунёди дунявӣ қадамҳои устувор мегузоранд ва дар ҷорабиниҳои ноҳиявӣ, вилоятӣ ва ҷумҳуриявӣ фаъолона иштирок намуда, фарҳангу маданияти мардумро бо баргузории намоишномаҳо муаррифӣ менамоянд [12].

Театри халқии ноҳияи Фарҳор соли 1980 дар заминаи дастаи ҳаваскорони назди Хонаи маданияти ноҳия таъсис ёфтааст. Дар таъсиси театр ҳиссаи аввалин ҳофизону

сарояндагон, аз қабили Р. Алиев, Курбонхӯча ва Олимхӯча Назаровҳо калон аст. Аввалин роҳбари бадеии театр мудирони бахши маданияти ноҳия Ғайрат Сафар буд. Солҳои 70-ум ба театр як зумра санъаткорони ҷавони умедбахш - М. Шайдуллоев, М. Набиева, Ш. Убайдуллоева, О. Тухтаева, А. Муродов, Т. Авсақолов ва дигарон ба қор омаданд, ки дар рушду камолӣ театр кумаки зиёде карданд. Дар театр дастаҳои драматӣ, мусиқӣ ва ҳаҷвӣ амал мекунанд. Аввалин намоишномаи драматӣ театр песаи «Эшони хуштак» буд, ки онро ҳаваскор Т. Авсақолов ба сахна гузоштааст. Саҳнаҷаи «Эшони Хуштак» дар азназаргузаронии ҷумҳуриявии театрҳои халқӣ ҷойи аввалро ишғол кардааст [13].

Минбаъд бо кӯшиши таҳиягарон Ё. Қарахонов ва М. Ҳабибов як қатор намоишномаҳо - «Микроб»-и Ф. Мухаммадиев (1979), «Ҳаммом»-и М. Миров (1985), «Ҳазрати Рачаб»-и Ҷ. Кудусов (1987), «Ачинаҳо»-и А. Ҳамдам (1988) манзури тамошобинон гардониданд шуданд.

Дар байни ҳунарпешагони театр ҳаваскорони зиёде буданд, ки дар таҳия ва иҷрои суруду саҳнаҷаҳои ҳаҷвӣ маҳорату истеъдоди баланд доштанд. Саҳнаҷаҳои ҳаҷвии «Қалин» ва «Бе дарди сар нишаста»-и А. Ҳамдам, «Эй занам»-и Н. Нурматов, «Ҳасрати ронанда»-и Мирзо Ғайзалӣ, «Интиҳоби арӯс» ва «Медонӣ ё не?»-и М. Ҳайдаршо, «Маҷлис»-и Н. Бақозода, ки аз тарафи ҳунармандони театри халқӣ рӯи сахна омаданд, дар байни тамошобинон шухрати беандоза пайдо намуданд. Ҳайати эҷодии театр дар Фестивал-конкурсияи ҷумҳуриявии «Бӯстон-1», «Бӯстон-2», «Бӯстон-3» ва соли 1977 дар конкурси ҷумҳуриявии «Армуғони ҷавонӣ», дар Рӯзҳои адабиёт ва санъати тоҷик дар шаҳри Самарқанд (1978), дар ҷашни 1000-умин солгарди Абӯалӣ ибни Сино дар шаҳри Москва (1980), дар назди вакилони Анҷумани 26-уми ХКШ дар шаҳри Москва (1981), дар ҷашни 70-солагии инқилоби Октябри Кабир дар шаҳри Москва (1987) иштирок намуданд [9]. Репертуари театри халқии ноҳия пур аз унсурҳои театри, аз қабили; рақсу суруд, лапару, бадеҳаҳои халқӣ, хониши бадеию саҳнаҷаҳои гуногун иборат мебошад, ки ҳар яке онҳо тамошобинонро ба вачд меоранд. Соли 2014 баъди сафари навбатии Асосгузори сулҳу ваҳдат – Пешвои миллат, Ҷаноби Олӣ, Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон барои фаъолият минбаъдаи театри мардумӣ аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бинои нави амфитеатр сохта, ба истифодаи ҳунармандон дода шуд [14].

Дар баробари муваффақиятҳо ва пешрафти дар фаъолияти филармония ва театрҳои мардумии ноҳияҳои минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлон як қатор камбудии ҷиддӣ низ ҷой доранд, ки боиси таассуф мебошанд ва Раёсати фарҳанги вилояти Хатлонро мебояд, ки аз пайи ислоҳи ин камбудии шавад.

АДАБИЁТ

1. Энциклопедияи Советии Тоҷик. – Душанбе, 1987. Ҷ. VII. -С. 331-332, 293.
2. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. -Душанбе, 1989. Ҷ. II, -С. 526, 362.
3. Островский А.Н. О театре. Записки, речи и письма / А.Н.Островский. Л. —М., 1941 -С. 108.
4. Низам Нурджанов. Таджикский народный театр по материалам Кулябской области / Низам Нурджанов. – Москва, 1956.
5. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. – Душанбе. 1988. Ҷ. I. -С. 362.
6. Ҳисоботи бахши фарҳанги минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлон. 2015.
7. Икромов Искандар. Одинаи Хошим / Икромов Искандар. – Душанбе, 2001.
8. «Ноҳияи Москва: 50 сол. – Душанбе. «Афсона» 1999. -С. 47-48.
9. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. – Душанбе, 2004. Ҷ. III. -С. 202- 203, 277, 203, 204.
10. Ҳисоботи бахши фарҳанги ноҳияи Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ. -2012.
11. Ҳисоботи оид ба фаъолияти театри халқии ноҳияи Муъминобод. -2013.
12. Ҳисоботи бахши фарҳанги ноҳияи Муъминобод. -2015.
13. Энциклопедияи Фарҳор. – Душанбе: Ирфон, 2011. -С. 369.
14. Ҳисоботи бахши фарҳанги ноҳияи Фарҳор. -2014.

АЗ ТАЪРИХИ ТАШАККУЛ ВА ИНКИШОФИ ТЕАТРОИ ХАЛҚИИ МИНТАҚАИ КҶЛОБИ ВИЛОЯТИ ХАТЛОН

Дар мақолаи зерин ҷараёни инкишофи театри халқии минтақаи марҳила ба марҳила дар ҳардидааст. Дар он бо мисолҳои мушаххас оиди фаъолияти театри ҷудоғона дар миқёси минтақа маълумотҳо оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: театри халқӣ, маҳфили ҳаваскорон, санъати дорбозӣ, масҳарабоз, лӯхтакбозӣ, филармонияи халқӣ, озмунҳои ҷумҳуриявӣ.

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ТЕАТРА КУЛЯБСКОГО РЕГИОНА ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье поэтапно освещается динамика развития народных театров по специфике региона. В нем на конкретных примерах отражена деятельность отдельных театров в районном масштабе. Также приведены конкретные примеры по районам региона и рекомендации, с целью улучшения работы в данной области.

Ключевые слова: народный театр, кружок самодеятельности, искусство канатоходца, клоун, играть в куклы, народная филармония, республиканские конкурсы

FROM THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PEOPLE'S THEATER OF THE KULYAB REGION OF THE KHATLON REGION

In this article, the dynamics of the development of people's theaters on the specifics of the region is gradually covered. In it specific examples reflect the activities of individual theaters on a district scale. Also given are specific examples for the regions of the region and significant recommendations, with the aim of improving the work of this area.

Keywords: folk theater, self-activity circle, art of a rope walker, clown, play dolls, national philharmonic society, republican competitions

Сведения об авторе: *Шарифов Ш.Дж.* – Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, аспирант. Телефон: **918-30-90-04**

МЕРОСИ ТАЪРИХӢ ВА МАДАНИИ РОҲИ БУЗУРГИ АБРЕШИМ ДАР ВИЛОЯТИ ХАТЛОН

Файзов М.Ф.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳамаи халқҳои дунё дар ганҷинаи маданияти ҷаҳонӣ аз худ меросе боқӣ гузоштаанд, ки оламиён онҳоро пазируфтаанд. Тамоми маданиятҳои халқҳои рӯи замин дар умумият тамаддуни ҷаҳониро ташкил медиҳад. Офаридаҳои арзишманди тамаддуни куҳанбунёди миллати тоҷик толарҳои осорхонаҳои бузурги Британияи Кабир ва дигар кишварҳои дунёро зебу зиннат додаанд. Дар Ғарби Аврупо ва дигар китъаҳои олам ҷойгир шудани сарватҳои маданияти тоҷикон, далели аз мақоми ҷаҳонӣ бархурдор будани арзишҳои фарҳангии гузаштагонӣ мо мебошад. Санаи 28-уми майи 2009 дар ҳаёти фарҳангии халқи тоҷик чун рӯзи таърихӣ сабт гардид. Бо ибтиқори Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва ташаббуси Ҳукумати Тоҷикистон дар семинари ЮНЕСКО оиди ба феҳрист-рӯйхати мероси таърихӣ Роҳи Бузурги Абрешим аз Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил кардани ёдгориҳои таърихӣ маданӣ - Ҳулбук (ноҳияи Восеъ), Тахти Сангин (н. Кубодиён), Ачинатеппа (н. Вахш), Саразм (Зарафшон), Бунҷикат (Панҷакент), Қалъаи Ҳисор (ш. Ҳисор) ва қалъаи Ямчун (ВАБК) қарор қабул мекунад. Инчунин, ҷиҳати корҳои таъмиру таҷдиди ин ёдгориҳои таърихӣ маданият ЮНЕСКО аз ҳазинаи молиявии худ барои мероси маданияти Роҳи Бузурги Абрешим дар ҳаҷми 100 млн доллар маблағ ҷудо мекунад.

Ҳанӯз дар рӯзҳои 7-12 октябри соли 1990 дар шаҳри Душанбе семинари байналмилалӣ ЮНЕСКО дар мавзӯи «Пайвандҳои таърихӣ фарҳангӣ ва муносибатҳои маънавӣ байни Ғарбу Шарқ дар Роҳи Бузурги Абрешим» баргузор гардида буд. Дар доираи ин чорабинӣ намоишгоҳҳои археологӣ, этнографӣ ва расомӣ ташкил карда мешаванд. Ҳамчунин, сайру тамошо ва зиёрати ёдгориҳои таърихӣ маданият: қасри Ҳулбук, мақбараи Мир Саид Алии Ҳамадонӣ дар минтақаи Кӯлоб ва дигар ҷойҳои таърихӣ муқаддас ба амал омадаанд. Бояд тазаққур дод, ки ташкилоти асосии байналмилалӣ ва байниҳукуматие, ки дар ҳалли масоили васеи ҳамкорӣҳои фарҳангӣ ва илмӣ байналмилалӣ, аз он ҷумла ҳифзу нигоҳдорӣ ва истифодабарии мероси фарҳангии халқҳои ҷаҳон фаъолият мекунад, ин ташкилоти машҳури ЮНЕСКО-и Созмони Милалӣ Муттаҳид аст.

Дар ин мақола мақсад гузоштаем, ки дар атрофи се ёдгории таърихӣ фарҳангии вилояти Хатлон 1) димнаи Ҳулбук; Тахти Сангин ва Ачинатеппа маълумот диҳем, ки бо қарори ЮНЕСКО ба номгӯӣ мероси таърихӣ Роҳи Бузурги Абрешим дохил карда шудаанд, Қабл аз ҳама, перомунӣ ёдгории машҳури таърихӣ маданӣ ва меъморӣ Хатлони асримиёнагӣ Ҳулбук иттилоот медиҳем. Бояд зикр намуд, ки аз соли 2003 бо супориши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, Ҳулбук ёдгории ҷашнии 2700-солагии Кӯлоб эълон гардида, ба таҳқиқу омӯзиши он муаррихон ва бостоншиносон зеро роҳбарии доктори илмҳои таърих, профессор Юсуфшоҳ Яъқубов вобаста шудаанд. Дар асрҳои IX ва XI маркази Хатлонзамин, пойтахти давлати Хатлон шаҳри Ҳулбук буд. Масоҳати шаҳр 280 – 300 га-ро ташкил мебуд. Майдони марказии Ҳулбук –қаср, арки шоҳони Хатлон 70га- ро дар бар мегирифт. Қаср аз маҷмааи зиёда аз 100 биноҳои таъйиноти мухталиф - истиқоматӣ, маишӣ, хоҷагидорӣ, ҳарбӣ, анборҳо, табобатгоҳҳо, ибодатгоҳҳо ва ғайраҳо иборат буд. Қаср ва дохили он бо нақшу ниғор ва қандакорӣ зебу зиннат ёфта буданд. Ёдгориҳои шаҳри Ҳулбук 7 км дуртар аз маркази н. Восеъ дарёфт шудаанд. Ҳулбук - қасри шоҳони Хатлонзамин дар асрҳои IX ва XI намунаи барҷастаи воқеии таърихӣ санъати баланди меъморӣ, тасвирӣ, гачкорӣ, кӯлолгарӣ, ҳунармандии мардуми бунёдкори Хатлон буда, чун муъҷизаи маданияти ин диёри Ватанамон саҳму мақоми бузурги мардуми Хатлонро дар таърихӣ тамаддуни халқи тоҷик ва минтақаи Осиёи Марказӣ нишон медиҳад. Аз рӯи сарчашмаҳои хаттии асрҳои IX ва XII Ҳулбук шаҳри обод ва зебои Хатлонзамин будааст ва шоҳони Хатлонӣ дар Ҳулбук макон доштаанд. Вожаи Ҳулбук аз номи растании пудина - Ҳулбу гирифта шудааст. Номи Ҳулбук дар шакли Ҳулбиса аз ҷониби географӣ Юнони қадим Птолемей зикр шудааст. Аммо Ҳулбуки замони Юнону Бохтар дар ҷойи дигар аст ва харобаҳои он ёфт нашудааст.

Дар замоне, ки (асрҳои IX – XI) Хулбук пойтахти давлати Хатлон буд, сарзамини Хатлон хеле пешрафта будааст.

Фикри олими шӯравӣ А. М. Беленитский ва ковишҳои археологӣ бостоншиносони тоҷикистонӣ Б.А. Литвинский, Е.А. Давидович дар харобаҳои Хишттеппаи деҳаи Қурбоншаҳид ва пайдо шудани боқимондаи номи Хулбук дар доманатеппаи деҳаи Қурбоншаҳид ба олимони имконият дод, ки ҷойи Хулбуки бостониро дар ин ҷо муайян созанд. Бостоншиноси тоҷик Э. Гуломова дар солҳои 60-90 асри гузашта қасри шохони Хатлон – Хулбукро ҳафриёт намуда, маводҳои арзишманди таърихӣ ба даст меорад. Ҳафриёти Э. Гуломова муайян намуд, ки шаҳри Хулбук яке аз шаҳрҳои калону ободии замони худ буда, аз арк қасри шохӣ, Шахристон, работ-ҷойи зисти хунармандону косибон, дуконҳои тиҷорат, корвонсаройҳо ва қабристон иборат буд. Шаҳри Хулбук бори аввал соли 1038 аз тарафи Қарохониён ва бори охир аз ҷониби Салҷуқиён соли 1064 хароб карда мешавад.

Бо қарори Ҳукумати Тоҷикистон ва имзои Президенти Тоҷикистон-Э.Раҳмон Хулбук мамнӯъҳои таърихӣ фарҳангӣ эълон шудааст. Хулбук ягона қасри боқимондаи замони Сомониён дар Осиёи Миёна мебошад ва он зери назорати Ҳукумати Президенти Тоҷикистон қарор дорад. Ёдгории таърихӣ дигаре, ки ба номгӯӣ мероси таърихӣ Роҳи Бузурги Абрешим дохил карда шуд, ин кашфиёти Ачинатеппа мебошад. Ачинатеппа - ин даври буддоии асрҳои VII-VIII дар шаҳраки Киров, 12 км дуртар аз шаҳри Қўрғонтеппа, дар н.Ваҳши вилояти Хатлон воқеъ мебошад. Ин ёдгори дар масоҳати 50-100 м калонтарин даир дар Осиёи Марказӣ аст, ки пурра ҳафриёт шудааст. Дар вақти гузаронидани ковишҳои археологӣ зиёда аз 500 асарҳои санъати буддоӣ (мусаввараҳо ва тасвирҳои деворӣ, ҳайкалчаҳо), ва аз қисмати ҷанубу шарқии долони даир ҳайкали азими 14-метраи Буддо дарёфт шудаанд. Санъати тасвирӣ ва мҷассамасозии Ачинатеппа ба санъати Гандҳараи Покистон ва гуптҳои Ҳиндустон шабоҳат дорад. Дар онҳо хусусиятҳои санъати маҳаллии Тоҷикистон таҷассум ёфтаанд.

Ачинатеппа - боқимондаи ёдгории меъмории динӣ буддоӣ мебошад, ки мувофиқи таҳқиқи бостоншиносон ин бутхона дар нимаи дуими асри VII ва ибтидои асри VIII ҷаъолият доштааст. Ачинатеппаро соли 1959 бостоншинос Т. И. Зеймал ҳафриёт кард. Аслан, номи асосии ин ёдгори Ачинатеппа нест ва ин ном солҳои 40 –и асри XX ба он дода шуд. Тибқи ривояти мардуми маҳал солҳои 40 асри XX дар натиҷаи як қисми теппа фуру рафтани сӯроҳии калоне ба вучуд меояд ва нафаре аз маҳаллиён вориди сӯроҳӣ шуда, бути якпаҳлу хобрафтаеро мебинад ва тарсон берун омада, дидаашро ба мардум нақл мекунад. Минбаъд сокинони ин маҳал онро макони чинҳо (маҳлуки бадшақлу бадрафтори афсонавӣ) пиндошта, Ачинатеппа ном ниҳоданд. Аз соли 1961 экспедитсияи бостоншиносии Тоҷикистони Ҷанубӣ (бо роҳбарии Б.А. Литвинский ва Т. И. Зеймал) мунтазам ҳафриёт доир намуда, соли 1973 таҳқиқи он комилан ба итмом расонида шуд. Ачинатеппа бинои росткунҷашакл, шакли вусъаташ 100x50м, баландиаш 6м аст. Мҷассамасозӣ аз гил сохта, рангу бор кардаанд. Тасвирҳои Ачинатеппа дар асоси анъанаҳои наққошии ҳамон замони Осиёи Миёна офарида шудаанд. Нақши иблис, роҳиб ва одамони одӣ низ дар он ҷо мавҷуданд. Дар вақти ҳафриёти Ачинатеппа бисёр бозёфти шайъӣ –сафол, маснуоти шишагӣ, филизӣ ва сиккаҳо (тангаҳо) пайдо гаштаанд. Хусусан сиккаҳо ҷолиби диққатанд. Ачинатеппа, яъне даври буддоӣ, тақрибан 100 сол ҷаъол буд ва тахмин дар солҳои 40-и асри VII дар рафти истилои арабҳо хароб хабар мегардад. Ҳафриёти Ачинатеппа аҳамияти зиёди илмӣ дорад. Маъбад дар роҳи корвонгузар аз Балх ба сӯи шаҳрҳои Шумон (Ҳисор), Вашгирд, Ғуркан (Ғарм), Чин, Хулбук (Хатлон), Фархор, Бадахшону Ҳиндустон, яъне дар Роҳи Бузурги Абрешим қарор дошт ва ба тоҷирони буддоии Ҳиндӣ ва чинӣ хидмат менамуд.

Сеюмин ёдгории фарҳангии вилояти Хатлон, ки ба китоби мероси таърихӣ Роҳи Бузурги Абрешим ворид карда шуд, ин димнаи Тахти Сангин (дар н.Қубодиён) мебошад.

Қасри Аксо-ҳоло ягона бино – иншооти азиму боҳашамати давлати Юнону Бохтарӣ, яъне замони ҳукмронии Юнони Мақдуноҳо дар Осиёи Миёна мебошад, ки аз димнаи Тахти Сангин ҳафриёт шудааст. Дар қаср ҳам хусусиятҳои маданияти эллини (юнони) ва ҳам анъанаҳои қадими маданияти маҳаллӣ (тоҷикӣ), якҷояшавӣ ва ё тавҷамшавии ин ду фарҳанг дида мешавад. Ёдгории беназири «Тахти Санги» дар соҳили рӯди Ому воқеъ аст. Тахти Сангин осори арзишмандест, ки ба даврони салтанати Ҳаҳоманишиҳо, Мақдуноҳо ва Кушонӣён (асрҳои V то мелод II-мелодӣ) тааллуқ дорад ва бозёфти нодири он бо номи «Ҳазинаи Амударё» дар осорхонаи Британияи Кабир маҳфузанд. «Тахти Сангин» мавзеи таърихӣест, ки маъбад, димна ва ё шаҳрак унвон гирифтааст. Номи кӯҳнаи ин ёдгори – Тахти Сангин нест ва ин ном дар сарчашмаҳо зикр наёфтааст. Ҳангоми кашфиётҳои археологӣ маълум гашт, ки тамоми девору сутунҳои он аз сангҳо бино шудаанд, бинобар ин олимони шартан онро Тахти Сангин номидаанд. Яке аз сабабҳои асосии бунёди шаҳр

Роҳи Бузурги Абрешим буд, ки Шарку Фарбро бо ҳам мепайваст. Яке аз ҳамин гуна роҳҳо аз мулки Кубодиён мегузашт. Корвонҳо ба воситаи дарёи Вахш ба марзи Афғонистон ва Ҳинду Чин мерафтанд. Ҳамин рафтуомад ва мубодилаи фарҳангҳо буд, ки абрешим, шохӣ, ҳариру паранд, дебову кимхобҳои чинӣ тани ашрофону шохзодагонро зебу зинат меод. Тавассути Роҳи Бузурги Абрешим дар асрҳои баъдина коғаз ва борут аз Чин ба Аврупо роҳ ёфт

АДАБИЁТ

1. Литвинский Б.А. Аджинатеппа / Б.А. Литвинский, Т.И. Зеймаль. -М., 1974.
2. Отчет об основных итогах научно-организационной деятельности Академии наук Таджикской ССР за 1990 г. -Душанбе: Дониш, 1991. -С 84.
3. Таджикистан: исторические события, персоналии, термины, хронология в 2-Х тт. Составители и общая редакция Тодждинова Пирова и Назаршо Назаршоева. -Душанбе: ООО, Офсет, 2010. -Т.2. -369 с, илл.
4. Энциклопедияи миллии тоҷик. -Душанбе, 2013. -Ҷ.2. -С. 182.
5. Яькубов Ю. Хулбук-пойтахти Қадими Хатлон / Ю. Яькубов, Э. Гуломова.-Душанбе: Эр-Граф, 2006. -68 с.

МЕРОСИ ТАЪРИХӢ ВА МАДАНИИ РОӢИ БУЗУРГИ АБРЕШИМ ДАР ВИЛОЯТИ ХАТЛОН

Муаллиф дар ин мақола оиди Роҳи Бузурги Абрешим ва саҳму мақоми он дар рушди тичорат, иқтисодиёт ва маданияти халқҳои Осиёи Миёна маълумот медиҳад. Дар он оиди аз тарафи ташкилоти байналмилалӣ ЮНЕСКО ба феҳристи мероси таърихии Роҳи Бузурги Абрешим дохил гардидани се ёдгории таърихию маданияти вилояти Хатлон: Хулбук, Тахти сангин ва Ачинатеппа маълумот оварда шудааст.

Калидвожаҳо: Роҳи Бузурги Абрешим, мероси таърихӣ, маданият, Хатлон, Хулбук, Тахти Сангин, Ачинатеппа, ЮНЕСКО.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье освещается 3 археологических памятника Хатлонской области – Тахти Сангин, Аджинатеппа и Хулбук. На примере этих памятников истории и культуры показывается труд, творчество, знание, социальные традиции и культура прошлых поколений и их воспитательное значение. Они как исторические источники играют большую роль в изучении истории таджикского народа.

Ключевые слова: историческое наследие, культура, Хатлон, шелковый путь, Тахти Сангин, Аджинатеппа, Хулбук, ЮНЕСКО.

HISTORIC INHERITANCE AND CULTURE OF GREAT ROAD OF SILK IN KHATLON DISTRICT

In the given article has brought 3-archeological monuments of Khatlon district, as Takhti Sangin, Adjinateppa, and Hulbuk. Also as an example here shown the history of this monuments and their labor of creative works, knowledge and their educational means. They play a great role as a history source in learning history of Tajik people.

Key words: Historic inheritance, culture, Khatlon, Hulbuk, Takhti Sangin, Adjinateppa, UNESCO.

Сведения об авторе: *Файзов М.Ф.* - Таджикский национальный университет, соискатель Телефон: **917-50-38-46**

КАРЛУКИ И ИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Сафаров Р.И.

Таджикский национальный университет

История тюркских племен территории Средней и Центральной Азии показывает, что некоторые из них сыграли этнодинастийную роль в составе племенных конфедераций, к числу которых относился и союз карлуков. С главенством карлуков связано возрождение государственности западнотюркских племён на новом витке истории тюркской Центральной Азии. Крупное племенное образование, неоднократно упоминаемое в рунических надписях под именем уч карлук («три карлука»), появляется в китайских источниках уже в связи с событиями первой половины VII в. Кочевья в Джунгарии, Восточном Казахстане и на Алтае (включая Монгольский Алтай) в течение нескольких столетий оставались главной территорией карлукских племён [1, 113-114]. В середине VII в. кочевые племена карлуков обитали в Верхнем Прииртышье и Джунгарии, к северо-западу от Бешбалыка и к западу от Алтая.

До VIII века карлуки сохраняли свою автономность, иногда принимая сторону то одного, то другого рода. С начала VIII века начинается постепенное переселение карлуков на территорию Семиречья. Карлуки известны как победители Восточно-Тюркского каганата, уничтожившие осколок великой империи в союзе с уйгурами и басмылами. В 746 г. карлуки, стеснённые своими бывшими союзниками, во главе своих племен мигрировали и переселились в Семиречье. Об этом впервые упомянуто в Терхинской надписи, сделанной ещё при жизни Элетмиш Бильге – Кагана (747 – 759 гг.): «В год собаки уч-карлуки, замыслив измену, бежали. На западе в страну народа десяти стрел они пришли» [2, 94]. В китайских источниках об этих событиях говорится очень лаконично: «Впоследствии подались на юг, и сами приняли название Шеху трех родов. Войска их были сильны и склонны к войне» [3, 347]. Ханы этого периода были выходцами из династии Кайи (Иналсыр, его преемник Кайи Иналхан), являющимися карлукскими ябгу. В период 742-765 гг. карлуки имели собственное ябгу и ездили пять раз в Китай [4, 276].

В Таласской битве в 751 г. в борьбе за Туркестан между арабами и китайцами карлуки перешли на сторону арабов, обеспечив им победу. Ожесточенная битва в долине р. Талас продолжалась пять дней. В решающий момент в тыл китайской армии ударили карлуки. Китайцы были разбиты наголову [5, 368]. Карлуки, сыграв важную роль в разгроме китайских войск, упрочили своё положение в Семиречье, тем более что арабы отошли за Сырдарью.

Из средневековой истории вытекает, что в первой половине VIII века (740–756 гг.), карлуки усилились и возвысившись стремились к созданию своего государства. После гибели «хакана» тюргешей власть «оказалась в руках халлухов» (карлуков- С.Р.) и в Семиречье они создали первое своё раннефеодальное (полукочевое) государство Карлукский каганат (756–942 гг.). Около 766 г. когда была создана Карлукская конфедерация, их (тюргешей - С.Р.) сменили карлуки [6, 270]. Карлуки стали полноправными хозяевами этих земель.

В 766 г. карлуки заняли Суяб и перенесли сюда свою столицу [7]. После захвата Семиречья с двумя ставками (Тараз и Суяб) карлукские племена начали политику завоевания новых земель, так в 766–775 годах карлуки захватили Кашгарию. В VIII–IX вв. тюркские племена (карлуки) проникли с востока в Фергану [8, 68], таким образом, в конце VIII века они распространили своё влияние на Фергану.

Карлукский каганат просуществовал более 200 лет, названный в истории А. Н. Бернштамом «карлукским периодом» и представлял собой систему, где племена владели своими уделами. Это препятствовало централизации власти, и власть карлукских ябгу была номинальной. Удельные правители, руководившие крупными племенами, стремились упрочить свои фактически независимые владения. В течение VIII–X вв. территория Притяньшанья и Семиречья, входившие в карлукские владения, являлась своеобразным перекрестком трансконтинентальных торговых путей из Китая в Европу через Центральной Азии. В это время постоянно происходившие войны с арабами, с кочевыми племенами, борьба за власть, привели к тому, что Карлукское государство под натиском Кашгара сменило своё название в 940 году, слившись с илекханами Восточного Туркестана. Карлукский каганат прекратил своё существование. Вместо него начинает господствовать новая власть – карлукская династия ханидов, названная в истории Караханидами. Мы называем её Карлук-ханидами.

Ровно век, с 840 по 940 гг. карлуки, укрепив свою власть и господство, расширили территорию каганата, хотя уступили часть Ферганы и Исфиджаб Саманидам. В этот период этнодинастийными правителями были карлуки, известные как илеки или ханиды, позже названные илекханами или кара-ханидами, завладевшие Семиречьем, Исфиджабом, западной частью Восточного Туркестана, Ферганской долиной, в которых они образовали крупное государство – Карлукский каганат. Первым в 840 г. из карлуков сел на престол хаканов Бильге Куль Кадырхан, открыто заявивший о своих правах на верховную власть и начал объединять карлуков, чигилей, ягма и тюргешей в единое государство. Он расширил территорию своего государства до 992 года, вплоть до включения раньше отнятых от них саманидами земель Ферганы, Тараза и Испиджаба. Новой вехой для развития и расширения границ карлуков Семиречья и Восточного Туркестана является образование Караханидского государства (942–1212). Воспользовавшись тяжелым положением в Карлукском каганате, тюркские правители – соплеменники карлуков из Кашгарии в 940 году захватили город Баласагун и каганат слился с караханидами. Через два года город захватил сын Арслан-хана Сатук Богра-хан. В периоды правления этого хана и его сына произошло массовое принятие карлуками ислама. Карлуки первыми среди тюркских народов добровольно приняли ислам и став ревностными суннитами победоносно распространяли его среди язычников Семиречья и Восточного Туркестана.

Отныне карлуки остались единственными хранителями степной культуры в Средней Азии. Они 200 лет удерживали напор Ислама, пока не обратились в мусульманскую веру сами. В 960-м году Ислам объявляли государственной религией сделавшегося восточной окраиной мусульманского мира. Впрочем, окраина, начав стремительно расширяться в обе стороны света, вскоре едва не стала центром исламской цивилизации [9, 216].

При этом, Саманиды проводили активную политику на северных рубежах, где достигли значительных успехов в борьбе с тюрками-карлуками [10, 255]. Но будучи фактически независимым от саманидской власти, Семиречье подвергалось значительному культурному влиянию таджиков Мавереннахра. Это влияние шло и по линии материальной и духовной культуры. Не подлежит также сомнению, что ислам стал распространяться среди карлуков в тот исторический важный период их жизни, когда значительные группы их начали переходить в Семиречье к оседлой жизни. А члены династии Каратегинов, приняв ислам, не раз занимали при саманидском дворе высокие управленческие посты. В IX веке карлукские племена (чигил, ягма) создали государство с двумя династиями Богра и Арслан ханов. Западные ханы из Ягма, известны как Богра-ханы, были младшими. Они имели ставку в городе Тараз. Хотя последние ханы этой династии были выходцами из племен чигили и ягма, более воинственные народы, они входили в конфедерацию карлукских племен. Эта династия, усилившись, приобрела новое название с титулатурой «улуг каган» или «кара-хан», буквально обозначающий «могущественный хан», «великий хан». Так, в конце X в. в Кашгаре и Семиречье на основе объединённых племён карлуков, чигилов, ягма, огузов и других тюркских племён образовалось государство под началом Карахана. Вожди носили титул тамгач-хана, более мелкие вожди – илек-хана.

Это было этнодинастийное полукочевое раннефеодальное государство, в основном, состоящее из конфедерации тюркских племен, в составе которого, кроме собственно карлуков, были чигили и ягма. В персидских исторических сочинениях династия чаще всего называется «дом (ал) Афрасиаба», порой также «ханы Туркестана». «Владения свои в западном Тяньшане сатукиды (по Дорну), или Караханиды (по Григорьеву), или Ильханиды (у мусульманских историков), или илеки (по монетам), на которых этот титул держался до 433 г. гиджры, сохранили до нашествия кара-киданей (1128 г)...» [11, 249]. В дошедших до нас восточных письменных источниках династия Караханидов называется «ал мулук ал-хания (или ал-хакания) тюрков (или Туркестан)», «ильханы», ильханиды» и «потомки (или роды) Афрасиаба» [12, 131]. Из истории известно, что в образовании государства Караханидов главную роль наряду с карлуками сыграли племена карлукской конфедерации, населявшие в X-XII вв. Восточный Туркестан – чигили и ягма. Хотя и карлуки занимали важные посты в этом государстве, тем не менее... они не поладили со своими соплеменниками. В. В. Бартольд предложил отнести замену владычества карлуков Караханидами в Чуйской долине к 940 г. При этом автор предполагает, что карлуки удалились в северную часть Семиречья [13, 273]. Точное образование Карлукского ханства неизвестно. Сельджукский везирь (XI) в. Низам аль-мульк упоминает о взятии Баласагуна языческими тюрками около 940 г. [14, 273]. Полагается, что в середине X века значительная часть непокорных карлуков, отделившись из состава государства Караханидов на севере, создали свою автономию. К этому времени мы, следовательно, можем отнести падение карлуков и начало господства караханидов в Чуйской долине. Карлуки должны были удалиться в Северную часть Семиречья, где ещё в XIII в. существовало карлукское удельное владение [15, 273]. Карлуки в новом государстве полукочевого типа заняли территорию Джунгарии, Семиречья, Илийского края. Впоследствии они оттуда угрожали г. Баласагун, а в битве в степи Катвана отличались на стороне киданей против самаркандского хана Махмуда [16, 216]. Что же побудило карлуков отколоться и откочевать на север Семиречья, бросив земледельческие оазисы, и какое взаимоотношение было между ними и новыми завоевателями, кашгарскими и семиреченскими карлуками, нам неизвестно. В каком отношении находилась династия илек-ханов к карлукам, нельзя точно установить. Во всяком случае, в истории этого государства, особенно в Самарканде, карлуки не раз упоминаются, подобно гузам в государстве Сельджукидов, как заносчивые и непокорные преторианцы [17, 547].

Полагается, одной из основных причин непокорности и отделения карлуков от илек-ханов и создания самостоятельного степного ханства на севере Семиречья, является откочевка, т.е. кочевники-скотоводы не нуждались в жестких государственных структурах, привыкшие к расцевянному образу жизни. Чтобы управлять аграрным обществом кочевникам пришлось бы «слезть с коней» [18, 29]. Следовательно, карлуки находились в состоянии неповиновения караханидам. Часть карлуков перешла к оседлому земледелию, а другая продолжала заниматься скотоводством, кочуя на севере Семиречья. Что касается политических связей между кочевой знатью (ханством) и органами управления (в данном случае караханидов), не были чисто автократическими. Надплеменная власть сохранялась в силу того, что, с одной стороны, «членство в имперской конфедерации обеспечивало им политическую независимость от соседей и ряд других важных выгод, а, с другой стороны, правитель кочевой державы и его окружение гарантировали (племенам) определенную внутреннюю автономию в рамках империи». Кроме того, значительное притеснение мобильных скотоводов со стороны племенного вождя или другого лица, претендующего на личную власть, могло привести к массовой откочевке от него [19, 23].

Немаловажным фактором является и то, что по утверждению К. Э. Босворта, Караханиды сохранили тесную связь с племенным укладом своей прежней кочевой жизни. С точки зрения внутреннего устройства, караханидские владения представляли собой непрочный племенной союз, причем карлуки по большей части оставались кочевниками. Правящий род оказался чрезвычайно раздробленным, поскольку у караханидов преобладала бывшая в ходу и у других алтайских народностей система, согласно которой наряду с каганом и имелся каган-соправитель, а за ними шли «низшие каганы» [20, 159]. Значит, существовала дуальная форма правления, когда во главе государства стояли два правителя: верховный каган (Арслан-Карахакан) и каган соправитель (Богра-Карахакан). В результате длительной борьбы между двумя ветвями династии – потомками Арслан-илека Насра б. Али («Алидами») и потомками Богра-хана Хасана (Харуна) б. Сулеймана («Хасанидами») – в 433/1041-42 г. единый каганат раскололся на два отдельных караханидских государства; восточное со столицей в Баласагуне (позднее в Кашгаре) и западное со столицей в Узгенде (позднее в Самарканде). В каждом из них сохранилась та же система управления (с двумя каганами с четырьмя низшими каганами и т.д.) [21, 520]. Кроме того, внутри обоих владений имелись уделы. Караханидские ханы стремились к централизации власти, борясь с феодалами-кочевниками и верхушкой оседлого общества [22, 239].

К тому же, при Караханидах и кара-китаях продолжало существовать независимое владение карлукских джабгу в северо-восточном Семиречье, центром которого являлся город Каялык [23, 63]. Во время образования империи кара-китаев (вскоре после 1130 г.) владения хана Баласагуна были еще самым северным мусульманским княжеством в этой области; ко

времени падения этой империи мусульманские княжества были и севернее Или, именно карлукское владение в Каялыке и княжество в Алмалыке, около современной Кульджи, основатель которого также был из этого племени [24, 590]. По свидетельству Абулгази, эти карлуки занимались скотоводством и земледелием [25, 295]. О самостоятельности карлуков, откочевавших на р., подтверждает и казахский учёный К. М. Байпаков, утверждавший о том, что «карлуки Каялыка оставались независимыми от Караханидов» [26, 100].

Если учесть, что отколовшее Карлукское ханство, как степное государство, занимало территорию северную часть Семиречья (Еттису), то есть основание полагать, что империя Караханидов состояло из тредиальной системы, где наряду с двумя каганатами, существовало и отдельное ханство. Таким образом, в 940/960 г. ранее отколовшаяся часть карлуков провозгласила себя самостоятельным владением. По всей видимости карлуки Семиречья создали кочевое государство на севере Или. В исторических документах точных сведений об обстоятельствах, сопровождавших образование, составе, структуре управления этого государства и его правителях обнаружено мало [27, 622]. О нём есть сведения отрывистые и некоторые факты в трудах арабо-персидских историков, исследованных русскими учёными и т. д. На рубеже XIII века события в Семиречье разворачиваются стремительно. Карлукскому ханству с севера начали угрожать языческие кара-китаи (Елюй Даши), найманы (Кучлук) и монголы, а с запада – мусульманские хорезмшахи. Это привело к неизбежному расколу карлуков и их владычества. Единое ханство раскололось на два отдельных ханства: восточное со столицей в Каялыке и западное со столицей в Алмалыке, сохранившие те же системы-осколки кочевых империй правления. Но оба карлукских владений опять объединились в связи с настигшей угрозой. Этому способствовала также война монголов против найманов и преследование Кучлука. Так, Карлукское ханство стало независимым государством с 1212 по 1219 года. Нами извлечены строки среди трудов исследователей, инкорпорированных из средневековых источников, что в 1216 году владельцем Алмалыка был некий Сукнак-тегин [28, 623]. По утверждению академика В. В. Бартольда, «династия владельцев Алмалыка также возможно была карлукской» [29, 470]. По утверждению В.В. Бартольда, после завоевания Чингиз-хана Центральной Азии (1219 – 1224 гг), Ферганский удел в составе Монгольской империи оставлен карлукам и управлялся Арслан-ханом. За участие в походах против Хорезмшаха Мухаммеда и его сына Джелал-ад-Дина, а также за покорную службу сын Арслан-хана (имя которого установить не удалось) получил от великого хана Мункэ (1251 – 1259) в удел Узген и Фергану. Выходит, карлуки хотя и находились в вассальной зависимости от монголов, все же сумели на некоторое время сохранить видимость суверенитета своего государства и даже временно овладеть Ферганой и Узгеном. Можно констатировать, что «владычество карлуков должно быть почитаемо временем сильнейшего отуречения населения Кашгарии, которое продолжалось и при джагатаидах [30, 258].

Возможно, было два отдельных случая подчинения карлуков монголам: семиреченских карлуков Арслан-хана и ферганских карлуков из Узгенда во главе с Кадар-меликом. В Алмалыке вместе с местным владельцем правил представитель монгольской власти (даругачи) [31, 58]. Известие о занятии северной части Семиречья монгольскими кочевниками подтверждается словами Джувейни, что каан Мункэ отдал сыну Арслан-хана карлукского Узгенд (а не Каялык) [32, 66]. Таким образом, карлуки, сохранив самостоятельность и этническую целостность и обособленность, донесли культурные традиции до эпохи сложения на этой территории новых государственных образований. В 1227 г. вся Средняя Азия вместе с прежними владениями карлуков – Семиречьем и Восточным Туркестаном, вошли в Монгольскую империю. В год смерти Чингиз-хана в состав юрта Джучи входили северная часть Семиречья, все нынешние кыргызские степи (казахские степи), Хорезм и даже Мазандеран. Юрт Чагатай простирался от Уйгурии до Самарканда и Бухары, от южного Алтая до Аму-Дарьи. Главная орда Угэдэя находилась в Тарбагатае, на берегах Эмиля и Кобука [33, 59]. Так, все карлукские владения поглотились чингизидами. Более того, когда Чингисхан поделил империю на улусы, Каялыкское владение Карлукского ханства перешло в Улус Джучи, а Алмалыкское владение – в Улус Чагатай. Оседавшие здесь поздние пришельцы захватили у местного населения лучшие уголья. Проясняется, что семиреченские карлуки в Илийской долине и к северу от неё, в силу пока ещё не выясненных обстоятельств, потеряв своё владычество, не смогли там удержаться надолго. Видимо, после захвата монголами территорий карлукских ханов и включения в свои улусы, шел упадок земледельческой культуры в Илийской долине. Тем не менее, в период с 1224 года до 1260 года Карлукское ханство под покровительством великого хана Мункэ являлось сюзеренитетом империи монголов. В 1260 году перестали существовать карлукские автономии Семиречья и Ферганы. К этому времени, следовательно, мы можем отнести падение карлуков и упрочение власти и господства монголов. После завоевания чингизидами Центральной Азии, карлукские владения вошли в улусы созданной им огромной империи. В Илийской долине и к северу от неё, в силу известных причин, потеряв своё владычество, карлуки, не смогли там удержаться надолго. Полагается, что три группы тюрков-карлуков (в Семиречье, Фергане и на тибетской границе) со времён Чингиса считались автономными и в этом качестве были включены в племенную систему улуса. К внешним границам державы улус выходил только на юге, где они шли по западному Куньлуню и южным отрогам Памира.

Таким образом, теперь карлуки уже не имели своего ханства, а были одной из племенных групп, живших на территории улусов монгольских владений сыновей Чингисхана. Потеряв самостоятельность и политическое верховенство на своих землях, карлуки постепенно мигрировали на юго-запад, к своим сородичам в Тохаристан (верхнее течение Амударьи: Бадахшан и Хутталъ), в Заалайскую долину (Каратегин-Вашгирд), на среднее течение Сырдарьи (Илак-Шаш-Исфиджаб), в Зеравшанскую долину (оазисы Бухары и окрестности Самарканда), где активно смешивались с таджиками и узбеками. В более позднее время слово «карлук» упоминается, по-видимому, только как название одного из родов узбеков [34, 548].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кляшторный С.Г. Степные империи древней Евразии / С.Г. Кляшторный, Д. Г. Савинов // СПб: Филологический факультет. – СПбГУ, 2005. –352 с.
2. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии / С.Г. Кляшторный. - М.: Наука, 1964. -592 с.
3. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Н.Я. Бичурин. -М.-Л.,1950-1953. -Т.1-3.
4. Бернштам Н.А. Избранные труды по архитектуре и истории киргизов и Кыргызстана / Н.А. Бернштам. - Бишкек, 1998. –Т. II.
5. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь / Л. Н. Гумилев. - М., 1993. –504 с.
6. Ричард Фрай. Наследие Центральной Азии / Р. Фрай. -Душанбе, 2000. –292 с.
7. Бартольд В.В. Сочинение, II том. -Ч.1 / В.В. Бартольд Общие работы по истории Средней Азии. - М.: Восточной литературы, 1963.
8. История Таджикской ССР. – Душанбе: Маориф, 1983. –400 с.
9. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии / С.Г. Кляшторный. - М.: Наука, 1964. - 216 с.
10. История Востока. II-ч. -М.: Изд. ВЛ РАН, 1995. – 716 с.
11. Аристов Н. А. Усуни и киргизы или кара-киргизы. Очерки истории или быта населения западного Тянь-Шаня и исследование по его исторической географии / Н. А. Аристов. – Бишкек: Илим, 2001. – 582 с.
12. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия //Сочинения. - Т. 1. -Ч.1 / В. В. Бартольд. - М., 1963. – 761с.
13. Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племён и народностей и сведения об их численности / В. В. Бартольд //Живая старина. - X.-Т.IV.1896; Бартольд В.В. Сочинения. -М.: Наука, 1968. -Т.V. –С.273.
14. Бартольд В.В. Отчёт о поездке в Средней Азии / В.В. Бартольд. -Т. 4. -С. 52; Бартольд В.В. Сочинения / В.В. Бартольд. -М.: Наука, 1968. -Т.V.
15. Бартольд В.В. Сочинения. - М.: Наука, 1968. -Т.V.
16. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии / С.Г. Кляшторный. - М.: Наука, 1964. -592 с.
17. Бартольд В.В. Сочинения / В.В. Бартольд. – М.: Наука, 1968. -Т.V.
18. Крадин Н.Н. Кочевые империи: генезис, расцвет и упадок / Н.Н. Крадин. - Восток, 2001.
19. Марков Г.Е. Кочевники Азии / Г.Е. Марков. – М., 1976; Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов / Н.Э. Масанов. - Алма-Ата-Москва, 1985 и др.; здесь же: Крадин Н.Н. Кочевые империи: генезис, расцвет и упадок / Н.Н. Крадин. - Восток, 2001.–С.23.
20. Босворт К.Э. Мусульманские династии (Справочник по хронологии и генеалогии) / К.Э. Босворт. -М.: Наука, 1971.
21. Бартольд В. В. Соч., т. II, ч.2 / В. В. Бартольд. - М., 1963. –С.520.
22. История таджикского народа. - Душанбе, 2001. -Т. II. - Кн. I.
23. Бартольд В.В., Сочинения, т. II, ч. 1 / В.В. Бартольд. - М.: Наука, 1963.
24. Бартольд В. В. Статья «Энциклопедия ислама» / В.В. Бартольд. - Соч. т. V. - М.: Наука, 1968.
25. Бартольд В.В. Работы по отдельным проблемам СА. Сочинения, том.2, ч.2 / В.В. Бартольд. - М., 1964.
26. Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья: (VI — начало XIII вв.) / К. М. Байпаков /отв. ред. К.А.Акишев. - Алма-Ата: Наука, 1986. –256 с.
27. Бартольд В.В. Сочинения, т. V / В.В. Бартольд. - М.: Наука, 1968. – 759 с.
28. Бартольд В. В. Статья «Энциклопедия ислама». Соч., т. V / В.В. Бартольд. - М.: Наука, 1968. – 759 с.
29. Бартольд В. В., Сочинения, т. III / В.В. Бартольд. - М.: Наука, 1965.
30. Аристов Н.А. Общие заключения о преобладающих в этническом составе тюркских народностей племенах и примесях / Н.А. Аристов //Живая старина. – СПб., 1896. -№3-4. –С.258.
31. Бартольд В.В. Соч., том II, часть 1 / В.В. Бартольд. - М.: Наука, 1963. – С.58.
32. Бартольд В.В. Соч., том 2, часть 1 / В.В. Бартольд. - М.: Наука, 1963. –С.66.
33. Бартольд В.В. Соч., том 2, часть 1 / В.В. Бартольд. -М.: Наука, 1963. – С. 59.
34. Бартольд В.В. Сочинения, т. V / В.В. Бартольд. -М.: Наука, 1968. –759 с.

ҚАРЛУҒҲО ВА ДАВЛАТДОРИИ ОНҲО

Қарлуғ – мардуми туркони қадима буда, барвақт озими қаламрави Осӣи Марказӣ буданд, ки давлатҳои феодалии нимқўй, дашти: Ҳоконигарии Қарлуғ (756-992), Давлати Қарахониён (992-1212) ва Хонигарии Қарлуғ (940-1227 \ 1260) барпо намуданд. Солҳои 766-775 қисми қарлуғҳо Қошғарро ишғол намуданд, дар охири асри VIII гуруҳи дигари онҳо таъсири худро ба Фарғона қарор намуданд. Ин заминҳо баъдтар ба таркиби Ҳоконигарии Қарлуғ шомил гардиданд, ки баъдтар давлати Қарахониҳо иваз намуд. Ҳоконигарии Қарлуғ, ки 200 сол арзи вучуд намуд, солҳои 40-уми асри X пош хурд. Давлати бузурги Қарахониҳо ба вучуд меояд, ки нақши муҳимро баробари қарлуғҳо қабилҳои чигил ва яғма бозиданд. Қисми зиёди қарлуғҳо соли 940 шимол дарёи Или хонигарии ҷудогонаи худро бо марказаш дар шаҳри Қаялик барпо намуда, худуди Чунғория, Ҳафтруд, кишвари Илро дар бар мегирад. Ин давлат таҷовузи (экспансия) қара-хитойҳо, найманҳо ва мўғулҳоро бардоштааст. Дар давраи аз соли 1227 то соли 1260 Хонигарии Қарлуғ тахти Ҳимоя ва сюзеренитети империяи мўғулҳо қарор дошт. Ҳамин тариқ қарлуғҳо *истиқлолият* ва тамомияти арзии этники ва бунбасти қавмишонро нигоҳ дошта, анъанаҳои фарҳангиашонро то даврони ташаккул ёфтани давлатҳои наво дар ин ҳудуд донесди.

Қалидвожаҳо: қарлуғҳо, ҳоконият, хонигарӣ, ябғу, қабилҳо, Ҳафтруд, Суёб, Қаялик, Қарахониҳо, империя, сюзеренитет.

КАРЛУКИ И ИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Карлуки — как левнотюркский народ, рано обосновавшиеся на территории Средней Азии создали свои раннефеодальные полукочевые и степные государственные образования. В середине VIII века карлуки распространили свое влияние до Отрар-Испиджаба и Тараза. В 766—775 гг. одна ветвь карлуков захватила Кашгарию, а в конце VIII века другая их группировка распространила свое влияние на Фергану. Эти земли позже вошли в состав Карлукского каганата, который затем заменило Караханидское государство. Существовавший около 200 лет в 40-ые годы X в. Карлукский каганат распался. Возникает крупное Караханидское государство, где главную роль наряду с карлуками сыграли племена чигили и ягма. Значительная часть карлуков в 940 г. на севере р. Или создают своё отдельное ханство с центром в г. Каялык, включив территорию Джунгарии, Семиречья, Илийского края. Это государство претерпело экспансию кара-китаев, найманов и монголов. В период с 1227 года до 1260 года Карлукское ханство являлось под покровительством и сюзеренитетом империи монголов. Таким образом, сохранив самостоятельность, этническую целостность и обособленность, карлуки донесли культурные традиции до эпохи сложения на этой территории новых государственных образований.

Ключевые слова: карлуки, каганат, ханство, ябгу, племена, Семиречье, Суяб, Каялык, Караханидское, империя, сюзеренитет.

KARLUKS AND THEIR STATE FORMATIONS

Karlucs and their state formations Qarluqs – the ancient Turkic people, who early established in Central Asia created their early feudal semi-nomadic and steppe state formations. In the years 766-775 one branch of the Qarluqs captured Kashgariya, and at the end of the VIII century another group of them spread its influence to Fergana. These lands later became part of the Qarluq Kaganate, which then replaced the Karakhanid state. Existing about 200 years in the 40th years of the X century. The Qarluq Kaganate disintegrated. There is a large Karakhanid state, where the main role, along with the Karlucs, was played by the Chigili and Yagma tribes. A significant part of the Qarluqs in 940 in the north of the river create their own Khanate with the center in Kayalyk, including the territory of Dzungaria, Semirechye, Ili. This state underwent expansion of the Kara-Chinese, Naiman and Mongols. In the period from 1227 to 1260 the Qarluq Khanate was under the patronage and suzerainty of the Mongol empire. Thus, preserving independence and ethnic integrity, and isolation, the Qarluqs brought cultural traditions to the epoch of the formation of new state formations on this territory.

Key words: Qarluqs, kaganate, khanate, yabgu, tribes, Semirechye, Suyab, Kayalyk, Karakhanid, empire, suzerainty.

Сведения об авторе: Сафаров Р.И. – Таджикский национальный университет, соискатель кафедры древней, средневековой истории и археологии. Телефон: +(992) 918-697-691

ИСКУССТВО КОСТЮМА ТАДЖИКОВ: РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ И ЭЛЕМЕНТЫ ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МОДЫ

Умарова Г.А.

Таджикский технологический университет

Костюм, в отличие от других видов декоративно-прикладного искусства, связан с целым комплексом предметов, формирующих его ансамбль. Это и одежда, головные уборы, обувь, украшения. Однако определяющим элементом в костюме все же является одежда, моделирование которой и составляет область художественного творчества. Искусство костюма наиболее подвержено влиянию моды, и поэтому его развитие происходит в постоянном взаимодействии меняющихся общих законодательных тенденций в одежде и индивидуальных поисков стили в творчестве модельера - дизайнера. [1, 158]

Традиционный народный костюм таджиков, в отличие от современного, развивался по своим законам. Он был чрезвычайно консервативен и сохранял в себе веками выработанный комплекс национальных форм одежды [4, 96]. Таджикистан является той страной, в которой концептуальная и авангардная мода не вытеснила ни традиционную культуру, ни традиционный костюм. Истоки их уходят в глубину веков, составившие этническую основу таджикского народа, что и отразилось в формах национального костюма. Это, прежде всего, свободные рубахи – курта, шаровары с широким шагом (эзор, лозими), камзолы, чапаны, покрой и декор которых сохранил основные черты одежды среднеазиатского региона. В национальном костюме нашли отражение и элементы восточной одежды, связанные в основном с мусульманской культурой, такие как головное покрывало - паранджа, чалма. Степень рукотворности костюма зависела от характера слагаемых элементов декора: вышивки, ткачества, ювелирного искусства, создающих его гармоничный ансамбль. Огромную выразительную роль в таджикском костюме как в женском, так и в мужском играли фрагменты золотого шитья, украсившие головные уборы, камзолы, детали платьев, рубах, платки и покрывала. Мастера вкладывали много творческой фантазии в создание художественного ансамбля костюма.

Несмотря на то, что традиции, связанные с национальными костюмами, - это уже часть истории, желание каждого поколения внести свой творческий и индивидуальный вклад в создание наряда сохраняется и в наши дни. Дизайнеры обращаются к традиционному костюму, который дает возможность извлекать из него разнообразную информацию и переосмысливать культурные традиции прежних поколений с учетом современных условий.

Костюм этноса, с одной стороны, выражает стремлению к самовыражению за счет поиска художественно-эстетического образа, с другой – синтезирует и взаимно обогащает различные культуры. Современные художники модельеры все чаще обращаются к народным традициям,

традициям декоративного украшения национальной одежды. В своем творчестве по созданию современной одежды в национальном колорите они берут от национального костюма богатство колористических сочетаний, разнообразные формы и мотивы орнаментального декора. Принципы народного декорирования проявляются в особенностях кроя, конструкция элементов, расположении декора новой современной вещи. Эмоционально-образная сторона доминирует в творческом процессе, большое внимание уделяется ручной отделке, разнообразным традиционным приемам украшения костюма, орнаментации деталей. Для создания этнического образа в современном костюме дизайнеры широко применяют отделку цветными кантами по горловине, по низу рукавов и стана, по срезам борта распашных изделий и т.д. Широко применяется бисерная мозаика. Традиционно широкая полоска бисера пришивается к подолу платья, узкие бисерные полосы пришивают на кокетки, по низу рукавов. Также в последние годы широко применяются бусы, стеклярус, металлические нити, которые свидетельствуют об устойчивом влиянии традиционных технологий. Подобная отделка соответствует традиционному декору различных этносов. Существуют примеры творческих переработки народных традиций в театральной и концертной среде — для сценических костюмов, этнических фольклорных коллективов. Уступая требованиям зрелищности, нередко приходится жертвовать культурными ценностями. Другие мастерицы воссоздают традиционный орнамент, несколько упрощая технику вышивки, используя машинные швы и компьютерные вышивки, современные материалы, что порой ведет к разрушению традиции. Подобное новаторство в декорировании костюма является следствием адаптивных процессов в культурной среде. В этом взаимодействии народных традиций и современности воплощена благородная задача - показать богатство и разнообразие национального костюма, сохранить различные техники и технологии народного искусства. Благодаря современному образу жизни и развитию массового производства одежда потеряла ярко выраженные национальные черты.

Современный модный костюм испытывает влияние всех культур мира — стран Востока, Европы, Индии, России. С обилием привозных товаров народного потребления на местных рынках уходит в прошлое искусство золотошвей, вышивальщиц, ткачей, кожевников, ювелиров - заргаров. Однако последняя треть XX в для мастериц стала периодом индустриального вмешательства в традиционную культуру этноса. Изменения коснулись традиционных технологий и средств производства костюма, в том числе и системы его декорирования. Современная технология диктует и выбор техники. Традиции духовной и материальной культуры таджикского народа являются основополагающим фактором, определяющим направление творческих изысканий отечественных дизайнеров одежды.

Тенденция использования традиций искусства национального костюма в дизайнерской практике, наметившаяся еще в конце XX века, стремительно набирает обороты. За последние годы многие молодые дизайнеры регулярно разрабатывают новые модели и организуют показы, шоу-программы своих коллекций. Экспериментируя, соединяя одежду и аксессуары разных эпох и поколений, молодые дизайнеры создают инновации в костюме. Создано большое количество изделий в так называемом псевдонациональном стиле, то есть, с одной стороны, это разнообразит формы костюма, но, с другой стороны, теряется гармоническая ансамблевость, стилевая цельность, появляются надуманные эклектические элементы. Это, в свою очередь, привело к формированию у населения ложных представлений о художественной структуре национального костюма. В представленных коллекциях современных молодых дизайнеров наблюдается поверхностный подход к первоисточнику и чрезмерная декоративность в ущерб концептуальности, они превращают дизайн из проектирования (или хотя бы художественного конструирования) в прикладное искусство (т.е зачастую забывают о первоначальном значении английского слова *design*, которое обозначает художественное проектирование).

Дизайн современной одежды в Таджикистане сегодня трудно представить без фольклорно - этнографического направления, насчитывающего не одно столетие. В современном дизайне одежды имеется явная потребность в синтезе традиционного и современного, пересмотре его принципов и методов с учетом основных категорий дизайна — функции, образа, его конструкторско- технологической формы и эстетической ценности, в поиске уникального стиля, совмещающего характерные особенности традиционной культуры с актуальными чертами современной моды.

С целью изучения взгляда молодежи на художественный образ, структуры композиционного и ритмического строя, декоративного решения и семантических особенностей таджикского национального костюма, как творческого первоисточника и определенного выражения мировоззренческих установок было решено провести исследование среди студенческой молодежи [10]. Выбор данной категории населения не случаен. Молодежь в Таджикистане, как особая социально-демографическая группа, составляет более половины населения страны. Студенческая молодежь является наиболее образованной и социально-активной частью, авангардом всей молодежи, наиболее активной и восприимчивой в вопросах моды. Изменения и развитие в национальной сфере происходят на глазах молодежи, они принимают активное участие в общественных процессах. И общество должно осознавать, что отношение студентов и молодежи в целом к национальной культуре, этническому развитию определит дальнейший ход восстановления и развития национальной самобытности.

Те шаги, которые сегодня предпринимает наше общество по возрождению духовной и социальной культуры, народных традиций и обычаев, значимы для молодого поколения как важная стратегическая задача в духовно-нравственном и патриотическом воспитании. Взгляды студентов на возрождение национальных культур, этническое развитие, понимание и освоение этого процесса, изучение и реализация их оценок были непосредственно связаны с разработкой художественного проекта новой модели традиционного национального костюма. Проект предусматривает создание различных моделей традиционной одежды (наряду с существующей традиционной формой национального костюма). Предусмотрены несколько моделей традиционной одежды: 1) традиционная модель (с полным комплектом костюмного ансамбля); 2) современная, европеизированная модель (с учетом современной моды); 3) восточная модель (с учетом восточных стилей в одежде).

Следовало получить ответ на вопросы: каково эмоциональное отношение молодежи к самобытной традиционной одежде, считает ли молодежь необходимым наличие традиционной одежды в своем гардеробе, одобрит ли замену традиционной одежды другими формами национальной одежды? Исследователями были сформулированы следующие гипотезы:

-Наличие в гардеробе традиционной одежды престижно;

-Использование традиционной одежды осуществляется главным образом во время семейных торжеств и ритуальных процессов.

Выборка охватывала - 500 человек. Исследование проведено по методу интервьюирования и анкетирования. Все вопросы, относящиеся к проблематике интересов и запросов, были «открытыми», не навязывающими готовых схем. При рассмотрении ответов студентов выяснилось, насколько часто молодежь пользуется традиционной одеждой и проявляет интерес к такому виду искусства. В ответах о ценности традиционной одежды выделяются следующие:

-Думаю, что было бы прекрасно:

- использование национальной одежды может внести существенный вклад в обретение каждым представителем собственного стиля при соответствии современной моде;

- для популярности народных костюмов недостаточно носить их только в дни празднования национальных праздников, во время театральных выступлений на сцене, ритуальных обрядов;

- желательно, чтобы наша одежда вернулась хотя бы на свадьбе. Жених и невеста одевались бы в национальные праздничные одежды. В день свадьбы наши невесты в национальном платье выглядели бы еще нежнее, а женихи - еще красивее;

- чтобы каждый из нас в знаменательные дни своей жизни надевал их;

- она могла бы широко использоваться и как профессиональная – в первую очередь в сфере обслуживания:

На основании анализа результатов исследований можно отметить, что к традиционной одежде, как к этнической ценности, проявляется большой интерес со стороны молодежи. Исследование подтвердило, что, по сути дела, традиционная одежда воспринимается молодежью как дань уважения к родителям, старшему поколению, к традициям и обычаям народа. Мнение о том, что наличие традиционной одежды необходимо, выражается независимо от того, надевают её сами респонденты или нет. Большинство высказывается за приобретение традиционной одежды, выполненной на высоком художественном уровне. Такую установку занимают все сторонники традиционной одежды. Традиционализм в мировоззрении молодежи предписывает созидание нового путем своеобразного встраивания нового в старое: «...не возникновение нового за счет старого, а восстановление старого в новом цикле, что и имеется в виду под законом традиционализма. Традиция как бы сама себя постоянно возобновляет, что снимает противоречия между ней и современностью» [8, 189].

Идея трансформации, реформы, предложенная в порядке обсуждения кафедрой «Дизайн костюма и искусство моды», должна была служить обновлению и созданию новой модели традиционной одежды. Результаты опроса общественного мнения молодежи показывают, что ожидание негативной реакции общественности на предлагаемые изменения были справедливы. Общественный характер традиционной одежды кроется в функционировании формы, модели, которые отвечают требованиям современной моды. Одобрение или неодобрение функционирования традиционной одежды в гардеробе каждого может быть фактором, модифицирующим возрастание активности к национальной культурной жизни. Но, для того чтобы народный костюм заставлял нас восхищаться и заряжал оптимизмом, настроением праздничности и веселья, требуется, чтобы народные мастера, модельеры, дизайнеры одежды умели превращать утилитарную вещь в произведение искусства. Талант художника определяет умение не только увидеть, но и отобрать существенное, обобщить увиденное, экспериментировав, соединяя одежду и аксессуары разных эпох и поколений, создавать инновации в костюме, творчески переработать его в своей художественной практике. Как отмечает Г.Майтдинова, «задача будущих таджикских модельеров-развитие собственного национального стиля с учетом исторических традиций древности и средневековья, приспособленных к экологическим условиям и этическим нормам народа» [4, 252]. Таким образом, для молодых модельеров, дизайнеров одежды, поддерживающих этот элемент национальной культуры, национальная традиция становится ключом к созданию современной модели. Наличие в регионе ярких самобытных мастериц по изготовлению традиционной одежды, а также дизайнеров, создающих современные модели на основе национального костюма с использованием традиционных и

европейских технологий, говорит потребности общества в такой одежде. Результаты исследования также свидетельствуют о заметном повышении интереса к возрождению традиций декоративного искусства и ручного творчества. При этом, следует принимать во внимание и тот факт, что все вышесказанное не означает, что мы должны вернуться к старинным методам производства вручную. В народных и сценических костюмах, в которых бы соблюдались народные традиции, важно сохранять схожесть, общую символику, обращая особое внимание на композицию, орнаменты, цвет, фактуру ткани и т. д., то есть, по сути дела, создавать новые модели, стилизованные под традиционный костюм. Необходимо иметь в виду, что все инновации имеют успех лишь тогда, когда они взаимодействуют с народной традицией, выработанной в ходе многовекового развития, отражающего национально-культурные особенности народа. С одной стороны, это разнообразит формы национального костюма, с другой- сохранит особенности, характерные для таджикского народа, и тем самым позволит достигнуть чистоты художественного стиля и соответствовать современной моде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеева-Сулейманова Г.Ф. Декоративное искусство Татарстана / Валеева-Сулейманова Г.Ф. -Казань,1995. - С.190.
2. Белинская Н.А. Декоративное искусство Горного Таджикистана / Н.А. Белинская (Текстиль).- Душанбе,1965
3. Килошенко М. Психология моды: теоретический и психологический аспекты / М.Килошенко. – СПб.: СПбГУТ, 2001. – 192 с.
4. Майтдинова Г.М. История таджикского костюма / Г.М.Майтдинова. Т.1 и 2. Душанбе, 2004.
5. Пармон Ф.М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества / Ф.М. Пармон. -М.: Легпромбытиздат, 1994. 272 с.
6. Пармон Ф.М. Композиция костюма / Ф.М. Пармон. -М.: Легпромбытиздат, 1997. 318с.
7. Рузиев М. Декоративно-прикладное искусство таджиков / М.Рузиев. -Душанбе, 2003.
8. Рунге В. Ф. История дизайна науки и техники: учебное пособие: в 2 книгах / В. Ф. Рунге. -Москва: Архитектура. –С. 2007. Кн. 2. 432 с.
9. Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX-начала XX в). М.: Наука, 1982.
10. Умарова Г.А. Традиционная одежда в оценке молодежи / Г.А. Умарова (Материалы заочной международной научно-практической конференции. Филология, искусствоведение и культурология: Современные проблемы и тенденции развития. Новосибирск, 2012.С. 59-64.
11. Широкова З.А. Таджикский костюм конца XIX- XX вв / З.А. Широкова. –Душанбе: Дониш, 1993.

САНЪАТИ ЛИБОСИ ТОЧИКОН: РУШД, АНЪАНА ВА ЧУЗЪИЁТИ ЭҶОДИЁТ ДАР ҲОШИЯИ МУДИ МУОСИР

Дар мақолаи мазкур масъалаи ороиши либосҳои замонавӣ дар асоси истифодабарии одату анъанаҳои тоҷикон, хусусияти муҳим доштани он дар мавзеи муди ҳозира, инчунин зарурияти омӯхтани таъсири технологияи инноватсионӣ, имконияти истифодабарии он барои ороиши либосҳо баррасӣ мегардад. Техникаи умумии ороишӣ, моҳияти робитаи мутақобилаи анъанавӣ ва навоарӣ дар либосҳои тоҷикон дар асоси намунаи ҷаҳонӣ ороишгарони либос мавриди муҳокима қарор дода мешавад. Дар мақола натиҷаи пурсиши сотсиологӣ қавонон оиди тамоюл ва афзалияти хоҳиши онҳо нисбати муди ҳозира кайд карда шуда баъзе фикру мулоҳизаҳо ва нақшаҳои ҷаҳонӣ минбаъда дар соҳаи саноати муди замонавӣ пешниҳод мегардад.

Калидвожаҳо: анъанавӣ, навоарӣ, ороиш, либоси замонавӣ, муди, нақшу ниғор, мавзӯҳои таърихӣ дар либос.

ИСКУССТВО КОСТЮМА ТАДЖИКОВ: РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ И ЭЛЕМЕНТЫ ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МОДЫ

В статье рассмотрен вопрос художественно-декоративного оформления современной одежды на базе традиционного костюма, рассматриваются особенности его актуализации в пространстве современной моды, а также необходимости изучения влияния инновационных технологий на функциональные возможности и декоративные решения. Представлен анализ общих техник декора, даются параметры взаимосвязи традиционализма и новаторства в костюме таджиков на примере творчества современных дизайнеров одежды. По результатам социологического опроса молодежи по проблемам модных тенденций и их предпочтения даны рекомендации и варианты планирования работы субъектов современной индустрии моды.

Ключевые слова: традиционализм, инновация, дизайн, современная одежда, мода, орнамент, исторические мотивы в одежде.

ART COSTUME TAJIKS: DEVELOPMENT OF TRADITIONS AND ELEMENTS OF CREATIVITY IN THE CONTEXT OF MODERN FASHION

In article the question of art – decorative design of modern clothes on the basis of the traditional suit is analyzed, considers characteristics of its actualization in the space of modern fashion and the necessity to appeal to innovative technology and its functional opportunities for design of modern clothes. The analyses of the general technician décor, the relationship between the traditional and the innovations in new modern tajik costume on the example of the collections created by the designers are presented. By results of sociological interrogation on fashion trends and preferences of youth in Tajikistan recommendations and the main properties of distribution of fashion tendencies, the variants of planning the activity of modern fashion industry subjects, are represented.

Key words: traditionalism, innovation, design, modern clothes, mode, ornaments, historical motives in clothing.

Сведения об авторе: Умарова Гульрухсор Абдусаломовна – Технологический университет Таджикистана, кандидат искусствоведения, заведующая кафедрой «Дизайн костюма и искусство моды». E-mail: info@tut.tj

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕГМЕНТАРНОСТИ В ПУШТУНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Каримов Ф. Д.

Российско-Таджикский (Славянский) университет

В последнее время в социально-политических науках вопрос о сегментарных обществах стал предметом острой научной дискуссии. Действительно, мы чаще рассматриваем общество как монолитный социальный организм, порой забываем того факта, что однотипность не всегда может быть его главным атрибутом, а характер социальных связей не всегда проявляется прозрачно как этого нам бы хотелось. Наиболее ярким примером в этом плане могут быть история развития пуштунского общества в Афганистане. Обращение к опыту пуштунского общества обусловлено тем, что исследователи к анализу этого вопроса подходят по-разному. Это связано со следующими обстоятельствами:

Во-первых, в социально-политическом развитии афганского государства вопросы определения места и роли пуштунского общества представляют собой запутанный узел;

Во-вторых, это связано с особенностью расселения племен и народностей на территории Афганистан;

В третьих, этническая раздробленность и политика пуштунизации усиливали этническую пестроту в стране и обусловило своеобразность этносистем в обществе.

Подобная ситуация сформировала условия для проявлений различного рода «социальных катаклизмов», что правомерно будет в отношении пуштунского общества. Использование понятия «сегментарное» - сосуществование различных типов социальных связей в условиях когда действуют множество этнических, племенных, конфессиональных, профессиональных, политических и других общностей. На проявление фактора сегментарность в пуштунском обществе, прежде всего, оказывает влияние исторические условия. В частности, неравномерное расселение и структура административно-территориального деления, образованная некоторыми режимами вопреки естественным реалиям для подрыва самостоятельности местных лидеров. Это привело к тому, что кроме восточных приграничных зон, компактно населённых пуштунами, трудно найти этнически однородную провинцию в стране.

Важным фактором для формирования сегментарности пуштунского сообщества стала геополитика Афганистана. Страна оказалась своеобразными воротами в Индию и всё время служила перекрёстком миграций, военных вторжений и взаимодействий культур и религий. «Движение народов из Центральной Азии на территорию Индии, Ирана, Белуджистана и реке – в других направлениях. Ассирийцы, мидийцы, персы, греки, скифы, парфяне, кушаны, гунны, турки, арабы, монголы последовательно сменяли друг друга на этом пути. Одни этнические группы оставались и смешивались с местными народностями, другие шли дальше. Отсюда пестрота и мозаичность национального состава населения, по которой в Передней Азии с Афганистаном может сравниться только Иран» [1, 67]. К тому же, пуштуны как титульный этнос давшие своё название государству Афганистана, оказались на территории своей страны позднее. В исторических источниках историческая родина пуштунов обозначается следующим образом: южная половина – река Харируд, запад – река Кунар, восток – доходила до Кабула, Гильменд, Тарнак, Аргандаб и в оазисах Газни-Кандагарского плато. В новое время происходит процесс их миграции на север страны, однако на этой территории они не образуют национального большинства.

Пуштуны как социальная общность в Афганистане прежде всего выступают как племя. А современная наука определяет племя как форма социальной организации на основе кровнородственных связей в клановой системе. По общепринятому точке зрения племенная система в обществе – это признак слабости государства. В частности, афганские племена до сих пор остаются военно-политическими объединениями, а семейно-родственные отношения между кланами определяются на основе общей легендарной генеалогии, которая одновременно выполняет функции элемента политической и идеологической надстройки. В целом племя как универсальная социальная организация у пуштунов практически регулирует все стороны общественной жизни. При этом, территория не является базовой характеристикой племени.

При определении сегментарности пуштунского общества немаловажное значение имеет этносистема пуштунов. Проведенный анализ показывает, что в структуре племенного объединения пуштунов главное место занимают ханы. История пуштунов свидетельствует, что ханы при создании афганцами государства стали определять и властные отношения во всем социуме. О влиянии племенной организации пуштунов на политическую систему страны свидетельствует и то, что высший орган власти в Афганистане – Лоя джирга – имеет своим прообразом джиргу племени. А выживаемость племени обеспечивается такими чертами, как примат родственных отношений, жесткость социальной структуры, иерархия, выражающаяся в том, что лишь члены племени участвуют в джирге и в наличии важнейшей идеологической регулятивы в виде кодекса чести. Племенная организация афганцев всегда имела черты военного братства, причем каждое отдельное племя противостояло остальным как враждебная, соперничающая единица. Ограниченные возможности ведения хозяйства у кочевых и

высокогорных племён вынуждают их прибегать к грабежам. Другой аспект это определение роли и места ислама. Дело в том, что использование ислама сильными афганскими правительствами с целью навязывания племенам своих представлений о системе правления в стране, границах, об отношениях с другими национальностями и т.п. нельзя признать эффективным. Достаточно вспомнить политику эмира Абдуррахмана в отношении племен нынешней Северо-Западной пограничной провинции Пакистана (СЗПП, с мая 2010 г. – Хайбер-Пуштунхва) и результаты действий пуштунских племен в Кашмире, которые привели лишь к временной их мобилизации для достижения политических целей.

Следовательно, этнические моменты в самосознании пуштунов преобладают над религиозными, что свидетельствует о том, что ислам пустил пока недостаточно глубокие корни среди племён: иерархию власти на племенном уровне контролируют лидеры племён, а не мусульманское духовенство. В пуштунских племенах в Афганистане суннитские религиозные лидеры имели и имеют слабую институционную базу, хотя и пользуются широким уважением у населения. Статус суннитского духовенства среди пуштунских племен, в связи с неопределённостью их положения, во многом зависит от сотрудничества с лидерами племен или с государством. На племенном уровне в Афганистане нет организованного духовенства. Иерархия религиозных деятелей возникает лишь на уровне племенных групп и городов, она лишь формально связана с властью старост деревни, помогая им контролировать соплеменников и интерпретировать традиционный закон в их интересах. Представители религиозной иерархии, интегрированной в госаппарат, являющиеся своеобразным посредником между центральной и племенной властью, выступают одним из элементов государственной структуры, во взаимодействии с которыми находятся племена. Интересная ситуация складывается в вопросах взаимоотношений племени и государства. Государство и пуштунские племена являются взаимопроникающими социально-политическими феноменами. Племена находятся во взаимосвязи – противодельности с государством не как с неким монолитом, а с его составными частями. Исторически сложился дуализм власти – центрального правительства и племён, обладавших известной долей самоуправления.

Для племенной организации пуштунов характерны различные уровни и формы взаимоотношений с центральной властью:

Первый тип. Наименее политизированная и наиболее эгалитаристски и антигосударственно ориентированная организация пуштунских племен, в которой роль джирги является определяющей, роль вождя ограничена консенсусом джирги, от которого зависит сохранение лидерского статуса за тем или иным представителем племени (дзадзи, часть племен вазилов, афридиев и др.).

Второй тип. В этом типе роль джирги отходит на второй план по сравнению с ролью вождя, приобретающей наследственный статус. Вожди этого типа активно использовались центральной властью для регулирования ситуации в племенах путем облечения их правами сбора налогов с соплеменников и транзитных торговцев от имени правительства, прямого субсидирования и пожалования земельных участков. К этой группе относятся часть племён дуррани, юсуфзаев, момандов и др.

Третий тип. Тип племенной организации – кочевнический, для которого характерен низкий статус вождя и вообще отсутствие сколько-нибудь постоянного центра власти в группах, превышающих по размеру семью. К ним относятся часть гильзаев, дуррани, афридиев и др [2, 19-20].

Ситуация усугубляется после прихода к власти эмира Абдуррахман-хана (1881г). Он своим первым делом считает уничтожение тех представителей духовенства, которые во время его борьбы за власть были недоброжелательными по отношению к нему. В частности, не стало «Мулло Абду Рахима Охундзоде Кокари, который в свое время был учителем принца Абдулла-хана, а также известного духовного наставника – Муллы Абдухада Попалзайи» [3, 8].

Это политика продолжается в процессе объединения Афганистана. Так, приступая к объединению государства, Абдуррахман-хан под различными предлогами начинает расправляться с лидерами различных национальностей и племен, первым делом - с хазарейскими и туркистанскими мирами и вождями гальзайских племен [13, 349-372-405-407.]. Так, были убиты братья-генералы Мухаммад-хан Вардаки и Мухаммад Афзал-хан Вардаки (пл.вардак), Исматулло-хан Джаббар-хель и Бахрам-хан Джаббар-хель (пл.сулейман-хель), известный моджахед Мулла Мушки Олам (пл.андар) [4, 26].

Следует отметить одну отличительную черту этнического характера: при вторжении внешнего врага пуштунские племена обычно оставляли свои междоусобицы и распри и приносили клятву прекратить раздоры, и до победы над врагами данная клятва редко нарушалась. В рассматриваемый период отрицательное влияние на состояние афганского государства оказало массированное наступление английского колониализма в Афганистане, последствия которого привели к нарушению единства многих народов этой страны. Этот период связан с деятельностью эмира Абдуррахман-ханом в 1893 г., когда наступил критический момент в отношениях между Афганистаном и Англией. "Стремление к власти привело к тому, что Абдурахман-хан вместо того, чтобы возглавить борьбу народов Афганистана за свободу, полную независимость и объединение всех афганских земель, становится приспешником и проводником английской политики и предателем интересов

афганского народа" [6, 89], - пишет Х. Назаров. Именно в этот период 12 ноября 1893 г. эмиром Абдуррахман-ханом было подписано предательское соглашение с Дюрандом, после чего начался этнический раздел.

Этнический раздел – слишком сложное явление в афганском обществе, чтобы характеризовать его однозначно. Это, по существу, национальная трагедия. А в сфере политической настройки отрицательны последствия национального раздела в условиях Афганистана прослеживается до сегодняшнего дня.

В процессе трансформации общества и изменения в природе внутрисоциальных отношений особую актуальность приобрело выяснение характера массового сознания пуштунов. В этот период историческим результатом развития пуштунского общества стало формирование начальной стадии национального самосознания. Это было связано с зарождением младоафганского движения и появления отдельных элементов афганского национализма. Сдвиги в массовом сознании и формирование национального самосознания народов Афганистана были самым тесным образом связаны с процессами эволюции социально-экономической жизни и происходили по-разному у различных народов и в различных регионах страны. Исследователи при анализе вопроса формирования национального самосознания пуштунов обращают внимание только на его зарождение, в то время как оно отличается своеобразием как в плане содержания, так и внутренней структуры. Исторические реалии афганского общества свидетельствуют, что в это время степень сформированности этнонационального самосознания всех народов Афганистана находилась на трёх уровнях: это массовое сознание большинства квазиэтнических групп Афганистана; формирования этнонационального самосознания у пуштунов и таджиков; социально-политической интеграции народов Афганистана в ходе освободительного движения.

После присоединения к Пакистану на северо-западе страны продолжали действовать новые лидеры харизматического типа, возникают политические организации. В политических программах этих партий выдвигается требование не только закрепления провинциального статуса, но и объединения всех территорий проживания пуштунов в одну автономную провинцию – под названием «Пуштунистан». В XX веке в экономике пуштунских регионов структурных сдвигов особо не замечается. Население в основном было занято в сельском хозяйстве и в сфере торговли. Как показывает проведённое исследование, экономическому и культурному отставанию пуштунского региона соответствует традиционность в общественной жизни. На социально-политической жизни региона сильнее всего сказался процесс исламизации, особенно кампании, проводимые под руководством генерала М.Зия-уль-Хака в конце 70-х гг. XX века. А в 80-е гг. с этой территории начинается «джихад» против Афганистана.

Таким образом, социально-экономические и политические перемены в афганском обществе в рассматриваемое время привели к тому, что абсолютистский режим в Афганистане оказался в состоянии изоляции. Значительная часть крестьян, ремесленников, торговцев, формировавшаяся национальная буржуазия, патриотически настроенное офицерство и молодая национальная интеллигенция были в основном недовольны внутренней и внешней политикой эмира. В его поддержку выступала определенная группа сардаров племен, имевших привилегии в обществе, и богатые купцы-компродоры. Таким образом можно сказать:

– к началу XX в. в общественно-политической жизни пуштунов произошли большие изменения. Это было связано с тем, что к этому времени завершилось установление современных границ Афганистана, а в политсистеме этого государства пуштуны как государствообразующий этнос занимали доминирующее положение. А пуштунская эмирская власть и централизация государства привели к полной победе абсолютной монархии в её деспотической форме;

– исторический подход позволяет обнаружить ряд объективных факторов, способствующих усилению роли пуштунов в афганском обществе, а также ассимиляции пуштунов с другими народами, особенно с таджиками;

– пуштуны, наряду с другими народами Афганистана впервые за всю свою историю в конце XIX в. оказались подчиненными единой централизованной власти лишь в результате деятельности эмира Абдуррахман-хана. Именно с этого периода закладываются основы для формирования социально-политического единства пуштунов как самостоятельной общности в рамках единого государства;

– в результате применения исторических методов для объяснения основ этнокультурной интеграции, имевшей место в афганском обществе, было выявлено, что процесс формирования политической и духовной культуры, а также развития языков различных этносов происходили под сильным воздействием культуры таджиков и пуштунов. Общие нормы представления о системе ценностей обусловили формирование общей элитарной политической культуры в пуштунской среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдухай Хабиби. Тарих-и мохтасар-и Афганистан (Краткая история Афганистана / А. Хабиби. - Кабул, 1970. - Т. I. (на яз. дари).
2. Катков И.Е. Центральная власть и пуштунские племена: проблемы взаимоотношений: автореф. дис... канд. ист. наук / И.Е. Катков. - М., 1987.

3. Назаров Х. Народные и просветительско-антифеодальные движения в Афганистане / Х. Назаров. - Душанбе, 1976.
4. Имамов Ш. Общественная мысль Афганистана в первой трети XX в./ Ш. Имамов. - М., 1986.
5. Бабаходжаев М.А. Основные проблемы эволюции афганского государства (конец XIX в.): автореф... канд... ист. наук / М.А. Бабаходжаев. - Ташкент, 1974.

ЗАМИНАҲОИ ТАЪРИХИИ ТАШАККУЛИ СЕГМЕНТАРӢ ДАР ҚОМЕАИ ПУШТУНҲО

Дар мақола баъзе ҷиҳатҳои пайдоиши хусусиятҳои сегментарӣ дар таърихи пуштунҳо мавриди баҳсу баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф дар ин замина таваҷҷуҳи хосса ба маълум қардани сабабҳои асосии нобасомониҳои иҷтимоӣ, ки дар ҳақиқат заминаи пайдоиши қомеаи мухталиф дар Афғонистон мебошанд, зоҳир кардааст.

Калидвожаҳо: таърих, қомеа, пуштунҳо, сегментарӣ, таҳаввулот, ҳамгирӣ, этнос.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕГМЕНТАРНОСТИ В ПУШТУНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются некоторые аспекты возникновения сегментарности в истории пуштунов. При этом автор особое внимание обращает на основные причины возникновения различного рода «социальных катаклизмов», ставшие по истине, предпосылкой формирования комбинированного общества в Афганистане.

Ключевые слова: история, общество, пуштуны, сегментарность, эволюция, интеграция, этнос.

HISTORIC PRECONDITIONS FOR FORMING SEGMENTARITY IN PUSHTUN SOCIETY

In the article the author considers some aspects of segmentarity origin in the history of Pashtun. Wherein author takes notice on main reasons of occurrence of social cataclysms that became truly prerequisite for the formation of combined society in Afghanistan.

Key words: history, society, Pashtuns, segmentation, evolution, integration, ethnosc.

Сведения об авторе: *Каримов Ф. Д.* - Российско-Таджикский (Славянский) университет, кандидат исторических наук, преподаватель. Телефон: **907-71-63-64**

НЕЗАВИСИМОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО - ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Абдуллоев М.Х.

Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

Таджикистан с первых дней приобретения независимости в 1991 г. столкнулся с трудностями в сфере культуры и образования, которые были вызваны распадом СССР и последовавшим за этим экономическим кризисом. Положение усугублялось гражданской войной, которая практически парализовала систему народного образования республики. Однако, несмотря на эти трудности, правительство Таджикистана считало культуру приоритетным направлением своей деятельности и, по мере возможности, принимало практические меры и законодательные акты для улучшения положения в этой сфере. Прекращение гражданской войны, постепенная стабилизация политической обстановки и рост экономики, позволили правительству выделить средства для восстановления культурной жизни и системы образования. Были восстановлены разрушенные школы, были предприняты меры по обеспечению средних общеобразовательных школ кадрами и укреплению их материально-технической базы, по обеспечению школ учебниками, было построено много новых школ, в том числе для детей сирот и инвалидов.

После распада Советского Союза, Советская Социалистическая Республика Таджикистан, 9 сентября 1991 года объявила о своей независимости. Как отметил глава государства Эмомали Рахмон в своем выступлении на встрече с работниками сферы образования страны в 2005 году, «не секрет, что до объявления независимости, Таджикская ССР среди бывших республик Советского Союза, во всех отношениях была самой отсталой республикой» [11, 353]. В начальном периоде независимости, в Республике Таджикистан внутренняя и внешняя обстановка была тяжелая. Таджикистан практически был слаборазвитой страной среди республик бывшего Союза, имел тяжелое экономическое, социальное и коммуникационное положение, а с распадом Союза его положение стало еще хуже. Вмешательство определенных сил зарубежных государств и некоторых политических и социальных группировок внутри страны республику привели к беспрецедентному политическому кризису, который перерос в гражданскую войну. Именно при таких условиях началась реформа в сфере образования.

В принятых законах Республики Таджикистан «Об образовании», «Об начальном профессиональном образовании», «О высшем профессиональном образовании», «О физическом воспитании и спорте» определены основные положения развития образования на перспективу.

Маджлиси Оли Республики Таджикистан трижды вводил дополнения и изменения в Закон «Об образовании» от 1993 года, и в мае 2004 года принял новый Закон «Об образовании». В июле 2013 года был принят Закон «Об образовании» в новой редакции. За этот период Правительство Республики Таджикистан приняло «Концепцию национальной школы, Концепцию воспитания», «Концепцию профориентаций», «Концепцию национального образования», «Государственные стандарты образования», «Инструкцию учебных учреждений»

и другие акты и документы, направленные на развитие образования и социальную защиту работников образовательной сферы.

Невзирая на все экономические трудности, Правительство Республики Таджикистан из года в год увеличивает затраты на образование за счёт средства государственного бюджета и зарубежных инвестиций. Если в 1992 г. средства госбюджета, предусмотренные на поддержку и развитие образования, составляли 6975,6 млн. рублей, в 2000 г. - 41,6 млн. сомони, в 2005 г. они достигли 250 млн. сомони. В 2006 г. средства, потраченные на образование, составили 336 млн. сомони, что в 8,2 раза больше, чем в 2000 г. С каждым годом увеличивается финансирование отрасли образования. В 2009 году на нужды системы образования было выделено 1 млрд. 140 млн. сомони, что в четыре раза больше по сравнению с предшествовавшим пятилетием и в 33 раза больше, чем в 1995 году. «Следует отметить, что в 2016 году на развитие сферы образования предусмотрено 3 млрд. 150 млн. сомони, что на 10% больше чем в 2015 году и в 13 раз больше по сравнению с десятилетней давностью» [8], - отметил Основатель мира и национального единства, Лидер нации Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем послании 20 января 2016 года.

Из инвестированных иностранных средств для развития данной сферы были выделены 24 млн. доллар США. До 2008 г. счет иностранных кредитований и при поддержке ООН были реализованы четыре программы на общую сумму 81,713 млн. долларов США для развития сферы образования в Республике Таджикистан [5].

Правительство Республики Таджикистан, начиная с 2000 г. долю затрачиваемых средств на сферу образования за счёт внутреннего валового продукта повысило с 2,3 до 3,5 %. Согласно положениям Национальной стратегии развития сферы образования и плану реформ сферы образования на 2004-2009 гг., были финансированы следующие программы: улучшения обучения и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 гг. подготовка кадров в сфере образования на 2005-2010 [4, 579].

Государство уделяет большое внимание внедрению компьютерных технологий в учебные заведения, ибо XXI век является эпохой информационных и коммуникационных технологий. Внедрение новой техники, особенно компьютеризация учебных заведений, даёт возможность улучшить уровень и качество учёбы, применить современные методы получения знаний. В соответствии с Программой компьютеризации учебных заведений основного и среднего образования Республики Таджикистан за 2003-2007 гг., в 1272 школах было открыто компьютерные классы, в которые насчитывается 7431 компьютер. Только в 2006 г. в школах ГБАО было поставлено 320, в Согдийскую область 510, города и районы республиканского подчинения – 711 единиц компьютерной техники. В настоящее время завершился срок реализации Программы компьютеризации в Республике Таджикистан на 2010-2015 годы, которая в масштабах страны выполнена на 106% [2, 155].

В связи с исполнением программы развития обучения и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 гг. было принято решение о проведении ряда важных мероприятий. Как справедливо отмечает Лидер нации, Эмомали Рахмон – «Необходимо, чтобы на всех ступенях учебы придавалось первостепенное значение государственному языку, наряду с этим мы должны достичь обязательного знания двух иностранных языков, особенно русского и английского языков».

С принятием закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» отношение к государственному языку изменилось коренным образом, и сегодня реализация закона успешно продолжается [7]. Правительством страны с целью создания благоприятных условий для учёбы и воспитания подрастающего поколения в 2008 году принята государственная программа строительства, ремонта и реконструкции школ на 2008-2015 году, общие средства для которой составляли более 600 млн. сомони, в рамках реализации названной программы поэтапно были отремантированы и реконструированы более 1000 школ.

В период независимости до 2011 года в сфере образования произошло множество изменений по созданию новых учебных заведений, реконструкции и восстановлению существующих учебных учреждений, непосредственно при поддержке государства в масштабе страны были построены и сданы для эксплуатации 1200 зданий современных школ на 311 тыс. посадочных мест [1, 74]. С целью укрепления связи семьи со школой и повышения чувств ответственности родителей за обучение и воспитание ребёнка, был подготовлен и внесён на всенародное обсуждение проект и принят Закон «Об ответственности родителей за обучение и воспитание ребёнка».

Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за учёбу и воспитание детей» является одним из важных документов, регулирующих процесс воспитания в современном обществе Таджикистана. Ибо социально-политические, духовные процессы современного общества доказывают, что сегодня уровень развития духовной жизни человечества определяет не количество населения страны, или материальное богатство, а духовность, добропорядочность, развитие науки, просвещения, современной техники и технологий. Реализация данного закона требует не только от родителей, но и от руководителей учебных учреждений всех ступеней, преподавателей, общества и государства уделять особое внимание вопросу учёбы и воспитания детей. Она также сыграет важную роль в пропаганде культуры общения, соблюдения национальных и общечеловеческих ценностей и в воспитании

учащихся и студентов в духе патриотизма, самосознания. В 1992-1993 учебного года большинство институтов были преобразованы в университеты. Таджикскому государственному университету был присвоен статус Национального университета. Государственный педагогический институт был преобразован в Государственный педагогический университет. Строительный техникумы, энергетический техникум Курган-Тюбе и Сельскохозяйственный техникумы, Энергетический техникум Курган-Тюбе и Сельскохозяйственный техникум были преобразованы в колледжи при Техническом и Сельскохозяйственном университетах. Педагогические институты городов Худжанда, Курган-Тюбе и Куляба были преобразованы в университеты. При вузах городов Душанбе, Худжанда, Курган-Тюбе и Куляба были образованы самостоятельные колледжи.

Министерство Образования Республики Таджикистан в 1996-2000 гг. учебные планы среднеобразовательных и высших учреждений привело в соответствие с системой многоступенчатого образования. В связи с этим были разработаны и утверждены учебные планы по более чем 140 специальностям.

Доказано, что в наше время экономический прогресс каждой страны во многом зависит от уровня деятельности и качества подготовки кадров в высших учебных заведениях.

С учётом этого Правительство Таджикистана уделяет всестороннее внимание развитию учреждений высшего профессионального образования, использует все свои возможности для вхождения их в единое образовательное пространство и внедрения международных образовательных стандартов. Признание документов о высшем профессиональном образовании страны в европейских государствах представляет собой важное достижение отрасли, ставшее возможным благодаря усилиям Правительства страны.

В дальнейшем учреждениях высшего профессионального образования необходимо будет обеспечить широкое применение информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе, внимательно изучить международный опыт, привести учебные планы и программы в соответствие с потребностями внутреннего и мирового рынка труда и образования, до 2020 года завершить переход на мировые образовательные стандарты.

В 2014-2015 году впервые приём абитуриентов в учреждения высшего образования был осуществлён посредством централизованных вступительных экзаменов в Национальном тестовом центре. В годы независимости осуществлены ряд реформ в сфере образования, которые и по сей день продолжают внедряться. Первостепенной целью реформ в этой сфере является повышение качества учебно-воспитательной работы в общеобразовательных учреждениях страны, и с этой целью необходимо подготовить высококвалифицированные кадры, соответствующие мировому рынку труда. Все принятые меры и забота, которые были оказаны сфере образования в эпоху независимости, еще не достаточны, но оценить эту заботу обязан каждый работник сферы образования, особенно учитель. Действительно, в настоящее время пресса доводит до читателя, что учителя не совсем довольны уровнем знаний, и особенно воспитанием своих учащихся. В настоящее время Республика Таджикистан живёт в условиях глобализации и глобализация наряду с положительными особенностями имеет и отрицательные стороны, которые наносят ущерб духовному миру личности, способствуют развитию чувства ненависти, отвращения, содействуют войне и кровопролитию, терроризму и разрушению и другим отрицательным факторам. Сейчас в таких условиях очень трудно контролировать поведение, взгляды и убеждения, знания и мышления подростков, и это требует серьезного подхода с большой ответственностью родителей, учителей и общества. Также из-за низкого профессионального уровня учителей государство, граждане, общество в какой-то определенной мере несут моральный и материальный ущерб. Педагог не имеет права ошибиться в воспитании и обучении подрастающего поколения, потому что судьба будущего поколения и движущей силы общества и государства в его руках. Следовательно, педагог играет основную роль в воспитании и обучении вместе с родителями и заменяющими их лицами, и как духовный предводитель несёт ответственность за достижение совершенства достойного будущего поколения. Настоящие педагоги, чьими именами нужно гордиться, составляют одну из важнейших частей интеллигенции и самоотверженно стараются воспитать и обучить будущее нации. Безусловно, учитель – наставник является разумом, честью, совестью и лицом общества, и не каждый может удостоиться этого звания.

В целом, была проведена большая организаторская работа государственных органов власти Таджикистана по развитию среднего общего, среднего специального и высшего профессионального образования, то позволило построить сотни новых школ, создает дополнительно десятки средних и высших специальных учебных заведений, подготовить в них десятки тысяч квалифицированных кадров для народного хозяйства республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллоев М.Х. Ислохот ва рушди соҳаи маорифи Тоҷикистон дар солҳои истиқлолияти давлатӣ / М.Х.Абдуллоев, Х.С.Аъзамов, Х.Х.Алоева. – Душанбе, 2016. – 100 с.
2. Абдуллоев М.Х. Маорифи халқи Тоҷикистон: таърих ва воқеият (солҳои 60-80 уми асри XX) / М.Х. Абдуллоев. – Душанбе: Дақиқӣ, 2015. – 204 с.
3. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» от 27 декабря 1993 г., №34.
4. История Таджикского народа. Т. VI. Новейшая история. – Душанбе, 2011. – 650 с.
5. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан // Садои мардум. – 2008. - 26 апр.

6. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан //Садои мардум. – 2009. - 16 апр.
7. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан //Садои мардум. – 2015. - 24 янв.
8. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан //Садои мардум. – 2016. - 23 дек.
9. Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации / Э. Рахмонов. – Т.1. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 512 с.
10. Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации / Э. Рахмонов. – Т.2. - Душанбе: Ирфон, 2002.– 430 с.
11. Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации / Э. Рахмонов. – Т.6. - Душанбе: Ирфон, 2006. - 353 с.

ИСТИҚЛОЛИЯТ ВА ВАҲДАТИ МИЛЛӢ АСОСИ РУШДИ МАОРИФ ДАР ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур заминаҳои ташаккулёбии ва мустақамшавии системаи маориф дар солҳои ба даст овардани истиқлолият мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки хомӯш гардидани оташи ҷанги шаҳрвандӣ, марҳила-марҳила ором гардидани вазъияти сиёсии мамлакат ва рушди муътадили хоҷагии халқ ба ҳукумат имконият фароҳам оварданд, ки барои барқарор намудани системаи маориф маблағҳои зарурӣ ҷудо намояд. Муаллиф раванди мазкурро ислоҳоти системаи маориф муаррифи намудааст, ки он то ба имрӯз идома дорад. Муаллиф таъкид менамояд, ки танҳо дар солҳои истиқлолият мамлакат имконият пайдо намуд, ки ислоҳоти ҷиддии системаи маорифро дар амал татбиқ созад.

Калидвожаҳо: маориф, системаи маориф, ислоҳоти системаи маориф, таҳсилоти касбӣ, мактаб, истиқлолияти давлатӣ.

НЕЗАВИСИМОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО-ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье рассматриваются предпосылки формирования и укрепления системы образования в период обретения государственной независимости. Автор отмечает, что прекращение гражданской войны, постепенная стабилизация политической обстановки и рост экономики позволили правительству выделить средства для восстановления системы образования. Данный процесс рассматривается автором статьи как реформа системы образования, которая по сей день продолжается. Автор констатирует, что лишь в годы независимости страны удалось осуществить в жизнь колоссальные реформы системы образования.

Ключевые слова: образование, система образования, реформа системы образования, профессиональное образование, школы, государственная независимость.

INDEPENDENCE AND NATIONAL UNITY THE BASIS OF DEVELOPMENT OF EDUCATION IN TAJIKISTAN

This article considers the prerequisites for the formation and strengthening of the education system during the period of gaining state independence. The author notes that the cessation of the civil war, the gradual stabilization of the political situation and economic growth allowed the government to allocate funds for the restoration of the education system. This process is considered by the author of the article as a reform of the education system, which continues to this day. The author states that only in the independence period the country managed to implement the colossal reforms of the education system.

Key words: education, education system, education system reform, vocational education, schools, state independence.

Сведения об авторе: *Абдуллоев Махмуд Холович* – Кулябский государственный университет им. А.Рудаки, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и права. Телефон.: **918-68-52-05**

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В АФГАНИСТАНЕ

Шарифов Р.Я.
Таджикский национальный университет

Образование как социальный институт выступает одной из фундаментальных основ общества обеспечивает его устойчивость через механизмы социализации. Система образовательных учреждений обеспечивает государственный аппарат, экономику, культуру, и другие сферы жизнедеятельности общества специалистами с необходимой квалификацией. Поэтому крайне важно рассматривать становление и развитие системы образования в связке с жизнью общества и государства рассматриваемой эпохи. Кроме того, государство и общество, происходящие в них сложные, часто противоречивые и трагичные процессы оказывают непосредственное влияние на все без исключения компоненты образовательной среды. Образование не только формирует социальную среду, но и само строго соответствует структуре социума, решает те задачи, которые он ставит. Именно государство как высшая социальная форма развития этноса создает полноценные условия для формирования образовательной системы, развития науки и культуры. В связи с этим важно отметить, что без тщательного анализа политического, социально-экономического и культурного положения Афганистана невозможно отразить состояние образования страны.

Пуштунские племена издревле населяли восточные приграничные области Афганистана и Пакистана. Некоторые исследователи отождествляют их с пактиями, которые упоминаются в античных источниках [3, 123], как древнейшее население Афганистана, как самоназвание пуштунских племен (современное название пуштун, пахтун). Это отождествление, несмотря на

ряд возражений, особенно зарубежных специалистов, прочно вошло в специальную литературу [2, 275]. Есть и другие трактовки происхождения пуштунских племен, однако ни одна из них не получила должного развития [4, 68-100]. Настоящее исследование не ставит себе целью изучение происхождения пуштунских и других племен населяющих Афганистан, однако этот фактор необходимо учитывать, ведь образование всегда существует в конкретной культурно-языковой среде, которая имплицитно воздействует на него, формируя специфический фон, позволяющий точно и однозначно идентифицировать изучаемое явление.

Пуштуны до сих объединяются на основе родо-племенных связей; принадлежность к определенному племени и роду играла и продолжает играть огромную роль во внутрипуштунских отношениях. Всего насчитывается около 60 больших племен, разделенных примерно на 400 родов. Пуштунские племена назывались кавмы, во главе которых стоял вождь-хан. Племена делились на роды — хелы, возглавляемые вождями-маликами. Род состоял из кланов-семейств, старейшины которых называются спинжирай (белобородые). Важную социально-политическую роль играл совет старейшин племени — Джирга [12, 25-59].

Проживавшие на восточных территориях кочевые пуштунские племена отличались крайней воинственностью, что часто способствовало привлечению их к военной службе при дворах эмиров и вельмож, позволяющей им получать за отличную службу земельные наделы в других областях Афганистана за пределами своих племен, должности, иметь другие преимущества. В результате успешные военнотружущие оседали на местах и зачастую принимали обычаи местного земледельческого населения. Можно сказать, что пуштунские племена в истории Афганистана сыграли такую же роль, что и тюркские племена в истории Саманидского государства.

В XVI—XVII вв. Индо-Гиндукушский регион становится ареной борьбы между Сефевидами и государством Великих Моголов. Пользуясь взаимным ослаблением этих государств, пуштунские племена начинают основывать свои государства-ханства. Еще в XVI в. на территории, занимаемой одним из восточноафганских племен — хатаками, возникло два феодальных княжества: Акора и Тери. В XVII в. небольшое феодальное княжество было образовано другим племенем — афридиями. Однако эти княжества занимали небольшую территорию и не стали ядром государства, которое объединило бы в своих границах все населенные пуштунами земли. Не стали таким ядром и два других княжества, возникшие в начале XVIII в.: Кандагарское и Гератское. И только государство Дуррани (1747—1819гг.) смогло объединить все земли, населенные пуштунами, в единое независимое государство. Этому способствовали политические события в регионе: развал единого иранского государства, распад империи Великих Моголов в Индии, феодальные смуты и междоусобные войны в Средней Азии [9, 347].

Образование этого государства привело к постепенному ослаблению родо-племенных и установлению феодальных отношений в среде пуштунских племен. Также это привело к установлению относительного порядка и безопасности среди населения, что отвечало интересам всего населения: земледельцев, скотоводов, ремесленников и кочевого населения. Это было причиной сравнительной прочности государства Дуррани, которое не распалось после смерти своего основателя [1, 223].

Ахмад-шах, основатель государства Дуррани — предтечи современной афганской государственности, опираясь на пуштунские племена, сначала упрочил свою власть в Кандагарском вилаете, затем подчинил Калаи Гильзай, Газну, Кабул, Пешавар и Герат, которые составили территориальное ядро державы Дуррани. Отсюда Ахмад-шах распространил свое влияние на соседние области Северо-Восточной Индии, Восточного Ирана и Южного Туркестана. В силу особенностей социально-экономического развития афганского общества в его эпоху Дуррани было государством завоевателей. За первые полвека существования этого государства правители провели большое число походов, из которых не менее восемнадцати приходится на вторжение в Северо-Западную Индию. Восточный Иран и Южный Туркестан также становились объектами афганских нашествий. Необходимо отметить, что для пуштунских и непустунских частей государства завоевательные походы имели разные последствия. В пуштунских частях они ускорили развитие феодальных отношений, способствовали расширению и укреплению феодальной собственности на землю ханов афганских племен и упрочению класса феодалов в целом. В западных областях завоевания привели к тому, что значительная масса пуштунов осела на землях, принадлежащих таджикам. Захвату земель коренных жителей содействовало также наделение ханов афганских племен административными функциями, в особенности назначение их сборщиками налогов. Ликвидация родо-племенных отношений и свойственных им пережитков, укрепление и развитие феодальных отношений при всей сложности и противоречивости этого процесса были несомненным прогрессом. Поэтому эпоха шахов Дуррани, несмотря на все противоречия, оставила глубокий след в истории афганского народа [10, 34].

Однако завоевательные походы и заселение афганских ханов на других территориях, которые по культурному и экономическому уровню были выше их, привело к ослаблению политического и экономического потенциала этих стран, что впоследствии отразилось на достаточно быстром их захвате со стороны европейских стран в целях превращения их в колонии. Также все это отразилось и на социально-экономическом положении Афганистана.

Постоянные войны и завоевательные походы требовали больших затрат, новых налогов и поборов местного населения. В связи с нестабильностью в регионе резко упала межтранзитная торговля, что также ударило по экономике страны. В связи с этим ухудшилось и социально-культурное положение страны. Оно перестало выдерживать конкуренцию с соседними странами, что пагубно отразилось и на образовании страны.

Развитие товарно-денежных отношений теперь проходило в рамках отдельных более или менее замкнутых рынков, складывавшихся вокруг Кабула, Пешавара, Герата, Кандагара и других крупных городов [10, 37].

Провинции, включенные Ахмад-шахом в границы державы Дуррани, одна за другой становились самостоятельными или попадали под власть усилившихся соседей. Синд, Белуджистан, Бахавалпур, Систан, Хорасан, ханства и бекства Южного Туркестана вышли из-под власти афганских шахов. Земли на правом берегу Инда и Кашмира стали добычей махараджи Ранджита Сингха, подчинившего ранее весь Пенджаб. В собственно афганских областях процесс феодальной децентрализации привел к образованию нескольких самостоятельных афганских феодальных княжеств.

В 1826 г. к власти в Кабуле пришел Дост Мухаммад-хан, энергичный правитель, которому вскоре удалось подчинить Газну и значительно расширить свои владения. В дальнейшем он последовательно и настойчиво стремился к главенству над своими братьями, правившими в других областях, районах и городах Афганистана. Результатом его политики стало относительное преодоление феодальной раздробленности, что ознаменовало новый этап в истории Афганского государства. Одним из важнейших мероприятий Дост Мухаммад-хана стало создание новой регулярной армии, с привлечением военных специалистов и нового вооружения, что привело к усилению его влияния в регионе и препятствовало английской экспансии в Афганистан и дальше в Среднюю Азию. Со стороны британской разведки предпринимались все попытки подорвать влияние Дост Мухаммад-хана и настроить вождей пуштинских племен против него [9, 59]. Агрессия Британии на Среднем Востоке была обусловлена не только колониальными интересами, но и соперничеством колониальных держав в этот период в регионе. Все это вылилось в вооруженный конфликт, известный как первая англо-афганская война, которая окончилась поражением Великобритании в Афганистане и победой Дост Мухаммад-хана [11, 123]. Англо-афганская война стала поистине народной, так как все население Афганистана поднялось против колониальной политики Британии.

Общественное развитие Афганистана во второй половине XIX в. определялось взаимодействием сложных социально-экономических процессов, протекавших в стране, прежде всего эволюцией аграрного строя феодального Афганистана, развитием товарно-денежных отношений и зарождением первоначальных элементов капиталистического способа производства. На ход этих процессов большое влияние оказали реформы Шер Али-хана и в особенности Абдурахман-хана, а также особенности внешнеполитического положения страны, связанные с искусственной изоляцией от внешнего мира, навязанной Афганистану Великобританией после второй англо-афганской войны 1878—1888 гг. Очевидно, что развитие общественных процессов требовало подготовки специалистов в разных областях. Однако в образовании этого периода важное значение имели исламские институты и традиционные морально-психологические и нравственные эталоны и ценности, оказывавшие значительное влияние на обстановку в афганском обществе, что отвечало структуре социума.

В то же время негативное воздействие на социально-экономическое развитие страны оказывали тяжелые последствия феодальных мятежей и смут, связанные с борьбой за власть между преемниками Дост Мухаммад-хана, второй англо-афганской войной и восстаниями покоренных афганскими правителями народов. Они сопровождались разрушением производительных сил, упадком земледелия, ремесла и торговли. В целом во второй половине XIX в. Афганистан представлял собой феодальную страну с весьма сложной социально-экономической структурой общества. Основой экономической жизни оставались земледелие и скотоводство. В стране имелись три вида земельных владений: государственные, вакуфные и частновладельческие земли [10, 56-59]. Характерной чертой протекавшей в Афганистане эволюции аграрного строя было развитие частнособственнических отношений и возникновение относительно крупных помещичьих хозяйств, связанных с рынком. Даже ирригационная сеть постепенно переходила в частную собственность. Эти процессы сравнительно быстро шли в крупных земледельческих оазисах: Герате, Кабуле, Кандагаре, Южном Туркменистане, Джалалбаде. По мнению многих авторитетных историков, частная феодальная собственность преобладала в Афганистане в период правления эмира Дост Мухаммад-хана. При этом значительная часть обрабатываемых земель находилась в руках средних и мелких собственников, которые составляли абсолютное большинство земельных собственников Афганистана [6, 564]. Однако росту частного феодального землевладения препятствовали высокая норма налогового обложения, отсутствие юридически признанного и законодательно закрепленного права частной собственности на землю, узость и ограниченность внутреннего рынка. Негативное влияние на развитие частнособственнических отношений оказывали и некоторые объективные факторы, связанные с природными и климатическими особенностями страны: преобладание в земельном фонде Афганистана предгорных и горных земель, высокий уровень трудовых затрат при их обработке, необходимость создания и поддержания в рабочем

состоянии весьма сложной ирригационной системы, низкий уровень агрокультуры. Отрицательное влияние на развитие частнособственнических отношений оказывали традиционные социальные институты и нормы, а также неформальные связи, устойчивость в массовом сознании исламских принципов верховной собственности Аллаха на землю, господство в социальной психологии масс представлений о приоритете позиций государства в землепользовании и правах на землю, живучесть коллективных форм сознания и коллективных форм труда, особенно в аграрной сфере производства [10, 123]. Вместе с тем это было закономерно, так как ислам — один из главных элементов афганской культуры [6, 82].

Неуклонный, хотя и медленный рост товарно-денежных отношений, поощрение афганскими эмирами коммерческой деятельности, в которую вовлекалась верхушка землевладельческой элиты, привели в конце XIX—начале XX в. к зарождению национальной торговой буржуазии. Её характерной особенностью было сочетание занятий торговлей с феодальным землевладением. Это явление находит своё выражение в том, что господствующий слой феодального класса Афганистана — сардары (вожди) пуштунских племен — активно втягивались в торговлю, наращивая свое богатство и влияние неземледельческими доходами. Значительную роль в торговле играли пограничные пуштунские племена, что стало приводить к классовому расслоению в пуштунском обществе.

Важным фактором, содействовавшим формированию и росту национального торгового капитала, был возраставший спрос мирового капиталистического рынка на афганскую сельскохозяйственную продукцию. За 1896—1900 гг. объем внешней торговли Афганистана с Британской империей и Россией увеличился по сравнению с серединой XIX в. в 2,5—3 раза.

Господствующим классом афганского общества в конце XIX в. оставался класс феодалов, который имел весьма сложную структуру. Теперь его верхушку составляли вожди пуштунских племен, которые занимали ключевые посты в государственном аппарате и особенно в армии. Они же держали в своих руках основные рычаги экономической жизни, распоряжались большей частью земель, пастбищ, водных ресурсов, а также играли важную роль в торговых отношениях. Вместе с тем важную роль играли феодалы из земледельческой верхушки непуштунских народностей: таджики, узбеки, туркмены и т. д. Несмотря на то что подконтрольные им районы отличались более высоким уровнем социальных отношений, культурного развития, непуштунская элита была отстранена от рычагов государственной власти и занимала подчиненное положение.

Особое место в социальной структуре Афганистана занимало сословие мусульманских богословов — улама. Его верхушка состояла из наследственных глав религиозных кланов и орденов, которые имели большое количество последователей и учеников-муридов, высших законоучителей и настоятелей пятничных мечетей. Они традиционно пользовались большим политическим влиянием и, по сообщению Сайид Джамалуддина Афгани, «даже правители были вынуждены считаться с ними» [7, 276]. Многие из них были крупными землевладельцами, владели караван-сараями, вели активную деятельность в сфере торговли и обмена. Также они обладали светской властью, содержали вооруженные отряды и т. д. Верхушка улама, вследствие её образа жизни и того места, которое она занимала в социальной и политической структуре Афганистана, может рассматриваться как важный компонент афганского общества в рассматриваемый период.

Средние прослойки улама представляли собой своеобразную феодальную интеллигенцию. Среди них были мударрисы — преподаватели учебных заведений, казии и муфтии — судьи шариатских судов, мухтасибы — инспекторы и контролеры, следившие за точностью мер и весов, соблюдением мусульманских шариатских норм и религиозной морали, имам-хатибы и служители мечетей. Таким образом, профессиональные педагоги занимали достойное место в социальной структуре и могли оказывать влияние на правящие круги. В 1887 г. по приказу Абдурахман-хана было создано «Общество улемов» («Анджуман-и улама»), в которое вошли пятьдесят наиболее авторитетных мусульманских богословов из всех основных регионов Афганистана, а также восточно-пуштунских земель. Непосредственное руководство и координацию деятельности «Анджуман-и улама» осуществлял главный судья (букв. «кази ал-кузот», т. е. «кази казиев») Маулави Абдурахман-хан Баракзай (Маулави Абдурахман-хан происходил из влиятельной семьи улемов Кандагара. За свою ученость получил титул «хана наук» («хан улум»). Был «кази ал-кузотом» и весьма влиятельным религиозно-политическим деятелем уже в годы второго периода правления эмира Дост Мухаммад-хан (1842—1863). В последующем сохранил пост «кази ал-кузата» и пользовался значительным влиянием особенно в годы правления эмира Абдурахман-хана). Общее же руководство и постоянный контроль за деятельностью «Анджусан-и улама» осуществлял сам эмир Абдурахман-хан. Перед «Анджуман-и улама» были поставлены весьма важные задачи: кодифицировать юридические и правовые нормы традиционной системы исламского законодательства («фикх») и мусульманского судопроизводства («шариат»); на этой основе разработать правовые нормы, положения и инструкции для административных и судебных органов власти, подготовить религиозно-дидактические сочинения, а также открыть школу для судей и государственных чиновников (Эту школу, носившую название «Шахская Мадраса» («Мадраса-йи шахи»), возглавлял в конце XIX — начале XX в. известный богослов, имеющий титул главный придворный мулла («мулла-йи хузур») Хаджи Абдураззак-хан (умер в 1925 г.). На «Анджуман-и улама» была также

возложена обязанность отбирать и переводить на язык фарси сведения из различных зарубежных периодических изданий (преимущественно с арабского, турецкого, урду языков) и составлять специальные обзоры для эмира и узкого круга его приближенных. «Анджуман-и улама» занималось также отбором и аттестацией судей («казиев») и преподавателей для «Мадраса-йи шахи» и других религиозных учебных заведений. Оно же координировало деятельность системы шариатского судопроизводства.

Непосредственное руководство конкретными направлениями деятельности «Анджуман-и улама» осуществляли наиболее влиятельные и хорошо образованные богословы. Так, организацией религиозно-политических исследований и связанных с ними дискуссий и диспутов ведал Саадуддин-хан (1848—1916 гг.) Эту деятельность он успешно сочетал с выполнением отдельных весьма важных государственных поручений эмира (Саадуддин-хан Баракзай, будучи доверенным лицом эмира Абдурахман-хана, как представитель афганского правительства участвовал в демаркации северо-западной границы Британского Индия и Афганистана в 1884—1887 гг. В 1887—1904 гг. он был губернатором Герата; в 1905 г. стал казием Кабула, а десятью годами позже был назначен главным казием Афганистана). Другой влиятельный богослов-маулави Абдуаррауф-хан координировал аттестацию казиев Афганистана (Маулави Абдуаррауф-хан (1851—1915 гг.) родился в семье известного ученого-богослова маулави Хабибулла-хана (казненного эмиром Абдурахман-ханом) и несколько лет провел в ссылке. В 1300 (1882/1883 г.) он был возвращен эмиром, назначен мударисом «Мадраса-йи шахи» и придворным богословом. Принимал активное участие в составлении религиозно-политических и иных трактатов, сборников, инструкций, наставлений. Автор книг: «Кашкул» в 2 т., «Хираднама-йи амири», «Салам-нама» на арабском языке и др.). Разработкой и составлением различных государственно-административных актов, правил, инструкций и пособий, судя по всему, руководил маулави Ахмад Джан-хан Ахунд-зала Тухи (умер в 1902 г.). Под его руководством в 1301 г. х. (1883/1884 г.) был составлен сборник из шестидесяти трех законоположений и актов, изданный под названием «Китабча-йи хукумати», который был разослан наместникам эмира («наиб ал-хукума»), правителям («хакимам») вилайатов, провинций и других административных единиц [5, 79]. Изучение этой книги, а также многочисленных фирманов, воззваний и других официальных документов эпохи эмира Абдурахман-хана свидетельствует о том, что они были призваны всемерно укреплять административные власти, содействовать централизации государственно-административной системы, сосредоточению всех основных рычагов власти и управления в руках эмира; содействовать фактической ликвидации неформальных автономных центров и очагов власти и управления на местах.

Весьма важным направлением деятельности «Анджуман-и улама» было религиозно-политическое обоснование легитимности и, более того, «богоданности» («худадад») формирующейся абсолютистской власти и особенно её главы, эмира Абдурахман-хана. В этой деятельности самое активное участие принимал и сам эмир. В своей автобиографии «Панднама-йи дунья ва дин» [5, 79] и в частично основанной на ней, но написанной его секретарем, мусульманином из Пенджаба Султан Мухаммед-ханом двухтомной книге [5, 79] изложена концепция легитимности власти эмира.

Таким образом, «Анджуман-и улама» выступало важнейшим интеллектуальным центром, обслуживающим интересы правительства, совмещая в себе богословские, административно-политические и образовательные функции. Самой многочисленной прослойкой сословия мусульманских богословов были деревенские муллы. Следует отметить, что в существовавших тогда исторических условиях они играли важную социально-коммуникативную роль, поскольку для преобладающей массы крестьянства, ремесленников выступали в качестве советчиков и наставников. Большая часть этого слоя занималась производительным трудом и, по сути, мало чем отличалась от основной массы сельских жителей. Им были близки и понятны интересы широких масс, и поэтому они нередко становились защитниками и выразителями их интересов. Они принимали активное участие в борьбе с английскими колонизаторами. Их авторитет поддерживало исторически сложившееся глубокое почтение к людям образования и науки.

Во второй половине XIX в., протекавшие в Афганистане социально-экономические процессы способствовали централизации политической власти и ускорили образование государства абсолютистского типа. Важный шаг в этом направлении был сделан в годы правления эмира Шер Али-хана, когда впервые в истории Афганистана была сделана попытка осуществить программу экономических, политических, военных, социальных и культурных реформ. Для ликвидации многолетней междуусобной войны, упрочения своей власти, создания современной армии нужны были финансовые ресурсы. По этой причине в первую очередь была произведена налоговая реформа, которая предусматривала ослабление налогового бремени и облегчение налогового режима. Был упорядочен процесс взимания налога, введены документы, подтверждающие его уплату. Отменялись принудительные работы, поборы и традиционная откупная система.

В этот период были предприняты меры по централизации государственного аппарата: сформировался высший административный аппарат, состоявший из премьер-министра, министров, начальника казначейства, главного секретаря шаха и главы почтового ведомства; был создан постоянный Государственный Совет «Шура-е Давлат» в составе двенадцати человек, назначенных эмиром из представителей знатных аристократических фамилий. Совет

обладал консультативным статусом [5, 50]. Для рассмотрения важнейших государственных дел по указанию эмира создавалось Лойияи Джирга — Собрание представителей всех афганских племен и кланов. Был осуществлен комплекс мер по модернизации армии, укреплению ее боеспособности и эффективности. Они включали организационные, дисциплинарные, политические и воспитательные меры, которые в конечном счете привели к формированию в Афганистане армии современного типа. Следует обратить особое внимание на то, что логическим следствием проводимых реформ стали инновации в области образования: была предпринята попытка создать в Афганистане светские школы нового типа, типографии, издать переведенные с иностранных языков книги и учебные пособия, внедрить некоторые нормы и ценности современного быта. Также следует отметить выпуск первой афганской газеты «Шамс ан-нахари Кабул» («Полуденное солнце Кабула»). Проведение реформ содействовало повышению общественной роли пуштунского языка.

Несмотря на деспотический феодальный режим, в этот период были созданы военные и мультисекторные школы для подготовки военных и административных национальных кадров. Шер Али-хан выделил средства для подготовки местных кадров в системе защиты страны и управления государством. Объяснимо, что в этот период процесс трансформации традиционной системы образования идет медленно, так как ее существование обуславливалось глубокими историческими предпосылками. Поэтому в традиционалистском афганском обществе зарождение новых типов учебных центров, преподавание светских дисциплин было невозможно. Однако эмир Шер Али-хан видел будущее Афганистана не только в преподавании исламского учения, но и в формировании образовательных учреждений европейского типа. Представители просветительского движения в Афганистане С. Д. Афгани и М. Тарзи лично приветствовали эмира Шер Али-хана за предлагаемые нововведения в образовании [5, 51].

Проведение реформ Шер Али-ханом является важнейшим фактором укрепления материальной и культурной основ Афганистана. Вместе с тем реформы мало воздействовали на социально-экономическое состояние страны, так как носили в основном поверхностный характер, не распространялись на все территории и области страны. При этом реформам яростно противодействовало мусульманское духовенство, с которым правительство вынуждено было считаться. Британская агрессия 1878—1880 гг. также сыграла немаловажную негативную роль, положив конец всем прогрессивным начинаниям, связанным с этими реформами. Важно отметить, что реформы, проводимые эмиром Шер Али-ханом, несмотря на их неудачу, способствовали укреплению афганской государственности, приобщению к светской жизни, росту торгово-экономических отношений и началу формирования современного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арунов Н.М. Государство Надир-шаха Афшара / Н.М. Арунов, К.З. Ашрафян. - М., 1958. - С. 223.
2. Аристов С. Об Афганистане и его населении / С.Аристов //Живая старина. -1898. -Вып. III-IV. - С. 275.
3. Геродот. История / Геродот. - Кн. I. -С. 123.
4. Грантовский Э. А. Племенное объединение парса и парсава у Панини / Э. А. Грантовский //История и культура древней Индии. -М., 1963. -С.- 68, 100.
5. Имомов Ш. История общественной мысли Афганистана во второй половине XIX - первой половине XX века / Ш.Имомов. - М.: Душанбе, 2001.-С. 79.
6. Коргун В. Г. История Афганистана XX век / В.Г.Коргун / ИВ РАН. - М., 2004. -С. 82.
7. Массон В.М. История Афганистана/ В.М.Массон, В. А., Ромодин.- Т. II. -С. 276.
8. Мехрубан Абдулла. Тарих-и Шура дар Афганистан / А. Мехрубан.- Кабул, 1368 (1989). -С. 43-45.
9. Рейснер И. М. Развитие феодализма и образование государства у афганцев /И.Рейснер. -М., 1954. -С. 334-347.
10. Риштия Саид Кесем. Афганистан в XIX веке / С.К.Риштия. -М., 1958. - С.34.
11. Штейнберг Н. М. История Британской агрессии на Среднем Востоке/ Н.М.Штейнберг. - М., 1958. - С. 123.
12. Элфистон М. Гузориши шохигарии Кобул / М.Элфистон //текст подготовила, введение и заключение Г. Ибрагимова. -Душанбе: Истеъдод, 2011. - С.25, 59.

ЗАМИНАҲОИ ЭТНО-ИҶТИМОИИ БАШАКЛДАРОИИ НИЗОМИ МУОСИРИ МАОРИФИ АФҶОНИСТОН

Муаллиф дар мақолаи мазкур заминаҳои этно-иҷтимоии башаклдароии маорифи асриро дар Афғонистон бо далелҳои муътамад таҳқиқ кардааст. Таъсиси давлати Дуррониҳо заминаи муттаҳидшавии қавму қабилаҳои Афғонистонро муҳаё сохт. Ислохоти иҷтимоии нимаи дуввуми асри XIX, таъсиси нахустин муассисаҳои таълимии ҳарбӣ ва мулкӣ, нуфузи зиёиёни феодалии кишвар заминаҳои воқеии башаклдароии маорифи асри гардид. Амирони Афғонистон Абдурахмонхон ва Ҳабибуллохон дар охири асри XIX ибтидои асри XX таъсиси муассисаҳои аврупоии таълимиро дар кишвар омили асосии тайёр кардани кадрҳои соҳаи идорӣ ва ҳарбӣ медонистанд.

Калидвожаҳо: "чиход", этнос, заминаҳо, тоҷикон, пуштунҳо, ислохот, навғониҳо, уламо, зиёиёни феодал, Анҷумани уламо.

ЭТНО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В АФГАНИСТАНЕ

Автор в данной статье на основе достоверных материалов исследовал этно-социальные предпосылки формирования современного образования в Афганистане. В статье речь идет об образовании государства Дурранидов и создании предпосылок для формирования современного образования. Проведение реформ в системе традиционного образования во второй половине XIX века создало условия для основ современного образования. Влияние феодально - афганской интеллигенции, которые были членами "Анджумани уламе" в какой-то степени заложило основы современного образования. В конце XIX - начале XX вв. эмир Афганистана Абдурахманхан и его сын Хабибуллахан осознали, что укрепление структуры государства, системы управления и дальнейшее развитие Афганистана зависит от умных и опытных местных кадров.

Ключевые слова: "джихад", этнос, предпосылки, таджики, пуштуны, реформа, нововедения, уламе, феодальная интеллигенция, Анджумани уламо.

ETHNO-SOCIAL BACKGROUND OF THE FORMATION OF MODERN EDUCATION IN AFGHANISTAN

The author of this article on the basis of reliable materials researched ethno-social background of the formation of modern education in Afghanistan. In this article we are talking about the formation of the state of Durranids and creating prerequisite for the formation of a modern education. Reforms in the traditional education system in the second half of the XIX century created the condition for the foundations of modern education. The influence Afghan intellectuals who were members of "Ulama's meeting" to what extent those had a role in the development of the foundations of modern education. At the end of XIX beginning of XX centuries the emir of Afghanistan Abdurahmonkhon and his son Habibullokhon realized that the strengthening and further development of Afghanistan depends on smart and experienced local people.

Key words: Jihad, ethnic group, background, Tajiks, Pashtu's, reforms, innovations, ulama, feudal intellectuals, meetings of ulama, God given.

Сведения об авторе: *Шарифов Рахмонли Ятимович* – Таджикский национальный университет, кандидат исторических наук, доцент кафедры древней, средневековой истории и археологии. Телефон: (+992) 988-64-81-36.

РОЛЬ ОДКБ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Нурзода Муслихиддин
Таджикский национальный университет

В последние годы достаточно четко определилась иерархия вызовов безопасности в Центральной Азии. Их можно условно разделить на две группы. В первую входят те угрозы и вызовы, которые имеют не столько внутрорегиональную, сколько внешнюю природу. К ним относятся наркотрафик, контрабанда оружия, деятельность экстремистских групп, использующих террористические методы и получающих поддержку из-за рубежа. Все перечисленные угрозы относятся к нетрадиционному ряду, и, судя по всему, они будут доминировать и в дальнейшем в системе международных отношений в Центральной Азии и вокруг нее. Вторая группа, чреватая нестабильностью, — это диспропорции в экономике, увеличение социального неравенства на фоне возрастающей коррупции, проблемы воды и сокращение в отдельных районах земель, пригодных для земледелия, бедность [1].

Вторая группа причин, способных вызвать нестабильность, создает возможности для мобилизации населения различного рода радикальными группировками. Вот почему есть основания полагать, что внутренние вызовы безопасности в Центральной Азии играют на нынешнем этапе большую роль, чем внешние. С точки зрения безопасности большое значение имеет ответ на вопрос, является ли Центральная Азия ареной новой «большой игры» или расположенные здесь государства играют самостоятельную роль по отношению к внешним игрокам.

При анализе вопросов обеспечения глобальной и региональной безопасности значительное внимание международного политического и экспертного сообщества обращено на потребность реформирования самой архитектуры безопасности. Такое реформирование предполагает улучшение политических, правовых и иных форм сотрудничества, возможность появления новых структур и др. В контексте развития механизмов безопасности появляются новые перспективные «действующие лица». К такой категории можно отнести Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

ОДКБ, созданная на базе Договора о коллективной безопасности (заключенного в мае 1992 г.) и превращенная в Организацию (с Уставом, бюджетом, Секретариатом, органами и структурами) в 2002–2003 гг., позиционирует себя как многофункциональная организация безопасности нового типа. Концепция коллективной безопасности 1995 г. государств-участников Договора представляет собой совокупность взглядов государств на предотвращение и устранение угроз миру, совместную защиту от агрессии, обеспечение их суверенитета и территориальной целостности. Концепция, как подчеркивается в ее тексте, основана на принципах ООН, ОБСЕ и ОДКБ. Целью государств в обеспечении коллективной безопасности является предотвращение войн и вооруженных конфликтов, а в случае их развязывания — гарантированная защита интересов, суверенитета и территориальной целостности государств.

Для создания системы коллективной безопасности государства-участники обязались следовать следующим принципам: сближение основных положений законодательных актов государств в области обороны и безопасности; проведение регулярных консультаций по проблемам военного строительства и подготовки вооруженных сил государств; выработка общих подходов к военным вопросам.

Многофункциональность ОДКБ и новый тип организации заключаются, прежде всего, в попытке совмещения в одной структуре двух «корзин» функций: противодействие традиционным внешним военным угрозам (создание военного союза, состыковка и сращивание военных инфраструктур шести стран-членов), с одной стороны, и противодействие новым угрозам и вызовам (борьба с наркотрафиком, незаконной миграцией, терроризмом и пр.) — с другой. Именно это совмещение способно сделать ОДКБ уникальным механизмом, который

мог бы играть существенную роль в ходе формирования новой архитектуры безопасности в Евразии [2]. В последние годы ОДКБ активно развивает программу по формированию системы информационной безопасности государств-членов для борьбы с такими угрозами, как распространение информации, запрещенной национальными законодательствами (идеи терроризма, экстремизма, призывы к насильственному свержению конституционного строя, клевета). Проводится операция «Прокси» (противодействие криминалу в сфере информации).

В рамках ОДКБ существуют три региона коллективной безопасности (восточно-европейский, кавказский и центрально-азиатский). Подобная географическая разновекторность дает экспертам повод говорить об отсутствии единой системы безопасности и выдвигать предложения о развитии военных связей России с Беларуссией и Арменией на двусторонней основе, а не в рамках ОДКБ, которая основную деятельность разворачивает в последние годы на центрально-азиатском направлении.

Региональная безопасность на центрально-азиатском направлении также длительное время обеспечивалась на основе двусторонних соглашений между Россией и Казахстаном, Россией и Таджикистаном, Россией и Киргизией. Активизация боевиков Исламского движения Узбекистана на территории Узбекистана и Киргизии в 1999 и 2000 гг. подтолкнула Россию и страны Центральной Азии (ЦА) к заключению многосторонних соглашений, в частности, к созданию в 2001 г. Коллективных сил быстрого развертывания для Центрально-азиатского региона коллективной безопасности. Однако региональная группировка войск для этого региона коллективной безопасности так и не была создана. В последние годы планировалось формирование региональной группировки войск на основе КСБР, но его целесообразность ставится под вопрос: группировки войск нацелены на реагирование на классические типы военных угроз (нападение со стороны другого государства), а для стран ЦА актуальны прежде всего угрозы со стороны негосударственных акторов.

ОДКБ начала в практическом плане заниматься вопросами противодействия современным вызовам и угрозам. Положительной оценки заслуживают предпринимаемые в рамках Организации шаги по усилению практического взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб в сфере борьбы с терроризмом, наркоугрозой и нелегальной миграцией, подтверждением чему может служить успешное проведение в 2003 и 2004 годах операций "Канал", оформление Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков, реализация планов укрепления контртеррористического потенциала государств-участников и так далее.

В поле зрения Организации оставалась задача укрепления ее военной составляющей. В полную силу начал функционировать созданный в январе 2004 года Объединенный штаб ОДКБ, налаживается и наполняется практическим содержанием военно-техническое сотрудничество, прежде всего в плане льготных поставок вооружений и военной техники. Идет планомерное наращивание Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-азиатского региона, адаптация КСБР к задачам антитеррора. На перспективу главное направление в деятельности Организации видится в дальнейшей консолидации политических усилий по противодействию современным вызовам и угрозам. При наличии в ОДКБ необходимых механизмов и накопленного практического опыта взаимодействия Организация в состоянии занять лидирующие позиции на пространстве СНГ в борьбе с терроризмом, политическим экстремизмом и сепаратизмом, наркоугрозой и нелегальной миграцией, опираясь при этом на тесные кооперационные связи, в первую очередь с АТЦ и БКБОП СНГ, ЕврАзЭС, ОЦАС и ШОС. Наращиваются и развиваются контакты с КТК и УНП ООН по практическому взаимодействию в сфере борьбы с терроризмом и наркоугрозой [3].

Международные коалиции в Афганистане и в Ираке, решая один круг проблем безопасности, приводят к появлению новых существенных проблем и противоречий во внутреннем развитии этих государств. Живой пример этому может служить образование террористической организации ИГИЛ на территории Ирака, Сирии и Ливии. Тем не менее, иракский сценарий относительно скорой передачи контроля над региональной ситуацией местным иракским властям, как представляется, не подходит для Афганистана. Уровень дестабилизации в Афганистане продолжает оставаться настолько высоким, что любое потенциальное сворачивание или существенное сокращение присутствия в стране международной коалиции неизбежно приведет к «экспорту нестабильности» из Афганистана на прилегающие регионы. В том числе на регионы Центральной Азии и Южного Кавказа, где у России и ОДКБ есть существенные интересы.

Серьезными возможностями и интересами на афганском направлении обладают страны Центральной Азии. При оценке политики Узбекистана нужно учитывать, что север Афганистана населен преимущественно узбеками. Среди основных целей Ташкента – расширение экономических связей для большей интеграции района с Узбекистаном и создание «пояса безопасности» на севере Афганистана. В то же время считается, что политика Узбекистана усиливает сепаратистские настроения в Афганистане с возможным отделением узбекской и узбекско-таджикской частей страны. Узбекистан исключает военное решение афганской проблемы и обращает внимание на необходимость преодолеть социальные конфликты, учитывать при урегулировании ситуации конфессиональную и национальную специфику афганцев. Вполне понятна и оценка того, что нейтрализация источников

расширения базы терроризма является одним из главных путей для решения афганской проблемы. Узбекистан блокирует целый ряд инициатив ОДКБ на афганском направлении. Его выход из ОДКБ показывает неустойчивость политики Узбекистана. В июне 2012 года Узбекистан приостановил участие в организации ОДКБ. При этом формально до ноября 2012 года он сохранял членство в организации. Ранее Узбекистан уже выходил из ОДКБ: в 1999 году Ташкент отказался продлить Договор о коллективной безопасности, однако в августе 2006 года восстановил членство в ОДКБ. Ранее, генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа высказал убеждение, что [Узбекистан может вновь войти в состав ОДКБ после обострения ситуации в Центральной Азии в связи с уходом США из Афганистана](#) [4]. Данный вопрос может решиться положительно, особенно с учетом изменении внешнеполитических ценностей Узбекистана в связи с приходом Мирзиязева Ш. на политическую арену.

Туркменистан, позиционирующий себя как «нейтральное» государство, в целом заинтересован в стабилизации обстановки в Афганистане и в дальнейшем развитии широкомасштабного экономического сотрудничества. Особое внимание обращается на реализацию проекта газопровода через афганскую территорию. При этом нужно напомнить, что Туркменистан сотрудничал с Кабулом во времена правления талибов.

Казахстан активно работает на афганском направлении. Две страны взаимодействуют в рамках ШОС, ОБСЕ, СВМДА. Растет торговый оборот. В Астане прекрасно понимают значение Афганистана для обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии.

С Таджикистаном Афганистан имеет самые тесные экономические и политические связи в Центральной Азии. В экономической сфере особое значение имеют приграничная торговля и гидроэнергетика. Ведется совместная борьба с наркотрафиком. Республика Таджикистан придает важное значение участию в деятельности ОДКБ. Сотрудничество в рамках этой Организации отвечает национальным интересам Таджикистана и позволяет активно противодействовать международному терроризму, религиозному экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, незаконной миграции и в целом обеспечивать безопасность и стабильность в обширном регионе Евразии, а также территориальную целостность и независимость государств-членов Организации. Таджикистан выступает за то, чтобы ОДКБ на деле превращалась в весомый фактор обеспечения безопасности.

Республика Таджикистан считает, что ближайшими и важными задачами ОДКБ являются интенсификация военно-политической интеграции участников ОДКБ, координация потенциалов стран-участниц ОДКБ, совершенствование государств-членов в области военной политики, военного строительства и военно-технического сотрудничества [5].

Интересы России в афганском урегулировании имеют преимущественно политический характер и связаны с вопросами безопасности. Основными угрозами со стороны Афганистана Россия считает экспансию радикального исламизма и наркотранзит. Вместе с тем, в России не скрывают озабоченности усилением военной активности США и их союзников по НАТО в регионе.

ОДКБ к концу первого десятилетия своего существования сделала удивительно много. В рамках организации развивается сотрудничество по двум «корзинам» функций: противодействие традиционным внешним военным угрозам и борьба с новыми вызовами и угрозами (экстремизм и терроризм, наркотрафик, нелегальная миграция, киберпреступность и др.). В рамках первого направления созданы региональные группировки войск, ведется работа по созданию объединенной системы ПВО, развивается военно-техническое и военно-экономическое сотрудничество, налажена совместная подготовка кадров. Созданы миротворческие силы. Как старые, так и новые типы угроз могут отражать Коллективные силы быстрого развертывания и Коллективные силы оперативного реагирования. Проводятся эффективные антинаркотические операции «Канал». ОДКБ имеет возможности реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, развивается сотрудничество в сфере информационной безопасности, проводятся операции по борьбе с нелегальной миграцией из третьих стран. При этом ОДКБ стремится углублять взаимодействие и в политической сфере: есть механизм внешнеполитической координации; в рамках ООН, ОБСЕ государства выступают с совместными заявлениями и позициями.

ОДКБ обладает достаточным потенциалом по обеспечению стабильности в регионе. И таким образом ОДКБ в дальнейшем ждет обеспечение поступательного развития и укрепления Организации как авторитетной международной структуры безопасности на евразийском пространстве. Если задавать вопросом о необходимости существования организации и дальнейшего углубления сотрудничества в рамках ОДКБ, то можно с уверенностью ответить удовлетворительно, потому что вызовы безопасности в Центральной Азии нарастают, с одной стороны, террористическими организациями, такими как "Талибан" и "ИГИЛ", а с другой, внутривнутриполитические проблемы государств Центральной Азии. Эти вызовы являются общими для всех стран-участниц Организации, для борьбы с которыми нужна координация в сфере правового обеспечения, синхронизации законодательства стран-участниц, в том числе в плане ратификации международных договоров и их последующих реализаций. И в такой атмосфере присутствие организации очень важно в регионе в целом.

С другой стороны, если рассмотреть понятие «безопасность» с теоретической точки зрения, то, по мнению А. Маршалла, безопасность - это наличие некоторой силы, достаточной

для ее обеспечения [6]. Исходя из этого, можно констатировать, что у стран региона в связи недостаточной укомплектованностью и формированием национальных армий необходим коллективный механизм защиты интересов стран – участниц и предотвращения внешних угроз. Именно таковым механизмом считается ОДКБ. Известно, что Таджикистан имеет самую протяженную границу с Афганистаном. Также с Афганистаном граничат Узбекистан и Туркменистан, которые в то же время не входят в ОДКБ. Если ОДКБ говорит о сохранении стабильности в регионе, то ему необходима защита границ этих двух стран. Потому что нестабильность на этих территориях может дестабилизировать ситуацию в регионе в целом.

Анализируя процесс развёртывания отношений государств-участниц, можно прийти к выводу, что ОДКБ не может являться единственным механизмом обеспечения военно-политической безопасности для новых независимых государств, объединившихся в военно-политический союз с Россией. Но Организация Договора о коллективной безопасности, сохраняя и развивая уникальные функции обеспечения безопасности группы объединившихся государств, может и должна стать одним из ключевых элементов новой многофункциональной системы коллективной безопасности общеевразийского масштаба.

Таким образом, анализ проблем взаимодействия и военно-политического сотрудничества государств Центральной Азии в рамках региональных структур (на примере ОДКБ) показывает, что ОДКБ уже с первых своих шагов стремилась стать организацией, выходящей за региональные рамки [7]. Примером вышесказанного могут служить слова В. Путина, который произнес на Душанбинском саммите ОДКБ: "Мы поддерживаем правительство Сирии в противостоянии террористической агрессии, оказываем и будем оказывать ему необходимую военно-техническую помощь и призываем присоединиться к нам другие страны" [8].

С учетом трудностей в области формировании национальных армий стран региона, интенсивностью нетрадиционных угроз и геополитической трансформации мира, углубление взаимоотношений стран-участниц в деле повышения обороноспособности стран региона и коллективного решения проблем диктуются современными реалиями международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пять сценариев будущих границ Центральной Азии. [Электронный ресурс]. <http://navoine.info/central-asia-fut.html>
2. ОДКБ: Ответственная безопасность / под общей редакцией И.Ю. Юргенса. [Электронный ресурс]. <http://www.insor-russia.ru/files/ODKB.pdf>
3. Место и роль ОДКБ в формирующейся архитектуре международной безопасности, перспективы развития ОДКБ. [Электронный ресурс]. // <http://www.busef.org/texts/cat3ae/id5rwbens.htm>
4. Бордюжа все еще ждет Узбекистан в ОДКБ. [Электронный ресурс]. www.evrazia.org/news/25261
5. Таджикистан и Организация Договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. <http://mfa.tj/?l=ru&cat=34&art=163>
6. Норов Ф.И. Теоретические основы антикризисного управления в контексте исследования экономической безопасности / Ф.И. Норов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2011. – № 10 (74). – С.137
7. Махмадов П. А. Безопасность в условиях трансформации общества / П. А. Махмадов. – Душанбе, 2015. – С-37.
8. Выступление В. Путина на саммите ОДКБ в Душанбе. [Электронный ресурс]. xn--hlakeme.ru-an.info

НАҚШИ СААД ДАР ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Дар мақола мазкур хатарҳои таҳдидунанда ба амнияти минтақаи возеҳ гардида, табақабандии онҳо муайян шудааст. Муаллиф таъкид менамояд, ки хатарҳои муосир ҳам бо назардошти таъсири хориҷӣ ва ҳам бо назардошти мушкилоти дохилии кишварҳо ташаккул меёбад. Барои пешгирии мушкилоти дохилӣ ва имкони муқовимат дар рӯёри хатарҳои хориҷӣ зарурати муттаҳид намудани амали кишварҳои минтақаи дар самти ҳарбӣ-сиёсӣ ва иқтисодӣ иҷтимоӣ фароҳам меояд.

Калидвожаҳо: хатар, терроризм, Осии Марказӣ, созмон, амнияти дастаҷамъӣ, СААД, ситод, ҳамкориҳои ҳарбӣ-техникӣ.

РОЛЬ ОДКБ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье раскрыты угрозы региональной безопасности и определена их иерархия. Автор подчеркивает, что современные угрозы формируются и с учетом внутренних проблем стран и внешнего влияния. Для предотвращения внутренних проблем и способности противостояния внешним угрозам возникает необходимость объединения усилий стран региона в военно-политических и социально-экономических направлениях.

Ключевые слова: угроза, терроризм, Центральная Азия, организация, коллективная безопасность, ОДКБ, штаб, военно-техническое сотрудничество

THE ROLE OF THE CSTO IN ENSURING REGIONAL SECURITY IN CENTRAL ASIA

The article reveals threats to regional security and determines their hierarchy. The author emphasizes that modern threats are formed taking into account internal problems of the countries and external influence. To prevent internal problems and the ability to confront external threats, there is a need to unite the efforts of the countries of the region in military-political and socio-economic directions.

Key words: threat, terrorism, Central Asia, organization, collective security, CSTO, headquarters, military-technical cooperation

Сведения об авторе: *Нурзода Муслихиддин* – Таджикский национальный университет, аспирант кафедры зарубежного регионоведения факультета международных отношений. Телефон: **992-927-45-51-22**

ТАШАББУСҲОИ ПАЙГИРОНАИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ, ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ОИД БА МАСОИЛИ ОБ ДАР СОЗМОНИ МИЛАЛИ МУТТАҲИД

Тоҷев Ф.Н.

Институти илмӣ-тадқиқотии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тоҷикистон дорои захираҳои бузурги оби тоза мебошад. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯйи масоҳат дар дунё ҷойи 85-умро ишғол намуда, аз рӯйи захираҳои об дар ҷойи 8-ум қарор дорад [1]. Дар ҳавзу обанборҳои Тоҷикистон 45,3 км³ захираи об мавҷуд аст. Бояд қайд намуд, ки 65 фоизи оби ҳавзаи баҳри Арал аз дарёҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷорӣ мешавад [1].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шумораи умумии дарёҳо ба 928 адад мерасад. Дар минтақаҳои Осиёи Марказӣ масъалаи тақсимот ва истифодабарии об то ҳол ҳалли ҳуқуқӣ ва иқтисодии ҳудро наёфтааст.

Вазъияти об дар ин минтақа ғайриодӣ аст; об гӯё бисёр аст, аммо дар айнаи замон камӣ мекунад. Проблема дар он аст, ки об аксар вақт исрофкоруна сарф карда мешавад. Майдони замини обёришудаи ин минтақа аз соли 1960 то соли 1990 ба миқдори 65% афзуда, аҳоли аз 14 млн нафар ба 50 млн. нафар расидааст ва талаботи солона нисбати об аз 60 то 120 км³ зиёд шудааст. Аз гуфтаҳои боло чунин бармеояд, ки дар Осиёи Марказӣ вазъияти таъминоти аҳоли бо об, аз ҷумла оби ошомиданӣ, боз ҳам мушкилтар гардидааст.

То соли 1965 ҳамаи заминҳои қорами обии минтақа 4,5 млн га-ро ташкил меод. Дар он 50-54 км³ об дар як сол сарф мегардид, ки ин ба 11-12 ҳазор м³/га рост меомад [1].

Дар солҳои 1965-1985 боз 2,5 млн га заминҳои нав аз худ карда шуданд. Заминҳои азхудгардида дар кишварҳои Тоҷикистон ва Ўзбекистон 1,5 маротиба, дар Қирғизистон 1,7 ва Туркменистон 2,4 маротиба зиёд гардид. Масрафи об дар заминҳо ба ҷойи 30 км³-дар як сол ба 60 км³ дар як сол баромад. Дар маҷмӯъ масрафи об ба 110-114 км³/баробар шуд, ки ин ба ними ҳаҷми миёнаи солони обҳои Сирдарё ва Амударё баробар аст. Ҳамаи ин корҳо бо мақсади ҳарчи бештар истехсол кардани пахтаи арзон ба роҳ монда шуда буданд [1].

Ҳамаи ин ба он оварда расонд, ки воридоти об ба баҳри Арал кам шуда, он хушк гардид. Хушкдани баҳри Арал ба шароити зиндагии 35 млн. нафар аҳолии ҳавза таъсири манфӣ расонид. Сатҳи оби баҳр айнаи ҳол 37 метр паст рафта, сатҳи хушкшуда 40 ҳазор км²-ро ташкил медиҳад. Дар масоҳати 3,5- млн/га биёбони сернамак ба вучуд омадааст, ки дар натиҷаи боду шамолҳои саҳт чангу ғубори он дар фазо паҳн гашта, қисми дигараш аз фазо ба замин мерезад [2].

Проблемаи ҳавзаи Арал на танҳо ба экосистемаи минтақаҳои озоди Арал, балки ба минтақаҳои кӯхистон низ таъсири манфии ҳудро расонид.

Ҳамин тавр, чуноне ки мебинем, об яке аз сарватҳои бебаҳои табиат буда, элементи асосии ҳаёт ба шумор меравад. Об пайвастагии табиест, ки онро бо ягон пайвастагии дигар иваз кардан мумкин нест. Чуноне ки Сарвари давлати тоҷикон Эмомалӣ Раҳмон таъкид менамоянд, қимати об аз қимати нафту газ, ангишт ва дигар намудҳои сӯзишворӣ ва манбаҳои энергетикӣ хеле зиёд аст. Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон манфиатҳои иқтисодиро дар рафти истифодаи об дар ҷойи аввал мегузорад [3]. Истифодаи беҳирадонаи об дар сатҳи сайёра ба он оварда расонидааст, ки дараҷаи тоза будани он паст гардида, на фақат саломатии одамон, балки мувозинати экологии биосфера коҳиш ёфта истодааст.

Дигар иллати коҳиш ёфтани вазъии экологии ҷаҳон дар он аст, ки қисми зиёди аҳолии қураи замин аз экология ва муҳити зист, қонуниятҳои ҳамзистии организмҳои зинда огоҳӣ надоранд ва аз маърифати фарҳангии экологӣ хуб бархурдор нестанд. Дар Осиёи Марказӣ баъзе кишварҳо ва ашхоси масъули ба ном «донишмандони соҳаи экология» Аралро «хатогии табиат» ҳисобида, оби дарёҳои Омуву Сирро бебарқаш, бенақшаю банақша барои шодоб намудани заминҳои ҳосилхез истифода мекунанд. Обанборҳои зиёде сохта, обро ба пахтазор бе ягон асбобҳои обченкунӣ равон менамуданд, ки ин ҳолат сабаби асосии хушк шудани баҳри Арал гардид. Чунин муносибати беҳирадонаи инсон нисбат ба об, аз як тараф, агар боиси шуста ба шӯразор табдил додани заминҳои зиёди водихою биёбонҳо гардида бошад, аз тарафи дигар, сабаби пайдо шудани шӯразаминҳо гардидааст. Аз ин ҷост, ки ҳоло зиёда аз 30-40 %-и масоҳати кишоварзии минтақаи Осиёи Марказӣ аз меъёри муқарраршудаи иқтисодӣ хеле кам ҳосил медиҳанд. Аз ҷойи хушкшудаи замини зери баҳри Арал соли то 150 млн тонна намакҳои гуногуно бод ба атрофи он паҳн мекунад, ки ин боиси пайдо шудани бемориҳои гуногуни одамону ҳайвонот гаштааст. Аз маҷрои Сирдарё Ҷумҳурии Ўзбекистон 50,5 %, Қазоқистон 42 %, Тоҷикистон 7 % ва Қирғизистон 0,5 % об мегиранд [4].

Ҳоло соли ба оби укёнусҳо миллиардҳо тонна маводҳои захрнок омехта мешаванд, ки яке сабабҳои асосии нест гардидани набототу ҳайвоноти дар об мавҷудбуда мебошанд.

Ташхисҳо нишон доданд, ки дар бадани тюленҳои дар Баҳри Сафед фавтида, то 150 намудҳои моддаҳои захролудкунандаро муайян намуданд. Мувофиқи ахбори расонаҳои гуногун, ҳоло зиёда аз 20-30 давлати дунё, ки шумораи аҳолиашон аз 150 млн нафар зиёд аст, аз нарасидани оби ошомиданӣ танқисӣ мекашанду 2,4 млрд нафар оби пурра тоза накардано истеъмол менамоянд. Ёдовар шудан бамаврид аст, ки Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон сатҳи экологии Осиёи Марказиро дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода, зикр намудааст, ки дар натиҷаи гармшавии ҳарорати сатҳи сайёра дар давоми 50 соли охир аз 3/1 ҳиссаи захираи оби яке аз пиряхҳои калонтарини Осиёи Марказӣ-Федченко кам шудааст.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар иҷлосияи 65-уми Маҷмаи Кулли Созмони Милали Муттаҳид иштирок ва баромад карда, қайд намуд, ки амалӣ намудани чораҳои қатъӣ барои пешгирӣ ва тағйирёбии иқлим ва биёбоншавӣ, ҳифзи гуногунавҳои биологӣ, истифодаи босамари захираҳои обӣ, аз шартҳои асосии расидан ба Ҳадафҳои Рушди Ҳазорсолаанд. Сарвари давлати тоҷикон таъкид намуд, ки дар зарфи 30 соли охир аз 14 ҳазор пиряхи ҳудуди Тоҷикистон 1000 адади он ба нестӣ расиданд, ки ин натиҷаи гармшавии иқлим ва аз ҳад зиёд ба фазо рафтани партовҳои карбонӣ дар минтақа мебошад. Маҷмаи кулли Созмони Милали Муттаҳид 20 декабри соли 2010 қатъномаеро оид ба эълон намудани соли 2013 Соли байналмилалӣ ҳамкорӣ оид ба об қабул кард, ки ин ҳам пешниҳоди Сарвари давлати тоҷикон Эмомалӣ Раҳмон буд. Агар ин тамоюл идома ёбад, таъкид менамояд Эмомалӣ Раҳмон, гумон аст, ки дар сад соли наздик аз пиряхи Федченко чизе боқӣ нахоҳад монд.

Мутахассисони соҳа дар натиҷаи омӯзишу таҳқиқотҳо муайян карданд, ки агар дар бораи нигоҳ доштани захираҳои обии Тоҷикистон дар муҳлатҳои наздиктарин тадбирҳои зарурӣ андешида нашаванд, он гоҳ барои мамлакатҳои Осиёи Марказӣ дар ояндаи наздиктарин давраи вазнини беобӣ фаро хоҳад расид. Мушкилоти зикршуда хусусияти умумибашарӣ дорад ва он бояд аз ҷониби давлатҳои Осиёи Миёна ва ҷомеаи ҷаҳонӣ ҳаллу фасл гардад. Бо мақсади ҳалли ин проблемаи глобалӣ Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон диққати аҳли башарро ба ин проблема ҷалб намуда, пешниҳод намуд, ки соли 2003 ҳамчун соли байналмилалӣ оби тоза эълон карда шавад. Ин таклифи Сарвари давлати тоҷикон аз ҷониби СММ яқдилона пазируфта шуд. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сиёсати стратегӣ хеш истифодаи оқилонаи захираҳои обиро дар амалӣ гардонидани лоиҳаҳои гидроэнергетикӣ медонад, ки дар ҳалли проблемаи минтақавӣ, аз ҷумла таъмини барқи аз нигоҳи экологӣ тоза мусоидат менамояд. Тибқи маълумотҳои оморӣ, 362 млн км², яъне 70%-и рӯйи заминро об ташкил медиҳад. Вобаста ба суръати афзоиши аҳолии истифодаи захираҳои обӣ дучанд мегардад. Тибқи маълумотҳои коршиносон, алҳол аз 3/1 ҳиссаи аҳолии ҷаҳон аз нарасидани оби ошомиданӣ танқисӣ мекашад. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷиҳати захираҳои обӣ хеле бой буда, тақрибан 56 % ҳаҷми захираҳои обии Осиёи Миёнаро ташкил медиҳад. Истифодаи оқилона ва ҳифзи захираҳои обӣ яке аз самтҳои асосии сиёсати экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад. Дар кишвар оид ба оқилона ва самаранок истифода бурдани захираҳои обӣ чораҳои судманд андешида мешаванд. Соли 2011 Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Консепсия оид ба оқилона истифодабарӣ ва муҳофизати захираҳои обии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Барномаи миллӣ «Оид ба гигиена ва муҳофизати муҳити атроф» -ро қабул кард.

Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба масъалаҳои муҳимтарини ояндаи инсоният муносибати оқилонаю дурбинона ва ҷиддӣ доранд. Бо пешниҳоди Эмомалӣ Раҳмон Созмони Милали Муттаҳид соли 2003-юмро «Соли байналмилалӣ оби тоза», солҳои 2005-2015-умро Даҳсолаи байналмилалӣ амалиёти «Об барои ҳаёт», декабри соли 2016 Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, 2018-2028» эълон кард. Айни ҳол аксари чорабиниҳои ҷаҳонӣ минтақавӣ вобаста ба об дар ҷаҳорҷӯбаи ҳамин даҳсола гузаронида мешаванд, ки боиси ифтихору сарфарозии ҳар як шаҳрванди Тоҷикистон аз ин иқдоми Сарвари давлат аст. 24 сентябри соли 2008 дар бинои Маҷмаи кулли Созмони Милали Муттаҳид дар шаҳри Нью-Йорк тахти раёсати Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон чорабинии сатҳи олии «Об ва санитария барои ҳамагон» чараён гирифт, ки дар ҳошияи иҷлосияи 63-уми Маҷмаи кулли Созмони Милали Муттаҳид баргузор гардид. Дар ин ҷаласаи СММ Эмомалӣ Раҳмон таъкид намуд, ки барои ҳалли масъалаи таъминоти об ва беҳдошти санитарӣ чораҳои таъхирнопазир андешидан зарур аст. Аз ҷумла, Сарвари давлати Тоҷикистон пешниҳод намуд, ки агар аз кӯли Сарез ба мамлакатҳои дигари минтақа хатҳои обрасонӣ кашида шаванд, ин ба манфиати тамоми сокинони минтақа мебуд. Ҳаҷми оби кӯли Сарез қариб 18 километри мукааб буда, онро барои бо оби тоза таъмин намудани миллионҳо нафар сокинони минтақа истифода бурдан мумкин аст. Чунин иқдом дар баробари ин имкон медиҳад, ки хавфи қанда шудани банди оби ин обанбори табиӣ пешгирӣ карда шавад. Зеро чунин вазъият барои қисмати зиёди Осиёи Марказӣ оқибатҳои харобиовар дошта метавонад [5].

Дар таърихи давлатдорӣ навини Тоҷикистон бори нахуст аз се ҳамоиши бузург, ки дар Созмони Милали Муттаҳид баргузор гардиданд, дутоаш тахти раёсати Сарвари

давлати Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ҷараён гирифт. Иштироки фаёлонаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар ҷаласаҳои Созмони Милали Муттаҳид гувоҳи он аст, ки обрӯю нуфузи Тоҷикистони соҳибистиклол дар арсаи ҷаҳон рӯз то рӯз афзоиш ёфта истодааст. 22 сентябри соли 2010 Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Иҷлосияи 65-уми Маҷмааи кулли СММ бори дигар хотиррасон намуд, ки «Тибқи баъзе пешгӯиҳо то соли 2025 беш аз сеяки аҳолии кураи Замин аз нарасидани об танқисӣ хоҳад кашид. Бо назардошти ин ҳама Тоҷикистон ҳамчун ташаббускори Соли байналмилалӣ оби тоза ва Даҳсолаи байналмилалӣ амалиёти «Об-барои ҳаёт» дар давраи солҳои 2005-2015» проблемаҳои марбут ба обро фаёлона ба муҳокимаи Созмони Милали Муттаҳид пешниҳод менамояд» [6]. Истифодаи дурусти об боиси самаранокии истеҳсоли зироатҳои кишоварзӣ гашта метавонад. Имрӯзҳо истифодабарии об дар ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна ба тариқи зайл сурат гирифтааст:

1. Ўзбекистон-58,6%
2. Туркманистон-23,9 %
3. Тоҷикистон-12 %
4. Қирғизистон-5,1%

Агар дар шаҳрҳои бузурги ҷаҳон истифодаи об ба сари ҳар як шахс дар як шабонарӯз 100-150 л. рост ояд, дар ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ ин нишондиҳанда ба 400-600 л. ва аз ин ҳам зиёд аст. Дар Осиёи Марказӣ-хароҷоти солонаи об ба сари ҳар кас тақрибан то 4000 м³ рост меояд. Ҳол он ки, тибқи маълумотҳои омӯри, дар Исроил дар як сол тақрибан 1,8-2 млрд. м³ об сарф карда мешавад. Дар минтақаҳои соҳилҳои дарёҳои Аму ва Сир бо 40 млн аҳоли имрӯз сарфи об ба 100 млрд м³ расидааст. Агар дар Исроил барои обёрии як гектар ба миқдори 6000 м³ об сарф шавад, ин нишондиҳанда дар ҳавзаи баҳри Арал ба ҳисоби миёна ба 13000 м³ мерасад. Миқдори зиёди об барои ҳал кардан ва дур кардани боқимондаҳои партовҳо сарф мешавад, ки он ба 34 %-и талаботи солонаи инсоният ба оби ширин рост меояд. Сабаби дигари камшавии захираҳои оби дарёҳо хушкшавии онҳост, ки дар натиҷаи буридани ҷангалҳо, шудгори ҳамвориҳои лаби дарёҳо ва хушкшавии ботлоқҳо зоҳир мегардад. Мувофиқи маълумотҳои мутахассисони соҳаи кишоварзӣ, барои обёрии заминҳои қорам қариб 25 %-и об бо роҳи бухоршавӣ ва филтратсия нест мешавад. Дигар масъалае, ки ба он таваҷҷуҳ бояд намуд, ин ифлосшавии об мебошад. Нарасидани оби тоза ба нушоқӣ ва ифлосшавии обҳо аз боқимондаҳои партовҳои саноатӣ, механикӣ, нақлиётӣ ва хоҷагӣ вобастагии зиҷ дорад. Обҳои ширинро аз ҳама зиёдтар боқимондаҳои қоғазу селлюлоза, металлургия, қоркарди нафт, фабрикаҳои бофандагӣ ва соҳаи кишоварзӣ ифлос мекунанд. Маводҳои шустушӯии синтетикӣ, ки дар зиндагӣ истифода мешаванд, ифлоскунандаҳои об мебошанд. Муҳимтарин роҳи ҳифзи об ин, пеш аз ҳама, оқилона ва самаранок истифода бурдани он аст. Роҳи иқтисодии кам кардани хароҷоти об дар заминҳои кишоварзӣ дуруст риоя кардани талаботҳои агротехникии обёрӣ мебошад. Роҳи дигари аз ҷиҳати иқтисодӣ кам кардани хароҷоти об, ин яқубора ба назди решаи растанӣ овардани об аст, ки онро усули ҷақрагӣ меноманд. Роҳи муфиди ҳифзи оби обанборҳо аз ифлоскунандаҳои саноатӣ ин ташкили истеҳсолоти бепартов ва ё кампартов мебошад, ки дар ин усул боқимондаҳои як зинаи истеҳсолот чун захира барои дигар зинаи истеҳсолот истифода мешавад.

Модоме ки асоси зиндагии ҳамаи мавҷудоти олам об аст, пас тамоми мардуми сайёра ва минтақаҳои Осиёи Марказӣ вазифадоранд, ки ин сарчашмаи бузургро чун асоси ҳастӣ, эҳтиёт намоянд. «Ҷумҳурии Тоҷикистон, таъкид менамояд Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон, дар арсаи байналмилалӣ ба сифати ташаббускор ва пешсафи фаёли ҳалли масоили глобалии вобаста ба истифодаи босамари захираҳои об эътироф гардидааст».

Ҳамин тавр, аз талошҳои пайгириҳои Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон чунин хулоса кардан мумкин аст, ки истифодаи оқилонаи захираҳои об ба рушди босубот, ҳифзи муҳити зист, пешгирии камбизолативу гурӯснагӣ ва хатарҳои вазнини дигаре, ки ба об вобастагӣ доранд, мусоидат хоҳад кард.

Аз ин лиҳоз, ба ақидаи ин, ҷониб, ба кишварҳои Осиёи Марказӣ лозим меояд, ки шартномаеро оид ба ташкили системаи ягонаи байнидавлатӣ барои муҳофизати иншоотҳои обӣ аз ҳама гуна хатарҳо ба имзо расонанд ва нақшаи ягонаи амалиётро дар солҳои камобии бухронӣ қор карда бароянд. Ин амали дурандешона ва оқилона ба манфиати тамоми халқҳои Осиёи Марказӣ хоҳад буд.

АДАБИЁТ

1. Исоев Д.Т. Гидроэнергетические ресурсы Таджикистана / Д.Т.Исоев, Ф.З. Зувайдуллоев, Ф. Ш. Бобохонов //Химояи Ватан-Модар вазифаи ҳар як фард мебошад. (Маводҳои конференсияи илмию-амалӣ бахшида ба ҷашни 70-солагии ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ).-Душанбе, 2015. -С.345, 346.
2. Рӯзномаи «Ҷумҳурият», 27-сентябри соли 2008.
3. Каландарзода Н.М. Организационные вопросы управления водными ресурсами в странах бассейна Аральского моря / Н.М. Каландарзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. -Душанбе: Сино, 2016. -№2/4(204). -С.131.
4. Саидов С. С. М. Об ҳамчун омил амният дар Осиёи Марказӣ / С. С. Саидов, Ш.К. Яхшиев, И. М. Гулов //Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. -Душанбе: Сино, 2016. -№ 2/3(201). -С. 88.

5. Эмомалӣ Раҳмон. Ҳамшарикии глобалӣ шартӣ муҳимтарини рушд мебошад / Эмомалӣ Раҳмон // Садои мардум. 2010, 1 октябр. -С.1-2.
6. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2016. -С. 15.

ТАШАББУСҶОИ ПАЙГИРОНАИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ, ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ОИД БА МАСОИЛИ ОБ ДАР СОЗМОНИ МИЛАЛИ МУТТАҲИД

Дар мақола муаллиф кӯшиш ба харҷ додааст, ки ташаббусҷою иқдомҳои пайгиронаи Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонро оид ба масоили об дар Созмони Милали Муттаҳид воқеъбинона мавриди омӯзиш ва таҳлили васеи илмӣ қарор диҳад. Муҳаққиқ таъкид менамояд, ки аз байни сарварони давлатҳои ҳаҷон маҳз Сарвари давлати тоҷикон бо як ҳасорати нотакрор масъалаи обро дар ин созмони бонуфузи байналмилалӣ ба миён гузошт, ки он яке аз ҷорабиниҳои нодирест оид ба ҳалли масъалаҳои об дар микросе байналхалқӣ.

Калидвожаҳо: Баҳри Арал, Бонки Умумичаҳонӣ, Барномаи тараққиёти СММ (БТСММ), Барномаи ҳифзи муҳити атроф (БҲМА), ҳатари экологӣ, кӯли Сарез, системаи экологӣ, иҷлосия, баҳри Сафед, проблема, ассамблеяи генералии СММ, Пешвои миллат.

ИНИЦИАТИВЫ ЛИДЕРА НАЦИИ, ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ЭМОМАЛИ РАҲМОНА ПО ВОДНЫМ ПРОБЛЕМАМ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИИ

В данной статье автор стремился показать роль Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в решении мировых водных проблем. Исследователь отмечает, что именно Глава государства Таджикистана Эмомали Рахмон неоднократно выдвинул проблемы воды на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН. Автор справедливо отмечает, что эти предложения являются очередными ценными мерами по решению глобальных водных проблем.

Ключевые слова: Аральское море, Всемирный банк, Программа развития ООН (ПРООН), Программа охраны окружающей среды (ЮНЕП), Экологическое бедствия, Сарезкое озеро, Экосистема, Сессия, Белое Море, Проблема, Генеральная Ассамблея ООН, Лидер нации.

INITIATIVES OF THE LEADER OF THE NATION, PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AMOMALI RAHMON ON WATER PROBLEMS IN THE UNITED NATIONS ORGANIZATION

In this article the Author tried to show the role of the leader of the nation, the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon in addressing the problem of water in the world. The researcher notes that the head of state of Tajikistan Emomali Rahmon has repeatedly made the water problem for consideration by the General Assembly of the United Nations. The author rightly notes that these proposals constitute a valuable addition to the world to solve global water problems. The Aral sea the world Bank, programmer United Nations development (PROOD), programmer on environment (UNEP), environmental disasters, the sharp lake.

Key words: Aral Sea, World Bank, United Nations Development Program (UNDP), Environmental Protection Program (UNEP), Environmental Disaster, Sarez Lake, Ecosystem, Session, White Sea, Problem, UN General Assembly, Leader of the Nation.

Сведения об авторах: *Тоджеев Ф.Н.* - Научно-исследовательский Институт при Таджикском национальном университете, аспирант. Телефон: **988-85-80-44**

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Ализода Б. П.

Институт государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Государственность на территории современного Таджикистана имеет глубокие корни. Первые государственные образования на территории Таджикистана были созданы еще в середине II тысячелетия до н. э. Древнейшие государственные образования на территории Хорасана и Центральной Азии (Бактрия, Согдиана, Хорезм) признаны государствами предков таджикского народа. «Результат новейших исследований ученых-историков говорят о том, что на земле арийцев - исторической Арианы приблизительно в 1500-1200 годах до нашей эры, появилось государственное устройство и устойчивые традиции государственного управления. Эти традиции, их можно назвать традициями государственного правления Каянидов, имели определенные правила, ценность которых в государственном управлении была подтверждена временем» [1. с. 32].

Эти традиции государственного управления всесторонне совершенствовались в эпоху правления общеиранской империи Ахеменидов (558-330гг. до н. э.), при которых были созданы все атрибуты государства и государственности, и использованы в последующих государствах наших предков и других народов на Ближнем и Среднем Востоке и, особенно, в Центральной Азии. История нового Таджикистана, страны, которая лишь на пятом тысячелетии своей истории стала называться нынешним именем своего народа, (в древние времена она называлась именами предков нынешних таджиков и была известна как Бактрия, Согдиана, или же по имени общеиранских империй, в который она входила: Ахеменидская, Аршакидская, Кушанская, Эфталитская, Сасанидская, Саманидская), это путь древнего и молодого, независимого государства. В эпоху Саманидов (874-999гг.) была создана огромная империя - централизованное таджикское государство, которое включало в себя территории Центральной Азии и Среднего Востока. Именно в этот период завершилось формирование современного

таджикского народа и его государственности. Для управления государством была организована уникальная система управления, которая состояла из даргох (центральный аппарат управления) и кабинета министров (ходжиби бузург), в составе которого было 10 диванов (министерств). После падения государства Саманидов, начиная с X века до начала XX века на территории исторического Таджикистана последовательно существовало несколько государств - Караханидов, Газнавидов, Сельджукидов, Гуридов, Хорезмшахов, Монгольская империя (Чагатайский улус), Тимуридов, Шайбанидов, Аштарханидов, Бухарский эмират и Кокандское ханство.

Бухарский эмират существовал вплоть до 1920 года, но северные районы нынешнего Таджикистана и Памир в результате завоевательных походов Российской армии во второй половине XIX века вошли в состав Туркестанского края Российской империи.

В результате колониционной политики Царской России, во второй половине XIX века, национальные институты управления на захваченных территориях уступили место административно-территориальному устройству и органам управления, согласно Положению об управлении Туркестанского края, принятого в 1886 году и типичным для Российской империи. В результате Октябрьской революции в Петрограде (1917) была установлена Советская власть в России, и был принят Декрет об образовании нового правительства - Совет Народных Комиссаров. В результате этого события СНК ускорили процесс захвата власти большевиками по всей территории страны, в том числе в Туркестане.

С целью установления советской власти в Туркестане 28 октября 1917 года был создан революционный комитет и 1 ноября власть перешла в руки Советов. Советская власть в Худжанде и Ходжентском уезде была установлена 11 ноября 1917 года.

С 15 по 22 ноября 1917 года в Ташкенте проходил III краевой съезд Советов. Съезд принял резолюцию об установлении Советской власти в Туркестанском крае, избрано первое Советское правительство Туркестана – Совет Народных Комиссаров, призвал к организации власти на местах [23-127 С.127]. Процесс советизации в северных районах Таджикистана и на Памире, которые входили в состав Туркестанского края, начатый с конца 1917 года был завершён в конце 1918 года, а в некоторых горных районах установление Советской власти продолжалось до 1920 года. Северные районы Таджикистана (нынешняя Согдийская область) и Памир (ныне Горно-Бадахшанская автономная область) до 1924 года входили в состав Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР и СССР, который был упразднен в результате размежевания Средней Азии по национальным признакам.

В Бухарском эмирате, куда входили центральные, южные и юго-восточные районы нынешнего Таджикистана (под названием Восточная Бухара) феодальные порядки существовали до падения эмирского режима в сентябре 1920 года. 10 августа 1920 года были образованы Всебухарский ревком и правительство – Совет народных назиров Бухары.

В результате военного переворота совместными силами Красной армии и бухарских джаидов 2 сентября 1920 года был свергнут эмирский режим в Бухаре, после чего эмир Алимхан покинул город и прибил в Душанбе. Сразу после свержения монархического строя Временный ревком выступил с манифестом: «Бухарское государство объявляется независимой Бухарской Советской Республикой. 6-8 октября состоялся I Всебухарский съезд, в ходе которого была провозглашена Бухарская Народная Советская Республика (БНСР), кроме того, были организованы все органы управления.

Для преследования эмирских войск и установления Советской власти в Восточной Бухаре (центральные, южные и юго-восточные районы нынешнего Таджикистана) была организована Гиссарская военная экспедиция и 21 февраля 1921 года был захвачен город Душанбе. Несмотря на интеграцию контрреволюционных сил и длительное противостояние, эмирские войска во главе с турецким генералом Анварпаша были разгромлены. Тогда же Красная Армия в Гиссарской долине, Кургантюбе, Кулябе, Гарме, Дарвазе и по всей территории Восточной Бухары и региона в целом силой установила Советскую власть. После установления Советской власти был организован временный орган управления - Чрезвычайная диктаторская комиссия Восточной Бухары, а в июле 1924 года после ликвидации босмаческого движения был учрежден Ревком Восточной Бухары, который функционировал до октября 1924 года.

После установления и укрепления Советской власти в регионе было поставлена задача территориального разделения Средней Азии и создания союзных республик по национальным признакам. В результате национально-территориального размежевания Средней Азии, несмотря на грубые ошибки, и допущения несправедливости в отношении таджикского народа 14 октября 1924 года было объявлено о создании Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Узбекской ССР со столицей в городе Душанбе.

А спустя 5 лет 16 октября 1929 года было объявлено о создании отдельной союзной республики - Таджикская ССР. По словам Президента Республики Таджикистан: - «Судьбоносным периодом в жизни таджикской нации был период национальной независимости в составе Советского Союза. Эта историческая эпоха имела свои многочисленные плюсы и минусы, однако важнейшим достижением было то, что через тысячу лет благодаря Октябрьской революции на географической карте мира появилась Автономная Республика Таджикистан. Через некоторое время таджикская страна заявила о себе как Социалистическая

Республика в составе СССР» [1, 133]. В течении более 60-ти лет с 16 декабря 1929 года вплоть до 1991 года Таджикистан развивался как равноправная союзная республика в составе СССР. Таджикистан в годы Советской власти, как и другие Союзные республики, достиг больших успехов во всех областях политической, социально-экономической и культурной жизни.

Таким образом, к моменту обретения Таджикистаном независимости, государственное управление осуществлялось системой Советов народных депутатов во главе с Верховным Советом Таджикской ССР. В результате демократических преобразований в конце 80-х годов XX века в 1989 году впервые в истории Таджикистана была установлена президентская форма управления. Парламент республики избрал президента, и такая форма правления в стране существовала с перерывом до ноября 1992 года. В период Советской власти компетенция республики в области государственного управления определялась подведомственностью регулируемых отраслей народного хозяйства. По отношению к предприятиям союзного подчинения (железнодорожный и воздушный транспорт, предприятия военно-промышленного комплекса и т.п.) республика наделялась функциями контроля и наблюдения; в отношении республиканских организаций – функцией руководства; в отношении местной промышленности – функцией общего руководства, поскольку непосредственное руководство осуществляли местные Советы народных депутатов.

Эти принципы в последующем составили концептуальную основу будущего государственного устройства страны, и нашли свое отражение в Декларации о государственном суверенитете Республики Таджикистан от 24 августа 1990 года.

Достижение независимости и путь к президентской и парламентской республике. В результате кризиса политической системы Советского общества и ослабления государственной системы органов управления 9 сентября 1991 года Сессия Верховного совета Таджикистана приняла новую редакцию Декларации о независимости Таджикистана. Этот день был объявлен днем независимости Республики Таджикистан. Распад Советского Союза привел к тому, что Таджикистан, наряду с другими республиками, получил бесценный дар - реальную национальную независимость. Это событие можно назвать началом нового периода государственности и национального суверенитета Таджикской республики [3, 210].

После обретения независимости народ страны избрал путь строительства гражданского правового общества, но политическая обстановка была нестабильная. Различные группировки, политические партии и движения начали проводить митинги и шествия с требованием реформирования аппарата управления и проведения всенародного референдума о выборе главы государства. В результате, в ноябре 1991 года были назначены выборы Президента Республики Таджикистан. В выборах за высший пост главы государства боролись 9 кандидатов из различных партий и представителей регионов. После объявления результатов выборов на высший пост государства, таджикское общество разделилось на две группы. Так началось гражданское противостояние в стране.

С целью прекращения гражданской войны и укрепления органов государственной власти с 16 ноября по 2 декабря 1992 года в городе Худжанде состоялось XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан, которая избрала новый руководящий состав парламента и новое правительство. На этой сессии 19 ноября Эмомали Рахмон был избран Председателем Верховного Совета и Главой государства. С этого момента президентское управление в Таджикистане было упразднено до принятия новой Конституции страны в ноябре 1994 года.

Особое место в процессе формирования системы государственного управления независимой Республики Таджикистан занимает период 1991-1994 годов. Это был один из самых напряженных и решающих с точки зрения государственного строительства этапов, когда в стране продолжалось гражданское противостояние, происходил демонтаж тоталитарной системы и полным ходом шел сложный процесс поиска новой модели государственности и становления рыночной экономики. Трансформация советской (представительской) модели управления сначала в президентскую, а потом парламентскую была связана с необходимостью достижения мира и согласия, создания сильной исполнительной власти на всех уровнях. Как отмечает Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон: - «Новый поворот истории возложил на плечи нашего молодого независимого государства сложные, ответственные и трудные задачи: прежде всего, положить конец гражданской войне, вернуть беженцев на Родину, обеспечить единство и неделимость нации и всех жителей Таджикистана, сохранить целостность государства, укрепить политическую, экономическую и культурную независимость и решить ряд других неотложных проблем. Политика национального примирения и единства, которая была поддержана передовыми силами общества, стала особенно серьезным шагом на пути к прогрессу государства» [3. С.211].

В данный период ставилась задача ускоренной реорганизации местных органов власти и управления при соблюдении принципа обязательности решений вышестоящих органов для нижестоящих, обеспечивающего координацию внедрения рыночных механизмов и системы социальной защиты населения. Проведение в те годы реформ системы управления, несмотря на трудности и гражданское противостояние, имели огромное значение. По существу, в это время произошла кристаллизация политико-правового и институционального каркаса современного общественного строя в Таджикистане, были осуществлены ключевые реформы, направленные на переход от коммунистической системы к демократическим свободам и многообразию форм

собственности в экономике. Председатель Верховного Совета - Глава государства был наделен дополнительными полномочиями для восстановления утерянных вертикальных связей соподчинения исполнительных органов разных уровней, формирования новых взаимоотношений главы государства и местных Советов, совмещая функции главы государства и высшей законодательной власти.

Наряду с этим, Глава государства также был наделен правом издавать указы о внесении изменений и дополнений в законы Советского Таджикистана с последующим представлением их на утверждение Верховного Совета Республики Таджикистан. В этот период были созданы новые государственные органы. В течение определенного периода продолжилось создание, ранее в республике отсутствовавших, структур а теперь необходимых Таджикистану как независимому государству: Таможенный комитет при правительстве РТ, Налоговый комитет при правительстве РТ и т.п. В условиях гражданской войны, спада производства, роста социальной напряженности и ограниченности ресурсов, перед Правительством ставилась задача определить функции, централизация которых, прежде всего, необходима на нынешнем этапе. К 1994 году гражданская война, социально - экономический кризис и кризис государственной системы в целом достиг своего пика и требовал безотлагательного конституционного разрешения. Страна готовилась к проведению всенародного референдума для принятия новой Конституции суверенного Таджикистана и выбора Президента республики.

Развитие и укрепление системы государственного управления в условиях президентской республики. 6 ноября 1994 года посредством проведения всенародного референдума была принята новая Конституция Республики Таджикистан, и был избран Президент страны. Новая Конституция страны, юридически закрепила сложившуюся к этому моменту систему государственного управления в рамках президентской республики.

Таджикистан был провозглашен суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством, кроме того, было объявлено о том, что Республика Таджикистан, являясь социальным государством, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека. Право выступать от имени всего народа Таджикистана возлагалось на Президента Республики в пределах его конституционных полномочий.

В соответствии со ст. 6 Конституции РТ, в Таджикистане народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, которую осуществляет непосредственно или через своих представителей. Высшим непосредственным выражением власти народа являются общенародный референдум и выборы. Народ Таджикистана составляют граждане Таджикистана, независимо от их национальности. Согласно конституции ни одно общественное объединение, политическая партия, группа людей или отдельная личность не вправе узурпировать государственную власть. Узурпация власти или присвоение ее полномочий запрещаются. Право выступить от имени всего народа Таджикистана принадлежит только Президенту, Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистана в их совместном заседании.

Статья 8 Конституции гласит, что в Таджикистане общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма. Идеология ни одной партии, общественного и религиозного объединения, движения или группы не может быть признана как государственная. Общественные объединения и политические партии создаются и действуют в рамках Конституции и законов.

Религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела» [5, 5-27].

Создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп, запрещаются. Государственная власть осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Таким образом закреплялся принцип разделения государственной власти в Республике Таджикистан на законодательную, исполнительную и судебную, которые считаются признаками правового государства.

Таджикский язык был объявлен государственным языком, а русский - языком межнационального общения. В экономической сфере провозглашено многообразие форм собственности, её неприкосновенность. Основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности. Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной. Государство обеспечивает равенство перед законом всех субъектов собственности.

В соответствии со ст. 27 Конституции, гражданин имеет право участвовать в политической жизни и государственном управлении непосредственно или через представителей. Граждане имеют равное право на государственную службу. Глава третья Конституции посвящена функционированию Парламента страны - Маджлиси Оли. Парламент Республики Таджикистан является высшим представительным законодательным органом Республики Таджикистан. Маджлиси Оли состоит из двух Маджлисов – Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон. Срок полномочий Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон - 5 лет. Полномочия Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон прекращаются в день начала

деятельности Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон нового созыва. Право законодательной инициативы принадлежит члену Маджлиси милли, депутату Маджлиси намояндагон, Президенту Республики Таджикистан, Правительству Таджикистана, Маджлису народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области.

Президент Республики Таджикистан в соответствии со ст. 64 Конституции РТ, является Главой государства и исполнительной власти (Правительства).

Президент является гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров Таджикистана. В соответствии со ст. 70 Конституции РТ, Президент в пределах своих полномочий может издавать указы и распоряжения, информирует о совместном заседании Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, о положении в стране, вносит на рассмотрение совместного заседания Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон вопросы, которые считает важными и необходимыми. В результате внесения изменений и дополнений в Конституцию Таджикистана в сентябре 1999 года на смену однопалатному, пришел профессиональный двухпалатный Парламент: Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, которые составляют высший законодательный орган Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Двухпалатная структура высшего представительного органа в наибольшей мере отвечает интересам законодательной политики и достижение национального единства в стране.

Э. Рахмон отметил: «Мы уверены, что референдум, прошедший 26 сентября 1999 года о внесении изменений и дополнений в Конституцию Таджикистана, проведение выборов Президента и профессионального парламента приведет к процессу установления мира и национального согласия к конечной точке и создадут надежную основу для полного единства и сплоченности народа». [1, 134].

В соответствии со ст. 73 Конституции Республики Таджикистан Правительство республики состоит из Премьер-министра, его первого заместителя и заместителей, министров, председателей государственных комитетов. Правительство обеспечивает эффективное руководство экономической, социальной и культурной сферами, а также исполнение законов, совместных постановлений Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, постановлений Маджлиси милли, постановлений Маджлиси намояндагон, указов и распоряжений Президента Таджикистана.

Ст. 74 Конституции гласит, что Правительство, в соответствии с Конституцией и законами республики издаёт постановления и распоряжения, исполнение которых на территории Таджикистан обязательно.

В соответствии со ст. 5 Конституционного закона Республики Таджикистан «О правительстве республики Таджикистан», Председателем Правительства Республики Таджикистан является Президент Республики Таджикистан. Председатель Правительства Республики Таджикистан осуществляет руководство деятельностью Правительства Республики Таджикистан и принимает меры для эффективного осуществления Правительством Республики Таджикистан своих полномочий. Правительство Республики Таджикистан подотчётно Президенту Республики Таджикистан.

Премьер-министр и другие члены Правительства Республики Таджикистан назначаются и освобождаются от должности Президентом Республики Таджикистан и указ об этом направляется на утверждение совместного заседания Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Правительство Республики Таджикистан руководит работой министерств, государственных комитетов и иных органов государственного управления и ведёт контроль за их деятельностью. Согласно Конституции и Конституционному закону Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» местный представительный орган государственной власти – Маджлис народных депутатов избирается избирателями и в пределах своих полномочий решает вопросы местного значения. Местная структура центрального органа исполнительной власти – единица центральных органов исполнительной власти, которая в соответствующих административно-территориальных единицах в пределах своих полномочий выполняет функции центрального исполнительного органа.

Согласно ст. 3 Местные органы государственной власти состоят из местных представительных органов государственной власти и местных исполнительных органов государственной власти.

Местные представительные органы государственной власти состоят из Маджлиса народных депутатов. Местные органы государственной власти содействуют органам самоуправления поселка и села в выполнении своих функций и, в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Таджикистан оказывают им финансовую и экономическую помощь.

Местные органы государственной власти могут возложить некоторые свои полномочия на органы самоуправления поселка и села (Джамоаты). Местный исполнительный орган возглавляет раис (председатель) соответствующей административно-территориальной единицы, являющийся представителем Президента и Правительства Республики.

Председатели (райсы) областей, городов и районов республики назначаются на должность Президентом Республики Таджикистан. Райсы джамоатов –местных органов самоуправления - избираются на должность в порядке, определяемом законом о местных органах самоуправления. Введение института президентства, готовность к самостоятельному функционированию ряда ключевых производств позволили добиться устойчивости власти и управляемости государством в сложнейших условиях; вернуть страну в русло эволюционного развития и последовательно провести фундаментальные институциональные реформы. В условиях независимости, в результате достижения мира и согласия в стране когда, год от года, укрепляется суверенитет Таджикистана, несмотря на имеющиеся трудности и преграды, наша страна достигла больших успехов в развитии экономики, культуры и социальной политики. Мир и национальное единство, утвержденные сегодня в Таджикистане, являются главными достижениями периода независимости [7, 53].

Таким образом, Конституция привела к кардинальному изменению конфигурации системы государственной власти. Конституция Республики Таджикистан 1994 года закрепила формы и методы функционирования системы государственного управления, свойственные сильной президентской республике. Принятие Конституции обозначило завершение начального этапа становления независимости Таджикистана и задало старт системным реформам во всех сферах жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эмомали Рахмонов Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том третий.-Душанбе: «Ирфон», 2006, 460 с.
2. Эмомали Рахмонов Таджики в зеркале истории. Книга первая от арийцев до Саманидов, London & flint river editions, Great Britain, 2000, 228с.
3. История таджикского народа. Под ред. Академика Р.М. Масова, Том V. (новейшая история 1917-1941), Душанбе, 2004г. 752с.
4. Эмомали Рахмонов Политика мира и созидания в Таджикистане, Душанбе, «Ирфон», 2001.- С.80.
5. Конституция и конституционные законы Республики Таджикистан. Душанбе, 2005.С.5-27.
6. Послания Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 апреля 2011г. // Народная газета, №17(19778) от 22 апреля 2001г.
7. Ализода Б.П. Государственная политика Республики Таджикистан по формированию национального единства в стране: достижения и перспективы // Вестник Академии управления при Президенте Кыргызской республики. №14, Бишкек, 2011.С.- 49-53.

НИЗОМИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТӢ ДАР ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН: ТАШАККУЛ ВА РУШД

Дар мақола масъалаҳои таърихи пайдоиш, ташаккул ва рушди идоракунии давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифта, таъкид мешавад, ки идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ дар Тоҷикистони Шуравӣ хусусиятҳои хоси худро дошт. Дар замони Истиқлол низоми идоракунии давлатӣ дар натиҷаи ислоҳот такмил ёфта, дар оғози солҳои 90-уми асри гузашта Тоҷикистон ба идоракунии президентӣ ва аз моҳи ноябри соли 1992 ба идоракунии парламентӣ гузашт. Бо қабул гардидани Конституция дар моҳи ноябри соли 1994 кишвари мо боз ба идоракунии президентӣ баргашта, он то имрӯз давом дорад. Ба андешаи муаллиф, дар натиҷаи ислоҳоти низоми идоракунии давлатӣ ва таҷдиди сохтори мақомоти давлатӣ идоракунии давлатӣ низ такмил ёфта, тадриҷан ба стандартҳои ҷаҳонӣ наздик мегардад.

Калидвожаҳо: таърихи идоракунии давлатӣ, замони Шуравӣ, идоракунии давлатӣ, идоракунии парламентӣ, замони истиқлол, идоракунии президентӣ, хизмати давлатӣ, ислоҳоти идоракунии давлатӣ, таҷдиди сохтор, таҳкими давлат ва давлатдорӣ.

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

В статье анализируются вопросы возникновения, становления и развития государственного управления в Республике Таджикистан, также подчеркивается, что государственное управление и государственная служба в Советскую эпоху имела свои особенности. По мнению автора, результатом реформирования системы государственного управления и органов государственной власти является их усовершенствование, и постепенное приближение их к международным стандартам государственного управления и государственной службы.

Ключевые слова: история государственного управления, советская эпоха, государственное управление, парламентское правление, эпоха независимости, президентское правление, государственная служба, реформа государственного управления, реструктуризация органов управления, укрепление государства и государственности.

PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: FORMATION AND DEVELOPMENT

The author analyzes the issues of arising, formation and development of public administration in the Republic of Tajikistan in the years of independence. The article emphasizes that the public administration and public service affairs had its own characteristics in the Soviet era. As a result of reforms, which were conducted in the years of independence, in November 1992 Tajikistan has passed to a parliamentary form of government, and with the adoption of Constitution of the Republic of Tajikistan in November 6, 1994, the country has chosen a presidential form of government. According to the author, as a result of reforms and restructuring of the public administration and public authorities, their improvement and evolution get them closer to international standards of public administration and public service affairs.

Key words: history of public administration, Soviet era, public administration, parliamentary government, age of independence, presidential rule, public administration, reform of public administration system, restructuring of public administration bodies, strengthening of state and statehood

Сведения об авторе: *Ализода Б. П.* – Институт государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник. Телефон: (+992 37) 228. 91 51. E-mail: b.p.alizoda63@mail.ru

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РАБОЧИЙ КЛАСС ТАДЖИКИСТАНА НАКАНУНЕ НЕЗАВИСИМОСТИ

Мусоев Ё.

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

Говоря о перспективах дальнейшего развития промышленности и улучшения благосостояния работников данной отрасли на современном этапе, невозможно обойти стороной богатый советский опыт, так как именно в этот период промышленность республики достигла значительных успехов. В период социалистического строительства вклад рабочего класса Таджикистана в экономическое развитие республики был весьма продуктивным. Благодаря их труду, уровень жизни населения в республике был стабильно высоким. В годы советской власти рабочие Таджикистана трудились в отраслях гидроэнергетики, машиностроения, горнорудного дела, на химических предприятиях, текстильных комбинатах и т.д. После вступления в строй таких крупных объектов, как Нурекская ГЭС, Яванский электрохимический завод и Таджикский алюминиевый завод появились тысячи новых рабочих мест, что послужило хорошим стимулом для дальнейшего улучшения материального состояния населения республики.

Стабильное функционирование промышленности и материального благосостояния рабочего класса Таджикистана в советский период базировалось на многосторонних экономических связях с другими республиками. Это взаимовыгодное сотрудничество промышленных предприятий Таджикистана с другими предприятиями СССР строилось и развивалось в соответствии с пятилетними планами развития народного хозяйства, что в свою очередь, давало взаимовыгодные результаты. Драматичной точкой отсчёта для рабочего класса и промышленности стал факт распада СССР, который повлёк за собой разрыв всех экономических отношений и прекращение сотрудничества в области промышленности между бывшими союзными республиками.

Надо особо отметить, что советский период в истории промышленности и рабочего класса Таджикистана характерен прежде всего большими достижениями и дальнейшим ростом благосостояния людей. В этот период, благодаря труду рабочих республики, произошел рост промышленности, который привёл к крупным изменениям в экономике советского Таджикистана. Рабочими страны был построен Южно-Таджикский территориально-производственный комплекс, включающий Нурекскую ГЭС, алюминиевый и электрохимические заводы, железную дорогу Термез - Курган-Тюбе - Яван и другие крупные объекты. Успехи промышленных предприятий заложили прочный фундамент для роста экономики и повышения материального благополучия рабочего класса.

Одной из особенностей труда в сфере промышленного производства республики в тот период было распространение движений под разными лозунгами: «Пятилетку – за четыре года!», «Пятилетку – за два с половиной года!», «Пятилетке – ударный труд, мастерство и поиск молодых!» и т.д.

За улучшением бытовых условий рабочего класса внимательно следили профессиональные союзы Таджикистана. Эта организация смогла внести свой весомый вклад в развитие экономики, культуры, быта и воспитание молодых рабочих. Профессиональные союзы советского Таджикистана принимали активное участие в развитии общественного производства и социалистического соревнования среди рабочих. Они смогли найти эффективные формы и методы вовлечения трудящихся в управление производством при помощи постоянно действующих производственных совещаний, различных комиссий профкомов, рабочих собраний. Особая роль в этом деле принадлежала всесоюзному обществу изобретателей и рационализаторов, а также разного рода научно-техническим обществам. Так, к концу 80-х годов XX века в 1200 постоянно действующих в республике производственных совещаниях, было объединено 54 тысячи человек, подавляющее большинство которых составляли рабочие [2, 140]. Ветераны производства постоянно передавали свой опыт молодому поколению. Количество таких наставников в республике составляло 40 тысяч человек [3, 3]. Важными методами распространения передового производственного опыта для молодых рабочих стали: «Дни мастера», «Дни молодого рабочего», «Дни инженера и техника» [1, 245].

Особое внимание уделялось проведению соревнований между рабочими коллективами, конкурсов за экономию и бережливость на производстве, недопущение выпуска некачественной продукции, за высокое качество продукции, индивидуальным и коллективным видам соревнования за получение звания ударника бригады или коллектива коммунистического труда. В 1982 году в таких соревнованиях и движениях участвовало 462 тысячи человек, из них 156 тысяч были ударниками коммунистического труда [4, 3]. Распространялись движение многостаночников, шефство над отстающими бригадами. Данная инициатива дала положительный результат в плане стимулирования эффективности труда рабочих предприятий. Соревнованием «Рабочая эстафета» в республике было охвачено 618 бригад, 479 участков, 168 цехов и 120 предприятий [5, 4].

Особо надо отметить проводимые мероприятия на промышленных предприятиях республики под названием «Дни качества», целью которых было улучшение качества производимой рабочими продукции. Начиная 1987 года профсоюзы Таджикистана, поддержали государственную приёмку продукции в ряде трудовых коллективов, что способствовало повышению ответственности рабочих за производимую ими промышленную продукцию.

Кроме того, на крупных предприятиях республики были организованы «Доски передовиков производства» и «Аллеи новаторов». Передовым рабочим выдавали денежные премии, гонорары за внедрение в производство рациональных предложений, предоставляли первоочередное право на получение жилья, путёвки в дома отдыха. Перспективных работников направляли на учёбу в вузы и техникумы с гарантией оплаты стипендии из фонда предприятия. Для рабочих промышленных предприятий строились квартиры, рабочие общежития, а при помощи государства и колхозов были построены индивидуальные жилые дома. В 80-е годы XX века на курортах Ходжа-Оби-Гарм, Шаамбары, Оби-Гарм и Зумрат рабочие промышленных предприятий восстанавливали своё здоровье. Начиная с 1980 года, начали осуществляться меры по организации профилакториев, поликлиник, диспансеров, медпунктов на промышленных предприятиях и при рабочих общежитиях, что эффективно сказалось на экономии времени рабочих и улучшении их здоровья.

При промышленных предприятиях были созданы клубы «Друзья по переписке», «Интернациональные встречи», проводились вечера музыки, танцев, а также литературы народов СССР и зарубежных стран. Из числа передовых рабочих республики были сформированы «Поезда дружбы», которые побывали в Москве и в других городах союзных республик.

Поскольку советское государство было многонациональным, уважительному отношению к представителям других наций и народностей уделялось особое внимание. Важную роль в этом деле играли клубы интернациональной дружбы, которые были образованы в начале 1970 года. Эти клубы были созданы в профессионально-технических училищах, а также на крупных промышленных предприятиях и стройках. Таким методом укреплялось взаимное уважение между рабочими разных национальностей. Значимая роль в развитии промышленности Таджикистана заслуженно принадлежит женщинам-рабочим. Среди них было много передовиков производства, они принимали активное участие в движении рационализаторов и изобретателей в производственном процессе. Во многих предприятиях создавались специальные женские строительные бригады, а некоторые женщины возглавляли трудовые производственные коллективы.

Благодаря женским общественным организациям, женская часть населения из близлежащих районов города Душанбе стала зарабатывать на жизнь в столичных производственных предприятиях. В остальных районах республики большинство женщин и девушек, в основном, занимались домашней работой или работали в аграрной сфере производства. Перед распадом СССР в республике проживало свыше 80 национальностей и этнических групп. Из них таджики составляли 58,8%, узбеки – 22,9, русские – 10,4, татары – 2,7, киргизы, и украинцы – по 1-1,5% [6, 97]. Кроме того, в республике проживали этнические казахи, туркмены, немцы, корейцы, евреи и другие.

Важно отметить, что численность рабочих республики, начиная со второй половины XX века и вплоть до распада Союза, увеличивалась в основном за счёт приезда людей из других республик. Приток русскоязычного населения в Таджикистан был связан с началом крупных строительных проектов всесоюзного значения. Рабочий класс Таджикистана активно участвовал в строительстве крупных гидроэлектростанций на Вахше, химических предприятий, Таджикского алюминиевого завода, больших ирригационных туннелей, железной дороги Термез - Курган-Тюбе - Яван и многих другие крупных производственных объектов. Такой объём работ требовал большого количества квалифицированных рабочих и специалистов. Приток людей различных национальностей в республику начался со второй половины XX века, с их приездом в республике пополнились ряды рабочего класса, произошел обмен передового опыта и трудовых традиций, что сыграло положительную роль в становлении квалифицированных рабочих кадров. Внедряя новые методы в производство, рабочие специалисты внесли огромный вклад в экономическое развитие республики.

До обретения независимости, рабочими республики было построено и сдано в эксплуатацию свыше 300 промышленных предприятий, среди которых были Таджикский алюминиевый, Яванский электрохимический, Вахшский азотно-туковый и другие заводы [1, 253]. Промышленные рабочие Таджикистана, накануне распада СССР производили самую разнообразную продукцию, которая экспортировалась по всему СССР и более чем в 50 стран мира. На промышленных предприятиях Таджикистана рабочие республики добывали золото, серебро, вольфрам, сурьму, коксующий уголь, нефть. Производили арматуру, выпускали текстильные станки, сельхозмашины, агрегаты для комбайнов «Нива» и «Колос», трансформаторы, кабельную продукцию, низковольтную аппаратуру, запасные части для тракторов и автомобилей, алюминий и алюминиевые изделия, минерально-азотные удобрения, холодильники, хлопковое волокно, шелковые и хлопчатобумажные ткани, обувь, фруктовые и овощные консервы, растительное масло и другую продукцию.

В рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР, в рассматриваемый период рабочие республики построили Южно-Таджикский территориально-производственный комплекс. Этим комплексом производилось более 2/3 валового общественного продукта, около 70% национального дохода и 74% общего объема сельскохозяйственного производства Таджикистана [8, 105]. На всех промышленных предприятиях республики, рядом с таджиками трудились узбеки, казахи, армяне, евреи, украинцы, русские, татары и представители других народов и наций. Многонациональные коллективы были хорошей школой воспитания взаимопонимания между народами. В качестве примера можно рассмотреть бригаду токарей завода «Таджиктекстильмаш». Бригаду возглавлял таджик М. Хамидов, с ним работали русские Владимир Прикладов и Валентин Будиев, немцы Игнат Дек и Николай Декер [1, 254]. Другую рабочую бригаду Ленинадской мебельной фабрики, возглавлял Абдухалил Собиров, в которой трудились 70 рабочих. Среди них были таджики, узбеки, немцы, киргизы, украинцы, азербайджанцы и представители других национальностей СССР [7, 3].

Рабочие Таджикистана поставляли другим республикам СССР текстильные и сельхозмашины, торговое оборудование, арматуру, холодильники, трансформаторы, кабельные изделия, хлопок, ковры, ткани, обувь, фрукты и т.д. Наименование продукции, поставляемой рабочими Таджикистана в другие регионы СССР, в 1980-х годах по сравнению с 1960-ми годами, возросло в 5 с лишним раз [1, 256]. Крупнейшие текстильные предприятия Советского Союза изготавливали различные ткани из хлопкового волокна, прибывшего из Таджикистана.

Таким образом, благодаря труду рабочего класса в советском Таджикистане в короткие сроки были построены десятки заводов и фабрик, многофункциональные промышленные предприятия, была создана мощная индустриальная инфраструктура транспорта, связи, жилищно-коммунальной сферы. Усилиями рабочих был реализован крупнейший проект СССР в Таджикистане - индустриализация республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. История таджикского народа. Том 6. Душанбе, 2011. – С. 245, 253, 254, 256.
2. Раджабов С. Профсоюзы Советского Таджикистана / С. Раджабов, М. Шукуров. – Душанбе, 1987. – С. 140.
3. Коммунист Таджикистана. – 1987, 10 января.
4. Комсомолец Таджикистана. – 1982, февраля.
5. Комсомолец Таджикистана. – 1986, февраля.
6. Сто наций и народностей. – М., 1985. – С. 97.
7. Хакикати Ленинобод. – 1983, 1 января.
7. Экономические науки. – 1985. - №3. – С. 105.

САНОАТ ВА СИНФИ КОРГАРИ ТОЧИКИСТОН ДАР АРАФАИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи таҷрибаи рушди саноати Тоҷикистон ва саҳми синфи коргар оид ба бехтар намудани неқӯаҳволии ҷумҳури дар давраи шӯравӣ дар арафаи ба даст овардани истиқлолият мервад.

Калидвожаҳо: синфи коргар, корхонаҳои саноатӣ, таҷрибаи шӯравӣ, вазъи неқӯаҳволӣ, шароити зиндагӣ, маҳсулоти саноатӣ, иттифоқи касаба, рушди иқтисодӣ, мураббигӣ.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РАБОЧИЙ КЛАСС ТАДЖИКИСТАНА НАКАНУНЕ НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье рассматривается советский опыт развития промышленности Таджикистана накануне обретения независимости, а также вклад рабочего класса в улучшение благосостояния республики.

Ключевые слова: рабочий класс, промышленные предприятия, советский опыт, материальное благосостояние, бытовые условия, промышленная продукция, профсоюзная организация, экономическое развитие, наставничество.

INDUSTRY AND THE WORKING CLASS OF TAJIKISTAN ON THE EVE OF INDEPENDENCE

The article deals with the Soviet experience in the development of the industry of Tajikistan on the eve of independence, as well as working-class contribution to the improvement of the welfare of the republic.

Key words: working class, industrial enterprises, the Soviet experience, material wellbeing, living conditions, industrial production, the Trade Union, economic development, guide.

Сведения об авторе: *Мусоев Ёдгор Шониёзович* - Институт истории, археологии и этнографии имени А.Дониша АН РТ, научный сотрудник. E-mail: e-musoev@mail.ru Телефон: (+992) 221-37-42

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН НАКАНУНЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ (1985-1991 ГГ.)

Шанифзода М. Т.

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

После распада могучего государства Саманидов, таджикский народ вновь получил возможность самостоятельно построить свое независимое государство. Это был долгий и тяжелый путь к истинному и глубокому национальному самопознанию. История провозглашения государственной независимости Республики Таджикистан неразрывно связана с общественно-политической ситуацией в стране, а также политическими событиями, происходившими в СССР в конце 80-х и начале 90-х годов. После объявления идеи о

перестройке общественно-политическая ситуация в союзных республиках, в том числе в Таджикистане, резко изменилась. Экономика нашей страны оказалась в трудном положении, так как связи с другими союзными республиками были прерваны. Пустели полки магазинов, плотнее становились людские очереди, все большему числу семей не хватало жилья, интенсивно разорялись деревни, катастрофически падал уровень жизни [1, 4].

Исторические события менялись так быстро, что даже первые лица многих республик не вникали в смысл происходящих процессов, а происходящие события влияли на общественно-политическую ситуацию других союзных республик. Союзные республики поочередно стали объявлять свою независимость. Тем временем и в Таджикистане политическая ситуация все больше обострялась. В начале 1990 года в стране наблюдались признаки обострения межнациональных отношений, а позже общество разделилось на два поля-демократов и коммунистов.

Объявленная перестройка ознаменовала реформы в различных сферах жизнедеятельности общества и предусматривала наступление этапа новых рыночных отношений, а также различных форм собственности. Одним из важных направлений и принципов перестройки была демократизация общества. Вместе с ней начался процесс повышения интереса народа к своей национальной истории, национальной культуре, духовному самопознанию, национальному языку и самое важное - к религии. В конце 80-х годов в Таджикистане был настоящий бум издания и переиздания религиозной литературы, что способствовало мощному развитию ислама в обществе. Появились множество общесоюзных и местных газет и журналов, в которых печатались открытые статьи и заявления, где авторы пытались переосмыслить историческое прошлое своих народов, дать новую оценку событиям и фактам прошлого и настоящего.

Процесс развития перестройки и демократизация общества в итоге привели к обострению социально-экономических проблем и конфликтам на межнациональной почве.

Тогда на очередном заседании пленума ЦК Коммунистической партии Таджикистана, который состоялся в ноябре 1989 года, рассматривались проблемы национальной политики, межнациональных отношений, вопрос учета и удовлетворения интересов национальных меньшинств и национальных групп, проживающих в Таджикистане. На заседании были приняты определенные меры и задачи для укрепления дружбы между народами и дальнейшей стабилизации межнациональных отношений, но в итоге, ввиду ухудшения политической ситуации, они практически так и не осуществились [3, 263].

Во второй половине 80-х годов интеллигенция в Таджикистане начала выступать с требованиями принятия мер по возрождению поли талжикского языка в обществе и 25 февраля 1989 года прошел первый митинг с участием интеллигенции. Далее с февраля по март этого года возросла волна протестов, митингующие требовали от властей принятия закона о статусе таджикского языка. Интеллигенция, прежде всего, отстаивала позицию по возрождению исторически сложившихся на протяжении многого времени обычаев, обрядов и национальных традиций, таджикскую национальную культуру и уважение к национальному языку.

Реформы в различных сферах общественной жизни народа, демократизация и политический плюрализм пробудили в сознании народа процесс осмысления национального самопознания и стремление к национальной независимости.

Таким образом, под давлением общественности 22 июля 1989 года сессия Верховного Совета Таджикской ССР приняла закон «О языке», и таджикскому языку был придан статус государственного. Это событие стало важным как в политической, так и в общественно-культурной жизни народа. Отмена конституционной нормы, которая ранее предусматривала однопартийное руководство в стране, предоставила общественным движениям и организациям право посредством своих представителей принимать участие в управлении и деятельности государства. В этот период заметно возросла гражданская активность народа, в республике образовались и начали свою деятельность новые партии, гражданские движения и различные общественные объединения.

Первой новой политической группой в Таджикистане стало объединение «Рӯ барӯ» («Липом к липӯ»). созданное по инициативе ПК ЛКСМ Таджикистана в 1989 году. «Рӯ барӯ» являлось добровольным политическим объединением граждан. основной формой деятельности которого считались политические беседы [7, 286]. Ее главная задача заключалась в активизации политической деятельности молодежи, пробудить инициативу и через дискуссии сформировать политическую культуру населения [1, 84-85]. Организаторы клуба часто организовывали встречи с руководителями разных государственных и партийных структур в форме дискуссий.

В этот период объединение «Рӯ барӯ» формировало мировоззрение, политические навыки и умение изложить мнение и позицию членов своей организации. По этой причине, оттеснив представителей ПК ЛКСМ Таджикистана, к руководству группой пришли те, кто позднее основал народное движение «Растохез», в связи с чем авторитет объединения «Рӯ барӯ» постепенно снизился, и в январе 1990 года оно прекратило свою деятельность [7, 287].

Гражданское движение «Растохез» («Возрождение») было создано в начале 1989 года как инициативная группа. Ее созданию предшествовала подготовка к рассмотрению в Верховном Совете Закона «О языке» и его широкое обсуждение общественности. В нее входили группа молодых из числа таджикской интеллигенции. Но вскоре, после митинга,

произошедшего в городе Луванбе 24 февраля 1989 года. в ее ядры стала примыкать молодежь. в основном студенты и другие служащие [2. 41]. Весной 1989 года в городе Ура-Тюбе был создан Народный Фронт сторонников перестройки «Вахлат» («Единство»). В его ядры вошли люди. численностью не более трех десятков в возрасте 38-45 лет. В основном это была интеллигенция города, из числа учителей, торговцев и других служащих [2. 24-25].

Народное движение «Эҳёи Хучанл» («Возрождение Холжента») было создано летом 1989 года в городе Ленинабале. В ядры движения вошли представители научной и творческой интеллигенции города. в основном это были преподаватели высших учебных заведений. Целью движения являлось достижение полного народовластия на основе Всеобщей Декларации прав человека ООН [2. 22]. Под влиянием «Ру бару» в 1989-1990 гг. в областях городах и районах Таджикистана возникли также подобные ему общественные объединения «Ошкоро» (Гласность). «Лирафши Ковиён» (Знамя Кавиёна). Были созданы такие движения и общества. как «Бохтар» (Бактрия), «Самарканд», «Куруши Кабир» (Великий Кир), «Сугдиён» (Согдиана) и другие [10. 189].

Массовые беспорядки. произошедшие в Луванбе в феврале 1990 года. начались на межнациональной почве. Предысторией конфликта стали массовые армянские погромы в Бакв. Несколько армянских семей. всего 39 человек. из Бакв бежали к своим родственникам в Луванбе. После распространения слухов 11 февраля возле здания ПК КП Таджикистана собралось более 4 тысяч человек. Те несколько семей армян. приехавших в Луванбе. заявив. что не хотят стать причиной бед таджикского народа. покинули республику. Уже на следующий день выкрики в толпе «Долой армян!» сменились требованиями «Долой Махкамова!»

Демонстранты провалились в здание и положили его. К вечеру в ответ на открытие огня милицией холостыми патронами начались поджоги ларьков. погромы магазинов.

Для наведения порядка в город пришлось перебросить около 5000 военнослужащих Минобороны и МВД СССР с приказом открывать огонь на поражение. был введен комендантский час. В результате беспорядков было убито 25 человек и 565 ранено. О причинах и зачинщиках этих событий до сегодняшнего дня нет правдивой информации. Ясно, что в них принимали участие представители «Растохеза» и ПИВТ.

В августе 1990 года на политической арене появилась Демократическая партия Таджикистана (ДПТ). учредительная конференция которой проходила 10 августа 1990 г. [6. 11].

А официально действующая тогда в 1990 году Партия Исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) была единственной религиозной партией на постсоветском пространстве. Некоторые из партий и движений в начале своей деятельности выражали общенациональные интересы. хотя со временем их позиция менялась. Появились такие объединения и движения. которые выражали групповые и региональные интересы [3. 434]. Однако по существу эти начинания свидетельствуют о том. что в Таджикистане возник местный сепаратизм. ставивший региональные интересы выше общенациональных [7. 288].

Важную роль в февральских событиях сыграли исламисты. конечной целью которых было построение исламского государства. для достижения своей цели они использовали молодых и неопытных людей. Уже тогда заметно возросла ориентация на религию среди молодежи. и это было видно из желания молодых людей иметь в местах своего проживания мечеть [1. 98]. Появился даже патриархальный круг лиц. считавших. что решение всех проблем возможно только с помощью фундаментального исламского учения [4. 9]. Началось деление людей на праведных и неведущих. люди легко. по каждому поводу стали менять свою идеологию.

Февральские события показали. что ислам в Таджикистане претендует на существование в двух качествах - служителей культа. с одной стороны. и религиозных политиков. с другой. и оба они состоялись [7. 289]. После февральских событий стало очевидным. что оппозиционные силы укрепили свои позиции. а власть была неустойчивой.

Социально-экономическая и общественно-политическая обстановка в республике ухудшилась. многие квалифицированные специалисты покинули свои места постоянного проживания. Эти события стали началом национальной трагедии - гражданской войны.

В таких сложных условиях. 24 августа 1990 года на 2-ом заседании Верховного Совета (двухпартийного созыва) была принята Декларация о суверенитете Таджикской ССР. Но провозглашенная независимость означала суверенитет республики в пределах юрисдикции СССР. Несмотря на это. Декларация 1990 года - это первый акт. который привлек Республику Таджикистан к ее полной независимости. С одной стороны. провозглашение государственного суверенитета Таджикистана стало важным событием для таджикского народа. с другой. на этом пути страна столкнулась с серьезными испытаниями. так как политическая ситуация день за днем становилась сложнее.

В ноябре 1990 года впервые в Таджикистане прошли выборы президента. Первый Президент республики - К. Махкамов был назначен Парламентом. но позже 31 августа 1991 года он подал в отставку. 19 августа 1991 года «в связи со сложившейся критической ситуацией» в СССР было объявлено чрезвычайное положение сроком на 6 месяцев [6. 8] и союзные республики. стремясь к получению политической независимости. одна за другой стали объявлять свой полный суверенитет и самостоятельность. В связи с этим были внесены изменения и дополнения в Декларацию о суверенитете Таджикской ССР 1990 года.

В частности, в заявлении Верховного Совета Республики Таджикистан «О государственном суверенитете Республики Таджикистан», принятом на внеочередной сессии Верховного Совета Республики Таджикистан (внеочередного созыва) 9 сентября 1991 года отмечалось: «Принимая во внимание революционные преобразования в СССР и уважая стремление входящих в него суверенных республик к новым взаимоотношениям, в соответствии с принятой 24 августа 1990 года Декларацией о суверенитете Республики Таджикистан Верховный Совет провозглашает государственную независимость Республики Таджикистан» [7, 294]. Данное заявление послужило принятию Верховным Советом Республики Таджикистан Постановления «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан».

В преамбуле Декларации указывается, что Верховный Совет Республики Таджикистан в качестве органа, выражающего волю народов, населяющих Таджикистан, осознавая историческую ответственность за судьбу народа Таджикистана и государства, учитывая неприкосновенность права каждого народа в определении собственной судьбы, признавая, что свободное и равноправное объединение советских наций в составе обновленного Союза Советских Социалистических Республик является гарантом их всестороннего развития и полного обеспечения права достойного проживания каждого человека, провозгласив независимость Республики Таджикистан, выразил намерение создать демократическое, правовое, государство [7, 291].

Также 9 сентября в Основной закон Республики Таджикистан были внесены соответствующие изменения и дополнения. Принятая Декларация внесла в деятельность государственных структур новизну, в Таджикистане начался новый процесс политических и правовых реформ. Этот документ положил начало созданию и развитию новой независимой, демократической и правовой Республики Таджикистан.

В сложной общественно-политической ситуации в стране, Таджикистан стал независимым, правовым, демократическим государством и самостоятельным международным субъектом. А 9 сентября объявлен праздничным - Днем государственной независимости Таджикистана. Известно, что в середине 80-х годов члены партии выпускали листовку в условиях строжайшего подполья. Но летом 1986 года в ходе специальной операции правоохранительными органами были задержаны 37 мвлл, которых подозревали в том, что они члены ПИВТ [5]. А по информации её учредителей, с 1987 года ПИВТ действовавшая как таджикское отделение Всесоюзной партии исламского возрождения, не была еще зарегистрирована и больше функционировала через казиат Таджикистана [7, 289]. После они обращались в Верховный Совет Таджикской ССР с требованием о разрешении на проведение региональной учредительной конференции.

Тогда парламент принял специальное решение, согласно которому создание политической партии религиозного характера на территории Таджикской ССР запрещалось. В данном решении особо подчеркивалось, что регистрация партии религиозного характера противоречит Конституции Таджикской ССР и закону «О свободе совести». Несмотря на это, 6 октября 1990 года ПИВТ провела учредительную конференцию на территории кишлака Чортут Ленинского района (ныне район Рудаки). После, 14 декабря того же года в соответствии с Постановлением Верховного Совета республики «О пресечении деятельности партий и общественных объединений, запрещенных законодательством Таджикской ССР» инициаторов учредительной конференции оштрафовали [5, 4-5]. На этом ПИВТ не останавливалась, противостояние между руководством республики и оппозицией продолжалось, о чем свидетельствовали непрекращающиеся митинги на площадях.

ПИВТ и ее активисты составляли ударную силу демократического блока Таджикистана, имели тесные связи со многими странами исламского мира, пользовались его моральной и финансовой поддержкой. ПИВТ имела отлаженные структуры, разветвленную сеть первичных организаций на местах, своих депутатов в Верховном Совете. Она была тесно связана с новыми предпринимателями и бизнесом. Помимо этого ПИВТ приобрела поддержку у населения, в основном среди сельской молодежи и лиц, исповедующих ислам.

Тогда для решения этой проблемы М.Горбачев направил в Таджикистан своих представителей - А.Собчака и Е.Велихова. В результате переговоров руководство республики согласилось признать ПИВТ, хотя на сессии Верховного Совета многие депутаты заявили свой решительный протест против данного решения [5]. Впервые Верховный Совет республики принял решение об образовании религиозной партии в республике.

Так, официальное учредительное собрание партии состоялась 27 октября 1990 года в Ленинском районе (ныне район Рудаки). Далее партия была зарегистрирована в Министерстве юстиции 4 декабря 1990 года [8, 270]. В связи с этим, 21 июня 1993 года Верховный суд Республики Таджикистан вынес решение о запрете деятельности ПИВТ, ДПТ, народного движения «Растохез» и общества «Лаъли Бадахшон» на территории страны [6, 283-284].

Но партия заново была легализована решением Верховного Совета Республики Таджикистан в августе 1999 года в соответствии с мирным соглашением.

С 1999 года ПИВТ принимала активное участие в политической жизни страны, имела своих представителей в парламенте страны – Маджлиси намояндагон, МО РТ, выпускала свою

газеты. С каждым годом становилось понятным, что политические амбиции этой партии противоречат конституции страны, и она ведет подрывную деятельность.

Многочисленные факты подрывной деятельности ПИВТ, обнаруженные судебными органами страны, а также ее участие в мятеже полковника А. Назарзода вынудили официальные органы страны принять решение о ее роспуске. В сентябре 2015 года Верховный суд Республики Таджикистан признал Партию Исламского Возрождения Таджикистана как экстремистско-террористическую организацию и прекратил ее деятельность [9].

Первые годы новейшей истории нашей государственности являются трагическим и судьбоносным периодом. Именно государственная независимость определила дальнейшую судьбу таджикского народа и развитие республики как независимого, демократического и правового государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов Р. Национальный вопрос: расчеты и просчеты (точка зрения) / Р. Алимов, М. Саидов. – Душанбе, 1991.
2. Гражданские политические движения в Таджикистане (1989- 1990 гг.). – Душанбе, 1990.
3. История таджикского народа (новейшая история). – Душанбе: Империял-Групп, 2011. – Т. 6.
4. Мирзоев Г. Возникновение и содержание конфликтной ситуации в Таджикистане в начале 1990-х годов / Г. Мирзоев. – Душанбе: Деваштич, 2003.
5. Многопартийность по-таджикски, или фикция в масштабах страны // Asia-plus. – 2015. – №23(1006).
6. Назриев Д. Республика Таджикистан: история независимости. Год 1991-й (хроника событий) / Д. Назриев, И. Саттаров. – Душанбе, 2002.
7. Основа новейшей государственности. – М., 2002.
8. Политические партии Республики Таджикистан. – Душанбе, 2006.
9. ПИВТ объявлена экстремистско-террористической организацией, её деятельность запрещена [Электронный ресурс]. URL: <http://khovar.tj/rus/2015/09/pivt-obyavlena-ekstremistsko-terroristicheskoy-organizatsiej-eyo-deyatelnost-zapreshhena/> (дата обращения: 08.08.2017 г.)
10. Шарифзода А. Спаситель нации / А. Шарифзода, А. Гафуров. – Душанбе, 2012.

ВАЗЪИЯТИ СИЁСИИ ЧАМЪИЯТИИ ЧУМХУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ДАВРАИ ЭЪЛОН ГАРДИДАНИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТӢ (СОЛҲОИ 1985-1991)

Дар мақолаи мазкур вазъияти сиёсии солҳои бозсозии Иттиҳоди Шӯравӣ ва солҳои аввали давраи соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф раванди тезу тундшавии муборизаҳои сиёсии дар байни ҳокимияти расмии Тоҷикистон ва созмонҳои сиёсиву ҷамъиятӣ ба вуқӯмадаро, ки аксари онҳо дар ин давра пайдо шуда буданд, мавриди таҳқиқ қарор додааст. Фаъолияти Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон ва дигар ташкилотҳои сиёсиву ҷамъиятӣ, ки дар солҳои аввали соҳибистиклолии мамлакат фаъолият намуда, вазъиятро тезу тунд менамуданд, мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.

Калидвожаҳо: ҳаёти сиёсиву ҷамъиятӣ, хизбҳои сиёсӣ, ҳодисаҳои февралӣ, Растохез, партияи демократӣ, ХНИТ, истиқлолият, Тоҷикистон, Шурои Олӣ, ҷамъиятҳои минтақавӣ.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН НАКАНУНЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ (1985-1991 ГГ.)

В статье рассматривается политическая ситуация, сложившаяся в Таджикистане в годы перестройки СССР и в начале государственной независимости Республики Таджикистан. Автором анализируется процесс обострения политической борьбы между официальной властью Таджикистана и общественно-политическими организациями, появившимися в этот период. Характеризуются деятельность Партии исламского возрождения Таджикистана и других общественно-политических объединений.

Ключевые слова: общественно-политическая жизнь, политические партии, февральские события, Растохез, демпартия, ПИВТ, независимость, Таджикистан, Верховный Совет, региональные общества.

SOCIO-POLITICAL SITUATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN ON THE EVE OF THE PROCLAMATION OF STATE INDEPENDENCE (1985-1991)

The article discusses the political situation in Tajikistan, in the years of perestroika and the SOVIET UNION at the beginning of the State independence of the Republic of Tajikistan. The author analyses the process of aggravation of the political struggle between the official authorities of Tajikistan and socio-political organizations have emerged in this period. Characterized by the activities of the party of Islamic revival of Tajikistan and other socio-political organizations.

Key words: socio-political life, political parties, February events, Rastokhez, PIVT, independence, Tajikistan, The Supreme Council, regional society.

Сведения об авторе: *Шарифзода М.Т.*, - Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ, младший научный сотрудник.

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Гулбахор Камолова
Российско-Таджикский (славянский) университет

За последние годы в периодической печати Республики Таджикистан и других стран Центральной Азии широко освещается информация о проблемах терроризма и экстремизма, т.е. «чумы XXI века». На страницах правительственных и независимых печатных СМИ, таких как: «Чумхурият», «Садои мардум», «Бочу хироч», «Конун ва чомеа», «Фараж», «Чавонони Тоҷикистон», «СССР», «Озодагон», «Паёми Душанбе», «Илмваҳаёт», «Маърифат», «Вечерний

Душанбе» и «Тоҷикистон» регулярно публикуются статьи о фактах религиозно-экстремистского характера, но в основном это информационные статьи. В данной статье автор пытается дать информацию о терроризме и экстремизме в СМИ РТ.

Что же представляют собой экстремизм и терроризм? Из статьи «Терроризм чист?» («Что такое терроризм?») Давлатова С. в газете «Садои мардум» автор дает описание понятия терроризм и говорит, что теракт – это совершение преступления в форме взрыва, пожаров, использование ядерного оружия, радиоактивных веществ, химических, биологических и ядовитых токсинов с целью достижения, поставленных перед собой задач. Автор отмечает, что правовой базой республики для борьбы с терроризмом являются: Конституция Республики Таджикистан, Уголовный Кодекс РТ, Закон РТ «О борьбе против терроризма», Закон «О правоохранительных органах государства», Закон «Об оперативно-поисковой деятельности», Закон «О борьбе с коррупцией», Закон «О наркотических, психотропных веществах и прекурсорах», а также международные договоры и соглашения, в которых Республика Таджикистан является непосредственным участником. В своей статье Давлатов С. перечислил крупнейшие ведомства, уполномоченные вести борьбу с терроризмом, это: Министерство внутренних дел Республики Таджикистан, Министерство национальной безопасности, Министерство обороны, Министерство по чрезвычайному положению, Комитет защиты государственных границ при Правительстве РТ, Министерство иностранных дел, Комитет Гумрук при Правительстве РТ и др. Автор статьи подчеркивает, что РТ ведет тесное сотрудничество с иностранными государствами и их правоохранительными органами в борьбе с терроризмом [1].

Аналогичная статья с таким же названием была помещена в газете «Бочу хироч» Вохидовым Б. Автор статьи пишет о том, что понятие терроризм встречалось во все времена существования истории человечества, только в различных формах и под разными названиями. Терроризм – это метод, посредством которого организованная группа людей или партия стремятся достичь своих политических или иных целей, преимущественно используя насилие. Понятие «терроризм» вошло в обиход к концу XVIII века якобинцами во Франции с положительным оттенком, но в период Великой Французской буржуазной революции слово «террорист» стало ассоциироваться с понятием «преступник», а «терроризм» – всякую систему правления, основанную на страхе, шантаже и запугивании. Позже во второй половине XX века терроризм получил новое понятие – мотивированное насилие со стороны «слабого», т.е. оппозиционных сил [2].

В статье «Терроризм аз пайдоиши инсон вучуд дорад» («Терроризм существует с момента появления человечества») в газете «Чавонони Тоҷикистон» Шакаровой А. описывается история терроризма в конце XIX и начале XX века. Автор статьи причисляет к террористическим актам такие события, как убийство императора России Александра II (1855 – 1881 г.г.), атомные бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки американскими военными в конце Второй мировой войны и т.д. Также автор статьи приводит отдельные фрагменты об «опричном терроризме» в период правления Ивана Грозного (1547 – 1584 г.г.), якобинском терроре во Франции, красном и белом терроре в период гражданской войны в России, о гражданском противостоянии в годы независимости в Республике Таджикистан и т.д. В статье говорится, что террористических актов в XX веке было ничуть не меньше, чем в другие времена. Так что же изменилось? Изменилась не фактическая реальная возможность терроризма влиять на жизни государств, а повышение его значения в медиа [3].

В настоящее время, т.е. в начале XXI столетия проблема терроризма стала особо актуальной, т.к. теракты уже совершаются не только террористско-экстремистскими организациями или террористами-одиночками, но и спецслужбами отдельно взятых государств. Современный терроризм – это сложное социально-экономическое явление, вышедшее за рамки национальной группы и превратившееся в угрозу для населения всего земного шара. Сегодня для нагнетания страха террористы могут применять поджоги или взрывы важных государственных объектов, правительственных зданий, универмагов, вокзалов, театров и школ, а также практикуют угоны самолетов и поездов для воздействия на властьимущих. Однако самыми эффективными методами террора является насилие в отношении мирных, беззащитных людей, не имеющих отношения к власти. Следует отметить, что цель террористов может быть достигнута лишь с привлечением общественного внимания и поэтому террористы, в первую очередь, стремятся к рекламе на телевидении, радио и печатных СМИ, а не к самоуничтожению, за исключением террористов-смертников. Поэтому на сегодняшний день СМИ, как механизм безграничного влияния на общественные массы, весьма важен для террористических сил. Обычно, террористический акт как событие вызывает глубокий общественный резонанс, а масс-медиа усугубляют ситуацию, создавая в социуме впечатление, что идеология экстремизма непобедима, а медиа-структуры являются «кислородом для террористов». Поэтому террористическое сообщество активно использует масс-медиа для максимально широкого освещения своих действий. Более того, большинство современных террористических организаций стремится обзавестись собственными СМИ. По некоторым сведениям, примерно 75-80% из них содержат свои интернет-сайты, многие имеют собственные радио и телестанции. Без системы средств массовой информации, без ярко транслируемых

терактов на ТВ и радио, террористы не имели бы шанса выдвигать властям свои требования, поскольку реакция населения была бы менее эмоциональной.

Вопрос роли СМИ в противодействии организованной преступности, а также политическому терроризму и экстремизму, зависит от взаимосвязи правоохранительных органов и СМИ. Информационная эффективность деятельности государства определяется рядом факторов: нормативно-правовой базой информационно-коммуникативного процесса; наличием государственной стратегии противодействия политическому экстремизму и терроризму; уровнем профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и СМИ. Известно, что посредством СМИ возможно оказание воздействия на лица, которые потенциально могут встать на преступный путь. Для этого необходимо сформировать «культурные рамки», способствующие предотвращению роста преступности. В этой связи правительствам, законодателям и представителям СМИ необходимо согласовать единую политику по недопущению террористов к СМИ. Следует отметить, что законное применение силы должно быть аргументировано и оправдано в глазах общества для предотвращения сочувствия к террористам с его стороны.

В статье Рахматуллоева А. «Мубориза бо терроризм ногузираст» («Необходимо вести борьбу с терроризмом») в газете «Чумхурият» освещено выступление Президента РТ Эмомали Рахмона на встрече с правоохранительными органами РТ. В выступлении Президента было отмечено, что мировое сообщество столкнулось с такой трудностью, как экстремизм – движение, которое стремится уничтожить страны и народы. Президент подчеркнул, что в настоящее время соседнее государство Афганистан представляет угрозу не только странам Центрально-азиатского региона, но и всему миру, чему стало доказательство взрыва башен-близнецов 11 сентября 2001 года в США. Поэтому сегодня следует изучить природу терроризма и экстремизма и направить свои силы на борьбу с ними. Специалисты выявили причину экстремизма – это действия радикальных сил, которые с применением силы и шантажа стремятся достичь своих целей. Политический экстремизм стремится к изменению конституционного строя, то есть путем совершения убийства политических деятелей и осуществления диверсионных актов. Глава государства отметил, что даже религиозные деятели, миссия которых направлена на нравственное воспитание общества не могут справиться с экстремизмом и терроризмом, так как имеются трения в различных ветвях и направлениях одной религии - ислама. История XX столетия также показала, что экстремизм существует и в экономике, так как в достижении политических целей используются огромные финансовые средства.

Довольно часто в экстремизм вовлекается молодежь. Этот слой общества, который еще не приобрел самостоятельность и потому им легко манипулировать, чему свидетельствовала гражданская война в Таджикистане. Глава государства подчеркнул, что в Таджикистане существует определенная этническая среда, которая подпитывает терроризм и использует исламские девизы, но эти группы нельзя отнести к священному исламу. А также то, что из-за различия в развитии между развитыми и отсталыми странами, экстремистские группировки, в первую очередь, привлекают бедное население, так как их спонсируют богатые покровители. В связи с этим в стране необходимо создать единую стратегию борьбы против преступности, терроризма и экстремизма и всемерно усилить работу сотрудников правоохранительных органов. В целях обеспечения государственной безопасности необходимо повысить дисциплину в правоохранительных ведомствах, усилить работу спецслужб страны, работу служб Комитета по охране госграницы РТ и т.д.

Обращаясь к молодому поколению, Президент отметил, что личность каждого гражданина общества воспитывается вначале в семье, затем в школе и именно в этот период молодежь может поддаться дурному влиянию преступных элементов. Для предотвращения подобных случаев он настоятельно предложил во всех средних и высших школах, военных учебных заведениях ввести воспитательные и назидательные программы, и таким образом привить молодому поколению толерантность к другим народам и нациям, особенностям их культуре и верованиям. Основным пунктом названной программы является снижение уровня бедности и уничтожения корней экстремизма и терроризма в нашем обществе [4].

Аналогичная статья была опубликована в газете «Садои мардум» «Терроризм чанд сар дорад?» («Сколько голов у терроризма?») Махмадалиевым Р. В этой же газете была опубликована статья «Алайхи терроризм бояд якчоя мубориза барем» («Против терроризма надо бороться сообща»), где приведено выступление председателя Национального Собрания Маджлиси Оли РТ Убайдуллаева М.У. Он выступил на международной конференции под названием «Международный терроризм: истоки и противодействие» в Санкт-Петербурге 18-19 апреля 2001 года. Им было отмечено, что в рамках международного права можно действовать лишь сообща. Современный терроризм носит не только этнический, но и идеологический характер и для этого необходимо выявить причины возникновения терроризма. Во-первых, если одна из стран-содружеств СНГ столкнулась с трудностями, то не достаточно пустых обсуждений, а надо бороться с терроризмом сообща. Во-вторых, недостаточно иметь соглашение в рамках СНГ, так как возникает необходимость создания корпоративной альтернативы для активной борьбы. В-третьих, как известно, влияние терроризма ощущаются

со стороны западного направления, и так как Таджикистан является членом СНГ, то основной задачей является предотвращение терроризма за его границами.

Поскольку жертвами терроризма обычно становятся невинные люди, политические деятели и научно-творческие представители РТ, поэтому руководство республики приняло решение в применении жестких мер в системе обеспечения общей безопасности страны. Следует отметить, что Таджикистан граничит с Афганистаном и, сталкиваясь с ужасными политическими преступлениями, всегда нуждается в поддержке и помощи стран СНГ, в том числе, соседних государств ЦА. Однако, если судить по справедливости, то лишь РФ оказывает огромную поддержку и помощь в укреплении южных границ Содружества. Убайдуллаев М. также подчеркнул, что в объявленной информационной войне Таджикистан обвиняется в сокрытии незаконных операций, но следует отметить, что политика РТ направлена на борьбу с наркотрафиком в целях обеспечения не только собственной, но и безопасности всего Содружества. Он заявил о согласии правительства РТ присоединиться к решению проблем международного терроризма, для эффективности которых необходимо: техническая взаимопомощь; создание организационно-правовых условий для действий спецслужб одного государства на территории другого; выявление причины и определение природы терроризма и сопоставления национальных законопроектов с международными законами; формирование антитеррористического мышления и стимулирование деятельности против терроризма [5].

В аналогичной статье «Бо терроризм якочя бояд мубориза барем» («Вместе должны бороться с терроризмом») газета «Конун ва чомае» освещает выступление бывшего спикера Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ Сайдулло Хайруллоева на 11 съезде ежегодной Парламентской Ассамблеи организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В своем выступлении спикер парламента отметил, что в новом тысячелетии человечество столкнулось с нерешимой проблемой – терроризмом. В связи с этим необходимо проводить международную борьбу с терроризмом сообща и развивать коммуникационные и правовые связи между всеми странами мира. Для этого желательно передовым странам оказывать помощь странам, испытывающим политические и экономические трудности, т.к. терроризм, прежде всего, представляет угрозу безопасности в отсталых странах. С приобретением независимости и вхождением РТ в мировое сообщество, республика столкнулась с проблемой терроризма и, более чем другие бывшие союзные республики наиболее болезненно испытывает ее влияние. Имеет место постоянная провокация на границах и устрашение руководства республики и ее населения. Несмотря на это, с заключением всеобщего мира и согласия в 1997 республика берет курс на восстановление во всех сферах общественной жизни. Рассматривая обстановку в мире можно сказать, что террористы применяют методы устрашения мирного населения путем терактов с целью нанесения ущерба экономике республики, чтобы таким образом создать неустойчивую политическую ситуацию в РТ и других странах региона. Поэтому борьба в одиночку с вирусом терроризма невозможна и необходимо организовать специальные коллективные антитеррористические объединения, принять международные законопроекты по борьбе с экстремизмом и терроризмом [6].

В статье Едгори Н. «Наркобизнес ва терроризм: кадоме дахшатноктар аст?» («Что страшнее: наркобизнес или терроризм?») в газете «Чумхурият» раскрыта непосредственная близость Таджикистана к очагам нестабильности центрально-азиатского региона. Автор обращает внимание читателей на действие религиозно-экстремистских организаций на территории республики, что, в свою очередь, вынуждает государство обращаться к СМИ, как к мощному идеологическому оружию противостояния идеям экстремизма, терроризма и сепаратизма. Автор статьи подчеркивает, что в последние годы страна постоянно испытывает угрозу со стороны движения «Талибан». В статье говорится, что основным источником финансирования движения Талибан была международная террористическая организация Аль-Каида во главе с известным международным террористом Усама бен Ладаном. Помимо этого, в Афганистане имеются многочисленные наркоплантации, где выращиваются различные виды наркотиков, производится героин, которые экспортируются в страны ЦА, РФ, а также страны Евросоюза и США [7].

На наш взгляд, усилия печатных СМИ в настоящее время являются малоэффективными, так как в основном затрагиваются вопросы религиозного радикализма, подчас и игнорируются социальные и экономические аспекты деятельности террористических и экстремистских организаций. Эксперты отмечают, что для всестороннего и качественного анализа проблемы терроризма и религиозного экстремизма, необходимо исследовать основные причины радикализации граждан, к которым относятся: безработица и трудовая миграция, чувство социальной несправедливости, бесправие простого человека, кризис светско-религиозного диалога, новый передел собственности и сфер влияния со стороны финансово-промышленных групп и политических элит, угроза системного кризиса, ущемление религиозных прав граждан.

Важной проблемой в освещении темы экстремизма и радикализма в печатных СМИ республики является их ограниченный доступ к источникам официальной информации. В то же время следует подчеркнуть, что при оценке СМИ фактов и событий, связанных с деятельностью экстремистских организаций, необходимо провести открытое и всестороннее обсуждение при привлечении видных общественных и религиозных деятелей. За последние пять лет, особенно после появления ИГИЛ и распространения информации о присутствии

таджикских граждан и других стран ЦА в рядах ИГ и подобных группировок, печатные СМИ, телевидение и радио больше стали оповещать тематику радикализма и религиозного экстремизма.

В статье «Тоҷикистон дар чабхаи авали мубориза бо терроризм ва экстремизми дини» («Таджикистан в первых рядах борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом») в газете «Чумхурият» Рузиева Д. освещено выступление директора Центра стратегических исследований при Президенте РТ Холикназара Худойберди. В статье говорится, что после развала СССР бывшие союзные республики столкнулись с политическими, экономическими и социальными трудностями. Ближний Восток и Южная Азия являются частями света, где процветают терроризм и религиозный, экстремизм, которые оказали сильное влияние на Таджикистан, страны Центральной Азии, имеющие общие границы с Афганистаном, РФ и КНР. Для укрепления экономического сотрудничества и усиления борьбы с этим злом, 15 июня 2001 года страны ЦА, РФ и Китай решили создать региональное объединение ШОС в Шанхае. В рамках данной организации были утверждены конвенции в антитеррористической борьбе [8].

В статье «Гаравидан ба чараенхои ифротӣ нишонӣ нодониҷу гумронӣ» («Вступление в экстремистские организации – это невежество и заблуждение») в газете «Имруз News» было опубликовано выступление Генерального прокурора РТ Рахмонова Юсуфа Ахмадзода. Генпрокурор пишет, что сегодня терроризм негативно влияет на каждого жителя нашей планеты, с появлением терроризма в мире возникла опасность применения ядерного оружия. Поэтому деятельность силовых структур, правоохранительных органов, в частности прокуратуры, должна быть направлена на более внимательную проверку и рассмотрение террористических актов. Генеральный прокурор, обратившись с заявлением в Верховный Суд потребовал запретить деятельность организаций «Исламское государство» и «Джабхат-ун-Нусра» на территории РТ. Автор подчеркивает, что были возбуждены уголовные дела по отношению к 130 преступникам, с целью профилактики, проверки и выявления причин присоединения граждан Таджикистана к вооруженным террористическим организациям, прежде всего за пределами РТ, в Сирии и Афганистане.

По сведениям Генпрокурора РТ, за последнее время, при содействии Бюро Интерпола на родину было возвращено 100 человек и 47 членов их семей, а также предотвращена отправка 34 жителей РТ, желающих присоединиться к вышеуказанным террористическим организациям за пределами РТ. Опыт показывает, что основной причиной участия молодых людей является безграмотность и незнание религии, в частности ислама, которое позволяет легко ими манипулировать экстремистам и террористам. Отправляясь на обучение в исламские страны, юноши вовлекаются в террористические организации, где проходят военную подготовку, что позволяет им участвовать в военных действиях [9].

В статье «Дар ДИИШ чиходи ислом нест» («В ИГИЛ нет места исламскому джихаду») [10]. в газете «Бочу хироч» Хасан Ш. отмечает, что отдаленность от азов обучения и культуры ислама способствует внедрению молодежи в экстремистские и террористические организации, которые оскверняют религию ислам, неправильно толкуют хадисы пророка Мухаммеда и аяты Корана. Далее в статье приводятся наглядные факты о зверстве эмиссаров и бойцов Исламского государства на захваченных территориях Сирии и Ирака. Автор пишет, что преступники и жестокие палачи ИГИЛа не щадят ни женщин, ни стариков, ни детей, называя себя моджахедами призывают мусульман к Священной войне против неверных. Автор задает вопрос: «Что можно назвать джихадом во имя Бога - убийство мусульман мусульманином?» Кому нужна смерть таджикских юношей? Разве истинный мусульманин захватит другого мусульманина в заложники и публично отсечет ему голову? В статье говорится, что истинный джихад в исламе – это воспитание самосознания, чистота сердца и крепость духа, познание наук, благотворительность и совершение благих дел и равноправие. Ислам – это великая школа гуманизма, а не религия войны и убийств. И потому необходимо развивать в молодежи стремление изучать основы ислама и всех мировых религий, чтобы избежать религиозных войн. А также существуют течения в исламе, такие как: суннизм, шиизм, ваххабизм и салафизм и другие, борьба между которыми не может быть разрешена даже при искоренении экономических проблем. Таким образом, необходимо вначале решить религиозные вопросы, а затем перейти к демократизации общества [11].

В статье «Терроризм ва чавонони фиребхурда» («Терроризм и обманутая молодежь») в газете «Конун ва чома» прокурор района Рудаки РТ Шахидуллозода М. пишет о вербовке и отправке молодежи Таджикистана в ИГИЛ. В статье говорится, что жители Таджикистана выезжают на территорию Российской Федерации в качестве трудовых мигрантов, откуда их путем обмана вовлекают в террористические организации и отправляют в Сирию, Ирак и Афганистан. Далее в статье отмечается, что для того чтобы воспрепятствовать этому, необходимо развивать грамотное знание у молодежи истоков религиозных учений, воспитывать чувство патриотизма и уважение к обычаям и традициям, религии и культуре других народов, населяющих нашу планету [12].

В статье «Чи чавонро ифротгаро мекунад?» («Что делает молодежь экстремистами?») в газете «Озодагон» Алишером Зарифи было проведено интервью с председателем Общества таджиков России Абдулло Давлатовым, проживающим на территории Российской Федерации. Он говорит о причинах привлечения и пополнения рядов ИГИЛ из числа таджикских граждан,

проживающих за пределами РТ, особенно в РФ. «Если только один таджик в России был вовлечен в экстремистскую организацию, то зададимся вопросом – Почему?» Как можно оценить судьбу такого человека, который был безработным у себя на Родине и прибыл в Россию, чтобы заработать на кусок хлеба, где, не зная ни языка, ни культуры этого народа, не нашел поддержки со стороны окружающих? Мысль о том, что вот он приехал и не заработал ни гроша, а другие его соотечественники высылают приличные суммы своим семьям, толкает его на необдуманные и ошибочные действия, что является легкой наживкой для экстремистов? Возникает вопрос: «Кто же виноват в этом в первую очередь?» Не ответственные ли лица в правительстве Таджикистана, которые в свое время не оказали поддержку этому трудовому мигранту, которого вовлекли в террористические или экстремистские организации. Следует отметить, что трудное экономическое положение республики способствует массовой миграции молодежи в Россию, которые могли бы применить свои навыки и знания на Родине, но низкая оплата труда вынуждает их покидать родные края. Таким образом, настоящее положение Таджикистана представляет собой турбулентное состояние: одна группа обогащается с быстрой скоростью, вторая - становится зависимой от первой, а третья вообще заносит так далеко, что невозможно потом найти.

Давлатов А. подчеркивает, что не имеется единой программы по предотвращению вовлечения молодежи в экстремистские группы, а также постоянно освещается информация о том, что жители Таджикистана обвинены в участии в военных действиях на территории другого государства. Но ответственные лица в правительстве РТ не думают о том, что таджик на территории России уже ассоциируется с названием экстремист и ставит под удар таджикских трудовых мигрантов, на которых уже смотрят с опаской.

В результате анализа вышеследующих статей можно сказать, что целями борьбы с терроризмом являются:

- защита общества, государства и отдельных граждан от терроризма;
- выявление, пресечение и предупреждение террористической деятельности и минимизация ее последствий;
- устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Следует подчеркнуть, что основными принципами борьбы с терроризмом являются:

- меры предупреждения терроризма;
- использование профилактических, правовых, политических, социально-экономических и пропагандистских мер против терроризма;
- приоритет защиты жизни и здоровья лиц, подвергающихся опасности в результате террористической деятельности;
- сочетание различных методов борьбы с терроризмом и радикализмом;
- неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- недопустимость политических уступок террористам;
- минимальная огласка состава участников, технических приемов и тактики проведения контртеррористических операций;
- организация и осуществление международного сотрудничества в борьбе с терроризмом в различных формах и сферах.

Для успешной борьбы с терроризмом необходима грамотная превентивная политика. Предупреждение должно заключаться в выявлении, устранении, нейтрализации и минимизации воздействия тех факторов, которые благоприятствуют терроризму. Профилактика терроризма должна осуществляться, в том числе, и за счёт действий СМИ, которые должны способствовать созданию антитеррористического мышления в обществе.

Залогом успешной антитеррористической работы является создание и соблюдение прочной нормативно-правовой базы, а также конструктивное сотрудничество СМИ, силовых структур и органов власти. В связи с этим следует:

- разработать единую концепцию борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом на мировом уровне;
- усилить взаимодействие правоохранительных органов и СМИ в порядке освещения информации терактов и определить критерии наказания за незаконную деятельность экстремистских и террористических организаций, партий и группировок;
- необходимо тщательно проанализировать и искоренить первопричины возникновения терроризма, а также принять меры по предотвращению вовлечения граждан в подобные организации;
- во всех общественных структурах проводить мониторинги, семинары и конференции, а также регулярно проводить занятия по повышению знаний, с целью ознакомления с культурой, традициями и религиозными взглядами наций и народов, проживающих в Республике Таджикистан и Центрально-азиатского региона;
- на уровне правительства, в обязательной порядке, внедрить во все общеобразовательные учреждения предмет «Изучение культуры, быта и традиций, религиозного воззрения всех народов мира» с целью устранения безграмотности населения в данной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садои мардум. - 22 января 2004 г.
2. Бочу хироч. -4 июня 2015 г.
3. Чавонони Тоҷикистон. -13 октября 2010 г.
4. Чумхурият. -30 апреля 2002 г.
5. Садои мардум. -10 ноября 2001 г.
6. Чумхурият. -1 декабря 2015 г.
7. Имруз News. -29 марта 2016 г.
8. ИГИЛ – «Исламское государство Ирак и Леванте» - дословный перевод ДОИШ – «Давлатии сломии Ироку Шом»
9. Бочу хироч. -16 июля 2015 г.
10. Конун ива чома. -19 июня 2014 г.
11. Озодагон. -18 февраля 2015 г.

ИНЪИКОСИ ПРОБЛЕМАҲОИ ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМИ ДИНӢ ДАР МАТБУОТИ ДАВРИИ ЧУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақола мазкур ба проблемаҳое, ки бо фаъолияти ташкилотҳои террористӣ ва экстремистӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон алоқаманданд, инъикоси мавзӯи терроризм ва экстремизм ва гузориши мавод оиди мавзӯи мазкур дар ВАО-и ҶТ, журналистон, ва намояндагони ҳокимият, сарчашмаҳои иттилоот ва дигар мавзӯҳои мубрами рӯз, ки бо инъикоси мавзӯи терроризм дар ВАО-и ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ алоқаманданд, бахшида шудааст.

Калидвожаҳо: терроризми байналмилалӣ, экстремизми динӣ, мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ, матбуоти даврӣ, Осиёи Марказӣ, васоити ахбори омма.

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Данная статья посвящается проблемам, связанным с деятельностью террористических и экстремистских организаций в РТ, освещению темы терроризма и экстремизма и подаче материалов по данной теме в СМИ РТ, журналистам и представителям власти, источникам информации и другим актуальным темам, связанным с освещением в республиканских и местных СМИ темы терроризма.

Ключевые слова: международный терроризм, религиозный экстремизм, правоохранительные органы, периодическая печать, Центральная Азия, средства массовой информации.

PRESENTING THE PROBLEM OF TERRORISM AND RELIGIOUS EXTREMISM IN TAJIK PERIODICAL PRESS

Given article is devoted to problems related to activity of terroristic and extremist organizations in Tajikistan. Presenting the subject of terrorism and extremism and giving the matter in to the Tajik Mass Media by journalist and authorities, the sources and other topical subjects connected with extending the terrorism theme in to local or municipal Mass Media.

Key words: international terrorism, religious extremism, periodical press, struggle, Central Asia, Mass Media, radical organization, law informants Agencies.

Сведения об авторе: *Гулбахор Камолова* - Российско-Таджикский (славянский) университет, аспирант кафедры «Отечественная история». Телефон: (+99237) 2275508

ДИПЛОМАТИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Нуриддинов Р. Ш., Негматова Т.М.
Таджикский национальный университет

В истории развития человечества конец двадцатого столетия ознаменовался бурными событиями и радикальными изменениями. Распад великой державы, такой как Советский Союз, и социалистического лагеря ознаменовал начало разрушения биполярного мирового порядка. Мировое сообщество вступило в период перехода от противостояния двух общественно-политических систем к новым международным отношениям, к новому глобальному сообществу, которое характеризуется в целом активным процессом демократизации.

На формирование новой структуры международных отношений существенное влияние оказал выход на арену межгосударственных отношений ряд новых субъектов мировой политики. На постсоветском пространстве появился ряд суверенных государств. 9 сентября 1991 года Республика Таджикистан обрела независимость. Первый шаг в истории международной деятельности Республики Таджикистан начался именно 9 сентября 1991 года. Основы внешней политики суверенного Таджикистана были заложены в «Заявлении о государственной независимости Республики Таджикистан».

Внешнеполитические страницы нашей независимой истории начались, по сути, в военное время. Представьте себе страну, перед которой стоят сложные трудности, но нет, ни одного дипломатического представительства за рубежом, недостаточность квалифицированных кадров. Необходимо было в кратчайшие сроки решать задачи, стоящие перед руководством страны, внешнеполитическим ведомством не только на доктринальном уровне, но и в оперативно-организационном направлении: наборе кадров, организации дипломатических миссий за рубежом, содействию в работе открывающихся иностранных посольств в нашей стране. За относительно короткий мирный период внутривнутриполитической обстановки конца 1991

года и начала 1992 года, Таджикистан был признан многими странами мира и начался период установления дипломатических отношений.

Однако, дальнейшее развитие внутривосточной ситуации, повлекшее за собой трагические последствия, нанесло серьезный урон авторитету Таджикистана, прервав процесс его продвижения по пути становления в качестве суверенного государства. Мир узнал о Таджикистане не как о государстве с многовековой историей, подарившем миру Рудаки, Хайяма, Ибн Сино, которые принадлежат всему человечеству, а, к сожалению, как об очередной «горячей точке».

26 февраля 1992 года Республикой Таджикистан подписан Заключительный акт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, что свидетельствовало о присоединении Таджикистана к ОБСЕ.

Расширение состава ОБСЕ и его геополитического пространства, в том числе и государствами бывшего СССР, придали общеевропейскому процессу новое качество в деле укрепления безопасности и развития взаимовыгодного сотрудничества на континенте. Таджикистан, став членом ОБСЕ, получил доступ к новым механизмам и структурам международного экономического сотрудничества, предотвращения и урегулирования локальных конфликтов, обеспечения прав человека. К несчастью, в мае 1992 года такой конфликт вспыхнул в самом Таджикистане, превратившись в испепеляющий пожар гражданской войны, неся в себе не только угрозу стране, но и всему региону Центральной Азии. Пауза в политических бурях позволила дипломатии Таджикистана при поддержке мирового сообщества подготовить и осуществить одну из важнейших внешнеполитических акций.

2 марта 1992 года на возобновившей свою работу 46-ой сессии Генеральной Ассамблеи состоялась торжественная церемония принятия членами ООН вместе с другими бывшими союзными республиками Республики Таджикистан. А дальше – гражданская война. Нестабильный, воюющий Таджикистан вызвал боль и сочувствие у наших ближних соседей и друзей из дальнего зарубежья. Наши соседи активно набирали внешнеполитический потенциал, развивая двусторонние и многосторонние международные связи, заметно укрепляли свое политическое положение в регионе. Таджикистан же, продолжая гражданскую войну, рисковал откатиться на задворки международной жизни. Несмотря на определенные трудности, начиная с исторической XVI сессии парламента страны, руководство Таджикистана во главе с Эмомали Рахмоном взяло курс на мирное решение внутренних проблем. Время подтвердило правильность этого курса, ибо это спасло таджикскую нацию от разобщения.

Немало было прогнозов и предложений, какими будут первые шаги во внешнеполитической сфере конституционного руководства и законного правительства республики. Мир увидел и оценил, что не амбиции и сиюминутная выгода – приоритеты этой страны, а в первую очередь – добрососедство. Дальнейшие встречи – обмен визитами глав государств Таджикистана и Афганистана, визит государственной делегации в Пакистан подтверждают последовательность внешней политики Таджикистана – укреплять и стабилизировать взаимоотношения с соседями.

В этом же русле находился один из важнейших внешнеполитических событий – визит государственной делегации Таджикистана в Российскую Федерацию в мае 1993 года. В ходе него были подписаны основополагающие документы, регулирующие двусторонние отношения.

В 1993 году впервые на трибуну ООН поднялся глава нашей республики. Выступая на 48-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Эмомали Рахмон смог напрямую обратиться к представителям мирового сообщества, высказать и боль народа, и видение политических процессов, происходящих как внутри республики, так и на международной арене. Это безусловно сыграло свою роль в дальнейшем реальном продвижении Таджикистана на мировой арене, содействовало утверждению республики в мире, как партнера, которому можно верить, надежному в политических и экономических областях. Кроме этого, конструктивно работая с делегациями 183 стран мира, представители Таджикистана внесли свой вклад в ход обсуждавшихся проблем. За недолгий, по историческим меркам, период членства в ООН прошли определенные этапы взаимоотношений Республики Таджикистан с Организацией Объединенных Наций. По мере успешной реализации целей, определяемых нашими приоритетами сотрудничества, Таджикистан стремится играть активную роль в мировых политических и экономических процессах, проявляет непоколебимую приверженность целям и принципам Устава ООН и международного права, является соавтором различных международных инициатив в области укрепления мира и стабильности, в вопросах разоружения и режимов нераспространения.

Важной вехой в истории сотрудничества Таджикистана и ООН явилось принятие предложенной по инициативе Таджикистана резолюции о провозглашении 2003 года Международным годом пресной воды, по итогам проведения которого Генеральный секретарь ООН учредил Консультативный совет по водным ресурсам и санитарии. Осознание всего комплекса проблем, связанных с водными ресурсами, и роли ООН в мобилизации политической воли всех государств на решение этих проблем побудило Таджикистан выступить с инициативой об объявлении Международного десятилетия действий «Вода для жизни», взявшего старт 22 марта 2005 года. Теперь этот день отмечается как Международный

день воды. В продолжение этих усилий Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, выступая на Саммите ООН 2005 года, предложил провести в 2010 году в Душанбе Международный форум по пресной воде, чтобы совместно оценить практическое выполнение согласованной «международной водной повестки дня». В целях внесения достойного вклада в Международное десятилетие действий «Вода для жизни»

Одним из основных направлений сотрудничества Республики Таджикистан с Организацией Объединенных Наций является укрепление взаимодействия в области предотвращения незаконного оборота наркотиков. Таджикистан поддерживает активную комплексную программу действий Управления ООН по наркотикам и преступности, которую с учётом его большого координационного потенциала можно реализовать также во всём регионе Центральной Азии.

Правительство Республики Таджикистан, считает, что незаконный оборот наркотических средств представляет собой один из самых опасных вызовов человечеству. В этой связи руководство страны намерено при содействии ООН и далее предпринимать необходимые шаги по противодействию этому злу, представляющему серьёзную угрозу не только здоровью и жизни миллионов людей, но и международной безопасности. Правительство Республики Таджикистан осознавая серьёзность угроз терроризма безопасности и стабильности, социальному и экономическому развитию страны предпринимает решительные и комплексные меры, направленные на предотвращение и пресечение терроризма, искоренение факторов, порождающих терроризм и способствующих его распространению.

Республика Таджикистан придерживается позиции, в соответствии с которой борьба с терроризмом должна вестись общими усилиями мирового сообщества в рамках эффективного многостороннего подхода и на основании международного права. В этой связи, Организация Объединённых Наций основываясь на нормах международного права должна играть центральную роль в этой сфере. Исходя из понимания ведущей роли ООН в области борьбы с терроризмом, Республика Таджикистан подписала все тринадцать антитеррористических конвенций Организации. Помимо этого, при реализации своей политики в этом направлении, Правительство Таджикистан руководствуется положениями Итоговой декларации ООН, принятой в ходе встречи глав государств-членов Организации в сентябре 2005 года.

В настоящее время Таджикистан активно развивает сотрудничество со специализированными организациями, институтами и учреждениями ООН, более десяти из которых имеют представительства - Международная организация по миграции (МОМ), Международная организация труда (МОТ), Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и другие.

Республика Таджикистан, придерживаясь в своей внешней политике принципа «открытых дверей», является членом многих международных и региональных организаций и прилагает постоянные усилия в целях развития тесных и всеобъемлющих взаимоотношений со странами-членами данных организаций. Свообразными мостами, связывающими Таджикистан с исламскими государствами, стали такие авторитетные международные организации, как Организация Исламской конференции и Организация экономического сотрудничества. Участие делегаций Таджикистана в работе международных форумов под их эгидой в 1993 году также можно назвать прорывом в исламский мир. Ведь главное обвинение в адрес правительства республики в те годы, особенно со стороны исламских государств, трактовалось о якобы ущемлении прав граждан, исповедующих ислам. Стараниями дипломатов Таджикистана удалось объяснить, что в республике с большим уважением относятся к исламу, что истинный ислам не имеет ничего общего с тем, что творилось в республике. Это помогло найти взаимопонимание с исламскими государствами. И то впечатление, которое сложилось у них, благодаря стараниям нечистых на руку толкователей событий в Таджикистане, нашедших приют в этих странах, удалось свести во многом на нет.

С учетом все возрастающей роли данной Организации на международной арене, Республика Таджикистан одной из первых центрально-азиатских стран, получивших независимость, вступила в ряды членов ОИК, рассматривая собственное активное участие в деятельности организации в качестве важного аспекта своей внешней политики.

В этой связи, Таджикистан заинтересован в укреплении роли организации в решении важных региональных и международных задач и на этой основе готов к конструктивным усилиям и более тесному сотрудничеству между странами-членами. В результате последовательной деятельности и успешной реализации внешней политики Президента Республики Таджикистан, впервые за всю историю Таджикистана и Центральной Азии одно из наиболее значимых международных мероприятий ОИК - 37-я сессия СМВД стран-членов организации, состоялось в городе Душанбе с 18 по 20 мая 2010 года, в ходе которого годовое председательство в организации было передано Таджикистану.

Наряду с этим событием, в 2010 году город Душанбе был объявлен столицей исламской культуры, а накануне проведения Сессии СМВД прошёл Форум предпринимателей из мусульманских стран и Таджикистана, что также является доказательством признания различных достижений нашего государства в экономической, научной, культурной областях и установлении всеобщего мира, стабильности и национального единства вместе с ценным вкладом Таджикистана в защиту и обогащение исламской культуры и образования.

Данные инициативы являются важным шагом для демонстрации исламскому миру культурной и экономической обстановки Таджикистана, что позволит создать благоприятные условия для развития взаимовыгодного сотрудничества между республикой и мусульманскими странами в сфере торговли, экономики и культуры. Установление прочных связей и развитие сотрудничества с различными международными структурами безопасности, в том числе ОБСЕ, соответствует целям и принципам проводимой Таджикистаном внешней политики, отвечает интересам укрепления его суверенитета, государственности и национальной безопасности на европейском направлении. За 20 лет сотрудничества Таджикистана с ОБСЕ установилось весьма содержательное и многогранное сотрудничество.

По инициативе Таджикистана ежегодно проводятся заседания рабочей группы ОБСЕ и Таджикистана, на которых стороны обсуждают ход реализации совместных проектов, достигнутые результаты, а также перспективные направления будущего сотрудничества. Приоритетными направлениями сотрудничества Республики Таджикистан с ОБСЕ остаются поддержка демократических реформ, разминирование, уничтожение излишков лёгкого стрелкового вооружения. Таджикистан намерен акцентировать внимание на экономическую и экологическую составляющую сотрудничества. В этой связи, приоритетными направлениями являются развитие энергетики, транспортной инфраструктуры и эффективное управление водными ресурсами. При реализации этого направления Таджикистан активно использует возможности Экономического форума ОБСЕ.

За годы государственной независимости концептуально оформилась внешняя политика Таджикистана, направленная на укрепление позиции Таджикистана на международной арене, расширение равноправных и взаимовыгодных отношений со странами мира на основе общепринятых международных норм. За эти годы страна достигла весомых успехов в развитии своей государственности, несмотря на сложное геополитическое окружение и глобальные вызовы. По прошествии 20 лет суверенного развития можно подвести определенные итоги внешней политики Таджикистана. Эти итоги не могут не вызывать здравого оптимизма.

Сбалансированная и конструктивная внешняя политика Таджикистана за два десятилетия полностью доказала свою состоятельность. И сегодня, и на перспективу нет никаких оснований для существенного пересмотра внешнеполитической стратегии нашего государства.

Во-первых, прагматичная внешняя политика, подчиненная интересам внутреннего развития и задачам обеспечения национальной безопасности.

С самого начала суверенного развития руководством страны были поставлены задачи превращения Таджикистана в государство, с развитой политической и экономической системой и гражданским обществом. В этой связи безусловным императивом внешней политики Таджикистана стало обеспечение интересов развития государства и решения поставленных амбициозных задач. Очевидно, что эти цели могли быть достигнуты только на путях интеграции Таджикистана в мировую экономику и проведения многовекторной политики, направленной на развитие взаимовыгодных отношений с ключевыми государствами мира и странами СНГ.

В настоящее время на качественно высоком уровне развиваются наши отношения с главными партнерами – Россией, Китаем, США, Европейским союзом. Приоритетами нашей дипломатии остаются углубление и расширение дружественных и взаимовыгодных отношений с ближайшими соседями – государствами Центральной Азии. Мы намерены активно расширять сотрудничество с другими азиатскими странами и государствами исламского мира.

Во-вторых, политика развития взаимовыгодных и добрососедских отношений.

Мировая история свидетельствует, что самые сложные и одновременно важные отношения для любого государства являются взаимоотношения с соседними странами. Таджикистан не стал исключением, краеугольным камнем своей внешнеполитической архитектуры определив политику добрососедства. На сегодня Таджикистан установил и развивает дружественные отношения со всеми соседними государствами, среди которых особое место занимает - Китай.

Таджикистан конструктивно развивает отношения в духе вечной дружбы и добрососедства с соседними государствами Центральной Азии – Кыргызстаном, Узбекистаном и Афганистаном. Можно констатировать, что Таджикистан прилагает усилия по созданию надежного пояса безопасности, юридически оформив процесс делимитации и демаркации государственных границ. На протяжении долгих лет была проделана огромная и кропотливая работа таджикских дипломатов, юристов, картографов, геодезистов и пограничников. Стоит добавить, что Таджикистан с Китаем полностью разрешил сложный пограничный вопрос.

Пограничный вопрос для такой территории, как Таджикистан, имеющей тысячи километров сухопутных границ, – это безопасность всей страны, это мир и спокойствие наших граждан. Обязанность любого государства – иметь крепкие рубежи там, откуда исходит повышенная опасность проникновения контрабанды оружия, наркотиков, контрафактных товаров, криминальных элементов и вооруженных банд. Но более опасная угроза, которую невозможно перекрыть забором, – это попадание в Таджикистан и распространение экстремистской идеологии, пропаганда насилия и навязывание нашим гражданам чуждых идей и ценностей, имеющих целью радикальное изменение общественных и социальных устоев таджикского общества. В этом смысле заметно повышается роль превентивной

региональной дипломатии, задача которой – не допустить провокаций экстремистов и тесно координировать действия с международными организациями и государствами-партнерами на двустороннем уровне.

В-третьих, укрепление институтов региональной безопасности. Таджикистан является ответственным участником мирового сообщества. При активном участии нашей страны становились и получили развитие такие региональные механизмы, как СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС. Время уже показало востребованность и полезность таких региональных структур, которые в совокупности формируют геополитический ландшафт, укрепляют конструкции региональной безопасности и несут в себе важную стабилизирующую функцию.

Наша страна активно участвует в Шанхайской организации сотрудничества, уникальной тем, что в ней на равных участвуют Россия, Китай и государства Центральной Азии. Как известно, изначально ШОС была «Шанхайской пятеркой», которая успешно выполнила свою историческую миссию снижения военных угроз на общей границе бывших советских республик (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Россия и Китая). ШОС в новом веке поистине стала универсальной организацией, которая успешно противостоит «трем злам» – терроризму, экстремизму и сепаратизму, а также одновременно развивает многостороннее экономическое сотрудничество в регионе. Сегодня совместно с нашими партнерами мы формируем единое пространство сотрудничества и безопасности в Организации Исламской Конференции.

Значимым направлением для Таджикистана в процессе обеспечения национальной и региональной безопасности является Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Таджикистан, как активный участник процесса ОДКБ, заинтересован в дальнейшем укреплении организации, превращении ее в ответственный, авторитетный субъект международного права, позволяющий в полной мере отстаивать долгосрочные интересы всех участников в рамках единой Евразийской платформы безопасности.

Таджикистан вносит посильный и немалый вклад для урегулирования ситуации в Афганистане. Таджикистан прилагает всевозможные усилия для привлечения внимания мирового сообщества к афганской проблеме, делая упор на восстановление страны экономическим путем. Полагая, что только силовыми методами ситуацию с безопасностью в Афганистане не изменить. Долгосрочного мира и стабильности в этой стране можно достичь только путем умелого сочетания их с поиском политических решений внутриафганского конфликта. Ярким примером тому служит проведение в Душанбе 26-27 марта 2012 года 5 –ой региональной Конференции по Афганистану (RECCA V) на уровне Министров иностранных дел и параллельно проведения бизнес -форума. Неразвитость инфраструктуры Афганистана, в первую очередь в транспортной и энергетической сферах, представляет серьезную проблему для устойчивого экономического развития страны, интеграции ее в мировые и региональные экономические связи.

Весьма актуальным в этом плане представляется развитие региональной транспортной инфраструктуры путем совершенствования существующих и реализации новых проектов, направленных, в первую очередь, на создание транспортных коридоров в пограничных районах Афганистана с соседними странами Центральной Азии, а также с Ираном и Пакистаном. В перспективе эти транзитные коммуникации могут превратиться в транспортные артерии региона, во многом увеличат товарооборот между странами и обеспечит весомый доход в бюджет Афганистана. В целом, внешняя политика Таджикистана последних двадцати лет способствовала закреплению образа Таджикистана как:

- динамично развивающегося государства;
- достаточно развитой политической и экономической системой и гражданским обществом;
- с общественной стабильностью и национальным согласием;
- приверженность к демократическим ценностям;
- значимого объекта региональной политики;
- активный и инициативный член ООН и других региональных и глобальных институтов (ОБСЕ, ОДКБ, ШОС, ОИК).

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации: в 8 т. / Э. Рахмонов. - Душанбе: Ирфон, 2006-2010. - Т. 1. -480 с; -Т.2. -424с; -Т.3. - 454 с; - Т. 4. - 416 с; - Т. 5. - 570 с; - Т. 6. - 568 с.
2. Рахмонов Э. Тысяча лет — в одну жизнь: Сборник выступлений, речей, интервью и статей / Э. Рахмонов. - Душанбе: Ирфон, 2003. - 520 с.
3. Абдурахмонов А. А. Развитие внешней политики Республики Таджикистан со странами СНГ : автореф. дис. ... канд. полит. наук / А. А. Абдурахмонов. - Душанбе, 2007. - 21 с.
4. Алимов Р. Дипломатия Таджикистана / Р. Алимов, М. Лебедев, Дж. Шарипова. - Душанбе, 1994. -72 с.
5. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня: в 2 т. / под ред. Х. Зарифи. — Душанбе: Ирфон, 2009. - 296 с.
6. Дубовицкий В. В. Внешняя политика Республики Таджикистан (1991—2010 гг.) / В. В. Дубовицкий // История таджик. народа: в 6 т. - Душанбе, 1998-2011. - Т. 6. - С. 615-669.
7. Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана / Х. Зарифи. - Душанбе: ООО «Офсет», 2010. - 352 с.
8. Назаров Т. Современная таджикская дипломатия / Т. Назаров, А. Сатторзода. - Душанбе: Ирфон, 2006. - 224 с. — (Текст на таджикском языке).
9. Саидов З. Ш. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе / З. Ш. Саидов. - Душанбе: Авасто, 2006. -560 с.

10. Саидов З. Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков / З. Ш. Саидов. — 4-е изд., доп. — Душанбе: ООО «Контраст», 2011. - 624 с.
11. Сайидзода З. Республика Таджикистан: информационное и внешнеполитическое измерения / З. Сайидзода, А. Сабуров, Ф. Саидов. — Душанбе, 2009. - 154 с.
12. Сатторзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (Многовекторность в действии) / А. Сатторзода. - Душанбе: Фонд им. Ф. Эберта, 2014. - 520 с.

ДИПЛОМАТИЯ И ТОЧИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Давраи истиқлолияти давлати Тоҷикистон бо равандҳои амиқи динамики ва ҷуртаҷурд ва инчунин тағйирҳои бунёди системаи байналхалқӣ пайванди ноғусастанӣ дорад. Маҳз дар ин давра сиёсати хориҷӣ ва дипломатияи давлати соҳибхитиёри Тоҷикистон ташаққу ёфтааст.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, сиёсати хориҷӣ, истиқлолияти давлатӣ, дипломатия, манфиатҳои миллӣ, муносибатҳои байналхалқӣ.

ДИПЛОМАТИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Период государственной независимости Таджикистана был наполнен наиболее динамичным и противоречивым развитием процессов глобализации и глубокими изменениями в международной системе. И в этот же период происходило становление внешней политики и дипломатии суверенного независимого государства Таджикистан.

Ключевые слова. Республика Таджикистан, внешняя политика, государственная независимость, дипломатия, национальные интересы, международные отношения.

DIPLOMACY OF TAJIKISTAN IN THE YEARS OF INDEPENDENCE

Independence period of the Republic of Tajikistan has strong connections with the dynamic processes and building changes of the international system. It should be mentioned that in this period foreign policy and Tajik diplomacy of sovereign Republic of Tajikistan were improved and developed.

Key word: Republic of Tajikistan, foreign policy, state independence, diplomacy, national interests, international relations.

Сведения об авторах: *Нуриддинов Р. Ш.* - Таджикский национальный университет, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений., Телефон: (+992) 904-58-50-05

Негматова Т.М. - Таджикский национальный университет, аспирант кафедры международных отношений. E-mail: negmatovas@hotmail.com, Телефон: (+992) 917-05-20-00

УРЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ МИРА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Равшанзод М.

Таджикский национальный университет

Последнее десятилетие XX века в истории человечества ознаменовалось крупными политическими, экономическими и социальными потрясениями, в число которых можно отнести распад СССР, объединявшего 15 социалистических государств с населением 270 миллионов человек и создание целого ряда независимых государств. Необходимо отметить, что независимость является высшим и драгоценным достижением государства и государственности таджиков в XX веке, которая впервые родилась на базе вновь образованных государств бывшего СССР, выросла и сформировалась как форма государственности [11,18]. После приобретения независимости в то время, когда наши соседи делали первые шаги по пути независимого политико-экономического развития, мы по вине отдельных партий и общественно-политических группировок были ввергнуты в пучину войны. Недемократический подход тех, кто хотел силой захватить власть, привёл их к тому, что они стали виновниками жестоких убийств представителей своего собственного народа – наших отцов и матерей, братьев и сестер. летей [7. 15].

«Гнажланская война в Таджикистане стала самой кровопролитной войной на территории СССР после его распада. Активные боевые действия продолжались меньше года с апреля по декабрь 1992 г. затем война приобрела затяжной позиционный характер, тогда вопрос о завершении конфликта проявился особенно остро» [10, 84].

Необходимо отметить, что ещё в начале гражданской войны были организованы и проведены несколько встреч между правительством и сторонниками оппозиции для того, чтобы достичь национального примирения. Примером может служить встреча в мае 1992 г. в городе Душанбе. в августе в гополе Хопоге. и в ноябне того же гола в г. Хулжанле и. т. л.

Сегодня всех интенесвет олин вопрос. что вынудило конфликтующие стороны начать переговоры и положить конец братоубийственной войне в республике. Анализ большого количества материалов показывает, что обе стороны вскоре поняли, что продолжение войны грозило бы прежде всего потерей независимости Таджикистана. Также уроком послужила печальная судьба более 1 млн. беженцев за границей, которые, оставшись за рубежом, в конце концов, могли потерять навсегда Родину. Одновременно много невинных людей стали жертвами этой войны, а в Афганистане появилось кладбище таджикских граждан.

Поэтому миротворческий и созидательный курс Эмомали Рахмона начало понимать и воспринимать умеренное крыло Объединённой таджикской оппозиции (ОТО). Лидеры оппозиции из исламского и демократического движений, воевавшие с прокоммунистическими

силами в стране, стали понимать новую политику власти, направленную на смягчение экономического кризиса (особенно поддержка дехкан) и жесткой позиции по отношению к вооружённой оппозиции. Патриотично настроенные из них (С.А. Нури, О. Латифи, А. Саттопзола и др.) начали думать о переговорах о мире [5, 326].

На вопрос как начался межтаджикский мирный процесс и кто был его инициатором, отвечал участник практически всех этапов переговорного процесса Ибрагим Кенлжаевич Усмонов – «**Лично я считаю, что инициатором начала переговоров был Президент Эмомали Рахмонов.** Еще на 16-й сессии Верховного Совета РТ в Хулжанле он заявил, что стремится к тому, чтобы в Таджикистане наступил мир, и что он готов для этого вести переговоры» [3, 39]. Разумеется, инициатива Президента не могла быть реализована, если бы не получила поддержки со стороны оппозиции. Поэтому, мы можем сказать, что начальной точкой отсчёта нелёгкой дороги к миру и согласию стала XVI Сессия Верховного Совета РТ, которая состоялась 16 ноября 1992 года в г. Ходженте. Надо отметить, что именно после XVI Сессии Верховного Совета активизировалась внешняя политика Таджикистана с другими государствами. Тогда Эмомали Рахмон, как руководитель Республики, объявил, что двери Таджикистана открыты для всех стран, которые намерены поддерживать с ним доброжелательные отношения [8, 4].

1994 год вошёл в историю республики как год утверждения основ молодого государства. Это принятие новой Конституции республики и проведение Президентских выборов. Одновременно этот год примечателен тем, что положил начало межтаджикскому переговорному процессу. Как ранее было сказано, обратный отчёт к долгожданному миру пошел, после XVI Сессии Верховного Совета, но почему-то переговоры начались намного позже в 1994 году. **Во-первых**, ещё не созрело доверие между враждующими сторонами и обе боялись обмана. **Во-вторых**, обе стороны ещё не имели своего официального покровителя. После того как Иран официально поддержал Оппозицию и Россия Правительство РТ, начался межтаджикский переговорный процесс. **В-третьих**, ООН с конца 1993 и начала 1994 года сделала много усилий для того чтобы начались межтаджикские переговоры.

Первый раунд межтаджикского переговорного процесса начался в период с 5 по 19 апреля 1994 г. Москве. В качестве наблюдателей, а фактически посредников, были представлены министр иностранных дел России А. Козырев и Специальный посланник Генерального секретаря ООН в Республике Таджикистан Р. Пирис-Бальон. В качестве стран-наблюдателей на переговорах выступали Россия, Афганистан, Иран, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Пакистан. Делегацию таджикского правительства возглавлял министр по вопросам труда и занятости Ш. Зухров, делегацию оппозиции - председатель Координационного комитета демократических сил Таджикистана в странах СНГ О. Латифи. В итоге, по окончании переговоров были подписаны документы (Протокол о создании Совместной комиссии по проблемам беженцев и вынужденных переселенцев из Таджикистана, Совместное коммюнике по итогам первого раунда межтаджикских переговоров по национальному примирению и т.д.) имели символическое значение, но позволили запустить важный механизм взаимодействия между конфликтующими сторонами, который в дальнейшем мог привести к сближению их позиций. Сам факт начала переговоров и возможность сторон довести до сведения противников свою позицию и предложения означал изменения в ходе конфликта, которые, однако, не были необратимыми. Хотя на переговорах были представлены две группировки, но внутри каждой из них не было единства [10, 85]. Анализ принятых на первом раунде документов показывает, что сторонам удалось очертить круг вопросов для последующего обсуждения, образовать совместную комиссию по беженцам, а также подтвердить свою готовность к политическому диалогу.

Второй раунд межтаджикских переговоров первоначально был намечен на 4 июня 1994 г.. Однако ситуацию ещё осложняли боевые действия, которые проходили 9 -17 июня. Переговоры все-таки начались в Тегеране 18 июня и продолжались до 28 июня 1994 г. Обе делегации прибыли в том же составе, как и на первую встречу, что вновь изначально снижало ценность результатов переговоров. В ходе переговоров стороны выработали и согласовали содержание понятия «прекращение огня и других враждебных действий», под которым понималось: прекращение сторонами всяких военных акций, прекращение сторонами террористических и диверсионных акций, недопущение убийств, захвата заложников, незаконных арестов, недопущение блокирования населённых пунктов, народно-хозяйственных и военных объектов, а также любых видов средств коммуникаций, отказ от использования религии и религиозных чувств верующих, любой идеологии во враждебных целях [9, 126-129].

Вместе с тем, достигнутые в ходе предыдущего раунда договорённости о проведении переговоров в Исламабаде выполнены не были. Сторонам потребовалось провести промежуточные консультации в Тегеране с 12 по 17 сентября 1994 года. На этот раз вповне представительства был существенно выше: главой делегации Республики Таджикистан был А. Лостиев -первый заместитель Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан, главой делегации таджикской оппозиции - А. Тураджонзода, первый заместитель председателя ИДВТ [10, 85]. В ходе «консультаций», а фактически очередных переговоров, 15 сентября 1994 г. было подписано Соглашение о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны. Соглашение было заключено на период до

проведения референдума по проекту новой конституции и выборов президента Республики Таджикистан. Также в документе указывалось на необходимость создать из представителей сторон Совместную комиссию, которая при посредничестве ООН следила бы за выполнением условий соглашения о прекращении огня.

По поводу того какой этап считается решающим. И. Усмонов ответил: «В 1994 году в Тегеране был подготовлен Протокол «О временном прекращении огня» на таджикско-афганской границе и внутри страны. Тогда я впервые понял, что мир возможен, хотя до него еще было очень и очень далеко» [3, 41]. Анализ итогов тегеранских консультаций показывает, что сторонам удалось решить первоочередную задачу подобного рода переговоров - подписать соглашение о прекращении огня в достаточно приемлемом виде. Кроме этого оппозиция отказалась от своих прежних требований одновременно решить и политические проблемы, отложив их до следующего раунда. Именно этот отказ, как проявление большого реализма, позволил сделать очередной важный шаг в межтаджикском урегулировании.

Третий раунд межтаджикских переговоров в Исламабаде состоялся с 20 октября по 1 ноября 1994 г. Он был посвящён решению военных проблем. В этом же раунде со стороны ООН участвовали Рамиро Пирис-Баллон и А. Горяев, со стороны оппозиции Х. А. Туралжонзола, а стороны делегации правительства участвовал А.С. Лостиев [3, 41]. По итогам переговоров были подписаны два документа: Протокол о Совместной комиссии по осуществлению Соглашения о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны и Совместное коммюнике по итогам третьего раунда межтаджикских переговоров по национальному примирению [10, 86].

Таким образом, в целом, в течение 1994 года, состоялись три раунда переговоров, а также ряд консультационных встреч. Практическим результатом стало подписание «**Соглашения о временном прекращении огня и других враждебных действий**» на таджикско-афганской границе и внутри Таджикистана. Фактически, оно постоянно нарушалось. Только в 1994 году прошли три раунда межтаджикских переговоров и ряд консультационных встреч, но это не привело к миру и подписанию мирного договора. Анализ большого количества материалов показывает, что эти раунды не привели к миру потому, что обе стороны враждовавшие, не могут легко забыть всю былую вражду и гладко продвигаться по мирной дороге. **Во-вторых**, обе стороны в большинстве случаев решали имеющиеся проблемы силовыми методами. Здесь необходимо отметить, что преимущества были на стороне ОТО. **В-третьих**, со стороны Правительства и ОТО, не соблюдались принятые протоколы и соглашения, нарушали их по различным причинам, которые осложняли процесс перемирия. Следующий этап межтаджикских переговоров после почти полугодового перемирия, в виде консультационных встреч состоялся с 19 по 26 апреля 1995 г. в городе Москве. Делегацию правительства возглавил заместитель премьер-министра М. Убайдуллаев, оппозиция была представлена в прежнем составе. Обсуждались ход и неотложные меры по эффективному выполнению соглашения о временном прекращении огня, а также повестка, место, время проведения четвёртого раунда по политическим и конституционным вопросам. В конце переговоров было подписано совместное заявление. Консультации завершились принятием совместного заявления, а также были внесены дополнения в тегеранское Соглашение о временном прекращении огня [10, 87]. В связи с тем, что в 1995 г. межтаджикские переговоры зашли в тупик, а политические проблемы оставались за рамками обсуждения в течение года, потребовалась личная встреча Эмомали Рахмона с лидером таджикской оппозиции С.А. Нури. И здесь большую роль в процессе сближения конфликтующих сторон играли Президент ИГА Б. Раббони и министр обороны Ахмад-шах Масуд. Поэтому после очередных консультаций в Москве 19-26 апреля 1995 г. президент Афганистана Б. Раббони предложил в качестве места проведения встречи г. Кабул.

Первая личная встреча лидеров двух противоборствующих сторон - Э.Ш. Рахмонова и С. А. Нури состоялась - 17-19 мая 1995 г. в Кабуле, что означало переход переговоров на новый качественный уровень. На протяжении двухдневной встречи они договорились соблюдать условия Соглашения о прекращении огня и продлить его действие до 26 августа 1995 г. [10, 87].

Эта встреча во многом способствовала достижению взаимопонимания в последующих раундах межтаджикских переговоров. В совместном заявлении обе стороны подтвердили свою готовность в решении важнейших проблем страны: содействовать разрешению межтаджикского конфликта, достижению согласия, возвращению всех беженцев на постоянное местожительство, полная стабилизация политической ситуации в Таджикистане.

С 22 мая по 1 июня 1995г. в г. Алма-Ате, в столице Казахстана, состоялся очередной четвёртый раунд межтаджикских переговоров по национальному примирению с участием наблюдателей Афганистана, Ирана, Казахстана, Кыргызстана, Пакистана, Российской Федерации, Узбекистана, ООН, Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе и Организации Исламская Конференция [4, 463]. В итоге стороны ограничились одобрением продления срока действия Соглашения о прекращении огня до 26 августа 1995г. Было подписано совместное заявление о готовности произвести обмен пленными.

19 июля 1995 года в Тегеране состоялась встреча на высшем уровне Президента РТ Э. Рахмонова и лидера ОТО С. А. Нури, принявших и подписавших заявление. В этом документе было определено, что стороны признают переговоры как единственный путь решения

нынешних проблем, обе стороны договорились о том, что Общее соглашение будет состоять из семи отдельных протоколов. Подписав первый из этих документов, президент Таджикистана и лидер оппозиции договорились об основных параметрах других блоков проблем, по которым в дальнейшем будут вестись переговоры [9, 152-153].

Пятый раунд межтаджикских переговоров начался 30 ноября и продолжался до 2 декабря 1995 г в Ашхабаде. Делегации правительства и оппозиции на переговорах возглавлялись соответственно М. Убайдулаевым и Х.А. Тураджонзода. Начало ашхабадских переговоров было омрачено боевыми действиями, и первое рабочее пленарное заседание было проведено лишь 7 декабря 1995г. 22 декабря 1995 г. оппозиция распространила свое новое заявление, в котором обвинила правительство в затягивании переговоров поспешством вылижения «далеких от сути обсуждаемых вопросов» предложений и в продолжении, несмотря на подписанные договоренности, боевых действий. М. Убайдулаев отверг все обвинения оппозиции, в частности о вмешательстве России, заявив, что «это единственная страна, которая приняла самое активное участие в стабилизации обстановки в Таджикистане». После этого переговоры были прерваны и возобновились лишь 26 января.

С 26 января по 19 февраля 1996 года в Ашхабаде состоялся второй этап 5-го раунда межтаджикских переговоров по национальному примирению. На втором этапе Ашхабадского раунда межтаджикских переговоров в составе правительственной делегации произошли изменения: министр иностранных дел Талбак Назаров сменил М. Убайдулаева [10, 88]. По окончании работы второго этапа 5-го раунда межтаджикских переговоров обе стороны в принципе договорились о возобновлении переговорного процесса в Ашхабаде. Ориентировочное время очередной встречи было определено на апрель 1996 г.

До третьего этапа Ашхабадских переговоров в стране были предприняты важные шаги на пути урегулирования конфликта и возможного предотвращения разногласий в дальнейшем: 9 марта 1996 г. в Таджикистане был подписан Договор об общественном согласии сроком действия на три года. Договор примечателен тем, что в его подписании участвовали представители значительного количества политических, общественных и национальных организаций Таджикистана (около 200)» [10, 87-88].

8-21 июля 1996 г. начался третий этап пятого раунда межтаджикских переговоров в Ашхабаде. В результате переговоров 19 июля 1996 г. было подписано Совместное заявление о прекращении боевых действий и соблюдении Тегенанского соглашения. Были также достигнуты договоренности об обмене военнопленными. Анализ тактики оппозиции на переговорах в Ашхабаде показывает, что сторона оппозиции стремилась к обострению ситуации в Таджикистане, делала ставку на осуществление военных и террористических акций, призванных обеспечить её силовое превосходство, пыталось вывести из равновесия руководство страны, деморализовать население республики. Тогда многие зарубежные аналитики по этому поводу высказывали мнения, что пятый раунд межтаджикских переговоров затягивается оппозицией намеренно в ожидании результатов боевых действий в Тавильдаре и Гармской группе районов. В случае успешного военного наступления оппозицией будет выдвинуто требование о разделе Таджикистана.

10 и 11 декабря 1996 г. Президент Э. Рахмонов и А. Нури провели на Хусдехе на севере Афганистана предварительную встречу, которая предшествовала встрече на высшем уровне в Москве. Встреча состоялась при посредничестве Б. Раббани и Ахмад-шаха Масуда, которые сделали всё возможное, чтобы встреча принесла конкретные плоды, и они добились этого. Обсудив резко обострившуюся в последнее время военно-политическую ситуацию в Каратегинской и Тавильдаринской зоне республики, они подписали Протокол об урегулировании военно-политической обстановки в зонах противостояния [2, 49-50].

В результате этой встречи были согласованы все вопросы, и соглашение о мире было готово для подписания. По моему мнению, перелом в межтаджикских переговорах наступил именно после встречи Э. Рахмона с лидером ОТО С.Нури в Хусдехе (на северо-востоке Афганистана).

С 5 по 19 января 1997 г. в Тегенане состоялся очепелный шестой раунд межтаджикских переговоров. Делегация Правительства и ОТО были в том же составе. Стороны провели углубленное обсуждение вопросов, связанных с количественным и персональным составом Комиссии по национальному примирению, её конкретными функциями и полномочиями. В этом контексте они рассмотрели проект Протокола по политическим проблемам, составными частями которого являются Соглашение и Протокол от 23 декабря 1996 года. В ходе шестого раунда была проделана значительная работа по согласованию Протокола по политическим проблемам. Был принят Акт о взаимопрощении и закона об амнистии; о Центральной избирательной комиссии по выборам и проведению референдума на переходный период и квоте в её составе представителей ОТО; о реформировании правительства и механизма введения представителей ОТО во властную структуру в соответствии с квотой.

С 18 по 21 февраля 1997 г. в иранском городе Мешхед состоялась очередная встреча президента РТ Э. Рахмонова и лидера ОТО А. Нури. В ходе встречи они подписали дополнительный Протокол к Протоколу «Об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению» от 21 февраля 1997 года, по которому квота для оппозиции относительно мест в структурах исполнительной власти, местных органов власти, судебных и

правоохранительных органов определялась в тридцать процентов мест; Совместное заявление, констатирующее подписание «Соглашения» об образовании Комиссии по национальному примирению П. 231.

Сельмой павл межтаджикских переговоров состоялся в Москве с 26 февраля по 8 марта 1997 г. В данной встрече главы делегаций подписали Протокол по военным проблемам 8 марта 1997 г. в пяти разделах которого предусматривались вопросы поэтапного покаяния осуществления реинтеграции разоружения и расформирования вооружённых формирований ОТО: покаяние переаттестации в силовых структурах правительства РТ; меры доверия и роль Миссии наблюдателей ООН в Таджикистане и т.д. П. 241.

Восьмой павл межтаджикских переговоров начался 9 апреля 1997 г. в Тегеране. Основными обсуждаемыми вопросами должны были стать два документа: Протокол по политическим вопросам и Протокол о гарантиях осуществления Общего соглашения. Однако после правительственных речей А. Тураджонзода сразу же поднял вопрос о том, что власти Душанбе объявили 11 сторонников ОТО лицами, находящимися в розыске. Один из них – А. Назаров, член делегации ОТО на переговорах. Переговоры были приостановлены.

10 апреля 1997 года руководство ОТО выступило с заявлением, в котором обвиняло руководство силовых структур РТ. А 12 апреля с соответствующим заявлением выступила правительственная сторона. В данном заявлении Правительства сторона РТ напоминала, что подобная увязка происходит не впервые, делегация ОТО выдвигала ультимативные требования в Ашхабаде в Москве и теперь в Тегеране. Она подчеркивает, что проявляемый правительством компромисс каждый раз становится поводом для выдвижения очередных требований [2, 95]. Переговоры не удалось вывести из тупика, и 16 апреля стороны покинули Тегеран.

А 30 апреля 1997 г. в административном центре Ленинабадской области было совершено покушение на Президента Э. Рахмона. Враги мира и национального перемирия в Таджикистане всякий раз хотели помешать руководству страны для урегулирования конфликта. Но к счастью, им это не удалось [2, 75]. После этого события по инициативе Г. Меррема президент Э. Рахмонов и Руководитель ОТО А. Нури провели 16-18 мая встречу в Бишкеке. После трёх дней переговоров два руководителя разрабатывали и подписали Протокол по политическим вопросам Бишкекский меморандум. В Бишкекском меморандуме президент РТ и руководитель ОТО в контексте положений Протокола по военным проблемам достигли договорённости о размещении в Душанбе контингента вооружённых формирований ОТО численностью 460 человек, а также 40 человек для охраны членов КНП. Они договорились в ходе последующих переговоров в Тегеране и в Москве решить проблему обмена военнопленными и заключёнными во всех её аспектах, а также разработать соответствующий механизм [9, 216-217].

Тегеранский раунд переговоров всё-таки возобновился 22 мая. 28 мая две стороны подписали Протокол о гарантиях осуществления Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. И наконец, 27 июня 1997 года в городе Москве Общее соглашение было подписано между Президентом РТ и главы ОТО С.А. Нури. В его состав вошли 9 основополагающих документов межтаджикского урегулирования. Во многом благодаря стремлениям председателя Верховного Совета Э. Рахмона и лидера ОТО С.А. Нури удалось достичь скорейшего установления мира и национального согласия в Таджикистане.

После пяти лет гражданского противостояния, вписавшего одну из самых трагических страниц в историю Таджикистана, наступил долгожданный день надежды и веры в разум.

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить, что подписание мирного договора создало благоприятные условия для нормализации политической жизни и стабильного развития экономики нашей республики. Без материальной и моральной помощи международных организаций, прежде всего ООН, процесс восстановления разрушенного войной хозяйства и возвращение всех таджикских беженцев на Родину было бы трудным и невозможным. Благодаря своевременной помощи международных организаций и стран наблюдателей мир был восстановлен на таджикской земле. Таджикский народ никогда не забудет их помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашуров М.К. Опыт мирного разрешения конфликтов в Республики Таджикистан / К.М. Ашуров. - Душанбе: Дониш, 2006.
2. Белов Е.В. Исторический опыт переговорного процесса по урегулированию межтаджикского конфликта (1993-1997 гг.) / В.Е. Белова. - Душанбе, 1999.
3. Иброҳим Усмон. Таъкими суль ва таъавулоти Тоҷикистон / Усмон Иброҳим. – Душанбе: Матбуот, 2016.
4. История таджикского народа. – Душанбе, 2011. – Т. 6.
5. Мамадазимов А. Политическая история таджикского народа / А. Мамадазимов. - Душанбе, 2000.
6. Материалы V международной научно-практической конференции «Миротворческий процесс в Таджикистане, консолидация и гарантирование миротворческого процесса». - Душанбе, 1999.
7. Рахмонов Эмомали. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый / Р. Эмомали. – Душанбе: Ирфон, 2006.
8. Сайидзода З. Ш. Отношения Республики Таджикистан со странами Европы, США и Канады в период гражданской войны / З.Ш. Сайидзода // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: СИНО, 2016. - №3/1(194). - С.3-7.
9. Усмонов И. Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) / И. Усмонов, З. Алиев, Х. Худоев. – Душанбе, 1997.
10. Шарафиева О.Х. Межтаджикские переговоры как пример урегулирования внутреннего конфликта / Х.О. Шарафиева // Вестник Томского государственного университета. -2013. -№ 367.

ТАНЗИМИ НИЗОИ БАЙНИ ТОЧИКОН ВА БАРҚАРОР НАМУДАНИ СУЛҲ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф дар асоси сарчашмаҳои таърихӣ, маводҳои конференсия ва асарҳои мутахассисони соҳа давраҳои асосии музокироти байни тоҷиконро мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор додааст. Ҳамзамон дар мақолаи мазкур ҳар як протокол, ҳуҷҷат ва созишномае, ки дар рафти гуфтушунӣ қабул ва имзо шудааст, нишон дода шудааст. Дар мақола инчунин саҳми шахсиятҳои алоҳида ва ташкилотҳои байналхалқӣ, ки дар бастании сулҳи тоҷикон нақши калидиро бозидаанд, нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷанги шаҳрвандӣ, соҳибистиклолӣ, таърих, ИҶШС, Э. Раҳмон, Москва, СММ, Шӯрои Олӣ, давра, Ашхобод, Техрон, Руссия.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ МИРА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье автор, на основе исторических источников, материалов конференций, а также работ ряда специалистов в области истории, анализирует и освещает основные раунды межтаджикских переговорных процессов. Одновременно в данной статье показано принятие в ходе переговоров важных протоколов, документов и совместных коммюнике. В данной статье ещё показана роль и заслуги отдельных личностей и международных организаций в урегулировании межтаджикского конфликта.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, гражданская война, независимость, история, СССР, Э. Раҳмон, Москва, ООН, Верховный Совет, раунд, Ашхабад, Тегеран, Россия.

FALLING OF THE USSR AND HISTORICAL SOURCES FORMATION INDEPENDENT REPUBLICS TAJIKISTAN

In article the author, on the basis of historical sources, conference materials, and also works a number of experts in history area analyzes and shines the basic rounds of the Intertajik negotiating processes. Simultaneously in given article it is shown acceptance during negotiations important reports, documents and joint communiques. In given article still it is shown a role and merits separate persons and international to the organisation in settlement of the Intertadjik conflict.

Key words: Republic Tajikistan, civil war, independence, history, the USSR, E. Rahmon, Moscow, the United Nations, the Supreme Soviet, round, Ashkhabad, Teheran, Russia.

Сведения об авторе: *Равшанзод Маликфаридун* - Таджикский национальный университет, ассистент кафедры истории таджикского народа, исторического факультета. Телефон: (+992) 935343469. E-mail: malikfaridun@mail.ru

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И РЕСПУБЛИКОЙ ЮЖНОЙ КОРЕИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Худойбердиев А.А., Нуриддинов Р. Ш.
Таджикский национальный университет

В современных условиях международных отношений культурное сотрудничество имеет особое значения в межгосударственных отношениях. Многие ученые, в том числе Богуславский М.М [1] считают, что международные культурные связи несомненно влияют на рост взаимопонимания между народами и сокращают число международных конфликтов.

Развитие культурных связей с другими государствами способствует формированию позитивного имиджа нашей страны на мировой арене. Именно растущий вес культурных связей в системе международных отношений стал причиной появления термина «внешняя культурная политика». В настоящее время этот термин часто используется в официальных документах многих государств, в том числе, России, Германии, Франции, Италии, Испании, Австрии и др. [2]. Целями международного культурного сотрудничества вне зависимости от того, осуществляется ли оно на двусторонней или многосторонней, региональной или всемирной основе, являются:

1. распространение знаний, содействие развитию дарований и обогащение различных культур;
2. развитие мирных отношений и дружбы между народами и содействие лучшему пониманию образа жизни каждого из них;
3. содействие применению принципов, провозглашенных в декларациях Организации Объединенных Наций, которые упомянуты в преамбуле настоящей Декларации;
4. обеспечение каждому человеку доступа к знаниям и возможности наслаждаться искусством и литературой всех народов, участвовать в прогрессе науки во всех частях земного шара, пользоваться его благами и содействовать обогащению культурной жизни;
5. улучшение условий материальной и духовной жизни человека во всех частях мира [3].

Начиная от первых годов независимости во внешней политике Республики Таджикистан развитие и укрепление взаимоотношений с другими государствами, в том числе в сфере культуры и образования, является одним из приоритетных направлений. Развитие взаимоотношений в области культуры с Республикой Южная Корея является одним из новых направлений во взаимоотношениях двух стран. Первые шаги по пути развития культурных и образовательных связей со страной «утренней свежести» были сделаны ещё в 1992 годов.

Началом установление культурных связей с Республикой Южной Кореи можно считать образование Таджикско-корейского культурного центра. Именно этот центр 16 ноября 1998 6 корейских граждан посещали с целью ознакомление с культурой нашей страны. В обмен на возможность посещать Таджикистан корейские граждане обучали желающих корейскому языку, приготовлению корейской пищи, корейским танцам и компьютеру. Ещё в 2005 году представители Южной Кореи Сам Ёл и Парк Ион Сук изучали таджикскую культуру и подготовили подробный доклад об особенностях культуры нашей страны.

Для ряда стран актуальным является языковое направление внешней культурной политики [4]. Исходя из этого стараниями соответствующих ведомств обеих стран в Таджикском Государственном институте языков начал функционировать Центр изучения корейского языка. Более интенсивное развитие взаимоотношений между двумя странами в отмеченной областей намечается в 2008 году. Именно в этом году в Таджикском Государственном Институте языков по инициативе этого ВУЗ-а был создан Центр изучения корейского языка «Таджик -Кемёнг», целью которого было обучения корейскому языку путем образования короткосрочных курсов [5]. До 2011 года этот центр функционировал под этим названием, но в 2011 году был переименован в «Седжонгхакданг» (Центр изучения языков Седжонг). Центр изучения языков «Седжонг» был образован по инициативе Министерства культуры, туризма и спорта Республики Кореи. Ежегодно эти курсы заканчивают сто человек. На данный момент этот центр закончили около 500 человек. Особенность этих курсов заключается в том, что по окончании этих курсов студентам дается сертификат, который признается во всем мире. Кроме того, по окончании этих курсов студенты сдают экзамены и они получают шанс продолжить учебу в стране «утренней свежести».

Центр изучения корейского языка «Седжонг» считается очень своевременным. Поскольку взаимоотношения с Республикой Южной Кореи –это новое направление во внешней политике Таджикистана, и страна очень нуждается в знатоках этого языка. Увеличение числа студентов Центра способствует решению этой проблемы и появляется возможность обеспечить все министерства, особенно Министерство иностранных дел такими кадрами. Начиная с 1 марта 2016 при поддержке посольства Республики Таджикистан, при отделении «Изучение Центральной Азии» факультета «Международных отношений» Университета Кангнам города Ёнгин Республики Корея открылось отделение таджикского языка. Заведующим отделения таджикского языка, где в первом семестре начали обучаться 12 студентов, является профессор Фил Ким. на первом году обучения студенты будут изучать основы таджикского языка, а со второго года намечается изучение истории и культуры Таджикистана [6]. Таким образом, в зависимости от того что внешние связи Республики Таджикистан с иностранными государствами развиваются очень быстро, ВУЗы Таджикистана должны играть важную роль в подготовке высококвалифицированных кадров. Поскольку увеличение числа хорошо подготовленных кадров способствует развитию взаимоотношений с иностранными государствами. В рамках сотрудничества в области культуры в 2010 году в городе Душанбе состоялся концерт ансамбля «Dasrum», который представляет традиционную корейскую инструментальную музыку в сочетании с современными мотивами. Также Меморандум о сотрудничестве между Таджикским Обществом дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ТОДКС) и Ассоциацией дружбы Республики Корея со странами Центральной Азии, подписанный 10 декабря 2015 года в столице Республики Таджикистан сроком на пять лет (2016-2021), является ярким примером полного взаимодоверия и осуществления намеченных планов [7].

Правовой основой для развития межгосударственных отношений в области культуры, как было отмечено, является «Меморандум о сотрудничестве между Таджикским Обществом дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ТОДКС) и Ассоциацией дружбы Республики Корея со странами Центральной Азии», «Меморандум между Министерством культуры Республики Таджикистан и Министерством культуры, спорта и туризма Республики Кореи», а также соглашения, которые были подписаны на встречах министров культуры стран Центральной Азии и Республики Корея. В области образования и науки последним подписанным документом является «Меморандум между Таджикским Техническим университетом имени М.С. Осими и Авиационным университетом Южной Кореи», который предусматривает обмен студентами – отличниками между двумя университетами, а также участие учителей обеих стран в международных конференциях. Правительство Таджикистана считает подписание этого документа очень важным для развития межгосударственных отношений в области науки и образования. На встрече Президента Республики Таджикистан с таджикскими студентами в Южной Кореи было отмечено, что в сегодняшних условиях развития сферы авиации для Таджикистана весьма важным является увеличение количества молодых кадров этой сферы [8]. В этой области были подписаны двухсторонние соглашения между университетами Южной Кореи и Таджикистана. В том числе, Таджикский государственный институт языков имени Сотим Улугзода с Университетом Кемён Республики Южной Кореи, Российско-Таджикский (славянский) университет с тремя университетами - Университетом международных исследований Хангук, Университетом Эйджоу и Университетом иностранных языков Пусинг Южной Кореи были подписаны договора о сотрудничестве в сфере образования и науки. По данным соответствующих ведомств, в данный

момент в Южной Корее учатся свыше 100 студентов и их число неуклонно растет [9]. В дальнейшем эти кадры будут служить во благо своего народа и способствуют развитию наших научно-культурных связей с Южной Кореей. Для дальнейшего развития межгосударственных связей в области науки и культуры следует принять ряд необходимых мер, в том числе:

а) развивать более интенсивное сотрудничество между соответствующими ведомствами т.е. Министерством культуры Республики Таджикистан и Министерством культуры, спорта и туризма Республики Кореи;

б) стороны должны увеличивать финансирования научно-культурного направления взаимоотношений за счет бюджета соответствующих ведомств, а также за счет неправительственных организаций, работающих в сфере науки и культуры;

в) соответствующие ведомства в области просвещения и науки должны договориться об увеличении взаимных квот для студентов и академических групп для продолжения учебы и участия в симпозиумах и конференциях в обеих странах;

г) министерства и ведомства обоих государств должны контролировать полноценное исполнение ранее подписанных документов в данном направлении и обеспечить их своевременную реализацию.

Выполнение указанных мер способствует более эффективному сотрудничеству между Республикой Таджикистан и Республикой Кореи в сфере культуры и науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты: монография 2-е изд. / М.М. Богуславский. – М.: «Инфра-М», 2012.
2. Богомолова Н.М. Внешняя культурная политика России и современных государств / Н.М. Богомолова, Ю.В. Николаева. – СПб., 2008.
3. Декларация принципов международного культурного сотрудничества, которая была принята 4 ноября 1966 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее четырнадцатой сессии.
4. Тезисы «Внешняя культурная политика России – год 2000» // Дипломат. вестн. -2000. -№ 4. -С. 76–84.
5. «Забон дони джазон дони» // Ежеквартальный общественно-культурный журнал «Дусти» -2014. - №1. -14-15.
6. [Электронный ресурс]. <http://mfa.tj/ru/novosti-i-sobytiya/otkrytie-otdeleniya-tadzhikskogo-yazyka-v-universitet-kangnam.html> дата обращения 12.10.16
7. «Гости из страны «утренней свежести» // Ежеквартальный общественно-культурный журнал «Дусти». – 2015. - №4. -С. 10-13.
8. [Электронный ресурс] Официальный сайт Президента Республики Таджикистан <http://president.tj/ru/node/8667> (дата обращения 12.10.2016)
9. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента Республики Таджикистан <http://president.tj/ru/node/8667> (дата обращения 12.10.2016)

РУШДИ РОБИТАҶОИ ИЛМӢ – ФАРҲАНГӢ БАЙНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҶУМҲУРИИ КОРЕЯИ ЧАНУБӢ ДАР МАРҲИЛАИ МУОСИР

Дар мақолаи мазкур нақши ҳамкориҳои илмӣ – фарҳангӣ дар рушди муносибатҳои байнидавлатӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Шароитҳо ва воқеот, ки ба рушди ҳамкориҳои илмӣ – фарҳангӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Кореяи Чанубӣ дар марҳилаи муосир мусоидат намудаанд, пурра баррасӣ гардидаанд. Инчунин номгуӣ чораҳои оварда шудааст, ки барои ҳамкориҳои самаранок дар соҳаи илму фарҳанг бояд қабул гарданд.

Калидвожаҳо: ҳамкориҳои фарҳангӣ, робитаҳои илмӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Кореяи Чанубӣ, робитаҳои байнидавлатӣ, сиёсати хориҷии фарҳангӣ.

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И РЕСПУБЛИКОЙ ЮЖНОЙ КОРЕИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В данной статье рассмотрены роль научно- культурных контактов в развитии межгосударственных отношений. Подробно приведены условия и события, которые способствовали развитию научно-культурных связей между Республикой Таджикистан и Республикой Кореи на современном этапе. Также приведены перечень мер, которые необходимо предпринять для более эффективного сотрудничества в области науки и культуры.

Ключевые слова: культурное сотрудничество, научные связи, Республика Таджикистан и Республика Южной Кореи, межгосударственные отношения, внешняя культурная политика.

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND CULTURAL RELATIONS BETWEEN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE REPUBLIC OF SOUTH KOREA IN MODERN STAGE

This article discusses the role of scientific and cultural contacts in the development of bilateral relations. Details are given of conditions and events that contributed to the development of scientific and cultural relations between the Republic of Tajikistan and the Republic of Korea at the present stage. It also contains a list of measures to be taken for more effective cooperation in the field of science and culture.

Key words: cultural cooperation, scientific communications, the Republic of Tajikistan and the Republic of South Korea, inter-state relations, foreign cultural policy.

Сведения об авторах: *Худойбердиев А.А.* - Таджикский национальный университет, аспирант кафедры международных отношений. E-mail: khakmaljon@gmail.com, Телефон: (+992)988-97-70-73

Нуриддинов Р. Ш. - Таджикский национальный университет, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Таджикского национального университета, E-mail: rshn1995@mail.ru,

Саймухаммади Бободжон
Таджикский национальный университет

Установление Советской власти, образование Советского государства, утверждение нового порядка на территории Таджикистана коренным образом изменили общественно-политическую и социально-культурную жизнь таджикского народа. Главные принципы осуществления этих изменений базировались на заботе о здоровье народа, и оно было одной из основных задач советского правительства. Разумеется, что успехи в области медицинской науки в годы Советской власти явились результатом коренных социально-экономических преобразований, всестороннего изучения вопросов медицинской науки и применения ее результатов на практике. Это приобрело большую актуальность для становления и развития научно-исследовательских работ в практической медицине.

Следует заметить, что научные учреждения медицинского профиля на территории Таджикистана создавались, опираясь на решение проблемы научно-практического здравоохранения. Хотя в дореволюционном Таджикистане медицина имела в какой-то мере практический опыт, но не получила дальнейшего развития по причине отсутствия теоретического опыта лечения болезней и нехватки научных кадров при отсутствии нормальной социально-политической обстановки и материально-духовной культуры. Поэтому с первых дней становления Советской власти в Таджикистане практическая медицина была поставлена на научную основу, и это было сделано быстро и своевременно. Кроме того, вопросы подготовки национальных кадров стали в центре внимания правительства и общественных организаций республики решили благодаря бескорыстной помощи советских братских ученых-практиков. Всё это дало возможность в кратчайшие сроки ликвидировать такие массовые заболевания, как оспа, холера, проказа, малярия, ришта и др. В дальнейшем ученые-медики занимались многими вопросами медицинской науки. Следует заметить, что характерной чертой достижений таджикских ученых в развитии медицинской науки явилась организация первой химико-биологической лаборатории и расширение медицинской научной ячейки, налаживание медицинской науки и практического здравоохранения, базировавшиеся на научной основе, активном внедрении достижений науки на практике и выявления эффективных мер в профилактическом и диагностическом лечении. На этом учеными и практиками с первых дней и велись интенсивные работы и исследования по конкретным вопросам диагностики, выявления очагов и причин болезней, методов их лечения. Благодаря эффективным методам лечения и исследовательской работе, в короткий срок медицинская наука в республике полностью была налажена и результаты работ вышли далеко за пределы страны и приобрели международное признание.

На этой основе с каждым годом расширялись связи и сотрудничество Таджикистана с другими центральными научными учреждениями. Следует заметить, что успехи таджикских ученых-медиков были связаны с своевременным обеспечением современной материально-технической базой, созданием научной ячейки и учреждений, финансированием, воспитанием и обеспечением научными кадрами-специалистами и, самое главное, постоянной заботой Советского государства.

В авангарде медицины в Таджикистане в этот период стояли такие ученые, как: К.Т.Гаджиев, М.Г.Гулямов, Х.Х.Мансуров, И.Д.Мансурова, С.Х.Хакимова, А.Т.Пулатов, Г.М.Мироджев, Ю.Н.Нуралиев, К.А.Хасанова, М.И.Орзуев, Я.А.Рахимов, Ю.Б.Исхаки, З.П.Ходжаев и десятки других ученых, хорошо известных в стране и за рубежом.

Следует отметить, что эти достижения были обусловлены и тем, что во всех разделах медицинской науки в республике большую роль играло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию медицинской науки и улучшении здравоохранения». В этом документе наряду с другими мероприятиями был намечен широкий круг вопросов в плане научно-исследовательских работ и развития медицинских учреждений республики. Надо отметить, что в развитии медицинской науки в республике участвовали десятки научно-исследовательских подразделений не только медицины, но и химико-биологической науки в целом.

Исследования актуальных проблем, интенсивная работа ученых, наличие способных кадров и потенциал научно-технической базы - все это позволило выдвинуть ряд оригинальных открытий и методов исследования: изучение химико-биологического состава минеральных веществ, исследования адаптации в горных условиях человека, вопросы хирургии, психиатрии, гинекологии, гастроэнтерологии, анатомии в целом во всех направлениях медицинской науки. Это стало одной из основных задач научных учреждений, ученых медиков Таджикистана. В эти годы успешно развивалось новое медицинское направление гипербаротерапия, то есть лечение кислородом под повышенным давлением. Интенсивно велись работы по исследованию хирургических методов лечения. Благодаря устремлениям ученых и их опыту, а также развитию научных исследований таджикской медицинской науки гастроэнтерология, особенно проблемы психиатрии, гинекологии, адаптации в горных условиях вышли далеко за пределы страны, приобрели международное значение.

В производственных районах республики были выяснены особенности морфологии внутренних органов в условиях высокогорья и адаптации организма. Учеными выявлены зачатки появления заболеваний органов дыхания и почечной патологии детей, вопросы здоровья женщин, детей, матерей и новорожденных, эффективность методов лечения туберкулеза и сердечнососудистых заболеваний. Медицинская наука в Таджикистане значительно вышла вперед. Одним из актуальных вопросов медицинской науки под эгидой Международной Биологической Программы в этот период стало изучение человеческого организма в условиях интенсивно низких температур – адаптация человека в различных климатических условиях. Пионерами изучения проблемы адаптации организма в различных климатических условиях является коллектив кафедры нормальной анатомии Таджикского медицинского института им Абуали ибн Сино под руководством профессора Яхья Рахимова. Группа сотрудников кафедры нормальной анатомии под руководством профессора Я.А.Рахимова в течение 1966-1977 г.г. [5.73] выезжала в экспедиции в район Анзоба, в последующие годы 1971-1981 на Памир, с целью изучения проблем направления сравнительной патологии и механизма адаптации человека в различных климатогеографических условиях.

Учитывая огромную важность и остроту проблемы – изучение влияния окружающей среды на организм – Международные Организации МНТС и Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) считали необходимым объединить усилия ученых, регулярно созывать научные форумы, симпозиумы, конференции, конгрессы по этим проблемам. В этот процесс были включены таджикские ученые, участниками двух из них были представители медицинских научных организаций Таджикистана. В 1970 году в Ленинграде результаты длительного исследования были представлены на IX Международном Конгрессе анатомов. Участники конгресса с большим интересом слушали выступление группы делегации Таджикистана. Выступление Я.А.Рахимова на тему «Морфология адаптационных механизмов животных в условиях высокогорья» вызвало огромный интерес. Достигнутые сведения в результате многолетних работ в условиях высокогорного климата и выводы, которые были сделаны в процессе, по признанию участников конгресса, имели большое значение для работы в горных условиях. В дальнейшем в обсуждениях таких вопросов в составе делегации советских ученых принимали участие ведущие специалисты страны, представители таджикских ученых, профессор Я.А.Рахимов был постоянным их участником. Он выступал с докладом об «Изменениях жизненно важных органов животных под влиянием условий высокогорья». Когда он заметил, что, привыкая к высоте, организм порой «создает видимость» нормального физиологического функционирования, в то время как тонкие морфологические изменения происходят во внутренних. Это сообщение глубоко заинтересовало зарубежных коллег, прибывших в столицу Чехословакии – Прагу. Дело в том, что к ней проявляют интерес клиническая и спортивная медицина. К счастью, в Таджикистане этими исследованиями руководит научный совет Академии медицинских наук по изучению адаптации человека к различным географическим, климатическим и производственным условиям. Теперь в изучении этой проблемы участвовали многие научно-исследовательские учреждения мира.

В начале 70-х годов проблемы психиатрии стали одними из актуальных проблем в мире, таджикские ученые и практики во главе с профессором Гулямовым М.Г., используя различные методы лечения больных, добились больших успехов. Прежде всего, следует отметить заслугу профессора М.Г.Гулямова. 31 октября 1974 года в столице Финляндия Хельсинки открылся Международный симпозиум, посвященный социальным проблемам алкоголизма. Еще до этого момента научные труды, научно-исследовательские работы кафедры Таджикского медицинского института стали широко известны зарубежным ученым и специалистам. В своем выступлении поделился своими наблюдениями по лечению одного из тяжелых последствий алкоголизма – тяжелого алкогольного делирия. Если по данным мировой статистики, смертность при этой патологии достигала до 20 процентов, то благодаря разработанному и внедренному в практику таджикскими психиатрами способу лечения тяжелого алкогольного делирия, смертность снизилась до 2 процентов [1, 43]. Об этом были проинформированы участники симпозиума в Хельсинки.

Работа симпозиума широко освещалась в прессе, рассказывалось и об исследованиях таджикских ученых в области биохимических изменений в организме алкоголика, в частности, нарушениях кислотно-щелочного равновесия крови. Ученые кафедры психиатрии Таджикского госмединститута им. Абуали ибн-Сино и соответствующие организации республики уделяли много внимания изучению особенностей влияния психотропных средств на органы нервной системы больных с использованием современных методов биохимического и электрофизиологического исследования, с учетом местных климатогеографических условий [6, 34-35]. Данные исследования таджикских ученых получили широкую известность в стране [15].

Ученые медики Таджикистана достойно представляли советскую медицинскую науку за рубежом. В 1960 году в Италии проходил XII Международный конгресс хирургов. В нем участвовал ученый из Таджикистана профессор З.П.Таджиев. Выступление З.П.Таджиева на конгрессе имело большое научно познавательное значение, во-первых, для пропаганды успехов научных исследований таджикских ученых среди представителей различных стран. Во-вторых, выводы, которые сделал профессор З.П.Таджиев, были применены на практике во многих странах мира. Мировое признание получил таджикский ученый-хирург профессор А.Т.Пулатов.

Он был избран действительным членом Международного общества хирургов на состоявшемся в Гамбурге XXX конгрессе общества и Почетным гражданином американского города Балтимора. Начиная с 70-годов, алкоголические болезни становились одной из проблем в мировом масштабе. К решению этого вопроса были привлечены огромные силы и средства. В решении этого вопроса активно были включены таджикские ученые кафедры психиатрии таджикского медицинского института, возглавляемой ученым с мировым именем - профессором М.Гульямовым. Результаты ценных исследований таджикских ученых-психиатров неоднократно сообщались на зарубежных международных форумах.

В работе Международного семинара Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (в Душанбе) на тему «Актуальные проблемы современной наркологии» участвовали ученые и специалисты из Болгарии, Венгрии, развивающихся стран Азии и Африки, а также Англии, Венесуэлы, Греции, Кипра, США, Швейцарии, Франции, ФРГ и других стран. На семинаре обсудили актуальные вопросы психиатрии – методы исследования таджикских ученых и применение научных достижений на практике. Участники семинара пришли к выводу, что применение таджикскими учеными наиболее эффективных методов лечения имеет большую перспективу. Главное внимание в программе семинара было уделено ознакомлению с деятельностью научных и лечебных учреждений республики, методами лечения наркомании, алкоголизма. С этой целью они побывали в больницах, диспансерах, наркологических кабинетах и пунктах, в аптеках Душанбе, Нурека, Вахдатского района и дали высокую оценку их работе [5, 72].

Следует отметить, что ученые кафедры психиатрии успешно вели научные исследования и по изучению биологических основ и разработке методов лечения алкогольных заболеваний.

Мировое признание получили ученые-фармакологи республики. В 1968 г. заведующий лабораторией фармакологии К.Х.Хайдаров был приглашен на IV всемирный конгресс фармакологов в Швейцарию. Его выступление на конгрессе привлекло большое внимание участников конгресса. Участие в работе конгресса таджикского ученого имело большое значение для дальнейшего развития обмена опытом и установления связи между учеными и специалистами Таджикистана с учеными зарубежных стран по вопросам фармакологии. Поскольку главным вопросом на конгрессе был вопрос влияния фармакологических веществ на центральную нервную систему и негативное влияние на сердечнососудистую систему, К.Х.Хайдаров предложил ряд вариантов метода исследования, найденных в лаборатории института химии АН Республики. Обсуждаемые на конгрессе методы фармакологических исследований показали, что ученые Таджикистана достигли больших успехов в изучении растений и исследования таджикских ученых по своему научному уровню отвечают современным требованиям [5, 74].

В развитие и углубление научных связей и сотрудничества АН СССР огромный вклад внёс институт гастроэнтерологии АН Таджикистан во главе с академиком Х.Х.Мансуровым.

На заседании ученого совета института в 1972 отмечалось, что по линии международных научных связей важнейшие мероприятия Института гастроэнтерологии должны были осуществляться по четырем основным направлениям.

- 1) участие ведущих специалистов в международных конгрессах и симпозиумах;
- 2) апробация лекарственных препаратов фармацевтических фирм Японии, Италии, Франции, Швеции, Болгарии, а также других стран, и обмен опытом по их внедрению в клиническую практику;
- 3) обмен опытом по важнейшим вопросам гастроэнтерологической науки;
- 4) внедрение новейших достижений зарубежной науки.

В этом направлении проводились комплексные мероприятия по установлению и развитию международных связей коллектива института. Поскольку Институт гастроэнтерологии впервые разработал метод добывания биопсийного материала из различных участков тонкого кишечника [12], знакомство с его методами для зарубежных ученых представляло большой интерес. Коллектив ученых института с середины 60-х годов XX в установил теснейшие связи и сотрудничество с зарубежными странами, продолжал регулярный обмен книгами и научными трудами, взаимопосещение ученых, постоянно осуществляется обмен библиотеками медицинских университетов медколледжей западных стран Англии, Франции, Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии, Германии, США и других стран.

Предложенные в 1960 году Институтом способы исследования печени в процессе игольной биопсии с успехом использовались в ряде гастроэнтерологических центров и клиник Америки (в том числе Нью-Йорке) [10]. Участвуя в Международных научных форумах, в том числе в работе IV-го Всемирного конгресса гастроэнтерологов, который состоялся в 1970г., Х.Х.Мансурова познакомился с достижениями мировой гепатологии за последние 5 лет. Он внедрил в институте новейшую методику исследования, применявшуюся в США, Японии и методы, которые еще не использовались в нашей стране [10]. Выступления Х.Х.Мансурова на конгрессе получили высокую оценку, в частности, ведущего английского и американского специалиста Г. Поппера [10].

Регулярно работы сотрудников института публикуются в иностранных изданиях. За период 1965 – 1970 г.г. в периодической зарубежной печати регулярно печатались работы профессора Х.Х.Мансурова, и он постоянно печатает научные статьи ученых института, в том

числе в зарубежных странах. Высокую оценку получила книга Х.Х.Мансурова и С.Н Кутчак «Биопсия печени» от ведущих гепатологов США, Италии, Дании и других стран. Профессор из Италии Мангини охарактеризовал ее как одну из фундаментальных работ в этой области [9].

Поездка Х.Х.Мансурова в Англию имела огромное значение. Как выяснилось, ученые Англии имели значительные достижения в области разработки проблемы всасывания в тонком кишечнике, исследований моторной функции пищеварительного тракта и изучения болезни крови, ещё малоизвестной в нашей стране и неудовлетворительной ее диагностики. Пребывание Х.Х.Мансурова в Лондоне дало возможность наладить связи с ведущими гастроэнтерологами мира, руководителем гастроэнтерологических центров в Лондоне профессором Эври Джонсом, Гансом Поппером, В.Д.Джероком, Г.Фальком (Рингер), Италии (Менгини), ФРГ (Мютинг, Фальк, Бэк), Японии (Маки) и другие [4,46].

Представители мировой медицины считали необходимым участие медиков Таджикистана в международных мероприятиях, симпозиумах, конгрессах и т.д. В 1970 году Президент Международного гастроэнтерологического симпозиума Г. Поппер (США) в своем письме к Х.Х.Мансурову писал: «Мне, как президенту симпозиума, посвященного памяти Ганса Эппингера, весьма приятно пригласить Вас принять участие в этом мероприятии, поскольку впервые на этом симпозиуме 2 октября 1970 года будет присуждена премия имени Ганса Поппера, а для меня будет большим удовольствием ваше участие в обсуждении этого вопроса и некоторых сообщений [9]. В июле 1972 г. в Париже проходил IX Европейский конгресс гастроэнтерологов, в котором участвовали представители 52 стран Европы [13]. На конгрессе обсуждались вопросы современной гастроэнтерологии [8]. Во время работы конгресса советская делегация, в составе которой был Х.Х.Мансуров, посетила клинику известного французского гастроэнтеролога профессора Дебре. Он впервые разработал метод добывания биопсионного материала различных участков тонкого кишечника. Профессор И. Д. Мансурова говорит: «Моя почта в это праздничная и сугубо деловая. Вот, например, сообщение из организационного комитета Всемирного конгресса гастроэнтерологов. Мой доклад о влиянии пищевой клетчатки на химизм желчи у больных с ожирением и различные стороны влияния пищевой клетчатки на деятельность кишечника. Эти вопросы сейчас занимают ученых многих стран, в том числе и таджикских гепатологов».

В процессе камнеобразования особое значение имеют факторы, связанные с нарушениями желчного пузыря, воспалением, повреждением его стенки, проникновением некоторых паразитов. Большинство этих факторов в той или иной степени оказывают влияние на регуляцию холестерина, открывая путь к камнеобразованию и принимая в нём участие. В работе VII интернационального конгресса по клинической химии в Женеве (1969г.) профессор Ирина Джафаровна Мансурова в своем докладе «О методике исследования клинической химии» доказала, что многие старые методы исследования различных биологических показателей следует значительно модифицировать и усовершенствовать. И в то же время рекомендовала ряд принципиально новых методов химического исследования, которые во многом способствовали прогрессу исследований данной проблемы [10]. В общем в институте гастроэнтерологии Таджикистана дополнительно внедрены более 20 других методов микрохимического анализа, которые в дальнейшем были распространены во многих лабораториях Советского Союза и других стран. Вместе с тем за рубежом широко использовались работы таджикских ученых. К примеру, полученные результаты отдела биохимии института были высоко оценены супругами Шмидт. В своем письме на имя И.Д.Мансуровой они писали: «Прекрасное и интересное исследование» [11].

Посещение профессора таджикского медицинского института С.Х.Хакимовой, как представителя советской медицинской науки, Канады, США, Франции, Швейцарии, Австрии, ФРГ, Англии, Голландии, Бельгии и других стран также имело мировое значение. Во время встреч и бесед С.Х.Хакимовой с учеными этих стран обсуждались актуальные проблемы гинекологии. На каждой из этих встреч она выступала с лекциями перед специалистами, которые вызвали бурные дискуссии. Она проводила консультации и читала лекции в медицинских учреждениях. Участие С.Х.Хакимовой на II конгрессе гинекологов 14 апреля и III конгрессе в Вене положительно отразилось на результатах научных исследований. Еще в 1964 году проходила бурная дискуссия совместно с швейцарским ученым Де Вотевиля о проблемах защиты и чистоты современной медицины и некоторых аспектах женских болезней. Профессор Де Вотевиля, назвал С.Х. Хакимову «чудом и феноменом женщины Востока», что означает в переводе «чудо разума». Развитие связей ученых института наблюдалось и в других отраслях медицины. Полезной была поездка С.Х.Хакимовой и в ФРГ. В 1967 году во время этой командировки она прочитала курс лекций по акушерской эндокринологии в Бонне, Дормуте, Дюссельдорфе, Мельбурге и других городах ФРГ, Англии, Америки.

Таким образом, примечательно, что международные связи и сотрудничество ученых-медиков Таджикистана развивались во всех направлениях медицинской науки. Таджикские ученые-медики по многим параметрам медицинской науки были на передовых рубежах развития медицинской науки, особенно за последние годы XX – го столетия. Характерной чертой развития научных связей ученых является активное внедрение достижений науки, новых методов профилактики, диагностики и лечения. Успешно развивается новое медицинское направление – гипербаротерапия, то есть лечение кислородом под повышенным давлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив АН Республики Таджикистан. – Ф. 1. -оп. 4. -д. 230.
2. Архив АН Республики Таджикистан. – Ф. 1. -оп. 4. -д. 237.
3. Архив АН Республики Таджикистан. – Ф. 1. -оп. 4. -д. 239.
4. Архив АН Республики Таджикистан. – Ф. 1. -оп. 4. -д. 244.
5. Архив АН Республики Таджикистан. – Ф. 1. -оп. 4. -д. 98.
6. Архив АН Республики Таджикистан. – Ф.1. -оп. 1. -д. 1204³.
7. Архив АН Республики Таджикистан. – Ф.1. -оп. 1. -д. 1230³.
8. Архив АН Республики Таджикистан. Отдел внешних сношений. Отчет проф. Х.Х.Мансурова о поездке в Париж для участия в работе 9 – го Европейского конгресса гастроэнтерологов.
9. Архив АН Республики Таджикистан. Отдел внешних сношений. Письмо президента международного симпозиума Г.Фрейбурге проф. Г. Поппера медицинского факультета Моунт Синае при университете (Нью – Йорк, США) от П. VIII. 70 г.
10. Архив АН Республики Таджикистан. Доклад об эффективности международных научных связей. АН Таджикской ССР за 1966 – 1970гг.
11. Архив АН Республики Таджикистан. Отдел внешних сношений. Письмо Института гастроэнтерологии АН Таджикской ССР от 26 января 1970 г.
12. Архив АН Республики Таджикистан. Отдела внешних сношений. Доклад об эффективности международных научных связей АН Таджикской ССР за 1972 г.
13. Архив АН Республики Таджикистан. Отдел внешних сношений. Письмо от 26 января 1972 г.
14. Ибрагимов М. Горизонты науки Таджикистана / М. Ибрагимов. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 370 стр.
15. Коммунист Таджикистана. – 1970, 12 сентябрь.

УФУҚҲОИ ИЛМИ ТИББИ ТОЧИК ДАР (СОЛҲОИ 50 – 70 – УМИ) АСРИ XX

Дар мақола тадқиқотҳои муҳими донишмандони илми тибби тоҷик дар соҳаи хирургия, психиатрия, гастроэнтерология, гинекология, умуман инкишофи илми тибби тоҷик дар солҳои 50 – 70 – уми садаи XX, бо далелҳои қотей ва муътамад, баён карда мешавад.

Калидвожаҳо: Хирургия, Психиатрия, Гастроэнтерология, Гинекология

ГОРИЗОНТЫ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ ТАДЖИКИСТАНА В 50 – 70 – Е ГОДЫ XX В.

Медицинская наука в Таджикистане добилась мирового признания, успехи ученых - медиков в изучении влияния высокогорья на организм, психиатрии, гастроэнтерологии, а также методы изучения вопросов терапии, гинекологии, хирургии привлекали внимание ученых Англии, Америки, Канады, Японии, Швеции.

Ключевые слова: хирургия, психиатрия, гастроэнтерология, гинекология

HORIZONS OF MEDICAL SCIENCE IN TAJIKISTAN 50 - 70 - YEARS OF XX CENTURY

In this article devoted researches scientist Tajik medical science in the field of surgery, psychiatry, gastroenterology, gynecology, in general development of Tajik science medicine in the period 50 - 70 - XX century, with facts and irrefutable are explained.

Key words: Surgery, Psychiatry, Gastroenterology, Gynecology

Сведения об авторе: Саймухаммади Бабаджан – Таджикский национальный университет, аспирант.
Телефон: 98 – 844 – 24 – 55.

АНДЕШАҲО ОИД БА ТАЪРИХИ ТЕПҲАҲО ВА ШАҲРҲОИ ҚАДИМАИ ВОДИИ ВАХШ

Саидмухтори Абдуҷабборзода, Абдуназаров Х., Абдуназарова М.
**Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни,
Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав**

Водии Вахш ба ҳудуди яке аз нахустдавлатҳои ориёӣ-Бохтар* дохил буда, дар аҳди қадим ҳамчун як диёри ободону сарсабз машҳур буд. Аз таърихи кӯҳани Шарқи қадим маълум аст, ки дар Осиёи Миёна давлати нахустини ориёӣ -Бохтари қадим ба вуҷуд омада, водихои Вахш, Панҷу Кофарниҳон низ ба ҳамин давлат шомил буданд. Аз ҳамон давраҳои қадим дар ин қисмати давлати Бохтар ду вилояти бузург пайдо шуда, дар ҷараёни таърих ба ду минтақаи обод мубаддал гашта, бо номи вилоятҳои Хатлону Вахш рушд ёфтааст. Ин ду минтақа (вилоят) дар равиши таърих якҷанд маротиба муттаҳид ва ҷудо шуда буданд. Дар натиҷа, мустақилан мавзӯҳои худро обод мекарданду шаҳрҳо месохтанд. Шаҳрҳои вилояти Вахш: Халевард, Леваканд, Лағмон ва шаҳрҳои минтақаи Хуттал (минтақаи Кӯлоб): Ҳулбук, Мунк, Тамлият, Сикандара, Карбанҷ, Рустакбек, Андичарағ Фалгар, Барсариг Ҷариян, Искулаб (Эскикулаб) Қайнар ва ғайра ба ҳисоб мерафтанд.

Дар поёноби Кофарниҳон низ маданияти ҳосси худ пайдо гардида буд: Шаҳрҳои Қубодиён (Теппаи шох), Шаҳритус, Бешкент (Бисёршаҳр, бисёрқаср), Тахти Сангин, Айваҷ, Ҳоҷа Машҳад ва ғайраҳо. Дар давраи давлати Бохтари қадим ин ду вилоят бо тамоми шаҳрҳои худ, бо номи Хатлон машҳур буд. Инак имрӯз низ чунин аст.

Дар асрҳои миёна ин водӣ аз ҷиҳати маъмури ба ду бекигарӣ тақсим шуда буд: Қубодиён ва Қӯрғонтеппа. Соҳилҳои поёноби Вахш, Кофарниҳон ва соҳили ростии дарёи Панҷро дар адабиётҳои давраи Шӯравӣ ва имрӯз низ, водии Вахш номидан одаг шудааст. Зеро дар асри бистум дар ин водӣ сохтмони бузурги аср бо номи “ВАХШСТРОЙ” машҳур

* Нахустин давлатҳои ориёӣ ин Бохтар, Суғд ва Хоразм ба ҳисоб мераванд.

буд. Аз ин рӯ номи “Вахш” ба номи умумии ин водихо табдил ёфтааст. Дарёи Вахш аз тангии байни кӯҳҳои Хоча Мастон ва Табаққӣ, яъне аз тангии шаҳри Сарбанди имрӯза баромада, ба нисбатан ҳамвору паҳновари води ҷорӣ мешавад. Дар тӯли қарнҳо маҷрои ин дарёи бузург ба ҳар тарафи водӣ ҷорӣ шуда, шохобҳои мухталифи табиӣ хешро низ пайдо карда мерафт. Дар пастхамиҳо кӯлҳои калон низ пайдо шуда, ҷойҳои баландтараш ба теппаю теппачаҳо, ё ки қазирачаҳо мубаддал мегашт.

Ин теппаю баландихоро одамон боз ҳам баландтар карда, ба ҷойи зисти худ табдил медоданд*. Кӯлҳои пайдошударо шохобҳои хурд-хурди дарё доимо пур карда меистод. Дар атрофи ин кӯлу дарёчаҳои қамишзору ҷангалҳо ҳайвоноти гуногун пайдо шуда, асрҳои аср ба мавзеи даҳшатноку касногузор табдил ёфта буд. Ҳатто, дар ибтидои асри XX то солҳои 20-уми аср дар ҷойи ҳозираи автовокзали шаҳри Қўрғонтеппа кӯли калон мавҷуд будааст. Гуфтан ҷоиз аст, ки дар солҳои азхудкунии водӣ бисёр қулҳо ва ҳатто теппаҳои таърихӣ ҳамвор карда шуда, ба пахтазор табдил дода шуданд. Имрӯз аз баъзе теппаҳо нишоне намондааст, ба монанди Қоваунтеппаю Болдойтеппа. Чоргултеппа ва атрофи онро низ одамон ҳамвор карда, манзил сохтаанд.

Аз Ҳалқачар (ин мавзеъро Сарбанд ҳам меноманд) солҳои 90-уми асри бистум дар аёми заминҷуфткунӣ тангаҳои тиллоии давраи Кушонӣёро дарёфт карданд. Шояд дар ҷойи мавзеи Сарбанду Ҳалқачар шаҳри калон ҷойгир шуда буд ва як қисми онро низ об шуста рафта бошад. Баъзе олимони бостоншинос Т.Зеймал ва А.М.Беленитский ба хулосае омада буданд, ки шаҳри қадимаи Леваканд шояд аввал дар ҳамин ҷо бошад... Ақидаи бостоншинос Юсуфшоҳ Яъқубов ҳам чунин аст. Аммо В.В.Бартолд мавқеи ҷойгиршавии Левакандро дар Сангтӯда меҳисобад. Чунин ақидаи А.М.Беленитский шояд дуруст бошад. Агар таърихи пайдоиши шаҳри қадимаи Левакандро ба давраҳои пеш аз милод ҳисоб кунем*, мавзеи ҷойгиршавии он ба Сарбанд (мавзеи Қизилқалъа ва Ҳалқачар) рост меояд. Ба шаҳр табдил ёфтани Қўрғонтеппа (Леваканд) бошад, ба таърихи пайдоиши канали Ҷўйбор рост меояд. Зеро ин канал дар давраи давлати Юнону Бохтар кофта шудааст. Нахустманбаи ҳаттӣ оиди таърих ва тамаддуни водии Вахш китоби муқаддаси Зардуштиён “Авасто” ба шумор меравад. Китоб дар бораи яке аз марказҳои ориёӣ будани водии Вахш маълумот медиҳад. Бо ақидаи бостоншинос Юсуфшоҳ Ёқубов Ориёнвич дар ҳамин водӣ воқеъ шуда, ҳоло он минтақа “Айвоч” номида мешавад. Дар манбаъҳои ҳаттӣ оид ба таърих ва тамаддуни водии Вахш дар асарҳои Ариан, Птоломей, Квинт Куртсий, Плутарх, Страбон, Гай Плиний, Диодор, Помпей Трог- Юстин ба маълумоти пурқимат дучор меоем. Дар иртибот ба ин асарҳои муҳаққиқони антиқӣ барои юришҳои Искандари Мақдунӣ нақл карда, дар бораи шаҳрҳои қадимаи водии Вахш низ маълумот додаанд. Ин муҳаққиқон дар асарҳои худ мактубҳои худ Искандар ва навиштаҷоти ҳамкорони ӯро, ки дар юришҳои Искандар иштирок кардаанд, истифода бурдаанд. Яке аз шахсиятҳои, ки бо ҳамроҳии Искандар дар ин водӣ омадааст, Бетона ном дошт. Дар ин сарчашмаҳо оид ба вазъи водии Вахш дар аҳди Юнону Бохтар низ маълумоти гаронбаҳо оварда шудааст. Тибқи ин мадракҳо муайян гардида, ки дар давраи Юнону Бохтар низ дар водии Вахш каналҳо бунёд шуда, обёрӣ карда мешудааст. “Ҷўйбор”-е, ки аз шаҳри Қўрғонтеппа мегузарад, дар давраи давлатдорӣ Юнону Бохтар кофта шудааст. Инчунин, сайёҳони асримиёнагии Аврупо Марко Поло, Рубрук, Клавиҳо ва дигар муҳаққиқони аврупоӣ ва инчунин муҳаққиқони арабу форсизабон: Хурдодбех, Истаҳрӣ, Балозӯрӣ, Балъамию асари бемуаллиф “Ҳудуд-ул- олам” ва дигар сарчашмаҳо маълумоти гаронбаҳо медиҳанд. Инчунин, дар хотираҳои сайёҳони ҳамон давраи чини Син Сзир Ян ва дигарон маълумоти ҳеле ҷолиб пайдо кардан мумкин аст. Аммо аз ҳама возеҳтар маълумотро мо дар натиҷаи ҳафрияти бостоншиносӣ дарёфт карда метавонем, зеро дар натиҷаи тохтутози аҷнабиён шаҳрҳои бузурги ин минтақа, ки он сайёҳон ва муҳаққиқон маълумот додаанд, дар зери хок пинҳон мондаанд. Кофтуковҳои бостоншиносӣ дар ин водӣ асосан дар давраи шӯравӣ оғоз шуда, ба ин васила ҳеле асноди муҳим дарёфт шудаанд. Дар натиҷа муҳтавои таҳқиқоти бостоншиносӣ дар Институти таърих, бостоншиносию мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши АУ ҚТ дар сиё ҳашт ҷилд аз ҷоп баромад, ки дар онҳо низ оид ба водии Вахш маълумотҳои гаронбаҳо мавҷуд аст. Пас аз таҳлили сарчашмаҳо ба хулосае омадем, ки маводҳои археологӣ водии Вахш нопурра аст. Ин нишони он аст, ки таърихи қуҳани Тоҷикистони Ҷанубӣ кам омӯхта шудааст.

Бостоншиносон дар натиҷаи ковишҳо аз қаламрави водии Вахш ашёҳои давраҳои мухталифи таърихиро дарёфт кардаанд. Дар манбаъҳои чинӣ вилояти Вахш дар шакли У-ша зикр ёфтааст ва мувофиқи маълумоти Сюан Сзан, ки нахустмаълумотро дар бораи ин вилоят додааст, мулки У-ша дар шарқии дарёи Фо-тсзу, шояд дарёи Вахш дар назар бошад, ҷойгир шуда будааст. Он аз шимол ба ҷануб 500 ли (200 км), аз ғарб ба шарқ 300 ли (тақрибан 120 км) масоҳат доштааст. Пойтахти ин мулк 16-17 ли (6-7 км) масоҳат доштааст. «Таншу» хабар медиҳад, ки мулки У-ша дар шарқ бо Ку-ту - Хутталон ва кӯҳи

* Дар Ўртабози ноҳияи Вахш бостоншиносон нишонаҳои асри санги нав ва биринҷиро дарёфт карданд.

* Баъзе сарчашмаҳо пайдоиши ин шаҳро ба давраҳои дури пеш аз милодӣ, яъне давраи давлати ориёӣ Бохтари қадим мансуб медонанд.

Пиёз - Помир ҳамсарҳад мебошад. Дар қасри Ҳалеварди асримиёнагӣ маъбади буддой мавҷуд будааст, ки шояд ҳокими маҳаллӣ бо аҳли оилааш маросимҳои диниро иҷро мекарданд. Хангоми ҳафриёт аз ин ҷо қариб 50 пораҳои дастхатҳои матнҳои буддой ёфт шуд. Ин бозёфтҳои маълумоти Хой Чаоро дар бораи мавҷудияти пайравони чараёни хинояна ва маъбадҳои буддой дар Хатлон тасдиқ мекунанд.

Дар масофаи 40 км шимолтари шаҳраки Кофирқалъа харобаҳои ибодатгоҳи буддоии Ачинатеппа мавҷуд буд, ки дар миёнаи асри VII мелодӣ сохта шуда, то миёнаи қарни VIII ғайб шуд. Он аз ду қисм иборат буда, 52 бино дошта, дуошёна буд. Дар маркази бино зерсутуни асосӣ ҷой дошт, ки кутри он 24 метрро ташкил мекард. Дар яке аз биноҳои муҷассамаи Буддо дар ҳолати «нирвана» бо дарозии 12 м. мавҷуд буд. Тибқи маълумоти Сюан Сзан мулки Ке-хо-йен-на – Кубодиён дар ҷанубии вилояти Су-ман - Шумон, ғарбтари У-ша – Вахш ҷой дошт. Масоҳати ин мулк аз шарқ ба ғарб дурӯза роҳ буд. Масоҳати пойтахт бошад, ба пойтахти мулки Чағониён баробар буда, ин ҷо низ теъдоди муайяни роҳибон ва се маъбади буддой ба қайд гирифта шудааст. Дар шарқи дарёи Кофарниҳон, дар масофаи 18 км ҷанубтари шаҳраки Теппаи Шоҳ мавҷуд буд, ки то асрҳои V-VI обод буд. Мувофиқи маълумоти бостоншиносон қисме аз аҳолии дар ин ҷо пайрави буддой ва қисме зардуштия буданд. Дар масофаи як км дар шимолу шарқи Теппаи Шоҳ боқимондаҳои маҷмааи маъбади буддоии Уштур-Мулло пайдо шуд, ки дар се теппа осори зерсутуни бузург, ибодатгоҳ ва муқаддасгоҳ дида мешавад. Ёдгории дигари буддой дар ин минтақа дар шаҳраки Қалъаи Кофарниҳон, воқеъ дар соҳили чапи рӯди Кофарниҳон наздикии деҳаҳои ҳозираи Эсанбой ва Янгиобод дастрас шуд. Ҳаёт дар ин шаҳр аз давраи Юнону Бохтар то ибтидои асрҳои миёна идома дошт. Ҳамвора бо маъбади буддой дар ин ҷо ибодатгоҳи зардуштия мавҷуд будааст.

Маълум аст, ки дар асрҳои охири ҳазораи якуми то милод буддоия аз Ҳинд ба Осиёи Миёна, Марказӣ ва Шарқӣ паҳн шуда, то ба дараҷаи дини ҷаҳонӣ рафта расид. Аз маълумоти сайёҳон, тоҷирон, ходимони давлатӣ ва қайди сарчашмаҳои чинӣ бармеояд, ки буддоия дар Тахористон пайравони худро пайдо карда, маъбадҳои бузурге дар Балху Тирмиз, Хатлону Бадахшон бунёд ёфт. Дар водии Вахш дар мавзёҳои Ачинатеппа, Кофирқалъа, Уртабуз ва ғайраҳо бостоншиносон ҳафриёт бурда, дурусти сарчашмаҳои хаттии чиниро исбот карданд.

Леваканд. Реша ва маънои номи Левакандро дар забонҳои суғдӣ ва балхӣ бояд ҷуст. Бахши нахусти он - «лева-» дигар гашта, аз вожаи балхӣ «лева-» ба маънии «эзид» аст ва бахши дувум – «-канд», яқинан бозмондаи вожаи авестиӣ *kanθā- >kand ба маънои ободӣ ва шаҳр аст, ки дар гузашта дар номгузории шаҳру рустоҳо қорбурди фаровон дошта, дар номи Мароканд (Самарканд), Пайканд, Панҷаканд, Бунҷикат, Хучанд, Чимканд, Вобканд ва Хӯканд омадааст. Аз ин гуфтаҳо чунин бармеояд, ки маркази кунунии вилояти Хатлон таърихи зиёда аз 2000-сола дорад ва беш аз 1300 сол Леваканд ном доштааст. Яъне, то вайронкорӣҳои чингизӣ.

Бинобар бозёфтҳои бостоншиносӣ шаҳр дар ҷойи ҳозираи Қўрғонтеппа ханӯз дар замони Кушонӣ (садаҳои I – IV м.) вучуд доштааст. Он шаҳр то замони густариши ислом яке аз ободтарин шаҳрҳои Вахш будааст. Дар охири садаи VII – оғози садаи VIII ин шаҳрро арабҳо гирифтанд ва аз он пас дар таърихномаҳо ва осори ҷуғрофидонони исломӣ ин шаҳр ба номи Ловаканд ва Леваканд ёд шудааст. Чунончи, Абӯисҳок Иброҳим бини Муҳаммади Форсии Истаҳрӣ дар «Масолик ва-л-мамолик» (соли таълиф 950 м.) менависад, ки «аз Ловаканд (порсӣ: لاوگند) то Ҳаловард (порсӣ: هلاورد) — як манзил ва то Пули Сангин ду манзил роҳ будааст». Қадимтарин асари ҷуғрофӣ бо забони порсӣ - «Худуд-ул-олам мин ал-Машиққил ал-Мағриб», ки дар соли 982 м. таълиф шудааст, оварда, ки «Леваканд (порсӣ: ليوگند) аз Вахш аст, ҷоест, ки аз вай гӯспанди вахшӣ ҳезад. Дигар аз ҷуғрофидонони машҳури садаи X – Абӯабдуллоҳ ибни Аҳмади Муқаддасӣ (945 – 1000 м.) дар китоби маъруфаш «Аҳсанат-тақосим фӣ маърифат ал-ақолим» ин шаҳрро «Ловаканд» (порсӣ: لاوگند) номидааст.

То забти арабҳо дар ин минтақа дини будой (шоҳаи «махаяна») пойдор буда, дар тамоми шаҳрҳо ва манзилҳои аҳолинишин осори ин дин мавҷуд буд. Барои ҳамин арабҳо ин манзилҳои ободро макони кофирҳо эълон карда, ба вайрона табдил доданд. Дар ин бора, чи хеле ки дар боло қайд намудем, худи ҷуғрофидонон ва муҳаққиқони арабу форс дар асарҳои маълумот дода, номи ҳамон давраи онҳоро сабт карданд. Аммо лашқари арабҳо ин мавзёҳоро вайрон карда, таърихи онҳоро ба фаромӯшӣ бурданд. Кофирқалъа, Ачинатеппа ва бисёр дигар мавзёҳо ба ин мисол шуда метавонанд. Ҳамин тавр, номи аслии ин теппаҳо (манзилҳо) аз хотири одамон фаромуш гардид. Фақат дар натиҷаи кофтукови археологи номи аслии «Кофирқалъа» маълум гардид. Яъне, «Ҳалевард» ном доштааст. Номи аслии Ачинатеппа, Чоргултеппа, ва дигар мавзёҳо то ҳол номаълум аст.

Баъди забти арабҳо водӣ боз обод гардид. Хусусан дар давраи Сомониён. Дар ин давра бисёр манзилҳо исломӣ шудан гирифт.

Ҳоҷа Мастон, Ҳоҷа Гулгун, Ҳоҷа Зарина, Ҳоҷа Машҳад, Ҳоҷа Дурбод, Ҳоҷа Сарбоз, Зайнолобиддин ва ҳоказоҳо. Бисёри ин ёдгориҳо да асоси ривоятҳо пайдо шудааст.

Баъди барҳам хӯрдани давлати Сомониён дар ин минтақа низ халқҳои туркҷабон ҳукмрон шуданд. Номи султонҳои турк бо ақидаҳои исломӣ омехта шудан гирифт ва

хатто номи онҳо сакрализатсия (муқаддас) шуда монд. Як мисол Мазори ҳазрати султони Увайси Қарани. Доктори илмҳои таърих Ҳамза Камол дар асоси сарчашмаҳои дақиқ ин масъаларо бисёр хуб таҳлил намудааст. Ободии дубораи шаҳр аз садаи XVI оғоз мешавад. Номи кунунии шаҳр дар таърих дар номаҳои садаи XVII омада ва баргирифта аз қалъаест, ки бар теппае дар маркази шаҳр, дар миёни Ҷӯйбор ва Ҷӯйи Хонум ҷой дорад. Ба гуфтаи бостоншиносон ин теппа ҳанӯз дар замони ҳукмронии Кушониён вучуд доштааст.

Теппаҳои Водии Вахш. Дар қаламрави водӣ теппаҳои сершумор мавҷуданд, ки бисёри онҳо пурра омӯхта нашудаанд. Дар водии Вахш бостоншиносон асосан дар ҷойҳои зерин қовишҳо бурдаанд: Қарабура, Зайналобиддин, Бешаи палангон, Тахти Сангин, Тахти Кубод, Уштурмулло, Ҳалқачар, Ачинатеппа, Чоргултеппа, Қовунтеппа, Болдойтеппа, Октеппа, Ботуробод, Кофирқалъа, Лағмон, Ҷртабуз I, II, III, Бешкент, Чилучорчашма, Сайёд, Тулхор, Қизилқалъа, Обикик, Новободқалъа, Қаратов, Томошотеппа, Окмазор, Ҳоча Машиҳад, Ҳоча Дурбод, Ҳоча Ғойб, Теппаи шох, Тиллоҳаллоҷӣ ва дигар ҷойҳои, ки онҳо дар қаламрави шаҳри Қурғонтеппа ва ноҳияҳои: Кубодиён, Шахритуз, Ёвон, Вахш, Сарбанд, Ҷиликул, Бешкент, Панҷ, Ҷалолиддини Румӣ (собик Колхозобод), Хуросон, Абдурахмони Ҷомӣ (собик Кӯйбишев), Қумсангир воқеъ ҳастанд.

Ҳамин тавр, номи аслии ин манзилҳо аз хотираи одамон фаромӯш гаштаанд. Чунин теппаҳои, ки номи аслиаш фармӯш гаштааст, оғишта-оғишта аз тарафи одамоне, ки ба ин минтақа омаданд, ин теппаҳо бо номҳои ҳархела (бештартуркӣ) мондан гирифтанд. Масалан, Ачинатеппа, Кофирқалъа, Бостонқалъа, Мардаттеппа, Қовунтеппа, Ҷртабуз, Қарабура, Қарадум, Қизилқалъа, Чоргултеппа ва садҳо чунин ҷойҳо номбар карда метавонем. Барои ҳамин, дар давраи шӯравӣ бостоншиносон дар ҳисоботашон ҳамон номҳо сабт намудаанд. Ҳоло дар адабиёти илмӣ бештар номи нави ин ҷойҳо сабт шуда мондааст. Фақат аз инҳо номи ҳақиқии Кофирқалъа Ҳалевард буданаширо дар натиҷаи ҳафриёт возеҳ намуданд. Дар бозёфтҳои ин ҷо бо ҳуруфоти арабӣ калимаи “Ҳалевард”-ро катибашинос Лившиц хондааст. Дар ин катиба аз номи халқи Ҳалевард ба волии араб мактуб бо ҳуруфоти арабӣ навишта будааст. Ин ақидаро бостоншинос А.М. Беленитский низ дар асараш “Очерки таърихи ҷуғрофии Хатлон аз давраҳои қадим то асри X” (1950) қайд кардааст. Ӯ дар ин асараш мавзеи ҷойгиршавии Левакандро ҳудуди имрӯза Қурғонтеппа номбар кардааст, яъне бар зидди ақидаи В.В. Бартолд, ки ӯ Сангтӯдаро мавзеи ҷойгиршавии Леваканд меҳисобад. Ба фикри мо, ақидаи А.М. Беленитский дуруст аст, зеро маънои Леваканд аз рӯйи таҳқиқоти лингвистӣ (бо забонҳои суғдию бохтарӣ) Қасри бузург (баланд), “Лево”- ба номи Худо “эзид” шабоҳат дода, маънои қабир, бузургро медахад. “Канд” бошад, ин маънои қаср, шаҳр, қухандизро медахад.

Нумизматҳо Е.А. Давидович, А.В. Зеймал, Т.И. Зеймал ва бостоншинос Ю.Якубов мавзеи ҷойгиршавии Левакандро Сарбанд (наздикии Қизилқалъа) мегӯянд. Онҳо ақида доранд, ки як қисми ин шаҳро дар асрҳои тӯлонӣ оби саркаши Вахш шуста бурдасту қисмати он боқӣ мондааст. Дар натиҷаи омӯзиши тангаҳои гаронбаҳои тиллоии бозёфтшуда онҳо ба чунин хулоса омадаанд. Омӯзиши таърихи водии Вахш (бо якҷоягии тамоми Хатлон) аз даврони хеле қадим шурӯъ гардида буд. Дар асарҳои муаррихони асри миёнагии араб Абӯисҳоқи Истаҳрӣ, Ибни Ҳавқал, ал-Муқаддасӣ, Ибни Хурдодбех, ал-Яъқубӣ, Ибни Руста, Балъамӣ ва дигарон дар бораи ҳаёти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва дигар паҳлуҳои ҳаёти мардуми Хатлонзамин дар асарҳои худ маводҳои ҷамъоварӣ намудаанд. Тавассути ин манбаҳои нодирӣ таърихӣ ва дигар асарҳои муаррихони асри миёнагӣ мо метавонем оиди таърихи ин минтақаи бостонӣ маълумоти дақиқро саҳеҳ дастрас намоем. Дар омӯзиши Вахшонзамин, Хуталон ва умуман Тахористони асрҳои миёна қайдҳои сайёҳони чинӣ мавқеи муҳим доранд. Новобаста ба теъдоди каму парокандаи онҳо бе ин маъхазҳо дарки пурраи вазъи иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсии Тахористон ғайриимкон аст. Аз ҷониби дигар, маълум аст, ки ҷиноҳои низ аз замони қадим ба тадқиқи ҳамаҷонибаи кишварҳои ҳамсоя, аз ҷумла Осиёи Марказӣ машғул буданд. Яке аз қадимтарин маълумот дар бораи ин сарзамин ба қайдҳои сафири чинӣ Чжан Сзын рост меояд, ки соли 128 то милод дар бораи кӯҳистони Помир ва дигар минтақаҳои Осиёи Миёна маълумот додааст.

Дар асоси ин сарчашмаҳо ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки дар водии Вахш маркази маъмури аввал Ҳалевард (дар ҷойи Кофирқалъаи ноҳияи Ҷалолиддини Балхӣ) буда, баъдан марказ ба Лағмон кӯчидааст ва билохира Леваканд маркази маъмури гардидааст.

Ҷойивазшавии маркази минтақа чунин аст:

1. Ҳалевард аз давраи Бохтари қадим, яъне асрҳои VIII-VI то мелод то соли 740 (то давраи забти арабҳо) маркази маъмури минтақа буд.

2. Лағмон (дар ҷойи деҳаи Узуни н. Ҷалолиддини Балхӣ) то асри XIII (то забти чингизиён) маркази минтақа ба шумор мерафт. Дар ин ҷо тангаҳои тиллоӣ сикка мешудааст.

3. Леваканд низ то забти чингизиён ҳамчун шаҳри бузурги минтақа арзи вучуд дошт. Аз асри XIII то асри XVI водӣ ва ҷойҳои ободи он ба харобазор табдил ёфта буд. Аз асри XVI Леваканд маркази маъмурии минтақа шуда, номашро Қўрғонтеппа гузоштан. Ин ба давраи Шайбониён рост меояд. Аз ҳамон давра Леваканд бо номи “Қўрғонтеппа” маркази маъмурии минтақа шуда, ҳоким дар ҳамин ҷо менишаст. Ин хоктеппа аслан сунӣ буда, хоки онро аз пастхамии ҷойи ҳозираи заводи пахтаи шаҳр гирифтаанд. Барои боз ҳам баландтар намудани теппа ҳукуматдорони шаҳр аз одамони ба бозори шаҳр меомадагӣ “андози хок” мегирифтанд. Одамон як хурчин хокро оварда, ба ҳамин теппа мерехтанду баъд барои бозор кардан иҷозат мегирифтанд. Ҳамин тавр, баландии теппа ба 20 метр расидааст. Атрофи теппаро аввал бо девори ғафс печонда, баъд дар қисмати шимолии он ҷўйбори нав кандаанд, ки он мавқеи стратегиро иҷро мекард. Дар болои ин Ҷўй (“Ҷўйи Хонум”*) купрӯки ҷўбин сохта, онро шабҳо ба тарафи теппа бардошта мемонданд. Дар болои девори теппа барои дидбонҳо ҷойи махсус карда буданд, ки гирду атрофро назорат мекард.

Аҳолии водӣ асосан кўчманчӣ ва нимкўчманчӣ буда, манзилҳои худро дар қаламрави водӣ тез – тез иваз мекарданд. Сабаби тез-тез ҷойивазунии аҳоли чунин буд:

1. Сарбанди каналу ҷўйборҳоро дарёи саркаши Вахш дар мавсими обхезиҳо вайрон мекард, дар натиҷа кишту кори аҳоли ва ҷойи зисти онҳо хароб мешуд.

2. Дар водӣ ҳучуми (сели) малахҳо ҳар сол такрор шуда, киштзорҳоро нобуд мекард.

3. Сабаби дигари ҷойивазкунӣ гуногунқавмии аҳолии водӣ ба шумор мерафт. Дар байни қавмҳо муноқишаҳо ба вучуд омада, сарварон қавми хешро ба дигар минтақаҳо мекўчониданд.

4. Ҳукуматдорон ба сари аҳоли андозҳои гуногун мебастан. Дар натиҷа аҳолии қашшоқгардида макони зисти хешро тарк карда, ба кўхистон, ба қаламрави Афғонистон ё ба худуди дигар бекигарӣҳо кўч мебастанд. Аз ин рӯ, аҳолии водӣ дар ибтидои асри XX ниҳоят камшумор буд. Дар водӣ аҳён-аҳён деҳаҳои кўчак монда буду халос. Аҳолии асосии деҳаҳо асосан муҳочирони Бадахшону Кундуз ташкил мекарданд, ки онҳо аз таъкиби афғонҳо гурехта омада буданд. Дар давраи аморати Бухоро ба ин водӣ одамони гунаҳгорро бадарға мекарданд. Баъзан одамони гунаҳгор низ аз таъкиби амалдорон гурехта, дар ин водӣ макон мегирифтанд.

Ҳамин тавр, дар арафаи Инқилоби Октябр аҳолии водиро асосан муҳочирони гуногунқавм ташкил мекард, ки онҳо бо сабабҳои мухталиф ба ин ҷо омада, сокин шуда буданд. Аммо аҳолии водӣ дар ибтидои асри XIX хеле бисёр буд.

Н.А.Маев хабар медиҳад, ки дар поёноби дарёи Вахш қавмҳои сари қатаған, кали қатаған ва дурманҳо ҷўйгир буда, онҳо дар хаймаҳо (чайлаҳои хасин-хаскаппаҳо), ки дар шакли юрта сохта буданд, ҳаёт ба сар мебарданд.

А.А.Семёнов, ки дар охири асри XIX ба бекигарии Қўрғонтеппа омада буд, менависад: “Дар соҳили Амударё деҳаи калон ба номи Сарой ҷўйгир буда, аҳолии онҳо омехта аст, ба андешаи ман, бештари онҳо ўзбекҳо буданд”. И. Алкин маълумот медиҳад, ки дар водии Сарой (ҳозира Панҷ) авлодҳои қавми қатаған: тоз, темез, бурқа, туғул ва дигарон зиндагӣ мекунанд. П. Гаевский қайд мекунад, ки дар бекигарии Қўрғонтеппа қисмати калони аҳолиро тоз, қатаған ва кунгуротҳо ташкил мекунанд.

Дар ибтидои асри XX ба бекигарӣ тоҷикон бештар аз Қаротегин, Балчувон ва Кўлоб омада, муқимӣ шуданд. Дар арафаи Инқилоби Октябр шумораи тоҷикон дар қаламрави бекигарӣ хеле афзуд. Солҳои 70-ум асри XIX ба бекигарии Қўрғонтеппа қирғизҳо муҳочир шуда омаданд. Онҳо асосан аз бекигарии Нурато омада, дар поёноби Вахшу Панҷ ҷўйгир шуданд. Қирғизҳо даштҳои Чиликулро ба чарогоҳи худ табдил дода буданд.

Таҳқиқотҳо нишон медиҳанд, ки ба қаламрави бекигарии Қўрғонтеппа халқҳои мухталиф бо сабабҳои гуногун кўч баста омада буданд. Маркази бекигарӣ шаҳри Қўрғонтеппа буд. Охири беки он Иноқбек ном дошт, ва ў соли 1921 ба Афғонистон фирор кардааст. Ҳамин тавр, дар натиҷаи омӯзиши таърихи водӣ ва теппаҳои он ба чунин хулоса омадем, ки таърихи водии Вахш ҷӣ аз ҷиҳати бостоншиносӣ ва ҷӣ аз ҷиҳати мардумшиносӣ пурра омӯхта нашудааст.

АДАБИЁТ

1. Якубов Ю. Давлати Каёниён / Ю. Якубов. - Душанбе, 2012.
2. Литвинский Б. А. Средневековая культура Тахаристана (в свете раскопок в Вахшской долине) / Б. А. Литвинский, В. С. Соловьев. - М.: Наука, 1985. - С. 119, 143.
3. Литвинский Б. А. Буддийская часовня на Кафыр-кале / Б. А. Литвинский, Е. П. Денисов // Археологические работы в Таджикистане. - М., 1973. - Вып. 10. - С. 165-169.

* Дар бораи Ҷўйи Хонум ривояте мавҷуд аст. Гуё завҷаи ҳокими шаҳр талаб кардааст, ки барои оббозии занону духтарон низ як ҷўйбор канда шавад, ки дар гармии тобистон салқин шавад. Аз ин рӯ, ин каналро канданд. Канали Ҷўйи Хонум маҷрои хеле ором дорад.

4. Литвинский Б. А. Аджина-теппа / Б. А. Литвинский, Т. И. Зеймаль // Архитектура. Живопись. Скульптура. Памятники древнего искусства. – М.: Искусство, 1971. – С. 55.
5. Зеймаль Т. П. Раскопки на Аджина-тепе в 1975 г. / Т. П. Зеймаль // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 1980. – Вып. 15. – С.147-150.
6. Литвинский Б. А. Тепаи-Шах. Культура и связи кушанской Бактрии / Б. А. Литвинский, А. В. Седов. – М.: Наука, 1983. – С.3-7, 116, 75.
7. Зеймаль Т. И. Буддийский комплекс Шутур Мулло / Т. И. Зеймаль // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 1986. – Вып. 19. – С. 186-193.
8. Литвинский Б. А. Калаи-Кафирниган / Б. А. Литвинский // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 1979. – Вып. 14. – С. 157, 134-135.
9. Кочетов А.Н. Буддизм / А.Н. Кочетов. – Изд. 2-е переработанное. – М., 1983. – С. 104.
10. [Электронный ресурс]. <https://tg.wikipedia.org>
11. Худуд-ул-олам минал-Маширик илал-Мағриб. (соли 372 хичри камарӣ = 982 мелодӣ); вириши доктор Манучехр Сутуда. – Техрон: Интишороти китобхонаи Тахури, 1362 ш. / 1983 м. – С. 119.
12. Литвинский Б.А. Средневековая культура Тахористана / Б.А. Литвинский, В.С. Соловьев. – М.: Наука, 1985. – С.263с.; Ранов В.А. Каменный век: Афгано-таджикской депрессии / В.А. Ранов, Г.Р.Каримова. – Душанбе, 2005. – 252 с.
13. Худуд-ул-олам. – Техрон, 1362 (1942). – 252 с. (Асари бемуаллифи асримиёнагӣ).
14. Абуисхок Иброҳими Истахрӣ. Масолик ва мамолик / А. И. Истахрӣ. – Техрон, 1340. – 334 с.
15. Ибни Ҳавқал. Сура-ул-арз / И. Ҳавқал. – Бейрут: Маншурот дор мактабати-л-хаёт, 1992.
16. Ал-Муқаддасӣ. Аҳсан-ут-тақосим / Ал-Муқаддасӣ. – Чилди IV, бидуни таърихи таъб.
17. Ибни Хурдодбех. Ал – Масолик вал-мамолик. Вадаъа муқадиматаху ва ҳавомишаху ва фахорисаху д. Муҳаммад Махзум / И. Хурдодбех. – Байрут: Дар ихё ат-турос ал-арабӣ, 1988.
18. Ал-Яъқубӣ. Китобу-л-булдон / Ал-Яъқубӣ. – Бейрут, -1988.
19. Балъамӣ. Таърихи Табарӣ / Балъамӣ; таҳияи М.Умаров, Ф.Бобоев., Д.Каноатов. – Душанбе: Паёми ошно, 2001.
20. Ртвеладзе Э. Великий шелковый путь / Э. Ртвеладзе. – Ташкент, 1999. – С.119.
21. Взгляд с Востока. Как китайцы исследовали территорию Центральной Азии. 10. 05. 2008. [Электронный ресурс]. ferghana.ru
22. Маев Н.А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства / Н.А. Маев // Изв.РГО. 1876. – Т.12. – С.268.
23. Семенов А.А. по границам Бухары и Афганистана (Путевые очерки 1988г.) / А.А. Семенов // Исторический вестник. 1902. – Т.88. – С.105.
24. Алкин И. О некоторых особенностях колхозного строительства в Сарайкамарском районе Таджикской ССР / И. Алкин // Революционный Восток, 1931. – №11-12.
25. Маев Н.А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства / Н.А. Маев // Изв.РГО. -1876. – Т.12. – С.268.

АНДЕШАХО ОИД БА ТАЪРИХИ ТЕППАХО ВА ШАҲРҲОИ ҚАДИМАИ ВОДИИ ВАХШ

Дар мақолаи мазкур маълумотҳои мухтасар оиди теппахо ва ёдгориҳои таърихии водии Вахш оварда шудаанд. Дар асоси сарчашмаҳои таърихӣ муаллифон андешаҳои худро баён намудаанд. Дар ҳақиқат, дар давраҳои муҳталифи таърихӣ сулолаҳои дар ин минтақа арзи вучуд доштанд ва осори маданияи хешро боқӣ гузоштаанд. Маълумотҳои сарчашмаҳои бостоншиносӣ мардумшиносӣ далели ин гуфтаҳо мебошанд. Муаллифон барои боз ҳам амиқтар омӯхтани таърих ва тамаддуни ин минтақаи бузурги Тоҷикистон андешаҳои судманд пешниҳод намудаанд.

Калидвожаҳо: ёдгориҳои бостоншиносӣ, шаҳрҳои қадима, Ҳалевард, Леваканд, теппахо, сулолаҳои мухталиф, ёдгориҳои буддӣ, халқҳои мухталиф ва маданияти онҳо.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ИСТОРИИ ХОЛМОВ И ДРЕВНЕЙШИХ ГОРОДОВ ВАХШСКОЙ ДОЛИНЫ

В данной статье даётся краткое сведение об исторических холмах и древнейших городах Вахшской долины, вокруг которых до сих пор бытуют многочисленные легенды и мифы. Действительно испокон веков в долине жили народы разных национальностей, создавая государство, они оставили богатое, своеобразное культурное наследие. Поэтому авторы на основе первоисточников подвергли изучению и рассмотрению историю Вахшской долины. В свою очередь они видвигают рекомендации относительно дальнейшего изучения истории Вахшской долины.

Ключевые слова: археологические памятники, древние города, Халевард, Леваканд, холмы, династии, буддийские памятники, разные народы и культуры.

REFLECTIONS ON HISTORY OF HILLS AND ANCIENT CITIES OF VAKHSH VALLEY

This article gives a brief summary of the historical hills and ancient cities of the Vakhsh Valley, around which there are still numerous legends and myths. Indeed, from time immemorial in the valley people of different nationalities lived, creating the state, they left a rich, original cultural heritage. Therefore, on the basis of primary sources, the authors subjected the history of the Vakhsh valley to study and consideration. In turn, they give recommendations on the further study of the history of the Vakhsh valley.

Key words: archeological monuments, ancient cities, Halevard, Levakand, hills, dynasties, Buddhist monuments, different peoples and cultures.

Сведения об авторах: *Саидмухтори Абдуджабборзода* – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, докторант (Ph.D)

Абдуназаров Хушбахт – Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, доктор исторических наук, профессор

Абдуназарова Муяссара - Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, кандидат исторических наук, старший преподаватель

ФАЪОЛИЯТИ ЭҶОДИИ ТУҶФА ФОЗИЛОВА ДАР САҶНАИ КАСБӢ

Абӯбакр Зубайдов

Пажӯҳишгоҳи илмӣ–тадқиқотии фарҳанг ва иттилоот

Хунарманли воло ва эҷолқори асил бо хунари хулолол ва нигоштаҳои пурэҷозаш табъи оламонро болила сохта. ба лилаҳо нурӯ ба калбҳо сурӯ. ба ларлҳо лармонӯ ба равонҳо ромиш мебахшал. Ба синаҳо роҳ ҷуставу дар дилҳо маскан мегирад. Чи лаззате дорад суҳбати аҳли хунар ва илму алаб...

Банда худро яке аз ҷавонони хушбахту нектолеи солҳои ҳафтадӯми садаи сипаригарлила мехисобам. ки лар суҳбати ҷанлин бӯзӯргони илму алабу хунар. устолони неқномӯ зинлаёл Мирзо Тӯрсунола. Бокӣ Раҳимзола. Сотим Улӯғзола. Мирсаил Миршакар. Мӯхаммал Осимӣ. Убайл Рачаб. Лоик Шералӣ. Маҳмули Воҳид. Ато Мӯхаммалҷон. Нерӣё Аминов. Барно Исҳокова. Абдулло Назрӣ. Боймӯхаммал Ниёз. Олина Хошим. Зафар Нозим ва лигарон бонхо иштирок намудан насибам гаптааст. ки бонви хунарвар, яке аз ҷеҳраҳои тобони фарҳанги миллати тоҷик Туҳфа Фозилова низ, аз ҷумлаи онхост.

Хунарманли мардумии Иттиҳоди Шӯравӣ Туҳфа Фозилова хунарпешае бӯд табиӣ. моларзол. хулолол. Рӯҳи зебову хӯснӣ расо ва хунари волоро Хулованл ба ӯ арзонӣ лошта. Халимиву хӯшсуҳанӣ ва нармгӯфторӣ ба ҷеҳраи дилрабоӣ хӯснӣ тоза зам менамӯл. Аз сар то каламаш лӯтӯв меҳрӯ мӯхаббати моларона меборил. ӯ лар сахна гоҳе дилбари дилситон бӯду гоҳе ҳамсари калӯдон ва гоҳе хоҳари мӯшфиқу молари меҳрӯбон. Лар сахнаи зинлағӣ низ монанл ба қаҳрамонҳои бӯл. Бо салои фораму хунари воло дили ҳазорон ҳазор шӯнаванлаву бинанларо тасхир карла. олихае бӯл лар сахнаву минбар ва ситораи тобоне бӯл лар осмони хунари миллати тоҷик. Табиати нарму ҷеҳраи гарманл ҷозибает дошт. ки мӯхлисонашро ҷвн оҳанрабо ба худ мекашил. Сахнаро кадамгоҳи бӯзӯргон ва макони мӯбораку мӯкалдас мелонист ва бо дили софӯ нияти пок ба рӯйи он кадам мениход. Ин бӯд. ки баробари рӯ ба рӯ шӯдан бо тамошобин қувваву нерӯи тозае вӯҷӯлашро форогир шӯла. мӯрғи илҳоманл ба авчи фалак пар мекашил. Бо талафӯзи малеху лаҳни гӯшнавоз. ҳар суҳанаш аз тахти дил. ҳар сӯрӯдаш аз мағзи ҷон мебаромал. комати мавзӯву хӯснӣ расояш бо либоси шинаму зебо ва ғамзаҳои дилрабо тавъам бӯда. калбҳоро ромиш мелол ва ба лилу равони бинанла қора мекарл. Гӯё Офарилгон тову пули ҳастии ин олихаи хӯснӯ малохатро бо хунар риштаву гили вӯҷӯлашро бо ҷавҳари он сирӣшта бӯд. Хотираи қавӣ ва шӯнавоиву дарки баланди мӯсиқӣ. овози хӯш. лаҳни нозқу форами гӯшнавоз нерӯбахши хунарвараиаш гашта. ба хӯснӣ зебоӣ хӯснӣ тоза зам менамӯл. Хама қорӯ рафторӯ гӯфторанл табиӣ. самимӣ ва саршор аз меҳрӯ салокат бӯл. Олати начибе дошт. ки лар ғойбӯ ҳозир. лар бораи оламон. ёрӯ лӯстон. бахӯсӯс ҳамкасбонаш лоимо суҳанони неқ мегӯфт ва балгӯиву дилозориро қори инсонҳои беҳиралу пастфитрат мекӯбил. Нисбат ба Мӯхаммалҷон Қосимов эҳтироми баланд дошт. Мӯхлиси хунару овози Барно Исҳокова ва Аҳмал Бобокӯлов бӯд. Бо хама шӯҳрату шаҳомате. ки дошт. як зани олӣ. хоксор. меҳрӯбон ва инсонлӯст бӯла. ҳамеша эҳтироми лӯстонӯ хамкасбон ва хунармандони дигарро самимона ба ҷо меовард. Аз ин рӯ худ низ азизи хамагон бӯл...

Ин бонви хунар лар фасли зебои сол – баҳори нозанин. яъне 25 апрели соли 1917. лар шаҳри Тошқанд ҷашм ба олами ҳастӣ қӯшолааст [5. 21]. Ханӯз лар айёми тифлӣ ширӣ сафелу лазизи молари мӯшфиқ лар коми нозқанл бо захри ятимӣ ларомехт. Хамагӣ лу сол дошт. ки марги нобахангом дасти навозиши падари меҳрӯбонро аз сараш дӯр сохт. Молари бесаробонмонда ҳамроҳи тифлақаш ба диёри хеш. шаҳри Қонибодом баргашт. Баълтар Туҳфа Фозиловаро барои таҳсил ба интернат месӯпоранд ва фаъолияти хунарии ин хунарманли бӯзӯрг аз дастаи ҳавасқорони санъат оғоз меёбал. Баромали аввалинаш ба хайси хунарманл соли 1930. лар сахнаи театри навтаъсиси Қонибодом. ки ҳоло номи ӯро дорад. сӯрат мегирад. ки лар он айём гӯлҳои орзӯву армонҳои 13-ӯмин баҳори умраш бо умед ба ояндаи дӯрахшон лар шӯқӯфтан бӯданл. Тачрибаи ибтидоиро лар ин даргоҳи хунар гирифта. хангоми фаъолият лар театри мӯсиқии шаҳри Тошқанд аз хунарманли варзила Халима Носирова ва лигар устолони санъати ӯзбек маҳорати сароянлағӣ. актёрӣ ва сахнаориро меомӯзал. Аввалин нақши лар сахнаи театри мазқӯр бозилаш Лолаҳон аз драмаи «Лолаҳон»-и Қомил Ёшин бӯд. Сипас ба театри мӯсиқии шаҳри Хӯҷанд ба қор лаъваташ менамоянл. Чи тавре ки аз ёлномаи Қорманли шоистаи Ҷумҳӯрии Тоҷикистон Маҳкам Аслонов зери унвони «Як саҳифаи ноаёни ҳаёти Туҳфа Фозилова» лармеёбем. Туҳфаҳон лар ин шаҳри бостониву зебоманзари соҳили рӯли Сир бахти хӯлро меёбал. Бо ҷавони зебо. хӯшаҳлок ва бофарҳанги истаравшанӣ Собирҳон Орифов оила барпо намӯда. соҳиби писар мешаванд ва ӯро ба хотири яке аз қаҳрамонҳои Қоммунаи Париж Марат ном мегӯзоранл...

7 ноябри соли 1929 лар Сталинобол (Дӯшанбеи имрӯза) аввалин театри касбии тоҷик. лар хайати 7 нафар хунармандон қӯшола шӯд. ки лар ҳаёти фарҳангии мардуми тоҷик ходисаи хело муҳим ба ҳисоб мерафт. Якумин роҳбари бадеӣ ва режиссёрӣ он Қомил Маҳмулов бӯл [4. 51].

Баълтар. соли 1934 театри мазқӯр ба театри драмавӣ ва мӯсиқӣ ҷӯло гарлил [1. 13]. Худи ҳамон сол лар қатори дигар хунармандон Туҳфа Фозиловаро низ, ба театри мӯсиқӣ

ба кор даъват намуданд. Ҷе аз аввалинҳо шуда, дар сахнаи театри мазкур ба хунараварӣ пардохт. Дар солҳои баъдӣ, фаъолият намудан дар театри мазкур бо хунарманлони варзила Е. И. Мителман, С. А. Баласанян, Е. А. Прокофев-Иванкин, Муҳаммадҷон Косимов, Бобокӯл Файзуллоев ва ҷавонони хунарманлу боистеълол Зиёлулло Шахилӣ, Фозил Солиев, Абсам Камолов, Авнер Муллоқандов, Гаффор Валаматзода ва лигаторон барои ӯ ҳам боиси ифтихор буду ҳам мактаби хунаромӯзӣ ва сайкали маҳорати сӯрулхониву актёрӣ. Дар як муллати на чанлон тӯлонӣ, аниқтараш то авохирӣ солҳои сиюми асри гузашта хунараш хело суфта гарлида, ӯро марлуми кишвар ҳамчун бонви зебо ва сохиби хунари воло шинохтанд, пазируфтанд ва эътироф намуданд. Бар замми зохиру ботини покизаву зебо, овози нахифу форам, маҳорати баланди иҷроӣ, ҳамзамон қисмат ба ӯ яке аз аввалин ва беҳтарин хунарепешагони драмаи мусикӣ буданро насиб гардониданд.

Накшҳои дар сахнаи театри мусикии тоҷик дар ин солҳо эҷод намудаш, аз қабилӣ Гулҷеҳра дар «Оршин мол олон» (Чақанафӯрӯш)-и Узиер Хочибеков, Гулсара дар «Гулсара»-и Комил Ёшин, Гулӯзор дар «Восеъ»-и Ғанӣ Абдулло гувоҳи гуфтаҳои болоянд.

Дар нимаи дувуми солҳои сиюми асри ХХ мусикидонону композиторони рус С. Баласанян, Е. Прокофев, А. Ленский, С. Урбах ва лигаторон барои таъкил, ба роҳ мондан ва кумак намудан дар ӯшди мусикии касбӣ-композитории тоҷик ба Сталинобод меоянд [3, 26]. Акнун дар радиои жанрҳои анъанавии сӯрулу таронаҳои мардумӣ, шашмақом, фалак, нақш, мавриғӣ ва амсоли инҳо, ба мусикии халқӣ тоҷик жанрҳои нави мусикии авропоасосӣ касбӣ-композиторӣ, аз ҷумла опера, балет, кантата, оратория, симфония ва ғайра ворид гардидаанд. Барои ба марлум пешкаш намудани ин намунаҳои жанрҳои гуногунавӣ мусикӣ, тайёр намудани қалрҳои маҳаллӣ хело муҳим буд, ки аз мутахассисони дар боло зикргардида захмати зиёдро талаб мекард. Бинобар ин аз байни хунарманлони маҳаллӣ ба тариқи озмун беҳтаринҳоро ҷудо намуда, бо ҳар яки онҳо ба таври фарқӣ машқҳо гузаронида мешуд.

Тамринҳои пайваста бо муаллими овоз (вокал) Е. А. Прокофев, меҳри беандоза нисбати касбу хунари сарояндагӣ ва захмати харрӯза ба Тӯхфаи ҷавону пурғайрат имкон дод, ки душворихоро паси сар намуда, ба қудлаи мӯрол бирасад [6, 53].

Соли 1940 дар заминаи театри мусикӣ, театри опера ва балети тоҷик таъсис дода шуд, ки ӯ яке аз аввалинҳо шуда, дар сахнаи он ба хунараварӣ пардохт. Дар нахустин операҳои намоишномаҳои миллӣ нақшҳои асосии Гулӯзор («Шӯриши Восеъ»-и С. Баласанян), Нӯшофарин («Қоваи оҳангар»-и С. Баласанян бо ҳамластии Ш. Бобоқалонов), Зӯхро («Тоҳир ва Зӯхро»-и А. Ленский) ва Қумрӣ (намоишномаи «Қола»-и С. Баласанян ва С. Урбах)-ро муваффақона иҷро намуда, бо хунару истеълоли ҳоси нотакораш мақбули бинандагони сершумор гардид [11, 180]. Солҳои баъдӣ, дар радиои тақдир ёфтани малакаву маҳорати эҷолиаш, дар операҳои классикаи ҷаҳонӣ нақшҳои маърузии Татяна («Евгений Онегин»-и П. И. Чайковский), Микаэла («Кармен»-и Ж. Бизе)-ро иҷро менамояд [12, 33].

22 июни соли 1941 Ҷанги Бузургӣ Ватанӣ оғоз ёфт, ки ба сари марлум нӯзҳои мулҳиш оварда, ба дилҳо доғи носӯр гузошт. Ҳамсари Тӯхфаҳои Собир Орифов ихтиёрӣ ба ҷанг рафта, ҷун ҳазорон ҷавонмарлони бонангу номӯси тоҷик дар роҳи лиғои Ватани маҳбӯб қаҳрамонона ҷони ҳуҷро нисор кард. Марати ҳуҷросол дар тарбияи молари мушфиқ монда, дар оянда касби ӯро пешаи ҳуҷро қарор дод. Ӯ дар ин ҷола захмати зиёди қапила, ба қудлаҳои баланди ҳунару расид ва имрӯз яке аз ситораҳои дураҳшони санъати кинои тоҷик мебошад...

Дилбастагии зиёд ба намоишномаҳои миллӣ, ки Тӯхфаи Фозилова ҳангоми иҷроҳои нақшҳои дар ин гуна асарҳо ҳуҷро озодтару дилпӯр ҳис мекард, ӯро водор намуд, ки моҳи март соли 1949 барои давом додани фаъолияти хунариаш ба театри ба номи А. Лоҳутӣ гузарад ва аввалин нақше, ки дар сахнаи ин театр аз ҷониби вай иҷро гардид, Гулӣ аз намоишномаи «Алишер Навоӣ»-и А. Ӯйғун ва И. Султон буд. Бахусус сӯрулҳои бар ашӯри шоир эҷоднамудаи композитор Зиёлулло Шахилӣро, ки қоргардон Е. И. Мителман дар намоишнома маҳсус ба хотири овози форам ва хунари сарояндагии Тӯхфаи ҷавон истифода карда буд, бо як назокати ба ҳуҷро ҳоси маҳорати баланд иҷро намуд ва таҳсини офарини бинандагони сершуморро сазовор гардид. Сипас ӯ пайларҳам ҷанлин нақшҳои барҷаста, аз қабилӣ Қувчинина («Қунаҳгорони бегуноҳ»-и А. Островский), Ситора («Ситора»-и Ҷ. Иқромӣ), Танҳобегим («Шабӣ гирифтани моҳ»-и Муштай Қарим), Бонӯ («Рӯдакӣ»-и С. Улуғзода) ва амсоли инҳоро рӯйи сахна овард. Дарачаи қамолоти ӯ ҳамчун хунарманли нотакор дар офаридани нақшҳои аз асарҳои классикӣ, бахусус Гонерил («Шоҳ Лир»-и У. Шекспир), Гертрӯда («Қоларанлар»-и О. Балзак), Қонум Милфорд («Қақр ва муҳаббат»-и Ф. Шиллер) ва ғайра бармало мушоҳида мешавад [7, 251].

Зикри як нуқта бамаврид аст, ки Тӯхфаи Фозилова дар давоми фаъолияти зиёда аз сисолаи эҷодии ҳеш дар сахнаи театри давлатии академӣ-драмавии Тоҷикистон ба номи ӯстол Абӯқосим Лоҳутӣ бисёр нақшҳои лирикӣ, драмавӣ, ҳаҷвӣ ва фоҷиавиро бо маҳорати баланди касбӣ ва ӯстодона иҷро намуда, як қатор симоҳои барҷаста ва образҳои муҳталифро рӯйи сахна овард ва тавонист, ки ба умқи ботини қаҳрамонҳояш амик фӯрӯ рафта, дар ин нақшҳои дилрабоӣ, ноқомӣ, самимият, нафрат, зарофат, ишқу муҳаббат, ноумедӣ, зӯҳуроти ошиқонаву симои зарифона, фоҷиаву лирикаро моҳиронаву ӯстокорона омезиш диҳад. Маҳз дар ин буд тавону бурдборӣ ва маҳбӯбияти ӯ дар байни

мухлисонаш. Зохиру ботини ҳар як симои офаридаашро бо хусусиятҳои соф тоҷикона, расму анъанаҳои бой ва руҳияи хоси миллӣ оро мелол. Ӯ ба маъноӣ тоҷик хунарманли асила мардумӣ буд, зеро хунараш аз ӯнсӯрҳои миллӣ-мардумӣ, анъанавӣ ва касбӣ-композиторӣ ғанӣ буда, ӯ ҳам хунарманли театр буду ҳам актёри кино ва ҳам ҳофизаи хушовозу беҳамто. Дар ҷандин филмҳои киностудияи «Тоҷикфилм», аз ҷумла «Доҳунда», «Зумрад», «Имрӯз ва фардо» ва киностудияи «Ўзбекфилм» «Ибни Сино», «Тӯфон дар Осиё» нақшҳои ҷолибу монлағои офаридааст.

Овози сароянлағиаш сопрано буда, дар рафиқи сӯрулу арияҳои гуногун аз операҳои композиторони ватаниву хориҷӣ, инҷунин аз Шашмаком «Сокиномаи Савти Наво», шоҳаҳои ҷудогонаи макомҳо, сӯрулҳои классикӣ ва бар заминаи онҳо эҷодгардидаи «Дуғоҳ», «Ушшоқи Самарқанд», «Синахӯрӯш», «Танавор», таронаҳои мардумии тоҷикӣ «Шоҳлуҳтар», «Қачмақачак», «Алла», «Сари кӯҳи балад», «Ўсмаш намехом», «Гулумой», «Хубон», «Себак», «Ёри мастҷохӣ» ва ӯзбекии «Ўлмишам», «Ургўлай», сӯрулҳои композиторони тоҷик «Меҳарварам», «Бихандал лола», «Чашмони ҷолу», «Ман об гардам» ва амсоли инҳоро бо сабки хоси иҷроӣ, лаҳни мӯассир ва садои форами гӯшнавоз хело устолона ба иҷро расонилааст [10, 3-10]. Тӯҳфа Фозилова, ки ҳул сӯрулу таронаҳои Шашмакомро бениҳоят дӯст мелодӣ, онҳоро бо як назокату малоҳати ба ҳуд хос иҷро менамуд. Мӯтаассифона, бо садои ӯ дар ҳазинаи тиллоии радиои тоҷик танҳо «Сокиномаи Савти Наво» (аз мақоми «Наво», матн аз Ҳофизӣ Шерозӣ) маҳфуз мондааст, ки матлаш ҷунин аст:

Биё соқӣ аз май надонам гӯзир.

Ба як ҷоми боқӣ маро даст гир...

Ин бонӯи хунарманли сӯрулҳои композиторони тоҷик Фозил Солиев «Бихандал лола» (матн аз устол Рӯдакӣ), «Хуммон шул» (шеърӣ П. Сулаймонӣ), «Меҳарварам» (шеърӣ А. Шӯкӯҳӣ), Зиёллло Шахилӣ «Чашмони ҷолу» (матн аз Амирӣ) ва таронаҳои мардумии аз ҷониби композиторон тақмилёфтаи «Берун биё» (так. С. Баласанян), «Дар қуву дар дашт» (так. И. Рогалский), «Ўсмаш намехом» (так. М. Мӯравин) ва амсоли инҳоро дар ҳамовозии оркестри созҳои миллӣ хело устолона ва бо маҳорати баланли касбӣ иҷро намудааст. Дар барномаи эҷодии Тӯҳфа Фозилова сӯрулҳои мардумӣ мавқеи хос дошта, аз ҷониби ин хунарманли асил бо як равонӣ, назокату салосати хунараи иҷро гардидаанд. Таронаҳои мардумии тоҷик аз ҷарғонаи таърихи башар ибтидои ғирифта, тӯли салсолаҳо, бо захираи хунарманли ҷирадасти мактабу хавзаҳои гуногунӣ хунараи тақмил ёфтаву сӯфта гардидаанд. Ҳазорон бӯронӯ холисоти таърихию ӯбӯ қарла, тавассути мактаби «устолу шоғирд», аз забон ба забон аз дил ба дил интиқол ёфта, то замони мо расидаанд. Ба ақидаи баъзе муаррихин сӯрулҳои мардумии халқӣ тоҷик таърихи зиёда аз чорунимҳазорсола дошта, пешаҳои он ба Готхову Яштҳои «Авасто» мерасад.

Мӯсикӣ ва сӯрулҳои халқии мардуми тоҷик ба тарзи яқовоза (монолия) рӯшл намуда, нозкиву форами ва зебогиву фасохаташон дар лаҳну оҳангшон маҳфуз аст. Ҳам матн ва ҳам оҳангшон соф халқист. Онҳо жанрҳои гуногун ва мавзӯоти рангоранги фалсафӣ, иҷтимоӣ, таърихӣ, қаҳрамонӣ, лирикӣ, ишқӣ ва ғайраҳо дар бар гирифта, аз ҷиҳати зарбӣ хело бою гуногунранганд. Тӯҳфа Фозилова сӯрулҳои мардумиро бар замми овози форами гӯшнавоз, инҷунин тавассути малакаву маҳорати фитриву моларзолаш хело равонӯ сола ва табии иҷро менамуд. Хангоми иҷроӣ ҳар як таронаи халқӣ ба ҳама нозкиҳо ва қавонини мӯсикиву иҷроӣ он аҳамияти ҷиддӣ мелодӣ, Пеш аз он ки таронаро ба шӯнаванлағон пешкаш намояд, бо ҳамроҳи навозанлағон ва ҳайати ансамбл борҳо ва муллоти зиёл машқ мекард. Баъд аз пӯрраву пӯхта тайёр шудан, онро ба сахна мебаровард ва ё дар ҳазинаи тиллоии радиову телевизион сабт менамуд.

Сабти сӯрулу таронаҳои мардумии «Болоӣ», «Ўсмаш намехом», «Сабзаке дона, дона», «Ҷонан ман аз фирокат», «Шоҳлуҳтар» ва сӯрулҳои эҷоднамудаи ҳофизонӯ бастакорони мардумии тоҷик «Дил хӯш аст», «Қуврони ту гардам», «Овона ман», «Модарам», «Салом», «Эй болапарастон», таронаҳои халқии «Рӯбоиёти Ванҷ», «Нола», «Зи чашмони сиёҳат», «Ёр омад», «Қошки» ва амсоли инҳо, ки матнашон аз мардум ва шӯронии адабиёти классикиву шӯравии тоҷиканд, бо маҳорату дараҷаи баланди касбӣ суруда шудаанд, ки дар ҳазинаи тиллоии радиои Тоҷикистон маҳфузанд.

Тӯҳфа Фозилова дар ҳама лаҳаҳои адабиёт ва санъати тоҷик, дар Маскав (1941, 1949, 1957) иштирок ва хунармамӯи қардааст [2, 320]. Ба бисёр шаҳрҳои ҷамоҳири собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ва мамолиқи ҳамҷавору ҳамзабони Эрону Афғонистон сафарҳои хунараи намуда, бо иҷроӣ сӯрулҳои мардумии тоҷик боиси қарқӯбӣ ва таҳсинӯ офарини бинанлағони зиёл гардидааст. Заҳмати пайваста ва хизматҳои арзанлаш бо ӯнвони баланли Хунарманли мардумии Иттиҳоди Шӯравӣ (1957), Ҷоизаи лавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи устол Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ (1977), орденҳои Ленин, Дӯстии халқҳо, ҷандин медалу ифтихорномаҳои Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии Сотсиалистӣ ва Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон қар қарла шудаанд. Айни замон театри драмаи мӯсикӣ шаҳри Қониболон номи ин хунарманли беназирро додал [13, 290].

Тавассути образӯ нақшҳои дар сахнаву кинофилмҳо офаридааш, ки дар фонди студияи «Тоҷикфилм» маҳфузанд, сӯрулу таронаҳои гуногунӣ иҷронамудааш, ки дар ҳазинаи тиллоии радио ва телевизион Тоҷикистон сабт гардидаанд имрӯзҳо низ, дар фазои беғӯбори кишвари соҳибистиклоламон сало мелиханд, номи нақви бонӯи хунарманли Тӯҳфа Фозилова дар сафҳои китоби фарҳанги бостонӣ ва бою рангини

миллати тоҷик човилона сабт гардидааст. Фарзанди ягонааш-хунаарманди варзилаи кинои тоҷик Манат Орифов ва салҳо шоғирлону хампепагонаш. ки аз мактаби хунарии ӯ бахра бардоштаанл. номбарлону ва лавомлиханлаи кону пайкори хунарии ӯянд:

*Зиндаву човид монд. хар кӣ навуном зист.
К-аз ақибаш зикри хайр зинда кунад номро.*

АДАБИЁТ

1. Абдурахмонов А. Театрҳои касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон / А. Абдурахмонов, Ш. Абдулқайсов. – Душанбе: Истеълол. 2012. – 64 с.
2. Донишномаи Шашмаком / зери назари Кароматullo Олимов. – Душанбе. 2009. – 422 с.
3. Мирзоева Ш. Талжикская опера: этапы становления и приоритеты образной сферы / Ш. Мирзоева. – Душанбе. 2012. – 258 с.
4. Музыкальная жизнь советского Таджикистана / редактор Нурджанов Н. – Душанбе, 1974. -174 с.
5. Н. Нурҷонов. Тухфа Фозилова / Н. Нурҷонов. – Душанбе. 2000. -224 с.
6. Н. Нурджанов. Опера и балет Таджикистана / Н. Нурджанов. – Душанбе. 2010. – 314 с.
7. Н. Нурҷонов. Мактаби актёрии тоҷик / Н. Нурҷонов. – Душанбе. 2011. – 320 с.
8. Охуннов Ч. Назарияи ибтидоии мусиқӣ / Ч. Охуннов. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 240 с.
9. Сӯрулҳои халқии тоҷикӣ. – Душанбе: Ирфон. 1966. -Ч. 1. -196 с.
10. Сӯрулҳои халқии тоҷикӣ. – Душанбе: Ирфон. 1970. -Ч. 2. -224 с.
11. Талжикская музыка / ред. коллегия / Талжикская музыка. – Душанбе. 2003. – 296 с.
12. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣ энциклопедияи миллии тоҷик, 2004. -Ч. 3. – 518 с.

ҲАЁТИ ЭҶОДИИ ТУҲФА ФОЗИЛОВА ДАР САҲНАИ КАСБӢ

Тухфа Фозилова – Хунаарманди мардумии Иттиҳоди Шӯравӣ. баранлаи Ҷоизаи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ симои барҷастаи фарҳангу хунари тоҷики даврони Шӯравӣ дар асри ХХ буда. яке аз асосгузори мактаби хунари актёрӣ ва иҷрокунандаи беназирӣ сӯрулҳои касбӣ. анъанавӣ ва мардумии миллати тоҷик ба ҳисоб мебаранд. Муаллиф кӯшиш намудааст. ки дар ин мақола баъзе лаҳзаҳои ҳаёт. паҳлуҳои ғуноғун ва вижагиҳои фаъолияти эҷодии ин бонуи хунаро баррасӣ намуда, ба қадри имкон ҷойгоҳи ӯро дар саҳнаи хунари тоҷик нишон диҳад.

Калидвожаҳо: хунаарманд, саҳна, театри мусиқӣ, опера, Шашмаком, намоишнома, сурудҳои мардумӣ.

ТВОРЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ТУФЫ ФАЗЫЛОВОЙ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

Тухфа Фозилова - Народная артистка Советского Союза. Лауреат Государственной премии Республики Таджикистан им. А. Рӯдакӣ является выдающейся личностью таджикской культуры советского периода в XX веке. она из основательниц школы актёрского мастерства и первая исполнительница профессиональных, классических и народных песен таджикского народа. В статье автор анализирует её роль и заслуги в области культуры и искусства таджикского народа. некоторые важные моменты жизни и многогранной творческой деятельности.

Ключевые слова: артист, сцена, музыкальный театр, опера, шашмаком, спектакль, народные песни.

CREATIVE LIFE OF TUHFA FAZYLOVA ON THE PROFESSIONAL SCENE

Tuhfa Fozylava - People's Artist of the Soviet Union, laureate of the State Prize of the Republic of Tajikistan named after A. Rudaki, is an outstanding personality of Tajik culture of the Soviet period in the XX century, is one of the founders of the school of acting talent and the first performer of professional, classical and folk songs of Tajik people. In the article the author analyzes her role and services in the field of culture and art of Tajik people, some important moments of life and multifaceted creative activity.

Key words: artist, scene, musical theater, opera, shashmakom, performance, folk songs.

Сведения об авторе: *Зубайдов Абубакр* - Научно-исследовательский институт культуры и искусств Министерства культуры Республики Таджикистан, заместитель директора по науке. Телефон: (992) 935-35-08-95.

ИСЛОҶОТИ ЗАМИН ВА КОЛЛЕКТИВОНИИ ҲОҶАГИИ ҚИШЛОҚ ДАР НОҶИЯИ ҚУБОДИЁН (ДАР СОЛҶОИ 30–40–УМИ АСРИ ХХ)

Зубайдуллоев С.Х.

Донишномаи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Сиёсати коллективонии ҳоҷагии қишлоқ дар ҶШС Тоҷикистон дар солҳои 30–40–уми асри ХХ яке аз масъалаҳои асосии сохтмони сотсиализм ба ҳисоб мерафт. Бо қарори таърихии КМ ҲКУ (б) аз 5–уми январӣ соли 1930 «Дар бораи суръати коллективонӣ ва тадбирҳои ёрии давлат ба сохтмони колхозҳо», ба колхозҳо ихтиёран дохилшавии деҳқонон ва мадади давлатро ба сохтмони колхозӣ тезонид [11, 96].

Ҷораҳои таъҷилии Ҳукумати Шӯравӣ муқобилияти синфии бойҳоро шикаста бошад ҳам, вале онҳо муборизаи шадид мебарданд. Бойҳо овоза паҳн мекарданд, ки дар колхозҳо зану фарзандон умумӣ карда мешаванд. Ғайр аз ин, онҳо бар ташаббускорони фаъол сӯиқасд ташкил карда, ба ҳалокат мерасониданд.

Дар солҳои 1930–1931 аксарияти колхозу совхозҳо аз бою феодалҳо тоза карда шуданд. Як гурӯҳи корӣ аз Москва ба Тоҷикистон омада, бо сафари кории думоҳа ба ноҳияи Кубодиён ташриф овард ва техникаи ҳоҷагии қишлоқро таъмир намуда, дар муҳокима ва ташкили ТОЗ–ҳо саҳм гузошт. Дар деҳаи Ябуз гушаи занон ва мағозаи алоҳидаи занона ташкил карда шуда, дар деҳаҳои Шохоб, Бештемур, Лайлақуя бошад, барои занон корхонаҳои коркарди пилла ташкил ёфтанд [10, 58]. Ин ҷорабиниҳои ҳукумат ба рушди минбаъдаи соҳаи мазкур дар ноҳия замина гузоштанд.

Барои амалӣ шудани ин иқдом 8-уми августи соли 1931 комиссияи махсус ташкил карда шуда. То 19-уми августи соли 1931 дар ноҳия қорҳои зиёди сиёсӣ - тарғиботӣ гузаронида шуд. Гузаронидани конференсия, маҷлиси қолхозчиён, суҳбат бо ихтиёриён аз қабиле онҳо буданд. 25 нафар аз фаёлон барои қош қардани қулақҳо ва қорҳои фаҳмондадиҳӣ ба қолхозу совхозҳо фиристода шуданд. То 1-уми сентябри соли 1931 зиёда аз 94 хоҷагии қулақҳо қош ва барҳам дода шуданд ва 26-уми августи ҳамон сол дар анҷумани қолхозчиён ноҳияи Қубодиён ҳамчун ноҳияи саросар қоллективонидашуда эътироф қардид [10,75].

Ба ҳамаи мушкилиҳо нигоҳ нақарда, дар Тоҷикистон ва ҳоссаган дар ноҳияи Қубодиён, қоллективонидани хоҷагии қишлоқ бомуваффақият меғузашт. Ҳизби қоммунистӣ ва Ҳуқумати Шӯравӣ ба рушди ноҳияҳои пахтақор аҳамияти зиёд меод. Шароити табиӣ ноҳияи Қубодиён барои пешқурди соҳаи пахтақорӣ ҳеле мувофиқ аст. Бо ҳамин мақсад қоллективонидани хоҷагии қишлоқро дар ноҳия суръат баҳшиданд. Ин имқон дод, ки дар заминҳои навқорам қишти пахтақоро васеъ ба роҳ монда, бо ин восита қорхонаҳои саноагии мамлақатро бо ашён ҳам таъмин намоянд.

Моҳи майи соли 1931 26598 хоҷагӣ ба хоҷагиҳои қоллективӣ ҳамроҳ қарда шуданд. Дар маҷмӯъ, дар қумқурӣ 76,4% деҳқонони қамбағал ба хоҷагиҳои қоллективӣ дохил қардиданд. Аз қумла дар Сарой-Қамар, (феълан Панх) Фарқор, Шаҳринав, Қубодиён, Қилиқул (феълан Дустӣ) хоҷагиҳои қоллективӣ 50% деҳқонро дар бар қирифтанд [10,75].

2-юми августи соли 1931 ҚМ ҲҚУ (б) дар бораи вусъати минбаъдаи қоллективонӣ ва маъсалаҳои мустаққам қардани хоҷагиҳо қарор қабул намуд. Он маъсалаи қоллективонии хоҷагии қишлоқ ва ташқил қардани қолхозқорро эълон намуд: то ин дам тибқи маълумоти расмӣ 60-70% хоҷагиҳои деҳқонӣ қоллективонида шуда буданд. Ба ноҳияҳои пахтақор дар Тоҷикистон 58540 хоҷагӣ ҳамроҳ қарда шуд, ки ин 75-80% қоллективонии хоҷагии қишлоқи пахтақорро дар бар меқирифт. Ба ин қурӯҳ ноҳияҳо Қӯрғонтеппа, Арал, (феълан Абдураҳмони Қомӣ) Сарой-Қамар, (феълан Панч) Қубодиён, Фарқор ва Қӯлоб дохил мешуданд [10,78]. Мувофиқи далелҳо маълум мешавад, ки ноҳияи Қубодиён дар ин давра 50% -и талаботро иқро намудааст.

Боқд қайд қард, ки қоллективонии хоҷагиҳои деҳот дар ноҳияҳои пахтақор дуруст ба роҳ монда шуда буд. Дар ноҳияҳои мазқур 76,8 фоизи заминҳои қиштро пахта ташқил меод. То 1-уми майи соли 1932 ҳиссаи қолхозқор хоҷагиҳои ноҳияи Шаҳринав 88,6%, Сталинобод (феълан шаҳри Душанбе) 71,3%, Қуйбишев (феълан Абдураҳмони Қомӣ) 77,1%, Сарой-Қамар 71,4% ва Қубодиён 87,4%-ро ташқил меод [4,40]. Ин рақамҳо нишон мемиҳанд, ки ноҳияи Қубодиён дар ин сол нисбат ба ноҳияҳои Қуйбишев ва Сарой-Қамар қариб ду баробар нақшаро барзиёд ба иқро расониданд. Яке аз маъсалаҳои асосӣ дар солҳои 30-уми асри ҲХ ин муқочирати дохилӣ ва аз худ намудани заминҳои бекорқобидаи водии Вахш ба ҳисоб мерафт. Зеро қоллективонии хоҷагии қишлоқро дар ин водӣ бе муқочирати дохилӣ ба амал баровардан ғайриимқон буд. Бо ин роҳ имқоният фароҳам меодад, ки заминҳои бекорқобидаи водии Вахш ба қор дароварда шавад. Бо ҳамин мақсад аз ноҳияҳои қӯҳии қумқурӣ ва берун аз он аҳоли ба водии Вахш, махсусан ноҳияи Қубодиён, муқочир қарда шуд.

9-уми феввали соли 1930 ҚИМ ҚШС Тоҷикистон бо муқочиагномаи худ аҳолиро ба заминҳои бекорқобида даъват қард. Маъсалаи муқочирати дохилӣ дар Анҷумани 4-уми Шӯрои ҚШС Тоҷикистон, ки моҳи феввали соли 1931 барқурор қардид, мавриди баррасӣ қарор қирифт [12, 413]. Дар натиҷаи қорабиниҳои соли 1929 290 хоҷагӣ ба ноҳияи Қубодиён муқочир шуданд, дар соли 1930 бошад, ин рақам ба 1021 хоҷагӣ расид, ки ин нисбат ба соли 1929 ду баробар зиёд буд. Дар соли 1931 888 хоҷагӣ, соли 1932 741 хоҷагӣ, қамбулқамъ 2940 хоҷагӣ ба ноҳия муқочир шуда, муқимӣ қардид, вале аз ин шумора 1533 хоҷагӣ бо сабаби шароити номусоиди зисту зиндагӣ ба қойи зисти доимии худ барғаштанд ва дар ноҳия 1407 хоҷагии диғар боқӣ монд [1, 86]. Аз қоричи қумқурӣ низ муқочирони зиёде ба ноҳияи Қубодиён қӯчида омаданд. То соли 1930 аз водии Фарғонаи Қумқурии Ёзбекистон, қун пахтақорони моқир, 968 хоҷагӣ ба округи Қӯрғонтеппа, махсусан ба ноҳияи Қубодиён, омаданд. Ин муқочирон бо худ 62 сар асп, 2 сар барзагови қуфтӣ ва 30 ароба оварда буданд [2, 150]. Аз рӯйи таҳқиқоти гузаронидашуда муайян қарда шуд, ки ақсарияти ин муқочиронро бадарғашудагон ташқил меоданд. Қурра амалӣ қардидани нақшаи муқочирати дохилӣ ва муқимӣ шудани хоҷагиҳои муқочиршуда, ба зиёд шудани қишти пахта дар ҚШС Тоҷикистон ва махсусан дар ноҳияи Қубодиён замина қузошт.

Соли 1938 пахтақорони водии Вахш дар соҳаи парвариши пахтаи маҳинна муваффақиятҳои қалонро ба даст оварда, аз ҳар як гектар ба ҳисоби миёна зиёда аз 30-сентнерӣ ҳосил ба даст оварданд. Дар ин сол нақшаи пахтақориро ноҳияи Қубодиён 143% ва ноҳияи Шаҳритус 152% иқро намуданд. Барои ба даст овардани ҳосили баланд пахтақорони ин водӣ, ҳусусан ноҳияи Қубодиён, ба маблағи зиёда аз 9 миллион сӯм музди иловагӣ қирифтанд [6]. Дар ин муваффақиятҳои қалони хоҷагии қишлоқ нақши стансияҳои мошину таракторӣ ҳеле қалон буд. Аввалин стансияҳои мошину тракторӣ (МТС) дар Тоҷикистон соли 1929 ташқил шуданд. Ин стансияҳо дар ноҳияҳои Арал, Сарой-Қамар, Шаҳринав, Шаҳритус сохта шуданд. МТС-и дар ноҳияи Шаҳритусшуда, ба ноҳияи Қубодиён низ ҳизмат мерасонид. Дар ин марказҳо 300 адад трактор ва бисёр олотҳои диғари истехсолии хоҷагии қишлоқ махсус буданд [11,95].

МТС–ҳо дар ташкил кардани хоҷагиҳои коллективӣ нақши муассир доштанд. Онҳо боиси ҳавасманд гардидани деҳқонон ва саросар ба хоҷагиҳои коллективӣ гузаштани онҳо шуданд. Дар соли 1929–1930 ба ноҳияи Кубодиён 10 трактори гандумпошаки сихмолакунӣ, 70 плуг, 30 сихмолаи дутарафа, 2 мошини ҷудоқунанда, 5 аробаи чорчарха, 10 ароба, 70 афзоли аспу ароба, 40 аробаи дудафта, 200 каланд ва дигар таҷҳизоти хоҷагӣ оварда шуданд [3, 29].

Соли 1933 дар ноҳияи Кубодиён як стансияи мошину тракторӣ ба кор андохта шуд [8,48]. 20 март соли 1939 бошад, дар ноҳияи Кубодиён 49 трактори намуди СТЗ, 30 намуди У–1 ва 4 намуди ЧТЗ мавҷуд буданд, ки аз ин миқдор 14 намуди СТЗ ва 4 намуди У–1 дар ҳолати корношоям қарор доштанд ва 5 намуди СТЗ ва 3 намуди У–1 дар ҳолати барқароркунӣ буданд [8,52]. Соли 1938 мусобиқаи механизаторон боиси ба даст даровардани муваффақиятҳои назаррас дар ҷумҳурӣ гардид. Масалан, дар ноҳияи Кубодиён тракторчиён Қунак ва Паҳол ба ҷойи 370 гектар 800 гектар заминро шудгор карда, ба сафи пеши мусобиқа бароманд ва сафи ин гуна механизаторон сол то сол дар ноҳия меафзуд [5].

Ноҳияи Кубодиён яке аз ноҳияҳои пиллапарварӣ дар ҷумҳурӣ ба ҳисоб мерафт, зеро иқлими он барои зиёд намудани ҳаҷми ин намуди ашёи хом хеле мувофиқ буд. Ҳамаи ин боиси он гардид, ки ноҳия дар ин давра ба як қатор пешравиҳо ноил гашт. Дар соли 1931 1687 куттӣ тухми кирмак тақсим шуда, хоҷагидорон аз ҳар як куттӣ 20–килограммӣ пилла рӯениданд, ки он 34,3 тоннаро дар бар мегирифт. Дар соли 1934 бошад, аз 1630 куттӣ тухми кирмак хоҷагидорон 33,8 тонна ҳосил рӯениданд [7,568–569], ки ин нишондиҳандаҳо нисбат ба ноҳияҳои Чилиқул, Ҳисор (фёлан шаҳри Ҳисор) ва Қўрғонтеппа қариб се барорар зиёд буда, дастоварди назаррас дар ин давра барои хоҷагидорони ноҳия ба ҳисоб мерафт.

Соҳаи чорводорӣ низ яке аз соҳаҳои сердаромад дар ҷумҳурӣ ва ноҳияи Кубодиён ба ҳисоб рафта, ба ин соҳа дар ноҳия диққати махсус дода мешуд. Зеро иқлими ноҳия барои парвариши чорво ва зиёд намудани саршумори он хеле мусоид буд. Бо ҳамин мақсад, соли 1932 дар ноҳияи Кубодиён совхозии зотпарварӣ ташкил карда шуд [13, 8].

Дар совхоз, асосан, ғўсфандони зоти ҳисорӣ парвариш карда мешуданд, ки дар бозор харидори зиёде доштанд. Барои рушд додани соҳаи чорводорӣ дар ноҳия дар солҳои минбаъда аз хоҷагиҳои дигари ҷумҳурӣ бузу ғўсфандро ба совхозии зотпарварии ноҳияи Кубодиён оварда, саршумори чорворо ба 1000 сар расониданд [13, 8].

Бо мақсади зиёд намудани саршумори зоти ғўсфандони қароқўлии пўсти сиёҳрангдошта, дар ноҳия аз соли 1937 сар карда, аз совхозии зотпарварии «Нишон»–и Ҷумҳурии Ўзбекистон ба совхозии зотпарварии ноҳия ғўсфандони хушзот оварда шуданд. Барои нигоҳ доштан ва зиёд намудани саршумори ин зоти чорво дар ноҳия бо теъдоди зарурӣ қўчқорҳо низ оварда шуданд [13,10]. Ғўсфандони аз совхозии зотпарварии «Нишон» овардашуда, заминаи бехтар шудани зоти чорвои совхоз ва тараққиёти он дар ноҳия гардид. Дар солҳои минбаъда аз дигар хоҷагиҳои зотпарварӣ, аз қабилҳои совхозии қароқўлпарварии «Окапиғай»–и Ҷумҳурии Ўзбекистон ва совхозии «Уҷағи» Ҷумҳурии Туркманистон бо теъдоди зарурӣ овардани ғўсфандони хушзоти қароқўлӣ барои ба даст овардани зоти хушсифат ва зиёд намудани саршумори он дар ноҳия мусоидат намуд [13,10]. Совхоз дар баробари парвариши ғўсфандони қароқўлӣ, инчунин бо аспарварӣ ва шутурпарварӣ низ машғул шуда, ба дигар қолхози совхозҳои аспҳои кориро ба фуруш мебаровард [9, 60]. Дар соли 1939 совхозии Кубодиён 57,9% пўсти навъи якуми қароқўлӣ ба давлат супорид [9,60].

Умуман, дар ин давра дар рушду нумӯи сатҳи зиндагии сокинони ноҳияи Кубодиён як қатор пешравиҳо ба даст омаданд, ки онҳо минбаъд дар пешрафти хоҷагии халқи ноҳия заминаи бозғамод гузоштанд.

АДАБИЁТ

1. Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -ф.20. -р. 2. -д.397. -в.86.
2. Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -ф.18.-р.д.359. -в.150.
3. Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -ф. 44. -р.1. -д.3. -в. 29.
4. Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -ф. 18. -р.2. -д. 402. -в. 40.
5. Всенародный смотр побед социалистического земледелия // Коммунист Таджикистана. -1939, 5 марта.
6. Волгин П. Завершить сбор хлопка / П. Волгин // Коммунист Таджикистана. – 1938, 11 декабр.
7. Из истории коллективизации сельского хозяйства и колхозного строительства в таджикской ССР (1926–1933 г). -Душанбе: Ирфон, 1973. -728 с.
8. Из истории колхозного строительства в Таджикской ССР (1938–1958 г.). – Душанбе: Ирфон, 1985. -Том. 2. -640 с.
9. Морозода И. И. Муваффақиятҳои чорводорони совхозии Кубодиён. Хоҷагии қишлоқи Тоҷикистон / Морозода И.И. –Сталинобод, 1954. -№8. – С.60–65.
10. Очерки истории колхозного строительства в Таджикистане (1917–1965 г). -Душанбе, 1968. -433 с.
11. Раҳматуллоев А. Очеркҳои таърихи Тоҷикистони советӣ / А. Раҳматуллоев, С. Мухторов. –Душанбе: Маориф, 1989. -319 с.
12. Рақиб Абдулҳаев. Нусратулло Махсум ва муҳоҷирати дохилии деҳқонони тоҷик // У истоков истории / Р. Абдулҳаев, Х. Дўстов. – Душанбе, 2011. – С. 385–428.
13. Садриев Учқун. Одамони шуҳратёр / С. Учқун. –Душанбе: Ирфон, 1983. -33 с.

КОЛЛЕКТИВИКУНОНИИ ХОЧАГИИ ҚИШЛОҚ ДАР СОЛҲОИ 30–40–УМИ АСРИ ХХ

Мақола масъалаи коллективикунони хочагии кишлоки ноҳияи Кубодиёнро дар солҳои 30–юм 40–уми асри ХХ ва нақши ИҶШС дар пешрафту инкишофи хочагии кишлоқ дар ин ноҳияро дар бар мегирад. Бо мақсади коллективикунонӣ бисёр истикоматкунандагони ноҳияҳои кӯҳӣ ба ноҳияи Кубодиён кӯчонида шуданд. Инчунин, аз шаҳри Фарғонаи Ҷумҳурии Узбекистон оилаҳои зиёд ба ноҳияи Кубодиён кӯчонида шуданд. Баъд аз коллективикунонӣ дар ин ноҳия соҳаи хочагии кишлоқ ба пешравиҳои назаррас ноил гарданд.

Калидвожаҳо: коллективикунонӣ, хочагии кишлоқ, ҶШС Тоҷикистон, водӣ, мақсад.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КАБАДИЯНСКОМ РАЙОНЕ В 30-40 ГОДЫ ХХ ВЕКА

В статье рассматриваются проблемы коллективизации сельского хозяйства в Кабадианском районе в 30–ые 40–ые года ХХ века и роль Таджикской ССР в развитии сельского хозяйства. Было очень трудно коллективизировать земли на Вахшской долине поскольку пустовало очень много земель. С целью коллективизации были переселено население из горных районов страны в Вахшскую долину. Также велось массовое переселение в Кабадианский район из города Ферганы Республики Узбекистан. После коллективизации в Кабадианский районе заметно развивалось сельское хозяйство, скотоводство и сельскохозяйственная техника. Эти изменения поднимали уровень жизни в данном районе, что стало причиной улучшения жизни народа.

Ключевые слова: коллективизация, сельское хозяйство, Таджикская ССР, долина, Вахш, цель, Фергана, Узбекистан.

COLLECTIVIZATION OF AGRICULTURE IN KUBADIYAN REGION IN 1930–1940

The problem of agriculture in Kubandiyan region and the role Tajik SSR in development of agriculture of the region are considered in this article. It was hard to collectivize the lands in the valley of Vakhsh, for the land was empty. With the purpose of collectivizing the land, the populations of mountainous regions were resettled to the valley of Vakhsh. There were also mass resettlements of population from Fergana town of Uzbekistan to Kubadiyan region. After the collectivization of Kubadiyan agriculture, cattle-breeding and agricultural machinery were developed in the region. These changes made the standard of living better in this region, which was the reason for improving people's lives.

Key words: Collectivization, agriculture, Tajik SSSR, valley, Vakhsh, aim, Fergana, Uzbekistan,

Сведения об авторе: *Зубайдуллоев Саиджон* – Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни, докторант Ph.D исторического факультета. Телефон: 988–12–90–78

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ГБАО В 1980-1985гг.

Ходжибеков Эльбон

Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева

XIX съезд 1981 года Компартии Таджикистана в перспективе предусматривал в десятой пятилетке - создание необходимой материально-технической базы для перевода сельского хозяйства на современную промышленную основу, развертывания агропромышленной интеграции [10, 320]. Широко известны имена славных тружеников сельского хозяйства ГБАО в 1980-1985гг. Героя социалистического Труда старшего чабана совхоза «Булункул» Мургабского района Б. Муродбекова, чабана колхоза «Сагирдашт» Калай-Хумбского района Ф.Каландарова, доярки колхоза «XXII партсъезд» Шугнанского района депутата Верховного Совета СССР Г. Курбоновой, Героя Социалистического Труда шелковод колхоза имени С.М. Кирова Ванчского района Ф.Суфихоновой, знатного картофелевода колхоза «XXII партсъезда» Шугнанского района Х.Мирзонаботова, овощевода этого колхоза Л.Гаюровой, лучших и старейших председателей колхозов Ч. Сулаймонбекова, Г.Шодавлатова, Р.Муллоимбекова, чей труд удостоен высоких наград Советского государства [16, 242]. В 1985 году в совхозе «Рушан» Рушанского района было сдано в эксплуатацию новое здание механизированной молочной фермы на 100 голов, перед этим в 1984 г. такая же ферма была построена в совхозе «50-летию СССР» Ванчского района [17].

В 1982 г. в области начинается подготовка к достойным встречам в честь «60-летия образования ССР» и в сельском хозяйстве. Так, в октябре 1982 г. один из передовых совхозов области, совхоз имени «Булункул» Мургабского района был переименован в честь «60-летия СССР». В Ишкашимском районе в честь «60-летия образования СССР» были сданы государству 948 тысяч тонн мяса, 717 тонн молока, 765 центнеров шерсти, 85 тысяч яиц, 1044 тонн картофеля, 55 тонн фруктов. Большой вклад внесли в это дело колхозы «Рохи коммунизм», «Исмаилов» и имени Ленина [4]. В 1983г. вся посевная площадь области увеличилась до 18,3 тыс. га, а количество скота - до 413,6 тыс. голов. Соответственно успешно решались государственные планы закупок большинства видов сельскохозяйственной продукции [11, 162]. Только в 1982 году хозяйствами области заготовлено картофеля - 3152 тонны, овощей - 1741, фруктов - 428, табака - 2446 тонн. Трудились изо всех сил и рабочие в совхозах. Так, М. Худододова из совхоза «Шугнан» получила с гектара 1037 центнеров овощей. Это являлось рекордным результатом не только по совхозу, но и даже по области [1].

С 1980-1984 гг. началось освоение новых земель в Рушанском районе. Председатель облисполкома ГБАО И. Хаёев, начальник Агропрома Б. Додхудоев составили план освоения новых земель в местечке Вомаи и Таговджангал Рушана, и он был направлен на рассмотрение

Министерством сельского хозяйства республики. В 1980г. план был одобрен и ПМК-40 начал осваивать эти земли. Только в 1984 году совхоз Рушан получил 200 га, а в 1985г. на участке Таговджингал совхоз имени «50-летия Октября» получил 200 га новых земель. Это привело к рентабельности хозяйств и совхоз имени «50-летия Октября» стал миллионером [5, 97].

Были достигнуты успехи в животноводстве. Доярка совхоза «Ватан» Шугнанского района Г.Назармамадова в 1982г. с каждой фуражной коровы получила 1353 кг. молока. К 66 годовщине Великого Октября доярка участка Калаи Хусейна совхоза «Сагирдашт» М. Ризоева досрочно выполнила социалистическое обязательство по сдаче государству молока. При плане 1600 передовая доярка надоила от каждой фуражной коровы по 1900 кг. ценного продукта [2]. Доярка Х. Бодурова из совхоза «50-летия Октября» Рушанского района взяла обязательство, что от каждой фуражной коровы получит 2000 литров молока и в третье полугодие получила уже 556 кг. молока [18]. Доярки совхоза имени «Ленина» Ишкашимского района вместе с намеченным планом 1920 ц. плана получили 2315 ц. молока, что на 395 ц. больше. Доярки Н. Аминхонова, Б. Давлатова, В. Худоёрбекова, Б. Бандалиева, Д. Сафаралиева с каждого фуражной коровы получили 1719 кг. молока [15].

В 1983 году на Памире держали во всех категориях хозяйств 259 тысяч овец, 82,8 тысячи коз, около 800 лошадей. В некоторых районах лошади становились исчезающим животным [6, 45]. Развивалось яководство на Памире. Яковод совхоза «60-летия СССР» Г. Гожомбердиев в 1982-83гг. из каждого яка получил 100 плодов и за свой доблестный труд награжден Орденом Красного Знамени, медаль ВДНХ СССР, звание Мастера животноводства республики [3].

Совхоз имени Федченко в честь 60 - летия СССР сдал государству 2,9 тонн коконов, что было больше от нормы 0,5 тонны. Передовики производства из каждой коробки грен получили 90-110 кг. коконов [20]. Бригада Б. Зиёева из совхоза имени Фучика Калай -Хумбского района сдала государству 5200 кг. коконов. Сама Зиёева обязалась из 2 коробок грен сдать государству 123 кг коконов и таким образом выполнила годовой план на 156% [9]. А. Вистобатшоева, Г.Мирзоева сдали государству из каждой коробки грены 110-115 кг. коконов [12]. К. Бурханова из совхоза «Сархадчи» Калай-Хумского района сдала с коробки грены 120 кг. коконов. Всего на заготовительный пункт внесла 360 кг. коконов и была награждена орденом Трудового Красного Знамени [19]. Герой Социалистического Труда Ф. Суфихонова с 3 коробок грена сдала государству 470 кг. В 1985 г. ГБАО сдала государству 250 тонн коконов [8].

Наряду с вышеназванными успехами наблюдались и отдельные недостатки в области сельского хозяйства ГБАО в 1980-1985гг. К ними относились:

1. В 1985 г. 91 совхоз республики был убыточным. Особенно много нерентабельных хозяйств было в Горно-Бадахшанской автономной области, Кулябской области, Джиргитальском и некоторых других районах. В хозяйствах ГБАО, Ленинадской области, Джиргитальского и Комсомолабадского районов было допущено большое снижение поголовья овец и коз [10, 333].

2. В конце 80-х годов партийные, хозяйственные и комсомольские организации значительно ослабили свое внимание к вопросам подготовки и закрепления кадров для сельского хозяйства. На полях многих хозяйств механизаторов осталось единицы. Многие молодые парни, окончившие училища и средние специальные школы, под разными предлогами оставались в городах [10, 269].

3. При рейде, проведенным органами народного контроля (председателем Ф. Ёдалиевым) в совхозах Шугнанского и Рушанского района (в 1983г.), обнаружили следующие недостатки: совхоз «50-летия Октября» уменьшил производство молока на 42%. В совхозе «Интернационал» числилось производство молока на 83 кг. за одну неделю ежедневно от каждой фуражной коровы. Фактически же оказалось только на 700 граммов. В прошлом году (1982г.-Э.Х.) совхозы района не справились с заданиями по производству молока и мяса. Задолженность по мясу составил 37 тонн» [7].

4. В совхозе «Рошткальа» Шугнанского района во время отчетно-выборного собрания выявлялись следующие недостатки: «на участке Джавшангозе 2 трактора простаивали целый год, 3 сеянных машины картофеля, 1 агрегат для резания сена, 1 агрегат для прессования сена - сборные машины вообще не использовались» [13].

5. Инспекторы народного контроля области М.Эльбонов, Д.Хумориков провели совместный рейд и выявили следующие факты в Шугнанском районе: «В совхозе «Рошткальа» Шугнанского района на участке Барджангал автомашина ГАЗ-66 был гружена фосфором и находилась целый день под дождем около амбара картофеля. В амбаре хранили картофель, а при этом десятки тонн фосфора и селитра находились под дождем. На вопрос членов комиссии, почему вы допускаете все это? Агроном совхоза ответил: «Я же не могу изменить погоду!». В совхозе «Шугнан» до 25 апреля не было даже семян пшеницы для сева. В совхозе имени «Шотемура» вместо 40 гектар посадили табак только на 15 га. Механизаторы в день проверки входили на работу поздно. Из 3 тракторов работает только один. В совхоз «Ватан» согласно контракту должны прийти на пахоту совхозных земель из организации «Сельхозтехника» 4 трактора, но по неясным причинам комиссии они прибыли на работу только через 22 дня. В совхозе «Ватан» бригадир П. Назарамонов чистосердечно признался, что у него нет рабочих из числа мужчин, и поэтому некому удобрять землю минеральными удобрениями» [21].

Другая комиссия проверяла хозяйство Рушанского района под руководством Б. Курбонмамадова и обнаружила следующие недостатки: «В общем, по Рушанскому району 25 апреля 1983г. засеяно только 500 га земли, что на 41 га меньше чем в предыдущий год. Совхозы «Бартанг», «50 лет Октября» по сравнению с прошлыми годами засеяли семена меньше на 19-23 га. Из города Ош для совхоза «50-летия Октября» привезли две автомашины ржи. Но, несмотря на это, для выполнения плана сева не хватает еще 8 ц. По состоянию от 25 апреля всего по району 187 ц., в том числе в совхозах «50-летия Октября» -100ц., совхоз «Интернационал» - 65 ц., «совхоз «Рушан» -10 ц., совхоз «Бартанг» - 87 ц. не хватало семян картофеля для сева. Сейчас руководители хозяйств в поисках семян картофеля уехали в Шугнан и Ишкашим». Касаясь, трудовой дисциплины комиссия подчеркивала: «Рабочие совхоза района в день проверки выходили на работу в 10-11 часов, а уходили в 5-7 часов домой. Перерыв длится до 3 часов. В бригадах №№ 9,11,13 от 6 до 13 - женщин в посадке табака не участвовали». При проверке состояния технических парков совхозов района обнаружилось: «по всему району оказались неисправными 15 тракторов, 16 грузовых автомашин, 5 прицепов, 2 плуга, 1 картофельный укладчик» [14].

Подводя итоги, можно сказать, что, несмотря на определенные успехи в области сельского хозяйства в 1980-1985гг. наблюдались и отдельные недостатки, такие как появление нерентабельных хозяйств, ослабленное внимание партийных, хозяйственных и комсомольских организаций к вопросам подготовки и закрепления кадров для сельского хозяйства, нехватка механизаторов, отсутствие рабочих рук из числа мужчин, и конечно, слабая трудовая дисциплина в совхозах области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асанов А. Богатый урожай Мехримо / А. Асанов //Бадахшони Совети. - 1983, 9 февраля.
2. Амонбеков А. Победа доярки / А. Амонбеков //Бадахшони Совети. - 1983, 7 ноября.
3. Атабаев О. Армугонох муносиб / О. Атабаев // Бадахшони Совети. - 1983, 23 января.
4. Бахор Ш. Рафти тайёри ба 60-солагии СССР / Ш. Бахор // Бадахшони Совети. - 1982, 15 декабря.
5. Бахтиёров М. Таърихи Рушон / М. Бахтиёров. - Душанбе: Илм, 2013. -С.97.
6. Гаврилюк А. Памир / А. Гаврилюк, В. Ярошенко. – М.: Планета, 1987. - С.45.
7. Ёдалиев Ф. Рейди навбатӣ / Ф. Ёдалиев // Бадахшони Совети. - 1983, 27 января.
8. Зайдуллоев А. Галабаи мехнатии пиллакорони вилоят / А. Зайдуллоев // Бадахшони Совети. - 1985, 7 июня.
9. Зиёева Б. Мақсади мо / Б. Зиёева // Бадахшони Совети. - 1983, 22 января.
10. История таджикского народа, т. VI, (новейшая история). – Душанбе: Империял - групп, 2011. - 688с.
11. История Горно-Бадахшанской автономной области, т. 2, (Новейшая история) / отв. ред. Пирумшоев Х.П. – Душанбе, 2005. -351с.
12. Кобилбеков О. Пиллакори номдор / О. Кобилбеков //Бадахшони Совети. -1983, 10 февраля.
13. Косимов Ш. Мачлиси хисоботӣ-интихоботӣ дар совхозии «Роштқалъа» - и н. Шугнон / Ш. Косимов //Бадахшони Совети. -1983, 23 февраля.
14. Курбонмамадов Б. Назорати халқӣ дар амал / Б. Курбонмамадов // Бадахшони Совети. - 1983, 30 апреля.
15. Мамадсаидов Ч. Комёбии говдӯшон / Ч. Мамадсаидов //Бадахшони Совети. - 1983, 21 январь.
16. Назаршоев М. Н. Партийная организация Памира в борьбе за социализм и коммунизм (1918-1968 гг.) / М. Н. Назаршоев. - Душанбе: Ирфон, 1970.
17. Назриев Д. Фермаҳои нави механикунонидашуда / Д. Назриев //Бадахшони Совети. - 1985, 13 января.
18. Назриев Д. Чорводорӣ fronti зарбдор / Д. Назриев //Бадахшони Совети. - 1983, 1 мая.
19. Саидвалиев Г. Годовой план выполнен / Г. Саидвалиев // Бадахшони Совети. - 1983, 27 мая.
20. Шараф К. Аз супориш зиёд / К. Шараф // Бадахшони Совети. - 1982, 7 июля.
21. Элбонов М. Назорати халқӣ дар амал / М. Элбонов // Бадахшони Совети - 1983, 30 апреля.

ДУРНАМО ВА МАСОИЛҲОИ РУШДИ ХОЧАГИИ ҚИШЛОҚИ ВМБК ДАР СОЛҲОИ 1980-1985

Мақолаи маққур таърихи меҳнатқашони шарафманди соҳаи хоҷагии қишлоқи ВМБК-ро баррасӣ менамояд: Қаҳрамони меҳнати сотсиалистӣ, сарчӯпони совхозии «Булункул»-и ноҳияи Мурғоб Б.Муродбеков, чӯпони колхозии «Сағирдашт»-и ноҳияи Қалъаи Хумб Ф.Каландаров, годӯши колхозии «XXII партсъезд» ноҳияи Шугнон, депутати Шӯрои Олии Иттиҳоди Шӯравӣ Г. Курбонова, Қаҳрамони меҳнати сотсиалистӣ, колхозии пиллапарварии ба номи С.М. Кирови ноҳияи Ванҷ Ф.Суфихонова, картошқапарвари номии колхозии «XXII партсъезд» ноҳияи Шугнон Х.Мирзонаботов, сабзавотқори ҳамин колхоз Л. Гаюрова ва дигар пешқадамони соҳаи хоҷагии қишлоқи ВМБК, ки меҳнати онҳо бо муқофотҳои олии Давлати Шӯравӣ кадрҳои қарда шудааст. Муаллиф марҳила ба марҳила рушди соҳаи пиллапарварӣ, қутоспарварӣ, инчунин масоилҳои дигари хоҷагии қишлоқи вилоятро баррасӣ менамояд.

Калидвожаҳо: ВМБК, таърихи меҳнатқашони шарафманди хоҷагии қишлоқ, чӯпон, годӯш, картошқапарварони номӣ, рушди истеҳсоли пиллаи абрешим, тамоқпарварӣ, қутоспарварӣ, масоилҳои хоҷагии қишлоқ.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ГБАО В 1980-1985гг.

Данная статья раскрывает историю славных тружеников сельского хозяйства ГБАО: Героя социалистического Труда старшего чабана совхоза «Булункул» Мургабского района Б.Муродбекова, чабана колхоза «Сағирдашт» Калай-Хумбского района Ф.Каландарова, доярки колхоза «XXII партсъезд» Шугнанского района, депутата Верховного Совета СССР Г. Курбоновой, Героя Социалистического Труда шелковод колхоза имени С.М. Кирова, Ванчского района Ф.Суфихоновой, знатного картофелевода колхоза «XXII партсъезда» Шугнанского района, Х.Мирзонаботова, овощевода этого колхоза Л. Гаюровой др. передовиков сельского хозяйства, чей труд удостоен высоких наград Советского государства. Автор поэтапно показывает развитие коконоводства, яководства, а также проблемы сельского хозяйства ГБАО.

Ключевые слова: ГБАО, история славных тружеников сельского хозяйства, лучших чабанов, доярок, знатных картофелеводов, овощеводов, развитие коконоводства, табаководства, яководства, проблемы сельского хозяйства.

THE PROSPECT AND CHALLENGES OF DEVELOPING AGRICULTURE OF GBAO IN 1980-1985y.

This article touches upon the success stories of the farm workers in GBAO such as B. Murodbek, the Hero of Socialist Labour, an senior shepherd of the collective farm "Bulunkul" of Murghab district, F. Kalandarova, the shepherd of the collective farm "Sagirdasht" of Qala-i-Khumb district, G. Kurbonova, a milkmaid of the collective farm, "XXII Party Congress" of Shugnan district the people's representative of the Supreme Soviet of the USSR, F. Sufihonovoy, the Hero of Socialist Labour, a silkworm breeder of the collective farm named after S. M. Kirov of Vanj district, H. Mirzonabotova, a famous potato grower of the collective farm, "XXII Party Congress" of Shugnan district, L. Gayurov, a vegetable grower of this collective farm and other exemplary workers of agriculture, whose work won the highest awards of the Soviet state. The author shows the development of horse breeding, yak breeding, as well as the problems of agriculture in GBAO.

Key words: GBAO, farm workers, best shepherd, milkmaid, potato-grower, vegetable grower, horse breeding, tobacco cultivation, yak breeding, challenges of agriculture

Сведения об авторе: *Ходжибеков Эльбон* – Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории. Телефон: (+ 935483650)

АЗ ТАЪРИХИ ТАШАККУЛИ СОҶАИ ТАНДУРУСТИИ ШАҲРИ КҶҶЛОБ

Маҳмадов И.М.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Аз сарчашмаҳои таърихӣ бармеояд, ки аввалин табибони касбӣ ба шаҳри Кӯлоб дар ҳайати артиши сарҳади Русия соли 1905 омада буданд. Артиши Русия дар сарҳади Афғонистон дар масофаҳои муайян якҷанд гарнизонҳои сарҳадиро муқимӣ карданд. Дар ин гарнизонҳо коркунони тиб бунгоҳҳо ташкил карда, ба пешгирии ва муолиҷаи беморони сироятӣ, хусусан беморони мубталои варача машғул шуданд. Бемориҳои варача, вабо, домана ва бемориҳои чашм, ки дар байни мардуми таҳҷой ниҳоят паҳн шуда буданд, табибони рус ба табобати онҳо низ машғул мешуданд. Баъд аз ишғол кардани сарзамини Помир, тасарруфи Осиёи Миёна аз тарафи Русия амалан ба охир расиду яке аз полкҳои сарҳади артиши Русия дар шаҳри Кӯлоб муқимӣ монд. Дар баробари дигар чорабиниҳои табибони рус дар ин ҷо бунгоҳи тиббӣ барои муолиҷаи беморони низомӣ созон доданд. Азбаски дар гирду атрофи шаҳри Кӯлоб ботлоқзаминҳо ниҳоят зиёд буданд, яке аз бемориҳои паҳншуда бемории варача буд. Ба табибони рус лозим омад, ки дар радифи муолиҷаи афсарону сарбозони артиши Русия ба муолиҷаи беморони ғайринизомӣ низ машғул шаванд. То Инқилоби Октябр қисмҳои низомии Русия дар шаҳри Кӯлоб монданд ва онҳо ба қадри зарурӣ ба мардуми маҳаллӣ ёрии тиббӣ мерасонданд [1, 38-39]. Баъд аз ғалабаи Инқилоби Октябр дар Русия, барои ба зерӣ итлоати Ҳукумати Шӯравӣ даровардани сарзамини Осиёи Миёна Артиши Сурх ба тарафи ҷануб ҳаракат кард. Аввалин полкҳои савораи 6 ва 52-уми Артиши Шӯравӣ, 15 март соли 1921 ба ҷанг вориди шаҳри Кӯлоб шуданд. Комиссариати ҳарбии полкҳои зикршуда дар доираи салоҳияте, ки доштанд, ба мардуми таҳҷой ёрии ҷамаҷониба расонида, ҳаёти иқтисодиву иҷтимоии шаҳро нозрат мекарданд [2, 61].

Баъд аз пойдор гардидани Ҳукумати Шӯравӣ дар минтақаи Кӯлоб, бекигарии Кӯлобу Балҷувон барҳам хӯрда, Кумитаи Инқилобии вилоятӣ таъсис дода шуд.

Бо қарори Комиссариати ҳарбии Тоҷикистон соли 1924 полки 78-уми савораи сарҳади Артиши Сурх дар шаҳри Кӯлоб муқимӣ карда шуд. Азбаски муҳити атроф носолим буд, аксарияти афсарону сарбозони полки 78-ум ба бемории варача гирифтор шуданд. Барои пешгирии бемории варача ва табобати афсарону сарбозон як гуруҳ духтурон бо ихтисосҳои сироятшинос, ташхисгарон ва назоратчиёни беҳдошти саломати ба шаҳри Кӯлоб омаданд. Аз ҳисоби ин мутахассисон соли 1924 дар шаҳри Кӯлоб ва ноҳияҳои атроф муассисаҳои тиббии пешгирикунадаи бемориҳои тропикӣ таъсис дода шуданд. Ин муассисаҳо табобати беморони тропикиро низ ба уҳда доштанд [4].

Бо қарори якҷояи Комиссариати ҳарбии полки 78-уми Артиши Сурх ва Кумитаи инқилобӣ моҳи январӣ соли 1924 дар назди полки 78-уми Артиши Сурх барои расондани ёрии тиббӣ ба хизматчиёни ҳарбӣ ва мардуми шаҳри Кӯлоб бунгоҳи тиббӣ ташкил карда шуд. То соли 1925 дар шаҳри Кӯлоб ягон беморхона вучуд надошт. Афсарону сарбозони беморро дар авҷи беморӣ ва ҳолатҳои вазнин ба шаҳри Душанбе мебарданд. Бо қарори Комиссариати Ҳарбии Ҷумҳурии Худмухтори Тоҷикистон дар ибтидои соли 1925 дар маркази шаҳри Кӯлоб, дар назди Хонаи Афсарони Сурх беморхонаи ҳарбӣ дорои 15 кат сохта, ба истифода дода шуд [7]. Моҳи январӣ соли 1929 дар шаҳри Кӯлоб ҳуҷраи дандонпизишкӣ сохта, ба истифода дода шуд. Дар ин дармонгоҳ духтурони аз Русия фиристода шуда кор мекарданд. Дармонгоҳи мазкур ба беморони аз ноҳияҳо омада низ ёрии тиббӣ мерасонд. Дар давоми соли 1930-40 дар шаҳри Кӯлоб маркази тандурустии шаҳр, маркази зидди бемориҳои тропикӣ, маркази ёрии таъҷилӣ, табобатхонаи кӯдакона, маркази табобати бемориҳои чашм, маркази табобати бемориҳои сироятӣ ва ғайра сохта, ба истифода дода шуданд. Дар ин муассисаҳои табобатӣ табибон бо таҳассусҳои олий ва миёна, ки аз дигар ҷумҳуриҳои Шӯравӣ омада буданд, кор мекарданд. Бо қарори кумитаи иҷроияи вилояти Кӯлоб соли 1932 барои беҳтар кардани хизматрасонии тиббӣ дар шаҳри Кӯлоб беморхона барои беморони сил, пӯст ва чашм ба кори худ шурӯъ кард. Афзудани миқдори табибон имконият дод, ки соли 1936 3-бунгоҳ дар дохили шаҳр, 2 нуқтаи зидди бемориҳои тропикӣ, 1 нуқтаи бемориҳои пӯст, 1 нуқтаи бемориҳои чашм ва

3 бунгоҳ дар деҳаҳои атрофи шаҳр кушода шаванд [7]. Аз соли 1936 саварию шуъбаи тандурустии шаҳри Кӯлобро табиби масъулиятшинос Бердияров Эмиляр Загидович ба уҳда гирифт. Дар тӯли роҳбарии ӯ солҳои 1930-40 асри гузашта дар баробари инкишофи дигар ҷабҳаҳои хоҷагии халқ, соҳаи тандурустӣ низ рушду нумӯ меёфт ва мутахассисон бо таҳсилоти олии миёна ба кор меоманд. Мувофиқи маълумотҳое, ки аз идораи бойгонии минтақавӣ дастрас шуд, соли 1940 беморхонаҳои ноҳиявӣ дорои 325 кат ва беморхонаҳои шаҳри Кӯлоб дорои 180 кат буданд. Шуъбаҳои таваллудхонаҳое, ки дар беморхонаҳои шаҳр ва ноҳияи Кӯлоб кушода шуданд, дорои 50 кат буданд. Дар ҳуди ҳамон сол дар шаҳр ва ноҳияи Кӯлоб шумораи бунгоҳҳои тиббӣ ба 7 адад расонида шуд. Дар тӯли соли 1940 дар шаҳр ва ноҳияи Кӯлоб бунгоҳ барои расонидани ёрии тиббӣ ба кӯдакон ва 2 маслиҳатгоҳ барои занон кушода шуданд. Дар муассисаҳои номбаршуда 37 нафар табибон бо таҳсилоти олии, ки аз дигар ҷумҳуриҳои Иттифоқи Шӯравӣ омада буданд, ба мардум ёрии тиббӣ мерасонданд [7].

Мувофиқи маълумотҳои маърузаи собиқ мудири шуъбаи тандурустии вилояти Кӯлоб Г. Н. Читахова ки аз бойгонии вилояти дастрас шуд, соли 1940 сохтмони беморхонаи шаҳрӣ дорои 80 кат ба нақша гирифта шуда буд [7].

Соли 1940 дар кӯчаи К.Маркс (ҳоло С. Сафаров) маркази саломатии марказии шаҳри Кӯлоб дар бинои мутобикқунонидашуда, ба хизматрасонии тиббӣ шуруъ намуд. Дар ин маркази саломатӣ ҳуҷраҳои ҷарроҳӣ, амрози дохила, бемориҳои кӯдакона, бемориҳои ҷашм бемориҳои гулӯ-гӯш-бинӣ, дандонпизишкӣ амал мекарданд. Бо сабаби набудани табиби силшинос, ҳуҷраи бемориҳои сил баъд аз як сол дар маркази саломатӣ ба кор сар кард. Ҳуди ҳамин сол дар маркази саломатии шаҳрӣ барои ташхиси беморон ва ёрии тиббии ҳамачониба ба ҳуҷраҳои физиотерапевтӣ, рентген, нуқтаи ташхиси бемориҳои саратон, нуқтаи ташхиси микологӣ (бемориҳои забурӯғии пӯст), нуқтаи ташхиси вараҷа, нуқтаи бемориҳои зуҳравӣ кушода шуданд [3, 79].

Аз маълумотҳои оморӣ маълум гардид, ки соли 1942 вобаста ба талаботи замон беморхонаи шаҳрӣ таъмиру васеъ карда шуд. Миқдори катҳои беморхона ба 80 адад расонида шуд. Шуъбаи ҷарроҳӣ 20 кат, таваллудхона дорои 15 кат, шуъбаи кӯдакона 20 кат, шуъбаи амрози дохила дорои 25 кат шуда буд. Дар шуъбаҳои беморхона давоми соли зикршуда 1771 бемор бистарӣ ва ба муолиҷаи лозимӣ фаро гирифта шуданд [3].

Илова ба муассисаҳои тиббии номбурда дар нимаи дуюми соли 1941 дар биноҳои тозабунёд маслиҳатгоҳҳои занонаю кӯдакона ба кор шуруъ карданд. Табибони ин муассисаҳо дар давоми як сол ба 2109 бемор ёрии амалии тиббӣ ва маслиҳатҳои муфид доданд. Дар давоми ин сол дар тамоми беморхонаҳои шаҳри Кӯлоб 37 табиб бо таҳсилоти олии ба мардум хизмати тиббӣ мерасонданд. Дар соли 1940 доираи хизматрасонии маркази саломатии шаҳрӣ васеътар шуд. Дар ин ҷо 8 духтур бо таҳсилоти олии ба мардум хизмати тиббӣ мерасонид. Онҳо дар давоми сол ба 31290 бемор ёрии тиббӣ расонданд, ки ба ҳар як рӯз 104 бемор рост меомад. Соли 1941 духтурони бо таҳсилоти олии дар маркази шаҳрӣ ба 11 нафар расид. Вобаста ба афзудани миқдори табибон сифати хизматрасониҳои тиббӣ беҳтар ва миқдори муроҷиати беморон низ зиёд шуд. Дар давоми соли 1941 41280-бемор ба духтурони маркази саломатӣ муроҷиат карданд, ки ба ҳар як рӯз 137 бемор рост меояд [3]. Дар солҳои Чанги Бузурги Ватанӣ, мувофиқи нишондодҳои оморӣ ва маърузаҳои шахсони масъул, аксари табибон барои расонидани ёрии тиббӣ ба ҷанг фрестода шуда буданд. Баъди Чанги Бузурги Ватанӣ масъулони Давлати Шӯравӣ, аз он ҷумла сарварони Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми кӯшишашонро ба барқароркунии хоҷагии халқ равона карда буданд.

То замони пурра устувору пойдор шудани Ҳокимияти Шӯравӣ дар Тоҷикистон сарварони шуъбаи тандурустӣ дар шаҳри Кӯлоб аз тарафи Кумитаи Инқилобии Туркистон таъйин карда мешуданд. Аз бойгонии минтақавӣ Кӯлоб оиди сарварони аввалини шуъбаи тандурустӣ маълумоте ба даст нарасид. Дар баъзе навиштаҷотҳое, ки аниқ қардани солҳояшон муяссар нашуд, то солҳои 50-ум ин шуъбаро сарварӣ қардани Ю.Ф Лисак ба назар мерасад. Инчунин маълум шуд, ки вай маълумоти миёнаи тиббӣ доштааст. Дар замони роҳбарии ин шахс сарзамини Кӯлоб дорои мақомоти вилоятӣ буд. Аксарияти муассисаҳои тиббии, шаҳри Кӯлоб ба шуъбаи тандурустии вилоятӣ тааллуқ доштанд [4]. Дар солҳои аввали баъдичангӣ бо сабаби суст шудани назорати беҳдошти саломатӣ ва сари вақт муолиҷа нақардани кӯдакони бемор, дар қаламрави шаҳр ва ноҳияи Кӯлоб бемориҳои кӯдакона, баҳусус бемориҳои сироятӣ ниҳоят афзуда буданд. Сохтани бинои нави беморхона барои кӯдакон яке аз масъалаҳои муҳиму рӯзмарраи замон буд. Дар ибтидои соли 1950 бо дастгирии Вазорати тандурустии Тоҷикистон ва бо ташаббуси шуъбаҳои тандурустии вилоятӣ ва шаҳрӣ, ки роҳбараш Ю.Ф Лисак буд, сохтмони беморхонаи кӯдакона оғоз ёфт [4].

Дар охири соли 1950 мудири шуъбаи тандурустии шаҳр В. П. Матвиес таъйин шуд, ки таҳсилоти миёнаи тиббӣ дошт. Дар он замон вилояти Кӯлоб побарҷо буду тамоми масъалаҳои дарозфосила ва рӯзмарраро шуъбаи тандурустии вилоятӣ ҳаллу фасл мекард. Муассисаҳои шаҳрӣ дар биноҳои пеш аз ҷанг сохташуда фаъолият мекарданд. Бинои беморхонаи кӯдакон соли 1951 ба истифода дода шуд [4]. Соли 1955 сохтмони бинои омӯзишгоҳи тиббӣ оғоз ёфт. Пас аз чанд моҳ сохтмони беморхонаи вилоятиву шаҳрӣ оғоз шуд. Шуъбаҳои тандурустии ноҳияҳо тобеи Вазорати тандурустии Тоҷикистон шуданд, чунки дар ҳамин сол мақомоти вилояти Кӯлоб барҳам дода шуд. Мувофиқи маълумоти

баъзе хуччатҳо соли 1956 И.К. Ступак бо таҳсилоти миёнаи тиббӣ мудири шуъбаи тандурустии шаҳри Кӯлоб таъйин карда шуд [4].

Ба муассисаҳои тандурустии шаҳри Кӯлоб духтурон бо таҳсилоти олий, аз одамони таҳҷой, солҳои панҷоҳум ба қор омаданд. Онҳо асосан хатмкунандаҳои Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон буданд. Яке аз табибони аввалин аз мардуми таҳҷоии минтақаи Кӯлоб, ки соли 1957 Донишгоҳи тиббиро тамом карда, ба шаҳри Кӯлоб омад, Менгӣер Боймуродов буд. Дар худи ҳамон сол духтур Бегмурод Олимов бо таҳсилоти олий, бо таҳассуси ҷарроҳ бо роҳхат ба беморхонаи шаҳри Кӯлоб ба қор фиристода шуд [3].

Таваллудхонаи шаҳрӣ, ки то ҳол дорои 40 кат буд, васеъ карда шуд. Шуъбаи тандурустии шаҳрӣ ин таваллудхонаро ба ҳайати беморхонаи №2 дохил карда, боз 20 кати дигар илова намуд [3]. Аз суҳбате, ки бо мухтарам М.Б. Бегматов доштем, маълум шуд, ки баъди Ҷанги Бузурги Ватанӣ шуъбаи тандурустии шаҳр дар як бинои хурдакӣ, дар кӯчаи К.Маркс (ҳоло С. Сафаров) ҷойгир буд [11].

Соли 1958 ба мансаби мудири шуъбаи тандурустии шаҳри Кӯлоб Б.Н. Малаев таъйин карда шуд. Вай дар муддати начандон тӯлонӣ муассисаҳои тандурустии шаҳро бо мутахассисони зарурӣ таъмин намуд. Дар назди беморхона ташхисгоҳи биохимикӣ кушода шуд. Беморхонаи шаҳро васеъ карда, дар шаҳр ва ноҳияи Кӯлоб миқдори маслиҳатгоҳҳои занона зиёд шуданд. Биное, ки дар он Кумитаи Ҷизби коммунисти шаҳрӣ ҷойгир буд, баъд аз таъмир ба поликлиникаи марказии шаҳрӣ табибӣ дода шуд. Дар давраи роҳбарии вай омӯзишгоҳи тиббӣ дар бинои навбунёд ба фаъолият шурӯъ карда, дар натиҷаи зиёд шудани синфхонаҳо миқдори толибилмон низ рӯ ба афзоиш ниҳод. Бинои беморхонаи шаҳро таъмиру васеъ карда, миқдори катҳо то 60 адад расонида шуд. Солҳои 60-уми асри гузашта хизматрасонии тиббӣ ба мардуми шаҳру навоҳии он хело ҳам ривож ёфта, табибони зиёде баъд аз хатми донишкадаи тиббӣ ба шаҳри Кӯлоб фиристода шуданд. Дар ин муддат бинои нави беморхонаи шаҳрӣ дорои 150 кат ба истифода дода шуд.

Дар натиҷаи зиёд шудани табибон аз ҳисоби ҷавонони маҳаллӣ сифати муолиҷа ва расонидани ёрии тиббӣ ба беморон хеле ҳам беҳтар шуд [9]. Аз соли 1962 то соли 1965 сарвари шуъбаи тандурустии шаҳро духтур Фрилянд Ким Савелия ба уҳда гирифт. Дар ин давра хизмати тиббӣ ба кӯдакон хеле рушду нумӯ ёфта, дар шаҳр 3 нуқтаи иловагии эмгузаронӣ ташкил карда шуд. Эмгузаронии саросарии атфол бар зидди бемориҳои сироятии кӯдакона ба танзим дароварда шуд. Тамоми кудакони мубталои бемориҳои муҳлатгузашта дар муассисаҳои кудаконаи тиббӣ ба қайд гирифта шуда, зери назорати доимии духтурони ин соҳа қарор гирифтанд. Диспансеризатсияи бемориҳои дарозмуҳлати тамоми соҳаҳои тиб гузаронда шуд [8].

Солҳои 1965-67 шуъбаи тандурустии шаҳри Кӯлобро Расулов Нурулло Расулович роҳбарӣ мекард. Вай дар тӯли роҳбариаш ба нарасидани мутахассисон ва асбобу лавозимоти тиббӣ дар муассисаҳои шаҳрӣ диққати махсус меод. Дар ин муддат анестезиологҳо барои шуъбаи эҳғарӣ (реаниматсия) ва муоинагарҳо барои шуъбаи ташхисӣ тайёр карда шуданд [3]. Аз соли 1967 сарвари шуъбаи тандурустии шаҳро Ш.К. Курбонов ба уҳда гирифт. Ин табиби ҳозир дар рушду нумӯи соҳаи тандурустии шаҳри Кӯлоб саҳми босазо гузошт. Дар замони роҳбарии вай Кӯлоб вилоят набуд. Муассисаҳои тандурустие, ки пеш ба шуъбаи тандурустии вилоят тааллуқ доштанд, ҳоло дар зери назорати шуъбаи тандурустии шаҳрӣ буданд ва масъулияти кории шуъбаи тандурустии шаҳро дучанд мекарданд. Бо вучуди он, ин сарвари фаёлу хирадманд барои рушди соҳаи тандурустии шаҳр ҷаҳду талошҳои зиёд ба ҷо оварда, бо ташаббусу дастгирии вай сохтмони беморхонаи бемориҳои ҷашм соли 1967 ба охир расиду диспансери бемориҳои ҷашм ба он ҷо кӯчонида шуд. Шуъбаи бемориҳои гушӯ гӯлюю бинӣ васеъ карда, катҳояш ба 20 адад расонда шуд. Дар поликлиникаи марказӣ хучраи бемориҳои ҷоғар ба қор оғоз кард [4].

Дар тӯли солҳои 70-ум беморхонаҳои вучуддошта таъмиру васеъ карда шуданд. Барои баланд бардоштани сатҳи хизматрасонии тиббӣ ҳамаи муассисаҳои тиббии шаҳрӣ бо таҷҳизоту лавозимоти муосир таъмин карда шуданд. Соли 1974 вилояти Кӯлобро аз нав барқарор намуда, муассисаҳои тиббие, ки пеш тобеи шуъбаи тандурустии вилоятӣ буданд, боз ба тобеияти он баргардонда шуданд. Соли 1974 сарвари шуъбаи тандурустии шаҳро Ф.Р. Сангонов ба зимма гирифт [3]. Солҳои 80-ум сохтмони силсилаи иншоотҳои нави тиббии вилоятиву шаҳрӣ ба нақша гирифта шуданд, чунки биноҳои вучуддоштаи муассисаҳои муолиҷавиву профилактикӣ ҷавобгӯи замон набуданд. Дар замони бозсозӣ соҳаи тандурустии Тоҷикистонро як ҳолати номуайяниву қарахтӣ фаро гирифт. Маблағҳои ҷудошуда барои сохтмони иморатҳои пешбинишуда намерасид. Вилояти Кӯлоб боз барҳам дода шуд. Сохтмони иншоотҳои саршуда то вақти номаълум қатъ гардид. Дар ин солҳо пешравии назаррасе дар соҳаи тандурустии вилояти Кӯлоб ба назар намерасид. Солҳои 1976-86 А.М. Афғонов ва солҳои 1987-89 А.А. Аҳмадов мудири шуъбаи тандурустии шаҳри Кӯлоб буданд [3].

Ҳодисаҳои пурошӯби солҳои навадум таназзули оғоз ёфтаре боз ҳам амиктар қард. Дар солҳои пурташвиши навадум соҳаи тандурустӣ аз тарафи Ҳукумат маблағгузорӣ карда нашуд. Соҳа ва табибони минтақаи Кӯлоб дар як ҳолати ногувор қарор доштанд. Вилояти Кӯлоб соли 1993 боз барҳам дода шуд, ки дар чунин ҳолати ногувор баъзе духтурони маъруф ва бо дараҷаи таҳассусии олий ба Русия ва дигар ҷумҳуриҳои Иттифоқи

Шӯравии пошхӯрда кӯч бастанд. Дар ин солҳои пурташвиш мудири шӯбаи тандурустии шаҳри Кӯлоб П.Б. Аслонов буд. Сохтмони иморатҳои нотамоми беморхонаи сироятӣ, поликлиникаи шаҳрӣ ва шӯбаи тандурустии шаҳрӣ аз нав идома ёфта, соли 1997 ба истифода дода шуданд. Охири солҳои навадум сулҳу салоҳ охиста-охиста барқарор шуду ҳаёти мардум ба маҷрои муқаррарии воқеӣ баргашт. Сохтмони иншоотҳои тиббии банақшагирифташуда, аз сари нав оғоз шуданд.

Муассисаҳои тиббии зерин: беморхонаи сироятӣ, таваллудхонаи шаҳрӣ, маркази ёрии таъҷилӣ, марказҳои саломатии №1 ва №2, маркази саломатии кӯдакона, маркази танзими оила, маркази саломатии тиббии оилавӣ, маркази дандонпизишкии шаҳрӣ, маркази ташкилии ҳаёти солим, маркази зидди бемории варача, беморхонаи ноҳиявии марказӣ, беморхонаи марказии ноҳиявии №1, маркази назорати санитарно-эпидемиологӣ, 10 маркази саломатии деҳотӣ, 34 адад бунгоҳи саломатии деҳотӣ мудом дар хизматрасонии тиббии мардуми шаҳру ноҳияи Кӯлоб қарор доранд.

АДАБИЁТ

1. Ҳотамов Н. Таърихи халқи тоҷик / Н. Ҳотамов. - Душанбе, 2007.
2. Энциклопедияи Кӯлоб. - Душанбе, 2006.
3. Раҳматзода И. Таърихи тиб ва табибони маъруфи минтақаи Кӯлоб / И. Раҳматзода, А. Раҳматов. - Душанбе, 2010.
4. Бойгонии давлатии шаҳри Кӯлоб. -Ф.3. -оп.7. -д.т.12. - л.16.
5. Иркаев М.И. История гражданской войн в Таджикистане / М.И. Иркаев. -Душанбе: Ирфон, 1970.
6. Иркаев М. Очерки таърихи Тоҷикистони Советӣ / М. Иркаев, Ю. Николаев, Я. Шарофов. - Сталинобод, 1960. – С. 192-194.
7. Партийный архив центр политических исследований Коммунистической партии Республики Таджикистан (ПА ЦПИ КП РТ). - ф.3. -оп.5. -д.46. -л.56.
8. Тоҷикистони сурх. -1946, 23 апрел.
9. Коммунист Таджикистана. - 1950, 27 март.
10. Тоҷикистони Советӣ. -1980, 12 май.
11. Сухбат бо Мирзо Бегматов-собик котиби аввали шаҳри Кӯлоб, аз 17 март соли 2015.

АЗ ТАЪРИХИ ТАШАККУЛИ СОҲАИ ТАНДУРУСТИИ ШАҲРИ КҶЛОБ

Дар мақола давра ба давра рушди соҳаи тандурустии шаҳри Кӯлоб, фаъолияти сарварони шӯба, бунёди беморхонаҳо ва таъмини мутахассисони касбии тиббӣ дар беморхонаҳои шаҳру ноҳияи Кӯлоб мавриди баррасӣ қарор гирифта аст.

Калидвожаҳо: рушд, беморхона, шӯбаи тандурустӣ, тиб, омӯзишгоҳи тиббӣ, муассиса.

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДА КУЛЯБА

В данной статье автор поэтапно описывает импульс развития здравоохранения в городе Куляба. Он подробно остановился на деятельности врачей в различных отделениях больниц. По мнению автора, открытие больниц и обеспечение профессиональными кадрами городских и районных больниц города Куляба способствует развитию здравоохранения населения.

Ключевые слова: развитие, больница, отдел здравоохранения, медицина, медучилище, учреждение.

FROM THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE HEALTH SECTOR OF KULOB CITY

In this article the author step by step describes an impulse of development of health care in the city of Kulob. He has in detail stopped on activity of doctors in various the otdelenikh of hospitals. According to the author, opening of hospitals and providing with professional shots city and regional city hospitals of Kulob promotes development of a zdorovokhraneniye of the population.

Key words: development, hospital, public health department, medicine, medical-college, institution.

Сведения об авторе: *И. Махмадов* – Кулябский государственный университет им. А. Рудаки, преподаватель кафедры истории и права. Телефон: (+992) 935-92-98-78

СТАНОВЛЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В СЕВЕРНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Курбонбеков Б.С.

Институт истории, археологии и этнографии им А. Дониша АН РТ

Немецкие поселения возникли в России ещё в 60-е гг. XVIII в., в процессе миграции выходцев из немецких земель на основании правительственных указов и манифестов, приглашающих иностранцев поселиться на пустующих землях, в том числе, отдельными колониями и местами. В данной работе мы впервые попытаемся анализировать некоторые эпизоды из истории переселения немцев на территории Российской Империи, появление первых немецких поселений в Средней Азии, и в том числе в Таджикистане. Важное значение имеют также депортации и переселения немцев в Таджикистан, география их размещения, условия жизни и процесс их адаптации в местах ссылки, а также масштабы и сферы трудового использования депортированных людей в экономике республики.

Согласно историческим источникам немцы иммигрировали в Российскую империю в больших количествах во время правления Екатерины II. Этот процесс начинается с 15 октября 1762 года, со времени выдачи приглашения иностранцам иммигрировать в Российскую империю для улучшения сельскохозяйственного производства за этим приглашением последовал неясный манифест об условиях иммигрировать в Россию 4 декабря 1762. Затем

правительство выпустило второй манифест в 22 июля 1763 года под названием "Разрешено всем иностранцам переселиться в Россию в нескольких губерниях". Следует отметить, что этот манифест установил законные права и привилегии немцев и других иностранцев иммигрировать в состав Российской империи.

Что касается Прав Екатерины II, предоставленных иностранцам мигрирующим в Россию, то они включали свободу вероисповедания, освобождение от уплаты налогов, временные беспроцентные кредиты, внутреннее самоуправление, а также вечный иммунитет от призыва на военную службу. Примечательно, что условия, существующие в германских государствах в конце 18-го века, значительно воодушевили эмиграцию. Привилегии и права, предоставленные манифестом Екатерины II, сделали русскую империю одним из излюбленных мест для немецких эмигрантов. Почти постоянные войны на немецкой земле в XVIII веке и сопровождающие их призывы на военную службу и высокие налоги убедили многих немцев отправиться в поисках лучших условий жизни.

Дело в том, что первые волны немецких иммигрантов поселились на нижней Волге. Более поздние волны немецких иммигрантов поселились в Украине, на побережье Черного моря, на Кавказе и в других областях Российской империи между 1789 и 1863 г. Немецкие колонисты и их потомки пользовались всеми правами и привилегиями, предоставленными Екатериной II более 100 лет. В начале XX в. советские немцы получили огромные выгоды от **коренизации***. Так, 19 октября 1918 года председатель СНК Ленин подписал указ СНК РСФСР "О создании Волго - немецкого рабочего общества". Дело в том, что в 20-30-е годы XX в. эта территория была сформирована первой автономной национальной территорией большевиков. Именно поэтому 20 февраля 1924 года СНК и ЦИК (Центральный исполнительный комитет) повысили статус Волжской немецкой рабочей Коммуны в Автономной Советской Социалистической Республики (АССР).

На территории Средней Азии появление первых немецких поселений было связано с расширением территории Российской Империи [1]. Известно, что Российская Империя начала свой поход в Средней Азии ещё в 1847 году. Уже в 1866г Ташкент, Ходжент, Ура-Тюбе и Джизак входили в состав Туркестанского генерал-губернаторства России, так как в 1867 г. на всех территориях, завоеванных Российской Империей, было создано Туркестанское Генерал-Губернаторство [2]. В управление Генерал-Губернаторства Туркестана вошли две области: Сырдаринская, центром которой был г. Ташкент и Семиреченская, центром которой г. Верный (ныне [Алматы](#)), составленная из Казалинского, Перовского, Чимкентского, Аулиеатинского, Ташкентского, Джизахского и Ходженского уездов. Первый генерал губернатор Туркестана генерал-адъютант фон Кауфман в первые годы своего управления уделял особое внимание привлечению представителей разных народов на дальние окраины Российской империи.

Таким образом, первые немецкие поселения на территории Ташкентских, Аулиеатинских и Ходжентских уездов Туркестанского округа появились в конце XIX века. Причиной для большого количества миграции немцев в Туркестан была воинская обязанность. Немецкие населения Поволжья решили переселиться на территории Туркестана, в которой служба в армии не была обязательной [3]. В первом десятилетии XX века немецкое население Туркестана достигло уже 8,5 тысяч человек [4].

Первые немецкие **поселения** в Ходжентском уезде Северного Таджикистана появились в 1894 – 1896г. Причиной тому послужило то, что в эти годы из-за засухи в Европейской части России большинство крестьян двинулось в поисках новых мест. В Ходжентском уезде в 1894 образовалось первое немецкое поселение из Верхне-Волынского, состоящее из 51 двора с населением 240 человек, и Нижне-Волынского, образовавшегося в 1896 г с населением 390 человек и 75 дворов [5]. Во время и после Второй мировой войны депортация немцев и крымских татар из европейских частей СССР охватывала север республики – Ленинабадскую область и юг – Сталинабадскую область (в последующем Душанбинская, а после административных преобразований в 1980-е годы Вахшский район, Кулябской области) [7]. Эти территории в последующие годы значительно пополнились лицами немецкой национальности. С увеличением количества этнических немцев во многих городах названных регионов Таджикистана создавались новые немецкие поселения.

В сознании политбюро Сталина, после нацистского нашествия в Советский Союз, немцы Поволжья, Украины, Кавказа и других областей стали потенциальными шпионами и диверсантами. Для того, чтобы советские немцы не поддерживали вторжение нацистской Германии в СССР, сталинский режим насильно переселил их в Казахстан, Среднюю Азию, Сибирь и Урал. С сентября 1941 по январь 1942 года НКВД депортировал советских немцев из Поволжья, Украины, Кавказа и Европейской части России, под грифом «спецпереселенцев» на всю Советскую Азию. Таджикистан, как и другие страны бывшего Советского Союза, перенес все тяготы, связанные с массовыми переселениями на свою территорию. Он был достаточно многонациональным и густонаселенным регионом Центральной Азии. В 30–40х годах XX вв. на территорию Таджикистана было депортировано более 37700 человек из разных регионов СССР [8]. Сюда были переселены десятки тысяч жителей из многих городов и областей

* . Коренизация — политическая и культурная кампания советской власти в национальном вопросе в 20-е и начале 30-х годов XX века, призванная сгладить противоречия между центральной властью и нерусским населением СССР.

РСФСР, немцы, поляки, татары и многие другие. Эти были «спецпереселенцы», граждане из соседних республик. Депортацию советских немцев и их переселение в Таджикистане можно рассматривать в два этапа: первый этап – военные годы 1941-1945 гг., второй этап – послевоенные 1946-1950 гг.

Первый этап (1941-1945 гг) депортации советских немцев в Таджикистан начался еще с принятия знаменитого Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 года. Немецкое население, ликвидированным АССР в полном составе, было депортировано в Сибирь, Казахстан, Таджикистан и другие республики Средней Азии.

Второй этап (1946-1950 гг) в Таджикистан депортировали ту часть **российских немцев**, которая оказалась на территории, оккупированной германскими войсками, воевавших на стороне гитлеровской Германии против советских вооруженных сил во время Второй мировой войны. Их задержали и отправили в Северный Таджикистан, в основном в г. Табашар на горнорудные работы, прежде всего на урановые рудники.

Необходимо констатировать, что в поселениях, где депортированные находились под строгим надзором режим Сталина создал местную спец-комендатуру, которая подчинялась республиканскому НКВД. В течение 15 лет существования спецкомендатуры (1941–1955 гг.) немецкое население СССР, расплывшее на огромной территории страны, было полностью лишено каких-либо возможностей поддерживать и сохранять свою национальную идентичность. Вокруг него была создана такая морально-психологическая атмосфера, что на работе, в общественных местах немцы вынуждены были говорить на русском языке, и только дома, в тесном семейном кругу, они могли позволить себе объясняться по-немецки. Не было возможности ни читать, ни писать на родном языке, тем более немцы не имели возможности сохранять свои традиции и обычаи, народную культуру (обряды, песни, танцы и т. п.). Фактически под запретом была религиозная жизнь. Особенно отрицательно всё это сказывалось на молодом поколении – детях, родившихся перед войной, в годы войны и в послевоенные годы. Они были лишены возможности не только обучаться на родном языке, но даже изучать его. 25 января 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией». Этот Указ стал мощным толчком к активизации борьбы советских немцев за снятие с них ярма спецпоселения. 10 марта 1955 г. Совет Министров СССР обязал органы внутренних дел выдать спецпоселенцам паспорта гражданина СССР. В соответствии с этим постановлением спецпереселенцы получили право свободного передвижения в пределах республики, края или областей, в которых они проживали. Они могли беспрепятственно выезжать в командировку, на лечение, в гости к родственникам и по другим уважительным причинам в любую местность СССР на общих основаниях со всеми советскими гражданами.

Массовый приток этнических немцев в Таджикистане проходил в середине 50-х годов и связан с их реабилитацией - амнистией в 1955 г. С середины 50-х годов, когда советские немцы были частично реабилитированы и спецкомендатуры были отменены, в Таджикистане, в частности, вблизи Худжанда, было развернуто строительство, привлекавшее большое количество переселенцев, в том числе и немцев. В первой половине 1950-х гг., по окончании строительства Фархадской ГЭС в Ташкентской области более 550 спецпереселенцев (в том числе члены семей) через МВД Узбекской и Таджикской ССР были переведены на строительство Кайракумской ГЭС, близ г. Ленинабада [9]. В 1964 году в закрытом Указе Президиума Верховного Совета СССР официально были признаны необоснованными все обвинения советских немцев в пособничестве врагу в 1941 году, после чего медленно и непоследовательно началось восстановление их гражданских прав.

По статистическим данным за 1979 год, в Таджикистане проживало - 39 тыс. немцев, что значительно меньше, чем в других республиках Советского Союза (в РСФСР 791 тыс., в Киргизии - 101 тыс., в Узбекистане - 40 тыс [10]. С 1959г до 1980г рост экономики в регионе способствовал увеличению масштабов внешних миграционных процессов. Важно отметить, что немцы-переселенцы и депортированные народы внесли значительный вклад в процесс восстановления разрушенной войной экономики. После второй мировой войны в Таджикистане началось бурное строительство посёлков, ГЭС, заводов и фабрик, в которое были вовлечены многие специалисты-немцы. Все они были обеспечены рабочими местами и жильем. Большое количество немцев в основном были расселены в города.

По данным переписи населения 1989 г., в Таджикистане было зарегистрировано 16 городов и населённых пунктов, в которых проживало 32671 человек немецкой национальности [11]. Немцы в основном проживали в городских поселениях Северного Таджикистана, а именно в г. Худжанд- 2209 человек, г. Чкаловск - 2100 человек, г. Кайрокум - 556 человек, Табашар - 734 человека и в Паласе 393 человека [12]. Примечательно, что по численности этнические немцы занимали в городах региона пятое место после русских, таджиков, узбеков и татар.

В конце 1980-х и начале 1990-х годов наблюдается массовой отток немецких национальностей, причиной которого стала прежде всего экономическая и политическая нестабильность в СССР. После снятия ограничений для бывших спецпереселенцев немцев для них открылась возможность реэмигрировать на свою историческую Родину, в ФРГ.

После распада Советского Союза, особенно гражданской войны в Таджикистане в 1992-1997 гг. произошла массовая реэмиграция национальных меньшинств из страны. В результате десятки тысяч людей разных национальностей, в том числе немцы, вынуждены были покинуть Таджикистан и выехать в Германию и Россию. Что касается Северного Таджикистана, то только с 1991 по 1993 г. регион покинули около 3004 из 6952 этнических немцев, зарегистрированных в момент переписи населения в 1989 г [13]. Республику сначала покинули лучшие специалисты, а потом и большая часть интернационального населения. По официальной переписи 2000 года численность немцев составила 1136 человек. Среди оставшихся немцев родным языками владеют 37,4%. Большинство из них дополнительно владеют двумя языками: русским (100%) и таджикским (11,5%) [14].

В 2010 во время переписи населения на территории Таджикистане проживало около 446 лиц немецкой национальности, что в два раза меньше по сравнению с 2000 г., из них родным языком владеют только 49,78%, русским 39,69%, таджикским 7,40%, другими языками 3% [15]. В настоящее время в Таджикистане из около 40-тысячной немецкой общины остались лишь несколько сотен человек. В республике больше не действует ни одного немецкого общества. Произошедшие события в конце XX в изменили социо-этническую структуру населения не только в Таджикистане, но и во всем постсоветском пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семёнов - Тянь-Шанский В. Туркестанский край / Т. В. Семёнов. - СПб., 1913. - Т. 19. - 343 с.
2. Кауфманский сборник. Изд. в 25 лет, истекших со дня смерти устроителя Туркестанского края, Генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана 1-го. - М., 1910. - 10 с.
3. Ehrlich K. Lebendiges Erbe: Aufzeichnungen zur Siedlungsgeographie und Kulturgeschichte der Deutschen in Russland und in der Sowjetunion / K. Ehrlich. - Alma-ata: Kasachstan, 1988. - n. 56.
4. Ильхамов А. Этнический атлас Узбекистана / А. Ильхамов. - Т.: «ИООФС - Узбекистан», 2002. - 392 с.
5. Пален К.К. Переселенческое дело в Туркестане / К.К. Пален, - СПб., 1910. - 169 с.
6. Пятова Т.А. Немецкое население среди населения других национальностей на территории Таджикской ССР и Узбекской ССР / Т.А. Пятова. - Омск, 1981. - С. 92-97.
7. Абдурашитов Ф. М. Депортация или спецпереселение. Переселение немцев в Среднюю Азию / Ф.М. Абдурашитов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. - 2012. - №5. - С.15-18.
8. Николаева Л.Ю. Депортированные народы в Таджикистане / Л.Ю. Николаева // Восточный архив. - 2008. - №18. - 61 с.
9. ЦГА РУз. - Ф. 2061. - оп. 1. - д. 297. - лл. 1 - 12.
10. [Электронный ресурс]. <http://www.centrasia.ru/newsA.php4th=1070605140>
11. Эрлых К. В. Живое наследие. Очерки по географии поселения и истории культуры немцев в России и Советском Союзе / К. В. Эрлых, - Казахстан, 1988. - 45 с.
12. Статистические данные показаны по итогам переписи 1989 года. Областном управлении статистики по итогам переписи населения.
13. Смирницкая С.В. Немецкие говоры северного Таджикистана / С.В. Смирницкая, М.А. Баротов. - Санкт-Петербург, 1997. - 80 с.
14. [Электронный ресурс]. <http://www.minority.tj> Население – Этнические группы – Немцы Таджикистана
15. Статистические данные показаны по итогам переписи населения 2010 года. Национальный состав, владение языками и гражданство населения Республики Таджикистан. Том III. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - 2012

ТАШАККУЛИ МАХАЛҶОИ АҶОЛИНИШИНИ ОЛМОНИ ДАР ШИМОЛИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф кӯшиш намудааст, ки баъзе ҳодисаҳо аз таърихи муҳоҷирати олмониҳо ба қаламрави империяи Русия, пайдоиши аввалин маҳалҳои олмонинишин дар ҳудудҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистонро мавриди таҳқиқ қарор диҳад. Аз ҷумла макони ҷойгиршавӣ ва раванди мутобиқшавии халқиятҳои муҳоҷиршуда, ҳамчунин аҳамияти муҳимро ихроҷ ва кӯчонидани олмониҳо ба қаламрави Тоҷикистон, микёс ва доираи истифодаи меҳнати халқиятҳои бадарғашуда дар иқтисодиёти ҷумҳуриро доро мебошад.

Калидвожаҳо: немисҳо, Империяи Русия, Екатеринаи II, муҳоҷиршавӣ, бадарғақунӣ, мутобиқшавӣ, маҳалҳои аҷолинишини маҳсус.

СТАНОВЛЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В СЕВЕРНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье автор попытался анализировать некоторые эпизоды из истории переселения немцев на территории Российской Империи, появление первых немецких поселений в Средней Азии, и в том числе в Таджикистане. Освещается география размещения и процесс их адаптации. Важное значение также имеют депортация и переселение немцев в Таджикистан, масштабы и сферы трудового использования депортированных людей в экономике республики.

Ключевые слова: немцы, Российская империя, Екатерина II, переселение, депортация, адаптация, спецпоселение, спецпереселение.

FORMATION OF THE GERMAN SETTLEMENTS IN THE NORTH OF TAJIKISTAN

In this article the author tries to analyze some episodes from the history of the resettlement of the Germans to the territory of the Russian Empire, the emergence of the first German settlements in Central Asia, including the north of Tajikistan. The location and process of their adaptation. The most important thing is the deportation and resettlement of Germans to Tajikistan, the scale and scope of labor utilization of the deported people in the republic's economy.

Key words: Germans, Russian Empire, Catherine The II, Immigration, deportation, adaptation, special settlements.

Сведения об авторе: Курбонбеков Б.С. - Институт истории, археологии и этнографии им А. Дониша АН РТ, аспирант Телефон: 93-505-17-71

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ ТАДЖИКИСТАНА

Рустам Назаров

Таджикский национальный университет

Одним из главных достижений периода независимости в Таджикистане является вхождение системы образования страны в мировое образовательное пространство. С приобретением независимости, Таджикистан взял курс на реформирование экономики, социальной жизни, в том числе, системы образования. Таджикистан провозгласил строительство демократического, светского, правового и единого государства в стране, объявил политику «открытых дверей» во внешней политике и взял курс на строительство нового независимого государства в ракурсе мирового демократического сообщества наций. Однако, сразу же после приобретения суверенитета, Таджикистан был втянут в гражданскую войну, которая катастрофически отразилась на всех начинаниях и целях независимого государства. Гражданская война унесла более ста тысяч человеческих жизней, нанесла урон, оцененный более чем в 10 млрд. долларов США, привела к массовой политической и трудовой миграции населения, к дальнейшему углублению национальной раздробленности по кланово – региональным признакам, хронической нищете и огромным социальным трудностям. Гражданское противостояние отрицательно повлияло на социальную инфраструктуру, систему образования. В результате военных действий были разрушены сотни школ и другие объекты образования. Деструктировалась материальная база учреждений образования. Финансирование образования не удовлетворяло его элементарные потребности. Резко снизилась заработная плата учителей, которую месяцами государство не в состоянии было выплатить. В результате тысячи учителей покинули школы, и перешли в другие отрасли, или же, покинув страну, превратились в гастарбайтеров в странах Дальнего и Ближнего зарубежья.

Непосещаемость школ детьми резко увеличилась. В основном, это происходило по причине бедности, когда дети, бросая школу, занимались различными видами трудовой деятельности ради выживания своей семьи в условиях острой нищеты. Другой причиной резкого и частого ухода детей из школы являлось отсутствие учителей, низкое качество обучения, отсутствие учебников, одежды, школьной мебели и плохое состояние школ.

Именно в этих условиях, невзирая на все трудности, молодое независимое государство, объявив образование приоритетной отраслью государственной политики, взялось за реформирование сектора образования страны.

Для укрепления правовой основы и законодательной базы были приняты Законы Республики Таджикистан «Об образовании» (27 декабря 1993 года, в новой редакции 17 мая 2004 года), «О начальном профессиональном образовании» и «О высшем профессиональном и послевузовском образовании», Национальная Концепция образования Республики Таджикистан, Национальная Концепция воспитания и т.д. В целом, было разработано более 150 законодательных и нормативных актов, положений учебных заведений в зависимости от новых социально-экономических реалий жизни страны и требований, международных нормативно-правовых актов.

Цель правительства Таджикистана в этот период сводилась к решению следующих стратегических задач:

- восстановление сектора образования, созданного в советский период;
- формирование национальной по содержанию модели образования в зависимости от исторически сложившейся ментальности таджикской самобытности и традиций и глобализационных вызовов современности;
- вхождение в мировое образовательное пространство[1].

Как видно, задачи были не из легких и их решение требовало огромных сил и средств. Поэтому Правительство Таджикистана обратилось к Мировому Сообществу с просьбой об оказании помощи молодой стране с огромными социально-экономическими трудностями в реформировании сектора образования страны. ООН, такие международные организации, как ЮНИСЕФ, Фонд Ага-хана, КАУНТЕПАРТ, Фонд Сороса, Спасение детей США и Великобритании, Германский технический Фонд – GTZ и др., также Международные финансовые организации как Мировой Банк, Азиатский Банк Развития, Исламский Банк Развития, ОПЕК и многие страны-доноры откликнулись на призыв Таджикистана и приступили к реабилитации и восстановлению сектора образования. Практически все вышеназванные организации приступили к деятельности, начиная с 2000 года, так как затянувшееся гражданское противостояние (1991-1997) и борьба с антиправительственными бандформированиями, не подписавшими мирное соглашение 27 июня 1997 года, продолжалось практически до 2000 года и не давала возможности плодотворной и безопасной деятельности стран и организаций – доноров.

В период десятилетней кропотливой работы средствами таджикского правительства, международными грантами, кредитами и другими средствами в стране удалось решить многие проблемы образования. Это:

- реабилитация и восстановление школ, детских дошкольных учреждений и других образовательных учреждений страны;
- обеспечение мебелью, учебниками, учебно – методическими материалами всех образовательных учреждений страны;
- компьютеризация образовательных учреждений и поэтапное подключение к сети Интернет;
- переобучение учителей общеобразовательных школ;
- принятие и утверждение национальных стандартов образования и, в связи с этим, создание нового поколения учебников, учебных программ и планов;
- введение подушевого финансирования общеобразовательных школ и детских дошкольных учреждений;
- повышение заработной платы учителей, воспитателей и других сотрудников сектора образования;
- переход к обязательному 9-летнему образованию и 11-летней общей школе;
- строительство новых школ. (Лишь в годы независимости в стране построено 1300 школ на 360 тысяч ученических мест[2].
- всеобщий охват детей образованием и достижение 99% посещаемости школ учащимися;
- возникновение в системе образования новых типов школ – гимназий, лицеев, колледжей, трехступенчатого высшего образования – бакалавриат, магистратура и докторантура;
- применение информационных технологий обучения;
- применение интерактивных технологий обучения;
- постепенное вхождение в мировое образовательное пространство и т.д [4].

Ныне, система образования Таджикистана, несмотря на существование ряда проблем, функционирует относительно стабильно и включает в себя по данным на 2017 год, 580 дошкольных учреждений, с охватом 95,5 тысяч детей и 6769 воспитателей, 4011 общеобразовательных школ, с охватом 1901600 учащихся, 62 начальных профессиональных училищ, с охватом 23700 учащихся, 59 средних профессиональных училищ, с охватом 59700 учащихся, 39 высших учебных заведений, с охватом 175678 тысяч студентов, Академию образования, Институтов педагогических наук, 7 - Институтов повышения квалификации учителей общеобразовательных школ и воспитателей дошкольных учреждений, Институт повышения квалификации преподавателей ВУЗов при Таджикском национальном университете. Кроме этого, в системе Министерства труда и социальной защиты населения функционируют краткосрочные образовательные курсы для трудовых мигрантов по ряду строительных специальностей, которые ежегодно охватывают более 6 тысяч обучающихся [2].

Независимость позитивно повлияла на содержание общего, начального, среднего и высшего образования. Расширился классификатор специальностей, специализаций и квалификаций в вузах. Организованы новые типы образовательных учреждений: лицеи, гимназии, колледжи, консерватория и т.д. В республике функционируют 89 гимназий, 68 лицеев, где обучаются более 90 тысяч учащихся и 8 школ - интернатов для одарённых детей. Растёт в стране число негосударственных образовательных учреждений. Ныне в стране функционируют 63 негосударственных образовательных учреждения, в которых обучаются свыше 40 тысяч учащихся. Количество учителей составляет в стране 173 тысяч человек. Всего в секторе образования страны заняты более 2 млн. населения страны, общая численность которого по данным 2017 года составила в стране более 8,5 млн. человек[2].

В целях развития национальной образовательной системы Правительством Республики Таджикистан принят ряд национальных нормативно - правовых документов, обеспечивающих защиту национальных интересов общества, государства и личности в сфере образования. Приоритеты развития сектора образования на долгосрочный и среднесрочный периоды определены в «Национальной концепции образования Республики Таджикистан», в «Программе экономического развития Республики Таджикистан до 2015 года», в «Плане реализации реформы системы образования на 2004 – 2009 годы», в «Национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан на 2006 -2015 годы», «Концепция национальной школы» (1994г.), в «Программе государственной системы образования в области прав человека в Республике Таджикистан» (2001г.), в «Национальной концепции образования» (2002г.), в «Стратегии сокращения бедности в Республике Таджикистан»(2002г.), в «Плане реализации реформ образования на 2004 -2009 годы»(2004г.), в «Государственной концепции реформирования системы начального профессионального образования и обучения в Республике Таджикистан»(2004г.), в «Государственной программе подготовки педагогических кадров на 2005 -2010 годы» (2004г.), в «Стратегическом плане развития системы образования Республики Таджикистан (2015 -2025 годы)» (2014г.) и др. [3].

Необходимо подчеркнуть, что основные принципы государственной политики в области образования включают:

- приоритет образования на всех уровнях государственного управления;

- уважение закона, прав и свобод человека, любовь к Родине, семье и окружающей среде;
- автономность образовательных учреждений;
- соответствие образования потребностям и задачам социально-экономического развития Республики Таджикистан;
- тенденции развития системы образования с учётом международных стандартов, качества обучения и международных норм информационной обеспеченности образования;
- расширение международного сотрудничества и приобретение суверенитета в связях с зарубежными странами[4].

За последние десять лет направлено на учёбу за пределы республики государственными квотами более 50000 учащихся, студентов и аспирантов, а средствами доноров и родителей более 30000. Всего по неполной информации, за годы независимости более 50 тысяч молодых представителей страны получили образование в странах ближнего и дальнего зарубежья, ещё столько же ныне обучаются в вузах ближнего и дальнего зарубежья. Стремление выпускников и современной таджикской молодёжи в получении высококвалифицированного образования за рубежом, заодно изучения языка страны пребывания в период обучения растёт из года в год.

В стране, наряду с государственными учреждениями расширяется сеть негосударственных образовательных учреждений на платной основе. Национальная Концепция образования является актуальным документом, определяющим политику государства в области образования, стратегии и тактики государства в развитии системы образования в новых социально-экономических условиях Таджикистана. В Концепции определены цели и задачи развития системы образования Республики Таджикистан, которые заключаются в следующем:

- обеспечить конституционные права граждан республики на образование, независимо от нации, расы, рода, языка, религиозной принадлежности на качественное образование, в том числе на образование и воспитание в дошкольных учреждениях, доступных всем;
- общее основное обязательное образование;
- среднее общее и профессиональное образование доступное всем;
- среднее профессиональное, высшее профессиональное образование, послевузовское дополнительное и специальное образование для граждан с ограниченным здоровьем[4].

В Национальной Концепции образования особое место занимает изучение родного и иностранных языков – таджикского, русского, английского, арабского и других языков. В учебных планах образовательных учреждений увеличено количество часов по изучению языков. Основное образование (I-IX классы) в республике объявлено обязательным, и оно осуществляется за счет государственного бюджета. В стране, согласно новым реформам образовательного сектора, намечается переход общеобразовательных школ на 12-летнее обучение, где устанавливается десятилетнее основное образование. Последующее обучение может быть платным и бесплатным.

Одной из главных стратегических целей правительства Таджикистана является вхождение системы образования страны в мировое образовательное пространство. С этой целью Таджикистан вступил в Болонское Соглашение, и сейчас осуществляет ряд реформ по вхождению в европейскую систему образования. Начиная с 2006 года в вузах страны началось внедрение европейского образования. Это введение кредитной системы оценки результатов образования, мониторинг системы образования и внедрение компетентностного подхода в обучении. Начиная с 2014 года принципы Болонского соглашения начали внедряться и в общеобразовательных школах, лицеях, гимназиях и колледжах. Этот процесс происходит не гладко, что вызвано рядом трудностей объективного и субъективного характера. Однако, несмотря на эти трудности, система образования Таджикистана из года в год приближается к основным стандартам европейской системы образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 января 2015года.-Душанбе, 2015. - 63 с.
2. Образование в Республике Таджикистан// Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан.-Душанбе, 2015, с.7-10.
3. Маорифи Тоҷикистон дар солҳои истиқлолият. - Душанбе, 2010, с.7-9.
4. Назаров Р. Философия качества образования трансформирующегося таджикского общества.-Душанбе, 2012, с.156-159.

НАВГОНИҲО ДАР МАОРИФИ ТОҶИКИСТОН

Навгониҳои институтсионалии соҳаи маориф тақозо намуда истодааст, ки ислохотҳои навини сифати таълим, ки он бадастдарории салоҳиятнокӣ, мониторинги сифати таълим, озодии академӣ ва мутахассисии қобилияти донишҷӯён аз як муассисаи олии мамлакат ба муассисаҳои дигари давлатҳои ҷаҳон мебошанд, дар амал татбиқ карда шаванд. Вале ҳамаи ин навгониҳо бо мушкилиҳои гуногуни субъективӣ ва объективӣ амали гардида истодаанд. Мақолаи мазкур оид ба раванд, тарзи ворид намудани навгониҳо дар соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон, мушкилиҳо ва роҳҳои ҳалли он ва таклифи пешниҳодҳои муфид баҳри бехтару хубтар гузаронидани ислохотҳои соҳаи маорифи навини мамлакат баҳс менамояд.

Калдвожаҳо: маориф, истиқлолият, инноватсия, мактаб, таҳсилот, низоми аврупоии таълим, усулҳои фаъоли таълим, барқарорсозӣ, ислохот, мактабҳои типии нав.

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ ТАДЖИКИСТАНА

Инновации в сфере образования требуют новых кардинальных реформ, для достижения качества образования, которые включают в себе внедрение в содержание образования компетентностного подхода в обучении, мониторинге качества образования, кредитной системы оценки результатов образования, академической свободы и мобильности студентов при получении образования в других вузах страны и за рубежом. Однако, эти реформы проходят неслаженно и имеют ряд трудностей для системы образования Республики Таджикистана. Данная статья направлена на выявление оптимальных путей и достижение эффективности при реформировании системы образования и насыщена предложениями по рациональному внедрению инноваций в систему образования страны.

Ключевые слова: образование, независимость, инновация, школа, обучение, европейская система образования, интерактивные методы обучения, реабилитация, реформа, новые типы школ.

THE INNOVATIONS IN THE EDUCATION OF TAJIKISTAN

Innovations in the field of education require new cardinal reforms to achieve the quality of education, which include the introduction of a competence approach in education, monitoring of the quality of education, a credit system for assessing the results of education, academic freedom and mobility of students in obtaining education in other universities in the country and abroad. However, these reforms are not being smoothed out and have a number of difficulties for the education system of the Republic of Tajikistan. This article is aimed at identifying the best ways and achieving efficiency in reforming the educational system and is full of proposals for the rational introduction of innovations in the educational system of the Republic of Tajikistan.

Keywords: education, independence, innovation, school, teaching, European educational system, interactive teaching methods, rehabilitation, reform, new types of schools.

Сведения об авторе: *Рустам Назаров* - Таджикский национальный университет, доктор философских наук, профессор, декан философского факультета

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Конурбаев Т.А.

Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева

Американский психолог Т. Парсонс утверждает, что «...ни одна крупная и сложная социальная система не сможет выжить, если согласие с большей частью ее нормативных оснований не будет носить обязательного характера, т.е. если к непослушанию не будут применяться ...негативные санкции»[1, С.29]. Эту мысль еще более категорично выражает Э. Эриксон,[2] подчеркивая, что для закрепления этнических традиций используется магия и безжалостное «пристыживание» всяческих отступлений от общепринятых норм.

Безусловно, моменты принуждения и «пристыживания» имеют место в трансляции этнокультуры. Однако важны и другие факторы, механизмы приобщения, и их роль особенно заметна в кыргызской этнической культуре.

В кыргызской традиционной культуре специфично то, что **в процесс приобщения и социализации детей вовлечено многолюдное сообщество**, отчего и образец и поддержка - побуждение становятся значительно более эффективными.

Отношение к ребенку в кыргызской народной традиции выглядит особенно трепетным, и это выражается в системе взаимосвязанных обычаев и ритуалов. Опишем их по порядку[3]:

1) О рождении ребенка подростки широко разносят по всей округе **сүйүнчү** - радостную весть, за которую им дают что-нибудь вкусное. Тем самым фиксируется, что ребенок - радость для всех.

2) О рождении оповещаются высшие силы, - читается молитва **азан**, содержание которой вариативно: «О, аллах! На свет родился новый человек. Дай ему место среди людей. Дай здоровье, достаток... ни в чем не обдели его». Это заклинание магического типа. Старик, не читавший **азан**, считает, что не нашел свое счастье, и ребенок не будет счастливым.

3) Родственники и друзья собираются для **выбора имени**, причем подчеркивается содержательное значение имени с пожеланиями ребенку и родителям. Имя приобретает магическое значение. Акылбек - чтобы умным был, чтобы радость приносил родителям... Аман - чтоб здоровье крепкое было... Советбек, Шайлоо - он родился в день выборов в Советы и т.д.

Окончательное решение об имени остается за старейшим в доме и родителями. Естественно, такое событие сопровождается обедом. В заключение говорят пожелания, старейший говорит **бата** - благословение.

4) **Смотрины (көрүндүк)**. По истечении 40 дней критического периода (чиля) родственники и друзья приглашаются посмотреть младенца. Приносят подарки родителям, целуют ребенка с пожеланиями здоровья, послушания родителям, богатства. Говорят бата.

5) **Бешик-той** - торжественное первое укладывание в колыбель - бешик. Гостей встречает дед со стороны отца, объявляет, что сегодня праздник в семье, приготовили барана, и просит благословить внука. Все рассаживаются. Бабушки с молитвой и пожеланиями окуривают целебным дымом арчи все помещение и принесенный в подарок бешик. Укладывают в колыбель младенца и ему под подушку кладут, если мальчик - топорик и альчики (игральные кости), а если девочка - нитки и спицы. При этом бабушка спрашивает присутствующих «Оңбу? Оңбу?» -

правильно ли? И все подтверждают «Оң! Оң!»- «Правильно!» Соучаствуют в действии. Затем бабушкам дают по боорсоку (пончики) и они их держат во рту, **чтобы ребенок рос неплаксивым**. Уложив ребенка, гостей угощают сладостями, подбрасывают сладости с пожеланиями, дети подбирают их. Затем торжественный обед и, наконец, для всех устраивают **жентек - той**, угощают жентеком (жареная толченая пшеница, сдобренная маслом и сахаром). Предлагают взять жентек с собой, дома разбросать, чтобы еще рождались дети, чтобы род ваш не прерывался. В заключение торжества старейший говорит благословение - бата:

б) **Первая стрижка ногтей и волос** также превращается в магическое торжественное действие. Приглашаются для этого известные рукодельницы и мастера - золотые руки, чтобы и ребенок рос умелым да ловким. Приглашаются родственники, дети. Их спрашивают, какая рука правая, какая левая, вместе с детьми называя каждый постригаемый пальчик: это **бармак** постригли, теперь **соомой**, теперь **ортон**, **аты жок**, а вот и **чыпалак**, мизинчик. Чистенькие пальчики. Целует. То же проделывает на другой руке. Срезанные ногти прячут в щелочку окна, в дупло дерева, приговаривая: «Чтобы по рукам тебя не били, на пальцы не наступали». Так же торжественно срезают волосы и прячут с напутствием: «Чтобы волосы твои не топтали, через голову твою не шагали». Иногда срезанные волосы зашивают, делая из них амулет, оберег, охранный символ. Действие заканчивается угощением. Мастеру дается памятный подарок. И снова для всех **бата**.

7) Торжественно проводится обряд **надевания первой рубашки и купание в 40 ложках воды**. Купание в 40 ложках воды иногда проводится после сорокадневного- чилия (периода новорожденности) чаще - при надевании первой рубашки. В чашу, торжественно считая, отмеривают сорок ложек воды, и произносятся молитву, смачивают в этой воде тряпицу и обтирают тело младенца. После этого торжественно надевают рубашечку, а прежнюю одежду - распашонки отбрасывают со словами **«ит кой- нок»** - собачья одежда.

Рубашка готовится заранее, она сшита (или на нее нашивается) из сорока лоскутков, и каждый - со значением. Надевая рубашку, произносят пожелания (заклинания): зеленый лоскуток - чтобы всегда Аллах был с тобою, белый - чтобы дорога твоя была счастливой (Ак жол), красный - чтобы богатым был, цветной лоскуток - чтобы детей было много, желтый - чтобы солнышко тебе светило, синий - чтобы небо ясное было и т.д. (значения жестко не регламентированы, это предмет импровизации и мастерства бабушки). Чем больше пожеланий, тем лучше. Пожелания высказывает каждый гость. И снова **бата**.

8) Самый яркий семейный праздник успехов ребенка - это **тушоо кесуу - разрезание пут**, начало умения ходить. Праздник проводится обычно за пределами дома, во дворе или в поле. Приглашаются родственники, гости, дети и друзья детей. Праздник начинается как спортивные соревнования разных возрастных групп. Обычно соревнуются в беге на 50-100-200 метров (по возрасту). Ребенку завязывают, спутывают ножки, для чего берутся переплетенные черная и белая шерстяные нитки, «чтобы ребенок наш различал черное и белое, доброе и злое, хорошее и плохое». Его держат за руки взрослые, а в это время дети дошкольного возраста бегут свою дистанцию 50-60 метров и первый, кто добежит, получает право разрезать путы на ногах ребенка и повести его по дорожке. Победителю дарят сладости и оставляют в качестве приза нож. Затем кто-нибудь из гостей объявляет денежный приз для подростков, и они соревнуются на своей дистанции. Взрослые могут выставлять свои призы и устраивать свои спортивные игры. Ребенок впитывает эти впечатления, знакомится с широким публикой села или городского двора. Все заканчивается угощением, по возможности, щедрым, пожеланиями гостей и благословением со стороны старейшего - **бата**.

Семейный праздник разрезания пут очень популярен в наши дни. Его приурочивают к празднованию Навруза, проводят как игру в дошкольных учреждениях, его считают значимой вехой на жизненном пути личности в ряду таких событий, как рождение и свадьба.

Анализ обрядов, отмечающих успехи в развитии ребенка на первом году жизни, позволяет выявить некоторые этнопсихологические особенности кыргызов:

- яркое проявление коллективистской культуры, потребность и поддержке группы, широкое участие родственников и друзей в семейных делах и событиях;

- выражение бесконечной ценности ребенка, который уже после рождения становится центром жизни всего этнического сообщества;

- огромная доля языческого менталитета кыргызов, магия слов - пожеланий, благословений, символических действий и цвета. Об этом говорят ритуалы окуривания помещения целебным дымом священного дерева арчи (можжевельника), ритуалы прятанья срезанных ногтей и волос, соединение белых и черных нитей на ногах, цветных лоскутков на рубашке, магическое число 40 (дней и ложек воды), приглашение мастеров ремесел для выполнения обрядов (чтобы и ребенок стал потом мастером, умельцем), подкладывание в бешик сакральных предметов, призванных развить умелость в ребенке в соответствии с его половой принадлежностью и т.д.

Характерно, что механизмом трансляции культуры в этих ситуациях выступает **не принуждение, а эмоциональное заражение**. Дети присутствуют при всех обрядах, переживают то же торжественное чувство, что и взрослые. К тому же, они участвуют в некоторых действиях:

прячут ноготки, считают ложки воды, бегут и разрезают путы. И каждое семейное действие подкрепляется сладостями и благословением. Сочувствие и соучастие как нельзя лучше способствуют усвоению этнических ценностей.

В этой силе эмоционального заражения, неотвратимо воздействующего на детей, мы видим разгадку парадокса национальной системы воспитания. В народной традиции ребенка не принуждают. Не слышно обычных европейских нельзя и не смей. Впечатление, что им разрешено все. Но к 5-6 годам дети становятся послушными, помогают и стараются услужить взрослому. Младших братьев они опекают, выполняют работу няни. Девочку 7—8 лет могут взять у родственников, чтобы поручить ей заботу о малыше, и она отлично справляется с этой задачей, всюду таскает малыша за собой, помогая его развитию.

Данное исследование позволяет сделать и более широкие выводы. Оно подтверждает, что для воспроизведения традиций и культуры в целом необходимо воспроизвести социально-экономические и бытовые условия, соответствующие данным традициям. В дошкольном учреждении мы смогли это смоделировать искусственно, но в реальной действительности такое моделирование бесперспективно. И жизнь вносит поправки в традиции.

Если попытаться проследить общую тенденцию в изменении культурных традиций, можно отметить следующее:

- сужение круга участников семейных обрядов, уменьшение торжественности застолья;
- утверждение делового стиля в обрядовых действиях, сокращение числа пожеланий, хотя итоговое благословение - бата - все еще выполняется уважительно;
- сокращение количества семейных обрядовых торжеств. Многие городские жители кыргызы вообще считают, что праздновать надо рождение, разрезание пут и свадьбу, все остальное - надуманные излишества.

Все это показывает, что традиции меняются и есть свои закономерности в ее динамике. Мы считаем, что динамика народных традиций – психологическая проблема, требующая дальнейшего исследования. Понимание законов изменения народных традиций дает шанс в определении целей воспитания и образования в традиционно-культурных ценностях народов Кыргызстана.

Проведенное нами предварительное наблюдение показывает, что изменения особенно заметны в городских условиях. Уменьшается количество присутствующих при исполнении традиционных ритуалов; зачастую присутствуют только близкие родственники или только своя семья. Забываются традиционные ритуалы, и их заменяют своими, вариативными, отдельные ритуалы растягиваются во времени, поскольку родственники и гости живут на расстоянии, преодолевая определенный путь и прибывают не сразу. Местом традиционных ритуальных действий становится кафе, рестораны, а не собственное жилье приглашаемых. Почетные же роли в традиционных действиях все чаще переходят от старейших к наиболее уважаемым людям (хотя и не старым), к руководителям по работе, хотя и не родственникам. Таким образом, с изменением социально-экономических условий традиции утрачиваются, изменяются, либо заимствуются другими в силу их преемственности и значимости. Сохранение и заимствование традиционных форм трансляции этнических приоритетов и поиск современных аналогов – предмет научных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парсонс Т. Система современных сообществ / Т. Парсонс. - М, 1988. – 266 с.
2. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон. - М, 1996. – 592 с.
3. Конурбаев Т.А. Формирование ценностных ориентаций на основе кыргызских народных традиций: Автореф. дисс... канд. психол. наук / Т.А. Конурбаев. - Бишкек, 1999. – 139 с.

ДИНАМИКА И ТАҒЙИРОТИ ФАРҲАНГИ ЭТНИКӢ

Дар мақолаи мазкур таҳлили назарияви – психологияи динамикаи тағйироти фарҳанги этникии пешниҳодгардидааст, аз рӯи масоили интиҳобгардида фикру ақидаҳои муҳаккиқони қирғиз оварда шудааст. Муаллиф аз ҷиҳати илмӣ механизми этнопсихологияи тағйирёбии анъанаҳои дар фарҳанги қирғизҳо асоснок кардааст.

Калидвожаҳо: этнопсихология, фарҳанг, анъана, динамика, арзишҳо, тамоюлотӣ арзишнок, мардумшиносӣ, антропология, хубӣ, бадӣ, этноид, ҳолатҳои ҳаёли, «нишон деҳ чӣ хел», этнопедагогикаи қирғизӣ.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В работе представлен теоретико-психологический анализ динамики изменения этнической культуры. По выбранной проблеме даны идеи исследователей Кыргызстана. Автор научно обосновывает этнопсихологические механизмы изменения традиций в кыргызской культуре.

Ключевые слова: этнопсихология, культура, традиция, динамика, ценности, ценностные ориентации, этнография, антропология, добро, зло, этноид, мнимые ситуации, «покажи как», кыргызская этнопедагогика.

DYNAMICS OF CHANGING ETHNIC CULTURE

Theoretical and psychological analysis of the dynamics of the change in the ethnic culture are presented in this work. The ideas of the researchers of Kyrgyzstan are given in this work. The author scientifically substantiates ethnopsychological mechanisms of changing traditions in the Kyrgyz culture.

Key words: ethnopsychology, culture, tradition, value, dynamics, value orientations, ethnography, anthropology, good, evil, ethnoid, imaginary situations, "show how", Kyrgyz ethno-pedagogy.

Сведения об авторе: *Конурбаев Т.А.* – Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева, Кыргызская Республика кандидат психологических наук, и.о. профессора, проректор по учебной работе

СУИЦИД КАК ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Раджабов Н.М., Джурабоев Дж.М.
Таджикский национальный университет

Самоубийство (суицид) – это вид девиантного поведения, заключающийся в умышленном лишении себя жизни. Это осознанное прекращение своей жизни, поэтому не признается суицидом, лишение себя жизни невменяемыми и детьми в возрасте до 5 лет. Под самоубийством понимают как индивидуальное действие, т. е. суицид конкретного человека, так и статистически устойчивое социальное явление, имеющее место в жизни определенного общества. Социология имеет дело со вторым аспектом самоубийства.

Первым из социологов, профессионально изучавшим проблему самоубийства, был Дюркгейм, опубликовавший фундаментальный труд «Суицид» (1897). Основную причину самоубийства он видел в утрате связей индивида с социальной группой, обществом. Дюркгейм дифференцировал самоубийства на:

- эгоистические, являющиеся результатом недостаточной солидарности в обществе, обособления индивида;
- аномические, имеющее место в жизни общества, находящегося в состоянии аномии, когда старые нормы и ценности уже не действуют, а новые еще не освоены подавляющим большинством (имеет место так называемый нормативный вакуум);
- альтруистические, которые совершаются ради других членов группы, общества [1, 246].

Самоубийство - одна из вечных проблем человечества, поскольку существует как явление практически столько же, сколько существует на Земле человек. Самоубийство представляет собой комплексную проблему, и изучение данного явления началось в сфере не психологии, а философии. Альбер Камю - один из представителей школы экзистенциалистов - считал, что “есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема - проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, - значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Все остальное - имеет ли мир три измерения, руководствуется ли разум девятью или двенадцатью категориями - второстепенно” [3, 56].

Самоубийство, “неизъяснимый феномен в нравственном мире”, как назвал его Карамзин, с моей точки зрения понять невозможно. Каждое самоубийство индивидуально, и затрагивает тысячи различных причин, как социальных, так и внутриличностных. Факторы, влияющие на выбор смерти перед жизнью, столь разнообразны, что восстановить душевное состояние самоубийцы просто невозможно, обычно все дело сводится к внешним причинам. Рассмотренные в данной работе разные теории, то хороша каждая по-своему, но тем не менее решающее слово остается не за ними, а за человеком, который стоит на грани жизни и смерти. В разных культурах отношение к суициду всегда было неоднозначным. В Древней Греции к нему относились негативно, суицид считался юридически наказуемым преступлением, даже считалось, что необходимо отрубить руку человеку, совершившему это деяние. Это было серьезным, сдерживающим моментом в плане роста суицидов. Все монотеистические религии мира (зороастризм, иудаизм, христианство, ислам) относятся к этому явлению негативно. Но в странах, включающихся в ареал распространения буддизма, например, в Китае, отношение к суициду было всегда весьма спокойное. Считалось, что человек, таким образом, освобождает душу. Такой же примерно подход был и в Древней Индии. В Японии до недавнего времени существовал обряд харакири: когда совершение самоубийства считалось высшим проявлением мудрости, честности, порядочности.

В таджикской же культуре отношение к самоубийству всегда было негативным, люди, совершившие такой поступок, согласно религиозным предписаниям, подвергаются соответствующей божественной карей. Тем не менее, суицидальные явления, судя по статистическим данным правоохранительных органов и материалов СМИ Республики Таджикистан, в настоящее время являются одной из самых актуальных социальных проблем. В последние годы в стране наблюдается рост суицида. Тревожит тот факт, что среди решивших расстаться с жизнью в последнее время растет число несовершеннолетних. Так, утром 28 марта 2014 года гимназист из Аштского района был найден повешенным. Несколькими днями ранее

ученик общеобразовательной школы Канибадама во дворе собственного дома повесился на бельевой веревке. Аналогичным способом в начале 2014 года свели счеты с жизнью две школьницы из района Носири Хусрав. В общем, по официальным данным МВД РТ, в 2014 году в стране было зарегистрировано 95 случаев самоубийств и его попыток среди несовершеннолетних. Учитывая эти обстоятельства, *Основатель мира и национального единства*, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон на своей встрече с руководством и представителями сферы образования Согдийской области выразил озабоченность ростом преступности среди учащихся общеобразовательных школ, также фактами суицида среди подростков и молодежи. В связи с этим президент поручил местным органам государственной власти совместно с прокуратурой, милицией, комитетами по делам молодежи, женщинам усилить разъяснительную и профилактическую работу в этом направлении.

Данное явление особенно распространено среди женщин, молодежи и подростков. Так, только в 2015 году в республике зафиксировано 655 случаев самоубийств или попыток к совершению суицидальных поступков. В 2016 году – 603 случая самоубийств или попыток к совершению суицидальных поступков. В три первые месяца 2017 года 108 человек совершили суицид. Из 603 случаев суицида в 2016 году, 320 суицидальных поступков совершили мужчины, а 283 – женщины. Значительную часть зафиксированных случаев суицида совершили подростки и молодежь в возрасте от 14 лет до 25 лет. Отчасти, в 2015 году 88 несовершеннолетних, а в 2016 году – 68 несовершеннолетних совершили суицид или попытались кончить жизнь самоубийством [4]. Эти цифры свидетельствуют о достаточно высоком уровне распространения суицидальных явлений в таджикском обществе.

Социально- психологический подход к причинам возникновения и роста суицида позволил сделать вывод, что в Республике Таджикистан к основным факторам, побуждающим суицид, относятся:

- Причинами роста девиантности подростков выступают: уровень жизни, безработица, высокий уровень трудовой миграции, приведший как к нестабильности в семейном воспитании детей, подростков, увеличению количества одиноких семей без одного из родителей в воспитании своих детей, так и пассивное, несоответствующее требованиям времени, школ, учителей и воспитателей влечение подростков к новым информационным технологиям, таким как Интернет, спутниковые каналы ТВ и т.п.

- Распад семьи, который отрицательно влияет на отношения между родителями и детьми, особенно между матерями и детьми. В связи с тем, что родители сами испытывают нарушение душевного равновесия, им обычно не хватает сил, чтобы помочь детям справиться с возникшими проблемами, как раз в тот момент жизни, когда те особенно нуждаются в их любви и поддержке.

- Безответственное отношение родителей к своим воспитательным обязанностям в воспитании детей.

- Социальная причина суицида также связана со сложными жизненными обстоятельствами, неправильным семейным воспитанием, низким образовательным и культурным уровнем.

Поэтому поиск оптимальных теоретических и практических путей и способов профилактики и устранения данного негативного явления относится к числу неотложных задач всех компетентных государственных и общественных институтов Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э.Дюркгейм; пер. с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
2. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) / Е.В. Змановская. – М.: Академия, 2004. – 325 с.
3. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Бунтующий человек / А. Камю. – М., 1990. – 287 с.
4. Шоев А. Худкушӣ – часорати беақлона / А. Шоев // Газета «Человек и закон». – 2017, 22 июня. – №24 (425).

ХУДКУШӢ ҲАМЧУН РАФТОРИ КАЧ

Дар мақолаи мазкур ваъзяти худкушӣ дар Тоҷикистон таҳлил гардида, махсусан сар задани он дар байни наврасон баррасӣ гардидааст. Сабабҳои объективии субъективии ба амал омадани худкушӣ дар Тоҷикистон мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: худкушӣ, сини наврасӣ, қачрафторӣ, падидаи худкушӣ, оила, волидайн, наврас.

СУИЦИД КАК ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В данной статье кратко анализируется состояние суицида в Таджикистане, особенно среди подростков. Показываются объективные и субъективные причины суицида в Таджикистане и особенности его проявления.

Ключевые слова: самоубийство, подростковый возраст, девиантное (отклоняющееся) поведение, суицид, суицидальные явления, семья, родители, подростки.

SUICIDE AS DEVIANT BEHAVIOR

This article briefly analyzes the state of suicide in Tajikistan, especially among adolescents. Objective and subjective causes of suicide in Tajikistan and its features of manifestation are achieved.

Key words: suicide, adolescence, deviant behavior, suicide, suicidal phenomena, family, parents, adolescents.

Сведения об авторах: *Раджабов Насим Мирзохудоиевич* – Таджикский национальный университет, старший преподаватель кафедры психологии. **Телефон:** +992 93 -533-04-02.

Джурабоев Джонибек Музафарович – Таджикский национальный университет, старший преподаватель кафедры психологии

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТАДЖИКСКОЙ МИГРАЦИИ В ТАДЖИКСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Хаитов Ф.К.

Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

Социально-философские взгляды зарождались в древности, и важнейшей тенденцией их развития является движение через многочисленные заблуждения и глубокое понимание сущности объективных общественных явлений. Миграционные потоки наряду с информационными и экономическими потоками играют роль внешних факторов воздействия на структуру и систему общественных отношений. Последовательное рассмотрение этой стороны миграции в условиях современности позволит осуществить социально-философское рассмотрение этого феномена в сущностном смысле философского знания. Вместе с тем следует отметить, что необходимость исследования социально-философских проблем миграции в Таджикистане обусловлено серьезными трудностями. Существующие научные исследования по проблемам миграции затрагивают самые различные стороны этого явления. Они ведутся на стыке ряда наук – истории, социологии, политологии, права, философии и т.д. В современной отечественной литературе пока еще не сложилось единое социально-философское исследование миграции. К немногим исключениям можно отнести работу Л.Ю. Николаевой, где проблема миграция рассматривается через призму анализа социальной структуры общества [6, 86-87]. В предлагаемой исследовательской статье автором сделана попытка уточнить те проблемы, которые имеют социально-философский характер в решении проблемы миграции. Более того, до сих пор не существует работ, в которых были бы проанализированы методологические основы социально-философского исследования таджикской миграции. По нашему мнению, исследование таких аспектов проблемы миграции могли бы помочь более четко определить суть этой многогранной проблемы, которая охватила бы все стороны жизни современного таджикского общества.

Социально-философский подход позволит выявить имеющиеся ошибки миграционных исследований и прелотворить их возникновение в будущем. Как отмечает И.С. Метелев анализ (описание) миграционного процесса невозможен исключительно на социально-экономических и социологических представлениях. Необходимо опираться на общесоциологические, социально-философские, культурологические представления. Переосмысливать «миграцию» как полную социальную форму, включающую видовое качественное разнообразие ее проявлений [5].

С другой стороны, в современном мире миграционные процессы приобрели качественно новые характеристики, которые не были свойственны этим процессам на всех предыдущих этапах развития общества. К таким характеристикам относятся: структурное и функциональное многообразие миграционных явлений; их динамичность, многофакторность и противоречивость. Такое состояние дел в миграционных процессах связано с усложнением структуры общества, ускорением темпов его развития, развитием общественных отношений в условиях транснациональных процессов взаимодействия культур, интеграцией наук, экономики и образования.

Работ, которые были прямо посвящены исследованию феномена таджикской миграции в контексте социально-философского анализа, недостаточно. К немногим исключениям в таджикской социальной философии принадлежат работы и статьи Л.Ю. Николаевой, Ш. Шоисматуллоева, Х. Идиева, П. Шозимова, А.Ш. Курбанова [6, 8,2, 7,3], дающие богатый фактический и теоретический материал для решения этой проблемы. Но и они затрагивают лишь частные вопросы проблемы таджикской миграции как одного из системообразующих свойств современного таджикского общества и не касаются сколько-нибудь полного исследования указанной проблемы. Кроме отдельных исследований по данной теме, проводятся различные республиканские и международные конференции. Примером может служить, проведенная в октябре 2017 году по инициативе Института труда, миграции и занятости населения республиканская научно-практическая конференция на тему “Социально-экономические проблемы развития форм экономической инновации и повышение качества человеческого капитала в Республике Таджикистан”, где рассматривались тенденции развития трудовой миграции на внутреннем и внешнем рынке республики. На этой конференции

специалисты разных областей обсуждали проблему таджикской миграции. В работе конференции отмечалось, что в настоящее время в республике абсолютное большинство учёных и практиков различных отраслей, политиков, работников средств массовой информации и простых жителей вполне компетентно рассуждают о проблемах внешней трудовой миграции. И это вполне объяснимо, т.к. масштабы внешней трудовой миграции имеют устойчивую тенденцию к росту и затрагивают, в той или иной степени, практически каждую семью в Таджикистане.

И еще один важный момент в сфере трудовой миграции, который практически полностью выпал из сферы внимания всех учёных. Это внутриреспубликанская миграция – маятниковая, сезонная, экологическая, которая в настоящее время в кругах учёных и специалистов республики практически не рассматривалась. По мнению Азимова А., практически единственным источником оценок миграционных установок населения, особенностей его миграционного поведения являются социологические исследования [1, 146-151].

Поэтому особенности таджикской миграции, по сравнению не только с развитыми государствами, но и со среднеазиатскими государствами имеют свою специфику. Таджикистан как современное общество по преимуществу оседлое, ему в психологическом и социокультурном отношении сложно включиться в действия по пространственному перемещению. Здесь миграция имеет малое воздействие на трансформацию общества. Для современного таджикского общества, где население идет вслед за производством, типично преобладание объективного фактора миграции, здесь миграция индексирует избирательность населения к качеству социальной среды. В современном таджикском обществе миграция рассматривается в контексте права человека на свободное перемещение в интернирующемся мире, соображения качества природной и социальной среды становятся вторичными.

Сегодня в современном мире Таджикистан, так же как и другие страны Центральной Азии, вместе с Россией продолжают существовать в рамках единой миграционной системы, в которой заново сформировались сети, территории приёма, маршруты транзита, т.е. сложились прочные и долгосрочные связи между экспортёрами и импортёрами рабочей силы. Эти отношения нуждаются в координации, законодательном урегулировании, международном сотрудничестве, исследовательской работе, так как недостаток информации препятствует странам адекватно реагировать на вызовы, связанные с миграцией. То есть Россия остаётся главной страной притяжения мигрантов из Таджикистана [7, 74-75]. Миграционная ситуация в Таджикистане последних лет характеризуется ростом доли внутренних и сокращением доли внешних миграционных потоков в валовом объёме миграции.

Главной движущей силой миграции в современных условиях является разница в уровне жизни и экономических возможностях в разных странах, растущая экономическая поляризация мира. Динамичное развитие миграционных процессов и их устойчивый характер в последнее десятилетие вызвали заметные структурные сдвиги в экономически и индустриально развитых странах, существенно изменив сегментирование рынков труда. В странах массовой миграции отношение к этому явлению носит двойственный характер. С одной стороны, в этих странах понимают, что эмиграция, особенно квалифицированных кадров, наносит ощутимый ущерб национальной экономике, а с другой стороны, опасаются, что сокращение эмиграции может вызвать резкое ухудшение экономической ситуации в стране. Заработная плата и в целом материальный достаток от всех видов труда для большинства населения Таджикистана в условиях рыночных отношений ниже прожиточного минимума (по данным экспертных оценок как Всемирного Банка, так и ведущих учёных - экономистов) и недостаточен, а потому ВТМ один из главных путей выживания. В этой связи хотелось бы отметить работу таджикского философа в области социальной философии А.Курбанова. А. Курбанов в своей работе по таджикской миграции исследует прежде всего проблему “утечки мозгов” относительно таджикских мигрантов. Автор, приведя примеры, отмечает что по данным Федеральной службы государственной статистики с 2007 по 2014 год, из Таджикистана в Россию мигрировали 123 кандидата наук и 92 доктора наук [4, 7]. Ученый отмечает, что за 25 лет независимости РТ из Таджикистана эмигрировали большое количество учёных и специалистов разных областей знаний. В настоящее время в Америке, Англии, Франции, Японии, Германии работают высококвалифицированные специалисты из Таджикистана и достаточно успешно. Много отдарённой отобранной молодежи учатся в вузах этих стран. Текущий эффект от работающих и преподаваемых эффект в будущем от использования труда нынешних учащихся бесспорно состоит не только из затрат на обучения этих кадров за рубежом, но и из затрат, которые осуществляли родители, государство, общественность на их воспитание, первичное обучение и т.д. Поэтому необходимо изыскать пути долевого участия стран поставщиков этих кадров в получаемом, общем доходе этих стран от их использования.

Трудовая миграция эффективна также с политической точки зрения, как предотвращающая социальную напряжённость в обществе, обусловленную незанятостью большинства экономически активного населения. Проблемы нелегальной миграции стали не только злободневными, но и прямо стали связываться с ростом преступности и терроризма, другими негативными явлениями общественной жизни. Относительно решения таких форм миграции, таджикский исследователь М. Махмадбеков, изучая миграцию с политической точки

зрения, отмечает, что политические проблемы миграции тоже связаны с социальной – философией. Автор учитывает такие моменты, как [4, 63-65]:

- необходимость анализа миграции в Республике Таджикистан с учетом её взаимосвязи и взаимообусловленности с глобальными миграционными процессами, определения степени её воздействия на всю социальную сферу таджикского общества;

- необходимость научного осмысления социально-политической направленности и характера проблемы миграции, её влияния на политическую, социально-экономическую ситуацию в республике, на культурно-психологическое и моральное состояние общества. Последнее тем более важно, что последствия трудовой миграции имеют как позитивный, так и негативный характер.

Вышеприведенный анализ говорит о том, что в современной таджикской социально-философской мысли не существуют единый научный анализ и широкая классификация таджикской миграции. Разнообразный подход исследователей к классификации миграции, в первую очередь, отражается на научном анализе её специфики. Поэтому возможно следует сформировать общефилософский анализ данной проблемы, которая позволит охватить весь спектр её проявления и выработать необходимые шаги по его комплексному решению. Чем скорее это будет сделано, тем меньше будет негативных последствий для таджикских мигрантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов А. Дж. Особенности миграционных процессов Республики Таджикистан в условиях рынка / А. Дж. Азимов // Проблемы процесса трудовой миграции: трудности и перспективы: материалы научно-практической конференции (г. Душанбе, 28 июня 2013 г.). – Душанбе: Матбаа, 2013. – С. 146-151.
2. Идиев Х.У. Традиции и новации в контексте изменения общественной жизни современного Таджикистана: монография / Х.У. Идиев. – Душанбе: Дониш, 2010. – 143 с.
3. Курбанов А. Ш. Интеллектуальная безопасность и государственная независимость: монография / А.Ш. Курбанов. – Душанбе: Авалон, 2016. – С.7.
4. Махмадбеков М. Ш. Миграционные процессы: сущность, основные тенденции и их особенности в современном обществе: опыт Таджикистана. Монография / М. Махмадбеков. – Душанбе: Лониш, 2012. – С.63-65.
5. Метелев И.С. Социально-философские принципы анализа миграции: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / И.С. Метелев. – М., 2014. – 146 с.
6. Николаева Л.Ю. Трансформации социальной структуры Таджикистана в XX веке (миграционный аспект): дис. ... д-ра фил. наук: 09.00.11 / Л.Ю. Николаева. - Душанбе, 2003. – С.86-87.
7. Хаитов Ф.К. Социокультурные особенности проявления миграционных процессов в Таджикистане (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. / Ф.К. Хаитов. - Душанбе, 2011. – С. 74-75.
8. Шозимов П.Д. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане. дис. ... д-ра фил. наук: 09.00.11. / Ш. Шозимов. - Душанбе, 2015. - 165 с.
9. Шоиสมатуллоев Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений: монография / Ш. Шоиสมатуллоев. – Душанбе: Дониш, 2014. – 176 с.

МАСЪАЛАИ ОМУЗИШИ МУХОЧИРАТИ ТОЧИК ДАР ФАЛСАФАИ ИЧТИМОИИ ТОЧИК

Дар мақолаи мазкур масъалаи омӯзиши раванди муҳоҷирати тоҷик дар фалсафаи иҷтимоии тоҷик барраси гардидааст. Қайд карда шудааст, ки омӯзиши масъалаи муҳоҷират аз нуқтаи назари фалсафаи иҷтимоӣ дар Тоҷикистон мушкилиҳои худро дорад. Тадқиқотҳои илмӣ мавҷуда аслан тарафҳои гуногуни ин равандро дар бар мегиранд. Дар ҳамин раванд қайд карда мешавад, ки ягон тадқиқоти фалсафӣ-иҷтимоӣ доир ба ин мавзӯ ба дида намешаванд. Ба истисно баъзе омилҳо метавон тадқиқоти Л.Ю. Николаевро мисол овард, ки дар он масъалаи муҳоҷират аз нуқтаи назари таҳлили сохтори иҷтимоии ҷомеа барраси мегардад.

Калидвожаҳо: муҳоҷират, раванди муҳоҷират, муҳоҷирати меҳнатӣ, муҳоҷирати тоҷик, «фирори мағзҳо», сохтори иҷтимоии ҷомеа.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТАДЖИКСКОЙ МИГРАЦИИ В ТАДЖИКСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

В статье рассматривается вопрос изучения таджикской миграции в таджикской социально-философской мысли. Отмечается, что необходимость исследования социально-философских проблем миграции в Таджикистане обусловлена серьезными трудностями. Существующие научные исследования по этой проблеме затрагивают самые различные стороны этого явления. В свою очередь подчеркивается, что, пока еще не сложилась единое социально-философское исследование таджикской миграции. К немногим исключениям можно отнести работу Л.Ю. Николаевой, где проблема миграции рассматриваются через призму анализа социальной структуры общества.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, трудовая миграция, таджикская миграция, «утечка мозгов», социальная структура общества.

THE PROBLEMS OF THE STUDYING OF TAJIK MIGRATION IN TAJIK SOCIO-PHILOSOPHICAL THOUGHTS

The article deals with the problems of studying of Tajik migration in Tajik socio-philosophical thought. There was noted that the necessary of studying of social and philosophical problems of migration in Tajikistan is caused by serious difficulties. Existing of scientific researches on this area influences the most diverse aspects of this phenomenon. In turn, it is emphasized that, for the time being, there has not been a single social and philosophical study of the Tajik migration. A few exceptions include the work of L.Yu. Nikolayev, where the problems of migration are viewed through a prism, analysis of the social structure of society.

Key words: migration, migration processes, labor migration, Tajik migration, "drain away", social structure of society.

Сведения об авторе: *Хаитов Фирдавс Каюмович* – Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории предпринимательства.
E-mail: kais_2007@mail.ru. Телефон: 93-429-24-76

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕРИОД ПРИОБРЕТЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНОМ НЕЗАВИСИМОСТИ

Зувайдуллозода Мухибулло
Таджикский национальный университет

Начало 90-х годов XX столетия было временем, когда определялись судьбы страны и народа Таджикистана, а на политической арене столкнулись различные силы, каждая из которых предлагала или навязывала свои модели развития общества, соответственно модели будущего образа жизни людей. Границы между этими силами в одних случаях были четкими, в других случаях подвижными по мере их объединения для решения ближайших задач.

Многие политические силы стремились утвердить религиозный образ жизни, исключая свободу совести, и тем самым направить политическую деятельность субъектов общественной жизни под нормы религиозной морали.

От них отделились, соответственно, силы, которые ратовали за приоритет светских ценностей в политической жизни общества.

Различные этапы и закономерности "реального социализма" характеризовались различными типами взаимоотношений моральных и политических сфер и их конкретных значений. Политическое вмешательство со стороны партийных и политических властей расширилось. Неэффективность экономических стимулов заменена моральностью кампаний и обращений, представивших моральные обязательства и политические требования к сфере труда.

В то же время уравниловка создала ощущение моральной справедливости, которая выступает против всякой дифференциации или не основана на личном труде и способностях.

Любая дифференциация генерируется завистью и недоброжелательством: даже Платон утверждал, что в обществе, где доминируют равенства, не принимая во внимание личностные способности и результаты своей деятельности, зависть легко расцветает.

Господство государственной собственности и связанного с ним отчуждения привело к снижению рабочей этики, оказавшей разрушительное воздействие на другие сферы моральной регуляции человеческого поведения. Идеологией пытались компенсировать отсутствие эффективных стимулов и мотивацией к работе, идеологизированными символами и почетными званиями, распределяя все большее количество «украшений»: медали, баннеры, флаги, уставы...

Но впоследствии увеличение таких званий, как «герой социалистического труда» и т.д. стало прямо пропорционально падению мотивации к работе. Столкновение между мифом о распределении «по труду» и реальностью уравниловки и распределения в «соответствии с положением» в иерархии привело к безынициативности и низкому качеству проделанной работы. А, следовательно, к снижению морального авторитета труда.

Классовая этика благоприятствования промышленным рабочим, привела к игнорированию интеллигенции. Врачи, учителя, инженеры, научные работники, деятели искусств, журналисты – в большинстве случаев получали за свою работу так же, как работник со средней или низкой квалификацией.

Индивидуальная экономическая инициатива может быть подавлена только из «второй», из «черной экономики». В революционных изменениях, которые претерпевает общество «реального социализма», отсутствует практика демократического принятия решений со стороны большинства. При этом прослеживается насилие некоторых социальных групп по отношению к другим.

Насилие, даже во имя демократических идей и ценностей, как правило, обобщается в угоду «социального прогресса», истории и общего благосостояния.

Но, как показывает опыт французской революции в лице видных политических мыслителей А. де Токвиля и Э. Берк шоу,- каждое применение насилия и террора во имя добра имеет в себе, по меньшей мере, потенциальный эффект бумеранга, неся за собой опасность того, что используемые средства будут малоэффективными для достижения цели.

В сильно централизованных политических системах существует односторонняя зависимость нравственности от политики, где мораль подчинена политике.

Мораль, ее причины и оправдания связаны с политическими целями и интересами.

Это синтезируется в знаменитой фразе Ленина: все, что служит «делу коммунизма», является моральным.

В "моральном кодексе строителя коммунизма", созданном советской коммунистической партией во времена Хрущева, высший нравственный принцип – это «преданность делу коммунизма». Но в авторитарных и тоталитарных режимах правления политики утрачивают свою истинную сущность - быть носителями интересов субъектов политики, прежде всего руководствуясь интересами определенных социальных групп, классов и наций.

Там, где политические власти не контролируются обществом, существуют благоприятные условия для их собственного отчуждения в угоду бюрократическим интересам. Они начинают тогда навязывать свои как политические, так и моральные требования гражданам.

Таким образом, все централизованные власти требуют морального становления, так как их деятельность и предписания определяются "борьбой за коммунизм".

В то же время из-за недостаточной открытости со стороны политических властей создаются благоприятные условия для пренебрежения моральными чувствами масс.

Таким образом, власти остаются вне контроля массового народного нравственного сознания; они налагают на него определенные критерии, но не позволяют ему влиять на них.

Этика тоталитарного режима имеет некоторые важные характеристики.

Во-первых, политическая система провозглашает направленность на достижение «общего блага», такого как национальные интересы и т.д.

Во-вторых, предполагается, что отдельные социальные группы недостаточно осведомлены о своих "истинных интересах", за исключением только партии, играющей "ведущую роль" во всех сферах общественной жизни.

В-третьих, относительная автономия различных сфер общества, в частности, морали и политики, делающая их отношения несимметричными.

Таким образом, партия реализует на практике «ведущую роль» в морали, подчиняя политику в одностороннем порядке.

Демократический принцип, дающий возможность мирного сосуществования людей, подчас противоположных по образу жизни, сформулировал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон во благо установления мира в стране.

Данный принцип гласит: «Никто не имеет права насильно навязывать другому свой образ жизни, поведения, религию или идеологию, культуру или язык, политическую или экономическую формы жизни, за исключением демократически принятых законов и человеческих ценностей» [1].

В политической жизни страны в самый трудный и ответственный для государства период основой закрепления судьбоносного принципа стала историческая XVI Сессия Верховного Совета Республики Таджикистан.

Она определила направление общественного развития в последующие годы, следования принципам создания демократического, светского, правового и единого государства.

Это судьбоносная Сессия способствовала активизации и укреплению структур государственной власти. С целью прекращения гражданской войны, предотвращения национальной трагедии и предупреждения разрушения экономических, общественных и политических основ государства, а также установления мира и спокойствия, взаимопонимания и сотрудничества различных групп, общественных организаций и политических партий, обеспечения нормальной деятельности и укрепления государственных органов, Верховный Совет Республики Таджикистан, исходя из принципов гуманизма, принял постановление об освобождении от уголовного, дисциплинарной и административной ответственности лиц, совершивших преступление либо незаконное действие с 27 марта по 25 ноября 1992 года в зонах вооруженного конфликта.

Эти важные документы и принятый Закон «О беженцах», гарантирующий личную безопасность, посильную материальную помощь и льготы, в очередной раз доказал, что Правительство Таджикистана является сторонником мира и спокойствия, борется за построение правового демократического общества, соответствующего международным нормам. И считает своей главной задачей - защиту прав и свободы человека и гражданина.

Важнейшим историческим достижением таджикского государства, признанного мировым сообществом, является то, что оно сумело в кратчайшие сроки погасить пламя разрушительной гражданской войны в Таджикистане. Конструктивные перемены, проложившие себе дорогу в социально-политической жизни Республики Таджикистан, после подписания мирного соглашения ознаменовали собою переход на перспективный этап стабильного развития.

Приоритет общественного согласия во взаимоотношениях различных социальных групп, наступивший после этого события, позволил обществу сконцентрировать свои усилия на решении социально-экономических проблем.

Однако следует подчеркнуть, что общественная жизнь полностью не освободилась от явлений потенциально служащих причиной появления конфликтов, а напротив, разворачивание общественных противоречий на пути преодоления бедности, борьбы с преступностью, коррупцией, с наркобизнесом перешло на другой уровень.

Несмотря на трудности, встречающиеся на пути поиска решения этих противоречий, таджикистанское общество, на основе извлеченного опыта из гражданской войны, теперь основной приоритет отдает сохранению социальной стабильности и порядка.

В настоящее время практической потребностью становится формирование подлинно демократических черт политической культуры.

К их числу относится наличие определенного уровня знаний о политике в целом и различных ее направлениях:

1. умение граждан давать самостоятельную оценку политическим событиям, партиям, движениям, лидерам;

2. способность участвовать в политической деятельности, иметь и отстаивать собственную политическую позицию, как в форме политической борьбы, так и в форме политического диалога компромисса;

3. способность и умение не поддаваться эмоциям в процессе политической деятельности, управлять своими политическими действиями, трезво оценивать собственные действия и действия оппонентов.

Уровень политической культуры характеризует уровень демократизации политической жизни общества, что является необходимым компонентом в деле консолидации и интеграции.

Не вдаваясь в глубокий анализ становления политической культуры нашего народа в первые годы независимости, лишь напомним, что она имела относительно низкий уровень и была противоречивой.

С одной стороны, она была лишена достаточно широкой информированности и политической активности граждан, с другой – характеризовалась отсутствием во многих случаях устойчивых политических знаний и убеждений, слабой связью с правовой и нравственной культурой общества. Особенно это проявилось в экстремальной ситуации переходного периода во второй половине 90-х годов, когда одни нормы и ценности почти утратили свою регулятивную функцию, а другие еще не были созданы.

В современных условиях формирования новой политической культуры, тесно связанной с гражданским обществом, становится важнейшей задачей – детализация политического сознания личности, овладение навыками управленческой деятельности на базе реального включения в политические процессы, возвращение реализма в гражданское сознание.

Речь идет о политической культуре плюралистического типа, без которой теряют смысл демократические преобразования.

Учитывая сложившиеся обстоятельства, вполне логично предположить, что новая плюралистическая культура и общество сможет утвердиться только в течение длительного переходного периода, ее элементы могут утверждаться постепенно.

Анализируя состояние нравственности политических действий основных субъектов в эти годы, прежде всего следует иметь в виду, что социально-политические сдвиги, происшедшие в 90-е годы, отрицательно отразились на моральном самочувствии большинства людей.

В эти годы принципы традиционной морали были преданы забвению и дискредитации с выходом на общественную сцену криминальных элементов.

Изменились представления людей о справедливости, на ее месте появилась жажда наживы и успеха, которую так необходимо завоевать любым путем для улучшения качества жизни.

Такие участвовавшие явления не могли не подорвать устоев здоровой общественной морали. Озвучиваемые иногда из уст представителей новых слоев лжепризывы о псевдозаботе общего блага на деле служили прикрытием для личной выгоды.

Каждый старался получить больше выгоды, что приводило к потере нравственных ценностей, возрастанию уровня бедности, нужды, нищеты, самоубийств, уголовных преступлений, коррупции и т.д.

На пути достижения успеха частные интересы не всегда соотносились с общественными, а моральные ценности, нормы редко становились мерилем действий и поступков.

Важнейшей целью после установления мира и согласия в стране стало не допустить разложения норм общественной жизни.

Учитывая все вышеизложенные обстоятельства, многие общественные деятели, в частности глава страны – Э. Рахмон, шли на принятие действенных мер по нормализации общественной жизни. И сегодня Правительством Таджикистана принимаются меры безболезненной консолидации моральных ценностей из личных запросов и побуждений в область примирения частных и общественных интересов.

В этом аспекте важно, чтобы нравственные нормы приобрели характер общезначимости и в политической жизни. В этой связи акцентируется внимание на то, что к приемлемому действию человек понуждается не только с помощью права, но и морали.

Таким образом, социально-политические изменения, происходящие в таджикском обществе после приобретения независимости, с одной стороны, способствовали заметной активизации личностного фактора в политической сфере общественной жизни, а с другой стороны, привели к появлению и распространению различных форм моральной деформации девиантного поведения, показали неэффективность ранее апробированных форм моральной регуляции политического поведения субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асадуллаев И.К. Новые категории философии и философия политики / И.К. Асадуллаев // Право на защиту своего образа жизни и мирный процесс. – Душанбе, 2006. – С. 133.

АМАЛИКУНИИ МУТАҚОБИЛАИ АРЗИШҶОИ СИЁСӢ ВА МАЪНАВӢ ДАР ДАВРАИ БАДАСТОРИИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола масоили амаликунии мутақобилаи арзишҷои сиёсӣ ва маънавӣ дар давраи соҳибистиклолии Тоҷикистон мавриди пажӯҳиш қарор дода шудааст. Дар аввалин солҳои соҳибистиклолии Тоҷикистон дар пешаи интиқоли модели рушди оянда – арзишҳои самти динӣ ва ӯ дунявии ҳаёти сиёсӣ монда буд. Ин муқобилият ҳомаи тоҷикистониёнро ба низоӣ байнимилли овард. Муаллиф чунин ҳулосабарорӣ менамояд, ки санҷиши амалии танзими маънавӣ дар ҳомаи тоҷик самараи дилхоҳ ба бор наовард.

Қалидвожаҳо: моделҳои рушд, ахлоқ, этика, идеология, арзишҳо, манфиатҳо.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕРИОД ПРИОБРЕТЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНОМ НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье исследуется проблема взаимодействия политических и моральных ценностей в период приобретения Таджикистаном независимости. В первые годы независимости Таджикистан встал перед выбором модели будущего развития - ценностей религиозного или светского направления политической жизни. Это противостояние привело таджикостанское общество к внутринациональному конфликту. Автор приходит к выводу о том что апробирование моральной регуляции в таджикском социуме оказалось неэффективным.

Ключевые слова: модели развития, мораль, этика, идеология, ценности, интересы.

INTERACTION OF POLITICAL AND MORAL VALUES DURING PERIOD OF ACQUISITION OF INDEPENDENCE BY TAJIKISTAN

In this article the author researches problem of interaction of political and moral values during period of acquisition of independence by Tajikistan. During first years of independence Tajikistan faced with problem of selection of future model of development-religious or secular values in political life of the country. This resistance brought Tajik society to the national conflict. The author comes to conclusion that the previous approved model of moral regulation in Tajik socium is not more effective.

Key words: models of development, moral, ethics, ideology, values, interests, blessing

Сведения об авторе: *Зувайдulloзода Муhibулло Хабибулло (Зувайдulloев Муhibулло Хабибуллоевич)* – Таджикский национальный университет, соискатель кафедры философии философского факультета. Телефон: 907-75-45- 04. E-mail: mukhibullo@mail.ru

О ЛОГИКЕ МУХАММАДА ГАЗАЛИ

Худойдодов Фаррух
Таджикский национальный университет

Один из знаменитых мыслителей средних веков, придающих значительное внимание изучению и исследованию вопросов логики, является **Мухаммад Газали**. Будучи богословом, он невольно подвергался влиянию учения Ибн Сины и Аристотеля, вводя некоторые новшества в логику, хотя всегда идеологически стоял в оппозиции с ними. Следует отметить, что Газали, основательно изучив логику по книгам Ибн Сины, умело направлял это средство против восточных перипатетиков и, по справедливой оценке М.Д. Диноршоева, смог угадать некоторые слабости философии восточного перипатетизма, особенно механистические слабости учения Ибн Сины и его последователей о причинности. Газали своей критикой заставил перипатетиков – последователей Ибн Сины выступить в защиту философии перипатетизма[1,149].

Таким образом, можно сказать, что критика авиценновской философии и логики со стороны Газали, в конце концов, подвигла последователей Князя философов на творческое совершенствование логической и, в целом, философской системы перипатетической школы. Это говорит о положительном влиянии критических заметок Газали на дальнейшую судьбу авиценновской логики.

После Фараби и Ибн Сины, Газали считается третьим мусульманским логиком, логическая теория которого оставила заметный след в эволюции и развитии аристотелевской логики в мусульманском научном мире. Необходимо отметить, что Газали вошел в мир логического исследования именно благодаря логическому учению Авиценны, особенно он был очарован двухзначной логикой Ибн Сины. Поэтому одну часть своего логического учения в «Макосиду-л-фалосифа» («Намерения философов») Газали излагает в стиле двухзначной логики. Он в этом своем труде рассматривает третий раздел логики «Илохиёт ва табиийёт» («Богословие и естествознание») из книги «Донишнома» («Книга знания») Авиценны, и в отличие от Ибн Сины, Газали более подробно останавливается на комментарии некоторых логических вопросов. В большинстве логических проблем Газали испытывает влияние Авиценны, и изобилие логических проблем, рассматриваемое ими, свидетельствует о его особенном интересе к логическим наукам. Он пишет: «Тот, кто не знает логику и не имеет достаточное научное знание, окажется бессильным и беспомощным от познания истинного доказательства и сомнений, и его знания не достойны доверия»[2,12].

Мухаммад Газали впервые рассматривает проблемы понятия и суждения в книге «Меъёру-л-улум» («Критерии наук»). Логическая система Газали, как и у Ибн Сины, включает в себя понятия, теории суждения, силлогизмов, риторику, поэтику и софистику. Однако эта логическая система у Газали, в отличие от Ибн Сины, более подробно рассматриваются и для ясности почти всех логических проблем приводит множество примеров из Корана и исламской юриспруденции, сопоставляя их с логическим учением Аристотеля и Авиценны, чтобы вставить логические научные смыслы в рамки исламской научной логики. Нам известно, что Газали яростно боролся с философами и философскими идеями, однако он не был противником логики, более того, он рекомендовал изучение логики всем ученым и считал особенно обязательным освоение этой архиважной науки богословам и методистам. Одна из важных инициатив Газали является то, что он использовал логические посылки в ведении важных диспутов как основ исламской юриспруденции (усули фикх), однако не как часть теологии или же ее особенную посылку, наоборот, он уверен, что логика является введением всех наук. Он впервые приводит одну логическую посылку, которая является заключением книги «Махаку-н-

назар» («Критерия взглядов»), имеющей отношение к теологическим диспутам в книге «ал-Мустасфо мин илм ал-усул» («Избранные из основы веры»). Она послужила примерным образцом многим последующим теологам.

В силлогистике также Газали является последователем Ибн Сины. Однако в книге «ал-Кистос ал-мустахим» («Прямые ...») он считает все логические правила и виды доказательства более важными, чем простые категорические силлогизмы, соединительные и разделительно-исключительные силлогизмы, подкрепляя все свои доводы для каждого вида силлогизма примерами из Корана. Газали ссылается на 3-х вытекающих форм из Корана различных видов логического силлогизма: 1. Простой категорический силлогизм. Этот силлогизм имеет в свою очередь еще три фигуры – первая фигура, вторая фигура и третья фигура; 2. Соединительно-исключительный силлогизм; 3. Разделительно-исключительный силлогизм.

Газали, занимаясь проблемой отношения логики с религиозными науками, анализирует каждый из этих силлогизмов в отдельных главах своей книги, приводя множество примеров из Корана. Он считает, что логические правила не исходили из Греции, а доказаны Кораном, более того, эти правила были изложены еще в Ветхом завете. Для утверждения своей правоты он приводит следующие примеры: Намруд объявлял себя богом и намрудцы утверждали, что Бог способен на всякое. Авраам, ссылаясь на свои богословские знамения, говорит, что «мой Бог способен как оживить мертвого, так и умиротворить живого, в то время как ты не способен на такое!». Намруд, полагаясь на софистику, говорит следующее: «Я тоже способен на такое!», и к нему приводят два человека, одного он приказывает казнить, а другому дарует жизнь. Чтобы взять верх над софистикой Намруда, Авраам приводит более сильный аргумент: «Мой Бог способен вывести Солнце из Востока! А попробуй ты вывести его из Запада!». Намруд был удивлен и не смог ничем ответить на этот неоспоримый аргумент. Авраам, судя по Газали, использовал два вида первой формы силлогизма. Полная форма первого доказательства является то, что «мой Бог способен как оживить мертвого, так и умиротворить живого, и всякий, кто способен на такое, тот есть истинный Бог! Следовательно, мой Бог есть истинный Бог!». Вторым доказательством формы силлогизма, которая стала причиной удивления Нимрода, является следующее: «Мой Бог способен вывести Солнце из Востока и каждый, кто способен на такое, есть истинный Бог! Следовательно, мой Бог является истинным Богом!».

Таким же образом, Газали рассматривает и другие виды силлогизма. Эти попытки Газали для выведения логического силлогизма из коранических текстов в его время были беспрецедентным явлением. И кажется, что это достойная работа Газали для укрепления основ логики и создания необходимых предпосылок была очень важным делом, однако, к великому сожалению, кроме Газали, до периода Мулло Садро никто этим не занимался.

Мухаммад Газали не смог преобразовать свою логическую систему и придать ей более правильную научную форму. Однако все же он попытался исламизировать логическую систему Греции и представлять ее исламскому миру, и во многом эта попытка ему удалась. Он хотел доказать, что логика является ключом бесконечной мудрости и источником диагностирования истинного познания и то, что она не вступает в противоречие с исламскими науками. По Газали, откровенная истина Корана сродни с полученными истинами и научными фактами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абу Али ибн Сина. Авиценна / Абу Али ибн Сина. Сочинения. Том 1.
2. Гуломхосайн Иброхими Динони. Логика и познание во взглядах Газали. Тегеран, 1371. –С.149
3. Бертран Рассел. Чахонбинии илми / Бертран Рассел. -Тегеран, 1373. –С.12.
4. Бертран Рассел. История западной философии / Бертран Рассел. -Тегеран, 1772.
5. Бэкон Френсис. Ал-мавсуат-ул-фалсафат-ул-мухтасаратун / Бэкон Френсис. –Каир, 1376.
6. Икбал Мухаммад. Эҳёи фикри динӣ дар ислом / Икбал Мухаммад. -Тегеран, 1373.
7. Индаллоҳи Неъма. Фалсафаи шиъа / Индаллоҳи Неъма. -Тегеран, 1377.
8. Мухаммад Али Фуруги. Обзорение философии Европы / Мухаммад Али Фуруги. -Тегеран, Т. 1. 1374.
9. Пьер Руссо. История науки / Пьер Руссо. -Тегеран, 1375.

ДАР БОРАИ МАНТИҚИ МУҲАММАД ҒАЗОЛӢ

Дар ин мақола таълимоти мантиқии Мухаммад Ғазолӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Қайд карда шудааст, ки низоми мантиқии Ғазолӣ ба мисли мантиқи Ибни Сино мафҳум, қазия, назария қиёс, хитоба, шеър ва сафсаро дар мегирад. Вале бо фарқ аз Ибни Сино Мухаммад Ғазолӣ барои фаҳмо шудани таълимоти мантиқии худ аз қуръони карим ва аҳодис мисолҳои мушаххас оварда, онҳоро бо таълимоти Арасту ва Ибни Сино муқоиса мекунад, то ки таълимоти мантиқиашро дар доираи дини ислом ворид кунад.

Калидвожа: фалсафа, мантиқ, назарияи қиёс, улуми исломӣ, усулҳои маърифат.

О ЛОГИКЕ МУХАММАДА ГАЗАЛИ

В данной статье изложено логическое учение Мухаммада Газали. Отмечено, что логическая система Газали, как и у Ибн Сины, включает в себя понятия, теорию суждения, силлогизмы, риторику, поэтику и софистику. Однако эта логическая система у Газали, в отличие от Ибн Сины, более подробно рассматривается и для ясности почти всех логических проблем приводит множество примеров из Корана и исламской юриспруденции, сопоставляя их с логическими учениями Аристотеля и Авиценны, чтобы вместить логические научные смыслы в рамки исламской научной логики.

Ключевые слова: философия, логика, силлогистика, мусульманская наука, Мухаммад Газали, методы познания.

ABOUT MUHAMMAD GAZALI'S LOGIC

There was viewed the logical teachings of Muhammad Gazali in this article. There was mentioned that the logical system of Gazali is similar with logical system of Avicenna and included concept, judgment, syllogism, rhetoric, poetic and sophistic. But, the logical system of Gazali in difference with Avicenna brings many examples from Quran and hadithes in order to comment his teachings and compare them with Aristotle's and Avicenna's logical teachings and tries to include his teachings into Islamic logic.

Key words: philosophy, logic, syllogism, Muslim science, methods of cognition.

Сведения об авторе: *Худойдодов Ф. Б.* - Таджикский национальный университет, кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания философского факультета

ЗНАЧЕНИЕ ГЕРМЕНЕВТИКИ В ЭПИСТЕМОЛОГИИ АЛ-ГАЗАЛИ

Гулов И.Ф.

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Текст Корана как священная книга Ислама является основным источником не только для веры мусульман, который считается ими как Божье Слово, но и в качестве основы для всех знаний в исламской теологии, философии, праве и религиозной практике. В принципе, в Коране так: мусульмане могут получить вдохновение и стимул для их жизни от этого богооткровенного источника. В то время как Коран был ниспослан, приверженцы новой религии задавали Пророку всякие вопросы, например, смысл некоторых неясных слов в стихах, по мере их возникновения, либо подробности о некоторых неясных исторических или интеллектуальных вопросах, на которые люди стремились получить более точные ответы.

Однако со временем, сподвижники, услышавшие Коран и его живой тафсир и та'вил (которые относятся к объяснению, разъяснению, толкованию и комментариям Корана и хадисов) от самого Пророка, скончались один за другим. Превратность жизни и судьбы означала, что следующее поколение мусульман столкнулось лицом к лицу со всеми видами человеческого жизненного деятельного опыта, который в отдельных случаях должен был быть улажен. Таким образом, вопросы постепенно привели к эволюции и формированию коранической науки. Эта потребность нового поколения породила *тафсир* и *та'вил* как формы экзегетики Корана для дополнительного разъяснения коранического текста.

Все эти сферы знания созрели в течение первых трех периодов развития Ислама, которые стали основой дискурсивных материалов как апологетов, так экзегетов в мусульманском интеллектуальном мире что, естественно, породило различия во мнениях между комментаторами Корана с одной главной целью: прийти к постижению истины посредством правильного понимания смысла священного текста: «Далее ты должен заметить, что в то время как разум человека видит все верно, вещи, которые он видит, разноплановы. Его знания в некоторых случаях, можно сказать, даны, то есть изначально присутствуют в разуме, как в случае аксиоматических истин... Так что на самом деле, актуально, человек видит тогда, когда его разум освещен лучом философии, потому что до этого он видит потенциально. А самой великой философией является Слово (*калам*) Аллаха в общем, и Коран в частности» [1].

Эта экзегеза, которая сильно зависела от филологической науки, известна как *илм ал-Коран ва ат-тафсир*. Все вопросы, касающиеся исламского образа жизни связаны с Кораном и Сунной Пророка в той или иной форме, так как правильное применение законов и устоев ислама основывается на соответствующем понимании руководства от Бога. Без комментариев и интерпретации (тафсира и та'вил), не было бы правильное понимание различных отрывков из Корана и хадисов. Методы, которые использовали апологеты и экзегеты, включали грамматический, лингвистический, синтаксический, смысловой анализы вопроса *асбаб-ун-нузул* («причины откровения»). Эти анализы были основаны на выполнении сравнения разных стихов в Коране, когда текст Корана должен быть объяснен, переведен и интерпретирован. Исключение не составляло рассмотрение священных текстов предыдущих откровений остальных авраамических верований. Это означало, что мусульмане уже имели дело с так называемой герменевтической ситуацией.

В эту ситуацию был вовлечен и один из мыслителей, которые внес вклад в разработку классической герменевтики. Им был Абу Хамид ал-Газали (1058–1111) – известный мусульманский факих, мутакаллим и суфийский автор-систематизатор суфийского знания. Основные контуры жизни этого персидского ученого достаточно полно исследованы и хорошо известны многим. Не вдаваясь в детализацию его жизнедеятельности, отметим только, что ранняя жизнь ал-Газали включала его в борьбу с радикальным скептицизмом и поиск истины, которую он попытался осуществлять через полемику с учениями представителей четырех идейных школ его времени: исламский теологический дискурс (*калам*), философия (*фалсафа*), исмаилизм и мистицизм (*тасаввуф* или *суфизм*).

Следует подчеркнуть, что для ал-Газали Коран является источником истины во многих отношениях, потому что она имеет много измерений и может быть понятна с помощью изучения и толкования различных областей знаний. Кроме того, для понимания смыслов Корана, ал-Газали «использует диалектику против мышления, построенного на

герменевтических методах» [2]. Дело в том, что ал-Газали не был удовлетворен существующим способом интерпретации Корана и хадисов, выдвигая претензии ко многим ученым и людям знания в том, что они искусственно игнорируют смысл стихов и источников, полученных посредством *накл*, а их интерпретации вообще выходят из-под контроля.

Эти были методы, которые назывались мыслителем «наукой толкования». Рассуждая о «похвальных науках», ал-Газали к четвертой их категории относит «науки, завершающие все три предыдущие, и те из них, что относятся к изучению Корана, делятся на то, что связано с произнесением, как, например, обучение [различным способом] чтения [Корана], изучение мест артикуляции букв, и на то, что связано со смыслом и значением, как толкование Корана (*тафсир*)» [3]. В другой своей книге под названием «Удержание масс от изучения науки калама» («Илджа ал-‘аввам ‘ан ‘илм ал-калам»), ал-Газали определяя задачи «салафов», в пятой из них отмечает, что грамматические спряжения и толкования производятся через *та‘вил*, *тафсир*, *тасриф*, *тафри*, *джам* и *тафриг* [4].

Применительно к нашему исследованию, мы попытаемся рассмотреть герменевтическое значение в эпистемологии ал-Газали через анализ *тафсира* и *та‘вила*, которые буквально означают экспликация, истолкование, разъяснение или комментарий. При этом необходимо отметить, что как таковое понятие «герменевтика» в учении мусульманских философов, в том числе ал-Газали, отсутствует. Вместо нее они как раз используют вышеуказанные *тафсир* и *та‘вил*.

Значение *тафсира*, как известно, не легко определить и существуют серьезные научные споры вокруг того, чтобы разграничить его масштабы и парадигму. Это слово является отглагольным существительным, которое происходит от глагола *фассара*, что означает «объяснять, разъяснять, толковать или комментировать» [5]. *Тафсир*, как было отмечено выше, являлся продуктом усилий ученых и экзегетов в понимании смысла основного исламского священного текста и его интерпретации. Эти интерпретации могли затем, помимо всего прочего, формировать богословскую и юридическую основы принятия решений мусульманских акторов, в том числе имамов, судей, государственных служащих, юристов, политических лидеров, военачальников, родителей и простых верующих. Мнения ученых, выраженных в *тафсирах* играли важную роль в повседневной жизни мусульман, поскольку они стремились понять и перевести смысл текста Корана как практическое руководство в регулировании своих поступков и поведений.

М.Э. Конурбаев и С.М. Конурбаев в своей статье, анализируя несколько примеров герменевтического толкования отдельных частей книги «Насихат аль-мулюке» ал-Газали «с опорой на один из ключевых столпов обоснования справедливого правления, а именно — «знание о земной жизни», отмечают: «Более того, само прочувствованное через эмоциональное восприятие понятие «знание о земной жизни» позволяет лучше понять сущность ассоциативного с ним термина «покорность» («вода покорности»), поскольку подразумевает безусловное следование этому знанию, что, в свою очередь, становится для верующего «верным путем в Рай». Одновременно, эта «покорность» и это «знание», которые султан должен использовать для того, чтобы поливать «древо веры» яснее представляются читателю в качестве «основы справедливости», которая выражается в деяниях султана, который ставит выше ценности будущей жизни, по сравнению, с жизнью текущей, и настаивает в своих деяниях, чтобы его подданные так же оценивали свою жизнь» [6].

Аль-Газали был одним из известных аш‘аритских мутакаллимов, который в более систематизированной форме излагал свои мысли о *та‘виле*. Для него, понимание внутренних смыслов стихов Корана осуществляется посредством этого аллегорического приема интерпретации, который на арабском языке означает «возвращение к начальному значению». Эта мысль подтверждается ал-Газали в его книге «Жанун ат-та‘вил», где он писал, что *та‘вил* - это «истина, к началу которой ведет высказывание, и интерпретация информации есть сама информация, полученная через него (т.е. *та‘вил* – А.А.), а интерпретация вопроса это то же действие, которое подчинено ему» [7]. В другом своем труде «Илджам ал-‘аввам ‘ан ‘илм ал-калам» ал-Газали дает такое определение *та‘вила*: «Это разъяснение смысла после устранения его внешнего понимания, что совершается либо простолюдинам с самим собою, либо ученым с простолудином или с самим собой в разъяснении мнений между двумя сторонами» [4].

Та‘вил как *тафсир* широко применяется в разъяснении гносеологических и эпистемологических проблем почти всеми мыслителями мусульманской философии. А.А. Игнатенко, рассматривая *та‘вил* как средство обозначения интерпретации священного текста, отмечает, что «для обозначения истолкования Ар-Рази употребляет слово *та‘вил*, оно является названием определенного метода интерпретации сакрального Текста, при котором его содержание понимается метафорически... Принцип *та‘вила* достаточно прост: говорится одно, подразумевается другое. Например, говорится «рука», подразумевается «власть» или «сила», или «поддержка». И в этом уже заложена проблема. Метафорическая интерпретация всегда субъективна. И ее адекватность Божественному замыслу может быть подвергнута вполне обоснованному сомнению и отрицанию» [8].

Тем не менее, ал-Газали не воспринимает всякий род *та‘вила*, он уверен в истинности толкования ученых-мутакаллимов, а все остальное, особенно те, которые выходят за рамки самого священного текста и Сунны, не признает: «*Та‘вил* в выражениях последних факихов и

мутакаллимов -это буква слова о возможности наиболее вероятного в сторону возможного наиболее предпочтительного для доказательства того, что необходимо. Это есть та'вил, вокруг которого люди ведут спор по многим повествовательным и искомым вопросам. Из них правильный та'вил тот, который соответствует тому, на что указывали тексты Корана и Сунны, а то, что противоречит им, этот та'вил порочный» [7].

Такого рода толкования ал-Газали выполняет в рамках учений других идейных школ Ислама, в частности, он построил понимание и толкование Корана на основе аш'аритской теологии и гностики суфизма. Под первым предположением подразумевается отход от аш'аритской концепции, основанной на кораническом тексте о природе и сущности Бога, а под вторым - цель человеческого существования на земле, чтобы осознать счастье в загробной жизни. Первым, что бросается в глаза, ал-Газали считает Коран источником истины, подчеркивая сущность Корана как слова Аллаха (*калам Аллах*), который содержит весь смысл Его слова, а Его Слово означает его знание. *Калам Аллах* (Слово Бога) в единственном числе охватывает весь смысл Корана, а также Его знание в единственном числе охватывает все знания и они неотделимы от Его знания о том, что есть на небесах и на земле. На основе этого суждения и цели Корана ал-Газали классифицирует науки (знания) Корана в «ал-Рисала ал-ладунийя» на парные категории: 1) науки (знания), которые приходят в присутствии человека (*хузурийя*) и науки (знания), которые приобретают (*хусулийя*); 2) знания откровения (*шар'ийя*) и рациональные ('*аклийя*); 3) теоретические (*назарийя*) и практические ('*амалийя*) [9].

Это вдобавок к тому, что он делит все знания на внешнее и сущностное. Для того, чтобы внести ясность в эти герменевтико-эпистемологические вопросы, ал-Газали разъясняет, что язык является тем средством, который может выявить внешнее значение текста. Эффективность языка начинается с выявления уровня звуков и заканчивается на поле семантики на основе языка Корана в пяти отраслях науки: махаридж ал-хуруф (фонетика); наука, которая имеет дело с тем, как читать текст; лингвистический подход к толкованию Корана (филология); наука, которая изучает слово во всех его аспектах, *и'раб ал-Куран*, наука о кира'ат (синтаксис) и последнее, это эзотерическая экзегеза (та'вил) [10]. Ал-Газали об этом довольно пространно разъясняет в «Джавахир ал-Кур'ан», где, в частности, отмечает: «Далее, прилежащая к нему (наука о чтении – А.А.) в ранге -это наука о языке Корана. Это наука, которая включает в себя, например, перевод Корана и близкая к нему наука о незнакомых (или необыкновенных) словах Корана. Рядом с ним в этом ранге находится наука об изменении флексий Корана (*ал-и'раб*), коим является грамматика и она, с одной стороны, стоит после нее, потому, что *ал-и'раб* стоит после *ал-му'раб* (изменяемый по флексиям), но по рангу расположена ниже нее, ибо это подобно тому, что следует за языком Рядом с наукой рецитаций есть наука о внешней экзегезе Корана. Это последний класс в ранге Корана, который находится рядом с жемчужиной» [10].

Необходимо отметить, что не только в указанном своем труде, но и в других подобных своих произведениях, например «ал-Манхул мин та'ликат ал-усул», ал-Газали довольно подробно и скрупулезно разрешает вопросы языкознания, ассоциируя его с гносеологическими и эпистемологическими концепциями. Обсуждая, например, такой вопрос, как теорию о происхождении языков, он перечисляет два основных мнения о том, как развивались языки. Первый подход отстаивает идею, что язык, как и любое другое знание, происходит от Бога непосредственно. Те, кто защищает эту точку зрения, опирается на стих Корана, в котором говорится, что «Аллах научил Адама всем именам» [11]. Во втором подходе утверждается, что языки были обычными явлениями. Но первая группа опровергла позицию последних, объявив слово «обычный» парадоксальным.

Ал-Газали привел эту дискуссию к кульминации, примиряя обе позиции. Это, на его взгляд, может быть и то, что язык в его начальном этапе развития был обычным; это обычное начало могло быть возможным благодаря другим существам, которые были созданы до Адама. Ал-Газали утверждал, что вышеуказанный коранический стих «появился», чтобы указать на безусловность языка, но это не было решающим фактором [12]. Отметим, что в классификации этих методов толкования, ал-Газали включает и метафорический приём тождества *тамсил* (образность) и *мисал* (образ). Тем самым, мыслитель попытается найти другие пути развязки проблем эпистемологии и гносеологии. Концепция мисал-тамсил в ракурсе герменевтических методов толкования тафсир-та'вил представится мыслителю более подходящей. А.А. Игнатенко, рассматривая вопрос о знаке на примере динара во взглядах ал-Газали, отмечает, что «знак в такой интерпретации всегда конкретен, даже если он универсален (точнее, полагается таковым)... Этот знак, называемый динар, оказывается своего рода образцом для всех остальных предметов, которые могут оказаться динарами, а могут, кстати сказать, и не оказаться таковыми. В дальнейшем этот образец (можно ли о нем сказать, что он общий или частный? Скорее, он конкретный) прилагается к разным предметам и человек научается правильно это делать» [13].

Структуру такого рода герменевтики во взглядах ал-Газали описал в своем «Джавахир аль-Коран», является производной от его скептицизма, который, как декартово сомнение, приводит к отказу от исходных знаний и, следовательно, к опровержению начальных вариантов интерпретации Корана. В его интерпретации концепции и смысл коранического текста предполагают наличие объекта, который можно обнаруживать в буквальном смысле этого слова, т.е. чем больше буквально наше понимание текста, тем более ближе к пониманию

сообщение или откровение Бога. Если мы хотим понять смысл текста из его буквального (*харфийя*) смысла, то должны быть *карина* (приводящие свойства, контекст), или языковые знаки, чтобы объяснить его. Например, в переносе значения *мансуха* (отмененное положение) в сторону *насха* (отмена положения), т.е. от общего к частному, или от *муджмаля* (обобщенное) к *муфассалю* (обособленное) должны обязательно присутствовать языковые знаки. В этом случае, интерпретатор может произвольно совершить сдвиг в сторону понимания смысла текста Корана без *карины*.

Этот герменевтический подход ал-Газали раскрывает в своем другом знаменитом труде «Сокрушение философов» и отмечает, что «не [может быть] принята универсальная идея (ма'на кулли; халлян), которую вы полагаете пребывающей в разуме. Ведь в разуме пребывает только то, что пребывает в чувстве, хотя в чувстве оно пребывает цельным, и чувство не в состоянии разделить (маджму'; тафсиль) его, а способен его разделить разум». В чувстве воспринимаемое (именно о нем речь) пребывает неотъемлемым от приводящих свойств (кара'ин, ед. ч. карина), а то, что в выделенном, обособленном (муфарад) виде находится в разуме, то представляет собой нечто постоянное; и оно, это постоянное (сабит), единообразно соответствует постигаемому разумом (ма'куль) в единичных (и, по Аристотелю, однородных) вещах. В этом смысле называют вещь в чувстве частным, а в разуме – общим, или универсальным (джуз'и; кулли)» [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Газали Абу Хамид. Ниша света / Аль-Газали Абу Хамид. [Электронный ресурс]. http://farhang-alshia.narod.ru/karbin/gaz_nur.html#3 07.02.2017.
2. Корбен А. История исламской философии / А. Корбен. -М.: Академический Проект и ООО «Садра», 2013. - С. 183.
3. Ал-Газали. Возрождение религиозных наук / Ал-Газали; пер. с араб. яз. книги «Ихйа' улум ад-дин». В десяти томах. – 1-й том, 2-е издание. – Махачкала: Нур-уль-иршад, 2011. – С. 77.
4. Ал-Газали. Илджам ал-'аввам 'ан 'илм ал-калам / Ал-Газали. - Бейрут, 1993. – С. 47, 66.
5. Словарь арабско-русского языка. – С. 596.
6. Конурбаев М.Э. Историко-герменевтический очерк философии фальсафа на примере «Княжьих зеркал» (Наставления правителям) Абу Хамида аль-Газали ат-Туси: семантико-проайретический код / М.Э. Конурбаев, С.М. Конурбаев. [Электронный ресурс]. [Сервис plus](http://www.servisplus.ru), 2015. -№ 2. – С. 86.
7. Ал-Газали. Канун ат-та'вил / Ал-Газали. -Бейрут, 1993. –С. 3-4, 7.
8. Игнатенко А.А. «Божественное» и человеческое в исламе / А.А. Игнатенко // Исламоведение. -2009. -№ 1 -С. 74.
9. Ал-Газали. Ал-Рисала ал-ладунийа / Ал-Газали // Маджму'а раса'ил ал-имам ал-Газали. -Бейрут, 1986/1406). -Т. 4. – С. 107.
10. Ал-Газали. Джавахир ал-Кур'ан / Ал-Газали - Бейрут, 1999/1411. –С.36-37.
11. Коран. 2:31
12. Ал-Газали. Ал-Манхул мин та'ликат ал-усул / Ал-Газали. - Дамаск, 1970. – С. 71-72.
13. Игнатенко А.А. Зеркало ислама / А.А. Игнатенко. -М.: Русский институт, 2004. –С. 112, 113.

АҲАМИЯТИ ГЕРМЕНЕВТИКА ДАР ЭПИСТЕМОЛОГИЯИ ҶАЗОЛӢ

Бояд кайд намуд, ки барои Ҷазолӣ Куръон сарчашмаи ҳақиқат аз бисёр ҷиҳат мебошад, чунки он ченакҳои зиёде дорад ва бо ёрии омӯзиш ва тафсири бахшҳои гуногуни донишҳо онро метавон дарк кард. Оиди пажӯҳиши худамон мо кушиш менамоем, ки аҳамияти герменевтиқиро дар эпистемологияи Ҷазолӣ бо воситаи таҳлили *тафсир ва таъвил* дида бароем, ки айнан онҳо маънии экспликация ва тафсирро доранд. Инчунин бояд кайд намоем, ки мафҳуми «герменевтика» дар таълимоти файласуфони исломӣ, аз ҷумла таълимоти Ҷазолӣ, вучуд надорад. Ба ҷойи он онҳо тафсир ва таъвилро истифода мебаранд.

Калидвожаҳо: Ҷазолӣ, Куръон, омӯзиш ва тафсири соҳаҳои гуногуни донишҳо, эпистемологияи Ҷазолӣ, аҳамияти герменевтиқӣ, муносибати герменевтиқонаи Ҷазолӣ.

ЗНАЧЕНИЕ ГЕРМЕНЕВТИКИ В ЭПИСТЕМОЛОГИИ АЛ-ГАЗАЛИ

Следует подчеркнуть, что для ал-Газали Коран является источником истины во многих отношениях, потому что она имеет много измерений и может быть понятна с помощью изучения и толкования различных областей знаний. Применительно к нашему исследованию, мы попытаемся рассмотреть герменевтическое значение в эпистемологии ал-Газали через анализ *тафсира* и *та'вила*, которые буквально означают экспликация, истолкование, разъяснение или комментарий. При этом необходимо отметить, что как таковое понятие «герменевтика» в учении мусульманских философов, в том числе ал-Газали, отсутствует. Вместо нее они как раз используют вышеуказанные тафсир и та'вил.

Ключевые слова: ал-Газали, Коран, изучение и толкование различных областей знаний, эпистемология ал-Газали, герменевтическое значение, герменевтический подход ал-Газали.

THE IMPORTANCE OF GERMENEUTICS IN AL-GAZAL EPISTEMOLOGY

It should be emphasized that for al-Ghazali the Qur'an is the source of truth in many respects, because it has many dimensions and can be understood through the study and interpretation of various fields of knowledge. As applied to our study, we will try to consider the hermeneutic meaning in al-Ghazali's epistemology through an analysis of tafsir and ta'wila, which literally means explication, interpretation, clarification or comment. It should be noted that as such, the concept of "hermeneutics" is absent in the teachings of Muslim philosophers, including al-Ghazali. Instead, they just use the above-mentioned tafsir and ta'wil.

Key words: al-Ghazali, Qur'an, study and interpretation of various fields of knowledge, al-Ghazali epistemology, hermeneutic meaning, hermeneutic approach of al-Ghazali.

Сведения об авторе: *Гулов Исмоилдин Файзамадович* –Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни, соискатель кафедры философии. Телефон: **918-87-55-64**

САРЧАШМАҲОИ ҒОЯВИИ ТАШАККУЛИ ТАЪЛИМОТИ АХЛОҚИИ ХОҶА НАСИРУДДИНИ ТҶҲСӢ

Абӯбақри Мирзоаҳмади Грезода
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ахлоқ яке аз масоили умдатарини афкори фалсафӣ аст, ки таваччуҳи аксари мутафаккиронро дар ҳама давраҳои рушди фалсафа ба худ ҷалб намуда, имрӯз низ мубрамияти худро нигоҳ доштааст. Бисёре аз файласуфон дар қатори масъалаҳои «ҳастӣ», «маърифат», «араз», «ҷавҳар», ахлоқро низ аз масоили умдатарини улуми фалсафӣ доништаанд. Яке аз намояндагони машҳури фалсафаи машшоия Ҳоҷа Насируddини Тӯсӣ маҳсуб мешавад, ки таълимоти ахлоқии ӯ арзиши баланди илмӣ дорад.

Ҳоҷа Насируddини Тӯсӣ таълимоти файласуфони мактаби машшоия, аз қабили Ибни Сино, Форобӣ ва Абӯалӣ Мискавайҳро таҳқиқ намуда, дар баробари онҳо ақоиди ахлоқии худро баён намудааст. Ба ин маънӣ, метавон гуфт, ки мутафаккир на дар заминаи хушқу холи, балки дар асоси таҳлил ва қиёсҳои ақливу мантиқӣ осори пешгузаштагони худро матраҳ намуда, назарияти арзишманда ба мерос гузоштааст.

Ҳоҷа дар таълифоти ахлоқии худ бештар аз сарчашмаҳои юнонӣ ва эронии пеш аз ислом истифода кардааст. Мутафаккир ин сарчашмаҳоро дар қиёс ба таолими ислом ва андешамандони макотиби фикрии фарҳанги исломӣ мавриди баррасӣ қарор додааст. Албатта, ин ба он маъно нест, ки Ҳоҷа афзалияти хосса ба манбаъҳои пешин дода, ба сарчашмаҳои исломӣ камтар таваччуҳ карда бошад. Мушоҳида мегардад, ки ӯ аз сарчашмаҳои динӣ ва маҳсусан исломӣ низ, баҳраи бисёр бурда ва талош кардааст, ки моҳияти дидгоҳи ахлоқии худро мустақиман аз ин се равиҷ тарҳрезӣ намояд. Аз ҷумлаи китобҳои, ки дар шаклигирии ин навъ навиштаҷоти ахлоқӣ назди Абӯалӣ Мискавайҳ, Форобӣ ва Ҳоҷа Тӯсӣ нақши бисёр муҳим доштанд, ин осори Арасту, аз ҷумла рисолаҳои ӯ «Ахлоқи бузург» ва «Ахлоқи Никомах», аз сарчашмаҳои эронӣ ва маҷмӯаи китобҳои форсӣ «Андарзнома» ё «Пандномаи Ардашер» ва «Номаи Тансир», афкори Ҳинди бостон, сарчашмаҳо ва таолими исломӣ ва ғайра метавон ном бурд.

Аз таҳқиқи осори Ҳоҷа Насируddини Тӯсӣ бармеояд, ки ӯ бо як маҳорати олии ва мӯшикофона сарчашмаҳои зикршударо истифода карда, низоми ахлоқиро ба манзалати чораҳои фалсафӣ барои барқарории тавозун ва муқобил бо фикру андешаҳои ғажоҳон дар заминаи тарбияти динӣ ва ахлоқӣ пешниҳод кардааст. Дар масъалаи ахлоқ Ҳоҷа бо баъзе мутафаккирон ва файласуфони динӣ ихтилофи назар дорад, зеро андешаҳои ахлоқии Ҳоҷа аз дигарон ба қуллӣ фарқ мекунанд. Ҷуноне ки зикр кардем, назарияи ахлоқии дигар мутафаккирон ва файласуфон аз як сарчашма оварда мешаванд, вале аз Ҳоҷа Насируddини Тӯсӣ аз маҷмӯи сарчашмаҳои зиёди ахлоқӣ бунёд ёфтааст. Ӯ маъхазҳои эронӣ, юнонӣ, ҳиндӣ ва исломиро мавриди баррасӣ қарор дода, барои шогирдон ва талабгорони ахлоқ, рисолаҳои бо номи «Ахлоқи Носирӣ» ва «Ахлоқи Муҳташам» таълиф намудааст. Андешаи фавқро донишманди эронитабор Дабӯши Ҳамидӣ бо ҷунин тарз баён менамояд: «Ҳоҷа Насируddини Тӯсӣ, барои он ки низоми ахлоқии мустақили худро аз иттиҳомҳои ғайридинӣ ва зиддиисломӣ будан бираҳонад, кӯшиш кардааст дар таркиб ва таълифотҳои хеш Қуръон ва ҳадисҳоро низ дар қанори сарчашмаҳои эронӣ, юнонӣ ва ҳиндӣ истифода барад» [1]. Ҳоҷа Насируddини Тӯсӣ дар таълифи китоби худ «Ахлоқи Муҳташам» аз «Ахлоқи Никомах»-и Арасту, рисолаи Абӯнасри Форобӣ «Мадина-ул-фозила» ва рисолаи тарҷумашудаи Ибни Муқоффаъ ба номи «Одоби ал-ваҷиз ал-валид» истифода кардааст. Ба воситаи рисолаи Ибни Муқоффаъ Ҳоҷа Насируddини Тӯсӣ ахлоқи зардуштияро мавриди баррасӣ қарор дода, онро бо забони форсӣ тарҷума намудааст [2]. Ҳоҷа Насируddини Тӯсӣ таълимоти ахлоқии Абӯалӣ Мискавайҳро ҳамчун сарчашмаи асосӣ истифода намудааст. Дар «Ахлоқи Носирӣ» Ҳоҷа Насируddини Тӯсӣ таҳти таъсири андешаҳои «Ахлоқи Никомах»-и Арасту рисолаҳои худро ба итмом расонидааст.

Ҳар бобу зермавзӯҳои «Ахлоқи Муҳташам» бо ояте аз Қуръони қарим оғоз мешавад, ҳам суҳанони файласуфон ва муҳаққиқони Юнони қадим ва Эрони бостонӣ ҳам дар ин асар таҳлил ёфтаанд. Ба ибораи дигар, андешаҳои ахлоқии исломӣ ва юнонӣ дар ин рисола мавриди таҳлилу омӯзиш қарор гирифтаанд. Ҳоҷа Насируddини Тӯсӣ ин рисолаи ахлоқии худро барои Насируddини Абумансури Муҳташам таълиф намудааст. Насируddин Абумансури Муҳташам дар он замонҳо шоҳи Қаҳистон буд, ки дар Эрони имрӯза воқеъ аст. Аз мазмун ва муҳтавои рисола бармеояд, ки Насируddини Абумансур дар таҳия ва фаслбандии бобҳои он саҳми худро гузоштааст. Ҳатто омадааст, ки оғоз ва анҷоми зерфаслҳоро худ интиҳоб мекардааст ва баъзе аз мутафаккирон ривоят кардаанд, ки Насируddини Абумансури Муҳташам навиштаҷоти Ҳоҷа Насируddини Тӯсиро пеш аз ҷоп қардан мутолиа намуда, баъд нашр мекардааст.

Хоча Насируддини Тӯсӣ «Ахлоқи Муҳташам»-ро дар 40 боб ҷой намуда, дар оғози ҳар як боб ояте аз Қуръони қарим ва дар идомаи он ҳадисҳои Паёмбар (с) ва ҳамчунин имомони шиъаро овардааст. Ба ҳамин сабаб «Наҳҷ-ул-балоға» ва «Саҳифаи сачҷодия»-ро низ ҳамчун сарчашма ва далел истифода намудааст. Хизмати мутафаккир дар ин рисола аз он иборат аст, ки тамоми оятҳои Қуръони қаримро ва аҳодисҳои Паёмбарро (с) бо забони форсии тарҷума намуда, барои мардум сода баён кардааст, то ки оммаи мардум онро бе мушкилии мутолиа карда, аз он бемамониат баҳра баранд. Дар тамоми бобҳои ин рисола Хоча Насируддини Тӯсӣ аз сарчашмаҳои исломӣ ва ғайриисломӣ истифода бурдааст, аммо дар ҳарду маврид талош кардааст, ки аз миёни ин арзишҳои ахлоқӣ суҳанҳои муътабари онҳоро сода ва оммафаҳм ба хонанда пешниҳод кунад.

Дар охири рисола Хоча маърифати Худованди ҷ/ҷ, Паёмбар (с) ва имомони шиъаро мавриди баррасӣ қарор додааст. Дар назарияи ахлоқи Хоча Насируддини Тӯсӣ ду унсур «хуб» ва «буғз» ё «ишқ» ва «нафрат» нақши бисёр муҳим доранд. Ба ақидаи Хоча Насируддини Тӯсӣ, ҳамаи рафторҳо ва вобастагҳои инсонро метавон бар асоси ин ду унсур таҳлил кард. Ӯ ҳама шогирдони худро ба муҳаббат ва ростдори ба некон ва нафрат бо бадкорон даъват кардааст. Дар ривояте омадааст, ки Хоча Насируддини Тӯсӣ, дар ин рисолааш ба шогирдони худ чунин таъкид кардааст: «Аз он ишқ зарурати иттиҳод ва иттиҳок ва аз дурӣ кибр ва нифоқ бармеҳезад»[1,60]. Аз ин ҷо маълум мешавад, ки Хоча ба шогирдони худ ҳамеша яқдилӣ, яқдигарфаҳмӣ ва бо ҳам муттаҳид шуданро таъкид мекардааст, ки ин андешаҳои инсонгароёнаи ӯ имрӯз низ аҳамият ва арзиш доранд. Дар баробари ин, мутафаккир аз кибр ва нифоқ дурӣ ҷустанро ба сароҳат баён медорад, зеро нифоқ ин дурӯягӣ, ҷудой андохтан байни ду рафиқ, мунофиқӣ, хусумат ва душманӣ мебошад. Чуноне ки қайд намудем, Хоча Насируддини Тӯсӣ талош кардааст, ки аҳли илм ва мардум нақши ин ду унсуро хуб дарк кунанд. Бар асоси масъалаҳо нишон медиҳанд, ки на фақат дар масъалаи ин ду унсур: «хуб» ва «буғз» ё «ишқ» ва «нафрат» таваҷҷуҳ зоҳир кардааст, балки ба додани ангеҷаҳои лозим барои тақмили феъли ахлоқӣ низ саъю талош кардааст. Усули ҳамаи андарз ва панду насиҳатҳоеро ки Хоча Насируддини Тӯсӣ дар «Ахлоқи Муҳташам» матраҳ кардааст, чунинанд:

- Он гоҳ ки мардум Худояшонро бишносанд, дӯстонашонро дӯст бидоранд, аз душманонашон мутанаффир бошанд, ба уммат пойбанд бимонанд, омодаи ҷиҳод дар роҳи Худоянд, ки ҳамоно сирри ниҳонии ҳама инсонҳост. Хоча Насируддини Тӯсӣ дар чунин назария буд, ки ҳардуи инҳо бояд бо яқдигар борабар бошанд, чунки шарофати илм ва амали солеҳ итоат аз Худованд ва посдорӣ илму амали солеҳ мебошад.

- Дуо ва садақа дар роҳи Худованд подоши дунявӣ ва ухравӣ доранд.
- Тарс аз Худованд ва зуҳд ду фазилатеанд, ки инсон бояд дар хеш бипарварад.
- Таваккул ба Худованд беҳтарин корест, ки шахси парҳезкор метавонад дар қорҳои рӯзонаи худ анҷом бидиҳад ва фақат дар ин сурат аст, ки ба анҷом додани хайр ва парҳез аз шарр мутамоил мешавем.

- Ситамгарӣ ва беадолатӣ фурумоятарин разилатҳои ҳастанд, ки инсонҳо бояд аз онҳо иҷтиноб кунанд.

Хоча Насируддини Тӯсӣ дар рисолаи «Ахлоқи муҳташам» ҳамчунин боберо дар бораи дунё ва манфиатҳои он таълиф кардааст ва дар бораи аҳамият ва арзиши тақво чунин мегӯяд: «Инсонӣ парҳезгор ҳамвора барои охират кӯшиш ба ҳарҷ медиҳад ва на барои ҷаҳони гузаро, чунки ин дунё фанопазир, нестшаванда аст». Дар мавриди бойигарӣ ё сарватчамъкунӣ аз роҳи номашрӯъ чунин мефармояд, ки:

- Сарватчамъкунӣ бад ё шарр ғайризарурӣ ва беҳуда аст. Аз хирс қомилан бояд иҷтиноб кард, фақр бар ғано тарҷеҳ дорад.

- Ростгӯӣ беҳтар аз дурӯғгӯӣ ва амонатдорӣ беҳтар аз хиёнаткорӣ аст.
- Хушахлоқӣ, бурдборӣ, гузашт ва фуру бурдани хашм, ғазаб аз ҷумлаи волотарин фазилатҳоианд.

- Шаҳс набояд ҳасуд ва кинатуз бошад.
- Тавозуъ фазилати воло ва такаббури хилофӣ он аст.

Хоча Насируддини Тӯсӣ дар рисолаи худ масъалаи орзу қардани бесуду бемояро мазаммат карда мегӯяд: «Орзуҳои худро муҳор қунед ва ҳамвора иззати хешро дар назар дошта бошед, ҳаёлот ва орзуҳои ҳома, ки натиҷа ва суд бабар намеоранд». Аз ин ҷиҳат таъкид мекард, ки аз чунин орзу ва ҳаёлот бипарҳезанд, чунки орзуҳо ва ҳаёлоти бемантиқ ва беҳуда инсонҳоро ба бемориҳои рӯҳӣ оварда мерасонад. Дар баробари ин мефармояд, ки иззати хешро дар назар бояд дошт, яъне орзуҳои хешро ба қадри муайян лачом зананд, ки иззат ва обрӯи хешро аз даст надиҳанд. Ба қадри муайян ва эътидол орзуву ҳаёл қарда, ҳадду худуди иззати худро нигоҳ доранд.

Хоча Насируддини Тӯсӣ дар масъалаи садоқат мефармояд, ки «Садоқат бояд аз тариқи мусоҳибат бо дӯстони нек ва оқилон парвариш ёбад, баръакс инсон бояд аз омаду шуди бисёр бо ҷоҳилон ва бадкорон бипарҳезад». Садоқате, ки Хоча Насируддини Тӯсӣ дар назар дорад, ба воситаи мусоҳиба, муколама, ҳамсуҳбат шудан бо шахсони боилму маърифат, дӯстони неку хушахлоқ, оқилону олимон ба даст меояд ва рушд меёбад. Ба ақидаи ӯ, садоқат дар ҳамаи инсонҳо вучуд дорад ва баъзе инсонҳо намехоҳанд садоқатро дар худ парвариш кунанд. Баръакси ин Хоча Насируддини Тӯсӣ дурӣ ва парҳез қарданро аз ҷоҳилон ва бадкорон мояи саодат ва хушбахтии инсонҳо мешуморад.

Дар сарчашмаҳо ва манобеи илмӣ омадааст, ки Хоча Насируддини Тӯсӣ рисолаи «Ал-адаб-ул-ваҷиз ал-валид-ул-сағир»-и Ибни Мукаффаъро ба забони форсӣ тарҷума карда, ҳамчун сарчашма истифода кардааст. Ин рисолаи ибни Мукаффаъ роҳнамои ахлоқӣ ва маънавии мухтасарест, ки барои кӯдакон навишта шудааст. Ибни Мукаффаъ ин рисоларо барои писараш таълиф намудааст ва дар оғози он дар зарурати итоат аз Худованд ба хитоб хушдор дода, сипас ба «сабр дар бало» ба манзалаи дувумин андарз пардохтааст. Ибни Мукаффаъ дар рисолаи «Ал-адаб-ул-ваҷиз ал-валид-ул-сағир» панҷоҳ андарзи ахлоқиро меоварад, ки ҳамаи он бо ибораи «Эй писарам» оғоз мешаванд. Барои намуна: «Эй писарам! Бидон, ки ҳар кӣ дарвеш шавад, носихон ўро муттаҳам мекунад, дўстон, ҳатто зан дар ҳаққи ў бад шавад. Гуноҳи ўро мастур ва махфӣ надоранд, ки дарвеш маҳалли тухмат ва суоли зан бошад, дар ин сурат мардумон шучоати дарвешро ба ҳамоқат ном баранд. Саховати дарвешро ба фасод ва бетадбирӣ ҳамл кунанд. Ҳалимии ўро заифӣ бипиндоранд ва виқори ўро, суботи ўро балодат шуморанд. Фасоҳати ўро ҳазар ва ҳазӣён хонанд ва камсуҳанӣ ва хомӯшии ўро гунгӣ ва бастазабонӣ донанд» [1,557].

Хоча Насируддини Тӯсӣ боз як рисолаи бузурге бо номи «Ахлоқи Носирӣ» таълиф намудааст, ки бузургтарин ва машхуртарин осори ахлоқии ў ба шумор меравад. Бешубҳа, ақсарияте аз муҳаққиқон гуфтаанд, ки таъсиргузортарин китоб дар навъи худ аст [3,3]. Хоча Насируддини Тӯсӣ, ҳангоме ин китобро навишт, назди ҳокими исмоилӣ Носируддин буд, ҳатто номи китобро низ ба номи ин шахсият гузоштааст. Хоча Насируддини Тӯсӣ дар муқаддима ва пешгуфтори ин китоб ибораҳои ситоишомези бисёр дар бораи исмоилиён ва шахсияти Носируддин навишта будааст. Аммо дар давраи ҳамлаи муғулон ва пайвастан ба дарбори Ҳалогӯхон ҳама он ибораҳои ситоишомезро аз муқаддима ва пешгуфтори ин китоб ё бардоштааст ва онро аз сари нав бознигарӣ кардааст. Ин тағйирот дар ин китоб таваҷҷуҳи ақсарияти муҳаққиқонро ба худ ҷалб намудааст. Баъзе аз онҳо муаллифро ба буздиӣ, риёкорӣ ва бесалоҳияти муттаҳам кардаанд ва баъзе дигар, мисли Мучтабо Минавӣ ва Ҷалолиддини Ҳаммоӣ ин кирдори ўро таърифу ситоиш намудаанд. «Ахлоқи Носирӣ» шомили як муқаддима, се мақола ва хулоса аст, Хоча Насируддини Тӯсӣ дар муқаддима кулӣ ҷанбаҳои фалсафаро гузориш кардааст. Се мақолаи баъдӣ ба тартиб чунин омадаанд: мақолаи аввал «Дар таҳзиби ахлоқ», ки бар ду қисм аст: «мабодӣ» ва «Мақосид», мақолаи дуюм «Дар тадбири манзил», мақолаи сеюм «Дар сиёсати мудун». Мутафаккир дар хотимаи китоб васиятҳоеро, ки дар така ба назарияҳои ахлоқии файласуфи Юнони қадим Афлотун кардааст, меоварад.

Ҳар он чи ки Хоча Насируддини Тӯсӣ дар масоили ахлоқӣ навиштааст, шомили илми «ҷомеашиносӣ» низ ҳастанд. Хоча Насируддини Тӯсӣ аҳамияти ин илмро шомил бар ду мавзӯ медонад: аввал, инсон яке аз узви ҷомеа аст, ё он масъалаҳое, ки бо инсонҳо вобаста аст; дуюм, инсоншиносии иҷтимоӣ мебошад, ки Хоча Насируддини Тӯсӣ онро боз бар ду қисм тақсим намудааст аввал, шинохти мавзӯоти муштарақ миёни аъзои хонавода; дуюм, шинохти мавзӯоти муштарақ миёни мардумони шаҳру вилоят ва деҳот. Ин тақсимбандии Хоча Насируддини Тӯсӣ асоси ҳикмати амалии ўро далолат мекунад [4,40]. Китоби «Ахлоқи Носирӣ», ки дар таҳзиби ахлоқ навишта шудааст, мақолаи аввалаш ба ду қисм - «мабодӣ» ва «мақосид» тарҳрезӣ мешавад. Қисмати аввал, бар ҳафт бахш тақсим мешавад. Аввал, масъалаҳои ахлоқие, ки вобаста ба нафси инсонӣ ҳастанд, ки онро хостгоҳи қорҳои бад ва нек донистааст.

Дуюм, вучуди нафс ва намудҳои зотии он, ба мисли «ҷавҳарият», «басотат» ва «таҷрид ё таҷарруд»-ро исбот карда, нафсро мадрок ба зоти хеш муаррифӣ кардааст, ки онро аз тариқи ҳеч як аз ҳавос наметавон дарк кард.

Фасли сеюм исботи мучаррад будани нафси нотикаи инсониро бар қасоне саҳт тохта, ки ҳадафи зиндагиро лаззат аз моддиёт мекунад ва аз нуруи ақли худ низ барои дастбӣ бештар ба имконот ва лаззатҳои моддӣ истифода мекунад. Хоча Насируддини Тӯсӣ ин намуд инсонҳоро қасоне медонад, ки нафси шарифи хешро дар ихтиёри шахвати худ мегуздоранд. Дар фасли чорум Хоча Насируддини Тӯсӣ масъалаи инсонро ҳамчун ашрафи махлуқот муаррифӣ кардааст. Ў дар ин бахш мақоми инсонро аз нигоҳи Қуръони қарим ва ҳадисҳои Паёмбар (с), назарияҳои мутафаккирони то ислом ва баъди ислом баррасӣ намудааст. Фасли панҷум масъалаи камолот ва нуқсонҳои нафси инсониро арзбӣ месозад. Дар фасли баъдӣ батафсил ба баёни камолоти нафс ва посухи эътирозҳо пардохтааст.

Хоча Насируддини Тӯсӣ фасли ҳафтуми рисоларо ба таърифи мафҳуми хайр ва саодат ихтисос додааст. Дар масъалаи хайр мефармояд: «Хайр ду намуд аст: яке мутлақ ва дигаре баизофат». Хоча Насируддини Тӯсӣ дар масъалаи хайри мутлақ чунин ақида дорад, ки «мақсуд аз вучуди мавҷудот он аст ва ғояти ҳама ғоятҳо ўст». Дар масъалаи хайри баизофат мефармояд: «Чизҳое, ки дар вусул бад-он ғоят нофеъ бошад. Аммо саодат ҳам аз қабилӣ хайр аст валекин ба изофат бо ҳар шахс ва он расидани ўст ба ҳаракати иродаи нафсонӣ ба қамолӣ хеш. Пас аз ин рӯ, саодати ҳар шахс ғайри саодати шахси дигар буд ва хайр дар ҳама ашхос яқсон бошад» [6,60].

Хоча Насируддини Тӯсӣ баъди он мавзӯи саодатро матраҳ намуда, онро мақсад, ғояи нафси инсонӣ донистааст. Албатта, таърифи саодат аз назари мутафаккирон ва афроди мухталиф гуногун мебошад. Хоча барои нишон додани назарҳои мухталиф дар боби саодат ақидаҳои гуногуни мутафаккиронро, аз ҷумла Арасту, Афлотун, Суқрот ва Равоқёнро овардааст.

Яке аз масъалаҳои ахлоқӣ, ки таваҷҷуҳи мутафакронро ба худ зиёд ҷалб кардааст, ин масъалаи «лаззат» ва «саодат» аст. Ҳоҷа Насируддини Тӯсӣ низ лаззатро ба ду намуд: «инфиолӣ» (шармсорӣ, шармандагӣ, хиҷолат) ва «феълӣ» тақсим кардааст. Лаззати инфиолиро лаззати зудгузар ва мунфаилу дониста, лаззати феълӣ аз назарӣ ӯ, зотӣ ва номунфаил тағйирёбанда нест. Ӯ саодатро аз намуди лаззати феълӣ донистааст. ...

Мутафаккир бар нақши омӯзиш дар тарбияти ахлоқӣ таъя кардааст. Ӯ бар ин назар аст, ки хулқ ва ҳӯй афродро имконияти тағйирдиҳанда доранд ва афрод метавонанд аз тариқи омӯзиш дигаргун шаванд. Ҳоҷа Насируддини Тӯсӣ андешаҳои ахлоқии Арасту, ки барои ташаккули шахсияти инсон аз ҷаҳор фазилат «илм», «шучоат», «иффат» ва «адолат» ном мебуд ва инсон метавонад бо ин ҷаҳор фазилат ба комёбиҳо ноил гардад, эътироф кардааст. Ӯ ин масъаларо ҳамчун «санъат»-и инсонӣ ёд мекунад, ки метавонад нафси инсонро рушд диҳад. Ҳоҷа дар муқобили ин ҷаҳор фазилати неки ахлоқ ҷаҳор разилатеро пешниҳод кардааст, ки тазоди онҳо буда, «ҷаҳл», «ҷубн», «шарр» ва «зулм» ном доранд. Ҳоҷа Насируддини Тӯсӣ чунин менависад, ки «Чун инҳирофот роҷеъ ба ду навъ аст, яке ифрот дигаре тафрит аст. Пас ба ҳар як фазилате ду намуд разилате бошад, ки ҳар як фазилатҳои дар миёни ин ду разилат қарор гиранд, ки ҳар як разилат ду тараф дорад. Он ду разилате, ки ба илм вобаста аст, «сафаҳ» (камхиради, бехиради) бувад ва «буллаҳ», (нодонӣ, бефаҳмӣ) он ду разилате, ки бар зидди шучоатанд «таҳаввур» (бепарвоӣ, бебонӣ) ва «ҷубн» (тарсонҷакӣ, буздулӣ). Ду разилате, ки бар зидди иффатанд, «шарр» ва «хумуди шахват» (аз ҳад зиёди шахват) ва дар адолат ин «зулм» ва «инзилом» (таҳаммули зулм ва ситам қардан) мебошанд» [4,119].

Ҳоҷа Насируддини Тӯсӣ адолатро аз ҳама фазилатҳо болотар муаррифӣ кардааст. Ӯ дар таърифи фарди одил менависад: «Одил касе мешавад, ки муносибат ва мусовот медиҳад чизҳои номутаносиб ва номутасовиро»[4,133]. Файласуф мафҳуми адолатро баробар ба мафҳуми «муҳаббат» медонист ва чунин ақида дошт, ки агар муҳаббат миёни афроди ҷомеа набошад, рафтори инсонҳо аз рӯи адолат зарур мешавад. Зеро, агар афрод бо ҳам меҳрубон бошанд, ҳаргиз ноодилона ба ҳамдигар рафтор нахоҳанд кард. Дар ҳақиқат адолат дар муҳаббат ба вучуд меояд, чун агар муҳаббат байни мардум паҳн шавад, ниёз ба адолат мунтафӣ мешавад ва эҳтиёҷ ба адолат низ аз набудани муҳаббат мебошад. Ба ҳамин сабаб фазилати муҳаббат аз фазилати адолат волотар аст. Муҳаббат беш аз адолат ва инсоф ваҳдати иҷтимоиро муяссар месозад. Чуноне ки дар масъалаи муҳаббат Ҳоҷа Насируддини Тӯсӣ мефармояд: «Пас, маълум шуд, ки эҳтиёҷ ба адолат, ки акмали он аст, дар боби «муҳофизати низоми навъ» аз ҷиҳати фикдони (асоси ин қор) муҳаббат аст, чи агар муҳаббат миёни шахсон намоён бошад ба инсоф ва интисоф (адлу дод, додгарӣ) эҳтиёҷ наояд... ва тансиф (тақсим қардан, нисф, ба синфҳо ҷудо қардан) аз лавоҳик (пайвастаҳо, замимаҳо) тақсир (бисёр қардан, зиёд намудан, афзоиш) бошад ва муҳаббат аз асбоби иттиҳод (як шудан, якдилӣ, ягонагӣ) пас, бад-ин вачҳ фазилати муҳаббат бар адолат маълум шуд» [4,259].

Бояд таваҷҷуҳ қард, ки Ҳоҷа Насируддини Тӯсӣ маъноҳои бисёри ҳосеро муродифи муҳаббат дар назар дошта, ба мафҳуми «асабиёт» ба Ибни Халдун бисёр наздик аст. Аз ин намуд мафҳумҳо гоҳ ба маънои «вичдони гурӯҳӣ» ё «эҳсосоти ҷамъӣ» таъбир мешавад. Дар ин масъалаи номбаршуда дар рисолаи худ суханҳои зеринро меоварад: «Қавом, мавҷудот ва низоми қоинот ба муҳаббат аст, дармондагӣ, ночорӣ мардум ба захираи фазилати адолат аз ҷиҳат фаввот шарафи муҳаббат аст, агарчи аҳли муомилот ба муҳаббати якдигар самимӣ бошанд. Инсофи якдигар бидиҳанд ва хилофи бадихо шаванд, низом ҳосил ояд»[4,149].

Ба андешаи Ҳоҷа Насируддини Тӯсӣ ҳар он чи ки аъзои ҷомеаро ба ҳамкорӣ бо якдигар ҷалб мекунад, ин нотавонии ҳар як аз онҳо дар расидан ба қамол ба шакли инфиродӣ аст. Талаботҳои инсонӣ иборатанд аз: «лаззат», «нафъ» ва «хайр» ё таркиби ин се омил аст. Яъне, оғози ин се омил муҳаббат аст, ки муҳаббат дар байни инсонҳо талаби пайвастан ба дигарон аст. Пайвастан ба муҳаббат инсонро ба қамол мерасонад ва дӯстиро миёни инсонҳо ба вучуд меорад, ки дӯстии хайр ё дӯстии воқеӣ аст. Бар ҳамин асос муҳаббат ба ҷаҳор намуд тақсим мешавад:

1. Муҳаббати аз «лаззат», ки «зуд бандад ва зуд кушояд».
2. Муҳаббати аз «нафъ», ки «дер бандад ва зуд кушояд».
3. Муҳаббати аз «хайр», ки «зуд бандад ва дер кушояд».
4. Муҳаббате, ки аз таркиби ин се ба вучуд меояд, ин «дер бандад ва дер кушояд».

Ҳоҷа Насируддини Тӯсӣ дар ин масъала сухани хубе дорад: «Муҳаббат фақат дар байни одамиён барқарор нест, балки барои пайдоиши қавоми ҳама мавҷудот мебошад». Боз дар дигар ҷой мефармояд: «Муҳаббати муктазӣ қавом ва қамол аст». Яъне, хоҳанда ё талабкунанда, ки фасолро меҷӯяд ва ба воситаи ин фасол ғолибиятро ба даст меорад, тибқи суханони пурмуҳтавои Ҳоҷа аз нуқсон ва заифӣ ӯст. Чуноне ки гуфтем, муҳаббати муктазӣ қавом ва қамол аст, яъне муҳаббате, ки хоҳанда ва талабкунандаи он ростӣ, устуворӣ ва пойдории он бошад, ӯ ба қамол хоҳад расид.

Ҳоҷа Насируддини Тӯсӣ бо радди нуқтаи назари қасоне, ки қалимаи «инсон»-ро муштак аз «нусён» медонистанд, онро баргирифта аз «инс» медонист ва дар чунин ақида буд, ки «Инсӣ табиӣ яке аз ҳосиятҳои мардум аст ва қамолӣ ҳар чиз дар изҳори ҳосияти худ бувад». Яъне, масалан, фазилати намози ҷамоат бар намози танҳои баробар аз ҳамин амр аст. «Ки то чун дар рӯзе панҷ бор мардумон дар як мавзӯ ҷамъ шаванд ва иштироки

эшон дар ибодат ва дигар ибодатҳо чун муомилаҳо сабаби таъкиди он истинос (унс гирифтани, хӯ гирифтани) шавад, бошад ки аз дараҷаи инс ба дараҷаи муҳаббат расад».

Бинобар ин Хоҷа мефармояд, ки муҳаббат навъи талаб аст. Дар ҷойи дигар чунин ишора кардааст, ки талаб «шараф, фазилат ва камол» мебошад. Дарвоқеъ талаб «талаб иттиҳод бувад бо чизе, ки иттиҳод бо ӯ дар тасавури толиб камол бошад» ва ишқ низ ҳамоно ифрот дар муҳаббат аст.

Ин масъалаи ишқро Хоҷа Насируддини Тӯсӣ баррасӣ намуда мегӯяд, ки ишқ, албатта, ба ду намуд аст:

1. «Мазмум», ки аз ифрот талаби лаззат хезад. Яъне, муҳаббатро аз ҳад зиёд истифода бурдан дар ин вақт хоҳишу талаби лаззат бениҳоят зиёд мешавад, ки ба ҳадди ифрот мерасад.

2. «Маҳмуд», ки аз фарт (зиёдӣ) талаби хайр хезад.

Агарчи дар ин масъала баҳси Хоҷа Насируддини Тӯсӣ дар боби дӯстӣ ва муҳаббат таъя ба рисолаи «Ахлоқи Никомат»-и Арасту кардааст ва дар баҳси ирфонӣ сухан гуфтан дар бораи «ишқи том ва муҳаббати илоҳӣ» аз Арасту қомилан фосила гирифтааст. Дар ин маврид ба дидгоҳи Афлотун наздиктар шудааст ва ҳангоми баррасӣ ба Афлотун таъя намудааст. Дарвоқеъ бо он ки Хоҷа Насируддини Тӯсӣ дар баёни муҳаббат аз фард ва робитаи ӯ бо иҷтимоъ оғоз карда ва муҳаббатро на танҳо амри лозим барои иҷтимоъ, ки муқаввам* ҳаёти ҳама мавҷудот медонист. Дар идома аз иҷтимоъ дур шуда ва муҳаббати ростиро дар инси инсонӣ бо Парвардигор ҷустааст.

Хоҷа Насируддини Тӯсӣ дар поёни мақоли матлабери хусни анҷоми баҳси худ оварда, шарҳ дар он нафсе, ки ораста ба фазоил шавад ва метавонад худро дар чунин вазъият ҳифз ва аз дастовардҳои ахлоқӣ муҳофизат кунад, шарҳ медиҳад. У шарҳи бисёр муфассал аз марҳилаҳои ҳифзи фазилатро оварда ва аз даст рафтани ҳар фазилатери ношӣ аз иртибот бо бархе аз разилатҳо донистааст. Донишманд муҳофизати фазилатҳоро ба муолиҷаи бемориҳои нафсонӣ ташбеҳ кардааст ва дар масъалаи саодат мефармояд: «саодат се намуд бувад, яке «саодати нафсонӣ», дуҷум «Саодати баданӣ» ва сеюм «саодати маданӣ», ки ба иҷтимоъ ва тамаддун тааллуқ дорад» [4,154].

Хоҷа Насируддини Тӯсӣ «роҳи нобуд кардани разилати ҷаҳли мураккабро хондани илми риёзӣ медонист ва дар ин қисмат ҳама намуди разилатҳоро, ки дар зехни хеш доштааст, ном бурдааст. Дар ин масир саъю кӯшиш кардааст, ки роҳи муолиҷаи онҳоро ҳам нишон бидиҳад» [1,73]. «Ҷоидатарин тадбире, ки дар ин роҳи ҷаҳли мураккаб пайдо кардааст, ин соҳиби ҷаҳл буд ва ҳаминро ҳам бар фароҳам овардани илмҳои риёзӣ чун ҳандаса ва ҳисоб иртиёз ба далели қотеи он, ки агар ин иршод қабул кунад ва дар он анвоъ аҳз намояд. Аз лаззати яқинӣ, қамоли ҳақиқат ва қомеъии нафс ҳабардор шавад, ҳароина интиош дар зоти ӯ ҳодис гардад. Пас, чун бо мутақидоти (пешиниён)-и хеш афтад ва лаззати яқинӣ аз он мунтафӣ (ночиз) ёбад, шакро мадҳали муайян шавад. Пас, агар шартӣ инсоф риоят кунад ба андак рӯзгоре бар ҳалали ақида вуқуф (ист, таваққуф) ёбад ва бо мартабаи ҷоҳилӣ ояд, ки ҷаҳли ӯ басит (сода) бувад, пас, ба маросими таълим қиём намояд» [4,175].

Дигаре аз осори ахлоқии ин мутафаккир «Авсоф-ул-ашроф» мебошад, ки моҳияти ирфонӣ дорад, дар он равиши баҳси ирфонӣ сурат гирифтааст. Ҷайласуф ва мутафаккири форсу тоҷик Хоҷа Насируддини Тӯсӣ дар бораи ин рисола чунин гуфтааст: «Дар баёни авлиё ва равиши аҳли биниш, бар қоидаи солиқони тариқат ва толибони ҳақиқат» таълиф шудааст. Ин рисола дар шаш боб навишта шудааст, ки ҳар боби он ба ғайр аз фасли охир ба шаш баҳш тақсим шудааст.

Масалан, дар шарҳи тавзеҳи марҳилаҳои шашгона тайи тариқи ирфонӣ мегӯяд: «Дар марҳилаи шашум солиқ пас аз касби ҳама намуди фазоили ахлоқӣ ва убур аз марҳилаҳои қаблӣ саранҷом ба фано «**фи-Аллоҳ**» мерасад. Дар ҳақиқат дар ин марҳила солиқ ҳам ба мақсади талаби хеш расида ва ҳам ба саодати ахлоқӣ ноил шудааст [1,84].

Насируддини Тӯсӣ боз як осоре, ки моҳияти ахлоқӣ дорад, бо номи рисолаи «Оғоз ва анҷом» таълиф намудааст. Баъзе муҳаққиқон ин рисоларо аз улуми нафсонии ин мутафаккир табақабандӣ кардаанд. Агар ин рисоларо ҳамчун илми нафсонӣ бидонем, дар ин маврид ҳам моҳият ва ҳам шеваи баҳси ин рисола ахлоқӣ мебошад. Мутафаккир рисолаи «Оғоз ва анҷом»-ро ба дарҳости яке аз шогирдони хеш навиштааст, ки аз Хоҷа чунин хоста будааст: «Набзи аз он чи солиқон роҳи охират мушоҳида кардаанд, аз анҷоми қори офариниш шабеҳи ба он чи дар китоб мастур аст ва бар забони анбиёву авлиё (а) мазкур» [1,75].

Хоҷа Насируддини Тӯсӣ дар ин рисола гуфтааст, ки роҳи охират ҳамон роҳест, ки инсонҳо як бор дар ибтидои зиндагии хеш аз он убур кардаанд. Чун дар ин ҷаҳон поя гузоштаанд ва онҷиро мебинанд ва мешунаванд қаблан дидаанд шунидаанд. Бо ин ҳол одамиён аз пай намудани дубораи ин роҳ иқроҳдоранд, зеро убури авлиё худро фаромӯш кардаанд ва дучори навъи худфаромӯшӣ шудаанд, онҳо мепиндоранд, ки нахустин убури онҳост. Мутафаккир се нерӯро дар бозмондани фард дар худфаромӯшӣ сабаб медонад: «шавиби табиат», мисли васвос ва ғазаб, «васвоси ибодат» монанди дилмашғулиҳои нафси ҳайвонӣ ва саргармиҳои фаъолиятҳои ношоиста, «навомиси амсила» ҳамчун пайравӣ аз

* Дар ин қалима ба маънои қавомефта омадааст. Ин қалимаи қавомефта дар фарҳанги тоҷикӣ ба маънои ростӣ, дурустӣ, устуворӣ, пойдорӣ ва адл омадааст.

шаётини инсӣ ё тақлид аз чоҳилони олимнамо. Мутафаккир ин худ фаромӯшии инсонҳоро сахттарин кайфарҳо медонад ва сахттарин кайфарҳо чизе нест ҷуз будан дар назди Худованд дар айни ҳол ғалат аз ӯ ва фаромӯш кардани зоти Иллоҳӣ.

Мутафаккир зиндагии инсонҳоро миёни шаби кадр ва рӯзи қиёмат медонист ва ба ин ақида буд, ки ду намуд марг вучуд дорад, «иродӣ» ва «табӣ». Ба ақидаи ӯ «ҳар ки ба маргӣ иродӣ бимирад ба зиндагонии ҷовид зинда шавад». Ҳаёти мо дар ин ҷаҳон бо ҳичбӯҳое ҳамроҳ аст, ки замон ва макон аз он ҷумлаанд.

Мутафаккир дар рисолаи «Оғоз ва анҷом» инсонҳоро ба се гурӯҳ тақсим кардааст: аввал «собиқон ва росихон», ки аҳли ҳадафанд; дуюм «аҳли ямин», ки солиҳонанд; сеюм «аҳли шимол», ки бадкоронанд. Аз назари Ӯчо ҳама афрод, ҳатто ин се гурӯҳ низ, ки аз некукоронанд, дохили дӯзах ҳам шаванд, баъди ҷазову сазо ба бихишт мераванд, аммо гурӯҳи чорум, ки бадкоронанд дар дохили дӯзах ҷовидона мемонанд. Ӯчо аз пули Сирот мегузаранд ва онҳое, ки камтарин лағзиш ё гуноҳ дошта бошанд, ба дӯзах суқут хоҳанд кард, дар ҳоле ки некукорон ба роҳат аз он убур мекунанд ва ба бихишт мераванд. Мутафаккир дар ин рисола тавсифҳои бисёр комил ва муфассалро аз бихишт ва дӯзахро баён карда, талош кардааст ҳама воқеаҳои охируззамонро бо кумаки оятҳои Қуръони карим ва ривоятҳои шарҳи тавзеҳ диҳад. Ӯ подошҳои Худоро ба иқтизои раҳматаш ва кайфарҳои ӯро ба иқтизои адолаташ ёд мекард.

Аз баррасӣ ва омӯзиши мавзӯи назлум мешавад, ки аксарият таълифот ва таълимотҳои ин мутафаккири барҷаста назарияи ахлоқии худӣ ӯст, ки аз андешаҳои ахлоқии юнонӣ, шиа, исмоилия, машшоия ва ирфонӣ баргирифтааст. Андеша ва афкори ахлоқии Ӯчо Насируддини Тӯсӣ дар бештари таълифоташ ба ҷашм мерасанд ва имрӯз ҳам дорои арзиш ва аҳамияти хосса мебошанд.

Ӯчо забони форсиро барои таълиф намудани осори хеш қарор додааст ва ин интихоби ӯ барои мардуми хеш ғоидаовар шуд. Агар бихоҳем феҳриствор ба аҳмият ва арзиши осори ахлоқии мутафаккир ишора кунем, метавон ба ин нуқта ишора кард: мутафаккир ҷуноне ки ба ахлоқ сулҳ баҳшидааст, ахлоқро аз тамоми бояду набоядҳои шаръӣ ирфонӣ барои ҳамагон таҳлил намуда, фароҳам намудааст. Ӯ бо ин кори хеш дунболи барқарории ҳарчи бештар, оромиши иҷтимоӣ дар миёни гурӯҳҳои гуногуни мардум буд. Бинобар ин, набояд таъсири иҷтимоии дидгоҳи ахлоқии Ӯчо Насируддини Тӯсиро нодида гирифт. Ӯ саъю кушиш кардааст, ки бо истифода аз сарчашмаҳои эронӣ, пеш аз ислом ва андешаҳои ҳиндӣ ва юнонӣ, дар канори сарчашмаҳои динӣ, ҳамчун Қуръону ҳадисҳои Паёмбар (с), ин сарчашмаҳоро ҳамчун ҳуҷҷат истифода кардааст. Муҳаққиқон ба ҷунин нуқтаи назаранд, ки Ӯчо бо ин кори хеш ду ҳадафро дунболоғирӣ кардааст. «Нахуст, фаро хондани ҳама намуди афрод ба рафтори ахлоқӣ, афроде, ҳатто агар пайравӣ аз ҳеч дин ҳам надошта бошанд. Дуюм, тавлиди манбаи дигар барои тавони иҷроӣ ва машруъиятбахшӣ ба умур ва нафси инҳисории (иҳота шудан) он дар тақфири (ба бединӣ нисбат додан) ҷурмӣ ва қишрӣ» [1,77,78] Ба ин тартиб, ошкор аст, ки назарияи ахлоқии Ӯчо мутафовит бо назарияи суннати ахлоқӣ бар таълими шаръӣ аст. Фазаи таҳайюли ахлоқӣ офарида, ки дар он ҳар фарди мусалмон ва ғайримусалмон метавонад ба макорими ахлоқӣ ораста шавад ва ахлоқӣ зиндагӣ кунад. Ӯ нишон дод, ки ахлоқ метавонад ба назарияе бадал шавад, ки як вазир, файласуф ва донишманд ба ёрии он машруъият ва иқтидор биёбад.

АДАБИЁТ

1. Муқаввам, дар китоби «Ахлоқӣ носирӣ»-и Ӯчо Насируддини Тӯсӣ. – Душанбе: Шӯҷоиён, 2009. – С.331.
2. Дабӯши Ҳамидӣ. Ӯчо Насируддини Тӯсӣ - файласуф/Вазир ва қазои ақлонии асраш / Дабӯши Ҳамидӣ. – Теҳрон: Ҳуқумат, 1386.қ. 3. – 345 с. 56, 60, 73, 84, 75, 77, 78.
3. Муҳаммадтақӣ. Муқаддима барои «Ахлоқи Мухташам»-и Тӯсӣ Насируддин / Муҳаммадтақӣ. – Теҳрон: Донишпаҷӯшиш.. 1361. – 655. -С. 4, 557.
4. Ҷалолиддин Ҳаммоӣ. Муқаддимаи қадимии «Ахлоқӣ Носирӣ» / Ҷалолиддин Ҳаммоӣ // Маҷаллаи Донишқадаи адабиёти Донишгоҳи Теҳрон. Шумораи 3. -1335.
5. Мучтабои Минавӣ. Муқаддима бар «Ахлоқи Носирӣ»-и Тӯсӣ Насируддин / Мучтабои Минавӣ. 1356. – 431 с. 40, 119, 133, 259, 149, 154, 175.
6. Ҳусейн Маъсуми Ҳамдонӣ. Устои башар / Ҳусейн Маъсуми Ҳамдонӣ, Муҳаммадҷавводи Анворӣ. Пажӯҳишҳои дар зиндагӣ, рӯзгор фалсафа ва имли Ӯчо Насируддини Тӯсӣ. –Теҳрон: Маркази пажӯҳиши мероси мактуб, 1391. – 1213 с.
7. Алӣ Акбари Вилоятӣ. Ӯчо Насируддини Тӯсӣ /Алӣ Акбари Вилоятӣ.–Теҳрон: Амир Кабир, 1392. – 197 с.
8. Ғулмуҳсайн Иброҳими Динонӣ. Насируддини Тӯсӣ, файласуфи гуфтуг / Ғулмуҳсайн Иброҳими Динонӣ. – Теҳрон: Хурмус, 1393. – 540 с.

САРЧАШМАҲОИ ҒОЯВИИ ТАШАККУЛИ ТАЪЛИМОТИ АХЛОҚИИ ӮЧО НАСИРУДДИНИ ТӯСӣ

Дар мақола заминаҳо ва сарчашмаҳои ғоявӣ ва назариявии пайдоиш ва ташаккули таълимоти ахлоқии Насируддини Тӯсӣ, ки сабаби таълифи асарҳои барҷастаи ахлоқии ӯ «Ахлоқи Мухташам», «Ахлоқи Носирӣ» «Оғоз ва анҷом», «Авсоф-ул-ашроф» гардидааст, арзёбӣ шудааст.

Калидвожаҳо: ахлоқ, инсонгарой, некӣ, бадӣ, фазилат, разилат, тақво, худшиносӣ, садоқат, саодат, муҳаббат, лаззат, одамият, ишқ, нафс, адолат, инсон, ирфон, марг, бихишт, дӯзах.

ИСТОЧНИКИ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ ХОЧА НАСИРУДДИНИ ТУСИ

В статье изложены теоретические и идейные предпосылки и источники появления и формирования нравственных учений Ходжа Насируддина Туси, которые способствовали написанию его знаменитых нравственных трактатов таких как «Ахлоқи Мухташам» (Мухташамова этика), «Ахлоқи Носирӣ» (Носирова этика), «Оғоз ва анҷом»(Начало и конец), «Авсаф-ал-ашраф».

Ключевые слова: мораль, гуманизм, добро, зло, добродетель, предпочтитель, благочестие, самопознание, верность, счастливость, душа, справедливость, любовь, гедонизм, человечность, человек, мститцизм, смерть, рай, яд.

THEORETICAL SOURCES OF AESTHETIC DOCTRINES HOCA NASRIDDIN TUSI

In the article the basics as well as the ideological and theoretical sources of the Foundation of the ethical teachings of Khoja Nasriddin Tusi covered the edition of his Famous ethical works such as Ahoqi Mukhtasham (Great Morality), Ahloqi Nosiri (Nosiri's moral), Aghaz wa Anjom (Beginning and end), "Awsaf al-ashraf" (Praise of aristocrats) had been discussed

Key words: ethics, humanism, good, evil, virtue, Inferiority, fidelity, happiness, love, enjoy, humanity, souls, justice, human, mysticism death, paradise, hell.

Сведения об авторе: *Абубакри Мирзоахмади Грезода* - Таджикский национальный университет, докторант Ph.D факультета философии. Телефон: +(992) 985-35-36-41.915-23-93-03.

**ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ЖУРНАЛА В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

Шарипов Ф.Ф., Оймахмадова Ш. Н.
Таджикский национальный университет

Сегодня система образования Таджикистана проходит внутреннюю реорганизацию с переопределением и переработкой основных целей политики образования. Все эти процессы требуют прослеживания и оценки для выработки и реализации надлежащей политики, которая обеспечит действенное и эффективное оказание образовательных услуг и доступ к соответствующему качественному образованию для всех [3].

Для реализации этих целей сегодня необходимо в первую очередь решить проблемы информатизации системы образования республики. Хотя особо отметим, что бытует суждение: информатизация современного общества вызвана объективной необходимостью и будет развиваться, даже если к этому не прикладывать особых условий. Это мнение во многом справедливо, другое дело - насколько динамичным будет этот процесс [6].

Информатизация образования рассматривается в настоящее время как новая область педагогического знания, которая ориентирована на изменение системных свойств сферы образования с целью повышения ее восприимчивости к инновациям, предоставления возможностей активного и целенаправленного использования потенциала ИКТ [5]. При этом у каждой личности появляется возможность влиять на свой образовательный, научный, профессиональный путь, а с ними и на исторический путь развития Таджикистана. Хотя с сожалением приходится констатировать, что пока Таджикистан отстает в информатизации от многих государств, причем не только высокоразвитых. Один из примеров тому - низкий уровень информатизации нашего образования. Следовательно, в настоящее время основной задачей информатизации образования является не только овладение информационной технологией, но и наиболее эффективное использование ее особенностей и возможностей, которые позволяют повышать эффективность обучения, интенсифицировать процессы интеллектуального развития человека [6].

Информационно-коммуникационные технологии обладают колоссальными возможностями по использованию их в образовательном процессе. Со всеми своими ресурсами ИКТ являются одним из существенных средств реализации дидактических целей и задач педагогического процесса [1].

Ниже рассмотрим опыт применения электронного журнала на основе использования ранее выполненных разработок и возможностей информационно-коммуникационных технологий в Таджикском национальном университете. «Это позволит расширить функциональные возможности и границы применимости разработанных ранее и широко используемых авторских сетевых инструментальных сред» [6].

Проработка и внедрение ряда последовательных этапов и развития различных направлений организации обучения на основе ИКТ позволит создать информационную систему управления образованием, которая способствует дальнейшему развитию информационной культуры всех субъектов образовательного процесса и в итоге создаст основу для формирования единого информационно-образовательного пространства Республики Таджикистан.

В настоящее время в Таджикском национальном университете идет апробация именно такого проекта с целью повышения эффективности управления образованием на основе внедрения сетевых технологий оценивания как основного компонента информационной системы управления вузом.

Информационные системы управления (ИСУ) имеют огромные возможности в совершенствовании системы управления документооборотом любого предприятия. При разработке ИСУ необходимо выделить ряд очень важных моментов:

1. Должна быть заинтересованность в серьезной реорганизации управления вузом со стороны высшего руководства.
2. Необходимо провести предварительно анализ работы всех подразделений вуза, изучить движение информационных потоков (документов) между всеми подразделениями.
3. Определить основные задачи подразделений и выявить необходимые функции последних, определить задачи статистической обработки информации, выходные формы всех основных документов (разработать паспорта всех подразделений университета).
4. Разработать в соответствии с проведенным анализом и полученными результатами оптимизацию движения информационных потоков, их подчиненность (вертикаль) и соподчиненность (горизонталь). Именно этот этап работы над проектом дает массу информации для улучшения структуры университета и работы его подразделений [6].

Хотя необходимо особо отметить, что «проблематика внедрения ИКТ обладает своей спецификой, которая связана с тем, что в деятельности вуза зачастую речь идет о

приспособлении инновационных технологий, взятых из другой отрасли к условиям образования. Простой механический перенос инноваций из одной системы в другую может привести к потере смысла новшества, когда игнорируется специфика системы высшего образования, ее истории и традиций. А ведь вследствие наличия четкой взаимосвязи в системе вуз - преподаватель - студенческая среда, внедрение ИКТ в контексте определения содержания и организации учебного процесса касается практически всего педагогического коллектива» [2].

В настоящее время, с развитием и повсеместным внедрением информационных технологий в Республике Таджикистан, документооборот учебных заведений постепенно приобретает «электронное лицо», новый вид работы с документами становится официальным. Что касается вузов, а в особенности Таджикского национального университета, то с уверенностью можно сказать, что электронный журнал приходит на смену традиционному бумажному журналу, что позволяет говорить о поэтапном переходе к электронному документообороту со всеми его преимуществами. Сравнительно в короткий срок можно вводить, редактировать, копировать информацию, также производить необходимые операции по документообороту, чтобы достичь желаемого результата в данном инновационном направлении. Хотя необходимо особо отметить, что дальнейшее развитие системы электронного документооборота требует дополнительного финансирования. Кроме того, в этом процессе немаловажную роль играет подготовка кадров к работе в системе электронного документооборота, так как подготовленные педагогические кадры смогут активно участвовать в развитии и совершенствовании системы электронного документооборота.

Например, в МГТУ им. Н.Э.Баумана система «Электронный университет» обеспечивает контроль посещаемости студентами лекций и семинарских занятий, выполнение ими лабораторных работ и домашних заданий, курсового проекта и т.д. В любой момент времени в течение семестра можно получить исчерпывающую информацию о выполнении учебного графика любым студентом [4]. В МГИМО интегральные рейтинговые показатели формируются на основе оценки знаний студента по изучаемым дисциплинам в течение семестра по итогам зачетно-экзаменационных испытаний и оценки его социальных характеристик. Все результаты контроля успеваемости студентов (в %) должны отражаться в журналах учета занятий и посещаемости. На основе оценок, занесенных в журналы учета занятий и посещаемости, преподаватели выводят итоговые оценки по дисциплине и заполняют соответствующие ведомости [7].

Реализация системы ведения электронного журнала требует от преподавателей хорошего владения персональным компьютером и умений работать с электронными таблицами. В настоящее время основным преимуществом ведения электронного журнала академической группы, по сравнению с бумажным журналом, является то, что в электронном виде вычислительные процессы производятся автоматически. При этом обеспечивается прозрачность оценивания и его доступность студентам, родителям и администрации университета. Электронный журнал позволяет оперативно наблюдать за процессом обучения, следить за объективностью выставленных оценок за неделю, за успеваемостью студентов и групп. Кроме того, электронный журнал обеспечивает возможность исправления оценок студентами в on-line режиме.

Ведение электронного журнала требует соблюдения правил информационной безопасности, которые предусматривают на первых порах совместного ведения электронного и традиционного журнала.

Ниже представлен пример ведения аудиторного электронного журнала преподавателями университета в электронных таблицах Microsoft Excel.

Для входа в систему, каждый преподаватель имеет свой логин и пароль.

Рис.1. Панель для входа в систему.

После входа в систему на экране компьютера открывается электронный журнал со списком студентов академической группы. Далее преподаватель выбирает факультет, отделение (специальность), курс, группу и предмет, что позволяет получить доступ к соответствующему электронному журналу.

Электронный журнал согласно программам состоит из 16 недель, из которых 8 недель относятся к первому рейтингу и 8 недель ко второму рейтингу. Преподаватель должен согласно своей рабочей программе (силабус) каждую неделю путем выставления баллов заполнить электронный журнал (см. рис.1), в котором в конце 8-ой и 16-ой недели оценки суммируются и студент допускается к экзамену.

В первую очередь в рабочий лист группы нужно внести список студентов, а затем еженедельно проставлять оценки каждого студента в соответствующие ячейки. Например, если занятия по теории вероятности проходят три раза в неделю по вторникам, средам и четвергам; то заносим полученные студентом общие баллы за три занятия в ячейку 1, через восемь недель полученные баллы студента суммируются и составляют итоговую оценку первого рейтинга.

Электронный журнал, точнее его файл, должен быть доступным «только для чтения» и сохранён во внутренней и глобальной сети в формате «Excel 5.0», чтобы все пользователи имели доступ к нему «на чтение». Работы, которые проводились с электронным журналом на факультетах Таджикского национального университета, показывают, что студенты после

получения необходимой инструкции в начале обучения, с легкостью могут просматривать и анализировать журнал в режиме реального времени.

Неделя	Лекция	СРСП	СРС	Требование преподавателя	Сумма %
1	3	3	3	3,5	12,5
2	3	3	3	3,5	12,5
3	3	3	3	3,5	12,5
4	3	3	3	3,5	12,5
5	3	3	3	3,5	12,5
6	3	3	3	3,5	12,5
7	3	3	3	3,5	12,5
8	3	3	3	3,5	12,5
1 Рейтинг	24	24	24	28	100(25%)
9	3	3	3	3,5	12,5
10	3	3	3	3,5	12,5
11	3	3	3	3,5	12,5
12	3	3	3	3,5	12,5
13	3	3	3	3,5	12,5
14	3	3	3	3,5	12,5
15	3	3	3	3,5	12,5
16	3	3	3	3,5	12,5
2 Рейтинг	24	24	24	28	100(25%)

Рис.1. Примерный силлабус преподавателя.

После сдачи экзамена в компьютерном классе итоговая оценка рассчитывается по следующей формуле:

$$I_o = \left[\frac{(P_1 + P_2)}{2} \right] \cdot n_1 + \mathcal{E} \cdot n_2$$

В дальнейшем они могут самостоятельно работать с электронным журналом. Для них появляется возможность не только ознакомиться с итоговыми оценками, но после сдачи отработок исправить их. У каждого студента есть свой логин и пароль «на чтение». В конце каждой недели он может войти на сайт университета и получить информацию о полученных баллах. Кроме того, публикация электронного журнала в глобальной сети позволяет родителям студентов постоянно следить за успеваемостью своих детей. Таким образом, ведение академического электронного журнала ведёт к формированию и развитию единого информационного пространства, где в одной команде работают как преподаватели, так и студенты.

Подводя некоторые промежуточные итоги, можно заключить, что развитие информационной системы управления вузом, основанной на оптимальном применении дидактических возможностей информационно-коммуникационных технологий позволит в итоге повысить качество высшего профессионального образования Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирзоев А.Р. Инновационный подход к обучению с использованием информационно-коммуникационных технологий / А.Р. Мирзоев // Вестник Таджикского национального университета. Т. 2. № 3-11 (188). - Душанбе, 2015. - С. 250-254.
2. Мирзоев А.Р. О некоторых особенностях использования ИКТ в образовании / А.Р. Мирзоев // Вестник Таджикского национального университета № 3/4 (139). - Душанбе, 2014 - С. 274-277.
3. Национальная Стратегия Развития Образования Республики Таджикистан на 2006-2015 годы. –Душанбе., 2005.
4. О самоисследовании МГТУ им. Н.Э.Баумана // Отчёт 2009. - 110 с.
5. Роберт И.В., Поляков В.А. Основные направления научных исследований в области информатизации профессионального образования / И.В.Роберт, В.А. Поляков. -М.: «Образование и Информатика», 2004. - 68 с.
6. Шарипов Ф.Ф. Современное состояние и перспективы использования информационных технологий в деятельности вуза / Ф.Ф. Шарипов // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). № 2(45). - Душанбе, 2014. - С. 283-291.
7. [Электронный ресурс] MGIMO (universitet) MID RF. – URL: http://www.mgimo.ru/files/64440/all-about-reiting_mgimo.doc

ТАҶРИБАИ ИСТИФОДАИ ЖУРНАЛИ ЭЛЕКТРОНӢ ДАР ДОНИШГОҲОӢИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола ҷорӣ кардани журнали электронӣ дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон таҳлил шудааст. Журнали электронӣ ҳамчун яке аз омилҳои таъминкунандаи шаффофият ва сифати баланди таълими касбӣ мебошад.

Калидвожаҳо: журнали электронӣ, маълумотномаи таълим, системаи баҳогузори, системаҳои идоракунандаи ахборӣ, маълумоти олии касбӣ.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ЖУРНАЛА В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье представлен анализ опыта внедрения и применения электронного журнала в Таджикском национальном университете. При этом электронный журнал рассматривается как одно из средств, обеспечивающих прозрачность и качество высшего профессионального образования.

Ключевые слова: электронный журнал, информатизация образования, система оценивания, информационные системы управления, высшее профессиональное образование.

EXPERIENCE OF APPLICATION OF THE ONLINE MAGAZINE IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The analysis of experience of introduction and application of the online magazine at the Tajik national university is presented in article. At the same time the online magazine is considered as one of the means providing transparency and quality of higher education.

Keywords: online magazine, education informatization, system of estimation, information management systems, higher education.

Сведения об авторах: *Шаринов Фаридун Файзуллоевич* - Таджикский национальный университет, доктор педагогических наук, заведующий общеуниверситетской кафедрой педагогики. Телефон: (+992) 95-162-19-95; E-mail: faridun61@mail.ru

Оймахмадова Шахноза Нуруллоевна - Таджикский национальный университет, аспирант общеуниверситетской кафедры педагогики. Телефон: (+992) 90-088-88-93; E-mail: shahnoz93.02@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Лутфия Абдуллохизода

Институт государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Изменения политической, экономической и культурной жизни Таджикистана, новые взгляды на сущность подготовки кадров высокой квалификации требуют обращения к проблемам формирования национального самосознания студенческой молодежи в вузах республики. Сегодня возникает масса вопросов, требующих оперативного решения процесса формирования национального самосознания студентов экономического вуза. В первую очередь, правовая безграмотность, нередкое противоречие нормативно-правовых актов реальной действительности, не совсем развитая идеология правового государства. Высшая школа экономического профиля должна быть ориентирована на воспитание личности средствами укрепления в сознании студентов прочных правовых знаний и убеждений, ценностных ориентаций, принятие эталонов правомерного поведения, основанных на детализацию и глубину умений и навыков.

Развитие современного общества характеризуется становлением новых общественных отношений, дальнейшим совершенствованием демократических ценностей, социальных норм и правил, что предъявляет повышенные требования к правовому сознанию современного молодого поколения.

В Указе Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «О правовой политике и правовом воспитании граждан Республики Таджикистан» [1], Постановление правительства РТ «О мерах по улучшению правового воспитания граждан и правовой работы в республике» [2] от 22 августа 1997 года, № 383, указана значимость данного вопроса, его роль в развитии национального самосознания и воспитания профессионально – деловых качеств студентов вузов страны.

В настоящее время в Республики Таджикистан актуальным вопросом является воспитание национального самосознания молодого поколения. Правительство республики большое внимание уделяет поискам путей и средств национальной самоидентификации и культурного самоопределения личности на основе возрождения этнических ценностей.

Таджикистан - многонациональная республика, в котором живут десятки разных народов в рамках полиэтничного государства и единой общенациональной идеи. Учитывая, что многонациональность - неотъемлемая часть реалий современного общества, возрождение Таджикистана зависит от сформированного национального самосознания её граждан, прежде всего подрастающего и молодого поколения.

Базой сохранения национальной культуры и важнейшим фактором национально-этнической самоидентификации народов, проживающих на территории республики, должна стать не только общеобразовательная школа, но и высшие учебные заведения.

В ряде документов об образовании - Законы Республики Таджикистан «Об образовании», «О культуре», «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей», «Концепции национальной школы», «Национальной концепции образования», «Национальной концепции воспитания», «Государственные стандарты разных направлений общего и профессионального образования» и пр., особо отмечается подготовка и воспитание личности, имеющей сформированное национальное самосознание.

Особую актуальность при формировании национального самосознания приобретает воспитание молодежи, которая проявляет активность в различных социально-политических ситуациях, имеющих конструктивный и созидательный характер. Наглядно это проявилось в Таджикистане в начале 90-х годов, где наряду с другими слоями населения в вооруженный конфликт были вовлечены и студенты. В результате обострения внутриэтнических противоречий, к сожалению, наблюдалось противостояние между молодежью, представляющие

разные кланы и регионы. Вовлечение школьников и студентов в гражданскую войну могло стать источником новых, более опасных столкновений на межрегиональной основе.

Все это говорит о том, что возникает необходимость в аспектном исследовании проблемы формирования национальной идентичности молодежи, определить причины того, почему региональная самоидентификация и осознание локальной принадлежности преобладают над общенациональным самосознанием, почему еще мелькают региональные и местнические проявления, имеет место неуважительное отношение к представителям других этнических групп.

В первую очередь, для воспитания национального самосознания студенческой молодежи необходимы организационные мероприятия, такие как викторины, конкурсы, совместные культурные мероприятия с активным участием студентов. Необходимо создать информационно-аналитическую группу по вопросам изучения негативных явлений среди молодежи, последствий примыкания к экстремистским организациям, опасного их влияния на мировоззрение студентов.

Чаще нужно организовать просветительско-воспитательные мероприятия, в котором должны принимать участие преподаватели и студенты вуза, представители исполнительных органов государственной власти, общественных советов, религиозных деятелей и пр.

Проблема воспитания национального самосознания у молодежи относится к числу комплексных вопросов и находится в стыке ряда гуманитарных наук. В решении проблем воспитания национального самосознания, этнокультурных и общечеловеческих ценностей важное место отводится творческому применению педагогического наследия Востока, воплощенного в произведениях выдающихся мыслителей Балъами, Ар Рази, Рудаки, Фирдоуси, Абу Али Ибн Сина, Носир Хусрав, Хафиз и Саади, Камол Худжанди и Абдурахмана Джамии, Ахмад Дониша и Садриддина Айни, которые дали поистине сильный импульс в выработке духовно-нравственных убеждений и чувств подрастающего и молодого поколения.

К сожалению, анализ научной литературы показывает, что на сегодняшний день все еще отсутствуют комплексные исследования проблем формирования у современной студенческой молодежи национального самосознания, не выработана единая концепция и педагогическая программа воспитания национального самосознания молодого поколения.

В этой связи актуальными направлениями работы по формированию национального самосознания студентов экономических вузов Таджикистана являются:

- воспитание студенческой молодежи в духе общенациональных ценностей;
- развитие национальной идентичности молодого поколения, которые соответствуют требованиям светского общества;
- актуализация плановых мероприятий, которые соответствуют современной ситуации в целях воспитания национального самосознания студентов, внедрению новых подходов в реализации объема и содержания проводимой работы в этом направлении.

Совокупность указанных предначертаний позволяет рассмотреть все имеющиеся возможности и особенности воспитания национального самосознания студентов экономического профиля в вузах Таджикистана.

Необходимо отметить, что следует учитывать педагогические особенности полиэтнических групп в вузах Таджикистана, внедрять программу, направленную на формирование устойчивых интересов в изучении историко-культурного наследия таджикского народа и национальных традиций, реализацию потребностей в самосовершенствовании студентов.

Исходя из этого, надо изучить состояние работы экономических вузов в воспитании национального самосознания студентов, выявить факторы и особенности воспитания в целостном педагогическом процессе. Т.е. встал вопрос о теоретическом обосновании и экспериментальной проверке педагогической концепции по воспитанию национального самосознания студентов, апробировать авторскую программу воспитания этих качеств в ходе опытного обучения в экономических вузах Таджикистана.

За основу мы взяли труды, которые составляют духовное наследие выдающихся мыслителей таджикского народа, идеи и взгляды крупнейших отечественных и русских ученых в области философии, культурологии, педагогики, психологии о роли и значении национального самосознания в формировании всесторонне развитой личности.

Программу по воспитанию национального самосознания студентов экономических вузов Таджикистана принято реализовать с максимальным учётом специфики национальной культуры и этнопедагогических традиций таджикского народа. «Воспитание не может рассматриваться только как процесс социализации, ибо это процесс управляемый, а социальная среда воздействует на человека стихийно, исключить ее воздействие невозможно. Более того, духовно-нравственные качества формируются в процессе обучения и воспитания, где наблюдается степень активизации системы отношений»[3].

Безусловно, в процессе воспитания национального самопознания студенческой молодежи много усилий затрачивается на разрушение «стереотипов», старых привычек и ассоциаций. Больше нужно проводить работу в направлении выработки у студентов нравственного поведения в учебно-воспитательном процессе. «Принимая ценности социальной и профессиональной среды, будущий специалист становится частью профессионального

сообщества, получает возможность гордиться этой сопричастностью, несет ответственность перед ним. Думается, что именно здесь могут проявляться истоки гражданственности».[3]

Учебная и научно – исследовательская работа студентов, студенческие конструкторские бюро, система организации эмоционально насыщенного досуга, где молодое поколение обретает и утверждает свое национальное самопознание, получает признание своих духовно-нравственных способностей. Все это позволяет субъектам образовательной площадки самоопределиваться, найти себя, свою творческую и профессиональную ценность. Эти ценности постоянно возрастают, приносят пользу обществу, показывают яркие стороны профессиональной сформированности будущего и специалиста, и духовно развитой личности с уникальными чертами индивидуальности.

«Воспитание самосознания студентов включает совокупность процессов в разной степени регулируемых и позволяющих будущему специалисту, усваивать систему установок, норм и ценностей, соответствующих осваиваемой социальной роли профессионала. Воспитание самосознания молодого поколения представляет собой его развитие и самореализацию в процессе выражения профессиональной культуры, которая наряду со знаниями, умениями, опытом творческой деятельности в профессиональной сфере включает совокупность норм поведения и взаимоотношений, определенную систему ценностей, соответствующих назначению и смыслу профессии».[4]

Сущность воспитания национального самосознания состоит в формировании человека как члена общества, обеспечения его личностного развития и становления как субъекта профессиональной деятельности. Воспитание национального самосознания студенческой молодежи детерминировано тенденциями в динамике сформированности духовных качеств личности и объективными требованиями, нормами, ценностями его нравственности.

Психолого-педагогическая структура данной подготовленности включает:

- знания, взгляды и убеждения, образующие самосознание студента, позволяющее ему правильно разбираться в аспектах самосознания в будущей специальности, правильно выполнять свои профессиональные обязанности;

- установки и мотивы самосознания - внутренние силы, побуждающие стремлению к постоянному и точному выполнению требований морального кодекса и общественных норм в соответствующей профессиональной и нравственной ситуации;

- умения и навыки национального самосознания, которые характеризуют знания и желания действовать грамотно в психологическом плане по отношению к окружающим;

- привычки национального самосознания, которые выражаются не только в знаниях и умениях будущего специалиста, но и в потребности всегда быть на высоте моральных требований, выполнять их не ради контроля, не из страха перед наказанием, а по внутренней моральной мотивации.

Следует учитывать то обстоятельство, что национальное самосознание студенческой молодежи перегружено потребительскими, иждивенческими настроениями. Этому негативному проявлению во многом способствуют родители, взваливающие на свои плечи все заботы о своих детях, которые уже должны начинать думать и действовать самостоятельно. Студенты должны понять, что только творческий, созидательный труд на благо Родины и народа позволит им осознать свою ответственность перед родителями, обществом, окружающими, чтобы стать равноправными членами социума. Довести до ума каждого студента этой краеугольной мысли лежит на плечи каждого преподавателя и куратора академической группы.

Значительное место в системе воспитания национального самосознания студентов экономического профиля занимает изучение законов, документов и материалов нормативно-правового характера. Кроме того, необходимо направить молодёжь к чтению не только профессиональной, но и художественной литературы. Так как изучение и чтение художественной литературы не только способствует развитию умственного и творческого самосознания студентов, но и развивает их когнитивный потенциал в профессиональной сфере. Всю работу нужно сводить не только к знакомству с важнейшими документами государства, поверхностного чтения художественной литературы, но и стремиться построить ее максимально образно и эмоционально. «За строкой Конституции», «Закон гласит», «Государственный документ», «По мнению автора», «учитывая смысл романа» и т.д. - так назывались информационные сообщения, которые подготовили и провели сами студенты.

Таким образом можно определить, что специальный курс по воспитанию национального самосознания студентов необходим в каждом вузе, он должен быть постоянным или факультативным, начинаться с основ, затем дифференцироваться по категориям, проводиться особенно с первокурсниками, актуализироваться в связи с потребностями будущей профессиональной деятельности студентов экономического профиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Таджикистан “О правовой политике и правовом воспитании граждан Республики Таджикистан” от 9 апреля 1997 года, за № 691.
2. Постановление правительство Республики Таджикистан “О некоторых мерах по улучшению правового воспитания граждан и правовой работы в республике” от 22августа 1977года, за № 383.
3. Борытко Н.М. Профессиональное воспитание студентов вуза. Учебно-методическое пособие. Волгоград: Изд.ВГИПК РО, 2004г. –С.27, 30.

ТАРБИЯИ ҲИССИ ХУДШИНОСИИ МУТАХАССИСОНИ ОЯНДАИ РАВИЯИ ИҚТИСОДИ

Дар мақола муаллиф ба масъалаҳои тарбияи ҳисси худшиносиро дар ҷавонони кишвар мавриди баррасӣ қарор додааст. Дар мақола ҳамчунин қайд шудааст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба масъалаҳои тарбияи ҳисси ватандӯстии ҷавонон, худшиносии онҳо ва дарёфти роҳи усулҳои он дар асоси арзишҳо ва анъанаҳои миллӣ тавачҷуҳи ҳоса зоҳир менамояд. Дар ин замина муаллиф таъкид месозад, ки нақши макотиби таҳсилоти олии касбӣ барои тарбияи ҳисси ватандӯстиву худшиносии ҷавонон басо назаррас буда, онҳо чун омилҳои хифз ва инкишофи арзишҳои ахлоқӣ ва анъанаҳои миллӣ дар ҳудуди кишвар ба шумор мераванд.

Калидвожа: созандагӣ, эҷодкорӣ, тафаккури комил ва системанок, ватандӯст, соҳибкасб, шахсияти дорони арзишҳои баланди ахлоқӣ, тафаккур, сифатҳои иҷтимоӣ ахлоқӣ.

ВОСПИТАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

В статье автор рассматривает вопросы воспитания национального самосознания молодого поколения. Отмечает, что правительство республики большое внимание уделяет поискам путей и средств национальной самоидентификации и культурного самоопределения личности на основе возрождения этнических ценностей. Автор указывает роль высших учебных заведений, как базой сохранения национальной культуры и важнейшим фактором национально-этнической самоидентификации народов, проживающих на территории республики.

Ключевые слова: конструктивный, созидательный, системное мышление, патриот, профессионал, высоко нравственная личность, сознание, морально-нравственные качества.

EDUCATION OF THE NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS OF THE FUTURE SPECIALISTS OF THE ECONOMIC PROFILE

In the article the author considers the issues of education of the national self-consciousness of the younger generation. He notes that the government of the republic pays much attention to the search for ways and means of national self-identification and cultural self-determination of the individual on the basis of the revival of ethnic values. The author points out the role of higher education institutions as the basis for preserving the national culture and the most important factor of the national and ethnic self-identification of the peoples living in the country.

Keywords: constructive, creative, systemic thinking, patriot, professional, highly moral person, consciousness, moral and moral qualities.

Сведения об авторе: *Лутфия Абдуллохқозода* - ректор Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. Телефон: (99237)2241786

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ САМООБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПРИОБРЕТЕНИИ СТУДЕНТАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ОЛИМПИАДНОГО ДВИЖЕНИЯ

Абдулкеримов С.А., Козьмина И.С., Абдулкеримов М.С., Дододжанов А.А.
Филиал Национального исследовательского университета «МЭИ» в г. Душанбе

Усиление уровня конкуренции при рыночных отношениях требует от работников готовности к динамичному реагированию на изменения внешних факторов, активизирующей потребность в жестком отборе кадров, мотивации на ведение творческой деятельности, стимулирует установку на успех при формировании рабочих коллективов. Молодые специалисты после окончания ВУЗов не готовы к встрече с реальными проблемами, при решении которых требуется стиль мышления, не имеющий четкого алгоритма. Следовательно, одним из направлений деятельности образовательных учреждений по подготовке конкурентоспособных кадров для современной энергетики является формирование специалистов, готовых к активной деятельности в жестких условиях конкуренции. В этом помогает использование олимпиадного движения в качестве формы обучения, способствующей системному и глубокому усвоению студентами знаний и профессиональных навыков, которые необходимы при подготовке конкурентоспособных специалистов в современных рыночных условиях.

В образовании достичь хорошего уровня знаний возможно только при мотивации саморазвития студентов в рамках олимпиадного движения [3, 42-45], что плодотворно сказывается на развитии их интеллекта и профессиональной подготовки. При введении олимпиадного движения в процесс обучения студентов активно развивается их ассоциативное мышление, навыки общения и работы в команде. Всё это ведёт к устранению психологических барьеров при освоении и работе в новом коллективе. Олимпиадное движение, как форма образовательного процесса в ВУЗах, основано на следующих принципах:

- связь олимпиадного движения с образованием, наукой и производством;
- научный подход к созданию олимпиадной команды;
- совмещение индивидуальных и коллективных форм воздействия при подготовке команды;
- ориентация на активизацию мотивации самообразованию в результате осознанной деятельности и обеспечение формирования индивидуальной образовательной среды каждого студента;

- установление отношений между членами команды и преподавателем путём мотивации студентов к готовности.

Предметные олимпиады, в первую очередь, важно проводить для студентов первого и второго курса. Каждый студент, как показывает опыт, может участвовать максимум в двух циклах олимпиад по одной дисциплине, чтобы конечной целью являлось личностное развитие, а не почетные и победные места в турнирных таблицах. За время обучения в ВУЗе учащийся, имеющий опыт выступления на предметных олимпиадах, постепенно переходит от них к конкурсам по специальности, а затем к научной деятельности.

Формирование состязательного характера при проведении олимпиад способствует отбору самых талантливых студентов и мотивации их к дальнейшей работе в научной сфере [2, 73-77], сохраняя процесс творческого саморазвития студента благодаря:

– олимпиадным микрогруппам, которые создаются из студентов на некоторый промежуток времени для решения поставленных задач, которыми являются подготовка к олимпиаде и дельнейший разбор ее результатов при активном их участии;

– занятиям в микрогруппах, проводимым преподавателем в качестве консультанта;

– научным сообществам, в которые входят в основном учащиеся старших курсов, создаваемых для анализа и решения обобщённых задач исследовательского характера, которые обеспечивают развитие различных профессиональных навыков;

– единой информационной олимпиадной среде, которая обеспечивает базу олимпиадных заданий с различными вариантами их решения.

Рассмотрим формирование и перспективы развития олимпиадной среды в «НИУ МЭИ». В настоящее время в «НИУ МЭИ» проводятся различные олимпиады для школьников («Надежда энергетики») и для студентов. В настоящее время основной упор делается на предметные олимпиады, связанные с будущей специальностью, для студентов младших курсов по математике, физике, информатике, теоретическим основам электротехники (ТОЭ) и т.д. В течение 60 лет кафедра ТОЭ «НИУ МЭИ» проводит предметную олимпиаду, которая называется Открытой Московской олимпиадой по Теоретическим Основам Электротехники. В ней участвуют не только московские технические ВУЗы, но и ВУЗы других городов России, но, к сожалению, нет притока новых участников, как из российских ВУЗов, так и из иностранных. Таким образом, олимпиада из Открытой московской олимпиады постепенно превращается во встречу старых знакомых. Ряды старых знакомых постепенно редуют, старые кадры постепенно уходят, рушатся кафедральные связи из-за объединений ВУЗов, поэтому кафедре с каждым годом становится все труднее справляться с вопросами организации и проведения олимпиады. Вследствие этого возникла необходимость в создании единой организации, которая будет управлять олимпиадным движением в институте:

– Организация мини-олимпиад по предметам, проводимых предметными кафедрами;

– Организация центра студенческого олимпиадного движения института, который конкретизирует цели и задачи с учётом его специфики;

– Создание олимпиадной микрогруппы, которая будет изучать потребности студентов, проводить реализацию конкретных методик и технологий, определять систему оценки результатов творческого саморазвития.

Для достижения высокого уровня творческих компетенций выпускника института следует организовывать олимпиадное движение с разработанными рекомендациями, положениями и включением его в систему обеспечения качества образования. Особо внимание в практической работе необходимо уделить организации центра управления олимпиадным движением на уровне института. Для высоких результатов самостоятельной работы в олимпиадном движении нужна разработка учебных пособий, основой которых являются задачи по предметам, наиболее приближенные к профессиональным вопросам будущей деятельности.

С целью повышения качества проведения олимпиад и, следовательно, обеспечения создания творческих компетенций в этой области требуется разработка соответствующих процедур системы менеджмента качества. Прежде всего, это образовательная среда, предполагающая возможность студентов самостоятельно пользоваться методическими материалами по данной олимпиадной дисциплине, которые содержат задачи, мотивирующие саморазвитие личности обучающегося и выводят его на уровень интеллектуальной активности и креативности. Деятельность в этом направлении должна осуществляться олимпиадным комитетом под руководством дирекции института и контролем учебно-методического управления университета в рамках координации учебного процесса.

Условие успеха деятельности состоит в наличии эффективной системы управления олимпиадным движением на институтском уровне, делая акцент на пропаганду достижений студентов и мотивацию в материальном плане их творческой деятельности. Самый практичный вариант с организационной и финансовой стороны – нужно иметь организационную структуру управления олимпиадным движением института, сохраняя за дирекцией функции координатора.

Благодаря созданию системы единого обучения и творчества студентов можно реализовать основные задачи качества учебного процесса [1, 125-126], если:

– определение внешних и внутренних факторов познания студентами и преподавателями различных методов подготовки к олимпиаде;

– обеспечение образовательного процесса достижениями технической и педагогической наук;

– участие в создании единого учебного пространства России по проблеме развития самообразования обучающихся; – проведение и участие в учебно-методических конференциях, посвященных проблеме внедрения новых и качественных методик.

Для координации олимпиадного движения в нужном направлении дирекции института необходимо создать центр движения студенческих олимпиад (ЦДСО), целью которого является поддержание необходимых условий для реализации интеллектуальных и профессиональных способностей учащихся в области учебы и науки. ЦДСО должен исполнять роль научного и организационного координатора по анализу учебного процесса и внедрению в него олимпиадного движения, имеющего в своей основе совокупность принципов совместной и constitutive деятельности.

Центр движения студенческих олимпиад – это совещательно-координационный орган, в котором должны принимать активное участие директор института, его заместители по учебной и воспитательной работе, заведующие кафедрами, а также начальник учебно-методического управления университета. Руководитель ЦДСО с помощью заместителей организует всю деятельность олимпиадного движения института, а на кафедрах – заведующие. Их главной задачей является привлечение способных, творческих и талантливых студентов для выполнения различных интеллектуальных и технических задач, работ и участие в научных мероприятиях, в том числе олимпиадах.

Одной из главных целей ЦДСО является повышение подготовленности конкурентоспособного выпускника к предстоящей профессиональной деятельности, чего можно добиться при решении следующих задач:

- обеспечение единства учебного процесса, эффективной подготовки студентов, используя интерактивные методы обучения, создание возможности для самообразования и развития способностей;

- обоснование теоретических условий активизации самообразовательной деятельности;

- разработка методики формирования профессиональных компетенций;

- повышение эффективности массовых олимпиад по различным предметам;

- привлечение к участию в олимпиадном движении активных студентов;

- использование передового педагогического опыта в совокупности с новыми формами организации учебной деятельности студентов;

- планирование, организация и проведение учебных занятий олимпиадного движения;

- поддержка наиболее талантливых участников олимпиадного движения;

- обеспечение информационной среды ЦДСО;

- формирование плана и положения проведения внутривузовского тура олимпиады по какой-либо дисциплине;

- проведение консультативных встреч и учебно-методических конференций для преподавателей различных дисциплин, которые ведут подготовку студентов, с организаторами олимпиады;

- организация и контроль внутривузовского тура, поддержка материально-технического ресурсообеспечения, содержащего учебную литературу, сборники олимпиадных заданий, дидактические материалы, программные и аппаратные средства (операционные системы, единая информационная олимпиадная сеть, базы данных и т.п.);

- подготовка к участию в заключительном этапе олимпиады победителей внутривузовского тура;

- сбор отчетов кафедр, принимающих участие, о проведении подготовки и об организации олимпиадного движения, и их анализ.

Чтобы решить вышеуказанные задачи ЦДСО необходимо иметь статус единой системы и выполнять функции следующих направлений:

- научное, исследующее законы формирования и развития творческих способностей и компетенций у студентов;

- методическое, исполняющее функции обеспечения материалами студентов, участвующих в олимпиадах, а также создания и подготовки корректных олимпиадных заданий и методов их рационального решения;

- организационное, подразумевающее непосредственную работу со студентами в олимпиадных микрогруппах и на самих олимпиадах.

Олимпиадная деятельность способствует профессиональному развитию студентов на всех этапах образования, обеспечивая индивидуальный подход и помощь в активизации интеллектуальной активности, которая формирует устойчивость к стрессам и делает комфортнее учебно-познавательный процесс.

В области научной деятельности студентов ЦДСО должен реализовывать свои функции в виде:

– разработок комплекса теоретических правил и положений, описывающих методы создания творческих компетенций специалиста в сфере олимпиадного движения; – анализа способов совмещения коллективных и индивидуальных форм работы со студентами, и выбора путей самообразования обучающихся;

– жесткого соблюдения научности при планировании ведения работы в олимпиадной микрогруппе:

– создания и сохранения твердой готовности студентов к самообразованию.

Методическое направление должно реализовываться, прежде всего, через разработку специального банка олимпиадных задач, используемых на прошлых олимпиадах. Их решение способствует развитию интеллектуальной активности студентов. Для создания такого банка задач требуется прежде всего большое количество интеллектуальных ресурсов, а также немалые финансовые вложения. Один преподаватель способен составить около 10 корректных и качественных олимпиадных задач, которые будут отвечать всем критериям олимпиады. По этой причине нужно привлекать большое число ведущих специалистов института и задавать им определенный стимул.

Использование оригинальных олимпиадных задач должно быть только один раз на региональных и всероссийских олимпиадах. Затем эти задачи применяются только для обучения в олимпиадных микрогруппах и включаются в единую информационную сеть.

Организационное направление деятельности ИЛСО сконцентрировано на привлечении большего числа студентов в олимпиадное движение по традиционным дисциплинам для технического ВУЗа: математике, физике, электротехнике, теоретической механике, информатике, и их дальнейшего обучения и участия в олимпиадах по профильным предметам и в научной деятельности института.

Главной задачей ИЛСО должна служить организация и проведение внутривузовского типа олимпиад по определенному списку дисциплин основной образовательной программы. Это поможет привлечь большее число новых студентов к олимпиадному движению.

Целесообразно создать в университете ИЛСО, который будет координировать институтские ИЛСО, и включить его как подразделение, функционирующее в области предоставления образовательных услуг студентам, в учебно-методическое управление. Итогом деятельности ИЛСО должно являться повышение уровня творческих компетенций студентов в области изучаемых наук и проводимых исследований. Студенты, наиболее активно занимающиеся олимпиадным движением, в большей степени готовы к продолжению обучения в магистратуре и аспирантуре. Следовательно, появляется необходимость координации университетского ЦДСО с проректором по научной работе.

Для постоянного улучшения работы ЦДСО нужно всегда выполнять мониторинг новых учебных технологий, организовывать методические совещания для преподавателей по новым методам преподавания, проводить семинары, конференции, форумы для студентов, создать Интернет-сайт с информацией ЦДСО.

Деятельность ЦДСО будет более надежной и результативной, если будет дополнительное стимулирование труда, как сотрудников, так и студентов, осуществляемое за счет спонсорских средств, средств Федерального бюджета и внебюджетных фондов. Для преподавателей, которые организуют и проводят олимпиаду, должна быть предусмотрена дополнительная оплата. Контроль финансирования мероприятий, проводимых институтским Центром, должен осуществляться директором института и проректором по экономике университета.

Рассмотренные выше этапы организации олимпиадного движения, включающие организационную деятельность, работу олимпиадных микрогрупп, и сами предметные олимпиады, способствуют формированию и развитию креативности, а также получению профессиональных компетенций у студентов. Большая часть студентов, участвующих в олимпиадах, далее активно начинают изучать специальные учебные дисциплины, увлекая своими достижениями однокурсников. Именно такие студенты становятся настоящими лидерами коллективов, а затем руководителями проектов и новым двигателем олимпиадного движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пучков Н.П. Олимпиадная среда как фактор обеспечения качества подготовки специалистов / Н.П. Пучков, А.И. Попова //Высокие интеллектуальные технологии и инновации в образовании и науке: материалы 15 Международная научно-методическая конференция. –СПб., 2008.
2. Козьмина И.С. Использование интерактивных методов обучения при подготовке олимпиадных команд / И.С. Козьмина, Л.И. Гостинцева, А.Д. Клыков, Р.С. Максимов //Журнал научных и прикладных исследований. - Уфа, 2016. -№7.
3. Козьмина И.С. Олимпиадное движение как форма мотивации процесса самообразования студентов / И.С. Козьмина, Л.И. Гостинцева, А.Д. Клыков, Р.С. Максимов //Высшая школа. - Уфа, 2016 г. -№12. -2 часть.

ИНКИШОФИ АНГЕЗАИ ХУДОМУЎЗИИ ДОНИШЧЎЁН ҲАНГОМИ АЗХУДКУНИИ САЛОҲИЯТҲОИ КАСБӢ ДАР РАВАНДИ РУШДИ СОҲТОРИ ТАШКИЛИИ ҲАРАКАТИ ОЛИМПИДАВӢ

Дар таҳсилот бадастории сатҳи ҳуби донишҳо танҳо хангоми фаъолноксозии худинкишофдихии донишчӯён имконпазир аст. Ворид кардани ҳаракати олимпиадавӣ ба раванди таълими донишчӯён тафаккури ассосиативӣ, малакаҳои мушоират ва қор бо тимро инкишоф дода, хусусиятҳои характери бошууронаро ташаккул медиҳад ва ба интиҳоби донишчӯёни боистеъдод ва эҷодкор барои фаъолияти ояндаи онҳо дар соҳаи илм мусоидат менамояд. Баландбардории сифати гузаронидани олимпиадаҳо ташаккули салоҳиятҳои касбии донишчӯёнро таъмин месозад. Муваффақияти фаъолияти ҳаракати олимпиадавӣ аз баргариши низоми самараноки идоракунии он дар сатҳи макотиби олий иборат аст. Тамоми марҳилаҳои ташкили ҳаракати олимпиадавӣ аз фаъолияти ташкилӣ, қори микрогурӯҳҳои олимпиадавӣ иборатанд ва ҳуди олимпиадаҳои фаннӣ ба рушди навгонӣ ва инчунин пурзуршавии талаботи касбии донишчӯён мусоидат менамоянд.

Калидвожао: муҳити олимпиа; салоҳиятҳои касбӣ ва эҷодӣ; микрогурӯҳ; ҳаракати олимпиадавӣ.

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ САМООБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПРИОБРЕТЕНИИ СТУДЕНТАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ОЛИМПИАДНОГО ДВИЖЕНИЯ

В образовании достичь хорошего уровня знаний возможно только при активизации мотивации саморазвития студентов. Введение олимпиадного движения в процесс обучения студентов активно развивает их ассоциативное мышление, навыки общения и работу в команде, формирует черты состязательного характера и способствует отбору талантливых студентов для дальнейшей работы в научной сфере. Повышение качества проведения олимпиад обеспечивает формирование профессиональных компетенций студентов. Успех деятельности олимпиадного движения состоит в наличии эффективной системы его управления на вузовском уровне. Все этапы организации олимпиадного движения, включающие организационную деятельность, работу олимпиадных микрогрупп, и сами предметные олимпиады способствуют развитию креативности, а также усилению профессиональной востребованности выпускников.

Ключевые слова: олимпиадная среда; профессиональные и творческие компетенции; микрогруппа; олимпиадное движение.

MOTIVATION DEVELOPMENT OF SELF-EDUCATION WHEN STUDENTS ACQUIRE PROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE DEVELOPMENT PROCESS OF ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF COMPETITION MOVEMENT

It is possible to achieve a high level of knowledge in education only if self-development is encouraged. Introduction of a competition movement into the students' education process develops their associative thinking actively, communication and team work skills, forms traits of a competitive nature and facilitates the selection process of talented students for further work in scientific field. Improving the quality of competition holding ensures the formation of students' professional competencies. The success of the competition movement is presence of its effective management system at undergraduate level. All stages of the organization of the competition movement, including organizational activities, work of competition micro team and subject competitions themselves, contribute to the creativity development and strengthen professional demand for graduates.

Key words: a competition environment; the professional and creative competencies; the microteam; the competition movement

Сведения об авторах: *Козмина И.С.* - кандидат технических наук, доцент кафедры теоретических основ электротехники, Национальный исследовательский университет «МЭИ». E-mail: kozminais@yandex.ru.

Абдулкеримов С.А. – старший научный сотрудник кафедры управления и информатики Национальный исследовательский университет «МЭИ», E-mail: top.df-mpei@yandex.ru).

Абдулкеримов М.С. - студент 1-го курса магистратуры Института электроэнергетики Национальный исследовательский университет. E-mail: magabd777@yandex.ru.

Дододжанов А.А. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры Естественных наук Филиала НИУ «МЭИ» в г. Душанбе,. Телефон: +992-93-737-04-60, E-mail: Samica_08@mail.ru.

ГЕНДЕРНАЯ СТРАТЕГИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ганиева Орзу

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Каждая страна, провозгласившая приверженность основным демократическим ценностям, в контексте гендерного равенства вырабатывает свою модель развития с учетом своего исторического, культурного и политического опыта. Несомненно, главным достижением Республики Таджикистан в реализации Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ) и Целей Устойчивого Развития (ЦУР), является разработка политики и принятие законодательных мер с целью продвижения и расширения прав женщин [1.2.3.4]. Однако закрепление равенства в правах «де-юре» не означает практического равенства «де-факто», поскольку на пути реализации гендерного подхода требуются значительные усилия для становления гендерно-чувствительного общественного устройства. Особенно когда в условиях глобализации, содержание мужских и женских ролей в общественно- профессиональной деятельности и семье стремительно меняются, требуют переосмысления и изменений в восприятии и поведении людей. На этом фоне вопросы гендерного подхода все больше привлекают внимание общественности.

Различными аспектами данной проблематики в нашей стране в конце XX века занимались Ш. Шоисматуллоев, А. Куватова, М. Хегай, З. Диноршоева, Т. Бозрикова, М. Шарипова, М. Гафарова, Р. Набиева и другие. Авторы посвятили свои работы, главным образом, социологическому, историческому и философскому анализу изменений в таджикском обществе после распада Советского государства, повлиявших на гендерные отношения в обществе и семье [6], [10], [12].

В XXI веке, в связи со значительными изменениями в условиях глобализации и присоединения Таджикистана к различным международным Конвенциям, усиливается внимание исследователей и учёных к гендерной тематике. В работах Р. Бабаджановой, М. Давлатовой, З. Усмановой исследовано влияние домашнего воспитания, уровня образования,

стереотипов и консервативных национальных традиций на воспроизводство гендерного насилия и дискриминации по признаку пола [8], [13].

Высоко оценивая вклад вышеперечисленных ученых в гендерные исследования в Таджикистане, необходимо все же отметить, что вопросы гендерных аспектов воспитания, анализ явлений и процессов таджикской традиционной и современной культуры, особенно вопросы формирования гендерной культуры у молодежи, недостаточно изучены таджикскими учеными. В своей работе мы рассматриваем гендерные аспекты в образовании, путем анализа прогресса гендерного равенства в системе просвещения Республики Таджикистан, как базового индикатора развития государства, в рамках достижений ЦРТ и курса на достижение ЦУР. Ведь общеизвестно, что уровень образования оказывает воздействие практически на все стороны жизни человека: работу, состояние здоровья, политическую активность, организацию семейной жизни, воспитание детей и систему жизненных ценностей.

В Декларации Организации Объединенных Наций (ООН) ЦРТ (2000-2015), особенно в целях №2 и № 3, были определены основные индикаторы по охвату обучением в секторе общего среднего образования.

I. Доступ к образованию;

II. Качество образования;

III. Финансирование и управление системы образования.

I. *Доступ к образованию*

В октябре 2016 года Всемирный экономический форум опубликовал новый отчет по Индексу гендерного разрыва, который отражает положение, права и роль женщин и мужчин в четырех ключевых областях: образовании, здравоохранении, экономике и политике. Таджикистан занял 93-е место, в аналогичном [прошлогоднем рейтинге](#), страна находилась на 95-м месте. По доступу к образованию женщин наша республика заняла 118-е место [16].

Основные принципы политики страны в сфере образования определены в Законе Республики Таджикистан «Об образовании» и направлены на обеспечение равноправия граждан в получении качественных знаний, повышение доступности образования, развитие и интеграцию. Согласно Закону, в стране гарантируется основное обязательное бесплатное образование в государственных общеобразовательных учреждениях.

Наряду с данными отечественных исследователей мы пользовались международными независимыми источниками информации. Так, в материалах по оценке потребностей для достижения Целей Развития Тысячелетия [21] было прогнозировано, что число учащихся в средних образовательных учреждениях к 2015 году может возрасти, примерно, с 1,8 млн. до 2,3 млн. [9] В то же время, согласно статистике, число школьников в общеобразовательных школах составляет сегодня 1,7 млн. человек, при ежегодном приросте населения на 2,5%, что является косвенным показателем снижения доступа к образованию в стране [11].

К сожалению, все еще сохраняется разрыв в образовании между мальчиками и девочками, который усиливается после 9 класса. По данным ЮНИСЕФ, 30% таджикских девушек не обучаются в спелных образовательных школах [18].

Важным фактором для реализации ЦРТ стала инициатива Президента страны о вынесении на повестку дня не только темы квотирования девушек из отдаленных горных районов республики для поступления в высшие учебные заведения без экзаменов, но и вопроса об образовании матери – воспитателя и наставника [15]. Результаты исследований в семьях, где матери не имеют образования или имеют его низкий уровень, свидетельствуют, что посещаемость средней школы ниже как для девочек, так и для мальчиков, но при этом, эффект низкого уровня образования матери оказывает на посещаемость девочками средней школы более выраженное негативное влияние.

Приведенные данные позволяют сформулировать достаточно обоснованный вывод о том, что среднее образование воспринимается как обязательная социальная норма для мальчиков, причем это справедливо для семей любого достатка, независимо от региона проживания и достаточно слабо зависит от уровня образования матери. Что касается девочек, то для них полное среднее образование, насколько можно судить, не входит в обязательную социальную норму – как только возникают какие-либо осложняющие обстоятельства (например, необходимость помощи по дому, ранние браки), семьи с легкостью забирают дочерей из школы [14].

Вместе с тем, данные Всемирного банка констатируют, что продолжение учёбы девочек до 10-11-го класса приводит к положительным переменам. Указывается, что один дополнительный год в средней школе увеличивает будущий заработок человека приблизительно на 15-25%. Данные преимущества становятся реальностью раньше, чем может показаться на первый взгляд. Эти девочки лучше подготовлены к жизни в 21-м веке, помогают своим семьям и лучше используют новые возможности с изменением социально-экономических условий [19]. В июне 2016 года мы участвовали в исследовании, проведенном ООН, направленном на усиление роли и участия женщин в продвижении мира и безопасности в Центральной Азии, где один из респондентов отмечает: «Мы сталкивались с ситуациями, когда некоторые женщины не могли написать своё имя – это большая проблема. Доступ к образованию очень важен, так как качественные знания могут служить нам в качестве надежной защиты» [17].

II. Качество образования. Одним из важных документов развития системы просвещения является «Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года» (НСРО), утвержденная постановлением Правительства РТ. В нем учтены основные приоритеты, связанные с ЦРТ и ЦУР. Это касается содержания программ, планов и качественного учебного процесса. Ведущей целью стратегии является формирование системы и управление качеством образования как ресурса социально-экономического развития страны, как процесса целостного развития личности.

Министерство образования внесло некоторые изменения в содержание программ с целью обновления и внедрения дополнительных уроков в традиционно-ограниченный перечень предметов. Несмотря на то, что эти новые стандарты были разработаны с целью преодоления несоответствий старых советских шаблонов с действительностью, они все еще сфокусированы на знаниях и содержании, в то время, когда они должны реализовывать связь обучения с реальной жизнью [11].

С точки зрения гендерных индикаторов, некоторые учебники не соответствуют реалиям времени и не способствуют развитию личности школьников и школьниц. Кроме того, они закрепляют стереотипы в образовательной и профессиональной сферах, ограничивая возможности девочек/девушек в получении образования и приобретения соответствующих профессий, в частности по техническим и естественно-научным дисциплинам. Мужчины в качестве персонажей, фигурирующих в учебниках средней школы, встречаются чаще, чем женщины. Преобладающими сферами для мужчины являются спорт, семья и культура, для женщины – семья, труд [3].

Академия образования Таджикистана в своем гендерном исследовании выявила скрытую гендерную дискриминацию женщин. Так, в учебниках мужчины изображаются инженерами, космонавтами, учеными, а женщины – учителями, поварами и медсестрами [18].

С 2015 года, объявленного президентом страны «Годом семьи», выполняя рекомендацию № 29 к Конвенции CEDAW (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин), введение в программу курса «Маърифати оиладорӣ» в 10 классе общеобразовательной школы является значимым шагом для воспитания гендерной культуры личности. Ведь общество так нуждается во всесторонне развитой личности в период, когда институт семьи претерпевает кризис и теряет свою значимость (статистика разводов за 2015г 8 тыс 346 фактов), наблюдается деформация личности, что приводит к неадекватности оценок и деструктивному поведению.

Однако, вместе с изменением подходов и содержания программ, существует необходимость сделать новые школьные учебники и издания доступными для учителей и школьников. В связи с этим, наряду с внесением нового учебного предмета, необходима подготовка профильных гендерно-ориентированных специалистов. Зачастую, в связи с отсутствием компетентных учителей, данный предмет ведут учителя родной литературы, имеющие специфическую направленность, исходя из личного своего опыта. Например, в учебнике приведено: «В случае заключения брака женщине предпочтительнее перейти на фамилию мужа, чтобы в дальнейшем иметь одинаковую фамилию с детьми» данная рекомендация навязывает принятие решения, а не предоставляет выбор самой женщине [5].

Гендерно не ориентированный специалист, не сможет распознать и правильно разъяснить тему урока. Хотя школьный учебник и является составной частью общей цепи образовательного процесса, качество образования, прежде всего, зависит от учителей – и их профессиональная квалификация влияет на взаимодействие с учащимися в классе в гораздо большей степени, чем физическая среда и ресурсы. Несомненно, методы и подходы также имеют важное значение.

Изучая международный опыт в аспекте качества гендерного образования, мы обнаружили определенные преимущества образовательного процесса в европейских школах в подходах, что позволяет сформулировать нам некоторые рекомендации по повышению качества образовательного процесса в нашей стране. Например, наличие системы обратной связи с учащимися по эффективности учебного процесса, проведение дней открытых дверей с приглашением выдающихся личностей, компетентных специалистов и бизнесменов. Проведение мастер-классов, связи теории и практики на основе конкретного примера (кейсового обучения).

Теперь несколько слов в отношении обеспечения профессионального педагогического состава в системе образования РТ.

По данным Министерства образования, система обучения сталкивается с острой нехваткой квалифицированных педагогов, которые покидают сектор в основном по экономическим соображениям. Это оказывает влияние на все уровни образования - от дошкольного до высшего. Сегодня в общеобразовательных школах страны преподают 110 тысяч учителей, более 4-х тысяч из них не имеют высшего образования. Больше всего учителей без высшего образования преподают в школах Хатлонской области - 2 тыс. 742, из которых 2 тыс. 31 женщины. В ГБАО число таких учителей составляет 128, в Согде – 547, РРП – 1 тыс. 262, а в Душанбе – 10. [11]

Большинство учителей без высшего образования на данный момент при поддержке министерства продолжают свое обучение в колледжах и вузах страны. Многие являются

студентами 2-4 курса. Анализ социального устройства современной школы в гендерном аспекте свидетельствует о следующем:

- директора – 35 % мужчины;
- педагогический состав - 90% женщины;
- учителя начальной школы – 100 % женщины;
- учителя старших классов – 13 % мужчины.

Гендерная иерархия кадров демонстрирует феминизацию образовательного процесса, поскольку основными агентами гендерной социализации являются учителя- женщины.

В современных условиях развития таджикского общества образование является социальным институтом, обеспечивающим воспроизводство определенного типа культуры, общественного опыта, социальных отношений, и поэтому необходимо привлечение мужчин в качестве менторов и наставников, возможно путем квотирования или других способов мотивации и поощрения.

III. Финансирование и управление системы образования. В системе финансирования образования в Таджикистане были проведены ряд реформ. Начиная с 2005 года, Правительство при поддержке Всемирного банка провело тестирование системы подушевого финансирования (СПФ) в общем образовании, данная модель в 2010 году распространена на всю страну, где усилены полномочия школ в расходовании средств из своих бюджетов.

Таджикистан, с момента включения в ЦРТ (2000–2009 годы), в 26 раз увеличил бюджетирование сферы образования. В таблице приведены данные по прогрессу финансирования в системе образования.

Таблица

Данные по прогрессу финансирования в системе образования

2000 год	42 млн.сомони
2009 год	1 млрд 70 млн сомони.
2015 год	2,6 миллиарда сомони.

По данным Минфина, если в 2000 году из казны на сферу образования было выделено всего 42 миллиона сомони, то в 2009 году с учетом всех источников финансирования и утвержденного бюджета - уже 1 млрд 70 млн сомони. По итогам 2015 года бюджетные вливания в сферу образования составили 2,6 миллиарда сомони [14].

Однако, по мнению экспертов (Р.Хасанова), в госбюджете наблюдается слабое согласование стратегических и бюджетных приоритетов. То есть многие показатели, намеченные к выполнению в Национальной стратегии развития, ЦРТ, Стратегии повышения уровня благосостояния населения Таджикистана, не учтены при составлении бюджета. Бюджетные заявки охватывают меньшее количество приоритетов по сравнению с приоритетами, установленными в стратегических документах развития [20].

С 2000 по 2012 год в республике насчитывалось 3 тысячи 604 образовательных учреждения, в 2015 году их численность (за счет новых и реконструированных школ) увеличилась до 3 тысяч 855. Только в городе Душанбе за годы независимости за счет всех источников финансирования построены и сданы в эксплуатацию десятки новых общеобразовательных учреждений и дополнительных корпусов на 45 тысяч ученических мест. По этому показателю Таджикистан, считается, выполнил, а может, и перевыполнил план [14].

Международное сообщество проводит большое количество гендерных исследований, в том числе в сфере образования, однако их результаты не всегда доступны для общественности. Необходимо их широкое распространение через телевидение и радио, информационные кампании, особенно структурные ведомства Министерства образования. Учитывая, что качества мужественности и женственности не заданы природой, а являются социокультурной личностной составляющей, «вторым» полом (гендером) авторами выявлено, что именно система образования является мощным средством, с помощью которого общество воспроизводит различные социальные отношения, в том числе гендерные.

Приоритетными направлениями гендерной стратегии в образовательной парадигме Республики Таджикистан *в контексте доступа к образованию*, на наш взгляд, могут быть следующие меры:

- достижение гендерного паритета на 3 ступени образования, путем усиления работы с родителями,
- вовлечение самих девушек в процессы принятия решений в отношении своего будущего, повышение их интереса к обучению и самореализации.

В контексте качества образования:

- способствование правильному формированию гендерной культуры в старших классах общеобразовательных школ, с учетом региональных, национальных и религиозных приоритетов, характерных для современного таджикского общества.

- совершенствование материально-технической базы школ, повышение уровня грамотности населения, воспитание толерантности и гендерной чувствительности, начиная со школы, повышение качества преподавателей и создание благоприятной среды для развития всесторонне развитой, конкурентоспособной, свободной, имеющей эгалитарную точку зрения личности.

В контексте финансирования сферы образования:

- совершенствование системы мониторинга и оценки,
- достижение прозрачности в расходовании бюджетных средств,
- доступ заинтересованных сторон к бюджетным расходам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РТ «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации». -2005 г.
2. Закон «О профилактике насилия в семье». -2013 г.
3. Национальный план действий по повышению статуса и роли женщин на 1998-2005гг.
4. Государственная программа по обеспечению равных прав и возможностей для женщин и мужчин на 2001-2010 гг.
5. Амонов Н. Учебник для 10 класса таджикской школы “Маърифати оиладорӣ” / Н. Амонов, Ш. Ёрмухаммадзода, Л. Назирова, Х. Рахимзода. - Душанбе, 2015. -С.35.
6. Бозрикова Т.Н. К проблеме гендерных ролей и стереотипов в Таджикистане / Т.Н. Бозрикова // Современные проблемы гендерных исследований в Таджикистане. -Душанбе, 2002. -С.57-61.
7. Бозрикова Т. Проблемы качества школьных учебников в Таджикистане. По результатам общественной экспертизы / Т. Бозрикова, З. Базидова. - Душанбе, 2010. -С. 224.
8. Гафарова М. Женщины Советского Востока / М. Гафарова. - Душанбе: Ирфон, 1987.
9. Набиева Р. Женщины Таджикистана в борьбе за социализм / Р. Набиева. -Душанбе: Ирфон, 1973.
10. Шоисматуллоев Ш. Трансформация социальной структуры и изменение социального положения семьи / Ш. Шоисматуллоев // Известия АН РТ. Серия: философия и правоведение. -2002. -№ 3-4. -С.90-99.
11. Куватова А. Гендер и культура: учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов / А. Куватова. – Душанбе: Информационное агентство «Азия-плюс», 1999; Современная женщина в семье, на работе и в политике: гендерный аспект. -Душанбе, 1998; Женские и гендерные исследования в Таджикистане. -Душанбе, 2000. -1 вып.; Гендерные отношения в Таджикистане. Национальный отчет, 1999. Душанбе, 2000; Диноршоева З.М. Исламская религия и проблемы гендерного насилия //Гендерное насилие: учебное пособие / З.М. Диноршоева. - Душанбе, 2003. - С.17-38.

СТРАТЕГИЯ ГЕНДЕРИ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ ЧУМХУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур таҳлили баробарии гендерӣ дар раванди таълим дар муассисаҳои таълимии ҷумҳурӣ ба риштаи таҳқиқи кашода шудааст. Аз нигоҳи муаллиф дар Тоҷикистон сиёсати давлат дар бораи ин масъала муфид арзёбӣ мегардад, вале барои рушди тамоюли гендерӣ вазифаҳои ҳастанд, ки дар ояндаи наздик ҳаллу фасли ҳудро бояд пайдо намоянд.

Калидвожаҳо: гендер, сиёсат, мактаб, муассисаҳои таълимӣ, талаба, мард, чинс, зан, мақсад, рушд, тақдир, таҳқиқ.

ГЕНДЕРНАЯ СТРАТЕГИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Статья посвящена анализу прогресса гендерного равенства в системе образования Республики Таджикистан в рамках достижений Целей Развития Тысячелетия, как неперемное условие достижения других целей развития.

Автор прослеживает аспекты практической реализации гендерной политики страны в системе просвещения. Отмечается, что для развития личности, проявления индивидуальности каждого учащегося, его воспитания в духе равноправного (эгалитарного) партнерства полов, государством прилагаются значительные усилия.

Ключевые слова: гендерное равенство, глобализация, уровень образования, эффективность образовательного процесса, гендерная культура, толерантность, квотирование девушек, достижение Целей Развития Тысячелетия, дискриминация по признаку пола.

GENDER STRATEGY IN THE EDUCATIONAL PARADIGM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article is dedicated to a review of the progress in terms of gender equality in the education system of the Republic of Tajikistan on its path to achieving the Millennium Development Goals as a vital prerequisite to achieving other development milestones. The author traces various aspects of practical implementation of the gender policy in the country's education system.

Key words: gender equality, globalization, education level, education process efficiency, gender culture, tolerance, female quotas, achieving Millennium Development Goals, gender discrimination.

Сведения об авторе: *Ганиева Орзу Абдурауфовна* – Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова, соискатель кафедры общей педагогики, истории педагогики и образования. Телефон:(+992)707 55 95

НАҚШИ МОДАР ДАР ОИЛАИ НОПУРРА ВА ТАРБИЯИ ФАРЗАНД

Сафарова З.Р.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Оила пойдевори асосии рушди ҷомеаи муосир, таҳкурсиест, ки ҷомеаи бузурги инсонӣ бар он устувор буда, тадқиқотчиён онро ҳамчун системаи таърихӣ муносибатҳои хосси байниҳамдигарии зану мард, волидайн фарзандон, ҳамчун ғуруҳи хурде, ки аъзоёнаш тавассути никоҳ ё муносибатҳои хешутаборӣ, ҷамъияти маданияту ахлоқашон якхеларо ташкилкунанда, маънидод менамояд.

Оила қисми таркибии ҷомеа ва зинаи аввалини ташаккули инсоният ба шумор рафта, шакли ҳастии инсонро муайян менамояд. Вобаста ба ин, ягон миллат ё ҷомеаи маданӣ аз доираи оила берун қарор надорад ва ғайриҷамъияти худро дар таносуб бо падаидаи оила ба роҳ менамояд. Ҳамзамон бо ин, рушди ҷомеаро бидуни саҳми оила тасаввур қардан ғайриимкон аст, зеро маҳз дар оила заминаи давраи аввали ҳастии инсон гузошта

мешавад. Аз ин хотир, ҳар як шахс хушбахтии худ, инчунин сарчашмаи ташаккул ва инкишофи хешро, қабл аз ҳама, дар оила мебинад.

Дар заминаи Конститутсияи кишвар Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо», «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шахрвандӣ», «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила», «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул гардидаанд [3, с. 57].

Мусаллам аст, ки ҳама гуна муносибату робитаҳои оилавӣ дар алоқамандӣ ба меъёрҳои ҳуқуқию ахлоқӣ ба танзим дароварда шуда, асоси онро никоҳ- шартномаи қонунии муносибатҳои байниҳамдигарии марду зан, ки самарааш ба дунё овардани фарзандон мебошад масъулияти солимии ҷисмонӣ ва ахлоқии аъзои онро бар дӯши худ мегирад, ташкил медиҳад. Шарти муҳимми мавҷудияти оиларо ҳамзистии фаъолияти якҷояи ҳамсарон, волидаину фарзандон, мавҷудияти макони зист, моликият ҳамчун асоси иқтисодии зиндагӣ, урфу одат, оин, муқаддасоти миллию давлатӣ ташкил медиҳанд. Ба ин маъни оила - ин ҷамъияти дар асоси фаъолияти якҷояи ягона ташкилнамуздаи одамоне мебошад, ки бо якдигар вобаста ба робитаҳои ҳамсардорӣ ва хешу таборӣ (рӯҳану ирсан) алоқаманд буда, идома додани насли худ ва барпо доштани арзишҳои оилавӣ, ҳамчунин иҷтимоишавии солими фарзандон ва дастгирии аъзоёни онро дар бар мегирад, ё ба ибораи дигар, оила – низоми басо мураккаби биологӣ иҷтимоии дорои вазифа, қоида ва талаботҳои ба худ хос буда, унсурҳои асосиаш – падар, модар ва фарзандон дар он мавқеъ, вазифа ва нуфузи махсус доранд.

Агарчи ҳаёти оилавӣ баъзан басе сахту мушкил ва таҳаммулнопазир мегардад, ҳамсарон бояд мутмаин бошанд, ки саломатии рӯҳию равонӣ, солимии ҷисмонӣ ва дуруст рушд кардани фарзандон боз ҳам бештар ба ҳимзистии осоиштаи якҷояи унсурҳои асосии он – падар, модар ва фарзандон марбут мебошад. Ба ин маъни падару модарро зарур аст, ки ба хотири тарбияи фарзандони солим, таҳаммулнопазир буда, сабру қаноатмандиро пешаи асосии худ намоянд. Зеро фарзанди солим ҳадаест аз ҷумлаи гаронбаҳотарин ҳадяҳо ба оламиён. Ҷомеаи ҷаҳонӣ танҳо ҳамон маврид солим мегардад, ки асосгузори оила- зану шавҳар ба хотири ба оламиён ҳадя кардани аъзои солими ҷомеа, дар беҳдошти саломатии рӯҳию равонӣ ва ҷисмонии ҳамдигар саъю кӯшиш намоянд.

Зану мард дар зиндагӣ пурқунандаи ҳамдигаранд ва бояд бо тамоми масъулият дар талоши он бошанд, ки рӯзгорашон саршори покию садоқат, меҳру муҳаббат, нафосату назокат ва нишоту ҳаловат бошад. Дар алоқамандӣ бо ин дар зиндагӣ дастгирӣ мададгори ҳамдигар гашта, аз он оқилона истифода мебаранду, зиндагии пурнишоту гуворор паси сар намоянд. Вагарна зеро бори сангини зиндагӣ ба ғаму ҳасрат, мушаввашию нороҳатӣ, сиёҳбахтию талхқомӣ ва номуродию аламзадагӣ тоб наоварда, аз ҳам ҷудо хоҳанд шуд.

Хеле таассуфвар аст, ки айни замон ҷомеаи тоҷик гирифтори падидаи номатлуб- қатъи никоҳ ё ба ибораи дигар, аз ҳам пош хӯрдани сохтори оила ва ба оилаи нопурра табдил ёфтани оилаҳои комил гирифтӣ гашта истодааст, ки оқибатҳои ногувору номатлуб дошта, ба рушди солими психикии кӯдак ва ҷанбаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва педагогӣ психологӣ у таъсири бузурги манфӣ мерасонад.

Маълумотҳои омории тайи солҳои охир доир ба қатъ гардонидани ақди никоҳ дар Тоҷикистон гувоҳи он аст, ки ба чораандешиҳои иқтисодию иҷтимоӣ ва ҳуқуқию ахлоқии баҳри ҳифз ва таҳкими оила равона намудани Ҳукумати Тоҷикистон нигоҳ накарда, шумораи вайроншавии оилаҳо сол ба сол боло рафта истодааст. Ҷуноне ки аз ҳисоботдиҳии расонаҳои омӯрӣ [4]. (ба ҷадвал нигаред) бармеояд, тайи солҳои охир (2012-2015) дар кишвар зиёда аз 384076 ҷуфти ҷавонон оила барпо намуда, 33067 ҷуфти оилаҳо, ки аксарияташон кӯдакони ноболиғ доранд, қатъи никоҳ карданд. Маълумотҳои мазкур гувоҳи онанд, ки айни замон оилаҳои тоҷик боз ҳам ниёзманди чораандешиҳои иловагии иҷтимоию ҳуқуқӣ ва ахлоқию маънавий мебошанд.

Сол	Шумораи ақди никоҳ	Шумораи вайроншавӣ	Ба ҳисоби фоиз
2011	94730	6762	7,13
2012	97653	7417	7,59
2013	97471	8194	8,4
2014	95500	9100	9,45
2015	93452	8356	8,15

Дар алоқамандӣ бо мушкилии бамиёномада, масъалаи дигари ташвишвар он аст, ки оилаҳои солим ба оилаҳои нопурра мубаддал мегарданд ва ин падида ба рушди психикии шахсияти фарзандон бетаъсир намононад. Зеро, ҳангоми вайрон шудани оила хоҳу ноҳақ тарбияи фарзандон бо қарори органҳои қудратӣ ба уҳдаи яке аз ҳамсарон, дар аксар маврид модарон воғузур мегардад. зеро дар тарбияи фарзанд нақши асосӣ бар дӯши модарон аст. Аз инҷост, ки аксарияти модарон аз рӯи ифтихору сарфарозӣ ва матонатӣ бузургӣ ихтиёран тарбияи фарзандонро бар дӯши худ мегиранд. Онҳо дар ин алоқамандӣ ҳастии худро фаромӯш намуда, бо тамоми қудрату тавоноӣ баҳри бекаму кост ва солиму

тавоно ба воя расонидани фарзандони худ талош менамоянд, ки ин ба саломатии худи онҳо ва дуруст тарбия ёфтани фарзандон бетаъсир наменонад.

Набудани такагоҳ ва пушту паноҳи оила (модар ё падар) на танҳо пеш бурдан ва таъмини моддию маънавии оиларо барои ҳамсари масъул мушкилу тоқатнофарсо мегардонад, балки ба раванди солими ташаккулёбии рӯхию равонии фарзандон халали ҷиддӣ ворид менамояд. Зеро на ҳар кас душворию мушкилиҳои дар оилаҳои нокомил дучорояндаро дуруст баҳогузори намуда, ба он тоб меоранд ва фарзандонро аз сирру асрори аслии пош хӯрдани оилаи худ оқилона огоҳ намуда, имконияти бо волидайн берун аз оила қарор дошта, вохӯрдани онҳоро таъмин менамояд, балки баръакси ҳамаи ин талаботҳо амал менамояд.

Маҳз ҳамин падидаи иҷтимоӣ - пош хӯрдани оилаҳои солихро дар солҳои охир Асосгузори сулҳи ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомали Раҳмон ба инобат гирифта, соли 2015-ро «Соли Оила» эълон намуданд. Мақсад аз эълон гардидани «Соли Оила» дар он буд, ки оилаҳо дастгирӣ ёбад ва сатҳи вайроншавии оилаҳо кам гардад, зеро аз пош хӯрдани оила пеш аз ҳама ба модару кӯдак зарари ҷиддӣ расонида мешавад.

Яке аз намоёнҳои назарияи дилбастагии кӯдак ба волидайн А.Болдуен, диққати асосиро ба муносибатҳои байниҳамдигарии кӯдак ва модар равона карда, дар чунин ақида аст, ки: «Бо талоқ анҷом ёфтан ва аз ҳам пош хӯрдани оилаҳо барои фарзандон он қадар мудқиш нест, зеро ҳиссаи зиёди таълиму тарбияи фарзандон бе ин ҳам бар дӯши модарон аст». Ин ақида комилан хатост ва қобили қабул буда наметавонад, зеро норасоии саҳми падар дар тарбияи фарзандон бе гуфтугӯ, хоҳу нохоҳ ба босифатию босамарӣ ва рушди комили фарзандон таъсири манфӣ мерасонад[1, с. 154].

Аз мутолиаю баррасии раванди тарбия дар оилаҳои нопурраю ба уҳдаи модар вогузор гардида бармеояд, ки дар ҷараёни тарбия ва ба воя расонидан, муносибати модарон бо фарзандони худ дар яке аз шаклҳои зерин сурат мегирад:

Шакли якуми тарбия – модар кӯшиш менамояд, ки доир ба падари фарзандаш тамоман ёдовар нашавад ва раванди тарбияро чунон ба роҳ монад, ки гуё ҳеч гап нашуда бошад. Ин усул он вақт муваффақ мегардад, ки агар кӯдак оид ба падари худ маълумоте надошта бошад. Аммо, дар ҳар сурат модар уҳдадор аст, ки ба фарзандаш оид ба падари ӯ ҳарчи зудтар маълумоти заруриро диҳад, зеро агар кӯдак ин маълумотро аз манбаи дигар ба даст ораду модар ба ӯ акси ҳолро гуфта бошад, раванди тарбияи солим халалдор мегардад.

Шакли дуюми тарбия – модар шахсияти падарро дар назди фарзандаш паст зада, кӯшиш менамояд, ки образи мусбӣ падарро аз тасаввуроти кӯдак дур созад. Ӯ бо тамоми ҳастӣ кӯдакро бовар кунонидан меҳаҳад, ки падари ҳонадон бадтарин шахс буд ва аз ин рӯ тарки онҳо намуд. Агар дар асл ҳамин хел бошад ҳам, модар набояд нисбати падари кӯдак дар замири ӯ ҳиссиёти манфиро бедор созад. Зеро, бо мурури замон ҳангоми ба камол расидан, фарзанд дар ҳар сурат аз сирру асрори аслии воқеа хабардор гардида, рафтори модарашро нодуруст мешумораду эҳтиромаш намекунад, дар натиҷа байни кӯдак ва модар ихтилофи ба вуқӯъ пайваста, робитаи солими байниҳамии онҳо қанда мешавад.

Шакли сеюми тарбия- ҳарчанд дар оила тарбияи кӯдак якҷониба сурат гирад ҳам, модар пайваста кӯшиш менамояд, ки дар қалби фарзанд нисбати падар тасаввуроти мусбӣ ҳосил намояд, сифатҳои манфӣи хулқу аҷвори ӯро сарфи назар намуда, аз ӯ бо некӣ ҳарф мезанад ва ӯро ба некӣ ёд менамояд. Албатта, барои модарон аз чунин шакли тарбия истифода намудан хело мушқил аст, вале модарони қавиירו ва сарсупурдаи фарзанд ба хотири бечурм ба воя расонидани фарзандони худ, ҳиссиёту эмотсияи ногуворро як тараф гузошта, бо сабру таҳаммул ба тарбияи комили онҳо машғул мегарданд. Бошуурона ва давомдор мавриди истифода қарор додани ин тарзи тарбия ба модар имконият фароҳам меорад, ки муддати кӯтоҳи вақт душвории тарбиявии дар оилаҳои нопурра дучор ояндаро бартараф намояд. Дар қалби фарзандон таҳкурсии устувори худидоранамоеи эмотсионалиро бино гузорад, мавқею нуфузи худро боло бардошта, бе ягон душворӣ ва монеа сазовори эҳтирому эътирофи фарзандон ва атрофиён гардад.

Шакли чоруми тарбия- кӯдак дар оилае тарбия меёбад, ки он аз бобою бибӣ ва дигар аъзоёни оила иборат аст. Модар дар чунин ҳолат бо сабаби маълумоти миёна ё олий надоштани аз дигарон вобаста будан, дар мустақилона тарбия намудани фарзандон душворӣ мекашад. Зеро наметавонад намудҳои гуногуни талаботи онҳоро сари вақт қонеъ созад, чунки худ ниёзманди он аст. Аз сабаби дар вазъияти ногувор қарор доштан, имкониятҳои тарбияи солими фарзандонро низ муҳайё сохта наметавонад. Ин мушкилии асосӣ дар он аст, ки эҳтиёҷоти моддию маънавии кӯдакон бар дӯши аъзоёни оила (бобою бибӣ ва тағоҳо) меистад. Модар бошад, ботинан азоби рӯхӣ мекашад ва ба ҳамаи ин боз таҳаммул менамояд, зеро илоҷи дигаре надорад. Агар волидайн таҳаммулпазир набошад, он гоҳ ин метавонад ба рафти таълиму тарбия халалҳо эҷод намуда, муносибати байнишахсию дар ҷомеаи вайрон созад.

Доир ба масъалаи таҳаммулпазирӣ Қ. Каримов ва М. Шарипова дар мақолаи худ чунин овардаанд: «Таҳаммулпазирӣ иҷтимоӣ ҳамчун муносибати бидуни зӯроварӣ ва эҳтиромона байни гурӯҳҳои мухталифи иҷтимоӣ баҳо дода шуда, кафолати мувозинати муносибатҳо дар ҷомеа ба шумор меравад. Дар ҷомеаи ба иҷтимоӣ равонагардида шароит барои ташаккули рафтори таҳаммулпазиронаи шахс ва салоҳиятмандии ӯ ба

вучуд оварда мешавад” [2, 186-193]. Хуб мешуд зан модаре, ки ба тарбия фарзанд машғул мегардад, аз шаклҳои гуногуни тарбия истифода бурда, дар ҳама ҳолат таҳаммулпазир бошад. Айни замон дар таълиму тарбияи кӯдакон дар оилаҳои нопурра байни талаботи ҷомеа ва имкониятҳои аҳли оила мушкилиҳои зерин мавҷуданд:

- ✓ кӯдак бояд ҳаматарафа инкишоф ёбад, вале аз ин имконият бархурдор нест;
- ✓ талаботи кӯдак ба меҳру муҳаббат, навозиш ва дӯстдорию ғамхорӣ на ҳама вақт комилан пурра қонеъ гардонидани мешавад;
- ✓ модар имконияти пурраи аз ҷиҳати раванӣ, педагогӣ, иқтисодию иҷтимоӣ кӯдакро қонеъ талаботҳои гардонидани надорад;
- ✓ дар доираи муносибатҳои иҷтимоӣ оилавӣ, махсусан бо бобою бибӣ ва дигар наздикон зиндагӣ қардани кӯдакони оилаҳои нопурра хеле душвор аст, зеро онҳо бештар худро яққаву танҳо ҳис мекунанд.

Ба модароне, ки ба тарбияи кӯдак машғул мешаванд, зарур аст, ки худро хушбахт ҳисобанд. Агар модар доимо худро сарзаниш намояду аз бадбахтиаш дар назди фарзандон шикоят кунад, он гоҳ онҳо низ худро гунаҳкор меҳисобанд. Кӯдакон мувофиқи табиаташон фарди фаъол ҳастанд ва онҳо дар синни хурдсолӣ майл ба тақлидкориро доранд. Намунаи шахсии волидон идеали воқеии онҳо шуда метавонад. Ҳар як модар бояд фарзандашро сидқан дӯст дорад.

Аз ин рӯ ба модароне, ки фарзандонашонро дар оилаи нопурра тарбия менамоянд, баъзе тавсияҳо пешниҳод мегардад:

- ✓ кӯшиш намоед, ки бештар бо кӯдак муошират кунед, ба суҳанони онҳо гӯш диҳед ва алоқай солими психологиро барқарор намоед;
- ✓ кӯдакро барои қори иҷро қардаш таъриф кунед ба танқид рӯ наоред ва дар оила боварии кӯдакро нисбати худ ва атрофиён бедор созед;
- ✓ агар кӯдак аз гузашта ёдовар шавад, ўро дарк қарда, дастгирӣ кунед;
- ✓ аз набудани яке аз аъзоён кӯдакони сарзаниш нақунед, то ки онҳо худро гунаҳкор наҳисобанд;
- ✓ кӯшиш намоед, ки ба кӯдак кумак расонед, то ки одатҳо ва рафторро дар мувофиқат ба ҷинсияташон аз худ кунанд;
- ✓ алоқай иҷтимоӣ оилаи худро инкишоф дода истода, барои фаъолна барқарор намудани муносибату муоширати солим аз дастгирии бародарон ва хешу таборон истифода баред.

АДАБИЁТ

1. Демидов А.М. Семья с одним родителем: дис канд. филос. наук /А.М.Демидов. - М.,1987. -С.154.
2. Каримов Қ. Ташаккули таҳаммулпазирӣ ҳамчун омилҳои устуворгардонии муносибатҳои оилавӣ дар байни ҳамсарон / Қ. Каримов, М. Шарипова //Паёми ДМТ, (Маҷалаи илмӣ). - Душанбе: Сино, 2016. -№3/4 (205). -С.186-193.
3. Маҳмудзода М. Ҳуқуқи оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон /М. Маҳмудзода, Б. Худоёрзода //Китоби дарсӣ. - Душанбе: Эр-граф, 2015. -496с
4. [Электронный ресурс]. WWW.Prezident.tj/omor- 2014.

НАҚШИ МОДАР ДАР ОИЛАИ НОПУРРА ВА ТАРБИЯИ ФАРЗАНД

Дар мақола мавзӯи нақши модар дар оилаи нопурра ва тарбияи фарзанд мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф сабабҳои ба вучуд омадани оилаҳои нопурраро мавриди таҳқиқ қарор дода, дар он бештар нақши модаронро дар таълиму тарбияи фарзанд нишон додааст. Таваҷҷуҳи махсус ба рафтор ва ҳолати кӯдаконе, ки дар оилаҳои нопурра таҳти таъсири мочарои оилавӣ ва аз ҳам ҷудо шудани волидайн қарор мегиранд, зоҳир шудааст. Хулоса қарда мешавад, ки омилҳои асосие, ки номусоид будани оилаи нопурраро муайян месозад, ин омилҳои ахлоқию раваншиносӣ дар муносибат ва рафтори волидайн кӯдак дар ҷунин оилаҳо мебошад.

Калидвожаҳо: нақши модар, кӯдак, шахсият, ақди никоҳ, ҷудошавӣ, муносибат, оилаи нопурра, рафтор, шаклҳои тарбия,

РОЛЬ МАТЕРИ В НЕПОЛЬНОЙ СЕМЬЕ И ВОСПИТАНИЕ РЕБЁНКА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с ролью матери в неполной семье и воспитание ребёнка. Автор, рассматривая причины возникновения неполных семей, указывает на роль матери в воспитании ребёнка. Особое внимание уделено поведению и состоянию детей оказавшихся под влиянием семейных ссор и развода родителей. Подытоживается, что основным фактором, определяющим неполноценность неполной семьи, является морально-психологический, проявляющийся по отношению и поведению родителей и ребенка в таких семьях.

Ключевые слова: роль матери, личность, ребёнок, брак, развод, отношение, неполная семья, поведение, форм поведение.

THE ROLE MOTHER IN THE NONE-FULL FAMILY AND CHILD EDUCATION

The article deals with the role mother in the none-full family and child education. The author, reviewing the reasons of appearing of none-full families, to show role mother in the child education A special attention is paid to the behavior and state of the children, have been under the influence of family conflicts and divorce of parents. It is concluded that the main factor of absence of full valuability of none-full families is the moral and psychoclogical, which relation and behavior parents of the children such family.

Key words: role mother ,personality, a child, marriage, divorcing, relations none-full family, behavior,form behavior

Сведения об авторе: Сафарова Зарина Раджабовна - Таджикский национальный университет, соискатель кафедры психологии. Телефон 988-37-11-18

ЧОЙГОҲИ БАРНОМАҲОИ ТЕЛЕВИЗИОНӢ ДАР ГУСТАРИШИ ФАРҲАНГИ ХОНАВОДА

Бобоиён Мадина Абдуяқинзода (Бобоева М.А)

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Баробари пайдоиш телевизион ҳамчун воситаи хабаррасон дар ташаккули тафаккури ҳар як шахс нақши муҳимро бозид. Барномаҳои фарҳангиву фароғатӣ баҳри тарбияи инсонӣ комил ва инкишофи фикрронии одамон замина гузошта, ҳамзамон тарзи солими зиндагиро тарғибу ташвиқ менамуд. Мардум баробари оғоҳӣ пайдо намудан аз ҳодисаву воқеаҳои олам ҳамчунин фароғат намуда, хурсанд мешуданд. Хусусияти телевизион дар оғози пайдоишаш он буд, ки мардум банди тамошои барномаҳои он гардида, ба корҳои ношоам камтар вақт меёфтанд. Бар замми ин, одамон тарзи гуфтор, либоспӯшӣ, маданияти гаштугузор дар чойҳои чамъиятиро тавассути барномаҳои телевизионӣ меомӯхтанд. Забони барномаҳои телевизионии кишвар ҳеле шевою форам ва оммафаҳм буд, ки баробари тамошои барномаҳои он мардум бо забони тозаӣ адабӣ сухан ронданро гоҳо пайравӣ мекарданд. Барномаҳои шабакаи чанд телевизионе, ки дар ҷумҳурии мо намоиш дода мешуд, бо масъалагузорӣ ва таҳлилу бандубасти мавзӯҳо бештар характери тарбиявӣ доштанд. Масалан, мардуми калонсол барномаи «В мире животных» (Дар олами ҳайвонот)-и шабакаи Русияро дӯст медоштанд. Барои кӯдакон намоиш додани филми тасвирии «Холо ист»- (Ну погоди)-и ин шабака чи қадар хурсандихо мебахшид. Тавассути барномаи «Умелые ручки» (Дастони моҳир) ба бачаҳо сохтани ҳама гуна бозичаву гул ва ҳонаҷаҳоро меомӯхтанд. Ҳунари ҳамсолонашонро тарғибу ташвиқ менамуданд.

Баробари пешрафти илму техника, ворид гардидани маданияту фарҳанги бегона ва шаклҳои нави барномасозӣ, филму намоишномаҳо ҳам мазмуни дигар гирифтанд. Дар филмҳо бештар фаҳшу зӯроварӣ чой гирифт. Намоишу тарғиби чунин филмҳо боис гардиданд, ки эҳтироми якдигарӣ оҳиста-оҳиста аз байн рафтанд. Акнун чи тариқи ҳаҷв ва чи тариқи гуфтор шахсиятҳои маъруфу шинохта мавриди мазоҳу масҳара қарор мегиранд. Ҳамаи ин аз пеши назари тамошобин, ки дар якҷоягӣ бо аҳли хонавода ин барномаҳоро тамошо мекарданд, мегузашт. Ва бешубҳа дар тафаккури ҳар як аъзои хонавода бетаъсир намонд. Ин аст, ки оҳиста-оҳиста аъзоёни хурдсоли хонадон сарвари онро гӯш кардан ва дар итоати он буданро намехостанд. Мафҳуми «ҷамъият» ва ҳифзу эҳтироми тамоми ашёу маконе, ки ба ҷамъият мансуб буд, аз байн рафт. Ҷавонон майл ба урфу одати бегона карда, бештар даст ба фаҳшу амалҳои ғайриинсонӣ мезаданд.

Аслан тафаккуру андешаи кӯдак тозаву ҳолист. Ҳар он ки ки бад аст, кӯдак ҳамчун қувваи бадӣ қабул мекунад ва ҳар он чизи хубро хуб қабул намуда, аз он завқ мебарад. Дар ҳақиқат таҷрибаю баҳсҳо нишон медиҳанд, ки кӯдакон ҳислатҳои бад ва дашному бадахлоқиҳоро аз филмҳо ёд мегиранд. Ногуфта намонад, ки таъсири телевизион дар ду давра зиёд ба назар мерасад.

Марҳилаи тифлӣ, наврасӣ ва то синни ба балоғат расидан. Духтур Вилиам Белсонӣ муайян сохтааст, ки панҷ намуд барномаҳое мавҷуданд, ки сабаби асосии парвариши ҳислатҳои бад барои кӯдакон мегарданд.

Солҳои пешин дар Телевизиони Тоҷикистон барномаҳои «Чойхонаи дилқушо», «Қобил кист?», «Беғараз панд» ва намоишномаҳои зиёди театрии бо маҳорати баланди касбӣ таҳия гардида, ровиёну муҳаррирони ин барномаҳо кӯшиш менамуданд, ки барномаю намоишҳои таҳиякардашон аз унсурҳои миллий, хусусиятҳои хосси одоби шарқӣ, тарзи либоспӯшиву одоби тоҷикон ори набошад.

Тамошои ин ҳама барномаву намоишномаҳо барои хонаводаи мардуми тоҷик дарси одобу ахлоқ, эҳтироми калонсолону ба ҷо овардани суннатҳои миллии тоҷикон буд. Пеш аз ҳама, шарму ҳаёи тоҷикона, одобу рафтор дар чойҳои ҷамъиятӣ маҳз тавассути чунин барномаҳо тарғиб мегардид. Очерку намоишномаҳо доир ба рӯзгори шахсиятҳои маъруф таҳия гардида, инъикоси зиндагии онҳо баҳри тамошобинон намуна буд. Холо бошад, дар тамоми барномаҳои телевизионӣ суханҳои қабеху алфози фаҳш лаҳзаҳои ба ҳамаи тоҷикон нофаҳмо роҳ ёфтааст ва мо инро на танҳо дар шабакаҳои телевизионӣ, балки дар навиштаҷоти рӯзномаву маҷаллаҳо низ ҳамарӯза дучор меоем, ки ин ба тафаккури бинандаву хонанда бетаъсир намонанд.

Ҳарчанд доир ба таълиму тарбия ва баланд бардоштани сатҳи маърифати одамон талош намоем ҳам, норасоиву камбудҳои дар ҷомеа решадавонда садди роҳи ба мақсад расидани мо мегарданд. Яке аз машғулиятҳои дӯстдоштаи кӯдакон тамошои телевизион аст. Аз ҳамин сабаб аст, ки бисёр вақт ҳангоми онҳоро аз назди телевизион ҳезонда, барои иҷрои ягон кори муҳиму зарурӣ, чунончи хондан ё ба дарстайёркунӣ фиристодан шикоят мекунам.

Равоншиносон ва педагогҳо дар бораи тамошои телевизионӣ кӯдакон андешаҳои зиёд пешниҳод карданд. Аксарияти онҳо ба он ақидаанд, ки тамошои телевизион барои кӯдакони аз 2-сола то 6-сола, дар як шабонарӯз се соат кифоя мебошад, чунки дар муддати рӯз (тӯлонӣ) муҳим нест, ки дар оинаи нилгун барномаи кӯдакони, филмҳои тасвирӣ, хабар ва филмҳо барои калонсолон паҳш мешавад, муҳим он аст, ки тамошои ҳамаи онҳо бештар аз се соат кӯдак ба телевизион дил баста ба он одат мекунад. Дар ин ҳолат ӯ

нозуку якрав гардида, гапро гӯш намекардагӣ мешавад. Зарари аз ҳама бештари тамошои телевизион беҳобӣ кашидани кӯдак мебошад, ки дар натиҷаи ин аксарияти онҳо метавонанд ба беморӣ гирифта шаванд. Равоншиносон ба он ақидаанд, ки ҳар як соат тамошои телевизион ҳафт дақиқа хоби кӯдаконро кам мекунад. Яъне, кӯдакон дар ивази ҳар як соат, ки рӯзе пеши телевизион мегузаронанд, ҳафт дақиқа хобашон коста мешавад ва ин таъсир дар писарон бештар аз духтарон ба назар мерасад. Ҳамчунин, баъзе кӯдакони шашсола ва аз он боло дар утоқи хобашон телевизор доранд, ки ин ҳам ба ҳисму рӯҳи онҳо зиёновар аст. Кӯдакони синну солашон хурд, ки дар утоқи хобашон телевизор доранд, ба таври миёна сӣ дақиқаи хоби шабонашон коста мешудааст.

Тамошои барномаҳои ҷалбкунанда низ мумкин аст мучиби хоби бояд шавад ва бо эҷоди нигаронӣ ва ташвиш сабаби он шавад, ки кӯдакон дар сурати бедор шудан дар нисфи шаб натавонанд дубора бихобанд. Коршиносон тавсия мекунанд, ки телевизорҳо набояд дар утоқи хоб қарор дода шаванд.

Бинобар ин, коршиносону равоншиносон тавсия медиҳанд, ки бояд волидон вақти тамошои телевизорро барои кӯдаконашон муайян ва назорат кунанд. Масалан, то дусола шудани кӯдак тамошои телевизор қатъиян манъ аст. Яъне, набояд ӯ ба назди телевизор биравад ва тамошо намояд. Ин на танҳо ба ҳолати равонии кӯдак таъсири бад мерасонад, балки ба инкишофи ҷисмонии вай низ таъсири ҷиддӣ дорад. Барои кӯдаконе, ки ду-сесолаанд, бояд филмҳои тасвирие, ки бештар хусусияти тарбиявӣ доранду дар он фаҳшу фучур, ҷангу ҷидол ва амсоли онҳо нест, намоиш дода шаванд, ё тамошоашон иҷозат дода шавад, то ба инкишофи ахлоқии онҳо таъсири манфӣ нарасонад.

Аз ҳама мушкилоти асосӣ, ин кӯдакони аз се то шашсоларо ҳангоми тамошои телевизор зери назорат гирифтаанд аст, чунки онҳо бе ёри калонсолон қобилияти хомӯш кардану фаъол намудани телевизорро доранд. Дар ин ҳолат хуб мешавад, ки шабакаҳои телевизионие, ки барои калонсолон мебошанд, дар онҳо “рамзи”-и махсус гузошта шавад, то ки онҳо ин шабакаҳоро накушоанд. Агар кӯдак дар истифодаи ин воситаҳо озода бошад, чизе хоҳад ҳамонро мекунад. Барномаҳое, ки ӯ дар телевизор тамошо мекунад, бояд аз ҷониби волидайн интихоб гардида, барои инкишофи кӯдак манфиатовар бошанд. Ҳамчунин, нагузored, ки кӯдак вақти зиёдашро бо тамошои телевизор гузаронад. Тамошои телевизор набояд аз як-ду соат зиёд бошад.

Муҳимтарин масъалае, ки дар нахустин марҳилаи рушди каломии кӯдакон таъсир мегузорад, иртиботи каломии вай бо падару модар аст. Онҳо тӯли ду сол таҳқиқоте бо иштироки панҷоҳ кӯдакони аз якунимсола то сесола ва ба бузургтар аз он гузарониданд ва ба ҳулосае омадаанд, ки равшании экрани телевизор низ ба кӯдак зарари ҷиддӣ мерасонад. Аз волидайн хостаанд ҳангоми рӯшан будани телевизор ва пахши барномаҳои кӯдакони фарзандони худ суҳбат кунанд, чунки зарари барномаҳои телевизионӣ барои рушди каломии кӯдак пай бурдаанд. Ба андешаи онҳо тамошои барномаҳои вижаи бачаҳои калонтар барои кӯдакони хурдсол тавсия намешавад, чунки сару садои телевизион рушди каломии кӯдаконро кунд ва онҳоро фаромӯшхотир менамояд.

Мутаассифона, имрӯз дар ҷомеаи мо калонсолон, хусусан падару модарон, парвои онро надоранд, ки фарзандони хурдсоли онҳо чӣ қадар вақти худро дар назди оинаи нилгун мегузаронанд. Бархе аз онҳо ба хотире, ки фарзандонашон ҳангоми кор кардан ҳалал нарасонанд, телевизорро барои кӯдак равшан мекунанду аз пайи кори худ мешаванд. Кӯдакон бошанд, дар тамошо беназорат мемонанд, ки вайроншавии ахлоқ дар ин сурат ноғузир аст. Чун вобаста ба ин мавзӯ аз чанд нафар, ки соҳиби фарзанд буданд, суол кардам, аксарияти онҳо чунин ҷавоб доданд: “Аз субҳ телевизорро гиронда, фарзандамро дар наздаш мешинонам, рӯзи дароз тамошо мекунад ва ман бошам тамоми қору бори хонаро бемалол ба анҷом мерасонам. Ӯ ҳангоми тамошои телевизор маро ғам намедиҳад, ҳатто хӯрокхӯриро аз хотир мебарорад”.

Вақте чунин ҷавобро шунидам беихтиёр ба худ савол додам: “Ин гуна фарзандон вақте бузург мешаванд, одобу ахлоқашон чӣ гуна хоҳад шуд?”

Дар Муассисаи давлатии «Телевизиони Сафина» барнома бо номи «Ҷазилати инсонӣ» таҳия мегардид, ки тавассути баёни панду андарзҳои бузургон ва намоиши сахнаҳои танқидӣ дар тарбияи насли наврас ҳисса мегузошт, вале ин гуна барномаҳо дар рӯ ба рӯи таъсири манфии муҳиту омилҳои беруна ҳеҷанд. Аз ин рӯ мо тасмим гирифтаем боз як барномаи дигарро бо номи «Ҷонадон» омода ва пешкаши тамошобин намоём. Дар ин барнома зиндагиву рӯзгори солиму намунавии оилаҳои хушбахт нишон дода мешуд, то тамошобин ва оилаҳои ҷавон тавонанд аз зиндагии ибратомӯзи оилаҳои муваффақ дар рӯзгор ва тарбияи фарзандонашон истифода намоянд.

Вале чун асри пешрафту тараққиёт аст, барои аз байн бурдани ин ҳама норасоӣҳои телевизион танҳо қореро ба анҷом расонида наметавонад. Ин ҷо фаъолияти ҷомеа зарур аст, то ба ҳадаф бирасем.

АДАБИЁТ

1. Брик Л.В. Анализ эффективности воздействия СМИ на формирование социально-позитивных ориентаций молодежи / Л.В. Брик // Вестник МГТУ, 2008. -№1. -Том 11.
2. [Электронный ресурс]. <http://revolution.allbest.ru> – Влияние средств массовой информации на формирование личности детей и подростков.
3. Интернет ва телевизион котили кӯдакони рӯхафтада // Маҷаллаи «Гулшан». -2011. -№ 3.

4. [Электронный ресурс]. <http://kursovik.me> – Книги: Юридическая педагогика.
5. Арфаъ Фарнӯш. Нақши саводи расонаӣ дар боло бурдани фарҳанги масраф дар миёни бонувон. Поённомаи коршиносии аршад / Арфаъ Фарнӯш. -Техрон: Донишгоҳи озодаи исломии воҳиди марказ, 1387.
6. Афзалниё Муҳаммадризо. Тарроҳӣ ва ошноӣ бо марокиз ва манобеи ёдгирӣ / А. Муҳаммадризо. -Техрон: Самт, 1384.
7. Афросиёби Муҳаммадсодик. Саводи расонаӣ: шӯе аз ҷомеаи иттилоотӣ / Мусохиба бо Сайид Ақили Ваҳидӣ, 1385.
8. Браун Чеймз. Рӯйкардҳои саводи расонаӣ / Б. Чеймз; тарҷ. Парвиз Яздӣ // Фаслномаи «Расона», соли 17. - № 4. -С.51.
9. Дидорӣ Акрам. Эрон ва ҷомеаи иттилоотӣ / Д. Акрам //Гузориш аз ҳамоиши илмӣ «Ирон ва ҷомеаи иттилоотӣ дар соли 1400», 1381.
10. Иброҳимзода Исо. Омӯзиши бузургсолон / И. Исо. -Техрон: Паёми нур, 1373. -С.150.
11. Мирҷалил Сайидхусайн. Саводи иттилоотӣ: нигоҳе ба таҳаввули мафҳуми савод дар асри иттилоот / М. Сайидхусайн //Фаслномаи китоб, 1385. -С.109.
12. Рашидпур Иброҳим. Оинаҳои ҷайбии оқои Мак-Лоҳан / Р. Иброҳим. -Техрон: Дафтари интишороти радио ва телевизиони миллии Эрон, 1352. -С.16.
13. Рейсар Роберт. Интиҳоби расонаҳо барои омӯзиш / Р. Роберт, Г. Роберт; тарҷ.Сиёмак Ризо. -Шероз: Сосон, 1377.
14. Робертсон Ён. Даромаде бар ҷомеа / Ён. Робертсон; бо таъкид бар назарияҳои коркардгарӣ, ситез ва куниши мутақобили намодӣ; Тарҷ. Хусайн Баҳравон, Техрон, 1374.
15. Созмони миллии ҷавонон. Гузориши миллии ҷавонон; баррасии вазъияти авҷоти фароғати ҷавонон. - Техрон: Интишороти Муассисаи фарҳанги аҳли қалам, 1381.
16. Султонифар Муҳаммад. Сенсор ё саводи расонаӣ / С. Муҳаммад. -Техрон,1385. -С.17.
17. Сури Вернар Чозеф. Назарияҳои иртиботот / С. В. Чозеф; тарҷ. Алиризо Дехқон. -Техрон: Муассисаи Интишорот ва чоп, 1381. -С.420.
18. Тайбӣ Симия. Баррасии меъёрҳои саводи расонаӣ дар барномаҳои симои Ҷумҳурии Исломии Эрон аз дидгоҳи донишҷӯени коршиносии аршади иртиботот / Тайбӣ Симия //Донишгоҳи озодаи исломии воҳиди Техрони марказӣ, 1387.
19. Anderson J.A. Television Literacy and the critical viewer. In J.Bryant & D.R.Anderson (eds).Children's understanding of television: research on Children's attention and comprehension / J.A. Anderson. - New York: Academic Press. 1983. -Pp.297-330.
20. Anderson J. A. Recevership skills: Aeducational response.In M.E.Plogghoft& J.A Anderson (Ed), Education for the television age Athens, OH / J. A. Anderson. - Cooperative Center for Social Science Education, 1981. -pp 19, 27 .

ҶОЙГОҲИ БАРНОМАҲОИ ТЕЛЕВИЗИОНӢ ДАР ГУСТАРИШИ ФАРҲАНГИ ХОНАВОДА

Барномаҳои фарҳангиву фароғатӣ баҳри тарбияи инсонӣ комил ва инкишофи фикрронии одамон замина гузошта, ҳамзамон тарзи солими зиндагиро тарғибу ташвиқ менамоянд. Муҳимтарин масъалае, ки дар нахустин марҳилаи рушди каломии кӯдакон таъсир мегузорад, иртиботи каломии вай бо падару модар аст. Барномаҳои шабакаи чанд телевизионе, ки дар ҷумҳурии мо намоиш дода мешаванд, бо масъалагузорӣ ва таҳлили бандубасти мавзӯҳо бештар характери тарбиявӣ доранд.

Калидвожаҳо: телевизион, иртиботот, иттилоот, саводи расонаӣ, коршиносӣ, омӯзиш, гурӯҳҳо, таълим, тарбият, хонавода, талок, ҷомеа, кӯдакон.

МЕСТО ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПЕРЕДАЧ В РАЗВИТИИ СЕМЕЙНОЙ КУЛЬТУРЫ

Развлекательные и культурные программы телевидения играют важную роль в воспитании и образовании детей. Они пропагандируют здоровый образ жизни. Исследование показало, что самый важный этап в жизни детей это общение с родителями. Семья как социальный институт занимает особое место в воспитании и образовании детей. В телевизионных программах делается акцент на воспитание детей в семьях и эти передачи имеют воспитательный, образовательный и культурный характер.

Ключевые слова: Телевидение, связь, информация, компетентность, учение, обучение, группа, воспитание, дети.

PLACE OF TELEVISION TRANSMISSIONS IN DEVELOPMENT OF FAMILY CULTURE

Entertaining and cultural television programs play an important role in the upbringing and education of children. They promote a zdra lifestyle. The study showed that the most important stage in the life of children is communication with parents. The family as a social institution occupies a special place in the upbringing and education of children. TV programs emphasize the upbringing of children in families and these programs are educational, educational and cultural.

Keyword of the word: Television, communication, information, competence, teaching, training, group, upbringing, children..

Сведения об авторе: *Бобоён Мадина Абдуякинзода (Бобоева М.А.)* - Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни соискатель. Телефон: **93-527-77-44**,

НАЗАРЕ БА БАРНОМАҲОИ ТАЪЛИМИИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ БАРОИ СИНФИ 5 (АЗ СОЛИ 1987 ТО 2006)

Партоев Насрулло

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи ба номи Абдурахмони Ҷомии АТТ

Гуфтан зарур аст, ки дар муассисаҳои таълимӣ барои ба роҳ мондани машғулиятҳо маводи аввалин китобҳои дарсӣ ва барномаҳои таълимӣ ба шумор мераванд. Дигар ҳама гуна маводи таълимӣ педагогӣ – коркардҳои методӣ, дастурҳо, маводҳои дидактикӣ (таблитсаҳо, схемаҳо, варақчаҳо), инчунин воситаҳои техникаӣ таълим воситаҳои ёрирасон буда, аз онҳо омӯзгор бо мақсади самаранок намудани машғулиятҳо истифода мебарад. Аз ин рӯ, барои ҳар як омӯзгори ин ё он фан барнома ва китобҳои дарсӣ манбаи

аввалине мебошад, ки зимни така ба онҳо дарси навбатӣ омода гардида, ба шогирдонаш донишҳои меъериро баррасӣ менамояд.

Инак, мақсади мо бо иншоӣ мақолаи дар зер баррасишаванда ин аст, ки фикру андешаҳои монро зимни он барномаҳои таълимӣ, китобҳои дарсӣ, нишондодҳо, мақолаҳо ва васоити таълимии алоқаманд ба мавзӯи тадқиқотамон, ки ба масъалаи «Таълими фасли синтаксис ва аломатҳои китобат» дар синфҳои V-и мактабҳои таълимашон бо забони тоҷикӣ бахшида шудаанд, дар доираи таҳлили илмиву методӣ баррасӣ намоем.

Қобили тазаккур аст, ки марбут ба вазифа, махсусиятҳо ва усулҳои таълимии ду рӯки синтаксиси ҷумлаҳои содаи забони тоҷикӣ - «Ибора» ва «Саразҳои ҷумла», ки дар синфи V зимни таълими фасли «Синтаксис ва аломатҳои китобат» дар мадди назар аст, профессор С. Шербоев дар монографияи доктории худ - «Асосҳои илмию методии таълими синтаксиси забони тоҷикӣ дар синфҳои V-VIII» [1] маълумотҳои назариявӣ ва таълимию методӣ пешниҳод намудааст. Вале мақсади мо ин аст, ки дар мақолаи мазкур доир ба ҳамаи он мавзӯҳои, ки таълимашон дар доираи фасли мазкур дар мадди назар аст, маълумоти методиро манзури омӯзгорон намоем, то ки минбаъд барои баланд бардоштани сифати таълими ҳамин фасл созгор бошад.

Барнома. Чунонки аз таҳлили маводҳои муқоисашаванда бармеояд, таълими забони тоҷикӣ дар мактабҳои ибтидоӣ ва миёнаи Тоҷикистон то соли 1929 на аз рӯйи барномаҳои таълимӣ, балки дар асоси нишондодҳои методии муваққатӣ, дастурҳои алоҳидае, ки дар сарсухани китобҳои дарсӣ ва ё хотимаи онҳо пешниҳод мегардид, ба роҳ монда мешудааст [2]. Чунки шабакаи мактабҳои РАСС Тоҷикистонро, асосан, мактабҳои ибтидоӣ ташкил мекарданд, аз ин рӯ, дар ин давра бисёрии нишондодҳои методӣ, ки характери барномавӣ доштанд, ҳамчун дастур барои роҳнамоии омӯзгорон пешбарӣ мегардиданд. Масалан, ин нишондодҳои методӣ-программавию дар муқаддимаи китобҳои алифбои Мирзомуҳаммад-зода - «Собит», «Мифтҳои таълим» (1922), Носирмуҳаммад - «Алифбои забони тоҷикӣ» (1925), дар алифбои Фаридун - «Баҳори дониш» (1928) дар китоби грамматикаи В. Маҳмуд - «Дастури амалӣ» (1927), дар грамматикаи Саидризо Ализода - «Сарф ва наҳви тоҷикӣ» (1926) ва дигарон метавон дид. Мазмуни нишондодҳои мазкур асосан, ба ташкил намудани дарси забони модарӣ (таълими савод дар синфи I), этикаи амалиёти омӯзгор дар синф, системаи баён, муҳимии омӯхтани грамматикаи забони тоҷикӣ, қоидаҳои асосии он ва ғайра, ки дар он давра барои омӯзгорони забони тоҷикӣ ҳамчун асоси назариявӣ омӯхтани забон аҳамияти муҳим доштанд, бахшида мешудаанд [3]. Ҳамчунин, аз охири солҳои 30-юм ва ибтидои солҳои 40-ум инҷониб, барномаҳои таълимии забони модарӣ барои синфҳои болоӣ низ ба роҳ монда шуданд, ки онҳо марбут ба ҳар як соли таҳсил пешниҳод мегардиданд. Зеро дар РСС Тоҷикистон бо ташкил ёфтани соҳти давлати тоҷикон ва пешравии соҳтмони сотсиалистӣ мактабҳои 7 - сола ва миёна меафзуд. Пас аз характери умумӣ гирифтани мавҷудияти мактабҳои 7-сола ва миёна дар Тоҷикистон органҳои маорифи халқ коргарони институти тадқиқотӣ ва методистони соҳаи забони модариро ба он водор намуданд, ки барои чунин мактабҳо барномаҳои таълимӣ ва дастурҳои методии муқаммал тартиб диҳанд. Ва дар натиҷа ба миён омадани чунин талабот соли 1939 аввалин барномаи забони модарӣ аз тарафи Б. Ниёзмуҳаммадов ва С. Нестеренко бо унвони «Программаи забони тоҷикӣ. Барои мактаби миёнаи нопурра ва миёна» (бо алифбои лотинӣ) тартиб дода шуд.

Баъди ба вучуд омадани барномаи соли 1939 дар ҳаёти мактабҳои 7-сола ва миёнаи тоҷикӣ барои ба система даровардани дарсҳои забони модарӣ (тоҷикӣ), дуруст сарф намудани вақт ва ҳалли ҳар мавзӯи аҳамияти ҷиддӣ дода мешуд, ки ин амалҳо мавқеи таълими забони тоҷикиро дар мактаб боз ҳам равшантар ва аниқтар муайян сохта, барои дар оянда тартиб додани барномаҳои муқаммал асос мегузошт. Ин нуктаро бо чунин далелҳо, ки дар ҳар нашри баъдина, ҳатто баъзан ҷузъӣ бошанд ҳам, муқаммалгардии барномаҳо мавриди назар мегардиданд, бараъло эҳсос карда мешуд, чунончи, дар барномаҳои солҳои 1941, 1943 ва соли 1949 ин нукта ба мушоҳида мерасад.

Дар ин барномаҳо мураттибон масъалаҳои дар алоқамандӣ бо синтаксис таълим додани морфологияро ҳам пешниҳод карда, ҳамеша дар мадди назар доштани вазифаи синтаксис ҳар як ҳиссаи нутқ таъкид мегардид.

Инак, мо дар зер барои мухтасарбаёнӣ омӯзишу таҳлили барномаҳоро марбут ба мавзӯи тадқиқот, пеш аз ҳама, аз барномаи барои солҳои 1987-88 мураттабшуда интихоб намудем, чунки дар ин соли таҳсил дар соҳтори мактабҳои собиқ Давлати Шӯравӣ тағйироти муҳим рӯй дод: ин тағйирот мансуб ба он буд, ки синфҳои ибтидоӣ аз 3-сола ба 4-сола ва синфҳои болоӣ аз 10 - сола ба 11- сола тақдир дода шуданд. Акнун дар асоси чунин соҳтори нав дар мактабҳои миёна таълими системаноки омӯзиши забони тоҷикӣ на аз синфи IV, балки аз синфи V оғоз ёфта, дар синфи XI хотима меёбад. Ва дар ҳамин замина барномаи барои соли таҳсили 1987-88 таълифшударо ҳамчун барномаи марказӣ дар қори худ интихоб ва така ба он намуда, мазмуну мундариҷаи барномаҳои пеш аз ин таҳияшуда, аниқаш, аз нашри соли 1969 сар карда, то охири нашри барномаи мазкур, ки соли 2006 рӯйи чоп омадааст, мавриди таҳлил қарор додем.

Бояд таъкид намуд, ки барномаи таълимии забони тоҷикии соли 1987 (барои синфҳои V-XI) мураттабшударо метавон низ яке аз барномаҳои тақмилёфтаи забони тоҷикӣ номид, зеро дар барномаи мазкур, асосан, ҳамон маводҳои гирд оварда шудаанд, ки дар боби муқаддимаи курси синтаксиси барномаҳои солҳои 1969 ва нашрҳои

минбаъдаи он бо баъзе нуқсонҳои камбудии дида мешуданд. Вале барномаи соли 1987 бо баъзе хусусиятҳои мусбӣ худ аз барномаҳои солҳои пешин бартарӣ дошт. Бартариҳои аввалини барномаи мазкур ин аст, ки маҳз аз ҳамон сол сар карда, дар қисмати аввали барнома фасли муқаддимавии он «Мақтуби эзоҳӣ» пурмуҳтавоатар пешниҳод шудааст. Дар ин қисмат дар бобати аз ҷӣ иборат будани вазифа ва мақсади таълими забони тоҷикӣ дар синфҳои V-VIII (дар мактаби таҳсилоти умумии асосӣ) ва дар синфҳои X-XI (дар мактаби таҳсилоти миёнаи умумӣ) маълумоти басо нишонрас дода шудааст.

Пас аз «Тавзеҳот» дар барнома қисмати асосӣ - мундариҷаи маводи назариявӣ амалие, ки дар ҳар як синф омӯхта мешаванд, нисбати бобу фаслҳои забон ва миқдори соатҳои ба таълими ҳар фаслу боб бахшидашаванда мушаххас пешниҳод шудааст. Бояд гуфт, ки оид ба ҳар як боби забон дар барномаҳои то соли 1987 ва баъд аз он дар ду сарҳатти бо рақамҳои римӣ (I ва II) ишорашуда - дар сарҳатти I мундариҷаи маводи назариявӣ-номгӯии мавзӯҳои таълимӣ ва дар сарҳатти II мундариҷаи қорҳои амалӣ пешниҳод мегардид. Аммо маводи барномаи мазкур на ҳамчун дар барномаҳои гузаштаву баъдина, балки бе ишораи сарҳатти яқум мундариҷаи маводи назариявиро пешниҳод намуда, сарҳатти дуюм, яъне мундариҷаи қорҳои амалиро бо унвони «Маданияти сухан» пешниҳод кардааст, ки тавассути он донишҳои аз назарияи забон омӯхтаи хонандагон тақрору мустаҳкам карда мешаванд, баррасӣ гардидааст.

Аз ҷумла, дар фасли «Синтаксис (наҳв) ва аломатҳои китобат», ки объекти мавзӯи тадқиқоти мо маҳсуб меёбад, басти аввал - қисмати назариявӣ ба таври зерин пешниҳод шудааст:

«**Ибора.** Калимаи тобеъкунанда ва тобеъшавандаи ибора. **Ҷумла.** Хелҳои ҷумла аз ҷиҳати мазмуну оҳанг (ҳикоягӣ, саволи ва амрӣ). Ҷумлаи хитобӣ. Мавқеъ ва вазифаҳои аломатҳои китобат дар хелҳои ҷумла.

Ҷумлаҳои содаи дутаркиба. Сараъзоҳои ҷумла: мубтадо ва хабар. Аъзоҳои пайрави ҷумла: муайянкунанда, пуркунанда ва ҳол.

Ҷумлаи ҳуллас ва тафсилӣ.

Ҷумлае, ки як сараъзо дорад.

Ҷумлаҳои чидааъзо ва мавқеи вергул дар байни аъзоҳои чидаи ҷумла. Мухотаб ва аломатҳои китобатии он.

Ҷумлаи мураккаб. Ҷумлаи мураккаби пайвандакдор ва бе пайвандак. Аломати вергул дар байни қисматҳои ҷумлаи мураккаб ва пеш аз пайвандакҳои **ки, аммо, вале, лекин, зеро (ки), агар, ҷунки.**

Нутқи айнан нақлшуда пеш аз ва пас аз сухани муаллиф. Аломати китобат дар нутқи айнан нақлшуда. Муколама (диалог). Тире (-) пеш аз муколама» [4].

Бартариҳои барномаи соли 1987 аз барномаи соли 1969 боз дар он аст, ки дар синфи V таълими ҷумлаҳои сода на танҳо аз рӯйи мақсади ифода, ҳамчунин, омӯзиши он аз рӯйи интонатсия ҳам дар мадди назар аст. Инчунин, мавзӯи «Ҷумлаҳо бо як сараъзои ҷумла» низ дар ин барнома ворид гардидааст, ки ин нуқта дар барномаи соли 1969 дида намешуд [5]. Вале, мутаассифона, бар хилофи пешниҳоди барномаи соли 1987 дар китоби «Забони тоҷикӣ»-и синфи V соли 1987 нашршуда доир ба мавзӯи мазкур, яъне доир ба «Ҷумлаҳо бо як сараъзои ҷумла», маводи таълимӣ дастрас нагардида буд. Бартариҳои дигари барномаи соли 1987 боз дар он аст, ки хонандагонро пеш аз таълими сохти ҷумлаҳо бохабар намудан аз мафҳуми ҷумла талаб карда мешуд, вале ин нуқта дар барномаи соли 1969 низ зикр нагардидааст. Илова бар ин, бартариҳои аз ҳама муҳимми барномаи соли 1987 дар он буд, ки марбут ба таълими ҳар як фасли забон дар алоқамандӣ бо фанҳои дигар таълим додани он таъкид карда шуда ва дар охири он дастурҳо оид ба баҳо ба ҷавобҳои шифоҳии хонандагон, миқдори қорҳои хаттӣ ва меъёри баҳо ба онҳо дохил карда шуда буд, ки ин талаботи муҳим низ дар барномаи соли 1969 дида намешуд.

Барномаи соли 1969 бо баъзе нуқсонҳо боз соли 1970 барои синфҳои IV-X рӯйи ҷоп омад [6]. Яке аз нуқсонҳои барномаи мазкур, дар қиёс бо барномаи соли 1987 он буд, ки аз боби муқаддимавии «Синтаксис (наҳв) ва аломатҳои китобат» мавзӯи «Ибора»-ро соқит карда буданд, гарчанде ин мавзӯъ дар барномаи соли 1969 бо истилоҳи «Калимабандӣ» ворид шуда бошад ҳам. Илова бар ин, мавзӯи «Ҷумлаи содаи амрӣ» низ дар ин қисмати барнома соқит шудааст, ҳол он ки ин наҳви ҷумлаҳо дар забони адабии тоҷик басо серистеъмоланд.

Соли 1971 барномаи дигари забон ва адабиёти тоҷик барои синфҳои IV-X мураттаб гардидааст, ки, дар асл, маводи барномаи соли 1970 – ро гирифта буд, фарқаш аз барномаи соли 1987 дар он буд, ки марбут ба таълими фасли муқаддимавии синтаксис дар синфи IV мураттабон тадриси мавзӯро 6 соат зиёд намуда буданд, яъне ба таълими ин фасл ба ҷойи 14 соат 20 соат муқаррар карда шуда буд [7]. Ба ҷуз ин, агар ин қисмати барномаро бо барномаи соли 1969 қиёс намоем, як пешравӣ ба назар мерасад. Дар ин барнома боз мавзӯи «Ибора»-ро бо номи «Иборайи озоди синтаксисӣ» аз нав дохил намуда буданд, ки зимни таълими ин мавзӯъ хонандагони синфи мазкур (IV) ба мафҳуми ибора, ҷузъи тобеъкунанда ва тобеъшаванда ва тарзҳои алоқайи калимаҳо дар он шинос мешуданд.

Ҳамин тавр, аз соли 1969 инҷониб, барномаҳои забони тоҷикӣ барои хонандагони синфҳои IV-X пайихам мураттаб мешуданд. Ҷунончи, соли 1972 боз барномаи забони тоҷикӣ рӯйи ҷоп омад [8], ки маводи боби муқаддимавии «Синтаксис (наҳв) ва аломатҳои

китобатӣ»-и он бе ягон тағйирот монда буд, вале дар он миқдори соатҳои ба таълими фасли мазкур бахшидашуда, чун барномаи соли 1987, дар ҳаҷми 14 соат таълим додан муқаррар шуда буд. Фасли курси муқаддимавии синтаксис дар синфи IV на фақат дар барномаи соли 1972, балки минбаъд дар барномаҳои солҳои 1974, 1975, 1976 ва 1980 низ бе тағйирот мураттаб мегардид.

Соли 1980 барномаи навбатии забон ва адабиёти тоҷик барои хонандагони синфҳои IV-X нашр мешавад [9]. Дар қисмати маводи муқаддимавии «Синтаксис (наҳв) ва аломатҳои китобатӣ»-и барнома он нуқсонро камбудихое, ки дар барномаҳои солҳои пешин дида мешуд, аз қабилӣ соқит намудани мавзӯҳои «Ибора», «Ҷумлаҳои содаи амрӣ» ва ғайра, пурра бартараф карда шуда буданд. Вале, агар маводи барномаи мазкурро бо барномаи соли 1987 муқоиса намоем, дар он мавзӯе бо унвони «Ҷумла ва асосҳои грамматикӣ он» илова гардида буд, ки чунин мавзӯ дар барномаи соли 1987 дида намешуд. Аммо бартарии барномаи соли 1987 аз барномаи соли 1980 он буд, ки пас аз номгӯӣ маводи назариявӣ бо номи «Маданияти сухан» мундариҷаи қорҳои амалии хонандагон пешниҳод карда шуда буд, ки тавассути он донишҳои аз назарияи забон омӯхтаи хонандагон такрору мустаҳкам мегардид.

Соли 1983 барномаи нави забон ва адабиёти тоҷик барои хонандагони синфҳои IV-X ба таъби расид, ки он ҳам куллан такрори барномаи соли 1980 - ро фаро мегирифт. Аз ин хотир, муқоисаи онро бо барномаи соли 1987 зарур нашуморидем.

Ин ҷо лозим аст, ки боз як нуқтаро таъкид созем. Чунончи, дар муқаддима - («Тавзеҳот») – и барномаи соли 1987 гуфта мешавад, ки қисматҳои «Лексика», «Калимасозӣ», «Морфология» дар синфҳои V- VII ва «Синтаксис» дар синфҳои VIII-IX омӯхта мешавад». Ин нуқта таъкиди дуруст аст. Аммо, ба назари мо, хуб мебуд, агар мисли барномаҳои пешин, таъкид мегардид ба ҷуз он ки дар синфҳои VIII-X курси системаноки синтаксис таълим дода мешавад, дар синфи V курси муқаддимавии он бо номи «Синтаксис (наҳв) ва аломатҳои китобат» низ омӯзонида мешаваду ин амал минбаъд имконияти дар заминаи донишҳои аввалини синтаксисӣ таълим додани морфологияро дар синфҳои V - VII таъмин месозад. Чунки ин нуқта ба талаботи мубрами принсипи умумидидактикий таълим – баҳри дар алоқамандӣ таълим додани қисмҳои гуногуни забони тоҷикӣ шароити мусоидро фароҳам меоварад.

Пас аз се соли нашри барномаи соли 1987, соли 1990, барномаи нави забони тоҷикӣ барои синфҳои V-XI рӯйи ҷоп омад. Ин барнома ҳам, дар асл, маводи барномаи соли 1987-ро фаро мегирифт. Тағйироти асосӣ дар ин барнома он аст, ки дар омӯзиши боби муқаддимавии «Синтаксис (наҳв) ва аломатҳои китобат» дар синфи V мавзӯи нав: «Мавқеъ ва вазифаҳои аломатҳои китобат дар ҳелҳои ҷумла» ворид карда шудааст. Барномаи мазкур то нашри барномаи соли 1993 мавриди истифода қарор дошт.

Соли 1993 барномаи нави забони тоҷикӣ барои синфҳои V- IX ва X-XI таҳия шуд [10]. Ин барнома нисбат ба барномаҳои солҳои пешин бо баъзе тағйироти ҷузъӣ худ фарқ мекунад. Масалан, барои таълими маводи курси муқаддимавии «Синтаксис ва аломатҳои китобат» дар синфи V оиди миқдори соатҳои таълими 10 соат пешниҳод намудааст, ки дар қиёс ба миқдори соатҳои доир ба ин фасл пешниҳоднамудаи барномаи соли 1990 ҷор соат кам аст. Ҳамчунин, яке аз фарқ ва навоариҳое, ки дар ин барнома ба ҷашм мерасад - ин ба нақша гирифтани дарсҳои забони тоҷикӣ дар риштаҳо мебошад, яъне таълими бобҳои забонро барои ҳар як синф аз рӯйи таблиқ ва меъёри соатҳои таълимиашон мушаххас пешниҳод карда шуда буд, ки чунин нишондод дар барномаҳои солҳои пешин, аз ҷумла барномаи соли 1987 дида намешуд.

Камбудихои назаррас дар барномаи соли 1993 нисбат ба барномаи соли 1987 ба тариқи зайл ба назар мерасиданд: а)

Яке аз камбудихои асосие, ки дар барнома ба назар мерасад, ин соқит гардидани мавзӯи «Ибора» аз он мебошад. Чуноне мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, аз соли 1972 инҷониб дар барномаҳои забони тоҷикӣ барои синфи V мураттабшуда ин мавзӯ ворид ва таълим дода мешуд.

б) Дар барномаҳои солҳои 1987 ва 1990 дар маводи фасли муқаддимавии «Синтаксис (наҳв) ва аломатҳои китобат» дар қиёс бо барномаҳои пешин мавзӯи нав - «Ҷумлаҳое, ки як сараъзо доранд», дохил гардида буд, аммо ин мавзӯ аз барномаи соли 1993 соқит карда шудааст.

в) Аз соли 1980 ин ҷониб дар охири барномаҳои ҳар як синф дастуре бо унвони «Талаботи асосӣ ба дониш, маҳорат ва малакаи хонандагон» ворид мегардид, ки омӯзгорон аз рӯйи талаботи дар он омада донишу маҳорат ва малакаи хонандагонро месанҷиданду баҳогузорӣ менамуданд, ки мураттибон ин талаботро низ бо сабаби ба мо номаълум соқит намудаанд.

г) Ҳамчунин, яке аз камбудихои ин барнома он аст, ки дар қисмати охири барномаҳои пешин ва соли 1987 меъёрҳои асосӣ: баҳо ба ҷавобҳои шифоҳии хонандагон, миқдори қорҳои хаттӣ (диктант, нақли хаттӣ, иншо) ва меъёри баҳо ба онҳо (қорҳои хаттӣ) дохил карда шуда буд, ин нуқта низ аз барномаи соли 1993 соқит карда шудааст.

Дере нагузашта, яъне соли 1994, барномаи нави забони тоҷикӣ барои синфҳои V- IX ба таъби расид [11]. Ин барнома ҳам, дар асл, маводи барномаи соли 1993 – ро фаро мегирифт. Тағйироти асосӣ дар барномаи мазкур ҳамин буд, ки дар қисмати муқаддимавии боби «Синтаксис (наҳв) ва аломатҳои китобат» боз мавзӯи «Ибора» - ро

ворид карда буданд ва аз рӯйи ин барнома омӯзгорони забони тоҷикӣ дар мактабҳои Тоҷикистон 7 сол, яъне то соли 2001, таълими забони тоҷикиро ба роҳ монда буданд.

Соли 2001 барномаи навбатии забони тоҷикӣ барои синфҳои V- XI рӯйи чоп омад [12]. Барномаи мазкур, доир ба мавзӯи тадқиқоти мо тағйироте ворид накардааст.

Соли 2002 барномаи нави забони тоҷикӣ барои синфҳои V-XI ба таъб расид.[13] Маводи боби муқаддимавии «Синтаксис ва аломатҳои китобатӣ» дар синфи V бошад, ба пуррагӣ такрори маводи барномаи соли 2001 махсуб меёбад. Барномаи мазкур, ҳамчун барномаи таълимии забони тоҷикӣ барои синфҳои V ва XI, то соли 2006 мавриди истифодаи омӯзгорон қарор гирифта буд.

Соли 2006 барномаи нави таълимии забони тоҷикӣ барои синфҳои V ва XI ба таъб расид [13]. Барномаи мазкурро метавон яке аз барномаҳои такмилёфтаи забони тоҷикӣ барои синфҳои V-XI номид, зеро он камбудию норасоӣҳое, ки дар барномаҳои солҳои гузашта дида мешуданд, аксар дар ин барнома бартараф шудааст.

Бартарият ва фарқияти барномаи мазкур нисбати барномаҳои солҳои пешин, пеш аз ҳама, дар синфи V дар он аст, ки соатҳои ба таълими фасли «Синтаксис (наҳв) ва аломатҳои китобатӣ», ки дар қиёс аз миқдори соатҳои ба ҳамин фасл бахшидаи барномаи соли 2002 (10 соат) 4-соат зиёд аст. Ба ҳар ҳол, ин иқдоми мураттибон шоистаи дастгирист. Зеро, акнун метавон гуфт, ки маводи таълимии курси муқаддимавии синтаксисро ҳамин 14 соат баррасӣ мегардонаду додани асосҳои донишҳои муқаддимавии синтаксис ба шогирдон як андоза имконпазир ҳам мешаваду минбаъд масъалаҳои дар алоқамандӣ бо синтаксис таълим додани морфология дар синфҳои V-VIII низ чомаи амал хоҳад пӯшид.

Бартарии барномаи соли 2006, хусусан, дар бобати пешниҳоди номгӯи маводи назариявӣ марбут ба мавзӯи «Ибора» назаррас аст. Дар ин бобат, агар дар барномаҳои солҳои пешин (с.1987, 1994) танҳо нуктаҳои зерин: «Ибора. Калимаи тобеъқунанда ва тобеъшаванда дар ибора» таъкид шуда бошад зимни нуктаҳои мазкур асосан, доир ба мафҳуми ибора ва калимаҳои тобеъқунандаву тобеъшавандаи он ба хонандагон маълумот дода мешуду бас, вале дар барномаи соли 2006 на фақат дар хусуси мафҳуми ибора, калимаи тобеъқунанда ва тобеъшавандаи он, балки доир ба фарқи ибора аз калима, воситаи алоқа дар байни ҷузъҳои ибора низ маълумот додан талаб карда шудааст. Илова бар ин, дар ин барнома, дар фасли «Синтаксис (наҳв) ва аломатҳои китобатӣ» мавзӯи дигаре пас аз қисмати ҷумлаҳои ҷидааъзо бо номи «Ҷумлаҳои яктаркиба ва дутаркиба» ворид карда шудааст, ки ин дар барномаҳои солҳои гузашта (аз соли 1987 инҷониб) дида намешуд. Хотиррасон бояд кард, ки нисбати «Ҷумлаҳои яктаркиба» дар барномаи соли 1987 дар қисмати маводи муқаддимавии синтаксис дар синфи V маълумот бо номи «Ҷумлаҳо», ки як сараъзо доранд» низ пешниҳод шуда буд, вале бо сабабҳои номаълум ин мавзӯ аз барномаи соли 1993 соқит шуда, то нашри барномаи соли 2006 дар барномаҳои минбаъда (1994, 2001,2002) ба ҷашм намерасид.

Боз яке аз фарқиятҳои барномаи соли 2006 дар қиёс бо барномаҳои солҳои 1987, 1990 ва 2001 дар он аст, ки барномаи мазкур, чун дар барномаҳои солҳои 1993, 1994, марбут ба робитаи байни фанҳо маълумотро дар муқаддима-«Тавзеҳот» пешниҳод намудааст. Ин амали мураттибон низ қобили қабул мебошад. Зеро, пеш аз ҳама, омӯзгорон аз курси методикаи таълими ихтисос хондаанд ва медонанд, ки дар ҳар як дарс вобаста ба хусусияти мавзӯ робитаи фанни забон бо фанҳои дигар алоқаманд карда мешавад. Яъне, шарт нест, ки дар охири ҳар як бобу фасли омӯхташавандаи забон махсус таъкид карда шавад, ки бояд таълими мавзӯи имрӯза бо таърих ва ё адабиёт алоқаманд бошад. Алоқамандии таълими забон бо фанҳои дигар ин догма (шахшуда) нест, балки озод мебошад.

Хулоса, барномаи соли 2006-ро дар маҷмӯъ бо барномаҳои солҳои пешин, яъне солҳои 1987,1994 ва 2001, 2002 муқоиса намоем, он бо чунин хусусиятҳои мусбӣ худ аз барномаҳои пешин фарқ мекунад:

1. Барнома на танҳо бо назардошти принсипи пайдархамӣ ва фаҳмо будани маводи таълим, балки бо риояи талаботи педагогӣ ва равшаншиносӣ методӣ мураттаб шудааст.

2. Муҳимияти таълими мавзӯи «Ибора»-ро ба эътибор гирифта, ба кадом масъалаҳои омӯзиши он диққат додани омӯзгоронро дар синфи V пешниҳод намудааст.

3. Дар ин барнома, пеш аз таълими сараъзоҳо ва аъзоҳои пайрави ҷумла, хонандагонро омода намудан бобати «Аъзоҳои ҷумла» талаб карда мешавад, ки чунин талабот дар барномаҳои гузашта ба ҷашм намерасид.

4. Яке аз хусусиятҳои беҳтарини барнома боз дар он аст, ки дар қисмати «Синтаксис (наҳв) ва аломатҳои китобатӣ» дар синфи V, мураттибон мавзӯи «Ҷумлаҳои яктаркиба ва дутаркиба»-ро ба ҳайси маълумоти муқаддимаӣ ворид кардаанд, ки марбут ба ин мавзӯ солҳои пеш мавод танҳо барои хонандагони синфи VIII дар барномаҳои пешин пешниҳод мегардид.

5. Ниҳоят, маводи мундариҷаи қорҳои амалӣ – сарҳатти II мебошад, ки он на ҳамчун дар барномаҳои гузашта тариқи сарсарӣ, балки аз рӯйи тартиб такрор ва мустақкам намудани мавзӯҳои аз назарияи забон омӯхтаи хонандагонро пешниҳод менамояд.

Чуноне мушоҳида намудем, дар ин барнома (с 2006) аксари нуксонҳои камбудии бо сабабҳои объективӣю субъективӣ мавҷуда, ки дар барномаҳои солҳои пешин ҷой доштанд, дар асл, рӯ ба ислоҳ оварда шудаасту дар он вазифаҳои имрӯзаи таълими забони

тоҷикӣ дар муассисаҳои таълимӣ мушаххас муайян ҳам карда шудаасту то ба имрӯз, тайи зиёда аз 12 сол, мавриди истифодаи омӯзгорони забони тоҷикӣ қарор дорад.

Инак, аз таҳлили мазмуну мундариҷаи барномаҳои забони тоҷикӣ, ки дар ин бобат, асосан, таҳлили мазмуну мундариҷаи маводи фасли «Синтаксис (наҳв) ва аломатҳои китобат» дар мадди пажӯҳиш қарор дода шуда буд, хулосаи мубрам чунин аст, ки омода намудани барномаҳои таълимии мактабӣ кори сахл набуда, аз муаллифон масъулияти баланди забоншиносӣ методӣ ва воқифи воқеи будан аз фаъолияти омӯзгорон, донишу малакаи хонандагон вобаста ба сину солашон талаб карда мешавад, ки ин ҳама ба талаботҳои педагогиву психологӣ нисбат ба таълиму тарбия марбут буда, бояд ҳамеша мувофиқа гардад.

АДАБИЁТ

1. Шербоев С. Асосҳои илмию методии таълими синтаксиси забони тоҷикӣ дар синфҳои V-VIII / С. Шербоев. - Душанбе: Деваштич, нашри 2, (бо таҳрир ва ислоҳоти нав) 2006. - 300 с.
2. Рустамов Қ. Таърихи методикаи забони тоҷикӣ дар мактаб / Қ. Рустамов. - Душанбе, 2003. Кит. 2. -С.50 – 100.
3. Програмаи мактабҳои миёна. Забони тоҷикӣ барои синфҳои V-XI. - Душанбе: Маориф. - 1987. - 39 с.
4. Програмаи забон ва адабиёти тоҷик барои синфҳои I-X. - Душанбе: Ирфон, 1969. -161 с.
5. Програмаи забон ва адабиёти тоҷик барои синфҳои I-X. - Душанбе: Ирфон, 1970. -160 с.
6. Програмаи забон ва адабиёти тоҷик барои синфҳои IV-X. - Душанбе: Ирфон, 1971. -91 с.
7. Програмаи забон ва адабиёти тоҷик барои синфҳои IV-X. - Душанбе: Ирфон, 1972.-94 с.
8. Програмаи забон ва адабиёти тоҷик барои синфҳои IV -X. - Душанбе: Маориф, 1980-1981. -82 с.
9. Барномаи забони тоҷикӣ барои синфҳои V- IX ва X-XI. - Душанбе: Маориф, 1993. - 68 с.
10. Барномаи забони тоҷикӣ барои синфҳои V- IX. - Душанбе: Маориф.- 1994. - 27 с.
11. Барномаи забони тоҷикӣ барои синфҳои V-XI. - Душанбе: Матбуот, 2001. - 51 с.
12. Барномаи забони тоҷикӣ барои синфҳои V-XI. - Душанбе: Матбуот, 2002. - 42 с.
13. Барномаи забони тоҷикӣ барои синфҳои V- XI. - Душанбе: 2006. - 40 с.

НАЗАРЕ БА БАРНОМАҲОИ ТАЪЛИМИИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ БАРОИ СИНФИ 5 (АЗ СОЛИ 1987 ТО 2006)

Таҳлили моҳият ва мазмуну барномаҳои таълимии забони тоҷикӣ, асосан таҳлили моҳияти маводи фанни «Синтаксис ва аломатҳои китобатӣ» асоси мақолаи зеринро таъкил менамояд. Муаллиф ба чунин хулоса омадааст, ки тайёрии барномаҳои мактабӣ кори осон нест ва аз муаллифон масъулияти баланди забонӣ ва методӣ, назари воқеӣ ба фаъолияти омӯзгоронро талаб менамояд, ва донишу маҳорати мактаббачагон бояд аз синну соли онҳо талаб қарла шавад, ки ин назари педагогӣ ва психологӣ ба раванли таълим ва тарбия талаб менамояд.

Калидвожаҳо: моҳият ва мазмуну барномаҳои забони тоҷикӣ, тайёр кардани барномаҳои таълимии мактабӣ, донишу маҳорати мактаббачагон, барномаҳои таълимии забони тоҷикӣ.

ВГЛЯД НА УЧЕБНЫЕ ПРОГРАММЫ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ 5-ГО КЛАССА (С 1987 ПО 2006 ГОДЫ)

Анализ сущности и содержания программ таджикского языка в основном анализ сущности и содержания материалов предмета «Синтаксис и пунктуационные знаки» стоит во главе угла данной статьи. Автор пришел к выводу о том, что подготовка школьных учебных программ не является легкой работой, и требует от авторов высокой языковой и методической ответственности, реального взгляда на деятельность учителей, а знания и навыки учащихся должны быть востребованы в зависимости от их возраста, что требует педагогического и психологического взгляда на процесс обучения и воспитания.

Ключевые слова: сущность и содержание программ таджикского языка, подготовка школьных учебных программ, знания и навыки учащихся, учебные программы таджикского языка.

VIEW OF TRAINING PROGRAMS OF TAJIK FOR 5TH CLASS (From 1987 to 2006)

In this article the author deals some linguistic characteristic and particularities of training unit introduction "Syntax and punctuation" in 5th class program since 1987 till contemporary program of secondary school. The training secondary school programs is not an elementary affaire, it also requires responsibility the trainers of high linguistic and methodists, and analysis reality of activities for teachers and pupils the knowledge and skills required, depending on their age and knowledge, thus it applies to all pedagogical and psychological requirements of the process of learning and education sphere. The author of this scientific article analyzed "Syntax and punctuation" in 5th class program, defined some advantages and disadvantages of them.

Key words: the essence and content of the Tajik language programs, the preparation of school curricula, the knowledge and skills of students, and the curricula of the Tajik language.

Сведения об авторе: *Партоев Насрулло* – Институт развития образования им.А.Джами Академии образования Таджикистана, докторант Ph.D. Телефон: **900-25-88-82**

ПЕДАГОГИКА ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ

Солиев О.К.

Технологический университет Таджикистана

Существенные изменения в современной экономической и социокультурной ситуации Республики Таджикистан, модернизация отечественного образования предполагают ориентацию на воспитание не только интеллектуальной, культурной, творческой, но и конкурентоспособной личности студента. Конкурентоспособность - социально ориентированная система способностей, свойств и качеств личности, характеризующая ее потенциальные возможности в достижении успеха (в учебе, профессиональной и внепрофессиональной жизнедеятельности), определяющая адекватное индивидуальное поведение в динамически изменяющихся условиях, обеспечивающая внутреннюю уверенность в себе, гармонию с собой и окружающим миром [2, 32]. Для формирования таких социально ориентированных качеств личности необходимы новые, инновационные по своей сущности условия, которые в традиционно функционирующей системе высшего образования создать не удается.

За сравнительно короткий период времени появилось множество толкований этого термина. Походило к определению содержания понятия. Сам этот факт свидетельствует о том, что переход к рыночной экономике и те социально-экономические изменения, которые происходят в современной Республике Таджикистан, неизбежно приводят к необходимости глубокого и серьезного исследования проблемы конкурентоспособности личности. Но пока не выявлена сущность конкурентоспособности как многоаспектной характеристики личности, которая, имея проекции практически на все сферы жизни человека, может выступить фактором активизации его жизнедеятельности (прежде всего профессиональной деятельности). Требуют определенного уточнения понятия «конкурентоспособная личность», «конкурентоспособность личности», «конкурентоспособное поведение», «конкурентные преимущества», «конкурентная среда» и др. Так остаются открытыми вопросы: какие базовые свойства личности в наибольшей мере влияют на уровень конкурентоспособности; существуют ли личностные предпосылки к конкурентоспособности и каковы условия их реализации. Но сих пор остается актуальным вопрос о возможности использования психолого-педагогических разработок зарубежных ученых. Дело в том, что за рубежом в теории управления, психологии, социологии проблема конкурентоспособности всегда стояла как центральная, решение которой справедливо связывалось с жизненным успехом личности.

Понятие «конкурентоспособность личности» вызывает интерес в психологии и педагогике уже с середины 90-х гг. прошлого века. Анализ исследований по данной проблеме выявил неоднозначность в понимании и многообразии моделей, в которых основополагающие характеристики и компоненты конкурентоспособной личности различны [3, 19-30].

По мнению Л. М. Митиной, «развитие конкурентоспособной личности - это развитие рефлексивной личности, способной организовывать свою деятельность и поведение в динамических ситуациях, обладающей новым стилем мышления, нетрадиционными подходами к решению проблем, адекватным реагированием в нестандартных ситуациях» [5, 112]

Педагоги-исследователи предпринимают попытки выявить пути и средства, обеспечивающие формирование конкурентоспособности личности.

О.К. Филатов, Д.В. Чернилевский, Н.В. Борисова, С.Н. Ширококов и др. рассматривают проблему конкурентоспособности в педагогическом аспекте, определяя конкурентоспособность как качество подготовки специалиста.

По мнению Д.В. Чернилевского, главное условие успешной деятельности в любой области - это уверенность в своих силах. "Основные направления, по которым вырабатывается уверенность в себе:

1. Освоение и совершенствование профессионального мастерства.
2. Адекватное поведение в различных ситуациях человеческого общения.
3. Поддержание и укрепление здоровья и работоспособности.
4. Создание благоприятного внешнего облика, собственного имиджа" [14, 18.]

О.Е. Лебедев, Е.А. Мищенко, З.И. Равкин, Д.И. Фрумин, Л.М. Митина, Т.А. Стефановская, О.Ф. Чупрова и др. конкурентоспособность рассматривают как качество (характеристика) личности, в плане самоопределенности, самореализованности, самоудовлетворенности.

Необходимо заметить, что изначально термин «конкуренция» был синонимом понятия «соперничество», «соревнование», «соствязание». Как считал В. И. Ленин, «конкуренция является особой формой соревнования» [6, 24]. Подобное толкование можно встретить и в настоящее время, как в отечественных, так и в зарубежных источниках.

Рассматриваемый термин был заимствован экономистами почти сразу после его появления. Но и в лексиконе экономистов в первое время это понятие употреблялось весьма вольно. Постепенно смысл его уточнялся, становился все более определенным, и в начале XX в.

слово «конкуренция» стало считаться научным термином, что дало ему возможность войти в круг основных понятий экономической теории.

В развитие экономического понятия «конкуренция» внесли значительный вклад такие зарубежные ученые экономисты, как С. Брю, Дж. Кейнс, А. Курно, К. Макконелл, А. Маршалл, Дж. Милль, Ф. Найт, М. Портер, Дж. Робинсон, Д. Рикардо, А. Смит, Ф. Хайек и др.

Так, Дж. Милль доказал, что конкуренция сама по себе является законом, который устанавливает правила регулирования [7, 112]. Ф. А. фон Хайек считал, что «конкуренция ведет к лучшему использованию знаний и способностей людей и стимулирует рациональность [13, 208]. Ф. Найт утверждает, что «конкуренция - это ситуация, в которой конкурирующих единиц много и они независимы» [9, 22]. Все вышеназванные ученые-экономисты отмечали многогранность данного понятия, в связи с этим его изучение требует детальных и обширных исследований с разных точек зрения, обобщения работ многих авторов.

Кроме экономической существует и биологическая конкуренция -соревнование между особями одного или разных видов за средства существования и условия размножения [10, 24].

Понятие «конкуренция» тесно связано с понятием «конкурентоспособность». Так же, как и конкуренция, понятие «конкурентоспособность» - изначально категория экономическая, употребляемая при характеристике товаров или услуг.

Наряду с конкурентоспособностью товаров и услуг, конкурентоспособностью экономики, биологической конкуренцией особей в отечественной и зарубежной литературе говорится и о конкурентоспособности личности или специалиста.

Конкурентоспособность личности как значимая характеристика является предметом изучения разных областей науки — философии, психологии, педагогики и др.

В философском плане вопрос о конкурентоспособности личности напрямую касается важнейшего вопроса философии — вопроса о сущности человека, его месте в мире и о смысле человеческого бытия. Проблема сущности человека, его роли и места в мире решалась еще античными философами, а также целой плеядой отечественных философов XIX-XX вв. Их труды послужили для нас методологической основой рассмотрения проблемы.

Так, русские мыслители XIX в. (Ф. М. Достоевский, В. В. Розанов и др.) главным назначением человека считали реализацию им своего нравственного потенциала, построение жизни на началах любви ко всему человеческому.

В. В. Розанов смыслом жизни считал стремление к достижению трех идеалов духовного назначения — истины, добра и свободы [12, 80]. Важнейшее значение этих трех нравственных ориентиров в том, что обладающий ими имеет «неразрушимое ядро» для деятельности, т. е. они являются исходными условиями личностной конкурентоспособности человека.

Теоретический анализ философских трудов позволяет прийти к мысли о том, что личности присуще стремление к развитию, самоутверждению, к поиску себя и смысла своего существования, своего места в мире, т. е. философская идея совершенствования личности и деятельности служит основой понятия «конкурентоспособный специалист».

Рассмотрев проблему формирования конкурентоспособности с философской позиции, нам представляется целесообразным рассмотреть исследуемую проблему с точки зрения психолого-педагогической науки. Следует сразу оговорить, что изучение понятия «конкурентоспособность» в педагогике и психологии является относительно новым направлением. Данное понятие вошло в психолого-педагогическую науку в связи с исследованиями зарубежных ученых Дж. Грейсона, К. О'Делла, Дж. Дьюи, Р. Мартенса, А. Маслоу, К. Роджерса, Э. Шострома и др., и именно этих ученых можно по праву считать основоположниками проблемы формирования конкурентоспособности будущего специалиста.

Так, К. Роджерс отмечает, что человеку «свойственна тенденция развивать все свои способности, чтобы сохранять и развивать личность» [11, 128].

Олпорт Е. конкурентоспособность личности раскрывает через анализ феномена зрелой личности, отмечая при этом, что созревание человека — это процесс становления, непрерывно протекающий и продолжающийся в течение всей его жизни [8, 113].

Дж. Грейсон и К. О'Делл отмечают, что характеристиками конкурентоспособности являются потребность в достижении успеха и уверенность в своих силах на основе осознания собственных способностей и возможностей [10, 38].

Р. Мартенс в конкурентоспособной личности видит основной результат социализации. Успешная деятельность человека зависит от способностей, приобретенных им знаний, умений и навыков. Быть социально конкурентоспособным, по мнению Р. Мартенса, значит быть способным выполнять многие социальные роли [5, 56].

Дж. Дьюи главную цель обучения видит в том, чтобы «подготовить молодежь к исполнению будущих обязанностей и реализации возможности преуспеть в жизни» [4, 327].

Таким образом, представители гуманистической психологии видели человека активным творцом собственной жизни, обладающим свободой выбора, разрабатывающим и развивающим индивидуальный стиль жизни.

С середины 90-х гг. прошлого века проблема формирования конкурентоспособности личности стала вызывать интерес и у отечественных педагогов и психологов в связи с переходом России к рыночной экономике. Данный тезис наглядно подтверждается тем, что в

настоящее время вместо слова «профессионализм» все чаще работодатели используют термин «конкурентоспособность» [2, 52].

В то же время, анализируя работу А. Г. Шмелева «Продуктивная конкуренция» [15, 54], мы обратили внимание на тот факт, что термины «конкуренция» и «конкурентоспособность» долгое время не вызывали у российских граждан позитивных ассоциаций. Причина этого, по мнению А. А. Ангеловского, лежит в социальных стереотипах, часть которых сформировалась в период советского строя [1, 17].

В советский период развития высшего профессионального образования студентов не рассматривали на предмет их конкурентоспособности, поскольку отсутствовали социально-производственные предпосылки для реализации данного качества. Каждый выпускник вуза был уверен в завтрашнем дне, в том, что он будет востребован на рынке труда и обеспечен работой по выбранной специальности. К тому же долгие годы в нашей стране образование ориентировалось не на раскрытие способностей, формирование личностных и профессиональных качеств, а на усвоение отработанных алгоритмов решения разного рода задач.

На сегодняшний день, в связи с переходом всей страны на рыночные рельсы, успех на рынке труда стал рождаться в конкурентной борьбе между потенциальными специалистами в той или иной сфере человеческих отношений. В результате этого проблема формирования конкурентоспособности встала в ряд приоритетных педагогических проблем, требующих срочного решения, а у отечественных педагогов и психологов возник интерес к изучению данной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангеловский А. А. Формирование конкурентоспособности студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе: монография / А. А. Ангеловский. - Челябинск, 2006.
2. Андреев В. И. Конкурентология: учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности / В. И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – 468 с.
3. Денищева Л.О. Проверка компетентности выпускников средней школы при оценке образовательных достижений по математике / Л.О. Денищева // Математика в школе. - 2008. -№ 6. - С.19-30.
4. Дьюи Д. Демократия и образование / Д. Дьюи. - М., 2000. -С.327.
5. Митина Л. М. Психология развития конкурентоспособной личности / Л. М. Митина. – М.: Воронеж, 2002. –115 с.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. Т. 36. -24с.
7. Милль Дж. Основы политической экономики / Дж. Милль. - М., 1980. -Т. 1. -112с.
8. Олпорт Е. Становление личности / Е. Олпорт. - М., 2002. -113с.
9. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф. Х. Найт. - М., 2003. -22с.
10. Осмоловская И. Ключевые компетенции в образовании: их смысл, значение и способы формирования / И. Осмоловская // Директор школы. — 2006. - № 8. - С.64-69.
11. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека К. / Роджерс. - М., 1994. -367с.
12. Смысл жизни в русской философии, конец XIX — начало XX в. / сост. В. Г. Безносков ; отв. ред. А. Ф. Замалеев. -СПб., 1995.
13. Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический попятлок / Ф. А. Хайек. - М., 2001. -208с.
14. Чернилевский Л. Лидактические технологии в высшей школе / Д. Чернилевский. -Издательство журнала "Юнити", ЮНИТИ-ДАНА, ИЗДАТЕЛЬСТВО, 2002 г
15. Шмелев А. Е. Продуктивная конкуренция. Опыт конструирования объединительной концепции / А. Е. Шмелев. - М., 1997.

АСОСҲОИ НАЗАРЯВИИ ТАШАККУЛЁБИИ ШАХСИЯТИ РАҚОБАТПАЗИР

Гузариш ба иқтисоди бозоргонӣ ва тағйироти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи охир ба амал омада истодаанд, ҳатман ба зарурати тадқиқи амиқ ва ҷиддии мушкилоти рақобатпазирӣ шахсият мераванд. Дар натиҷаи ин масъала ташақкул додани рақобатпазирӣ ба қатори проблемаҳои афзалиятноки педагогӣ ворид гардида, диққати педагогҳо ва психологҳои ватаниро нисбати ин масъала бештар ҷалб намудааст.

Калидвожаҳо: рақобатпазирӣ, ташақкул, шахсият, қобилият, рушд, худсобиқунӣ.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ

Переход к рыночной экономике и социально-экономические изменения, которые происходят в современной Республике Таджикистан, неизбежно приводят к необходимости глубокого и серьезного исследования проблемы конкурентоспособности личности. В результате этого проблема формирования конкурентоспособности встала в ряд приоритетных педагогических проблем, требующих срочного решения, а у отечественных педагогов и психологов возник интерес к изучению данной проблемы.

Ключевые слова: конкурентоспособность, формирование, личность, способность, развитие, самоутверждение.

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR FORMING A COMPETITIVE PERSON

The transition to a market economy and socio-economic changes that occur in the modern Republic of Tajikistan inevitably lead to the need for a deep and serious study of the problem of the competitiveness of the individual. As a result of this, the problem of forming competitiveness has become a series of priority pedagogical problems that require urgent solutions, while among native teachers and psychologists, interest has arisen in studying this problem.

Keywords: competitiveness, formation, personality, ability, development, self-affirmation.

Сведения об авторе: *Солиев Одилджон Курбонхолович* - Технологический университет Таджикистана, соискатель кафедры педагогики. E-mail: soliev_o.k@mail.ru Телефон: (992) 988-40-59-79; (992) 919-80-62-26

НОРМЫ И УРОВНИ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Бобоев Б.Дж. Холназаров С.

**Кулябский государственный университет им. А.Рудак и,
Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава**

Мы рассматриваем познавательную активность в качестве особенности личности студента по усвоению, использованию знаний и способов деятельности. Но как определить эти способности? Каким образом давать оценку этому качеству студента? Известно, что косвенно измерить эту способность у студентов невозможно. Познавательную активность измеряют по следующим параметрам:

- а) по качеству знаний;
- б) по вопросам студентов, задаваемым учителю;
- в) по характеру данных задаваемых вопросов;
- г) по отношению студентов к дополнительным заданиям;
- д) во время выполнения заданий использование определенного количества литературных источников;
- е) по количеству времени, затраченному студентом для теоретической подготовки к занятиям.

Г.И. Шукина в работе [1] предлагает в качестве показателей познавательной активности студента следующее.

Познавательную активность студента, в первую очередь, показывают вопросы, которые он задает в процессе обучения. Вопросы отражают усилия студента по получению новых знаний и показывают глубину понимания предмета обучения. Заданные вопросы выражают поиск, желание получить дополнительные знания. Вопрос – это форма познавательного задания, является движущим фактором перехода от незнания (или неполного знания) к знанию. Если вопросы учителя при обучении химии имеют организационно-управленческий характер, то вопросы учащихся – это средство развития ума и речи, они показывают степень формирования требований к химическим знаниям.

Другим показателем активности являются усилия и желания студента участвовать в деятельности, в дискуссиях по заданным вопросам на занятиях, желание выразить свою точку зрения, коррекция ответов своих друзей. Показателем познавательной деятельности студентов являются активные действия по усвоению знаний и приобретению способностей. Привлечение усвоенных знаний в различных ситуациях способствует их устойчивому, свободному использованию, глубокому осознанию сущности изучаемого предмета.

Другим показателем познавательной деятельности являются усилия студентов по передаче друг другу новой информации, полученной из различных источников. Авторы педагогических исследований используют, как качественную, так и количественную информацию при усвоении учебного материала.

По нашему мнению, одним из путей измерения качества является анализ учебно-познавательной деятельности студентов. Учебно-познавательная деятельность студента - это цели, способ, метод и результаты деятельности.

В.Г. Разумовский [2] считает, что сущностью творческого отношения к обучению является целесообразность исследования всех дидактических объектов, которые с точки зрения процесса учебной деятельности студента являются педагогическим управлением в деятельности.

Познавательная деятельность студента проявляется в его отношении к содержанию и процессу обучения, познавательно-учебной деятельности, во внимательности и устойчивости нравственных интересов, в усилиях по усвоению знаний и способов деятельности. Поэтому изменения в характере учебно-познавательной деятельности студента должны рассматриваться как единство двух точек зрения: содержательного и мотивационного действия.

Действия по познавательной, умственной и поисковой деятельности студента означают, что студент за определенное время усваивает определенный объем учебного материала, может анализировать задания, логически строит умозаключения, способен обобщать изученный материал и т.д. О формировании данной деятельности можно судить по следующим признакам:

- способность в решении определенных видов заданий (вопросы, в которых в качестве способа деятельности используются чувственные алгоритмы; вопросы, требующие исследования или способа обоснованного решения);
- степень организации логических способов умозаключений (конкретизация, обобщение, сравнение, дедукция, индукция и т.д.);
- качественное и быстрое выполнение заданий;
- степень самостоятельных умозаключений.

Содержательная часть учебной деятельности представлена общими и конкретными знаниями по различным предметам, связями теоретических и практических знаний, объемом

знаний, знанием предмета в целом [3]. О формировании содержательной части учебной деятельности можно судить по следующим признакам:

- качество выполнения различных заданий;
- уровень усвоения измерений (проверки);
- степень участия в обсуждении проблем на занятиях;
- полнота ответов, количество ссылок и источников, которые были использованы.

Таким образом, деятельностная часть познавательной, умственной и поисковой деятельности студентов заключается в усвоении определенных объемов учебного материала за определенное время, обобщении и анализе материала, способе умозаключений и др. О формировании деятельностной части можно судить по следующим признакам:

- подготовка к деятельности;
- усвоение знаний, которые имеют значение познавательной деятельности;
- опыт выявления действий по познавательной деятельности в стандартных и не стандартных ситуациях;
- отношение к содержанию учебно-познавательной деятельности и объективная оценка данной деятельности;
- систематизация результатов процесса учебно-познавательной деятельности.

Структура деятельностной части познавательной деятельности включает в себя: требовательно-мотивационную часть, определение познавательных сторон личности, подготовку студентов к жизни и деятельности, выбор общечеловеческих нравственных требований, мотивы поступков и деятельности, а также пробуждение мотивов нравственно-профессионального саморазвития.

Требовательно-мотивационная часть входит в состав общеучебной и исследовательской деятельности, поскольку содержание деятельности логически определяется на основе активности. Основной особенностью мотивации является мотивация к творческой деятельности, которая пробуждает творческую деятельность.

В мотивационную часть требуется включить мотивы личности и социально важные мотивы. Также можно включить общность требований и интересов студентов, которые пробуждают творческую деятельность, и развитие таких личных качеств, как гуманизм, ответственность, осторожность в принятии решений и др., а также:

- осознание важности творческой работы;
- желание активного участия в познавательно-творческой деятельности, сотрудничество в решении нравственных проблем;
- осознание важности творческой деятельности, ответственность в развитии личности и общества;
- усилия и готовность к самосовершенствованию, творчеству и, на основе требований общества, выполнение требований к своей профессии.

Мотивационная часть раскрывает отношение студентов к деятельности, то есть к содержанию, процессу и результатам деятельности. О формировании мотивации можно говорить в том случае, если:

- студенты задают учителю вопросы, их внимание увлечено выполнением задания;
- отношение студента к дополнительным занятиям и задачам;
- какому виду заданий они отдают предпочтение.

Для научного обоснования, решения проблем познавательной деятельности важны специальные теоретические и практические знания, а именно:

- концепция развития обучения согласно настоящим условиям;
- качество жизни и способ её оценки;
- сущность, причины и виды познавательно-творческой деятельности.

Творческое мышление является самостоятельной формой мышления и неотделимо от процесса умственной деятельности. Ю.К. Бабанский отмечает единство сознательности познавательного мышления и творчества: познавательная сознательность - это отражение адекватности человека и его опыта, которые являются нравственными ценностями и ответственным отношением к природе и обществу, творческое мышление является процессом осуществления специальной творческой деятельности [4].

Основными особенностями творческого мышления являются: диалектическая особенность (целостное, всестороннее отношение к исследованию); рефлекторная (сознательный самоконтроль нравственной деятельности); творческая особенность (самостоятельный поиск творческих решений); диалоговая. Объединение особенностей и обеспечение творческой деятельности (предмет, цель, мотив, содержание, способ, форма, результат), то есть на основе указаний, рекомендаций, знаний, способностей, навыков, определение содержания практической и активной части творческой деятельности, ответственной деятельности студентов включает следующее:

- выбор объекта, определение целей деятельности;
- оценка объекта изучения и связанных с ним ситуаций;
- обоснование важности творческой деятельности, выбор путей различного ее осуществления;
- определение прогресса и результатов (качества);

– ответственность, творческое отношение к результатам деятельности.

На усилия человека по достижению поставленных целей оказывает влияние эмоционально-волевая часть деятельности. Она подразумевает мотивы, самоудовлетворение, самоуправление, управление процессом влияния на деятельность, сознательное подчинение целям.

Для развития эмоционально-волевой деятельности важны следующие качества:

- порядочность, организованность (сознательное планирование и осуществление познавательной деятельности, соблюдение норм и требований, отказ от вредных привычек);
- целесообразность (доведение до конца начатой работы, борьба с трудностями, возможность переключения внимания по необходимости в другие области, распределение сил для выполнения задания);
- терпеливость (сдержанность при решении противоречивых ситуаций, управление эмоциями, умение контролировать себя);
- инициативность (развитие творческих идей в творчестве, поддержка нововведений и т.д.).

Содержательная часть эмоционально-волевой деятельности дает сведения об общем и конкретном отношении по усвоению материала различных предметов, осуществляет теоретическую и практическую связь материала [3]. О формировании содержательной части эмоционально-волевой деятельности можно судить по следующим нормам:

- качество выполнения различных заданий;
- уровень усвоения знаний;
- степень участия в обсуждениях проблем;
- полнота ответов, количество ссылок и источников.

Таким образом, при изучении учебно-познавательной деятельности можно выделить три ее основные нормы [3, 5, 6], с помощью которых можно выявить уровни познавательной активности студентов:

- осознание и решение проблем, самостоятельность действий и мышления, связь знаний и способностей;
- полнота знания и действий; объем знаний и действий, связь теоретических признаков, связь признаков знания, устойчивая взаимосвязь между ними;
- отношение и мотивация к познавательной деятельности, целесообразность и общие характеристики познавательного интереса.

Современные психолого-педагогические исследования показывают, что в познавательной деятельности возможно выделение двух основных уровней:

- первый уровень – деятельность с преимуществом элементов репродукции;
- второй уровень – деятельность с преимуществом творческих признаков, но данная классификация является довольно относительной.

Понятие уровень в психолого-педагогических исследованиях в общем виде означает степень соответствия идеальному состоянию, для конкретных результатов процесса обучения (воспитательных, содержательных и др.) степенью усвоения учебного материала, степенью формирования личности, суммой положительных качеств личности, способностей и навыков, которые развились у студента во время обучения, труда, работы в коллективе и т.д.

В.П. Беспалько в работе [7] разделяет усвоение деятельности на четыре уровня:

I уровень – использование изученных в прошлом материалов и выполнение действий с их помощью для изучения нового объекта;

II уровень – репродуктивная деятельность, самостоятельное выполнение операций, которые студент не мог выполнить ранее;

III уровень – проектирование действий по новым знаниям, путей их осуществления по макету;

IV уровень – направленная на самостоятельное получение новых знаний творческая деятельность.

В зависимости от того, на каком уровне у обучающихся находится познавательная активность, Г.Я. Шишмаренкова выделяет три уровня усвоения знаний:

- 1) уровень ознакомления: способность узнавать объекты наряду с другими;
- 2) репродуктивный уровень: устное изложение действий, проводимых с объектом – это копирование знаний;
- 3) полный уровень знаний: способность использования усвоенной информации и приобретенных способностей [8].

Для человека необходимо получение знаний всех уровней: об одних необходимо иметь общие представления, другие знания необходимо крепко усвоить, а некоторые из них необходимо изучать глубоко, чтобы была возможность использования их в других отраслях.

Таким образом, познавательная активность студента является двухсторонним взаимосвязанным процессом, с одной стороны - формой самодеятельности и самоорганизации и, с другой стороны – результатом специальных усилий педагога в организации учебно-познавательной деятельности студентов. Если педагог может определить уровень активности каждого студента, в этом случае он сумеет выработать алгоритм своей работы для каждой группы студентов, различного познавательного уровня, деятельности в целом. Например,

студентам низкого уровня знаний и активности нельзя давать задания, которые требуют быстрого перехода от одной деятельности к другой, им не следует задавать сложные вопросы, также их нельзя прерывать во время ответа на вопрос.

Студенты, имеющие средний уровень активности, являются активными на уроках, предлагают различные варианты решения одной задачи, могут решать сложные задания, требующие воображения. Заключительной целью работы с такими студентами является их перевод на уровень самостоятельности, когда они будут заняты в выполнении нестандартных заданий.

Специального внимания со стороны учителя требуют студенты, которые обладают способностями творческой деятельности. Педагогу необходимо действовать между необходимостью обеспечения уровня знаний, соответствующего стандартам, и удовлетворением требований творческой деятельности. В этом случае основные усилия должны быть направлены на повышение уровня творческой познавательной активности молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шукина Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике / Г.И. Шукина. -М.: Педагогика, 1971. -352 с.
2. Разумовский В.Г. Развитие творческих способностей учащихся в процессе обучения физике: пособие для учителей / В.Г. Разумовский. -М.: Просвещение, 1975. - 272 с.
3. Марченко С.И. Дидактические условия формирования познавательной самостоятельности студентов пединститута: 13.00.01 - Теория и история педагогики: дис. ... канд. пед. наук / С.И. Марченко. -Челябинск, 1987. - 228 с.
4. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических институтов / под редакцией Ю.К. Бабанского: 2-ое издание. - М.: Просвещение, 1988. -479 с.
5. Таратута Г.А. Формирование умений интегративно-познавательной самостоятельной деятельности в процессе изучения общеобразовательных дисциплин в военно-инженерных учебных заведениях: 13.00.01- теория и история педагогики: дис. ... канд. пед. наук / Г.А. Таратута. - Челябинск: ЧГПИ, 1992. -203 с.
6. Шамова Т.И. Активизация учения школьников / Т.И. Шамова. - М.: Педагогика, 1982. - 209 с.
7. Беспалько В.П. Опыт разработки и использования критериев качества усвоения знаний / В.П. Беспалько // Советская педагогика. -1968. -№4. - С.52-69.
8. Шишмаренкова Г.Я. Теория и практика формирования познавательной самостоятельности старшеклассников в процессе изучения гуманитарных дисциплин (личностно-ориентированный аспект): 13.00.01 - Общая педагогика: дис. ... д-ра пед. наук / Г.Я. Шишмаренкова. - Челябинск, 1997. -250 с.

МЕЪЁР ВА САТҲИ ИНКИШОФИ ФАЪОЛИЯТИ МАЪРИФАТИИ ДОНИШЧЌЎЁН ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМ

Дар мақола таҳлили фаъолнокии маърифатӣ ба сифати махсусиятҳои шахсияти донишҷӯи оиди азхудкунӣ, истифодаи донишҳо ва усулҳои фаъолият гузаронида шудааст. Қайд карда мешавад, ки фаъолнокии маърифатии донишҷӯро, дар навбати аввал саволҳои нишон медиҳанд, ки ӯ дар раванди таълим дода метавонад. Саволҳои кушишҳои донишҷӯро оиди азхудкунии донишҳои нав инъикос менамоянд ва амиқии дарки фанни таълимиро нишон медиҳанд. Инчунин нишондиҳандаи фаъолияти маърифатии донишҷӯён амалҳои фаъол оиди азхудкунии донишҳо ва бадастории қобилиятҳо ва кушишҳои донишҷӯён оиди интиқоли иттилооти нав ба яқдигар мебошад, ки аз сарчашмаҳои гуногун гирифта шудааст. Дар мақола инчунин таснифоти сатҳҳои фаъолияти маърифатӣ ва сатҳҳои азхудкунии донишҳо дода шудааст.

Калидвожаҳо: педагогика, фаъолияти таълимӣ – маърифатӣ, фаъолнокии маърифатӣ, тафаккури эҷодӣ, сатҳи фаъолнокии маърифатӣ, сатҳи азхудкунии донишҳо.

НОРМЫ И УРОВНИ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В статье проведен анализ познавательной активности в качестве особенности личности студента по усвоению, использованию знаний и способов деятельности. Приведены параметры измерения познавательной активности. Отмечается, что познавательную активность студента, в первую очередь, показывают вопросы, которые он задает в процессе обучения. Вопросы отражают усилия студента по получению новых знаний и показывают глубину понимания предмета обучения. Также показателем познавательной деятельности студентов являются активные действия по усвоению знаний и приобретению способностей и усилия студентов по передаче друг другу новой информации, полученной из различных источников. В статье также дается характеристика уровней познавательной деятельности и уровней усвоения знаний.

Ключевые слова: педагогика, учебно-познавательная деятельность, познавательная активность, творческое мышление, уровень познавательной активности, уровень усвоения знаний.

NORMS AND LEVELS OF DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN THE PROCESS OF TRAINING

The article analyzes the cognitive activity as a feature of the student's personality for mastering, using knowledge and methods of activity. Parameters of measurement of cognitive activity are given. It is noted that the student's cognitive activity, in the first place, shows the questions that he asks in the learning process. Questions reflect the student's efforts to gain new knowledge and show the depth of understanding of the subject of training. Also, an indicator of cognitive activity of students are active actions to assimilate knowledge and acquire the abilities and efforts of students to transfer to each other new information obtained from various sources. The article also describes the levels of cognitive activity and levels of learning.

Keywords: pedagogy, educational and cognitive activity, cognitive activity, creative thinking, level of cognitive activity, level of mastering knowledge.

Сведения об авторах: *Бобоев Бахтиёр Джангиевич* - Кулябский государственный университет им. А.Рудаки, соискатель кафедры химии. Телефон: **985-08-84-68**
Холназаров С. – Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, доктор педагогических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Давлатов Р. М., Мухиддинова М.Х.
Кулябский государственный университет им. А.Рудаки,
Таджикский технический университет им. М.С.Осиби

Одной из основных задач современной системы высшего профессионального образования является необходимость подготовки студента в области получения специальных навыков для жизни в условиях конкурентоспособной экономики. В связи с быстрыми изменениями в современном мире, достижение данной цели невозможно без применения специальных средств, методов и подходов. В условиях возрастающей роли информации в обществе, необходимостью ее быстрого усвоения, анализа, обработки, восприятия и понимания, лидирующие позиции занимают средства, относимые к разряду информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Внедрение подобных технологий в сферу высшего профессионального образования дало новый толчок развития данной образовательной отрасли, как в направлении качества обучения, так и в управлении этим процессом.

Представленный тезис опирается на мнение специалистов ЮНЕСКО, которые отмечают, что в современных условиях для получения высококвалифицированных специалистов необходимо применять методики их подготовки, основанные на ИКТ. На текущий момент технологические разработки приводят к изменениям и переменам в работе организаций, что отражается и на требованиях и компетенциях, предъявляемых к профессиональным кадрам. Сегодня для специалиста важно иметь навыки следующего плана: критическое мышление, общие (широкие) познания, навыки в области ИКТ, обеспечивающие работу специалистов, умение принимать решение, умение ориентироваться в динамически меняющихся ситуациях, работа в качестве члена команды, умение эффективно общаться [9].

В.С. Щербakov и О.Р. Галеев отмечают наличие ряда недостатков традиционной системы обучения в вузе с точки зрения эффективности управления познавательной деятельностью обучающихся. Они представляют четыре пункта, на которых базируются свою точку зрения:

1. Один орган управления (преподаватель) и много управляемых элементов (обучаемых лиц с разным уровнем подготовки и обладающих различными способностями).
2. Обратная связь об усвоении учебной информации обучаемыми и преподавателем не находится под постоянным контролем, а ее степень определяется только в ходе зачетно-экзаменационной сессии, контрольных работ и т.д.
3. Преподаватель не может постоянно уделять одинаковое внимание всем находящимся в учебной аудитории (иногда количество учащихся достигает нескольких десятков). В связи с этим каналы его прямой и обратной связи с обучаемыми очень ограничены.
4. Ограниченность преподавателя в плане возможностей поддерживать обучаемых в состоянии постоянной активной познавательной деятельности.

Приведенные четыре основных недостатка в значительной степени могут быть устранены с применением информационно-коммуникационных и компьютерных технологий. В плане осуществления управления качеством образования, именно компьютерных технологий и ИКТ следует рассматривать в качестве средства управления [12].

Таким образом, мы подходим к рассмотрению самой сущности информационно-коммуникационных технологий в управлении качеством образования высшего профессионального образования.

Понятие «технология» происходит от древнегреческого τέχνη — искусство, мастерство, умение; λόγος — «слово», «мысль», «смысл», «понятие» и означает совокупность методов обработки, изготовления, измерения состояния, свойств, форм сырья, материала или полуфабриката, осуществляемых в процессе производства продукции. Основной задачей «технологии» является выявление разного рода закономерностей с целью определения и использования на практике наиболее эффективных и экономичных производственных процессов [1].

Другим, более коротким и емким понятием «технологии» является то, которое представляет ее в качестве совокупности методов и инструментов для достижения желаемого результата; метод преобразования данного в необходимое; способ производства [2].

Под информационно-коммуникационными технологиями подразумевается понятие, которое включает в себя различного рода методы, способы и алгоритмы сбора, хранения, обработки, представления и передачи информации [3].

Более широко это понятие можно рассматривать как весь спектр сложных информационных взаимосвязей, присутствующих в процессе обучения коммуникационных каналов, существующих как при использовании традиционных способов хранения, передачи и обработки информации, так и возникающих при внедрении новых компьютерных технологий; как педагогические технологии обучения, основанные на использовании информационно-коммуникационных технологий [13].

Рассуждая о сути ИКТ и их роли в различных отраслях науки, ряд исследователей, таких как Гриншкун В.В., Краснова Г.А., Филиппов В.М. подчеркивают то свойство этих технологий, что в зависимости от их использования в различного рода областях, в медицине, в военном деле, в образовании и т.д., каждая из этих областей накладывает на технологию информатизации свои ограничения и особенности [4]. В связи с этим и выделяется специфика роли ИКТ в вопросах образования, его качества и контроля качества обучения, которая будет рассмотрена ниже.

Как и любое явление, протекающее на протяжении определенного промежутка времени, внедрение ИКТ в систему образования имеет свою историческую периодизацию. В своей работе А.Р. Мирзоев описывает четыре периода развития информационно-коммуникационных технологий в образовании, которые определяются как поколения. В первом поколении появляются компьютерные тренажеры и программы контроля. Они строились на несложных алгоритмах и не требовали значительных вычислительных ресурсов. Однако уже на данном этапе происходили попытки индивидуализировать темп, объем и глубину тренажа и контроля, с целью реализовать на практике, те положения педагогической науки, которые находились только на стадии теории.

Второе поколение характеризуется глубоким внедрением и активным использованием такого явления, как компьютерное моделирование. Модели, создаваемые с помощью компьютера, позволяли изучить внутренние закономерности происходящих в образовании процессов и систем. Применение моделей стало катализатором не только для активизации учебно-познавательной деятельности студента и повышения самостоятельности в обучении, но и открыло возможности для новых методов контроля качества обучения, разработки и прогнозирования его результатов.

Особенностью третьего поколения ИКТ в образовании стало появление и развитие компьютерных коммуникаций и сетевых информационных ресурсов справочного и учебного назначения. Главным достижением, повлиявшим на всю систему образовательной системы, стал Интернет. Развитие этого компонента привело к появлению таких явлений, как децентрализация организации учебного процесса и технологии дистанционного обучения. С точки зрения управления качеством образования, можно отметить появление быстрого доступа к постоянно обновляемым информационным ресурсам, возможность оперативной коррекции планов, проведение совещаний и конференций, а также быстрого принятия решений. С точки зрения обучающегося студента, для него появился доступ к актуальной, неограниченной по размеру информации, дающей ему возможность самостоятельно вести поиск и осваивать нужные ему вопросы. Таким образом, благодаря ИКТ появилась уникальная возможность для отхода от классической групповой дидактики при построении учебного процесса.

ИКТ в образовании в четвертом поколении уже включали в себя средства обучения и контроля на основе систем с элементами искусственного интеллекта. Как отмечается, подобные системы, контролируя детальным образом все текущие шаги обучения и сохраняя информацию о предыдущих этапах, самостоятельно принимают решение о последующем шаге. Каждый этап учебного процесса компьютерная программа адаптирует в соответствии с индивидуальными особенностями учащегося. Это обеспечивает наиболее максимальную результативность обучения. Согласно замыслу, данная система строится как некая формализованная модель знаний в определенной предметной области, которая дополняется рядом функций принятия решения. В таком варианте становится возможным, а тем более целесообразным освоение учебной информации самостоятельно, а также осуществлять контроль и самоконтроль усвоения пройденного материала. При этом непосредственно преподаватель при создании системы определяет только структуру знаний и параметры адаптации, производит содержательное наполнение, но в процессе обучения может прямого участия и не принимать [5,6].

Исследования развития ИКТ как в развитых, так и в развивающихся странах позволили выделить по крайней мере четыре широких подхода, посредством которых образовательные системы и отдельные образовательные учреждения приступают к принятию и использованию ИКТ. Эти четыре подхода, называемые появлением, применением, внедрением и преобразованием, которые представляются как некое продолжение друг друга и представляются в качестве следующей модели (рис. 1).

Рисунок 1. – Модель подходов принятия и использования ИКТ в образовательных учреждениях и образовательных системах

Образовательные системы и учреждения на начальных этапах развития ИКТ демонстрируют подход «Появления». Он выражается в начале приобретения или появления в распоряжении высших профессиональных образовательных учреждений ряда вычислительного оборудования и программного обеспечения. На этом начальном этапе администраторы и учителя только начинают изучать возможности и последствия использования ИКТ для управления вузами и добавляют ИКТ в учебную программу.

В вузах и образовательных системах, в которых новое понимание вклада ИКТ в обучение достигло определенного уровня, развивается подход «Применения». На этой второй фазе, администраторы и учителя используют ИКТ для задач, уже выполняемых в управлении процессом образования и учебных программах.

Следующий этап, подход «Внедрения», включает интеграцию или внедрение ИКТ в рамках учебной программы, и воплощается в использовании ряда компьютерных технологий в лабораториях, учебных аудиториях и административных отделах. Преподаватели и управляющий персонал изучают новые пути изменения ИКТ для их личной продуктивности и профессиональной практики. Учебный план начинает объединять тематические области для отражения реальных тенденций и состояния обучения.

На этапе подхода «Преобразования» или «Трансформации», ИКТ используется в образовательных учреждениях, для переосмысления и обновления самой образовательной организации или системы. ИКТ становится незримой частью ежедневной личной производительности и профессиональной практики. Учебная программа и управление качеством образования теперь ориентированы на учащегося и объединяют тематические области в прикладной форме их применения. Информационно-коммуникационные технологии преподаются как отдельный предмет и включается во все области профессиональной деятельности [9].

В представленной модели отражены процессы развития использования ИКТ, применимые практически к любой образовательной системе или учреждению, будь-то государство, вуз или школа. Обращаясь к модели подходов принятия и использования ИКТ в образовательных учреждениях, можно оценить и положение системы образования государства в области развития ИКТ в мировой практике и дать адекватную оценку его положения.

К средствам ИКТ в рамках управления качеством высшего профессионального образования относят персональную электронно-вычислительную машину (ЭВМ) - компьютер, имеющий подключение к ряду периферийных устройств, имеющий пакет специализированных компьютерных программ, которые можно разделить на системные, прикладные и инструментальные средства. В задачу системных программ входит обеспечение взаимодействия ЭВМ с дополнительным периферийным оборудованием, пользователем и обеспечение доступа и функционирования различного служебного и сервисного программного обеспечения (ПО). Прикладные программы включают в себя ПО, которое можно назвать инструментарием информационных технологий, а именно создающее технологические возможности для работы с текстовой информацией, графиками, таблицами и т.д. К категории инструментальных программ относятся те, которые предназначены для разработки программного обеспечения [4].

Необходимо отметить, что в вопросах управления качеством образования не последнюю роль играют технологии, связанные с процессами обработки текстовой информации, электронных таблиц, используемые при подготовке презентаций, создания и управления системами баз данных, графические пакеты и т.д.

Появление компьютерных сетей подарило возможности более оперативного обмена, получения и анализа информации, корректировки планов и задач, а также контроля за их исполнением. Глобальная коммуникационная сеть Интернет дала возможность практически мгновенного доступа к мировым информационным ресурсам и обмену и анализу состояния исследуемого объекта в любой области, а также организовать совместную работу удаленных пользователей по средствам программного обеспечения, запущенного на отдельной ЭВМ.

В рамках исследуемого вопроса необходимо осветить и такой вопрос, как технология информатизации образования (ТИО). При анализе литературных источников, было обнаружено, что ряд исследователей склонны разделять понятия технологии информатизации образования и технологии использования информационных и коммуникационных технологий. По ряду мнений, технология информатизации образования значительно шире, чем ИКТ.

По заключению ЮНЕСКО, информатизация – это широкомасштабное применение методов и средств сбора, хранения и распространения информации, обеспечивающей систематизацию имеющихся и формирование новых знаний, и их использование обществом для текущего управления и дальнейшего совершенствования и развития.

К технологии информатизации образования относят приемы создания и оценки качества информационных ресурсов образовательного назначения, методы обучения педагогов эффективному использованию ИКТ в их профессиональной деятельности [4].

Перечисленные выше положения, раскрывают нам суть *первого* из основных компонентов применения ИКТ в системе эффективного управления качеством образования в вузе, а именно – аппаратно-программного обеспечения управления качеством высшего профессионального образования.

Анализ ряда программ повышения квалификации преподавателей в области использования информационно-коммуникационных технологий позволил выявить трехуровневую модель ИКТ ресурсов образовательного учреждения (рис. 2).

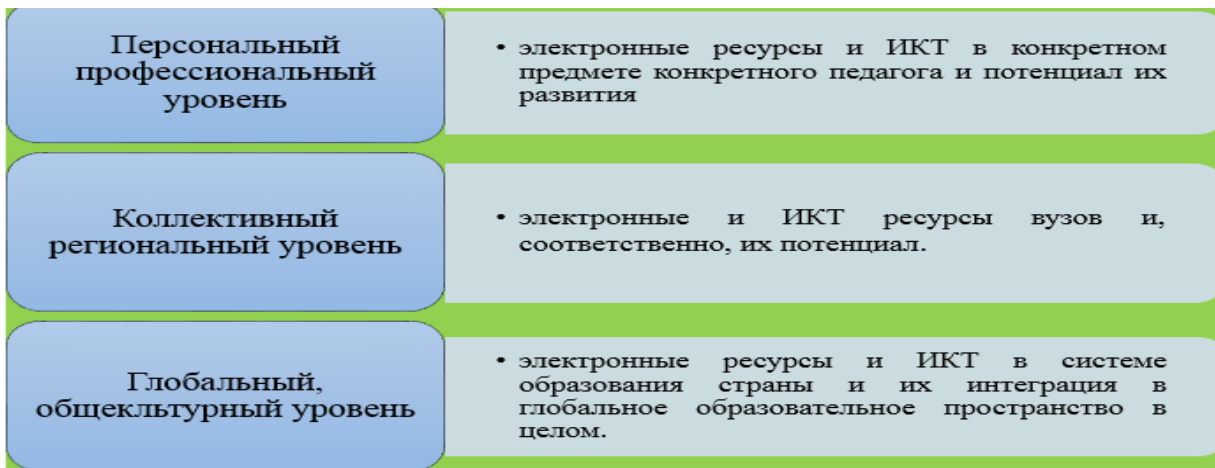

Рисунок 2. – Модель информационно-коммуникационных ресурсов образовательного учреждения

Первый уровень базируется на индивидуальном профессионализме и навыках специалиста (педагога) и руководителя, его информационной активности ресурсной и материальной обеспеченности.

Ресурсная составляющая второго уровня представляет из себя ресурсы региональных групп, т.е. объединенные коммуникационной системой ресурсы, или общее оснащение и ресурсы вузов на региональном и межрегиональном уровне.

Третий уровень подразумевает объединение общересурсной базы страны в единое целое и ее связь с другими образовательными системами в мире.

Использование вычислительных средств и информационно-коммуникационных технологий привело к появлению целого ряда направлений в области высшего профессионального образования с целью его информатизации:

- оснащение образовательных организаций аппаратно-программными средствами;
- повышение имеющейся квалификации педагогов, создание условий для их саморазвития;
- создание и развитие социальных образовательных сетей;
- автоматизация процессов управления образованием;
- внедрение методик и форм образовательной и административной деятельности в вузе на основе ИКТ;
- развитие дистанционных образовательных технологий;
- организация перевода государственных и муниципальных услуг в электронный вид;
- внедрение свободно распространяемого программного обеспечения.

Говоря об аппаратно-программной составляющей ИКТ, следует отметить, что ЭВМ обладает одной особенностью по сравнению с другими техническими средствами обучения, управления и контроля. В первую очередь речь идет о возможности установления человеко-компьютерного взаимодействия посредством специализированных интерактивных программ. Более того, используя возможности телекоммуникационных каналов связи, ЭВМ способна выступать как посредником между преподавателем и студентом, так и выполнять функции по контролю и управлению учебным процессом. Речь идет о возможностях компьютеров по хранению, оперативной обработке, анализу и широкому роду представления различной информации. Доступ к сети Интернет дает возможность доступа к другим базам данных, электронным библиотекам, общению, консультациям с другими специалистами и управленцами, организации совещаний и конференций.

С другой стороны, многие специалисты, согласные с тем, что внедрение новых информационных технологий в процесс регулирования качеством образования позволит поднять на качественно новый уровень всю систему управления процессом образования в вузе, во главу угла процесса ставят разработку и внедрение программного обеспечения, в функциональные задачи которого входит управление качеством образования. В этом вопросе Коджешау М.А. даже склоняется к совокупности программных систем (автоматизированной системы управления качеством), обладающую рядом свойств. Среди этих свойств можно выделить следующие:

- Локальность
- Масштабируемость
- Настраиваемые разграничения полномочий
- Комплексование задач в требуемые конфигурации
- Возможность распределенной обработки информации
- Иерархическая структура управления
- Информационный доступ в соответствии с иерархическим принципом
- Полнота, непротиворечивость и согласованность всех данных информационной среды
- Информационная безопасность [11].

Из приведенных выше направлений в области высшего профессионального образования, несмотря на широту своего применения, происходит *второй* из основных компонентов применения ИКТ в системе эффективного управления качеством образования в вузе, а именно: о необходимости создания информационно-образовательного пространства или среды (ИОС). Среди многообразия определений информационно-образовательного пространства, приводимых различными специалистами и исследователями, мы хотели бы особо выделить мнение Лушников И.Д., который под информационно-социальной средой в образовательной системе понимает совокупность единой базы данных, технологий их сопровождения и использования; информационных телекоммуникационных систем, обеспечивающих информационное взаимодействие и удовлетворение информационных потребностей участников образовательного процесса (администрации образовательной организации, педагогов, обучающихся, родителей (законных представителей), социальных партнеров [#039]).
Корректируя приведенное определение, хотим отметить, что в рамках исследуемой в данной работе проблематики, мы можем исключить из него такие понятия, как «родители» или «законные представители», а также «социальные партнеры», но добавить в него такого актора, как «государственные органы», поскольку в современных условиях образовательной системы Республики Таджикистан, государство является главной инстанцией регулирования образования в стране.

В связи с означенными выше направлениями, необходимыми для развития информационно-образовательной среды вуза и приведения ее в соответствие с потребностями и возможностями информационного общества и модернизацией системы образования, Ю.Н. Сергеев выделяет целый комплекс задач, решение которых поможет достигнуть необходимых успехов:

- создание автоматизированной информационной системы управления ОУ;
- развитие инфраструктуры доступа к сервисам электронного образования;
- повышение открытости деятельности органов управления образованием;
- создание и развитие электронных сервисов;
- создание благоприятных условий для повышения квалификации и переподготовки;
- педагогических работников в системе повышения квалификации;
- создание депозитария образовательных программ;
- создание системы мониторинга качества образования с помощью информационно-аналитических систем;
- наращивание информационно-технологического ресурса для обеспечения результативности и эффективности инновационных процессов в региональной системе образования;
- создание системы экспертизы и сертификации кадров [7].

Цели, задачи и методы использования информационно-коммуникационных технологий в системе управления качеством образования в вузах напрямую проистекают из самого понятия управления качеством высшего профессионального образования. Понимая управление качеством образования как управление, организованное и направленное на достижение определенных, заранее спрогнозированных результатов, в работах, посвященных этой тематике, выделяют три важнейшие характеристики ИКТ в данном направлении:

1. Автоматизация управленческого труда с созданием органа информационного обеспечения.
2. Продуктивная система контроля за деятельностью в рамках образовательного процесса.
3. Проведение образовательного мониторинга [6].

Таким образом, в контексте использования ИКТ в управлении качеством высшего профессионального образования возникает *третий* из важнейших элементов - «образовательный мониторинг».

ЛИТЕРАТУРА

1. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохорова. – 3-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1985. – 1600с.
2. Некрасов С.И. Философия науки и техники: тематический словарь справочник. Учебное пособие / С.И. Некрасов, Н.А. Некрасова – Орёл: ОГУ, 2010. – 289 с.
3. Клоков Е.В. Технология проектного обучения / Е.В. Клоков, А.В. Денисов // Школа. – 2006. – № 2. – С. 29-36.
4. Гриншкун В.В. Тенденции и формы использования информационных и коммуникационных технологий в трансграничном образовании: учеб. пособие / В.В. Гриншкун, Г.А. Краснова, В.М. Филиппов. – М.: РУДН, 2008. – 133с.
5. Мирзоев А.Р. Инновации в подготовке студентов к применению информационно-коммуникационных технологий / А.Р. Мирзоев, Ш. Туев, А. Холов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2016. - № 3/4 (205). - С. 273-279.
6. Программа управления качеством образования на основе внедрения информационных технологий и образовательного мониторинга в учебно-воспитательный процесс школы на 2011 - 2015 гг. [Электронный ресурс] – https://porowaolga.files.wordpress.com/2012/03/programma_upravl_inform.pdf.
7. Сергеев Ю.Н. Инфокоммуникационные технологии в системе управления качеством образования (Методические материалы) / Ю.Н. Сергеев. – Ставрополь: ГБОУ ДПО СКИРО ПК и ПРО, 2012. Ч. 1. – 225 с.
8. Лушников И.Д. Цифровая школа как ресурсный центр сетевого взаимодействия / И.Д. Лушников // Справочник заместителя директора школы. -2013. -№10. - С.66-88; - №11. - С. 82-92.
9. Information and communication technology in education. A curriculum for schools and programme of teacher development. - Division of Higher Education UNESCO, 2002. – 150 p.

10. Радевская Н.С. Педагогическая поддержка процесса повышения квалификации в области информационно-коммуникационных технологий / Н.С. Радевская // ЧиО. - 2009. - №2. - С.125-130.
11. Коджешау М. А. Влияние новых информационных технологий на повышение эффективности управления качеством образования / М.А. Коджешау // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2006. - №1. - С.245-246.
12. Щербаков В. С. Информационно-компьютерная основа управления обучением студентов / В.С. Щербаков, О. Р. Галеев // КПЖ. - 2008. - №9. - С.96-100.
13. Тищенко В.А. Средства информационно-коммуникационных технологий как часть педагогической системы / В.А. Тищенко // ОТО. - 2012. - №2. - С.565-580.

ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ – ИРТИБОТОТӢ ДАР НИЗОМИ ИДОРАКУНИИ СИФАТИ ТАЪЛИМ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБӢ

Мақолаи мазкур ба омӯзиши роҳҳои истифодабарии технологияҳои иттилоотӣ – иртибототӣ дар низоми идоракунии сифати таҳсилот дар муассисаҳои олии таҳсилоти касбӣ бахшида шудааст. Яке аз вазифаҳои асосии низоми муосири таҳсилоти олии касбӣ зарурияти тайёрии донишҷӯӣ дар соҳаи азхудкунии маҳоратҳои махсус барои ҳаёт дар шароитҳои иқтисоди рақобатпазир мебошад. Дар алоқа бо тағйиротҳои суръатнок дар ҷаҳони муосир бадастории мақсади зерин бе истифодаи воситаҳо, методҳо ва муносибатҳои махсус имконнопазир аст. Дар шароитҳои баландравиӣ нақши иттилоот дар ҷомеа, зарурияти азхудкунии, таҳлил, идрок ва фаҳмидагириӣ, мавқеи пешбарро воситаҳои ишғол менамоянд, ки ба технологияҳои иттилоотӣ – иртибототӣ мансубанд. Татбиқи ҷунин технологияҳо ба соҳаи таҳсилоти олии касбӣ ба ин соҳаи таълимӣ тақони нав ҳам дар самти сифати таълим ва ҳам дар идоракунии ин раванд додааст.

Калидвожаҳо: технологияҳои иттилоотӣ-иртибототӣ, идоракунии сифати таълим, муассисаҳои олии таҳсилоти касбӣ, тайёрии донишҷӯӣ дар соҳаи азхудкунии маҳоратҳои махсус, татбиқи ТИИ.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данная статья посвящена изучению путей использования информационно-коммуникационных технологий в системе управления качеством образования в учреждениях высшего профессионального образования. Одной из основных задач современной системы высшего профессионального образования является необходимость подготовки студента в области получения специальных навыков для жизни в условиях конкурентоспособной экономики. В связи с быстрыми изменениями в современном мире, достижение данной цели невозможно без применения специальных средств, методов и подходов. В условиях возрастающей роли информации в обществе, необходимостью ее быстрого усвоения, анализа, обработки, восприятия и понимания, лидирующие позиции занимают средства, относимые к разряду информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Внедрение подобных технологий в сферу высшего профессионального образования дало новый толчок развития данной образовательной отрасли, как в направлении качества обучения, так и в управлении этим процессом.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, управление качеством образования, учреждения высшего профессионального образования, подготовка студента в области получения специальных навыков, внедрение ИКТ.

USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF EDUCATION IN ESTABLISHMENTS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

This article is devoted to the study of ways of using information and communication technologies in the system of quality management of education in institutions of higher professional education. One of the main tasks of the modern system of higher professional education is the need to prepare a student in obtaining special skills for living in a competitive economy. Due to the rapid changes in the modern world, the achievement of this goal is impossible without the use of special tools, methods and approaches. In the context of the increasing role of information in society, the need for its rapid assimilation, analysis, processing, perception and understanding, the leading positions are taken by the funds attributed to the category of information and communication technologies (ICT). The introduction of such technologies into the sphere of higher professional education gave a new impetus to the development of this educational sector, both in the direction of the quality of instruction, and in the management of this process.

Key words: information and communication technologies, quality management of education, institutions of higher professional education, preparation of students for special skills, introduction of ICT.

Сведения об авторах: *Давлатов Рахмонали Муродалиевич* – Кулябский государственный университет им. А.Рудаки, ассистент кафедры компьютерной науки. Телефон: **918-46-04-96**
Мухиддинова Мавзуна Хамидовна – Таджикский технический университет имени М.С.Осими, ассистент кафедры информатики. Телефон: **919278967**

ОМӢЗИШИ КӢДАКONI ДОРОИ НИЁЗҲОИ ХОС ДАР МУҚОИСА БО МАКТАББАЧАҲОНИ ОДӢ

Алавӣ С.С., Маматова А.Б.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Тибқи таҳмини ҷаҳонӣ 8% аз кӯдакон ва, албатта, бештар писарон, мубтало ба нотавонии ёдгирӣ мебошанд. Ин нотавонӣ дар баъзе мавридҳо бо ҳамроҳии нуқсонҳои таваҷҷуҳ (парешонхотирӣ) мебошад, ки худ ба навъе сабаби зиёд шудани ин ихтилол мегардад. Бештар вақтҳо барои дармони нуқсонҳои таваҷҷуҳ аз усулҳои дорушиносӣ истифода мешавад, ки ин кор одатан осебҳои барои кӯдак дорад. Дар ин пажӯҳиш саъй дар ислоҳи рафтор бо равиши худназоратӣ ва тақвияти ин равиш шудааст. Тарҳи пажӯҳиш ба сурати алоҳида аст, ки баъд аз он пайгирии лозим анҷом шудааст.

Омӯзиши равиши худназоратӣ ва иҷрои он дар тамоми мароҳил мушоҳидаи дармон бо воситаи омӯхташаванда ва пажӯҳишгар мавриди баррасӣ қарор гирифтааст ва таъсири он бар пешрафти таҳсилӣ низ баррасӣ гардидааст. Кӯдакони мубтало ба нотавонии ёдгирӣ, одатан, пеш аз ба мактаб дохил шудан, шинохта намешаванд, зеро ин нотавониҳо дар хондан, ҳичча кардан, навиштан ва ҳисоб кардан мушкилӣ пайдо мекунанд ва одатан ин хонандагон ин ихтилолотро дар мактаб нишон медиҳанд [4]. Гурӯҳбандии ихтилолоти ёдгирӣ тибқи DSM-5:

1. Нотавонӣ дар хондан: ҳангоме ки пешрафти хондан поёнтар аз ҳадди синн, омӯзиш ва зехни кӯдак бошад.

2. Нотавонӣ дар риёзиёт: ихтилол дар дарки намудҳо, ҷамъу тарҳ, чор амали асли ва амалиётӣ.

3. Нотавонӣ дар навишт: кам будани маҳоратҳои нигоришӣ, ҳиччо кардан, нуқтагузорӣ, дастхатти бад ва иштибоҳоти грамматикӣ.

Мушкили дигари ин кӯдакон, ки ихтилоли ёдгирӣ доранд, бетаваҷҷуҳӣ, ноҳамоҳангии ҳаракатӣ, таъхир дар фарогирии забон, заифии хотир, нуқсонҳои идрокӣ, яъне заиф будан дар дарки макон ва замон мебошад, ки бештари мавриде, ки вучуд дорад, бетаваҷҷуҳӣ мебошад (камдиққатӣ, парешонхотирӣ), ки худ боиси зиёд шудани ин ихтилолҳо мегардад.

Аҳамияти мавзӯ ин аст, ки нотавонии ин кӯдакон ошкор нест ва азназари зоҳирӣ комилан маъмулӣ мебошанд, ин хонандагон аз муқоисаи худ бо дигар ҳамсинфҳо ва дастфотан ба як ташҳиси дуруст дар бораи қобилиятҳои шахсӣ ва тафовутҳои худ бо дигарон ва идрокоти шахсӣ бар асоси навъи тақвияте, ки аз муҳит дарёфт мекунанд заминасози муваффақият ё шикасти хонандагон аст. Вақте хонанда бо нотавонии худ боварӣ дошта бошад, дигар қувваи лозим барои анҷоми вазифаҳоро надорад ва дар рӯ ба рӯ шудан бо мушкилот дучори камбудӣ ва поён рафтани завқу шавқ дар пайгирӣ мешавад.

Пажӯҳишҳо нишон медиҳанд, ки вақте хонанда нотавонии худро бовар дошта бошад, тавоноҳои худро ҳам нодида гирифта ва ба ин ҷиҳат ба камбудии масъулияти шахсӣ доштан дучор мешавад. Ин гурӯҳ аз кӯдакон тавассути афроди ноогоҳ кӯдакони бо нотавониҳои зехни ташҳис дода мешаванд ва лақабҳои кундзехн, камакл, танбал, деромуз дода мешавад. Нотавонии ёдгирӣ навъи ихтилоли асабӣ аст, ки як ё чанд ҳодисаҳои равонии асли дар ёдгирӣ ё ҳарф задан ё навиштанро таҳти таъсир қарор медиҳад. Нотавонӣ мумкин аст худаширо дар як тавоноии нуқсондор дар шумидан, фикрронӣ, гап задан, хондан, навиштан ё ҳичча кардан ва муҳосиботи риёзӣ маълум кунад [1].

Ҳар фарди дучори нотавонии ёдгирӣ як фарди хусусияти махсус дошта аст. Яке аз хусусиятҳои муштарак байни афроде, ки дар ёдгирӣ нотавонанд, ин фарқиятҳои байни маҳоратҳои ашад аст. Яъне, навъи камбудӣ дар тавоноҳои вучуд дорад. Барои намуна, кӯдаке ки дучори норасохонӣ аст, дар хондан, навиштан ва ҳичча кардан мушкил дорад, аммо дар улум ва риёзӣ бисёр тавоно аст. Нотавониҳои ёдгирӣ набояд бо мушкилоти ёдгирӣ иштибоҳ гирифта шаванд, мушкилоти ёдгирӣ, асосан, иборат аст аз мушкилоти биной, шумидорӣ, ҳаракатӣ, эмотсионалӣ, шароити номусоиди иқтисодӣ-фарҳангӣ ва муҳитӣ аст.

Дар кулл афроде, ки дучори нотавонӣ дар ёдгирӣ ҳастанд, ба таври миёна ё бештар аз ҳадди он бохуш ҳастанд, бо ҳамин далел аст, ки нотавониҳои ҷисмӣ бо унвони нотавониҳои пинҳонӣ муаррифӣ мешаванд. Шах аз назари зоҳирӣ комилан одӣ аст ва ҳатто боақл низ ба назар мерасад, аммо мумкин аст, ки дар иҷрои маҳоратҳои фардӣ нисбат ба ҳамсолони худ нотавон бошад. Як фарди нотавон дар ёдгирӣ наметавонад дар мактаб кор ва дар робитаҳои иҷтимоӣ муваффақ бошад. Бо сабаби қонуни омӯзиши афроди дорои нотавонӣ (LDEA) истилоҳи нотавонии хос дар ёдгирӣ яке аз 13 нотавонии зикршуда дар ин қонун аст. Нотавониҳои ёдгирӣ монанди чатре аст, ки теъдоде аз нотавониҳои хос дар ёдгириро зери пӯшиш мегиранд, ба монанди норасохонӣ ва норасонависӣ.

Норасохонӣ: нотавонӣ дар хондан ва забон. Нишона ва аломатҳои он ин аст, ки бо кундӣ ва бо саҳтӣ бихонанд. Дар тартиби ҳарфҳои алифбо хато дорад. Нуқсонҳои гузардаи байни дарки шунавоӣ ва дарки хонданро баъзе матнҳо нишон медиҳанд. Дар ҳичча кардан мушкил доранд. Мумкин аст, ки дар хондани дастнавиштӣ бо мушкилот рӯ ба рӯ шаванд. Дар ба ёд овардани вожаҳои шинохташуда мушкил дорад. Дар хондани матни навишташуда мушкил дорад. Дар риёзӣ мумкин аст, ки мушкил дошта бошад.

Усулҳои корӣ:

1. Барои фаъолиятҳои хондан ва посух додан ба саволҳо ва дарки матлаб, муҳити ором ва соқит фароҳам карда шавад.

2. Аз китоб ё фитта истифода шавад.

3. Аз китобҳои, ки дурушт чоп шудааст ва фосилаи байни хатҳои он зиёд аст, истифода шавад.

4. Дарсҳо аз қабл дар сурати ёддошт омода карда шаванд.

5. Мушкилоти имлоӣ дар дарсҳои, монанди таърих ва ё табиатшиносӣ ва монанди он, ба назар гирифта нашаванд.

6. Ба хонандагон иҷозат диҳед, ки аз компютер ё ноутбук дар дарс истифода кунанд.

7. Ба хонандагон ёд диҳед, ки ба ҷойи автоматӣ ҳифз кардан, аз мантиқ истифода кунанд.

8. Маводҳои дарсӣ ба муддати кӯтоҳ ба нақша гирифта шаванд.

Ихтилолоти ёдгирии ғайринутқӣ (мушкилот бо робитаҳои ғайринутқӣ, ба монанди забони бадан ва ҳамоҳангии заиф ва номуносиб). Нишонаҳо ва аломатҳо: 1) Дар ташҳиси робитаҳои ғайринутқӣ ҳолатҳои чеҳра ё бадан нуқсон дорад. 2) Ҳамоҳангии ҳаракати раванӣ заифӣ нишон медиҳад. 3) Вайроншавии координатсия, даступоҳӯрӣ дар роҳгардӣ, яъне доимо сари роҳи мардум ва ашӯ аст ва бо онҳо бархӯрд мекунад. Маҳоратҳои ҳаракатии раванӣ заифӣ нишон медиҳанд, монанди бастанӣ кафшҳо, навиштан ва истифода аз қайчӣ барояшон душвор аст. Дар интиқоли иттилооти ёдгирфташуда мушкилӣ мекашанд[1]. Саволҳои зиёд, такрорӣ ва номуносиб мепурсанд, то чараҳои дарсро қатъ кунанд.

Роҳкорҳои дармон:

1. Аз як тараф ба тарафи дигар рафтано ёд диҳед.
2. Ба монандӣҳо, фарқиятҳо, робитаҳои байни рақамҳо бо шакли калимагӣ ишора кунед, то маъноӣ чандгонагӣ дар матноро бифаҳманд.

3. Бо пурсишҳои хонанда дар сурати имкон посух диҳед, аммо дар теъдоди маҳдуд. Масалан, се саволро аввал ҷавоб диҳед, ба се саволи дигар дар занги баромад ва ё баъд аз дарс посух диҳед.

4. Хонандаро аз пеш барои сафарҳои илмӣ ва ё тағйироти хурд комилан омода кунед.

5. Вақте кӯдак ҳайрон мондааст, шарҳи калимагии бештареро изофа кунед.

6. Иҷозат надихед, ки хонанда эҳсос кунад чизеро комил ёд гирифтааст, зеро метавонад он чиро шумо гуфтаед, тӯтӣвор такрор кунад.

Ихтилоли шунавоӣ (CAPD). Нишонаҳо ва аломатҳо: 1) дар ёдоварии баъзе масъалаҳо мушкил дорад ва баъзе садоҳо ба монанди мусиқӣ хеле хуб мешунавад; 2) вожаҳо бо садои шабехро бехато ҳичча-ҳичча талаффуз мекунад ё ҳичоҳоро ноҳида мегирад; 3) мумкин аст, ки латифаҳо бо хато шунаванд ва дарк кунанд, 4) бештар вақтҳо аз баъзе садоҳо озурда мешаванд; 5) дар ёдоварии дастурҳои шифоҳӣ ба душворӣ дучор мешаванд ва онҳоро бо хато тафсир мекунад; 6) дар ҳифз ва ёдоварии суханҳо душворӣ доранд; 7) аз вожаи «чӣ» зиёд истифода мекунад, ҳатто ки агар матно зиёд шунида бошад.

Роҳкориҳо:

1. Ба ҷойи шарҳ додан нишон диҳед.

2. Камбудӣҳоро бо ҳиссиёте, ки бештар солим ҳастанд, комил кунед, ба монанди аломатҳо ва ишораҳои даст ва консепт.

3. Дастурҳоро кам кунед аз ишораҳои мушаххас (монанди оё омодагӣ?) истифода кунед.

4. Дар мавридҳои, ки дастурҳои ҳатгӣ ва шифоҳӣ иштибоҳ гирифта мешаванд, ба кӯдак кумак кунед, то маъноро пайдо кунад.

5. Решаи вожаҳо, калимаҳои душворро фаҳмонед.

6. Барои ин ки боварӣ ҳосил кунед, ки матно дарк кардаанд, аз хонанда саволҳо пурсед.

7. Аз кӯдак нахоҳед, ки дар як замон ҳам гӯш кунад ва ҳам бинависад.

Дар тӯли даҳаи охир таваҷҷуҳи зиёде ба доираи коркардҳои иҷроӣ дар кӯдакон шудааст. Аз дидгоҳи асабшинохтӣ ин истилоҳ бо шабакаи густардае аз коркардҳои шинохтӣ дар мағз иртибот дорад ва шомили теъдоди зиёде аз фарояндҳои шинохтӣ худтанзимии рафтор ва рушди маҳоратҳои шинохтӣ ва иҷтимоӣ аст, ки дар тӯли давраи дигаргунии кӯдак шакл мегиранд (Маркович ва Сётерланд, 2002). Пажӯҳишҳои ин донишмандон нишон додаанд, ки густариш ва рушди коркардҳои иҷроӣ монанди дигар маҳоратҳо дар тӯли давраи кӯдакӣ рушд меёбанд[3]. Коркардҳои иҷроӣ истилоҳе аст, ки қулли фарояндҳои шинохтӣ печидаеро, ки дар анҷоми машқи мактаб душвор мебошанд, зарурӣ медонад. Муҳимтарини ин коркардҳо ба шакли барномарезӣ, созмондихӣ, хотири фаъл, мудирияти замон гуруҳбандӣ мекунад. Ин коркардҳо маҳоратҳои ҳастанд, ки ба шахс кумак мекунад, то ба қисматҳои муҳими машқ таваҷҷуҳ кунад ва барои ба поён расондани он барномарезӣ кунанд. Бисёре аз тадқиқот ба ин нуқта ишора кардаанд, ки бад кор кардани рушдёфтагии коркардҳои иҷроӣ бо ихтилолҳои ёдгирӣ дар даврони кӯдакӣ робитаи бисёр наздик доранд.

Ин коркардҳо маҳоратҳои ҳастанд, ки ба шахс кумак мекунад, то ба ҷанбаҳои муҳими машқ диққат карда ва барои ба поён расондани он барномарезӣ кунанд. Бисёре аз тадқиқот ба ин нуқта ишора доштаанд, ки бад кор кардани амалкардҳои кӯдак бо ихтилолҳои ёдгирӣ дар даврони кӯдакӣ робитаи наздике дорад[1].

Инчунин, тадқиқотҳо нишон додаанд, ки омӯзиш ва рушди коркардҳои иҷроӣ нақши асосӣ дар густариши тавонмандӣҳои иҷтимоӣ ва таҳсили доранд. Хусусан ҳар гуна нуқсон дар пешрафти амалкарди кӯдакон метавонад сабаби ихтилолҳои ёдгирӣ ва таваҷҷуҳ дар барномарезӣ барои шурӯъ ва поён додан ба машқи кӯдак мешавад. Маъноӣ дақиқи ихтилолҳои ёдгирӣ маҳсус шомили ихтилолҳои ёдгирӣ ва шинохтӣ мешавад. Бо ин маъно, ки бар рӯи дарс хондан ва амалкарди кӯдак таъсир мегузорад.

Вазорати илм дар Амрико дар робита бо иллатшиносии ин ихтилол ва ба дунболи он роҳҳои мухталифи дармонӣ, назарияҳо ва таҳқиқоти мухталифе анҷом дода шуд. Дар пажӯҳише ба муқоисаи коркардҳои иҷроӣ дар се гуруҳ хонандагонӣ норасохон ва

хонандагон бо ихтилол дар риёзиёт ва мактаббачагони одӣ пардохтанд. Натиҷаҳои ҳосила нишон дод, ки гурӯҳи бо ихтилоли дар риёзиёт бештарин нуқсонро дар ин доира нисбат ба гурӯҳи бо ихтилоли хондан ва одӣ доштаанд ва инчунин гурӯҳи бо ихтилоли хондан нишонаҳои поёнтар дар навъи амалқарадшон нисбат ба гурӯҳи одӣ ба даст оварданд.

Маклин ва Хилдч (2001) дар пажӯҳиши эҳтимоли робитаи нуқсондорӣ коркардҳои иҷроӣ бо ихтилоли риёзиётро дар хонандагони бо ихтилол ва бе ихтилоли риёзиёт мавриди баррасӣ қарор доданд. Бо ин манзур 60 хонанда бо ихтилоли риёзӣ ва 30 хонанда бе ин ихтилол интиҳоб шуданд. Натиҷаҳо нишон доданд, ки бештарин тафовут марбут ба омилҳои сомондихӣ буд. [12]

Навъҳои марказҳои омӯзиши барои кӯдакон бо ихтилоли ёдгирӣ.

Хонандагон бо ихтилоли ёдгирӣ бо шаклҳои мухталиф ё мутафовит ҷойгузор мешаванд, ки нишондиҳандаи ниёзҳо ва тавонмандии ин кӯдакон аз дидгоҳҳои мухталиф дар ҳусуси омӯзиши онҳо аст:

1. Мактабҳои одӣ.
2. Синфҳои омӯзиши ёдгирӣ дар мактабҳои одӣ.
3. Синфҳои махсус дар мактабҳои одӣ.
4. Синфҳои рӯзона ва шабонарӯзии ҳусусӣ ва давлатӣ.
5. Синфҳои махсуси дармонӣ ва бемористонӣ ва муассисаи ихтилолотии ёдгирӣ.
6. Дарсҳои омӯзиши дар хонавода ва муассисаҳои дармонӣ.

Барномаи омӯзишӣ. Барномаҳои зиёде барои омӯзиши хонандагон бо ихтилоли ёдгирӣ вучуд доранд. Ин барномаҳо барои омӯзиши мутаносиб бо синну сол тарроҳӣ мешаванд ва муносиб бо қобилиятҳои зехнӣ, иҷтимоӣ, ҷисмонӣ ва шавқу ҳаваси кӯдак шакл мегиранд. Фароҳам сохтани барномаҳои бисёр ҳадафманд ва мушаххас, ки ба ниёзҳои фардии ҳар кӯдак диққат дошта бошад, аз ҳусусияти барномаҳои муваффақиятомез аст. Барои ҳар як хонанда одатан ҳадафҳо ва равишҳои омӯзиши мутафовите мавриди ниёз аст. Аз ин рӯ, хонандагоне, ки қобилиятҳои камтаре доранд, аз барномаҳои омӯзиши ҳосе баҳраманд мешаванд.

Диққати ин барнома бештар бар рӯи рушди маҳоратҳои таҳсилӣ ва рушди робитаҳои амалӣ аст. Ба илова, маҳоратҳои зиндагии рӯзмарра низ таъкид мешаванд, ки барои кумак ба ширкати хонанда дар фаъолиятҳои иҷтимоӣ ва вақтҳои истироҳат аст. Дар тӯли солҳои охир таҳсил аз рӯи барномаҳо, маҳоратҳои амалӣ бо маҳоратҳои таҳассусӣ тағйир мекунад ва мактаббачаву хонаводааш барномарезӣ барои интиқол ба зиндагии бузургсолро шуруъ мекунад.

Барномаҳо, ки барои мактаббачагоне, ки аз қобилиятҳои зехнии одӣ бархурдор ҳастанд, дар назар гирифта мешаванд, ки шабеҳ ба дигар мактаббачагон аст, вале бар асоси ҳусусият ва ниёзҳо ва қобилиятҳои онҳо сохта мешаванд. Ба таври кулӣ, як равиши омӯзиши хос барои ҳамаи кӯдакон бо ниёзҳои махсус ва мухталиф муносиб нест. Бо ҳамин далел фароянди омӯзиш ва дармони хос бо шакли матлуб тарроҳӣ шудааст [1].

Бояд рӯи он чизе, ки хонанда дар як шароити муайян метавонад анҷом диҳад, таъкид шавад, бояд аз фишор овардан дар мавриди роҳкорҳои омӯзишӣ ва дармонии номуваффақ худдорӣ шавад. Таҷрибаҳои амалӣ дар муҳитҳои табиӣ, ки дар асоси таҷрибаҳои зиндагии рӯзмарра шакл гирифтаанд, муҳим ҳастанд. Ҳадамоти омӯзиши махсуси хонандагон бо ихтилоли ёдгирӣ иборатанд аз:

- 1) маҳоратҳои ҷубронӣ ё таҳсилӣ илмӣ;
- 2) ҳаракат ва ҷиҳатбӣ;
- 3) маҳоратҳои робитаҳои иҷтимоӣ;
- 4) маҳоратҳои зиндагии мустақил;
- 5) маҳоратҳои вақтҳои истироҳат;
- 6) маҳоратҳои истифода аз эҳсосот.

Маҳоратҳои ҷубронӣ маҳоратҳои ҳастанд, ки макони баробар шудани фурсатҳои фароҳам мекунад, барои мисол шомили маҳоратҳои навишторӣ хатти Брайл, таҷрибаҳои ёдгирӣ, маҳоратҳои мутолиа, сухан гуфтан ва гӯш додан – ҳамаи ин барномаҳо муҳим ва зарурӣ ҳастанд.

Мушкилоти пешрафти таҳсилӣ. Бештарин мушкил дар мактаббачагон бо нотавонии ёдгирӣ мушкилоти хондан ва навиштан аст, ки бо камбудии маҳоратҳои забонӣ дар робита аст ва мушкилоти хуруф, садоҳо ва раванхониро дар бар мегирад. Сатҳи маҳорати хондан дар ин гурӯҳ поёнтар аз сатҳи ҳамсинфнашон дар гурӯҳи одӣ мебошад [2].

Инчунин, мушкилот дар заминаи дастхат, имло ва иншоро шомил мешавад. Фаровонӣ ва шиддати мушкилот дар ин гурӯҳ бисёр бештар ва шадидтар аз хатоҳои ҳамсолони одӣнашон мебошад. Афроде бо нотавонӣ бисёр кунд менависанд ва навиштаҳоишон ноҳоност. Дар фаҳми иртиботи байни ҳарфҳо ва садоҳо мушкил доранд. Нотавонӣ дар ёдгирӣ риёзиёт одатан ба мушкил дар муҳосибаи рақамҳо ва истифодаи нокоромад аз роҳбурдҳои ҳалли масъала марбут мешавад. Кӯдакон бо нотавонӣ дар навиштани саҳеҳи рақамҳо ва аломатҳои риёзӣ нотавон ҳастанд.

Мушкилоти идрокӣ, ки сабаби ба вучуд омадани мушкилоте ба мисли нотавонӣ дар ёдоварии шакли ҳарфҳо ва мушкилот дар маҳоратҳои ҳаракатии калону хурд навиштан мешавад. Як намуди дигари мушкилоти идрокӣ, ин идрокӣ биной ва шунавоии ин кӯдакон

аст, ки дучори нуқсон мешаванд, монанди душворӣ дар мушоҳида кардани дастуроти шифоӣ.

Тавоноии ёдгирӣ ва хотири шахс бо камтавоноии зеҳнӣ дар муқоиса бо ҳамсолони одии онҳо ба тариқи маънодорӣ поёнтар аз ҳадди миёна аст.

Кӯдакон бо ихтилоли ёдгирӣ камтар метавонанд мафҳумҳои душворро дарк кунанд. Онҳо бештар аз тариқи омӯзишҳои муфид ва тамос бо ашёи воқеӣ ёд мегиранд, ки чӣ гуна онҳоро дарк кунанд. Маҳоратҳои созиши афрод бо ихтилоли ёдгирӣ қобили муқоиса бо ҳамсолони одии онҳо нест. Кӯдак бо ихтилоли ёдгирӣ бо чандин далел мумкин аст, ки дар ёдгирӣ ва ба кор бурдани маҳоратҳо мушқил дошта бошад. Аз ҷумла бедикқатӣ, бетаваҷҷуҳӣ дар ташҳиси нишонаҳои иҷтимоӣ.

Бо ин тартиб, ин гуна кӯдакон ниёзманди омӯзиши муносиб дар заминаи далел овардан ва маҳоратҳои иҷтимоӣ ҳастанд, ки боиси ба вучуд омадани робитаҳои иҷтимоии бисёр мусбат мешаванд. Яке дигар аз хусусиятҳои ошқори ин гуруҳ аз кӯдакон, ақиб мондани рушди забон ва гуфторашон аст.

Мактаббачагони бо ихтилоли ёдгирӣ дар мактабҳои махсуси истисноӣ омӯзиш мебинанд ва дорой муҳтавоӣ омӯзишӣ ва китоби дарсии хос мебошанд. Муҳимтарин барномаҳои омӯзишӣ онҳо бо ин қарор аст. Давраи омӯзишӣ ибтидоӣ дорой чор пояи таҳсилии аввал то синфи чор аст. Муҳимтарин ҳадафҳо ва барномаҳои омӯзишӣ давраи ибтидоӣ иборатанд аз:

1. Омӯзиши маҳоратҳои асосӣ шомили хондан, навиштан ва риёзиёт.

2. Фароҳам соختани заминаи рушди одатҳои мусбат ва осон кардани рушди робитаҳои иҷтимоӣ.

3. Заминасозӣ дар ҷиҳати расидан ба истиқлоли шахсӣ ба манзури рафъи ниёзҳои фардӣ ва иҷтимоӣ.

4. Омодаасозии донишомӯз ҷиҳати касби маҳоратҳои шуғлӣ ва тахассусӣ.

Ихтилоли махсуси ёдгирӣ дар ду замина баррасӣ мешавад:

1. Нотавонии дигаргунӣ, шомили нотавонӣ дар равишҳои равоҷи ниёзҳои, ки пеш аз ёдгирӣ дар ҳолати бояд ба он таваҷҷуҳ шавад.

2. Нотавонии таҳсилӣ, ки худ мушкили асосии ихтилоли ёдгирӣ аст.

Дар мавриди иллатҳои нотавонии ёдгирӣ тадқиқоти зиёде анҷом шудааст, вале муваффақияти каме дар ин замина ҳосил гардидааст. Баъзе аз ин хонандагон бо далели норасоӣ дар системаи асаб дучори мушкили ёдгирӣ мешаванд. Бархе мумкин аст бо далелҳои монанди тасодуф ё нарасидани оксиген пеш аз таваллуд ё ҳангоми таваллуд дучори осеби мағзӣ ва дар натиҷа мушкилоти асабшинохтӣ шаванд, ки дар натиҷа ёдгирӣ дар онҳо дучори мушкил мешавад. Теъдод мумкин аст ин ихтилолро ба сурати генетикӣ бо худ дошта бошанд [4].

Инчунин, омилҳои муҳитӣ ва ғизоӣ аз омилҳои ҳастанд, ки метавонанд боиси ихтилоли махсуси ёдгирӣ шаванд. Муаллимони бояд аз ношинохта будани иллатҳои ихтилоли махсуси ёдгирӣ огоҳӣ дошта бошанд. Зеро, дар бештари мавридҳо ташҳиси пизишкӣ бар асоси норасоии асабшинохтӣ аст, истифода аз ибораи «осеби мағзӣ» мумкин аст, ки боис шавад волидон ва муаллимони кӯшиши зиёде барои коҳиши мушкилоти омӯзишӣ хонандагон анҷом надиханд, ё интизороти сатҳи поёни аз хонанда дошта бошанд. Дар натиҷа, хонандагон ҳеҷ гоҳ ба тавонии амалкардҳои ҳақиқии худ даст намеёбанд.

Ташҳиси ихтилоли махсуси ёдгирӣ. Шиносоии хонандагони дорой ихтилоли махсуси ёдгирӣ бо унвони гуруҳе, ки ниёзманди ҳадамоти омӯзишӣ хося ҳастанд, масъалаи мушкил ва дар айни ҳол бисёр муҳим аст. Зеро, дар қулли таърифҳо ишора ба вучуди фарқиятҳо байни тавоноии ҳушии фард ва амалкарди таҳсилии ӯ шудааст.

Вале андозагирӣ ин тафовут мушкилоти печидае мебошад. Баъзе аз муҳаққиқон эътиқод доранд, ки маҳоратҳои мисли хондан бояд ба унвони унсури калидӣ ё муҳим барои арзёбии хонандагони дорой ихтилоли ёдгирӣ ба кор раванд.

АДАБИЁТ

1. Акбарзода Насрин. Гузар аз навҷавонӣ ба пирӣ (равноҷиносии рушд ва таҳаввул) / Акбарзода Насрин. – Техрон: Пардис, 1376.
2. Аҳадӣ Х. Раҷиноҷиносии рушди навҷавонон ва ҷавонон / Х.Аҳадӣ, Ф.Чумхурӣ. –Техрон: Пардис, 2003.
3. Қодиров С., Давлатов М. Психологияи иҷтимоӣ / С.Қодиров, М.Давлатов. -Душанбе, 2004.
4. Миралиев А.М. Давлатов М. Педагогика ва психология / А.М. Миралиев, М.Давлатов. –Душанбе, 2007.
5. Талызина Н.Ф. Бихевиоризм как психологическая основа програм мированного обучения // Управление процессом усвоения знаний. – М., 1984. -С. 251-259.
6. Чечет В. В. Умеем ли мы общаться с детьми? / В. В. Чечет. -Минск: Нар. асвета, 1987. 144 с.
7. Шевченко Ю. С. Радостное взросление: личностный рост ребенка / Ю. С. Шевченко, В. П. Добридень. - СПб.: Речь, 2004. - 202 с.
8. Психология одаренности детей и подростков / под ред. Н. С. Лейте-са. - М.: Академия, 1996. — 416 с.
9. Психология детства / под ред. А. А. Реана. — СПб.: Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2003.-368с.
10. Қодиров С. Психология / С.Қодиров, М.Давлатов. – Душанбе: Сино, 2002.
11. Қодиров С. Психологияи иҷтимоӣ / С.Қодиров, М.Давлатов. – Д.: Сино, 2004.
12. Қодиров Қ.Б. Вожаномаи тафсирии ислоҳоти психологӣ ва педагогӣ / Қ.Б.Қодиров, М.Давлатов, С.Расулов. – Душанбе, Маориф, 2008.
13. Дастури психологияи амалӣ. Зери таҳрири Н.М.Юнусова Мураттибон: Давлатов М., Юнусова Н.М. ва дигарон – Душанбе, Собирӣён, 2004.
14. Психология. дар зери таҳрири Давлатов М. ДМТ-2010.
15. Атохонов Р. Ташҳиси лаъқат /масъалаҳои назария / Р.Атохонов //Маърифат. -1993. -№ 1-2.-С. 5-9.

16. Пудинаев А. Равоншиносӣ / А. Пудинаев. – Душанбе, 2011.
17. Пудинаев А. Машғулиятҳои амалӣ аз равшаншиносӣ синну сол ва омӯзгорӣ / А. Пудинаев. – Душанбе: Имперал-групп, 2007.
18. Амонов Н. Асосҳои психологии муоширати омӯзгорӣ / Н. Амонов. – Душанбе, 2003.
19. Хусейнов Б. Асосҳои психология. – Душанбе, - 2000.
20. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. Собр. соч., Т.2. -М.: Педагогика, 1982.- 504.
21. Гудкина Н.И. Психологические проблемы общения учителя с подростком/ Н.И. Гудкина // Вопросы психологии. -1984.-№2.-С. 90-107.
22. Гинзбург М.Р. Личности самоопределение как психологическая проблема / М.Р. Гинзбург // Вопросы психологии. -1988. -№4. –С.19-26
23. Давыдов В.В. О понятии личности и современной психологии / В.В. Давыдов. // Психологический журнал. -1988. -; -С. 22-32.
24. Добрович А.Б. Воспитателю с психологии и психогигиене обучения / А.Б. Добрович - М.: Просвещение, 1987.-204 с.
25. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. –М.: Наука, 1984. - 444 с.
26. Леонтьев Б.Ф. Педагогические общении / Б.Ф. Леонтьев. - М.: Знание, 1979.-320- с.
27. Ломов Б.Ф. Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии / Б.Ф. Ломов. - М.: Наука, 1975, -С. 124-135.
28. Ломов Б.Ф. Особенности познавательных процессов в условиях общения / Б.Ф. Ломов // Психологический журнал.-1980.-№5.-С. 25-42.
29. Левитов Н.Д. Психология характера / Н.Д. Левитов. - Изд-во 3-е-М.: Просвещение, 1969.-424 с.
30. Мерлин В.С. Очерки теории темперамента / В.С. Мерлин. -Изд-во 2-е.- Пермь.

ОМУЗИШИ КУДАКОНИ ДОРОИ НИЁЗҲОИ ХОС ДАР МУҚОИСА БО МАКТАББАЧАҶОНИ ОДИ

Омузиши хонандагоне, ки дорои ниёзҳои махсус мебошанд, пеш аз ҳама, омухтани хусусиятҳои шахсӣ, ахлоқӣ, зехнӣ ва аклонии худӣ ин хонандагонро дар бар мегирад. Ташхиси дурусти психологон, духтурон ва омӯзгорон барои барномасозии қори минбаъда бо ин гуна хонандагонро осон менамояд. Тавсияҳои мутахассисон ба волидонии мактаббачагони дорои ниёзҳои хос бехтар намудани ҷараёни қор бо онҳоро таъмин менамоянд ва яке аз омилҳои пешрафти ҷараёни таҳсилоти фарогир ба шумор мераванд.

Калидвожаҳо: таҳсилоти фарогир, нотаъвоҷибӣ, нотаъвоҷибӣ, нотаъвоҷибӣ, нотаъвоҷибӣ, таҳхиси психологӣ, ҳадамоти тиббӣ, психологӣ ва педагогӣ, маҳоратҳои зиндагӣ, синфҳои махсус, синфҳои одӣ, маъҷубӣ, инкишоф.

ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В СРАВНЕНИИ С ОБЫЧНЫМИ ШКОЛЬНИКАМИ

Обучение детей с особыми потребностями, прежде всего, включает в себя изучение индивидуальных, личностных, когнитивно - интеллектуальных особенностей этих детей. Правильная диагностика таких специалистов как психолог, медработник и педагог упрощают планирование дальнейшей работы с этими детьми. Советы специалистов родителям школьников с особыми потребностями служат для эффективности работы с ними и считаются одним из важных факторов продвижения процесса инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, трудности в обучении, интеллектуальные трудности, психолого-медико-педагогическая комиссия, жизненные навыки, специальный класс, обычный класс, инвалидность, развитие.

TEACHING CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS THAN COMMON SCHOOLBOYS

Education of children with special needs, first of all, involves the study of the individual, personality, cognitive mental abilities of these children. Proper diagnosis of such specialists as a psychologist, a health worker and teacher planning to further simplify the work with these children. Professional advice to parents of schoolboys with special needs are to work effectively with them, are considered an important factor in advancing the process of inclusive education.

Key words: inclusive education, learning difficulties, intellectual difficulties, psychological, medical and pedagogical commission, life skills, a special class, regular class, disability, development.

Сведения об авторах: *Алави Силоне Саидабдолгосем* – Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни, аспирант общеуниверситетской кафедры психологии. Телефон: **919-50-36-34**
Маматова А.Б., - Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры психологии. Телефон: **501-86-01-57**

РОҶҲОИ БАЛАНДБАРДОРИИ МАҲОРАТ, МАЛАКА ВА САЛОҲИЯТИ ҚАСБИИ ОМУЌЗГОРОНИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ УМУМИ

Собиоров С.Ф.

Пажӯшишгоҳи рушди маориф ба номи Абдурахмони Ҷомии АТТ

Дар ҷаҳони муосир, ки шароити иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва дастовардҳои илму техника ба таҳаввулоти ҷашмрас ноил гардида, техника ва технологияҳои муосир тамоми соҳаҳои ҷомеаро фаро гирифтаанд, пайвастан ба фазои илмию техникий ҷаҳони мутамаддин ногузир аст. Зеро сарҷашмаҳои иттилоот дар тамоми соҳаҳо хеле зиёд гардида, дар арсаи сайёра раванди ҷаҳонишавӣ бо суръати баланд идома дорад. Ба шарофати он ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи маорифро ҳамчун соҳаи афзалиятнок эълон намуд, дар доираи ислоҳоти соҳаи маориф қорҳои зиёде ба сомон расонида шуд. Ба монанди: таҳия ва таҷдиди назар намудани стандарт, нақшаю барномаҳои таълимӣ, китобҳои дарсӣ, роҳнамои омӯзгор, замима ба китобҳои дарсӣ, ҳарчи бештар қорӣ намудани технология ва усулҳои инноватсионии таълим, такмил ёфтани низомии маблағгузорӣ ва идоракунии соҳа, ташкил ва фаъолияти Маркази миллии

тестӣ, пайваста фаъол гаштани инфраструктураи соҳа, афзудани шумораи муассисаҳои типи нав ва сохтану барқарор намудани биноҳои таълимӣ ва монанди инҳо.

Вобаста ба ин зарур аст, ки сатҳи омодагию маҳорати касбии субъектҳои таҳсилот, алалхусус мураббӣ ва омӯзгор низ бояд тақмил ёбад ва ба талаботи замони муосир мувофиқ ва мутобиқ карда шавад. Барои ноил шудан ба ин мақсад баланд намудани малака ва маҳорати касбии омӯзгор омили муҳим ва аввалиндараҷа маҳсуб меёбад. Ба назари мо, малака ва маҳорати касбии омӯзгоронро метавон бо роҳҳо ё давраҳои гуногун ва ба тарзҳои мухталиф баланд бардошт. Аз ҷумла:

- таҳсил дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии омӯзгорӣ;
- менторӣ (ҳамкории омӯзгори ҷавон бо омӯзгори варзида ва дорои таҷриба);
- худомӯзӣ;
- иштирок дар кори иттиҳодияҳои методии фаннӣ (мактабӣ, ноҳиявӣ);
- иштирок дар конферонсу семинарҳо, омӯзиши таҷрибаи пешқадами педагогӣ ва мизҳои мудаввар;
- тақмили ихтисос ё баландбардории маҳорати касбӣ дар муассисаҳои тақмили ихтисос ва ғайра.

Яке аз воситаҳои баланд намудани сифати таҳсилот, ин самаранок ба роҳ мондани раванди таълиму тарбия дар муассисаҳои таълимӣ ба шумор меравад. Дар ин росто, омӯзгорони муассисаҳои таълимиро мебарояд, ки дар радифи доштани донишҳои хуби илмӣ-соҳавӣ, донишҳои методикаи умумӣ ва таҳассусии фанни таълимдиҳанда, усулҳои фаъол ва интерактивии фанни таълимӣ, робитаи фан бо дигар фанҳо, алоқамандии он бо ҳаёт ва таҷриба, инчунин дорои маҳорат, малака ва салоҳияти баланди расонида тавонистани дониш ва маҳорату малака ба шогирдон бошанд. Зеро, дар сурати надоштани малака ва маҳорати баланди касбӣ ҳангоми таълиму тарбия дар муассисаҳои таълимӣ наметавон самаранокии машғулиятҳоро таъмин намуд.

Дар ин замина бояд донист, ки ҳар як фанни таълимӣ, чи дар муассисаҳои миёнаи умумӣ ва чи дар макотиби олии касбӣ, махсусият, душворӣ ва методҳои таҳассусии худро дорад. Аз ин ҷост, ки ҳар як омӯзгорро мебарояд илова ба методикаи таҳассусии фан методикаи умумии таълими фанҳои гуногунро низ дар дараҷаи аъло аз худ карда, устои касби худ бошад. Донишҳои методҳои фанни таълимӣ ба омӯзгор имконият медиҳад, ки таълимгирандагон дар аз худ намудани донишҳо ва татбиқи онҳо дар ҳаёт ва таҷриба бештар саҳмгузор бошанд. Зеро омӯзиш он гоҳ натиҷа медиҳад, ки агар фаъолият ва муносибати хонандагон бо одамон ва омӯзгорон дуруст ба роҳ шуда бошад. Агар чунин набошад, фаъолияти педагогии омӯзгор мумкин аст, танҳо ба расонидани ахбор ба шогирдон маҳдуд гашта, дар инкишофи фаҳми хонандагон таъсире надошта бошад. Хонандагон донишҳои доштаи худро амалан бе роҳбалрад татбиқ карда натавонанд. Бояд ҳатман зехн ва қобилияти хонандагон аз ҷониби омӯзгор ба назар гирифта шуда, дар асоси он роҳбалрад ба роҳ монда шавад. Дар ин сурат омӯзгор метавонад дар ҳаматарафа рушд намудани хонандагон нақши муассир дошта бошад.

Омӯзгор бояд қобилият, дониш, малакаи азхудкунӣ, умуман шахсияти ҳар як хонандаро барои ба роҳ мондани фаъолияти фаъоли таълимӣ доништа бошад. Маҳорати педагогии омӯзгор, пеш аз ҳама, тавонистани ташкилии раванди омӯзишро ифода мекунад, ки дар ҳар гуна шароит, ҳатто дар вазъияти ноқулай ҳам ба сатҳи тарбия, инкишоф ва дониши хонандагон қомеъ шуда метавонад.

Вобаста ба маҳорат ва давраҳои рушди он дар китоби “Педагогика” чунин оварда шудааст: “Дар педагогика таърихан ду намуди муносибаткунӣ нисбати фаҳмиши маҳорати педагогии муаллим арзи вучуд дорад.

Аввалинаш, бо фаҳмиши методҳои меҳнати педагогӣ, дуҷумлаш, ба равониди коргирии шахсияти педагог, ки қомеъҳои зиёд ба каф овардан меҷӯяд, вобаста аст. Вале азбаски метод аз шахсияти педагог ҷудой надорад, дар ин ҷо ҳеҷ гуна муҳолифат нест, фақат фарқият ба қадом самт тобиш хӯрдани маҳорат ҳамчун метод ба воситаи шахсият амалӣ мегардад, дида мешавад” [6,104]. Дар илова ҳамчунин қайд карда мешавад, ки “Маҳорати педагогӣ – ин хусусияти шахсиятест, ки маҷмӯи худташқилдиҳии фаъолияти касбиро ба дараҷаи баланд таъмин мекунад” [6, 104].

Аз ин бармеояд, ки малакаву маҳорат ва масъулияти омӯзгор дар баланд намудани сифати таҳсилот ва масъулиятнокии таълимгирандагон нақши муҳим дорад. Пас, омӯзгорони муассисаҳои таълимӣ чӣ гуна метавонанд, малакаву маҳорати худро баланд бардоранд? Ба назари мо, бояд ба ҷанбаҳои зерин мутаваҷҷеҳ шуд:

1. Ҳамон гунае ки дар боло қайд намудем, омили аввал, ки метавонад дар рушду ташаккули маҳорату малакаи касбии омӯзгорон нақши муҳим дошта бошад, ин таҳсил ва таҷрибаомӯзии донишҷӯён ҳангоми таҳсил дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии кишвар мебошад. Яъне, омӯзгори оянда ҳангоми таҷрибаомӯзӣ дар муассисаҳои таълимӣ ба таълими хонандагони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ машғул мегардад, ки ин зинаи нахустин барои дар амалия ҷорӣ намудани дониш ва маҳорату малакаи омӯзгори оянда мегардад. Айни ҳол, барои мисол тибқи нақшаи таълимии ихтисоси географияи (дараҷаи таҳсилот бакалавр, касб муаллими география, шакли таҳсилот рӯзона, муҳлати таҳсил чор сол) Донишгоҳи омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ дар курсҳои 2 ва 3 ба донишҷӯён тақрибан бо теъдоди 6 кредит ё 96 соат оид ба методикаи таълими фанни география ва дар курсҳои 2, 3 ва 4 ба миқдори 29 кредит ё 464 соат оид ба фанҳои

интихобӣ соат чудо гардидааст. Ҳамзамон, ҳангоми таҳсил донишҷӯён ба муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумии кишвар ҳудудӣ 240 соат ба таҷрибаомӯзии педагогӣ сафарбар карда мешаванд. Дар ин зина омӯзгорони оянда бевосита дар муассисаи таълимӣ ҳангоми таълими мактаббачаҳо маҳорату малакаи худро таҳлил намуда, ба қавле вориди майдони таълиму тарбия мегарданд. Донишҷӯ дар ин вақт шояд барои бори нахуст вобаста ба методу истифодаи расонидани дониш ба хонандагон фикр намуда, дар пайи ҷустуҷӯи роҳҳои беҳтар намудани сифати дарс ва ба вучуд овардани муҳити созанда гардад. Вобаста ба ин, донишҷӯёни моро лозим аст, ки соатҳои ба ин бахш чудо гардидаро самаранок истифода намуда, нахуст омӯзиши таҷрибаи пешқадамро ба роҳ монанд. Зеро ин таҷриба метавонад, дар маҳорати касбии онҳо нақши ҳалкунанда дошта бошад. 2. Омилӣ дигаре, ки метавонад боиси рушди маҳорату малакаи омӯзгорон гардад, ин омӯзиши таҷриба, маҳорату малакаи ва масъулияти роҳбалад ва ё ментори аз ҷониби роҳбарияти муассисаи таълимӣ ба омӯзгори ҷавон вобаста карда мебошад. Яъне, чараёне, ки ҳангоми ба муассисаи таълимӣ ба кор омадани омӯзгори ҷавон аз ҷониби роҳбарияти муассисаи таълимӣ яке аз омӯзгорони соҳибтаҷрибаи муассиса ба ӯ вобаста карда мешавад. Роҳбаладӣ яке аз шаклҳои инноватсионии таҷрибаи педагогӣ мебошад, ки дар чараёни он омӯзгори ҷавони навкор таҳти роҳбарии бевоситаи устод маҳорати омӯзгориро аз худ намуда, онро сайқал медиҳад. Бояд роҳбаладон ҳангоми роҳбаладӣ маводи назариявиро ба ҳадди камтарин истифода намуда, асосан ба ташаккул додани маҳорату малакаҳои амалӣ таваҷҷуҳ зоҳир намоянд. Мушоҳидаҳои солҳои охир нишон медиҳанд, ки ҳангоми пешниҳоди роҳбалад аз камҳавсалагӣ ё шояд набудани мутахассис бо омӯзгорони навкор роҳбаладоне вобаста карда мешаванд, ки бо омӯзгорони ҷавон ба таври бояду шояд кор намеkunанд. Бояд роҳбалад шахсе бошад, ки дорои маҳорати баланди касбӣ буда, навкорро дар муассиса оид ба ихтисос, усулҳои инноватсионии таълим ва дигар қорҳои вобаста ба таълиму тарбия маслиҳат дода, роҳнамоӣ намояд. Ҳатто, роҳбалад бояд пешравии касбии навкорро пешбинӣ намуда, маҳорат ва малакаҳои ӯро ба воситаи таълимдихӣ, маслиҳатдихӣ, ёрии маънавӣ ва тавсиядихӣ назорат кунад. Роҳбалад бояд ҳамчун шахси лаёқатманд омӯзгори навкорро, ки ба ёри эҳтиёҷ дорад, ҳамчун омӯзгор, маслиҳатгар ва тавсиядиханда кумак расонад. Вобаста ба ин, роҳбарони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумиро мебошад, роҳбаладро аз ҳисоби шахсони ботаҷриба ва маслиҳатгар интихоб намоянд, то ки омӯзгори навкорро аз душвориҳои касб бархурдор намояд. Омӯзгори ҷавон бояд маҳорату малакаи худро тавассути пешниҳоди тавсияҳои роҳбалад тақмил бахшида, вобаста ба он фаъолият намояд. Дар иртибот ба ин, роҳбалад бояд мушқилот-душвории навкорро муайян карда, барои бартараф кардани душворӣ роҳҳои гуногунро пешниҳод карда тавонад ва навкорро чун мутахассиси қордон тарбия кунад. Яке аз вазифаҳои асосии роҳбалад, ин бо роҳу усулҳои нави таълим шинос намудани омӯзгорон мебошад. Ин ҷо якчанд вазифаи роҳбалад ва фаъолияти омӯзгори ҷавонро, ки мутаассифона, имрӯзҳо дар муассисаҳои таълимӣ ба таври бояду шояд ба роҳ монда нашудааст, пешниҳод менамоем:

- роҳбалад бояд дониши худро вобаста ба банақшадарории фаъолияти муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, тарзи таҳияи нақшаи тақвими –мавзӯӣ, таҳияи нақшаи қорҳои беруназсинфӣ оид ба масъалаҳои таълиму тарбияи хонандагон, истифодаи тарзу усулҳои гуногуни тадрис ва асбобҳои аёни, ташкил намудан ва гузаронидани чорабиниҳои умумимактабӣ ва методикаи таълими фан ба шогирд таҳмил диҳад;

- омӯзгори ҷавонро лозим аст, ки малакаи педагогии роҳбаладро аз худ намуда, маҳорати дар амал татбиқ намудани он донишхоеро, ки дар мактаби олии аз худ намудааст, пайдо намояд;

- маҳоратҳои педагогии аз худ кардашро инкишоф дода, таҷрибаи омӯзгорони пешқадамро омӯзад;

- шогирд маҳорати якҷоя қор қордан ва иҷро намудани вазифахоеро, ки ба ӯ дар ҷодаи омӯзгорӣ вобаста шудаанд, аз худ кунад.

Пас, роҳбалад бояд мутахассисе бошад соҳибтаҷриба ва рӯзгордида, то ки дар айёми ташаккулёбии маҳоратҳои касбии шогирдаш ба ӯ кумак расонида, ӯро то ба дараҷаи мутахассиси варзидаи соҳаи хеш тарбия намояд.

3. Худомӯзӣ низ, дар фаъолияти омӯзгорон ва баланд гардидани маҳорат ва малакаи касбияшон нақши боризе дорад. Зеро ин василае мебошад, ки омӯзгорони муассисаҳои таълимӣ аз болои худ қор меkunанд. Дар ин зина бисёр хуб мебуд, агар омӯзгорон дафтари худомӯзӣ таҳия карда, дар асоси нақшаи муайян бозомӯзиро ба роҳ монанд. Омӯзгорон аз рӯзномаю маҷаллаҳо ва дастуру дигар воситаҳои таълимӣ маълумотеро, ки дар баландбардории маҳорати касбияшон метавонад боис гардад, барои худ пайдо ва ёддошт намуда, дар раванди фаъолият истифода мебаранд.

4. Омилӣ дигар, ин иттиҳодияҳои методии муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва дигар муассисаҳои таълимӣ ба шумор мераванд. Ин соҳтор низ метавонад, ба воситаи кумакҳои методӣ ва семинару омӯзишҳо дар баланд гардидани маҳорату малакаи касбии омӯзгорон нақш дошта бошад. Айни ҳол дар ҷаҳони зудтағйирёбанда ва гузариш ба низоми таълими ба муносибати босалоҳият нигаронида шуда нақш ва вазифаҳои иттиҳодияҳои методии муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ афзун гардидааст. Ба воситаи иттиҳодияҳои методии фанӣ маҳорат ва қобилиятҳои эҷодии омӯзгоронро бояд тақмил дод, вале, мутаассифона, имрӯзҳо ин раванд дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи

умумӣ чандон қобили қабул нест. Айни ҳол муассисаҳои тақмили ихтисос барои роҳбарони иттиҳодияҳои методии муассисаҳои тақсилоти миёнаи умумӣ вобаста ба сикли фанҳои курсҳои махсусро дар доираи 36 соати таълимӣ ва семинарҳои мақсаднокро дар доираи 12 соати таълимӣ ташкилу баргузор менамоянд. Ин ҷо масъала дар он аст, ки оё раванди фаъолияти иттиҳодияҳои методӣ дар муассисаҳои таълимӣ ба таври бояду шояд ба роҳ монда шудааст ё не. Яъне, мешавад, ки имрӯз омӯзгорони муассисаҳои таълимии мо пас аз омӯзиш ё иштирок дар семинару, вебинарҳо, мизҳои мудаввару конференсияҳо ва курсҳои баландбардории маҳорати касбӣ ба муассисаи худ омада, донишу таҷрибаи омӯхташонро ба тариқи семинар ё ягон намуни омӯзиш ба ҳамкорони худ расонанд.

5. Иштироки омӯзгорони муассисаҳои тақсилоти миёнаи умумӣ дар конференсу семинарҳо, омӯзиши таҷрибаи пешқадами педагогӣ ва мизҳои мудаввар низ бояд доимӣ ва самаранок ба роҳ монда шавад. Омӯзгорони муассисаҳои таълимӣ дар семинарҳои омӯзиши кабинетҳои методии раёсату шӯъбаҳои маориф, ки тибқи нақша гузаронида мешаванд, ё конференсу мизҳои мудавваре, ки бахшида ба ягон санаи таърихӣ дар сатҳи мактабу ноҳия ё ҷумҳурӣ вобаста ба ягон масъалаи муайян гузаронида мешаванд, иштирок намуда, маҳорати худро тақмил медиҳанд. Дар ин зина бахши муҳим, ин омӯзишу истифодаи таҷрибаи пешқадами педагогии омӯзгорони дорои таҷрибаи пешқадам ба шумор меравад. Омӯзгорон таҷрибаи пешқадамеро, ки аз ҷониби мушовири шӯъбаи маориф ё муассисаҳои тақмили ихтисос омӯхта шудааст, ба воситаи мақолаҳои нашргардида, дастурҳо, сабти баргузори машғулиятҳо ва дигар воситаҳо омӯхта, хангоми фаъолият ба таври васеъ истифода мекунанд.

6. Воситаи асосӣ ва бисёр муҳим, ки дар фаъолияти омӯзгор нақши муҳим дорад, ин тақмили таҳассуси омӯзгорону кормандони муассисаҳои тақсилоти миёнаи умумӣ дар муассисаҳои тақмили ихтисос ба шумор меравад. Айни ҳол дар муассисаҳои тақмили ихтисос кадрҳои роҳбарикунандаи муассисаҳои тақсилоти миёнаи умумӣ (директорон, ҷонишинони директор оид ба таълим ва тарбияи МТМУ) дар доираи 108 соати таълимӣ, омӯзгорони фанӣ, мураббӣну сармураббӣни муассисаҳои томактабӣ, сарварони созмонҳои талабагӣ, китобдорон ва дигар ихтисосҳо дар доираи 72 соати таълимӣ ва роҳбарони иттиҳодияҳои методӣ на камтар аз 36 соати таълимӣ тақмили таҳассус менамоянд. Дар тамоми курсҳои тақмили ихтисос, ба истиснои курсҳои махсуси роҳбарони иттиҳодияҳои методӣ, илова ба таҳассус оид ба педагогика ва психологияи касбӣ ба миқдори 8 соати таълимӣ, экология, ҳифзи муҳити зист ва истифодаи оқилонаи сарватҳои табиӣ ба миқдори 2 соат, коргузори ва ҳуҷҷатнигори 2 соат, менечменти сиёсӣ 2 соат ва омӯзиши асосҳои технологияи иттилоотӣ 4 соат машғулият гузаронида мешавад. Омӯзгор/шунаванда хангоми тақсил дар курси тақмили ихтисос аз усулҳои фаъоли таълим хабардор гардида, омӯзиш ва тарғиби таҷрибаи пешқадами педагогиро меомӯзад. Дар ин росто, оид ба мазмуну мундариҷаи барномаҳои таълимӣ ва китобҳои дарсӣ низ мубодилаи афкор сурат мегирад. Яке аз омилҳои баланд бардоштани сифати тақсилот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ин тақмил додани мазмуну мундариҷаи барномаҳои таълимӣ, китобҳои дарсӣ, низоми таълим, маҳорати касбии омӯзгорон ва тарғиби татбиқи усулҳои босифату инноватсионии таълим ва технологияи муосири педагогӣ мебошад. Зеро омӯзиши таҷрибаи кишварҳои пешрафтаи дуру наздик нишон медиҳад, ки манбаи асосии рушди босуръати иҷтимоию иқтисодии кишвар тақсилот аст. Аз ин ҷост ки Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 2012, таҳти №334 (Стратегияи миллии рушди маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2020) нақши маорифро ҳамчун манбаи асосии рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян намудааст. Ҳамзамон шунавандагони курсҳо метавонанд, хангоми омӯзиш дар муассисаҳои базавии муассисаҳои тақмили ихтисос ба корҳои амалӣ фаро гирифта шаванд. Шунавандагон дар корҳои амалӣ дарсҳои намунавии омӯзгорони дорои таҷрибаи пешқадами педагогии мактабҳои таъғоҳиро мушоҳида намуда, ба вазъи ҳуҷҷатнигории он ошно мегарданд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёмашон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бори дигар таъкид намуданд, ки мутасаддиёни соҳа “чиҳати ташкили курсҳои тақмили ихтисос ва бозомӯзии муаллимон мунтазам чораҷӯӣ намоянд” [4, 24]. Таваҷҷуҳи Ҳукумати ҷумҳурӣ дар баланд намудани маҳорати касбии омӯзгорони муассисаҳои тақсилоти миёнаи умумӣ зиёд буда, доимо дар суҳанронҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид мегардад: «Ҳукумат барои таъмин намудани пешрафти соҳаҳои илму маориф ҳамчун самти афзалиятноки сиёсати иҷтимоӣ аз тамоми имкониятҳо истифода карда, ба рушди илмҳои техникаву табиатшиносӣ аҳамияти аввалиндараҷа медиҳад ва доир ба баланд бардоштани сатҳу сифати таълим, ҷорӣ намудан ва васеъ гардонидани доираи истифодаи технологияҳои иттилоотиву коммуникатсионӣ, аз ҷумла шабакаи интернет дар низоми тақсилот, таъмини самаранокии фаъолияти омӯзгорон ва тақмили малакаи педагогии онҳо тамоми чораҳои заруриро амалӣ мегардонад» [4, 23].

Аз ин лиҳоз, бо дарназардошти гуфтаҳои боло баланд бардоштани сифати курсҳои тақмили ихтисос ё курсҳои тақмили маҳорати касбии омӯзгорон вазифаи муҳимми муассисаҳои тақмили ихтисоси кормандони соҳаи маориф мебошад. Омӯзгорону кормандон маҳз дар курсҳои тақмили ихтисос аз методикаю методологияи муосири таълиму тарбия, дигаргунсозиҳои мактабу маориф бархурдор мешаванд.

АДАБИЁТ

1. Байденко А. Компетенции в профессиональном образовании / А. Байденко // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. – С. 3-13.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. -М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
3. Омӯз ва омӯзон. – Душанбе: Ирфон, 2014. -213 с.
4. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ш. Душанбе, 20 январи соли 2016.
5. Раҳимов Х. Педагогика / Х. Раҳимов, А. Нуров. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2007. – 518 с.
6. Стратегияи миллии рушди маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2020. - Душанбе, 2012.
7. Курбонзода Х. Такмили ихтисос (нишондиҳандаҳои оморӣ) / Х. Курбонзода, Х. Бобоев, С. Ҳасанов. - Душанбе, 2016.
8. Курбонзода Х., Самтҳои аввалияи рушди такмили ихтисос ва бозомӯзии кормандони соҳаи маориф / Х. Курбонзода, Х. Бобоев. - Душанбе, 2016.
9. Курбонзода Х. Ташаккули системаи миллии такмили ихтисоси кормандони соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Х. Курбонзода, Х. Бобоев. - Душанбе, 2016.

РОҲҶОИ БАЛАНДБАРДОРИИ МАҲОРАТ, МАЛАКА ВА САЛОҲИЯТИ КАСБИИ ОМУЗГОРОНИ МУАССИСАҶОИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ УМУМӢ

Баландбардорӣ малака ва маҳорати касбии кадрҳои омӯзгории муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ дар фаъолияти омӯзгорон яке аз равандиҳои муҳим ва аввалиндараҷа маҳсуб меёбад. Зеро беҳдошти сифати таҳсилот аз сатҳи омодагӣ маҳорати касбии субъектҳои таҳсилот, алаҳқусус, мураббӣ ва омӯзгор саҳт вобастагӣ дорад. Аз ин рӯ, ҷаҳони муосир тақозо мекунад, ки бояд маҳорати касбии омӯзгорон тақмил дода шуда, ба талаботи замон мувофиқ ва мутобиқ карда шавад. Ба назари мо, инкишофи малака ва маҳорати касбии омӯзгоронро метавон дар давраҳои гуногун ва ба тарзҳои мухталиф ташкил намуд, ба монанди таҳсил дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии омӯзгорӣ, менторӣ, худомӯзӣ, иштирок дар кори иттиҳодияҳои методӣ фанӣ, иштирок дар конференсу семинарҳо, омӯзиши таҷрибаи пешқадами педагогӣ ва мизҳои мудаваар, тақмили ихтисос ё баландбардорӣ маҳорати касбӣ дар муассисаҳои тақмили ихтисос ва ғайра.

Калидвожаҳо: тақмили маҳорати касбии омӯзгорон, менторӣ, худомӯзӣ, иттиҳодияҳои методӣ, таҷрибаи пешқадам, тақмили ихтисос, сифати таҳсилот.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УМЕНИЙ, НАВЫКОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЕЙ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Повышение навыков и профессионального мастерства учителей средних общеобразовательных учреждений в деятельности педагогов занимает один из первостепенных значений, так как качество обучения зависит от всесторонней профессиональной подготовки субъектов образования, то есть от учителей и воспитателей. Поэтому современный мир диктует о необходимости повышения профессионального мастерства учителей. Профессиональное мастерство учителей необходимо постоянно повышать путём различных методов и приёмов преподавания: на школьном методическом объединении, на семинарах, в педагогическом коллективе, на конференциях и круглых столах, путём изучения передовых опытов учителей и самое главное, посредством самообразования и прохождения курсов повышения квалификации в учреждениях повышения квалификации.

Ключевые слова: - повышение профессионального мастерства учителей, самообразование, методическое объединение, передовой педагогический опыт, повышение квалификации, качество образования.

WAYS OF IMPROVING MASTERSHIP AND PROFESSIONALISM AND, COMPETENCY-BASED TEACHING PROFESSIONALISM OF TEACHERS OF THE SECONDARY SCHOOLS

Increasing the skills and professional skills of teachers in secondary schools in the work of teachers is one of the primary values, since the quality of education depends on comprehensive professional training of subjects of education, that is, from teachers and educators. Therefore, the modern world dictates the need to enhance the professional skills of teachers. The professional mastery of teachers must be constantly improved through various methods and methods of teaching: at the school methodological association, at seminars, in the pedagogical collective, at conferences and round tables, by studying the best experiences of teachers, and most importantly, through self-education and refresher courses in higher education institutions qualifications.

Key words: improving teachers' mastership and professionalism, mentoring, selfeducation, method units, teaching excellency, professional teacher development courses, the quality of teaching.

Сведения об авторе: *Собиров С.Ф.* – Институт развития образования им.А.Джами Академии образования Таджикистана, соискатель. Телефон: 900-00-46-14. E-mail: s.sobirov.dti@mail.ru

ПЕДАГОГИКАИ МАХСУС АЗ НИГОҶИ МАОРИФПАРВАРОНИ АСРИ XIX-И ТОҶИК

Ҳайдаров А.А.

Донишқадаи соҳибқорӣ ва хизмати Тоҷикистон

Дар илми педагогикаи имрӯза зери мафҳуми педагогикаи махсус-яке аз бахшҳо, соҳаҳои он фаҳмида мешавад, ки онро дефектология низ ном мебаранд ва он зербахшҳои олигофренопедагогика, сурдопедагогика, логопедия, тифлопедагогика ва ғайраро муҳтавои ҳеш қарор медиҳад.

Роҷеъ ба арқони педагогикаи махсус дар эҷодиёт ва фаъолияти маорифпарварони ҳалқи тоҷик дар асри XIX андешаҳои бисёр ҷолиб мавҷуданд. Ин масъала дар илми таърихи педагогикаи ҳалқи тоҷик қариб, ки омӯхта нашудааст. Дар таҳқиқоти муҳаққиқи ин сатрҳо дар бораи баъзе унсурҳои педагогикаи махсус дар таълимоти Аҳмади Дониш маълумоти раҳнамое ҷой дорад. Мо зимни омода намудани маърузаи ҳеш аз онҳо ва аз

осори Аҳмади Дониш истифода намудаем. Барои ҳалли ин масъала аз маорифпарварон танҳо бо андешаҳои Аҳмади Дониш иктифо намудем, зеро ин мавзӯ ҳеле васеъ ва доманадор мебошад.

Аҳмади Дониш дар чандин ҷойҳои асари хеш «Наводир-ул-вақоеъ» дар бораи ин мавзӯ андешаҳои худро ибраз доштааст.

Аҳмади Дониш чун инсонии дилсӯз аз умаро талаб мекард, ки воли ӯ хангоми ҳисоби дахли вилоят ҳаққи фуқаро ва масокину айтом ва дигаронро бояд ҷудо кунад ва ба қасоне, ки аз аҷзу пирӣ ва маъҷубӣ барҷомондаанд, нафақае таъйин кунад, ки ин хайрест зоеънашаванда [11, 133].

Пушида нест, ки имрӯзҳо ҳам дар саросари олам ҳазорон маъҷубону барҷомондагон ва ятимон аз нафақа ва имтиёзу мувозибат маҳруманд. Вале ин адиби инсонпарвар ҳанӯз зиёда аз 140 сол пеш дар он замони беҳуқуқӣ аз ҳукумат талаб мекард, ки барои маъҷубон марказе сохта шавад ва ба онҳо нигоҳубин ва нафақа таъйин шавад. Дар он замоне, ки одамони солим ба қадри ҷаве дар назди аморат қурб надоштанд, адиб талаб мекунад: «Барҷомондагонро дар маҳаллоте ҷамъ дорад ва вазоифи эшон аз байтуламоли бирасонад, то ба гудя ва тамаъ ҳалқро мушавваш надоранд. Дар дували низомӣ алявм мадрасаҳо бароварда, ҳама кӯрону гунгон ва шалонро дар он ҷо гирд оварда, ҳар кадомро таълими қоре, ки дархӯри ӯст, медиҳанд: -аз мусаввирӣ аз саҳҳофӣ ва қавволи ва оҳангарӣ ва хаттотӣ. Масалан, духтаре гунги уммиро дар тахта навиштам, ки ҷӣ ном дорӣ, ишорат кардам. Ба таҳти он навишт, ки номи ман фалона аст» [11, 167].

Яъне, агар барои ин одамони (маъҷубон) мактабҳои махсус таъсис дода шавад ва ба онҳо мувофиқи қобилиятшон ҳунаре омӯзонида шавад, онҳо барои дигарон нолозиму дарди сар ҳисоб намешаванд, зеро онҳо худашонро аз ҷиҳати моддӣ таъмин карда метавонанд. Инчунин, аз ҷиҳати равоӣ ҳам ба онҳо таъсири мусбате мерасонад ва онҳо дар қатори инсонҳои солим аз нуқсонҳои ҷисмонӣ хеш дилшикаста ва маъҷус намешаванд.

Таърих гувоҳ аст, ки аз миёни одамони нуқсонии ҷисмонидошта зимни таълиму тарбия ва мувозибат дар ҷабҳаҳои мухталифи тамаддуни башарӣ шахсиятҳои барҷастае ва нобигаҳое зухур кардаанд, ки ағлаби мардуми имрӯза аз иллати ҷисмонӣ доштани онҳо воқиф нестанд. Ҳомер, адиби юнонӣ, муаллифи асарҳои «Илиада» ва «Одиссея», ки дар аввалҳои ҳазорсолаи I қабл аз милод зистааст, аз модар нобино ба дунё омада буд. Бастакор ва мусиканавози машҳур Бетховен тамоман қар буд. Ванга, фолбини машҳур ва пешгӯикунандаи ҳаёти одамони ва ҳаводиси ҷомеа дар 12-солагии нобино шуда буд.

Яке аз падидаҳои номатлуби ҷомеаи сармоядорӣ имрӯза ва ҷомеаи аморати Бухорои асри XIX зиёдшавии сафи бекорон аст. Мутафаккири нозукбин яке аз сабабҳои асосии дуздӣ, қиморбозӣ ва ҷиноятпешагиро дар ҷомеа, пеш аз ҳама, дар мавҷудияти ин падида медонад. Ҳу пешниҳод мекунад, ки қорхонаҳо сохта шаванд ва мардуми бекор ба онҳо ҷалб карда шаванд, инчунин барои таъмири роҳҳо, пулҳо ва иморатҳо чун қувваи қорӣ истифода бурда шаванд ва ба онҳо музди меҳнат пардохта шавад. Ин метавонад сарди роҳи аъмоли номашруъ гардад.

Ҷунончи: «Мардумоне, ки аъзои солим доранд, нагузорад, ки бешуғл бошанд, ба муздури қорҳои мулкӣ ва дурустии роҳҳою пулҳо ва иморат ба заҷр баркашад ва музд диҳад, то дуздию мукмири нақунанд» [11, 167].

Тавре аз гуфтаҳои фавқ бармеояд, дар ин ҷо тарбияи меҳнатдӯстӣ ва гуманизми мутафаккир ба ҳам тавъаманд. Муаллиф ҳамчун мураббии варзида кӯшидааст, ки он неруе, ки дар роҳи аъмоли бади фосидкунандаи ҷомеа истифода бурда мешавад, дар роҳи пешрафти давлат ва ҷомеа истифода бурда шавад.

Инчунин андешаи адиби ҳуқуқшинос аз он иборат аст, ки шарт нест, ки барои андаке ҷурм қасро ба зиндон партоянд. Бояд беғуноҳонро ҳалос кунанд ва қасонеро, ки гуноҳони кӯҷақ доранд, пас аз ҷанд рӯзе бубахшанд. [11, 166].

Ҳадафи Аҳмад Маҳдуми Дониш аз он иборат аст, ки агар бекорон бо ҷойи қор таъмин шаванд, ҷиноятқорӣ камтар мешавад.

Ҳар ки дорой тафаккури солим аст, бо ин андешаҳои тарбиявӣ ва башардӯстонаи мутафаккир муҳолиф буда наметавонад. Вале дар дарбори аморат ба ин роҳнамоиҳои ӯ эътиборе надоданд.

АДАБИЁТ

1. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоеъ / А. Дониш. - Душанбе: Дониш, 1988. - Ҷит. 1. - 285 с.
2. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоеъ / А. Дониш. - Душанбе: Дониш, 1989. - Ҷит. 2. - 339 с.
3. Аҳмади Дониш. Осори барғузидаи бадеӣ / А. Дониш. - Душанбе: Ирфон, 1976. - 350 с.
4. Базы АН СССР. - М.- Л., 1936. - Т. 3. - С.10, 28.

ПЕДАГОГИКАИ МАХСУС АЗ НИГОҲИ МАОРИФПАРВАРОНИ АСРИ XIX- И ТОҶИК

Дар мақола таҳлили ақидаҳои мутафаккиронии тоҷик, махсусан Аҳмади Дониш оиди баъзе ҷузъиёти педагогикаи махсус оварда шудааст. Муаллиф ба он ишора менамояд, ки дар асри XIX намоёндогони низомии маорифи Аморати Бухоро оиди педагогикаи махсус ҳамчун қисмати педагогика ҳатто тасаввурот надоштанд

Калидвожаҳо: дефектология, методи схоластики таълим, тифлопедагогика, норасоҳои ҷитсмонӣ.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В УЧЕНИЯХ ТАДЖИКСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ XIX-ГО ВЕКА

В статье даётся анализ взглядов таджикских просветителей, особенно Ахмада Дониша о некоторых элементах специальной педагогики. Автор делает акцент на то, что в XIX веке представители системы образования Бухарского Эмирата даже не имели представления о специальной педагогике как части педагогики.

Ключевые слова: дефектология, схоластический метод преподавания, тифлопедагогика, физические недостатки

SPECIAL PEDAGOGICS IN STUDY OF TAJIK THINKERS OF THE XIX –TH CENTURY

The analysis of view of Tajik educators' point of views especially in the works of Ahmad Donish about some elements of special pedagogics is given in this article.

The author makes an accent on it that in the XIX-th century the representatives of education system of Amirate of Buhara didn't have any ideas about special pedagogics as a part of it.

Keywords: defectology, scholastic method of teaching, methods of teaching the blind, physical disadvantages

Сведения об авторе: *Хайдаров А.А.*- Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой культуры предпринимательства и языка. Телефон: **919-99-75-27**

ТАРБИЯИ ХОНАНДАГОНИ СИНФҶОИ ИБТИДОӢ ДАР РӮҶИЯИ ЭҶТИРОМИ РАМЗҶОИ ДАВЛАТӢ

Табаров Н.М., Муллоев В.С.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мардуми шарафманди тоҷик чашни 19-умин солгарди Ваҳдати миллий ва 25-солагии Истиклолияти давлатиро бо рӯҳияи баланди сиёсӣ пешвоз гирифтанд. Ҳоло бошад, ба чашни рӯзи Парчами миллий, ки Рӯзи 24 -уми ноябр баргузор мегардад, омодагӣ дида истодаанд. Давлати соҳибитқлоли тоҷикон ва миллати шуҳратманд Рӯзи Парчамро дар шароити сулҳу субот ва ваҳдату яқпорчагӣ, бо дастовардҳои сиёсӣ, иқтисодию иҷтимоӣ ва маданияту фарҳангӣ истиқбол менамояд. Имрӯз дар назди мо омӯзгорон вазифаи ниҳоят масъулиятнок - яъне дар рӯҳияи эҷтироми баланд доштан ба муқаддасоти миллий тарбия кардани насли наврас истодааст ва меистад.

Парчами миллий барои миллати мо нишоне аз таърихи чандинҳазорсолаи халқи куҳанбунёди тоҷик мебошад. Тибқи маълумоти сарчашмаҳо қавмҳои ориёӣ аз даврони қадим одати парчамсозию парчамбардорӣ доштанд. Дар парчам нишонаи муҳиму арзишманди фарҳангӣ ва аҷдодии ҳар як халқу миллат, роҳи таърихӣ тайкардаи он ва дигар аломатҳои ифодакунандаи истиқлолияти давлату давлатдорӣ инъикос ёфтааст.

Дар парчами Куруши Кабир уқоб ақс ёфта буд, ки қудрату тавоноиро ифода менамуд. Ҳамчунин, метавон аз парчами Коваи Оҳангар ёдовар шуд, ки нишонаи ҷоннисориҳои аҷдодони гузаштаи мо мебошад.

Парчами давлатӣ баёнгари ҳаққи мавҷудияти миллати соҳибдавлати тоҷик бо тамоми ғановату асолати таърихӣ фарҳангӣ ва ҳуқуқи он мебошад. Имрӯз дар тамоми олам Тоҷикистони соҳибитқлоли демократию дунявиро бо парчам, нишон ва суруди миллиаш мешиносанд.

Дар парчами кишвари мо даъват ба иттиҳоду сарчамӣ, нангу номус, ватандӯстиву ватанпарастӣ, ҳимояи марзу бум таҷассум гардидааст.

Рангҳои парчами миллий ифодагари роҳи таърихӣ тайнамуда ва арзишҳои маданӣ, маърифатӣ ва фарҳангии миллии тоҷикон мебошад.

Ранги сурх – рамзи муборизаву ҷоннисорӣ халқи тоҷик барои озодӣ ва истиқлолияти миллий дар давоми ҳазорсолаҳо мебошад.

Ранги сафед – нишонаи бахту саодат, покиву покизагӣ, умеду орзу ба ояндаи дурахшон ифода менамояд.

Ранги сабз – нишонаи сарсабзиву шуқуфӣ, сарбаландию хуррамӣ мебошад. Парчам барои ҳар халқу миллат, аз ҷумла барои мо тоҷикон ниҳоят қимат, азиз ва муқаддас мебошад.

Парчами миллии Тоҷикистон пешгоҳи бинои Созмони Милали Муттаҳидро оро дода, Тоҷикистонро ҳамчун давлати соҳибитқлол, демократӣ, дунявӣ ва ягонаю ҳуқуқбунёд муаррифӣ менамояд.

Дар назди парчами миллий аз Президенти кишвар то сарбози одӣ савганди садоқату вафодориро нисбат ба халқу ватан ёд мекунанд.

Парчам ба ифтихори дастоварду пирӯзҳои фарзандони миллат дар майдонҳои, варзишӣ ва ғайраҳо бардошта мешавад ва Суруди миллий баланд садо медиҳад.

Парчами давлатии Тоҷикистон пешгоҳи биноҳои мақомотҳои далатиро бо тарзи хосса зебу зинат мебахшад. Аз муносибати бошууро ба парчами миллий ба ҳубӣ пай бурдан мумкин аст, ки ҷавонони тоҷик миллат ва давлати худро то қадам андоза дӯст медоранд ва баҳри дифои он то қадам андоза тайёранд.

Эҳсоси муҳаббат ба муқаддасоти миллий ҳамон вақт мардумӣ мегардад, ки ҳар як шаҳрванди мамлакат эҷтироми онро ба ҷо орад. Бо дарназардошти мақому манзалати парчам дар тарбияи ҳисси ҳудогоҳию худшиносӣ ва ватандӯстиву ватанпарастии насли наврас, яқе аз майдонҳои пойтахти мамлакат ба номи боғи Парчами миллий номгузорӣ карда шудааст.

Нишони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон – 24-уми ноябри соли 1992 қабул карда шудааст ва ҳар сол чашн гирифта мешавад. Худи мафҳуми нишон - маъноӣ аз тамоми мавҷудоти олам хосияти фарқкунанда доштанро дорад.

Аломатҳои асосии нишони Ҷумҳурии Тоҷикистон инҳоянд:

1. **Пахта** – бойгарӣ, сарчашмаи некуаҳволӣ, ганҷинаи осудаҳолии мардуми тоҷик.
2. **Гандум** – нишоии ҳаёт, серию пурӣ ва хайру баракати мардуми сарзамин.
3. **Офтоб** – нишоии ҳаёти абадӣ, осоиштагӣ ва мамлакати офтобӣ будани кишварамон мебошад.
4. **Точ** – нишоии соҳибдавлатӣ ва мустақилияту соҳибистиклол будани кишварро ифода менамояд.
5. **Ҳафт ситора** - рамзи 7 иқлим, 7 ситораи бародарон, 7 қабати осмонӣ, 7 рӯзи ҳафта мебошад.
6. **Кӯх** – нишоии кишвари кӯхсор ва дорои захираи обу канданиҳои ғоиданоки беандоза доштани Тоҷикистон мебошад.

Нишони миллӣ дар болои тамоми ҳуҷҷатҳои меъёрӣ – ҳуқуқӣ, шаҳодатномаи таваллуд, номаи камол, диплом, шиноснома, ҳуҷҷати ақни никоҳ ва дигар ҳуҷҷатҳо ифода меёбад. Нишони миллӣ дар даромадгоҳи мақомоти маъмурӣ, вазорату кумитаҳо, донишгоҳу донишқадаҳо мавҷуд аст ва арзишу қимати онро ифода менамояд.

Суруди миллӣ- яке аз муқаддасоти миллӣ ба ҳисоб меравад, ки 7 сентябри соли 1994 қабул карда шудааст ва матни онро Гулназар Келдӣ ва оҳангашро Сулаймон Юдаков омода намудаанд. Мардуми тоҷик зери садои ин суруд пагоҳӣ аз хоб мехезанд ва шаб зери садои ин суруд бе тарсу ҳарос мехобанд. Суруди миллӣ оғозу анҷоми ҳаёт ва бурду боҳти миллатро ифода менамояд.

Сарқонун (Конститутсия)- муқаддасоти бузурги миллӣ мебошад, ки 6 ноябри соли 1994 ба таври раъйпурсии умумихалқӣ қабул карда шудааст ва солҳои минбаъда (1999, 2003, 2016) ба он тағйироту иловаҳо ворид карда шудаанд. Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид менамоянд: *«Мо бояд танҳо дар ҷорҷӯбаи Конститутсия ва тартиботи ҳуқуқӣ зиндагӣ карда, барои амалишавии ҳадафҳои стратегии давлат пайвасти кӯшиш намоём ва мардум, хусусан наврасону ҷавононро дар рӯҳияи ватандӯстиву ҳеҷтаншиносӣ ва эҳтирому риояи қонун тарбия кунем».*

Дар шароити имрӯза яке аз мушкилоти асосӣ дар тарбияи насли наврас, ба таври бояду шояд шинос набудани онҳо бо мазмун ва муҳтавои Конститутсия мебошад.

Бояд тамоми диққатро ба он равона намуд, ки дар тамоми зинаҳои таҳсилот хонандагон ва донишҷӯён ба даҳ боби Конститутсия дуруст сарфаҳм раванд ва тағйироту иловаҳои ба он вориднамударо моҳиятан фаҳманд.

Дар синфи поёни ё ибтидоӣ муаллимон бояд кӯшиш ба харҷ диҳанд, ки ҳеҷ набояд, хонандагон мафҳуми Конститутсия, зарурияти қабули он, маънеи он дар ҳаёт, инчунин оид ба забон, пойтахт, давлати демократӣ, дунявӣ ва ҳуқуқбунёд маълумоти бозғаймӣ пайдо намоёнд.

Дар синфҳои 5-6-ум аллакай хонандагонро бо асосҳои сохтори конститутсионии Тоҷикистон, соҳти давлатдорӣ, забони давлатӣ, рамзҳои давлатӣ, пойтахт, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, мафҳуми шаҳрванд, ғасби ҳокимият, тақсимопазирии ҳудуди Тоҷикистон, ҳизбҳои иттиҳодияҳо, самтҳои ҳокимияти давлатӣ, муҳтавои сиёсати дохилӣ ва берунӣ, асоси иқтисодии он, олами набототу ҳайвонот ва ғайраҳо ошно созанд. Муаллимони дорои таҷрибаи бойи омӯзгорӣ ҳангоми шарҳ додани ин ё он моддаи Конститутсия набояд танҳо бо он маҳдуд шаванд, балки масъаларо дар асоси дигар қонунҳои амалкунанда аз паҳлуи сиёсӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқӣ ва маърифатӣ ахлоқӣ амиқтар кушоянд. Рӯякӣ ва бе далел шарҳу эзоҳ додани ин ҳуҷҷат ба он оварда мерасонад, ки ақсарияти шаҳрвандон озодии суҳанро мутлақ, озодии вичдонро қори шахсӣ ва уҳдадорӣ шаҳрвандиро баръакс фаҳмида, аз хизмати Ватан модар мегурезанд, ё ба ғайбату тухмат ва фиребгарию каллобӣ шуғл меварзанд.

Дар моддаи 18 ҳаққи зиндагӣ доштани шаҳрвандон ифода ёфтааст, ки муаллим ба тамоми паҳлуҳои ин масъала ворид кардани хонандагонро бояд вазифаи асосии худ донад ва кӯшиш ба харҷ диҳад, то ки зӯрварӣ, таъқиб ва фишор дар байни насли наврас аз байн равад. Оид ба суд ва адолати судӣ дар дарсҳои назариявӣ ва тарбиявӣ муаллим бояд асоснок фаҳмонад, ки ҳеҷ касро бе асоси қонунӣ дастгир ва ҳабс кардан мумкин нест. Шахс агар дастгир гардад, аз қадам воситаҳо метавонад истифода барад. Соҳиби маърифати ҳуқуқӣ будан шаҳрвандони тоҷикро чи дар дохили мамлакат ва чи берун аз он аз беҳуқуқӣ, оқизию бечорагӣ ҳимоя менамояд ва қувваю дармон мебахшад.

Бисёр қонуншиканҳои дар атрофи манзили истиқомати шаҳрвандон рӯй медиҳанд ва аз сабаби дуруст наомӯхтани моддаи 22-и Конститутсия шаҳрвандон ба қучо ва дар қадам шакл мурочиат карданаширо намедонанд. Онҳоро, пеш аз ҳама, мактаб мебоист бо роҳи дуруст ташкил кардани омӯзиши ҳуҷҷатҳои меъёрию ҳуқуқӣ ба чунин лаҳзаҳои ҳаёти омода менамуд. Дар моддаи 33-и Конститутсия омадааст, ки бисёрникоҳӣ манъ аст, лекин дар амал ин омил доман паҳн намудаасту сабаби бе сарпараст мондани зумрае мегардад. Мувофиқи маълумотҳои оморӣ соли 2014 дар Тоҷикистон 95478 адад ақди никоҳ баста шуда буд, ки аз он 9132 ақди никоҳ бекор карда шудааст. Дар натиҷаи чунин никоҳҳои ноустувор 6249 нафар кӯдак ятим мондаанд, ки ин мушкилоти ҷомеа мебошад. Дар мактаб

ба бачаҳо оиди барпо намудани оила ҳамчун ячейкаи ибтидоии ҷамъият бояд маълумот пешниҳод намоем, ки дар оянда онҳо ба никоҳи ҳешутаборӣ роҳ надиханд. Имрӯз дар қаламрави мамлакат бештар аз 13000 кӯдакони маъюби аз 1 сола то 18-сола мавҷуданд, ки аксари онҳо аз никоҳи ҳешутаборӣ мебошанд. Муаллимон бояд хатари никоҳи ҳешутабориро ба генофонди миллат ба хонандагон фаҳмонанд, то дар оянда онҳо аз ин омил носазо дурӣ ҷоянд.

Моддаи 34-уми Конститутсияро муаллимон шарҳ дода, тамоми дастовардхоро дар бораи ҳифзи кӯдакони یتим, маъюб, бепарастор дар ин даврони соҳибистиклолии Тоҷикистон бояд боварибахш қайд намоянд, то хонандагон ба сиёсати иҷтимоии Ҳукумати Тоҷикистон дуруст шинос гарданд. Тавассути он ифтихори миллӣ, худшиносӣ, гурури миллиро дар ҷавонон бедор кардан мумкин аст. Дар мактаб аз рӯи моддаи 35-уми Конститутсия ба хонандагон дар бораи меҳнат, интихоби касбу кор, ҳифзи меҳнат, ҷимояи иҷтимоӣ ҳангоми бекорӣ, музди меҳнат, интизоми меҳнат, оид ба меҳнати маҷбури, меҳнати занон ва ноболиғон, ҳавасмандгардонӣ ва ҷазо барои вайрон кардани интизоми меҳнат, бояд маълумоти саҳеҳу фарогир дода шавад. Ҳамин ноогаҳӣ ва ғофилӣ бештар дар рафтори шаҳрвандони тоҷик дар фаъолияти истеҳсоли ва давраи муҳоҷирати меҳнати мушоҳида карда мешавад. Онҳо меҳнати сангинро ба анҷом мерасонанд ба сармояе соҳиб нагардида, сарсонуну ноқом мегарданд. Намедонанд, ки ба кучо муроҷиат кунанд ва дар ин мушкилот кӣ ба онҳо ёрию мадад расонида метавонад.

Бештар дар вақти гузаронидани дарсҳои тарбиявӣ ва суҳбату вохӯриҳо дарк карда мешавад, ки на ҳама хонандагону донишҷӯён оид ба боби сеюми Конститутсия дар бораи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон маълумоти қонёқунанда доранд. Ҳатто, баъзан сарфаҳм намераванд, ки Маҷлиси Оли- мақомоти олии намояндагӣ ва қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки аз ду маҷлис- Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон иборат аст. Оиди муҳлати ваколат, тарзи интихоботи Маҷлис, ваколати узви Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон, оид ба иҷлосияҳои алоҳида ва якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон, оид ба салоҳияти ҳарду Маҷлис бояд маълумоти зарурӣ пешниҳод намоянд, зеро ин тоқазои ислоҳоти маориф ва талаботи инноватсионии таълим ва тарбия мебошад.

Дар тамоми зинаҳои таҳсилот омӯхтани боби чаҳоруми Конститутсия аз манфиат холи намебошад. Тавассути он насли наврас кӣ будани Пешвои миллат, Сарвари давлат, ҳомии Конститутсия, қонунхо, ҳукуку озодиҳои инсон, кафили истиқлолияти миллӣ, ягонагӣ ва томияти арзӣ, пойдорӣ ва бардавомии давлат, мураттиби фаъолияти мақомотҳои давлатӣ, қарордодҳои байналмилалӣ Тоҷикистон будани Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро равшан дарк намероянд. Пеш аз ҳама, хонандагону донишҷӯён бояд дар бораи муҳлати ваколат, шартҳои ба номзодии Президент ба қайд гирифтани шаҳрвандон, қасамёдкунӣ, салоҳияти Президент, даҳлатнопазирии Президент маълумоти фарогир дошта бошанд.

Насли наврас бояд дар бораи тамоми бобу моддаҳои Конститутсия маълумоти саҳеҳ дошта бошанд ва тамоми зинаҳои таҳсилот вазифадоранд, ки насли наврасро дар рӯҳияи созандагӣю ватандӯстӣ, ҳештаншиносию ифтихори миллӣ тарбия намуда, ба воя расонанд, ки ин рисолати асосии тамоми зинаҳои таҳсилот мебошад.

АДАБИЁТ

1. Конститутсияи Тоҷикистон- ҳуҷҷати сарнавиштсоз ва бахтномаи миллат //Омӯзгор. - № 45 аз 07.12. 2014.
2. Маҳкамов Д. Тафсири ҳуҷҷати сарнавиштсози миллат, «Конститутсия роҳнамои ҳукуки шаҳрвандон ба таҳсил», маводҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ бахшида ба 20- солагии Сарқонун / Д. Маҳкамов. - Душанбе, 2014. -236 с.
3. Раҳимов Б. Моҳияти минталитети миллӣ дар таълиму тарбия / Б. Раҳимов, А. Нуров //Маърифати омӯзгор. -2008. - № 10. -С.41-46.
4. Афзалов Х.С. Таърихи педагогикаи халқи тоҷик / Х.С. Афзалов, Б. Раҳимов. - Душанбе: Маърифат, 1994. -192 с.
5. Муллоев А. Қомуси тарбия / А. Муллоев, Н. Алиев. -Душанбе: Ирфон, 2011. -Қ.1. -336 с.
6. Конститутсия (Сарқонун)-и Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе: Ирфон, 1994.-80 с.
7. Лутфуллоев М. Эҳёи педагогикаи Аҷам / М. Лутфуллоев. -Душанбе: Маориф,1997.
8. Хабибова Н.Ш. Педагогические основы формирования толерантности школьников младших классов (на материалах школ Республики Таджикистан) / Н.Ш. Хабибова. АҚД.-Душанбе, 2012, 24 с.

ТАРБИЯИ ХОНАНДАГОНИ СИНҶОИ ИБТИДОӢ ДАР РӢХИЯИ ЭҲТИРОМИ РАМЗӢОИ ДАВЛАТӢ

Халқи шарафманди тоҷик ҳар сол санаҳои 27 июн, 9- сентябр, 6-ноябр ва 24-уми ноябрро ҳамчун идҳои миллӣ ҷашн мегиранд. Давлати соҳибистиклоли тоҷикон ва миллати шухратманди тоҷик Рӯзи парчами миллиро дар шароити сулҳу ҳамдигарфаҳмӣ, муттаҳидӣ, бо дастовардҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ пешвоз мегиранд. Имрӯзо дар назди ҳар як омӯзгор вазифаи масъулиятнок, яъне тарбияи насли наврас дар рӯҳияи эҳтироми рамзҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон гузошта шудааст.

Калидвожаҳо: парчами миллӣ, суруди миллӣ, рамзи миллӣ, парчами Куруши Кабир, парчами Коваи Охангар, конститутсия, парламент.

ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ДУХЕ УВАЖЕНИЯ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКЕ

Славный таджикский народ каждый год 27 июня, 9- сентября, 6-ноября и 24-го ноября празднует как национальный праздник. Независимое государство таджиков и прославленная нация встречают День Флага страны в условиях мира, согласия, сплочённости, с политическими, экономическими, социальными и культурными

достижениями. Сегодня перед педагогами стоит ответственная задача, то есть воспитание подрастающего поколения в духе уважения национальной символики Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Национальной Флаг, гимн, герб, Флаг Великий Куруш, Флаг Ковы кузнеца, конституция, парламент.

EDUCATION UCHASCHISYA INITIAL CLASSES IN SPIRIT OF The RESPECT TO STATE SYMBOLOLOGY

Glorious tajik folk each year on November 24 celebrates as national holiday. The Independent state tadjik and glorified nation meet the Day of the Flag of the country in condition of the world, consents, unity, with political, economic, social and cultural achievements.

Today the responsible problem consists before teacher that is to say education growing generations in spirit of the respect to national symbology.

Key word: National Flag, on the source, Flag Great Kurush, Flag Kovy smith, constitution, parliament, chamber.

Сведения об авторах: *Табаров Нозим Мамадалиевич* - Таджикский национальный университет, ассистент кафедры основ военной подготовки гражданской обороны. Телефон: +(992) 938-80-85-49.

Муллоев Вайсидин Сайфидинович - Таджикский национальный университет, ассистент кафедры основ военной подготовки гражданской обороны. Телефон: +(992)918-80-98-91

МЕТОДҲОИ ТАЪЛИМИ КОРИ МУСТАҚИЛОНА

Худойназаров Р., Шарифова З., Шарифов Ч.
Донишгоҳи давлатии Қўрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Ханӯз дар замонҳои қадим қорҳои мустақилона ҳамчун усулҳои тадрис истифода карда мешуданд. Одамони зиёде дар натиҷаи мутолиаи мустақилонаи китобҳо ва дигар сарчашмаҳои илмӣ соҳибмаълумот гардидаанд. Зиёда аз ин, ҳаёт собит намудааст, ки ин гуна дониш пояндатару мустақкамтар аст. Пеш аз назар биёред таълими тафриқавиро дар мактабҳои ҳозира ва ё таълимро дар синфҳои камкомплект. Дар ин гуна синфҳо, ки муаллим дар як вақт ба якчанд талаба ва ё якчанд синф сару қор дорад, шогирдон донишхоро асосан бо роҳи ташкили қорҳои мустақилонаи гуногуншакл аз бар менамоянд.

Дар ҳақиқат ҳам, қори мустақилона барои аз худ намудани асосҳои дониш ба шогирдон ёрӣ расонда, қобилияти фикрии онҳоро метезонад; дараҷаи фаъолияти мустақилонаи бачаҳоро баланд бардошта, дар онҳо малакаи меҳнати фикрро тарбия менамояд.

Н. К. Крупская зимни ин масъала фармудааст: «Одаме, ки худаш хонда наметавонад ва танҳо чизҳои муаллим гуфтаро аз худ мекунад, ноухдабарост. Ба мо лозим аст, ки ҷавонро тарзе таълим диҳем, ки худашон мустақилона ба донишҳои мусаллаҳ гарданд».

Бидуни шубҳа, бачаҳо худ табиатан фаъол ва кунҷқобанд. Аксар вақт онҳо меҳоянд, ки қорҳоро худашон иҷро намоянд. Ана ҳамин хусусияти табиӣ бачаҳоро дар раванди таълим ба ҳисоб гирифтани зарур аст ва агар онҳо ин гуна фаъолият зоҳир накунад, пас онро тарбия бояд кард. Ва агар донишҷӯ дар дарс ғайрифавол бошад, ҳамон қадар фаъолияти эҷодии таълим, заҳмати зехнии омӯзиш барояш дилғиркунанда, нолозим ва бори гарон менамояд. Ҷойи таъкид аст, ки раванди таълим худ заҳматталаб аст. Он ҳар гуна муносибати рӯякӣ ва сарсариро наменвисандад.

Муносибати ҷиддӣ ба таълим ин, пеш аз ҳама, таъмини мустақилиятнокии шогирдон дар дарс мебошад. Мустақилият чӣ маъно дорад?

Мустақилият ё мустақилии дар раванди таълим он аст, ки донишҷӯён ба назарияи андӯхта така карда, машқу супоришҳо, ҳалли мисолу масъалаҳо, машғулиятҳои амалӣ ва лабораториро мустақилона анҷом медиҳанд. Даҳлати омӯзгор танҳо лаҳзае зарур мешавад, ки саволе пеш ояд. Барои он, ки дар шогирдон мустақилиятро тарбия намоем, ҳуди раванди таълим бояд хушбинона, маърифатҷӯ, зинда, рӯҳбахш, фаъол ва заҳматталаб бошад. Машқу супоришҳои фикрро ба ҷунбиши оранд, ҷаҳми хирадро бедор намоянд. Ба ин маънӣ суҳанваре гуфта:

Машқу таълим ҳарду мебояд,

Ғар яке нест, ҳат наку н-ояд.

Барои тақвияти гуфтор як мисол меорем. Лаъл гавҳарест қиматбаҳо, нуҳуфта қабри қӯҳҳои осмонбӯси Тоҷикистон. Ба даст овардани он қори саҳл нест. Даҳҳо қони ширин барбод меравад, ки як мисқол аз ин лаъл ба даст ояд. Илму дониш мағар аз лаъл қамӣ дорад? Илм ба қавли Носири Хусрав, гавҳари қон аст. Пас барои ба даст овардани ҳамин гавҳари қон, яъне дониш заҳмат бояд қашид. Ҷуноне ки Абдурахмони Қомӣ фармуда:

Ҳар амал дорад ба илме эҳтиёҷ,

Қушиш аз дониш ҳамагирад ривоч.

Он чи худ донӣ, равиш мекун дар он,

В-он чи не, мекурс аз донишварон.

Дигар ҳел қарда ғӯем, дониш амалест зинда ва дар доираи вақт мунтазам пешраванда. Ворид намудани қорҳои мустақилона ба қараёни дарси мактаби олий боиси фаъол гаштани тафаккури донишҷӯён мегардад, муносибати бошууронои онҳоро нисбат ба маводи таълим инқишоф медиҳад. Ба таври дигар ғӯем, самаранокии таълим ба он вобаста аст, ки омӯзгор дар ин ё он лаҳзаи дарс аз қадом хели қорҳои мустақилона истифода мебарад ва қӣ тарз диққати донишҷӯёнро ба иҷрои он сафарбар менамояд.

Алҳол методҳои зерини қорҳои мустиқилона маълуманд:

- 1) методи таълими қор бо китоб;
- 2) методи таълими проблемавӣ;
- 3) методи таълими ҷустуҷӯҳои амалӣ;
- 4) методи таълими таҳқиқотӣ;
- 5) методи таълими барномавӣ;
- 6) методи таълими алгоритмӣ.

Акнун доир ба баъзе аз ин методҳо мухтасар маълумот хоҳем дод.

Методи таълими қор бо китоб. Китоб қувваи беҳамтои донишхосилкунӣ дорад. Беҳуда нест, ки Ҷомӣ китобро «аниси кунчи танҳой» ва «фурӯғи субҳи доной» номидааст.

А. М. Горкий гуфтааст: «Ман тамоми хубихоро аз китоб омӯхтаам ва худро назди он як умр қарздор мешуморам». Дар ҳақиқат, китоб муҳимтарин сарчашмаи дониш аст.

Баҳусус нақши китобҳои дарсӣ басо муассир аст. Дар ихтиёри донишҷӯён ғайр аз китобҳои дарсӣ маводи зиёди иловагӣ мавҷуд аст. Маълумотномаҳо, луғатҳо, маҷмӯаҳо, хрестоматияҳо, асарҳои гуногуни илмӣ ва бадеӣ, маҷаллаҳо рӯзномаҳо ва ғайра. Дар назди мо омӯзгорон вазифа меистад, ки ба шогирдон маҳорати бо китоб қор қарданро бедор намоем. Даст ба сина мезанем, ки адабиёти оламшумул дорем. Дар ҳақиқат, вақте ки мо китоб доштем, бисёр халқҳои рӯйи Замин, ҳатто алифбои худро надоштанд. Мардуми мо гурӯҳ-гурӯҳ дар ҳучраҳо, масҷидҳо, ҷойхонаҳою қорвонсаройҳо ҷамъ шуда, китоб мехонданд, хондани дигаронро гӯш мекарданд.

Қори мустиқилона бо китоб барои аз бар намудани донишҳои нав мавқеи беандоза қалон дорад. Китоб маълумотҳои системаноки илмӣ, тавсияҳои амиқу фаҳмои мафҳуми қонуниятҳо дар бар гирифта, шахсро бо тарзу методҳои муҳокимаронӣ, барқарор намудани алоқаи байни донишҳои назариявӣ ва амалӣ ошно месозад.

Бо китоб **қор** қарда истода, ба он кӯшидан лозим аст, ки маънои аслии материали омӯхташударо дуруст дарк намой, ба бешуурона ва ё чи тавре, ки мегӯянд — қориёна аз худ қардани ғояи асосӣ роҳ надихӣ.

Оид ба ин масъала К. Д. Ушинский гуфтааст: «Мутолиа намудан — ин ҳоло ҳеч чиз аст». Чиро мутолиа намудан ва ҷӣ тавр фаҳмидани чизи мутолиақардашуда асоси қор аст, яъне таҳқирӣ ва сӯтунҳои устувори он. Ҳангоми мутолиақунӣ, агар донишҷӯ оиди мавод шавқу завқи самимӣ надошта бошад, ҳеч гуна дастур ба ӯ мадад расонда наметавонад. Фақат шавқу ҳаваси китобхонӣ ба ӯ ёрӣ мерасонад, ки чизи хондаашро дуруст фаҳмида гирад.

Доир ба ин масъала Н. К. Крупская навишта буд: «Масъалаи яқум ҳангоми хондан - дуруст сарфаҳм рафтани ба материали мутолиа қардашуда, масъалаи дувум - **дар** атрофи чизи хондашуда фикр қардан, масъалаи сеюм - аз материали мутолиа қардашуда қайдҳои **зарурии** хотиравӣ қардан ва масъалаи чорум - ба **худ ҳисобот** додани **он, ки** аз материали хондашуда ҷӣ **чизи** навро ёд гирифтаед».

Хондан қори фаъоли фикр буда, аз донишҷӯ дақиққорона ҷудо қарда тавонистани равию ақидаҳои зарури, муқоиса қардани онҳо бо маълумотҳои пешин, таснифи далелу ҳодисаҳо ва барқарор қардани алоқамандии байни онҳо, ҳулосабарориҳои дуруст, умумикунонӣ ва ғайраро талаб мекунад.

Ҳангоми бори аввал хондани китоб донишҷӯ доир ба моҳияти илмии чизи мутолиақардашуда маълумоти умумӣ пайдо мекунад. Такроран хондан имкон медиҳад, ки материал амиқу ҳаматарафа аз бар қарда шавад ва барои дар хотира дер боз нигоҳ доштани чизи хондашуда мусоидат менамояд. Дар рафти мутолиа ягон фикру андеша ва ё истилоҳе бояд норавшан намонад.

Барои равшану фаҳмо аз худ қардани материали мутолиашаванда В. И. Ленин ҷунин маслиҳат додаст: «Дар рафти хондан ҷойҳои норавшану номаълумро қайд қарда гиред ва ба он дуҷумбора, сеҷумбора ва чорҷумбора баргардед, то ки элементҳои норавшан ҷӣ дар рафти такроран хондан ва ҷӣ аз сӯҳбату лексияҳои алоҳида пурра қарда шаванд» [3].

Барои муайян қардани қалимаю ибораҳои норавшан ба луғату энциклопедия ва маълумотномаҳо мувоҷиат қардан лозим меояд.

Агар қалимаю ибораҳои муҳими материали мутолиа қардашаванда тавсиф дода шаванд, он гоҳ он амиқ ва ҳамачониба асоснок мегардад. Баъд аз хондан ва таҳлил қардани мазмуни материал нуктаҳои асосӣ, далелу ҳулосаҳо ва қоидаву қонуниятҳои заруриро навишта гирифтани лозим аст.

Навишта гирифтани нуктаҳои асосии материал диққати шахсро ба тартиб мебарорад, ёрӣ мерасонад, ки органҳои ҳис назорат қарда шаванд. Ин бошад, ба инкишофи тафаккури эҷодии донишҷӯ таъсири мусбат нарасонда наметавонад.

Навишта гирифтани (ва ё мухтасари навиштаҷот) маъноӣ қайд қарда гирифтани нуктаҳои муҳими материали мутолиақардашударо дорад. Ба он истилоҳу ибораҳои нав, таърифҳо, иқтибосҳо, ҳулосаю далелҳои алоҳида, формулаҳо, фикрҳои муҳим. нишондодҳои адабӣ, ифодаҳои аҷоибу ғароиб, гуфторҳо, ҷадвалҳои хронологӣ ва ғайра дохил мешаванд.

Навиштаҷотро дар ҳама ҳолатҳо, аз ҷумла ҳангоми тайёри дидан ба дарси амалӣ истифода қардан ба мақсад мувофиқ аст. Онро ҳангоми тайёри дидану навиштани маъруза, қорҳои курсию дипломӣ, реферату қори контролӣ, иҷро қардани таҳқиқотҳои илмӣ ва ғ. низ истифода мебаранд.

Дар аз худ кардани материали мутолиашаванда тартиб додани нақша ба аҳамияти калон молик мебошад.

Нақша — ин номгуи мухтасар баёнгардидаи фикри асосӣ буда, мазмуни кӯтоҳи мақола, фасли алоҳида ва ё китобро дар бар мегирад. Нақша дар худ пайдархамии баёнотро дар бар гирифта, коркарди дастури методӣ ва ё адабиёти илмиро таъмин месозад ва ба худназораткунию дар хотира нигоҳ доштани материали хондашуда ёрии амалӣ мерасонад. Бандҳои нақша фикрҳои асосиро дар бар гирифта, ҳар кадоме дар шакли сарлавҳа навишта мешаванд.

Донишҷӯ бояд нақшаи ҷавоби худро доир ба материали хондаш тартиб дода тавонад. Хулосаи аз мақола ва ё китоб баровардаашро донишҷӯ бояд дар шакли тезис пешниҳод намояд.

Тезис — натиҷаи умумикунонидашудаи материали мутолиакардашуда, ғояҳои асосӣ ва ё далелҳои илмие мебошад, ки онҳо дар матн мазкур исбот ва ё шарҳ дода мешаванд.

Тарзи тартиб додани тезис чунин аст: баъди бодикқат мутолиа кардан матн ба якҷанд қисм ҷудо карда шуда, дар ҳар кадоми он ғояи асосӣ муайян карда мешавад.

Тезис имконият медиҳад, ки масъалаҳои муҳимми материали мутолиакардашуда дар шакли мухтасар тасвир карда шавад. Одатан, тезис дар ҳамон вақт тартиб дода мешавад, ки агар донишҷӯ материали хондашро ба таври бояду шояд аз худ карда бошад барои консепт кардани он зарурият намонда бошад. Баъзе мавридҳо тезисро чун нақша ифода менамоянд. Ин шакли тезисро бо мақсади фикрро пай дар ҳам баён кардан - кадом масъаларо баъди кадомаш гуфта гузаштан истифода мебаранд.

Шакли аз ҳама паҳнғаштаи навиштаҷот **конспект** мебошад. Конспект шакли мухтасар баёнкардашудаи адабиёти мутолиакардашуда (ва ё фасли он) буда, дар он қоидаву қонуниятҳои асосӣ, формулаҳо, омилу далелҳои муҳим, номҳо, ададҳо, ҷадвалҳои хронологӣ ва ғ. оварда мешаванд.

Конспект ҳамон вақт истифода бурда мешавад, ки донишҷӯ мехоҳад мазмуни материали хондашро хубтар дар хотир нигоҳ дорад ва дар ҳолати фаромӯш кардан мазмуни онро тез дар хотир барқарор намояд.

Дар ҷараёни тартиб додани консепт матнро аз болои китоб рӯйбардор накарда, онро бо суҳанони худ навиштан лозим аст. Вале ақидаи муаллифро аз болои китоб беғалат рӯйбардор карда, онро дар ноҳунак бояд гирифт.

Ҳама адабиётҳои заруриро консепт кардани донишҷӯ ҳатмӣ мебошад, зеро дар мавриди зарурӣ материали хондашударо ба тезӣ барқарор карда метавонад.

Ҳангоми навиштани консепт донишҷӯ бояд маълумотномаи адабиётро кайд карда гирад: муаллиф, **номи** пурраи китоб, нашриёт, ҷой ва соли наشري он. Сипас, нақшаи консепт бо нишондоди фасл ва бандҳои алоҳидаи он дода мешавад.

Методистон дар таҳқиқотҳои илмиашон муқаррар кардаанд, ки назар ба 10000 калимаи бе навиштаҷот хондан, 1000 калима хондаю 50 калима навиштан беҳтар аст.

Дар бисёр таҳқиқотҳо оиди кор бо китоб нишон дода шудааст, ки ҳаҷми умумии консепт бояд нисбат ба материали мутолиакардашуда 7—15 маротиба хурд бошад. Мухтасар баён кардани консепт танҳо ба воситаи дуруст ҷудо карда тавонистани ҷузъҳои асосии материал ва аз ибораю ишораҳои мувофиқ истифода бурдан ба даст меояд. Ғайр аз ин, дар консепт калимаҳои маъмул мухтасар ифода ёфта, шарҳу эзоҳ дар хошия навишта мешаванд. Донишҷӯ метавонад дигар аломатҳои шартӣ ва тарзи мухтасар навиштани калимаҳои маъмулро истифода намояд.

Конспекти одӣ ин навиштаҷоти мухтасари материали хондашуда ва ё лексия мебошад. Ба таври дигар, он аз навиштаҷоти бешарҳу исбот **иборат** мебошад. Метавонад, ки аз як масъала иборат бошад.

Конспекти мураккаб дар натиҷаи амиқ ва ҳаматафа омӯхтани материал навишта мешавад ва барои пурра аз худ кардани ғояи асосӣ ба донишҷӯ лозим меояд, ки як қатор адабиётҳоро хонда барояд. Дар консепти мураккаб якҷанд намуди навиштаҷот муттаҳид карда мешавад: нақша, тезисҳо доир ба ҳар як банди нақша, асосноккунӣ ва исботкунӣ, мисолҳои шарҳдиҳанда, қайдҳои танкидӣ, хулосаҳо доир ба ҳар як фасл, хулосаи умумӣ ва ғ. Ба донишҷӯ лозим аст, ки далелу омилҳоеро, ки аз сарчашмаҳои гуногун ба даст мебарорад, бо тартиби муайян ҷо ба ҷо гузорад. Аз ин рӯ, пеш аз ҳама, ба донишҷӯ зарур аст, ки **ба** моҳияти асосии материал ҳамачиҳата сарфаҳм равад.

Ҳамин тарик, материали таълимӣ он вақт дуруст аз худ карда мешавад, ки агар донишҷӯ ба навиштаҷоти худ пайваستا назар карда, ба адабиётҳои нав ба нав шинос гардад ва умуман дар кӯшишу ҷустуҷӯи ҳамешагии маълумотгирӣ бошад.

Шакли дигари навиштаҷот ин **реферат** мебошад. Иҷро кардани реферат нисбат ба консепткунӣ аз донишҷӯ вақт ва захираи зиёдро талаб мекунад.

Навиштани реферат ба ду талаботҳои зайл алоқаманд мебошад: яқум ин ки матн навиштаҷот бояд хеле муфассал бошад; дуюм — мазмуни асосии мавод амиқ ва ҳаматарафа таҳлил карда шавад.

Интиҳоби мавзӯи реферат ба ҷиҳати амалии мавзӯ ва хусусияти фанни таълимӣ вобаста мебошад. Навиштани рефератро аз ҳар як фанни таълимӣ тавсия додан мумкин аст.

Рефератҳои аз ҷониби донишҷӯён навишташударо одатан дар дарсҳои амалӣ-семинарӣ, дар семинарҳои кафедра, дар конференсияҳои назариявӣ муҳокима карда, ба онҳо баҳо медиҳанд.

Ҳамин тарик, барои бо китоб кор карданро ёд гирифтани ҷи дар назди омӯзгорон ва ҷи дар назди ҳуди донишҷӯён вазифаҳои басо душвору мураккаб меистанд. Донишҷӯён вазифадоранд, ки аз ӯҳдаи иҷрои он баромаданро ёд гиранд. Ин бошад, ба ташаккули кори мустақилонаи онҳо асоси бозътимод мегузорад.

АДАБИЁТ

1. Бондаревский В.Б. Организация самостоятельной работы студентов / В.Б. Бондаревский // Советская педагогика. – 1999. - №8. – С. 25-30.
2. Крупская Н.К. Чему и как учиться (Доклад на пленуме ЦК РЛКСМ) / Н.К. Крупская // Педагогические сочинения: в 6 – ти т. - Т.2 / под ред. А.М. Арсеньева. - М.: Педагогика, 1978. – С. 265-272.
3. Ленин В.И. О науке и высшем образовании (Составители: М.П. Ковалев., А.Ф. Краснов., М.Г. Галкин) / В.И. Ленин. - Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1971. – 422 с.
4. Шарифов Ҷ. Усулҳои ташкили кори мустақилона бо китоб / Ҷ. Шарифов. – Душанбе: Ирфон, 2001. - №7. - С. 84-88.
5. Шарифов Ҷ. Усулҳои таълими кори мустақилона / Ҷ. Шарифов. – Душанбе: Ирфон, 2002. - №10. – С.43 - 50.
6. Шарифов Дж. Организация СРС – важнейшая предпосылка приобретения прочных знаний / Дж. Шарифов. - Курган – Тюбе, 2009. – 148 с.

МЕТОДҲОИ ТАЪЛИМИ КОРИ МУСТАҚИЛОНА

Мақолаи мазкур асосан ба таҳқиқи кори мустақилона бо китоб бахшида шудааст. Дар шароити кунунӣ ба проблемаи истифодабарии корҳои мустақилона дар ҷараёни таълим диққати бештар дода мешавад. Дар мақола китоби дарсӣ воситаи бозътимодтарин дар ташаккули малакаҳои эҷодии муҳассилин каламдод гардидааст.

Калидвожаҳо: мустақилият, кори мустақилона бо китоб, масъулияти донишҷӯён, тарзи навишти реферат, тарзи навишти консепт, тезис.

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Данная статья посвящена изучению сущности самостоятельной работы с учебниками. В настоящее время все больше и больше внимания уделяется проблеме использования в процессе обучения самостоятельной работы, как действенного средства повышения эффективности обучения. В статье особое внимание уделяется проявлению творчества в процессе самостоятельной работы с учебником.

Ключевые слова: самостоятельность, самостоятельная работа с учебником, ответственность студентов, методы написания реферата, конспекта и тезиса.

METHODS OF TEACHING INDEPENDENT WORK

This article is devoted to the study of the essence of independent work with textbooks. Now more and more attention is paid to the problem of using self-study as an effective means of increasing the effectiveness of teaching in the learning process. The article focuses on the manifestation of creativity in the process of independent work with the textbook.

Key words: independence, independent work with a textbook, students' responsibility, methods of writing an abstract, abstract and thesis.

Сведения об авторах: *Худойназаров Рустам* - Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава, старший преподаватель кафедры методики преподавания математики

Шарифова Зарина – Таджикский энергетический институт, проректор по учебной работе, доцент

Шарифов Джума - Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава, профессор кафедры методики преподавания математики

ДИДАКТИКА ВА УСУЛИ ТАДРИСИ ФАНҲОИ ИҚТИСОДӢ

Шабнонали Латиф

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи ба номи Абдурахмони Ҷомии АТТ

Пеш аз оне ки дар мавриди тарзу усулҳои нави омӯзиши фанҳои иқтисодӣ сухан биронем, мехостем аввалан атрофи ҳуди фан, яъне иқтисодиёт хусусиятҳо, ғоида ва дастовардҳои ин фанни ҳаётан муҳим маълумот диҳем.

Иқтисод - ин санъати пеш бурдани оиладорӣ, хоҷагию хоҷагидорӣ ва давлатдорӣ мебошад. Бояд қайд кард, ки иқтисод ҳанӯз аз давраи ибтидоӣ ба қор бурда мешуд, яъне агар мард аз шикор сайдро меовард, соҳибхоназан онро сарфакорона истифода бурда, боқимондаашро барои рӯзи оянда боқӣ мегузошт.

Ҷи тавре медонем, имрӯз, ки дар шароити иқтисоди бозаргонӣ қарор дорем, пеш бурдани оила, хоҷагию корхона ва давлатро бе истифодаи илми иқтисод тасаввур кардан ғайриимкон аст. Зеро ин илмест, ки сарфаю сарфакорӣ ва тамоми нозуқиҳои оқилона ва самаранок истифода намудани неъматҳои моддиро ба инсоният меомӯзад. Ҳатто илмест, ки роҳҳои дар ҳолатҳои маҳдуд будани захираҳою номаҳдуд будани талабот ба неъматҳо ва ҷи қор кардан дар ин мавридҳоро ба одамон меомӯзонад.

Иқтисод илмест, ки донандаи он ҳеч гоҳ даст ба исрофкорию зиёдахарҷи наметанад ва медонад, ки ин кор боиси пастравии сатҳи зиндагӣ ва қафомонии иқтисоди оила мегардад. Чун ҷавонон ояндасози миллат ба ҳисоб мераванд ва пешбурди иқтисодиёти оилаю хоҷагӣ, корхонаю ташкилот ва ҳатто иқтисодиёти давлат низ, аз илмдонию маҳорати хуби касбии онҳо вобастагӣ дорад. Пас моро зарур аст, то ин илми ҳаётан муҳимро ба ҷавонон ҳанӯз аз давраи мактабхонаи омӯзонем. Чунончи сардафтари адабиёти муосири халқи тоҷик устод Садриддин Айни дар ин маврид таъкиде дорад, ки мефармоянд:

*Як нуқтаи муҳтасар зи мактаб гӯям,
Одам нашавад касе магар аз мактаб.*

Агар мо омӯзиши ин илми ҳаётан муҳимро ҳанӯз аз давраи мактабӣ ва бо усулҳои нави омӯзиш ба роҳ монем, шояд сабаби аз байн рафтани ин гуна бухронҳои оилавӣ, ки имрӯз дар бисёр мавридҳо ба ҷашм мерасанду ташвишваранд, гардад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба рушди соҳаи маориф ва тадбири барномаҳои ислоҳоти соҳаи маориф таваҷҷуҳи махсус зоҳир намуда, аз ҷумла қайд намуданд: «...дар ин раванд як нуқтаро дар назар бояд дошт: дар ҷаҳони муосир кишваре ба дастовардҳои бузург ноил мегардад, ки ба баланд шудани сатҳи маърифат дар ҷомеа таваҷҷуҳи хоса зоҳир карда, техникаву технологияи навро ба таври васеъ дар амал ҷорӣ менамояд...».

Чун сухан аз боби усули нави таҳсил дар макотиби миёна меравад, мехоҳем диққати шуморо ба якчанд мафҳумҳо ва шарҳи онҳо ҷалб намоем, масалан:

Дидактика- қисми педагогика буда, аз калимаи юнонии *didaktikos* гирифта шудааст ва маънояш пандомез, ёд додан, ёдгиранда мебошад, дорад, ки асосҳои назариявии таҳсилот ва таълим, асосҳои нақшаву барномаҳои таълимӣ, принципҳо, методҳо ва шаклҳои ташкили таълимро баррасӣ мекунад.

Усули тадрис: роҳ, раванди бунёд кардани муносибат байни омӯзгор ва хонандагон мебошад, ки дар натиҷаи он ҳосил кардани дониш, маҳорат ва малака дар заминаи мундариҷаи омӯзиши пешбинишуда ба амал меояд.

Дарс- ин шакли бисёрвариантии ташкили амалиёти бомақсадноки мутақобилаи (фаъолият ва муошират) омӯзгорон ва хонандагони муайян мебошад.

Ҳар як дарс сохтори (унсурҳои ба ҳам алоқаманд) худро дорад, ки ба мазмуни маводи таълимӣ, мақсаду вазифаҳои дидактикӣ, хусусиятҳои синусоли хонандагон ва аҳли синф вобаста аст.

Ҳар як дарс аз се марҳила иборат аст:

- а) марҳилаи омодагӣ;
- б) марҳилаи омӯзиши фаъол;
- в) марҳилаи баҳодихӣ ба натиҷаҳои дарс.

Чунин гурӯҳбандиро ба марҳилаҳои раванди таълимӣ метавон ҳангоми таълими мавзӯҳои ҷудогона ё бахше аз барномаҳои таълимӣ истифода намуд.

Талаботи дидактикӣ ба дарс аз инҳо иборат мебошанд:

-дақиқ муайян кардани вазифаи дарс ва унсури тартиби он ҳамчун мавқеи дарси мушаххас дар системаи умумии таълим;

-муайян кардани мазмуну мундариҷаи дарс;

-интихоби методҳо, усулҳо ва васоити бештар самарабахши таълим, ҳавасмандкунӣ ва назорати амалиёти мутақобила дар ҳар як лаҳзаи дарс;

-фаъолияти омӯзгор ва иштироки хонандагон дар дарсҳо мутобиқи принципҳои дидактикӣ.

Системаҳои дидактикӣ ягонагии мақсади таҳсилот, принципи ташкилкунӣ, мазмун, шакл ва методҳои таълимро ифода мекунад. Сохти гуногун доштани системаҳо имконият медиҳад, ки фарқият байни ҳуди системаҳои дидактикиро ба се қисмати асосӣ тақсим намоянд:

- 1) системаи дидактикии И.Ф.Гербарт;
- 2) системаи дидактикии Д.Дюи;
- 3) системаи мукамал.

Назарияи дидактикӣ қонунҳои илмиро муайян менамояд, ки алоқаи асосӣ ва зарурии байни ҳодиса ва омилҳои омӯзишро инъикос ва шарҳ медиҳад. Ин қонунҳо ба омӯзгорон фаҳмиши умумии ҳодисаҳои воқеии инкишофи раванди дидактикиро медиҳанд. Вале онҳо бевосита барои фаъолияти амалӣ нестанд, фақат асоси назариявии коркард ва тақмили технологияи он мебошанд. Принципҳои дидактикӣ, ин қоидаҳои асосиеанд, ки мазмун, шаклҳои ташкилкунӣ ва методҳои раванди омӯзишро дар асоси мақсади муайяни умумӣ ва қонунияти он муайян менамоянд. Дар принципҳои таълим асоси меёри омӯзиш ифода меёбад, ки он аз намуди мушаххаси таърихӣ гирифта шудааст. Принципҳои омӯзиш

хамчун категорияи дидактикӣ баромад карда, хусусияти ба мақсади муайянкардашуда истифодабарии қонунҳо ва қонуниятро доранд.

Ташаккули асосҳои назариявии дидактика, зоҳир намудани моҳияти категорияҳои дидактикӣ, қонуният, принципҳо, қоидаҳои он дар натиҷаи муборизаи устувори ақидаҳо ба миён омадаанд.

Дар дидактикаи муосир қоидаҳое, ки принципҳои аниқи таърихии омӯзиш ва ифодагари зарурии талаботи ҷамъияти мебошанд, тағйир наёфтаанд. Бо таъсири таракқиёти иҷтимоӣ ва қомебиҳои илмӣ, нисбати зоҳиршавии қонуниятҳои нави таълим, ҷамъ шудани таҷрибаи қориҳои омӯзгорон шаклан тағйир ёфта, тақмил дода мешаванд. Принципҳои муосир ба ҳамаи қисмҳои раванди таълим ҷузъиёти зеринро шарт мегузоранд: мантиқ, мақсад ва вазифаҳо, ташаккули мазмун, интиҳоби шакл ва методҳо, ҳавасмандгардонӣ, банақшагири ва таҳлили натиҷаҳои ноилшударо таҳлил намуда, усули мувофиқ, осон ва ҷамъбаस्तкунандаро интиҳоб менамоянд.

Принципҳои таълим дар ягонагии мустақкам баромад намуда, баъзе консепсияи раванди дидактикиро ба вуҷуд меоранд, ки онҳоро ҳамчун қисматҳои система тасаввур кардан мумкин аст. Вале ба ҳамаи принципҳо система шуда метавонанд.

Педагогӣ маъруфи тоҷик М.Лутфуллоев дар «Дидактикаи муосир» принципҳои омӯзишро ба таълими ҳамгиро пайравӣ намуда, ба таври зайл муайян кардааст:

1. Асоси инқишоф ва тарбиядиҳандагии омӯзиш (таълим).
2. Асоси илмӣ мазмуни маълумот ва методҳои ҷараёни омӯзиш.
3. Асоси омӯзиши муназзам ва пай дар пай.
4. Асоси омӯзиши ҳамгироии мазмуни маълумот ва тафриқа, ҳамгироии фаъолиятҳои инфиродӣ ва дастаҷамъии талабаҳо ва алоқаи байни онҳо.
5. Асоси омӯзиши фаъолиятнокӣ ва мустақилияти талабаҳо.
6. Асоси дастрасии омӯзиш.
7. Асоси шуурона ва устувории (мустақкамии) натиҷаҳои омӯзиш ва инқишофи фаъолияти маърифатҷӯии талабаҳо.

8. Асоси аёнӣ дар омӯзиш.

9. Асоси омӯзиши робитаи таълим бо ҳаёт, ҷомеаи муосир, бо амалияи сохтмони ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ.

Аммо педагогӣ муосир И.П.Подласий дар китоби дарсии «Педагогика» принципҳои омӯзишро ба 7 қисм ҷудо мекунад:

1. Принципи шуурона ва фаъоли дар таълим.
2. Принципи аёнӣ дар омӯзиш (таълим).
3. Принципи системанокӣ ва пайдархамӣ.
4. Принципи пойдорӣ дар омӯзиш.
5. Принципи илмӣ дар таълим.
6. Принципи дастрас будани таҳсилот (маълумот).
7. Принципи робитаи назария бо амалия.

Илова бар принципҳои дидактикӣ инчунин се системаи асосии ташкилу танзими раванди педагогӣ мавҷуд аст:

- 1) таълим ва тарбияи фардӣ;
- 2) системаи дарси синфӣ;
- 3) системаи лексионӣ семинарӣ.

Дар охир бояд қайд кард, ки татбиқи ин усулҳо замоне ба мо натиҷаи дилхоҳ дода метавонанд, агар назорату равобит ва ҳамкориҳои дучониба миёни оила ва мактаб ба роҳ монда шаванд.

АДАБИЁТ

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф». - Душанбе, 2013.
2. Дастури таълимии «Усулҳои таълим ва омӯзиши ҳамфаъол». - Душанбе, 2007.
3. Лутфуллоев М. Дарс / М. Лутфуллоев. - Душанбе, 1995.
4. Мирзоева Ф. Тарз ва васоити омӯзиши фаъол: дастури амалӣ / Ф. Мирзоева. - Душанбе: Устоз, 2006.

ДИДАКТИКА ВА УСУЛИ ТАДРИСИ ФАНҲОИ ИҚТИСОДӢ

Дар ин мақола мавзӯи зарурати омӯзиши фанҳои иқтисодӣ ва бо усулҳои муосир ба роҳ мондани ин дарсҳо дар муассисаҳои таҳсилоти умумӣ таҳлилу баррасӣ шудааст.

Калидвожаҳо: дидактика, раванд, метод, сохтор, дарс, иқтисод, таҳлил, талабот, фанҳои иқтисодӣ.

ДИДАКТИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

В данной статье автором рассмотрена важность изучения и преподавания экономических дисциплин и применение новых методов обучения в общеобразовательных учебных заведениях.

Ключевые слова: дидактика, процесс, методика, структура, урок, экономика, анализ, спрос, экономические дисциплины.

НАҚШИ ОИЛА ДАР ТАЙЁР НАМУДАНИ ҶАВОНОН БА ЗИНДАГИИ ОИЛАВӢ

Дилафрӯзи Раҷабзода
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Аксари олимони ҷомеашинос ва психологҳо, ки ба омӯзишу таҳқиқи проблемаҳои оила ва демография машғуланд, чунин мешуморанд, ки маҳз оила ҳамчун воҳиди сохтории ҷомеа ба ташаккулёбии шахсият ҳанӯз аз синни хурдсолӣ замина мегузорад ва ба он таъсир мерасонад. Зеро оила бо робитаву муносибатҳои ҳаёти ва ҳешутаборӣ ва занушавҳарӣ алоқаманд буда, волидон ва фарзандонро дар доираи худ муттаҳид месозад.

Оила гурӯҳи хурди иҷтимоӣ мебошад ва нақши он дар тарбия ва омодасозии наврасону ҷавонон ба зиндагии оилавӣ, яъне издивоҷи калон буда ба зиммаи он иҷроӣ вазифаҳои муҳиму азими ҷамъиятӣ вогузор аст. Аз ин рӯ, дар тайёр намудани ҷавонон ба ҳаёти оилавӣ омодасозии онҳо ба издивоҷ яке аз масъалаҳои муҳим маҳсуб меёбад.

Воқеан, оила ҳанӯз аз замони пайдоиш ба худ нақши институти асосии тарбияро гирифт ва новобаста аз тағйир ёфтани талаботи давраи замон ва шароити ҷомеа мавқеи оила дар қорӣ тарбияи насли наврас аҳамияти худро аз даст наводааст. Бешак, нақш ва мақоми оила, бахусус падару модар, дар қорӣ ба зиндагии оилавӣ омода намудани наврасону ҷавонон хеле муҳим буда, дар ин росте масъалаи тайёрии ҷавонон ба ҳаёти оилавӣ хеле доманодор мебошад. Ба ин хотир, мо бинобар маҳдуд будани имкон дар ин нигошта фақат ба баъзе паҳлуҳои ин масъалаи ҳаётан муҳимми ҷомеа дахл менамоем.

Тавре зикр гардид, асосҳои шахсият маҳз дар оила гузошта мешаванд ва батадриҷ ташаккулу инкишоф меёбанд. Тарбияи ҷисмонӣ, меҳнатӣ, зехнӣ, зебоипарастӣ (эстетикӣ), маънавию ахлоқӣ, динию мазҳабӣ, инсондӯстӣ, худшиносӣ, эҳтиромгузорӣ ба муқаддасоти миллӣ, урфу одат, анъанаҳои миллӣ ва арзишҳои муҳимми умумибашарӣ, илмдӯстӣ ва амсоли инҳо самтҳои тарбияи оилавӣ мебошанд ва мазмуну мундариҷаи онро ташкил менамоенд. Пас, таъсири оила ба кӯдак нисбат ба дигар таъсиррасониҳои тарбиявӣ пурзӯртар буда, дар вучуди ин аъзои ояндаи ҷомеа ҳислатҳое замина мегиранд ва ташаккул ёфтаву инкишоф меёбанд, ки берун аз оила, дар кӯдакистону мактаб ва дигар ҷойҳо ҷамъиятӣ ташаккулёбиашон имқоннопазир аст.

Аз ин бармеояд, ки модоме тарбияи аввалини аъзоёни ҷомеа сараввал дар муҳити оила, тахти таъсири волидон ва дигар аъзоёни оила сурат мегирад, иҷтимоӣшавии шахсият низ маҳз дар ҳамин муҳит ва зерӣ таъсироти он амалӣ мегардад. Яъне, тарбияи шахси ватандӯсту меҳнатдӯст ва оиладори оянда, ки бо дARRасидани навбату фурсати хеш бо дарки тамоми масъулияти инсонию шахрвандӣ ва узви ҷомеа будан, бояд дар тарбияи ҳаматарафӣ насли оянда кӯшиш ба харҷ диҳад, аз муҳимтарин вазифаҳои иҷтимоии оила маҳсуб меёбад. Ба гуфти файласуфи рус Н.В.Шелгунов «Оила ин гурӯҳи хурди он ҷомеае мебошад, ки вайро ба вучуд овардааст, бинобар ин байни ҷомеа ва оила ҳамфикрии зичтарин арзи вучуд дорад. Ҳар оила ҳамон дараҷа бад ва ё ҳамон дараҷа хуб аст, ки ҷомеаи вайро эҷоднамуда ҳамон қадар бад ё хуб аст. Оилаи ба вучудовардаи худӣ ҷомеа, дар навбати худ, барои вай аъзоён тарбият менамояд ва дар ин вазъияти беилоҷ ба тарбия машғул аст» [2, 68].

Албатта, падару модар ба ҳеҷ ваҷҳ ғайримустақим баҳри аз овони кӯдакӣ ва ҳатто баъзан аз даврони наврасӣ барои ба ҳаёти оилавии оянда омода намудани фарзандон кӯшиш наменамоянд ва ин масъаларо шояд ба гӯшаи хаёл ҳам наоваранд. аммо мусаллам аст, ки онҳо бо муносибату рафтор ва муоширату дигар кирдорҳои ба ҳаёти оилавӣ дахлдори хеш дар зехни кӯдак дар робита ба ин масъалаи муҳим ғайриихтиёр нақшу таъсири аниқ мегузоранд.

Маълум аст, ки ҳислати аз ҳама бештар инкишофёфта дар айёми кӯдакӣ дар инсон ин тақлидкорист. Кӯдак чи дар оила, чи дар кӯча ва чи дар кӯдакистон аз атрофиён, асосан аз калонсолон ибрат мегирад ва ба гуфтору рафтору кирдори онҳо пайравӣ менамояд. Албатта, кӯдакон дар баробари тақлид намудан ба гуфтору рафтору кирдори хубу шоиста ва неку дурусту манфиатноки калонсолон, ҳамзамон ба одатҳо, тарзи муоширату рафтори баду зишт ва зарарноку номақбули онон низ тақлид менамоянд. Ва ин гуна тақлидкорихо ва ибратгирихо тадриҷан бо мурури ба воя расидан дар шахс ба одати доимӣ табдил ёфта, баъдан дар замони ба балоғат расидану оила барпо намудан ғайриихтиёри кас ба зоҳиршавӣ оғоз мекунанд.

Азбаски кӯдаку наврас бештари вақти хешро дар муҳити оила, дар ҳалқаи падару модар ва дигар аъзои оила мегузаронад, ӯ бештар аз тарзи муоширату муносибати онҳо ибрат мегирад. Ба ин хотир падару модар ва дигар аъзоёни оиларо лозим ва зарур аст, ки

дар муоширату муносибат ба ҳамдигарӣ ва низ бо кӯдак муҳаббату самимият, этимоду боварӣ, иззату эҳтиром, дилсӯзию ғамхорӣ, ҳамдардӣ, кумаки бегаразона, ҳамдигарфаҳмӣ, хушгуфторӣ, сабру таҳаммул, эътирофи шахсият ва амсоли инҳо барин хислатҳои ҳамидаи инсониро зоҳир намоянд ва барои фарзандон намунаи ибрат гарданд.

Падару модар ба сифати аввалин тарбиятгарон дар тарбияи фарзандон нақш ва таъсири муҳимтар доранд нисбат ба дигар аъзои оила ва ҳам ҷомеа. Адиби рус Н.И.Новиков, муаллифи китоби «Дар бораи тарбия ва насихати фарзандон», хуб овардааст: «Ҳеч чиз ба қалбҳои ҷавони кӯдакон аз қудрати умумии ибрат зӯртар таъсир намекунад. Дар байни тамоми дигар ибратҳои бошад, аз ибрати падару модар дида чизи дигаре амиқтар сахттар нақш намебандад».

Дар муносибатҳои байнишахсӣ, ки барои дар оянда барпо намудани оилаи солим ва пойдории он нақши муҳиму бориз мебозад, маҳз падар ва модар дар ҳаёти ҳар як кӯдак (писарбача ва духтарча) намунаҳои аввалини рафтори мардона ва занона мебошанд.

Дар оила вобаста ба хусусиятҳои фардӣ дар ташаккули фарзандон ҳамчун шахсият ба яке падар, ба дигаре бошад, бештар модар таъсир мерасонад. Бо вучуди ин, меҳру муҳаббат ва таъсиррасонии падару модарро ба фарзандони ҷинси мардона ва занона муқобил гузоштан лозим нест, «зеро, ки онҳо баробарвазни зарурии муассир (эмотсионалӣ) ва бамулоҳиза, меҳрубонаро навозишкорона ва сахтгирона, озод ва маҳдудро ба вучуд оварда, якдигариро пурра месозанд» [3, 22].

Муҳимтар аз ҳама он аст, ки дар оила тавассути ибрати шахсии волидайн дар муносибатҳо ва муоширати байниҳамии муҳити мувофику мусоиди психологӣ-маънавӣ барои тарбияи фарзандон ва ба ҳаёти оилавии оянда тайёр кардани онҳо фароҳам бошад. Зеро тибқи ақидаҳои педагоги рус А.Н.Острогорский, ки дар садаи XIX ҳаёт ба сар бурдааст, дар тарбияи фарзандон падару модар таври алоҳида таъсир намерасонанд, балки дар ин маврид омили асосӣ ва ҳалкунанда дар ташаккули шахсияти кӯдаку наврас ва тарбияи ӯ ва омодагии ӯ ба ҳаёти оилавӣ худ муносибатҳои оилавӣ ва заносӯйӣ мебошанд. Ба ақидаи А.Н.Острогорский «... Барои он ки оила тавонад солим эътироф гардад, кам аст, ки дар вай падар ва модар ҳозир бошанд; лозим аст, ки муносибатҳои байниҳамдигарии онон ба идеяи ин яке аз иттиҳодҳои инсонии маҳрамонатарин мувофиқат намоянд ва дар худ ягон чизи ҳиссиёти фарзандонро таҳқирсозанда надошта бошанд. Барои онҳо ҳам падар ва ҳам модар баробару якхела бошанд ва онҳо муҳаббат ва иззату эҳтироми тарафайни волидайнро бубинанд ва эҳсос намоянд» [2, 14].

Аъзоёни оила ва, пеш аз ҳама, падару модар бояд ба масъалаи дар рӯҳияи меҳнатдӯстӣ ва нисбат ба дигарон ғамхору мададгор будан тарбия намудани фарзандон ва ба ин васила ба ҳаёти оилавии мустақилона омода намудани наврасону ҷавонон диққати бештар диҳанд. Зеро бисёрҳо воқеъ гардида, ки як қисмати оилаҳои ҷавони нав барпо гашта бинобар надоштани малакаю маҳорат ва таҷрибаи пешбурди мустақилонаи хоҷагии оила ва рӯзгор аз як тараф ба гардани волидайн бор мешаванду аз сӯйи дигар, худ дар ташкилу таъмини зиндагии оилавиашон ба мушкилию бесуботӣ рӯ ба рӯ мегарданд. Дар чунин ҳолат бади кор дар он аст, ки ҳамин ноухдабарою бемасъулияти дар ташкили рӯзгору хоҷагии оилавӣ аксар вақт боиси сар задани муноқишаю ҷанҷолҳои хонаводагӣ, дилхарошию озурдакунии якдигарии ҳамсарони ҷавон ва баъзан дар ниҳояти кор сабаби вайроншавии оила мегардад. Ба чунин ҳол бештар оилаҳои ҷавону навташкиле гирифтормегарданд, ки баъд аз издивоҷ майлу хоҳиши аз волидайн ҷудо зиндагӣ карданро доранд. Дар солҳои охир бошад, миқдори чунин оилаҳо хеле афзудааст ва мо яке аз сабабҳои афзоиши шумори вайроншавии оилаҳои ҷавонро маҳз дар ҳамин мебинем. Гузашта аз ин, бисёр навхонадорон моҳияти оилаю оиладориро дарк намекунанд.

Дар масъалаи аз ҷиҳати хоҷагидорӣ-маишӣ тайёр намудани ҷавонон ба зиндагии оилавӣ оилаи волидайн нақшу мақоми пешбарро молиқ аст. «Чунин омодагии ҷавонон ба издивоҷ, - ба хулоса меояд В.А.Сисенко, - ташаккули малакаю маҳорати пешбурди хоҷагии хонагӣ, тайёр намудани хӯрок, сарфи оқилона босамари маблағҳои пулиро дар бар мегирад. Камбаҳоидиҳию камаҳамиятӣ ба нақши иқтисодии пешбурди хоҷагии хонагӣ, мутаассифона, ба як қисмати навхонадоршудагон хос аст. Сабаби ин ҳолат озод намудани фарзандон дар бисёр оилаҳо аз ташвиҳҳои рӯзгори хона мебошад. Дар натиҷа онҳо ҳатто хӯрокро тайёр карда наметавонанд, аксар вақт дар ҳалли мушкилоти одитарини хоҷагии рӯзгор очизу нотавон мемонанд» [3, 179].

Оила ва бахусус волидон бояд дар тарбияи оилавии фарзандон сар карда, аз овони хурдсолӣ ба масъалаи тақсими меҳнат дар рӯзгору хонавода аҳамияти ҷиддӣ диҳанд. Бахусус, дар ҳолате ки ба писарон фармудани корҳои духтарона ва ба духтарон супориш додани иҷрои корҳои писарона зарур меафтад, бояд ба онҳо фаҳмонид, ки дар ин кор ҳеҷ чойи айбу шарм нест, зеро аз уҳдаи иҷрои ин корҳо баромада тавонистан, дар зиндагии оянда ба кор меояд.

Яке аз вазифаҳои муҳими дигаре, ки оила бояд ба таври бояду шояд ба иҷро расонад, ин дар замири наврасону ҷавонон тарбия намудани хислатҳои таҳаммулпазирӣ, шахсонӣ дигарро фаҳмидан ва бахшида тавонистан мебошад. Пеш аз ҳама, падару модар ва баъдан дигар аъзоёни оила бо ибрати шахсӣ бояд нишон диҳанд, ки дар ҳолатҳои мушкили зиндагӣ рӯзгор наҳаросида, баръакс бо сабру таҳаммул ва кумаки ҳамдигарӣ, бо дастгирию ёрмандии ҳамдигарӣ, бо якдигарро фаҳмидан ва бо гузашткуниву

бахшоишҳо чӣ тавр метавон муҳити оиларо аз ҷиҳати психологӣ ва маънавӣ солим гардонид ва зиндагиро хушбахтона ва орому осоиштаву босамар гузаронид. Зиндагӣ худ собит намудааст, ки қабули қарорҳои саросемаю беандеша ва ҳамдигарро нафаҳмидани навхонадоршудагон дар вақтҳои ба миён омадани низоъҳои оилавӣ, новобаста аз он ки бо айби кадоме аз ҳамсарон ба вукӯъ пайвастааст, оқибати нохушу ногуворро ба бор меоварад, муҳити рӯхию маънавии оиларо носолим месозад, нобоварии ҳамсаронро нисбат ба якдигар ба вучуд меорад ва тадричан ба як навъ «беморӣ»-е мепечад, ки табобаташ, ислоҳаш мушкул ва баъзан номумкин мебошад.

Мутаассифона, дар замони ҳозира зиёд ба назар мерасад, ки ҷавонон ва бонувони нав оила барпокарда, бо сар задани андак нофаҳмии байниҳамдигарӣ ва ё камбудиву норасоӣ мушкӣ дар зиндагӣ рӯзгор якдигарро айбдор медонанд ва бо гапнокдароӣ ва сухани якдигаро инкор кардан боиси ба вучуд омадани низоъ ва хархашаи оилавӣ шаванду бе ҳеч гуна андеша саросема масъалаи талоқи ҷудошавиро пеш мегузоранд. Пайдост, ки агар дар муҳити оилаи волидайн ба ин гуна ашхос муқаддас будани издивоҷу никоҳ ва оила аз хурди талқин мегардид ва он бо ибрати шахсии падару модар, бобову бибӣ ва дигар аъзоёни оила амалан нишон дода мешуд, онҳо ин арзишҳоро дарк ва қадр карда метавонистанд.

Мусаллам аст, ки донишҷӯи қадри дигарон аз қадру қимат ва мақоми хешро дар оила ва дар ҷомеа донишҷӯи шинохтан манша мегарад. Дар муҳити оила ба фарзандон омӯзонидан ва талқини ин гуна хислатҳо аз ҷониби волидон ва дигар аъзоёни калонсоли оила дар қариб муҳимми ба зиндагӣ оилавӣ омода намудани наврасону ҷавонон муфид ва самаровар хоҳад буд. Зеро шахсе, ки худшинос нест ва иззати хешро, қадри меҳнати хешро ва мақому манзалати хешро наметавонад, ба ҳеч ваҷҳ ба қадри иззату эҳтироми дигарон, ба меҳнати дигарон, ба шахсияти дигарон арҷгузори қарда наметавонад.

Табиатан волидайн ба фарзандон дар муҳити оила асосан ва, пеш аз ҳама, хислатҳои меҳнатдӯстӣ, дар қорҳои хоҷагидорӣ уҳдабаро будан, масъулиятнокӣ, ғамхору мададгор будан нисбат ба дигарон, маҳорати гузашткунӣ ва бахшидани саҳву айби дигарон, ҳурмату иззати калонсолонро ба ҷо овардан ва амсоли инҳоро меомӯзонанд. Албатта, чунин хислатҳо барои мустаҳкамӣю пайдорию оилаи нав ташкилҷӯи муҳиманд. Вале волидайн аксаран дар пайдорию устувории оила ва ташкили зиндагӣ оилавии хушбахтона мақом ва муҳимияти ҳосса доштани меҳру муҳаббат ба ҳамсар ва ба фарзандонро ба эътибор намегиранд ва агар ба назар гиранд ҳам, ба мақоми дувумдараҷа мегузоранд.

Ба ақидаи Карл Маркс, дӯст доштан, ин яъне зиндагӣ қардан ба тарзи зиндагӣ касест, ки дӯсташ медорӣ [1].

Дар ҳақиқат он ҳамсароне, ки қабл аз издивоҷ ҳамдигарро дӯст дошта, муддате, ба қавле, бо ҳам ошиқӣ қардаанд, яъне чанд моҳе ё соли бо ҳам воҳурию мулоқот қардаанд, ба хислату хулқи атвор ва гуфтору рафтори якдигар хуб ошноянд ва дар зиндагӣ оилавӣ ба ҳамдигар зудтару беҳтар мутобик мегарданд, дар ҳолати зарурӣ аз айбу хатову гуноҳи қардаи якдигар осонтару сабуктар мегузаранд. Бар илова, фарзандонро низ бо меҳру муҳаббати самимитари падару модарӣ парвариш қарда, ба воя мерасонанд.

Ба андешаи мо, дар замони ҳозира, ки бинобар як қатор сабабҳои объективӣю субъективӣ дар ҷомеа миёни одамон, бахусус ҷавонон, як навъ сардшавӣю меҳру муҳаббат ва сангдилӣ нисбат ба якдигар эҳсос мешавад, ҳангоми ба зиндагӣ оилавӣ, омода намудани насли наврасу ҷавон масъалаи аз рӯи ишқу муҳаббат ва дӯстдорию писандидагӣ ташкил қардани оиларо дар мадди аввал бояд гузошт. Албатта, агар ин ишқу муҳаббату дӯстдорӣ на сохтаю ғарзнок ва бо мақсади ҳосил намудани манфиати шахсие бошад, балки самимию ҳаққонӣ.

Ҳамин тариқ, дар шахс аввалин падидаҳои таҷрибаи зиндагӣ ҳанӯз аз кӯдакӣ дар оила пайдо мегарданд ва ташаккул меёбанду тадричан то ба синни балоғат расидан устувор мегарданд. Яъне, шахсият камол меёбад ва ба зиндагӣ оилавӣ омода мегардад.

Ҳамин тавр, ҳалқи тоҷик мақоли хубу арзишманд дорад, ки «Ҷишти аввал гар ниҳад меъмори қач, то ба охири меравад девори қач». Ин ҳикмати ниёғони мо хушдор аз он медиҳад, ки дар қариб тарбияи фарзандон ва насли наврас ҳанӯз аз лаҳзаҳои аввалини ба тарбияи кӯдак даст задан бояд, ки дар оила падару модар ва дигар аъзоёни он масъулияти баланд эҳсос намоянд ва ҳамеша бар он кӯшанд, то ин ки дар ягон самту ҷанбаҳои тарбия ва омода намудани насли наврасу ҷавон ба ҳаёти оилавӣ - иҷтимоӣ, маънавӣ-эстетикӣ, ҳуқуқӣ, рӯхӣ, физиологӣ-гигиенӣ, хоҷагӣ-иқтисодӣ, фарҳангӣ, маърифатӣ ба ҷузъитарин, ба хурдтарин саҳву хато роҳ надиҳанд.

Дар замони муосир, ки наврасону ҷавонон ба манбаъҳои маълумотӣ-ахборотӣ дар мавриди ҳаёти оилавӣ дастрасӣ бештар доранд, барои босамартар ва мақсаднок гардонидани тайёрии наврасону ҷавонон ба зиндагӣ оилавӣ ба ёрии оила ва волидайн системаи тадбири ҷорабиниҳои нағз андешидашудаи созмонҳои давлатию ҷизбӣ, ҷамъиятию ғайриҳуқуматӣ, мактабу маориф ва аҳли ҷомеа роҳ намудан ба мақсад мувофиқ мебошад. Ба андешаи мо, агар дар муассисаву ташкилоту коргоҳҳои калон дар мавзӯҳои «Нақши волидайн дар тайёр намудани ҷавонон ба зиндагӣ оилавӣ» ва «Масъулияти падару модар дар қариб тайёрии ҷавонон ба ҳаёти оилавӣ» бо иштироки ҷомеашиносон, равшаншиносон, педагогҳо, табибон, демографҳо сари ҳарчанд вақт

«Мизҳои мудаввар» ва лексияҳо ташкилу гузаронида шаванд, аз ин ҳам волидайн, ҳам ҷавонон, ҳам оила ва ҳам ҷомеа бурд мекунанд.

АДАБИЁТ

1. Карл Маркс. Асарҳо / Карл Маркс. Энгелс Фридрих. - Ҷ. 21.
2. Острогорский А.Н. Семейные отношения и их воспитательное значение / А.Н. Острогорский. - Спб., 1898. - 347 с.
3. Сысенко В.А. Молодёжь вступает в брак / В.А. Сысенко. - М.: Мысль, 1986. - 255с.

НАҚШИ ОИЛА ДАР ТАЙЁР НАМУДАНИ ҶАВОНОН БА ЗИНДАГИИ ОИЛАВӢ

Макола ба яке аз мавзӯи муҳимми ҳаёти умумии инсонӣ – масоилҳои тайёрии ҷавонон ба ҳаёти оилавӣ бахшида шудааст. Асосан масъала дар бораи нақши муҳимми оила, аз ҷумла волидайн дар ин ном затрагивається вопрос какую важную роль играет семья, в частности родители, в этом ответственном деле от успешности исполнения которой зависят будущее совместной счастливой семейной жизни молодожен, прочности брачного союза и в целом благосостояния общества.

Калидвожаҳо: оила, оmodасозӣ, ҳаёти оилавӣ, наврасону ҷавонон, волидайн, ҷомеа, издивоч, ҳамсарон, навхонадоршудагон, тарбия, насл, нақш, ташаккул, инкишоф.

РОЛЬ СЕМЬИ В ПОДГОТОВКЕ МОЛОДЁЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Статья посвящена одному из важнейших тем человеческого общежития – проблеме подготовки молодёжи к семейной жизни. В основном затрагивается вопрос о том, какую важную роль играет семья, в частности родители, в этом ответственном деле от успешности исполнения, которого зависит будущее совместной счастливой семейной жизни молодожен, прочность брачного союза и в целом благосостояние общества.

Ключевые слова: семья, подготовка, семейная жизнь, подрастающее поколение, молодёжь, родители, общество, брак, супруги, молодожёны, воспитание, подготовка, поколение, роль, формирование, развитие.

THE ROLE OF THE FAMILY IN THE PREPARATION OF YOUNG PEOPLE TO FAMILY LIFE

The article is devoted to one of the most important topics of human society - the problem of preparation of youth for family life. Mainly addresses the question of family importance, particularly the parents, in this important matter on the success of which depends the future of the joint execution of the newlyweds' happy family life, the strength of the marital union and in general well-being of society.

Key words: family, preparation, family life, young people, Youth, parents, society, marriage, newlyweds, education, generation, the role, formation, development.

Сведения об авторе: *Дилафруз Раджабзода* – Кулябский государственный университет им.А.Рудаки, аспирант

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Шаронова Р.А.

Худжанджский государственный университет им. Б.Гафурова

Исследования последнего десятилетия отличаются пристальным вниманием к проблеме использования инновационных методов обучения на базе применения компьютерной технологии на уроках русского языка в учебном процессе с целью формирования коммуникативной компетенции учащихся – носителей таджикского языка.

Цели образования сегодня определяются в соответствии с запросами общества, современными подходами к развитию образования. Современное образование связано, в первую очередь, с развивающей и воспитательной функциями, с личностно-ориентированной технологией обучения русскому языку на интегрированной основе. Это предполагает необходимость всестороннего развития речевых способностей учащихся, формирования их способностей для продуктивного участия в межкультурном диалоге.

В результате анализ процесса обучения, при помощи которого разрабатываются инновационные методы обучения, определяются требования как к учебному процессу в целом, так и к его важнейшим составляющим (целям, задачам, приемам, средствам, организационным формам). В частности, мы придерживаемся, мнения что использование инновационной компьютерной технологии (ИКТ) помогает учителю в повышении темпа изложения материала и в наиболее полном удовлетворении запросов и любознательности учащихся.

Суть выдвинутого эксперимента в том, что применение компьютерной техники способствует улучшению усвоения знаний на уроках русского языка, а также повышается мотивация к изучению русского языка.

Перед тем как приступить к исследованию, рассмотрим перечень требований к преподавателю русского языка в организации учебного процесса, который показывает, что преподаватели должны знать и применять принципы эффективной организации обучения, а также создавать атмосферу обучения, способствующую эффективному изучению русского языка.

Необходимые ключевые знания и условия:

- принципы организации и динамики обучения

- функции и роли преподавателя и его обязанности
- функции и обязанности учащегося

Критерии оценки (условия соответствия):

- преподаватель выстраивает совместно с учащимися эффективную структуру занятий;
- использует нужные образцы взаимодействия с целью максимально эффективного использования времени на занятиях;
- демонстрирует свою способность эффективно справляться с проблемами при обучении;
- предоставляет учащимся возможности для самостоятельной работы и проявления индивидуальности на занятиях;
- создает среду обучения, насыщенную привлекательными, стимулирующими и информативными материалами;

С целью подтверждения этой гипотезы, было проведено два среза: предэкспериментальный и постэкспериментальный.

Перед началом эксперимента мы провели анализ по успеваемости и внесли данные в таблицу:

	Количество учащихся (подгруппа)	Количество успеваемости до эксперимента	Количество неуспеваемости до эксперимента
7а	12 человек	43%	57%
8а	13 человек	40%	60%

Предэкспериментальный срез должен был определить уровень усвоения нового материала. Для определения этого уровня был проведен вводный урок в традиционной форме в двух классах (7-8кл.) сш. №9 г. Худжанда.

После контрольной работы мы вычислили успеваемость учащихся, данные которых занесли в ниже указанную таблицу:

	Количество учащихся (подгруппа)	Количество успеваемости	Количество неуспеваемости
7а	12 чел.	48%	52%
8а	13 чел.	41%	59%

Предэкспериментальный срез показал, что к началу эксперимента уровень усвоения нового материала очень низок, поэтому было решено использовать ТСО, а конкретно видеоматериал для повышения уровня знаний.

Экспериментальным классом был 7-8, как уже мы отметили выше, урок проходил в нетрадиционной форме с использованием видеопроектора.

Через пару уроков мы провели постэкспериментальный срез. Ученикам была предложена игра на подобную тему «В мире животных». Например:

1. У учеников имелся список животных и птиц, где нужно было определить, которые из них птицы, а которые животные и сопоставить с картинками.

2. У каждой пары учеников был рисунок с изображением птиц, животного, нужно было составить рассказ об этом животном мире.

3. Нужно было, написать каких животных, птиц не хватает на изображенных рисунках.

4. Были предоставлены видеокарты, слайды на тему животные. Нужно было посмотреть видеокарты и затем подробно рассказать, как следует оберегать животных от вымирания.

Для анализа данных была проведена подобная контрольная работа. По итогам контрольной работы мы вычислили процентное соотношение и занесли данные в нижеуказанную таблицу:

классы	Количество учащихся	Количество успеваемости	Количество неуспеваемости
7а	27	75	25
8а	26	68	32

После проведенного эксперимента показатели в экспериментальной группе повысились примерно на 32%, так как учащиеся заинтересовались в изучении РЯ с помощью использования видеопроектора, который позволил нам привлечь внимание учеников, поддержать их активность и заинтересовать.

Учащиеся рисовали, придумывали диалоги и максимально старались заинтересовать учащихся. Во время эксперимента мы провели опрос учащихся, который позволил нам определить уровень заинтересованности учащихся в изучении РЯ, данные опроса мы занесли в ниже указанную таблицу:

Нравится ли вам изучать русский язык?	Количество положительных ответов	Количество отрицательных ответов
До эксперимента	60%	40%
После эксперимента	78%	22%

Итак, количественный и качественный анализ данных эксперимента показал, что за небольшой отрезок времени при использовании видеоматериалов можно повысить качество знаний. Анализ данных эксперимента показал, что у учащихся повысилась активность работы, повысился интерес к изучаемому предмету. Также нами был проведен еще один эксперимент среди студентов, слушателей вуза.

В эксперименте участвовало 47 человек. Из них: 44 студента (все студенты 302-303 гр. филологического факультета), 3 представителя старшего поколения, в основном преподаватели кафедры РУПР русского языка ХГУ им. академика Б.Гафурова. Из общего числа тех, кто тестировался, преобладают представители женского пола (36).

После проведенного эксперимента показатели в экспериментальной группе повысились примерно на 32%, так как студенты заинтересовались в изучении РЯ с помощью использования видеопроектора, который позволил нам привлечь внимание аудитории, поддержать их активность и заинтересовать [См. Приложение № 1].

Студенты сами самостоятельно подготавливали презентационные слайды по выполнению самостоятельных и домашних работ для семинарского занятия по курсу МПРЯ (методика преподавания русского языка), придумывали диалоги, различные физкультминутки, различные задания и максимально старались заинтересовать учителя в их исполнении, рисовали на ватмане свои проекты ответа по лекционным и практическим материалам. Во время эксперимента мы провели опрос студентов, который позволил нам определить уровень заинтересованности их в изучении РЯ, данные опроса мы занесли в специальную таблицу.

Языковое содержание слайдов, видеоматериалов является учебным материалом. Отсюда становится понятным повышенное внимание учащихся на уроке к лексике, изучаемой теме, потому что техническое компьютерное средство обучения выполняет одну из главных задач и целей учебного процесса.

Использование ИКТ на уроках и занятиях способствует выбору определенных подходов, направляют ученика и студента на положительное активное поведение и повышение успеваемости.

Приложение 1. Описание процедуры эксперимента. Студентам педагогического колледжа (47 информантов) предлагалось следующее задание.

Вопросы:

- 1) Как часто на занятиях вы используете проекторы?
- 2) Эффективно – ли проведения урока с использованием презентации грамматического материала?
- 3) Что входит в содержание – слайдов?
- 4) При проведении письменных работ при связной речи – сочинение по описанию электронной картины с помощью инновационной технологии можно провести урок сочинения. Какова методика проведения этого сочинения.

Данные и результаты наблюдения

1	Как часто на уроках вы используете проекторы?	Хотелось бы на каждом занятии (24) Во время лекционного занятия (12) Постоянно (24) Раз в неделю (3) Каждую неделю (4)
2	Эффективно - ли проведение урока с использованием презентации грамматического материала?	Да (13) Да, очень эффективно (14) Да, конечно, с помощью презентации урок очень интересен (11) Да, потому что лучше запоминается (6) Конечно, потому что студенты наглядно знакомятся с материалом (3)
3	Что входит в содержание - слайдов?	Содержание слайдов зависит от определенной темы(11) (12) разные слайды и таблицы по определенной теме Грамматические материалы новых тем (22) В слайде много интересного и лучше запоминается материал (24)
4	При проведении письменных работ при связной речи - сочинение по описанию электронной картины с помощью инновационной технологии можно провести урок сочинения. Какова методика проведения этого сочинения?	Сочинение - описание (17) Развивает устную речь, зрительную память (13) Метод ТСО (5)

Итоги экспериментального исследования позволили сделать следующий вывод:

- использование ИКТ на уроке русского языка способствует быстрому и легкому усвоению учебного материала;
- развивает память учащихся;
- настраивает на активную работу, что повышает интерес у студентов и учащихся к предмету.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверин Д.В. Рекомендации по созданию электронных учебных пособий / Д.В. Аверин // Мир русского слова. - 2002. -№ 2. -С. 48-51.
2. Константинова О.В. Компьютерная программа и ее место в обучении языку специальности иностранных студентов технических вузов / О.В. Константинова // Мир русского слова. -2000. -№ 3. -С. 61-75.

3. Методика русского языка в средней школе: учебник для студентов педагогических институтов по специальности "Русский язык и литература" / А. В. Текучев - 3-е изд., перераб. - Москва: Просвещение, 1980. - 413с.
4. Хрестоматия по методике преподавания русского языка как иностранного / сост. В. Московкин, А.Н. Шукин. - М.: Русский язык. Курсы, 2010. - 552 с.
5. Шарипов Ф.Ф. Инновационное управление университетским образованием на основе информатизации педагогического процесса вуза / Ф.Ф. Шарипов, К.Х. Кадамов // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2015. - №3/7 (179). - С. 237-241.
6. Шукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие для студентов и преподавателей / А.Н. Шукин. - М.: Высшая школа, 2003. - 334 с.

САМАРАНОКИИ ИСТИФОДАБАРИИ ТЕХНОЛОГИЯИ ИТТИЛООТӢ-КОММУНИКАТСИОНӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ РУСӢ ДАР МАКОТИБИ ТАӢСИЛОТИ УМУМӢ

Дар мақолаи мазкур суҳан доир ба истифодаи технологияи иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар раванди таълими забони русӣ тар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва таҳсилоти олии касбӣ меравад. Назар ба андешаи муаллиф истифодаи технологияи иттилоотӣ-коммуникатсионӣ ба омузиши амиқи забони русӣ дар муҳити дузабонӣ ва бисёрзабонӣ мусоидат намуда, дар ташаккули маҳорат ва малакаи суҳангӯии донишомӯзон саҳми арзанда мегузорад.

Калидвожаҳо: технология, навгонӣ, методҳои таълим, салоҳияти суҳангӯӣ, озмоиш, компютер, омузиш, забони русӣ, муаррифи, пурсиш, воситаи таълим, ҳавас, шавқ, муҳассилин.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В настоящей статье речь идет об использовании инновационных методов обучения на базе применения компьютерной технологии на уроках русского языка в учебном процессе с целью формирования коммуникативной компетенции учащихся – носителей таджикского языка. По мнению автора, использование ИКТ на уроках русского языка способствует быстрому и легкому усвоению учебного материала; развивает память учащихся; настраивает на активную работу, что повышает интерес у учащихся к изучаемому предмету.

Ключевые слова: технология, инновационные методы обучения, коммуникативная компетенция, эксперимент, компьютерная техника, изучение, русский язык, презентация, опрос, средство обучения, интерес, студент.

THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE IN SECONDARY SCHOOL

In this article we are talking about the use of innovative teaching methods based on the use of computer technology on the lessons of the Russian language in the educational process with the purpose of formation of the communicative competence of students - the carriers of the Tajik language. According to the author, the use of ICT in lessons of Russian language, facilitates quick and easy assimilation of educational material; develops memory pupils; It adjusts to the active work that raises the interest of students to the subject.

Key words: technology, innovative methods of teaching, communicative competence, experiment, computer equipment, the study of the Russian language, presentation, survey, training tool, the interest of the student.

Сведения об авторе: *Шаропова Р.А.* – Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова, кандидат филологических наук, доцент кафедры практики развития устной и письменной речи. Телефон: **992 771 78 70**. Электронный адрес: **hsarofzod54 @ mail.ru**

НРАВСТВЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ НАД ТЕКСТОМ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ходжаева С.М.

Таджикский национальный университет

Основной целью современного образования и одной из преимущественных задач общества и государства является воспитание нравственного, ответственного, инициативного и компетентного развития студентов. В государственном образовательном стандарте общего образования процесс образования должен пониматься не только как процесс усвоения системы знаний, умений и компетенций, составляющий инструментальную основу учебной деятельности студентов, но и как процесс развития личности, принятия духовно-нравственных, социальных, семейных и других ценностей. Такое воспитание необходимо воплотить на уроках по всем предметам, в том числе и на уроках русского языка. Дело в том, что духовно-нравственное становление в большей мере зависит от печевой среды, которая находится вокруг неё. Среда, которая находится вокруг – это мир слов, которые мы слышим, читаем, говорим. Это они делают ту атмосферу, в которой живёт и развивается ребёнок. Работа с текстом воспитывает свободную личность, наделённую субъективным опытом и реализует свои способности и возможности на интеллектуальном, речевом и духовно-нравственном уровне. Но, прежде всего, стоит определить само понятие нравственности. **Нравственность** – внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, правила, повеления, определяемые этими качествами и полученные в результате нравственных наставлений, нравочувствий. **Нравственность** – это внутренняя оценка человеком норм своего поведения и своих поступков с точки зрения добра. Нравственное – это то, что в своих действиях человек видит не просто допустимое, а доброе и благое. К самим же нравственным

пенностям возможно отнести такие свойства, как: добросовестность, честность, обязательность, верность, искренность, надёжность, преданность, добродетель, не причинение людям зла, непричинение вреда социальной или же личной принадлежности, совестливость, признательность, порядочность, верность, обязанность за действия, сотрудничество, терпимость и т.д. Как видно из перечня, нравственные ценности есть не что иное, как стремление проявить высшие, положительные человеческие качества. Живя на таких этических принципах, человек максимально соответствует определённым нормам, которые формируют хорошие межличностные взаимоотношения с другими людьми. Нравственные ценности дают возможность построить социальное общество, в котором практически весь негатив свёлся бы к минимуму.

Как отмечал М.С.Выготский: "нет и не может быть другого критерия для определения конкретных эпох детского развития или возрастов, кроме тех новообразований, которые характеризуют сущность каждого возраста. Пол возрастными новообразованиями следует понимать тот новый тип строения личности и ее деятельности, те психологические и социальные изменения, которые впервые возникают на данной возрастной ступени и которые в самом главном и основном определяют сознание ребенка, его отношение к среде, его внутреннюю и внешнюю жизнь, весь ход его развития в данный период".

Проблемой нравственного формирования личности и проблемой возрастной характеристики психологического развития детей в отдельные возрастные этапы необходимо считать те качества и новообразования, которые возникают в процессе развития в сфере нравственного сознания, потребностей и нравственной воли ребенка и которые в самом основном определяют ту или иную степень его готовности к нравственному саморегулированию.

Развитие связной речи студентов – одна из главных задач уроков русского языка в вузах РТ. Это тем более важно, что русская речь обогащается и совершенствуется в основном на уроках русского языка.

Большую роль в развитии речи студентов играют связные тексты, которые являются важной на уроках русского языка. Связный текст выражает законченную мысль, дает материал для речевой практики, позволяет показать источник информации, словарь, все виды речевой деятельности, решает обучающие и воспитывающие цели урока.

Но в современных условиях урок русского языка должен быть насыщен ярким текстовым материалом. Таким текстовым материалом, бесспорно, являются художественные тексты. До сих пор мы, преподаватели, довольствовались учебниками с адаптированными текстами, с упражнениями, составленными из отдельных, ничем друг с другом не связанных слов и предложений. Нужен другой подход к подбору и построению учебного материала – именно художественных текстов разных жанров. "В идеале каждый урок русского языка должен включать в себя работу с текстом. Такая работа совместима с любой программой по русскому языку. Она будет хорошим дополнением к традиционному уроку".

Каждая новая тема, каждое явление языка (многозначность слова, вид глагола, словообразование) изучается на материале художественных текстов. Теория проверяется на практике, студенты видят, как слово живет в тексте, в речи. Один и тот же текст возможно применить несколько раз, каждый раз отыскивая в нем что-то новое, сравнивая или при изучении одной темы можно использовать разнообразные и интересные тексты.

При использовании художественных текстов, мы облегчаем овладение русским языком студентов владеющих таджикским языком, способствуем расширению их словаря, развитию у них представлений о человеческих ценностях.

Виды заданий к художественным текстам разнообразны, и дают возможность их дифференцирования в зависимости от степени подготовки, склонностей, способностей студентов. Студенты могут сами придумать и сформулировать различные вопросы к текстам, что можно использовать в работе парами. Более интересные поручения, выдуманные студентами, возможно поощрить и применить в последующей работе. О необходимости работы с языком текста говорил ещё А.В.Текучев: "Язык художественного произведения должен быть изучен и со стороны его поэтических достоинств... и со стороны его грамматического и лексического состава".

Художественные произведения – богатый источник страноведческой информации, они стимулируют мыслительную деятельность студентов, которые воздействуют на эмоции и эстетический вкус. Главным критерием отбора художественного текста является интерес студента, его вкусы, желания и потребности.

Требование доступности слова для читателя (выбор слова, который читатель может понять) не исчерпывается языковым нюансом. Понимание смысла слова предполагает знакомство верного читателя с историей слова. Значимо впрошает то, работу что произведения передовых писателей, как правило, пишутся на современном языке.

Педагог не только может, но и должен показать обучаемым свои читательские интересы. Принципиальным является не объём текста, а количество содержащихся в нём трудностей. Чтение не должно превращаться в лексико-грамматический анализ, отчего «погибает» всё художественное произведение. Работая с художественным текстом, следует не вульгаризовать

его содержание, а показывать его художественные достоинства, учить «видеть» образ художественного произведения.

Поэтический текст, благодаря своему небольшому объёму и связанному с ним ограниченному набору ключевых словесных образов, очень удобен для урока. Однако возможно не всегда (и это хорошо известно любому на собственном опыте) даже в случае, когда значения всех ключевых единиц известны читателю, он понимает текст. Это происходит потому, что по каким-то причинам ситуация текста ему не ясна. Например, речь идёт о чувствах, которые ему не понятны, или событиях, которые он не может представить и т. п. Уместно выбирать поэтический текст, который представляет некоторую ситуацию, аналог которой имеется в жизненном или читательском опыте студентов, либо описывающий чувства, по собственному опыту известные им.

ЛИТЕРАТУРА

1. Купалова А.Ю. Текст в занятиях родным языком. Сборник задач и упражнений / А.Ю. Купалова. - М.: Издательство «Флинта», Наука, 1996.
2. Азимов Э.Г. Словарь методических терминов / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. –Спб., 1999.
3. Бегиев И. Проблема текста как предмет исследования в таджикском и английском языках / И. Бегиев //Вестник Таджикского национального университета С. Филология. -Д.: Сино, 2016. -№ 4/4(206). -С. 50-52.
4. Белянин В.П. Психологические аспекты художественного текста / В.П. Белянин. –М., 1988.
5. Бурвикова Н.Д. Типология текстов для аудиторной работы / Н.Д. Бурвикова. – М., 1988.
6. Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - 4-е изд., перераб. и доп. – М., 1990.
7. Гореликова М.И. Лингвистический анализ художественного текста / М.И. Гореликова, Д.М. Магомедова. – М., 1989.

АҲАМИЯТ ВА ТАШАККУЛИ ТАРБИЯИ МАЪНАВИ ДАР РАВАНДИ КОР БО МАТН ДАР ДАРСҶОИ ЗАБОНИ РУСИ

Дар мақолаи мазкур сухан оиди истифодаи матнҳо дар дарсҳои забони руси меравад. Инкишофи нутқи донишҷӯён яке аз масъалаҳои муҳим дар муассисаҳои миёна ва олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад. Муҳим он аст, ки нутқи русиасос дар дарсҳои забони руси гани мегардад.

Калидвожаҳо: ташаккул, нутқи дахони, матн, ахлоқ, ухдадори, маълумот, мухити зист.

НРАВСТВЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ НАД ТЕКСТОМ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В данной статье речь идёт об использовании текстов на уроках русского языка. Развитие связной речи студентов – одна из главных задач уроков русского языка в школах и вузах РТ. Это тем более важно, что русская речь обогащается и совершенствуется в основном на уроках русского языка.

Ключевые слова: развитие, устная речь, текст, ответственность, нравственность, образование, окружающая среда.

MORAL VALUE FORMATION IN THE PROCESS OF WORKING ON THE TEXT AT RUSSIAN LESSONS

In this article the question is about the use of texts on the lessons of Russian. Development of coherent speech of students - one of main tasks of lessons of Russian in schools and institutions of higher learning of RT. It is more important, that Russian speech of students is enriched and improves mainly on the lessons of Russian .

Key words: development, spoken language, text, responsibility, morality, education, environment.

Сведения об авторе: *Ходжаева Саноат Махсумовна* – Таджикский национальный университет, ассистент кафедры русского языка для нефилологических факультетов. Телефон: **987549854**

ПРИМЕНЕНИЕ НАГЛЯДНЫХ ПОСОБИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ КУРСУ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ашурова Ш.К., Алиханова Г.Х., Сафарходжаева З.А.

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Опыт показывает, что использование различных наглядных пособий делает занятие по практическому курсу русского языка интересным и содержательным. Из произведений живописи можно использовать портреты писателей и поэтов, жанровые и пейзажные картины, особое внимание можно уделить картинам на исторические сюжеты. Все эти средства помогают организовать и оживить работу над связанной речью. Готовясь к занятию, в первую очередь преподаватель анализирует содержание текста и подбирает к нему соответствующую наглядность. Демонстрация и анализ содержания картин сопровождаются комментариями, обязательно называется время создания картины, сообщаются наиболее интересные сведения о художнике. Более подробный анализ картины или портрета проводится после чтения текста. Формы работы, используемые педагогом с применением картин, многообразны: беседы, диалоги, лексическая работа (подбор словаря к картине), составление рассказа, выборочное чтение текста и сопоставление его содержания с содержанием картины. При рассмотрении и характеристике содержания картины студенты воспринимают языковые и зрительные образы в комплексе, а это обеспечивает прочность запоминания [1]. При изучении текста «Портрет А. С.

Пушкина художника О. А. Кипренского» дополнительно к этому, что имеется в книге, можно рассказать об истории создания портрета поэта художником Кипренским.

Отметим, что среди портретистов первой половины XIX века ведущее место занимает художник Орест Адамович Кипренский (1782-1836), создатель блистательных портретов своих современников. Одна из лучших работ Кипренского – «Портрет А. С. Пушкина», написанный после возвращения поэта из Михайловского, где он находился в ссылке...

1872 год. Восстание декабристов разгромлено. Одни повешены, другие сосланы в Сибирь. Среди них друзья Пушкина, которым поэт посвящает свои горькие и пламенные строки:

*Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье...*

Кипренский создает образ поэта, полный внутренней красоты и благородства. Пушкин задумчив. Быстрое движение глаз говорит о его живом, горячем темпераменте. Ярко освещены лицо и рука поэта. Бронзовая фигура Музы, богини поэзии, - символ служения поэта высоким идеалам. Колорит картины, сдержанный в тонах, подчеркивает благородство природы поэта, его творческую одаренность. В портрете выражена огромная симпатия художника к А.С. Пушкину.

Рассказывают, что когда портрет был закончен, Пушкин, глядя на него, промолвил: «Ты мне льстишь, Орест». «Александр Сергеевич, - ответил ему Кипренский, - я хотел бы унести твой голос с собой в могилу».

Пушкин высоко ценил работу Кипренского. В стихотворении «Кипренскому» он писал:

*Ты вновь создал, волшебник милый,
Меня, питомца чистых муз, -
И я смеюся над могилой,
Ушед навек от смертных уз.
Себя как в зеркале я вижу,
Но это зеркало мне льстит...*

Портрет А.С. Пушкина работы Кипренского – один из лучших прижизненных портретов поэта. Он был написан с натуры по заказу друга Пушкина, поэта Дельвига. После смерти Дельвига портрет находился у самого А.С. Пушкина. [2]

Следующее занятие посвящается беседе о творчестве А.С. Пушкина, используя картины В. Попкова «Осенние дожди» (Пушкина) и В. Серова «Пушкина в парке». Для закрепления знаний по предыдущему уроку можно предложить студентам составить диалог на тему «Что вы знаете о портретах А.С. Пушкина?» В диалог входят следующие вопросы:

1. Какие русские художники создали портреты А.С. Пушкина?
2. Как изобразил поэта Кипренский?
3. Что вы расскажите об этом портрете своим ученикам, знакомя их с именем А.С. Пушкина?
4. Чем отличается портрет поэта работы Тропинина от портрета работы Кипренского?
5. Какой из этих портретов вам нравится больше? Почему?

После тщательной работы над этим текстом на следующих занятиях студенты делают сообщения об истории создания Третьяковского галереи, о творчестве И. Е. Репина. В аудитории по возможности можно устроить небольшую выставку репродукций картин И. Е. Репина: «Бурлаки на Волге», «Не ждали», «Крестный ход...», «На плоту», «Украинка у плетня», «Портрет композитора М. П. Мусоргского», «Портрет И. С. Тургенева», «Портрет писателя Льва Николаевича Толстого», «Портрет Л. Н. Андреева». О каждой из них студенты делают небольшие сообщения, но перед этим ставим перед аудиторией какой-либо проблемный вопрос, что активизирует внимание студентов. Потом проводим небольшую дискуссию, в ходе которой студенты высказывают свои суждения о картинах художника, а его творчестве в целом.

Знания и навыки, полученные студентами на предыдущих занятиях по составлению портретных характеристик, помогают им сделать подробный и содержательный словесный портрет не только определённого поэта или писателя, учёного или выдающего деятеля, но и любого, например, преподавателя или однокурсника.

Как правило, студентам легче дается описание сюжетных картин и гораздо труднее – пейзажных.

Поэтому на первых занятиях по развитию данных способностей можно ограничиться составлением небольшим количеством предложений. Важно научить будущих учителей – словесников применять в своей речи эпитеты, сравнения яркие образные выражения, которые делают речь выразительной. Работу эту лучше начать со знакомых картин, сообщая, однако, новые, интересные факты из жизни художника, истории создания полотен. И, естественно, не стоит забывать и лексико-грамматические задания:

1. Определите с помощью словаря значения следующих слов и словосочетаний и предоставляется ряд слов словосочетаний из текста. Составить с ними предложения.
2. К предоставленным существительным, например, подобрать определения, используя картину.
3. Ответьте на вопросы по картине, которую продемонстрировал преподаватель.
4. Выразите свое отношение к картине.
5. Опираясь на картину, расскажите свой рассказ.

При выполнении заданий студенты обращаются и к предложенному отрывку, и к картине. На этом знакомом материале развитие речи и формирование эстетического вкуса проходит эффективнее.

В этих же целях можно использовать рассказ «Природа пела ему гимн» об И. И. Левитане (по Б. Бытехтину). Из предложенного рассказа студенты узнают о жизни и творчестве художника, а проиллюстрировать рассказ можно репродукциями картин Левитана «Золотая осень», «Свежий ветер», «Осенний день. Сокольники», «У омута» и др., которые студенты рассматривают на этом занятии. Для углубленного анализа можно взять следующий отрывок из текста:

«Зрители толпами стояли у картины «Золотая осень». В ней все дышало свежестью, бодростью. В золотом наряде осенних листьев природа представляла царственно-величавой и спокойной, с ласковой улыбкой сильного, но немного уставшего человека. Стройные березки словно выбежали из леса и остановились на берегу ручья, залюбовавшись отраженным в нем небом. Люди, смотрели картину Левитана «Золотая осень», были удивлены, увидев такое множество оттенков в желтом убранстве осени. Некоторые «ценители» пробовали даже подсчитать найденные Левитаном оттенки желтого цвета. На что может таким людям сказать цифра, если они за ней теряют главное – красоту. [3]

Каждая картина И. Левитана создает у студентов эмоциональный настрой для воспитания текста, обмена впечатлениями, суждениями, т.е. для проведения беседы.

На занятиях можно применять произведения живописи и для составления диалогических и монологических высказываний, проведения письменных творческих работ: сочинений, изложений по картине, отдельных видов диктанта. Но для этого необходимо научить студентов «читать» картину, познакомить их со специальными терминами – холст, живописец, краски, колорит, рисунок, композиция, теплые и холодные цвета, оттенок, поза, передний и задний план, глубина и др., с тем чтобы последние активно вводились в их речь. В этом плане хороший эффект дает проведение таких заданий:

1. Проводите игру «О каком портрете я рассказываю? (По описанию студенты должны сказать, о каком портрете идет речь).

2. Вы готовитесь к уроку по теме «Русская природа». Какие картины русских художников-пейзажистов вы отберете в качестве иллюстраций к своему рассказу? Что вы расскажете о каждой из картин?

3. Подготовьте и проведите викторину «Знаете ли вы русскую живопись?»

Занятие, посвященное русскому изобразительному искусству, проводится при теме «Искусство в нашей жизни». Обсуждаем тему занятия, проводим беседу об искусстве в Таджикистане, затем студенты самостоятельно подбирают материалы о художнике, его картинах, на основе которых готовят сообщения или сочинения. План сообщения может быть примерно таким:

1. Имя художника.

2. К какому времени относится творчество художника? Даты его жизни.

3. Общая характеристика творчества живописца, его роль и место в русской или таджикской живописи.

4. В каком жанре живописи работал художник?

5. Какие произведения созданы художником? Рассказать подробнее о трех – четырех картинах.

6. Какие картины художника вам особенно понравились?

Постоянная работа с произведениями живописи способствует развитию связной речи студентов, приучает их более внимательно присматриваться к иллюстрациям, репродукциями картин, которые встречаются в книгах, журналах, альбомах. Этот способствует развитию и профессиональных качеств будущих учителей-словесников: при рассматривании картины студенты невольно оценивают ее с точки зрения возможности использования на занятиях. В целом частое обращение к произведениям живописи помогает студентам познать мир, содействует их воспитанию, способствует формированию их эстетического вкуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Практикум по развитию речи /под ред. Г.Г. Городиловой и А.Г. Хмары. – Ч. 1. 1988. – С. 152-153.
2. Мохов Л.Г., Берёзов А.В., Залманов Т.С. и др. Учебник по практическому курсу русского языка / Л.Г. Мохов, А.В. Березов, Т.С. Залман. – 1990. – С. 208-209.
3. Городилова Г.Г. и Хмара А.Г. Практикум по развитию речи / Г.Г. Городилова, А.Г.Хмара. – Ч. 2. – С. 258-262.

ИСТИФОДАИ АЁНИЯТ ДАР ДАРСҶОИ КУРСИ АМАЛИИ ЗАБОНИ РУСӢ

Муаллифон дар маколаи мазкур истифодаи таъсирбахши аёниятро дар дарсҶои забони русӣ ҳамчун воситаи пурмазмун ва шавқовар мешуморанд. Аз асарҳои санъати тасвири омӯзгорон метавонанд расмҳои шоирону нависандагон ва тасвири табииро истифода бурда, ба расмҳои тасвири таърихӣ дошта диққати махсус диҳанд. Истифодабарии доимии асбобҳои аёни дар машғулиятҳои курси амалии забони русӣ ба инкишофи нутқи мураббӣ допишҷӯён боис гардида, ба тасвири гуногун диққати онҳоро боз ҳам бештар ҷалб менамоянд. Муаллифон дар ақидаи онанд, ки усули мазкур сабаби васеъ гардидани ҷаҳонбинии допишҷӯён мегардад.

Калидвожаҳо: аёният, ҷаҳонбинӣ, тасвири, санъати тасвири, нутқи шифоҳӣ, хаттӣ, суҷаҳо, рассом.

ПРИМЕНЕНИЕ НАГЛЯДНЫХ ПОСОБИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ КУРСУ РУССКОГО ЯЗЫКА

Авторы в данной статье рассматривают эффективность использования наглядных пособий, которые делают занятие по практическому курсу русского языка интересным и содержательным. Из произведений живописи преподаватели могут использовать портреты писателей и поэтов, пейзажные картины, особое внимание можно уделить картинам на исторические сюжеты. Постоянное применение наглядных пособий на занятиях по практическому курсу русского языка способствует развитию связной речи студентов, приучает их более внимательно присматриваться к иллюстрациям. Авторы считают, что данное применение сделает кругозор студентов обширным.

Ключевые слова: наглядные пособия, кругозор, пейзаж, живопись, портретная характеристика, языковой и зрительный образ, сюжеты, живописец.

USING VISUAL AIDS ON OCCUPATION ON PRACTICAL COURSE OF THE RUSSIAN LANGUAGE

The Authors in given article consider efficiency of the use the visual aidses, which will do the occupation on practical course of the russian language interesting and profound. From product painting to teachers can use the portraits of the writers and poet, landscape pictures, emphases possible to spare the picture on history plots. On occupation possible to use product painting and for shedding dialogue and monologue of the utterances, undertaking the written creative work. But for this necessary to teach the student "to read" picture, introduce them with special term. Constant using the visual aidses on occupation on practical course of the russian language promotes the development liason speech student, accustoms their more be attentively supervised to illustration. The Authors consider that given using will do the outlook a student extensive.

Keywords: visual aidses, outlook, landscape, painting, portrait feature, language and visual image, plots, painter.

Сведения об авторах: *Ашурова Ш.К.* – Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой практического курса русского языка Телефон **918-62-76-77.**

Алиханова Г.Х. - Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава, старший преподаватель кафедры практического курса русского языка Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава. Телефон: **917 43 11 16.**

Сафарходжаева З.А. – Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава, преподаватель кафедры практического курса русского языка. Телефон: **918-97-90-38.**

МЕТОДҲО ВА ШАКЛҲОИ УМУМИИ ҚОР БО ХОНАНДАҒОНИ МАҲДУДИМҚОНИЯТ

Шарипов Б. Ф.

Донишгоҳи давлатии Қўлоб ба номи Абӯабдуллоҳ Рӯдакӣ

Дар замони муосир ба таваҷҷуҳи психологу педагогҳо теъдоди зиёди шаклу методҳои қор бо хонандағони маҳдудимқоният пешниҳод карда шудааст, ки мутахассисони марказҳои реабилитатсионӣ (офиҷатбахшӣ) аз онҳо истифода мекунанд.

Афсонотерапия, ки дар он қорҳои психологӣ, муолиҷавӣ (терапевтӣ) ва рушдӣ истифода мегарданд. Афсонаро метавонад шахси болиғ ва ё ноболиғ нақл кунад. Ҳатто афсонагӯихоро ба тариқи гурӯҳӣ низ ба роҳ мондан мумкин аст.

Бозитерапия – машғулиятҳо метавонанд барои кӯдакон ноаён ташкил ва гузаронида шаванд ва дар ин қор психолог-педагогҳо ҳам метавон ба ҷараён ворид намуд. Бозӣ шакли аз ҳама табиитарини фаъолияти ҳаётии кӯдак мебошад. Дар ҷараёни бозӣ амалкарди мутақобилаи кӯдак бо муҳиту ҷаҳони атроф рӯй медиҳад, сифатҳои ақлонӣ (интеллектуалӣ), эҳсосӣ-иродавӣ, ахлоқӣ-маънавӣ рушд мекунанд, дар маҷмӯъ шахсияти кӯдак ташаккул меёбад. Ба ақидаи муҳаққиқ Л.И.Ақатов, «Бозӣҳои сужавӣ-нақшофаринӣ ба тасхеҳи хударзёбии кӯдак мусоидат мекунанд, барои ташаккули муносибатҳои мусбӣ бо ҳамсолону ҳамсабақон ва калонсолон замина мегузоранд. Вазифаи асосии бозӣ-драматизатсияҳо ҳамчунин тасхеҳи соҳаи тасхеҳии кӯдак ҳисоб мешаванд»[1].

Релаксатсия – вобаста ба вазъу ҳолати кӯдак мусиқии оромӣ таскинбахши классикӣ, садою овозҳои табиӣ, мушоҳидаи ҳайвонот, истифодаи ҳавзи хушк ва ғайра истифода мегарданд.

Қумтерапия – машғулиятҳо бо истифодаи марказҳои қумию обӣ ташкил ва гузаронида мешаванд.

Психогимнастика – дар худ ритмика, пантомима, бозӣҳоро барои рафъи ташаннуч, рушди соҳаҳои эҳсосӣ-шахсияти фаро мегирад. Бозӣҳои «Таъби ман», «Хушҳол-ғамгин» ва ғайра.

Арттерапия – ин шакли қорест, ки дар заминаи санъати тасвирӣ ва дигар шаклҳои қор бо кӯдак ба роҳ монда мешавад. Вазифаи асосӣ дар рушди худифодаебӣ ва худдаркунӣ кӯдак нухуфта аст. Аксу тасвирҳои кӯдакон на фақат дараҷаи рушди зеҳнӣ ақлонӣ ва вижагӣҳои шахсият инфиродиро инъикос мекунанд.

Фолклор-муҳаққиқони муосири фолклор захираю зарфияти амиқи иҷтимоӣ-педагогиро таъкид мекунанд. Тавассути он метавон:

- рафтори инфиродиро ба танзим даровард, онро бо рафтори гурӯҳӣ ва ё дастаҷамъона таносуб ва муқоиса кард;

- кудак-фардро дар фазои иҷтимоӣ-фарҳангӣ тавассути қабилӣ меъёрҳои ахлоқӣ-арзӣи созгор (мутобик, адаптатсия) намуд;

- ташаннучи иҷтимоӣ ва ихтилофу тазодро тавассути қолибсозӣ ва рафъи мунозиаю муноқиша дар шаклҳои бозӣ ба роҳ монд;

- соҳаи эҳсосоти тавассути ангеизишу таҳрикҳои мусбӣ, тақлидҳо ва «сироятҳои» фаълтар намуд;

- тавозун ва мувозинати рӯхию равонӣ (психологӣ)-ро тавассути эҳсоси орому осуда хис кардани худ, қобилияти ба ҳоли худ хандидан, рӯҳбаланд шудан ва фаро гирифта шудан дар чашну маросимҳо ба даст овард.

Иппотерапия – ин методи бисёрҷабҳа аст. Бисёрвазифагии офиятбахшӣ (эҳё, реабилитатсия) мебошад, ки дарсу машғулияти хонандагони маҳдудимқониятро тавассути саворшавӣ ба асп аз рӯйи методикаи махсус, ки вобаста ба маризию нуқсонҳои муштарӣ ва вазифаҳои он аст, барои ҳаллу фасли он истифода мегардад.

Муаллифоне, ки ба ин навъи офиятбахшӣ машғуланд, 5 омили таъсирнокӣ ба организмро қайд мекунанд: ҳаракату амал, вазъу ҳолат, идоракунии, омилҳои эҳсосӣ-ангезавӣ ва варзишӣ-ҷисмонӣ.

Таҳти омили ҳаракат 3 навъи ҷунбишу табдилот дарку фаҳм карда мешавад, ки зимни ҳаракати асп ба вучуд меёбанд: амудӣ, уфуқӣ ва байниҳамӣ. Зарурати ҳифзи тавозуну мувозинат дар қор метавонад шомил гаштани тамоми гурӯҳҳои мушакҳои савораро мусоидат кунад.

Дар зери омили вазъу ҳолат таъсирнокии офиятӣ ба савора фаҳмида мешавад, ки бо нишастан дар болои асп рӯй медиҳад, ҳатто агар асп ҳаракат ҳам накунад. Вазъу ҳолати савораи асп дар зини он метавонад ба тариқи симметрии бошад. Дар дигар вазъу ҳолат ба асп савор шудану нишастан мушқилтару нороҳаттар аст, ки дар натиҷаи он мушакҳои бадани (ҷисми) савораи асп маҷбур ба ҳаракату фаълнокии мегарданд. Ҳамин тариқ, тадриҷан малакаи саворшавии дуруст ташаккул меёбад.

Моҳияти таъсирнокии офиятӣ (реабилитатсионӣ)-и идоракунии дар идоракунии мустақилонаи асп зоҳир мешавад. Саворшавӣ ба асп – ин маҳорату санъат аст, аммо идоракунии асп – раванди мушқилу мураккаб аст, ки дар он тамоми ангуштону панҷаҳо ва гардани савора қору фаълӣ карда, ба ҳаракат мебароянд. Ин омил таъсирбахшии калидии иппотерапия ба савораест, ки ҳалалдоршавии низомии марказии асабҳо дорад. Зарурат ва майлу хоҳиши беандозаи идоракунии асп савораро ангеизишу таҳрик медиҳад, ки бо ҳалалдорҳои ҷисмонӣ нуқсонҳои худро рафъ намояд. Идоракунии самаранок фақат зимни интиқоли дурусти амру фармонҳои савора ба асп муяссар мегардад. Дар мавриди интиқоли нодурусти фармон ақсуламали асп мувофиқ ба он ғайриимкон аст. Ҳамин тариқ, савора бо хусусиятҳои рушд бояд воятаҳои идоракунии аспро омузад, дар ҷараёни он мушқилоти рӯхию равонӣ ва ҷисмонии хуро тадриҷан рафъ мекунад ва ниҳоятан самараи офиятии идоракунии ба бор меорад.

Чуноне муҳаққиқ Дулнев Г.М. қайд мекунанд: «Таҳти омили тарбияи ҷисмонӣ офиятбахшии варзишии машқу тамринҳо фаҳмида мешавад, ки тавассути савора зимни саворшавӣ ба асп рӯй медиҳад. Машқҳои ҷисмонӣ варзишӣ (гимнастика) худ ба худ самараи офиятӣ ба бор меорад, ки ҳосси тарбияи ҷисмонӣ варзишии табобатӣ мебошанд, дар тавъаму ҳамнишини гаштан бо вазъу ҳолатҳои ғайрианъанавӣ, ки саворшавӣ ба асп низ чунин мебошад, ин самараю натиҷа нерумандтар гашта, тағйир меёбад»[3].

Таҳти омили эҳсосӣ-ангезавӣ ташаккули манзараи мусбии эҳсосотӣ фаҳмида мешавад, ки дар зери таъсири эҳсосоти мусбӣ дар ҷараёни машғулият ҳосил мегардад. Савораҳо бо дараҷаҳои мухталифи рушди рӯхию равонӣ (психикӣ) амалан майлу хоҳиши ягонаю ҳаммонанди муносибат бо асп пайдо мекунанд, дар онҳо ҳиссиёти хубу гуворои саворшавӣ ба асп ҳосил мешавад. Барои кӯдакон ва калонсолон одатану маъмулан саворшавӣ ба асп маъқулу мақбул аст. Майлу хоҳиши идоракунии ин ҳайвони қорпо баъзан муъҷизахоро низ ба бор меорад. Хушҳолӣ ва эҳсосоти мусбӣ, ки зимни саворшавӣ ба асп рӯй медиҳад, худ ба худ ҳосиятҳои шифобахшию табобатӣ доранд. Тибқи андешаи муҳаққиқ Г.А.Орехова, «Дараҷаи баланди ангеза (мотиватсия) нисбати муваффақу муяссаршавӣ ба ҳадафу мақсадҳо барои рафъи маҳдудиятҳои рӯхию равонӣ ва ҷисмонӣ, беҳбуду беҳдошти мақому ҳолати рӯхию равонии кӯдаки маъҷуб мусоидат мекунанд»[5].

Новобаста ба гуногунии шаклу методҳои қору фаълӣ, ба психолог (равоншинос) зарур аст ба эътибор гирад, ки ба ҳар як ташхис (диагноз) методу шаклҳои алоҳидаи қор хос мебошад. Аммо фақат дар маҷмӯъ онҳо манфиати бештар доранд. Масалан, барои кӯдакон, ки ташхиси осебу ихтилоли асабӣ доранд, на фақат иппотерапия, балки релаксатсия, афсонатерапия ва психогимнастика низ манфиатбахшанд. Ҳадафҳои асосии афсонатерапия. Таҳти ҳадафҳои асосии методи афсонатерапия инҳо фаҳмида мешаванд:

- рушди мувозинати эҳсосот дар кӯдакон;
- ташаккули қобилиятҳои бозтобии (рефлексия) эҳсосоти худ;
- ташаккули эмпатия (дар вазъу ҳолати кумакрасониҳо, наҷотбахшиҳо);
- ташаккули манзараи мусбии эҳсосотӣ, эҳсоси хушҳолию гуворӣ ва рифоҳ, эминию ҳифзи кӯдакони қаблан радду инкоршуда;
- рушди мусбитари Ман-консепсия;

-ташаккули қабулу дарки масъулият барои интихоби худ ва амали «ман масъулият барои интихоби худ ва амал дорам ва ҳама он чизе ки бо ман рӯй медиҳад, масъулам»;

-коркарду ҳосилшавии қобилияти ҷиддитар барои худдаркқунии «ман ҳамон тавре ҳастам, ки ҳастам», қабулу дарки роҳи худ «ман бо роҳи худ меравам, ки ман барои худ интихоб намудам»;

-ташаккули қобилияти барқарор кардани робита ҳам бо кудакон ва ҳам бо калонсолон;

-рушди сенситивият нисбати ҷараёну раванди рафъи мушкилиҳо;

-рушди сарчашмаи дохилию ботинии арзёбию баҳодихӣ.

Сохтори машғулияти тасхехӣ-рушдии афсонатерапия. Мархилаҳо. Таъйинот. Муҳтавои марҳилаи 1: Амали «воридшавӣ» ба афсона. Барои кори муштарак вазу таърифи омодаю тайёр кардан. Ба афсона ворид шудан. Машку тамрини гуруҳӣ ва дастаҷамъона. Масалан, дастони ҳамдигарро дошта, ҳалқаю доира ташкил кардан. Ҳама ба шамъ менигаранд ва ё тӯбчаро ба ҳамдигар медиҳанд. Ё ягон амали ҳамаро муттаҳидгари дигар анҷом медиҳанд. Марҳилаи 2: Такрор: Ба ёд оварда мешавад, ки дафъаи гузашта ҷӣ кор иҷро шуда буд, ба ҷӣ хулоса омада буданд, ҷӣ гуна таҷриба ҳосил карданд, ҷиро омӯхтанд. Баранда (пешбар, роҳбар) ба кӯдакон савол медиҳад, ки дафъаи гузашта ба ҷӣ кор машғул буданд; ҷиро онҳо дар ёд доранд; оё таҷрибаи навро истифода карданд дар муддати он рӯзҳое, ки дарсу машғулият набуд; ҷӣ гуна ҳамаи ин дар ҳаёти онҳо кумак карда тавонист. Марҳилаи 3: Васеънамой (тавсеа, афзоиш). Васеъ намудани тасаввуроти кудак оид ба ягон масъала. Баранда ба кудакони маҳдудимқоният афсонаи навро нақлу ҳикоят мекунад ва ё нишон медиҳад. Мепурсад, ки оё онҳо мехоҳанд омӯзанд, санҷида бинанд, оё ба ягон мавҷуду персонажи афсона кумак карда шавад ва ё не. Марҳилаи 4: Таҳкиму тақвият: Аз худ кардани таҷрибаи нав, зоҳир намудани сифатҳои нави шахсияти кудак. Баранда бозиро мегузаронад ва имкон фароҳам меорад, ки кӯдакон таҷрибаи нав ҳосил кунанд; сайру саёҳатҳои рамзӣю маҷозӣ, тағйироту табодулҳо анҷом дода мешаванд ва ғайра. Марҳилаи 5: Ҳамоиш (интеоратсия). Таҷрибаи навро бо ҳаёт таносуб ва муқоиса намудан. Баранда муҳокима карда, таҳлилро ба роҳ меонад, ки дар ҷӣ гуна вазу ҳолати ҳаёти метавонанд он таҷрибаеро истифода кунанд, ки имрӯз ба даст оварданд. Марҳилаи 6: Ҷамъбасту умумигардонӣ. Ҷамъбасту натиҷагирии таҷрибаи ҳосилгашта, онро бо таҷрибаҳои аллақай андӯхташуда алоқаманд намудан. Баранда машғулиятро ҷамъбаст менамояд. Мушаххасан тамоми қору амалиётро, ки дар рафти машғулият сурат гирифтанд, мантиқан ва пайгириона аз сари нав нақл мекунад, баъзе кудаконро ба тариқи алоҳида махсус қайд мекунад, ки аз худ ғайриноқӣ нишон доданд, аҳамияту арзиши таҷрибаи ҳосилшударо таъкид мекунад, вазу ҳолатҳои алоҳидаро аз сари нав дар ҳаёти воқеӣ нишон ва намоиш медиҳад. Марҳилаи 7: Амали «хориҷшавӣ» (баромадан) аз афсона. Таҷрибаи навро мустаҳкамтар намудан, кудакро барои амалкарди муштарак мутақобила дар муҳити иҷтимоии маъмулӣ оварда расонидан. Такрори амали «воридшавӣ» (даромадан) ба машғулият бо иловаю изофаҳо. Баранда меғӯяд: «Мо ҳамроҳи худ чизу ашӣи муҳимтаринро мегирем, ки имрӯз ҳамроҳи мо буданд, ҳама он ҷиро, ки омӯхтему аз худ кардем». Кӯдакон дасти худро ба ҳалқаю доира дароз мекунанд, амалро иҷро мекунанд, ки гӯё чизеро гирифта истодаанд ва дастони худро ба қафаси сина мегузоранд.

АДАБИЁТ

1. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Л.И. Акатов. -М.:Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 2003.
2. Гаврилушкина О.П. Развитие изобразительной деятельности умственно отсталых детей дошкольного возраста / О.П. Гаврилушкина // Особенности развития и воспитания детей дошкольного возраста с недостатками слуха и интеллекта/Под ред.Л.П.Носковой. -М., 1984.
3. Дульнев Г.М. Актуальные вопросы работы с глубоко отсталыми детьми: Обучение и воспитание умственно отсталых детей / Г.М.Дульнев. -М.,1960.
4. Новая модель обучения в специальных (коррекционных) общеобразовательных учреждениях VIII вида: Новые учебные программы и методические материалы // Под ред. А.М.Щербаковой. -М., 2001. -Кн.1.
5. Орехова Г.А. Пути психолого-педагогической реабилитации детей с тяжелой степенью умственной отсталости и реабилитации их семей в условиях образовательного учреждения / Г.А. Орехова // Инновации в российском образовании: Психолого-педагогические аспекты образования детей с отклонениями в развитии. -М., 2001.
6. Сеген Э. Воспитание, гигиена и нравственное лечение умственно ненормальных детей / Э.Сеген. -СПб.,1993.

МЕТОДҲО ВА ШАКЛҲОИ УМУМИИ ҚОР БО ХОНАНДАГОНИ МАҲДУДИМҚОНИЯТ

Мақолаи мазкур ба масъалаҳои методҳо ва шаклҳои умумии қор бо мактаббачагони имқонияташон маҳдуд бахшида шудааст. Ҷиҳе эле ки муаллифи мақола мешуморад, дар раванди қор бо мактаббачагони маҳдудимқоният нақши махсусро ҷунин методҳо ба монанди: афсонатерапия, иппотерапия, психогимнастика, релаксатсия ва дигар методҳо мезабанд. Аз рӯи ақидаи муаллиф, ба ҳамаи шаклу методҳои номбаргардида нигоҳ накарда, педагог - психолог бояд дар хотир дорад, ки ба ҳар ташхис методу шаклҳои худро мувофиқат менамояд. Лекин танҳо дар маҷмӯъ онҳо ғайриҷиддитар оварда метавонанд.

Қалидвожаҳо: кӯдакон, заифқал, имқониятҳои маҳдуд, марҳила, муҳит, метод, шакл, хонанда.

МЕТОДЫ И ОБЩИЕ ФОРМЫ РАБОТЫ СО ШКОЛЬНИКАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Настоящая статья посвящена вопросам методов и общих форм работы с учащимися с ограниченными возможностями. Как считает автор, в процессе работы с учащимися с ограниченными возможностями особую роль такие методы, как: сказкотерапия, иппотерапия, психогимнастика, релаксация и другие подобные. По мнению

автора, не смотря на все перечисленные разнообразие формы и методы работы, педагогу- психологу следует помнить что каждому диагнозу соответствует свои методы и формы работы. Но только в комплексе они принесут максимальную пользу.

Ключевые слова: умственно - отсталые дети, ограниченные возможности, этап, среда, метод, форма, учащийся.

METHODS AND COMMON FORMS OF WORK WITH STUDENTS WITH DISABILITIES

This article focuses on issues of common methods and forms of work with students with disabilities. The author believes that in the process of working with students with disabilities the special role of techniques such as: therapy, hypnotherapy, psihogimnastiki, relaxation and the like. In Menes author, in spite of all of the various forms and methods of work, pedagogy-psychologist should be remembered that each corresponds to a diagnosis of their methods and forms work. No only in combination they will bring maximum benefit.

Key words: mentally retarded children, limited opportunities, stage, environment, method, form, student.

Сведения об авторе: Шарипов Бахтовар Файзович - Кулябский государственный университет им. А.Рудаки, аспирант. Телефон: 988284353.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕНЕРА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ (на примере отделения по вольной борьбе спортивной школы г.Канибадама)

Шарипов В.Д.

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Система воспитания спортсменов предъявляет особые требования к профессиональной подготовке тренеров. Она включает систему фундаментальных знаний и уровень профессиональной деятельности специалистов в области теории и методики спортивной тренировки. Для профессии тренера данные требования выражаются в целях и задачах физического воспитания. Основная цель спортивной тренировки в спортивных школах города Канибадама – развить духовные и физические способности спортсмена через достижение высоких спортивных результатов. В соответствии с этой целью в процессе спортивной тренировки в этой спортивной школе решаются в единстве образовательные, воспитательные и оздоровительные задачи. Весьма важную роль для решения этих задач играют знания, умения, навыки, способности и убеждения тренера.

Следует отметить, что особенностями педагогической деятельности тренера-преподавателя являются высокий уровень нормативности, социальной ответственности, морального долга, ярко выраженный творческий характер труда. На разных этапах спортивной подготовки борцов необходимо уделять пристальное внимание безопасности занятий. Работа в сфере детско-юношеского спорта требует постоянного педагогического воздействия на личность занимающихся. [1]

Труд тренеров-преподавателей отделения вольной борьбы спортивной школы Канибадама связан с повышенными нервными и интеллектуальными нагрузками. Профессиональная деятельность тренеров-преподавателей данного отделения не ограничивается только проведением практических занятий, она включает также и организационную, методическую, хозяйственную и административную работу.

В данном отделении свою работу осуществляют такие тренеры-преподаватели, как Шарипов Д., Шарипов В., Назиров О. Кроме того, в данной спортивной школе имеются и другие отделения, такие как отделения бокса, каратэ-до, самбо, футбола, баскетбола, волейбола. Отметим и то, что ранее спортивные школы Республики Таджикистан именовались как детско-юношеские спортивные школы, но согласно Постановлению Правительства Республики Таджикистан от 23 августа 2016 года № 367 «О типовом положении об учреждениях спортивной подготовки в Республике Таджикистан и нормы денежных добавок в сфере спорта», детско-юношеские спортивные школы были переименованы в спортивные школы Республики Таджикистан.[6]

Учебно-тренировочный процесс в данном отделении осуществляется в большей степени посредством индивидуальной работы с каждым воспитанником. В своей работе тренеры в целях повышения интереса и результативности учебно-тренировочного и воспитательного процессов, используют следующие основные методы:

1. Объяснительно-результативный - заключается в том, что тренер-преподаватель сообщает спортсменам готовую информацию разнообразными средствами (рассказ, объяснение, беседа, учебные и наглядные пособия (фото, протоколы соревнований)).

2. Метод проблемного изложения – тренер ставит перед спортсменом учебную проблему и показывает конкретные способы ее решения.

3. Эвристический - используется тренером для решения более сложных задач. При использовании данного метода тренер разбивает решение сложных задач на ряд более простых и доступных его ученикам, определяет пути решения и постепенно приближает учеников к самостоятельному решению основной задачи, то есть всего задания в целом.

Кроме того, тренеры-преподаватели данного отделения спортивной школы уделяют большое внимание общению со спортсменами, ведь именно через него происходит обучение, передача информации и воспитание. Общение тренера с командой протекает в форме подсказок в ходе игры, указаний при заменах игроков, разъяснений и убеждений во время тайм-аутов. В ходе учебного процесса некоторые тренеры-преподаватели используют авторитарный (приказ, команда, указание), а некоторые - демократический стиль общения (предложение, совет, обсуждение). На соревнованиях тренеры чаще всего используют авторитарный стиль общения (требования, замечания, порицания, указания).

Общение позволяет лучше изучить психологию спортсменов и оказывать на них систематическое воздействие. В этом и заключается первая особенность работы тренера – постоянное общение со своими учениками на тренировочных занятиях, сборах и соревнованиях. Вторая особенность – наличие «профессионального риска». Тренер вынужден ждать высокого результата своих учеников долгие годы, а это требует терпения и нравственной ответственности за здоровье и развитие талантов учеников. Следующая особенность – стрессы, особенно в период соревнований внутри Согдийской области и в других городах и районах Республики Таджикистан. Тренеры постоянно испытывают очень высокое нервно-эмоциональное напряжение.

Часто на соревнованиях тренер не имеет возможности внести поправки в деятельность спортсмена и должен хранить свое переживание в себе. Это усиливает его психологическую напряженность. Поездки в другие районы Республики на соревнования, проживания в непривычных условиях, а иногда и в некомфортных условиях тоже не способствуют установлению нормального ритма жизни тренеров, что усиливает их нервно-эмоциональное напряжение.

Пятая особенность: в процессе своей тренерской деятельности тренеры спортивной школы Канибадама вступают в контакт с широким кругом людей, которые причастны к обеспечению учебно-тренировочного и соревновательного процесса – с родителями учеников, с администрацией спортивной школы, с судьями соревнований.

Так как тренеры являются примером для подражания своим ученикам, то они предъявляют высокие требования и к себе. Воспитывая уважительное отношение к труду, тренеры сами ответственно относятся к своим обязанностям: не опаздывают на занятия, приходят на него собранными, не было случаев отмены запланированных мероприятий.

Важно отметить и эмоционально-положительное отношение тренеров данного отделения спортивной школы к своим спортсменам, открытая доброжелательность, стремление видеть хорошее поощряет юных спортсменов на общение с тренером, делает их откровенными и инициативными, создает в группе товарищескую атмосферу.

Работа с борцами предполагает разнообразие функций (обязанностей) и требует от тренеров-преподавателей проявления знаний и умений в различных областях. Функции, выполняемые тренерами отделения по вольной борьбе, следующие:

1. Экспертно-консультативная (тренер выступает как учитель, обладающий большими знаниями о вольной борьбе, тактике ведения соревнований, об использовании спортивного инвентаря и др.)

2. Проектировочная (тренер осуществляет текущее и перспективное планирование).

3. Хозяйственно-организаторская (снабжение спортивным инвентарем, размещение спортсменов на сборах и соревнованиях, организация психофизиологического контроля).

4. Представительство (тренер, с одной стороны, является представителем руководства, а с другой стороны – представляет команду).

5. Воспитательная (целенаправленное влияние на спортсменов. Личность воспитателя оказывает большое влияние на молодых спортсменов).

6. Познавательная (познание психологических особенностей учеников позволяет установить взаимопонимание с ними).

Тренеры изучают спортсменов в ходе тренировок и соревнований, а также изучается поведение в коллективе. Выявляют его положительные и отрицательные черты, на которые опираются при его воспитании и обучении.

7. Секундантская (управление спортсменами во время соревнований по вольной борьбе).

Осуществляя эту функцию, тренер выступает в роли психолога, а для этого ему надо знать психологические особенности своих подопечных, их сильные и слабые стороны.

Важной отличительной чертами тренеров данного отделения являются требовательность, уважение к своим ученикам, а также справедливость по отношению к ним.

Кроме того, тренеру необходимо владеть знаниями предметов медико-биологического цикла: анатомии, физиологии, гигиены, врачебного контроля, лечебной физкультуры. Знания в данных областях позволяют тренеру грамотно воздействовать физическими упражнениями на органы и на организм воспитанников в целом, с учетом их возрастных принадлежностей.

Тренеры данной отделения школы стараются выявить комплекс психических качеств и особенностей, от которых зависит спортивное будущее юного спортсмена, его способности усвоения морально-нравственных принципов, норм поведения; стараются изучить и максимально использовать индивидуальные и психологические ресурсы спортсмена, грамотно

распределить нагрузку, подобрать эффективные методы физической, психологической и теоретической подготовки для того, чтобы достичь лучших результатов.

В своей работе тренеры этого отделения используют следующие формы психологического воздействия на спортсменов:

- просьба (когда тренер не хочет из педагогических соображений придавать общению официальный характер. Ученику льстит, что вместо требования используется форма обращения, в которой проявляется некоторый момент зависимости тренера от ученика. Это сразу меняет отношение ученика к воздействию тренера: ему хочется показать, что и он что-то значит в возникшей ситуации);

- требование (используется, если спортсмен упорно отклоняется от определенного задания тренера);

- убеждение (Его основой служит разъяснение причинно-следственных связей и отношений, выделение социальной и личностной значимости решения того или иного вопроса);

- внушение (психологическое воздействие одного человека на другого);

- принуждение (используется в тех случаях, когда другие формы не действуют);

- поощрение (похвала, благодарность, награждение грамотой, призом) и наказание (замечание, отстранение от выполнения задания).

Выбор того или иного средства воздействия требует от тренера учета психологических особенностей своих учеников. Люди с низким самоуважением чувствительны ко всему, что затрагивает их самооценку, они сильнее реагируют на смех, критику, порицание, чем люди с высоким самоуважением. Они реже участвуют в спорах, избегают ответственных соревнований, что мешает им проверить свои возможности. Спортсменов такого психологического склада надо чаще поощрять, замечая даже незначительные их успехи. [5]

Тренер — преподаватель, ведущий спортивную подготовку детей, обязан хорошо знать особенности юношеского спорта. Поэтому столь важна роль курса теории и методики юношеского спорта, вооружающего будущих преподавателей комплексом знаний, необходимых для успешного проведения занятий с юными спортсменами. [5]

В детском и юношеском возрасте закладывается фундамент высоких и стабильных спортивных достижений. Поэтому тренеры, педагоги, врачи, физиологи, психологи и другие специалисты постоянно продолжают поиски новых, все более эффективных форм и методов работы с юными спортсменами различных возрастных групп.

После изучения практики работы тренеров данного отделения были выявлены следующие основные функции спортивных наставников по вольной борьбе:

1. Управление технико-тактической подготовкой спортсменов.
2. Повышение личного профессионально-культурного уровня.
3. Организация воспитательной работы в коллективе.
4. Планирование процесса подготовки спортсменов.
5. Управление волевой подготовкой спортсменов.
6. Контроль за ходом тренировочного процесса и состоянием спортсменов.
7. Управление физической подготовкой спортсменов.
8. Управление соревновательной деятельностью спортсменов.
9. Проведение спортивного отбора.
10. Организация воспитательных процедур.
11. Управление теоретической подготовкой спортсменов.
12. Организация тренировочных сборов.
13. Решение организационных вопросов подготовки.
14. Оказание медицинской помощи при болезнях и травмах.
15. Организация и проведение соревнований.
16. Контроль за общеобразовательной учебной работой спортсменов.
17. Учет работы и составление отчетности.
18. Участие в научно - методической работе.
19. Участие в судействе соревнований.
20. Подготовка тренеров общественников и судей.

В своей трудовой деятельности тренеры руководствуются Государственным стандартом спортивной подготовки по виду спорта спортивная борьба, утвержденным Комитетом по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан от 26 октября 2016 года № 233-в. В данном стандарте определены условия и требования к спортивной подготовке в организациях, осуществляющих спортивную подготовку в соответствии с законом. [7]

Таким образом, поводя итог всему вышесказанному, особенностями педагогической деятельности тренера-преподавателя по спортивной борьбе являются высокий уровень ответственности социальной ответственности морального долга ярко выраженный творческий характер труда. На разных этапах спортивной подготовки спортсменов необходимо уделять пристальное внимание безопасности занятий. Работа в сфере летско-юношеского спорта требует постоянного педагогического воздействия на личность занимающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования : учеб. пособие / О.А. Абдуллина. - М.: Просвещение, 1990. - 141 с.

2. Васильков А.А. Теория и методика спорта : учеб. пособие / А.А. Васильков. - СПб.: Феникс, 2008 - 174 с.
3. Горбунов Г.Д. Психология физической культуры и спорта: учебник для вузов / Г.Д. Горбунов, Е.Н. Гогонов. - М.: Академия, 2009 - 254 с.
4. Ерегина С.В. Методические подходы к профориентации студентов физкультурных вузов: учебно-методическое пособие для студ. выс. пед. зав. / С.В. Ерегина. - М.: Народное образование, 2005. - 230 с.
5. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие / Э.Ф. Зеер.- Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1997. - 243 с.
6. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 23 августа 2016 года №367 «О типовом положении об учреждениях спортивной подготовки в Республике Таджикистан и нормы денежных добавок в сфере спорта».
7. Приказ Комитета по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан от 26 октября 2016 года №233-в «Об утверждении государственного стандарта спортивной подготовки по виду спорта спортивная борьба».
8. [Электронный ресурс] www.youth.tj

ХУСУСИЯТҲОИ ҶАЪОЛИЯТИ ҚАСБИИ МУРАБӢ-ОМУЗГОРӢ ДАР ТАЙӢРИИ ВАРЗИШГАР (ДАР МИСОЛИ ШУӢБАИ ӢШТИНИ ТАРЗИ ОЗОДИ МАКТАБИ ВАРЗИШИИ ШАҲРИ КОНИБОДОМ)

Дар ин мақола хусусиятҳои ҷаъолияти мурабихо ба назар гирифта шудааст, усули таъсири рӯҳӣ ба варзишгарон нишон дода шудааст, нақши ҳамсӯҳбатии мурабӣ бо варзишгарон нишон дода шудааст. Ҷамҷунин вазифаҳои асосии мурабиёни ӯштини тарзи озод дар мактаби варзишии шаҳри Конибодом ва усулҳои ҷаъолияти онҳо нишон дода шудааст. Мухаррир хусусиятҳои рӯҳиро, ки ба ояндаи варзишии варзишгар таъсир менамояд, ва қобилияти малакаи принсипҳои ахлоқиро, маълум кард.

Хулоса бароварда шуд, ки, дараҷаи баланди меъёрӣ, маъсулияти иҷмой, вазифаи ахлоқи, захмати эҷодкорона, хусусиятҳои ҷаъолияти мурабӣ-омузгор дар варзиши ӯштингири мебошанд.

Калидвожаҳо: мурабӣ, ҷаъолияти мурабигӣ, системаи тарбия, варзишгар, усулҳои ҷаъолият, вазифаи мурабӣ, муошират бо варзишгарон, мактаби варзишӣ, ӯштини тарзи озод, шакли таъсири рӯҳӣ.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕНЕРА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ

(на примере отделения по вольной борьбе Спортивной школы г.Канибадама)

В данной статье рассматриваются особенности деятельности тренеров, описываются формы психологического воздействия на спортсменов, рассмотрена роль общения тренера со спортсменами. Кроме того, описаны основные функции и обязанности тренеров по вольной борьбе спортивной школы города Канибадама, методы работы тренеров с воспитанниками. Автором выявлен комплекс психических качеств и особенностей, от которых зависит спортивное будущее юного спортсмена, его способности усвоения морально-нравственных принципов, норм поведения. Обосновывается вывод о том, что особенностями педагогической деятельности тренера-преподавателя по спортивной борьбе являются высокий уровень нормативности, социальной ответственности, морального долга, ярко выраженный творческий характер труда.

Ключевые слова: тренер, тренерская деятельность, система воспитания, спортсмен, методы работы, функции тренера, общение со спортсменами, спортивная школа, вольная борьба, формы психологического воздействия.

FEATURES OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF TRAINER-TEACHERS IN THE TRAINING OF ATHLETES (FOR EXAMPLE, DEPARTMENT ON FREE-STYLE WRESTLING OF THE SPORTS SCHOOL OF THE CITY OF KANIBADAM)

This article discusses the features of coaching, describes the forms of psychological impact on athletes, the role of the coach communication with athletes. In addition, describes the main functions and responsibilities of the coaches on free-style wrestling sports school of the city of Kanibadam, the methods of the trainers with athletes. The author reveals the complex of mental qualities and characteristics, on which depends the future of sport young athlete, its ability of assimilation of ethical principles, and standards of behavior. It is concluded that the features of pedagogical activity of trainers in wrestling is a high level of norm of social responsibility, moral duty, pronounced creative nature of the work.

Key words: coach, trainer, coaching, education, athlete, work methods, functions of the coach, communication with athletes, sports school, wrestling, forms of psychological influence.

Сведения об авторе: *Шарипов В.Л.* – Хулжанлский госуларственный университет им. Б.Гафурова, соискатель кафедры социальной и профессиональной педагогики. Тренер спортивной школы города Канибадама, Согдийской области. Телефон (+992) 918-44-70-80. Email: ibelkin70@mail.ru

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ С УЧЕТОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Сайфуллоева З.Х.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Развитие речевых умений как один из компонентов формирования коммуникативной компетентности студентов может вступать как составляющее содержания обучения в педагогическом вузе. Из анализа опыта профессиональной подготовки студентов в сфере формирования речевой компетенции стала очевидным, что даже те преподаватели, целенаправленно развивающие у обучающихся способность к речевому взаимодействию в ходе иноязычного общения, не всегда могут воссоздать такую образовательную среду, в которой

воспроизводимый и транслируемый опыт речевой деятельности становится основой для установления общительной связи между преподавателем и студентами для решения профессионально-значимых задач. На это действует ряд объективных факторов: отсутствие языковой среды, жизненная потребность пользоваться ИЯ как естественное средство общения вне образовательного учреждения; ограниченность речевой практики на ИЯ; коллективный характер обучения ИЯ в отличие от индивидуального овладения родным языком; сложность структуры иноязычных речевых навыков и умений, которые должен овладеть обучающийся для пользования ИЯ; интерференция в разноречивых языках (родном и изучаемом иностранном), фрагментарность профессионально-речевой подготовки на языковых факультетах педагогических вузов.

Вопросы методики обучения устной немецкой речи исследованы в трудах И.Л. Бим, И.В. Рахманова, Г.В. Роговой, И.Д. Салистрой, К.И. Саломатова, И.И. Халеевой, Г. Хельбик, С.Ф. Шатилова и др. Проблемы методики обучения ИЯ освящены в исследованиях С.Н. Алиева, В.Д. Аракина, Б.В. Беляева, И.Л.Бим, В.К. Бородулиной, Н.Д.Гальсковой, Н.М. Мининой, А.А.Миролюбова, А.Н.Шукина и др. В этих работах были определены различные подходы для разработки методических рекомендаций для обучения иностранному языку. Коммуникативный метод обучения устной речи разрабатывали Б.А. Бухбиндер, Н.А. Горлова, Р.К. Миньяр-Белоручев, Е.И. Пассов и др. Вопросы методики интенсивного обучения ИЯ исследованы в работах М.А. Давыдовой, Г.А. Кигагородской и др. Психологическими особенностями начального овладения ИЯ посвящены исследования Т.В. Ахутиной, Б.В. Беляева, Г.Е. Ведель, Ж.А. Витлина, И.А. Зимней, А.А. Леонтьева и др.

Исследование проблемы развития речевой компетенции студентов при обучении двум иностранным языкам с учетом профессиональной направленности в поликультурных условиях и анализ педагогического опыта в этом направлении показали, что возможно успешная организация обучения будущих учителей профессионально-значимому владению иноязычной речевой деятельностью в педагогическом вузе. Следует подчеркнуть, что преподаватель высшей школы в качестве профессиональной деятельности постоянно занимается учением, приобретением новых знаний, пониманием того, что в течении всей жизни будут появляться новые идеи, модели, техники взаимодействия с обучающимся.

Государственные документы «Национальная концепция образования Республики Таджикистан» (2002) и «Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования Республики Таджикистан» (1996) позволяют сейчас кардинально поменять представление о сущности и назначении школьного и вузовского образования, преобразовать стратегическое направление обучения и воспитания, придать им гуманистические ценности.

Согласно С.Э.Негматова «поликультурная коммуникативность представляет собой часть культурной коммуникативности и определяет эффективность общения с представителями иных национальных культур. Различия между культурной и поликультурной коммуникативностью – это различные части целого. Поликультурная коммуникативность – это часть культурной коммуникативности, которая ответственна за коммуникативное поведение личности в рамках данного межнационального общения. При этом стратегия коммуникативного поведения гораздо шире таких понятий как общение, диалог, дискурс, так как включает цепочки культурно-обусловленных и невербальных действий, в свою очередь состоящих из следующих элементов: языка, явлений, ценностных представлений о нормах и правилах жизнедеятельности в социуме, определяющих коммуникативные стратегии» [5, с.3]. Из этого следует, что поликультурная коммуникативность – это индивидуально-личностное интегрированное качество личности, помогающее ориентироваться в коммуникативном поведении, обеспечивающем межличностные взаимодействия, включающее в себя следующие основные компоненты (мотивационно-ценностный, когнитивный, инструментальный), требующее организации специальной коммуникативной подготовки.

Рассматривая сегодняшнего студента вуза как завтрашнего лингвиста-преподавателя, необходимо отметить важность сформированности у него к концу обучения такого качества, как способность к само рефлексии, умение пересматривать, анализировать, критически оценивать свой прежний опыт и корректировать свою дальнейшую педагогическую деятельность на основе сделанных выводов.

Мы опираемся на определения Е.Г.Ивановой о том, что «основные идеи, присущие обучению в межкультурном сотрудничестве – общность цели и задач, индивидуальная ответственность и равные возможности успеха. В основе обучения в группе лежит именно сотрудничество, а не соревнование. Индивидуальная ответственность означает, что успех всей команды (группы) зависит от вклада каждого участника, что предусматривает помощь каждого члена команды друг другу. Равные возможности означают возможность каждого ученика совершенствовать свои собственные достижения» [2, с.158].

Психологи, изучающие данный подход к обучению, заметили, что если оцениваются усилия, которые затрачивают ученики в группе для достижения общего результата, то мотивация у всех учащихся гораздо выше, чем при традиционном подходе [4, с.97].

Практически, это – обучение в процессе общения, общения студентов друг с другом, студентов с преподавателем. Подобное общение имело место на наших занятиях в форме

«Деятельность студента в роли преподавателя», «Технология проектного обучения», «Пресс-конференция» и т.д., в результате которого возникли столь необходимые контакты. Это социальное общение, поскольку в ходе общения студенты поочередно выполняют разные социальные роли – лидера, исполнителя, организатора, докладчика, эксперта, исследователя и т.д. [8, с.272].

Преподаватель приобретает новую, несколько не менее важную для учебного процесса роль – организатора самостоятельной познавательной, исследовательской, творческой деятельности обучающихся [3, с.20]. Самостоятельная работа над проблемой становится абсолютно привычным и приоритетным видом деятельности. Индивидуальная самостоятельная работа – коллективная работа – такова диалектическая взаимосвязь познавательного процесса при обучении в межкультурном сотрудничестве.

Очевидно, оптимально отобранный и организованный материал в данных условиях должен быть направлен не только на развитие коммуникативных умений, но и на активизацию интеллектуальных способностей и познавательных мотивов каждого студента, его самообучение и самообразование.

Согласно учебному плану, для обучения второму иностранному языку в педагогическом вузе отводится меньше количества часов, чем первому ИЯ. Следовательно, для решения проблемы ряд учителей прибегают к традиционному подходу: сокращают объем изучаемого материала, новый материал объясняют в быстрой и сжатой форме, мало времени выделяют на выполнение упражнений, у большинства учителей не остается даже время для повторения.

Следовательно, изучение второго ИЯ в ситуации минимального дидактического материала требует разработать интенсивных стратегий и технологий обучения новому ИЯ. Тем самым, во время разработки способов и методик изучения ИЯ необходимо обратить внимание на то, что лексико-грамматические знания, приобретенные в ходе обучения первому ИЯ, могут стать методической предпосылкой повышения эффективности изучения второго иностранного языка.

Ряд исследователей выделяют две способы повышения эффективности процесса образования. Первое, Ю. А. Ситнов предлагает «согласно действию диалектического закона отрицания интенсификацию и экстенсификацию». Второе, согласно И.Л.Бим - «спорные принципы интенсификации» и по Н. В. Барышникову – «принцип обстоятельности».

Принцип интенсификации в обучении предполагает применения положительного переноса на всех уровнях сопоставляемых языков, которое в итоге способствует уплотнения раздаточного материала и ускорения его усвоения. Принцип экстенсивного обучения достигается путем применения дидактического материала таким образом, который нивелирует появление интерференции на всех языковых уровнях и позволяет совершенствовать процессов когнитивного и метакогнитивного характера.

Как показал анализ нашей работы, оба принципов оптимизации вступают в ситуации паритетной комплиментарной оппозиции. Тем не менее они способствуют для взаимодополнения и обогащения идей эффективной организации процесса образования. Согласно мнению А. В. Щепиловой «данное положение позволяет объединить их под одним названием: *принцип спиралевидной прогрессии*, входящий в сферу когнитивного, который предполагает цикличность изучения, возврат к ранее изученному материалу с постепенным его углублением и расширением» (11, с.77).

Для формирования речевой компетенции будущего учителя с двумя иностранными языками с учетом профессиональной направленности в поликультурных условиях существенно ролевое взаимодействие, которое обуславливает совместную деятельность обучающихся (в нашем случае, использование диспута, выполнение речевых заданий, разрешение конфликтных ситуаций). Роль совместной речевой деятельности важна для обучающихся, так она может создавать условия для нравственного и эмоционального взаимоотношения и имеет колоссальную значимость для организации речевого взаимодействия студентов. Как подчеркивает Н.В.Титаренко, «участвуя в подготовке и проведении ролевых игр, студенты учатся вычленять свои речевые задачи из общегрупповых, воспринимать логику и процедуру коммуникативного взаимодействия, применять критерии оценки речевого действия участников игры. Ролевые игры способствуют формированию коммуникативной компетенции, системы методических умений, активизируют практику применения речевых клише, которые оформляют общение и обучение в процессе иноязычного общения. Ролевые игры и речевые проблемные ситуации связываются с подлинным характером иноязычного общения в вузе, что предусматривает: сознательную мотивацию речевого акта; способность к креативной текстовой деятельности; способность адаптировать материал языка к условиям коммуникации» [10, с.114].

Опыт работы в полилингвальных условиях педагогических вузов РТ показал, что как один из важнейших условий скорейшей адаптации обучающихся к новой образовательной среде можно считать «организацию межличностного взаимодействия и взаимопонимания между профессорско-преподавательским составом и студентами, студентами - представителями разных культур внутри группы педагогического университета» [3, с.63] Под этим мы понимаем: а) ознакомление студентов с социокультурными нормами поведения в новом для них социуме; б) формирование доброжелательных отношений между преподавателем и

студентами, основанных на доверии, взаимопонимании и т.п.; в) создание благоприятного психологического климата, атмосферы творческой деятельности на занятиях, направленной на достижение поставленных перед студентами целей; г) работу над преодолением стереотипных негативных установок по отношению к носителям другой культуры.

Важным представляется в данном случае практическая межкультурная коммуникативная деятельность обучающихся. Так, например, часто в ТГПУ проходят курсы таджикского языка для германских студентов. Общение между таджикских и германских студентов способствует формированию таджикским студентам позитивное отношение к германским обучающимся, преодолевает у них скованности и трудности в процессе межкультурного общения и позволяет формированию речевой компетенции в условиях поликультурности.

Наряду с этим, по мнению исследователей Н.А.Ильиной, В.В. Кашаевой, А. Маслоу, Н.П. Сазоновой и др., указанное условие «способствует социализации этнокультурного студента в новом социокультурном пространстве, основной смысл которой раскрывается на пересечении таких её процессов, как адаптация, интеграция, саморазвитие и самореализация» [4, с. 43].

Во время встречи таджикских и германских обучающихся, которые проходят в педагогических вузах РТ преимущественное место занимает дискуссия [10, с.18]. Для хорошего качества и эффекта таких мероприятий важную роль играет умение учителя как он организует дискуссию путем включения элементов деловой или ролевой игры. Для этого, естественно, требуется предварительная подготовка, включающая: как определить проблемы дискуссии, подбор литературных источников, как распределить ролей между студентами и их подготовка к играм и др.

Как один из эффективных форм межкультурной деятельности таджикских и германских студентов в период интенсивных курсов таджикского языка считается организация «круглого стола» на базе которого лежит дискуссия. Во время проведения «круглого стола» естественно имеет место атмосфера сотрудничества, которая побуждает интерес учащихся и позволяет им активно участвовать в дискуссии. «Это позволяет студентам применять лингвистические и речевые знания на практике, т.е. ясно и четко выражать свои мысли, чувства с помощью речевого высказывания, отбирать и выстраивать логическую систему высказывания, умение анализировать и синтезировать предложенный материал, творчески импровизировать» [3, с.68]. Такая форма работы способствует развитию уровни интеллектуальной и личностной активности студентов.

В качестве другой эффективной формой межкультурной деятельности нами проводится *экскурсии по соответствующим темам* языкового общения. Например, в период, изучения темы «Система образования в ФРГ» наши студенты предполагают посетить нескольких школ. Таджикские студенты при посещении уроков таджикского и немецкого языков, литературы, истории и т.д., знакомясь с системой образования РТ и сравнивают ее с системой образования ФРГ. Естественно после посещения уроков проводится анализ этих уроков, «на которых студенты обсуждают уроки и рассказывают свои мнения относительно сходства и различия систем образования ФРГ и РТ» [1, с.238].

Неподдельный интерес вызывает у немецких студентов изучение народных обычаев и традиций [7, с.48], так как они являются источником рождения культуры, отражающей нравственные ценности народа, показывают сущность духовной культуры, помогают понять менталитет носителей языка и культуры [6, с.34], включиться в неё. Для германских студентов представляются большим открытием особенностей народной культуры таджикские праздники «Навруз» и «Мехргон». Студенты из ФРГ при поддержке своих таджикских сокурсников в праздничные дни могут слушать таджикские песни и посмотреть танцы, познакомиться с народными промыслами. «Здесь студенты погружаются в культуру, языковую среду - слышат и пытаются понять реальную речь – расширяют фоновые знания, что помогает быстрее адаптироваться в новых условиях жизни, а таджикские студенты, общаясь со своими немецкими комилитонами совершенствуют свою речевую коммуникацию»

Следует отметить, что с того времени как обучение ИЯ в высшей школе был ориентирован на практическое овладение ИЯ, формулировка цели обучения каждый раз изменилась. В период последнего десятилетия происходила следующая трансформация целей обучения ИЯ: «обучение иностранному языку» - «обучение иноязычной речи» - «обучение иноязычной речевой деятельности» - «обучение иноязычному общению» - «обучение иноязычному общению в контексте диалога культур» Как известно, последовательность указанных терминов целей обучения ИЯ «явно выражает коммуникативную динамику, которая, очевидно, ассоциировалась (и сейчас еще ассоциируется) в сознании методистов с практической стороной дела»

Опираясь на трактовки И.Л.Бим, Н.Д.Гальсковой и др. о том, что «деятельностный компонент процесса формирования речевой компетенции будущего учителя с двумя иностранными языками с учетом профессиональной направленности в поликультурных условиях включает в себя речевую деятельность четырех видов: говорение, слушание, чтение, письмо», считаем важным условием для эффективности его осуществлении в педагогическом вузе применения различных средств обучения. Это: учебно-методические комплексы, всевозможные технические средства обучения, способствующие применения аудио-

видеоматериалов, компьютерных обучающих программ, достаточного количества справочников, словарей, дополнительной литературы для чтения. Важную роль играют также активные, интерактивные и интенсивные методы и формы обучения. «Выбор адекватных методов обучения повышает информационную и образовательно-развивающую эффективность занятий, приводит к сокращению времени на выполнение домашних работ и освобождает время для дополнительных занятий продвинутым обучающимся, а также студентам с недостаточным уровнем исходных знаний и умений. Это репродуктивные, объяснительно-иллюстративные, диалогические, коммуникативные, игровые, творческие методы, а также методы программированного, проблемного, развивающего, саморазвивающего обучения и др. Важным является использование педагогических технологий, спроектированных на основе активизации и интенсификации деятельности обучаемых, эффективности организации и управления процессом формирования речевой компетенции в вузе».

В общем плане речевая компетенция будущего учителя с двумя иностранными языками с учетом профессиональной направленности оценивается по следующим параметрам: степень свободного владения иноязычной речью, развития слухопроизводительных навыков в ситуации общения; разнообразие используемого словарного состава; нормативность речевого поведения; речевое общение и коммуникация; умение реагировать на ошибки.

Мы считаем, что технология формирования речевой компетенции будущего учителя с двумя иностранными языками с учетом профессиональной направленности должна быть поэтапной. «Сюда можно отнести проблему формирования дискурсивной компетенции, которая предполагает *ознакомление, тренировку и практику* в общении. Вопросы формирования речевой компетенции студентов при обучении двум иностранным языкам в педагогическом вузе становится исходя из межкультурного и профессионального взаимодействия, актуальной, поскольку формирование речевой деятельности в ходе общения на ИЯ определяет не только особенности будущей профессиональной деятельности, но и создает условия для межкультурного общения и профессионального сотрудничества студентов.

Таким образом, процесс формирования речевой компетенции будущего учителя с двумя иностранными языками с учетом профессиональной направленности в поликультурных условиях представлен как система, которая объединяет взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов для осуществления образовательных целей и задач, и осяцается структурно-функциональной моделью формирования речевой компетенции студентов при обучении двум иностранным языкам как активного субъекта речевой деятельности.

Данная модель способствует описанию и расширению знания об исследуемом процессе для преобразования и управления им, проектирует речевое взаимодействие учителя и учащихся в процессе обучения иностранному языку, содержит психолого-педагогические условия, необходимые для реализации намеченных задач и понимается нами как некий идеал, который должен быть достигнут в иноязычном поликультурном общении в условиях вузовской деятельности (в нашем случае - учителя с двумя иностранными языками), а также удовлетворяет современным поликультурным условиям вузовского обучения, охватывая широкий спектр взаимосвязанных дидактических условий, принципов, целей, задач обучения, направлений и вариантов их эффективной реализации, а также характер и механизмы взаимодействия преподавателей и студентов в процессе полилингвального и поликультурного общения. Такая многоаспектность модели позволяет рассматривать профессиональную подготовку как целостный учебно-деятельностный процесс речевого взаимодействия преподавателей и студентов, реализующий гностическую, коммуникативно-обучающую и развивающую функции в условиях иноязычного поликультурного общения. Главным условием совершенствования речевого взаимодействия преподавателя и студента в вузе является изменение отношений между ними по сравнению со школьными, превращения их из субъект-объектных в субъект-субъектные, отношения последнего предполагают активное отношение обучаемого к учебному процессу, совместную деятельность с преподавателем. Что касается студентов, то система формирования речевой компетенции должна обеспечить положительную динамику их профессионального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев С.Н. Общая методика обучения иностранным языкам (на тадж.яз.)/ Учебное пособие для студентов факультетов иностранных языков педагогических университетов. -Душанбе: ТГПУ, 2013. -336 с.
2. Иванова Е.Г. Методика обучения в сотрудничестве на начальном этапе средней общеобразовательной школы (на материале английского языка). Дисс. ... канд. пед. наук. -М., 2003. – 212 с.
3. Каган М.С., Эткинд А.М. Общение как ценность и как творчество //Вопросы психологии. — 1988. - № 4.-С.67.
4. Козлова Н.В. Методика использования интерактивных приемов в обучении немецкому языку студентов языковых вузов. Дис. ... канд.пед.наук. – Горно-Алтайск, 2008. – 213 с.
5. Негматов С.Э. Поликультурное и полилингвальное образование в Республике Таджикистан. – Душанбе, Изд-во «Сифат», 2015, -160 с.
6. Никитина О.А. Национальный менталитет и проблемы изучения языка. -Сб.: Язык как основание культуры: Сборник научных материалов XXXVII НТК ШС УлГТУ. – Ульяновск: УлГТУ, 2003. - С. 34-37.
7. Рахимзода Х. Традиции таджикского народа и их роль в подготовке старшеклассников к семейной жизни. — Душанбе, 1982. — 85 с.

8. Сафарова М. Методические основы усвоения русского речевого этикета в общей системе развития речевой компетенции учащихся таджикской школы // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) / Серия Педагогика. – Душанбе: Сино, 2016. – № 3/1 (194). – С.271-275.
9. Скалкин В. Л., Рубинштейн Г. А. Учебная дискуссия как средство развития неподготовленной речи // Иностранные языки в школе, 2012, № 8. – С.18-25.
10. Титаренко Н.В. Методика организации ролевых игр проблемной направленности при дистанционном обучении иностранным языкам: на материале английского языка Текст.: дисс. . канд. пед. наук / Н.В. Титаренко. – М., 2007. – 197 с.
11. Ястребова Л. Н. Принципы обучения второму иностранному языку как специальности в языковом вузе. Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2014. 8 (149). – С.75-79.w

МЕТОДИКАИ ТАШАККУЛИ САЛОҲИЯТИ НУТҚИИ ОМУЌЗГОРОНИ ОЯНДА БО БАҲИСОБГИРИИ ТАМОЮЛНОКИИ КАСБӢ ДАР ШАРОИТҲОИ ЭТНОФАРҲАНГӢ

Дар мақола сухан оид ба ташаккули салоҳияти нутқии омузгорони ояндаи ду забони хоричӣ меравад, ки рӯши самти касбии онҳо дар шароити бисёрфарҳангӣ ва муқоламаи нақшофарӣ чихати фаъолияти дастаҷамъона хеле муфид арзёбӣ мегардад. Фаъолияти амалии байнифарҳангию коммуникативии донишҷӯён барои ташаккули муносибати мусбати онҳо бо соҳибзабонони фарҳанги бегона муҳим буда, он барои барҳам додани қарахтӣ, душворӣ дар ҷараёни муоширати байнифарҳангӣ ва инкишофи салоҳияти коммуникативӣ дар шароити бисёрфарҳангӣ мусоидат менамояд.

Калидвожаҳо: салоҳияти нутқӣ, муоширати нақшофарӣ, фазои таҳсилотӣ, мутобиқшавӣ, ҳамдигарфаҳмӣ, муҳити психологӣ.

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ С УЧЕТОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

В статье речь идет о формировании речевой компетенции будущего учителя с двумя иностранными языками с учетом профессиональной направленности в поликультурных условиях, для которого существенно ролевое взаимодействие, обуславливающее совместную деятельность. Существенным является включение студента в практическую межкультурную коммуникативную деятельность, что будет способствовать формированию у них позитивного отношения к носителям иной лингвокультуры, преодолению скованности, трудностей в процессе межкультурного общения и развитию речевой компетенции в поликультурных условиях.

Ключевые слова: речевая компетенция, ролевое взаимодействие, адаптация, образовательная среда, взаимопонимание, психологический климат.

TECHNIQUE OF FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS TAKING INTO ACCOUNT MULTICULTURAL CONDITIONS IN PROFESSIONAL ENVIRONMENTS

This article is about the formation of communicative skills of future teachers of two foreign languages with regard to requirements of the multicultural professional environment. Here, the interaction and cooperation between university teachers and students is central. Furthermore, it is important to involve students in intercultural communicative practices because it enhances their ability to understand, appreciate and adopt the particularities of other languages and language-cultures.

Keywords: communicative competence, interpersonal relations, adaptation, educational techniques, mutual understanding, psychological climate within groups, stereotypes.

Сведения об авторе: *Сайфуллоева Зарина* – Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни, кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка и методики его преподавания. Телефон: (+992) 93 4659885, E-mail: zarina_sayf@yahoo.com

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ ПО РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ

Худойназаров Рустам, Шарифов Джума, Шарифов И.Дж.
Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Обучение детей решению задач требует от учителя творческого отношения. Задачи учителя – тщательно продумывать весь процесс самостоятельного решения задачи: заранее намечать вопросы для слабых учащихся и подбирать дополнительный материал к задаче сильным ученикам.

При работе над задачами мы используем различные виды дифференцированной помощи: чертеж, запись условия, схема, рисунок, таблица, наводящие вопросы, предупреждение о наиболее типичных ошибках и т.д. Всё это мы делаем на карточках из прозрачной пленки, а затем по ходу решения задачи проецируем их на экран графопроектора.

Использование графопроектора при обучении учащихся самостоятельному решению задач, во-первых, освобождает учителя от кропотливой работы по написанию карточек индивидуальной помощи каждому слабому, во-вторых, делает процесс учебного труда на уроке легко управляемым, в-третьих, экономит время на уроке.

Значительное место в программе занимают задачи, раскрывающие зависимость между величинами (путь, время, скорость) при равномерном движении тела.

Расскажем о приемах самостоятельной работы над задачами на встречное движение. При знакомстве с задачами на встречное движение работу строим следующим образом.

В начале урока повторяем зависимость между величинами путь, время, скорость. Обращаем внимание детей на то, что значение зависимости между этими величинами помогает при решении задач на движение.

Разбираем задачу №120. «Два пешехода вышли одновременно навстречу друг другу из двух сел и встретились через 4 ч. Первый пешеход шел со скоростью 5 км/ч, второй – 6 км/ч. Найдите расстояние между селами?».

Один из учеников читает задачу. Затем задача еще раз читается по частям и каждая часть соотносится с чертежом в учебнике.

Затем учитель просит прочитать вопрос задачи, показать на чертеже расстояние между селами и объяснить, из чего складывается расстояние между селами. (Оно складывается из расстояния, которое прошел первый пешеход и расстояния, которое прошел второй пешеход).

Рассуждая так, учащиеся самостоятельно записывают решение задачи выражением:

$$5 \cdot 4 + 6 \cdot 4 = 44 \text{ км}$$

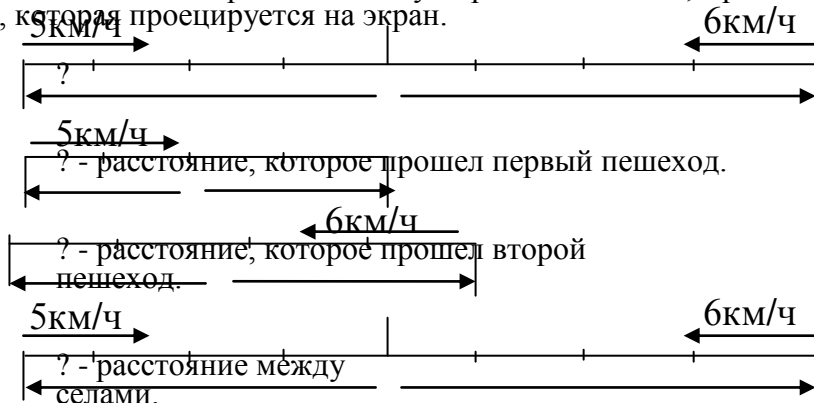
Тому, кто самостоятельно справился с решением, предлагаем попробовать решить эту задачу другим способом:

2 - й способ

1) $5 + 6 = 11 \text{ км/ч}$ – скорость сближения пешеходов.

2)

Кто не смог решить задачу первым способом, предлагаем помощь в виде карточки (рис. 1), которая проецируется на экран.

Однако в классе найдутся два – три ученика, которые и после этого не могут записать решение задачи. В этом случае предлагаем использовать при решении первого и второго действий карточку:

Расстояние равно скорости, умноженной на время.

Затем ответить на вопрос задачи.

После этого проводится фронтальная работа с классом. На доске записываются два способа решения задачи:

1 – й способ

$$5 \cdot 4 + 6 \cdot 4 = 44 \text{ км}$$

2 – й способ

$$(5 + 6) \cdot 4 = 44 \text{ км}$$

Дети объясняют решение задачи разными способами, определяют, какой способ наиболее рациональный.

Затем приступаем к задаче №126:

«Из двух сел, находящихся на расстоянии 44 км, одновременно навстречу друг другу вышли два пешехода. Первый из них шел со скоростью 5 км/ч, второй – 6 км/ч. Через сколько часов пешеходы встретились?».

Учащиеся читают задачу про себя и сравнивают её с первой. Рассматривая чертеж к задаче, спрашиваем, что в этой задаче стало известно, а что стало искомой величиной, как будем искать время.

После ответов на вопросы учащиеся самостоятельно решают задачу, но тем, кто самостоятельно справился с решением второй задачи, предлагаем решить третью задачу №128. Остальным оказываем помощь (проецирую карточку на экран графопроектора). **Сначала найдите общую скорость (скорость сближения), а затем ответьте на вопрос задачи.**

Проводятся фронтальная работа с классом. На доске появляется запись решения задачи:

$$44 : (5 + 6) = 4 \text{ ч}$$

Объясняем решение задачи. Обосновываем выбор действия. Затем приступаем к работе над задачей №128.

«Из двух сел, находящихся на расстоянии 44 км, вышли одновременно навстречу друг другу два пешехода и встретились через 4 ч. Первый пешеход шел со скоростью 5 км/ч. С какой скоростью шел второй пешеход?».

Учащиеся читают про себя задачу и одновременно рассматривают чертеж к ней.

Затем они отвечают на вопросы: чем отличается эта задача по отношению к первой? Что в этой задаче стало искомой величиной? Как будем искать её? (Чтобы найти скорость, надо расстояние разделить на время).

Предлагаем рассмотреть готовое решение задачи, которое выполнили некоторые ученики класса:

$$44 : 4 - 5 = 6 \text{ км/ч.}$$

После ознакомления с решением спрашиваем, что мы узнали, когда 44 разделили на 4. Поэтому надо далее вычесть 5?

Затем рассматриваем другой способ решения этой задачи:

$$(44 - 5 \cdot 4) : 4 = 6 \text{ км/ч.}$$

Учащиеся объясняют этот способ решения и определяют наиболее рациональный.

В заключении сравниваем решение трёх задач, делаем выводы.

Многочисленные наблюдения за учащимися дали возможность прийти к заключению, что повышение эффективности обучения решению задач во многом зависит от активности учащихся в процессе самостоятельной работы.

Одним из основных вопросов в преподавании математики (частично геометрии) является изучение и должный учет тех или иных затруднений учащихся при выполнении самостоятельных работ. Выяснение затруднений учащихся позволит учителю во время самостоятельных работ, способствующие преодолению возникших трудностей и активизировать самостоятельную работу учащихся.

Как при поисках решения задачи, так и при оформлении решения учащиеся часто нуждаются в помощи. Однако учитель не может, да и не в состоянии одновременно оказать помощь всем затрудняющимся ученикам. Наблюдение за работой учителей школ республики показывает, что одной из причин, осложняющих деятельность учителя, является недостаточное количество задач, рассчитанных на разные категории учеников. Практика показала, что при решении задач некоторые ученики овладевают первыми навыками самостоятельной работы, если им дан "образец решения". Многие учащиеся нуждаются только в отдельных указаниях (часть из этих учеников не знает, с чего начать, какими приемами решения задач пользоваться и т.д.).

Хорошо успевающие ученики при решении задач лишь иногда нуждаются в общих указаниях учителя. Учитывая это, учитель может с большей эффективностью организовать самостоятельную работу, если располагает набором задач, составленных для каждой из этих категорий учащихся.

Нами были разработаны по отдельным темам курса геометрии такие наборы задач в виде карточек – заданий. Эти карточки были распространены среди учителей города Курган-Тюбе в целях организации самостоятельной работы учащихся. Затем был подготовлен и проведен эксперимент в 7 классах средних школ №№1,5,6,10,12 города Курган-Тюбе, во всех указанных школах в качестве экспериментального класса был взят 7 "а", остальные классы считались контрольными. Карточки – задания для эксперимента были составлены по всем пунктам темы "Векторы" и "Подобие".

Теперь рассмотрим, каково влияние разработанного нами раздаточного материала на повышение эффективности выполнения учащимися самостоятельных работ. Приведем результаты плановой контрольной работы №6, проведенной во всех экспериментальных и контрольных классах по официально изданным дидактическим материалам.

Классы	Кол-во учащихся	Число учащихся, успевающих на:			
		5	4	3	2
VII - экспериментальные	240	33	92	114	1
VII - контрольные	480	30	92	300	58

Результаты контрольной работы дают основание утверждать, что учащиеся экспериментальных классов справились с контрольными работами гораздо успешнее, нежели учащиеся контрольных классов.

В экспериментальных классах на "4" и "5" выполнили работу 52% учащихся, в контрольных классах 25,8% учащихся.

В экспериментальных классах из 240 учащихся на "2" решили задачи – 1 человек (0,45%), а в контрольных классах – 58 человек (12%).

Все это дает основание полагать, что учащиеся экспериментальных классов научились решать задачи лучше, чем учащиеся контрольных классов.

Отметим, что карточки – задания, подготовленные нами, были одобрены всеми учителями, которые организовывали по ним самостоятельные работы.

Приведем мнения некоторых учителей о разработанных нами карточках – заданиях.

"Имея по три или четыре карточки – задания, я успешно и разнообразно организовал самостоятельные работы своих учеников" - Халимов, шк. №6.

"Раздав карточки – задания соответственно способностям учащихся, мы тем самым организуем различную по форме, но одинаковую по содержанию самостоятельную работу" – Хаётов, шк. №5.

"С этими карточками – заданиями много раз организовывал домашнюю работу и проводил контрольную работу. Это дало хорошие результаты" – Рустамов, шк. №1.

Отсюда можно сделать вывод, что организация самостоятельной работы учащихся с раздаточным дидактическим материалом повышает эффективность преподавания математики и активизирует работу учащихся, стимулирует их к поискам решения задач.

Разработанные нами карточки – задания нашли свое применение не только в условиях школьного урока. Многие учащихся стали пользоваться этими карточками при выполнении домашней работы в тех случаях, когда по каким – либо причинам (вынужденные пропуски уроков, возникшее недопонимание отдельных вопросов) они начинали отставать от темпов работы большинства учащихся класса.

С их помощью учащиеся, встретившие затруднения при решении задач, самостоятельно преодолевали возникшие затруднения.

В дальнейшем, учитывая результаты проведенного эксперимента, мы разработали дидактические материалы по отдельным разделам курса геометрии, которые нашли свое применение как в условиях урока, так и при выполнении учащимися домашних заданий.

Систематическая организация самостоятельной работы учащихся по решению задач содействует сознательному и прочному усвоению теоретического материала, развитию умений и навыков учащихся.

Важным средством в выработке навыков самостоятельности в работе является развитие конкретных представлений и речи учащихся. Для развития у учащихся самостоятельного логического мышления необходимо уделять должное внимание решению задач на доказательство, сначала под руководством учителя, затем самостоятельно, как в классе, так и дома. Здесь очень важно не проявлять поспешность, не переоценивать возможности учеников в этом виде самостоятельной работы. Сначала надо только на самых элементарных примерах учить детей проводить анализ при отыскании доказательства, показывать, при помощи каких рассуждений можно найти ход доказательства и получать требуемые результаты.

В учебник, как известно, невозможно включать задачи для отдельных категорий учащихся. Поэтому необходим какой-то дополнительный дидактический материал, реализация которого положительно повлияла бы на эффективность обучения геометрии.

- Самостоятельная работа учащихся лишь тогда способствует усвоению предмета, формированию и развитию навыков, если она проводится с учетом как подготовленности различных групп учащихся, так и индивидуальных особенностей каждого ученика.

- Для многих учащихся первые шаги в самостоятельном решении задач оказываются труднопреодолимыми, даже в случае, если эти задачи достаточно простые.

- Преодолению возникающих перед учащимися трудностей способствует не столько сравнительная простота предлагаемой задачи, сколько разъяснение путей решения этой задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иоганзен Б.Г. Научная организация самостоятельной работы студентов / Б.Г. Иоганзен. – Томск: ТГУ, 1970. – 40с.
2. Потецкий М.В. Как помочь школьнику решать задачи / М.В. Потецкий // Математика в школе. – 1971. - №1. – С. 29-32.
3. Шарифов Дж. Технология решения задач по геометрии / Дж. Шарифов. – Курган-Тюбе, 2009. – 268с.
4. Шарифов Ъ. Методи таълими ғалли масъалаҳои геометрии / Ъ. Шарифов. – Душанбе, ИТЭС, 2012. – 170с.
5. Шарифов Ъ. Асосҳои методикаи таълими геометрия: дастури таълими – методи барои донишҷӯён ва муаллимон / Ъ. Шарифов, И. Шарифов. – Душанбе: Ирфон, 2016.

ТАШКИЛИ КОРИ МУСТАҚИЛОНАИ ХОНАНДАГОН ДАР ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲО

Мақолаи мазкур ба кори мустақилонаи хонандагон бо ёрии ҳалли масъалаҳо бахшида шудааст. Ин шакли кори мустақилона ба инкишофи тафаккур ва ғабалияти эҷодии хонандагон кӯмак мерасонад. Масъалаи мустақилона ҳал карда шуда ба ҳар як хонанда шодию фараҳ, ҳисси боварӣ доштан ба худро ташаққул медиҳад.

Калидвожаҳо: графопроектор, мустақилиятноқӣ, методи ҳалли масъала, масъулиятшиносӣ, усули ратсионалӣ, вобастагии байни бузургҳо, машқҳои тафриқавӣ.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ ПО РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ

Данная статья посвящена самостоятельной работе учащихся над решением задачи. Она способствует развитию мышления и творческих способностей детей. Самостоятельно решенная задача приносит каждому ученику радость, удовлетворение, чувство уверенности в себе.

Ключевые слова: графопроектор, самостоятельность, способы решения задач, озабоченность, рациональный способ, зависимость между величинами, дифференцированные работы.

ORGANIZATION OF THE INDEPENDENT WORK OF STUDENTS ON OUR TASKS

This article is devoted to students' independent work on the solution of the problem. It contributes to the development of thinking and creative abilities of children. Independently solved problem brings to each student joy, satisfaction, a sense of self-confidence.

Key words: graph projector, independence, ways of solving problems, concern, rational method, relationship between quantities, differentiated works.

Сведения об авторах: *Худойназаров Рустам* – Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, старший преподаватель кафедры методики преподавания математики

Шарифов Джума – Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, профессор кафедры методики преподавания математики

Шарифов И.Дж.ич – Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, заведующий кафедрой Информатики

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НАПРАВЛЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ НА ОСНОВЕ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Хабибова М.О.

Таджикский национальный университет

Главная задача обучения русскому языку студентов –нефилологов, предполагающая взаимосвязь обучения языку и специальности - это подготовка к практической профессиональной деятельности. В связи с этим, обучение студентов национальных групп русскому языку с учетом специальности связано, в первую очередь, с развитием профессионально-направленной речи, как результата научного мышления, и поэтому требующего высокой профессиональной и речевой компетенции, определенного уровня интеллектуального развития и общей культуры. Обучать профессионально-направленной речи необходимо посредством обучения построению монологических высказываний четко выраженной профессионально-значимой тематики. Именно такими высказываниями организуется профессионально-направленная речь, в процессе которой реализуется монолог как форма профессионального общения специалистов определенной области, которыми становятся студенты неязыковых факультетов после окончания.

Как известно, процесс обучения профессионально-направленной речи оказывается наиболее продуктивным, если он опирается на знание научного стиля речи, учитывает особую структуру научных текстов, с одной стороны, и методически организует весь этот материал в соответствии с научно обоснованной концепцией овладения профессионально-направленной речью в рамках соотносительной с ней системой упражнений - с другой.

В этой связи, для организации процесса обучения профессионально-направленной речи необходимо, во –первых, определение учебно-методического материала, что способствовало бы разработки методики формированию навыков профессионально-направленной речи; во-вторых, определение объективных критериев оценки результата профессионального речепроизводства и условий, при которых эти критерии могут быть достигнуты. Это будет способствовать решению одной из самых важных и сложных методических проблем- проблему отбора средств предъявления учебного материала и характера его организации

Содержание обучения определяется ее целями, которые должны быть сориентированы на формирование культуры речевого общения, развития навыков общения в профессиональной сфере. Для развития профессионально –направленной речи должны решаться следующие задачи: знание языка и стиля научной литературы, расширение и углубление знаний и умений в области профессиональной коммуникации, формирование умения выбирать в ситуациях профессионального общения необходимую форму речевого общения; знание терминологической лексики. В связи с этим необходимо определить содержание обучения, отобрать тот необходимый учебный материал, который позволил бы выработать у студентов неязыковых вузо необходимые языковые и речевые умения и навыки. Основу обучения профессионально-направленной речи в национальной аудитории должен составить научный текст. Умело подобранный текст является базой для развития связной речи, конкретным наглядным примером употребления изучаемых грамматических категорий. Ходжиматова Г.М. отмечает, что именно в тексте языковые явления, объединяясь в определенные структуры, становятся процессом общения, а не изолированными единицами, которые надо усвоить с точки зрения грамматики. При работе над текстом по специальности осуществляется развитие речевых умений, необходимых в учебно-научной сфере (чтение литературы по специальности, конспектирование, составление сообщения, доклада на научные темы, написание аннотации, рецензии и т.д.). Работа над текстом по специальности способствует активному вхождению в сферу профессиональной коммуникации, что создает высокую мотивацию [6 :167]. Предъявляемый студентам текст должен характеризоваться целостностью, логичностью, синтаксической связностью, другими словами, представлять собою образец единства плана содержания и плана выражения. На его материале преподаватель имеет возможность знакомить студентов со структурой того или иного сообщения, с комплексом их средств, с помощью которых достигается единая смысловая и структурная целостность.

Отличительным свойством научного текста является его ориентированность на сугубо информативный аспект коммуникации. Структура научного текста, его элементы влияют на научную и мировоззренческую концепцию читающего. Информационная ценность каждого научного текста зависит от его соответствия основным принципам: 1)принципу качества, согласно которому отправитель передает только ту информацию, которую он считает достоверной; 2)принципу количества, согласно которому текст не должен передавать большой объем информации, чем тот, который необходимо передать в данном контексте; 3)принципу относительности, который гласит, что всякая информация, передаваемая с помощью текста, носит относительный характер, т.е. оценивается либо относительно других текстов, либо относительно контекста ситуации;4) принципу способа изложения, который требует, чтобы текст был упорядочен и лишен двусмысленности [7 :39].

Для научного текста важным признаком является целенаправленность и прагматическая установка. Как известно, задача всякого текста сводится к попытке автора оказать информационное воздействие на читающего. Коммуникативная направленность научного текста, его нацеленность на навязывание читающему определенной научной информации является его основным свойством. Каждое отдельное предложение обладает субъективно – предикативной природой, которая воплощается в ремо-тематической структуре всего текста, составляя его динамический аспект. При создании научного текста проблема изменения научной точки зрения читающего на предмет или же изменение объема известной ему информации является важным составляющим структуры текста. Прагматическая значимость научного текста заключается в содержащейся в нем научной информации, в рамках которой происходит ее коммуникативная реализация, при которой до конца раскроется ее информационный потенциал.

Любой текст обладает особым свойством передавать информацию, объем которой изменяется от наименьшего к наибольшему. Текст представляет собой особую форму запечатления заочного акта коммуникации, а в ходе акта коммуникации всегда имеет место изменение объема информации от наименьшего на входе, т.е. в начале акта коммуникации, до наибольшего на выходе, т.е. по окончании акта коммуникации. Выделение в тексте таких единиц за пределами которых имеет место уменьшение объема переданной информации, невозможно. Общую прогрессивную направленность текста обеспечивает грамматическая категория текста, которая носит название перспективности. Ведь общая прогрессивная направленность текста обеспечивает выявление его итоговых информационных параметров, отличных от тех начальных информационных параметров, которые были приняты за точку отсчета.

Для научного текста характерно преобладание конкретного фактического элемента. Однако имеет место довольно значительная доля предполагаемого. Научный текст передает информацию двух типов: абсолютно достоверную, базирующуюся на известных фактах или же доказанных гипотезах и гипотетическую, передающую суть нерешенной и актуальной проблемы.

Весь процесс создания научного текста представляет собой попытку превращения информации второго типа в информацию первого типа. Прагматическая цель научного текста достигается в тех случаях, когда объект накопленной отправителем достоверной информации будет достаточен для осуществления этого превращения.

Каждый текст состоит обычно из нескольких микровысказываний, или субтекстов. Членение текста на высказывания – это и есть процесс его сегментации на более мелкие структурно- смысловые единицы, каждая из которых, в свою очередь, отличается относительной целостностью, связностью, завершенностью. В научном тексте также каждое входящее в его состав единство может содержать относительно самостоятельную научную и информационную ценность.

Вопрос о том, на материале каких текстов /научных или научно-популярных/ проводить обучение русской речи, также является пока нерешенным. Так, за то, чтобы на начальном этапе обучение проводить на материале сугубо научных текстов, высказываются А.Л.Луговая, Ю.Н.Симаков [3;4]. и другие. Они обосновывают это тем, что именно специальные научные тексты отвечают требованиям научного стиля, содержать неограниченное количество синтаксических конструкций, с которыми необходимо знакомить студентов.

Другой же точки зрения придерживаются Н.М.Лариохина[2] и другие. Они считают возможным на начальном этапе вести обучение на материале научно-популярных текстов, которые без особого труда могут усваиваться нерусскими студентами, что особенно важно на первых порах обучения в вузе. Кроме этого в научно-популярной литературе также встречается немало синтаксических конструкций, характерных для научного стиля.

Мы считаем, что ответить на вопрос, на материале каких текстов научных или научно-популярных/ целесообразно вести обучение можно, только исходя из учета фактической подготовленности студентов той или иной аудитории по русскому языку, их общего речевого развития.

Мы придерживаемся точки зрения Ходжиматовой Г.М., что научно-популярные тексты необходимо использовать на занятиях по русскому языку в неязыковом вузе после работы над узкоспециальными текстами. Эти тексты очень увлекательны по своему содержанию, а их тематика весьма различна: это тексты, рассказывающие о достижениях в области науки и техники, о жизни великих ученых, об истории научных открытий, интересных научных явлениях. Научно-популярные тексты не только увлекательны в содержательной плане, но в них имеется также и языковой материал, необходимый для обучения языку специальности. Тексты отобранные для занятий по русскому языку должны быть отобраны только по одной конкретной специальности, должны подбираться из стабильных учебников, из научно-популярных изданий, они должны отражать все представленные в научном стиле функционально-смысловые типы организации текстов (описание, повествование, рассуждение), тексты должны быть доступны в языковом плане и представлять собой довольно протяженные, законченные в смысловом отношении отрезки, сохраняющие все характеристики, композиционно-смысловой структуры оригинального текста[5 :236].

Данные тексты следует использовать на начальном этапе обучения языку специальности, на более продвинутом этапе использовать на практических занятиях по русскому языку узкоспециальные тексты. Целесообразно использовать тексты, информация которых известна учащимся, изучалась в школе на родном языке. На занятиях по русскому языку она используется для обучения оформлению мыслей на родном языке. Одна из трудностей речевого высказывания – план содержания – снята, и учащиеся имеют возможность оформления ситуативных высказываний в русском языке-посреднике, выделять «критические точки» этих сопоставлений и, таким образом, учить их построению на материале, который затем используется в учебной деятельности» [1 :35]. Такой материал, отражающий особенности языка науки и хорошо знакомый учащимся на родном языке, облегчит работу по усвоению лексико-грамматических особенностей русской научной речи. На продвинутом этапе целесообразно использовать тексты из вузовских учебников по специальности.

На данном тексте имеется возможность познакомить студентов со структурой того или иного сообщения, с комплексом средств, с помощью которых достигается единая смысловая и структурная целостность. В этой связи, развитие профессионально-направленной речи студентов национальных групп требует определенной методической организации учебного материала и соотнесенных с ней типов учебных текстов с заранее заданным содержанием как одной из форм речевого взаимодействия. На основе этих текстов должны быть составлены упражнения. Работа по тексту по специальности служит решению основных методических задач обучения: введение и закрепление языкового материала, отработке речевых умений и навыков на основе речемыслительной и учебно- познавательной деятельности студентов национальных групп. В этой связи мы предлагаем при работе с текстом языковые и речевые упражнения. Использование данных упражнений позволит нам обеспечить необходимый уровень сформированности речевых умений и навыков на основе владения необходимыми языковыми средствами.

Таким образом, развитие профессионально-направленной речи студентов национальных групп на материале текстов должна быть организована таким образом, чтобы студенты приобретали необходимые речевые умения и навыки для построения собственно монологического высказывания на определенные темы. При этом следует иметь в виду то, что эффективность любого высказывания зависит не только от того, насколько грамматически правильно говорящий сумел высказать свою мысль, но также изложить содержание в правильной логической последовательности, объединить отдельные мысли в единый связный текст, правильно выбирая при этом необходимые средства связи. Для построения собственного монологического высказывания необходимо владение необходимыми известными речевыми и языковыми умениями и навыками, помогающими осознать смысловую и структурную зависимость между отдельными предложениями, частями текста, а также избирательно пользоваться языковыми средствами в условиях той или иной речевой ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городилова Г.Г. Обучение речи и технические средства. – М.: Русский язык, 1979. - 206 с.
2. Ларохина Н.М. Некоторые особенности языка научной литературы и формы работы по русскому языку с учетом специальности учащихся //Методика преподавания русского языка иностранцам.- М.: Изд-во МГУ, 1967. -С. 63-77.
3. Луговая А.Л. Опыт работы с материалами, имеющими научно-техническую направленность, на первом семестре обучения языку// Иностранные языки в высшей школе. – Вып. 3. – М.: Высшая школа, 1966. – С. 69 - 74.
4. Симаков Ю.Н. Обучение студентов неязыковых вузов синтаксису научной речи//Русский язык в национальной школе.- 1975- №3.- С.56-59
5. Ходжиматова Г.М.Научные основы обучения терминологической лексики русского языка в неязыковом вузе: : Дис. д-ра.пед наук-2011. 328с.
6. Ходжиматова Г.М.Использование коммуникативного подхода при обучении русскому языку студентов национальных групп неязыковых факультетов//Современные направления, методы и приемы в практике обучения русскому языку как иностранному в персеязычной аудитории: Сборник материалов Международного форума. М.; Тула:Изд-во Тул.гос.пед.ун-та им. Л.Н.толстого, 2014.-С. 166 -170
7. Чулкова В.С. Проблема интеграции научного текста//Функциональный стиль научной прозы: проблемы лингвистики и методики преподавания- М.:Наука, 1980.-С.36-50

ТАКМИЛИ НУТҚИ КАСБӢ – ТАМОЮЛНОКИ ДОНИШЧӢӢНИ ГУРУҲҲОИ ҒАЙРИФИЛОЛОҒӢ ДАР АСОСИ МАТНИ ИЛМӢ

Дар мақолаи мазкур таълими донишчӯёни гуруҳҳои ғайрифилологӣ бо баҳисобгирии ихтисоси онҳо мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф диққати худро ба ташкили раванди таълим дар макотиби олии ғайрифилологӣ равона кардааст, ки аз матн ва системаи машқҳо иборат мебошад. Қор бо матн баро ҳалли вазифаҳои асосии методии таълим: воридоти маводи забонӣ ва рушд ва такмили маҳорату малақаҳои нутқӣ равона карда шудааст. Истифодаи машқҳои забонӣ ва нутқӣ дар асоси матни илмӣ, аз рӯи ақидаи муаллиф, инкишофи нутқи касбии донишчӯёни гуруҳҳои ғайрифилологиро таъмин менамояд.

Калидвожаҳо: нутқи касбӣ - тамоюлноқ, матн аз рӯи ихтисос, машқҳо, маҳорату малақаҳои забонӣ, сабки илмии нутқ, забони ихтисос, забони русӣ, баҳисобгирии ихтисос.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НАПРАВЛЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ - НЕФИЛОЛОГОВ НА ОСНОВЕ НАУЧНОГО ТЕКСТА

В данной статье рассматривается обучение студентов-нефилологов национальных групп с учетом специальности. Автор концентрирует внимание на организации учебного процесса в неязыковом вузе, которая

включает тексты и систему упражнений. Работа по тексту служит решению основных методических задач обучения: введение языкового материала и развитие и совершенствование речевых умений. Использование языковых и речевых упражнений на основе научного текста, по мнению автора, обеспечит развитие профессионально-направленной русской речи студентов-нефилологов.

Ключевые слова: профессионально-направленная речь, текст по специальности, упражнения, языковые и речевые умения и навыки, научный стиль речи, язык специальности, русский язык, учет специальности.

FEATURES IN THE TEACHING AN INTERPRETATION OF SCIENTIFIC TEXT

In this article an author considers the teaching of interpretation of text to students focusing on particular rules to form the scientific text. The text which is the unit of a language formed by other units which are sentences can't have certain systematic characteristics which can give it a subjective meaning objective for interpreters. The author states that consideration of these rules while interpreting the scientific text is effective.

Keywords : scientific text, perception , generation , interpretation of the text, divisibility, coherence , purposefulness, pragmatism.

Сведения об авторе: *Хабибова М.О.* – Таджикский национальный университет, ассистент кафедры методики преподавания русского языка и литературы. Телефон: 917-42-31-72

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕВОЧЕК-СИРОТ ВЫПУСКНИЦ ШКОЛ - ИНТЕРНАТОВ ТАДЖИКИСТАНА

Ашрапова С.Т.

Таджикский национальный университет

В 2004 году в Республике Таджикистан был реализован Проект по де-институционализации детей, финансируемый Шведским Агентством по Международному Развитию (СИДА/SIDA). Основной целью проекта было продвижение воспитания детей в семейной среде путем сокращения числа детей, помещенных в учреждения, и предотвращения необоснованного приема новых детей в пилотные учреждения. Контекст, в котором создавался проект, характеризовался чрезмерным использованием институционализации детей, которая зачастую являлась единственным средством оказания поддержки семье. В Таджикистане, как и во многих других государствах СНГ, отсутствует эффективная система защиты прав ребенка.

Сегодня в школах-интернатах, несмотря на процесс деинституционализации остаются большое количество детей, которыми пренебрегают родители. В Конвенции о правах ребенка говорится: «Каждый ребенок имеет право воспитываться в семье и знать историю своего происхождения»[1,с.3], то есть лишая ребенка семьи, допускается большая ошибка в дальнейшем воспитании ребенка, что сказывается на всем его жизненном пути.

Школа-интернат является специальным учебно-воспитательным учреждением и организуется в целях дальнейшего расширения сферы общественного воспитания подрастающего поколения, оказания помощи семье в воспитании детей, создания благоприятных условий для их всестороннего развития.

Министерства и ведомства, соответствующие органы исполнительной власти на местах Республики Таджикистан создают школы-интернаты общего типа: для одаренных детей; санаторные школы-интернаты для детей нуждающихся в длительном лечении; школы-интернаты и детские дома для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; школы-интернаты и детские дома для детей и подростков, имеющих недостатки в физическом развитии или с задержкой в умственном развитии, препятствующие обучению в общеобразовательной школе; для детей и подростков нуждающихся в особых условиях воспитания.[2,с.5]

Общепринято, что в Республике Таджикистан в особом внимании, защите и помощи нуждаются дети, которые не по своей воле находятся в экстремально трудных условиях. К такой категории детей относятся дети-сироты и социальные сироты, дети, оставшиеся без опеки и попечения родителей, дети асоциальных семей, дети-инвалиды, дети, нарушившие закон и нуждающиеся в особых условиях воспитания. В результате гражданской войны к вышеперечисленной категории добавились дети беженцев, дети из семей безработных, дети жертвы вооруженных конфликтов, дети-попрошайки и оставленные без присмотра, дети трудовых мигрантов и др.

Изучение положения девочек-сирот в данных институтах, точнее исследование проблем девочек-сирот выпускниц школ-интернатов в период вступления в самостоятельную жизнь сегодня актуальна. Наше исследование сфокусировано на вопросе о том, насколько девочки-сироты подготовлены к жизни в обществе, насколько они социально адаптированы в столь нелегкое для всех время, когда нет постоянной работы, жилья, низкий уровень дохода и т.п.

Данная проблема косвенно изучалась как Правительством РТ, так и НПО и МНПО во многих проектах, к примеру, по проблемам образования - «Качественное исследование по вопросам образования девочек в Таджикистане»; гендерного равенства - Государственной программы «Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в Таджикистане на 2001-2010 годы»; по правовым

вопросам - «О ходе реализации в Республики Таджикистан Конвенции о правах ребенка», «О ходе реализации Декларации об искоренении насилия в отношении женщин» и др.

По проекту DDRP (Программа снижения спроса на наркотики в Таджикистане и Узбекистане) в 2001-2005гг. было проведено исследование среди девочек-сирот выпускниц школ-интернатов, как к группе риска. Таких девочек в основном привлекают к проституции, перевозке наркотиков, как живой контейнер, чаще всего они становятся потребителями наркотиков. Целью проведения исследования было выявление проблем девочек, информированность о проблемах наркомании и инфекционных заболеваний, передающихся половым путем.

В 2005 году открытое объединение «Нури Умед» начало работу в проекте «Сестра-сестре», которая является одной из программ DDRP при поддержке USAID и ГФ ИОО Фонда Сороса. Эта программа включает в себя работу (альтернативу наркопотреблению) с уязвимыми девушками ПТУ №3 и школы-интерната №1 в городе Душанбе, целью программы является переход «К здоровому образу жизни - путем медицинского, психологического и социального оздоровления бенефициаров»[3,с.10]. Задачами данного объединения являются: обучение девочек профессиональным, трудовым навыкам – шитью, вязанию, кулинарии и параллельно – привитие им элементарных нравственных и правовых норм поведения в обществе; проведение тренингов для девочек по профилактике наркопотребления; изучение психологических особенностей личности девочек, направленные на определение адекватных методов психолого-педагогического воздействия в процессе работы с ними. По данной проблеме были проведены исследования Общественным фондом «Панорама» по программе «Снижение спроса на наркотики в Таджикистане», а также исследование «Дети, нуждающиеся в особых мерах защиты (условия в системе государственного попечения)» проведенное ассоциацией «Одамият», при поддержке ЮНИСЕФ. В ходе исследования была проведена фокус-группа и 8 углубленных интервью с выпускницами школ-интернатов, проживающих в настоящее время в г. Душанбе. Подавляющая часть респондентов окончили школы-интернаты в период с 2003 по 2004 год. В основном это девочки 15-18 лет.

Анализируя полученные факты и отношение к попечению, исследование обнаружило, что главной причиной отделения ребенка от семьи, являются финансовые трудности, которые редко отражаются в статистических документах, как причина помещения ребенка в государственную попечительскую систему.

Как оказалось, в большинстве случаев девочки попадают в школу-интернат в достаточно раннем возрасте, в 6-7 лет. Они переводятся из детских домов в школу-интернат. Многие не помнят, как они попали в детский дом.

Прослеживая судьбы девочек после окончания интерната, выявились различные потребности, наблюдались их восприятие мира, адекватность решений, оценка собственных возможностей и нужд. Среди девочек наблюдается такая ситуация, ни одна из них не живет со своей семьей или же со своими родственниками.

По результатам исследования жизни девочек окончивших школы-интернаты выявилось, что одной из серьезнейших проблем, которая самым непосредственным образом сказывается на их дальнейшем жизненном пути, является отсутствие жилья. В результате чего выбор места учебы и работы строго ограничен возможностями предоставления жилья. Участницы фокус-группы и углубленных интервью говорили о том, что из-за отсутствия жилья некоторые девочки вынуждены были жить с кем попало, заняться проституцией и т.д.

«И трудно было то, что когда с интерната вышли, негде было жить и некоторым приходилось замуж выходить, а сейчас они разведены. Нам приходилось идти на все, чтобы выживать, потому что очень тяжело было. Нам приходилось кучками договариваться и идти в одно место». (Фатима. углубленное интервью. г. Душанбе)

Летский лом создает множество рисков приводящих к тому, что девочки-сироты часто оказываются наложницами в притонах. Пожалуй, самый главный риск, это отсутствие опыта проживания в семье. Незнание основ жизни в семье, отсутствие опыта проживания не только в семье, но и становления личности, как личности, имеющей планы на ближайшее и дальнейшее будущее, слабые санитарно-гигиенические знания, крайне низкий уровень культуры внешнего вида, скучность выбора одежды, слежения за собой и т.п. Выпускницы выходят в новый и не знакомый им мир. Многие уже выходят с изрядным половым опытом, что так же приводит к ранней беременности и абортам. Первые же половые контакты часто с малознакомыми людьми приводят к тому, что уже через какое-то время выпускницы становятся матерями-одиночками. Боясь потерять статус сироты, нередко сдают своих летей в летские дома. Так появляется вторичное сиротство. Те, кто не сдают своих летей, должны как-то зарабатывать на питание, теперь уже двоих, и снова одним из способов выживания становится проституция или же другие виды антиобщественного поведения.

Отсутствие личного жилья так же может привести к тому, что девушка-выпускница может поселиться в квартире, за оказание сексуальных услуг хозяину, понимая, что ей не везет. Мало кто знает об этом, потому что это, и рассказать некому, да и незачем. Потому что никак не повлияет на появление собственного жилья. А поступают они довольно часто, так как выпускницы, не получившие жилье, пытаются снимать квартиры.

Зон пискон. при которых выпускники летомов могут оказаться вовлечены в проституцию очень много. Эти зоны формируются в рамках проживания в сиотской системе, и тех общественно-социальных изменениях, к которым часто выпускники детдомов не готовы.

Отсутствие специальности, или очень низкая квалификация и уровень образования еще одна проблема социальной адаптации. Закончив школу-интернат большинство выпускниц вынуждены, самостоятельно обеспечивать себя. Даже если у них и есть родственники, то, как правило, это семьи с низким уровнем жизни.

«Я работаю в колхозе. За три месяца дали семь сомони, а брат нигде не работает, и доходов у нас вообще нет». (Шафоат, углубленное интервью, кишлак Элте)

Низкий уровень образования, полученный в школе-интернате, не дает возможности выпускницам получить высшее образование. Уровень получаемого ими образования в школе-интернате настолько низок, что некоторые девочки признают, что имеют сложности с учебой в ПТУ, средних специальных учебных заведениях.

«Я хотела поступить в медицинститут, но по таким причинам, что мы в школе не изучали химию, физику мне было бы трудно туда поступить. Сейчас я учусь в пятом училище». (Азиза, углубленное интервью, г. Душанбе)

«Проблемы только с учебой. Там трудно учиться, иногда вопросы задают».

(Мукадас, углубленное интервью, г. Душанбе)

Сложная адаптация в обществе, связанная, прежде всего с нахождением в закрытой среде интернатов и определенной изоляцией от общества, в них порождают смещение моральных и нравственных норм, которое является одной из основных, на наш взгляд, причин отторжения девушек обществом.

«Били нас, заставляли завтраки приносить, иногда мы сами не кушали завтраки. Например, там такое было, что мы для них, для старших, все делали, а если что, они нас сильно избивали, до такой степени, что мы ходить не могли, а некоторые зрение теряли, у некоторых зубов не было. А преподавателей мы обманывали, прикрывали старших, потому что знали, что после этого крышка будет, побьют нас за это. Что плохо, мы не были ничему научены. Вот у кого мама есть, она скажет, что хорошо, что плохо. Вот, например, воровать или бить для нас нормально было. Это мы считали нормальным».

(Фатима, углубленное интервью, г. Душанбе)

Отсутствие контактов вне школы-интерната, обусловленное нахождением в течение многих лет в замкнутом пространстве еще больше осложняет адаптацию в обществе по окончании школы-интерната. Все выпускницы, которые так и не сумели адаптироваться, называют в числе своих друзей только тех, кто учился вместе с ними в школе-интернате. Напротив, те, кто смог сколько-нибудь адаптироваться, среди своих друзей и знакомых не называют тех, с кем их связывал интернат.

«Вот мои подружки, Лола и Наргис тоже дома. Они тоже детдомовские и интернатские, тоже сейчас не работают. Как мы учились вместе, так и продолжаем дружить». (Дилором, углубленное интервью, г. Душанбе)

«Мы общаемся между собой в основном из интерната. Городские неправильно к нам относятся». (Ксения и Александра, фокус-группа, г. Душанбе)

Проблема со здоровьем, как утверждают выпускницы окончившие школу-интернат, есть у всех. В основном, это заболевания почек, легких и желудочно-кишечного тракта. Как говорят сами выпускницы, проблемы со здоровьем возникли у них из-за того, что в школе-интернате у них не было нормальных одеял и матрасов на кроватях, отсутствие теплой одежды, сытной еды и т.д.

«Хорошо еще, если матрас есть, а одеяла все порванные, подушек вообще почти ни у кого не было. Были такие, кто в постель мочился, они зимой так на мокром всем и спали, такой холод, что ничего не успевало высушаться». (Александра, фокус-группа, г. Душанбе)

«У меня болят почки. Вообще в интернате не было такого, чтоб нам объясняли и говорили, что нельзя купаться в холодной воде. Поэтому обычно там все простужены сильно». (Фатима, углубленное интервью, г. Душанбе)

Выпускницы уверены, что кто-то должен помочь им устроиться на работу, решить жилищные и прочие проблемы. Потребительский образ мышления свойственен подавляющему большинству опрошенных. То, что большинство девочек находилось в школе-интернате, с раннего возраста, оказало сильнейшее влияние на их восприятие себя в контексте сегодняшнего мира. Фактически все выпускницы школ-интернатов принимали помощь в виде одежды, питания, обеспечения жильем по окончании школы-интерната. Вся перечисленная выше помощь направлена на то, что бы помочь выжить сегодня, а не на то, чтобы дать возможность самостоятельно обеспечить себя в будущем.

У девушек отсутствуют навыки жизни в семье. В большинстве случаев девочки попадают в школу-интернат в достаточно раннем возрасте, что, на наш взгляд, является одной из причин их социальной и нравственной дезориентации. В результате отсутствует осознание родственных связей как таковых и соответствующего поведения. У девочек отсутствует фактическое представление о семье и ощущение себя ее частью. Они представляют собой тип, которому потенциально очень сложно создать полноценную семью. Нет гарантии, что такая девочка в дальнейшем будет полноценной матерью, которая не

сдаст своего собственного ребенка в детдом, так как у этой категории имеется другая система нравственных и моральных ценностей. Даже в тех случаях, когда эти девочки имеют семью, трудно предсказать насколько эта семья сможет оказать действительную помощь для ее адаптации в обществе, насколько сможет повлиять на уже сформировавшийся образ мышления и восприятия мира и какую финансовую и материальную базу смогут дать для наиболее безболезненной реинтеграции в общество[3,с.12]. Необходимо учитывать, что все эти девочки попадали в школы-интернаты из неблагополучных семей, и вызывает сомнение то, что нахождение под непосредственным влиянием собственной семьи (материальная необеспеченность, конфликты, которые представляются неизбежными и т.д.) предостережет их от пути незаконного добывания денег (перевозка наркотиков, проституция и т.д.).

«Меня три раза продавали, потому что без денег никому не дают детей на усыновление. Жила в начале у какой-то узбечки, потом корейки и последняя была какая-то русская. Но каждый раз я сама уходила обратно в интернат. Ну, потому что их дети ревновали меня, например, вот у тети Лизы, ее единственная дочь – Лена меня ревновала. Ее отец приходил с работы, играл, конфеты давал, ну она сразу ругалась со мной, говорила, что выставит меня на улицу, что пойду сама пешком в свой интернат. Я на следующее утро сказала, что не останусь и хочу в интернат обратно. Они меня уговаривали, но я настояла на своем и меня вернули». (Регина. фокус-группа. г. Лувпанбе)

За пределами стен государственных институтов во время вступления в самостоятельную жизнь одна из главных проблем то, что – многие из них не могут создать нормальную семью и стать матерью. Нет, конечно, они пожалеют. И конечно замуж выйдут. Однако очень часто все это заканчивается полной фиаско: брак разваливается, а от детей отказываются еще в полуме. Причина – в неспособности и неготовности молодой женщины нести материнскую нагрузку, решать житейские проблемы. Для этого нужен опыт, хотя бы подсмотренный в детстве. Детдомовским девочкам не у кого подсмотреть[4,с.70].

Отдельно хочется остановиться на проблеме траффика. Беспорочные девочки-подростки всегда были лакомым кусочком для сутенеров, наркодиллеров, для всех, кто связан с траффиком. Во-первых, они получают нимфеток, фактически даром и без всякого риска: если с такой девочкой что-то случится, то ее никто не будет искать, потому что искать сироту просто некому. Кроме того, ханжество нашего общества оборачивается против этих детей: 15-летняя беспорочная девочка, однозначно получает от «пристойного» общества клеймо проститутки и уже не надеется на внимание и помощь этого общества, если случится беда. Сутенеры всех ступеней, хорошо знают это и умело этим пользуются[4,с.81].

Та категория девочек-подростков, с которыми мы проводили исследования, является группой риска №1 в сфере проституции, нарко- и порно - бизнеса и становится вовлеченной в траффик.

Целесообразно использовать методику специальной программы «От сестры к сестре», предусматривающую передачу опыта, обучение навыкам выживания и самообеспечения этих девушек со стороны других девушек и женщин, имеющих уже подобный опыт.

Все лежит в области их становления сначала как девочек, потом девушек в рамках сиротского учреждения. Где довольно часто они ими так и не становятся. Сначала им трудно встроиться в фактически мальчишеский детский дом, затем выживать в нем. Ведь там деление на мальчиков и девочек чисто визуальное. Приходится быть в постоянном напряжении, отстаивая свои права. Девочка учится отбиваться даже в самых простых ситуациях не словами или паузой, а наоборот – агрессивно, часто истоно. Потому что иначе не выживешь в этой среде. Других опций для регулирования отношений им не предлагают. Успешная в детдоме девочка вряд ли будет столь же успешна во взрослой жизни – потому что главное орудие, агрессия, за воротами сиротского учреждения становится не достоинством, а недостатком.

«Эти проблемы включают в себя психологические особенности выпускников, такие как неадекватная самооценка, агрессивность, инфантильность, возникшие в результате полученных в детстве психических травм, а также жизни в коллективе, изоляции от общества; гиперопеки со стороны государства. Кроме того, выпускники не имеют навыков ведения быта, не могут распределять личный бюджет, редко имеют возможность выбрать профессию по интересам и способностям, не имеют опыта жизни в семье, постоянно подвергаются стереотипам и дискриминации со стороны общества», - пишет официальный сайт представительства ЕС в Казахстане[5].

Дети-сироты и дети, оставшиеся без опеки и попечения по окончании школы-интерната любого типа, должны пользоваться льготами, установленными для этой категории детей[6,с.5]. Но сироты – выпускники школ-интернатов сталкиваются с отсутствием жилья, стипендий, питания, обучения и защиты. Большинство из них чтобы выжить занимаются попрошайничеством, или мелкими преступлениями или становятся жертвами преступления, особенно девочки[6,с.11]. Они зачастую не осознают, что над ними совершают насилие; жестокое обращение по отношению к себе они искренне считают нормой. Характерными чертами этих девочек является низкая самооценка, высокая самоотчужденность, высокая тревожность, низкий социальный интеллект и другие качества, уродующие человеческую личность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах ребенка. 1989г, с.3.
2. Положение о школе-интернате Республики Таджикистан. – Душанбе, 1996г, с.5.
3. Отчет по проекту «Мониторинг и оценка программы «Снижение спроса на наркотики в Таджикистане и Узбекистане (DDRP)» Общественный фонд «Панорама» // Душанбе, 2004г, с.10.
4. Образование девочек в Республики Таджикистан: опыт, проблемы и решения. / Отчет женщин с университетским образованием – Душанбе. 2002г, с.12.
5. eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/index_ru.htm
6. Альтернативный доклад неправительственных организаций Республики Таджикистан о ходе реализации Конвенции о правах ребенка. - Душанбе, 2000г, с.7.
7. Государственная программа «Основные направления Государственной политики по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в Таджикистане на 2001-2010 годы». – Душанбе, 1999г.
8. Дети, нуждающиеся в особых мерах защиты. (Условия в системе государственного попечения). / Ассоциация «Одамият» - Душанбе, 2001г.
9. Г. Кливер, И.Юнель, Дж. Олгейт Потребности детей – способность воспитания детей. // Душанбе, 2006г.
10. Ширгалин Б.Ш. Работа с детьми группы риска. // Методологическое пособие, выпуск 1. – Москва, 1999г.
11. Туре Свендсен Современные теории и методы в социальной работе. // Душанбе, 2004г.

МАСОИЛҶОИ МУТОБИҚШАВИИ ИҚТИМОИИ ДУХТАРОНИ БЕСАРПАРАСТ – ХАТМКАРДАГОНИ МАКТАБ-ИНТЕРНАТҶОИ ТОҶИКИСТОН

Мақбули ҳама аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯдакони бесарпараст, махсусан духтарони бесарпараст ба диққати махсус, ҳимоя ва ёри эҳтиҷманданд. Омӯзиши вазъи ин духтарони бесарпарастии мактаб-интернатҳо дар давраи ба ҳаёти мустақилона қадам гузоштанашон, то чи андоза онҳо ба имрӯзаи начандон барои ҳамагон осон – мавҷуд набудани ҷойи кори доимӣ, манзили зист, сатҳи пасти даромад - мутобиқанд, имрӯз хеле муҳим аст.

Калидвожаҳо: кӯдакони бесарпараст, духтарони бесарпараст, хатмкардагон, мактаб, мутобиқшавии иҷтимоӣ, кума.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕВОЧЕК - СИРОТ ВЫПУСКНИЦ ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ ТАДЖИКИСТАНА

Общепринято, что в Республике Таджикистан в особом внимании, защите и помощи нуждаются дети-сироты, особенно девочки-сироты. Изучение положения девочек-сирот выпускниц школ-интернатов в период вступления в самостоятельную жизнь, насколько они социально адаптированы в столь нелегкое для всех время, когда нет постоянной работы, жилья, низкий уровень дохода сегодня актуально.

Ключевые слова: дети-сироты, девочки-сироты, выпускницы, школа, социально адаптироваться, помощь.

THE PROBLEM OF THE SOCIAL ADAPTATION OF ORPHAN-GIRLS ALUMNAE OF THE BOARDING SCHOOLS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

It is common thing that orphan-children need special support and attention, especially orphan-girls in the Republic of Tajikistan. Researching of the condition of orphan-girls alumnae of the boarding schools at the beginning of their independent life, how they adapt to social life in such not easy time to everybody, when there is no permanent work place, housing habitation, low level of incomes are actual problems nowadays.

Key words: orphan-children, orphan-girls, alumnae, school, socially adapted, support.

Сведения об авторе: *Ашрапова С.Т.* – Таджикский национальный университет, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Социальная работа». Телефон: (+992)907730604, E-mail: s.ashrapova@mail.ru

СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ

Файзуллоева Ф.М.

Кулябский государственный университет им.А.Рудаки

Процесс обучения русской научной монологической речи студентов таджикских групп неязыковых факультетов представляет собой целостный акт, в основе которого лежат как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Успех этого процесса зависит от разработки наиболее оптимальных методических приемов, от правильной организованной системы упражнений. Формирование навыков монологической речи никак нельзя ограничивать простым пересказом, а необходимо ставить перед учащимися более сложные задачи, связанные с активной мыслительной работой над текстом, формированием у них комплексных речевых и ремыслительных умений, воспитанием способности к спонтанному иноязычному общению. Этому надо обучать специально, разрабатывая соответствующую систему упражнений.

При разработке системы упражнений и эффективной методики обучения языку необходимо в числе многих задач следует учитывать оптимальные средства достижения цели, строгий отбор учебного материала и методика работы с этим материалом.

Мы придерживаемся точки зрения И.Д.Салистры, который считает, что тексты, отобранные для занятий по русскому языку с учетом специальности, должны отвечать следующим требованиям:

1. Речевая направленность отбора, который означает, что для усвоения должен предназначаться лишь тот материал, который необходим для владения речью в том объеме и в той степени развитости, которые предусмотрены для данного профиля обучения;

2. Научная обоснованность отбора материала;

3. Материал должен быть отобран так, чтобы при наименьшем объеме материала достигался речевой эффект, а также создавалась оптимальная база для последующих этапов обучения;

2. Научная обоснованность отбора материала; 3) материал должен быть отобран так, чтобы при наименьшем объеме материала достигался речевой эффект, а также создавалась оптимальная база для последующих этапов обучения;

4. Тексты должны отражать все представленные в научном стиле типы организации текстов (описание, повествование, рассуждение);

5. По содержанию тексты должны представлять для студентов познавательный интерес. Познавательность - как одно из требований к текстам обязательна в обучении неродному языку в неязыковых вузах.

При создании системы упражнений мы должны придерживаться следующих принципов:

1. Принцип учета лингвopsихологических особенностей каждого вида речевой деятельности: аудирования, чтения, говорения и письма, Каждому виду речевой деятельности соответствует своя система упражнений. Основным методическим принципом построения каждой подсистемы упражнений должен быть принцип адекватности основных типов упражнений, входящих в нее, главным лингвopsихологическим особенностям данного вида речевой деятельности, то есть данному речевому умению.

2. Принцип учета взаимодействия (взаимовлияния) различных видов речевой деятельности друг на друга в процессе обучения. В каждой подсистеме упражнений должны быть предусмотрены упражнения, в которых реализуется принцип учета положительного влияния одних видов речевой деятельности на другой. Так, подсистема упражнений для обучения говорению должна включать кроме упражнений в говорении, как главного компонента этой подсистемы, упражнения на чтение и аудирования.

3. Принцип учета особенностей каждого вида умений, которые реализуют данный вид речевой деятельности, и которые должны найти свое отражение в соответствующей группе упражнений.

4. Принцип учета этапности в овладении каждым видом речевой деятельности. Согласно этому принципу владение каждым видом речевой деятельности возможно только путем стадийного овладения им, от владения ее основами к совершенной владению.

5. Принцип учета основных качеств и целей речевых навыков и особенностей их формирования.

6. Принцип учета влияния родного языка. В основе порождения монологического высказывания лежат психологические процессы, в связи, с чем система упражнений должна отражать основные этапы и особенности формирования речевых умений и навыков.

Сама же речевая деятельность, как и обучение, ей, представляет информационные процессы. Именно эти обстоятельства должны быть учтены при организации системы упражнений при обучении устной монологической речи студентов национальных групп.

При составлении системы упражнений должны также учитываться дидактические принципы: последовательность, прочность, систематичность.

Упражнения надо располагать с учетом постепенного нарастания трудностей от легкого к трудному. Они должны располагаться таким образом, чтобы последующие упражнения основывались на умениях и навыках, которые были развиты предшествующими упражнениями. При составлении системы упражнений должны также учитываться возрастные особенности учащихся и их уровень подготовки по русскому языку.

Под системой упражнений следует понимать такую организацию учебных действий, которая предполагает определенную временную последовательность, нарастание языковых или операционных трудностей, учитывающих поэтапное становление и развитие речевых умений, а также характер реально существующего акта коммуникации. В плане организации процесса усвоения система упражнений должна обеспечить: а) подбор необходимых упражнений, соответствующих характеру того или иного навыка и качеству (механизму) того или иного умения; б) определение необходимой последовательности упражнений: усвоение всегда проходит какие-то стадии и протекает на основе определенных методических принципов или правил; в) определение соотношения упражнений тех или иных типов, видов, подвидов и вариантов; г) регулярность определенного материала; д) правильную взаимосвязь (соотношение и взаимосвязь) на всех уровнях системы (между видами речевой деятельности, внутри них, между умениями общения в целом).

Известно, что упражнения являются средством формирования речевых умений и навыков. В методике преподавания немало попыток разработать классификацию упражнений. При общей направленности предлагаемых упражнений обнаруживаются разные основания или критерии классификации, в связи, с чем существует терминологическое разнообразие при определении типов и видов упражнений: языковые и речевые, подготовительные, комбинированные, тренировочные и творческие, некоммуникативные и коммуникативные; рецептивные, репродуктивные, продуктивные и др.

Несмотря на разные классификации упражнений, одним из основных критериев при построении системы упражнений является утвердившееся в лингвистике членение языка и речи, в силу чего упражнения принято делить на *языковые*, которые направлены на овладение

навыком пользования отдельными, вычлененными из акта языковыми единицами, и *речевые*, в которых используются в речи все накопленные знания, умения и навыки.

И.В. Рахманов считает, что «языковое упражнение дает возможность сконцентрировать все внимание учащихся на данном явлении языка, создать синтагматические и особенно парадигматические связи с другими языковыми явлениями. Языковые упражнения, наконец, дают возможность усваивать отдельные элементы языка, без которых невозможно образовывать и употреблять фразы, и являются, таким образом, подготовительными к речевым»

Нужно отметить, что подготовительные упражнения позволяют совместить целенаправленную активизацию (тренировку) нового материала с речевой практикой.

Следует выделить первичные упражнения, вырабатывающие первичные умения, а также навыки элементарно-рецептивного и репродуктивного характера; вторичные предречевые упражнения, которые следуют за первичными и предназначены для дальнейшей автоматизации первичных умений, а равно и для выработки комбинаторных (комбинаторно-рецептивных и продуктивных) умений; вторичные речевые упражнения, цель которых - окончательное оформление речевых умений. Первые два типа упражнений (подготовительные) относятся к тренировке, а третий тип представляет речевую практику. При выполнении подготовительных упражнений внимание учащихся сосредоточено на преодолении трудностей, связанных со звуковым, графическим, лексическим и структурным материалом.

При выполнении же речевых упражнений внимание и мышление учащихся сосредоточены преимущественно на содержании высказывания, а не на материале для речи и отдельных операциях с ним как при тренировке.

Лapidус Б.А. выделяя комбинированные упражнения, считает, что «для выражения своих мыслей на иностранном языке учащиеся, во-первых, должны обладать определенным запасом лексических единиц, грамматических форм и конструкций... и иметь навыки употребления этого языкового материала в речи, а во-вторых, должны уметь, сосредотачиваясь в первую очередь и главным образом на смысловой стороне речи, сочетать, комбинировать эти элементы структуры языка для выражения своих мыслей».

Пассов Е.И. выделяет два типа упражнений: те, в которых происходит формирование речевых навыков, или *условно-речевые упражнения (УРУ)*, и те в которых происходит развитие речевого умения, или *речевые упражнения (РУ)*...

Важнейшим отличием УРУ является *условность* этих упражнений, их *заданность*, которая проявляется в специальной (для формирования навыков) организации... Они условны, ибо такова их

организация, которая определяется необходимостью формировать речевые навыки в условиях психологически адекватных речевым, но организационно – в условиях, отличных от реального общения, где все специально организовано для целенаправленной автоматизации речевых единиц... Речевое упражнение призвано развивать речевое умение, все его качества и механизмы». Вместе с тем он отмечает, что «условно-речевые упражнения обеспечивают перенос навыков, их «включаемость» в речевом умении, а речевые упражнения – функционирование умения в процессе реального общения».

В упражнениях лексико-грамматический материал организован в речевой образец, и их целью является подготовка студента к дальнейшей речевой деятельности.

Таким образом, современная методика преподавания использует большое количество упражнений. Задача состоит в их систематизации в свете коммуникативно - деятельностного подхода к обучению русскому языку. При разработке системы упражнений следует также учитывать такие важнейшие факторы как отбор и организация речевого материала.

В условиях неязыкового вуза учебный материал отличается рядом особенностей: а) научной тематикой; б) сложным смысловым содержанием; в) структурно-грамматической сложностью высказывания.

В связи с этим, при отборе и организации материала в системе упражнений нами использовались два методических принципа: тематический и структурно-логический при соблюдении принципа функциональной необходимости отбираемых языковых средств. Что касается отбора лексики, следует учитывать: семантический принцип отбора лексического материала, который предполагает тематическую закрепленность слов и соотношенность их с предикативно-логической структурой темы; полноту и адекватность терминологического словаря, позволяющего осуществлять профессиональную коммуникацию; представленность различных пластов лексики, способствующих осуществлению всех коммуникативных функций научной речи. При отборе грамматического материала учитывается принцип функциональной необходимости, который выражается в характерных для научного стиля речи способе оформления и определенных типов смысловых связей, в стилистической репрезентативности, характерной для устной научной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Салистра Н.Д. Очерки методов обучения иностранным языкам: Система упражнений и система заданий. – М.: Высшая школа, 1966. – 255 с.
2. Рахманов И.В. Обучение устной речи на иностранном языке. -М.: Высшая школа, 1980.- 120 с.
3. Рахманов И.В. Обучение устной речи на иностранном языке. -М.: Высшая школа, 1980.- 120 с.

4. Лapidус Б. А. Комбинированные упражнения при обучении устной речи. Иностранные языки в школе. 1961. №2. С.22-24.
5. Пассов Е.И. Урок иностранного языка в средней школе, М.: Просвещение, 1988. - 228 с.

МАЧМУИ МАШҚҲО ҲАМЧУН ВОСИТАИ ТАШАККУЛИ ИНКИШОФИ НУТҚ

Муаллифи мақола қайд менамояд, ки дар методикаи таълими замони муосир маҷмуи машқҳо ба таври фаровон истифода карда мешаванд. Ҳадафи истифодаи маҷмуи машқҳо ба пайдарҳамии онҳо дар партави ташаққули малакаи муоширати донишҷуён бо забони русӣ вобаста аст. Дар таҳия ва коркади маҷмуи машқҳо ба инобат гирифтани омилҳои асосӣ, яъне ҷамъоварӣ ва ҷобачогузори маводи таълимӣ талаботи асосӣ ба шумор меравад.

Калидвожаҳо: раванд, машқ, маҷмуъ, маҳорат, малака, сифат, устуворӣ, пайдарҳамӣ.

СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ

Автор в статье подчеркивает, что современная методика преподавания использует большое количество упражнений. Задача состоит в их систематизации в свете коммуникативно - деятельностного подхода к обучению русскому языку. При разработке системы упражнений следует также учитывать такие важнейшие факторы как отбор и организация речевого материала.

Ключевые слова: Процесс, упражнение, система, умение, навыки, качество, прочность, последовательность.

SYSTEM OF EXERCISES AS MEANS OF FORMING OF SPEECH ABILITIES AND SKILLS

An author underlines in the article, that modern methodology of teaching uses plenty of exercises. The task consists of their systematization in the communicative – active approach in teaching Russian language. In the development of the system of exercises it is necessary also to take into account such major factors as a selection and organization of speech materials.

Keywords: process, exercise, system, ability, skills, quality, durability, sequence.

Сведения об авторе: *Файзуллоева Фирузамо Мадохировна* - Кулябский государственный университет им.А. Рудаки, кандидат педагогических наук

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Сагдиева Г.

Таджикский государственный педагогический университет Садриддина Айни

Для любой науки естественным являются заключения и выводы закономерностей, основанных на наблюдениях и экспериментах. Не далеки от этого и педагогика и психология. Естественным явлением считается школьная жизнь в массе и в отдельности, которая занимает большее время в жизни ребенка и подростка, а также учителя. На основе наблюдений и исследований - делать выводы и применять их для большей эффективности освоения материала – главная задача и педагога и психолога.

Тот объем информации, который ставится перед школьником, как показывают исследования, не всегда может осваиваться, и как следствие, часто учащиеся просто забрасывают учебу. Возникает вопрос - может ли быть произведена активизация познавательной учебной деятельности учащихся средних учебных заведений в условиях нашего государства, и при каких условиях и стимулах применять основные дидактические условия для активизации процесса обучения учащихся на оптимальном уровне. Как стимулировать освоение полученного материала и скомплектовать его с общими знаниями. анализировать и влержать в сознании для дальнейшего применения в жизни? Как повысить эффективность того или иного метода обучения предметного или воспитательного? Это определяется не только успешностью приобретения учащимися знаний и умений. но и развитием их познавательных способностей. Активизация познавательной деятельности зависит не только от педагога или ученика - это двусторонний процесс. Условия для активизации создает учитель, а демонстрирует их результат – ученик. Весь процесс преподавания строится на рекомендациях, подачи теоретического материала, уроках решения задач, практических уроках, повторения, обобщения, систематизации и проверки знаний. Но необходимо определить какие еще приемы можно использовать. для активизации познавательной деятельности учеников?

Ученик - это прежде всего - ребенок. то есть в будущем он личность. а мы взрослые. готовим его к самостоятельной жизни. Многие школы сегодня встречаются с каким-либо предметным уклоном (физика - математическим. естественно- научных знаний или гуманитарным). Часто они эффективны, но как влияют они на школьника. Одни, например, заимствуют практику высших учебных заведений, читая лекции, проводя семинары, принимая зачеты и отработки. Другие же напротив, применяют всякого рода игры, театрализацию занятий, включают в содержание учебного материала элементы гипотез, сказок, поэзии. Как бы там ни было, учитель, прежде всего, несет ответственность за эффективность обучения и содержание учебного материала, его структуру, методы и приемы обучения, формы организации учебной деятельности школьников, формы учебных занятий. Следовательно, комбинируя разные формы и методы, он формирует сознание ученика как будущего полноправного члена общества. Но надо опять повториться, только с помощью компоновки,

оптимизации, обобщения. Часто мы летям, не понимающим нас, в серпнях говорим: «Легче допалать в пирке дрессировать, чем научить вас». Нужна ли дрессура? Является ли этот метод эффективным? Сегодня многие пелагоги доказывают: – «Ла». Но, обязательно необходимо ограничивать частоту её применения, её возрастной пенз, закономерность её применения, как и лругие методы обязательно включать её в ход урока. Основным элементом дрессуры является стимул.

Мы строим сознание школьника. Он зависим от нас и в плане интеллектуальном, психическом и в плане социальном. Так как, какой он получит аттестат зрелости в будущем определит его социальный статус. То есть, мы уже даём ему стимул, это следует напоминать чаще. Высокая познавательная активность мотивирует эффективную познавательную деятельность учащихся, вызывает интерес, также умения к самостоятельной организации домашних заданий, внеклассной работы, понимании практики приобретенных знаний, в положительной эмоциональной настроенности учащихся, нахождении круга общения среди сверстников и пр. Если низок уровень профессионализма преподавателя, понижается успеваемость учеников в общем плане, если низка познавательная активность учащихся, это выражается в отсутствии познавательного интереса.

По меньшей мере, неумение преподнести материал способствует понижению симпатии учащихся к предмету, применению уловок и хитрости избежать уроков. Часто неэффективности познавательной учебной деятельности способствует также обязательность обучения, которая порождает резко отрицательные последствия. Отстающий ученик находится в состоянии психического напряжения, что приводит к комплексу неполноценности, негативного отношения к успешным товарищам, скуке, поиску методов избегания занятий и прочих негативных последствий, что исключает положительную мотивацию, раздражение, агрессию, неприязнь к предмету и к школе, а фактически часто приводит к отказу от учения.

Если вровень познавательной активности учащихся низок, не будет интереса овладения к учебе, неумения использовать его на практике. В условиях нашей республики таким периодом были первые годы после гражданского противостояния, когда был наиболее высокий процент безграмотности и антипатии к образованию в целом. Люди жили в нужде к материальному благосостоянию и миру, поэтому нельзя сказать, что система образования находилась на высоком уровне своего развития. В связи с улучшением социального благосостояния, чему, кстати, во многом способствует и качественное образование, когда люди находят свое место в жизни способом использования знаний и информации, постепенно происходит увеличение интереса населения к обучению в средних, специализированных, высших учебных заведениях. Эффективность познавательной учебной деятельности учащихся средних учебных заведений резко возросла. Сегодня много учащихся из нашей страны посещают страны дальнего и ближнего зарубежья, внося тем самым свой вклад в целом в активизацию учебной деятельности своим жизненным примером. Если по статистическим наблюдениям в первые годы национальной независимости Таджикистана количество не дипломированных преподавателей в средних общеобразовательных учебных заведениях превышало специалистов, то сегодня резко можно встретить школу, где идет урок не дипломированный специалист, а в практике преподавания часто преподаватели посещают курсы повышения квалификации.

Таким образом, следует сделать вывод, что необходимо больше стимулировать освоение полученного материала хорошими баллами, не жалничать на похвалу, вести с легкостью честную деловую игру. Вель в учебе для него сверстники не только партнеры по классу, но и конкуренты, а интегрированные знания повол - повышать эффективность активизации познавательной учебной деятельности учащихся не только средних учебных заведений, но и студентов вузов и магистрантов. Совмещение учебных предметов с общими знаниями повол для учителя работать над собой, учиться у учеников. Обучаясь, учитель учится, анализирует и утверждает в своем сознании новый материал для детей. Самообразование - пример для ученика. Вель не секрет, что дети порой лучше нас, учителей знают новейшие педагогические технологии, как не показать ребенку своего увлечения, когда мы узнаём от него что-то новое, как полагарить его и, следовательно, как нужно перелать ему частичку своего знания и жизненного опыта. Практика показала, что всё это помогает достигнуть лучших результатов. Эффективность того или иного метода обучения испытана мной не раз не только на учениках, но и на своих детях. Урок должен быть синтезом методов, а то, что они, дети нас чему - то научили, есть самый лучший показатель активизации познавательной учебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонашвили Ш.А. Воспитание и образовательные функции оценки обучения школьников. – М.: Педагогика, 1984.-298 с.
2. Богоявленский Д.Н. Формирование приемов умственной работы учащихся как путь развития мышления и активизации учения. //Вопросы психологии. – 1962. - №4. –С.72-76.М.: Знание. 1981 -96 с.
3. Нуралиев Е. Г. Пути активизации экологических знаний учащихся старших классов в средней школе. Канн. Афг. Душанбе 213 г. 25с.
4. Буйдоков Х. Психологические основы обучения учащихся в целостном педагогическом процессе. – Душанбе: Маориф, 1998.- 427 с.

ФАЪОЛНОКГАРДОНИИ ФАЪОЛИЯТИ МАЪРИФАТӢ - ТАЪЛИМИИ МАКТАББАЧАҒОНИ МУАССИСАҒОИ ТАЪЛИМИИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНА

Муаллиф мақола масоили фаълноқгардоии фаълоти маърифатӣ – таълимии хонандагонро дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи таълимӣ мавриди баррасӣ қарор додааст. Дар мақола ба хусусиятҳои фардии инкишофи фаълоти маърифатии мактаббачагон, инкишофи тафаккури илмӣ ва ташаккули шуури шаҳрвандӣ диққати махсус дода шудааст. Чойгоҳи махсус дар мақола ба масъалаи баландбардории самаранокии фаълноқгардоии фаълоти маърифатии таълимии мактаббачагон дода шудааст.

Калидвожаҳо: фаълноқгардонӣ, махсусият, самаранокии таълим, фаълоти маърифатӣ, муассисаҳои таълимӣ, муассисаҳои таҳсилоти миёна, васоити таълим, марҳилаи муосир.

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Автор статьи рассматривает проблему активизации познавательной учебной деятельности учащихся в средних учебных заведениях. В статье акцентировано внимание на индивидуальные особенности развития познавательной деятельности учащихся. Также уделено внимание созданию научного мышления и формированию гражданского сознания. Особое место в работе уделяется вопросу повышения эффективности активизации познавательной учебной деятельности у учащихся.

Ключевые слова: активизация, особенность, эффективность обучения, познавательная деятельность, средние учебные заведения, средства обучения, современный этап.

ACTIVATION OF THE COGNITIVE LEARNING ACTIVITIES OF STUDENTS IN SECONDARY SCHOOLS

The author considers the problem of enhancing the cognitive learning activities of students in secondary schools. This article focused attention to individual peculiarities of development of cognitive processes of students. The creation of directed thinking and the correct formation of consciousness. A special place is paid to the question of increase of efficiency of enhancing the cognitive learning activities of students.

Key words: revitalization, peculiarity, efficiency, students, learning activities, secondary schools, teaching facilities, modern stages.

Сведения об авторе: *Сағдиева Гулбахор*, - Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни соискатель кафедры общей психологии. Телефон: **919230505**

СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТАДЖИКИСТАНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сатторов Б.А.

Финансово-экономический институт Таджикистана

В Республике Таджикистан проживает более 2 млн. детей до 18 лет, и это практически почти треть всего населения страны. Но в большей степени, по сравнению с другими, именно эту категорию населения затронули негативные последствия происшедших и продолжающихся социально – экономических перемен, духовно нравственной ситуации, сложившейся сегодня в нашем отечестве. В последнее время серьезно обострились проблемы дезадаптации детей и подростков в социальном плане. Начиная с 90-х годов 20-го века увеличилось количество безнадзорных детей.

Как правило, именно безнадзорность, т.е. отсутствие или серьезное ослабление контроля и наблюдения за формированием личности и поступками, поведением подростка со стороны старших членов семьи, со стороны государственных органов и общественных организаций способствует склонению детей к бродяжничеству и попрошайничеству, что в абсолютном своём большинстве является главным фактором совершения правонарушений несовершеннолетними.

Наше общество, кроме всего прочего, столкнулось с более сильной угрозой – опасной формой безнадзорности, то есть детской беспризорностью: дети из-за отсутствия родительского контроля или же распада семьи, или каких – либо других социальных бедствий оказывались на улице и таким образом лишались каких -либо элементарных условий для здорового социального развития, будучи вынужденными добывать средства к существованию самостоятельно либо побираясь на улицах у прохожих, либо занимаясь проституцией, воровством и иными противоправными способами.

Употребление спиртных напитков, наркомания, токсикомания для многих безнадзорных вскоре после попадания «на улицу» становится обычным делом. Общаясь с криминальным миром, обитая в криминальных «точках» – в подвалах, на рынках и других подобных местах, они часто становятся жертвами сексуальных преступлений, нередко оказываются вовлечёнными в противоправные действия. Они, попав в такую среду, постоянно рискуют жизнью и здоровьем.

В последние годы, вдобавок ко всему этому, быстрыми темпами растёт групповая и рецидивная преступность несовершеннолетних. Вышеописанная криминологическая ситуация в Таджикистане требует от властей, правоохранительных органов пересмотра прежних традиционных подходов относительно борьбы с преступностью и безнадзорностью несовершеннолетних детей. Сегодня именно эти аргументы актуализируют научный поиск путей и способов совершенствования государственной системы профилактики, приведение её в соответствие с международной правовой практикой. Это актуально и чрезвычайно важно как

для государства, так и для таджикского народа в целом. Несмотря на давний интерес и внимание учёных к проблемам профилактики правонарушений несовершеннолетних, до сих пор трактовка исследователями понятий «профилактика», «система профилактики» неоднозначна, тогда как анализ содержания и сути, границ указанных понятий обладает не только теоретическим, но и практическим значением, поскольку собирает воедино составляющие наших знаний об отдельных аспектах профилактической деятельности, давая нам возможность чётче, эффективнее организовывать профилактическую работу в этом направлении. Профилактическая работа сама по себе важна для органов внутренних дел, поскольку в их системе функционирует специальная служба профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Словарное определение: «Профилактика есть совокупность предупредительных мер, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка», очевидно, не подлежит сомнению. Слова предупреждение, предохранение, профилактика, согласно словарю русского языка, являются синонимами, обозначающими близкие по смыслу термины. Как бы то ни было, всё же предупреждение, предотвращение и профилактика являются различными понятиями, за каждым из которых стоит особый вид предупредительной деятельности. Таким образом, под словом предотвращение понимают деятельность, которая направлена на то, чтобы не допустить подготавливаемых или замышляемых правонарушений. По мнению А.И.Долговой [1, 159], профилактику правонарушений следует понимать как этап или стадию процесса предупредительной деятельности применительно к специальному предупреждению.

Указанные термины в большинстве нормативных актов и комментариях к ним используются как взаимно заменяемые. В этой связи представляет интерес и мнение С.И. Кириллова, утверждающего, что спор о терминах «профилактика» и «предупреждение» не имеет практического значения: смысл обоих терминов сводится к тому, что правонарушения необходимо не допускать, упреждать [2]. В правовой же науке уже давно относительно содержания профилактической деятельности наметилось два подхода.

Если одна группа предлагает свою трактовку о том, что профилактическая деятельность заключается в целенаправленной деятельности государственных органов и общественных организаций по выявлению и устранению причин правонарушений, то вторая полагает, что суть профилактики «в качестве особого средства борьбы с правонарушениями сводится к предотвращению вероятно возможных, но ещё не совершённых правонарушений». В данном случае, видимо, причина различий во мнениях о содержании профилактической деятельности заключается в неразработанности понятий объекта и предмета профилактики и их не только семантических отличий друг от друга.

Профилактическая деятельность, по сути своей являясь разновидностью социального управления, как любая другая управленческая деятельность осуществляется в конкретной форме и представляет собой состоящую из последовательных стадий, направлений и видов деятельности субъектов профилактики многоуровневую систему.

Таким образом, призванная обеспечивать безопасность правоохраняемых и моральных ценностей, разработку и осуществление системы целенаправленных мер и мероприятий, направленных на недопущение не только правонарушений, но и аморальных поступков, других негативных явлений, порождающих противоправное поведение, по мнению большинства учёных, наиболее широкой по своему объёму и содержанию является социальная профилактика.

Социальную профилактику, в зависимости от стадии, уровня, целевого назначения и направления деятельности, объекта или предмета профилактического воздействия, принято подразделять на моральную и правовую, раннюю и непосредственную, специальную и общую, индивидуальную и групповую.

С.К. Кадиров, отмечая тесную связь аморальных поступков с последующим противоправным поведением правонарушителей, указывает на особую роль моральной профилактики в качестве ранней профилактической деятельности, представляющей собой многообразную деятельность общества по предупреждению возможных нарушений нравственных норм [3]. По его мнению, необходимым условием повышения эффективности общественной и государственной деятельности, призванной предупреждать антиобщественные проявления, носящие не только моральный, но и противоправный характер является совершенствование моральной профилактики. Правовая профилактика в зависимости от того, на предупреждение каких именно правонарушений направлена и какие именно меры предусмотренные той или иной отраслью права используются в определённом случае, в свою очередь, может быть классифицирована на гражданско-правовую, административно-правовую и уголовно-правовую.

Цель общей профилактики – воздействие, сдерживающее от правонарушений, а суть её – общее предупредительное воздействие на членов общества. В известной мере это своего рода правовая пропаганда, имеющая тесную связь с правовым воспитанием и формированием правовой культуры, причём, если специальная профилактика представляет собой конкретизацию общесоциальных (в том числе моральных и правовых) мер профилактики, либо в отношении специальных объектов профилактики, либо специально уполномоченными органами с применением специальных методов, приёмов и средств, то общая профилактика

правонарушений обеспечивается всем развитием нашего общества – его экономики, культуры, идеологии. Это особенно касается профилактической деятельности ОВД, которые наделены широкими полномочиями в применении предупредительных мер к различным категориям граждан, с антиобщественным образом жизни, либо мер, направленных на профилактику совершаемых ими отдельных видов правонарушений.

Мы, таким образом, видим, что содержание профилактики является неоднозначным и сложным явлением, которое можно рассматривать и как вид предупредительной деятельности соответствующих субъектов, и как одну из задач социального управления и как комплекс профилактических мер социального и общего характера. Представляется возможным рассматривать профилактику в её трёх аспектах: как одну из задач социального управления; как комплекс социально - правовых мер государственного и общественного воздействия; как вид предупредительной деятельности соответствующих субъектов, направленных на предупреждение безнадзорности и противоправного поведения, защиту прав несовершеннолетних, на выявление и устранение причин и условий, негативно влияющих на их физическое, нравственное здоровье и развитие, исходя из того, что профилактика правонарушений несовершеннолетних является одним из видов или частью общей системы профилактики и ей присущи все качества последней.

К настоящему времени более всего из всей проблематики, имеющей отношение к проблематике профилактики (предупреждения) правонарушений несовершеннолетних, исследованы вопросы превенции преступности, в то время как правовое и организационное обеспечение, сущность деятельности органов исполнительной власти органов местного самоуправления и в первую очередь ОВД по предупреждению не только преступлений, но иных видов правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав изучены далеко не достаточно. Как подчёркивает В.Н. Кудрявцев, «нет даже дисциплины, которая изучала бы совокупность этих явлений» [4, 286].

Наряду с понятием «Профилактика правонарушений несовершеннолетних» в последние годы в научных источниках, нормативно-правовых актах всё чаще стало употребляться понятие «Система профилактики правонарушений несовершеннолетних».

Тождественны ли эти понятия между собой или следует проводить между ними линию различия? В этом вопросе нужна большая определённости: неясность может вызвать некоторые трудности при определении места каждого субъекта профилактики в данной системе, установлении компетенции и разграничении его полномочий.

В работах некоторых авторов и отдельных нормативных актах отождествляются система органов профилактики правонарушений несовершеннолетних детей с самой системой профилактики, что, как мы считаем, является не совсем точным, поскольку происходит определённая подмена понятий, а также смещение акцентов с понятия «профилактика», как вида практической деятельности на совокупность субъектов, использующих указанные меры и осуществляющих этот вид деятельности. Следует отметить, что и закон тоже не даёт конкретно-точного и полного определения данного понятия, указав лишь на органы, которые входят в систему профилактики и определив профилактику правонарушений несовершеннолетних как систему мер, направленных «на выявление и устранение условий и причин, которые способствуют беспризорности, безнадзорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних детей».

С философской точки зрения проблема социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних в широком смысле слова представляется в следующей трактовке:

Государственная система профилактики правонарушений несовершеннолетних в качестве части или вида социальных связей в обществе является урегулированной социально-правовой нормой, совокупностью общественных отношений, сложившейся в сфере предупреждения правонарушений несовершеннолетних детей и защиты их прав.

Учёные, на основе положений о системном подходе, как методе научного познания закономерностей развития сложных многофакторных социальных явлений и процессов, происходящих в обществе, подчёркивают, что система профилактики правонарушений несовершеннолетних есть не что иное как часть или подсистема существующей в Таджикистане многоуровневой системы борьбы с преступностью и предупреждения правонарушений, в свою очередь, входящая в систему более высокого уровня – социального регулирования общественной жизни.

По отношению к социальному управлению государственная система профилактики правонарушений несовершеннолетних находится в субординационной связи соподчинения и для неё как и для других систем управления характерны нижеследующие элементы: субъекты профилактики – государственные и общественные органы и учреждения профилактики; цели и задачи профилактической деятельности; объекты профилактики; прямые и обратные связи между элементами системы; формы и методы профилактического воздействия, используемые в своей деятельности субъектами. Как бы то ни было, обладая собственной нормативной базой по своему функциональному назначению, целям и другим системообразующим факторам и взаимосвязям они относятся к динамично развивающимся, адаптивным, относительно самостоятельным целенаправленным и устойчивым, со сложной иерархической структурой соподчинённости управляемых звеньев, управляющим системам открытого типа.

Огромное значение в плане совершенствования правовой регламентации их деятельности имеют международные правовые документы, в которых, как справедливо считают специалисты этой области, закреплены общечеловеческие ценности современной общепланетарной цивилизации. Как подчёркивает К.Б. Кадыров [5, 449], именно в них концентрированно отражены научные достижения и практический опыт мирового сообщества в сфере предупреждения правонарушений несовершеннолетних детей и защиты их прав.

При анализе действующего законодательства Республики Таджикистан и соответствующих нормативных актов, принятых Правительством Республики Таджикистан в последнее время, можно наблюдать устойчивое развитие и совершенствование правовой базы всей системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, приведение её в соответствие с международными правовыми актами и принципами деятельности как законность, гуманизм, приоритет воспитательных профилактических мер над репрессивными, охрана и защита прав и свобод несовершеннолетних детей и т.д.

В целом указанные принципы нашли своё выражение в нормативно-правовых актах органов государственной власти. Среди них, на наш взгляд, основными являются законы «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений», «Об основных гарантиях прав ребёнка в Республике Таджикистан», «Об образовании», «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В целях повышения правовой защищённости несовершеннолетних, кроме того внесены основополагающие изменения в трудовое, административное и гражданское законодательство.

При этом воспитание несовершеннолетних в современных условиях должны реализовываться с помощью комплекса мер, обеспечивающих гуманизацию социума ребёнка, гармоничное развитие его личности, профилактику социальной и академической (школьной) дезадаптации. В этом процессе должны быть задействованы все службы и учреждения; образовательные, социозащитные, социокультурные, правовые, информационные, обеспечивающие социальную профилактику и реабилитацию детей и оказывающие также адекватные меры социоправовой, социальной и экономической и психолого-педагого-медицинской помощи семьям группы риска, соблюдая принцип обращения граждан и детей в эти органы и принцип выявления таких лиц. В этом процессе важная роль отводится ОВД.

Обладая специфическими возможностями, связанными с пресечением противоправных действий и поведения, они наделяются правом применения целого комплекса самых разнообразных по правовой силе воздействия мер профилактики – начиная от общепрофилактических мер убеждения до специальных мер принуждения. ОВД, опираясь на право применения указанных мер, имеет уникальную возможность воздействовать активным образом на множество негативных криминогенных факторов только им присущими методами, эффективно влиять на состояние подростковой преступности в республике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов / А.И. Долгова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. — 912 с.
2. Кириллов С.И. Актуальные проблемы профилактики преступлений / С.И. Кириллов // Вестник юридического факультета Коломенского института (Филиала) ФГБОУ ВПО "Московский Государственный машиностроительный университет (МАМИ)". Колома 2014. - С.68-72.
3. Калыпов С. Общественность и трудовой полросток / С. Калыпов. — Душанбе. 1987. — 171 с.
4. Кувляев В.Н. Современные проблемы борьбы с преступностью в России // Вестник Российской Академии наук / В.Н. Кудрявцев. — Т. 69. — 1999.
5. Кадыров К.Б. Социально-педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних детей / К.Б. Кадыров. - Душанбе, 2008.

НИЗОМИ ПРОФИЛАКТИКАИ ХУКУКВАЙРОНКУНИИ НОБОЛИҒОН ДАР ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР

Дар мақола масъалаҳои мубрам ва муҳими низоми профилактикаи ҳуқуқвайронкунии ноболиғон дар Тоҷикистони муосир барраси карда шудаанд. Муаллиф қайд мекунад, ки набудани назорат ва мушоҳидоти ташақули шахсият, рафтори ноболиғ аз ҷониби аъзои бузургтари оила, аз тарафи мақомоти давлатӣ ва созмонҳои ҷамъиятӣ, барои рӯ овардани кӯдакон ба овозагардӣ ва талбандагӣ мусоидат мекунад, ва ин омил асоси содиршавии ҳуқуқвайронкуниҳо аз тарафи ноболиғон мебошад.

Калидвожаҳо: беназоратӣ, овозагардӣ, наврасон, ҳуқуқвайронкунӣ, ҷиноят, олами ҷиноят, кирдорҳои бадахлокона, профилактика.

СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТАДЖИКИСТАНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассмотрены актуальные и важные вопросы системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в Таджикистане на современном этапе. Отмечается, что отсутствие контроля и наблюдения за формированием личности и поступками, поведением подростка со стороны старших членов семьи, со стороны государственных органов и общественных организаций способствует склонению детей к бродяжничеству и попрошайничеству, что в абсолютном своём большинстве является главным фактором совершения правонарушений несовершеннолетними.

Ключевые слова: безнадзорность, бродяжничество, подростки, правонарушение, преступление, криминальный мир, аморальные поступки, профилактика.

THE SYSTEM OF PREVENTION OF OFFENSES OF MINORS IN TAJIKISTAN AT THE PRESENT STAGE

The article discusses topical and important issues of the system of preventing juvenile delinquency in Tajikistan at the present stage. It is noted that the lack of control and supervision over the formation of the personality and behavior, the

behavior of the adolescent by the senior members of the family, on the part of state bodies and public organizations promotes the inclination of children to vagrancy and begging, which in their absolute majority is the main factor in the commission of offenses by minors.

Keywords: neglect, vagrancy, adolescents, delinquency, crime, the criminal world, immoral acts, prevention.

Сведения об авторе: *Сатторов Б.А.* - ассистент кафедры экономического и финансового права Финансово - экономического института Таджикистана. Телефон: **985-08-96-86**

ТАЪЛИМИ ТЕХНОЛОГИИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ВА ИНКИШОФИ МАӖОРАТУ МАЛАКАӖОИ НУТӖИ ХОНАНДАГОН ДАР МАКТАБӖОИ ӖУМӖУРИИ ТОӖИКИСТОН

Сангимадов Ф.Х.

ДонишгоӖи давлатии Кӯлоб ба номи АбӯабдулоӖи Рӯдакӣ

Дар замони ҳозира омӯзиши забони англисӣ яке аз муҳимтарин қисматҳои ҳаёти мо гардидааст. Такрибан дар 15–20 соли охир тамоми ҷараёни таълиму тарбия, махсусан методҳои таълими забони англисӣ такмил ёфтанд. Педагогҳо, психологҳо ва инчунин методистон бо муаллимони мактабҳои эҷодкору ҷуртаҷриба ҳамкорӣ намуда, дар бобати баланд бардоштани сифати омӯзиш ва самаранокии тарзу воситаҳои таълим тадқиқотҳои муфид гузарониданд.

Савол бобати тайёр намудани муаллими забони хориҷӣ (забони англисӣ), бояд масъалаи аввалиндараҷаи мактабҳои Ӗумҳурии Тоҷикистон ба шумор равад. Ин маънои онро дорад, ки донишони забони хориҷӣ (яъне забони англисӣ) тамоми фаъолияти муаллимо ба итмом намерасонад. Барои ба мақсад расидани *дониши, маӖорат ва малакаҳои* худ, муаллим бояд аз усулҳои назариявии методи истифода карда тавонад.

Забони хориҷӣ ҳамчун фанни таълимӣ сахми худро *дар тарбияи шахсияти аз нигоҳи иҷтимоӣ ғайр* мегузорад. Он ба рушди ҷиҳатҳои муҳталифи шахсияти мактаббачагон: ҷаҳонбинӣ, фикру ақида, хотир, эҳсосу ҳиссиёт, тафаккур, хислатҳои характер, саъю кӯшишҳо ва талабот барои худомӯзии минбаъда мусоидат менамояд.

Омӯзиши забони хориҷӣ ба ташаккули ҷаҳонбинии хонандагон оид ба муҳити атроф, мақоми инсон дар табиат ва ҷомеа, характери муносибатҳо нисбат ба муҳит ва нисбати худ ёри мерасонад. Маълумотҳои характери тарбиявирошуда дар мавзӯҳои баҳри инкишофи нутқи шиғоҳӣ ва хониш бахшидашуда дар ҳамаи китобҳои дарсӣ инъикос ёфтаанд. Бахусус, хондани асарҳо ва матнҳои бадеии нависандагони хориҷа ба тарбияи ҳиссиёт, ахлоқ, маънавиёт, характер ва хислатҳои *сифатҳои шахсияти хонандагон* мусоидат мекунад.

Ибораи «*Инкишофи нутқ – Speech development*», дар адабиётҳои методи солҳои муҳталиф ба таври гуногун ифода ёфтааст. Модоме ки дар назди таълими забони англисӣ чунин вазифа гузошта мешавад вазифаи асосии онро аз «*инкишофи нутқи шиғоҳӣ (orally) ва хаттӣ (written)*» хонандагон» иборат медонанд, пас мазмуни ҳуди инкишофи нутқро ҷӣ тавр бояд фаҳмид? Доира ва мазмуни инкишофи нутқ дар синфҳои ибтидоӣ ва болоӣ ҳақиқатан ҳам васеъ ва ҷарҷониба аст. Ҳатто инкишофи нутқро ба кори хонандагон нисбат медиҳем, онро бо тариқи зерин мефаҳмонем: аз тарафи хонандагон амал ва фаълони аз худ намудани тарафҳои гуногуни забон (тарзи талаффуз, луғат, сохти грамматика, нутқи алоқанок).

Калимаи «*технология*» аз юнонӣ гирифта шуда, *techne – санъат, ҳунар ва logos – таълим* мебошад. *Дарс* – шакли асосии технология ба шумор меравад. Дар ин раванд *технология* ҳаммаънои методика ба ҳисоб меравад. Дар методика калима ва ибораҳои «*teaching*», «*learn*», «*teach*», «*learn by heart*» ва ғайра хеле зиёд истифода мешаванд. Калимаи «*Teaching - омӯзондан*» ба муаллиму хонандагон, калимаи «*Learn – омӯхтан*» ба хонандагону қисман муаллим, ибораи «*Learn by heart – аз худ кардан*» ба хонандагон бештар марбут мебошад.

Инкишофи нутқи хонандагон асоси таълими технологияи забони англисӣ дар синфҳои ибтидоӣ ва инчунин болоиро ташкил менамояд, ки дар назди он вазифаҳои «*ба таври амалӣ аз худ кардани нормаи забони адабӣ, малакаи хондану навиштан ва такмили маданияти нутқ меистад*».

Вале омӯзонанда ва назораткунандаи протсессии инкишофи нутқи хонандагон муаллим мебошад.

Тайёр намудани ҷавонони ҳозира мувофиқ бо талаботҳои нави таълими забони англисӣ, яке аз мушкил мубрами ҷомеа гардидааст ва ин на танҳо мутахассисони ояндаро, балки педагогонро ҳам ба ташвиши овардааст. Вазифаи таълими забони англисӣ дар раванди дарс ҳал мешавад, аз ҳамин лиҳоз муаллим бояд, ҳар як вазифаи гузоштаашро ба шакли муайян дароварда онҳоро дар синф ҳал намояд[1].

Сифатҳои зикршудаи малака дар натиҷаи иҷрои машқҳои омодагӣ ва омӯзишӣ ташаккул меёбанд. Танҳо омӯзишу иҷрои машқҳои мунтазам ба ташаккул ёфтани малакаҳои устувор оварда мерасонад, ки бидуни он омӯхтани босифати нутқи забони хориҷӣ имконнопазир аст.

Вақте ки мо инкишофи нутқ мегӯем, нутқи шифоҳӣ ва нутқи хаттиро дар назар дорем. Дуруст ба роҳ мондани кори инкишофи нутқ, пеш аз ҳама, ба он вобаста аст, ки муаллим монандӣ, фарқият ва алоқамандии ин хелҳои нутқро то чӣ андоза мефаҳмад. Функсияи нутқи шифоҳӣ аз гуфтани шунидан ва муошират кардан бо ҳамдигар иборат аст (*Example: What is your name? – My name is Lola. What is your last name? – My last name is Safarov. Etc.*). Таъсирнокии нутқи шифоҳӣ ба тарзи баёни он вобаста мебошад. Барои он ки фикр дуруст баён карда шавад ва шунаванда онро фаҳмида тавонад, бояд соҳиби он, яъне гӯянда, нормаи забони адабиरो донанд (*Example: Please, help me to do my homework. With pleasure.*).

Объекти таълим (азхудкунӣ): фаъолияти нутқӣ - маҳоратҳо. Мусаллам аст, ки фаъолияти нутқӣ раванди қабули интиқоли иттилоот бо ёрии забон дар раванди муоширате мебошад, ки аз маҷмӯи амалҳои нутқӣ таркиб меёбад. Фаъолияти нутқӣ чараёни муоширати фаъолна ва ҳадафмандонаест, ки тавассути забон ва бо назардошти вазъияти муошират байни одамон мегузарад. Дар машғулиятҳо оид ба таълими забони хориҷӣ бо тамоили амалӣ фаъолияти нутқӣ (муошират) ба сифати чузъи умда ва пешбари мундариҷаи таълим баррасӣ мешавад. Фаъолияти нутқиро, одатан, ба намудҳои асосӣ ва ёрирасон ҷудо мекунанд. Фаъолияти нутқи асосӣ, дар навбати худ ба сермахсул (гуфтор, хат) ва ресептивӣ (истимоъ, хониш) тақсим мешавад. Намудҳои ёрирасони фаъолияти нутқӣ: азнавҳосилкунии шифоҳӣ иттилооти қаблан дарк гардида, консепт кардани матн, тарҷума ва ғайра мебошанд[9].

Намудҳои зикршудаи фаъолияти нутқӣ на барои он чун ёрирасон баррасӣ мешавад, ки онҳо дар раванди гуфтугӯ қамаҳамиятанд, балки ба он сабаб аст, ки ҳар кадоме аз онҳо ба ин ё он намудҳои асосии фаъолият асос ёфтаанд. Чунончи, тарҷума метавонад ҳам шифоҳӣ бошад ва ҳам хатӣ.

Фаъолияти нутқи дар шаклҳои шифоҳӣ ё хатӣ ба амал меояд. Ҳамзамон, шакли омӯхтаи нутқ – шифоҳӣ - хатӣ (масалан, навиштани нутқи садодиханда, бо овози баланд хондан ва ғайра) имконпазир аст. Дар шароитҳои муоширати воқеӣ намудҳои ҷудогонаи фаъолияти нутқи дар ҳамбастагии якдигарӣ баромад мекунанд (масалан, гуфтор мавҷудияти шунавандаро дар назар дорад)[10]. Ин ҳолат дар машғулиятҳо дар доираи таълими ба ҳамдигар вобастаи намудҳои фаъолияти нутқӣ ба назар гирифта ва татбиқ карда мешавад.

Воҳиди муошират дар раванди фаъолияти нутқи амалӣ нутқе маҳсуб меёбад, ки дар шакли матн ва ҷумлаҳои ба он асосёбанда амалӣ гардонида мешавад. Воситаи азхудкунии фаъолияти нутқӣ дар намудҳои гуногуни он иҷрои машқоро дар назар дорад, ки ба машқорҳои нутқӣ ва эҷодӣ ҷудо мешаванд. Ба тӯфайли иҷрои чунин машқорҳои хонандагон ба маҳоратҳои мухталиф соҳиб мегарданд. Маҳорати нутқӣ ба тӯфайли ширкати хонандагон дар намудҳои гуногуни фаъолияти нутқӣ дар заминаи донишҳои андӯхта ва малақаҳои ташаккулёфта ҳосил мешавад. Маҳоратҳо бо сифатҳои бошуурона, мустақили, сермахсулӣ ва мутаҳарриқӣ тавсиф меёбанд.

Барои муаллим ва хонанда муколамасозӣ воситаи асосии инкишофи нутқи хонандагон ба шумор меравад. Таълими муколамавӣ – ин ҳамкориҳои байни одамон дар шароити таълимӣ, ки бо доду гирифтани информатсионӣ кор бурда мешавад.

Бошуурона будани маҳорат аз он иборат аст, ки хонанда ҳангоми иҷрои ин ё он амал ба донишу малақаҳои мувофиқ таъқарда истода, ҳадафи амал ва тарзу усулҳои ба он ноил шуданро дарк мекунанд. Мустақилияти маҳорат дар имконияти кӯчонидани як намуди фаъолият ба намуди дигар зоҳир мегардад. Маҳсулнокии маҳорат на танҳо маънии азнавҳосилкунии амалҳои дар рафти таълим азхудшуда, балки инчунин дарёфтани роҳҳои нисбатан самараноки амалигардонии донишу малақаҳои ташаккулёфтаре дорад. Ниҳоят, дар серҳаракатии маҳорат имконияти дарёфтани стратегияи гуногуни истифодаи воситаҳои забонро вобаста ба шароитҳо ва вазифаҳои мушаххаси муошират дар назар дорад[11].

Инчунин, гуфтан лозим аст, ки тамоми донишҳои илмӣ, алалхусус педагогӣ ҳам, муносибати ҷиддиро талаб мекунанд[6].

Тибқи намудҳои мавҷудаи фаъолияти нутқӣ маҳоратҳои зерин ҷудо карда мешаванд: *истимоъ кардан* (шунидан ва фаҳмидани нутқ бо ифодаи овозии он); *сухан кардан* (ба шакли шифоҳӣ баён кардани фикр); *навиштан* (баён кардани фикр дар шакли хатӣ); *хондан* (фаҳмидани фикр дар ифодаи хатии он); *тарҷума кардан* (баёни мундариҷаи нутқ ба воситаи забони дигар). Бойси таъкид аст, ки малақаҳо ба таркиби маҳорат ба сифати ҷузъҳои он дохил мешаванд. Чунончи, маҳорати гуфтугӯӣ ташаккули малақаҳои лексикӣ, грамматикӣ ва фонетикӣ дар назар дорад. Бояд гуфт, ки ташаккули маҳоратҳои нутқӣ вазифаи асосии таълими забон аст, зеро самаранокии иштироки муҳассилин дар раванди муоширати нутқи аз дараҷаи ташаккулёбии маҳоратҳо вобастагии қавӣ дорад.

Дар раванди аз худ кардани мундариҷаи таълим аз ҷониби хонандагон дар баробари маҳоратҳои нутқӣ маҳоратҳои таълимӣ-технологӣ низ ташаккул меёбанд. Маҳоратҳои таълимӣ-технологӣ имконияти самаранок таҳсил кардан ва азхудкунии фанни забони хориҷиро дар раванди фаъолияти нутқӣ таъмин менамоянд. Чунин маҳоратҳо ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: *зеҳнӣ ва ташкилӣ*. Маҳоратҳои зеҳнӣ инҳоро фаро мегиранд: мушоҳида кардани ҳодисаҳои забони хориҷӣ дар муқоиса бо забони модарӣ, тасниф кардан ва ба низом овардани иттилооти воридшаванда тибқи вазифаи таълимии муайяншуда; пешақӣ

фаҳмидан ва арзёбӣ кардани иттилоот; тартиб додани нақша, тасвият бахшидани ғояи матн, баҳо додан ба рафтори кахрамонон, муҳокима рондан ва амсоли инҳо. Тавре дида шуд, маҳоратҳои зехӣ стратегияҳои аз ҷониби хонандагон интихоб гардидани омӯзиши забон, яъне тарзу усулҳои дарк кардан, ба хотир гирифтани ва истифодаи иттилооти дар рафти таълим азхудшударо муайян мекунад, ки сарчашмаи муҳими аз бар кардани забон ба шумор меравад.

Ба маҳоратҳои *ташкилӣ* маҳорати кор кардан бо адабиёти иттилоотӣ, истифодаи воситаҳои техникаӣ ва технологияи муосир, мурағаб сохтани ҷадвалҳо, нақшаҳо, қайд кардани иттилоот дар шакли нақша ё конспект ва амсоли онҳо дохил мешаванд.

Ҳосил кардани маҳоратҳо ба хонандагон имконият медиҳад, ки бо истифода аз фарзияҳои забони ва қаринавӣ дар раванди муошират аз муродифҳои ҷумлаҳо ва калимаҳои ҳаммаъно муқобилмаъно истифода намоянд. Ҳамчунин, дар рафти муошират аз мусоҳиб хоҳиш карда мешавад, ки сухани худро такрор карда, аз имову ишорат ва дигар воситаҳои ғайринутқӣ истифода намояд, мавзӯи гуфтугӯро тағйир диҳад ва амсоли онҳо.

АДАБИЁТ

1. Алиев С.Н. Методикаи усули таълими забонҳои хориҷӣ: Васоити таълими барои донишҷӯёни факултаҳои забонҳои хориҷӣ донишгоҳҳои омӯзгорӣ / С.Н. Алиев. - Душанбе, 2013. - 226 с.
2. Ариян М.А. УМК по английскому языку для 2 класса (2 год обучения) / М.А. Ариян // Иностранные языки в школе. - 1993. - С. 54.
3. Борзова Г.В. Тексты для чтения на втором этапе обучения / Г.В. Борзова // Иностранные языки в школе. - 1990. - С. 25; Борзова Г.В. Тексты для чтения на втором этапе обучения / Г.В. Борзова // Иностранные языки в школе. - 1990. - С. 25.
4. Боритко Н.М. Теория обучения: учебник для ст-ов пед, вузов / Н.М. Боритко. - Волгоград: Изд-во ВГИКП РО, 2006. - 72 с.
5. Варежкина Н.В. Методика английского языка / Н.В. Варежкина. - М.: Просвещение, 1999. 350с.
6. Козлова С.А. Дошкольная педагогика: учеб. пособие для студентов сред. пед. учеб. Заведений / С.А. Козлова, Т.А. Куликова. - 3-е изд., исправ. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 416 с.
7. Лутфуллоев М. Методикаи таълими забони модарӣ дар синфҳои ибтидоӣ / М. Лутфуллоев. - Душанбе: Маориф, 1985. - 247 с.
8. Рогова Г.В. О речи учителя на уроке»: Ж. «Иностранные языки в школе» / Г.В. Рогова. - 1984 - №5. - 6 с.
9. Гальперин П.Я. Современная методика английского языка / П.Я. Гальперин. - М.: Просвещение, 1995. - С. 45-60.
10. Пассов Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам / Е.И. Пассов. - М.: «Русский язык», 1977.
11. Введение в коммуникативную методику обучения английскому языку: пособие для учителей России - OxfordUniversityPress, 1997.

ТАЪЛИМИ ТЕХНОЛОГИИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ВА ИНКИШОФИ МАҲОРАТУ МАЛАКАҲОИ НУТҚИ ХОНАНДАГОН ДАР МАКТАБҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур сухан оиди инкишофи маҳорату малакаҳои нутқи забони англисӣ дар байни мактабчагони макотиби таҳсилоти миёна меравад. Инчунин роҳҳои омӯзиши технологияи забони англисӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.

Калидвожаҳо: технология, таълим, нутқ, муаллим, хонанда, забони англисӣ, маҳорат, малака, инкишоф, шифоҳӣ, муқолама, протсесс, роҳ, метод.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ И РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье говорится о развитии речевых умений и навыков английского языка среди учащихся средних школ. Также рассматриваются пути технологического обучения английскому языку.

Калид вожаъо: технология, обучение, речь, педагог, школьник, английский язык, умения, навыки, развитие, устный, диалог, процесс, пути, методы.

TEACHING TECHNOLOGY OF ENGLISH LANGUAGE AND DEVELOPMENT SKILLS AND ABILITIES OF PUPILS SPEECH IN SCHOOLS REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In given article tell about speech development of skills and abilities among pupils of schools. Also examine the ways of teaching technology to given problem.

Key words: Technology, teaching, speech, teacher, pupil, English language, skill, ability, development, orally, dialogue, process, way, method etc.

Сведения об авторе: Сангимадов Ф.Х. – Кулябский государственный университет им.А.Рудаки, старший преподаватель кафедры методики преподавания иностранных языков факультета иностранных языков. Телефон: 985275949. E-mail: sangimadov1979@mail.ru

ТАЪСИРРАСОНИИ ДАСТАЧАМЪОНА ДАР ТАРБИЯИ ХЕШТАНШИНОСИИ НАВРАСОНУ ЧАВОНОН

Ёрматов А. Ч.
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ

*Касе, к – ӯ тани хештанро шинохт,
Ба майдони ком аспи иқбол тохт.
Гар ӯ хештанро шиносанда нест,
Шиносандаро чаши барканда нест.
(аз пандномаи Анӯшервони Одил)*

Хештаншиносӣ мақому манзалати худро бо решаҳои таърихӣ, бо сарнавишти миллату халқияти худ ва бо аҳли башар дарк кардан аст. Бо таъбири Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ- Пешвои миллат, Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Бидуни пайванду ҳамгирии тамаддуни имрӯзаи Тоҷикистон, бо таърихи куҳанбунёди хеш ба қадри истиқлолият, ифтихори Ватану ватандорӣ, хувияти миллӣ, хештаншиносӣ ва худшиносию ҳудогоҳии комил расидан мушкил аст. Ҳамчунин бе дарки решаҳои таърихи тамаддун, таҳкими истиқлолият, пойдории давлатдорӣ ва бунёди ҷомеаи мутамаддин мушкилтар хоҳад буд»[1].

Худшиносиву хештаншиносии миллӣ ва ҳифзи хотираи таърихӣ, бузургдошти забон ва мероси фарҳангӣ бояд ба он равона карда шавад, ки симои миллат, суннатҳои давлатдорӣ ва расму оинҳои аҷдодӣ ҳарчи бештар ташаккул ёбанд. Ҳар як шахрванд бояд дар замири худ ҳисси худшиносию хештаншиносиро тавассути илму дониш ва фарҳанги волею ҷаҳони васеи маънавӣ ташаккул диҳаду ба манфиати миллату ватани хеш сидқан хизмат намояд.

Унсурҳои таркибии тарбияи миллӣ, ки дар Консепсияи миллии тарбия оварда шудаанд, барои бунёди ҷомеаи шахрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле заруранд. Консепсияи миллии тарбия имрӯз омӯзгоронро водор менамояд, ки дар дарсҳо ҳарчи бештар ба унсурҳои тарбия, аз ҷумла тарбияи худшиносии миллӣ ва хештаншиносӣ диққати ҷиддӣ диҳанд ва дар баробари дониш додан шахсияти мактаббачагонро низ тарбия намоянд. Инро низ асосгузори илми педагогика Ян Амос Каменский дар асари машҳури худ «Дидактикаи бузург» баён карда буд.

Таъсиррасонии дастаҷамъона дар тарбияи хештаншиносии насли наврасу ҷавонон яке аз масъалаҳои муҳимми рӯзмарра ба шумор меравад. Мақсади ниҳонии тарбияи хештаншиносӣ дар он ифода меёбад, ки ҳар як фарди солимакли ҷомеа манфиатҳои шахсии хешро бо манфиатҳои давлат, ҷомеа ва оила пайваст намоянд.

Тибқи талаботи педагогӣ дар таълиму тарбияи насли ҷавон иштироки се воҳиди асосӣ: оила, мактаб ва ҷомеа шартӣ зарурият. Инро Консепсияи миллии тарбия (2006), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» (2013), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» (2011) низ тақозо менамоянд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд»[2] ҳар як падару модарро водор месозад, ки ҳарчи хубтару бештар дар таълиму тарбияи фарзандон, алалҳусус, насли наврас ва ҷавонон аҳамияти аввалиндарача диҳанд, зеро тарбияи дурусти фарзандон маҳз аз оила сарчашма мегирад.

Маориф пояи миллату таҳкими давлат аст, маҳз барои ҳамин ҳуҷҷатҳои муҳим аз тарафи ҳукумати мамлакат дар соҳаи маориф қабул шудаанд. Ҳамаи ин ҳуҷҷатҳо самарани истиқлолият буда, баҳри рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи асосӣ мегузоранд. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар якҷоягӣ бо соҳаи маориф барои боз ҳам хубтар ба роҳ мондани тарбияи насли наврас ва ҷавонон соли 2006 Консепсияи миллии тарбияро қабул кард. «Консепсияи миллии тарбия ифодагари сиёсати кунунӣ ва дурнамои давлат дар тарбияи миллии аҳоли, махсусан, хонандагону ҷавонон мебошад»[3]. Он моҳият, мақсаду вазифаҳо ва мазмуни тарбияи хештаншиносӣ, худшиносии миллӣ ва дигар намудҳои тарбияро дар марҳилаҳои нави таърихӣ муайян намуда, нақш ва мақоми онро дар ташаккули шахсият тақозо дорад. Тарбияи хонандагон дар мактаб ҷавобгӯи талаботи имрӯзаи ҷомеаи шахрвандӣ нест. Хонандагон дар муносибат нисбати ҳамдигар ва нисбати калонсолон безъатиной зоҳир намуда, хангоми муносибат ба эҳсосот дода мешаванд. Агар ғояҳои гуманистӣ, яъне тарбияи дурустро аз оила сар кунем, тараққиёти илм ва техника ба инсон фоидаи зиёдтар мерасонад. Барои ба ин ноил шудан, бояд дар хонандагон хислатҳои шахсиятро тарбия кунем.

Тарбияи худшиносӣ ва хештаншиносӣ дар хонандагон хислатҳои башардӯстӣ, доштани муносибати хуб бо падару модарони худ, ҳешу табор, омӯзгорон, ҳамсинфон ва нисбати халқу миллат ва дигар ашхос пайдо мекунад. Ҳар як хатмкардаи мактаб бояд ба гайр аз дониши хуб аз фанҳои таълимӣ доштан, дорои сифатҳои хуби инсонӣ, бошад.

*Яке тоҷи тобонтар аз Муштарӣ
Ҳама кас мар ўро ба ҷон муштарӣ!
Аз он тоҷу он пандҳои сутург*

Ҳаме дониш омӯхт хурду бузург.
(Аз пандномаи Анӯшервони Одил)

Вазифа ва масъулияти муаллим имрӯз бештар шудааст, зеро имрӯз дар мактаб дониши хонандагон мавқеи асосиро ишғол намудааст. Агар мо дар хонандагон тарбияи зебоипарастӣ, меҳнатдӯстӣ, тафаккури интиқодӣ, тарбияи масъулиятшиносӣ, худшиносию ҳештаншиносиро дар онҳо напарварем, ҷомеаи мо ҳамқадами ҷомеаи башарӣ шуда наметавонад. Дар ин ҷода аз муаллим талаб карда мешавад, ки ҳамқадами замон бошад, зеро ҷомеаи имрӯза ҷомеаи иттилоотӣ мебошад. Маҳз муаллим инро ҳазм намуда, хонандагонро масъулиятшинос ба воя мерасонад. Пеш аз он, ки муаллим дар хонандагон тафаккури интиқодиро ташаккул диҳад, дар худ низ бояд онро парварад, таҳаммул ва тоқатпазирӣ аз эҳтироми ақидаҳои дигарон ба миён меояд.

Яке аз нишонаҳои худшиносӣ ва ҳештаншиносӣ, ин покиза ва поку беолоиш нигоҳ доштани забон аст.

Меҳру муҳаббат ба ватан, устуворӣ ба аҳд, некрафторию ширингуфторӣ, худшиносии миллӣ ва ҳештаншиносӣ дар ниҳоди фарзандон аз рӯзҳои аввал дар оила ташаккул меёбанд, яъне маҳз оила дар инкишофи ҷисмонӣ маънавӣ ва худшиносию ҳештаншиносии онҳо нақши тақдирсоз дорад. Аз ин рӯ, яке аз сарчашмаҳои асосии худшиносӣ ва ҳештаншиносии насли наврас ва ҷавонон, албатта, оила мебошад.

Таҳкурсии худшиносӣ ва ҳештаншиносиро дар оила мегузоранд ва он минбаъд дар мактаб рушд намуда, ташаккул меёбад. Зеро дар мафҳуми худшиносӣ ва ҳештаншиносӣ ватандӯстию ватанпарастӣ, саховатмандию меҳнатқаринӣ, ҳурмату эҳтироми падару модарон, калонсолон ва дӯстону наздикон, сабру таҳаммул, бошармӣ, накукорӣ, интиқоби дӯсти арзанда, ҳимояи марзу бум барин хислатҳои наҷиби инсонӣ ниҳон аст.

Ҳар як аъзои ҷомеа бояд, ки қадри худро доништа, дар баробари ин ба қадри дигарон низ расаду эҳтиромашро ба ҷо оварад. Ваҳдату якдилӣ бо худшиносиву ҳештаншиносии миллӣ саҳт марбут буда, тавассути таълиму тарбияи ҳуб ва донишу маърифати баланд ба даст меояд. Албатта, вақте ки шахс аз ваҳдату ягонагӣ, худшиносию ҳештаншиносии миллӣ огоҳӣ дорад, ӯ ба қадри хору ҳаси ин Ватани зебо расида метавонад.

Бо таъбири Асосгузори сулҳу ваҳдат, Пешвои миллат – Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон: «То даме ки худшиносию ҳештаншиносӣ ва ҳудогоҳии миллӣ, пос доштани хотираҳои таърихӣ, ифтихор аз мансубияти миллӣ, дар шуури ҳар яки мо падида наояд, то даме ки ҳар қадоми мо манфиати миллиро ҳамчун қарзи муқаддаси шахрвандӣ эҳсос накунему эҳтиром нагузорему хизмат ба ватан ва миллат ба арзиши олии зиндагӣ табдил набад, мо ҳамчун давлати соҳибистиклоли миллӣ ва дар рӯҳияи худшиносию ҳештаншиносӣ ба камол намерасем.

Тарбияи инсон дар асоси таққотҳои илмӣ ҳанӯз аз батни модар шурӯъ мешавад ва аз рӯзи ба дунё омадан ва то дами вопасин идома меёбад. Дар лаҳзаҳои аввал, чун дуруст назар намоем, ҳудогоҳӣ, худшиносию ҳештаншиносӣ аз оила ибтидо мегирад. Ҳарчанд ки он дар шаклҳои сода тарҳрезӣ мегардад ва баъдтар дар мактабу ҷомеа ташаккул меёбад. Солҳои охир дар рушди илми педагогика на фақат қудакон ҳамчунин калонсолон низ муҳтоҷ доништа шудаанд, зеро дар шароити кунунӣ мавзӯе нест, ки нисбат ба тарбияи худшиносию ҳештаншиносии насли наврас ва ҷавонон, алаҳусус мактаббачагон, инчунин ба тарбияи солими ҷомеа бетараф бошанд. Бетарафӣ зоҳир намудани падару модарон ва аҳли ҷомеа нисбати таълиму тарбияи насли наврасу ҷавонон, дури аз илму дониш, дину оин, урфу одат ва анъана боиси ба гурӯҳҳои номатлубу тундрав шомил шудани онҳо мешавад.

Ҳештаншиносӣ аз оила сарчашма мегирад. Оила яке аз омилҳои асосии рушду нумӯи ёфтани инсоният мебошад. Инсон нахустин феълӣ кирдор, муносибат ба худ ва ба инсонҳои дигар, муносибат ба меҳнат, муносибат ба ҳаёти ҷомеаро маҳз аз оила меомӯзад. Оила дар ҳаёти инсонӣ нисбат ба дигар институтҳои иҷтимоӣ волотарин ва арзишмандтарин мақомро дорост. Зеро насли наврасу ҷавон маҳз дар оила ташаккул ва рушд ёфта, то аз худ намудани нозуқиҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ тадриҷан бе мушкилот ворида ҷомеа мегарданд. Вобаста ба обрӯю эътибори падару модар ва таъсири онҳо ба насли наврас ва ҷавонон дар оила сифатҳои шахсият ташаккул меёбад, яъне маҳз оила дар инкишофи ҷисмонӣ маънавӣ ва худшиносию ҳештаншиносии онҳо нақши тақдирсозро мебозад. Аз ин рӯ, яке аз сарчашмаҳои асосии худшиносӣ ва ҳештаншиносии насли наврас ва ҷавонон, албатта, оила мебошад.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2005 то соли 2011 се қонуни хеле муҳим, аз ҷумла Қонун дар бораи «Танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими оила, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд»-ро қабул намуд. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» вазифа ва уҳдадорихи падару модар дар таълиму тарбияи фарзандон дарҷ гардидаанд. Мақсади қонуни мазкур пурзӯр намудани масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд, дар рӯҳияи инсондӯстӣ, ифтихори ватандорӣ, эҳтироми арзишҳои миллӣ, умумибашарӣ ва фарҳангӣ, талқини ҳисси худшиносиву ҳудогоҳии миллӣ, ҳештаншиносӣ ва инчунин ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои фарзанд мебошад.

Аз ин рӯ, падарону модарон фарзандонро бояд дар рӯҳияи худоғоҳӣ, худшиносӣ ва ҳештаншиносӣ тарбия намоянд. Дар оила сар задани муноқишаву чанҷолҳо, ба вукӯъ пайвастании шӯру ғавғо, гоҳ ба амал омадани ҳодисаҳои номатлуб аз кам будани фитрати худшиносию ҳештаншиносӣ далолат мекунад. Сар задани чунин ҳодисаҳои ногувор, махсусан шомил шудан ба гурӯҳҳои тундгарову ифротӣ, шаҳодати бепарвоӣ ва ё безъиноии бузургони оила, баҳусус, падару модарон аст.

Мувофиқи ақидаи мутафаккирони гузашта аз ҷумла, Ҳофизи Шерозӣ агар кӯдак аз падару модар тарбияи дуруст нагирифта бошад, вай дар оянда ҳам шахси дуруст тарбиянаёфта шуда менамояд.

*Гуле, ки зи дасти бозгон тарбия нагирифт,
Агар ба чапми хуриед сар кашад, худруст.*

Тафаккур ва шуури миллӣ бидуни инкишофи тафаккури таърихӣ, худшиносии миллӣ, ҳештаншиносӣ, бузургдошти забон ва мероси фарҳангӣ, равнақу ривочи шуури миллӣ тасаввурнопазир аст. Тарбияи худшиносӣ ва ҳештаншиносӣ доманадор ва қорест басо заҳматгалаб. Аз падару модарон ва омӯзгорон қорбарии дурудароз, заҳмати зиёд ва таҷрибаву дониши баландро талаб мекунад.

АДАБИЁТ

1. Эмомалӣ Раҳмон. Консепсияи миллии тарбия / Эмомалӣ Раҳмон. - Душанбе, 2011.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд». - Душанбе, 2011. - С. 3-16.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф». Модаи 35, банди 2. - Душанбе: Ирфон, 2013.
4. Консепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2006.
5. Расулов Д. Дидактика / Д. Расулов, Д. Фафурова. - Душанбе: Ирфон, 2007. - 235 с.
6. Раҳимов Х. Педагогика / Х. Раҳимов, А. Нуров. - Душанбе: Ирфон, -2006. 360 с.

ТАЪСИРРАСОНИИ ДАСТАҶАМЪОНА ДАР ТАРБИЯИ ҲЕШТАНШИНОСИИ НАВРАСОНУ ҶАВОНОН

Дар мақолаи мазкур мавзӯи худшиносию ҳештаншиносӣ мавриди таҳқиқ ва омӯзиш қарор дода шудааст. Инчунин, нақши оила ҳамчун сарчашмаи асосии тарбияи худшиносию ҳештаншиносӣ таъкид шудааст.

Калидвожаҳо: ҳештаншиносӣ, тарбия, ахлоқ, волидайн, консепсияи миллии тарбия, оила, мактаб, ҷомеа, наврасон, ҷавонон.

СОВМЕСТНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ И ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВА САМОСОЗНАНИЯ У ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ

В статье изучается и исследуется тема самознания. Внимание автора акцентировано на роле семьи как основного источника воспитания чувства самознания и самопознания и какую огромную роль играет в этом деле коллективное влияние и семейное воспитание.

Ключевые слова: самосознание, воспитание, характер, родители, национальная концепция воспитания, семья, школа, общество, подростки, молодёжь.

JOINT INFLUENCE IN EDUCATION OF CONSCIOUSNESS OF TEENAGERS AND YOUTH

In the article, the subject of self-knowledge is studied and studied. The author's attention is focused on the role of the family as the main source of education of a sense of self-awareness and self-knowledge and what a huge role is played in this matter by collective influence and family upbringing.

Key words: self-awareness, upbringing, character, parents, national concept of upbringing, family, school, society, teenagers, youth.

Сведения об авторе: *Ёрматов А. Дж.* – Кулябский государственный университет им. А. Рудаки, соискатель

ШАКЛҲОИ ТАШКИЛИ ҚОРҲОИ ТАРБИЯВӢ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ ОЛӢ

Исматуллоева Малика
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Ҳаёти имрӯза дар донишҷӯён ташаккули дониш, маҳорат ва малақаҳои меҳнатии барои насли муосир зарур, аз қабилӣ саводнокии компютерӣ, донишҷӯи яқчанд забонҳои хориҷӣ, сатҳи баланди рушди зеҳнӣ, маҳорати ба роҳ мондани ҳаёти худ ва ғайраро талаб менамояд. Дар масоили қорҳои тарбиявӣ бадахлокии иддае аз ҷавонон, зӯроварӣ нисбати дигарон, бепарвоӣ нисбати қалонсолон, афзоиши ҷиноят аз тарафи ҷавонон педагогҳоро ба таъшиш овардааст. Муассисаи таҳсилоти олии муосирро лозим аст, ки барои баргараф қардани бӯҳрони маънавии насли ҷавон ва дар донишҷӯён тарбия намудани ҳисси шаҳрвандӣ, муҳаббат ба Ватан, ахлоқу одоб дар асоси арзишҳои умумибашарӣ қорҳои зарурӣ андешад. Барои ҳосил қардани чунин сифатҳо дар насли ҷавон чӣ қор бояд қард?

Дар ин маврид омӯзиши мероси педагогҳои намоёни гузашта дар дарки аниқи моҳияти масъала, инчунин тақмили системаи маълумот дар асоси афзалиятҳои гуманистӣ ҳамчун асос хизмат мекунад.

Инсониятпарварии таълиму тарбия имкон медиҳад, ки донишҷӯён зиндагӣ ва рушди сифатҳои ахлокиро дар байни одамон ёд гиранд.

Бинобар ин, дар назди муассисаи таҳсилоти олии вазифаи ташкили шаклҳои гуногуни кори тарбиявӣ гузошта шудааст. Омӯзгорон, мураббӣни пешқадам мунтазам мечӯянд ва ба таҷрибаи тарбия ҳама гуна шаклҳои нави ташкили чараҳои тарбиявиро ворид месозанд. Дар адабиёти педагогӣ ва таҷрибаи корҳои тарбиявӣ таснифи чунин шаклҳои ташкили тарбия маълумтарин мебошад: а) корҳои оммавӣ; б) корҳои инфиродӣ; в) корҳои гурӯҳӣ ё кори маҳфилҳо (бо ҳайати мунтазам ва тағйирёбандаи донишҷӯён). Вобаста аз методикаи таъсири тарбиявӣ таснифи шаклҳои ташкили, фаъолияти тарбиявӣ ҷой доранд. Аз рӯи ин тасниф шаклҳои тарбия ба гурӯҳҳои зерин ҷудо мешаванд:

1. Шифоҳӣ (ахбороти сиёсӣ, чаласаҳо, ҷамъомадҳо, маърузаҳо, конференсҳои донишҷӯён, муҳоҳисаҳо, вохӯриҳо, рӯзномаҳои шифоҳӣ, барномаҳои радио ва ғайра).

2. Амалӣ (роҳпаймоӣ, саёҳат, спартакиадаҳо, олимпиадаҳо ва озмунҳо, маҳфилҳои техникӣ, инчунин шанбегӣҳо ва ғайра).

3. Аёни (осорхонаҳои муассисаи таҳсилоти олии, утоқи толорҳои шуҳрати ҷангӣ, силсилаи қахрамонони ҷанг ва меҳнат, намоишгоҳҳои эҷодиёти бадеӣ, намоишгоҳҳои китобҳои нав, гӯшаҳои мавзӯӣ ва ғайра).

Чунин таснифот, пеш аз ҳама, гузаронидани чорабиниҳои тарбиявӣ, якдафъагӣ, (ахбороти сиёсӣ, сухбатҳо, саёҳату роҳпаймоӣҳо ва ғайра)-ро дар назар дорад. Вале баъзе аз шаклҳои амалӣ ва аёнии тарбия гузаронидани корҳои дарозмуддати тарбиявиро дар назар дорад (масалан осорхонаҳои муассисаи таҳсилоти олии). Бояд дар назар дошт, ки ин таснифот вобаста ба хусусиятҳои таъсири, тарбиявӣ, шартӣ мебошад, чунки дар таҷриба шаклҳои шифоҳӣ, амалӣ ва аёни бо ҳам махлут мегарданд. Масъалаи гузаронидани ахбороти сиёсӣ, конференсҳои донишҷӯён ба корҳои амалӣ алоқаманданд. Баъзан дар рафти ахбороти сиёсӣ ва конференсҳо воситаҳои гуногуни аёни, (расмҳо, нақшаҳо, харитаҳо, намоиши диалогӣ, кинофилмҳо ва ғайра) низ истифода бурда мешаванд. Яке аз шаклҳои аз ҳама маълуми корҳои тарбиявӣ гузаронидани соатҳои кураторӣ ба ҳисоб меравад. Аксаран соатҳои кураторӣ қаблан ба ҷадвали дарсҳои муассисаи таҳсилоти олии дароварда мешаванд. Онҳо, одатан, ҳафтае як маротиба дар рӯзҳои муайян гузаронида мешаванд. Барои гузаронидани соатҳои кураторӣ вақти алоҳида ҷудо карда намешавад. Соатҳои кураторӣ 20-30 дақиқа ва баъзан аз як соат бештар идома меёбад. Ин ҷо шаклҳои муоширати озоди донишҷӯён бо куратори гурӯҳ афзалият дорад. Мавзӯҳои соатҳои кураторӣ дар нақшаи тарбиявии кураторони гурӯҳҳо қайд мегарданд. Ба таври анъанавӣ, онҳо ба масоили тарбияи ғоявӣ ахлоқӣ, маданиятӣ, рафтор, муҳокимаи мақолаҳои муҳим аз рӯзномаю маҷаллаҳо, муҳокимаи китобҳои нав, намоишномаву кинофилмҳо, ташкил намудани вохӯриҳо бо одамони начиб ва ғайра бахшида мешаванд. Ин шакли кори тарбиявӣ донишҷӯёнро дар рӯҳияи ҳудогоҳии миллӣ тарбия менамояд ва вобаста ба ин гузаронидани соатҳои кураторӣ аз рӯи мавзӯҳои муайян имкон дорад. Масалан, сухбат аз рӯи мавзӯ, муҳокимаи китобҳои ба наздикӣ хондашуда ва кинофилмҳои тамошошуда, маърузаҳо доир ба масъалаи муайян, ки онҳоро муассисаи таҳсилоти олии бо тавсияи куратори гурӯҳ тайёр мекунад, ба шаклҳои дигари корҳои тарбиявӣ – оммавӣ, аз қабилӣ иштирок дар меҳнати ғоиданоки ҷамъиятӣ, баровардани рӯзномаи деворӣ, ҷамъоварии маводҳо ва ороиши осорхонаи муассисаи таҳсилоти олии, конференсу муҳоҳисаҳо, вохӯрӣ бо ашхоси намоён, ташрифи коллективӣ ба театр, синамо, осорхонаҳо, роҳпаймоии сайёҳии кишваршиносӣ мансубанд. Дар ин ҷо низ имконоти беаҳдуд мавҷуданд, то ки куратори гурӯҳ ин шаклҳои корҳои тарбиявиро бо мазмуни аҳамияти миллидошта фарогир созад. Чунончи, чорабиниҳои оммавӣ бо идҳои маросимӣ тақвими халқи тоҷик метавонанд алоқаманд бошанд. Меҳнати ғоиданоки ҷамъиятиро ба ободгардонии шаҳр ё маҳаллаи худ, хусусан ҷойҳои хотиравӣ равона кардан мумкин аст. Дар ин ҷода саёҳату роҳпаймоиро ба ҷойҳои муҳими таърихӣ, ҳифзи ёдгориҳои таърихӣ, табиат, дар кабудизоркунии маҳалла, муассисаи таҳсилоти олии, иштирок кардан, эълон кардани озмунҳои суратҳои беҳтарин дар мавзӯи «Табиати кишвар», азназаргузаронии тайёрӣ ба идома додани анъанаҳои меҳнати ва ҳарбӣ «Мо насли арзанда мегардем», «Модар Ватанро ҳимоя намо», «Амалиёти хотираи фастидагон», гузаронидани викторинаи «Дар бораи ватани худ чӣ медонӣ?»-ро ба нақша гирифтани мумкин аст.

Рӯзномаи деворӣ дорои таъсири махсуси тарбиявӣ мебошад. Дар осорхонаи муассисаи таҳсилоти олии доир ба таърихи кишвар маводҳо пешниҳод карда мешаванд. Конференсу муҳоҳисаҳо ба забони тоҷикӣ ва англисӣ гузаронидани мумкин аст, бо донишҷӯён муҳоҳиса ё конференсро оид ба дирӯзу имрӯзи халқи тоҷик дар мавзӯҳои «Мо корномаҳои падарони худро идома медиҳем», «Ватандӯст будан имрӯз чӣ маъно дорад?»,

«ба марди дар чанг ва замони осоишта» пешниҳод кардан мумкин аст. Инчунин, якчоя бо муаллимони фанни ва коркунони китобхонаҳо гузаронидани конференсро доир ба осори бадеӣ ба назар гирифтани мумкин аст. Куратори гурӯҳе, ки ташрифи коллективиро ба театру синамо, осорхонаву намоишгоҳҳо ба нақша мегирад, барои ба нақша гирифтани чунин чорабиниҳо бо назардошти вазифаҳои ташаққули ҳудудҳои миллӣ имкон пайдо мекунад.

Дар ташкил ва гузаронидани чорабиниҳои оммавӣ фаъолияти маҳфилҳои муассисаи таҳсилоти олиро қайд кардан бамаврид аст. Фаъолияти маҳфил метавонад аз ташкили саёҳат ба шаҳру маҳаллаҳои дигар, бо мақсади шиносӣ бо ҷойҳои таърихӣ кишвар ва ташриф ба осорхонаҳо иборат бошад. Таассурот аз ин ташриф саёҳатҳо дар муҳокимаву суратҳо метавонад дарҷ ёбад. Ғайр аз ин, дар маҳфил, суҳбат-ахбороти хусусияти маърифатидоштаро ташкил ва гузаронидан мумкин аст. Ба сифати мавзӯҳои чунин суҳбатҳо бо донишҷӯён ҷамъовари кардани маълумот оид ба ҷойҳои таърихӣ кишвар, дар бораи ҳаёт ва фаъолияти арбобони машҳури маданияти тоҷик пешниҳод кардан лозим аст.

Ҷамин тарик, шаклҳои корҳои тарбияи оммавӣ гуногун буда, дар онҳо донишҷӯён ширкат варзида, бо масъулияти баланд вазифаҳои худро иҷро карда метавонанд. Ин вазифаҳо метавонанд тағйир ёбанд, вале тарбия ва омӯхтани муоширату рафтор дар муҳити табиӣ сурат мегиранд.

АДАБИЁТ

1. Гулямов Г. Взаимосвязь общественно-полезного труда и нравственного воспитания студентов / Г. Гулямов. II Сов. Педагогика. - М., 1991, №4, -С. 21-22.
2. Измайлов А.Э. Народная педагогика / А.Э. Измайлов. -М., -1991. -252 с.
3. Концепсия милли маълумоти Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе: Матбуот, 2003.
4. Каримова И.Х. Теоретические основы гуманизации гуманитарного образования таджикской школы: автореферат дисс. докт. пед. наук. -Душанбе, 2000. 46с.
5. Шарифзода Ф. Педагогика / Ф.Шарифзода, И. Каримова -Душанбе: Ирфон, 2008, -204с.
6. Рахимов Б. Этнопедагогикаи халқи тоҷик / Б.Рахимов, А.Нуров. -Душанбе, 2008. -296с.

ШАКЛҲОИ ТАШКИЛИ КОРҲОИ ТАРБИЯВӢ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ ОЛӢ

Оила яке аз фишангҳои асосие мебошад, ки амаликунии мутақобилаи шахсият ва ҷомеа, ҳамгирӣ ва муайянсозии афзалияти манфиатҳо ва талаботҳои онҳоро таъмин менамояд. Оила ба инсон тасаввуртҳоро оиди мақсадҳо ва арзишҳои ҳаёти, он чи ки бояд донист ва чи гуна бояд рафтор кард, медеҳад. Баён ва насихат кардани волидон, намунаи онҳо, тамоми ойини оиладорӣ, муҳити оилавӣ одатҳои рафтор ва маҳакҳои баҳогзории хубӣ ва бадӣ, рафтори шоиста ва ношоиста, одилона ва ноодилонаро ба бор меоранд. Муҳимияти оила ҳамчун институти тарбия бо он шартнок карда шудааст, ки кӯдак дар оила дар марҳилаи муҳимии ҳаёти худ ҷойдор ва аз рӯи қувва ва дарозмудлатии таъсири худ ба шахсият ягон институти тарбия бо оила баробар шуда наметавонад. Асосҳои шахсияти кӯдак ҳам барои дохил шудан ба макотиби олии ташаққул ёфта, ӯ қисман ба ҳамчун шахсият ташаққул меёбад.

Калидвожаҳо: оила, амаликунии мутақобилаи шахсият ва ҷомеа, муҳити оилавӣ, муҳимияти оила, асоси шахсияти кӯдак,

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ

Семья – один из основных инструментов, обеспечивающих взаимодействие личности и общества, интеграцию и определение приоритетности их интересов и потребностей. Семья дает человеку представления о жизненных целях и ценностях, о том, что нужно знать и как следует себя вести. Объяснения и наставления родителей, их пример, весь уклад в доме, семейная атмосфера вырабатывают у подростка привычки поведения и критерии оценки добра и зла, достойного и недостойного, справедливого и несправедливого. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в наиболее значимый период своей жизни, и по силе и длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. Закладываются основы личности подростка, и к поступлению в вуз он уже более чем наполовину сформировался как личность.

Ключевые слова: семья, взаимодействие личности и общества, семейная атмосфера, важность семьи, основы личности подростка,

ORPHANIZATION OF EDUCATIONAL WORK IN THE UNIVERSITY

The family is one of the main tools for interaction of the individual and society, integration and prioritization of their interests and needs. The family gives a person the idea about life goals and values, about what you need to know and how to behave. Explanations and guidance of parents, their example, all the way in the house, the family atmosphere provide the children the habits of behavior and evaluation criteria of good and evil, worthy and unworthy, just and unjust. The importance of the family as an institution educating is due to the fact that a child is the most important period of his life, and the force and the duration of its effect on personality, none of the institutions of education can not be compared with the family. The foundations of youth personality, and for enrolling in high school, he was already more than halfway emerged as a person.

Key words: family, the employment of personalities and communities, the family atmosphere, the importance of the family, the personal incarnation of the girl,

Сведения об авторе: *Исмаилюева Малика* - Академия образования Таджикистана, соискатель

САМАРАБАХШИИ ХОНИШИ БОШУУРОНА ДАР НИЗОМИ ТАЪЛИМИ САЛОҲИЯТНОК

Гулмадова У.П.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Хониши бошууроно дар низоми таълими салоҳиятнок мавқеи хоссаро дорад, зеро дар ин низом диққати асосӣ на ба хотира, балки ба инкишофи тафаккури хонандагон дода мешавад. Хонандагон бояд дорои қобилиятҳои эҷодӣ, мустақилӣ, фаъолиятнокӣ бошанд.

«Хониши бошууроно мақсади асосии хондан мебошад. Дар аксари сарчашмаҳои таълимию методӣ хониши бошууроно чунин таъриф дода мешавад: «Хониши бошууроно чараёни гирифтани ва сохтани маънӣ тавассути хондани нутқи хаттӣ мебошад». Гирифтани маънӣ дарк кардани ақидаи муаллифи матн мебошад. Сохтани маънӣ таҳлили ақидаи муаллиф тавассути ба ҳам овардани «қобилият, малака, дониш ва таҷриба»-и шахс ва он матнест, ки мехонад. Малакаи хониши бошууроно унсурҳо ё зермалакаҳои дигари хонданро ба мақсади дарки маънии матн ба ҳам тавъам месозад» [6, 29].

Ташаккули малакаи хониши бошууронои хонандагон яке аз вазифаҳои асосӣ ва муҳими таълими фанни забони модарӣ дар синфҳои ибтидоӣ мебошад. Аз ин рӯ, стандартҳои фанни мазкур салоҳиятҳои гуногуни хониши бошууроноро муайян кардааст.

Хонандае, ки малакаи хуби хониши бошууроно дорад:

- матнҳоро мустақилона бо истифодаи стратегияҳои гуногун хонда, маънии онро дарк мекунад;

- ба хондан шавқ дорад ва ба таври ихтиёрӣ китоб, рӯзнома ва дигар воситаҳои хаттиро мехонад;

- аз фанҳои гуногун ба натиҷаҳои хуби таълимӣ ноил мегардад;

- малакаи хуби нутқи шифоҳӣ ва хаттӣ дорад;

- матнро аз рӯйи сохтори он фарқ карда метавонад;

- ба матн суол мегузорад, ба суолҳои матн ҷавоб мегардонад.

«Хониши бошууроно гуфта, хонишero меноманд, ки талабагон маънои чизи хондашонро мефаҳманд» [2, 99]. Ин сифати хониш, яъне фаҳмида хондан, вақте муяссар мегардад, ки агар талабагон:

- маънои ҳар як лугати калимаҳои матнро фаҳманд;

- алоқа ва муносибати калимаҳоро дар ҷумла донанд;

- муносибати фикр дар матнро дарк карда тавонанд.

Вобаста ба ин омилҳои хониши бо шууроно инҳоянд:

1) Фаҳмида хондани маънои ҳар як калимаи матн на танҳо вазифаи

омӯзгору талаба аст, ҳамчунин вазифаи муаллифони китобҳои дарсӣ низ мебошад.

Яке аз шартҳои асосии тартиб додани китоби дарсӣ ҳам ҳамин аст, ки он бо забони равони оммафаҳм навишта шавад. Агар дар матн калимаҳои душворфаҳм дучор оянд, маънои онҳо дар зери матн шарҳ дода мешаванд.

2) Омилӣ дигари фаҳмидани маънои матн ба он вобаста аст, ки

талабагон то кадом андоза маънои пурраи ҷумларо мефаҳманд. Омӯзгор вазифадор аст, ки ҳангоми хониш ба алоқкаи калимаҳо дар ҷумла диққат дода, оҳанги талаффуз (интонация)-ро ба назар гирад ва амалӣ нишон диҳад.

3) Масъалаи асосии хониши бошууроно фаҳмидани маънои тамоми

матн ва бо забони худ баён кардани он мебошад. Барои осон шудани дарки мазмуни матн омӯзгор метавонад расмҳои китоб ва дигар воситаҳои аёниро пешниҳод намояд, ду-се савол ё нақша тартиб диҳад. Талабагон матнро хомушона ё бо овози баланд хонда, ба саволҳои муаллим ҷавоб меёбанд, ҷавобҳоро бо лафзи худ баён мекунанд, ҳамчунин аз иҷрои сахнаҷаҳо истифода мекунанд.

Хониши бошууроно дар синфи 3 такмил меёбад.

Барои инкишофи малакаҳои хониш ва дарки маъно танҳо хониши матн кифоя нест. Бояд хониши бошууроноро машқ кард. Барои инкишофи малакаи хониши бошууроно омӯзгор метавонад аз масъалаҳое, ки бойси ташаккули тафаккур дар дарки маъно мегарданд, истифода кунад [2, 213]. Мисол, баъди хониши матн чунин саволҳои водоркунанда, ки аз хонандагон фикр карданро талаб мекунад, додан мумкин аст:

1) Дар ин қисми ҳикоя (афсона) кадом фикр (лаҳза) фаҳмо нест?

2) Баъди хондани матн чӣ гуна фикру ақидаҳои нав пайдо шуданд?

3) Ба муаллифи ҳикоя чӣ гуна савол медед? Ва монанди инҳо.

Хониши бошууроно имкон медиҳад, ки хонанда пас аз хониши

ифоданоки матн баҳс кунад, санъати суханвариашро сайқал диҳад. Танҳо баъди иҷрои ҳамин гуна фаъолиятҳо талабагон ба дарки маъно сарфаҳм мекунанд.

Барои муаллим, пеш аз ҳама, амиқ донишҳои мазмуни илмӣ маводҳои таълимӣ, маҳорати барои дарс интихоб кардани маводи таълимӣ ва муайян шарҳу эзоҳдиҳии онҳо лозим аст. Вақте ки сухан дар бораи шарҳдиҳӣ мекунанд, пеш аз ҳама, мазмуни илмӣ маводҳои таълимӣ дар назар дошта мешавад.

Методи шарҳдиҳиро баъзан ҳамчун методи алоҳида истифода бурдан лозим аст. Вале дар бисёр ҳолатҳо он ба таркиби сухбат, ҳикоя, лексия дохил аст. Вазифаи ин метод бо ёрии усулҳои мантиқӣ, далелҳои боварибахш, моҳияти қонуну қонуниятҳо, қоидаҳо

хақиқатро баён кардан мебошад. Дар раванди шарху эзоҳдиҳӣ ба хонандагон тафаккури расмӣ, мантиқӣ ва тафаккури диалектиқӣ, маҳорати асосноккунӣ, исботкунӣ омӯзонидани мешавад [5, 135].

Шарху эзоҳдиҳӣ диққати хонандагонро ба гӯш кардану фаҳмидан ҷалб мекунад. Аз ин рӯ, муаллим бояд сабабу мақсади хондан доштани мактаббачагонро, хусусияти махсуси фардию психологӣ онҳоро хуб донанд, то ки пеш аз шарху эзоҳдиҳӣ диққати онҳоро ба дарккунӣ ҷалб намояд, онҳоро ба фаҳмидану доништан одат кунанд.

Тавсияи 1. Тарзи истифодаи стратегияҳои (усул) хониши бошууронаро

ба хонандагон омӯзанд. «Стратегияҳои хониши бошуурона ҷараёни фикрӣ буда, барои мустакилона хондан ва дарк кардани матн ёрӣ мерасонанд. Ҷараёни мазкур фаъолияти мақсадноки пешаки банақшагирифтааст, ки барои хубтар фаҳмидан ё дар хотир нигоҳ доштани матн ёрӣ мерасонад. Стратегияи истифодаи мунтазами ҷараёни фаъолиятҳои маърифатӣ (фикрркунӣ) пеш аз хондан, ҳангоми хондан ва баъд аз хондан аст. Стратегияҳои хониши бошуурона ба хонандагон имконият медиҳанд, ки сатҳи фаҳмишашонро баланд бардошта, мушқилоти дарки маънии матнро паси сар намоянд ва дониши сусту номукаммалӣ худро оид ба матн ҷуброн кунанд» [6, 30].

Омӯзгорон бояд ба хонандагон фаҳмонанд, ки чӣ тавр ин стратегияҳо ба онҳо барои дарк кардани матн ва омӯختани он ёрӣ мерасонанд (ба ҷойи аз ёд додани матн), инчунин тарзи истифодаи дурусти стратегияҳоро ба хонандагон омӯзанд.

Стратегияҳои самараноки хониши бошуурона:

1. Фаългардонии дониши пешина (мавҷуда) ё пешгӯӣ. Хонандагон бо истифода аз маълумот ва донише, ки ба даст овардаанд, аз рӯи нишонаҳо маънои ҷизии хондаашонро дарк мекунанд, ё оид ба идомаи ҳодисаҳои матн фарзия месозанд. Ин маънои онро дорад, ки хонандагон хондани матнро идома медиҳанд ва дурустии пешгӯии худро муайян месозанд.

2. Суолгузорӣ. Хонандагон ҳангоми хондан ба матн савол гузошта, кӯшиш мекунанд, ки ба онҳо ҷавоб гардонанд. Ҳангоми таҳияи онҳо аз суолҳои «дар кучо?» ва «барои чӣ?» истифода мебаранд.

3. Тасаввур кардан. Хонандагон ашёи дар матн тавсиршударо дар хаёл тасаввур мекунанд.

4. Мушоҳида, муайянкунӣ ё ислоҳ кардан. Хонандагон диққат медиҳанд, ки оё матни хондаашонро мефаҳманд ё не, онҳо матнро бори дигар мехонанд ё стратегияҳоеро истифода мебаранд, ки ба онҳо барои дарки матн ёрӣ мерасонанд.

5. Хулосабарорӣ. Хонандагон ахбореро, ки барои дарки маънои матн ошкоро наомадааст, муайян мекунанд.

6. Ҷамъбаст, нақл кардан. Хонандагон ба таври мухтассар нуқтаҳои асосии матни хондаашонро шифоҳӣ ё хаттӣ баён мекунанд.

Тарзи истифодаи стратегияҳои мазкур бояд ба хонандагон омӯзонидани шавад.

Стратегияҳоро дар алоҳидагӣ ё якҷоя таълим додан мумкин аст. Яъне, хонандагон бо як матн (ё дар ҷараёни як дарс) якҷанд стратегияро истифода бурда метавонанд.

Тавсияи 2. Тарзи муайян кардан ва истифодаи сохтори матнро ба мақсади дарк, омӯختан ва дар хотир нигоҳ доштани мухтаво ба хонандагон омӯзонидан. Агар хонандагон бо сохтори матн шинос шуда бошанд, маънои матнро хубтар дарк мекунанд ва ахбори онро ба хотир мегиранд, зеро сохтор ба хонандагон барои бардоштани маъни ҳангоми хондан ёрӣ мерасонад. Масалан, дарки сохтори матн ба хонандагон имконият медиҳад, ки фарқи байни ҳодисаҳои асосӣ ва дуюмдараҷаро донанд ва ҳодисаҳои ҳикояро пешгӯӣ карда тавонанд [6, 31].

Тавсияи 3. Хонандагонро ба муҳокимаи мушаххас ва босифати маъноӣ

матн роҳнамоӣ намудан. Омӯзгорон хонандагонро ба муҳокимаи самаранок ва мушаххас роҳнамоӣ карда, ба онҳо барои амиқ фаҳмидани матн ёрӣ расонанд. Чунин муҳокимаронӣ байни хонандагон ё байни хонандагону омӯзгор тавассути суолу ҷавоби мантиқиву таҳқиқӣ ташкил мешавад. Тавассути чунин таҳқиқот хонандагон тарзи ақидаеро дастгирӣ кардан ва ё муқобили он буданро омӯхта, нофаҳмиҳои матнро равшан мекунанд ва оид ба матн хулоса мебароранд.

Омӯзгор бояд суолҳои дараҷаи баланди фикрро таҳия намояд, ки оид ба маънии матн хонандагонро ба амиқ фикр кардан водор намояд, на ба гуфтани маълумоти одӣ [6, 30].

Тавсияи 4. Матнро мақсаднок интиҳоб намоед, то ки хониши бошууронаро тақвият диҳад. «Вақте ки сухан оид ба интиҳоби матн барои таълими хониши бошуурона меравад, ба гуфтаи «як ченак барои ҳама» бовар карда намешавад. Шинос намудани хонандагони хурдсол ба навъҳои гуногуни матн қобилияти онҳоро барои дарки маънии маводи зиёди хониш, ки дар синфҳои минбаъда пеш меояд, ташаккул медиҳад. Омӯзгор на танҳо хонандагонро бо матнҳои гуногун шинос намояд, балки матнеро интиҳоб намояд, ки (1) ақида ва ахбори бой дорад, (2) дараҷаи мураккабии он ба малакаи хониши раво ва хониши бошууронаи онҳо мувофиқ аст, (3) ба мақсади таълимии дарс мувофиқ аст» [6, 32].

Ба хонандагон имконияти хондани матнҳоеро, ки каме мушкиланд, фароҳам овардан лозим аст. Матнҳои мушкил ҳангоми фаъолияти таълимие, ки бо ёрии омӯзгор ба роҳ монда мешаванд (хониши якҷоя ё хониши дастурдиҳанда), мувофиқанд. Шавқи хонандагон ба донишу маълумоти заминавӣ оид ба мавзӯи матн метавонад ҳавасмандии

онхоро ба хондану дарк кардани маънии матн зиёд гардонад, аз ин рӯ, омӯзгорон метавонанд матнҳои мураккабтареро, ки мавзӯи онҳо ба хонандагон маъқул аст ё шинос аст, интиҳоб намоянд.

Тавсияи 5. Барои таълими хониши бошууруна фазои водоркунанда ва ҳавасмандкунанда ташкил намояд. Барои дарёфтани ва сохтани маънии хонандагон бояд бо матн фаъолона кор кунанд ва агар онҳо дар фазои водоркунанда ва ҳавасмандкунанда хониши бошуурунаро аз худ намоянд, малакаи хуби хондан пайдо мекунад. Омӯзгор фазои мазкурро бо мушаххас баён кардани мақсади ҳар як дарс, фаҳмондани он, ки чӣ тавр стратегияҳои хониши бошууруна ба хонандагон барои омӯختани ёрӣ мерасонад, ташкил мекунад ва доимо ҳис мекунад, ки кадом хонанда мувофиқ аст. Илова бар ин, омӯзгорон бояд ба хонандагон на танҳо дар иҷрои вазифаи таълими, инчунин, барои ба ҳадафҳои таълими диққат додани онҳо ёрӣ расонанд. Омӯзгорон бояд ҳамон маводи хонишро интиҳоб намоянд, ки ба хонандагон имконияти интиҳоби хонданро фароҳам меорад ва барои бо дигарон ҳамкорӣ кардан мусоидат мекунад [6, 33].

Омӯзгор бояд таъкид намояд, ки чӣ тавр қобилияти хондан ба ҳаёти ҳамарӯза таъсир мерасонад, ҳаловат мебахшад ва барои донишҷӯи ҷаҳон ёрӣ мерасонад.

Хониши бошууруна замина барои инкишофи қобилиятҳои зеҳнӣ, дарки маънии ва ташаққули нутқи шифоҳии хонандагон мебошад.

Хониш ба мақсади дарки маънии, қобилияти фаҳмиш, шарҳ додан ва истифодаи маълумотест, ки аз матн бармеояд. Ин равандест, ки хонанда ба воситаи он фикр карда, бо матн ҳамгироӣ мекунад ва ба ин восита маънои он чизеро, ки порчаи матн дорад, дарк мекунад [3, 173].

Таълими самараноки стратегияи хониши бошууруна мушаххас ё мустақим аст. Тадқиқот нишон медиҳад, ки техникаҳои таълими мушаххас дар таълими стратегияи хониши бошууруна самаравӣ бештар медиҳанд. Дар таълими мушаххас омӯзгор ба хонанда мефаҳмонад, ки онҳо дар кадом маврид кадом стратегияҳои таълимиро истифода кунанд ва чӣ тавр онҳоро ба роҳ монанд. Қадамҳои таълими мушаххас аз шарҳи мустақим, моделкунонии омӯзгор (бо овози баланд андешаронӣ кардан), таҷрибаи роҳнамо ва роҳандозишуда иборат мебошанд.

АДАБИЁТ

1. Лутфуллоев М. Методикаи таълими забони модарӣ дар синфҳои ибтидоӣ / М.Лутфуллоев. –Душанбе: Маориф, 1985. –С. 131-128-195. 247с.
2. Мухаммад Лутфуллозода. Методикаи таълими ибтидоии забони модарӣ / Мухаммад Лутфуллозода, Ибодулло Абдуллозода, Мавлуда Чалилова. Душанбе: Нашри 2. 2017. -С. 202-203. 265 с.
3. Мачмӯаи дастурҳои методӣ. Барои тақмили маҳорати касбии омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ. –Душанбе., 2015. 280 с.
4. Нусхаи озмоишӣ. Модули 3. Методикаи таълими «забони модарӣ» ва «математика» дар низомии таълими салоҳиятнокӣ (дастур барои омӯзгор). -Душанбе., 2015. -С. 22. 208 с.
5. Расулов Д, Фафурова Д. Дидактика / Д. Расулов, Д.Фафурова. –Душанбе., 2003. -С. 129-130-172. 233 с.
6. Зиёев М. Роҳнамои омӯзгор аз фанни «Забони модарӣ» барои синфи 4. –М.Зиёев, Файзиддин Н, Ҳадиса Ҷумъаева, М.Одилова. -Душанбе: Маориф, 2016. -С. 23. 256 с.

САМАРАБАХШИИ ХОНИШИ БОШУУРУНА ДАР НИЗОМИ ТАЪЛИМИ САЛОҲИЯТНОК

Мақолаи мазкур ба омӯзиши самарабахшии хониши бошууруна дар низомии таълими салоҳиятнок бахшида шудааст. Хониши бошууруна дар низомии таълими салоҳиятнок мавқеи хоссаро дорад, зеро дар ин низом диққати асосӣ на ба хотира, балки ба инкишофи тафаккури хонандагон дода мешавад. Хонандагон бояд дорои қобилиятҳои эҷодӣ, мустақили, фаъолиятнокӣ бошанд.

Калидвожаҳо: хониши бошууруна, моҳият, низомии таълими салоҳиятнок, инкишофи тафаккури хонандагон, ташаққули малакаи қобилиятҳои эҷодӣ.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЗНАТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ В СИСТЕМЕ КОМПЕТЕНТНОГО ОБУЧЕНИЯ

Данная статья посвящена изучению эффективности познавательного чтения в системе компетентного обучения. Познавательное чтение в системе компетентного обучения занимает особое место, так как в данной системе основное внимание уделено не только на память, но и на развитие мышления учащихся. повышение качества и углублению знаний, раскрытию способностей и природных задатков личности.

Ключевые слова: познавательное чтение, сущность, система компетентного обучения, развитие мышления у учащихся, формирование навыков, творческие способности.

EFFICIENCY OF LARGE READING IN THE COMPETENT LEARNING SYSTEM

This article is devoted to the study of the effectiveness of cognitive reading in the system of competent teaching. Cognitive reading in the system of competent training occupies a special place, since in this system the main attention is paid not only to memory, but also to the development of students' thinking. improving the quality and deepening of knowledge, the disclosure of abilities and natural talents of the individual.

Key words: cognitive reading, essence, system of competent teaching, development of thinking in students, formation of skills, creative abilities.

Сведения об авторе: Гулмадова Умеда Прайдуллоевна - Кулябский государственный университет им.А.Рудаки, докторант кафедры дошкольного образования и социальной работы. Телефон: 988-03-38-48

хонандагон тархҳо роҳандозӣ мешаванд. Фаъолиятҳо вобаста ба ниёзҳои хонандагон тартиб дода шуда, ба рушди маҳоратҳои лозимии зиндагӣ ва худинкишофдиҳӣ мусоидат мекунанд. Аз ин мебарояд, ки фаъолияти асосии омӯзгор, дар ин самт ин тартиб додани нақшаи дарсӣ мебошад, ки он метавонад дарсро пурсамар намояд ва фаъолиятҳоро тавре интихоб намояд, ки ҳангоми тадрис ба мушкилӣ рӯ ба рӯ нагардад. Ин имконият медиҳад, то ки хонандагон мувофиқи қобилияти худ ҷустуҷӯ карда омӯзанд, зеро маълум аст, ки ҳар як кӯдак синну сол ва қобилияти гуногун дорад. Кӯдакон мувофиқи фаъолияти худ пеш мераванд ва метавонанд дар гурӯҳҳо мақоми худро ёбанд.

Яке аз фаъолиятҳои самараноки омӯзгорро дар синфҳои камнуфус истифодаи усулҳои ҳамфаъоли таълим ташкил мекунад. Масалан, истифодаи муташаккилонаи кори мустақилона ва ҳамкори тарафайни хонандагон қобили қайд аст. Дар рафти ин кор дониши хонандагон мустақкам гардида, онҳо маҳорату малака ҳосил менамоянд. Мустақилона ҳал кардани супоришҳо ба хонандагон имкон медиҳад, ки қобилияти фикркунӣ, эҷодкорӣ, ҳулосабарорӣ ва баромадкунӣ онҳо ташаккул ёбад. Намудҳои кори мустақилона, махсусан дар ҷараёни таълими савод гуногун ва хеле зиёданд. Дар синфи якум муаллим кори мустақилонаро тавассути истифодаи сармашқ, расмҳои мазмуннок, алифбои бурида, ҳарфҳои алоҳида, нақшаҳои ҳичо, калима, ҷумлаҳои ҷудоғона ва дигар маводҳои дидактикӣ ба роҳ меонад.

Тарзи дигари самаранок гузаронидани дарс дар синфҳои камнуфус, ин дарёфт намудани роҳу усулҳои ҷобачогузори мизу курсиҳо ва хонандагон мебошад. Чун дар синфҳои камнуфус фаъолиятҳо зина ба зина амалӣ мешаванд, хонандагони ҳарду синф бояд ҳамеша зерин нозирати омӯзгор қарор гиранд. Таҷриба собит намудааст, ки он хонандагоне, ки яқоя меомӯзанд, нисбат ба мактаб ва илмомӯзӣ шавқу ҳаваси зиёдтареро доранд. Барои кӯдакони хурдсол омӯхтан ва аз худ намудан дар яқоягӣ осонтар мегардад онҳо дар омӯзиш чун кӯдакони синни калон тайёр мешаванд. Он пешравиро, ки кӯдакони синни хурд, яъне синфи якум ҳангоми яқоя шудан бо кӯдакони синни калон (синфҳои дуум, сеум, чорум) ҳосил менамоянд, минбаъд низ давом медиҳанд. Дар вақти яқоя таълим гирифтани хонандагон дар онҳо фаҳмишу масъулияти иҷтимоӣ ва ҳамкорӣ пайдо шуда, хонандагони синни калон ба хонандагони синни хурд роҳнамоӣ мекунанд. Хонандагони синни калонтар мавқеи роҳбарикунандаро ба даст мегиранду ҳисси меҳрубонӣ ё масъулиятро пайдо намуда, дар онҳо масъулияти пешравӣ бедор мешавад ва хонандагон дар як вақт ҳам масъулияти омӯхтан ва ҳам омӯзонданро машқ мекунанд. Дар ин ҷода бояд хонандагони синни калонтар ба хонандагони синни хурдтар намунаи ибрат бошанд. Ин натиҷа нишонгари шароити озодӣ, ҷойгиршавӣ ва ҳаракати озоди хонандагон мебошад. Ин имконият фароҳам меорад, ки хонандагон мувофиқи қобилияти худ ҷустуҷӯ карда омӯзанд. Дар ин раванд мумкин аст, ҳар як кӯдак синну сол ва қобилияти гуногун дошта бошад ва ҳар яки онҳо қобилияти худро нишон медиҳанд. Хонандагон мувофиқи кунҷковӣ ва фаъолияти худ пеш мераванду дар гурӯҳҳо ҳар яке мақоми худро меёбанд. Хонандагони хурдтар дониш ва малакаро аз хонандагони калонтар меомӯзанд, ки ин шавқу ҳаваси онҳоро нисбати фан ё мавзӯ бедор мегардонад.

Масъалаи дигаре, ки меҳоме барои беҳбуд бахшидан ба ин кор ба миён гузорем, ин комплекти кардани синфҳои ибтидоӣ мебошад. Имрӯз дар назария ва амалия системаи маорифи ҷумҳуриямон роиҷ аст, ки синфи 1 бо синфи 3 ва синфи 2 бо синфи 4 яқоя бошанд, зеро ҳангоме қабарои хонандагони синфи сеум кори мустақилона супорида мешавад, омӯзгор метавонад бо хонандагони синфи якум, ки онҳо ба кумаки зиёдтар ниёз доранд, машғул шавад. Дар синфҳои дуум ва чорум бошад, омӯзгор бештар ба хонандагони синфи чорум диққат медиҳад, ҷунки онҳо хатмкунанда буда, ба зинаи миёнаи муассисаи таълимӣ тайёр карда мешаванд. Хонандагони синфи дуум бештар мустақилона фаъолият мекунанд. Албатта, ин тарзи ташкили кор хато нест, вале набояд фаромӯш кард, ки ҳар як синф дар асоси барномаи таълимӣ талабот, вазифа ва меъёри донишазхудкунии худро дорад. Чунин тарзи комплекти ва тақсимбандии лаҳзаҳои дарс кори омӯзгорро зиёд мекунад. Пас биед андеша кунем, оё дигар усули таълими истифода бурдан мумкин аст, то тавонем дарси худро дар асоси талаботи замони муосир, яъне усули фаъоли таълим ва талаботи барномаи таълимӣ ба роҳ монем? Барои он ки мо ба ин ва дигар пурсишҳои худ ҷавоб ёбем, бояд баталабот ва вазифаҳои таълими забони тоҷикӣ дар синфҳои ибтидоӣ назар андозем:

- инкишофи нутқи хонандагон;
- хондан ва дарёфт намудани мазмуни матн;
- дар навишти ҷумла ё матн ба маънои грамматикӣ ва бадеияти он сарфаҳм рафтан;
- бой намудани захираи луғавии хонандагон;
- фаҳмидани маънои луғавии калима ва онро дар нутқи худ истифода карда

тавоништан.

Чуноне ки мебинем, вазифаҳои таълимии забони тоҷикӣ дар синфҳои ибтидоӣ дар доираи хондану навиштан мавҷуд набуда, масъалаҳои нисбатан васеъро дар бар мегирад. Омӯзгорон ҳамон вақт ба амалӣ намудани ин вазифаҳо мерасанд, ки ба таҳлили грамматикӣ забон аҳамият диҳанд. Ҷунки ҳар як дарси забони тоҷикӣ бе таҳлили калимаю ҷумла ҳеч аст. Зеро китоби дарсии забони тоҷикӣ ба ғайр аз матн, боз иҷрои супоришҳои грамматикӣ ва машқҳои амалиро низ талаб дорад. Пас ҷӣ тавр таълими дарсро дар синфҳои камкомплектӣ ба роҳ монем, то дарси мо натиҷаи мусбат диҳад?

Кадам синфхоро бо ҳам комплект кунем, то ки вақти чудошуда барои ҳар як лаҳзаи дарс самаранок истифода бурда шавад? Чӣ тавр нақшаи кории худро тартиб диҳем, то ба мақсадҳои аниқ дарс расем? Барои ёфтани ҷавоб ба ин саволҳо ба барномаи таълимии синфҳои ибтидоӣ назар меандозем. Дар барномаи таълимии синфҳои ибтидоӣ мавзӯҳои грамматикӣ дар синфҳо чунин аст:

Синфи 1	Синфи 2	Синфи 3	Синфи 4
Имлоӣ ҳарфҳо	Имлоӣ ҳарфҳо	Ҳиссаи нутқ	Ҳиссаи нутқ
Калима. Ба ҳиҷо ҷудо кардан	Калима. Ҳиҷо	Исм	Исм
Гуруҳбандии калима	Гуруҳбандии калима	Сифат	Сифат
Машқҳои амалӣ оид ба калима ва ҷумла	Кор бо ҷумла	Феъл	Феъл

Аз ҷадвали дар боло овардашуда аён аст, ки кадом синфхоро бо ҳам комплект кардан мувофиқтар аст. Агар синфҳои 1-ро бо синфҳои 2 ва синфҳои 3-ро бо синфҳои 4 комплект кунем, ҳам барои омӯзгор ва ҳам барои хонандагон аз аҳамият ҳоли нест. Зеро мавзӯҳои таҳлили ин синфҳо ба ҳам наздик мебошанд.

Дар синфҳои 1 ва 2 шогирдон бо ҳарф ва имлоӣ он, ба ҳиҷо ҷудо кардани калима, сохтани ҷумла ва саволгузори ба калимаҳоро меомӯзанд. Дар синфҳои 3 ва 4 бошад, ҳиссаҳои нутқ ва саволҳои онҳо, дар ҷумла муайян кардани онҳо, ҷумла ва ҳелҳои онро аз худ мекунад. Чунин комплекткунӣ аз ду ҷиҳат аҳамияти таълимӣ дорад. Аз як тараф, сарбории муаллимро дар дарс кам карда, вақти тақсимшудаи барои лаҳзаҳои дарсро сарфакорона амалӣ менамояд. Омӯзгор ҳангоми гузаронидани дарс дар синфҳои 1 ва 2 дар баъзе аз лаҳзаҳои дарс супоришҳои грамматикӣ, истифодаи феъолиятҳо ва бозихоро метавонад якҷоя бо ҳарду синф гузаронад, ё ин ки дар синфҳои 3 ва 4 дар мавриди гузаронидани мавзӯи “Исм” ҳарду синф метавонанд якҷоя амал кунанд. Хонандагони синфи 3 матни худро меҳонанд ва аз он калимаҳои ифодакунандаи исро ёфта, савол гузошта, бо онҳо ҷумла месозанд. Хонандагони синфи 4-ум низ бо матни худ чунин супоришу феъолиятҳоро иҷро мекунад. Лекин дар ин ҷо набояд фаромӯш кард, ки дар мавриди супоридани супоришу феъолиятҳо қобилияту талаботи синфҳо ба назар гирифта мешаванд. Ин тарзи кор ба сарфаи вақт оварда мерасонад. Аз тарафи дигар, барои хонандагон низ аз аҳамият ҳоли нест:

- Хонандагони ҳарду синф яқоя амал мекунанд.

- Аз фикрҳои ҳамдигар истифода мебаранд.

- Хонандагоне, ки барномаи таълимиро аз худ накардаанд, такроран онро беҳтар аз худ мекунанд. Масалан, талабаи синфи 2-юм метавонад барномаи таълимии синфи 1-умро боз такрор намояд.

Чунин тарзи комплекткунии синфҳо ва истифодаи усули феъоли таълим, яъне ба ҳам наздик кардани мавзӯҳо ба он оварда мерасонад, ки омӯзгор аз вақти барои лаҳзаҳои дарс чудошуда самаранок истифода бурда, хонандагони синф дар як вақт якҷоя супоришҳоро иҷро мекунанд.

Ҳамин тариқ, таҳлил, омӯзиш ва таҷрибаи мактабҳои камнуфус нишон медиҳад, ки омӯзгорони мактабҳои мазкур бояд барои бартараф намудани камбудихо ва норасоҳои ҷойдошта тадбирҳои зарурӣ андешида, роҳи усул ва тарзи нави корро ба роҳ монда, шогирдони донишманду бомаърифат, ҳудогоҳу ватандӯст, соҳиби ахлоқи ҳамидавумехнатдӯст ва маъсулиятшиносубунёдкорро ба камол расонанд

АДАБИЁТ

1. Аминов С. Идораи мактаб (синф)-ҳои камнуфус / С. Д.Аминов, Имомназаров. Омӯзгор, № 31, 2012.
2. Азизова П. Баъзе масъалаҳои мактаб (синф)-ҳои камнуфус ва роҳи усулҳои ҳалли мушкилоти онҳо / П.Азизова М.Менглиев.
3. Бойгонии Асматуллоев Хушқадим, Муаллими хизматнишондодаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.
4. БулбуловҶ. Такмили ихтисос:воқеият, махсусият ва андешаҳо / Ҷ. Булбулов. - Душанбе, Ирфон, 2013.
5. Дидактика средней школы. Под ред. Данилова. М.А. и Скаткина. М.Н. –М. 1975г.
6. Кунғуротов Д. Мактабҳои кам комплекти варавиши таълими муваффақ дар онҳо / Д.Кунғуротов Б. Валиев // Масъалаҳои маориф: №3, 2011.
7. ЛутфуллоевМ. Дидактикаи муосир / М. Лутфуллоев. –Душанбе: Ирфон, 2001.
8. Мирбобоева Б. Вежаҳои тадрис дар мактабҳои камкомплектӣ / Б.Мирбобоева // Маорифи Тоҷикистон, № 5. 2013.
9. Саидброимов Ш. Системаи дидактикии Носири Хусрав / Ш.Саидброимов. -Душанбе: Ирфон, 2014.
10. Шарифзода Ф. Педагогикаи ибтидоӣ / Ф.Шарифзода, И.Х. Каримова, С.Сулаймонӣ, Ҷ. Булбулов. - Душанбе: Ирфон, 2014.
11. Лебедева Л.А. Теорияи технология педагогического процесса в малокомплектной начальной школе / Л.А. Лебедева А.Б. Акпаева. -Алматы, 2010.
12. Особенности педагогического процесса в малокомплектной школе. Под ред. Т.Т.Фролова.- М., Просвещение, 1991.
13. Подласый И.П. Педагогика начальной школы / И.П. Подласый. - М., Владос, 2000.

МАХСУСИЯТИ ТАЪЛИМ ДАР СИНФҲОИ КАМКОМПЛЕКТИ (КАМНУФУС)

Дар мақолаи мазкур роҳҳои гуруҳбандӣ ва методҳои гузаронидани машғулиятҳо дар синфҳои камнуфус оварда шудааст. Синфҳои камнуфус дорои бартариятҳои назаррас мебошанд. Асосӣ ин аст, ки шумораи ками мактаббачагон ва пуркунии ками синфҳо. Агар ин бартарият дуруст истифода карда шавад, тарзи комплекткунии синфҳо ва истифодаи усули феъоли таълим, яъне ба ҳам наздик кардани мавзӯҳо ба он оварда мерасонад, ки омӯзгор аз вақти барои лаҳзаҳои дарс чудошуда самаранок истифода бурда, хонандагони синф дар як вақт якҷоя супоришҳоро иҷро мекунанд.

Калидвожаҳо: мактаби камнуфус, мактаб, динамикаи инкишофи мактабҳои камнуфус, методика, синфҳои камнуфус, кори гурӯҳӣ, кори мустакилона.

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ В МАЛОКОМПЛЕКТНЫХ КЛАССАХ

В данной статье рассматриваются пути комплектации и методы проведения уроков в малокомплектных классах. У малокомплектных классов есть определённые преимущества. Главное - небольшое число учеников в школе, малая наполняемость классов. Если правильно использовать это преимущество, то учитель будет иметь прекрасную возможность организовать личностно - ориентированный учебно – воспитательный процесс и охватить каждого ученика.

Ключевые слова: малокомплектная школа, динамика развития малокомплектных школ, методика, малокомплектные классы, групповая работа, самостоятельная работа.

SPECIFICITY OF TEACHING WITH SMALL NUMBER OF STUDENTS

The current article contains ways and methods of teachings with few students. These classes have certain advantages like less new quantity of the students in the school and less filling within the classes. Using these advantages in a right way, it would offer an opportunity for the teacher to organize a personalized and oriented educational process, alongside reaching each student individually.

Key words: less few quantity of students, developmental dynamics methodology, few quantity of students with in the class, group work, individual works.

Сведения об авторах: *Булбулов Джума* - Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева, доктор педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии. Телефон: (+992) 93-5006243;

E-mail: juma.bulbulov1955@gmail.com

Абдураимова Сураммо - Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева, аспирант.

Телефон: (+992) 93 458 67 84.

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕРНЕТ - ЭКЗАМЕНА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одинаев А. Р., Холов А.

Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

Государственными органами управления образования РТ и образовательными учреждениями проводятся мероприятия и эксперименты по оценке качества подготовки обучающихся. Для достижения этой основной цели в стране были поставлены и решены задачи по повышению эффективности системы управления в образовании, для чего были приняты ряд мероприятий по совершенствованию методического и кадрового обеспечения системы образования и улучшения материально-технической базы системы образования [1]. К таковым можно отнести эксперимент по введению Единого государственного экзамена, эксперимент «Интернет-экзамен в сфере высшего профессионального образования», но трехлетний опыт организации массового тестирования выпускников общеобразовательных школ Республики Таджикистан по-своему уникален. Совершенствование системы непрерывного общего образования, связанное с поиском новых форм процесса перехода учащихся из школы в вуз, началось в Республике Таджикистан еще в 2012 году. В течение трех лет (2010, 2011, 2012 гг.) при нашем непосредственном участии проводились **объединенные экзамены** [3], инициатором проведения которых выступило Министерство образования Республики Таджикистан. Эта инициатива была одобрена и поддержана Правительством Республики Таджикистан и Советом ректоров вузов РТ. Главной целью экзаменов явилось совершенствование системы школьных выпускных и вступительных экзаменов в вузы [2]. Проведение объединенных экзаменов решало следующие задачи:

- уменьшение психологической и физической нагрузки выпускников;
- отбор в вузы наиболее подготовленных школьников;
- оценка уровня математической подготовки выпускников республики;
- объединение усилий учителей и преподавателей вузов по созданию банков заданий, отвечающих требованиям образовательного стандарта;
- создание предпосылок для введения в практику образования системы независимого объективного контроля уровня математической подготовки.

Объединенный экзамен, проводимый на добровольной основе, являлся одновременно выпускным в школе и вступительным в вуз, что позволяло, с одной стороны, избежать дублирования экзаменационных испытаний, снижая экзаменационную нагрузку на учащихся, экономя учебные и материальные ресурсы, с другой - предоставляло дополнительную возможность пройти испытания в случае неудовлетворительного результата. В качестве одной из дисциплин для объединенных экзаменов была выбрана математика, как наиболее представленная среди предметов вступительных экзаменов в государственные вузы республики. Процедура объединенного экзамена предусматривала использование заданий открытого типа, что соответствовало традициям таджикского образования. Объективность оценки достигалась за счет использования системы горизонтальной проверки заданий «методом ромашки». Суть метода состоит в том, что при разработке тест-билета создается карта проверки, в которой указывается система оценивания, а также количество и перечень учебных

элементов, знание которых необходимо продемонстрировать, чтобы выполнить данное задание. Для проведения оценивания несколько проверяющих объединяются в группу, каждый из которых проверяет идентичные по своим параметрам задания во всех работах с использованием карты проверки, в которой подробно описано количество выставляемых баллов за выполненные этапы решения (использовалась 10-ти балльная шкала). Хотя оценку проводили разные преподаватели, но все тестируемые оказывались в равных условиях. Пrolительный опыт использования этого метода показал, что погрешность составляет 3-5%, что вполне достаточно для получения надежности результатов при массовом тестировании. Для информационно-аналитического обеспечения объединенного экзамена была использована компьютерная технология, разработанная методическим центром филиала Квлябского технологического университета. Эта технология включает в себя методику конструирования многовариантных контрольных материалов, методику проведения экзаменов, принципы проверки заданий открытого типа, обработку, анализ результатов и формирование рейтинговых показателей. Используя технологию, можно анализировать качество знаний по степени усвоения образовательной программы, отдельных тем, навыков, а также анализировать уровень подготовки выпускников отдельных школ, населенных пунктов и в целом по республике [2].

Объединенные экзамены, проведенные трижды (1995 - 1997 гг.), получили положительный отклик и внимание со стороны выпускников школ и их родителей, педагогической общественности, руководителей органов образования Республики Таджикистан. Проведение объединенных экзаменов способствовало сопряжению требований средней и высшей школы, позволило дать объективную оценку качества обучения выпускников общеобразовательных учреждений на основе единого подхода. Опыт работы показал, что разработанная технология может быть использована для анализа качества подготовки учащихся школ в регионах, а также для аттестации общеобразовательных учреждений в части оценки качества подготовки выпускников.

Единый государственный экзамен стал значительным этапом в интеграции средней и высшей школы по переходу на новые технологии аттестации выпускников общеобразовательных учреждений и созданию системы анализа уровня образования в республике. Участие образовательных учреждений Хатлонской области в качестве одного из «пилотных регионов» в эксперименте по введению Единого государственного экзамена является логическим продолжением деятельности, которая проводилась в этом направлении в образовательных учреждениях Хатлонской области. Эксперимент по введению ЕГЭ является самым масштабным и решительным шагом в осуществляемой реформе Таджикского образования. Одной из задач, которые предполагается решить в процессе эксперимента по введению Единого государственного экзамена, является создание независимой системы объективной оценки общеобразовательной подготовки выпускников средней школы. Являясь средством, позволяющим проводить итоговую аттестацию выпускников средней школы, а также отбор в высшие учебные заведения, Единый государственный экзамен аккумулирует информацию об уровне и качестве подготовки выпускников и, следовательно, позволяет опосредованно оценить эффективность образовательного процесса в средней школе, а также определить сильные и слабые стороны преподавания отдельных учебных предметов. Результаты Единых государственных экзаменов после завершения эксперимента могут быть использованы для оценки и управления качеством общего образования в стране.

Проведение эксперимента по введению Единого государственного экзамена поставило перед обществом громадную, в некоторой степени революционную задачу: оценить выпускников всех школ образовательных учреждений Хатлонской области одним измерителем. Таким измерителем может быть только тестовая форма контроля, которая дает возможность массовой проверки и оценки знаний в относительно сжатые временные промежутки и в одинаковых для всех условиях. Соблюдение принципа технологичности при проведении ЕГЭ очень важно, так как позволяет оценивать не выпускников общеобразовательных учреждений, а уровень их знаний. Проверка знаний с применением информационных технологий позволяет соблюдать еще один принцип оценивания - принцип объективности.

Процесс создания объективной системы оценки общеобразовательной подготовки достаточно сложный и требует длительного времени. Объективность измерения зависит от качества контрольных измерительных материалов, которые давали бы возможность получения информации об овладении выпускниками проверяемым содержанием учебного предмета, т.е. основными знаниями и умениями, отраженными в обязательном минимуме содержания и требованиях к уровню подготовки выпускников. Несомненно, Единый государственный экзамен займет одно из центральных мест в системе аттестационной оценки качества подготовки учащихся общеобразовательных учреждений. Выполняя свои задачи, он призван внести существенный вклад в совершенствование методов контроля качества подготовки выпускников школ.

При аттестации учреждений высшего профессионального образования возникает необходимость использования современных технологий проведения педагогических изменений. Специфика педагогических изменений при аттестации образовательных программ высших учебных заведений вытекает из поставленной цели - оценки степени соответствия содержания и уровня подготовки студентов требованиям государственных образовательных стандартов. Осо-

бенность проведения аттестационных педагогических измерений связана с характером критерия аттестации. поскольку критерий аттестации выпадает в виде доли студентов, полностью освоивших дисциплину на уровне требований ГОС, то на первый план выносятся характеристика уровня подготовки для группы студентов, а не отдельного студента. Такая технология реализована Национальным аккредитационным агентством в сфере образования в формате эксперимента **«Интернет - экзамен в сфере высшего профессионального образования»**. Цель проведения Интернет экзамена можно определить так:

-оценка уровня подготовки студентов на соответствие требованиям государственных образовательных стандартов:

-создание элементов внутривузовской системы обеспечения качества в части внешней независимой оценки результатов обученности студентов.

Нами предложена новая технология проведения тестирования с использованием спелы Интернет [4]. в основу которой положена организационно-технологическая схема, состоящая из пяти этапов: подготовительного, этапа подготовки инструментария, этапа проведения педагогических измерений в спеле Интернет, этапа, предполагающего содержательный анализ результатов педагогических измерений и наконец заключительного этапа

Подготовительный этап предполагает создание регламентирующего организационного, технического и инструктивного обеспечения проведения педагогических измерений. **Этап подготовки инструментария** для проведения педагогических измерений включает формирование базы данных на основе инварианта содержания дисциплины и выбор технологии тестирования. Проведение педагогических измерений в спеле Интернет возможно при использовании как технологии тотального тестирования так и технологии молочно-матричного тестирования рассмотренных в [5]. Третий этап - **проведение педагогических измерений в спеле Интернет** - предполагает организацию доступа к системе и идентификацию студента, по результатам которой формируется индивидуальный набор заданий. По окончании тестирования происходит передача результатов тестирования в Центральную базу результатов педагогических измерений. На четвертом этапе проводится **содержательный анализ результатов педагогических измерений**, включающий анализ исходного уровня подготовки студентов, если они поступили в вуз по результатам ЕГЭ, диагностика качества подготовки по дисциплинам и циклам дисциплин, анализ степени соответствия содержания и уровня подготовки студентов требованиям ГОС. Сравнительная информация о результатах тестирования студентов конкретного вуза по отдельным образовательным программам дается на фоне результатов педагогических измерений других вузов. Результатом такого анализа является информационно аналитическая карта результатов педагогических измерений в отдельном вузе, сформированная автоматически. На **заключительном этапе** формулируются выводы о степени соответствия уровня подготовки студентов требованиям ГОС по отдельным образовательным программам.

Эксперимент «Интернет - экзамен в сфере высшего профессионального образования» проведен в мае 2012 года по дисциплинам естественнонаучного цикла (**математика, информатика, концепция современного естествознания**) в рамках технологии компьютерного тестирования. Получены результаты контроля выполнения требований государственных образовательных стандартов 1774 студентов 16 образовательных программ 4 вузов Хатлонской области. Экзамен показал высокую эффективность такой формы оценки результатов обучения. Накопленные в течение трех лет данные могут служить основанием для выполнения требований Закона «Об образовании» в части аттестации образовательных учреждений.

Значительным преимуществом предложенной технологии является проведение независимых массовых педагогических измерений в спеле Интернет. Разработанная технология аттестационного Интернет-экзамена студентов важнейший элемент системы обеспечения качества подготовки студентов в вузе, позволяющий диагностировать и отслеживать уровень подготовки студентов. Как один из немногих, этот факт усиливает её эффективность по сравнению с технологией адаптированного тестирования, имеющей отношение только к оценке индивидуальных достижений обучающихся. При этом суть задачи оценки достижений тестируемых при адаптированном тестировании состоит в анализе качества их заключений на требования тестовых ситуаций и в сравнении этих результатов с заранее выбранным критерием. Кроме того предложенная технология Интернет-экзамена может быть использована как для внутривузовских систем оценки качества подготовки, так и в системе открытого образования. Проведение эксперимента «Интернет- экзамен в сфере высшего профессионального образования» создает условия для единой системы независимой объективной оценки степени соответствия содержания и уровня подготовки студентов требованиям государственных образовательных стандартов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сангинова Д.Н. Тенденции развития кредитной технологии обучения в едином образовательном пространстве / Д.Н Сангинова // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2013. -С.274.
2. Киселева В.П. О проведении единого экзамена по математике / В.П. Киселева, Г.П. Тикина.- Математический вестник педвузов Волго-Вятского региона. Выпуск 1. - Киров, 1998. - С. 111 - 113.
3. Масленников А.С. Опыт проведения единых экзаменов по математике в 1995-1997 гг.: Научное издание / А.С.

Масленников, В.П. Киселева, Л.Н. Шарафутдинова. - Йошкар-Ола: Научно-информационный Центр госаккредитации, 2001. - 60 с.

4. Наводнов В.Г. Технология аттестационного -тестирования студентов /В.Г. Наводнов, А.С. Масленников, В.П. Киселева, Л.Н. Шарафутдинова, К.С. Останин. -Мировоззрение современного общества в фокусе научного знания и практики. Восьмые Вавиловские чтения. Материалы постоянно действующей всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием. — 4.2. — Йошкар-Ола, 2004. — С. 107 — 109.
5. Наводнов В.Г. Технология выборочного модульно-матричного тестирования студентов в целях аттестации образовательных программ / В.Г. Наводнов, А.С. Масленников, К.С. Останин, В.П. Киселева, Л.Н. Шарафутдинова.- Мировоззрение современного общества в фокусе научного знания и практики. Восьмые Вавиловские чтения. Материалы постоянно действующей всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием. - 4.1. - Йошкар-Ола, 2004. - С. 411 – 41.

ТЕХНОЛОГИИ БАРГУЗОРИИ ИНТЕРНЕТ - ИМТИҲОН ДАР ДОИРАИ МАЪЛУМОТИ ОЛӢ - КАСБӢ

Дар асоси технологияи баргузори интернет- имтихон дар доираи маълумоти олӣ- касбӣ замина пайдо гардида барои гузаронидани имтихони ягонаи давлатӣ (ИЯД). Дар ин мақола марҳалаҳои ҷараёни гузаронидани интернет-имтихон, моҳият ва натиҷагирӣ қардан ба воситаи имтихони ягонаи давлатӣ нишон дода шудааст. Дар асоси тадқиқи технологияи нав, истифодаи методҳои баҳодиҳии педагогӣ, иҷрои талаботҳои стандарти давлатии маълумот ва талаботҳои қонун « Дар бораи маълумот» ба тариқи возеҳ равшан натиҷагирӣ қарда шудааст.

Калидвожаҳо: технологияи баргузорӣ, маълумот, интернет-имтихон, имтихони ягона, усул, санҷиши педагогӣ, барномаи таълимӣ, интиҳоб, таҳлил, муассисаи таълимӣ, стандартҳои маълумот.

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕРНЕТ - ЭКЗАМЕНА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На основе технологии проведения интернет - экзамена в сфере высшего профессионального образования можно проволить елиный госуларственный экзамен. В статье указаны процессы, этапы проведения интернет-экзамена, вопросы и сделаны выволы. На основе внедрения новой технологии можно чётко и ясно делать выволы соответствии методов педагогических изменений требованиям государственных образовательных стандартов и выполнении требований Закона «Об образовании».

Ключевые слово: технология проведения, образования, интернет - экзамена, елиный экзамен. педагогические измерения, выбор, анализ, учебная программа, образовательных учреждений, образовательные стандарты

TECHNOLOGY AND INTERNET-EXAM IN ABOUT HIGH EDUCATION

Through the internet-exam in about high education appeared the fund for state examination. In this article has shown the ways of passing internet- exam and its function through state examination. In new technology have tested the use of method of pedagogical marks, implementation of high state standard education and law actions «About Education» have tested in a high level.

Keywords: New technology. education, internet-exam, state exam, style, pedagogical testing, curriculum, choice, analyse, university, standard of education.

Сведения об авторах: *А. Р. Одинаев* - ассистент кафедры компьютерных наук Кулябского государственного университета им.А.Рудаки. Телефон: **918-28-36-33**

Холов А - ассистент кафедры компьютерных наук Кулябского государственного университета им.А.Рудаки. Телефон: **918-73-74-44**

ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА КОЛЛЕДЖА В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Зубайдулло Алихон

Институт развития образования им.А.Джами Академии образования Таджикистана

Технический колледж – одно из старейших учебных заведений системы педагогического образования в Республике Таджикистан. В соответствии со статьями 58, 59 Гражданского кодекса Республики Таджикистан и статьи 28 Закона Республики Таджикистан "Об образовании" Правительство Республики Таджикистан постановило: 1) Реорганизовать Государственное учреждение "Технический колледж города Душанбе" путём объединения его с Государственным учреждением "Политехнический колледж города Душанбе" и переименовать в Государственное учреждение "Технический колледж Таджикского технического университета имени академика М. Осими".

За 60 лет образовательное учреждение прошло различные этапы функционирования и развития, политехникум и техническое училище. С 1 октября 2009 года – технический колледж работает в новом статусе, "Технический колледж Таджикского технического университета имени академика М. Осими", что является отражением динамично меняющейся социально-экономической и образовательной ситуации в стране.

За годы своего существования колледж подготовил свыше 20 тысяч учителей-специалистов, значительная часть которых работает в образовательных учреждениях районов, областей и республики.

Образовательная деятельность колледжа направлена на формирование личностно ориентированной, гражданской позиции, мобильности педагогических кадров и способности к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демократии, непрерывное обновление

теоретических знаний и практических умений специалистов в связи с повышением требований к уровню квалификации и необходимостью освоения современных методов решения профессиональных задач.

Технический колледж накопил богатейший опыт воспитательной работы с будущими учителями, учитывающий национально-психологические особенности республики и ее регионов, по нравственному, патриотическому, эстетическому, физическому воспитанию. Однако анализ исходных данных показал, что обоснованной системы работы не было. Воспитательная работа была сориентирована на коммунарские методики, а не личностно ориентированные. Мы солидарны со справедливым суждением доктора педагогических наук, автора солидных работ по проблемам современного воспитания, совершенствования профессионального обучения педагога М. Лутфуллоева, отметившего, что «сложившаяся ситуация требует коренного пересмотра концептуальной системы взглядов на профессиональную подготовку педагога к воспитательной деятельности. Учителю сегодня должно быть присуще новое педагогическое мышление, ценностной установкой которого является превосходство индивидуальности над единомыслием; образовательных интересов личности – над стандартной учебной программой; саморазвитие, самонаучение – над унифицированным усвоением «передачи знаний».

По нашему мнению, новые характеристики воспитательного процесса обуславливают и новые требования к учителю, к его профессиональной подготовке. К сожалению, анализ 1000 анкет, проведенных со студентами колледжа и учителями базовых школ республики, показал, что респонденты в большинстве случаев не замечают специфических особенностей современной социопедагогической ситуации, в которой, как отмечают известные отечественные современные педагоги М. Лутфуллоев, Ф. Шарифзода, К. Б. Кодиров и др., их объединяют как минимум два признака: ориентация на государственный заказ, ожидание твердых установок на то, какого типа личность воспитывать, и стремление к воспроизводству нормативной модели воспитания, характерной для традиционного общества, где из поколения в поколение передаются раз и навсегда установленные ценности, обычаи, традиции.

Как и во многих образовательных учреждениях Республики Таджикистан, в техническом колледже с начала девяностых годов XX столетия ведется интенсивный поиск по созданию эффективной воспитательной системы. Следует отметить, что за это время пройден путь от отдельных инновационных форм работы, носящих эпизодический характер, к выработке системы. В 2010 г. технический коллектив колледжа пришел к убеждению о необходимости обоснования комплексной целевой программы воспитания в образовательном пространстве учреждения, профессиональной подготовки педагога-воспитателя.

Большую воспитательную работу не только в колледже, но и в республике ведет созданный музей. В процессе исследования сложилось твердое убеждение, что сам по себе частный опыт не приводит к созданию теоретических обобщений. Для выражения результатов опыта в категориальной форме и в форме теории конкретный опыт должен быть взят в историческом измерении. Как и всякая живая, актуально совершаемая деятельность, опыт сохраняет значение истока творчества, он всегда продуктивен. Даже негативный по своим результатам опыт поучителен и значим в общем массиве движения человеческой деятельности. По нашему мнению, педагогический опыт воспитательной деятельности так называемого советского периода сохраняет свое значение эмпирического основания педагогической науки, что относится к сфере действительности, к сфере бытия и является истоками, продуктом педагогического творчества.

Анализ научно-педагогической литературы, а также опыта инновационной деятельности учебных заведений республики позволяет констатировать, что в педагогической науке и практике нет однозначного подхода к разработке комплексно-целевых программ развития образовательных учреждений. Нам близка точка зрения Иззатова М. И., считающего, что программа развития школы предполагает взаимосвязанное решение трех крупных задач:

1. Зафиксировать достигнутый уровень жизнедеятельности школы и тем самым определить точку отсчета для дальнейших шагов к развитию (эта задача, в свою очередь, предусматривает фиксацию и констатацию существующего положения дел, выявления достижений школы и ее конкурентных преимуществ, а также ключевых проблем достигнутого уровня функционирования в свете меняющихся потребностей и задач).

2. Определить желаемое будущее состояние школы, параметры ее строения и функционирования, соответствующие потребностям, ценностям и возможностям школы и социума.

3. Определить стратегию и тактику перехода от достигнутого состояния школы – к желаемому будущему.

И хотя в работе М. И. Иззатова речь идет о школах, мысли изложенные в ней, важны и для других уровней образования. Базируясь на теоретических работах по педагогическому проектированию М.Лутфуллоева, Ф.Шарифзода, К.Б.Кодирова, Б.Рахимова, А.Нурова, Дж.Файзалиева, Г. Мухторовой, Б.Маджидовой, Ф.Ходжаевой и др., в исследовании спроектирована структура воспитательной деятельности в техническом колледже (рис.1).

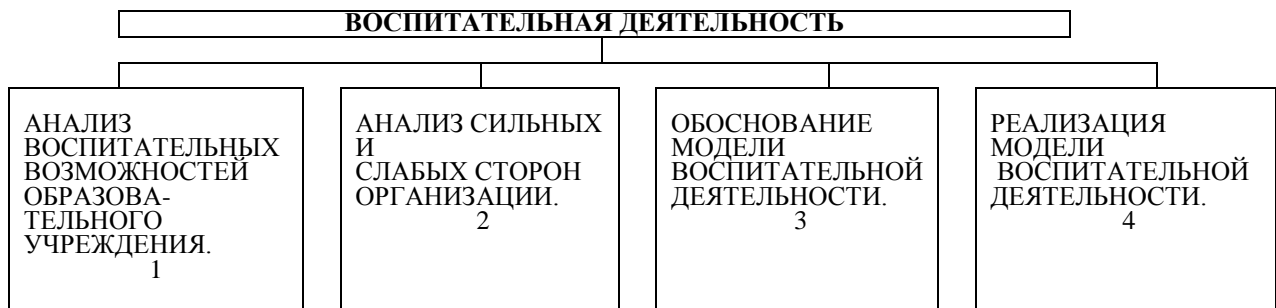

Рис.1. Структура проектирования воспитательной деятельности технического колледжа

Структура проектирования воспитательной деятельности 4-х компонентная, включает: анализ воспитательных возможностей образовательного учреждения, сильных и слабых сторон организации, обоснование модели воспитательной деятельности, реализация модели в колледже. Реализация модели воспитательной деятельности в колледже включает планирование, организацию, проведение и контроль воспитательных мероприятий. В качестве средства проектирования и анализа эффективности модели воспитательной деятельности, интегрирующей все виды деятельности предлагается следующая матрица (табл. 2).

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ			
1.	Квалификация преподавателей колледжа.	4.	Ориентация на использование передового отечественного и зарубежного опыта.
2.	Ориентация педагогического коллектива на использование современных технологий, форм и методов работы.	5.	Ориентация на творческую работу.
3.	Умение применять диагностический арсенал в образовательно-воспитательной деятельности.	6.	Ориентация на научно-исследовательскую деятельность.

Творческим коллективом колледжа, в который входили представители администрации, кураторы групп, старосты, руководители кружков, секций, клубов и ансамблей, родители был сделан анализ всего ценного, накопленного в воспитательной работе.

Таблица 3. Анализ воспитательной работы колледжа с 2011 – 2016 гг.

№п/п	ПОЗИТИВНОЕ	НЕГАТИВНОЕ
1.	Обязательное обозначение цели, задач	Абстрактное формулирование целей и задач (всестороннее развитие личности обучающегося...)
2.	Направленность воспитания (эстетическое, нравственное, физическое и т.д.)	Отсутствие интеграции
3.	Массовость	Излишняя заорганизованность
4.	Обязательное планирование	Шаблон преобладал над творчеством, редко использовалось проектирование
5.	Появление новых досуговых и спортивных, психологических, социальных и здоровьесберегающих структур, служб	Разрозненность действий. Отсутствие системы
6.	Стремление преподавателей к новому, к использованию лучшего опыта	Информационный разрыв в стране, отсутствие системы обучения преподавателей ссузов
7.	Многообразие воспитательных технологий и методик	Недостаток навыков работы с ними

Исходя из анализа позитивных и негативных моментов воспитательной деятельности колледжа была определена этапность в определении концептуальных идей и задач предстоящей опытно-экспериментальной работы по проблеме «Колледж как воспитательная система целостного развития личности будущего учителя».

Таблица 4. Этапы проведения опытно-экспериментальной работы в условиях технического колледжа

ЭТАПЫ	СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ
I. 2008-2009	Анализ накопленного опыта, определение приоритетных направлений, формирование информационного фонда, обучение преподавателей колледжа

II. 2010-2011	Обоснование программы ОЭР. Отработка технологии обучения и воспитания студентов, апробация авторских методических и воспитательных систем
III. 2012-2013	Проектирование инструментальной модели воспитания будущих учителей, апробация модели
IV. 2014-2015	Апробация модели
V. 2016-2017	Отработка всех элементов системы работы колледжа, оформление результатов ОЭР. Проведение научно-практической конференции

Таким образом, продуктом творческой деятельности коллектива педагогического колледжа стала программа опытно-экспериментальной работы, в ходе реализации которой была спроектирована модель профессиональной подготовки будущего учителя к осуществлению воспитательной деятельности в современном образовательном учреждении, а также технология ее осуществления в образовательно-воспитательном пространстве в нынешних социокультурных условиях.

Проведенное исследование показало, что в середине 90-х годов XX века в республиканском техническом училище, позже колледже, сложилось явное противоречие между инновационными процессами, ведущими к преобразованию массовой практики в современные модели учебных заведений и классическим знанием просветительской педагогической парадигмы, сдерживающей эти процессы. В этом двустороннем процессе ведущую роль играли инновационные процессы, ставшие движущей силой и позволившие обновлять отдельные компоненты в деятельности училища как системы, его цели, содержание, формы и технологии воспитания будущего специалиста.

Стратегия и тактика обоснования концептуальных основ современного воспитания, выработка системы работы в условиях технического колледжа осуществлялись на основе организации опытно-экспериментальной работы.

Перед началом эксперимента технический коллектив проанализировал существующий уровень деятельности учебного заведения, функционирования воспитательного процесса, выявления недостатков и узких мест в педагогической практике, новых образовательных услуг и воспитательных программ, содержания, форм и методов обучения и воспитания. Таким образом, в техническом колледже был осуществлен переход от практики обоснованной эмпирически, к практике, обоснованной теоретически, - на основе организации опытно-экспериментальной работы.

В ходе опытно-экспериментальной работы осуществлено научно-методологическое обоснование инновационной программы, в которой определена стратегия и тактика перехода от достигнутого состояния образовательного учреждения – к желаемому будущему, то есть выработке системы работы в исследуемом направлении. Стержень программы составила система целей и задач, комплекс взаимосвязанных мероприятий. В основу программы был заложен проект, ставший, с одной стороны, информационной базой предстоящей деятельности по его реализации, а, с другой стороны, сотворчеством преподавателей колледжа и обучающихся.

Проектирование модели профессиональной подготовки будущего специалиста- учителя к эффективной деятельности в пространствах современного воспитания включало следующие процедуры: 1) концептуальное обоснование воспитательной системы технического колледжа и его структурно-образующего элемента – инновационной образовательной программы; 2) диагностико-целевая, которая включала анализ исходного уровня профессиональной подготовки будущего специалиста - учителя к осуществлению воспитательной работы в современном учебном заведении, а затем на базе полученных результатов, постановку целей опытно-экспериментальной работы; 3) организационно-деятельностная, в процессе которой отбиралось содержание материала.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдуллаев М.Х. Народное образование Республики Таджикистан в 60-80 годы XX века; история, проблемы развития: дис. д-ра исторических наук/Абдуллаев Махмуд Холович. - Душанбе, 2012. -303с.
- Арипов М. (Орифи) Из истории педагогической мысли таджикского народа. Ч. 1.(IX-XIvv) /М. Арипов. - Душанбе, 1962. -202с.
- Лутфуллоев М. Педагогикаи башар {Мир педагогика}/.М. Лутфуллоев - Душанбе, 2008. -143с.
- Национальная концепция образования Республики Таджикистан //Вестник Министерства образования РТ. - Душанбе, 2003. -258 с.

ФАЪОЛИЯТИ ТАҶРИБАВӢ – ОЗМОИШИИ КОЛЛЕҶ ДАР ШАРОИТҶОИ ТАҒЙИРӢБАНДАИ ИҶТИМОӢ - ИҚТИСОДИ

Ин мақола марҳилаҳои мухталифи фаъолият ва рушди коллеҷи техники, системаи кори таълимӣ бо муаллимони оянда, бо дарназардошти хусусиятҳои миллӣ ва психологӣ ҷумҳурӣ, таълими маънавӣ, ватандӯстӣ, эстетикӣ, ҷисмонӣ, муайян намудани шароитҳои ташкилӣ ва педагогӣ, инчунин баланд бардоштани дониши муаллимон оид ба танзими меъриии ҳуқуқӣ, заминаи ҳуқуқӣ дар ин самти муҳими фаъолияти касбӣ ва талаботи нав ба муаллим, ба омӯзиши касбии худ дарбар мегирад.

Калимаъои калидӣ: коллеч, система, маориф, салоҳият, мутахассис, маориф, омӯзгор, функсия, базаи меъёри, омодаасозӣ, система, педагогӣ, сифат, ислохот, омӯзиш.

ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА КОЛЛЕДЖА В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В данной статье рассматриваются различные этапы функционирования и развития технического колледжа, системы воспитательной работы с будущими учителями, учитывающий национально-психологические особенности республики, по нравственному, патриотическому, эстетическому, физическому воспитанию, выявление организационно-педагогических условий, а также овладения будущим учителем знаниями нормативно-правовой базы по этой важной сфере профессиональной деятельности и новые требования к учителю, к его профессиональной подготовке.

Ключевые слова: колледж, система, воспитания, компетентность специалист, образования, учитель, деятельность, нормативно-правовая база, подготовка, система, педагогическая, качеств, реформа, обучения.

EXPERIMENTAL EXPERIMENTAL COLLEGE WORK IN THE CHANGING SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS

This article examines the various stages of the functioning and development of the technical college, the system of educational work with future teachers, taking into account the national and psychological characteristics of the republic, the moral, patriotic, aesthetic, physical education, the identification of organizational and pedagogical conditions, as well as the mastery of the future teacher's knowledge of regulatory-legal base on this important sphere of professional activity and new requirements to the teacher, to his professional training.

Key words: college, system, education, competence specialist, education, teacher, activity, regulatory framework, training, system, pedagogical, qualities, reform, training.

Сведения об авторе: *Зубайдуллои Алихон* - Институт развития образования им.А.Джами Академии образования Таджикистана, аспирант

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ

Гавхар Мухторова

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Одна из самых больших социальных проблем современности связана со слабостью семейных устоев. Так как семейные проблемы проявляются в виде социальных болезней, семья и ее здоровье имеет особое значение. Подготовка детей для принятия социальной ответственности является одной из важных задач семьи. Молодёжь должна быть подготовлена, особенно для совместной жизни, и стремиться строить свои отношения с окружением в традиционной и приемлемой форме.

С помощью многочисленных возможностей и разнообразного выбора, предоставляемых в распоряжение молодежи СМИ, в том числе Интернетом, они постоянно сталкиваются с новыми соблазнами и различными видами поведения. Такая среда создает неопределенную и постоянно меняющуюся личность. То есть, «Интернет - это такая социальная сцена, которая облачает человека в различные роли, помещает в разные жизненные ситуации и сама находится под его влиянием» [1].

Реальность такова, что, по мнению социологов, формирование личности людей находится под влиянием различных источников. Наиболее важными из этих источников считается семья, СМИ, школа и сверстники.

Конфликт ценностей. Ценности социума оказались под влиянием изменения технологий. Одна из проблем, с которой сталкиваются культуры, связана с этим явлением. Поскольку Интернет в основном связан с западными ценностями, он создает новые проблемы в других странах. Так как некоторые из элементов этого явления отличаются от собственной культуры (ирано-исламских ценностей), то можно сказать, что Интернет может нести с собой огромный вред. Например, вступление Интернета в семейную сферу ведет к изменению системы семейных ценностей. В одном экспериментальном исследовании показано, что пользование Интернетом подростками привело к ослаблению семейных ценностей [3].

Развитие нетрадиционного общения среди молодежи. В силу легкости осуществления дружеских и любовных отношений Интернет в такой степени привлекает большое внимание в связи с аморальными устремлениями, что ведет к изменам в семейных отношениях и налаживанию незаконных связей.

Разрыв между поколениями. Интернет привел к еще большему разрыву между поколениями. Теперь обнаружен такой разрыв между вторым и третьим поколениями в связи с Интернетом, что никто не понимает языка друг друга. Сегодня мы видим, что с приходом в семью новых технологий и средств родители и дети часами сидят рядом, но не произносят ни слова. Теперь мы все меньше видим семьи, где родители и дети сидят рядом за одним столом и обсуждают различные семейные проблемы, узнают мнение друг друга по различным вопросам жизни. Отношения между родителями и детьми все больше охлаждаются в настоящих условиях. Из-за различий в социальном статусе и жизненном опыте, два поколения смотрят на жизнь со своих позиций и интерпретируют ее в соответствии со своей точкой зрения. Вчерашнее

поколение (родители) чувствует себя умным и опытным, а нынешнее поколение стремится к ложной независимости и свободе. Возможно, когда двое беседуют друг с другом, то им непросто отказать, говорить высокомерно, пренебрежительно относиться к собеседнику. Однако в социальных сетях такое положение дел встретить удивительно легко. Вы легко можете запретить или заблокировать учетную запись любого лица и удалить из списка друзей. То есть, вы действительно злитесь. Причина этого состоит в том, что социальные сети, к сожалению, препятствуют тому, чтобы люди в контакте с другими людьми учились решать проблемы реального мира. Все это снижает способность человека преодолевать трудности, и когда он желает показать себя в реальной жизни, он потерпит неудачу в области социального взаимодействия. Результаты одного исследования показали, что подростки и молодежь около 49% своего времени тратят на обмен сообщениями, в то время как это время должно расходоваться на укрепление реальных связей со сверстниками и получение необходимых в будущем жизненных навыков.

Запугивание и преступления против детей. В семьях, где родители отсутствуют или проявляют безразличие, при подключении к сетям дети могут подвергаться риску преследования или ненадлежащего контакта с другими людьми. Хотя возможно, что эти сети фильтруются, тем не менее, дети подвергаются риску сексуальных домогательств и воздействию нежелательного контента. В отчете Социологического исследовательского центра, г. Вашингтон, США «Запугивание в виртуальном пространстве» указывается, что 93% подростков в возрасте 13-17 лет пользуются Интернетом, из них 63% - ежедневно. Продолжительное присутствие этих подростков в Интернете ставит их перед риском виртуальной опасности.

Потеря времени. Отчет Nielsen показывает, что социальные сети являются одним из самых больших инструментов, ведущих к потере времени подростками, таким образом, что занимают без какой-либо пользы четверть времени использования Интернета. Однако в Иране 70% пользователей без какой-либо пользы заняты в этих сетях.

Невежество повышает риск подвергнуться опасности. Социальные сети могут вторгнуться в вашу личную жизнь и продать вашу личную информацию различным компаниям. Читали ли вы до сих пор комментарии в Фейсбуке или обращали ли внимание на рекламу, связанную с вашими высказываниями? В 2011 году Фейсбук заработал этим путем около 8,3 миллиарда долларов и в последние годы уровень его доходов увеличился в несколько раз. На вебсайте нет товаров, лучшим его товаром являются его пользователи. Доступ к таким сайтам сопряжен с анализом ключевых слов поисковых запросов, перемещения в Интернете и другой информации, хранящейся на компьютере или в вашем профиле, что дает возможность предъявить вам рекламу. В таком случае вы можете разрешить сайту передать информацию внешним источникам без возможности отключения. Использование таких программ, как FarmVille (популярная онлайн-игра в социальной сети Facebook) также может предоставить продавцам доступ к вашей личной информации.

Сегодня человек окружен невидимыми средствами связи, и день за днем теряет свою физическую реальность в качестве человеческого субъекта, превращаясь в невидимый и скрытый за электрическими линиями, волнами и оптическими лучами предмет, который порой оставляет после себя только звук. Если телефон и компьютер считать продуктами современности, то такие явления, как СМС, Bluetooth, чат, e-mail и т.д. считаются достижениями постмодернизма. Этот исторический переход, обеспечив доминирование виртуальному пространству, лишил человека возможности физического присутствия и нанес вред его личности.

Виртуальное пространство и психическое здоровье. Двадцать первый век начался с виртуализации связи. Гипермедиа дают пользователю больше того, что он ожидает и может усвоить. Между глобализацией и виртуальным пространством налажена двусторонняя связь. С одной стороны, можно считать глобализацию фактором появления виртуального пространства и распада границ человечности. С другой стороны, в результате мозгового штурма установлено, что распространенность виртуальной связи и отсутствие привязки к месту и времени является фактором разрушения традиционных и национальных границ и интеграции человеческих ценностей. Таким образом, мир постепенно выходит из состояния диалога (беседы) и движется к состоянию монолога (один голос). При реальном общении, где обычно присутствуют двое или несколько человек, стороны обращаются друг к другу, обмениваются небольшим объемом информации и не вторгаются в области личных сведений. Однако в таком виртуальном пространстве, как Интернет, СМС, чат и т.д. стороны скрывают друг от друга малейшую правду. За кулисами этого процесса находятся люди, которые возможно вообще не знакомы друг с другом и порой дают друг другу неправильные адреса, чтобы не оставлять свои следы. Все это оказывает серьезное влияние на психическое здоровье людей.

Недостатки виртуального общения. Виртуальные отношения, какими бы они ни были, как созидательные, так и разрушительные, как поощряющие так и отталкивающие, как в виде сообщения, которое поздней ночью нарушает тишину и покой, так и в виде срочной новости в виде бегущей строки по телевидению, приходя к человеку без предварительного уведомления и порой заставляя человека врасплох, нарушают границы его психического и личного пространства, являются видом принуждения. Поэтому перед тем как рассмотреть содержание и

получателя сообщения, нужно остановиться на мотивах и когнитивных целях отправителя. С осторожностью нужно относиться к таким гипермедиа, как спутниковая связь и телевидение, которые, без преувеличения, властно вторгаются в личное пространство людей и, таким образом, создали одноголосный мир. Многие люди настолько устали от их давления, что тысячи раз обращаются с просьбой оградить их от этого.

Психические и поведенческие расстройства. Люди, проводящие время в виртуальном пространстве или реже пребывающие под воздействием СМИ, во власти радио и телевидения, постоянно переживают информационные атаки. При этом они постепенно заболевают «пограничным расстройством личности». Такие люди обычно заимствуют идеи и эмоции других людей, и их ум превращается в свалку информации других людей.

Их ум постепенно превращается в хранилище разрозненных и различных сведений, и это свойство разрозненности с течением времени приводит к кризису ценностей и веры человека. Подавление своего и принятие чужого ведет к формированию убеждений и, в конечном счете, негативного поведения. И человек постепенно заболевает острым психозом. Его естество заполняют гнев, отвращение, галлюцинации, бред, руминация, бесполезность, неуверенность в себе, беспокойство, тревога, одержимость и даже появление разрушительных идей и т.д. Сегодня не раз можно видеть, что многие люди не проявляют должной терпимости к другим и легко проявляют грубость и агрессию, их умы стали похожи на бомбу с часовым механизмом.

Современные средства связи настолько окружили человека и приобрели тесную связь с повседневной жизнью, что невозможно просто так избавиться от них. Несоблюдение осторожности в их использовании может быть опасным и иметь неприятные последствия. Важным принципом, использование которого может быть эффективным, является запланированное применение таких средств коммуникации. Каждое знание или поступающий на территорию нашей страны инструмент имеют какую-либо форму крайности. Вы только посудите: там, где вы находитесь, все используют виртуальные пространства, и никто не говорит ни слова. Похоже, разгорается соревнование между людьми за входение в это пространство. Переполненные в свое время подростками улицы, переходы и скверы теперь пусты, а последние сидят дома в четырех стенах.

Электронные модели реальных вещей можно часто видеть на экранах домашних компьютеров. По мнению подростков, эти виртуальные «тусовки» не менее реальны и важны, чем их реальные образы. Что так сильно привлекает молодежь в мире Интернета? Каковы риски и выгоды их исследования в этом мире, который возможно станет основой нового тысячелетия в период их зрелости?

Каковы мотивы поведения подростков? Для ответа на этот вопрос давайте сначала рассмотрим ряд основных и переплетенных между собой потребностей и стимулов подростков. Ни один из этих аспектов не является новой информацией. Психологи и родители давно знают эту проблему. Хотя этот основополагающий и известный принцип может предоставить удобные инструменты для понимания мотивов подростков на этой внешне чужой и незнакомой территории по имени виртуальное пространство.

Тестирование и исследование идентичности: подростки стремятся узнать, кем они являются. На самом деле это проблемы, с которыми сталкиваемся мы все. Один из продолжающихся всю жизнь процессов, но для подростков, готовых покинуть родной дом и вступить в самостоятельную жизнь, эта проблема стоит наиболее остро. Кого я из себя представляю? Что я хочу сделать со своей жизнью? Какие отношения хочу? Ответы на некоторые из этих сложных вопросов можно найти в виртуальном пространстве и сопоставить с ним реальный образ в жизни подростков.

Искренность и принадлежность: в подростковый период человек пытается построить новые искренние отношения, особенно с противоположным полом. Они ищут спутника или новую группу, рядом с которой будут ощущать определенную принадлежность. Все эти отношения существенно меняют процесс исследования идентичности человека. На просторах Интернета существует неограниченное количество людей и их групп с различными типами личностей, опытом, ценностями и интересами.

Разлука с семьей и родителями. В поиске подростками своей идентичности, отношения и группы имеют тесную связь с мотивами их отделения от родителей. Они хотят быть независимыми и делать все по-своему. Это положение является волнующим процессом и виртуальное пространство является волнующим местом для удовлетворения духа новаторства и авантюризма, особенно когда родители почти ничего не знают об Интернете, а некоторые из них думают, что виртуальное пространство является лишь компьютерной игрой. С другой стороны, подростки немного беспокоятся по поводу разлуки и одиночества. Потому что опора на родителей и родину также имеет преимущества. Возможно, притягательность Интернета для многих подростков связана с возможностью следующей двойственности. Хотите познакомиться с новыми людьми? Хотите совершить волнующие действия и узнать мир? И в то же время остаться дома? В Интернете вы можете выполнить оба действия одновременно.

Где тусуются подростки? Так как возможно, что часть подростков не знакома с Интернетом, мы дадим краткое пояснение о наиболее часто посещаемых подростками сервисах. Поэтому мы разделим относительно запутанный виртуальный мир на четыре части.

Веб-сайты - страницы или множество страниц, посещаемых подростками. Эти страницы могут содержать немного информации о музыкальной звезде, статьи об истории мира и электронную книгу. Веб также может включать различные фотографии, видеоклипы и музыкальные записи и песни. Они содержат огромный источник идей, взглядов и точек зрения для подростков, жаждущих найти свою идентичность и жизненный путь. В зависимости от своего интеллектуального потенциала, они могут последовать за некоторыми из них и подражать их личности.

Группы электронной почты. Электронная почта подразумевает не только мощный, гибкий и легкий инструмент коммуникации, в котором простое электронное письмо передается через Интернет. Обмен по электронной почте означает больше чем простое общение. По электронной почте можно установить более сложные и тонкие отношения. Она заменила собой психологическое пространство, в котором подростки взаимодействуют друг с другом, и каждая пара создает эмоциональные и искренние отношения.

Группы людей могут переписываться друг с другом и поддерживать отношения через списки электронной почты, известные под названием списков рассылки. По мнению некоторых людей, привлекательная особенность письменной коммуникации через электронную почту заключена в том, что вы не можете слышать и видеть другую сторону. Несомненно, эта ситуация делает общение в некоторой степени расплывчатым и неясным и побуждает людей говорить настолько откровенные вещи, на которые они бы не решились в обычной ситуации. Психологи называют это явление «эффектом потери контроля в Интернете».

Чаты также имеют большую привлекательность для подростков, где они в реальном режиме времени общаются друг с другом с помощью мгновенных сообщений (MUD: Multi Use Domain. Многофункциональный домен).

Другими словами, пользователи сидят за компьютером и одновременно печатают друг другу сообщения. В то время как друзья общаются друг с другом или в группах, остальные могут читать эти сообщения. Также можно отправить кому-либо личное сообщение, которое не будет доступно остальным участникам группы.

Письменные сообщения через мобильные телефоны также можно передавать одновременно. Хотя подростки используют этот вид письменной коммуникации для асинхронной переписки. В таких мультимедийных средах как палас-чат (Palace Chat) переписка осуществляется в визуальных комнатах, а участники для своей репрезентации используют маленькие визуальные иконки - аватары. Некоторые подростки любят скрывать себя за различными вымышленными образами с изменением имени, возраста, идентичности или даже, в зависимости от фантазии, своего пола. В некоторых чатах имеется возможность создания подростками ролей и вымышленных сценариев, например, увлекательный роман с персонажами и полным сюжетом или ролевой сценарий прездника Хэллоуин. Как мы видели на примере многочисленных пользователей электронной почты в виртуальном пространстве, невозможность видеть и слышать другую сторону превращает чат в анонимный и неопределенный способ коммуникации, особенно когда о человеке неизвестно ничего, кроме его вымышленного имени.

Доски объявлений. Доски объявлений иногда выступают под различными названиями (форум, группы обсуждения или информационные группы), но представляют электронную доску объявлений. Люди подключаются к определенному сайту в Интернете и обмениваются сообщениями, однако это общение, в отличие от чата, не происходит в реальном режиме времени. Вы можете в любое время зайти на сайт и прочитать сообщения других. Обычно, каждая отдельная группа посвящена определенной теме, например, музыкальной группе. Компьютерная сеть USENET, являющаяся основной информационной площадкой для общения, включает десятки тысяч групп, посвященных различным темам. Некоторые из этих групп выступают в качестве дома для подростков, далекого от их настоящего дома. Ряд веб-сайтов также пользуется этими досками объявлений. Внутренняя почта информационных групп, подобно электронной почте и самой информационной группе, является видом анонимной коммуникации. На самом деле для некоторых одиноких или отвергнутых людей, чьи сердца разбиты, возможно, такая коммуникация является лучшим домом. Эти люди настолько привыкают к этому виртуальному городу, что принимают его гражданство и им в принципе не нравится общаться с другими в реальной жизни, а также появляться в общественных местах.

Блог. Другим видом асинхронной письменной коммуникации, подобно электронной почте и системе мгновенных сообщений, являются веблоги, считающиеся видом записной книжки в интернете. Подростки чаще всего используют веблог (в рунете - просто блог, п/п) для записи своих мыслей и чувств по повседневным событиям. Они могут закрыть доступ к своему блогу и ограничиться определенным кругом своих друзей, которые могут читать и отвечать. Однако большинство журналов находятся в общем доступе, создавая аспект, о котором иногда забывают во время печатания своих мыслей и внутренних эмоций. Для общения с друзьями на интересующие их темы подростки могут использовать такие блоги, как и доски объявлений. Творческие подростки используют блог в качестве журнала созданных ими вымышленных лиц или фиктивной группы и организации. Чаще всего такие блоги предназначены для личного развлечения подростков и их друзей.

Видеоконференция является относительно новым явлением виртуального пространства. С помощью веб-камеры и микрофона люди могут видеть и слышать друг друга во время беседы. Высокие расходы и различные технические проблемы обеспечения высокого качества видеоконференций, привели к тому, что этот вид коммуникации не распространился среди молодежи и только пристрастившиеся к компьютеру лица решают такие задачи.

Так как теперь мы знакомы с возможными местами пребывания подростков, давайте остановимся на их достоинствах и недостатках. В связи с виртуальным пространством важно помнить его сильные и слабые стороны, так как подобно другим жизненным аспектам, в нем смешались как положительные, так и отрицательные моменты.

Приобретение новых навыков. Нравится вам или нет, но компьютеры стали частью нынешней жизни человека. Их изучение больше не находится в компетенции ловких фокусников с разными необычными инструментами. В новом тысячелетии, чтобы уметь решать свои проблемы и держать руку на пульсе, вся молодежь должна быть с компьютером на «ты». Разве есть какая-либо работа, которая хотя бы частично не нуждается в компьютере? Тот факт, что виртуальное пространство настолько притягательно для молодежи, возможно, является неким благословением. Подросток жаждет открытий. Он не стремится только сидеть в чате. Они хотят писать программы, автоматизирующие их деятельность в Интернете, создавать веб-сайты, с помощью веб-камеры делать фотографии и отправлять другим по сети. Это дает им возможность чувствовать себя хорошо, влиять на своих друзей и найти свое место в обществе.

Чтобы подняться в Интернете вверх по социальной лестнице, молодежь должна все больше и больше изучать компьютеры и не считать это трудным делом. Она любит чувствовать прогресс, а компьютер укрепляет их знания и повышает их чувство собственного достоинства. С помощью компьютера лучше приобретаются навыки. Например, дизайнер одной веб-страницы или блога нуждается в навыках проектирования, компоновки страниц и написания текстов, что наряду с техническим, также является и творческим процессом. Даже когда подросток хочет пообщаться со своими друзьями с помощью чата, блога, досок объявлений или электронной почты, ему приходится набирать текст. Для этого они творчески работают с языком и грамматикой, чтобы выразить свои мысли и намерения. Письменное общение является вызывающим, увлекательным и созидательным процессом. Поэтому многие подростки притягиваются им.

Несмотря на несогласие преподавателей английского языка, виртуальное пространство больше чем любое другое историческое явление может стимулировать молодежь к написанию текстов. С другой стороны, некоторые из преподавателей английского языка пришли в ужас от мутировавшей орфографии и грамматики электронной почты и, особенно, системы мгновенных сообщений. Действительно, для незнакомых людей этот язык не расшифруем. Это происходит потому, что краткий и популярный язык коротких сообщений является, по сути, новым языком, делающим общение эффективным и развивающим личность подростка в качестве члена группы с индивидуальным языком. Конечно, нужно сказать, что через такой обмен информацией на различных языках могут возрасти учебные навыки человека, без необходимости участия преподавателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акбари Абволкосим. Социальная патология / А. Абволкосим, Акбар Мино. -Издательство развитие, 1390.
2. Рахими Мухаммад. Социальные факторы, влияющие на разрыв поколений. Тегеран университет Азад: диссертация на соискание кандидатской степени.
3. Занчонизода Хумо. Изучение влияния Интернет на семейные ценности / Занчонизода Хумо // Журнал иранской социологической ассоциации, 1384.
4. Шукрбиги. Медиа, женщины и семейные отношения, 1391.

ТАЪСИРИ ФАЗОИ МАЧОЗӢ ДАР ҲАЛЛИ ЗИДДИЯТҲОИ ХОНАВОДӢ

Яке аз масъалаҳои муҳимми иҷтимоӣ таъсири тазодҳои гуногун дар хонавода мебошад. Ҷунки масоили иҷтимоӣ бештар дар дохили зиддиятҳои иҷтимоӣ мушоҳида мегардад. Бо таваҷҷуҳ ба ин тарбияи кӯдакон тавассути технологияи маҷозӣ яке аз масъалаҳои муҳимми соҳаи педагогика мебошад.

Калидвожаҳо: тарбия, иртиботот, хонавода, кӯдакон, маҷозӣ, технология, иҷтимоӣ, тазод, масоил, таъсир.

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ

Одна из самых больших социальных проблем современности связана со слабостью семейных устоев. Так как семейные проблемы проявляются в виде социальных болезней, семья и ее здоровье имеет особое значение. Подготовка детей для принятия социальной ответственности является одной из важных задач семьи.

Ключевые слова: воспитание, коммуникация, семья, дети, дистанционной, технология, социальные, противоречие, проблемы, влияние

THE INFLUENCE OF VIRTUAL SPACE ON THE INSIDE FAMILY DIFFERENCES

One of the biggest social problems associated with weak family ties. Because family problems are manifested in the form of a social disease, family and her health is of particular importance. Preparation of children for adoption of social responsibility is one of the important tasks of the family.

Key words: education, communication, family, kids, remote, technology, social, contradiction, problem, influence.

Сведения об авторе: *Мухторова Гавхар* - Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой технологии черчения и дизайна. Телефон: **900-48-64-64**

ТАЪЛИМИ КОРБАСТИ АЛОМАТҲОИ КИТОБАТ ДАР ТАРКИБИ ЧУМЛАҲОИ МУРАККАБИ ПАЙВАСТ

Камолова Г.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз масъалаҳои муҳим дар таълими забони адабии тоҷик истифодаи аломатҳои ист дар таркиби ҷумлаҳои мураккаб мебошад. Бояд таъкид намуд, ки омӯзиши ин масъала заҳмати зиёдеро тақозо намуда, аз омӯзгор вобаста аст, ки бо истифодаи роҳу воситаҳои муҳимми методӣ моҳияти масъаларо ба талабагон дақиқкорона фаҳмонда диҳад. Барои ноил шудан ба ин мақсад, пеш аз ҳама, ба хонандагон оид ба хелҳои ҷумлаи мураккаб маълумоти нисбатан кофӣ додан зарур аст.

Азбаски ҷумлаҳои мураккаб аз ҷиҳати сохт ва муносибати маъноиву грамматикӣ чузъҳо (чузъҳои таркибашон) ба ду қисмат ҷудо мешаванд, муаллимро лозим аст, ки дар хусуси онҳо ба таври алоҳидагӣ маълумот дода, тарзи ҷойгиршавии аломатҳои китобатро дар таркиби ҷумлаҳои мураккаб дуруст муайян бикунанд. Истифодаи аломатҳои китобат дар таркиби ҷумлаҳои пайваст ва тобеъ гуногун аст:

1. Тадриси аломатҳои китобат дар таркиби ҷумлаҳои мураккаби пайваст. Дар таркиби ҷумлаҳои мураккаби пайваст корбурди се аломати китобат: вергул, (,), нуқтавергул (;) ва тире (-) ба назар мерасад. Аз инҳо ду аломати охир нисбат ба аломати аввал камистеъмомтар аст.

Тавре дар асарҳои методии муҳаққиқони рус қайд шудааст, – «Қоидаи асосии китобати ҷумлаҳои содаи таркиби ҷумлаи мураккаби пайваст, ин аз ҳамдигар ҷудо кардани онҳо тавассути аломати вергул мебошад, ки маҳз фаҳмондани он ба талабагон аз ҷониби муаллим зарур аст» [3, 91].

Ҳангоми омӯзиши ин мавзӯи мушкилии қор дар он аст, ки талабагон дар байни ҷумлаҳои сода, ки аъзоҳои ҷида тавассути пайвандакҳои **ва, -ӯ (-ю), аммо** ва монанди инҳо пайваст мешаванд ва ҷумлаи мураккаби пайваст, ки ҳамин пайвандакҳоро боз дар таркиби инҳо ҳам во меҳӯранд, фарқ гузошта наметавонанд. Баъзан онҳо ҷумлаҳои мураккаби пайвастро бо ҷумлаҳои тафсилӣ омехта мекунанд. Ҳамин гуна ҳолатҳо дар ҷараёни тадриси ин масъала хеле ва хеле зиёд мушоҳида мешавад.

Дар чунин маврид, новобаста ба мушкилот муаллимро зарур аст, ки аз методи таҳлили муқоисавӣ истифода намуда, фарқи ҷумлаҳои содаро, ки бо пайвандакҳои пайвасткунандаи хилофӣ, ҷудой меоянд, аз ҷумлаҳои сода, ки аъзои ҷидаи он бо пайвандакҳои мазкур пайваст мешаванд, ба талабагон фаҳмонда диҳад. Ҳамчунин муҳим аст, ки талабагон мавзӯҳои аъзоҳои ҷидаи ҷумла, пайвандакҳои пайвасткунанда ва аломатҳои ист дар таркиби онҳо, навъи ҷумлаҳои сода ва баҳусус, тафсилӣ, ҷидааъзо, ҷумлаҳои муайяншаҳс, бешаҳс, номуайяншаҳсро тақрор намоянд.

Дуруст истифода кардани аломати вергулро дар таркиби ҷумлаҳои мураккаб талабагон ҳанӯз дар синфи 8 омӯхта буданд, аз ин ҷиҳат муаллим метавонад ин мавзӯро ёдоварӣ намояду бас.

Барои мустаҳкам намудани мавзӯҳои синтаксис ва қоидаҳои дурусти корбурди аломатҳои китобатӣ аз чунин навъи ҷумлаҳо истифода намудан ба мақсад мувофиқ аст:

1. Муаллим ҷумлаҳоро ба талабагон бо интонатсияи махсус хонда, тавассути таҳлили синтаксисӣ мавридҳои корбурди аломатҳои истро дар таркиби ҷумлаҳои мураккаби пайваст фаҳмонда диҳад ва талабагон он ҷумлаҳоро бояд дар дафтараҷояшон қайд намоянд. Намунаи он ҷумлаҳо аз асарҳои адабиёти муосири тоҷик интихоб шаванд. Ба ин монанд: Он рӯзи фирӯз расид ва аз тӯйхона овози доира ба фалак мепечид [3, 60]. Онҳо нишастанду поезд ба роҳ даромад [6, 84]. Шариф-амакам дастархони моро дида, нон пурсиданд, аммо нон набуд [9, 32]. Кӣҳо ба он ҷойҳо рафтанд ё чанобашон онҳоро ном ба ном медонанд [11, 10].

2. Омӯзгор ду навъи ҷумлаҳои сода, ки бо пайвандакҳои пайвасткунанда сохта шудаанд ва ҷумлаи мураккаби пайвастро, ки тавассути ҳамин пайвандакҳо созон ёфтаанд, ба талабагон пешниҳод кунанд ва як намунаи онро дар тахтаи синф иҷро намояд:

Суҳбати қаландарона гарм шуд ..ва садои «ҳақ дӯст ё ҳу, ё ман ҳу» аз даҳони ҳамаи қаландарон ва ҷавонони ҳамсуҳбаташон баланд гардид... Садои қаландарон, ҷавонони ҳамсуҳбаташон баланд гардид [4, 80]. Фойтун ба роҳ даромад...[7, 60]: Анбори бой ва галла пур буд... [11, 54].

Дар вақти таълими ин мавзӯӣ муаллим бояд диққати талабагонро ба қоидаҳои пунктуатсионӣ равона бисозад ва мавридҳои истифодаи онҳоро дуруст ба талабагон фаҳмонад.

Барои мустаҳкам намудани мавзӯи «Истифодаи аломатҳои ист дар таркиби ҷумлаҳои мураккаби пайваст» муаллим истифодаи воситаи аёнӣ, таблитса, схема ва монанди инҳоро зарур шуморад ва онҳоро дуруст истифода карда, ба талабагон мушаххасан мавридҳои корбурди аломатҳои истро фаҳмонад. Ин таҳлилҳо тавассути таблитсаҳо чараён гирад, аз ғоида оғӣ нест ва талабагон ба зудӣ моҳияти масъаларо аз худ менамоянд:

Ҷумлаҳои мураккаби пайваст	Ҷумлаҳои сода бо аъзоҳои ҷида
1. Хизматгори ӯро аз пеши Мирзо бароварданӣ шуданд, аммо ӯ рафтани намехост [2, 102].	1. Дар кӯҳистони Кӯлобу Балҷувон водихои хурд-хурди Хингоб, Сурхоб, Оби Мазор аҷаб ҷойҳои хушбоду ҳавое мебошанд [10, 85].
2. Гоҳ Ҷобир рақибро ба тағаш зер мекард, гоҳ Восеъ ӯро [10, 60].	2. Пагоҳ ин айвон, ин хонаҳо, тамоми ҳавои боғ ва шояд Қаблии Сайёра низ аз меҳмон пур мешаванд [8, 60].
3. Ё дар ҳамин ҷо меистетон, ё ӯ ба ҷойи дигар фиристода мешавад [11, 60].	3. Падари Одина камбағал ва бечиз буд. Одина дар синни дувоздаҳсолагӣ аз падар ва модар ҷудо ҷуда, ятим ва бекас монда буд [1, 82].

Дар чараёни тадрис ҳангоми таҳлили синтаксисӣ ва пунктуатсионӣ муаллим ба талабагон супориш медиҳад, ки ҷумлаҳои сутуни аввали таблитсаро хонда, бо ҷумлаҳои сутуни дуюм муқоиса намоянд ва мавридҳои истифодаи аломатҳои китобатро ҳам дар таркиби ҷумлаҳои сода (асосан аъзои ҷида) ва ҷумлаҳои мураккаби пайваст, ки тавассути пайвандакҳо ба ҳам алоқаманд шудаанд, дуруст муайян намоянд. Ҳамин гуна навҳои кор, ки ба воситаи методҳои муқоисавӣ гузаронида мешавад, фаҳмиши талабагонро ба қоидаҳои пунктуатсионӣ боз ҳам мустаҳкамтар намуда, ба кори таълим сабуки меорад.

Дар тахтаи синф ва дафтарҳо се ҷумлаи мураккаби пайваст навишта мешавад, ки ба таври зайл аст:

1. Моҳтоби газӣ шабафрӯз ва чароғҳои электрикӣ ториксӯз буданд (5, 80).
2. Шариф-амакам дастархони моро дида, нон пурсиданд, аммо нон набуд [9, 32].
3. Ё дар ин идора касе набуд, ё телефон вайрон буд [7, 60].

Бо роҳи муқоисаи таҳлили синтаксисии ин намунаҳо муаллим бояд ба талабагон мефаҳмонад, ки агар байни ҷумлаи сода пайвандакҳои пайвасткунанда **ва (-ӯ (-ю))** ояд, вергул гузошта намешавад (чунончи мисоли 1). Аммо дар мисоли дуюм ва сеюм пеш аз пайвандакҳои хилофии **аммо (вале, лекин, балки)** ва ҷудой ё (**ё ин ки, ё ки**) ва монанди инҳо, ҳатман аломати вергул гузошта мешавад.

Масъалаи дигаре, ки муаллим бевосита ба он бояд таваҷҷуҳ намояд, ин мавридҳои истифодаи аломати тире (-) дар таркиби ҷумлаҳои мураккаби пайваст мебошад.

Пеш аз баррасии ин мавзӯӣ муаллим якҷанд намунаи мисолҳоро дар тахтаи синф менависад, ки ба тариқи зайл аст:

1. Дар кӯча зери кӯпрӯкҳоро ҳам дида баромаданд, аммо табиби афғонӣ – Асадулло Кобули дар ҳеч ҷо набуд [12, 80].
2. Не, ё ту маро меғалтонӣ, ё ман туро: – ҷавоб додааст падарам (9, 35).

3. Меҳмон писари Қозикалон – домулло Абдушукури маҳрум, Шарифчон-махдум буда, Мизбон – соҳиби хона Мулло Абдусалом ном домуллои кунҷакии акаам будааст [13, 102].

Ҳангоми таҳлили чумлаҳои мазкур диққати асосии талабагон ба он равона карда мешавад, ки дар ин намунаҳои мисолҳо ба ҷуз аломати тире, ҳамчунин аломати вергул корбаст шудааст. Муаллим ба талабагон фаҳмонда медиҳад, ки дар чумлаи аввал ва дуюм, азбаски чумлаи мураккаб аст, аз ду чумлаи сода иборат аст. Пайвандҳои ҷудой ва хилофӣ омадааст, бинобар ин пеш аз пайвандак (-и хилофӣ ва ҷудой) вергул гузошта мешавад. Дар чумлаи сеюм бошад, чумлаҳои содаи таркиби чумлаҳои мураккаби пайваст хатман бо вергул ҷудо карда мешаванд.

Дар хусуси мавридҳои истифодаи аломати тире (дар таркиби намунаҳои дар боло нишондодашуда) муаллим бояд ба талабагон фаҳмонад, ки агар нависанда дар вақти навиштани чумла аз як фикр ба фикри дигар гузарад, он гоҳ хатман байни онҳо ҳамеша тире гузошта мешавад.

Аломати тире ҳамчунин дар мавриде гузошта мешавад, ки агар чумлаҳои мураккаби пайваст ба таври эллиптикӣ воқеъ гардад, яке аз қисмҳои он чумлаҳо бо тире ҷудо карда мешаванд:

1. Ҳамаи ин ҳодисаҳо як тараф шуду вохӯрӣ бо Аҳмадҷон-амак – як тараф [6, 15].
2. Дар ин тарафи ароба босмаҷӣ меистод ва дар он тарафи ароба – Гулрӯ [12, 32].
3. Ӯ аз ман шеър талаб кард ва ман – аз ӯ [4, 124].

Дар сурати ифоданок хондани ин чумлаҳо муаллим бояд хатман ба оҳанг (интонатсия) аҳамият бидиҳад, ки ин барои мавридҳои гузоштани аломатҳои китобатӣ аҳамияти бағоят зиёд дорад. Натиҷаи тафтиши иншо ва намудҳои дигари корҳои хаттӣ нишон дод, ки талабагони синфҳои болоӣ баъзан ба хатоҳои китобатӣ роҳ медиҳанд, ҳарчанд ки онҳо роҷеъ ба ин масъала ба кадрӣ зарурӣ маълумот доранд.

Аввалан, ин хатоҳо дар ин ҳолат содир мешаванд, ки хонанда ба мазмуни чумла ва сохтори он дуруст аҳамият намедиҳанд. Баъдан, онҳо аъзои чумлаи таркиби чумлаҳои мураккаби пайвастро дуруст муайян карда наметавонанд, ки онҳо тавассути пайвандҳои пайвасткунандаи пайхам ва ҷудой алоқаманд шудаанд. Ҳақ ба ҷониби А.Б.Шапиро мебошад, ки дар робита ба ин масъала навиштааст: «Ҳодисаи риоя нашудани қоидаҳои пунктуатсионӣ аз тарафи хонандагон мушоҳида мешавад. Онҳо мавриди истифодаи аломати вергулро дар таркиби ин навъи чумлаҳо (яъне чумлаи мураккаби пайваст) дуруст муайян карда наметавонанд...» [5, 123].

Дар таркиби чумлаҳои мураккаби пайваст истифода кардани аломати нуктавергул низ ба мушоҳида мерасад. Дар ин хусус Х.Хусейнов хеле хуб зикр намудааст: «Аслан, ин аломат бояд дар чумлаҳои содае гузошта мешавад, ки онҳо аз ҷиҳати сохту маъно мустақили дошта, дар як таркиби синтаксисӣ чумлаи мураккаби бепайвандакро ташкил медиҳанд ва ҳар қадом барои нишон додани моҳияти як мавзӯи умумӣ: тасвири табиат, амалу ҳолатҳои ботинӣ ё зоҳирӣ дар як вақт воқеъ гардидаи қаҳрамонҳо ва ғайра хизмат мекунад» [4, 58].

Аломати нуктавергул, бахусус, дар таркиби чумлаҳои мураккаби пайвасти бепайвандак серистеъмол аст:

Фасли тирамоҳ буда, ҳамаи ҳосилоти заминҳо расида бошанд ҳам, деҳқонон ҷамъ карда нагирифта буданд: ғӯза ва пахтаҳо шукуфта, сарҳои ҷувориҳо ба полакҳои худ овозон истода, хӯшаҳои арзану қуноқ ранги тиллоӣ гирифта, баргу буттаҳои сабзӣ, пиёз барин сабзавоти беҳмева ва ранги зумуррадин тофта, чашми бинандаро ба тамошои худ ҷалб мекарданд (2, 85).

АДАБИЁТ

1. Камолова Г. Усулҳои босамари таълими як аломати китобатии забони тоҷикӣ / Г.Камолова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.– №3/11(188).– Душанбе: Сино, 2015.– С. 224-227.
2. Камолова Г. Усули таълими истифодаи аломатҳои китобатӣ ҳангоми омӯзиши воҳидҳои туфайлӣ / Камолова Г. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.– №3/11(188).– Душанбе: Сино, 2015.– С. 224-227.
3. Ломизов А.Ф. Трудные вопросы методики пунктуации / А.Ф. Ломизов. – М., 1975.– С. 91.
4. Хусейнов Х. Пунктуатсияи забони адабии ҳозираи тоҷик / Х.Хусейнов.– Душанбе, 1977.– С. 58.
5. Шапиров Л.Б. Русское правописание «Издание 2-е АН СССР». / Л.Б.Шапиров. – М, 1960.

6. Шакиров Т.С. Аломатҳои китобатӣ дар забони тоҷикӣ / Т.С.Шакиров. – Хучанд, 2010.
7. Хоҷаев Д., Кабири Ш. Наҳв ва аломатгузорӣ / Д.Хоҷаев, Ш.Кабири. – Душанбе, 2012.
1. С.Айнӣ Куллиёт.- Сталинобод: Нашр давтоҷ, 1949.
2. С.Айнӣ Марги Судхур / С. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1986.
3. С.Айнӣ Ёддоштҳо / С.Айнӣ. Қ. 1, 2. – Душанбе: Адиб, 1990.
4. С.Айнӣ Гуломон / С. Айнӣ. – Сталинобод: Нашр давтоҷ, 1950.
5. С.Айнӣ Восифӣ ва хулосаи «Бадоеъ-ул-вақоъ» / С.Айнӣ. – Душанбе, Ирфон, 1977.
6. Икромӣ Ҷ. Асарҳои мунтахаб / Ҷ.Икромӣ. – Душанбе: Адиб, Ҷ.2. 1987.
7. Икромӣ Ҷ. Тахти Вожгун / Ҷ. Икромӣ. – Душанбе: Адиб, 1989.
8. Мухаммадиев Ф. Дӯстон тоҷи сар / Ф.Мухаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1985.
9. Улуғзода С. Субҳи ҷавони мо / С.Улуғзода. – Душанбе: Адиб, 1959.
10. С. Улуғзода. Восеъ / С. Улуғзода. – Душанбе: Ирфон, 1979.
11. Р.Ҷалил Шӯроб / Р.Ҷалил – Душанбе: Ирфон, 1967.
12. Р. Ҷалил Одамони ҷовид / Р.Ҷалил. – Душанбе: Ирфон, 1979.

ТАЪЛИМИ ҚОРБАСТИ АЛОМАТҲОИ КИТОБАТ ДАР ТАРКИБИ ҚУМЛАҲОИ МУРАҚҚАБИ ПАЙВАСТ

Дар мақолаи мазкур дар асоси маводи забони нақш ва ҷойгоҳи истифодаи аломатҳои китобат дар қумлаҳои мураққабӣ пайваст ба риштаи таҳқиқ кашаи шудааст. Дар асоси таҳлилҳои сабабҳои асосӣ ва лаҳзаҳои қорбурди аломатҳои китобат, аз қабали аломати вергул (,), нуқтавергул (;) ва тире (–) муайян карда шуданд. Дар самти истифодаи нодуруст ва ғалатҳои роҳифта ба ҳонанда ва донишҷӯён пешниҳодҳои методӣ дода мешавад. Ҳамчунин, усулҳои ғоиданоки таълими аломатҳои зикршуда дар ҷараёни дарсҳои забони тоҷикӣ оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: аломат, усулҳои қоида, пунктуатсия, наҳв, қумлаи мураққаб, муосир, забони тоҷикӣ, нуқта, нуқтавергул, ғоиданок.

ПРЕПОДАВАНИЕ ПУНКТУАЦИОННЫХ ЗНАКОВ В СЛОЖСОЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

В статье на основе языкового материала анализируется значение и место употребления пунктуационных знаков в сложсочинённом предложении. На основе эксперимента выявлены основные причины и моменты употребления пунктуационных знаков «.» (точка), «;» (точказапятая), и «–» (тире), представлены методические рекомендации по устранению неуместного употребления и допущенных ошибок учащихся и студентов. Указаны эффективные методы преподавания вышеуказанных знаков на процессе уроках таджикского языка. Неуместного употребления

Ключевые слова: знак, метод правила, пунктуация, синтаксис, сложное предложение, современный, таджикский язык, «.» (точка), «;»(точка запятая), «–» (тире), эффективный.

TEACHING PUNCTUATION SIGNS IN COMPREHENSIVE SUGGESTIONS

In the article on the basis of linguistic material, the meaning and place of use of punctuation marks in a complex sentence is analyzed. On the basis of the experiment, the main causes and moments of the use of punctuation marks "." (Dot), ";" (tokazatajataya), and "-" (dashes) are revealed, methodical recommendations for elimination of inappropriate use and mistakes made by students and students are presented. Effective methods of teaching the above signs in the process of Tajik language lessons are indicated. Inappropriate use

Keywords: sign, rule method, punctuation, syntax, syllable sentence, modern, Tajik, "." (Dot), ";" (comma), "-" (dash), effective.

Сведения об авторе: Камолова Г.– Таджикский национальный университет, ассистент кафедры современного таджикского литературного языка

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАДАЧ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА ОПРЕДЕЛЕННЫХ СТУПЕНЯХ ОБУЧЕНИЯ

Т.Шукурзод, Шохсанамӣ Ризо

**Таджикский национальный университет,
Кулябский государственный университет им. А.Рудаки**

С учетом возраста, содержания, заложенного в учебных программах школы, осуществление общих задач мировоззрения в целом и на определенных ступенях обучения в I-III, IV-VIII, IX-XI классах можно выделить примерные уровни мировоззренческого развития учащихся. В I-III классах возможно при соблюдении ряда педагогических условий обеспечения сознательного личностного отношения к ним включение младших школьников. Формировать на первоначальных этапах возрастные элементы мировоззрения, которые на последующих этапах возрастного развития становятся основной для выработки устойчивых взглядов и убеждений школьников.

Начиная с IV класса учащиеся в определенной системе овладевают основами наук математики. Они осваивают ведущие мировоззренческие понятия и идеи, содержащиеся в курсах естественнонаучных и гуманитарных предметов, что является научной базой формирующегося мировоззрения. В связи с этим необходимо учитывать, что в школьником возрасте отчетливо проступает связь интеллектуальной сферы развития мировоззрения с его эмоциональными и действительно практическими компонентами.

В IV-VI классах у учащихся вырабатываются следующие представления и убеждения:

- понимание сущности, связей и взаимозависимости явлений материальности окружающего мира;
- понимание роли человека в формировании мировоззрения самого школьника;
- умение делать элементарные обобщения и характеризовать особенности и различия в математиках;
- научное понимание значения научных открытий, потребность передавать свои математические знания младшим школьникам.

В VII-VIII классах формирование основ мировоззрения включает в себя:

- представление о основных свойствах и закономерностях математики, умение сравнивать, анализировать, обобщать факты действительности, умение провести опытную проверку некоторых научных положений и законов;
- понимание развития процессов математической операции и уверенности правильно разбираться в процессах обучения школьников;
- формирование научных взглядов, осознание их в современных условиях, выработка умения и потребности передавать свои знания школьникам.

Иллюстрирующим сказанное на разных этапах изучения школьной математики является понятие числа и расширение этого понятия. В глубокой древности возникли начальные сведения о числе, они были связаны с пересчитыванием реальных предметов, т.е. первоначально люди не отделяли свойства числа от самого сосчитываемого множества вещей. Но с дальнейшим развитием экономической жизни, с расширением экономических связей, обменом между племенами совершенствовалась техника первобытного счета в качестве представителя количества всякого множества начинает выступать сначала одно определенное множество, а затем понятие числа освобождается от конкретной вещественной оболочки и в конце концов выступает как число вообще, которое закрепляется сначала в слове, а затем в числовых знаках. Далее, с образованием государств человеку приходилось решать практические задачи, что с необходимостью проводило к исследованию свойств чисел и зависимостей между ними.

Ярким примером диалектических противоречий в математике, разрешение которых осуществлялось в соответствии с законами диалектики и приводило к ее развитию, является дальнейшее расширение понятия числа. Исходя из практических нужд, еще в древности ставились задачи, приводившие к линейным уравнениям и их системам, накопление которых шло по возрастающей степени трудности. Был разработан способ решения уравнений и систем с положительными корнями. Для формального распространения решения линейных уравнений для любых соответствующих задач в древнем Китае были введены отрицательные числа. Китайские математики с отрицательными числами обращались как с самостоятельными объектами. Для отрицательных чисел введен был специальный термин, а позднее - знак. В явном виде отрицательные числа появились в конце XV в. Трудно входило в предмет новое понятие, веками многие математики его не принимали, высказывали недоверие. Для сохранения алгоритма решения в радикалах уравнений третьей степени итальянскими математиками XVI в. в предмет математики были введены комплексные числа. Трудно и не сразу математики «дали себя отчет в том, что можно считать определенные «вещи», которые не суть числа так, как будто это были числа».

Еще один пример. К середине XVII в. в математике накопился достаточно большой запас средств решения задач, подставленных практическими нуждами, решаемых ныне с помощью дифференциального и интегрального исчисления. Появляются работы, в которых анализируются методы решения таких задач с единой точки зрения. Так, диалектически возникает новое исчисление, дифференциальное и интегральное, область применения которого оказывается гораздо шире области его возникновения, основоположниками этой теории были И.Ньютон и Г.В.Лейбниц.

Новое исчисление было создано, но ни Ньютон, ни Лейбниц не спешили его опубликовать, ибо видели слабое место этого исчисления, основные понятия которого опирались на понятие актуальной бесконечно малой, которую в одном и том же процессе нужно было полагать равной и не равной нулю. Вновь имеем пример диалектического противоречия, разрешенного в соответствии со знаком отрицания, научно – практическая ценность теории сохранена, противоречивое понятие актуальной бесконечно малой было устранено.

Итак, возникновение, движение и развитие математики происходит ныне на основе применения диалектики.

Попутно также следует отличить, что появление производной, интеграла- это появление абстракции более высокого порядка, чем понятие числа. На уроках математики, где это

возможно процессе обучения, полезно замечать, что абстрактность (отвлеченность математических понятий и методов) является не недостатком, она придает большую общность математическим понятиям, методам, в силу чего математики находят свои приложения в самых разнообразных областях науки и техники (например, формулы для мер геометрических фигур, функций, уравнений, неравенства и т.д.)

Велика роль межпредметных связей в формировании научного, диалектико-материалистического мировоззрения учащихся, так как связь явлений и процессов, существующих в объективном мире, возможно показать лишь при анализе межпредметных связей. В содержании школьного курса математики заложено немало потенциальных возможностей для расширения межпредметных связей (применение математики в теоретических работах межпредметного содержания.)

Одним из важных принципов историзма является, рассмотрение науки как науки развивающейся. Так, большинство учителей математики на уроках и во внеклассной работе используют данные из истории науки, воспитывая тем самым у учащихся патриотизм при раскрытии приоритета отечественной науки, настойчивость, волю и пр.

Опыт работы передовых школ убеждает, что обучение оживляет урок, активизирует внимание учащихся, способствует развитию познавательной самостоятельности, устраняет формализм в занятиях учащихся, отражает и заостряет познавательные противоречия между знаниями и способами действий, формирует основы научного мировоззрения учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурбаки Н. Архитектуры математики / Н.Бурбаки. Просвещение, -М., 1960, №5, -С.102.
2. Пиаже Ж. Преподавание математики / Ж.Пиаже. – М.: 1960. -С.47.
3. Фреше. Математическое просвещение / Фреше. 1957. №2. -С. 255.
4. Монахов В.М. Проектирование и внедрение новых технологий обучения [Текст]/В.М. Монахов // Советская педагогика. 1990- №7.- С.15-17.
5. Разумовский В.Г. Развитие общего образования: интеграция и гуманитаризация / В.Г.Разумовский, Л.В. Тарасов // Советская педагогика. 1988-№7. -С. 5.

АМАЛИКУНИИ ВАЗИФАҶОИ ТАШАККУЛИ ҶАҶОНБИНИ ДАР ЗИНАҶОИ МУАЙЯНИ ТАЪЛИМ

Мақолаи мазкур ба омӯзиши вазифаҳои ташаккули ҷаҳонбинии мактаббачагон дар марҳилаҳои муайяни таълим бахшида шудааст. Бо баҳисобгирии синну сол, мазмун, ки дар барномаҳои таълимии мактабҳо омадааст, амалисозии вазифаҳои асосии ҷаҳонбинӣ дар умум ва дар зинаҳои муайяни таълим дар синфҳои I-III, IV-VIII, IX-XI сатҳҳои намунавии инкишофи ҷаҳонбинии мактаббачагонро ҷудо намуда, дар марҳилаҳои аввал ҷузъҳои синнусолии ҷаҳонбиниро ташаккул намуд, ки дар марҳилаҳои баъдӣ инкишофи синнусоли асос барои коркарди ақидаҳо ва эътиқодҳои мактаббачагон мегарданд.

Калидвожаҳо: таҷрибаи фаъолияти мактабҳои пешқадам, таълим, инкишофи мустақилияти маърифатнокӣ, ихтилофоти маърифатӣ, асосҳои ҷаҳонбинии мактаббачагон.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАДАЧ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА ОПРЕДЕЛЕННЫХ СТУПЕНЯХ ОБУЧЕНИЯ

Данная статья посвящена изучению задач формирования мировоззрения учащихся на определенных ступенях обучения. С учетом возраста, содержания, заложенного в учебных программах школы, осуществление общих задач мировоззрения в целом и на определенных ступенях обучения в I-III, IV-VIII, IX-XI классах можно выделить примерные уровни мировоззренческого развития учащихся и формировать на первоначальных этапах возрастные элементы мировоззрения, которые на последующих этапах возрастного развития становятся основной для выработки устойчивых взглядов и убеждений школьников.

Ключевые слова: опыт работы передовых школ, обучение, развитие познавательной самостоятельности, познавательные противоречия, основы научного мировоззрения учащихся.

IMPLEMENTATION OF THE OBJECTIVES OF FORMIFICATION OF PEACE WORLDWIDE ON SPECIFIC STAGES OF TRAINING

This article is devoted to the study of the problems of the formation of the worldview of students at certain levels of study. Taking into account the age, the content of the school curriculum, the overall objectives of the world outlook in general and at certain levels of education in I-III, IV-VIII, IX-XI classes, it is possible to single out approximate levels of the world outlook development of students and form, at initial stages, age elements world outlook, which at the subsequent stages of age development become the main for the development of stable views and beliefs of schoolchildren. **Key words:** the experience of the work of advanced schools, training, the development of cognitive independence, cognitive contradictions, the basis of the students' scientific outlook.

Сведения об авторах: *Шукрзод Т.* – Таджикский национальный университет, член - корреспондент Академии образования Таджикистана, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания физики

Шохсанамии Ризо – Кулябский государственный университет им. А. Рудаки, аспирант

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ ПУТЁМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Косимзода И.Т., У. Р. Юлдошев, В. А. Должикова, М.К.Шодиматова
Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзода,
Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали ибни Сино

Русский язык является одним из главных факторов подготовки в вузах квалифицированных специалистов для всех отраслей народного хозяйства, в том числе врачей.

Целью исследования является теоретическое обоснование и экспериментальная проверка системы педагогических условий включения устойчивых оборотов в речь студентов-медиков и их дальнейшая активизация, расширение и углубление знаний студентов в области профессиональной речи путём использования фразеологизмов.

Необходимо подчеркнуть, что изучение русского языка в медицинском вузе выполняет коммуникативную, образовательную, воспитательную, культуроведческую и гуманитарную функции, что занятия по русскому языку в медицинском вузе обладают достаточными возможностями для гуманизации личности будущего врача.

В объяснительной записке «Программы практического курса русского языка для национальных групп неязыковых вузов союзных и автономных республик» отмечается, что обогащение словарного запаса студентов должно вестись на каждом занятии. В работе над словом реализуется содержание речевых тем. Основные аспекты этой работы – наблюдение над прямым и переносным значениями слова, употребление синонимов и антонимов, знакомство с общенаучной лексикой» (4,стр.3).

В настоящее время методика преподавания русского языка как неродного ставит вопрос о необходимости использования воспитательной функции русских фразеологизмов в обучении таджикских студентов-медиков. Как известно, содержанием лексической работы в условиях вуза должно быть объяснение непонятных студентам слов, уточнение значений уже знакомых им слов.

Практика показывает, что овладение фразеологизмами даёт большие возможности правильного понимания русской речи. Значение фразеологизмов для практического овладения языком обусловлено тем, что многие устойчивые обороты, содержащие эмоционально-экспрессивную оценку фактов, процессов, употребляясь в речи, служат коммуникативными единицами, другие, являясь номинативными единицами, порой незаменимы в обозначении явлений действительности. «Правильное понимание русской речи, как в устной, так и в письменной форме, свободное общение на русском языке совершенно невозможно также без освоения достаточного количества фразеологических оборотов, особенно таких, которые входят во фразеологическое ядро русского языка, очень частотны и придают русской речи особую прелесть, живость и образность (9.стр12). В Республике Таджикистан – значительный вклад в решение проблем двуязычия внесли М.А. Абдуллаева, Г.С. Михайличенко, И.Б. Мошеев, Р.Г. Рахматуллин, Б.А.Тахохов, Л.В. Успенская, Р.А. Самадова, Р.И. Хашимов и др. Ряд статей и методических разработок учёных Таджикистана позволяют преподавателям-практикам вести плодотворную работу по преодолению отрицательного интерференционного влияния родного языка при обучении русскому.

Владение языком подразумевает не только навык правильного построения высказывания, использование большого объема лексического материала, но и умение употреблять в речи фразеологические обороты, крылатые слова и другие устойчивые сочетания.

Следует особо подчеркнуть, что фразеологизмы способствуют формированию коммуникативной компетенции, во фразеологии запечатлён богатый исторический опыт народа, его материальная и духовная культура, а во-вторых, фразеологизм, благодаря своей экспрессивно-стилистической окраске и тому, что он является единицей более высокого уровня обобщения, чем слово, обладает большей по сравнению со словом выразительностью.

Наша практика показывает, что в таджикских вузах обучаются выпускники средних школ (гимназий, лицеев, колледжей), которые наряду с грамматическими, лексическими, фонетическими ошибками допускают в своей речи и фразеологические ошибки. Поскольку образность, выразительность и яркость речи в значительной степени зависят от умения пользоваться фразеологическими оборотами, студенты проявляют большой интерес к этому экспрессивному пласту языка.

В освоении фразеологии, имеются трудности, обусловленные как внутриязыковой, так и межъязыковой интерференциями.

В основе внутриязыковой интерференции лежит механический перенос складывающихся умений речевой деятельности на новые, формирующиеся навыки. Этот перенос и приводит к отклонению от норм языка, к порождению неправильного языкового материала. К данному аспекту интерференции относятся два типа: 1) перенос устойчивых знаний, умений, навыков изучаемого языка на новые, формирующиеся; 2) перенос формирующихся навыков упот-

ребления одного фразеологизма на недостаточно прочные навыки другого, вследствие их компонентной или семантической соотнесённости.

В первом случае внутриязыковой интерференции ранее сформировавшиеся знания компонентов фразеологизма оказывают отрицательное влияние на его понимание при чтении и слушании, вследствие чего в речи студентов отмечается восприятие фразеологического оборота как переменного словосочетания. Самые многочисленные ошибки отмечены нами в употреблении фразеологизмов как свободных словосочетаний. Например, при составлении предложений можно прочесть и услышать: «Практикант приказал связывать руки. Чтобы его не послали к больным, он прятался за чужую спину». И много подобных предложений.

Ранее сформировавшиеся знания компонентов фразеологических оборотов оказываются настолько прочными, что студенты членят на части даже фразеологические сращения. Если же звуковая оболочка или графическая форма одного из слов фразео-сращения оказывается незнакомой учащимся, то они в этом случае соотносят её с формой известного им слова, которое в какой-то мере созвучно с незнакомым, и в основу понимания кладётся знание созвучного слова.

В результате такого явления наблюдаются следующие ошибки:

«Не забудь и поминай, как звали А. Яроша в партизанском соединении!» (Компонент фразеологизма «поминай» соотнесён со значением слова «вспоминай»). Множество ошибок встречается на сочетаемость фразеологизмов, в основе которых лежит перенос сочетаемых свойств слова, синонимичного фразеологизму, на весь фразеологизм. Например: «Рустам работал скрепя сердцем» (значение фразеологических оборотов «скрепя сердцем» соотносится со значением синонимичного фразеологизму слова «нехотя», т.е. с большой неохотой, и сочетаемое свойство последнего переносится на весь фразеологический оборот.

Для второго типа внутриязыковой интерференции наиболее характерным является смешение в речи созвучных фразеологизмов с разным значением, получивших название фразеологических паронимов. В результате такого смешения наблюдаются следующие ошибки: Врач рассказала о случившемся в «в два счёта» (вместо – «в двух словах»). Медсестра говорила такие слова, что врач как сквозь землю провалился («готов был сквозь землю провалиться»). Ты себе на уме, что такие слова говоришь? («в своём уме»). И тому подобные примеры.

Необходимо подчеркнуть, что из-за плохого знания русского языка студентами допускаются и такие типичные ошибки, как: 1) нарушение грамматической формы отдельных частей фразеологизма: «яблоку некуда падать», «собираться с мыслям» (неправильное употребление вида глагола и падежей); «взять за дело», «играться с огнём», «кровь играет» (смешение возвратных и невозвратных форм глагола); «положить на долгий ящик» (замена одного предлога другим); «смотреть сквозь пальцы» (смешение падежных окончаний); «набивать себе в голову» (неумение выбрать глагольную приставку) и другие примеры;

2) изменение лексического состава фразеологизма (замена одного слова другим, вставка нового компонента). Например: «откладывать в длинный ящик» (вместо – долгий), «смотреть через пальцы» (вместо – сквозь), «язык хорошо висит» (вместо – подвешен), «подрубить под корень» (вместо – срубить);

3) нарушение лексической сочетаемости, замена компонентов фразеологизма, вызванная буквальным их пониманием. Например: «испортить кровь его», «относиться друг к другу как кошка с собакой» и т.п.

Перечень трудностей в усвоении русских фразеологических оборотов можно было бы продолжить. Но и приведённые выше препятствия призывают к требованию дифференцированного подхода в выборе средств по предупреждению, недопущению ошибок, сведению на нет трудностей.

Материалом для изучения медицинских фразеологизмов на начальных этапах будет являться медицинский текст. Среди наиболее распространенных медицинских фразеологизмов несомненный интерес представляют выражения, называющие симптомы различных заболеваний и передающие субъективные ощущения больного. Отметим, что профессиональные фразеологизмы медиков имеют различные грамматические структуры, среди них есть имеющие форму «сущ. + сущ. в Р.п.» (лицо Гиппократ, пляска каротид и т.д.), «прил. + сущ.» (львиная голова, бычье сердце), «сущ. + образное сравнение» (желудок «песочные часы», симптом кошачьего крика).

Фразеологизм имеет образное значение и нередко его значение не мотивировано его составляющими, поэтому объяснение подобной идиомы требует привлечения дополнительного лексического материала. Например, фразеологизм «лицо Гиппократ», являющийся описанием одного из симптомов тяжелых заболеваний органов брюшной полости, означает внешний вид и выражение лица пациента, при котором глаза ввалились, нос заострился, кожа приобрела мертвенную бледность. Уже само описание симптома содержит ряд малоупотребительных слов: «ввалились», «заострился». Поэтому для иностранцев понимание фразеологизма без дополнительных комментариев не представляется возможным.

Для обогащения лексического запаса студентов-медиков на практических занятиях нами предлагаются всевозможные виды заданий.

Преподаватель объясняет студентам, что слова в предложении связаны между собой, они образуют словосочетания. Фразеология – это раздел языкознания, изучающий устойчивые

обороты, а также состав фразеологических единиц и устойчивых сочетаний языка: бить ключом – льюш задан, бросаться в глаза – ба чашм (назар) намоеън шудан, вот где собака зарыта – ана гап дар кулю будааст, в мгновение ока – то чашм пушида кушодан, один миг – дар як лаъза.

Устойчивые словосочетания называются фразеологизмами (ибораҳои рехта). В ходе занятий мы будем уделять большое внимание лексике, словосочетаниям, фразеологизмам (10,стр.6).

Задание 1. К фразеологизмам левого столбика подберите подходящие по смыслу слова и словосочетания из правого.

Кормить завтраками	Надоедать
Погреть руки	Нажиться нечестным путем
Мозолить глаза	Не исполнять обещаний
Бросить якорь	Поселиться

Задание 2. Запомните наиболее часто встречающиеся фразеологические сочетания, объясните значение фразеологических сочетаний, составьте с ними предложения. Фразеологические сочетания: изо дня в день; из года в год; с минуты на минуту; со дня на день; чуть свет; ни свет, ни заря; на ночь глядя; время от времени (10,стр.61-62).

Задание 3. Замените данные фразеологические сочетания синонимическими глаголами.

Образец: бить баклуши – бездельничать.

Зарубить на носу, унести ноги, вешать нос, завязать дружбу, придержать язык, из кожи лезть, держать язык за зубами, в глубине души, выбросить из головы, болеть душой, выйти из положения, ума не приложу, не видеть дальше своего носа (10,стр.104).

Задание 4. В какой строчке приведены только фразеологизмы?

- A. *Набить руку, съесть собаку, плыть по течению, молоть чепуху.*
- B. Тяжёлый груз, тяжёлый характер, тяжёлая ноша, тяжёлый взгляд.
- C. Ветер свистит в поле. Свистит в ушах. Высокий человек. Заварить кашу.
- D. Золотуха. Зондирование. Желчь. Зрение.
- E. Зубы, зуб мудрости, коронка.

2. В какой строчке приведены только фразеологизмы?

- A. Смотреть вдаль. Смотреть в оба. Смотреть в окно. Смотреть телевизор
- B. *Бить ключом, мозолить глаза, погреть руки* . C. Пурга, метель, буран, метелица. D.

Работа, труд, дело, занятие E. Термометр, икота, токсичный патогенез.

Задание 5. В какой строчке приведены только фразеологизмы?

- A. амбулатория, больница, замок, погреть руки
- B. победить, одолеть, маленькое – большое.
- C. *придерживать язык, болеть душой, выйти из положения*
- D. депрессия, больница, госпиталь, лечение
- E. диагноз, вирус, лекарство, выздоровление.

Задание 6. В какой строчке приведены только фразеологизмы?

- A. *бить ключом, мозолить глаза, погреть руки;*
- B. за мо́к, замо́к, о́рган, орга́н;
- C. пурга, метель, буран, метелица;
- D. труд - лень, добро – зло;
- E. работа, труд, дело, занятие.

Задание 7. В какой строчке приведены только фразеологизмы?

- A. изо всех сил, коса девичья, здоровье.
- B. ввести в заблуждение, больница, лечебница.
- C. *держат ухо остро, как зеницу ока, бить баклуши*
- D. связать по рукам, отравление, диагноз.
- E. с открытой душой, бить баклуши, таблетка.

Подобранный языковой материал повышает мотивацию обучения, так как способствует раскрытию коммуникативной, экспрессивной и образной функций русского языка.

Усвоение материала по фразеологии играет большую роль в развитии русской речи учащихся, делая её образной, красивой, выразительной и достаточно понятной.

Таким образом, практика показывает, что уровень речевой культуры студентов-медиков станет выше, если процесс работы активизировать с использованием фразеологических оборотов на занятиях по русскому языку. Знакомство с фразеологизмами, а тем более осознанное их усвоение, понимание специфики их употребления позволяет значительно расширить кругозор студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллоева М.Н. Категория числа в русском и таджикском языках. -Душанбе: 1980.- 85 с.
2. Быстрова Е. А. Теоретические основы обучения русской фразеологии в национальной школе. М.: Педагогика, 1985. — 136 с.
3. Мошеев И. Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков. (Морфология). Учебное пособие для студентов. - Душанбе, 1991.-31с.
4. Программа по русскому языку для студентов 1 и 2 курсов медицинского университета им. Абуали ибни Сино.- Душанбе, 2013.

5. Рахматуллин Р.Г. Организация обучения русскому языку в таджикском вузе. - Методические рекомендации - Душанбе. 1987.
6. Русский язык. Программа практического курса русского языка для национальных групп неязыковых вузов союзных и автономных республик. – М.: «Высшая школа». 1990. - 32 с.
7. Тахохов В.С. Научные основы взаимосвязанного обучения фразеологии русского и родного языков в национальной (таджикской) школе: Автореф. дис. д-ра пед. наук. - М., 1991.
8. Успенская Л. В. Именные части речи русского и таджикского языков //Русский язык и литература в таджикской школе. 1985, № 4 с. 16-66.
9. Хашимов Р. И. Таджикско-русское двуязычие. (Социально- лингвистический аспект).- Душанбе: «Дониш», 1986.
10. Шанский Н. М. и др. 700 фразеологических оборотов русского языка. -М.: 1.Русский язык, 1982. - 115 с
11. Юлдошев У. Р. Учебное пособие для практических занятий по русскому языку в таджикском медицинском университете. – Душанбе, 2014 .

АСОСҶОИ ПЕДАГОГИИ ТАШАККУЛИ НУТҚИ КАСБИИ ДОНИШЧҶҶЁНИ ИХТИСОСҶОИ ТИББӢ БО РОҶИ ИСТИФОДАБАРИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМҶОИ ЗАБОНИ РУСӢ ДАР ШАРОИТИ ДУЗАБОНИ - ЗАБОНҶОИ ТОҶИКӢ – РУСӢ

Дар мақола асосҳои педагогии ташаккули нутқи касбии донишҷӯёни ихтисосҳои тиббӣ бо роҳи истифодабарии фразеологизмҳои забони русӣ дар шароити дузабонӣ – забони тоҷикӣ – русӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Дар мақола қайд мегардад, ки методикаи таълими забони русӣ ҳамчун забони ғайримодарӣ зарурияти истифодаи функсияи тарбиявии фразеологизмҳои забони русиро дар таълими донишҷӯёни ихтисосҳои тиббӣ масъалагузори менамояд. Азҳудкунии фразеологизмҳо имкониятҳои калонро барои дарки дурусти нутқи русӣ фароҳам меорад.

Калидвожаҳо: ташаккул, нутқи касбӣ, функсияи фарҳангшиносӣ, интерференсия, ибораҳои фразеологӣ, мувофиқати фразеологӣ, ангега.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ ПУТЁМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

В статье рассматриваются педагогические основы формирования профессиональной речи студентов-медиков путём использования русских фразеологизмов в условиях таджикско-русского двуязычия. В работе отмечается, что методика преподавания русского языка как неродного ставит вопрос о необходимости использования воспитательной функции русских фразеологизмов в обучении таджикских студентов-медиков. Овладение фразеологизмами даёт большие возможности правильного понимания русской речи.

Ключевые слова: формирование, профессиональная речь, культуроведческая функция, интерференция, фразеологические обороты, фразеологические сочетания, мотивация.

PEDAGOGICAL BASIS OF FORMATION OF THE PROFESSIONAL SPEECH AT MEDICAL STUDENTS BY USE OF THE RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE CONDITIONS OF THE TAJIK-RUSSIAN BILINGUALISM

Of article. In article pedagogical basis of formation of the professional speech at medical students by use of the Russian phraseological units in the conditions of the Tajik-Russian bilingualism are considered. In work it is noted that a technique of teaching Russian as nonnative, raises a question of need of using of educational function of the Russian phraseological units for training of the Tajik medical students. Mastering of phraseological units gives great opportunities for the correct understanding of the Russian speech.

Key words: formation, professional speech, cultural function, interference, set phrase, combination phrase, motivation

Сведения об авторах: *Косимзода И.Т.* - доктор педагогических наук, доцент, Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзода

Юлдошев У. Р. - доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Таджикского государственного медицинского университета им. Абуали ибни Сино

Должикова В. А. - старший преподаватель кафедры русского языка Таджикского государственного медицинского университета им. Абуали ибни Сино

Шодиматова М.К. - старший преподаватель кафедры русского языка Таджикского государственного медицинского университета им. Абуали ибни Сино

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА БОСТОНШИНОСӢ – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Саидов А.</i> Установление родственных отношений между Газневидами и Сельджукидами.....	3
<i>Сайфуллоҳи Муллоҷон, Шарифова Макнуна</i> Ҷунбиши Шуубия ва худшиносии тоҷикон дар асрҳои миёна.....	6
<i>А.Р. Нуриён, С.Дж. Юсуфи</i> Социально-экономическое положение Саманидского государства и развитие науки и культуры в Саманидском государстве.....	11
<i>Шарипов А.Б.</i> Таҳлили манобеи таъриҳӣ роҷеъ ба таъриҳи давлати Саффорӣён.....	20
<i>Парвиз Мирзои Саидзода</i> Внешняя торговля Восточной Бухары (Центральный и Южный Таджикистан) в освещении дореволюционных авторов в конце XIX - НАЧАЛЕ XX вв.....	24
<i>Асрорӣён Ҷ.</i> Асп дар асотир, матнҳои хаттӣ ва осори бостоншиносӣ.....	28
<i>Иброҳимов М.</i> Сохтори таҷқикоти манбаъҳо: шароитҳо ва муҳити таъриҳии пайдоиши манбаъҳо	33
<i>Хотима Кассирова</i> Инъикоси ҳаёти сиёсии халқи тоҷик дар осори шоирони асри XI.....	41
<i>Саидмумино А. С.</i> Из истории изучения этнической истории южных регионов Таджикистана.....	43
<i>Шарофуддинов С.С.</i> Отражение истории таджиков периода монгольского владычества в научном наследии академика В.В. Бартольда.....	46
<i>Бобоев С.С.</i> Баъзе намудҳои заминдорӣ ва андозу пардохтҳо дар Аморати Бухоро.....	54
<i>Шарифов Ш.Ҷ.</i> Аз таъриҳи ташаккул ва инкишофи театрҳои халқии минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлон.....	58
<i>Файзов М.Ф.</i> Мероси таъриҳӣ ва маданияи роҳи бузурги абрешим дар вилояти Хатлон.....	62
<i>Сафаров Р.И.</i> Карлуки и их государственные образования.....	64
<i>Умарова Г.А.</i> Искусство костюма таджиков: развитие традиций и элементы творчества в контексте современной моды.....	69
<i>Каримов Ф. Д.</i> Исторические предпосылки формирования сегментарности в Пуштунском обществе... <i>Абдуллоев М.Х.</i> Независимость и национальное единство-основа развития образования в Таджикистане.....	73 76
<i>Шарифов Р.Я.</i> Этносоциальные предпосылки формирования современной системы образования в Афганистане.....	79
<i>Нурзода Муслихиддин</i> Роль ОДКБ в обеспечении региональной безопасности Центральной Азии.....	85
<i>Тоҷев Ф.Н.</i> Ташаббусҳои пайгиронаи Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон оид ба масоили об дар Созмони Милали Муттаҳид.....	88
<i>Ализода Б. П.</i> Система государственного управления в Республике Таджикистан: становление и развитие.....	92
<i>Мусоев Ё.</i> Промышленность и рабочий класс Таджикистана накануне независимости.....	98
<i>Шарифзода М.Т.</i> Общественно-политическая ситуация в Республике Таджикистан накануне провозглашения государственной независимости (1985-1991 гг.)	100
<i>Гулбахор Камолова</i> Освещение проблемы терроризма и религиозного экстремизма в периодической печати Республики Таджикистан.....	104
<i>Нуриддинов Р. Ш., Негматова Т.М.</i> Дипломатия Таджикистана в годы независимости.....	110
<i>Равшанзод М.</i> Урегулирование межтаджикского конфликта и восстановление мира в Республике Таджикистан.....	115
<i>Худойбердиев А.А., Нуриддинов Р. Ш.</i> Развитие научно-культурных связей между Республикой Таджикистан и Республикой Южной Кореи на современном этапе.....	120
<i>Саймухаммади Бободжон</i> Горизонты медицинской науки Таджикистана в 50 – 70 – е годы XX в.....	123
<i>Саидмухтори Абдучабборзода, Абдуназаров Х., Абдуназарова М.</i> Андешаҳо оид ба таъриҳи теппаҳо ва шаҳрҳои қадимаи Водии Вахш.....	127
<i>Абӯбакр Зубайдов</i> Фаъолияти эҷодии Тухфа Фозилова дар сахнаи касбӣ.....	133
<i>Зубайдуллоев С.Х.</i> Ислоҳоти замин ва коллективонии хочагии кишлоқ дар ноҳияи Кубодиён (дар солҳои 30–40–уми асри XX).....	136
<i>Ходжибеков Эльбон</i> Перспективы и проблемы развития сельского хозяйства ГБАО в 1980-1985гг.	139
<i>Маҳмадов И.М.</i> Аз таъриҳи ташаккули соҳаи тандурустии шаҳри Кӯлоб.....	142
<i>Курбанбеков Б.С.</i> Становление немецких поселений в Северном Таджикистане.....	145

ИЛМҲОИ ФАЛСАФА - ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Рустам Назаров</i> Инновации в образовании Таджикистана.....	149
<i>Конурбаев Т.А.</i> Динамика изменения этнической культуры.....	152
<i>Раджабов Н.М., Джурабоев Дж.М.</i> Суицид как девиантное поведение.....	155
<i>Хаитов Ф.К.</i> Проблемы изучения таджикской миграции в таджикской социально-философской	

мысли	157
<i>Зувайдуллозода Мухибулло</i> Взаимодействие политических и моральных ценностей в период приобретения Таджикистаном независимости.....	160
<i>Худойдодов Фаррух</i> О логике Мухаммада Газали.....	163
<i>Гулов И.Ф.</i> Значение герменевтики в эпистемологии аЛ-Газали.....	165
<i>Абӯбақри Мирзоаҳмади Грезода</i> Сарчашмаҳои ғоявии ташаққули таълимоти ахлоқии Хоҷа Насируддини Тусӣ.....	169

ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ – ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Шаринов Ф.Ф., Оймахмадова Ш. Н.</i> Опыт применения электронного журнала в вузах Республики Таджикистан.....	176
<i>Лутфия Абдуллохлиқзода</i> Воспитание национального самосознания будущих специалистов экономического профиля.....	179
<i>Абдулкеримов С.А., Козьмина И.С., Абдулкеримов М.С., Дододжанов А.А.</i> Развитие мотивации самообразования при приобретении студентами профессиональных компетенций в процессе развития организационной структуры олимпиадного движения.....	182
<i>Ганиева Орзу</i> Гендерная стратегия в образовательной парадигме Республики Таджикистан.....	186
<i>Сафарова З.Р.</i> Нақши модар дар оилаи нопурра ва тарбияи фарзанд.....	190
<i>Бобойён Мадина Абдуяқинзода (Бобоева М.А)</i> Чойгоҳи барномаҳои телевизионӣ дар густариши фарҳанги хонавода.....	194
<i>Партоев Насрулло</i> Назаре ба барномаҳои таълимии забони тоҷикӣ барои синфи 5 (аз соли 1987 то 2006)	196
<i>Солиев О.К.</i> Педагогика теоретические основы формирования конкурентоспособной личности.....	202
<i>Бобоев Б.Дж. Холназаров С.</i> Нормы и уровни развития познавательной деятельности студентов в процессе обучения.....	205
<i>Давлатов Р. М., Мухиддинова М.Х.</i> Использование информационно-коммуникационных технологий в системе управления качеством образования в учреждениях высшего профессионального образования.....	209
<i>Алавӣ С.С., Маматова А.Б.</i> Омӯзиши кӯдакони дорои ниёзҳои хос дар муқоиса бо мактаббачагони одӣ.....	214
<i>Собиров С.Ф.</i> Роҳҳои баландбардории маҳорат, малака ва салоҳияти касбии омӯзгорони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ	219
<i>Хайдаров А.А.</i> Педагогикаи махсус аз нигоҳи маорифпарварони асри XIX-и тоҷик.....	223
<i>Табаров Н.М., Муллоев В.С.</i> Тарбияи хонандагони синфҳои ибтидоӣ дар рӯҳияи эҳтироми рамзҳои давлатӣ.....	225
<i>Худойназаров Р., Шарифова З., Шарифов Ч.</i> Методҳои таълими қори мустақилона.....	228
<i>Шайбоналии Латиф</i> Дидактика ва усули тадриси фанҳои иқтисодӣ.....	231
<i>Дилафрӯзи Раҷабзода</i> Нақши оила дар тайёр намудани ҷавонон ба зиндагии оилавӣ.....	234
<i>Шаропова Р.А.</i> Эффективность использования информационно-коммуникативной технологии при обучении русскому языку в общеобразовательной школе.....	237
<i>Ходжаева С.М.</i> Нравственное формирование ценностей в процессе работы над текстом на уроках русского языка.....	240
<i>Ашурова Ш.К., Алиханова Г.Х., Сафарходжаева З.А.</i> Применение наглядных пособий на занятиях по практическому курсу русского языка.....	242
<i>Шаринов Б. Ф.</i> Методҳо ва шаклҳои умумии қор бо хонандагони маҳдудимқоният.....	245
<i>Шаринов В.Д.</i> Особенности профессиональной деятельности тренера-преподавателя при подготовке спортсменов (на примере отделения по вольной борьбе спортивной школы Г.Канибадама).....	248
<i>Сайфуллоева З.Х.</i> Методика формирования речевой компетенции будущих учителей с учетом профессиональной направленности в этнокультурных условиях.....	251
<i>Худойназаров Рустам, Шарифов Джума, Шарифов И.Дж.</i> Организация самостоятельной работы учащихся по решению задач.....	256
<i>Хабибова М.О.</i> Совершенствование профессионально-направленной речи студентов - нефилологов на основе научного текста.....	260
<i>Ашратова С.Т.</i> Проблемы социальной адаптации девочек-сирот выпускниц школ - интернатов Таджикистана.....	263
<i>Файзуллоева Ф.М.</i> Система упражнений как средство формирования речевых умений и навыков.....	267
<i>Сағдиева Г.</i> Активизация познавательной учебной деятельности учащихся в средних учебных заведениях.....	270
<i>Сатторов Б.А.</i> Система профилактики правонарушений несовершеннолетних в Таджикистане на современном этапе.....	272
<i>Сангимадов Ф.Х.</i> Таълими технологияи забони англисӣ ва инкишофи маҳорату малакаҳои нутқи хонандагон дар мактабҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	276
<i>Ёрматов А. Ч.</i> Таъсиррасонии дастаҷамъона дар тарбияи ҳештаншиниҳои наврасону ҷавонон....	279
<i>Исматуллоева Малика</i> Шаклҳои ташкили қорҳои тарбиявӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олий.....	281
<i>Гулмадова У.П.</i> Самарабахшии хониши бошуура дар низоми таълими салоҳиятнок.....	284

Булбулов Ч., Абдураимова С. Махсусияти таълим дар синфҳои камкомплектӣ (камнуфус).....	287
Одинаев А. Р., Холов А. Технология проведения интернет - экзамена в сфере высшего профессионального образования.....	290
Зубайдуллои Алихон Опытно-экспериментальная работа колледжа в изменяющихся социально-экономических условиях.....	293
Гавхар Мухторова Влияние виртуального пространства на внутрисемейные разногласия.....	297
Камолова Г. Таълими қорбасти аломатҳои китобат дар таркиби ҷумлаҳои мураккаби пайваст....	302
Т.Шукурзод , Шохсанами Ризо Осуществление задач формирования мировоззрения на определенных ступенях обучения.....	305
Косимзода И.Т, У. Р. Юлдошев, В. А. Должикова, М.К.Шодиматова Педагогические основы формирования профессиональной речи студентов-медиков путём использования русских фразеологизмов в условиях таджикско-русского двуязычия.....	308

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

Заведующий редакцией определяет соответствие статьи требованиям к оформлению и направляет статью на рассмотрение главному редактору или его заместителю. Далее, с приложенной справкой о прохождении программы «Антиплагиат», - на рецензирование двум членам редакционной коллегии или двум внешним рецензентам - специалистам, докторам или кандидатам наук, имеющим наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

Заведующий редакцией, главный редактор или его заместитель имеют право единолично отклонить статью, если ее материал не соответствует тематике издания, его направленности и политике, а также требованиям к оформлению статей.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать в своих собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Сроки рецензирования определяются в каждом отдельном случае заведующим редакцией с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи.

Рецензия предоставляется автору по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК.

В рецензии освещаются вопросы, приведенные в приложении.

В заключительной части рецензии на основе анализа статьи должны быть даны четкие выводы рецензента о возможности публикации статьи в представленном виде, или о необходимости переработки (доработки) статьи по замечаниям рецензента.

Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, редакция направляет автору замечания рецензента с предложением учесть их при доработке статьи, или аргументировано их опровергнуть. Переработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.

Если статья не рекомендована рецензентом к публикации, то текст отрицательного заключения направляется автору. В случае аргументированного несогласия автора с мнением рецензента, автор статьи может обратиться в редакцию с просьбой о направлении его статьи на дополнительное рецензирование. В этом случае редакционная коллегия журнала либо направляет статью на повторное (дополнительное) рецензирование, либо предоставляет автору мотивированный отказ в публикации. Окончательное решение по этому вопросу принимает главный редактор или его заместитель, который вправе опубликовать статью в качестве дискуссионной.

При наличии положительной рецензии сроки публикации устанавливает редакция.

Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются. Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течение трех лет.

Редакция строго придерживается норм и правил международной публикационной этики.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Требования к научным статьям, поступающим в научный журнал «Вестник Таджикского национального университета»

Все поступающие в редакцию журнала научные статьи должны соответствовать следующим требованиям: а) статья должна быть написана с соблюдением установленных требований журнала; б) статья должна быть результатом научных исследований; в) статья должна соответствовать одному из направлений (разделов) журнала.

Все поступающие в редакцию материалы проверяются на наличие заимствований из открытых источников (плагиат), проверка выполняется с помощью системы Antiplagiat. Статьи, содержащие элементы плагиата, автоматически снимаются с рассмотрения, а авторы лишаются возможности опубликовать свою работу в журнале.

Требования к оформлению научных статей: Статья должна быть подготовлена в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman, кегль 14, поля 2,5 см со всех сторон, интервал полуторный. Объем статьи (включая аннотацию и список литературы) должен быть в пределах от 10 до 12 стр. формата А4.

Статья должна иметь следующую структуру:

- индекс УДК (индекс можно получить в любой научной библиотеке);
- название статьи;
- фамилия и инициалы автора (например, Шарипов Д.М.);
- название организации, в которой работает автор статьи;
- основной текст статьи;
- список использованной литературы (не менее 10 и не более 25 наименований научной литературы). Список литературы оформляется согласно требованиям ГОСТ 7.1-2003 и ГОСТ 7.0.5-2008;

– название статьи, аннотация и ключевые слова оформляются на трех языках (на таджикском, русском и английском языках). Аннотация оформляется в объеме не менее 25 строк, ключевые слова от 7 до 10 слов или словосочетаний;

– информация об авторе на русском и английском языках. Здесь указываются ФИО автора полностью, ученая степень, ученое звание (если имеются), название организации, в которой работает автор (авторы), должность автора (авторов) в данной организации, телефон, e-mail, а также почтовый адрес места работы автора.

При цитировании конкретного материала ссылки указываются в квадратных скобках [].
Образец: [4, с.25]. То есть, литература №4 и страница 25.

Таблицы, схемы, диаграммы и рисунки нужно сгруппировать и пронумеровать. Таблицы, схемы, диаграммы и рисунки должны иметь название.

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник Таджикского национального университета» основан в 1990 г. Выходит 6 раз в год. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Регистрационное свидетельство №0015/ЖР, от 04.08.2015 г. Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации. Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: исторические науки и археология (07.00.00), философские науки (09.00.00) и педагогические науки (13.00.00). Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в РИНЦ информацию в виде метаданных. Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте издания (www.vestnik-g.tnu.tj).

**ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**2017. №3/7
Часть I**

Над номером работали:
Ответственный редактор: М.Ибодова
Редактор таджикского языка: Ш.Абдуллоева
Редактор русского языка: О.Ашмарин
Редактор английского языка: М.Асадова

**Издательский центр
Таджикского национального университета
по изданию научного журнала
«Вестник Таджикского национального университета»:**
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: www.vestnik-g.tnu.tj
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 200 экз. Уч. изд. л. 8,5, усл. п.л. 8.
Подписано в печать 23.11.2017
Отпечатано в типографии ТНУ
734025, г.Душанбе, ул.Айни, 32.